

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

за 1888 годъ.

ЧАСТЬ СОРОКЪ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Типографія М. Г. Волчанинова (быв. М. Н. Лаврова и К^о)
Леопольвскій переулокъ, домъ Лаврова.

1888.

ПРИБАВЛЕНІА
КЪ ИЗДАНІЮ
ТВОРЕНІЙ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

за 1888 годъ.

ЧАСТЬ СОРОКЪ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Типографія М. Г. Волчанинова (быв. М. Н. Лаврова и К^о)
Леопольвскій переулокъ, домъ Лаврова.

1888.

Печатать дозволяется. Московская Духовная Академія. 1 Января
1888 года.

Ректоръ Академіи Епископъ *Христофоръ*.

КОСМОЛОГІЯ

или

МЕТАФИЗИЧЕСКОЕ УЧЕНІЕ О МІРѢ

(по В. Bowne'у).

О предметѣ и задачахъ космологіи.

1. Космологія, или метафизическое ученіе о мірѣ, имѣетъ своимъ предметомъ изслѣдованіе основныхъ законовъ космическаго обнаруженія бытія и его процессовъ. Это обнаруженіе и его законы невозможно вывести чисто спекулятивнымъ путемъ изъ онтологическихъ идей. А ргіогі нѣтъ перехода отъ онтологіи къ космологіи. Для открытія какъ частныхъ, такъ и общихъ законовъ и формъ космическаго обнаруженія реальности необходимо обращаться къ опыту. Данныя для построенія космологіи представляетъ та теорія матеріальнаго міра, которой люди придерживаются въ обыденномъ и научномъ мышленіи. Космологія должна сдѣлать предметомъ критическаго разсмотрѣнія эту теорію, съ цѣлью видѣть, можетъ ли она, и если можетъ, то въ какой мѣрѣ, стать достояніемъ раціональной системы мысли. Тщательный

анализъ этой теоріи покажетъ, какія въ ней нужно произвести исправленія, чтобы составныя ея идеи сдѣлать согласными между собою и съ требованіями разума.

2. Основные идеи, которыя входятъ въ составъ обычной теоріи матеріальныхъ вещей, суть слѣдующія: пространство, время, движеніе, матерія, сила и связь явленій природы. Какъ должно понимать эти идеи, соотвѣтствуютъ ли онѣ какимъ либо свойствамъ и отношеніямъ вещей въ себѣ, или же представляютъ собою нѣчто призрачное, простыя иллюзіи нашего духа, вообще какой смыслъ и значеніе онѣ имѣютъ, — таковы главныя проблемы космологіи относительно этихъ идей. Наиболѣе общія изъ перечисленныхъ идей суть пространство и время, такъ какъ никакое космическое обнаруженіе бытія не мыслится внѣ этихъ двухъ формъ. Поэтому, космологія должна прежде всего подвергнуть изслѣдованію эти двѣ идеи.

О пространствахъ.

1. Постановка проблемы о пространствахъ.—2. Три различныя воззрѣнія на пространство.—3. Критика понятія о пространствахъ, какъ особаго рода реальности.—4. Воззрѣніе на пространство, какъ на порядокъ отношеній между вещами, и его критика.—5. Пространство, какъ форма воззрѣнія. Доказательства субъективности пространства.—6. Сравнительная оцѣнка различныхъ взглядовъ на пространство.—7. Отношеніе Безконечнаго къ пространству.—8. Доктрина о неопредѣленномъ числѣ измѣреній пространства.—9. Единство пространственнаго воззрѣнія.

1. По обычному воззрѣнію, міръ помѣщается въ пространствахъ и имѣетъ свою исторію во времени. Пространство и время составляютъ нѣчто вродѣ предварительныхъ условій или основныхъ формъ всякаго космическаго проявленія. Вещи, находящіяся въ про-

странствѣ и времени, могутъ быть совершенно различными. Въ мысли возможны многія совсѣмъ особенныя системы вещей; но для всѣхъ нихъ одинаково пространство и время были бы обусловливающими принципами. Таково положеніе, которое пространство и время занимаютъ въ обыденной мысли. Сначала обратимъ вниманіе на пространство и именно займемся слѣдующими двумя вопросами относительно его: какова метафизическая природа пространства, и какъ оно относится къ вещамъ, которыя считаются помѣщенными въ немъ? Мы оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о психологическомъ генезисѣ идеи пространства, какъ не относящійся къ поставленной проблемѣ. Происхожденіе и исторія идеи ничего не рѣшаютъ относительно ея значенія и цѣнности, послѣ того какъ она уже явилась: значеніе идеи можетъ быть опредѣлено только путемъ изслѣдованія ея содержанія, какъ оно дано въ сознаніи. Ни геометрическія, ни метафизическія свойства пространства не могутъ быть раскрыты посредствомъ фізіологическаго или психологическаго анализа идеи пространства.

2. Чтѣ же такое пространство, разсматриваемое, какъ объектъ? Возможны три возрѣнія на него: 1) Мы можемъ смотрѣть на него, какъ на нѣчто совершенно *suī generis*, независимое отъ всѣхъ вещей и отъ всего, что мы разумѣемъ подъ бытіемъ; 2) Мы можемъ смотрѣть на него, какъ на особенный порядокъ отношеній между вещами, независимый ни отъ чьей мысли; т.-е. мы можемъ мыслить его, какъ систему объективныхъ отношеній; 3) Мы можемъ смотрѣть на него, какъ только на форму возрѣнія. Послѣдній взглядъ представляетъ два видоизмѣненія. Мы можемъ смотрѣть на эту форму, какъ на слѣдствіе умственнаго принципа, заложенаго въ самой природѣ души; но также можно смотрѣть на нее, какъ

на продукт ассоціаціи, вызванной чувственнымъ опытомъ. Въ послѣднемъ случаѣ идея пространства не соотвѣтствуетъ никакому объективному факту и не составляетъ слѣдствія какого-нибудь закона мысли, а представляетъ чисто субъективное явленіе. Таковъ взглядъ Милля, Бэна и Гербарта. Послѣдній въ особенности старается доказать, что всякое существо, способное имѣть представленія, должно выработать пространственное возрѣніе, какъ необходимый продуктъ психологическаго механизма. Другой взглядъ, по которому пространство есть апріорный принципъ познанія, принадлежитъ Канту. Но такъ какъ оба эти взгляда согласны между собою въ утвержденіи субъективности пространства, то мы не будемъ разсматривать ихъ отдѣльно, а обратимъ вниманіе на болѣе общій вопросъ касательно выбора между субъективностью и объективностью пространства.

3. На первый взглядъ кажется вѣрнымъ первое изъ трехъ упомянутыхъ возрѣній. Пространство — не вещь, но мѣсто для вещей. и, какъ такое, оно составляетъ необходимое условіе ихъ существованія; потому что вещи должны имѣть мѣсто, чтобы существовать. вмѣстѣ съ тѣмъ пространство не есть ничто, но особенный родъ существованія, который можетъ быть описанъ только чертами, ему самому принадлежащими. Нѣчто и ничто, въ обыкновенномъ смыслѣ этихъ словъ, не составляютъ между собою полной противоположности, потому что между ними возможно нѣчто среднее, именно пространство. Таковъ взглядъ здраваго смысла, и этотъ взглядъ, повидимому, оправдывается самымъ простымъ наблюденіемъ. Онъ находитъ свое выраженіе въ часто употребляемой фразѣ, что если бы все бытіе исчезло, пространство все-таки осталось бы неизмѣннымъ со всѣми своими свойствами. Наполненное или пустое, простран-

ство остается однимъ и тѣмъ же неизмѣнно и вѣчно; потому что хотя пространство обусловливаетъ собою бытiе, но бытiе не обусловливаетъ пространства. Пространство — не система отношенiй, потому что отношенiя измѣняются, между тѣмъ какъ пространство неизмѣнно. Оно не составляетъ и свойства вещей, потому что не зависитъ отъ вещей. Оно не можетъ быть отождествляемо съ какой-нибудь дѣйствительной формой, потому что скорѣе оно есть безформенный принципъ всякой формы. Оно представляетъ таинственную основу всѣхъ формъ и отношенiй, но не тождественно ни съ одной и ни съ однимъ изъ нихъ. По этому взгляду, составляющему воззрѣнiе громаднаго большинства людей, пространство представляется какой-то безграничной и независимой необходимостью, которой должно подчиняться все въ мирѣ.

На первый взглядъ это воззрѣнiе кажется яснымъ, какъ день; но при болѣе внимательномъ разсмотрѣнiи, оно оказывается полнымъ затрудненiемъ. Начнемъ съ того, что представленiе о пространствѣ, какъ о все-содержащей формѣ, есть метафора, заимствованная изъ нашего чувственнаго опыта. Формы всегда должны быть формами чего-нибудь, и когда нѣтъ реальности, которая бы опредѣляла собою форму, то форма существуетъ лишь въ воображенiи. Когда какой-нибудь сосудъ содержитъ въ себѣ воду, то не форма содержитъ воду, но сосудъ, и если мы уничтожимъ реальность послѣдняго, тогда не останется болѣе ничего содержащаго. Поэтому, пространство, какъ все содержащая форма, есть просто фикцiя. Безполезно было бы указывать на то, что форма въ данномъ случаѣ есть форма пространства, потому что это значило бы признавать, что пространство, просто какъ форма, ничто. Далѣе, утверждаемая реальность про-

странства не можетъ быть допущена безъ противорѣчія съ самимъ пространственнымъ воззрѣніемъ, потому что пространство, какъ реальное, должно подлежать закону реальности вообще. Но въ обыденной мысли отъ пространства отличаются, съ одной стороны, вещи, а съ другой—ничто, и въ этомъ отношеніи здравый смыслъ гораздо болѣе рационаленъ, чѣмъ философія, которая утверждаетъ, что пространство просто ничто, а потомъ отличаетъ его отъ всякаго другаго ничто, приписываетъ ему атрибуты и признаетъ его существованіе. Но если допустить это различеніе между пространствомъ и ничѣмъ, то пространство должно быть способно нѣкоторымъ путемъ утверждаться въ качествѣ опредѣляющаго фактора въ системѣ вещей. Какой бы безыменный или невыразимый субстратъ мы не предположили для пространства, этого требованія нельзя избѣжать. Напрасно кто-нибудь возразилъ бы, что нѣчто и ничто не составляютъ полной противоположности, потому что не можетъ быть никакого основанія для допущенія въ систему мысли реальностей, которыя завѣдомо ничего не дѣлаютъ и потому могутъ быть познаны только посредствомъ откровенія, или чистымъ актомъ вѣры. Чтобы избѣжать этого абсурда, мы должны приписать пространству дѣятельность и смотреть на него, какъ на особенный родъ вещи, находящейся во взаимодѣйствіи съ другими вещами. Безъ этого невозможно отличить пространства отъ чистаго ничтожества, такъ что утвержденіе его существованія становится нелѣпымъ. Если пространство реально, оно не можетъ быть разсматриваемо, какъ безсильная пустота, а только какъ нѣчто дѣятельное. Но это заключеніе ставитъ идею пространства въ противорѣчье съ ней самой, потому что пространство не вещь, а мѣсто для вещей.

Далѣе, пространство называется условіемъ вещей и ихъ дѣятельностей. Но это выраженіе получаетъ смыслъ только тогда, если пространство обладаетъ способностью дѣйствія и такимъ образомъ подходитъ подъ понятіе самой вещи; потому что всякая вещь, которая обуславливаетъ другую вещь, должна дѣйствовать на нее. Иногда дѣлаютъ попытку избѣжать этого заключенія, провозглашая пространство отрицательнымъ условіемъ существованія. Если бы не было никакого мѣста для вещей, то онѣ не могли бы быть созданы. Но это утвержденіе означаетъ только то, что для того, чтобы вещь могла существовать, ея существованіе не должно быть предваряемо ничѣмъ, ея исключаящимъ. Затрудненіе составляетъ вовсе не недостатокъ мѣста, но присутствіе положительнаго препятствія или сопротивленія. Если бы послѣднее было устранено, всѣ вещи могли бы сосуществовать въ одномъ пунктѣ. Говорятъ, что пространство не динамически, а только логически опредѣляетъ собою вещи. Это понятно, когда пространство разсматривается, какъ принципъ познанія, а не какъ объективная реальность, но не иначе. Логическое опредѣленіе есть процессъ мысли и въ реальности должно быть замѣняемо динамическимъ опредѣленіемъ. Теперь, если пространство, какъ объективный фактъ, можетъ оказывать какое-нибудь вліяніе на вещи, оно должно дѣйствовать на нихъ и само быть предметомъ дѣйствія со стороны ихъ. Но это дѣлаетъ его вещью въ собственномъ смыслѣ слова и уничтожаетъ его характеръ, какъ пространства.

Заключеніе, что если пространство реально, то должно быть активнымъ, получается и съ другой точки зрѣнія. Протяженное тѣло существуетъ, только по скольку существуютъ его части, будемъ ли мы разсматривать тѣло, какъ состоящее изъ атомовъ, или

какъ непрерывное (сплошное). Если тѣло состоитъ изъ атомовъ, истина высказаннаго положенія очевидна сама собою; потому что тогда тѣло есть только агрегатъ частей и существуетъ въ нихъ, точно такъ же, какъ число существуетъ только въ составляющихъ его единицахъ. Если же тѣло разсматривается какъ непрерывное, а не составное, то его существованіе въ пространствѣ позволяетъ намъ дѣлить его величину на различныя части, каждая изъ которыхъ существуетъ въ своемъ собственномъ пространствѣ и отлична отъ всѣхъ другихъ частей. Такимъ образомъ, тѣло, хотя и сплошное, оказывается интеграломъ своихъ частей и существуетъ, только по скольку существуютъ эти части. Но оно не можетъ существовать, какъ сумма этихъ частей, безъ допущенія взаимодѣйствія между ними. Чтобы часть *B* держалась между частями *A* и *C*, для этого она должна быть способной опредѣлять положеніе *A* и *C* относительно себя. То же самое вѣрно и для всѣхъ другихъ частей; и заключеніе выходитъ то, что протяженное тѣло, хотя и непрерывное, все-таки есть комплексъ взаимодействующихъ силъ. Это заключеніе остается въ силѣ, даже если тѣло недѣлимо; потому что такая недѣлимость основывалась бы не на истинномъ единствѣ вещи, а только на силѣ сдѣвленія между частями. Тѣло все-таки было бы системой взаимодействующихъ силъ. Поэтому, никакое тѣло, существующее протяженнымъ въ пространствѣ, не можетъ быть единицей. Всегда будетъ возможно различать отдѣльные пункты въ величинѣ вещи; и эти пункты могутъ держаться рядомъ и отдѣльно одинъ отъ другаго, только когда они дѣлаются центрами притягивательной и отталкивательной силъ. Но для того, чтобы вещь была настоящей единицей, она не должна допускать никакого различія частей и ника-

кихъ дѣятельностей, которыя суть дѣятельности только частей. Подобное соображеніе примѣнимо и къ пространству. Если пространство реально и протяженно, то отдѣльныя его части также должны быть реальными, и пространство не можетъ имѣть истиннаго единства. Оно должно быть интеграломъ или суммой, а его части должны быть его реальными слагаемыми. Безполезно было бы указывать на то, что пространство бесконечно и потому не можетъ состоять изъ конечныхъ частей; потому что если пространство реально, каждая наименьшая мѣра есть реальная часть пространства. Могутъ сказать, что пространство непрерывно и что наши единицы мѣры суть только произвольныя дѣленія; но между каждыми двумя пунктами есть извѣстное продолженіе пространства, которое отлично отъ пространства, находящагося между какими-нибудь другими двумя пунктами. Отношеніе этихъ частей постоянно и неизмѣнно. Вещи могутъ перемѣнять свое мѣсто; но каждый пунктъ въ пространствѣ остается въ неизмѣнныхъ отношеніяхъ къ каждому другому пункту пространства. Пространство, подобно времени, не можетъ быть ни измѣняемо, ни замѣняемо. Пунктъ *B* всегда будетъ находиться между *A* и *C*, и всѣ они одинаково неподвижны. Но если пространство реально, этимъ предполагается, что различныя пункты опредѣляютъ положеніе одинъ другаго; и если это и значить занимать положеніе въ пространствѣ, то предполагается взаимодѣйствіе между пунктами. Такое утвержденіе представляетъ абсурдъ; но мнѣніе о реальности пространства необходимо приводитъ къ нему. Реальность пространства предполагаетъ реальность его частей; а невозможность взаимной замѣнимости этихъ частей можетъ основываться только на ихъ взаимномъ опредѣленіи. Обыкновенно говорятъ, что это опредѣленіе есть логи-

ческое; но логическое опредѣленіе существуетъ только въ мысли. Въ объективной реальности опредѣленіе должно быть динамическимъ.

Такимъ образомъ, съ какой бы точки зрѣнія мы ни стали смотрѣть на попытку сдѣлать пространство реальнымъ и все-таки отличать его и отъ вещей, и отъ ничего,—она оказывается одинаково неудачной. Мы должны либо сдѣлать его чистымъ нулемъ въ дѣйствительности, либо сдѣлать его вещью, находящеюся во взаимодействіи съ самой собою и съ другими вещами. Оба эти взгляда несостоятельны. Первый взглядъ основывается вообще на игрѣ словами, которая дѣлаетъ ничто равнымъ никакой вещи. На вопросъ: что осталось бы, если бы вещи исчезли? получается отвѣтъ: ничего. Но ничто въ этомъ случаѣ равно только никакой вещи, какъ видно изъ того факта, что мыслители, дающіе этотъ мудрый отвѣтъ, потомъ не колеблясь приписываютъ этому ничто различныя геометрическія свойства и утверждаютъ его существованіе. Они не допускаютъ тождества ничего, какъ пространства, съ отсутствіемъ вещей или съ математическимъ нулемъ; а это показываетъ, что, называя пространство ничѣмъ, они все-таки при этомъ мыслятъ нѣкоторое неопредѣленное положительное существованіе, которое отлично отъ ничего и которое имѣетъ свои особенныя свойства. Но если мы смотримъ на пространство, какъ на чистое ничто, тогда нѣтъ никакого основанія для различенія его отъ всякаго другаго ничего; потому что если допустить многія ничто, всѣ они должны быть неразличимы между собою. Нѣтъ также никакого основанія для приписыванія ему какихъ-нибудь атрибутовъ или для утвержденія его существованія; и то и другое было бы одинаково абсурдомъ.

Другой взглядъ, который дѣлаетъ пространство

вещью, находящеюся во взаимодействіи съ самой собою и съ другими вещами, такъ же далекъ отъ обычнаго представленія о пространствѣ, какъ и ученіе объ его идеальности. Пространство ничего не опредѣляетъ; но вещи своимъ взаимодействіемъ опредѣляютъ одна другую. Вещи, конечно, находятся въ пространствѣ; но пространство, занимаемое вещами, не дѣйствуетъ на нихъ, ни онѣ не дѣйствуютъ на него. Вещи и пространство сосуществуютъ во взаимномъ и абсолютномъ безразличіи. Это обычный взглядъ на отношеніе пространства и вещей. Ничто не было бы дальше отъ этого взгляда, какъ ученіе о томъ, что пространство имѣетъ дѣятельность и потому есть настоящая вещь. А наконецъ, если бы мы допустили такое странное мнѣніе, мы сразу стали бы въ противорѣчіе съ нашими обычными убѣжденіями касательно пространства и съ другой стороны. Пространство есть мѣсто для вещей, и вещи не могутъ быть поняты безъ пространства. Поэтому, если мы дѣлаемъ пространство вещью, мы имѣемъ надобность въ другомъ пространствѣ, въ которомъ оно можетъ существовать и которое уже не вещь. Когда мы мыслимъ пространство, какъ безыменное и невыразимое существованіе, мы не можемъ думать о его частяхъ, предполагаемыхъ его протяженностью, не допуская другаго пространства, въ которомъ первое существуетъ. Но этотъ взглядъ приводитъ насъ къ безконечному ряду или къ безконечному регрессу; потому что для каждаго пространства, разсматриваемаго, какъ вещь, мы должны допускать пустое пространство, въ которомъ первое могло бы находиться. Мы не можемъ, такимъ образомъ, смотрѣть на пространство ни какъ на чистое ничто, ни какъ на реальность. Первый взглядъ представляетъ абсурдъ, а послѣдній находится въ противорѣчій съ самимъ собою.

Вторая трудность въ ученіи, признающемъ пространство реальнымъ, независимо отъ вещей, та, что оно неизбѣжно приводитъ къ дуализму первыхъ принциповъ. Если пространство есть реальность, независимо отъ вещей, то оно есть нѣчто несотворенное и вѣчное. Никто не станетъ утверждать настоящаго сотворенія пространства, понимаемаго, какъ безконечная пустота, потому что никакого смысла нельзя соединить съ этимъ выраженіемъ, и тѣ мыслители, которые признавали сотвореніе пространства, большею частію оставляли обыкновенное понятіе о немъ, а смотрѣли на него, какъ на систему отношеній между вещами или какъ на свойство вещей. Въ такомъ случаѣ сотвореніе вещей было бы вмѣстѣ сотвореніемъ и пространства. Но обычное понятіе о независимомъ пространствѣ противорѣчитъ идеѣ о его сотвореніи, потому что насъ постоянно преслѣдовала бы необходимость допускать предварительное пространство для принятія сотвореннаго пространства. Поэтому, въ обыденномъ мышленіи пространство всегда представлялось одной изъ вѣчныхъ и независимыхъ необходимостей, которой даже самъ Богъ не можетъ избѣжать. Но этотъ взглядъ противорѣчитъ необходимому единству основной реальности. Многіе предлагали смотрѣть на пространство и время, какъ на взаимно независимые принципы, а равно независимые и отъ Бога. Матеріалисты смотрятъ на пространство, время и матерію, какъ на взаимно независимыя и вѣчныя существованія. Но всѣ начала и всякое проявленіе должны одинаково проистекать отъ Абсолютнаго, которое должно быть одно. Если бы мы признали рядомъ съ Абсолютнымъ нѣчто отъ Него независимое, то послѣднее не могло бы обнаружиться въ нашей системѣ вещей безъ взаимодѣйствія съ Абсолютнымъ. Но это дѣлало бы и то и другое за-

всисимымъ и заставляло бы насъ предположить нѣкоторое другое существо, высшее двухъ первыхъ, какъ ихъ общій источникъ или основу. Мы не можемъ, поэтому, смотрѣть на пространство и бытіе, какъ взаимно независимыя; потому что въ томъ случаѣ, если пространство должно имѣть какое-нибудь вліяніе на систему вещей, пространство и бытіе должны быть во взаимодействіи. Но это уничтожало бы независимость ихъ обоихъ и въ то же время дѣлало бы пространство активной вещью, а не пространствомъ. Конечно, могутъ найтись лица, которыя скажутъ, что единственное отношеніе между пространствомъ и бытіемъ состоитъ въ томъ, что бытіе находится въ пространствѣ; но если они взаимно независимы, то существованіе въ пространствѣ не можетъ имѣть никакого значенія для бытія. Бытіе и пространство были бы совершенно индифферентны одно къ другому, и не было бы никакой возможности для связи между ними. Въ этомъ случаѣ никакого смысла нельзя соединить съ положеніемъ, что бытіе находится въ пространствѣ. Но нелѣпо говорить о бытіи, какъ зависящемъ отъ пространства; поэтому, мы должны смотрѣть на пространство, какъ зависящее отъ бытія; съ другой стороны, невозможно считать пространство, понимаемое въ смыслѣ протяженной пустоты, сотвореннымъ или зависящимъ. Поэтому, пространство не можетъ быть разсматриваемо, какъ такая пустота, но должно быть въ нѣкоторомъ смыслѣ принципомъ бытія. Въмѣсто того, чтобы говорить, что бытіе находится въ пространствѣ, мы должны скорѣе сказать, что пространство находится въ бытіи. Нельзя разсматривать пространство, какъ самостоятельную реальность, потому что невозможно допустить существованія болѣе, чѣмъ одной основной и независимой реальности. Все остальное есть слѣдствіе этой одной

реальности или какъ твореніе, или какъ принципъ дѣятельности и проявленія. Но пространство, какъ оно вообще понимается, не допускаетъ творенія. Если, поэтому, популярная мысль правильно понимаетъ содержаніе пространственной идеи, мы можемъ смотрѣть на пространство, только какъ на нѣкоторый принципъ въ бытіи.

Послѣднее возраженіе противъ реальности пространства, которое заслуживаетъ вниманія, основывается на единствѣ бытія. Если пространство имѣетъ объективно реальное существованіе, тогда Абсолютное, или Богъ, находится въ пространствѣ и обладаетъ протяженіемъ; потому что все, что существуетъ въ пространствѣ, должно существовать или какъ пунктъ, или какъ протяженная величина, и такъ какъ никто не вздумалъ бы приписывать Богу существованіе въ одномъ пунктѣ, то ничего не остается, какъ приписать Ему протяженную величину. Но мы видѣли, что ничто, имѣющее величину въ пространствѣ, не можетъ быть единицей. Въ величинѣ такой вещи всегда могутъ быть различаемы пункты и слагаемая величины, и такимъ образомъ вещь оказывается составленною изъ частей. Но такое понятіе, будучи примѣнено къ Абсолютному, уничтожаетъ и Его единство, и Его вездѣприсутствіе. Что вездѣсуще въ пространствѣ, то не можетъ быть протяженнымъ въ пространствѣ, потому что такая протяженность означала бы только присутствіе каждой части существа въ соотвѣтствующей ей части занимаемаго пространства. Философія не можетъ примирить необходимаго единства Абсолютнаго съ существованіемъ Его въ пространствѣ, а богословіе не можетъ примирить своего понятія о непространственномъ образѣ божественнаго существованія съ существованіемъ въ пространствѣ. Но если пространство

реально, оно должно быть безконечнымъ, и Богъ долженъ существовать въ пространствѣ; затѣмъ должны слѣдовать указанныя заключенія. Эти заключенія въ особенности примѣнимы къ понятію о пространствѣ Ньютона и Кларка. Они сдѣлали его атрибутомъ Бога; а Кларкъ построилъ на этомъ понятіи теистическій аргументъ. Но этотъ взглядъ просто утверждаетъ протяженность Бога и ведетъ къ упомянутымъ трудностямъ.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній необходимо признать, что пространство не имѣетъ реального существованія. Взглядъ, по которому пространство реально и именно есть мѣсто, въ которомъ находятся вещи, этотъ взглядъ, казавшійся сначала яснымъ, какъ день, оказывается по изслѣдованіи въ высшей степени неяснымъ и несостоятельнымъ.

4. Трудности, заключающіяся въ обычномъ понятіи о пространствѣ, заставили многихъ мыслителей замѣнить его вторымъ изъ упомянутыхъ взглядовъ, по которому пространство есть извѣстный порядокъ отношеній между вещами. Они признаютъ, что пространство, независимо отъ вещей, ничто, и что, поэтому, если бы вещи исчезли, тогда собственно ничего не осталось бы. Но вещи находятся въ извѣстныхъ отношеніяхъ между собою, и сумма или система этихъ отношеній составляетъ пространство. Вещи, поэтому, существуютъ не въ пространствѣ, но въ пространственныхъ отношеніяхъ и съ пространственными свойствами. Путемъ абстракціи отъ этихъ отношеній и свойствъ мы приходимъ къ понятію объ единомъ пространствѣ. Но хотя пространство, такимъ образомъ, зависитъ отъ вещей, эти отношенія и свойства вещей совершенно не зависятъ отъ нашего мышленія. Этотъ взглядъ, слѣдовательно, сходенъ съ предшествующимъ въ томъ, что считаетъ упомянутыя

отношенія независимыми отъ ума, а существующими объективно между вещами.

Разсматриваемый взглядъ имѣеть различныя формы, но во всѣхъ нихъ онъ не можетъ отдѣлаться отъ предыдущаго возрѣнія. — Когда пространство опредѣляется, какъ взаимная обособленность вещей, то, чтобы понять, что это означаетъ, мы должны обратиться къ обыкновенному возрѣнію на пространство. Есть обособленность, которая не пространственна. Именно обособленность индивидуальности. Можно представить себѣ, что различные элементы такъ должны относиться одинъ къ другому, чтобы сосуществовать въ одномъ и томъ же пунктѣ въ пространствѣ; дѣйствительно, часто предлагали смотрѣть на химическія соединенія, какъ на такое именно проникновеніе. Въ такомъ случаѣ была бы не пространственная инаковость индивидуальности. Взаимная отдѣльность или обособленность душъ также, хотя обыкновенно представляется, какъ пространственная, собственно есть только отдѣльность личности. Если, теперь, мы хотимъ знать, что такое эта взаимная отдѣльность вещей, которая составляетъ пространство, мы должны смотрѣть на нее, какъ на отдѣльность различныхъ пунктовъ въ пространствѣ. Далѣе, пространственныя отношенія между вещами представляютъ отношеніе не вещей, но пространствъ, въ которыхъ вещи существуютъ; а вещи, существуя въ этихъ пространствахъ, участвуютъ въ неизмѣнныхъ отношеніяхъ, которыя существуютъ между послѣдними. Пространственныя отношенія не измѣняются, но вещи измѣняютъ свои пространственныя отношенія. Въ этомъ отношенія вещи подобны безформенной реальности Платона, которая переходитъ изъ формы въ форму, между тѣмъ какъ формы и ихъ отношенія постоянны и вѣчны. Мы не можемъ, поэтому, отождествлять про-

пространство съ какой-нибудь дѣйствительной системой отношеній между вещами, потому что это дѣлало бы пространство постоянно измѣняющимся. Это также исключало бы безчисленное множество возможныхъ пространственныхъ отношеній, которыя не осуществяются. Пространство включаетъ въ себѣ всѣ дѣйствительныя отношенія, но оно включаетъ въ себѣ также всѣ возможныя отношенія. Оно не есть какая-нибудь частная фигура, разстояніе или направленіе, потому что они индивидуальны и измѣнчивы; оно есть скорѣе основной принципъ всякой фигуры, всякаго разстоянія и всякаго направленія, который всѣ ихъ одинаково обусловливаютъ собою, но не можетъ быть отождествляемъ съ нѣкоторыми изъ нихъ или со всѣми ими. Чтобы понять, что могутъ означать эти пространственныя отношенія, мы должны возвратиться къ нашему обычному понятію о пространствѣ; и если эти отношенія объективно реальны, пространство также объективно реально. Поэтому, мнѣніе, что пространство есть только система объективныхъ отношеній между вещами, не соответствуетъ цѣли своего изобрѣтенія, но *implicite* предполагаетъ объективное и независимое пространство. Оно падаетъ вмѣстѣ съ своей опорой.

Этотъ взглядъ несостоятеленъ еще и потому, что отношенія, какъ такія, неспособны къ объективному существованію. Если пространство есть только система отношеній, оно необходимо должно быть субъективнымъ. Заблужденіе здѣсь понятно. Существуютъ многія отношенія между объектами мысли, кажущіяся всеобщими, и такъ какъ они существуютъ для всѣхъ людей одинаково, то мы говоримъ, что они существуютъ независимо отъ ума. Мыслимая или немыслимая, одни и тѣ же отношенія существуютъ между реальностями. Но все, что мы мо-

жемъ разумѣть подѣ этимъ, состоитъ въ томъ, что существованіе этихъ отношеній всегда будетъ утверждаемо, какъ скоро будутъ воспринимаемы или понимаемы ихъ объекты. Здравый смыслъ дѣлаетъ подобный выводъ относительно внѣшнихъ качествъ вещей, утверждая, что они существуютъ независимо отъ того, воспринимаются или нѣтъ. Но внѣ всякаго сомнѣнія, что этотъ взглядъ не вѣренъ. Мы знаемъ теперь, что о внѣшнихъ качествахъ вещей нельзя сказать ничего болѣе, какъ то, что они будутъ всегда воспринимаемы, какъ скоро будетъ на лицо соответствующій организмъ. Мы не можемъ сказать, что вещи сами въ себѣ теплы или холодны, бѣлы или черны и т. д., но только, что всѣ эти качества всегда будутъ являться въ сознаніи при извѣстныхъ условіяхъ, которыя не индивидуальны, но всеобщы. Получая воспріятія, мы обыкновенно бываемъ увѣрены, что всѣ воспринимающія существа будутъ утверждать существованіе однихъ и тѣхъ же отношеній между объектами воспріятія, и эту увѣренность мы выражаемъ, говоря, что неизмѣнныя отношенія независимы отъ всякой мысли. Но такой взглядъ совершенно не состоятеленъ. Объективно существуютъ только вещи и ихъ взаимодействія. Все остальное приписывается реальности умомъ. Умъ сопоставляетъ свои объекты такъ, какъ онъ ихъ понимаетъ. Но актъ сопоставленія и установленное отношеніе чисто субъективны, и отношеніе существуетъ только въ сопоставляющемъ умѣ. Оно не представляетъ собою какого-нибудь онтологическаго предиката вещей, но только отраженіе ихъ въ мысли. Объ отношеніяхъ вещей можно сказать то же, что и объ отношеніяхъ чиселъ. Независимо отъ ума нѣтъ и не можетъ быть никакого числа. Простая и безотносительная единица лишь можетъ существовать сама по себѣ. Единица

дѣлается числомъ только чрезъ слагающій актъ сознающаго духа; и если число, какъ такое, существуетъ лишь въ сознаниі, то тѣмъ болѣе свойства, которыя ему приписываются, существуютъ только въ сопоставляющемъ умѣ. Каждая вещь, поставляемая въ извѣстное отношеніе, должна существовать независимо отъ нашей мысли, а отношеніе ея существуетъ лишь въ мысли. Упущеніе изъ виду этого факта лежитъ въ основѣ многихъ затрудненій греческихъ софистовъ. Такъ, «больше» или «меньше» суть предикаты, которые принадлежатъ какому-нибудь предмету, только когда онъ сравнивается съ другими предметами. Говорить о безотносительномъ больше или меньше совершенно нелѣпо. Софисты упустили изъ виду этотъ фактъ и потому были очень затрудняемы такими проблеммами, какъ слѣдующая: если В больше, чѣмъ А, и меньше, чѣмъ С, то В должно быть въ одно и то же время и больше, и меньше. Отсюда каждая вещь представляетъ противорѣчіе. Но самая блестящая діалектика такого рода лишается всякаго значенія, когда мы вспомнимъ, что отношенія существуютъ только въ сопоставляющемъ вещи умѣ. Само по себѣ В ни больше, ни меньше, чѣмъ А или С; оно просто и только есть В. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно можетъ быть таково, что когда А, В и С понимаются совмѣстно и сравниваются между собою, тогда во всѣхъ умахъ возникаетъ сужденіе, что В больше, чѣмъ А, и меньше, чѣмъ С.

Эта необходимая субъективность отношеній должна быть тщательно отличаема отъ ученія, дѣлающаго ихъ индивидуальными или произвольными. Она допускаетъ возможность того, что объекты мысли такъ сопоставляются, что могутъ быть установлены только извѣстныя отношенія между ними, какъ бываетъ съ числами и геометрическими фигурами. Такимъ образомъ,

отношенія, хотя и субъективны, могутъ быть въ то же время необходимыми. Равно возможно, что объекты мысли могутъ быть таковы, что всякій разъ, какъ они понимаются какимъ бы то ни было умомъ, должны быть устанавливаемы одни и тѣ же отношенія. Такимъ образомъ; отношенія, хотя и субъективны, могутъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ всеобщими. Изъ этой субъективности слѣдуетъ только то, что нельзя говорить объ отношеніяхъ, какъ объективно существующихъ. Чтò вѣрно объ отношеніяхъ вообще, то должно быть вѣрно и о пространственныхъ отношеніяхъ. Насколько пространство есть система отношеній, оно имѣетъ только субъективное существованіе. Если пространственныя отношенія имѣютъ объективное существованіе, они должны быть болѣе, чѣмъ отношеніями; они должны быть рядомъ взаимодействій между вещами. Но въ такомъ случаѣ мы должны отрицать безразличіе вещей къ пространству и возвратиться ко взгляду, который дѣлаетъ пространство активнымъ. Мы должны, такимъ образомъ, отвергнуть мнѣніе, что пространство есть рядъ объективныхъ отношеній между вещами. Пространство не есть ни реальная вещь, ни онтологическій предикатъ вещей.

5. Такъ какъ два первые взгляда на природу пространства оказались несостоятельными, то мы, кажется, приводимся къ третьему взгляду, по которому пространство есть форма возрѣнія, а не модусъ существованія. Согласно съ этимъ взглядомъ, вещи не существуютъ въ пространствѣ и въ пространственныхъ отношеніяхъ, но *кажутся* существующими въ немъ. Сами по себѣ онѣ совершенно не пространственны, но, влѣдствіе ихъ взаимодействій между собою и съ умомъ, возникаетъ *видимость* міра протяженныхъ вещей въ общемъ пространствѣ. Пространственные предикаты, поэтому, принадлежатъ

только феноменамъ, а не вещамъ въ себѣ. Но если мы приводимся къ этому взгляду несостоятельностью другихъ взглядовъ, то своей, повидимому, поразительной нелѣпостью онъ отталкиваетъ насъ отъ себя. Главныя трудности, соединенныя съ этимъ взглядомъ, состоятъ во множествѣ ложныхъ представленій, относящихся къ этой доктринѣ.

Этой доктринѣ обыкновенно даютъ такой смыслъ, что наше пространственное воззрѣніе есть нѣчто произвольное. Смотрятъ на умъ такъ, какъ будто онъ свои формы пространства налагаетъ на реальность, не обращая никакого вниманія на особенную природу или обстоятельства реальности. Эти формы суть какъ бы умственные очки, сквозь которыя умъ смотритъ на міръ; и можно предположить, что другія существа могутъ имѣть другія, совершенно непохожія на нихъ, очки. Это ученіе объ очкахъ предполагаетъ абсолютное незнаніе или всеобщую относительность знанія; потому что, разумѣется, мы не можемъ показать ни того, какими вещи казались бы, если бы очки были устранены, ни того, какими вещи могутъ казаться другимъ существамъ, которыя могутъ имѣть особаго рода очки. Но вредная черта этой доктрины состоитъ въ томъ, что очки разсматриваются, какъ имѣющія только произвольное отношеніе къ реальности и потому способныя измѣняться. Даже Кантъ, первый провозвѣстникъ идеальности пространства, можетъ быть обвиненъ въ допущеніи этого страннаго заблужденія. Конечно, многія мѣста его сочиненій показываютъ, что онъ смотрѣлъ на порядокъ и послѣдовательность феноменовъ, какъ объективно опредѣленные; но при этомъ онъ былъ невѣренъ своему собственному ученію о причинности, которымъ отрицается, чтобы вещи были опредѣлены сами въ себѣ. Его теорія воспріятія разбивается о попытку показать употребленіе умствен-

ныхъ формъ. Умственныя формы совмѣстны съ самыми разнообразными примѣненіями. Форма пространства сама по себѣ не опредѣляетъ, долженъ ли данный предметъ являться, какъ кубъ, или какъ другая какая-нибудь фигура; и въ ученіи Канта не указывается никакого принципа различенія, которымъ бы устранилась произвольность выбора между различными формами. Ученики Канта были еще болѣе невнимательны относительно этой трудности, чѣмъ самъ Кантъ, и предоставили примѣненіе умственныхъ формъ чистой случайности. Человѣческій умъ не можетъ произвольно употреблять формъ чувственности или разсудка. Положенія и отношенія вещей въ нашемъ субъективномъ пространствѣ не зависятъ отъ нашей воли, и ихъ пространственныя перемѣны происходятъ безъ всякаго согласія съ нашей стороны. Источники ихъ движеній и основаніе ихъ относительнаго размѣщенія находятся не въ насъ. Субъективное представленіе вещей въ какомъ-нибудь пунктѣ пространства и времени неизмѣнно. Мы не можемъ перемѣнить правое на лѣвое, верхъ на низъ, далекое на близкое и т. д. Всего меньше можемъ мы устранить изъ нашего субъективнаго пространства идею разстоянія и мыслить вещи, какъ равноотстоящія одна отъ другой. О субъективности пространства можно сказать то же, что и о субъективности внѣшнихъ качествъ. Очень нерѣдко бываетъ, что когда лица, мало знакомыя съ психологіей, узнаютъ ученіе о субъективности чувственныхъ качествъ, они утверждаютъ, что послѣднія не что иное, какъ только душевныя возбужденія, совершенно забывая тотъ фактъ, что будучи субъективными произведеніями, качества вещей все-таки имѣютъ объективную причину, которая, хотя и не похожа на нихъ, тѣмъ не менѣе ихъ собою опредѣляетъ. Субъективность пространства можно утверждать только

въ этой формѣ. Отношеніе вещей къ намъ таково, что когда онѣ дѣйствуютъ на наши чувства, онѣ производятъ въ насъ чувственныя ощущенія свѣта, звука, тепла и проч. Эти ощущенія, однакоже, не суть копии чего-нибудь объективнаго, но субъективные символы или переводъ извѣстныхъ фазъ объекта. Подобнымъ же образомъ вещи и ихъ взаимодействія таковы, что производятъ въ воспринимающихъ существахъ пространственное возрѣніе, которое не есть копія чего-нибудь объективнаго, а только субъективный символъ или переводъ въ формы чувственнаго возрѣнія реальностей и ихъ взаимодействій. — Возрѣніе, однакоже, не независимо отъ реальностей, но каждая перемѣна въ послѣднихъ вызываетъ соответствующую перемѣну въ первомъ. Какъ увеличеніе или уменьшеніе числа колебаній сопровождается соответственнымъ измѣненіемъ слышимаго звука или видимаго цвѣта, такъ и всякое измѣненіе въ онтологическихъ взаимодействіяхъ вещей сопровождается соответственнымъ измѣненіемъ въ видимыхъ пространственныхъ отношеніяхъ. Субъективное возрѣніе имѣетъ свое объективное основаніе; но это основаніе, хотя и не похоже на его умственный переводъ, все-таки находится въ извѣстныхъ опредѣленныхъ отношеніяхъ къ нему, такъ что данное состояніе объекта допускаетъ только одинъ пространственный переводъ, подобно тому, какъ данное число колебаній можетъ быть слышимо только какъ одинъ извѣстный тонъ. Эта опредѣленная связь между реальностью и ея пространственными феноменами позволяетъ намъ обращаться съ послѣдними, какъ будто они имѣютъ объективную реальность, и предсказывать ихъ ходъ съ такой достовѣрностью, какъ если бы они были вещи въ себѣ. Это производитъ такое же точно царство закона среди феноменовъ и такую же точно возмож-

ность предвидѣнія ихъ, какая была бы, если бы феномены были вещами. Поэтому, вслѣдствіе субъективности пространства механика и астрономія не подвергаются никакой опасности потерять свое значеніе.

Итакъ, не совмѣстны ли всѣ вещи въ пространствѣ? Нѣтъ, онѣ существуютъ ни совмѣстно, ни отдѣльно, потому что оба эти предиката подразумѣваютъ реальность пространства; а мы не должны молча предполагать то, что открыто отрицали. Но какъ вселенная, независимо отъ нашихъ чувствъ, ни свѣтла, ни темна, ни звучна, ни беззвучна, а такова, что кажется намъ свѣтлою или темною, такъ и вещи независимо отъ воззрѣнія существуютъ ни вмѣстѣ, ни отдѣльно, ни въ пунктѣ, ни внѣ его, но такъ, что кажутся существующими вмѣстѣ или отдѣльно. Схоластическое заключеніе, сдѣланное изъ непространственности духа, что множество ангеловъ могло бы помѣститься на концѣ иглы, основывается на замаскированномъ удержаніи идеи пространства, потому что оно пространство отрицаетъ пространственно.

Другое заблужденіе относительно субъективности пространства состоитъ въ томъ, будто она дѣлаетъ пространство иллюзіей и такимъ образомъ уничтожаетъ всякое довѣріе къ уму. Это заблужденіе возникаетъ различными путями. Первый путь заключается въ неумѣніи различать разныя формы умственной дѣятельности по ихъ относительному значенію. Второй путь состоитъ въ смѣшеніи реальности въ умѣ съ иллюзіей. Этому заблужденію способствуетъ также тотъ фактъ, что слово *видимость* часто употребляется для обозначенія иллюзіи. Но реальность можетъ имѣть разныя значенія. Мы говоримъ о событіяхъ, отношеніяхъ, мысляхъ, какъ реальныхъ; а какой-нибудь слишкомъ усердный моралистъ при случаѣ можетъ объявить, что добродѣтель есть единственная реаль-

ность въ мірѣ. II, конечно, никто не считаетъ любви и справедливости не реальными, потому что онѣ существуютъ только въ свободномъ духѣ. Разумѣется, онѣ—не вещи, но отъ этого онѣ не дѣлаются иллюзіями. Возраженіе, которое мы рассматриваемъ, основывается на предразсудкѣ не-критической мысли касательно отношенія ума ко вселенной. Умъ считается несущественнымъ фактомъ во вселенной, не придающимъ ничего міру вещей и только копирующимъ реальность, которая осталась бы совершенно одинаковой, если бы исчезъ всякій умъ. Это—предразсудокъ, потому что одинъ изъ великихъ вопросовъ философіи состоитъ въ томъ, можно ли смотрѣть на умъ, какъ на лишній, или, напротивъ, міръ можетъ имѣть свое полное существованіе не иначе, какъ въ умѣ? Чтобы этотъ вопросъ казался менѣе страннымъ, нужно только вспомнить полученное ранѣе заключеніе, что міръ, какъ система отношеній, не можетъ имѣть существованія независимо отъ ума. Великое царство любви и справедливости, хотя оно и реально, можетъ существовать только въ душѣ. Царство мысли есть также царство только въ мысли; но отъ этого оно не дѣлается иллюзіей; какъ субъективная сторона или проявленіе бытія, оно можетъ быть необходимымъ и всеобщимъ. Субъективная реальность можетъ быть реальной прежде всего; она можетъ быть истинной вершиной и вѣнцомъ бытія. Когда приходится разбирать сбивчивый синтезъ опытныхъ данныхъ, составляющій міровоззрѣніе здраваго смысла, вопросъ не въ томъ, реальна ли эти масса сыраго матеріала, но въ томъ, какого рода реальность можетъ быть ей приписана. II это изслѣдованіе имѣетъ своимъ исходнымъ пунктомъ не скептицизмъ, но полную увѣренность въ способности разума выдѣлить различные факторы массы и назначить каж-

дому его истинное положеніе въ системѣ мысли. Продолжаемое въ этомъ направленіи, изслѣдованіе неизбежно должно потревожить покой не-критической мысли. Весь міръ чувственныхъ качествъ оказывается не имѣющимъ объективнаго существованія, но состоящимъ изъ возбужденій субъекта. Они отъ этого не дѣлаются, однако же, нереальными и ложными, потому что все, что было истинно о нихъ прежде, все-таки остается о нихъ истиннымъ. Ихъ природа и отношенія совершенно не нарушены. Мы узнали о нихъ не то, что они не реальны, а что они имѣютъ свою реальность только въ умѣ. Но дѣтская торопливость въ этомъ пунктѣ часто приводитъ насъ къ нелѣпости. Узнавъ, что объективную основу чувственныхъ качествъ составляетъ извѣстный родъ колебаній, мы спѣшимъ объявить, что сами они не что иное, какъ колебанія, какъ будто раскрытіе этой объективной основы сдѣлало ихъ другими, чѣмъ они были. И мы воображаемъ, что устранили ихъ изъ системы. Но свѣтъ и гармонія звуковъ, подобно любви и справедливости, все-таки остаются фактами вселенной, хотя они имѣютъ свое существованіе только въ духѣ. Этотъ примѣръ показываетъ, что есть различіе между реальностью въ духѣ и чистой иллюзіей. И когда мы называемъ пространство модусомъ видимости, мы означаемъ этимъ не то, что оно есть иллюзія, но что оно есть форма, въ которой бытіе является въ возрѣвнн.

Теперь составляетъ общее убѣжденіе, что чувственность не даетъ намъ объективной дѣйствительности, но мы должны мыслить послѣднюю. То, что существуетъ для здраваго смысла, какъ окрашенный объектъ, для научной мысли существуетъ, какъ соединеніе вибрирующихъ элементовъ. Что существуетъ для здраваго смысла, какъ фотосфера, для

научной мысли есть только математическая функция колебаній. Но затѣмъ возникаетъ вопросъ: само чувственное воспріятіе даетъ-ли намъ фактъ такъ, какъ онъ существуетъ для разума? и есть основанія для отрицательнаго отвѣта на этотъ вопросъ. Пространство скорѣе есть умственный принципъ, чѣмъ объективный фактъ. Но что было сказано выше о чувственныхъ качествахъ, то должно быть повторено здѣсь. Пространство не становится отъ этого нереальной иллюзіей. Все, что было истинно о пространствѣ, пространственныхъ отношеніяхъ и объектахъ въ пространственныхъ отношеніяхъ, такъ и остается истиннымъ. Мы только узнали, что есть нѣчто болѣе глубокое, чѣмъ пространство, и что то, что является, не открываетъ дѣйствительности такъ, какъ разумъ долженъ понимать ее. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что реальность не можетъ быть воображаема, но должна быть мыслима; она должна быть постигаема въ понятіяхъ, а не въ образахъ. Для чистаго разума, поэтому, реальность существуетъ безъ пространственныхъ предикатовъ. Въ нашемъ возрѣннн она принимаетъ формы пространства; въ нашей чувственности она принимаетъ форму чувственныхъ качествъ. Но ни одна изъ этихъ областей не противорѣчитъ другой; онѣ скорѣе возвышаются въ послѣдовательномъ порядкѣ одна надъ другой. Чувственность даетъ вещи, какъ онѣ дѣйствуютъ на насъ. Чувственность и воспріятія вмѣстѣ даютъ вещи, какъ онѣ являются. Только чистый разумъ даетъ вещи, какъ онѣ суть. Но это — не скептическій процессъ. Достигнутыя заключенія не навязываются намъ вопреки разуму, но внушаются самимъ разумомъ. Мы не отрицаемъ истины явленій, какъ являющихся. Они составляютъ нашъ исходный пунктъ, но не предѣльный нашъ пунктъ; потому что мы находимъ въ са-

мыхъ явленіяхъ побужденіе идти за предѣлы ихъ къ чему-то такому, что, хотя и составляетъ ихъ основу, но уже не имѣетъ предикатовъ, принадлежащихъ явленіямъ. Но мы не должны были бы идти далѣе явленія, если бы ничто въ немъ самомъ не уполномочивало насъ на то. Въ такомъ случаѣ мы оставались бы при обычномъ взглядѣ не-критическихъ умовъ и смотрѣли бы на міръ такъ, какъ онъ кажется, именно какъ на глубочайшій и конечный фактъ. Кто признаетъ, что реальность, какъ она существуетъ для разума, не противорѣчитъ реальности, какъ она является, тотъ увидитъ, что нѣтъ ничего скептическаго въ сдѣланномъ заключеніи. Напротивъ, отказъ признавать то, къ чему приводитъ логическій процессъ мысли, есть настоящій и единственный скептицизмъ. Обвиненіе въ скептицизмѣ, которое постоянно дѣлается противъ приверженцевъ изложенной доктрины о пространствѣ, основывается только на недоразумѣніи. Предполагается, что если бы эта доктрина была вѣрною, то мы могли бы видѣть вещи въ совершенно различныхъ пространственныхъ отношеніяхъ, что ставило бы наше возрѣніе въ противорѣчіе съ самимъ собою. Но возрѣніе никогда не можетъ проникнуть за предѣлы самого себя. Только мысль можетъ выходить за предѣлы явленія и достигать того, что лежитъ за нимъ.

Это требованіе мыслить вещи безъ отношенія къ пространству не такъ чуждо нашему мышленію, какъ можетъ показаться на первый взглядъ. Стоитъ только обратить вниманіе на свое собственное психическое существованіе, чтобы видѣть, что пространство примѣняется только къ тѣмъ объектамъ, которые могутъ быть предметами возрѣнія. Но ни въ какомъ нашемъ размышленіи намъ никогда не приходится въ голову давать нашимъ мыслямъ пространственные предика-

ты. Мы не думаемъ о нашихъ мысляхъ, ни какъ о находящихся въ душѣ, ни какъ о находящихся внѣ ея, но только какъ о зависящихъ отъ нея. Мы никогда не мыслимъ о нихъ, какъ о находящихся направо или налево, вверху или внизу одна другой, но только какъ о сосуществующихъ и слѣдующихъ одна за другой въ логическихъ отношеніяхъ. Подобнымъ же образомъ мы мыслимъ основное бытіе, какъ не имѣющее никакихъ формъ; и мы мыслимъ вещи, существующія въ немъ, точно также безпространственными, какъ наши мысли и чувства безпространственно существуютъ въ душѣ. И какъ душа и ея мысли не могутъ быть представлены въ ихъ подлинномъ существованіи, такъ и Безконечное и Его произведенія не могутъ быть представлены въ ихъ подлинномъ существованіи. Мысля о нихъ, мы должны употреблять только понятія, а не образы. Мы видѣли, что если пространство считать реальнымъ, то само Безконечное должно быть мыслимо въ пространствѣ съ безпредѣльной окружностью; но если, напротивъ, мы не можемъ допустить этого понятія, тогда мы должны признать, что проявленія Безконечнаго, или вещи, существуетъ также не въ пространствѣ, но являются подъ формою пространства. Въ этомъ пунктѣ популярная мысль не достигла до состоятельнаго понятія.

Другое заблужденіе тѣсно связано съ этимъ. Когда мы говоримъ, что пространство, какъ нѣчто кажущееся, есть только форма возрѣнія, мы въ то же время испытываемъ искушеніе сказать, что оно есть только форма *человѣческаго* возрѣнія; такимъ образомъ, возникаетъ мнѣніе, что, можетъ быть, есть существа, которыя видятъ вещи независимо отъ пространства. Но это не составляетъ необходимаго слѣдствія изъ изложенной доктрины. Субъективностью пространства ничего не рѣшается касательно его универсальности.

точно также, какъ субъективностью умственныхъ и нравственныхъ принциповъ ничего не рѣшается относительно ихъ универсальности. Пространство можетъ быть формой всякаго воззрѣнія — и человѣческаго, и божественнаго. Въ этомъ пунктѣ одно любопытное противорѣчiе часто преслѣдуетъ насъ. Ходячее понятiе о безконечномъ существѣ, даже когда оно признается разумнымъ, состоитъ въ томъ, что оно есть чистый разумъ безъ способности воззрѣній и ощущенiй или чувствительности. Такое понятiе зависитъ отъ стараго ученiя, что эти способности суть низшiя и несовершенныя формы разума, и, какъ такия, не могутъ имѣть мѣста въ совершенномъ. Но мы видѣли, что онѣ не исключаются взаимно, а просто суть различныя формы духовной дѣятельности, каждая изъ которыхъ дополняетъ остальные, не противорѣча имъ. Но если такъ, тогда мы не можемъ отрицать этихъ формъ отъ безконечнаго, не ограничивая его, такъ что то, что возможно для человѣка, было бы невозможно для Бога. Мы думаемъ, поэтому, что Богъ есть не только чистая мысль, но что Онъ есть также абсолютная интуицiя и абсолютная чувствительность. Онъ не только обладаетъ реальностью въ своей абсолютной мысли, но Онъ видитъ ее въ своей абсолютной интуицiи и наслаждается ею въ своей абсолютной чувствительности. Наше понятiе о Богѣ, какъ только чистой мысли, исключало бы изъ Его знанiя гармонiи свѣта, звука и формы и ограничивало бы Его знанiемъ основа вселенной, вмѣсто ея живой красоты. Понятiе о Богѣ, какъ чувствующемъ, кажется антропоморфическимъ только вслѣдствiе умственной путаницы. Для некритической мысли чувствительностью предполагается тѣло; въ дѣйствительности же она есть также чисто духовное возбужденiе, какъ и самая абстрактная

мысль. Все, что тѣло дѣлаетъ для насъ въ отношеніи чувствительности, это—вызываетъ ее, но ни въ какомъ смыслѣ не производитъ ее, и совершенно понятно, что она могла бы существовать въ чисто духовномъ существѣ независимо отъ всякаго тѣла. Едва ли возможно болѣе нераціональное понятіе о божественномъ знаніи, чѣмъ то, которымъ предполагается, что оно постигаетъ реальность, только какъ она существуетъ для чистой мысли, и совсѣмъ упускаетъ изъ виду наружность и жизнь вещей. Напротивъ, какъ свой разумъ мы считаемъ слабымъ образомъ божественнаго разума, такъ и свои воззрѣнія на вещи мы считаемъ слабыми отображеніями абсолютной интуиціи, а гармоніи ощущеній и чувствованій—слабыми образами абсолютной чувствительности. Эта универсальность и постоянство пространственной интуиціи приводитъ нашъ взглядъ въ близкое согласіе съ обычнымъ взглядомъ. Пространство, хотя существуетъ только въ умѣ, все-таки независитъ отъ одного только конечнаго ума, но имѣетъ свой существенный источникъ въ духѣ и мысли Безконечнаго.

Нѣкоторыя послѣднія недоразумѣнія могутъ быть скоро устранены. Не слѣдуетъ думать, что обыденное словоупотребленіе должно быть измѣнено въ соотвѣтствіе съ этимъ взглядомъ; если бы это было сдѣлано, то, безъ сомнѣнія, допущена была бы ошибка, потому что въ ежедневной жизни приходится имѣть дѣло съ вещами, какъ онѣ даны въ воззрѣніи; а пространство есть форма воззрѣнія. Только когда мы входимъ въ сферу чистой мысли, мы должны оставлять наши пространственные представленія. Было бы нелѣпнымъ педантизмомъ отказываться отъ выраженій, что солнце восходитъ и заходитъ, и только когда дѣло доходитъ до окончательнаго объясненія, мы должны оставлять феноменальную точку зрѣнія и обращать свое вни-

маніе на истинное положеніе вещей. Было бы крайне скучно и безразсудно, если бы, вмѣсто того, чтобы называть вещь красною или зеленою, мы стали говорить, что она производитъ вибраціи извѣстной длины. Пока мы имѣемъ дѣло съ феноменами, умѣстенъ лишь феноменальный языкъ. Но даже и здѣсь иногда необходимо оставлять наши феноменальныя выраженія и употреблять абстрактный языкъ. Такъ, и въ метафизикѣ мы употребляемъ и должны употреблять языкъ пространства, имѣя дѣло съ феноменами; но когда мы ищемъ окончательнаго ихъ объясненія, мы вынуждены оставлять этотъ языкъ, какъ имѣющій только феноменальную примѣнимость.

Въ концѣ всего могутъ возразить, что изложенный взглядъ совершенно чуждъ видимости. Конечно, это такъ, и никто не отрицаетъ этого. Пространство, какъ форма видимости, никогда не можетъ быть изъято изъ видимости. Предполагать, что мы пытаемся смотрѣть на вещи внѣ пространства, значить совершенно не понимать нашего взгляда. Далѣе могутъ сказать, что реальность производитъ совершенно иное впечатлѣніе на здравый смыслъ. Но что изъ этого? Здравый смыслъ имѣетъ дѣло съ вещами, какъ онѣ кажутся, и пространство реально въ сферѣ явленій. Изложенная теорія устраняетъ его изъ реальности, какъ она мыслится, а не изъ реальности, какъ она кажется. Кромѣ того, принятіе этой доктрины едва ли болѣе трудно для такъ называемаго здраваго смысла, чѣмъ общепринятое ученіе о внѣшнихъ качествахъ. Вполнѣ ясно, что солнце свѣтитъ, видимо оно, или нѣтъ, и что звукъ звучитъ одинаково, слышенъ ли онъ, или нѣтъ. Но фізіологія совершенно дискредитировала эти понятія. Въ самомъ дѣлѣ, пора уже оставить попытки рѣшать глубочайшіе вопросы философіи посредствомъ обращенія къ здоровому смыслу. Чувства даны намъ

для практических цѣлей. Они открываютъ намъ, какъ вещи дѣйствуютъ на насъ и какъ онѣ кажутся. Насколько они дѣлаютъ это хорошо и вѣрно, они составляютъ условія нашего умственного и эмоциональнаго существованія; и а ргіогі нѣтъ основанія требовать отъ нихъ большаго. Не слѣдуетъ вмѣшивать божественную истинность въ истину чувственного опыта. Въ противномъ случаѣ эта истинность была бы совершенно опровергнута, потому что всѣ научныя изслѣдованія показываютъ, что вещи не то, чѣмъ онѣ кажутся. Атомическая теорія матеріи и современныя теоріи звука и свѣта находятся въ совершенномъ противорѣчій съ явленіями. Это возраженіе есть уловка со стороны извѣстныхъ приверженцевъ здраваго смысла, посредствомъ которой они надѣются положить конецъ всякому изслѣдованію и замаскировать свой собственный недостатокъ доказательствъ. Оно основывается на недоказанномъ предположеніи, что чувства предназначены открывать намъ метафизическую истину вещей, а не явленій. Но по размысленіи дѣлается очевиднымъ, что чувства даютъ намъ нѣчто лучшее. Мы обязаны имъ всѣми чудесами міра, всей его красотой и гармоніей, такъ что они являются необходимыми помощниками разума въ его стараніи облечь жизнью нагой скелетъ бытія и сообщить ему смыслъ и способствуютъ объяснить самому разуму, что содержится въ тѣхъ таинственныхъ основаніяхъ, которыя заложены въ бытіи. Получилась бы невыгодная и жалкая замѣна, если бы мы принуждены были отказаться отъ наслажденій гармоніей звука и прелестью цвѣта, для того, чтобы созерцать неизмѣримое море механическихъ вибрацій. Тогда только было бы справедливое основаніе жаловаться, если бы самъ разумъ былъ недосто вѣренъ въ своихъ показаніяхъ, и если бы нравственные инстинкты и

стремленія были обманчивыми блуждающими огоньками.

Остается сдѣлать еще одно педагогическое замѣчаніе. Всякая попытка объяснить изложенное ученіе для воображенія необходимо должна оказаться неудачной, потому что пространство есть форма воображенія. Мы не можемъ выйти изъ предѣловъ пространства съ помощью воображенія, которое ограничено формами пространства, и показать, какой видъ имѣютъ непространственные реальности въ своемъ непространственномъ существованіи. Онѣ совсѣмъ не имѣютъ никакого вида. Только чистая мысль можетъ проникнуть въ это невообразимое царство и посредствомъ своихъ непространственныхъ категорій опредѣлить, какъ мы должны мыслить тѣ вещи, которыя своими взаимодѣйствіями даютъ основу всѣмъ отношеніямъ и всѣмъ явленіямъ.

6. Мы теперь должны сдѣлать выборъ между изложенными тремя взглядами на пространство. Во всякомъ случаѣ пространство должно быть формою воззрѣнія. Единственный фактъ, который дѣлаетъ объективность пространства столь безспорною для ненаучной мысли, состоитъ въ томъ, что мы, повидимому, имѣемъ непосредственное воспріятіе его существованія, такъ что наше воспріятіе пространства есть такое же прямое и непосредственное, какъ и наше воспріятіе вещей. Съ другой стороны, противъ субъективизма дѣлается возраженіе, что имъ предполагается такой умственный механизмъ и такая дѣятельность, которыхъ мы совершенно не сознаемъ въ себѣ. Оба эти положенія не имѣютъ никакого значенія, какъ аргументы. Повидимому, непосредственное воспріятіе пространства во всякомъ случаѣ есть результатъ непространственныхъ дѣятельностей. Существованіе пространства не объясняло бы его воспріятія. Мы должны какимъ-

нибудь образомъ воспринимать дѣйствіе со стороны его. Но пространство не дѣйствуетъ на душу; только вещи дѣйствуютъ на нее. Поэтому, наше знаніе о пространствѣ есть умственное истолкованіе дѣйствія вещей на душу. Въ этомъ дѣйствіи пространственныя свойства замѣняются различными степенями интенсивности дѣятельности, и эти измѣненія переводятся душой на пространственные термины. Поэтому, нѣтъ ни малѣйшей надобности допускать объективное пространство для объясненія нашего пространственнаго опыта. И утверждая объективность пространства, мы не избѣгаемъ необходимости допустить посредствующую умственную дѣятельность, противъ которой возражаютъ. Если пространство есть принципъ возрѣнія, тогда его необходимость въ возрѣніи совершенно объясняется, и невозможность видѣть вещи внѣ его становится очевидною. Нѣтъ надобности допускать объективное пространство для объясненія какихъ-нибудь фактовъ. Идеалистъ справедливо возражаетъ, что объективныя существованія не должны быть умножаемы сверхъ необходимости. Объективное существованіе пространства есть такая же теорія, какъ и субъективный его характеръ; и когда оно разсматривается, какъ теорія, ея состоятельность должна быть доказана. Что оно общепризнано, это—фактъ, а не доказательство, точно также, какъ общее убѣжденіе въ движеніи солнца вокругъ земли было фактомъ, а не доказательствомъ. Мы не имѣемъ надобности, однакоже, основывать свое заключеніе только на томъ фактѣ, что реалистъ не можетъ доказать объективности пространства. Мы видѣли, что реалистическій взглядъ несостоятеленъ, а по изслѣдованіи оказывается даже невысказаннымъ. Онъ колеблется между слѣдующими альтернативами: сдѣлать пространство или чѣмъ-нибудь, или ничѣмъ.

а оба эти взгляда нелѣпы. Онъ находится также въ противорѣчїи съ единствомъ бытія и заставляетъ насъ смотрѣть на безконечное, какъ на сложное изъ частей. Наконецъ, онъ предполагаетъ совершенный дуализмъ первыхъ принциповъ, потому что требуетъ существованія двухъ необходимыхъ и взаимно независимыхъ принциповъ. Но этотъ взглядъ положительно невозможенъ, и всякое ученіе, которое ведетъ къ нему, должно быть отвергнуто. Попытка объяснить пространство, какъ систему отношеній между вещами оказывается невозможнымъ компромиссомъ между субъективнымъ и объективнымъ взглядами. Невозможно объяснить объективныя отношенія, не прибѣгая къ нашему обычному возрѣнію на пространство, и наконецъ невозможно во всякомъ случаѣ смотрѣть на отношенія, какъ объективно существующія. Объективное существованіе пространства, поэтому, не только не доказано, но оно само въ себѣ не ясно, несостоятельно и невозможно. Пространство есть принципъ возрѣнія, во-первыхъ, и модусъ видимости, во-вторыхъ. Но хотя оно субъективно, оно не произвольно или индивидуально. Данное состояніе бытія можетъ допускать только одинъ пространственный переводъ, и этотъ переводъ можетъ быть универсальнымъ и неизмѣннымъ во всякомъ возрѣніи, и въ божественномъ, и въ человѣческомъ. Чѣмъ бы, однакоже, они ни были, пространственныя свойства и отношенія, приписываемыя вселенной, могутъ существовать только въ умѣ, который не только принадлежитъ къ системѣ міра, но составляетъ и основаніе, и вѣнецъ ея.

Представленные аргументы субъективности пространства, какъ можно видѣть, очень значительно отличаются отъ доказательствъ, предложенныхъ Кантомъ. По его взгляду, рѣшительное основаніе для утвержденія субъективности пространства заключается

въ антиноміяхъ чистаго разума въ отношеніи пространства. Эти антиноміи касаются ограниченности или неограниченности міра въ пространствѣ и безконечной дѣлимости матеріи. И тезисъ, и антитезисъ антиномій, по мнѣнію Канта, могутъ быть доказаны съ одинаковою убѣдительностію; поэтому, мы должны приписать пространству чисто субъективное значеніе. Но этого заключенія нельзя принять, пока не доказано, что противорѣчіе исчезаетъ, когда пространство признается феноменальнымъ, а такое доказательство не представлено. Въ самомъ дѣлѣ, специальная трудность, заключающаяся въ пространственныхъ антиноміяхъ, никоимъ образомъ не устраняется вслѣдствіе предположенія феноменальности пространства. Если бы тезисъ и антитезисъ были доказаны съ одинаковою убѣдительностію, чего, къ счастью, вовсе нѣтъ, тогда нужно было бы заключить, что пространственный принципъ находится въ противорѣчій съ самимъ собою, и слѣдствіемъ былъ бы не феноменализмъ, а скептицизмъ. И вообще, когда существуетъ противорѣчіе между результатами равносильныхъ умственныхъ процессовъ, тогда не можетъ быть никакого выхода въ феноменализмъ. То или другое изъ заключеній было ложно достигнуто; въ противномъ случаѣ неизбѣженъ скептицизмъ. Поэтому, Кантовы доказательства субъективности пространства оказываются ненадежными въ логическомъ отношеніи и сомнительными въ принципѣ. Въ отличіе отъ доводовъ Канта, вышеизложенныя доказательства субъективности пространства основаны не на противорѣчій, присущемъ пространственному принципу, но на несовмѣстности объективной реальности пространства съ необходимымъ единствомъ бытія и на невозможности допущенія болѣе, чѣмъ одного основнаго и необходимаго бытія. Эти факты, вмѣстѣ съ необхо-

димую субъективностью отношеній и невозможностью привести пространство, когда оно признается реальнымъ, въ какое-нибудь ясное отношеніе къ вещамъ, помѣщаемымъ въ немъ, составляютъ основаніе для отрицанія объективной реальности пространства.

Но не внесли ли мы зъ умъ сомнѣніе и недовѣріе въ такой степени, что единственнымъ слѣдствіемъ долженъ быть скептицизмъ? Думаемъ, что нѣтъ. Мы, конечно, подвергли сомнѣнію не критическое мышленіе, но только во имя самаго разума. Мы нашли различныя противорѣчія въ нашихъ обычныхъ представленіяхъ о пространствѣ и старались устранить ихъ, предлагая субъективный взглядъ на пространство. Практическое значеніе этого взгляда, конечно, довольно слабо. Онъ не открываетъ никакой новой сферы и не ведетъ ни къ какой новой точкѣ зрѣнія. Единственное его значеніе состоитъ въ устраненіи противорѣчій, въ которыя запутанъ обычный взглядъ на пространство. Онъ даетъ намъ возможность удерживать единство бытія и единство основной реальности. Онъ даетъ намъ возможность избѣгать всѣхъ трудностей касательно отношеній вещей къ пространству, которыя неразрѣшимы, пока пространство признается реальнымъ. Кромѣ того, какъ принципъ воззрѣнія, онъ имѣетъ все то значеніе и всеобщность, какія могло бы имѣть пространство, какъ реальность.

7. Отношеніе Безконечнаго къ пространству требуетъ краткаго замѣчанія. Мы утверждали, что пространство, какъ принципъ воззрѣнія, можетъ существовать и для Безконечнаго также, какъ и для конечнаго, а это легко можетъ быть ошибочно принято за ограниченіе Безконечнаго. Но это значило бы смѣшивать пространство, какъ принципъ, съ пространствомъ, какъ ограниченіемъ. Пространство, какъ ограниченіе, можетъ существовать только для конеч-

наго; и это ограниченіе единственно въ томъ фактѣ состоитъ, что наше непосредственное дѣйствіе на реальность ограничено. «Далеко» и «близко» суть термины, которые всецѣло зависятъ лишь отъ величины средствъ или продолжительности времени, необходимаго для того, чтобы подѣйствовать на какую-нибудь реальность. Гдѣ мы дѣйствуемъ непосредственно, тамъ мы сами находимся; такъ что вмѣсто того, чтобы говорить, что мы можемъ дѣйствовать только тамъ, гдѣ мы находимся, мы должны скорѣе говорить, что мы тамъ, гдѣ мы дѣйствуемъ. Но большею частію, чтобы дѣйствовать на вещи, мы должны употреблять извѣстныя средства. Поэтому мы ограничены. Безконечное же не нуждается ни въ какихъ средствахъ. Оно прямо дѣйствуетъ на реальность, и потому Оно вездѣ. Подъ вездѣприсутствіемъ мы не должны разумѣть ничего иного, кромѣ этого непосредственнаго дѣйствія на каждую реальность. Понятіе о вездѣприсутствіи, какъ о безпредѣльномъ, наполняющемъ пространство, объемѣ, есть противорѣчіе, потому что то, что находится въ пространствѣ и наполняетъ пространство, не можетъ быть вездѣсущимъ въ пространствѣ, но различныя части его должны быть въ различныхъ мѣстахъ. Каждая часть въ такомъ случаѣ находится въ своемъ собственномъ мѣстѣ и нигдѣ болѣе. При такомъ взглядѣ единство и вездѣприсутствіе Безконечнаго отрицаются.

8. Въ связи съ вопросомъ о природѣ пространства находится спорный вопросъ объ измѣреніяхъ пространства. Въ послѣдніе годы между математиками возникло мнѣніе, что пространство, можетъ быть, не ограничивается тремя измѣреніями. Были произведены сложные изслѣдованія касательно свойствъ неевклидоваго пространства. Сдѣланы были очень интересныя заключенія относительно того, что было

бы истинно о такомъ пространствѣ, и убѣжденіе въ ошибочности понятія о пространствѣ, имѣющемъ три измѣренія, сдѣлалось очень распространеннымъ. Мы должны теперь рассмотреть, необходимо ли, чтобы принципъ пространства ограничивалъ его тремя измѣреніями. Изложенная теорія пространства, какъ только формы возрѣнія, повидимому, благопріятствуетъ новому взгляду, по крайней мѣрѣ, кажется болѣе вѣроятнымъ, что пространство должно *являться* въ неопредѣленномъ числѣ измѣреній, чѣмъ то, что оно должно *существовать* въ неопредѣленномъ числѣ измѣреній. Если пространство существуетъ такъ, какъ оно кажется, тогда, повидимому, конецъ всякому спору, между тѣмъ какъ идеалистическій взглядъ оставляетъ вопросъ открытымъ. Дѣйствительно ли это такъ, это еще требуется обсудить.

Принципъ пространства не имѣетъ такой всеобщности, какъ законы формальной логики. Послѣдніе обусловливаютъ собою все наше мышленіе, а принципъ пространства обусловливаетъ собою только наше возрѣніе на предметы. Мы должны, далѣе, признать, что не всѣ формы внѣшняго опыта одинаково побуждаютъ умъ реагировать посредствомъ представленія своихъ объектовъ въ пространствѣ. Мы должны также допустить, что наша природа можетъ содержать таинственныя возможности, которыя въ настоящее время еще скрыты отъ насъ. Поэтому, возможно, что при нѣкоторыхъ формахъ внѣшняго опыта умъ никогда не пришелъ бы къ пространственному возрѣнію. Равно возможно, что при другихъ формахъ чувственнаго опыта умъ размѣщалъ бы свои объекты согласно съ какимъ-нибудь совершенно отличнымъ принципомъ, такъ что мы имѣли бы новую форму возрѣнія. Эта новая форма была бы, однакоже, не пространствомъ, а чѣмъ-нибудь совершенно

особеннымъ. Какъ такая, она относилась бы къ пространственному возрѣнію такъ же, какъ напр. наши звуковыя ощущенія относятся къ свѣтовымъ. Разумѣется, это—чисто логическая возможность, но, конечно, нѣтъ никакого основанія говорить, что пространственное возрѣніе есть только единственно возможное въ природѣ бытія. Если бы было какое-нибудь основаніе утверждать существованіе такой новой формы, тогда а ргіогі не было бы ничего невѣроятнаго въ ней. Вполнѣ возможно, однакоже, наряду съ этимъ допущеніемъ, думать, что пространственное возрѣніе не можетъ измѣняться въ своихъ существенныхъ законахъ и природѣ.

Утверждая, что измѣреній пространства необходимо три и только три, важно предварительно признать, что плоскости измѣреній перпендикулярны каждая къ двумъ другимъ. Безъ этого предположенія измѣреній пространства можетъ быть сколько угодно. Но вмѣстѣ съ этимъ предположеніемъ необходимо признать, что положеніе какого-нибудь пункта въ пространствѣ можетъ быть опредѣлено прямыми линиями, проведенными отъ него къ каждой изъ этихъ плоскостей. Эти прямыя линіи называются координатами пункта; онѣ показываютъ, какъ далеко отстоитъ пунктъ отъ каждой изъ плоскостей. Три указанныя плоскости представляютъ собою измѣренія пространства.

Ученіе объ n -ыхъ измѣреніяхъ пространства до сихъ поръ оказывается чисто гипотетическимъ или же смѣшиваетъ измѣренія вещей въ пространствѣ съ измѣреніемъ самаго пространства. Первая категорія его доказательствъ состоитъ всецѣло изъ принциповъ, извлеченныхъ изъ аналитическихъ формулъ. Извѣстно, что формулы аналитической геометріи независимы отъ геометрическихъ начертаній. Насколько простирается аналитическое вычисленіе, мы свободны избирать n

плоскостей измѣренія, если не пытаемся представить ихъ пространственно. Эти формулы, однакоже, допускаютъ пространственное осуществленіе, когда принимаются только три взаимно перпендикулярныя плоскости измѣренія; и если бы n -ое число плоскостей было возможно. тогда формула, которою предполагается n -е число плоскостей, также была бы способна къ геометрическому воспроизведенію. Но это предположеніе довольно далеко отъ того, что бы могло доказывать возможность n -аго числа плоскостей; оно только выводитъ слѣдствіе изъ предположенной возможности. Но нѣтъ надобности прибѣгать къ сложнымъ формуламъ, чтобы вывести это незначительное заключеніе. Для непосвященнаго въ высшую математику представляется что-то таинственное въ трансцендентальной формулѣ со многими степенями и въ особенности въ формулѣ касательно «псевдо-сферической» поверхности; эта формула можетъ производить импонирующее впечатлѣніе на нелогическій умъ; но доказательство, выведенное изъ такой формулы, ничѣмъ не лучше слѣдующаго: въ алгебрѣ a можетъ быть представлено въ пространствѣ линіей, a^2 —плоскостной поверхностью, a^3 —кубомъ; a^4 и всѣ высшія степени не доступны для пространственнаго изображенія. Что касается алгебры, это—чистое совпаденіе, что a , a^2 и a^3 могутъ быть пространственно представлены; алгебраическій анализъ производится совершенно независимо отъ пространства. Онъ имѣетъ дѣло съ числами и ихъ отношеніями, а они имѣютъ логическую, а не пространственную природу. Но было бы очень легко сказать, что если пространство имѣетъ n измѣреній, тогда a^n можетъ быть точно такъ же представлено пространственно, какъ и a , a^2 и a^3 , и доказательство имѣло бы такую же силу, какъ и большая часть того, что было высказано по этому предмету. На самомъ

же дѣлѣ, въ отношеніи даннаго вопроса математики сдѣлались жертвой своей собственной терминологіи. Желая дать наибольшую общность своимъ аналитическимъ формуламъ, они вычислили ихъ безъ всякаго отношенія къ дѣйствительному пространству. Впослѣдствіи они замѣтили, что для того, чтобы сдѣлать эти формулы способными къ геометрическому воспроизведенію, необходимо принять нѣкоторыя ограниченія. Такимъ образомъ, дѣйствительное пространство стало представляться специальнымъ случаемъ и названо было простымъ пространствомъ, эвклидовымъ пространствомъ и т. п. Но употребляя эти прилагательныя при словѣ «пространство», они внушили сами себѣ мысль о возможности другихъ пространствъ, и поэтому всякій данный рядъ аналитическихъ выкладокъ стали относить къ пространству n -аго порядка. Съ этого времени иллюзія сдѣлалась полной, и всякое требованіе доказательствъ того, что эти пространства n -аго ряда представляютъ что-нибудь иное, а не просто аналитическія предположенія, стало казаться слишкомъ строгимъ.

Другая категорія доказательствъ смѣшиваетъ измѣренія вещей въ пространствахъ съ измѣреніями самаго пространства. Если мы упускаемъ изъ виду необходимость трехъ перпендикулярныхъ плоскостей измѣренія, тогда вещь можетъ имѣть множество измѣреній. Различныя сужденія касательно сфероидальности пространства представляютъ примѣры такого смѣшенія. Что именно разумѣется подъ сфероидальностью самаго пространства, это не поддается никакому пониманію. Предполагается, что въ случаѣ такой сфероидальности прямыя линіи наконецъ должны были бы возвращаться сами въ себя; но тогда былъ бы простой фактъ, что данныя линіи не прямыя, но кривыя, а не то, что самое пространство сфероидально. Это

было бы вполне понятно, тогда какъ ученіе о криволинейномъ пространствѣ совершенно непонятно. Если говорится, что прямыя линіи никогда не встрѣчаются въ дѣйствительности, мы ничего не имѣемъ возразить противъ такого утвержденія, лишь бы оно было доказано; но это положеніе отличается отъ утвержденія, что прямыя линіи на самомъ дѣлѣ не прямыя, а кривыя. Геометръ не предполагаетъ ничего относительно реальности линій; для него достаточно показать, что было бы истинно о такихъ линіяхъ, если бы онѣ существовали. Его единственная задача — опредѣлить содержаніе и слѣдствія нашихъ пространственныхъ воззрѣній; зная, что эти воззрѣнія суть чисто умственные произведенія, онѣ совершенно свободны отъ сомнѣнія, не могутъ ли эти принципы терять свое значеніе въ какихъ-нибудь сферахъ, лежащихъ внѣ пространства. Такъ какъ пространство находится въ умѣ и пространственные фигуры суть умственные построенія, то эти принципы всегда будутъ имѣть смыслъ, который умъ приписываетъ имъ, и потому никогда не могутъ быть лишены свойственного имъ значенія. Принципу сфероидальности пространства предназначается спасти вселенную отъ окончательнаго израсходованія ея энергіи. Если пространство сфероидально, тогда расходуемая энергія должна наконецъ возстановиться, и система міра можетъ поддерживаться въ движеніи. Но нѣтъ никакой надобности въ непонятномъ предположеніи сфероидальности пространства, чтобы выразить этотъ результатъ. Мы можемъ просто сказать, что если природа реальности такова, что расходящаяся радіусами энергія движется по кривымъ линіямъ, тогда она должна наконецъ возвратиться къ своей исходной точкѣ. Конечно, чтобы сдѣлать это предположеніе сколько-нибудь полезнымъ, намъ нужно сдѣлать еще

нѣсколько другихъ; но взятое, какъ оно есть, оно представляетъ нападеніе не на наше пространственное воззрѣніе, а на первый законъ движенія. Короче сказать, всѣ объясненія пространства n -ыхъ измѣреній могутъ быть приведены въ совершенное согласіе съ нашимъ пространственнымъ воззрѣніемъ посредствомъ замѣны сфероидальности пространства сфероидальностью въ пространствѣ и n -хъ измѣреній пространства n -ыми измѣреніями вещей въ пространствѣ. Эта часть доктрины, кажется, въ значительной мѣрѣ обязана своимъ происхожденіемъ обычаю смотрѣть на прямыя линіи, какъ на сегменты круговъ съ безконечными радіусами. Это обыкновеніе, вмѣстѣ съ другимъ, связаннымъ съ нимъ, обыкновеніемъ считать параллельныя линіи встрѣчающимися на безконечномъ разстояніи, имѣеть свои практическія выгоды; но когда оно ведетъ къ смѣшенію всѣхъ опредѣленій и къ совершенной безсмыслицѣ, то можно спросить, не слишкомъ ли дорого куплены эти выгоды.

Плохой аргументъ, хотя и составляетъ подозрительное обстоятельство, не есть еще, однако же, опроверженіе доказываемой мысли. Доктрина объ n -ыхъ измѣреніяхъ можетъ быть испытана только посредствомъ прямой попытки реализовать ея предположенія. Гдѣ же можетъ быть найдено n -ое измѣреніе? Zöllner, въ своемъ объясненіи исчезновенія матеріальныхъ тѣлъ на спиритическихъ сеансахъ, предполагаетъ существованіе четвертаго измѣренія пространства, въ которое тѣла бывають удаляемы спиритами. Если бы были существа, которыя могли бы видѣть только два измѣренія пространства, тогда тѣло, которое двигалось бы въ третьемъ измѣреніи, исчезло бы изъ ихъ поля зрѣнія. Если, теперь, есть четвертое измѣреніе, то спириты должны только втиснуть тѣло въ четвертое измѣреніе, чтобы сдѣлать

его невидимымъ. Казалось бы, поэтому, что четвертое измѣреніе проникаетъ собою извѣстныя три измѣренія. Твердое тѣло, которое исчезало, было не внѣ пространства, но внѣ своихъ трехъ измѣреній. И однако же не было такого пункта въ пространствѣ, котораго нельзя было бы опредѣлить съ помощью трехъ измѣреній. Четвертое измѣреніе, поэтому, не есть нѣчто присоединенное вновь къ тремъ измѣреніямъ, но нѣчто совпадающее съ ними; т.-е. оно вовсе не есть пространственное измѣреніе, но если оно есть что-нибудь, то лишь такое состояніе матеріи, въ которомъ она какимъ-то образомъ становится невидимой. Необходимость помѣстить четвертое измѣреніе внутри трехъ измѣреній лишаетъ его всякаго права на названіе измѣренія пространства. Въ концѣ всего, невѣроятно, чтобы фокусы шарлатановъ много способствовали успѣхамъ философин.

Отношеніе разсматриваемой доктрины къ геометріи неясно сознается ея адептами. Нѣкоторые смотрятъ на нее просто, какъ на расширеніе нашей настоящей геометріи, между тѣмъ какъ другіе считаютъ ее опроверженіемъ послѣдней. Если мы представимъ себѣ существа, обитающія на плоскости и ограниченныя понятіями о линіяхъ на плоскости, то возможно, что такія существа выработали бы себѣ самостоятельную плоскостную геометрію; и если бы послѣ этого они дошли до понятія о третьемъ измѣреніи пространства, ихъ прежняя геометрія была бы только расширена и оставалась бы столь же самостоятельной, какъ и прежде. Подобнымъ же образомъ можно утверждать, что новое измѣреніе пространства только расширило бы нашу настоящую геометрію, нисколько не лишая ея значенія. Въ такомъ случаѣ о разсматриваемой доктринѣ можно было бы судить только потому, представляетъ ли понятіе о новомъ измѣреніи

что-нибудь большее, чѣмъ простое предположеніе, не поддающееся никакому объясненію и даже пониманію. Но бѣльшая часть ея адептовъ смотритъ на нее, какъ на опроверженіе общепринятой геометріи, и это обстоятельство дѣлаетъ возможнымъ судить объ ихъ взглядѣ по сравненію его съ геометрическими истинами. Если эти истины строго вѣрны, тогда всякое ученіе, находящееся въ противорѣчій съ ними, ложно. Вѣрующій въ n -ья измѣренія пространства долженъ опровергнуть геометрію, чтобы доказать свою теорію. Если онъ утверждаетъ, что прямыя линіи возвращаются сами въ себя, это показываетъ только то, что онъ разумѣетъ подъ прямыми линіями то, что другіе разумѣютъ подъ кривыми. Если онъ настаиваетъ на томъ, что параллельныя линіи могутъ встрѣтиться, это показываетъ только, что онъ разумѣетъ подъ параллельными линіями то, что другіе разумѣютъ подъ сходящимися линіями. Онъ не имѣетъ права ссылаться на природу вещей, потому что геометрія сама по себѣ не касается природы и слѣдствій нашего пространственнаго воззрѣнія.

9. Въ заключеніе, остается сказать нѣсколько словъ относительно единства нашего пространственнаго воззрѣнія. Часто дѣлается предположеніе, что могутъ быть существа, которыя видятъ вещи только въ одномъ или въ двухъ измѣреніяхъ, и что для такихъ существъ третье измѣреніе, конечно, было бы такою же совершенною невозможностью, какъ для насъ четвертое. Мы знаемъ, однако же, что они заблуждались бы, и имѣемъ полное право настаивать на своемъ воззрѣніи. Если признать, что четвертое измѣреніе находится въ противорѣчій съ тѣмъ, что мы знаемъ о трехъ измѣреніяхъ, тогда мы имѣемъ полное право отвергать его; и даже если предположить, что оно только

расширяетъ нашъ взглядъ, мы все-таки въ-правѣ отрицать его, основываясь на единствѣ нашего пространственнаго воззрѣнія. Существа, выдающія вещи только въ одномъ или въ двухъ измѣреніяхъ, суть чистыя фикціи, и возможность ихъ слишкомъ далека отъ того, чтобы быть очевидной. Начнемъ съ того, что предположеніе, будто дѣйствительность допускаетъ нѣсколько пространственныхъ воззрѣній, впадаетъ въ популярную форму кантіанизма, согласно съ которой дѣйствительность сама по себѣ безразлична по отношенію къ формамъ мысли. Но это значитъ раздѣлять пропастью мысль и дѣйствительность и оставлять мысль безъ всякаго основанія или объясненія. Но если мысль должна быть объясняема реальностью, тогда данная фаза реальности допускаетъ только одно данное представленіе въ мысли. Это мнѣніе, что мысль можетъ измѣняться и отражать дѣйствительность различнымъ образомъ, обнаруживаетъ совершенное отсутствіе пониманія причинности; это—суетвѣріе времени, свидѣтельствующее объ отсутствіи понятія о какомъ бы то ни было законѣ реальности. Кромѣ того, наше пространственное воззрѣніе основывается не на присоединеніи одного измѣренія къ другому; но первое и второе измѣренія получаются путемъ отвлеченія отъ цѣлаго и единичнаго воззрѣнія на пространство съ тремя измѣреніями. Какъ скоро дано это воззрѣніе, то легко обращать вниманіе на одно какое-нибудь измѣреніе съ исключеніемъ двухъ другихъ; но они не могли бы быть прямо получены по слѣдующимъ причинамъ. Вообразимъ существо съ представленіемъ объ одномъ только измѣреніи пространства. Прежде всего мы склонны думать, что это измѣреніе есть линія; но этого не могло бы быть, потому что для того, чтобы видѣть ее, какъ линію, существо должно находиться внѣ линіи, а линія дол-

жна проходить поперекъ или чрезъ направленіе его зрѣнія. Но этимъ предполагалось бы два измѣренія пространства: направленіе линіи зрѣнія и направленіе воспринимаемой линіи. Если мы строго ограничимъ существо однимъ измѣреніемъ, тогда воспринимаемая линія должна принять направленіе зрѣнія; а это сдѣлало бы ее точкою. Но эта точка не могла бы быть воспринята, какъ такая, безъ отношенія къ другимъ точкамъ внѣ линіи, и такъ какъ это противорѣчитьъ предположенію, то она вовсе не могла бы быть воспринята, какъ точка. Линія сама по себѣ не имѣетъ ни ширины, ни толщины, и существо, если оно сознаетъ себя находящимся въ отношеніи къ линіи, должно сознавать само себя пребывающимъ на линіи; всѣ другіе его объекты также должны быть на линіи и потому всѣ одинаково должны быть представляемы, какъ не имѣющіе ни ширины, ни толщины. Для насъ, имѣющихъ полное пространственное воззрѣніе, легко отвлекать линію отъ двухъ другихъ измѣреній и разсматривать ее отдѣльно, но для существа, которое имѣло бы представленіе только объ одномъ измѣреніи, пространственное воззрѣніе было бы совершенно невозможно.

То же самое истинно относительно двухъ измѣреній. Въ такомъ случаѣ предполагаемое существо было бы на плоскости, но безъ всякой толщины. Оно не можетъ подняться надъ плоскостью, чтобы взглянуть на нее, потому что это значило бы принимать третье измѣреніе. Поэтому, оно должно оставаться на плоскости, и всѣ его объекты должны находиться также на этой плоскости. Но не можетъ быть никакого сомнѣнія, что мы приходимъ къ понятію о плоскости только путемъ наблюденія надъ тѣлами: мы получаемъ его посредствомъ отвлеченія отъ третьяго измѣренія. Если бы не было третьяго измѣренія, мы, конечно,

не имѣли бы понятія ни о линіи, ни о плоскости. Существо, которое находится на плоскости и которое ничего не знаетъ ни о какихъ пунктахъ внѣ этой плоскости, совсѣмъ не узнало бы никогда о плоскости. Плоскость понятна только какъ граница между различными частями пространства, а такъ какъ онѣ, по предположенію, невозможны, то и граница между ними также невозможна. Наше пространственное воззрѣніе собственно единично, а не составлено изъ различныхъ чертъ; черты, отдѣляемыя нами въ мысли, суть абстракціи, которыя возможны только вслѣдствіе единства пространства, какъ формы трехъ измѣреній. Всякимъ разсужденіемъ нашимъ о первомъ и второмъ измѣреніяхъ пространства предполагаются всѣ три измѣренія. Вообще же до сихъ поръ о тѣхъ, которые утверждаютъ, что пространство можетъ имѣть неопредѣленное число измѣреній, ничего болѣе сказать нельзя, какъ то, что они или ошибочно придаютъ названіе пространства ряду аналитическихъ предположеній, или же просто хотятъ надѣлать шуму новостью и оригинальностію своихъ утверженій.

(Продолженіе будетъ.)

Отношеніе Лянге къ вопросу о познаніи *).

Лянге не написалъ философской системы. Онъ извѣстенъ въ философскомъ мірѣ какъ талантливый критическій историкъ матеріализма. Но такъ какъ писать исторію и притомъ исторію критическую нельзя, не высказывая положительныхъ взглядовъ, то естественно, что и Лянге, въ своей знаменитой критической «Исторіи матеріализма», разсѣялъ тамъ и здѣсь много отдѣльныхъ замѣтокъ, касающихся главнымъ образомъ философскаго вопроса о познаніи. Последнее обстоятельство, т.-е., что Лянге высказывается почти только по вопросамъ гносеологіи, не случайное явленіе. Дѣло въ томъ, что, какъ увидимъ дальше, онъ относился къ философіи полуотрицательно: признавалъ только одну часть ея — гносеологію, рѣшеніе же остальныхъ философскихъ вопросовъ (о сущности бытія, его первой причинѣ и т. д.) считалъ дѣломъ невозможнымъ. Что же касается гносеологіи Лянге, то она заслуживаетъ вниманія уже просто по одному тому, что она нашла много послѣдователей. Въ Гер-

---

*) Пробная лекція и. д. доцента по кафедрѣ Исторіи Философіи въ Московской Духовной Академіи. Читана 7-го сентября 1887 года.

маніи, несмотря на сравнительно недавнее появленіе «Исторіи матеріализма» Лянге (въ 1865 г.), образовалась цѣлая школа его послѣдователей, извѣстныхъ подъ именемъ «новокантіанцевъ». И даже въ числѣ немногочисленныхъ представителей философской мысли въ Россіи есть послѣдователи Лянге (къ которымъ, наприм., должно отнести гг. профессоровъ Грота и Карѣева).

Желая обозначить основную точку зрѣнія Лянге поточнѣе, Гартманъ, вообще, пристрастный къ условнымъ терминамъ, называетъ Лянге *конфузионистомъ*, т. е., по старому, эклектикомъ, синкретистомъ, и полагаетъ, что теорія познанія Лянге есть очень неуклюжее и совершенно механическое сочетаніе взглядовъ Фихте, Шопенгауера, и лишь отчасти Канта *). На пути къ обоснованію этого взгляда Гартманъ, однако, встрѣтилъ прежде всего внѣшнее, но довольно серьезное затрудненіе. Дѣло въ томъ, что Лянге ни полусловомъ не намекаетъ на генетическую связь своихъ взглядовъ со взглядами Шопенгауера и Фихте; напротивъ настаиваетъ на томъ, что его философія прямо и непосредственно примыкаетъ къ Канту,— и дѣйствительно такъ близокъ къ нему въ своихъ основныхъ воззрѣніяхъ, что часто трудно бываетъ сказать, гдѣ кончается Кантъ и гдѣ начинается Лянге. Какъ объяснить это?—Гартманъ говоритъ, что Лянге намѣренно обошелъ Фихте и Шопенгауера, чтобы не выдать своего родства съ названными философами, а этого не хотѣлъ будто бы потому, что заранѣе объявилъ себя противникомъ всякой догматической философіи. Но эта догадка Гартмана рѣшительно невѣрна по слѣдующимъ основаніямъ.

---

*) Neukantianismus, Schopenhauerianismus und Hegelianismus. Berlin, 1877. S. 1—5, 17—22.

Во-первыхъ, уже сама по себѣ она довольно неблаговидна и не мирится съ возвышеннымъ и благороднымъ характеромъ Лянге, который въ своей «Исторіи матеріализма» повсюду является поборникомъ «нравственности мышленія», какъ онъ самъ выражается. Во-вторыхъ, взгляды Лянге, при внѣшней формальной несистематичности, обладаютъ достаточной внутреннею связностію и законченностію. Въ-третьихъ, Лянге всякій разъ настоятельно и довольно отчетливо указываетъ на ту грань, которая пролегаетъ между нимъ и представителями послѣ-кантовской идеалистической философіи (между которыми стоятъ Фихте и Шопенгауеръ); онъ ясно видитъ, какъ выражается онъ самъ (воспользуясь для характеристики стиля его собственнымъ выраженіемъ) — ясно видитъ «яблоко логического грѣхопаденія» послѣ-кантовской нѣмецкой философіи въ томъ, что, покинувши стезю осторожнаго изслѣдованія, она „возжаждала абсолютнаго познанія“. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что Лянге болѣе близокъ критицизму Канта, чѣмъ великіе рационалисты послѣ-кантовскаго в ремени, иесли этихъ послѣднихъ, за ихъ стремленіе къ безусловному знанію, называть, какъ это иногда дѣлають, абсолютистами и догматистами, то Лянге, какъ сторонникъ противоположной теоріи относительности человѣческаго знанія, долженъ быть названъ *релятивистомъ* и *критицистомъ*. Критика, направленная къ обоснованію теоріи объ относительности человѣческаго познанія, есть главный жизненный нервъ всей философіи Лянге. То обстоятельство, что Лянге подаетъ руку прямо Канту, минуя почти вѣковое развитіе послѣ-кантовской нѣмецкой философіи, — не исключительное явленіе въ исторіи философіи. Часто мысли, высказанныя тѣмъ или другимъ великимъ

Философомъ, на время какъ бы замирають, разсѣиваются въ сознаниі массы, — и уже изъ этого сознанія дѣйствуютъ поздиѣе на тѣхъ, кто, по своей воспримчивости и по удобству своего положенія, окажется наиболѣе способнымъ къ ихъ собиранію. Въ философіи Лянге, какъ сейчасъ увидимъ, предъ нами снова выступаютъ лучи Кантовой критики чистаго разума, но уже претерпѣвшіе нѣкоторыя своеобразныя измѣненія.

Какъ извѣстно, философія различаетъ три рода познанія — эмпирическое, рациональное и идеальное. Этого порядка и я буду придерживаться при изложеніи взглядовъ Лянге на познаніе.

1) *Познаніе эмпирическое.* — Простой человекъ думаетъ, что чрезъ внѣшніе органы чувствъ въ его душу входятъ самыя точныя копии съ внѣшнихъ предметовъ, что вещи внѣ его существуютъ именно такъ, какъ онъ ихъ воспринимаетъ органами чувствъ, что, говоря философскимъ языкомъ, его чувственныя воззрѣнія имѣютъ полное объективное значеніе. Но это не совсѣмъ вѣрно. Односторонніе эмпирики не обращаютъ вниманія на то обстоятельство, что опытъ не есть открытая дверь, чрезъ которую внѣшнія вещи входятъ въ насъ такими, каковы онѣ есть, но процессъ, посредствомъ котораго въ насъ возникаетъ явленіе вещей. Уже Кантъ поколебалъ первобытную наивность чувственнаго вѣрованія, показавши, что въ каждомъ воспріятіи матеріаль, данный отвнѣ, влгается въ наши собственныя (субъективныя) формы и что, вслѣдствіе этого, познаваемый нами въ опытѣ міръ есть просто наше твореніе. Но Кантъ остановился на полдорогѣ. Онъ указалъ только двѣ апріорныхъ формы чувственнаго воззрѣнія: пространство — для внѣшняго міра и время — для внутренняго. Между

тѣмъ физиологія органовъ чувствъ, которая, по взгляду Ланге, есть не что иное, какъ развитой и исправленный кантіанизмъ, доказала, что даже *качества* чувственныхъ впечатлѣній, каковы — цвѣтъ, звукъ и т. д., должны быть признаны общими апіорными формами. То, что я субъективно ощущаю, какъ звукъ, объективно есть просто волнообразное колебаніе воздуха, и что я ощущаю, какъ лучъ свѣта, объективно есть волнообразное колебаніе ээира. Отсюда слѣдуетъ, какъ и выводитъ физиологія, что «міръ чувствъ есть продуктъ нашей организаціи». Если бы мы не имѣли никакого чувства, кромѣ слуха, то весь опытъ состоялъ бы въ звукахъ и можно было бы сказать, — не съ вѣроятностію, а съ аподиктической достовѣрностію, — что всѣ явленія должны были бы звучать. Чтобы показать, на сколько субъективно наше чувственное возрѣніе, достаточно взять любой опытъ такъ называемаго оптическаго обмана. Извѣстно, что мѣсто входа зрительнаго нерва въ глазу не чувствительно къ свѣту. Это такъ называемое слѣпое пятно на сѣтчатой оболочкѣ. Положимъ на бѣлую поверхность черную переломленную палочку такъ, чтобы середина ея падала на слѣпое пятно въ глазу. Палочка видна цѣльною. Глазъ какъ бы дѣлаетъ выводъ вѣроятности — умозаключеніе, между тѣмъ какъ чрезъ посредство понятій мы съ полной увѣренностію выводимъ совершенно противоположное тому, что даетъ намъ непосредственное чувственное явленіе.

Но хотя Ланге и признаетъ въ опытѣ субъективные элементы, однако онъ не считаетъ опытъ исключительно субъективнымъ процессомъ. Его нельзя смѣшивать съ тѣми послѣ-кантовскими идеалистами, которые полагали, что внѣ субъекта не существуетъ ничего. Нѣтъ, Ланге старательно закрываетъ выходъ изъ философіи Канта въ «бездонный», какъ онъ вы-

ражается, идеализм и признаетъ вмѣстѣ съ названымъ философомъ, что внѣ субъекта существуетъ нѣкоторая неизвѣстная «вещь въ себѣ». Какъ бы далеко преобразующее дѣйствіе субъективнаго начала ни входило въ наши элементарнѣйшія представленія о вещахъ, мы все же имѣемъ убѣжденіе, что въ основѣ этихъ представленій и вырастающаго изъ нихъ міра лежитъ что-то, что не происходитъ изъ насъ самихъ. Это убѣжденіе основано на томъ, что мы постоянно усматриваемъ между вещами связь и взаимодѣйствіе, которое идетъ своею дорогою и насъ самихъ охватываетъ и подчиняетъ своимъ законамъ. Это чуждое, это «не-я» предстоить предъ нами, какъ нѣкоторое могущество, которое то насъ принуждаетъ, то намъ подчиняется. Это-то «не-я», эта «вещь въ себѣ» и обуславливаетъ опытъ.

Но, будучи обусловленъ «вещью въ себѣ», опытъ не соотвѣтствуетъ ей всецѣло, такъ какъ въ немъ очень много субъективныхъ элементовъ и въ этомъ смыслѣ его нельзя назвать объективнымъ, т. е. полнымъ соотвѣтствующимъ бытію внѣ субъекта. Но его можно назвать объективнымъ въ нѣкоторомъ другомъ смыслѣ, именно въ томъ, что онъ есть знаніе принудительное, одинаковое у всѣхъ людей. Очевидно, Лянге придаетъ термину «объективный» иной смыслъ сравнительно съ тѣмъ, какой ему обыкновенно придаетъ философія. Считаая невозможнымъ познать, что такое бытіе само въ себѣ, Лянге условно называетъ объективнымъ, дѣйствительнымъ и истиннымъ то, что признаетъ существующимъ такъ, а не иначе, весь родъ человѣческой, въ силу своей психофизической организаціи. Дѣйствительность Лянге опредѣляетъ какъ «явленіе для рода». Но можно сдѣлать шагъ дальше. Можно опредѣлить дѣйствительность какъ «явленіе для человѣческаго рода и для другихъ жи-

вотно-организованныхъ существъ». Даже самъ Кантъ высказываетъ случайно догадку, что всѣ конечныя мыслящія существа должны «необходимо» (т.-е. по нѣкоторому скрытому въ нихъ всеобщему принципу) согласоваться съ человѣкомъ въ способѣ созерцанія посредствомъ пространства и времени. Отсюда, полагаетъ Лянге, не далека мысль, что *всякое* познание о предметахъ, исключая впрочемъ, возможный (для него чисто проблематическій) способъ Божественнаго познанія, — *всякое* познание необходимо одинаково съ нашимъ, хотя лишь въ самыхъ общихъ и основныхъ чертахъ. Очень вѣроятно, что самыя различныя животно-организованныя существа, въ силу устройства своей природы, воспринимаютъ вещи, по крайней мѣрѣ, подъ формами пространства и времени, а можетъ быть и подъ формами *нашихъ* органовъ чувствъ. — Мысль трансцендентная, преступающая границы опыта, но, замѣчаетъ Лянге, — противорѣчя она въ себѣ не заключаетъ. — Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія Лянге, міръ опыта не есть абсолютная объективность, но лишь объективность условная для человѣка и какого-нибудь подобно ему организованнаго существа; между тѣмъ какъ за міромъ явленной скрывается въ непроницаемой тѣмѣ абсолютная сущность вещей, «вещь въ себѣ».

2) Перейдемъ къ *познанію рациональному*. Строго говоря, съ точки зрѣнія Лянге, рациональное познание нельзя отдѣлять отъ эмпирическаго. Какъ опытное познание невозможно безъ участія разсудка, такъ, наоборотъ, и разсудочное (рациональное) познание невозможно безъ опыта. Самъ по себѣ, отрѣщенный отъ опыта, разсудокъ не расширяетъ нашихъ познаній. Какъ извѣстно, чрезъ всю исторію философіи проходитъ ученіе о чистомъ, свободномъ отъ всякой чувственности мышленіи, которое будто

бы только одно въ состояніи обнимать вещи ясно и соотвѣтственно ихъ сущности, такъ что въ сравненіи съ нимъ познаніе чувствъ не только не признается другимъ, равноправнымъ источникомъ познанія, но считается чѣмъ-то безусловно низшимъ, познаніемъ случайнымъ, нѣкоторою неясною и туманною копіею того, что даетъ мышленіе. Но мысль, что существуетъ лишенное ощущенія, вполне чистое, вполне абстрактное мышленіе есть, по мнѣнію Лянге, предразсудокъ, вносящій въ существо человѣка неизгладимую двойственность. По его мнѣнію, уже не далеко то время, когда психологія докажетъ, что и при мышленіи самыхъ возвышенныхъ и самыхъ сверхчувственныхъ предметовъ чувственные центры мозга участвуютъ все еще очень существеннымъ образомъ, что всѣ наши значительнѣйшія мысли совершаются съ помощію самаго тонкаго, для невнимательнаго самонаблюденія неуловимо тонкаго, — матеріала ощущенія. Общее находится въ частномъ, логическое — въ физиологическомъ, какъ вещество въ формѣ. Въ чувственности реализуется разсудокъ. Не существуетъ чистаго мышленія, которое бы имѣло содержаніемъ одно общее; точно такъ же, какъ не существуетъ и ощущенія, которое не заключало бы въ себѣ ничего общаго. Иногда намъ кажется, будто тѣ или другія формы мышленія не имѣютъ никакого отношенія къ чувственному матеріалу; но это только такъ кажется. Дѣло въ томъ, что въ такихъ случаяхъ мѣсто непосредственныхъ чувственныхъ *созерцаній* заступаютъ *созерцанія* въ фантазіи. Такимъ именно образомъ Лянге объясняетъ знаменитыя Кантовы синтетическія сужденія *a priori*, каковы всѣ математическія аксіомы. Чтобы убѣдиться въ возможности того или другаго аксіоматическаго положенія геометріи, необходимо *видѣть или представить въ фантазіи по-*

строение. Напр., опредѣленіе, что плоскость есть поверхность, на которой каждая прямая линия, проведенная между двумя какими угодно точками, лежитъ на поверхности на всемъ своемъ протяженіи, всецѣло держится на созерцаніи. Очевидность аксіомы, что если двѣ части двухъ прямыхъ линій совпадаютъ, то эти линіи совпадаютъ и на всемъ своемъ протяженіи, опять-таки происходитъ изъ созерцанія. Что $5 + 7 = 12$,—это опять созерцаніе.

Только что развитое положеніе имѣетъ весьма большое значеніе въ общей связи мыслей Лянге. И удивительно, почему Файгингеръ, послѣдователь Лянге, при изложеніи его взглядовъ, оставляетъ это положеніе безъ вниманія. Изъ него, какъ сейчасъ будетъ показано, Лянге дѣлаетъ чрезвычайно важные выводы. Къ сожалѣнію, трудъ, затраченный мыслителемъ на обоснованіе указаннаго положенія, далеко не соответствуетъ важности какъ самаго этого положенія, такъ и извлеченныхъ изъ него выводовъ. Это одинъ изъ слабѣйшихъ пунктовъ философіи Лянге. Можно сказать о немъ, пользуясь его же собственнымъ выраженіемъ, что въ данномъ случаѣ онъ проявилъ свою способность къ философіи лишь въ безграничномъ презрѣніи къ ея истинной стихіи — чистому мышленію.—Выводы, о которыхъ только что упомянуто, сводятся къ слѣдующему.

Во-первыхъ, если чистаго мышленія не существуетъ, то Кантовъ выводъ изъ одного отвлеченнаго принципа всѣхъ разсудочныхъ категорій, равно какъ и всякая дедукція чистыхъ понятій суть приемы совершенно праздныя, которыми знаніе наше нисколько не расширяется. «Выводъ изъ одного принципа», вообще крайне соблазнительный приѣмъ, по мнѣнію Лянге, состоитъ въ сущности лишь въ томъ, что проводится нѣсколько вертикальныхъ и горизонтальныхъ

линій и образовавшіяся вслѣдствіе этого клѣтки наполняются самымъ случайнымъ матеріаломъ. Кантъ наполнилъ эти клѣтки понятіями изъ старой нѣмецкой философіи и формальной логики, между тѣмъ какъ при отысканіи и испытаніи общихъ положеній, которыя не происходятъ изъ опыта, ему слѣдовало бы ограничиться одними обыкновенными средствами опытной науки—методическимъ, исходящимъ отъ фактовъ, размышленіемъ и позаботиться объ установленіи психологической связи основныхъ понятій. И чѣмъ дальше Кантъ вдавался въ примѣненіе своихъ четырехъ главныхъ рубрикъ количества, качества, отношения и модальности, тѣмъ болѣе терялъ подъ ногами здравую почву критики и попадалъ въ ту сомнительную область твореній изъ ничего, въ которую его послѣдователи «вскорѣ выплыли на всѣхъ парусахъ, какъ будто дѣло шло о завоеваніи міра. тогда какъ все сходилось лишь къ бесплодному странствованію по обширному и бурному океану, настоящему царству призрачности».

Далѣе, если чистаго мышленія нѣтъ, то истина только въ опытѣ — въ опытныхъ наукахъ. Но такъ какъ непосредственный опытъ, какъ мы уже видѣли, не можетъ открыть намъ «вещь въ себѣ», то и методическій опытъ, основанный на непосредственномъ, опять-таки даетъ намъ не абсолютную, но лишь условную эмпирическую истину. Правда, научное эмпирическое знаніе значительно отличается отъ знанія непосредственнаго. Благодаря строгости своихъ приемовъ и методовъ, наука глубже прозираетъ въ механизмъ природы, чѣмъ непосредственное знаніе. Но этимъ немного выигрывается. Знаніе по прежнему остается условнымъ и ограниченнымъ. Дѣло въ томъ, что наука можетъ найти твердую почву только въ *отношеніяхъ*, при чемъ члены этихъ отношеній всегда

остаются величинами неизвѣстными. Напр. наука разрѣшаетъ весь чувственный міръ въ систему атомовъ. Но вѣдь въ атомахъ нѣтъ ничего непосредственнаго и даннаго. Это—обезцвѣченныя представленія. Мысль, что этимъ представленіямъ соотвѣтствуетъ нѣчто внѣшнее, отъ насъ независимое, не безусловно необходима и не принудительна: иначе не могло бы существовать идеалистовъ съ направлениемъ Берклея. Но если наука только устанавливаетъ отношенія между неизвѣстными членами, то она, какъ и непосредственное эмпирическое познаніе, есть лишь подобіе истиннаго знанія, нѣкоторое средство для ориентированія, подобно ландкартѣ, которая служитъ намъ прекрасно, тогда какъ она далеко не есть та страна, по которой мы мысленно путешествуемъ. Но такъ бываетъ лишь въ лучшемъ случаѣ. Иногда наука въ концѣ концовъ приходитъ къ признанію не только чего-то непонятнаго, но и прямо нелѣпаго, бессмысленнаго, какъ напр.,—силы, дѣйствующей на разстояніи. И нѣтъ надежды когда либо разрѣшить подобныя задачи. Дѣло въ томъ, что препятствіе здѣсь *трансцендентное*. Оно основано на томъ, что мы въ концѣ концовъ ничего не можемъ себѣ представить безъ всякаго чувственного качества, а между тѣмъ все наше познаніе направлено именно къ тому, чтобы разрѣшить качества въ математическія отношенія. Вотъ почему въ эмпирическомъ объясненіи природы, какъ справедливо выразился Дю-Буа-Реймонъ, мы имѣемъ лишь суррогатъ объясненія, и если мы доведемъ это познаніе до конца, то оно само раскроетъ предъ нами свою несостоятельность, поставитъ себѣ границу, и укажетъ, какъ и анализъ чувственного воззрѣнія, на вещь въ себѣ, какъ на предѣльное понятіе о чемъ-то совершенно *проблематическомъ*, что, однако, мы должны принять за

причину всецѣлаго являющагося намъ міра. Тогда исчезнетъ наивная вѣра въ матерію и за природой откроется новый безконечный міръ, который стоитъ въ самой тѣсной, хотя и невѣдомой намъ, связи съ міромъ чувства, который, можетъ быть, — та же самая сущность, лишь разсматриваемая съ другой стороны, но который нашему я настолько же свой, какъ истинное отечество его внутренняго существа, насколько ему чуждъ и холоденъ міръ атомовъ и ихъ вѣчныхъ колебаній.

3) Намъ остается теперь познакомиться со взглядомъ Лянге на *познаніе идеальное* и на сущность философскаго умозрѣнія, которое онъ ставитъ въ неразрывную связь съ идеями. — Извѣстно, что когда Кантъ вывелъ категоріи изъ формъ сужденій обыкновенной логики, онъ нашелъ нужнымъ вывести идеи изъ формъ силлогизма, какъ чистыя *понятія разума*, и развилъ изъ категорическаго умозаключенія идею *души*, изъ гипотетическаго — идею *міра* и изъ раздѣлительнаго — идею *Бога*. Лянге находитъ, что выведение идей у Канта страдаетъ такою же искусственностію, какъ и выведение категорій, и совершенно недостаточно для утвержденія такихъ мощныхъ двигателей науки и жизни, какими, по справедливому взгляду самого Канта, служатъ идеи. Чтобы оправдать ихъ существованіе и указанное значеніе, нужно связать ихъ съ природою человѣка тѣснѣе, чѣмъ это сдѣлано у Канта. Сложные и запутанные силлогизмы отвлеченныхъ понятій тутъ не годятся: къ нимъ очень немногіе способны, а идеи существуютъ въ большей или меньшей ясности у всѣхъ. Какъ же, спрашивается, объяснить существованіе идей, если путь, проложенный для объясненія ихъ происхожденія Кантомъ, долженъ быть признанъ ненадежнымъ? Психологическій анализъ, по мнѣнію

Лянге, заставляетъ признать, что идеи — не выводы изъ умозаключеній, а непосредственные продукты творчества, рождающіеся безсознательно и быстро.

Какъ продукты творчества, идеи существенно отличаются отъ знанія въ его обоихъ видахъ (эмпирическомъ и раціональномъ). Въ чувственномъ воззрѣніи и въ разсудочномъ познаніи, какъ было говорено выше, человѣкъ связанъ организаціей рода. Въ свѣдѣтельствѣ чувствъ, поэтому, всѣ люди согласны. Чистыя сужденія разсудка не колеблются и не ошибаются. Въ творествѣ, напротивъ, человѣкъ уже не связанъ свойствами родовой организаціи. Онъ творитъ по собственной своей нормѣ и продукты этого творчества, — можетъ быть, достаточно могущественные, чтобы своимъ очарованіемъ господствовать надъ цѣлыми эпохами и народами, — все же никакъ не могутъ быть всеобщими и неизмѣнными, каково знаніе. Правда, творчество, о которомъ идетъ рѣчь, должно быть не простою игрою талантливаго произвола для забавы пустыми измышленіями, а необходимымъ, истекающимъ изъ самыхъ глубокихъ корней человѣческой природы, плодомъ духа; но все же продуктъ этого творчества имѣетъ для рода, въ частности для націи и для современниковъ, лишь настолько значенія, насколько отдѣльное лицо, будучи богато и нормально развито и типично въ своемъ творествѣ, призвано своими духовными силами стать руководителемъ. И такъ какъ истиннымъ Лянге называетъ лишь то, что всякому существу съ человѣческой организаціей по необходимости является такимъ, какъ то намъ является, а такое согласіе находится только въ познаніяхъ чувствъ и разсудка, то *идеи* и не могутъ быть въ этомъ смыслѣ названы истинными. Но идеи истинны въ нѣкоторомъ другомъ смыслѣ. Ихъ слѣдуетъ измѣрять не этою мѣркою: нужно привыкнуть

міръ идей разсматривать, какъ образное замѣщеніе полной истины, столь же необходимое для всякаго человѣческаго преуспѣянія, какъ и познанія ума,— именно, сводить большее или меньшее значеніе всякой идеи къ нравственнымъ и эстетическимъ основамъ (т. - е. идеи, по Лянге истинны потому, что удовлетворяютъ высшимъ стремленіямъ духа). Еще больше значенія получаютъ въ нашихъ глазахъ идеи, если мы припомнимъ, что наша дѣйствительность не есть абсолютная дѣйствительность, а лишь явленіе. Очень можетъ быть, что за этимъ міромъ явленій стоитъ именно та абсолютная дѣйствительность, къ которой и относится творимый нами міръ идей, какъ его смутная копія, хотя мы объ этомъ и не знаемъ ничего несомнѣннаго.

Какъ видно изъ всего только что сказаннаго. Лянге, подобно Канту, усваиваетъ идеямъ не теоретическое, а лишь практическое значеніе. Онѣ суть культурно - историческія силы. Есть идеи политическія, художественныя, нравственныя, религіозныя и научныя. Согласно предположенной задачѣ, здѣсь слѣдуетъ коснуться только взгляда Лянге на идеи научныя. — Идея для прогресса наукъ такъ же необходима, какъ фактъ. Человѣкъ не можетъ посвятить себя съ успѣхомъ строгому труду изслѣдованія, не опираясь на идею, на общую мысль и не почерпая изъ нея новой силы. Происходя изъ элементовъ опыта бессознательно и быстро, подобно образуемому кристаллу, идея обращается потомъ къ опыту и ищетъ въ немъ своего подтвержденія или опроверженія. Разсудокъ не можетъ произвести идеи, но онъ судитъ ее и подчиняется ей. Научная идея, какъ и всякая другая, происходитъ изъ взаимодействія всѣхъ элементовъ индивидуальнаго духа, но она избираетъ другой ходъ, подчиняясь сужденію изслѣдованія, при

чемъ судять только чувства, разумъ и научная совѣсть. Дѣтская наука постоянно смѣшиваетъ идею и фактъ: развитая наука, ставшая методически строгой, развиваетъ идею путемъ точнаго изслѣдованія до гипотезы и, наконецъ, до теоріи.

Чтобы понять теперь, какое дѣло оставляетъ Лянге для философскаго умозрѣнія, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что далеко не всѣ идеи способны перейти въ научныя гипотезы и теоріи. Нѣкоторыя идеи такъ далеки отъ дѣйствительности и жизни, что между ними и дѣйствительностію, между идеаломъ и жизнью навсегда должно остаться противорѣчіе. Но при этомъ противорѣчіи человѣкъ остановиться не можетъ: оно для него несносно. Стремленіе къ единству міровоззрѣнія, къ архитектурной законченности и связности идей постоянно побуждаетъ его какъ-нибудь уничтожить это противорѣчіе. Но какъ же достигнуть примиренія того, что въ познаніи рѣшительно непримиримо? Лянге отвѣчаетъ: это примиреніе достигается посредствомъ творческаго синтеза— въ философскихъ умозрѣніяхъ, искусствѣ и религіи. Сущность творческаго синтеза во всѣхъ названныхъ областяхъ одна: онъ повсюду стремится установить возможную (приблизительную) гармонію, единство между идеями и дѣйствительностію. Но умозрѣніе есть творчество въ понятіяхъ, искусство—творчество въ представленіяхъ и образахъ, а религія есть творчество въ мѣтахъ. Измѣряемое мѣркою дѣйствительности и научнаго знанія творчество всякій разъ ложно. Но, измѣряемое мѣркою своего нравственнаго и эстетическаго значенія, оно всегда болѣе или менѣе истинно. То обстоятельство, что въ нашу грудь вложено творческое стремленіе, которое часто въ философіи, искусствѣ и религіи вступаетъ въ прямое противорѣчіе съ свидѣтельствомъ нашихъ чувствъ

и нашего разсудка, но при этомъ все же можетъ произвести творенія, считаемыя самыми благородными и здравомыслящими людьми выше, нежели простое познаніе это обстоятельство уже указываетъ на то, что творчество связано съ неизвѣстной истиной, хотя совершенно инымъ образомъ, чѣмъ наука.

Исторически умозрѣніе проявилось въ двухъ главныхъ формахъ — въ формѣ матеріализма и идеализма. И та и другая форма одинаково односторонни: каждая имѣетъ свои достоинства и свои недостатки. Матеріализмъ есть первая, низшая, но сравнительно и самая твердая ступень философіи. Непосредственно примыкая къ познанію природы, онъ имѣетъ довольно значительную степень однородности. И матеріализмъ предается творчеству, но онъ творитъ самымъ наивнымъ образомъ, по указанію чувствъ. Его метафизика образована по аналогіи міра опыта. Его атомы суть маленькія тѣла. Правда, ихъ нельзя представить такими маленькими, каковы они въ дѣйствительности, потому что это превышаетъ всякое человѣческое представленіе, но все же можно представить себѣ ихъ подобіе, какъ будто ихъ видишь и чувствуешь. Но матеріализмъ не можетъ дать цѣлаго міроваго образа, не можетъ замкнуть кольца своей системы, не занимаясь у идеализма. Настоящій матеріалистъ всегда будетъ склоненъ направлять свой взглядъ на великое цѣлое внѣшней природы и разсматривать человѣка, какъ волну на океанѣ вѣчнаго движенія вещества, какъ одно изъ звеньевъ въ цѣпи физико-химическихъ процессовъ жизни. Но ему никогда не удастся на этомъ пути перейти грань отъ чувственного къ духовному. Сверхъ этой творческой несостоятельности, матеріализмъ бѣденъ нравственными вліяніями, безплоденъ для искусства и науки, равнодушенъ или склоненъ къ эгоизму въ отношеніяхъ человѣка къ человѣку. Въ са-

момъ дѣлѣ, вселенная, если смотрѣть на нее только съ естественно-научной точки зрѣнія, какъ рекомендуетъ матеріализмъ, можетъ насъ такъ же мало воодушевлять, какъ читаемая по складамъ Илиада. Указанныхъ недостатковъ не имѣетъ идеализмъ. Его творчество свободнѣе. Но чѣмъ свободнѣе творчество, чѣмъ законченнѣе создаваемый имъ міровой образъ дѣйствительности, тѣмъ онъ художественнѣе, эстетичнѣе и тѣмъ глубже его вліяніе на нашу нравственную дѣятельность, вслѣдствіе воспитывающей силы прекраснаго. Но за то идеалистъ всегда стоитъ предъ опасностію смѣшать созданный имъ міръ идей съ міромъ чувствъ и тѣмъ исказить дѣйствительность, поддѣлать опытъ, выдать свои вымыслы за нѣчто «истинное» или «вѣрное», въ томъ прозаическомъ смыслѣ, въ которомъ эти выраженія справедливы только по отношенію къ познаніямъ чувствъ и разсудка.

Итакъ, идеализмъ и матеріализмъ одинаково суть крайности. Конечно, строго говоря, совершенно безразлично, въ какую изъ этихъ двухъ крайностей мы попадаемъ, лишь бы только насъ не покидало сознаніе, что наши творческія идеи относятся къ нѣкоторому «второму міру», стоящему за міромъ эмпирической дѣйствительности. Если философъ отличаетъ свои приемы отъ приемовъ науки: то философія, какого бы направленія она ни была, можетъ мирно уживаться съ наукою. Если, наир., гегелианецъ опредѣляетъ ощущеніе, какъ «то, въ чѣмъ вся природа является нѣкоторымъ смутнымъ движеніемъ духа», а фізіологъ называетъ его «реакціей нервнаго процесса на мозгъ, или на сознаніе», то тутъ ни для того, ни для другаго нѣтъ никакого побужденія повернуться другъ къ другу спиною. Философъ *долженъ* понимать фізіолога; но для фізіолога это — дѣло вкуса,

или, если угодно, вопросъ потребности, хочетъ ли онъ слушать метафизика, или нѣтъ. Но если умо-зрѣніе не хочетъ теряться въ фантазіяхъ, узко-субъективномъ произволѣ и играющей безсодержательности; если оно хочетъ содѣйствовать научному и культурно-историческому прогрессу: то оно должно поставить себѣ твердыя и опредѣленныя задачи и сообразоваться съ общимъ ходомъ науки. Съ своей стороны Лянге видитъ ближайшую задачу философіи въ критикѣ, разработкѣ теоріи познанія и логики.

Какъ *критика*, философія должна постоянно доказывать, что сама она, какъ наука, невозможна и, если ее принимаютъ за науку, то она должна настоятельно разрушать эту иллюзію и вмѣстѣ съ тѣмъ указывать на свою истинную природу, какъ на творчество. Успѣхи философской критики обезпечиваются не какимъ-нибудь совершенно особымъ исходнымъ пунктомъ мышленія и не противоположнымъ методомъ, но единственно бѣльшею точностію и строгостію въ употребленіи общихъ законовъ мышленія. Метафизика, какъ *критика понятій*, должна приступать къ дѣлу еще строже и осторожнѣе, чѣмъ филологическая критика древняго текста, чѣмъ историческая критика источниковъ, чѣмъ математико-физическая критика естественно-научной гипотезы; но въ существенномъ она должна работать, какъ всякая критика, орудіями всей логики, то индуктивной, то дедуктивной и отдавать опыту, что подобаешь опыту, — понятіямъ, что подобаешь понятіямъ. — Какъ *теорія познанія*, философія должна, пользуясь критически фактами положительныхъ наукъ, обратно вліять на нихъ и давать результаты бѣлье широкаго взгляда и бѣлье строгой логики, взаменъ золота настоящаго спеціального изслѣдованія. И если философія, вмѣсто того, чтобы быть крайностію, сдѣлается связью между

отдѣльными науками и станетъ обусловливать плодотворный обмѣнъ положительныхъ результатовъ: тогда можно будетъ, по мнѣнію Лянге, признать, что философія обратилась къ своей главной задачѣ нести предъ вѣкомъ факель критики, собирать лучи познанія въ одинъ фокусъ и смягчать историческія революціи. Философія уже многое сдѣлала въ этомъ направленіи и, что бы кто ни говорилъ, она много содѣйствовала развитію положительныхъ наукъ, и никогда нельзя требовать отъ философіи, чтобы она не узнавала своихъ собственныхъ дѣтей въ пестрой одеждѣ естественныхъ наукъ. Но она можетъ сдѣлать и еще больше, если станетъ умѣрять наклонность къ „пагубному глубокомыслію“ и тѣ метафизическіе порывы, вслѣдствіе которыхъ нынѣ, напр., всякій представитель нѣмецкой націи считаетъ своимъ долгомъ построить свою собственную систему, между тѣмъ, какъ онъ могъ бы употребить время съ большею пользою, если бы поставилъ себѣ болѣе скромную задачу—содѣйствовать, по мѣрѣ силъ, разработкѣ наукъ и общему культурно-историческому прогрессу.—Что касается, наконецъ, философской разработки логики, то Лянге съ особенною настойчивостію рекомендуетъ философіи заняться разработкою *ученія о вѣроятности и теоріею индукціи*, какъ такихъ отдѣловъ формальной логики, которыми живетъ вся современная положительная наука. Основательное знакомство съ этими отдѣлами логики, равно какъ знакомство съ общимъ ходомъ положительныхъ наукъ, Лянге вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность всякому, кто рѣшается заниматься философіей. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія Лянге, теоретически-познавательное значеніе философіи можно придавать лишь настолько, насколько она отождествляетъ свои задачи и приемы съ задачами и приемами науки: но

коль скоро она расторгаетъ союзъ съ наукою, то она можетъ удержать лишь нѣкоторое *практическое* значеніе, но научно-теоретическаго — никакого.

Изъ всего вышеизложеннаго можно усмотрѣть, что Лянге ставитъ познанію два предѣла: «вещь въ себѣ» и нашу «психофизическую организацію». Что «вещь въ себѣ» существуетъ, это мы знаемъ. Но какъ именно она существуетъ, каковы ея свойства — это намъ съ точностію неизвѣстно, такъ какъ возбужденія, приходящія къ намъ отвнѣ, претерпѣваютъ существенное видоизмѣненіе со стороны нашей «психофизической организаціи». Съ другой стороны, мы можемъ изучить свойства своей «психофизической организаціи», но глубочайшихъ основаній своей природы, ея, какъ выражается Лянге, трансцендентныхъ корней мы никогда не узнаемъ, такъ какъ они сокрыты въ недостижимой глубинѣ всеединой вещи въ себѣ. Здѣсь должны всѣ вопросы смолкнуть: «вещь въ себѣ» и наша «психо-физическая организація» суть два великихъ неизвѣстныхъ неразрѣшимой міровой задачи. — Это положеніе должно быть признано основнымъ положеніемъ философіи Лянге. Въ немъ выражается сущность теоріи объ относительности человеческого знанія, — теоріи, на защиту которой выступили какъ самъ Лянге, такъ и основанная имъ школа новокантіанцевъ.

А. Введенскій.

О религиозной философии Гартмана *)

Гартманъ посвятилъ обследованію религиозныхъ вопросовъ четыре сочиненія: двѣ краткихъ историко-критическихъ монографіи и два большихъ историко-философскихъ изслѣдованія. Въ первой монографіи («Саморазложеніе христіанства и религія будущаго») Гартманъ пытается путемъ критики историческаго христіанства (по Штраусу) и современнаго протестантскаго богословія доказать, что «христіанство — мертвецъ, а протестантизмъ—его могильщикъ», и что, вслѣдствіе этого, христіанство будто бы должно уступить свое мѣсто новой религіи. Во второй монографіи («Кризисъ христіанства въ современномъ богословіи») онъ старается показать, что эта новая религія уже зародилась и возрастаетъ въ формѣ такъ называемаго спекулятивнаго протестантизма. Къ историческому оправданію того же положенія, т. е., что необходима и уже нарождается новая форма религіи, направлено и первое изъ двухъ большихъ религиозныхъ сочиненій Гартмана («Религиозное сознаніе чловѣчества въ его послѣдовательномъ развитіи»). Это есть не что

---

*) Пробная лекція и. д. доцента по кафедрѣ Исторіи философіи въ Московской Духовной Академіи. Читана (съ сокращеніями) 9-го сентября 1887 г.

иное, какъ исторія религій, написанная для доказательства предвзятыхъ пантеистическихъ взглядовъ, по которымъ исторія религій есть совершенно естественный, исключаящій будто бы всякое сверхъестественное вмѣшательство, процессъ саморазвитія имманентныхъ человѣческому духу религіозныхъ задатковъ. Наконецъ, послѣднее сочиненіе («Религія духа») есть раскрытіе положительныхъ взглядовъ на религію Гартмана: это послѣднее сочиненіе относится къ предыдущему, какъ систематическая часть религіозной философіи къ части исторической.

Какъ извѣстно, Гартманъ поставилъ задачею всей своей философіи «достиженіе спекулятивныхъ результатовъ научно-индуктивнымъ методомъ». Это — его девизъ. Для религіозной философіи Гартманъ не дѣлаетъ исключенія: по его взгляду и она должна въ своихъ изслѣдованіяхъ восходить тѣмъ же индуктивнымъ путемъ отъ частныхъ фактовъ къ общимъ выводамъ. Но тогда какъ общая или теоретическая философія индуктивно изслѣдуетъ факты различныхъ порядковъ (физическіе, органическіе, психическіе и т. д.), философія религіозная ограничивается только фактами одного порядка — фактами религіознаго сознанія: она «извлекаетъ слѣдствія изъ постулятовъ религіознаго сознанія». Такъ какъ, однако, индукція изъ фактовъ религіознаго сознанія, какъ матеріала «односторонняго», не устраняетъ возможности истолковать какъ самые эти факты, такъ и основанные на нихъ выводы, какъ «комплексъ психологически-необходимыхъ иллюзій», то религіозная философія можетъ имѣть научно-объективное значеніе лишь въ томъ случаѣ, если она будетъ находиться въ согласіи съ философіей теоретической, покоящейся на болѣе широкомъ и твердомъ основаніи: религіозная философія должна лишь точнѣе опредѣлять и

яеибе раскрывать тѣ истины, которыя уже преука- зала философія общая (теоретическая). Такимъ обра- зомъ, религиозная философія есть, съ одной стороны, необходимое предположеніе религиознаго сознанія, — его практической постулатъ, ищущій своего утвер- жденія въ согласіи съ философіею теоретическою; но, съ другой стороны, она есть часть общей философіи, путемъ специальныхъ изслѣдованій въ области *рели- гиозныхъ* фактовъ утверждающая то, къ чему фило- софія теоретическая приходитъ путемъ изслѣдованія всѣхъ остальныхъ фактовъ.

Здѣсь, однако, возникаетъ совершенно законное недоумѣніе. Дѣло въ томъ, что религиозная жизнь у различныхъ людей и различныхъ народовъ неодина- кова. Напримѣръ, сознаніе народовъ христіанскихъ ищетъ единенія съ Богомъ личнымъ, сознаніе послѣ- дователей браманизма довольствуется признаніемъ за Бога отвлеченнаго принципа, а дикіе некультурные народы признаютъ Богомъ вещество: изъ какихъ же именно фактовъ *религиознаго* сознанія дѣлать выводы, если они различны? гдѣ религиозная истина?—Нигдѣ *вполнѣ* и вездѣ *отчасти*: она открывается въ исторіи съ самою строгою постепенностію, откуда слѣдуетъ, что въ каждый послѣдующій моментъ человѣчество становилось къ истинѣ ближе, чѣмъ въ каждый пре- дыдущій, и никогда не оставалось совершенно безъ всякихъ слѣдовъ истины. Религія началась иллюзіей: человѣкъ сливалъ Божество съ природою—поклонялся обожествленной природѣ (генотеизмъ). Но и въ этой иллюзіи скрывалось предощущеніе великой религиоз- ной истины — бытіе единаго Первоисточника всего. Слѣдовательно, и первобытная иллюзорная форма ре- лигіи уже содержала *относительную* истину. На слѣдующей ступени иллюзія отчасти была разрушена— Божество отдѣлено отъ природы, хотя и не вполнѣ, и т. д.

Такимъ образомъ, иллюзорными средствами достигалась великая цѣль—приближеніе къ полной истинѣ. Принимая ту или другую форму религіи за истинную, человѣчество, слѣдовательно, ошибается лишь въ томъ, что принимаетъ истину *относительную* за *безусловную*, но никакъ не въ томъ, что считаетъ истинною полную иллюзію.

Изъ сказаннаго видно, что наше время, унаслѣдовавшее результаты всего предшествовавшаго религіозно-историческаго развитія, должно быть ближе къ истинѣ, чѣмъ какой либо изъ предыдущихъ моментовъ исторической жизни человѣчества. Нужно, слѣдовательно, для рѣшенія религіозныхъ вопросовъ обратиться къ изученію фактовъ современнаго религіознаго сознанія—не той или другой отдѣльной его формы, но общаго смысла, духа и основнаго направленія всей религіозной жизни человѣчества. Философское обслѣдованіе религіозныхъ вопросовъ, философская догматика тѣмъ и отличается отъ богословскаго изслѣдованія, отъ догматики богословской, что тогда какъ эта послѣдняя имѣетъ въ виду какую-нибудь одну опредѣленную историческую форму религіи и вслѣдствіе этого, всегда и неизбежно впадаетъ въ односторонность, не-богословская религіозная философія признаетъ пригоднымъ для научной обработки эмпирическимъ матеріаломъ лишь «послѣднюю и высшую ступень религіознаго сознанія», которая является результатомъ всего предшествовавшаго религіознаго развитія человѣчества. Но эту высшую ступень религіознаго развитія, по Гартману, не можетъ быть признано христіанство ни въ одной изъ своихъ многочисленныхъ современныхъ формъ. Нѣмецкому философу кажется, что христіанство уже лишилось духа жизни — умерло. Съ православіемъ онъ незнакомъ. Въ католициствѣ же онъ видитъ лишь набальзами-

рованный трупъ — мумію, а его богословіе считаетъ мертвымъ языкомъ. Протестантизму, по мнѣнію Гартмана, выпала историческая задача отсѣкать у этого трупа членъ за членомъ, чтобы доказать, что онъ дѣйствительно мертвъ, а затѣмъ торжественно похоронить его, и довести такимъ образомъ циклъ развитія христіанской идеи до конца. Конечно, протестантизмъ выполняетъ эту свою историческую задачу безсознательно. Онъ думаетъ, что очищаетъ и исправляетъ христіанство, а между тѣмъ онъ его погребаетъ. Оставаясь по имени религіею христіанскою, протестантизмъ въ сущности отрицаетъ христіанство. Онъ есть не что иное, какъ переходная ступень отъ подлиннаго христіанства къ современнымъ культурнымъ идеямъ. Въ немъ совершается историческій кризисъ христіанства, т. е. въ немъ христіанство достигаетъ того поворотнаго пункта, когда новый, противоположный христіанскому, религіозный принципъ является къ жизни въ формахъ, только видимому христіанскихъ, — когда послѣдняя ступень саморазложенія христіанства является вмѣстѣ съ тѣмъ и колыбелью новой религіи будущаго.

Если же христіанство вообще мертво и признаки жизни сохранились лишь въ новѣйшемъ протестантизмѣ — въ его способности разрушать старья, изжитыя формы историческаго христіанства (католичества); то, очевидно, лишь въ протестантизмѣ, въ его здоровомъ зернѣ, въ тѣхъ положительныхъ началахъ, во имя которыхъ онъ разрушаетъ старое, и можно найти надежную точку опоры для объективно - научнаго построения религіозной философіи. Разсматривая же протестанство съ этой точки зрѣнія, Гартманъ приходитъ къ убѣжденію, что своими жизненными стихіями оно всецѣло обязано, съ одной стороны, нѣмецкой спекулятивной философіи, съ другой, — общему (научному, художе-

ственному, техническому, социально-политическому) прогрессу новѣйшихъ временъ. Что это такъ, доказывается, по мнѣнію Гартмана, во-первыхъ, тѣмъ, что въ современныхъ протестантскихъ богословскихъ системахъ (Бидермана, Пфляйдерера, Липсіуса и др.). Спаситель І. Христосъ признается уже не Богочеловѣкомъ Искупителемъ, въ христіанскомъ смыслѣ этого слова, но лишь первымъ по времени историческимъ проявленіемъ отвлеченнаго, пантеистически понятаго принципа искупленія (образцомъ, религіозно-нравственнымъ идеаломъ, идеаломъ нравственной красоты, философскимъ идеаломъ самосознанія абсолютнаго и т. д.); во-вторыхъ, — тѣмъ, что въ современныхъ системахъ морали повсюду замѣтно стремленіе замѣнить «поверхностный оптимизмъ христіанства» «правдивымъ пессимизмомъ», «гетерономную» христіанскую мораль «автономною». Отсюда Гартманъ дѣлаетъ выводъ, что сознание современной просвѣщенной Европы уже не удовлетворяется христіанской догматикой тезиса (съ его основными догматами о Богѣ личномъ и троичномъ, объ Искупителѣ-Богочеловѣкѣ и т. д.) и никакой гетерономной морали, но ощущаетъ потребность въ новой «міровой», универсальной религіи, которая, очевидно, должна быть построена такъ, чтобы въ ней находило удовлетвореніе современное сознание, съ своими пантеистическими и пессимистическими стремленіями.

Такимъ образомъ, Гартманъ сдѣлалъ удивительный оборотъ. Во-первыхъ, онъ началъ взглядомъ на религіозную философію, какъ на рядъ постулатовъ религіознаго сознанія, обѣщаніемъ рѣшить религіозные вопросы, исходя изъ анализа фактовъ *религіознаго* сознанія; а кончилъ тѣмъ, что обратился за разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ къ фактамъ сознанія прямо *антирелигіознаго*, смѣшавъ факты непосредственнаго

живаго сознанія съ требованіями отвлеченной мысли, воспитанной односторонними философскими теоріями и одностороннимъ направленіемъ практической жизни Запада. Во-вторыхъ, начавъ общаніемъ построить религиозную философію *индуктивно* изъ фактовъ, но, въ то же время, объяснивъ эти «факты», какъ плодъ новѣйшей спекулятивной философіи, онъ тѣмъ самымъ призналъ свою всецѣлую зависимость отъ этой послѣдней и въ сущности развилъ свою систему религиозной философіи дедуктивно, синтетически изъ положеній, унаслѣдованныхъ отъ предшествующей пантеистической нѣмецкой философіи, усвоивъ съ тѣмъ вмѣстѣ и всѣ логическіе недостатки этой послѣдней. Вотъ почему, въ концѣ концовъ, основное направленіе Гартмановой религиозной философіи не можетъ удовлетворить ни непосредственнаго религиознаго сознанія, ни послѣдовательной и самостоятельной (не стоящей подъ гнетомъ традиціонной нѣмецкой философіи) мысли. Вотъ почему, далѣе, чрезъ всю религиозную философію Гартмана проходитъ какая-то нерѣшительность, колебаніе между теизмомъ и пантеизмомъ, на что обыкновенно жалуются его критики, не безъ основанія замѣчающіе, что Гартманъ есть пантеистъ, который чуетъ правду теизма и только, не желя противорѣчить выводамъ своей раннѣйшей (теоретической) философіи и платя дань нѣмецкой философской традиціи, не хочетъ въ этомъ сознаться. Вотъ почему, наконецъ, Гартманъ постоянно употребляетъ священныя слова—вѣра, благодать, откровеніе, искупленіе, возрожденіе и т. д.; но втискиваетъ въ эти слова свой, совершенно чуждый имъ и оскорбительный для непосредственнаго христіанскаго чувства, смыслъ.

Гартманъ дѣлитъ религиозную философію на три части: религиозную психологію, религиозную метафи

зику и религиозную иеику. Религіозная метафизика есть система *теоретическихъ постулатовъ*, а религіозная иеиика — система *практическихъ с.мдствій* изъ фактовъ религіознаго сознанія (т.-е. религіозной психологіи).

1) Въ религіозной психологіи Гартманъ разсматриваетъ религію съ субъективной — человѣческой стороны, какъ вѣру, а съ объективной — божественной, какъ благодать. Вѣра есть единство представленія, чувствованія и воли. Если въ религіи останавливаются на теоретической сторонѣ, то впадаютъ въ односторонній интеллектуализмъ, на чувствованіи — въ мистицизмъ, на волѣ — въ морализмъ. Все это крайности. Истинная религіозная жизнь состоитъ только въ единствѣ и взаимопроникновеніи всѣхъ трехъ силъ души, — однако такъ, что теоретическій элементъ занимаетъ первое мѣсто: признаніе истиннымъ точно опредѣленнаго религіознаго міросозерцанія есть *conditio, sine qua non religii*. Теоретическій элементъ уже сообщаетъ такой или иной характеръ религіознымъ чувствованіямъ и актамъ религіозной воли. Прогрессъ въ религіи обусловленъ развитіемъ религіозныхъ представленій, а это послѣднее совершается обычными средствами науки и философіи. Наука всегда помогаетъ религіи, такъ сказать, побѣдить саму себя, т.-е. подняться съ низшей ступени религіознаго сознанія на высшую. Вотъ почему наука является въ отношеніи къ религіи ея «лучшимъ другомъ и провиденціальнымъ помощникомъ». Нельзя, однако, не замѣтить уже и въ этомъ взглядѣ Гартмана проявленія того интеллектуализма, который, какъ было замѣчено выше, онъ самъ же осуждаетъ, какъ крайность. Въ самомъ дѣлѣ, Гартманъ такъ много придаетъ значенія теоретическому элементу въ религіозной жизни, что въ концѣ концовъ есте-

ственно является ожиданіе со стороны названнаго философа сведенія всей религіи къ философіи, какое ожиданіе, какъ увидимъ дальше, и оправдывается.

Вѣрѣ, если она должна быть не призрачнымъ, а истиннымъ религіознымъ фактомъ, должна соответствовать «объективная божественная функція» — благодать. Сообразно тремъ сторонамъ человѣческаго сознанія, единая въ себѣ Божественная благодать открывается при своемъ дѣйствованіи на духъ человѣка въ трехъ различныхъ формахъ — какъ благодать откровенія (для ума), благодать искупленія (для сердца) и благодать освященія (для практической дѣятельности). Религія, т.-е. отношеніе между Богомъ и человѣкомъ, была бы невозможна какъ въ томъ случаѣ, когда вся активность полагалась бы на сторонѣ человѣка (въ вѣрѣ), такъ и въ томъ, когда она полагалась бы исключительно на сторонѣ Бога (въ благодати). Въ первомъ случаѣ Богъ представлялся бы какимъ-то безжизненнымъ существомъ, окаменѣвшимъ кумиромъ; во второмъ — человѣкъ былъ бы униженъ до простой арены божественныхъ дѣйствій. — Но божественная благодать и человѣческая вѣра не суть двѣ отдѣльныхъ функціи: это — лишь двѣ стороны одинаго нераздѣльнаго акта. Будучи разсматриваемъ въ одномъ отношеніи (въ отношеніи къ Богу), этотъ единый актъ является, какъ благодать; будучи же разсматриваемъ въ другомъ отношеніи (въ отношеніи къ человѣку), онъ является, какъ вѣра. Только при такомъ пониманіи возможна всецѣлая реальная связь Бога съ человѣкомъ. Если бы благодать была отдѣльна отъ вѣры, то она всегда оставалась бы для человѣка чѣмъ-то чуждымъ, вторгающимся въ его духовную жизнь отвлѣч., магически-сверхнатуральнымъ. Наоборотъ, если бы вѣра была отдѣльна отъ благо-

дати, человекъ никогда не въ силахъ бы былъ высидеться надъ своею натуральною ограниченностію въ сферѣ божественнаго. Въ первомъ случаѣ (съ точки зрѣнія односторонняго, «магическаго» супранатурализма) религія являлась бы простою *постороннею* возможностью, никогда не переходящею въ реальность религіознаго отношенія, а благодать навсегда оставалась бы въ «трансцендентной» сферѣ, никогда не становясь собственностію человекѣа. Во второмъ случаѣ (съ точки зрѣнія односторонняго рационализма) религія являлась бы лишь *постороннею* возможностью, одною жаждою религіи, неудовлетвореннымъ томленіемъ по ней. Представлять, что двѣ отдѣльныхъ функціи, два численно-различныхъ акта (божественная благодать и человекѣская вѣра) могутъ слиться въ единомъ фактѣ религіознаго отношенія,—это, по Гартману,—все равно, какъ представлять, что руки, простирающіяся надъ безконечною бездною съ двухъ противоположныхъ сторонъ ея, могутъ достать одна другую. Конечно, только что приведенное сравненіе Гартмана (а, слѣдовательно, и весь рядъ связанныхъ съ нимъ соображеній) сильно хромаетъ: вѣдь одна изъ двухъ рукъ, простирающихся надъ бездною, отдѣляющею человекѣа отъ Бога, есть десница Божія, столь же безконечная по своему могуществу, сколько безконечна и бездна по своему пространству. Едва ли и самъ Гартманъ не замѣчалъ этого. Тѣмъ не менѣе, на основаніи всего вышевыясненнаго ряда своихъ соображеній, онъ выводитъ центральное въ его религіозной психологіи пантеистическое положеніе, что божественная благодать и человекѣская вѣра существенно тождественны и различаются лишь какъ двѣ стороны единаго нераздѣльнаго акта, т. е. формально.

Для ознакомленія со способомъ, которымъ Гарт-

манъ примѣняетъ это общее положеніе къ истолкованію различныхъ фактовъ религіознаго сознанія, достаточно кратко передать, напр., его взглядъ на благодать откровенія и интеллектуальную вѣру. Вѣра, которая въ своемъ психологическомъ существѣ, по Гартману, есть практической «постулять» Божества, неясная «потребность» въ Немъ, безотчетное «влеченіе» къ Нему, бессознательное «предощущеніе», «чаяніе» Его бытія, имѣетъ различныя степени своей ясности и глубины. Она проявляется то какъ усмотрѣніе Божества во внѣшней природѣ (генотеизмъ, натурализмъ), то какъ общее представленіе о Немъ, какъ Первоосновѣ міра (понятіе), то какъ спекулятивная идея высшаго Существа. Идея есть высшая форма вѣдѣнія о Богѣ (вѣры), адекватное выраженіе Его природы. Въ ней соединяются, какъ лучи въ фокусѣ, цѣнные результаты критическаго анализа низшихъ формъ вѣры, вслѣдствіе чего спекулятивная идея столь же сложна, содержательна и конкретна, какъ воззрѣніе, не будучи, однако, чувственною, столь же синтетична и характерна, какъ образъ фантазіи, не будучи, однако, произвольною, фантастичною и, вслѣдствіе этого, неистинною, и столь же, наконецъ, сверхчувственна, какъ понятіе, не будучи, однако, подобно ему, одностороннимъ и дискурсивнымъ. Какъ явленіе психологическое, обусловленное общими законами душевной жизни, — интеллектуальная вѣра есть чисто человѣческой актъ, совершенно естественный процессъ, и восхожденіе вѣры съ одной ступени на другую, какъ и выше было замѣчено, совершается, по Гартману, обычными средствами науки и частіе — философіи. Но, съ другой стороны, какъ продуктъ религіозной способности, заложенной Богомъ, она справедливо разсматривается религіознымъ человѣкомъ, какъ нѣчто производимое

въ немъ Самимъ Богомъ, какъ даръ благодати, открывающей человѣку бытіе, существо и свойство объекта религіозныхъ отношеній, т.-е. какъ *откровение*. Такимъ образомъ, собственно человѣческая, функція признается дѣйствіемъ божественнымъ, откуда слѣдуетъ, что вѣра и откровеніе суть лишь обозначенія двухъ сторонъ одного и того же акта, одной и той же двухсторонней богочеловѣческой функціи.

Заключу рѣчь о религіозной психологін Гартмана однимъ критическимъ замѣчаніемъ. Если, какъ утверждаетъ Гартманъ, благодать и вѣра суть лишь различныя названія для одного и того же акта, то не будетъ ли проще и послѣдовательнѣе одно изъ этихъ названій упразднить? Несомнѣнно: этого требуетъ логика, запрещающая употребленіе словъ, вносящихъ неясность въ понятія. Если отбросить, какъ невыражающее истины, слово «вѣра»,—что останется?—благодать—только божественное; человѣческое будетъ упразднено: является полный пантеизмъ.—Если, наоборотъ, отбросить слово «благодать»,—что останется?—вѣра—только человѣческій элементъ, а все божественное будетъ разрѣшено въ иллюзорное, чисто субъективное представленіе человѣка: получается атеистическій натурализмъ.—Въ первомъ случаѣ Богъ остается безъ человѣка; во второмъ—человѣкъ безъ Бога. Гартманъ не высказываетъ ни того, ни другаго изъ этихъ членовъ дилеммы (хотя несомнѣнно его философія есть раскрытіе перваго члена) только потому, что прикрываетъ свою подлинную мысль неопредѣленностію терминовъ.

2) Религіозная метафизика есть важнѣйшая часть религіозной философіи Гартмана. Она снова распадается на два отдѣла: на метафизику религіознаго объекта (богословіе) и метафизику религіознаго субъекта.

екта (съ подраздѣленіями—религіозная акропология и религіозная космология).

Въ религіозной психологии Гартманъ понималъ религію, какъ тожество вѣры и благодати, какъ существенное единство этихъ двухъ функцій, въ которомъ проявляется реальное единство Бога и человѣка — эта конечная цѣль всѣхъ человѣческихъ чаяній. Въ богословіи онъ пытается доказать, что такое единство возможно лишь въ томъ случаѣ, если Богъ есть безсознательный, безличный абсолютный Духъ, имманентный міровому процессу. Это — основная мысль всего Гартманова богословія.

Основной фактъ религіознаго сознанія, основной мотивъ всѣхъ проявленій религіозной жизни состоитъ въ томъ, что человѣкъ хочетъ въ религіи уничтожить свою зависимость отъ міра. Всѣ части міра, не исключая и человѣка, который есть одно изъ звеньевъ въ ряду міровыхъ существъ, взаимно обусловливаютъ другъ друга: это есть ихъ *относительная зависимость*. Но человѣкъ, какъ разумное существо, протестуетъ противъ этой зависимости отъ конечныхъ предметовъ, которые сами имѣютъ лишь *относительную* цѣнность. Эта зависимость для него несносна; она дѣлаетъ его рабомъ слѣпой необходимости и тѣмъ упраздняетъ его разумность. Но, протестуя противъ зависимости отъ конечныхъ, имѣющихъ лишь относительную и условную цѣнность, существъ, человѣкъ убѣждается, что онъ не можетъ свергнуть съ себя иго этой неволи иначе, какъ поставивъ себя въ зависимость отъ существа безконечнаго, которое, какъ такое, имѣетъ цѣнность бозотносительную. Эта новая *абсолютная* зависимость, однако, уже человѣка не страшитъ, не давитъ; его природа противъ нея не протестуетъ: ибо онъ становится теперь въ зависимость отъ существа высшаго, и эта

зависимость освобождаетъ его отъ унижительной зависимости отъ существъ конечныхъ, низшихъ чело-вѣка по своей цѣнности. Такимъ образомъ, Богъ является моментомъ, *побѣждающимъ въ чело-вѣкѣ его зависимость отъ міра*. Это первый постулатъ религіознаго сознанія, *conditio sine qua non* религіозной жизни, первое опредѣленіе Бога. — Но чтобы быть способнымъ побѣдить въ чело-вѣкѣ его зависимость отъ міра, высшее Существо не должно совпадать, отождествляться ни съ какою либо частью міра, ни съ міромъ вѣго цѣлости, должно существовать отъ міра отдѣльно. Міросозерцаніе, признающее существомъ абсолютнымъ универсъ, исключаетъ возможность религіи, или же, для спасенія религіи, становится въ противорѣчіе съ своимъ основнымъ принципомъ и ставитъ за міромъ или надъ міромъ свою абсолютную Силу (какъ напр., Штраусъ — Разумъ). Итакъ, Богъ есть абсолютное существо, отдѣльное отъ міра—вотъ первое опредѣленіе, котораго требуетъ основной фактъ религіознаго сознанія. Теоретическая философія оправдываетъ, уясняетъ и ближе опредѣляетъ своими средствами то, что безотчетно, по требованіямъ жизни, какъ практической постулатъ, ставитъ религіозное сознаніе. *Онтологическое* доказательство утверждаетъ, что Богъ существуетъ, какъ абсолютная, себѣ равная, съ собою тождественная субстанція. *Космологическое* доказательство ближе опредѣляетъ эту субстанцію, какъ нематеріальное, вѣчное бытіе въ себѣ, какъ субъектъ дѣятельности, полагающей пространство, какъ *prius* всякой пространственности, пребывающій въ нѣкоторомъ идеальномъ мѣстѣ, какъ субъектъ динамическаго вездѣсущія и вѣчной всемогущей дѣятельности, — словомъ, какъ Духъ (положительное выраженіе отрицательнаго понятія нематеріальности). Это чисто формальное опредѣленіе Бога, какъ Духа, получаетъ бо-

лѣе глубокой смыслъ въ доказательствѣ *телеологическомъ*, опредѣляющемъ Бога, какъ цѣлеполагающій, премудрый и всевѣдущій разумъ. — Но хотя Гартманъ выражаетъ свое ученіе въ терминахъ чистаго теизма, однако не слѣдуетъ забывать, что онъ не теряетъ изъ виду своей пантеистической тенденціи. Правильно истолковавши основное требованіе религіознаго сознанія (требованіе отдѣленія Бога отъ міра), Гартманъ, однако, въ противорѣчіе собственному истолкованію этого требованія, постоянно усиливается понять Бога, какъ только имманентный міровой принципъ. Такъ, Божественный Разумъ у него является не какъ разумъ личный, а какъ разумъ космическій: божественныя мысли у него представляются какъ бы заключенными въ вещахъ и существующими только въ нихъ, а не внѣ ихъ. Представленіе Бога существомъ *потустороннимъ* (трансцендентнымъ), противостоящимъ міру, вноситъ будто бы, по мнѣнію Гартмана, въ представленія объ отношеніи Бога къ міру несообразности: оно будто бы ведетъ ко взгляду на Его міроуправленіе, всевѣдѣніе, предвѣдѣніе, какъ на какіе-то непонятные, чудесные, магическіе акты. Съ этимъ колебаніемъ Гартмана между имманенціею и трансценденціею Бога, вносящимъ чрезвычайную неясность въ его «богословіе», мы будемъ встрѣчаться и далѣе.

Опредѣленіе: «Богъ есть моментъ, побуждающій въ человѣкѣ его зависимость отъ міра» — имѣетъ отрицательный характеръ. Но это отрицательное опредѣленіе, при послѣдовательномъ раскрытіи, неизбѣжно приводитъ къ положительному. Если человѣкъ не зависитъ отъ міра потому, что самый міръ зависитъ отъ Бога, который обуславливаетъ бытіе и міра и человѣка; то, очевидно, человѣкъ стоитъ внѣ отно-

сительной зависимости отъ міра лишь потому, что онъ стоитъ въ безусловной зависимости отъ Бога. *Богъ есть моментъ, обуславливающий абсолютную зависимость человека*—это второе опредѣленіе Бога, второй постулатъ религіознаго сознанія. Человѣкъ стоитъ въ двоякой зависимости отъ Бога — посредственной и непосредственной. Посредственно онъ зависитъ отъ Бога чрезъ міръ. Внѣшній міръ предъ взоромъ разума предстоить, какъ осуществленіе мыслей Божіихъ (математическихъ и метафизическихъ формулъ), какъ «Богополагаемый комплексъ идеальныхъ силъ». Эти идеальныя силы, проявляющіяся въ міровой жизни, производятъ на человѣка, въ продолженіе всей его жизни, рядъ идеальныхъ вліяній и тѣмъ опредѣляютъ его существованіе. Но быть опредѣляемымъ дѣйствующими въ мірѣ силами, которыя въ свою очередь полагаются Богомъ, значитъ стоять въ зависимости отъ Бога. Это есть *идеалистическое теоретико-познавательное* доказательство бытія Божія.—Находясь въ посредственной зависимости отъ Бога, человѣкъ въ то же время стоитъ и въ прямой зависимости отъ Него: этого требуетъ какъ *научное*, такъ и *религіозное* сознаніе. Научное: ибо только при томъ предположеніи, что Богъ есть постоянно дѣйствующая причина, и основаніе духовно-личной жизни человѣка находитъ свое достаточное (научное) объясненіе какъ *духовность* человѣка, такъ и свидѣтельствуемый религіознымъ сознаніемъ фактъ *непосредственнаго дѣйствованія* Бога въ человѣкѣ. Религіозное: ибо оно относитъ къ Богу не только рѣдкія, исключительныя дѣйствія благодати, но и всѣ акты духовной жизни безъ исключенія, и непоколебимо вѣруеть, что если воробей не падаетъ безъ воли Божіей, то тѣмъ болѣе не можетъ проявиться

безъ воли Божіей ни одна мысль, ни одно движеніе чувства, ни одно хотѣніе. Но если Богъ опредѣляется, какъ постоянно-дѣйствующая причина духовно-личной жизни человѣка, то, очевидно, онъ долженъ быть мыслимъ какъ Духъ, Который, при всемъ формальномъ отличіи отъ духа человѣческаго, долженъ быть существенно однороденъ съ нимъ. Это—*психологическое* доказательство бытія Божія. — Такъ какъ въ сферѣ бытія и въ сферѣ сознанія дѣйствуетъ единая первопричина (ибо сфера сознанія есть лишь внутренняя сторона, «субъективный феноменъ» міра внѣшняго): то, очевидно, посредственная абсолютная зависимость человѣка (черезъ міръ) и непосредственная, опознаваемая въ собственномъ сознаніи, суть лишь двѣ вѣтви единого корня, двѣ сопринадлежащихъ стороны одной и той же абсолютной зависимости человѣка отъ Бога. Это — формула доказательства бытія Божія съ точки зрѣнія *философiи тожества* (Identitäts—philosophischer Beweis). — На основаніи трехъ, только что изложенныхъ доказательствъ бытія Божія (теоретико-познавательнаго, психологическаго и доказательства философiи тожества) Гартманъ опредѣляетъ Бога, какъ единство логической идеи (идеальный моментъ міра—его законы и цѣли) и всемогущей воли (реальный моментъ міра). Идея безъ воли, по смыслу Гартмановой философiи, есть какъ бы не осуществленная міровая формула. Воля безъ идеи есть лишь безкопечная *возможность*, всемогущая *способность* осуществить эту формулу. Какъ идея безъ воли, такъ и воля безъ идеи не произвела бы міра. Но переходъ идеальной возможности міра въ дѣйствительность совершается въ абсолютномъ не по законамъ личной и сознательной жизни, а по законамъ логической необходимости (близко къ Гегелю). Хотя носителемъ абсолютной идеи и абсолютной воли Гартманъ при-

знаеть единый абсолютный субъектъ, подобный чело-
вѣческому духу, однако, при опредѣленіи природы
этого субъекта, онъ считаетъ необходимымъ выдѣлить
всѣ «антропатизмы»: Богъ, стоящій выше че-
ловѣка, не долженъ быть понимаемъ челоѣкообразно.
На этомъ основаніи Гартманъ не признаеть, напр.,
въ Богѣ способности чувствованій—сердца. Сердце,
по его опредѣленію, есть сумма молекулярныхъ моз-
говыхъ предрасположеній, которыя заложены опре-
дѣленными, пережитыми чувствованіями и благопрі-
ятствуютъ пробужденію одинаковыхъ чувствованій при
одинаковыхъ возбужденіяхъ. Очевидно, что, при та-
комъ пониманіи способности чувствованій, ея нельзя
приписать Существу безтѣлесному—Богу. Далѣе, мы
должны устранить изъ представленія о Богѣ всѣ тѣ
свойства, которыя въ челоѣкѣ обусловлены его отно-
шеніемъ къ бытію для него внѣшнему и прежде все-
го—сознанію. Сознаніе есть психическая реакція на
дѣйствіе, идущее отъ внѣ, — рецептивность. Но допу-
скаеть въ отношеніи къ Богу внѣшнее, противостоя-
щее Ему, бытіе невозможно. Онъ есть всецѣлая, аб-
солютная продуктивность. Для рецептивности въ Немъ
нѣтъ мѣста, такъ какъ не существуетъ ничего та-
кого, чего не полагалъ бы Онъ Самъ. Вотъ почему
Богъ, по Гартману, хотя Онъ и есть Духъ, не со-
знаеть, однако, Себя непосредственно (не реффлекти-
руетъ обратно на Себя, не видитъ Себя и не зна-
еть). Онъ сознаеть Себя только посредственно (черезъ
сознаніе челоѣка). Но не имѣя сознанія (а слѣдо-
вательно, — и самосознанія), Богъ естественно дол-
женъ быть понятъ не какъ противостоящая міру Лич-
ность, но лишь какъ осуществленный въ немъ прин-
ципъ (имманентно). Этого требуетъ не только те-
оретическая философія, но и религиозное сознаніе,
такъ какъ будто бы только въ этомъ случаѣ возмож-

на жизнь въ Богѣ (о Немъ бо живемъ, движемся и есмь), чего ищетъ и къ чему стремится въ религіи человѣкъ.

Сознавъ свою внутреннюю зависимость (психологическую обусловленность) отъ единой духовной имманентной міру Первоосновы всякаго бытія, человѣкъ тѣмъ самымъ свергъ съ себя иго зависимости отъ чуждаго ему внѣшняго міра, но не созналъ еще себя свободнымъ, чего требуетъ его природа. Онъ является лишь продуктомъ или страдательнымъ орудіемъ въ рукахъ высшаго существа, но не соучастникомъ, не сороботникомъ Его, — рабомъ закона необходимости, а не сыномъ свободы. Онъ еще неудовлетворенъ. Онъ усиливается понять Бога такъ, чтобы Богъ являлся для него не какъ роковой законъ необходимости, не какъ моментъ, обуславливающий его абсолютную зависимость, но какъ начало свободы, какъ *моментъ, обуславливающий его свободу*. Это — третій и послѣдній постулатъ религіознаго сознанія. Но какъ его удовлетворить? какъ возможно, признавъ свою абсолютную зависимость отъ Бога, признавъ Бога, какъ дѣйствующую въ насъ причину, — въ то же время сознать себя свободными? Это возможно лишь въ томъ случаѣ, если цѣли дѣятельности божественной будутъ сознаны, какъ наши собственныя цѣли. Въ самомъ дѣлѣ, что есть свобода? — Свобода есть автономія, но не автономія эгоизма, — не автономія естественнаго человѣка, который, какъ таковой, является *лишь* органически-психическою частью міра, подчиненною закону необходимости, а автономія истинной, приобщившейся Божественной жизни, человѣчности, когда центръ жизни переносится изъ сферы человѣческой въ сферу божественную и когда, вслѣдствіе этого, жизнь человѣка становится жизнью Божества въ человѣкѣ, т. е. жизнью Богочеловѣка. Но

сдѣлать перестановку центра жизни изъ сферы натуральной въ сферу сверхнатуральную, божественную возможно лишь путемъ познанія божественныхъ цѣлей и усвоенія ихъ, признанія ихъ своими. Цѣли же эти познаются, во-первыхъ, изъ разсмотрѣнія объективнаго нравственнаго міропорядка, въ которомъ абсолютная нравственная идея выражается какъ имманентная процессу конечная цѣль, какъ *τέλος* (такъ, злу всегда присуща нѣкоторая роковая для него внутренняя діалектика, въ силу которой оно всегда уничтожаетъ само себя, такъ что воля, которая желаетъ зла, запутывается въ своихъ собственныхъ сѣтяхъ и, въ концѣ концовъ, сама того не вѣдая, споспѣшествуетъ добру, котораго не желаетъ, подобно тому, какъ, напр., естественнымъ организмамъ присущъ нѣкоторый родъ естественной цѣлебной силы, благодаря которой они постоянно возстановляютъ органическіе дефекты); во-вторыхъ, — изъ собственной субъективной жизни, — изъ совѣсти, которая есть «гласъ Божій»; и наконецъ, въ-третьихъ, — изъ соотвѣтствія личной нравственной жизни жизни окружающаго общества и всего человѣчества (первой благопріятствуетъ послѣдняя и наоборотъ: указанія, идущія отъ нея, согласуются съ требованіями совѣсти). — Проникая путемъ разсмотрѣнія объективнаго, субъективнаго и абсолютнаго (состоящаго въ согласіи того и другаго) нравственнаго міропорядка (это — три новыхъ «религіозно-нравственныхъ» доказательства бытія Божія, по Гартману) въ систему божественныхъ цѣлей, человѣкъ опредѣляетъ Бога тремя новыми свойствами: какъ имманентный объективному нравственному порядку руководящій принципъ (*τέλος*), упраздняющій зло и споспѣшествующій добру — *Правосудіе*; какъ имманентный личной нравственной жизни Духъ *Святости*, и, наконецъ, какъ имманентную всему процессу религіозно-нрав-

ственного развитія человѣчества благодать *Откровенія*. Полагая же эти свойства въ Богѣ, человѣкъ тѣмъ самымъ приходитъ къ убѣжденію, что Богъ есть не законъ необходимости, а Духъ свободы: какъ *Правосудный*, Онъ упраздняетъ въ человѣкѣ и чрезъ человѣка зло и тѣмъ даетъ возможность свободно проявиться его истинной природѣ; какъ *Святой*, Онъ освящаетъ свободное проявленіе истинной человѣчности, какъ споспѣшествованіе Своимъ цѣлямъ; какъ благодать *Откровенія*, Онъ открываетъ человѣчеству въ его историческомъ религіозно-нравственномъ развитіи истину о Себѣ и о Своихъ цѣляхъ. Такимъ образомъ, убѣжденіе въ бытіи Бога Правосуднаго, Святаго и Открывающагося человѣку даетъ этому послѣднему возможность свободно творить волю Божию святую и неложную, какъ свою. А это и есть истинная автономія, истинная свобода. — Но чтобы эта автономія не оказалась иллюзіею, Богъ долженъ быть понимасмъ не какъ противостоящая міру правосудная, святая и ниспосылающая благодать откровенія Личность (ибо въ такомъ случаѣ необходимость міроваго порядка вступала бы въ столкновеніе съ свободными рѣшеніями божественной воли), а какъ осуществляемое божественною волею «логически-идеальное раскрытіе Божественнаго существа» въ нравственномъ міропорядкѣ. Такимъ образомъ, абсолютный нравственный міропорядокъ (т. е. гармонія личной нравственной жизни отдѣльныхъ людей съ общимъ всемірно-историческимъ строемъ нравственной жизни), по Гартману, тождественъ съ Богомъ. Говоря проще, Богъ съ Своими вышеуказанными свойствами (правосудіе, святость, благодать откровенія) не есть, по Гартману, что либо отличное отъ праведныхъ, святыхъ и исполненныхъ истины дѣйствій, проявляемыхъ въ исторической жизни человѣчества тѣми или другими лицами. Онъ какъ бы разрѣшается въ нихъ

(дѣйствія) и живетъ въ нихъ, подобно тому какъ его идеи о мірѣ внѣшнемъ какъ бы заключены въ вещахъ. Это опять — колеблющійся пантеизмъ.

Перехожу къ первой части Гартмановой метафизики религіознаго субъекта — къ *антропологии*. Въ «богословіи» Гартманъ старался показать, что Богъ долженъ быть мыслимъ не отдѣльно отъ міра, какъ противостоящая ему личность, а слитно съ міромъ, какъ имманентный ему принципъ. Въ антропологии онъ старается показать, что человѣкъ не долженъ быть мыслимъ отдѣльно отъ Бога. Богъ и человѣкъ, по Гартману, субстанціально (по существу) тождественны, различаются же между собою лишь по существованію (формально). Это основная мысль Гартмановой религіозной антропологии.

Религіозная антропология, имѣющая точкой отправленія опять — таки постулаты религіознаго сознанія, опредѣляетъ человѣка двумя главными чертами: онъ есть существо, *нуждающееся* въ религіи и *способное* къ ней. — Человѣкъ нуждается въ религіи: ибо кругомъ себя повсюду онъ видитъ зло и сознаетъ себя отвѣтственнымъ за это зло. Живя среди этого зла и болѣя за него душею, какъ за *свое*, человѣкъ естественно стремится къ освобожденію какъ отъ самаго зла, такъ и отъ отвѣтственности за него. Но ни отъ зла, ни отъ отвѣтственности за него освободить человѣка не можетъ міръ. Онъ чае спасенія лишь отъ Бога. Пессимизмъ приводитъ къ религіи. — Но какъ возможно, съ точки зрѣнія Гартмана, зло, которое и онъ понимаетъ, какъ противодѣйствіе со стороны человѣка осуществленію цѣлей божественныхъ? Какъ можетъ человѣкъ, воля и знаніе котораго, по Гартману, суть лишь «частныя функціи абсолютной воли и абсолютнаго вѣдѣнія», противодѣйствовать Боже-ству? Не значитъ ли это, что Гартманово абсолютное

«раздѣляется на ся»? Нѣтъ. Въ одномъ отношеніи, — разсуждаетъ Гартманъ, — зло есть противленіе воли божественной, но въ другомъ оно сообразно съ нею. Иными словами: съ одной стороны, Богъ долженъ не только попускать, но и положительно хотѣть зла, такъ какъ существуетъ лишь то, чего Онъ хочетъ; но, съ другой стороны, Онъ долженъ хотѣть зла не какъ пребывающаго состоянія вещей, а лишь какъ преходящаго, которое появляется лишь затѣмъ, чтобы быть отвергнутымъ, упраздненнымъ («пусть будетъ зло, чтобы вышло изъ него добро»). Какъ вселенная получаетъ свое реальное существованіе лишь вслѣдствіе того, что частные акты божественной воли и частныя идеи существуютъ совмѣстно, въ оппозиціи другъ другу, точно такъ же и нравственный міропорядокъ осуществляется лишь вслѣдствіе того, что моменты преходящіе, побѣждаемые (зло) имѣютъ такую же положительную реальность, какъ и моменты побѣждающіе (добро). Ареною этихъ послѣднихъ столкновеній (реальнаго зла съ реальнымъ добромъ) служитъ человѣческое сознаніе, которое все должно освѣщать истиннымъ свѣтомъ (зло — какъ «недолжное», добро — какъ «долженствующее быть»). Богъ желаетъ зла и вызываетъ его къ бытію, но лишь какъ *средство*, а не какъ конечную *цѣль*. Этою послѣднею служитъ лишь добро. — Но если зло есть нѣчто «богополагаемое» и, какъ таковое, для человѣка неизбежно, то почему онъ сознаетъ себя отвѣтственнымъ за него? Не за свою злую природу и не за естественное вліяніе объективной силы зла на человѣка сознаетъ онъ себя отвѣтственнымъ, а единственно за то, что въ каждомъ данномъ случаѣ онъ недостаточно энергично ведетъ борьбу противъ зла, о которомъ онъ никогда не можетъ знать, одержитъ онъ надъ нимъ своими силами побѣду, или нѣтъ. Не

всегда человѣку удастся побѣда: но онъ не можетъ знать, въ какомъ именно случаѣ она удастся, и потому всякій разъ долженъ думать, что побѣда возможна. Если же она не послѣдовала, то онъ естественно долженъ винить себя за то, что позволилъ себѣ подпасть влiянiю мотивовъ злыхъ и не оживилъ въ сознании мотивовъ добрыхъ. Его совѣсть говорить ему въ такихъ случаяхъ приблизительно такъ: «хотя ты совершилъ дурной поступокъ, однако ты могъ бы и не совершить его, если бы въ моментъ совершенiя поступка вызвалъ въ сознание представленiя, способныя склонить твою волю въ противоположную сторону, если бы—говоря иначе—ты бдительнѣе стоялъ на стражѣ». Такимъ образомъ, *психологическiй детерменизмъ* признаетъ человѣка ответственнымъ за каждый дурной его поступокъ, хотя онъ есть для человѣка нѣчто роковое.—Сознавая себя ответственнымъ за зло, человѣкъ ищетъ избавленiя отъ своей вины въ религiи—нуждается въ ней. Но способенъ ли онъ къ ней? Способенъ. Въ волѣ человѣка, которая есть «относительно постоянная группа частныхъ функций абсолютной воли», Гартманъ различаетъ три сферы: сферу естественную (подчиненную Богу), сферу злую (противящуюся Богу) и сферу нравственную (богосообразную). Первая есть сфера нравственно безразличная (ее образуютъ бессознательные биологическiе процессы организма). Вторая, которую составляютъ акты противленiя Богу, стремленiя поддержать зло—преходящее, какъ пребывающее, исключаетъ самую возможность религiи. Но за то третья сфера, въ которой человѣкъ, поднимаясь надъ узкимъ горизонтомъ дѣйствительности, возвышается къ супрандидуальному, къ достиженiю и послѣдному исполненiю божественныхъ цѣлей, есть истинное жилище всѣхъ религiозныхъ проявленiй,

назовемъ ли мы эти проявленія вѣрою или благо-
дателью. Это есть та сторона существа человѣка, по
которой онъ прежде всего долженъ быть признанъ
тождественнымъ съ Богомъ (*прежде всего*: ибо и двѣ
остальныя сферы суть, по Гартману, лишь «группы
частныхъ функцій божественной воли»). — Такимъ
образомъ, Гартманъ пришелъ къ признанію субстан-
ціального тождества человѣка съ Богомъ. Но, будучи
субстанціально тождественъ съ Богомъ, человѣкъ от-
личается отъ Него по существованію: Богъ есть абсо-
лютный Духъ, а человѣкъ лишь ограниченный органи-
чески психическій индивидуумъ; Богъ есть всеобъем-
лющее бытіе, а человѣкъ лишь ограниченная, отно-
сительно-постоянная группа частныхъ функцій абсо-
лютаго. Богъ есть сущность, а каждый отдѣльный
человѣкъ—лишь одно изъ безчисленныхъ проявленій
этой сущности. Будучи реальностію въ отношеніи
къ міру внѣшнему и себѣ подобнымъ, человѣкъ есть
совершенное ничтожество въ отношеніи къ Богу.

Въ неразрывной связи съ Гартмановой религіоз-
ной антропологіею стоитъ его религіозная космологія.
Какъ человѣкъ отличается отъ Бога лишь по формѣ
существованія, но не по существу; такъ и міръ от-
личается отъ Бога не по субстанціи, а лишь по су-
ществованію: онъ есть проявленіе Божественной
сущности, откровеніе Его мудрости и могущества,
«группа частныхъ функцій Его воли». Не имѣя же
собственной субстанціальности, міръ, очевидно, не
можетъ имѣть самостоятельности: онъ сотворенъ и
сохраняется Богомъ. Какъ сотворенный, онъ появился
во времени: ибо вѣчное твореніе есть *contradictio in
adjectu*.—Но почему Богъ перемѣнилъ покой своего
домірнаго существованія на дѣятельность міротворе-
нія и міропромышленія? Этому возжелала абсолютная
воля, которая, какъ таковая, какъ воля чуждая разуму

(неразумная), не могла знать, что абсолютной сущности нельзя выразиться въ конечномъ бытіи, и когда дала бытіе міру, то тѣмъ самымъ создала рядъ мученій и для *сотворенныхъ существъ* и для себя. *Для сотворенныхъ существъ*: ибо каждое изъ нихъ постоянно терзается муками неудовлетвореннаго хотѣнія быть и жить, — неудовлетвореннаго, такъ какъ всѣ существа въ мірѣ ограничиваютъ одно другое. *Для себя*: ибо абсолютная міровая воля испытываетъ муки конечныхъ существъ, какъ свои собственные, такъ какъ и самыя конечныя существа суть лишь «группы ея собственныхъ частныхъ функцій». Такимъ образомъ, самъ абсолютный субъектъ испытываетъ въ ограниченныхъ субъектахъ міровую скорбь. Только при этомъ взглядѣ, по Гартману, можно примирить божественную абсолютность съ неизбѣжностію зла для конечныхъ существъ. Если страданіе оставлять лишь на долю конечныхъ существъ и освободить отъ него абсолютное, то это будетъ «монотеизмъ». Но если, наоборотъ, признать страданія конечныхъ существъ собственностію существа абсолютнаго, тогда ихъ страданія будутъ лишь состраданіемъ Абсолютному и, вслѣдствіе этого, будутъ для нихъ желательны; само же Абсолютное существо эти страданія, какъ страданія вольныя, не уничтожать и не ограничивать: ибо *volenti non fit injuria*. Эта міровая скорбь, этотъ «эвдемонологическій пессимизмъ» есть выраженіе міровой потребности въ искупленіи отъ зла чрезъ единеніе съ Богомъ въ религіи. — Но міръ не только стремится къ искупленію отъ зла, но и способенъ къ этому искупленію: ибо онъ есть не только чаша горечи и бѣдствій («эвдемонологическій мализмъ»), но и царство цѣлей, въ которомъ зло является лишь преходящимъ моментомъ, лишь средствомъ для добра («телеологическій оптимизмъ» или

бонизмъ»). Абсолютная неразумная воля восхотѣла бытія и нашла страданіе. Но ко благу какъ для воли, такъ и для конечныхъ существъ, Абсолютный разумъ, связанный съ волею въ единомъ Первосубъектѣ, далъ всему міровому процессу такое направленіе, слѣдуя которому конечное бытіе нѣкогда снова обратится въ лоно абсолютной воли, изъ которой оно, къ своему несчастію, выступило (т.-е. уничтожится). Мысль о томъ, что небытіе лучше бытія, проходитъ, какъ глубокой основной тонъ, черезъ всю религіозную исторію человѣчества («абсолютная трагика религіознаго сознанія»). И все, по Гартману, клонится къ тому, что изъ состраданія къ Богу и къ самому себѣ человѣчество откажется современемъ отъ желанія жить и тѣмъ освободитъ себя, міръ и абсолютное отъ мучительнаго сознанія неудовлетворенности. Это есть цѣль религіознаго процесса. Когда и какъ исполнится эта вождедѣнная цѣль, этого пока предрѣшить нельзя.

Такимъ образомъ, «съ одной стороны міръ есть нѣчто недолженствующее быть, поскольку первоначально недолженствующее быть, т.-е. воля¹⁾, продолжается въ немъ, и онъ не существовалъ бы, если бы все было такъ, какъ должно быть, т.-е. если бы воля оставалась въ своей первоначальной потенціальности. Какъ слѣдствіе недолженствующаго быть (т.-е. воли)

---

1) Воля называется недолженствующимъ быть потому, что воля вообще, по опредѣленію идеалистической философіи, есть лишь чистая возможность бытія; Гартманова же воля, какъ неразумная («слѣпая»), есть возможность сама по себѣ неосуществимая. Она нашла осуществленіе въ мірѣ лишь потому, что абсолютная идея, замѣтивъ движеніе воли къ бытію, такъ сказать, посетила къ ней на помощь и дала конечному бытію свои формы (частныя идеи), безъ которыхъ воля осталась бы при одномъ хотѣніи проявиться въ частныхъ вещахъ.

и міръ обладаетъ характеромъ бытія, которому не должно существовать (*des Nichtseinsollens*); но какъ средство къ укрощенію (*Redressirung*) воли, онъ есть нѣчто относительно и условно долженствующее быть, именно — при предположеніи раннѣйшаго долженствующаго быть (т.-е. идеи). Какъ абсолютно не долженствующее быть, онъ имѣетъ потребность въ искупленіи; какъ относительно долженствующее быть, онъ способенъ къ искупленію не только для себя, т.-е. Бога имманентнаго, но и для не долженствующаго быть вообще, т.-е. Бога трансцендентнаго въ стремленіи своей воли. Самъ по себѣ міръ есть зло; но для Бога онъ добро, а посему и для себя, поскольку его существо есть существо Божіе. Онъ есть зло, поскольку онъ есть временное увеличеніе трансцендентной божественной неудовлетворенности; но онъ есть благо, поскольку подготавливаетъ и осуществляетъ вѣчное уничтоженіе этой неудовлетворенности». (*Religion des Geistes*, s. 266—7).

3) Указанная въ религіозной космологіи цѣль міроваго процесса существенно вліяетъ на характеръ Гартмановой религіозной иеики — послѣдней части его религіозной философіи. Если конечная цѣль міроваго процесса состоитъ въ уничтоженіи всякаго конечнаго бытія, а, слѣдовательно, и личнаго существованія человѣка (Гартманъ считаетъ вѣру въ личное безсмертіе человѣка излишнею, какъ, впрочемъ, и всё вообще пантеисты); то, очевидно, цѣлью религіозной дѣятельности должно быть не личное блаженство, а блаженство общее — блаженство всей твари, которое должно состоять въ ея возвращеніи въ абсолютное. Содѣйствовать безсознательному міровому разуму въ его стремленіяхъ исправить роковую ошибку безсознательной міровой воли — вотъ конечная цѣль всей религіозно-нравственной дѣятельности человѣка, — цѣль,

на которую болѣе или менѣе отчетливо указывали человѣку всѣ историческія формы религіи. Къ осуществленію этой конечной цѣли человечество возводится двумя путями: чрезъ процессы освященія—*субъективный*, совершающійся въ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ, и—*объективный*, совершающійся во всемъ историческомъ религіозно-нравственномъ развитіи человечества. Единственный принципъ какъ субъективнаго, такъ и объективнаго освященія есть благодать. Такъ какъ человѣкъ есть «группа божественныхъ функцій», то безъ благодати въ широкомъ смыслѣ (на языкѣ христіанской философіи называемой естественною) человекъ былъ бы совершеннымъ ничто, не имѣющею дѣйствительности абстракцію. Слѣдовательно, благодать въ человѣкѣ обитаетъ всегда. Но кромѣ этой «естественной» благодати, человѣкъ опознаетъ въ себѣ особенныя, чрезвычайныя благодатныя дѣйствія, когда благодать нисходитъ къ нему, какъ дарованный свыше «моментъ счастья, какъ гениальная мысль, какъ внезапное открытіе, какъ плодотворная идея, какъ драгоценная художественная концепція, о возникновеніи которой человѣкъ не можетъ дать себѣ отчета». Это пробужденіе благодати, это благодатное просвѣщеніе является въ человѣкѣ источникомъ его исправленія, усовершенствованія, возрожденія и поселяетъ въ немъ непоколебимую рѣшимость быть соработникомъ Божеству въ осуществленіи Его цѣлей. Кромѣ этихъ внутреннихъ, непосредственныхъ благодатныхъ дѣйствованій на духъ человѣка, преуспѣянію его религіозно-нравственной жизни много способствуетъ церковь. Впрочемъ, въ существовавшихъ доселѣ формахъ церковной жизни было много такихъ элементовъ, которые для современнаго религіознаго сознанія, съ его пантеистическими и пессимистическими тенденціями по меньшей мѣрѣ излишни, если не положительно

вредны. Такими излишними элементами церковной жизни Гартманъ считаетъ «эстетическій культъ» (т.-е. всю обрядовую сторону — иконы, пѣніе и т. д.) и «сакраментальныя благодатныя средства» (таинства). Истинный культъ будущей религіи имманенціи, по Гартману, долженъ состоять въ чисто внутреннемъ созерцательномъ самоуглубленіи, въ благоговѣйномъ погруженіи религіознаго сознанія въ свое собственное содержаніе и въ блаженствѣ единенія съ Богомъ. Какъ единственное внѣшнее средство въ религіи имманенціи можетъ быть, по Гартману, удержана проповѣдь. «Служеніе словомъ» необходимо, во-первыхъ, для религіознаго обученія юношества, — во-вторыхъ, для проповѣди предъ общественнымъ собраніемъ, въ-третьихъ, для назиданія въ важные моменты семейной жизни — для увѣщанія, утѣшенія и т. д. Но для этого единственнаго внѣшняго служенія въ религіозной общинѣ (церкви) вовсе не нужно особое сословіе духовныхъ лицъ: его можетъ выполнять всякій способный къ тому человѣкъ. Да и самая церковь, какъ внѣшній институтъ, принципиально не необходима. Чѣмъ распространеннѣе будетъ научное образование, чѣмъ болѣе философскаго характера будетъ имѣть наука, чѣмъ религіознѣе будетъ философія — словомъ, чѣмъ глубже проникнуть въ массу правильныя понятія о смыслѣ, сущности и конечной цѣли бытія; тѣмъ излишнѣе будетъ становиться внѣшній институтъ церкви. Прогрессъ культуры постепенно приводитъ человѣчество къ освобожденію отъ опеки церкви — къ «разцерковленію» (Entkirchlichung). Впрочемъ, совершенное упраздненіе церкви, какъ внѣшняго института, по Гартману, немислимо. Существованіе церкви есть фактическое доказательство того, что внѣцерковная жизнь еще недостаточно религіозна, такъ что религіозность въ мірѣ еще нуждается въ особой,

обособленной отъ остальной жизни, сферѣ. И такъ какъ это несовершенство въ большей или меньшей степени будетъ существовать всегда; то и идеаль свободной отъ опеки всеобщей религіозности навсегда долженъ остаться идеаломъ, хотя такимъ идеаломъ, къ которому историческій процессъ постепенно долженъ приближаться и дѣйствительно приближается.— Но хотя Гартманъ и считаетъ совершенное упраздненіе церкви немислимымъ, однако, совершенно очевидно, что онъ разумѣетъ подъ церковію совѣмъ не то, что разумѣетъ подъ нею общій смыслъ религіознаго человѣчества, — что его церковь лишена собственнаго церковнаго характера. Въ самомъ дѣлѣ, община безъ богослуженія и культа, при одной проповѣди есть уже не религіозная община, а философская школа, объединенная не живою религіозною связью, а отвлеченнымъ философскимъ ученіемъ. Такимъ образомъ, оправдывается поселяемое уже религіозною психологіею Гартмана ожиданіе, что онъ сведетъ всю религію къ философіи, каковое сведеніе онъ самъ же осудилъ, какъ односторонній интеллектуализмъ.

Заключу изложеніе основныхъ положеній Гартмановой религіозной философіи указаніемъ ея кореннаго недостатка. Онъ состоитъ въ дуализмѣ неразумной и страдающей отъ своего неразумія абсолютной воли и лишеннаго энергіи и потому безсильнаго прекратить страданія воли абсолютнаго разума. Въ самомъ дѣлѣ, что есть непричастная разуму воля? Это есть просто вещество міра, матеріаль, ограничивающій мірообразователя. Что есть разумъ, ограниченный матеріаломъ? Это есть ограниченный по могуществу деміургъ. Итакъ, воля и идея у Гартмана суть двѣ сущности, не только отдѣльныя одна отъ другой, но и враждебныя другъ другу, поскольку онѣ ограничиваютъ одна другую, — и философія Гартмана

есть въ сущности возрожденіе древняго дуализма, хотя Гартманъ и называетъ ее «конкретнымъ монизмомъ». Этимъ объясняется то, отиѣченное выше, колебаніе между теизмомъ и пантеизмомъ, которое проходитъ чрезъ всю систему Гартмана. Когда Гартманъ раскрываетъ понятіе міровой идеи, онъ естественно склоняется къ теизму; наоборотъ, когда онъ останавливается на понятіи воли, онъ приходитъ къ пантеизму. Отсюда объясняются и всѣ остальные несообразности его системы: неизбежность зла, утопія нирваны и т. д. Указанный коренной недостатокъ Гартмановой философіи и вытекающія изъ него несообразности таятъ въ себѣ смерть системы, и естественно, что въ средѣ современныхъ мыслящихъ умовъ сложилось убѣжденіе въ ея недолговѣчности. Гартманова философія будущности не имѣетъ, и все положительное значеніе ея для нашего времени состоитъ лишь въ томъ, что она отчетливо ставитъ для философской мысли великую проблему примиренія, повидимому, непримиримыхъ свойствъ имманенціи и трансценденціи въ живомъ понятіи Бога теизма,— проблему, которую Гартманъ не разрѣшилъ, а разсѣкъ оружіемъ своей формалистической діалектики.

А. Введенскій.

Ахридскіе архієпископы и подчиненные имъ ієрархи разныхъ каедръ, являвшіеся въ Москву за милостынею въ XVI, XVII и въ началѣ XVIII столѣтія.

Въ ряду просителей милостыни, съ половины XVI вѣка направлявшихся въ Москву изъ разныхъ мѣстъ православнаго востока, мы встрѣчаемъ и автокефальныхъ архієпископовъ ахридскихъ ¹⁾. Они или сами лично являлись въ Москву, причемъ нѣкоторые изъ нихъ даже навсегда оставались у насъ и получали въ управленіе русскія епархіи, или присылали въ Москву просительныя грамоты о милостынѣ, или

---

1) Ахрида, подъ конецъ существованія перваго болгарскаго царства, т. е. передъ 1019 годомъ, сдѣлалась столицей Болгаріи. Въ ней утвердилъ свое мѣстовребываніе и болгарскій архієпископъ. Въ 1019 году греческій императоръ Василій, прозванный Болгаробойцемъ, уничтожилъ болгарское царство, но за болгарскимъ ахридскимъ архієпископомъ онъ призналъ неприкосновенность его правъ надъ всею областію, т. е. по прежнему оставилъ его автокефальнымъ архієпископомъ. Впрочемъ очень скоро на ахридскую каедру стали избираться не болгаре, а исключительно греки, такъ что эта архієпископія, по составу управляющихъ лицъ, изъ болгарской окончательно превратилась въ чисто греческую. Когда въ 1185 году Болгарія снова сдѣлалась самостоятельною, то въ столицѣ втораго болгарскаго царства—Тырновѣ учрежде-

ходатайствовали предъ нашимъ правительствомъ въ пользу другихъ просителей. Кромѣ самихъ архіепископовъ въ Москву нерѣдко являлись за милостынею іерархи разныхъ каедръ, подчиненныхъ ахридскому архіепископу.

Архіепископы ахридскіе, обращавшіеся въ Москву за милостынею, были слѣдующіе.

Въ 1586 году прибылъ въ Черниговъ ахридскій архіепископъ Гавріиль съ пелагонскимъ митрополитомъ Іереміею, съ гревенскимъ Софроніемъ, съ архимандритами, архидьяконами и двѣнадцатю слугами. Пропущенный въ Москву и номѣщенный здѣсь на подворьѣ Богоявленскаго монастыря, архіепископъ Гавріиль, титуловавшій себя: «Божіею милостію архіепископъ Августины первыя, Охриды и всея Болгарскія и Сербскія земли, и Арваніи, и Волошскія и Молдавскія и иныхъ», — подалъ отъ себя государю челобитную. Преподавая царю миръ и благословеніе, архіепископъ писалъ, «что поелику онъ есть единый благовѣрный царь во всемъ христіанствѣ, всему народу благовѣрному и православному похвала и надежда, то они, убогіе, пришли на рубежъ его цар-

---

на была самостоятельная болгарская архіепископская каедръ, и архіепископъ тырновскій скоро получилъ титулъ патриарха, который за нимъ и оставался вплоть до покоренія Болгаріи турками. А между тѣмъ и въ это время архіепископъ ахридскій продолжалъ существовать какъ автокефальный архіепископъ, и константинопольскіе патриархи не подумали уничтожить его независимость. Это странное явленіе объясняется слѣдующимъ: императоръ Юстиніанъ, какъ извѣстно, желая почтить свою родину—селеніе Геврезій, основалъ на его мѣстѣ, или около его, большой городъ, который онъ назвалъ первой Юстиніановою (въ отлічіе отъ другихъ городовъ, тоже названыхъ по его имени). Въ гражданскомъ отношеніи Юстиніанъ образовалъ изъ построеннаго имъ города особую префектуру, а въ церковномъ автокефальную

ства, чтобы сподобиться видѣть лѣпоту его царствія, царя благовѣрнаго и христіанскаго, ибо они обладаемы за грѣхи свои и попущеніемъ Божиимъ, хульниками народа христіанскаго и церковей Божіихъ, невѣрными агарянами; къ нему же обращаются по чину царскому, какъ заступающему мѣсто Божіе на землѣ». Въ то же время архіепископъ особою грамотою просилъ о помощи одному македонскому монастырю. «Преподобный мнихъ Симеонъ и старцы честнаго дома преподобномученицы Параскевы, которая въ Македоніи, близъ Албанской земли, писалъ архіепископъ, впади въ великій долгъ — 60 тысячъ аспрій, заложивъ святыя сосуды и ризы, и прибѣгаютъ къ царю, чтобы опросталъ ихъ и искупилъ изъ рукъ невѣрныхъ, и былъ бы новымъ соорудителемъ тому святому дому, какъ благовѣрный покровитель народа христіанскаго, поелику ихъ самихъ умалилъ Господь за ихъ грѣхи паче всѣхъ языковъ». Надѣленный милостынею архіепископъ Гавріилъ былъ отпущенъ изъ Москвы. Онъ не былъ забытъ въ Москвѣ и въ послѣдующее время. Это видно изъ того, что въ 1593 году, когда на востокъ послана была

архіепископію. Первая Юстиніана существовала недолго. Но такъ какъ ея область отчасти совпадала съ ахридскою и самое мѣсто, гдѣ находилась первая Юстиніана, осталось точно неизвѣстнымъ, то это обстоятельство и дало возможность ахридскимъ архіепископамъ признавать свою область за основанную Юстиніаномъ автокефальную архіепископію первой Юстиніаны, а послѣ и самый городъ Ахриду за первую Юстиніану. Такимъ образомъ, ахридскіе архіепископы прочно утвердили свою автокефальность и стали титуловаться архіепископами первой Юстиніаны, сохранивъ свою церковную независимость до 1767 года, когда ахридская архіепископія какъ автокефальная была уничтожена и подчинена константинопольскому патріарху.

Ахридскіе архіепископы самостоятельно управляли доволь-

была Оедоромъ Іоанновичемъ богатая милостыня, ахридскому архіепископу Гавріилу дано было 40 золотыхъ ¹⁾).

Въ 1604 году въ Черниговъ прибылъ за милостынею ахридскій архіепископъ Нектарій, а съ нимъ два его племянника, Костка да Степанко. Изъ Чернигова Нектарій писалъ на своихъ племянниковъ государево дѣло, почему они и взяты были за пристава. Когда самъ Нектарій прибылъ въ Москву неизвѣстно, но въ 1613 году 25 іюня онъ уже былъ назначенъ вологодскимъ архіереемъ и присутствовалъ при коронованіи новаго государя. Около 1616 года вологодскій соборный протопопъ сдѣлалъ доносъ на Нектарія. Вслѣдствіе этого доноса мѣстоблюститель патріаршаго престола Іона «безъ сыску и неповинно» осудилъ Нектарія, лишилъ его архіерейскаго сана и послалъ въ заточеніе въ Кириллобѣлозерскій монастырь. Нектарій пробылъ въ заточеніи до 1621 года, когда Филаретъ Никитичъ по его дѣлу созвалъ въ Москвѣ соборъ, на который былъ призванъ и Некта-

---

но обширную областію: въ XVII вѣкѣ имъ подчинено было 17 епархій. Кромѣ того въ концѣ XII и въ началѣ XIII вѣка, когда еще не была учреждена въ Сербіи св. Саввою собственная архіепископія, сербское духовенство находилось, вѣроятно, подъ властію ахридскихъ архіепископовъ. Въ концѣ XIV и въ половинѣ XV вѣка власть ахридскаго архіепископа признавали митрополіи угровлахійская и молдавлахійская. Поэтому конечно архіепископы ахридскіе въ позднѣйшее время усвоили себѣ титулъ: „архіепископъ Іустиніаны первыя, Ахриды и всея Болгаріи и Сербскія земли и Арваніи (Албаніи) и Волошскія и Молдавскія и иныхъ“. (Подробности объ Ахридской архіепископіи см. въ соч. Е. Голубинскаго: „Очерки исторіи прав. церкви Болгарской, Сербской“ и пр. стр. 106 и слѣд.).

¹⁾ Греческіе статейные списки № 2, л. 276—280. Сношевія Россіи съ востокомъ, ч. 1, 167, 270.

рій. Послѣ тщательнаго изслѣдованія дѣла соборъ объявилъ Нектарію, что онъ «отлученъ отъ святительства неповинно, не по дѣлу, безъ сыску». Соборъ возстановилъ Нектарія въ его прежнемъ санѣ, дозволилъ ему «святительская вся дѣйствовать» и когда умеръ вологодскій архіепископъ Корнилій (17 марта 1625 г.), то Нектарій вновь занялъ вологодскую кафедру, на которой и скончался (3 іюня 1626 г.)²⁾.

Въ 1606 году въ числѣ другихъ просителей милостыни, направлявшихся изъ Чернигова въ Москву, упоминается и ахридскій архіепископъ Аѳанасій, но дѣла о его пріѣздѣ не сохранилось, а между тѣмъ личность Аѳанасія была очень интересна³⁾.

Въ 1634 году архангельскіе воеводы доносили государю: 17 августа писалъ имъ съ Пудожскаго устья стрѣлецкій голова, что пріѣхалъ къ нимъ на англискомъ кораблѣ греческій архіепископъ Аврамій, съ архимандритомъ, архидьякономъ, келаремъ и толмачемъ, и что 19 числа архіепископъ и спутники его

---

²⁾ Греческія дѣла 7112 г. № 3 (греч. дѣла какъ и греч. стат. списки находятся въ Большомъ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ). Ист. рус. церкви Макарія Х, 172, XI, 41.

³⁾ Вотъ что рассказываетъ объ архіепископѣ Аѳанасіѣ Макушевъ на основаніи документовъ Палермскаго архива: въ началѣ XVI вѣка „ахридскій патріархъ Аѳанасій рѣшилъ, что настала счастливая минута свергнуть ненавистное турецкое иго. Посовѣтовавшись съ подчиненными ему архіепископами и епископами, онъ послалъ своего викарія, Александра Мутелло, поднять народы, и ему удалось собрать 12,000 отважныхъ воиновъ. Въ это время онъ получаетъ письмо отъ графа Бенавенте, неаполитанскаго вице-короля, который совѣтуетъ ему отложить задуманное предпріятіе до болѣе удобнаго времени, обѣщая помощь Испаніи. Онъ послушался совѣта, но обѣщанная помощь не приходила, и тогда онъ рѣшился дѣйствовать. Узнавъ объ этомъ, преемникъ графа Бенавенте, графъ Лемось, успѣшилъ его извѣстить, что

прибыли въ Архангельскъ. Въ распросѣ архіепископъ сказалъ, что онъ изъ сербскія земли изъ города Ахридона, отъ соборныя церкви Введенія Богоматери и, ѣдетъ къ государю за милостынею съ листомъ отъ всей братіи: отъ архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ и отъ всякихъ людей. Выѣхалъ онъ изъ Ахридона назадъ тому два года и пять мѣсяцевъ. Ёхалъ онъ чрезъ Венецію, гдѣ тогда было моровое повѣтріе, почему въ Венеціи его задержали на цѣлый годъ. Былъ онъ и во французской землѣ, откуда отправился въ Англію, куда прибылъ въ іюлѣ прошлаго 1633 года. А такъ какъ изъ Англіи торговые корабли вышли въ Архангельскъ еще до его пріѣзда, то онъ принужденъ былъ остаться въ Англіи и только въ іюнѣ нынѣшняго 1634 года на торговомъ аглицкомъ кораблѣ отправился въ Архангельскъ. По королевскому велѣнію, вслѣдствіе его, архіепископа, челобитья, съ нимъ посланъ до Москвы англичанинъ толмачъ Андрей, знающій греческій языкъ. А какъ онъ изъ Англіи вышелъ на кораблѣ, тому

испанскій король приказываетъ ничего не предпринимать безъ его согласія и выжидать появленія у береговъ Турціи испанской эскадры. Наскучивъ долгимъ выжиданіемъ, патріархъ отправляется въ Неаполь, чтобъ оттуда ѣхать въ Испанію для личнаго объясненія съ королемъ; но здѣсь нерѣшительный графъ Лемось его задержалъ, отправивъ въ Испанію его викарія. Скоро съ тою же цѣлію прибыли въ Неаполь братья Петръ и Димитрій Хрисонаты, депутаты отъ Майнотовъ, а нѣсколько позже и епископъ Баріопольскій. Они рѣшились дѣйствовать за одно съ болгарскимъ патріархомъ. Чтобъ избавиться отъ ихъ докучливыхъ просьбъ, графъ Лемось посовѣтовалъ имъ отправиться къ герцогу д'Оссуа въ Палермо. Они послѣдовали его совѣту и, 28 іюня 1615 года, патріархъ Аванасій представилъ предпримчивому вице-королю сицилійскому планъ изгнанія турокъ изъ Европы. Патріархъ просилъ только пять или шесть тысячъ испанскихъ и итальянскихъ солдатъ, оружія для 15,000 че-

восемь недѣль. Архіепископъ просилъ дать ему и его спутникамъ кормы во время пребыванія въ Архангельскѣ, а потомъ подводы до Москвы. Царь велѣлъ отпустить архіепископа въ Москву и въ то же время послалъ вологодскому воеводѣ приказъ, чтобы онъ, когда пріѣдетъ въ Вологду архіепископъ съ спутниками, обстоятельно распросилъ ихъ: «кто они и отколе, и для чего къ Москвѣ ѣдутъ, и для чего они были въ нѣмецкихъ государствахъ, и не были ли они у римскаго папы, и не причащались ли они сокрамента, и о вѣстяхъ, что въ тѣхъ государствахъ, чрезъ которые они ѣхали, дѣтца». На допросѣ въ Вологдѣ архіепископъ показалъ, какъ доносилъ воевода царю: онъ, архіепископъ «сербскія земли и Арванія и Болгарская и Македонія все то, сказалъ, одна земля». Онъ былъ патріархомъ въ сербской землѣ въ городѣ Ахридѣ, а служилъ у соборной церкви Введенія, «а подь нимъ де было десять митрополитовъ да три епископы: въ Костеріѣ городѣ митрополиты Харитонъ, въ Целагенѣи городѣ митро-

ловѣкѣ и сѣдель и уздѣ для 4,000 лошадей, обѣщая подчинить испанской власти всю Македонію, заплатить за оружіе и содержать все войско. При такой помощи онъ рассчитывалъ на вѣрный успѣхъ, такъ какъ чрезъ посредство своихъ архіепископовъ, епископовъ и священниковъ онъ организовалъ возстаніе въ обширныхъ размѣрахъ. По мѣрѣ завоеванія страны крѣпости и стратегическіе пункты должны быть занимаемы испанцами и итальянцами, но отнюдь не славянами, греками, албанцами, — во избѣжаніе междоусобной между ними войны. Примѣру Албаніи и Македоніи не замедлятъ послѣдовать Сербія, Босна, Болгарія и Греція, духовенство и главаріи коихъ находятся съ ними, патріархомъ, въ тайныхъ сношеніяхъ. Большія услуги окажутъ имъ вооруженные Дукагини, Клементи и Пастровичи, въ земляхъ коихъ нѣтъ ни одного турка, ибо всѣхъ ихъ они перерѣзали во время возстанія Кимары. 53 острова Архипелага выставятъ, согласно обѣщанію, 70,000 хорошо вооруженныхъ воиновъ.

полить Дамаскинъ, въ Одонѣ городѣ митрополить Даниль, въ Струмицѣ городѣ митрополить Мееодій, въ Дебри городѣ митрополить Кипріянь, въ Велѣ городѣ митрополить Пароеній, въ Корицѣ городѣ митрополить Митрофанъ, въ Гревѣ городѣ митрополить Юсафъ, въ Мугленѣ городѣ митрополить Харитонъ, въ Сусаніи городѣ епископъ Даниль, въ Препонѣ городѣ епископъ Деонисей, въ Горамокрѣ городѣ епископъ Калистрать, а онъ де архіепископъ Аврамій былъ у нихъ патріархомъ». Архіереи его области, показывалъ архіепископъ далѣе, дали ему за своими руками грамоты, одну къ государю, а другую къ Филарету Никитичу о милостынѣ и о томъ, «что имъ утѣсненіе отъ султана Мурата и отъ турецкихъ людей и что они хотѣли церковь Введенія превратить въ турецкую вѣру», вслѣдствіе чего они заложили все церковное имущество и церковь окупили, а султанъ далъ ему грамоту служить въ той церкви, а иному никому до нея дѣла нѣтъ и чтобъ тое церкви неполатынить. А ѣхалъ онъ на Русь чрезъ Ве-

---

Пятисотъ солдатъ на четырехъ карамосалахъ будетъ достаточно для занятія константинопольскихъ укрѣпленій; а онъ самъ беретъ поджечь Константинополь съ четырехъ или шести концовъ въ одно время. Турки при видѣ пожара въ столицѣ и повсемѣстнаго возстанія покинутъ Европу и удалятся въ Азію». Герцогъ д'Оссуна близко къ сердцу принялъ планы патріарха и дѣятельно готовился къ экспедиціи, но въ 1620 году онъ былъ отозванъ въ Испанію, гдѣ и умеръ въ заключеніи. (Журн. мин. нар. проsv. 1872 г., сент.-окт., стр. 327—329, статья Макушева: „Болгарія подъ турецкимъ владычествомъ“). Планы Аванасія на освобожденіе отъ турокъ не осуществились и уже въ 1616 г. на мѣстѣ Аванасія архіепископомъ ахридскимъ значится другое лицо. Конечно не ради милостыни предпринималъ Аванасій далекое и трудное путешествіе въ Москву, но здѣсь уже началось смутное время и правительству было не до плановъ Аванасія.

нецію, Францію и Англію, а пошелъ чрезъ тѣ земли потому, «что по тѣмъ государствамъ было смирно и войны нѣкоторыя въ тѣхъ государствахъ не было, а у римскаго де онъ папы не былъ, и сокраментъ онъ не знаетъ, а вѣра де ихъ православная греческая и съ римскимъ папою совѣту они не держатъ». А про вѣсти сказалъ, что ничего не знаетъ, ибо не выходилъ изъ корабля.—Прибывъ въ Москву, архіепископъ подаль грамоту государю отъ архіереевъ своей области, въ которой они писали: «буди вѣдомо великому державному твоему царствію, что прибѣгаетъ къ державному твоему царствію блаженнѣйшій нашъ архіепископъ святаго Іустіана ахридонскаго и всея болгарскія страны господинъ Аврамей, по совѣту собора и хотѣніемъ той же области отъ архіереевъ, для благодарныя милостыни, потому что область его пребываетъ въ великомъ долгу отъ великія обиды, отъ великихъ насильныхъ агарянъ, а пребываетъ въ долгу въ 25 тысячахъ червонныхъ. И не возмогъ онъ оплатитися отъ того великаго долгу и заложилъ вся церковныя сосуды золотыя и серебряныя и кресты и евангелія и кадила и всѣ церковныя ризы архіерейскія и іерейскія. А посемъ не имѣемъ гдѣ главы преклонить, помыслили прибѣгнуть къ великому державному твоему царствію, чтобы ты, государь, насъ пожаловалъ, воздалъ милостыню, какъ еси сотворяешь всегда надъ нашимъ родомъ»... Такова же содержанія просительная грамота подана была архіепископомъ и Филарету Никитичу. Получивъ обычную милостыню ¹⁾, архіепископъ 29 апрѣ-

---

¹⁾ Ахридскимъ архіепископамъ у насъ обычно давалось „на прѣздѣ“: кубокъ серебряный золоченый въ 2 гривенки (гривенка полфунта), сорокъ соболей въ 30 рублей, и денегъ 30 рублей, камки куфтеру 12 аршинъ. То же или нѣ-

ля былъ отпущенъ въ Путивль, а оттуда 22 мая за рубежъ. А между тѣмъ 19 іюля архангельскіе воеводы получили запечатанный листъ, который они немедленно отослали въ Москву, съ извѣщеніемъ государю, что этотъ листъ подаль имъ голланецъ Леонтій Абрамовъ и сказалъ, что получилъ его въ Амстердамѣ отъ думнаго человѣка Адама Буреа, который получилъ его изъ Англіи, а отъ кого, не знаетъ. Листъ велѣно было передать ахридскому архіепископу. Листъ оказался писаннымъ къ государю. Въ немъ заключалось слѣдующее: «буди вѣдомо, что архіепископъ ахридскій, именемъ Аврамій, оставя онъ область свою, пребывалъ въ итальянской земли въ Римѣ съ папою Урваномъ шесть лѣтъ и съ нимъ служилъ, исповѣдаючи папу начальнаго архіерея такожь, что и папезцы, которые отставлены отъ нашей церкви. И онъ у нихъ и отъ папы къ цесарю христіанскому и ко французскому королю грамоты ималъ и многіе дары принялъ отъ нихъ, а нынѣ ѣдетъ къ Москвѣ, а съ ними де пятеро: одинъ черный попъ, другой дьяконъ, а достальные міряне»... Донось совѣтуетъ обыскать архіепископа и взять у него латинскія грамоты, «вели допрошать мало и постращать и онъ всю истину раскажетъ» ¹⁾. Но донось запоздалъ, архіепископъ уже былъ за рубежомъ.

Въ 1645 году, съ гревенскимъ митрополитомъ Сергіемъ, пріѣхавшимъ въ Путивль 7 ноября, прислалъ государю просительную грамоту о милостынѣ ахридскій архіепископъ Харитонъ. Обращаясь къ го-

сколько меньше давалось имъ и „на отъѣздъ“. А между тѣмъ простымъ митрополитамъ у насъ давалось не рѣдко: сорокъ соборей въ 40 рублей, и деньгами 40 рублей, такъ что простые митрополиты получали иногда большую дачу, чѣмъ автокефальные ахридскіе архіепископы.

¹⁾ Греческія дѣла 7142 г. № 8.

сударю онъ писалъ: «многіе непостоянства и колебленія и неисчетные налоги агарянскіе по святымъ церквамъ Христовымъ, и обыдоша ихъ повсядневно и погибають отъ разоренія ихъ, яко же и корабли при большомъ волненіи морскомъ. И аще Божіимъ произволеніемъ быти тому, бѣдному народу нашему греческому отъ многого добра и царства порабощеннымъ быть подъ нечестивой народъ, только милосердный и всещедрый Богъ не оставилъ насъ паки народу христіанскаго и святыхъ его церквей безъ призрѣнія и въ конецъ разоритися безъ помощи. Но для ради страданія и утѣшеніе воздалъ, утвержденіе и надежду спасенія объявилъ: тихое пристанище, державное и святое ваше царствіе, отъ него жъ воспмогаются нынѣшнихъ временъ начальники и пастыри церковные безпрестанно яко къ тихому пристанищу, получаютъ легости мученію и утѣсенію. Посемъ: по среди иныхъ и сей престоль святого и царскаго епископства ахридонскаго, первая Іустиніана, во имя Введенія пресвятыя Богородицы, и благочестивый царь Іустиніанъ, праотецъ вашъ, почтилъ ю для своего благородія. А нынѣ отъ повсядневнаго налога и напраснинъ агарянскихъ внаде въ великій долгъ, отъ нечестивыхъ ограблена бысть и до конца обнажилась церковными сосуды и ризами и святительскою шапкою и иными такими жъ. И сего ради отъ великихъ нуждъ хотѣлъ пріѣхать и видѣти ангельскій и божественный святой ликъ блаженные памяти царя государя Михаѣла Ѳедоровича, возлюбленнаго отца царствія вашего, благословить его со всею палатою и воинствомъ, и возрадовалася бы душа моя видя такого христіанскаго царя, новаго Константина, и потомъ просити милостыни, чтобъ ею воспомочи небольшое утѣшеніе отъ неизчетныхъ долговъ и ну-

жей. И прїѣзжаючи къ сей странѣ ¹⁾ съ великими трудами и протори и узналъ еси, что невозможно доѣхати до вашея страны для своего старостнаго увѣчья и дальняго пути и великихъ бѣдъ, что и царствію вашему вѣдомо. И услышалъ нынѣ новопре- ставленіе благочестиваго царя отца царствія вашего (а его божественную душу да упокоить Господь въ нѣдрахъ авраамовыхъ), и помянувъ его милость, что ко всѣмъ объявлялъ, и опечалился еси зѣло отъ глубины сердца своего, яко видитъ Господь. А потомъ утѣшился и возрадовался велми провѣдая, что святое ваше царствіе, Божіимъ повелѣніемъ, учинилося на- слѣдникомъ на превысочайшемъ и святомъ вашемъ престолѣ. По семъ посылаю къ державному вашему царствію преосвященнаго митрополита святыя митро- полии Гревенской господина Сергія, иже во святомъ Дусѣ возлюбленнаго брата и сослужителя, и съ че- стнымъ и съ природнымъ вельможею господиномъ Мисаиломъ книгохранителемъ, о святомъ Дусѣ сы- номъ возлюбленнымъ, и возрадоватися (привѣтство- вать) имъ для праведнаго восхожденія на превысо- чайшій престолъ святаго вашего царствія, и царь царствующихъ Богъ для великаго вашего добродѣянія превознесе тебя. Посемъ молимъ и просимъ вседушно, да отверзени челоуколюбное милосердіе и воспріи- мени ихъ въ тихомъ призрѣніи, прибѣгающихъ къ вашему поклоненію сихъ рабъ твоихъ отъ мене, бого- мольца твоего, - посланныхъ, да пожалуени святыи бѣдныи престолъ ахридонской, что онъ погибаетъ зѣло и явишся новый соорудитель, радѣя о добро- дѣянніи хриетіанскомъ святыи царю, что сей престолъ не чужой, но святаго вашего царствія, потому что царское строеніе благочестиваго царя Іустиніана ..

¹⁾ Грамата архіепископа къ царю писана изъ Молдавіи.

Да тако явишься по праотческому добродѣянiю и милости наслѣдникъ и радѣтель къ праотческому строенiю, да утѣшимся и мы бѣдныя вашею милостынею и освободимся отъ такихъ нужей и печалей; и украси праотческое ваше и святое архіепископство ахридонское, молимъ и просимъ, яко же и прежде было архіерейскими и освященными сосуды и святительскою шапкою, да не оставиши ея оскорбленну, якоже и иныхъ многихъ благочестивый и блаженнѣйшій царь отецъ твой, государь Михайло Ѳеодоровичъ, украсилъ, и Богомъ почтенное и многоцѣное имя его, яко новаго соорудителя, безпреставно воспоминается; а ваше царствіе стократную мзду воспримеши по евангельскому глаголу». Молдавскій владѣтель Василій прислалъ государю особую грамоту, въ которой онъ ходатайствуетъ предъ царемъ о помощи терпящему отъ насилій агарянь архіепископу Харитону, котораго онъ называетъ въ грамотѣ патріархомъ ахридскимъ. Самъ Харитонъ титулуется себя такимъ образомъ: «Харитонъ милостію Божіею архіепископъ перваго Иустиніана, ахридонскіе и всея сербскія, болгарскія, арванцкія, втораго македонскаго и прочихъ» ¹⁾).

Въ 1653 году 14 апрѣля въ Путивль прибылъ ахридскій архіепископъ Діонисій. Архіепископа сопровождали: архимандритъ Матвѣй, протосингелъ Герасимъ, черный попъ Пареній, келарь Никодимъ, казначей Теофилактъ, эклесиархъ Ахилей, архидьяконъ Мелетій, дьяконъ Евѣимій, братъ его бѣлецъ Иванъ Кирьяковъ, племянникъ Софроній Дементьевъ, толмачъ и служка. Всѣ они пропущены были съ архіепископомъ въ Москву. Здѣсь члены свиты архіепископа подали государю особую челобитную, въ которой они заявляютъ о себѣ, что они вовсе не принадлежатъ къ

¹⁾ Греческія дѣла 7154 г. № 7.

свѣтъ архіепископа и прибыли въ Москву за милостынею отъ своихъ монастырей. Названный протосингелъ архіепископа Герасимъ заявлялъ, что онъ архимандритъ македонскаго Иверскаго Предтеченскаго монастыря, а Ахилей, названный архіепископскимъ эклесіархомъ, есть его келарь. Цареній заявлялъ, что онъ архимандритъ изъ города Янина «монастыря пречистые Богородицы Владимерской», а Никодимъ его келарь. Брели они на Русь за милостынею самостоятельно и приобрели съ архіепископомъ въ Москву только потому, «что насъ изъ Путивля твой государевъ околичій князь Ѳедоръ Андреевичъ Хилковъ, безъ архіепискупа къ Москвѣ не отпустилъ, и написалъ насъ архіепискуповыми, а мы, богомолцы твои, служили ему, что у него ноги болѣли, а мы, богомолцы твои, посланы къ тебѣ, государю, къ Москвѣ изъ монастырей себѣ побити челомъ о твоємъ царскомъ жалованьи на милостыню». Государь велѣлъ выдать имъ милостыню какъ самостоятельнымъ просителямъ. — 22 апрѣля царь торжественно принималъ Діонисія, который поднесъ при этомъ государю святыни: «крестъ древянъ, мощи св. великомученика Осодора Тирона, змирно». Архіепископу дана была обычная дача: кубокъ серебряный въ 2 гривенки, камки куфтеру 12 аршинъ, сорокъ соболей въ 30 рублей, и деньгами 30 рублей. Діонисій обращался къ государю съ особою челобитною, въ которой заявляетъ, что вся его свита была надѣлена сукнами кромѣ его слуги, почему онъ и проситъ государя дать сукно и его служкѣ. Во второй челобитной царю Діонисій заявляетъ, что поденнаго корму указано ему давать по 3 алтына на день, и «тѣмъ твоимъ царскимъ жалованьемъ я, богомолецъ твой, оскорбленъ: по святительской своей области имѣю я, богомолецъ твой, митрополичьихъ и епископлевыхъ семнадцать престо-

ловъ, и той, государь, моей области которые митрополиты и епископы для ваша царскіе милостыни бывали при отцѣ твоємъ государевѣ блаженные памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи, и при твоей царской державѣ, и тѣмъ указывано вашего царскаго жалованья поденново корму на день по гривнѣ, а я, богомолецъ твой, тѣмъ твоимъ царскимъ жалованьемъ по державѣ начала престола своего предъ ними оскорбленъ. Да со мною жъ, богомольцомъ твоимъ, здѣсь на Москвѣ человекъ мой да двѣ лошади, а человекку, государь, моему и лошадемъ твоего царскаго жалованья (корму) не указано», почему и просить дать кормъ его человекку и лошадямъ. Просьба его была исполнена государемъ. Діонисій прожилъ въ Москвѣ 10 мѣсяцевъ и 5 дней. Ему дана была царская жалованная грамота за вислою серебряною печатью, съ правомъ приѣзжать въ Москву за милостынею въ шестой годъ. Въ 1665 году приѣхалъ въ Москву изъ мугъянской земли Троицкаго монастыря іеремонахъ Соломонъ и сказалъ, что ахридскій архіепископъ Діонисій у нихъ скончался и погребенъ. Предъ смертію онъ вручилъ Соломону царскую жалованную грамоту съ тѣмъ, чтобы онъ ѣхалъ съ нею въ Москву просить у государя милостыни на поминъ души его — архіепископа. Соломону дано было милостыни на 70 рублей, но жалованную грамоту у него отобрали, ибо она дана была не ему, а архіепископу¹⁾).

Въ 1686 году сѣвскій воевода доносилъ, что 9 іюля въ Сѣвскѣ приѣхалъ «Мелентій архіерей греческій Ахридонскаго града». Мелетій подаль воеводѣ листъ отъ гетмана Ивана Самойловича, въ которомъ онъ просить сѣвскаго воеводу дать Мелетію подводы и

1) Греческія дѣла 7161 г. № 33. 7173 г. № 17.

отпустить его въ Москву. Съ своей стороны Мелетій заявилъ воеводѣ, что онъ изъ города Ахриды, который оставилъ въ прошлыхъ дальнихъ годѣхъ, былъ въ разныхъ странахъ, а послѣднія шесть лѣтъ жилъ въ Нѣжинѣ, теперь же ѣдетъ въ Москву «для излѣченія отъ скорби своей». Гетманъ, со своей стороны, писалъ, что Мелетій, живя въ Нѣжинѣ, постоянно хворалъ и теперь рѣшился ѣхать въ Москву «хотяще при Божіей поспѣшествующей силѣ искусти своему здравію вспоможенія у врачей тамо сущихъ», чего гетманъ ему не возбранилъ и далъ ему листы къ патриарху и къ князю Голицыну. Мелетій былъ отпущенъ въ Москву, гдѣ въ Посольскомъ приказѣ далъ о себѣ такое показаніе: посвященъ онъ цареградскимъ патриархомъ Пароеніемъ въ софійскіе митрополиты. Когда ахридскій патриархъ Теофанъ оставилъ свой престолъ, то архіереи той области просили его быть на престолѣ ахридскомъ патриархомъ. Соборомъ всѣхъ архіереевъ той области онъ былъ избранъ и поставленъ патриархомъ ахридскимъ, но былъ имъ только одинъ годъ». Видя въ православной вѣрѣ отъ бусурманина и креста святаго гонителя турка великое гоненіе и нестерпимую тяжесть, которой ему невозможно было терпѣть», онъ чрезъ годъ оставилъ свой престолъ и выѣхалъ изъ Ахриды въ 1676 году въ Константинополь, гдѣ прожилъ годъ. Затѣмъ онъ жилъ въ венгерской землѣ три мѣсяца, въ волошской землѣ полтора года, въ польской землѣ за немощію пробылъ три мѣсяца, а изъ Польши пріѣхалъ въ Нѣжинъ, гдѣ прожилъ пять лѣтъ и девять мѣсяцевъ при церкви архистратига Михаила, и по указу гетмана Ивана Самойловича ему дана была для прокормленія деревня Комаровка. Къ Москвѣ онъ пріѣхалъ для того, какъ онъ еще съ престола поѣхалъ и желалъ, чтобъ ему поклонится святымъ московскимъ

чудотворцамъ, и видѣти очи великихъ государей, и
приняти благословеніе отъ святѣйшаго московскаго
патріарха. Да и та ево нужда нынѣ понудила, что
у него, патріарха, рука болѣла, да въ ушахъ аки
звонъ имѣлъ, и чтобъ ему отъ той тяжести свобо-
дитца, и какъ онъ сталъ на пути, и отъ тѣхъ тя-
жестей и по се время великую отраду получилъ, а
наипаче, чаеъ, когда намѣреніе свое исполнить». 8
августа Мелетій представлялся государю Іоанну Алек-
сѣевичу, причеъ обратился къ нему со слѣдующею
рѣчью: « Не охлѣбѣ токмо единомъ живѣ будетъ чело-
вѣкъ, но о всякомъ словѣ исходящемъ изъ устъ Божіихъ.
И индѣ не ложнѣйшіе уста Бога и Человѣка Слова
научаютъ насъ: воздати Кесарева Кесареви и Божіа
Богови. На сихъ двухъ якорехъ утверждаяся азъ и
зѣло дерзая, благочестивѣйшій и тишайшій великій
государь царь и великій князь Іоаннъ Алексѣевичъ
всѣя великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ,
отпустилъ я смиренный мой кораблиецъ, се есть самъ
себѣ, въ превеликую державнѣйшаго сего царствія
пучину, ибо Богу Духа, откуда и къ намъ посылается,
елика сила оположихомъ, вашему тишайшеству, яко
православнѣйшему и державнѣйшему кесарю, благою
повинность и житіе воздаваю, славу убо триблаженной
Троицѣ посылаю, сицеваго зрѣнія усподобленъ. Ибо
зритель православнаго царствія бывый, поживу житіе,
яко мнится мнѣ, не печальное, но прерадостное, по-
неже въ землю медомъ и млекоъ текущую прійдохъ,
въ землю, гдѣ неманна съ неба сходитъ, но дре-
внѣйшее нашихъ самодержцевъ благочестіе; днесъ убо
живу житіе и питаюсь не чрезъ пищу, но чрезъ бла-
гочестивѣйшаго царя зрѣніе и полученіе (?), его же
ради крайне красуются благословеніемъ же крайняго
архіерея Господа нашего Иисуса Христа». Мелетій
подвесъ царю Іоанну святыни: «крестъ рѣзной изъ

древа пикса, часть смиры, часть мастики». На представлении ему дано было государемъ: денегъ 30 рублей, сорокъ соболей въ 30 рублей, вмѣсто серебрянаго кубка атласъ смирной, да камки смирной 12 аршинъ. Въ особой челобитной Мелетій проситъ царей отпустить его помолиться и облобызать мощи новыхъ чудотворцевъ Сергія и Саввы, «также и въ монастырѣ Воскресенія Христова великую созданную церковь съ ерусалимскаго переводу видѣти и поклониться невозбранно гробу Господню, яко сущему во Ерусалимѣ и цѣлованіе потворити». Между тѣмъ Мелетію предъявили грамоту іерусалимскаго патріарха Досіоея, который писалъ въ Москву: «обрѣтающихся же тамо архіереевъ (рѣчь идетъ о Малороссіи) грековъ, хиротонисавшихъ многихъ священниковъ и діаконовъ во едину литургію, якоже вѣданіемъ и ради денегъ согрѣшившимъ и злымъ бывшихъ прикладъ, неотложно низвергнути и никакому прощенію удостоити. И нѣкоего отогнаннаго архіепископа ахридонскаго, притомъ же и бѣглеца, украшающе сего именемъ патріаршескимъ ¹⁾, якоже лицемѣра наплевати и епитимисовати» По поводу этаго извѣта іерусалимскаго патріарха Досіоея Мелетій далъ такое объясненіе: «іерусалимскій-де патріархъ такую натуру имѣеть: большимъ завидуетъ, а меньшихъ изгоняетъ; богатой-де онъ и мудрой и того ради пишетъ безъ соборнаго совѣту, что хочетъ». Мелетій рѣшительно отрицалъ, чтобы онъ былъ изгнанъ, или находился подъ епитиміей, какъ несправедливо говоритъ патріархъ іерусалимскій, онъ представилъ свидѣтельствоваанныя соборныя грамоты и «совѣтные листы» константино-

---

¹⁾ Въ нашихъ указахъ дѣлахъ Мелетій называется: „Пресвященный архіепископъ Мелетій, нареченный патріархъ Ахридова града“.

польскихъ патриарховъ Пароенія, Діонисія, Паисія, которые называютъ его прежде бывшимъ ахридскимъ архіепископомъ, возлюбленнымъ своимъ братомъ. Такъ какъ Мелетій желалъ пожить въ Москвѣ, то ему для его пребыванія назначена была Троицкая лавра. Но Мелетій такимъ назначеніемъ остался недоволенъ и рѣшительно заявилъ, что въ лаврѣ ему жить невозможно потому, «что онъ человекъ больной и монастырскою пищею питатца неможетъ, да и для того, что къ церкви ему, будучи въ монастырѣ, ходитъ не весело, потому что онъ и языка русскаго не знаетъ, а живучи-де на Москвѣ тѣмъ онъ и веселился. что греческая церковь есть и близко отъ него». А такъ какъ, заявляетъ далѣе архіепископъ, безъ царскаго жалованья и корму и на Москвѣ онъ жить не можетъ, то онъ и проситъ государей надѣлать его милостынею и отпустить въ черкасскіе города. Онъ былъ отпущенъ, причемъ ему на милостыню дано было 100 рублей ¹⁾).

Въ 1706 году, 26 декабря, ахридскій архіепископъ Діонисій прислалъ государю Петру первому слѣдующую просительную грамоту о милостынѣ, не похожую по своему тону на всѣ другія грамоты подобнаго же рода. «Вельможный и благочестивѣйшій господине Капитане, господине, господине Петре! Вашу вельможность благословляя о Господе, покорно кланяюся, и вседушно лобызаю боголюбивѣйшую вашу главу. Господь нашъ Іисусъ Христосъ да сохраняетъ, и укрѣпляетъ, и соблюдаетъ отъ видимыхъ невидимыхъ врагъ яко зеницу ока подъ кровомъ божественныхъ его крыль, и даруетъ вся желаемая, якоже любятъ. Великолѣннѣйшій мой господине капитане! Я обрѣтаюся

¹⁾ Греческія дѣла 7194 г. № 11.

въ сей странѣ пастырь, даровалъ мнѣ сладчайшій мой Іисусъ нѣколько овецъ ко правленію моему, хотя прежде и ѣли ихъ волки всѣхъ, однакожь паки остались и намъ. Однако нынѣ напала презельная немочь на нихъ, такъ что бѣдствуютъ пропасть всѣ, и видя ихъ горить сердце мое; припалъ я ко врачамъ, которые обрѣтаются въ сей странѣ, либо бѣ подали какое уврачеваніе симъ, которыя у насъ остались, однакожь опасно никто не помогъ. А нынѣ увѣдали мы отъ многихъ, что-де вельможность твоя явился еси въ нынѣшнія времена превеликій врачъ овецъ, и яко олень ко источнику воднымъ, тако желала и смиренная моя душа, аще бы возможно было, приѣхать мнѣ и поклонитися вамъ; однакожь невозможно. И того ради посылаю пастыря моего и ѣдетъ прямо къ вельможности вашей, и прошу помози намъ чрезъ него онымъ цѣлительнымъ зѣліемъ, что даровалъ намъ Господь нашъ, дабы я напоилъ овечекъ моихъ, понеже не токмо бѣдствуютъ мои, но и елико есть иныхъ овецъ пастырей въ сей странѣ, тужь немочь имѣють и ихъ овцы. И просимъ тя всѣ мы: помози намъ съ пастыремъ моимъ и зѣліемъ, которое требуемъ. Есть ли бѣ не могли мы поблагодарить вамъ денгами цѣну зѣлія, однакожь отъ тѣхъ овецъ оставшихся намъ, надѣюся на Бога, велми удовольствуется. И потомъ паки всѣ мы пастыри должны неусыпно молити Бога въ вечеръ и заутра и полудне и на всякое время, и глаголати: благодать Господа нашего Іисуса Христа да будетъ помощь и покровъ въ дѣлѣхъ благочестивѣйшаго господина Капитана, господина, господина Петра. И о семъ просимъ, да не лишаемся покорнаго нашего моленія, при семъ лѣта вашей вельможности да будутъ отъ Бога многи и благополучны во всякую жизнь, аминь.—Смиренный пастырь всея болгарскія

земли и богомолецъ вашае благочестивыя вельможности Діонисій» ¹⁾. Къ сожалѣнію наши документы ничего не говорятъ о томъ, какъ принята была государемъ эта своеобразная челобитная о милостынѣ, и удалось ли ахридскому архіепископу получить то «цѣлительное зѣліе», о присылкѣ котораго онъ просилъ государя.

Въ 1721 году, ноября 29, въ Москву прибылъ ахридскій архіепископъ Филоеѣй. Въ паспортѣ, который онъ получилъ въ Константинополѣ на проѣздъ въ Россію отъ нашего чрезвычайнаго посла при Портѣ Дашкова ²⁾, значитъ, что Филоеѣй «ненависти ради отъ другихъ духовныхъ изгнанъ изъ своей епархіи», что онъ теперь ѣдетъ въ Россію, гдѣ «употребленъ быти имѣетъ» государемъ. По прибытіи въ Москву Филоеѣй, 6 января, обратился къ графу Гавріилу Ивановичу Головкину съ слѣдующимъ прошеніемъ: «Молю всеильнаго Бога, который да подастъ Вашему сіятельству всѣму вашему достопочтеннѣйшему дому здравіе, благодѣйствіе и всѣхъ благъ преуспѣяніе. Извѣстно вашему сіятельству коль много обидъ и гоненій мы правовѣрніи отъ злочестивыхъ турокъ страждемъ, между коими христіаны я, всемирный архіепископъ ахридонскій, отъ нихъ весьма раззоренный въ превеликій и мнѣ несносный долгъ впалъ, котораго нетокмо нынѣ не могу платить, но, ей нелгу и христіански доношу, уже съ служителемъ при мнѣ обрѣтающимся дневнаго пропитанія лишаюся. И понеже боголюбивое вашего сіятельства милосердіе неоскудно ко многимъ изливается, того ради и я, странствующій,

¹⁾ Греческія дѣла 1706 г. № 33.

²⁾ Со времени Петра Великаго узаконено было, чтобы всѣ просители православнаго востока, рѣшившіеся ѣхать на Русь за милостынею, обязательно брали почпортъ на проѣздъ у русскаго резидента при Портѣ.

притекая прошу всеумиленно вспоможенія въ моихъ нуждахъ и премилостиваго призрѣнія, за что Господь Богъ вамъ мздовоздатель». Обращаясь Филоеей и къ государю, предъ которымъ онъ выставлялъ себя борцемъ за вѣру, что будто бы за преданность православной вѣрѣ онъ претерпѣлъ жестокое гоненіе отъ турокъ и успѣлъ спастись отъ нихъ только окуномъ, ради чего задолжалъ 6,000 рублей, почему и просить государя помочь ему уплатить свой долгъ. Петръ принялъ живое участіе въ гонимомъ за православную вѣру архіепископѣ, и рѣшился помочь ему въ его тяжеломъ, безвыходномъ положеніи. Желая имѣть на архіерейскихъ каѳедрахъ людей образованныхъ, Петръ, въ 1722 году, именнымъ указомъ назначилъ Филоею епископомъ въ Смоленскъ, предоставивъ ему право для уплаты его 6,000 долга, употреблять въ теченіи трехъ лѣтъ остающіеся сверхъ опредѣленныхъ ему на содержаніе полуторыхъ тысячъ рублей доходы съ вотчинъ смоленскаго архіерейскаго дома, составляющіе около 1800 рублей. А такъ какъ Филоеей не зналъ русскаго языка, то къ нему приставленъ былъ, въ качествѣ судіи смоленскаго архіерейскаго дома, іеромонахъ Лазарь Кобяковъ. Филоеей скоро проявилъ себя въ Смоленскѣ съ недоброй стороны. Въ мартѣ архіепископъ получилъ назначеніе въ Смоленскъ, а уже 4 августа іеромонахъ Лазарь Кобяковъ доносилъ Синоду: что Филоеей ставленниковъ посвящаетъ многихъ въ грамматическомъ ученіи неискusstныхъ, иногда и крестьянскихъ дѣтей, минуя церковныхъ причетниковъ, и дѣлаетъ это «ради сквернаго прибытку», отъ чего никакъ не можетъ удержать себя. Пошлины со ставленниковъ беретъ уже черезчуръ большіе, причемъ берутъ еще взятки и его толмачи. Когда онъ, судья, станеть говорить ему, чтобы онъ такъ не чинилъ, то архіерей имѣеть на него за это нема-

лую злобу, и сталъ утайкою служить ранніа обѣдни, на которыхъ и посвящаетъ ставленниковъ безъ слушанія чтенія книгъ. Дозволяетъ игуменьѣ смоленскаго дѣвичьяго монастыря постригать въ старицы дѣвокъ, которымъ не болѣе 15 лѣтъ. Отъ чудотворнаго образа Божіей Матери взялъ себѣ 380 рублей. Инквизиторъ смоленской епархіи доносилъ отъ себя, что а) преосвященный Филоеѣй даетъ указы «отъ кельи, тааяся отъ другихъ, а не изъ Приказа»; требовалъ отъ одного священника за переходную 20 рублей, но когда тотъ по неимѣнію такой суммы отказался, согласился взять 10 рублей, которые и получилъ; б) въ разное время взялъ церковныхъ денегъ: у судіи Лазаря 157 р., у эконома 50 р., да кружечныхъ и свѣчныхъ—439 рублей, 12 алтынъ, 6¹/₂ денегъ, да 8 ефимковъ червонныхъ; къ себѣ же въ келью взялъ привѣсы, которые прикладываются къ образу Богородичну, да изъ пожитковъ бывшаго смоленскаго митрополита—его келейную рухлядь и денегъ 248 рублей; в) толмачъ преосвященнаго беретъ съ каждаго попа за подписаніе грамоты полтора рубля, а за указы дьяческіе и другіе, которые подписываетъ преосвященный, беретъ по полтинѣ и больше; д) онъ же, преосвященный, назначивъ въ Троицкій Болдинъ монастырь игуменомъ іеромонаха Іосифа, взялъ съ него «съ принужденіемъ» 15 рублей; е) допускаетъ въ церквахъ рѣзные образа. Въ новой жалобѣ судья Лазарь жаловался на растрату всѣхъ припасовъ архіерейскаго дома, что дѣлали уже приближенные архіерея. Судья Лазарь и еще писалъ между прочимъ: «несытства корыстолюбія никако удержаться можетъ смоленскій архіерей, къ тому же гордыня и злоба древняя въ нихъ спочиваетъ, понеже когда придетъ въ злобу, то дня три ници не приметъ, а все изъ за сребролюбія». Слѣдствіе, произведенное на мѣстѣ,

вполнѣ подтвердило справедливость всѣхъ этихъ до-
носовъ и Синодъ въ 1725 году призналъ Филоея
достойнымъ за его прѣступленія изверженію сана, но
такъ какъ онъ назначенъ былъ въ Смоленскъ самимъ
Петромъ первымъ, то это дѣло представлено было на
благоусмотрѣніе императрицы. А между тѣмъ на Фи-
лоея въ это время представленъ былъ искъ «голанд-
ской посольши», т.-е. жены голландскаго посла въ
Константинополь, что онъ въ 1714 году занялъ у
нея «семь тысячъ грошей», которыхъ не заплатилъ
и доселѣ. Въ виду этого Синодъ обратился за свѣ-
дѣніями о Филоеѣ къ русскому резиденту въ Кон-
стантинополь Неплюеву, который доносилъ о Филоеѣ
слѣдующее: «оной архіепископъ сперва былъ богатъ
и накопился на тое архиданскую епархію во архі-
епископы или патріархи, а потомъ прибавилъ на него
константинопольскій патріархъ дани, а онъ архіепи-
скопъ расположилъ тое дань на митрополитовъ тое
епархіи, на епископовъ и протчихъ. И потомъ вы-
искался одинъ изъ его подкомандныхъ духовнаго чина
человѣкъ и просилъ, дабы ему быть въ Ахридонѣ
архіепископомъ, въ такомъ случаѣ онъ положенную
дань будетъ платить безъ прибавку на подчиненныхъ.
И оной архіепископъ Филоея имѣлъ съ соперникомъ
своимъ ссору и, по тамошнему варварскому обычаю,
хотя ево побѣдить, истощилъ все свое имѣніе, и ко-
нечно того своего непріятели побѣдилъ, и потомъ
наложилъ на епархію свою выщіе тягости, что снести
не могли. Потомъ били челомъ на него прихожане у
турецкаго суда, и начали на него тѣхъ лишнихъ сбо-
ровъ 7000 левковъ, почему онъ, Филоея, и обви-
ненъ и посаженъ былъ у турецкаго суда въ тюрьму,
и въ такомъ случаѣ занялъ онъ у голландской по-
сольши денегъ 7000 левковъ и тотъ долгъ заплатилъ
и освободился, и далъ ей, посольшѣ, заемную крѣ-

пость. Потомъ поѣхалъ въ Россію». По поводу всего этого соблазнительнаго дѣла о Филоеѣ императрица Екатерина 1-я сдѣлала такое милостивое постановление: «для помяновенія блаженныя и вѣчно достойныя памяти государя императора въ тѣхъ его (Филоея) продерзостяхъ простить»¹⁾.

Въ 1756 году ахридскій архіепископъ Діонисій отъ своего лица и отъ лица собора подчиненныхъ ему епископовъ, обратился къ императрицѣ съ просительною грамотою, въ которой писалъ, что такъ какъ «Святая церковь и монастыри (въ его округѣ) безъ книгъ и прочихъ потребъ въ злоприскорбіи находятся, не имѣя на чемъ по своему языку славу возсылати Богу», то онъ и проситъ для нихъ круга книгъ церковныхъ. Отпущено было на десять ахридскихъ приходоу по одному церковному кругу, по одной библии и по толковому евангелію. Эта просьба ахридскаго архіепископа о присылкѣ церковно-богослужебныхъ книгъ служить свидѣтельствомъ за то, что въ то время въ ахридской области богослуженіе совершалось еще и на славянскомъ языкѣ²⁾.

Кромѣ самихъ архіепископовъ ахридскихъ, въ Москву обращались за милостынею іерархи и настоятели монастырей слѣдующихъ епархій ахридской области:

а) *Касторійской*. Въ іюлѣ 1643 года въ Путивль прибылъ изъ города Касторіи (Костуръ) Успенскаго Кременскаго монастыря архимандритъ Германъ, въ сопровожденіи чернаго попа, келаря и служки. Пропущенные въ Москву, они представлялись здѣсь госу-

1) Греческія дѣла 1721 года, № 8. 1749 г. № 1. Оп. док. и д. св. Синода II, отд. 2, № 912, 1102, III, стр. 317. Полн. собр. пост. по вѣд. прав. исп. II, № 460—463, 524. Филоея былъ лишенъ смоленской кафедры въ 1727 г. и умеръ въ московскомъ греческомъ монастырѣ.

2) Лѣтопись церковныхъ событій Арсенія, стр. 720.

дарю, приче́мъ архимандритъ поднесъ святыни: часть отъ древа животворящаго креста, да мощи великомученика Димитрія Селунскаго; государыни́ царичѣ образъ Знаменія Пречистыя Богородицы на золотѣ, государю наслѣднику Алексѣю Михайловичу образъ великомученика Георгія Побѣдоносца. О животворящемъ древѣ архимандритъ привезъ свидѣтельствовавшую грамоту, «а писалъ ко государю о томъ крестномъ древѣ свидѣтельствовавшую грамоту ахридонскій архіепископъ Харитонъ, да у той же грамоты греческихъ 6 митрополитовъ да епископъ руки свои приложили, что о томъ всѣ они свидѣлствуютъ». Архимандриту дано было на представленіи: камка адаманка смиренная, сорокъ соболей въ 20 рублей, денегъ 20 рублей; черному его пону и келарю по сороку куницъ меньшіе статьи, да по 7 рублей денегъ человѣку; служкѣ ихъ—2 рубля, да сукно доброе. Архимандритъ обратился къ государю съ особою челобитною, въ которой заявлялъ: «монастырь-де ихъ отъ нечестивыхъ турковъ въ великомъ долгу и святыя книги евангелія и кресты и ризы и всякое церковное строеніе въ закладѣ у жидовъ» въ 750 рубляхъ, а выкупить имъ заложенное нечѣмъ. Въ виду этого архимандритъ проситъ государя быть новымъ соорудителемъ ихъ монастыря, проситъ его пожаловать, ради своего многолѣтняго здравія, милостыню имъ на окупъ монастыря, приче́мъ царь сравнивается съ солнцемъ, которое «огрѣваетъ всю вселенную». Вслѣдствіе этой челобитной государь приказалъ на окупъ отъ долгу дать архимандриту Герману соболями на 100 рублей¹⁾. Въ 1645 году 25 январь въ Путивль прибылъ «Турскія земли, города Касторія, монастыря чудотворца Николы, архимандритъ Дамас-

---

¹⁾ Греческія дѣла 7151 г. № 5.

кинъ». Пропущенный въ Москву, онъ подалъ государю грамоту отъ всей братіи монастыря съ просьбою о милостынѣ. Братія между прочимъ писала въ грамотѣ: «аще да и мы пребываемъ въ дальней странѣ, но безпрестанно слышимъ всякіе дѣла и милостины, что содѣвается всегда отъ благаго и христомыслительнаго вашего произволенія ко святымъ церквамъ и ко строенію святымъ царскимъ монастыремъ, и милостыню, что сотворяетъ во всей вселенной держава великаго вашего царствія, и то все слышимъ и подлинно вѣдаемъ. Посемъ буди вѣдомо царствію вашему, что въ области Кастрицкіе на острову пребываетъ сей святой и царскій монастырь, блаженнаго и древняго царя Андроника Палеолога во имя святаго Николы, архіепископа Миръ-ликійскихъ чудотворца, и ото многово времени раззорился и роспаде». Желая обновить этотъ древній разрушающійся монастырь, братія проситъ государя прислать имъ милостыню. Архимандритъ Дамаскинъ ѣздилъ помолиться въ Троицкую лавру, а сколько ему дано было милостыни, изъ дѣла не видно ¹⁾. Въ 1651 году въ Путьивль пріѣхалъ «Турскіе земли города Касторія Успенія пречистыя Богородицы епископъ Кипріанъ, а съ нимъ келарь Сава, да епископовъ же племянникъ Микола Ѳеодоровъ, да служка Митка Ѳеодоровъ». А писалъ ко государю о томъ епископъ ахридонской митрополитъ (архіепископъ?) Харитонъ, да съ нимъ же прислалъ ко государю кievской митрополитъ Селивестръ вѣстовое письмо». Кромѣ того о Кипріанѣ писалъ рекомендательное письмо служившій у насъ тайнымъ политическимъ агентомъ грекъ Кондратій Юрьевъ, который просилъ государя пожаловать епископа своею милостынею. Кипріанъ былъ принятъ

¹⁾ Ibid. 7153 г. № 20.

государемъ въ селѣ Покровскомъ и получилъ на представленіи: кубокъ серебряный золоченъ, камку куфтеръ, 40 соболей, денегъ 20 рублей. Святыни поднесъ государю: «миро, составленное отъ святыхъ мощей, да змирно». При отъздѣ ему дана была милостыня соболями на 100 рублей ²⁾.—Въ 1658 году 4 іюня въ Путивль приѣхаль, ранѣе уже бывший въ Москвѣ архимандритъ Успенскаго, города Касторіи, монастыря Германъ. Онъ привезъ съ собою грамоты къ государю и патриарху Никону отъ ахридскаго архіепископа Аванасія. Въ грамотѣ къ государю архіепископъ писалъ, что на Успенскомъ монастырѣ находится долгу 2000 ефимковъ и чтобы государь пожаловалъ далъ на монастырь милостыню, и чтобы царское величество изволилъ принять мощи святаго великомученика Георгія, которыя, вмѣстѣ съ миромъ великомученика Димитрія Селунскаго, везеть къ нему архимандритъ Германъ. Государь приказалъ отпустить назадъ архимандрита изъ Путивля, давъ ему на милостыню изъ путивльскихъ доходовъ 15 рублей ³⁾.

6) *Корицкой или Горицкой*. Въ 1627 году, 4 сентября, прибылъ въ Путивль, а оттуда въ Москву митрополитъ серафорскій и корецкій Неофитъ. Онъ привезъ о себѣ рекомендательную грамоту отъ ахридскаго архіепископа Іоасафа, который титуловалъ себя: «Іоасафъ милостію Божіею архіепископъ устіанскій и охрицкій и всея болгарскіе и сербскіе и волоскіе земли». Въ грамотѣ къ государю архіепископъ писалъ, что митрополія корицкая отъ турецкихъ насилій впала въ великій долгъ, такъ что турки хотѣли было раззорить ее до конца. Въ виду этого митрополитъ заложилъ церковные сосуды и все имущество

---

²⁾ Ibid. 7159 г. № 11.

³⁾ Ibid. 7166 г. № 14.

митрополи, и такъ какъ ждаты помощи было неоткуда, то и рѣшились просить помощи у государя. Такого же содержанія была прислана грамота и къ Филарету Никитичу. На представленіи государю Неофитъ поднесъ святыни: мощи великомученика Пантелеймона и миро великомученика Димитрія Селунскаго, и получилъ подарковъ: кубокъ серебряный въ 3 гривенки, портище камки куфтери 12 аршинъ, сорокъ соболей въ 30 рублей и деньгами 40 рублей. Неофитъ представлялся и Филарету Никитичу, которому поднесъ мощи мученика Феодора Стратилата и въ даръ получилъ: образъ Богородицы, обложенъ серебромъ, вѣнецъ рѣзной, кубокъ серебряный въ 2 гривенки, портище камки смиренные 12 аршинъ, сорокъ соболей въ 25 рублей, денегъ 30 рублей ¹⁾.— Въ 1846 году, 21 сентября, пріѣхалъ къ государю къ Москвѣ бити челомъ о милостынѣ турскіе земли, города Корца, монастыря Рождества Пречистыя Богородицы, митрополитъ Гавріиль, а съ нимъ архимандритъ его Даніиль. Митрополитъ былъ допрошенъ въ посольскомъ приказѣ и между прочимъ показалъ, что въ Царѣгородѣ гречаномъ отъ турскаго Ибрагимъ султана тѣснота великая, потому что ему, Ибрагимъ султану, утѣсненіе отъ нѣмецкихъ воинскихъ людей... А папа римской приказалъ всѣмъ нѣмецкимъ королямъ войну вести съ турскимъ Ибрагимъ-султаномъ 7 лѣтъ... Да во Царѣгородѣ былъ слухъ, что донскіе казаки взяли турскихъ 4 корабля, которые посланы были изъ Царяграда въ Азовъ съ пушечными со всякими запасы и съ золотыми, а золотыхъ де послано было на тѣхъ кораблѣхъ съ 40,000 на жалованье азовцамъ служилымъ людямъ, потому что де во Царѣгородѣ вѣсть учинилась, что подъ Азовъ государевы

---

¹⁾ Ibid. 7136 г. № 1.

люди хотять приступить... А про государевыхъ пословъ сказалъ, что напередъ сего государевы послы отпущены были совсѣмъ, и корабли имъ были готовы, и пришла-де изъ Крыму во Царьгородъ вѣсть, что государевы ратные люди въ собраньи и съ Москвы подъ Азовъ пришли, и для-де того государевыхъ пословъ не отпустили, и нынѣ-де государевы послы стоятъ на прежнемъ посольскомъ дворѣ, а съ двора ихъ не спускаютъ и къ нимъ никого не пускаютъ же, а кормъ имъ приносятъ турецкіе люди»... На вопросъ о томъ, что Ибрагимъ султанъ думаетъ о всеобщемъ вооруженіи противъ него, митрополитъ сказалъ, «что турецкой Ибрагимъ султанъ въ великомъ страхованье и ночью сна ему нѣтъ, ходитъ по вся ночи съ ближними своими людьми по городу, и Царьгородъ запираютъ за часъ до вечера, а отпираютъ съ утра въ часъ дня. А говоритъ-де турецкой Ибрагимъ султанъ съ ближними своими людьми, что наступили на него многіе нѣмецкіе государства, и московской государь и литовской король на него жъ собираются, и нѣчто-де намъ отъ Царьгорода отступить и быть по прежнему на своихъ юртахъ... «Митрополитъ Гавріиль привезъ къ государю грамоты отъ константинопольскаго патріарха Парѣенія, отъ ахридскаго архіепископа Харитона и отъ игумена съ братьею Рождественскаго монастыря. Патріархъ Парѣеній, отъ 1642 года, писалъ государю: «вѣдомо буди великому вашему царствію, что сей архіерей Гаврило Корицкій, братъ и сослужитель нашего смиренія, имѣеть монастырь въ Миліи ¹⁾ во

---

¹⁾ Въ грамотѣ братіи говорится, что монастырь находится «во странѣ Милійской». Въ челобитной самого митрополита говорится, что монастырь находится «на рѣкахъ Клисурахъ, близъ града Лія».

имя Рождества Пречистые Богородицы, что есть посреди области Гревенской и Янинской, который сооруженъ отъ бывшего царя Алексѣя Комнина, и тотъ монастырь раззорился отъ непостоянства воинскаго, покинули тотъ монастырь братія впусѣтъ, а сами разбрелися. И послѣ ихъ пришли въ тотъ же монастырь воры и поимали всю рухлядь монастырскую и церковные сосуды и сожгли казенную келью, въ которой кельѣ была вся казенная рухлядь, и сталъ тотъ монастырь раззоренъ и не имѣеть гдѣ главы свои приклонити». Теперь патріархъ просить государя дать тому монастырю свою великую милостыню «церковными сосуды и со священными ризами и на харчъ, чтобъ обновить ту казенную келью». Въ томъ же духѣ написана была грамота и ахридскимъ архіепископомъ Харитономъ. Съ своей стороны и братія Рождественскаго монастыря особою грамотою молила государя прислать имъ милостыню. Въ октябрѣ митрополитъ Гавріиль представлялся государю и получилъ обычные дары, а втораго января 1647 года онъ умеръ въ Москвѣ на греческомъ подворьѣ. Государь указалъ «того новопредставльшагося митрополита Гавріила погребсти святѣйшему Іосифу патріарху московскому и всея Русіи въ Богоявленскомъ монастырѣ, что за вѣтошнымъ рядомъ» ²⁾.

с) *Пелагонской (Витольской)*. Въ 1586 году, вмѣстѣ съ ахридскимъ архіепископомъ Гавріиломъ, былъ въ Москвѣ Пелагонскій и Перлажскій (Берлада городъ въ Молдавіи) митрополитъ Іеремія, который въ поданной имъ государю грамотѣ писалъ, что грѣхъ ради ихъ имъ многія бываютъ отъ невѣрныхъ агарянъ скорби, и не могутъ освободиться церкви ихъ отъ великой скорби, ибо имъ причинился убытокъ

²⁾ Греч. дѣла 7155 г. № 1.

въ 40,000 аспрій (400 рублей) и не находятъ гдѣ главы приклонить, а потому прибѣгаютъ къ царю, кормящему много алчныхъ, призирателю убогихъ и опростателю проданныхъ, и просятъ его милости, сколько ему Богъ на сердце положить. Въ 1604 году митрополитъ снова явился въ Москву за милостынею. Въ разпросѣ онъ показалъ, что за восемнадцать лѣтъ передъ тѣмъ приходилъ за милостынею къ царю Θεодору Іоанновичу, а теперь уже полтора года, какъ вышелъ изъ сербской земли и, проходя чрезъ Молдавію, попался въ плѣнъ крымцамъ, но былъ освобожденъ людьми цезаря римскаго, воевавшего съ турками, и господарь молдавскій Іеремія Могила былъ убитъ, а сынъ его взятъ въ плѣнъ. Цезарь велѣлъ отпустить митрополита и онъ съ трудомъ, чрезъ литовскую землю, пробрался въ Россію.— Тотъ же митрополитъ Іеремія явился въ Москву за милостынею и въ 1622 году. Допросить его поручено было ахридскому архіепископу Нектарію, который нѣкоторое время занималъ у насъ вологодскую кафедру, а теперь жилъ въ Москвѣ. Въ разговорѣ съ Нектаріемъ Іеремія далъ о себѣ слѣдующія показанія: сначала онъ былъ митрополитомъ въ Турской землѣ въ Пелагонской митрополіи во градѣ въ Битоліи, при церкви св. мученицы Параскевы, нарицаемой Пятницы. Рукоположенъ онъ былъ константинопольскимъ патріархомъ Іереміею. Отъ турецкихъ налоговъ онъ принужденъ былъ оставить свою кафедру и отправился въ Москву за милостынею, гдѣ и былъ при царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ, который щедро надѣлилъ его милостынею. Возвратившись домой, онъ снова принужденъ былъ, тому лѣтъ двадцать назадъ, ради великихъ турецкихъ налоговъ и утѣсненій, оставить свою митрополію. Онъ удалился въ волошскую землю, гдѣ и жилъ 16 лѣтъ. Вслѣдствіе не-

удачной войны съ турками волошскаго воеводы онъ вмѣстѣ съ нимъ выѣхалъ въ угорскую землю, и угорской король Гавріиль велѣлъ ему быть въ угорской землѣ и вѣдать крестьянъ греческаго закона, которые живутъ въ угорской землѣ. Онъ далъ ему въ митрополию городъ Лукашевъ, а въ немъ храмъ во имя Никола Чудотворца. Здѣсь Іеремія служилъ 4 года. Изъ угорской земли онъ былъ отпущенъ королемъ въ Кіевъ, для свиданія здѣсь съ іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ, отъ котораго онъ желалъ принять благословеніе. Но въ Кіевѣ онъ уже не засталъ патріарха Теофана и потому поѣхалъ къ государю просить его о милостынѣ, а Филарета Никитича о благословеніи. Въ Москвѣ Іереміи дана была богатая дача. Отъ государя онъ получилъ на приѣздѣ кубокъ серебряный золоченый въ 3 гривенки, 12 аршинъ камки куфтеръ, бархату смирнаго 12 аршинъ, объяри багровой 15 аршинъ, сорокъ собoley въ 40 рублей, деньгами 50 рублей. Отъ патріарха Филарета Никитича онъ получилъ: образъ, обложенный серебромъ, ковшъ серебряный въ 2 гривенки, камку смирную, сорокъ собoley въ 30 рублей, денегъ 20 рублей. При отъѣздѣ Іеремія получилъ отъ государя новые дары: кубокъ серебряный золоченый съ крышкою, 12 аршинъ камки, сорокъ собoley въ 30 рублей и 40 рублей денегъ ¹⁾. Іеремія прожилъ въ Москвѣ цѣлый годъ (съ сентября 1622 г. по

---

1) Чтобы имѣть приблизительное представленіе о томъ, сколько получали просители милостыни на современные намъ деньги, нужно тогдашній рубль брать равнымъ нынѣшнимъ 12 рублямъ, если не болѣе.

2) Іереміи на его содержаніе ежедневно выдавалось: 5 алтынъ, да полколоча крупитчатаго; питья: по четь кружки вина двойнаго, по кружкѣ романен, $\frac{1}{2}$ ведра меду цѣжена-

сентябрь 1623 года), пользуясь все время содержанием отъ государя ²⁾).

d) *Струмицкой или Тиверіупольской*. Въ іюнѣ 1673 года въ Кіевопечерскій монастырь пріѣхалъ болгарскій митрополитъ Арсеній за милостынею, и привезъ съ собою рекомендательную грамоту отъ ахридскаго архіепископа Нектарія. Кіевскимъ воеводамъ приказано было допросить Арсенія, отобрать имѣющіяся у него грамоты къ государю и прислать ихъ въ Москву. Арсеній заявилъ, что у него есть только одна грамота къ государю отъ ахридскаго архіепископа Нектарія, «а иныхъ-де писемъ у него никакихъ нѣтъ». Въ своей грамотѣ архіепископъ ходатайствовалъ предъ государемъ за Арсенія митрополита «Тиверія града или Струмица», сообщалъ, что въ его епархіи была старая разрушавшаяся церковь, которую Арсеній возобновилъ. Объ этомъ узналъ софійскій паша, приказалъ схватить митрополита и иныхъ благочестивыхъ людей и хотѣлъ разорить церковь до основанія. Тогда митрополитъ заложилъ все церковное имущество за 1800 талеровъ и откупилъ церковь. Архіепископъ просить государя помочь бѣдствующему Арсенію. Царскою грамотою приказано было отпустить Арсенія назадъ изъ Кіева, причемъ о дачѣ ему милостыни ничего не сказано ³⁾).

e) *Гревенской*. Въ 1586 году въ числѣ просителей милостыни, бывшихъ въ Москвѣ, встрѣчается и гревенскій митрополитъ Софроній, который былъ отпущенъ изъ Москвы вмѣстѣ съ ахридскимъ архіепископомъ Гавріиломъ. Въ 1590 году вмѣстѣ съ

го, $\frac{1}{2}$ ведра пива добраго. (Греческіе статейные списки № 2, л. 277. Греч. дѣла 7112 г. № 3, 7130 г. № 1.

³⁾ Греч. дѣла 7181 г. № 8.

Тырновскимъ митрополитомъ Діонисіемъ, привезшимъ соборную грамоту изъ Константинополя объ учрежденіи въ Россіи патриаршества, былъ въ Москвѣ гревенскій архіепископъ Каллистратъ. Онъ представлялся вмѣстѣ съ Діонисіемъ государю, патриарху Іову, поднесъ имъ святыню, но самага дѣла о его пріѣздѣ въ Москву и пребываніи здѣсь не сохранилось. Въ 1625 году въ Москву прибылъ за милостынею гревенскій митрополитъ Сергій. Въ Посольскомъ приказѣ онъ сказалъ: поѣхалъ онъ въ Россію бить челомъ о милостынѣ и уже десять мѣсяцевъ какъ выѣхалъ изъ своей епархіи, которая отстоитъ на три дня хода отъ Солуни. Посвященъ онъ на митрополию гревенскую ахридскимъ архіепископомъ Нектаріемъ девять лѣтъ тому назадъ. Ъхалъ на сербскую, мулянскую и волошскую земли, а оттуда въ Кіевъ. При немъ была его ставленая грамота, но ее отобрали у него въ мулянской землѣ татары, которые въ сентябрѣ мѣсяцѣ напали на городъ Тарговисть. Онъ слышалъ, что начальникомъ у татаръ былъ нѣкто Кантемиръ. Татары ограбили предмѣстье, многихъ побили и взяли въ плѣнъ, но города взять не могли, ибо тамъ былъ мулянскій воевода Александръ. Сергій жилъ въ посадѣ у мѣстнаго митрополита Луки, одинъ изъ сопровождавшихъ его священниковъ захваченъ былъ татарами въ плѣнъ. Для свидѣтельства о его санѣ ему дали свои рекомендабельныя грамоты мулянскіе воевода и митрополитъ. Сергій представлялся государю и Филарету Никитичу и получилъ отъ нихъ богатые дары ¹⁾. Въ 1629 году, 15 ноября, гревенскій митрополитъ Сергій снова

---

¹⁾ Сергія между прочимъ въ Посольскомъ приказѣ допрашивали: не былъ ли онъ у папы римскаго, не имѣлъ ли съ нимъ и его совѣтниками какого общенія, кто его ставилъ

явился въ Путивль, въ видахъ пробраться въ Москву за милостынею. Объ немъ написалъ рекомендательную грамоту государю іерусалимскій патріархъ Теофанъ, который извѣщалъ государя, что милостыня, данная Сергію, въ его пріѣздъ въ Москву въ 1625 году, во время пути отнята была у него разбойниками, почему патріархъ и просилъ государя снабдить Сергія новою милостынею. Но несмотря на это ходатайство столь уважаемаго въ Москвѣ Іерусалимскаго патріарха Теофана, государь приказалъ путивльскимъ воеводамъ выдать митрополиту сорокъ соболей въ 15 рублей въ Путивль и отпустить его назадъ, такъ какъ онъ недавно былъ въ Москвѣ за милостынею. Въ 1645 году, 2 ноября, тотъ же гревенскій митрополитъ Сергій снова прибылъ въ Путивль и привезъ съ собою рекомендательную грамоту отъ ахридскаго архіепископа Харитона, который, послѣ разныхъ благопожеланій государю, писалъ, что митрополитъ Сергій «помысля Божіимъ изволеніемъ создати вновь божественную церковь во имя почтеннаго, святаго, единосуцннаго и животворящаго и нераздѣлимаго Троицы близъ Дуная, въ Новомъ селѣ, нарицаемомъ Рени, и тутъ не было села и церкви, и онъ порадѣлъ и создалъ церковь»; но не имѣя «святыхъ иконъ и божественнаго украшенія и освященныхъ сосудовъ и иного надобя», прибѣгаетъ къ государю, чтобы онъ былъ соорудителемъ церкви и снабдилъ ея всѣмъ нужнымъ. Изъ дѣла не видно, былъ ли пропущенъ въ Москву митрополитъ Сергій и что ему дано на милостыню. Въ 1652 году 11 августа прибылъ въ Путивль «македонскіе земли Гревена города, мона-

---

въ митрополиты и есть ли у него ставленая грамота. Помимо образовъ, кубковъ серебряныхъ и матерій ему дано было милостыни соболями и деньгами на 193 рубля.

стыря Успенія Богородицы митрополить Виссаріонъ, да архимандрить его Даніилъ, келарь Іосифъ, племянникъ Ѳотій Дмитріевъ, толмачъ Ѳедка Константиновъ, а послалъ-де іво къ тебѣ (это пишутъ царю путивльскіе воеводы) государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Руси къ Москвѣ ахридонскій архіепископъ Деонисей съ граматою». Государь приказалъ воеводамъ выдать митрополиту въ Путивль сорокъ соболей въ 50 рублей, да денегъ 30 рублей, архимандриту его сорокъ соболей въ 20 рублей, а денегъ 10 рублей, келарю 15 рублей, племяннику 6, толмачу 3. Вслѣдъ за этимъ приказомъ пришла было въ Путивль новая царская грамота, которою разрѣшалось просителямъ отправиться въ Москву, но они, ранѣе прихода этой грамоты, уже оставили Путивль ¹⁾.

Кромѣ гревенскихъ митрополитовъ къ намъ являлись изъ гревенской области и настоятели тамошнихъ монастырей. Въ 1644 году 20 декабря прибыли въ Путивль «турскіе земли, города Авлеса, монастыря Успенія Пречистыя Богородицы архимандрить Серапіонъ, да келарь Софроній, да толмачъ Христофорка». Архимандрить предъявилъ двѣ грамоты: одна отъ константинопольскаго патріарха Пароенія, другая отъ братіи монастыря. Патріаршая грамота содержала въ себѣ воззваніе ко всѣмъ вообще духовнымъ и мірскимъ властямъ и ко всѣмъ благочестивымъ христіанамъ о помощи Успенскому гревенскому монастырю». Въ области гревенской, писалъ патріархъ, пребываетъ благочестивый монастырь Успенія Пресвятыя Богородицы, коего церковь обновили

---

1) Греческіе статейные списки № 2, л. 281; № 3, л. 154, 175—179. Греческія дѣла 7133 г. № 6; 7138 г. № 11; 7154 г. № 7; 7160 г. № 33.

пребывающіе въ немъ иноки, потому что отъ многихъ лѣтъ она развалилась. Нынѣ они построили ее, занявши 800 ефимковъ и отъ великаго росту пребываютъ въ великой кручинѣ; имѣніемъ ихъ овладѣли тамошніе державцы и свыше всякой мѣры ихъ насильство. Посему послали къ намъ, милостыни ради и помощи, преподобнаго и духовнаго мужа, архимандрита господина Серапіона съ братією, и прибѣгаютъ къ вашему милосердію, да примите ихъ въ тихомъ образѣ и помощь имъ подадите словомъ и дѣломъ и милостынею, на поминовеніе и сорокоусть, всякій по своей силѣ и произволению, ради милости убажжающаго Господа». Грамата братіи содержала въ себѣ обращеніе къ государю о милостынѣ монастырю. «Буди вѣдомо, державный царю, писали иноки, что мы, грѣшныя и недостойныя рабы царствія вашего, пребываемъ въ божественной и освященной патріаршей обители Успенія Пресвятыя Богородицы, въ области Гревенской, близъ града Трицкова, у иноплеменныхъ безбожныхъ агарявъ, которые и ежедневную нашу пищу не даютъ намъ, и на всякій день раззоряютъ насъ и бранятъ; страдаемъ отъ нихъ неизреченно, не хотя оставить святой обители и разбрестися, мы всячески отъ нихъ терпимъ, но Христовою силою и нашею непорочною вѣрою нерушимо соблюдаемся посреди дикихъ звѣрей. И нынѣ, многой ради нашей бѣдности и нужды, прибѣгаемъ къ державному и святому вашему царствію, милостыни и помощи, какъ бы къ Константину святому и боговѣнчанному великому царю; посылаемъ нашего архимандрита Серапіона съ братією, поклониться вашимъ царскимъ ногамъ и милостыню получить; прими ихъ въ тихомъ образѣ и милостивомъ призрѣніи, ибо ты милостивъ ко всѣмъ христіанамъ и монастырямъ». Архимандритъ Серапіонъ съ братією

быль пропущенъ въ Москву, представлялся государю, ѣздилъ помолиться въ Троицкую лавру, въ Угрѣшскій монастырь, но записей о дачѣ ему милостыни и объ отпускѣ въ дѣлѣ нѣтъ ¹⁾. Въ 1647 году 27 декабря въ Путивль прибыли битъ челомъ о милостынѣ турскіе земли гревенской области, монастыря Преображенія Спасова, архимандритъ Гавриилъ со старцами. Въ Путивлѣ архимандритъ объявилъ воеводѣ, что его послалъ въ Москву цареградскій патріархъ Іоанникій съ грамотою о государевомъ великомъ дѣлѣ и о вѣстяхъ; да съ нимъ же будто бы есть изустный тайный приказъ патріарха къ государю объ его государевѣ же дѣлѣ. Пропущенный ради этого въ Москву, архимандритъ на допросѣ здѣсь въ Посольскомъ приказѣ сказалъ, что у него грамота цареградскаго патріарха Іоанникія къ государю объ немъ архимандритѣ о милостынѣ, а не о государевомъ дѣлѣ, и изустнаго никакого приказа съ нимъ отъ патріарха о государевѣ дѣлѣ нѣтъ. А въ Путивлѣ онъ сказалъ все это потому, что его изъ Путивля къ Москвѣ пропустить не хотѣли ²⁾, а они, бѣдные, ѣдучи дорогою, исхарчились въ полтора ста ефимковъ, и для де бѣдности за собою государево дѣло онъ, архимандритъ, сказывалъ, чтобъ ихъ

---

1) Многія такъ называемыя греческія дѣла дошли до насъ въ очень неполномъ видѣ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ недостаетъ многихъ столбцевъ, а нѣкоторые изъ нихъ и совсѣмъ утерялись.

2) Нужно замѣтить, что указомъ отъ 19 октября 1646 года всѣмъ обыкновеннымъ просителямъ милостыни предписывалось, во избѣжаніе лишннихъ расходовъ, выдавать милостыню въ Путивлѣ и отсылать ихъ назадъ. Въ Москву же пропускать велѣно было только тѣхъ изъ нихъ, которые имѣли съ собою патріаршія грамоты или изустные наказы патріарховъ о политическихъ вѣстяхъ, — такія лица немедленно отправляемы были изъ Путивля въ Москву. А такъ какъ

изъ Путивля пропустили къ Москвѣ. Патриархъ Іоаннѣйскій писалъ государю съ архимандритомъ Гавріиломъ: «буди вѣдомо превысокій царю, что они бѣдныя инокосвященники и мнѣхи, пребывающіе въ божественной и священной обители Преображенія Господа Бога и спаса нашего Іисуса Христа, нарицаемой Замбурта, въ митрополіи гревенской», терпятъ великія обиды отъ насильствъ и непостоянствъ агарянскихъ, «потому что пребываютъ при дорогѣ, гдѣ проѣзжаютъ иноплеменные народы», одинъ Богъ знаетъ всѣ ихъ напасти и протори. Они, бѣдныя, впали въ великіе долги, «и покажися ненавистнику діаволу, что тѣ обиды и протори имъ малы», и побудилъ онъ оговорить ихъ предъ пашею», что будто они съ разбойниками за одно, потому что единая великая рѣка пребываетъ близкѣ ихъ монастыря, и за ту ложную огласку хотѣли раззорить монастырь ихъ со всѣми братьями, которые въ немъ пребываютъ». Въ виду такой бѣды «вступилися всѣми селами и людьми съ великими подарками и на великую силу ярость ихъ укротили». Договорились съ агарянами откупить у нихъ монастырь за 5000 ефимковъ, ради чего распродали всѣ монастырскія вотчины и заплатили 3000 ефимковъ, а въ 2000 ефимковъ заложили въ агарянскіе руки священные церковные сосуды и

со стороны просителей могли быть въ этомъ отношеніи злоупотребленія, то въ указѣ говорилось: «а буде они (просители), пролгався нашимъ дѣломъ, прїѣдутъ къ намъ къ Москвѣ, а въ грамотѣ ихъ объ нашихъ дѣлахъ ничего не объявится, и имъ за ту ихъ ложь на Москвѣ нашего жалованья корму и милостыни не будетъ, и они бѣ сказывали правду, никакихъ дѣлъ не затѣвая» (См. нашу книгу: Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ, стр. 258). Но уже примѣръ Гавріила показываетъ, что этотъ законъ соблюдался далеко не строго.

теперь не имѣють гдѣ главы приклонити, только и надежды у нихъ на Бога да на милосердаго государя. Патріархъ проситъ царя принять архимандрита Гавріила и келаря его», аки друзей Христовыхъ, въ тихомъ и свѣтломъ образѣ» и дать имъ просимую ими милостыню. Совершенно такого же содержанія была и просительная грамота къ государю отъ братіи Преображенскаго монастыря, только монастырь у нихъ названъ не «Замбурта», какъ въ патріаршей грамотѣ, а «Забурга». Въ особой челобитной къ царю архимандритъ Гавріиль называетъ Преображенскій монастырь «твое царское богомоліе», заявляетъ, что ихъ монастырь есть «строеніе греческаго царя Никифора», что онъ архимандритъ пришелъ въ Москву съ мощами Іоанна Златоустаго, чтобы «впервые извѣстить монастырское раззореніе». Гавріиль ѣздилъ на богомолье въ Троицкую лавру, но сколько ему дано было на милостыню, въ дѣлѣ нѣтъ 1).

г) *Диррахіѣйской*. Въ 1630 году 12 сентября воеводы прибалтійскихъ земель доносили, что къ ихъ заставѣ изъ Орѣшка пріѣхалъ греческой области митрополитъ Харитонъ одинъ, съ грамотами къ царю и патріарху отъ константинопольскаго патріарха. На границѣ подъячіе допрашивали Харитона: какой онъ вѣры, изъ какого города родомъ, въ какомъ городѣ былъ митрополитомъ и въ какомъ году, и для чего изъ того города поѣхалъ, былъ ли въ Царѣгородѣ и если былъ, то отъ цареградскаго патріарха грамоты и къ царю и патріарху есть ли и о чемъ писаны, изъ Царягорода съ кѣмъ и въ какомъ году, мѣсяцѣ и числѣ поѣхалъ, и на которые земли ѣхалъ и въ Стеколнѣ онъ былъ ли и, буде былъ, долго ли былъ, и изъ Стеколна онъ съ кѣмъ и на которые

1) Греческія дѣла 7156 г. № 13.

города ѣхалъ и нѣтъ ли въ Стеколицѣ и въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя онъ ѣхалъ, на людяхъ мороваго повѣтрія». И о томъ его распрашивали: нѣтъ ли у турецкаго царя съ которыми государства и землями войны и будетъ есть и съ которыми государства и землями и сколь давно и о чемъ война, и гдѣ нынѣ свѣйской король и что у него съ цезаремъ, и у датскаго короля съ саалбургскими владѣтели дѣлаецца, да и про иные государства и земли, гдѣ что дѣлаецца, распрашивали его о всемъ подлинно». Харитонъ далъ такое показаніе: онъ православный христіанскій вѣры греческаго закона, родился во градѣ Абронійскомъ (Амбракія), былъ митрополитомъ въ Дурахіонѣ семнадцать лѣтъ. Въ прошломъ 1620 году велѣлъ турецкой царь въ своей области по всеѣмъ градомъ на патріархахъ, архіепископахъ и епископахъ и по монастырямъ на архимандритахъ, игуменахъ и инокахъ править многія деньги, и въ тѣхъ деньгахъ онъ самъ былъ на правежѣ, и, нестерпя правезу, бѣжалъ въ Константинополь съ чернымъ священникомъ да дьякономъ къ патріарху Кириллу и билъ ему челомъ, чтобъ отпустилъ его на Русь къ государю и патріарху за милостынею и грамоту бы отпускную ему далъ, чтобъ вездѣ его пропускали. Патріархъ далъ ему отпускную грамоту, въ которой просилъ вездѣ пропускать его, давать ему милостыню, «чтобъ ему родъ его и племя отъ насилія турецкаго освободить, а въ Дурахіонѣ у него остались: мать, родная сестра, два сына и дочь, и часть, что безъ него ихъ и до смерти побьютъ, или въ темницѣ смертію уморятъ». Пожилъ онъ въ Константинополѣ года полтора и въ 1623 году, когда возвращались изъ Константинополя французскіе послы, онъ побилъ имъ челомъ, чтобъ они его, вмѣстѣ съ священникомъ и дьякономъ, взяли съ собою на корабль. Послы со-

гласились и отвезли его на корабль во Францію. Оттуда, съ торговыми нѣмцами, онъ прѣбыль на корабль въ германскую землю, а оттуда въ аглицкую, потомъ въ датскую, затѣмъ въ ирландскую, и во всѣхъ тѣхъ государствахъ ему давали проѣзжіе листы за королевскими печатами, вездѣ давали ему и милостыню. Собранную во время этихъ странствій казну онъ отослалъ въ Константинополь съ сопровождавшими его священникомъ и діакономъ, а самъ изъ ирландской земли съ торговыми нѣмцами отправился въ свѣйскую землю въ городъ Стекогно въ прошломъ 1629 году въ декабрь мѣсяцъ и былъ тутъ по іюнь мѣсяца. Свѣйскій король Густавъ Адольфъ далъ ему милостыню и съ проѣзжимъ листомъ отпустилъ его. Съ торговыми людьми онъ поѣхалъ на Ригу Колывань (Ревель), куда прѣхалъ въ іюнь же мѣсяцъ и побылъ здѣсь до 3 августа. А какъ поѣхали изъ Колывани Новгородскіе торговые люди и онъ съ ними отправился въ Новгородъ. Во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ былъ, все тихо и мороваго повѣтрія нѣтъ. Черезъ волошскую землю и на Донъ идти на Русь не посмѣлъ, ибо у турокъ война съ поляками. Вѣстей онъ сказалъ: къ прошлому году, а въ какомъ не упомянуть, персидскій Абазъ шахъ взялъ у турокъ четыре города: Вавилонъ, Богдадъ, Халепъ и Шамъ, и ратныхъ всѣхъ людей въ тѣхъ городахъ Персы побили, «а посадскихъ торговыхъ и черныхъ нашенныхъ и работныхъ людей не побивали, а держали къ нимъ береженье, а насильствъ и обидъ имъ ни которыхъ ни чинягъ». «А въ Еѳіопіи де и въ Индіи и въ Арменіи вѣра христіанская, и тѣ де государства съ персидскимъ государствомъ въ дружбѣ и любви и стоять на турецкаго царя вмѣстѣ, а опричьде того у нихъ ни съ которыми государствами и землями войны нѣтъ». Харитонъ заявилъ, что когда онъ

быль въ Англіи, то туда прибыли персидскіе послы и онъ на кораблѣ слышалъ отъ нѣмецкихъ людей такіе разговоры: «сказывали-де кизыльбашскіе послы, что арменской царь присылалъ къ кизыльбанскому царю пословъ, чтобъ онъ прислалъ къ нему въ Арменію наряду пушекъ и пушечныхъ запасовъ и ручныхъ пицалей и пушечныхъ же и пицальныхъ мастеровъ, которые умѣютъ пушки лишь. И кизыльбашской де царь нарядъ: пушки и пушечные всякіе запасы и ручные пицали и мастеровъ пушечныхъ и пицальныхъ послалъ къ нему на многихъ корабляхъ съ тѣми же послы, а какъ де нарядъ и пушки къ нему привезуть, и велить пушки и пицали сдѣлать и армянскому царю итти на турецкаго царя, а по которые города итти, того отъ нихъ не слышалъ». «Да православные же христіанскіе вѣры греческаго закона люди: Ѳеталіане, македоняне, Ѳракіане, пиросы, арнауты, дукины живутъ въ своей христіанской вѣрѣ отъ турецкаго царя особно, и съ турскимъ-де царемъ бои у нихъ бывають частые, а бѣютца о вѣрѣ. И турецкой-де царь просить у нихъ дани, а говорятъ имъ, чтобы они съ нимъ не билися и ему бѣ покорилися подъ его державу и давали бѣ ему дань, а вѣру бы держали свою, и они-де ему отказали, что покоритца ему и дани давать нехотятъ». Въ заключеніе митрополитъ сказалъ, что въ бытность его въ Стокгольмѣ свѣйскій король на многихъ корабляхъ и со многими ратными людьми выѣхалъ, говорятъ, на цесаря; а о дѣлахъ между датскимъ и свѣйскимъ королемъ невѣдаетъ.

Митрополитъ Харитонъ былъ отправленъ въ Москву и 10 декабря, по указу государя, онъ былъ распрашиванъ въ Посольскомъ приказѣ: кто его ставилъ въ митрополиты и когда, есть ли у него ставленная грамота и грамоты, свидѣтельствоваанныя о

немъ, не былъ ли онъ у римскаго папы и отъ чего нѣтъ на немъ митрополичей панегіи? Харитонъ сказалъ: ставилъ его въ митрополиты въ городѣ Ахридѣ архіепископъ Аванасій въ городѣ Дуррахіонѣ, тому уже лѣтъ семнадцать, и настольная грамота у него есть, а съ собою ее не привезъ, ибо по причинѣ мороваго повѣтрія ее оставилъ и все свое платье въ Швеціи. Шведскій король далъ ему милостыню на окупъ тринадцать бочекъ мѣди, и онъ ту мѣдь оставилъ съ человѣкомъ своимъ въ Свѣяхъ, а въ московское государство пріѣхалъ только бить челомъ государю и отцу его о милостынѣ. У папы римскаго онъ бывалъ на пути, когда выѣхалъ изъ Царьграда, былъ и въ разныхъ государствахъ, во французской и въ англійской и въ датской и въ свѣйской землѣ, и королей тѣхъ государствъ грамоты у него для свидѣтельства есть; есть у него и грамота цареградскаго патріарха Кирилла за его патріаршею рукою и руками митрополитовъ. Харитонъ подалъ въ Приказѣ шесть грамотъ: одну отъ патріарха цареградскаго Кирилла, что онъ отпущенъ во всю вселенную для милостыни, за подписью трехъ митрополитовъ; двѣ грамоты англійскихъ королей: Іакова и сына его Карла, грамоту датскаго короля Христіана, грамоту шведскаго короля Густава Адольфа и грамоту французскаго Людовика, — всѣ о проѣздѣ чрезъ ихъ государства Харитона и о милостынѣ ему. Панегіи же нѣтъ, да и не было у него потому, что греческіе митрополиты панегій не носятъ. — Въ Посольскомъ приказѣ переведена была грамота англійскаго короля «Якубуса», данная имъ Харитону. Въ ней между прочимъ написано было отъ лица короля: «мы изъ нѣкоторыхъ грамотъ разныхъ князей и государей выразумѣли, что сей честнѣйшій отецъ Харитонъ Салвіусъ, греческаго закона и земли, митрополитъ

дюрахиенскій, въ своей митрополи всегда искалъ, во всякихъ мѣрахъ, Спаса нашего Иисуса Христа славы, и многихъ христіахъ, которые туда ѣздили по своимъ дѣламъ, навѣщалъ и всяческимъ помогалъ. А пынѣ онъ, отъ лютаго того ругателя, всѣхъ христіанъ непріятеля, турка, съ своего престола и владычества удаленъ и пониженъ, и всего своего имѣнія и живота лишень; да къ тому еще положены на него многія денежныя недоплаты, и ради тѣхъ денегъ родъ его и племя его, которое ему на сердѣ лежитъ въ закладѣ, въ темницу засажены, пока онъ денегъ доплатитъ... Мы его въ той нуждѣ не выдали; велимъ всѣмъ духовнымъ и мірскимъ всякимъ людямъ, со всѣми его слугами, впередъ и назадъ во всемъ нашемъ королевствѣ безъ всякаго задержанія, во всѣ мѣста куда онъ захочетъ, пропускать и оборонять, и прийти къ нему на помощь вспоможеніемъ, какъ кому Богъ на сердце возложитъ. Сверхъ сего всѣ вы духовные, въ апостольскомъ чинѣ въ нашемъ государствѣ, въ праздничные дни возвѣщайте въ церквахъ всему народу, чтобы порадовѣли и помощь ему учили, и что денегъ сберется, то все бы митрополиту и его слугамъ отдали». — Харитонъ представлялся государю и Филарету Никитичу и получилъ на милостыню, помимо серебряныхъ кубковъ и разныхъ матерій, соболями и деньгами на 100 рублей. Отпущень онъ былъ изъ Москвы въ Швецію тою же дорогою, какою и пріѣхалъ т.-е. на Новгородъ и Орѣшекъ ¹⁾.

г) *Авлонской*. Въ ноябрѣ 1587 года чрезъ Смоленскъ прибылъ въ Москву авлонскій митрополитъ Ософанъ съ архимандритомъ своимъ Юсифомъ. Онъ привезъ къ государю рекомендательную грамоту отъ

---

¹⁾ Греческія дѣла 7139 г. № 3.

ахридонскаго архіепископа Теодула. Когда митрополитъ былъ у государя, то онъ принялъ отъ него благословеніе, сойдя три ступени съ своего престола, а представлявшася тутъ же болгарскаго софійскаго епископа Григорія только «звалъ къ рукѣ». Послѣ представленія государю Теофанъ отправился въ Успенскій соборъ, гдѣ представлялся митрополиту Юву, который благословилъ его. Въ соборъ пришелъ и царь Теодоръ Іоанновичъ (это было въ день Богоявленія) и всѣ соборно ходили на воду, а послѣ водоосвященія слушали обѣдню. Митрополитъ Теофанъ, получивъ милостыню, былъ отпущенъ назадъ чрезъ Смоленскъ въ концѣ января 1588 года ²⁾).

h) *Мохлевской и Влорійской*. Въ 1629 году 31 января прибылъ въ Путивль «Турскіе земли, города Охрида, монастыря архангела Михаила епископъ Козма, да съ нимъ того жъ монастыря архимандритъ Аверкей, да архидьяконъ Оизофей, да келарь старецъ Даниль, да служба бѣлецъ Митюшка». Епископъ привезъ съ собою два листа: къ царю и патріарху отъ ахридскаго архіепископа Авраамія, который ходатайствовалъ о милостыяѣ епископу и титуловалъ себя: «Авраамій милостию Божіею архіепископъ святя Юстиніаны и всея Болгаріи и сербскіе и елданскіе (албанскіе?) и макидонскіе и прочихъ». Въ грамотѣ къ «преблаженнѣйшему и пресвятѣйшему *папѣ* и патріарху Филарету Никитичу московскому», архіепископъ пишетъ: «повѣдаю пресвятельству твоему о семь боголюбивомъ епископѣ мохлевскомъ и влоринскомъ господинѣ Козмѣ», что онъ ради турецкихъ насилій и налоговъ впалъ въ тяжкій долгъ, и, не имѣя чѣмъ заплатить его, рѣшился прибѣгнуть къ милосердію государя и Филарета Никитича, котораго

²⁾ Греческіе статейные списки № 2, л. 386 и 418.

архієпископъ и просить помочь бѣдствующему епископу. Такого же содержания была грамота архієпископа и къ государю. Косьма былъ пропущенъ изъ Путивля въ Москву, представлялся здѣсь государю, которому поднесъ мощи св. мученицы Стефаниды и получилъ дары: кубокъ серебряный въ 2 гривенки, портище камки куфтеру смиренные, сорокъ соболей въ 25 рублей и денегъ 35 рублей. Приблизительно столько же онъ получилъ даровъ и отъ Филарета Никитича 1).

Такимъ образомъ и такая отдаленная и малоизвѣстная автокефальная (до 1767 г.) архієпископія, какова ахридская, въ лицѣ своихъ архієпископовъ и разныхъ іерарховъ подчиненныхъ имъ кафедръ, пользовалась въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ русскою милостынею, расходившеюся тогда по всему православному востоку. Хранящіеся въ главномъ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ документы объ этихъ просителяхъ милостыни важны не только потому, что они служатъ свидѣтельствомъ широкой благотворительности русскаго правительства православному востоку, но и въ томъ отношеніи, что въ нихъ нерѣдко встрѣчаются иѣкоторыя свѣдѣнія о разныхъ малоизвѣстныхъ греческихъ епархіяхъ и монастыряхъ, о которыхъ другихъ свѣдѣній имѣется иногда слишкомъ мало.

Н. Кантеревъ.

---

1) Греческія дѣла 7137 г. № 9.

ПРОФЕССИЯ ЦЕРКОВНАГО ПИСАТЕЛЯ

и

КНИЖНОЕ ДѢЛО

ВЪ ДРЕВНЕ-ХРИСТИАНСКОЕ ВРЕМЯ.

(ЧЕРТЫ ОДНОЙ ИЗ СТОРОНЪ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ II—V ВѢКОВЪ).

Писцы и скорописцы.—Для чего они были нужны?—Ихъ обученіе письму самими авторами.—Недостатокъ въ переписчикахъ.—Изложеніе мыслей посредствомъ диктовки.—Ея слабая сторона.—Чѣмъ писали (инструментъ)? Какимъ веществомъ и на чемъ?—Книгохранилища—церковныя (много ли ихъ было?) и частныя (способъ собранія книгъ)—Польза тѣхъ и другихъ въ дѣлѣ писателя.—Ἐργολογία и ихъ значеніе въ дѣятельности писателя.—Общество и особенно женщины въ качествѣ Ἐργολογιστῶν.—Способы ознакомленія и распространенія сочиненія въ публикѣ: чтеніе сочиненія самимъ авторомъ въ интимномъ кружкѣ и публично.—Раздача авторомъ своихъ книгъ.—Копированіе сочиненій при посредствѣ постороннихъ писцовъ, подъ наблюденіемъ автора.—Книгопродавческая дѣятельность.—Широкое распространеніе нѣкоторыхъ книгъ.—Особенно большой успѣхъ памфлетовъ.—Широкое распространеніе книгъ и рядомъ съ этимъ сравнительно малая начитанность даже знаменитыхъ авторовъ.—Плодовитость писателей (поразительные примѣры).—Отчего зависѣла она?—Большое уваженіе къ писателямъ.—Слава авторовъ: подробное изложеніе разнообразныхъ и замѣчательныхъ формъ выраженія ея.—Нѣчто о критикѣ.—Критика здравая и благожелательная.—Критицизмъ и кри-

византы: мотивы появленія критикановъ. — Ихъ контингентъ. — Формы и плоды дѣятельности критикановъ. — Образцы несдержанныхъ отзывовъ однихъ замѣчательныхъ писателей о другихъ. — Нѣсколько словъ о родахъ богословскихъ произведеній. — Письма, какъ особый родъ литературной дѣятельности. — Различная судьба сочиненій: не намѣренная и злонамѣренная порча рукописей при перепискѣ. — Распространеніе подложныхъ сочиненій. — Затеря сочиненій. — Уничтоженіе нѣкоторыхъ книгъ гражданскою властію. — Церковное запрещеніе нѣкоторыхъ сочиненій. — Декретъ Геласія de libris. — Два частныхъ любопытныхъ случая. — Резюмэ.

*Lectiois fructus sibi iste, si scribas.
Чтеніе приноситъ плодъ лишь тогда,
когда пишешь.*

Damasi epist. ad Hieronimum.

Въ настоящее время, когда человѣчество пользуется благами типографскаго станка, издать въ свѣтъ книгу своего сочиненія легко и удобно. Стоитъ отдать рукопись въ типографію и сочиненіе въ непродолжительномъ времени можетъ появиться среди публики, въ какомъ угодно количествѣ экземпляровъ. Не такъ было въ глубокой древности вообще, въ христіанской древности II, III, IV, V вѣковъ въ частности. Изданіе въ свѣтъ книги въ эти вѣка являлось дѣломъ тяжелымъ и хлопотливымъ.

Утомительнымъ и непродуцательнымъ дѣломъ изготовленія сочиненія для пользованія имъ публики нерѣдко занимались сами христіанскіе авторы. Само по себѣ понятно, какъ много дорогаго времени отнимала у нихъ эта черная работа. Эта работа казалась и была настолько непріятна, что авторы, во избѣжаніе ея, рѣшались лучше пожертвовать достоинствами своего сочиненія, чѣмъ отдавать свое время кропотливой перепискѣ. Геннадій Массилійскій рассказываетъ слѣдующій фактъ, касающійся такого извѣстна-

го латинскаго писателя, какъ Викентій Леринскій. Викентій изготовилъ для изданія въ свѣтъ книгу подъ заглавіемъ: *Adversus haereticos* (теперь эта книга извѣстна подъ другимъ именемъ: *Comminatorium*), которая состояла изъ двухъ частей, но вторую часть сочиненія у автора украли какіе-то воры, когда она была еще въ листахъ; и Викентій не рѣшился взять на себя трудъ снова изготовить утраченное: содержаніе утраченной части онъ изложилъ въ короткѣ, въ видѣ заключенія къ первой части сочиненія (*Genadii Massiliensis. De scriptoribus ecclesiasticis* ¹⁾, сар. 64).

Для того, чтобы избавить себя отъ скучной и утомительной работы, какою была переписка сочиненія для опубликованія его, авторы, по крайней мѣрѣ болѣе состоятельные, имѣли у себя писцевъ, на обязанности которыхъ лежало изготовленіе сочиненій для изданія ихъ въ свѣтъ. Такими писцами были не только люди взрослые, но и мальчики и даже дѣвочки. Блажен. Иеронимъ говоритъ, что у него перепиской занимались писцы и „мальчики“ (Иеронима Творенія ²⁾, т. II, стр. 260. Письмо къ Люцінію). У Оригена, при его обширной и неутомимой литературной дѣятельности, былъ довольно значительный штатъ переписчиковъ и скорописцевъ. „Для записыванія мыслей Оригена, по свидѣтельству Евсевія, при немъ находилось болѣе семи скорописцевъ, которые въ опредѣленное время смѣняли другъ друга; не менѣе было у него и переписчиковъ, если считать и дѣвочекъ ³⁾, занимавшихся перепиской на бѣло“. Разу-

¹⁾ Migne. *Cursus patr.*, Lat. ser., tom. 58.

²⁾ Пользуемся русскимъ изданіемъ твореній блаженнаго Иеронима.

³⁾ Дѣвочки и вообще женщины не считались хорошими писцами, какъ это видно изъ сатирическихъ замѣчаній Плав-

мѣется, у самого Оригена, человѣка бѣднаго, не хватило бы средствъ содержать такъ много писцовъ, если бы ему не помогалъ его другъ Амвросій (Eusebii. Hist. ecclesiast. VI, 23). Для болѣе успѣшнаго и безпрепятственнаго занятія литературною дѣятельностію и распространенія своихъ сочиненій въ читающей публикѣ, болѣе ревностные христіанскіе авторы сами набирали молодыхъ людей и обучали ихъ искусству писать быстро и каллиграфически. Такъ поступалъ Василій Великій, желавшій, чтобъ его литературная дѣятельность развивалась съ возможнымъ успѣхомъ. Онъ „обучалъ переписчиковъ“. До насъ сохранились два письма Василія Великаго къ его переписчикамъ, изъ которыхъ видно, что это дѣло обученія перепискѣ приходилось начинать съ самыхъ элементарныхъ наставленій. Въ одномъ письмѣ Василій писалъ: «ты, сынъ мой, очертанія буквъ выводи совершенно, и рѣчи раздѣлай знаками препинанія, гдѣ должно; потому что малою ошибкою искажается большое слово, а при тщательности писца сказанное передается исправно». Въ другомъ письмѣ тотъ же учитель писца говорить: «пиши прямо и строки води прямо, чтобы рука не заносилась у тебя вверхъ, и не пускалась стремглавъ внизъ. Не заставляй перо ходить извилинами, подобно Езопову раку, но пусть идетъ по прямой линіи, двигаясь впередъ какъ бы по ниткѣ, съ помощію которой плотникъ во всемъ наблюдаетъ ровность и избѣгаетъ всякой кривизны.

та. Онѣ писали некрасиво, размѣщали строки такъ криво, что казалось что буквы лѣзутъ одиѣ на другія, — точно курица прошла лапами по бумагѣ; и нужна была чуть не Сивилла, чтобъ понять написанное. *Dictionnaire de paleographie, de dactylogie*, col. 572. Paris, 1854. Изданіе Мива. — Очевидно, женщины употребляли для переписки — въ виду дешевизны женскаго труда, ради экономіи.

Косое неблаговидно, а прямое приятно на видъ, потому что не заставляетъ глазъ читающихъ, подобно цѣпамъ то подниматься вверхъ, то опускаться, что и мнѣ довелось дѣлать, когда сталъ я читать написанное тобою. Такъ какъ строки лежали уступами, то когда нужно было переходить съ одной строчки на другую, дѣлалось необходимымъ отыскивать конецъ предыдущей строчки. А такъ какъ и въ этомъ не оказалось никакого порядка, то надобно было возвращаться назадъ и отыскивать порядокъ, бродя по извилинамъ взадъ и впередъ, какъ говорится о Тезеѣ, съ Ариадниной нитью. И такъ пиши прямо и не вводи умъ въ заблужденіе косымъ и кривымъ своимъ писаньемъ». (Василія В. Творен. ¹⁾, томъ VII, 333—334 стр.). Такъ, начиная можно сказать съ „азовъ“, училъ Василій своихъ писцовъ искусству писать.

Если такой замѣчательный христіанскій писатель, какъ Василій, беретъ на себя неблагодарный трудъ учить переписчиковъ искусству писать, писать чисто и четко, то изъ этого факта, конечно, заключать должно, что христіанскіе авторы древности терпѣли недостатокъ въ знающихъ свое дѣло писцахъ. Такъ и было въ дѣйствительности. Въ церковной литературѣ часто слышатся жалобы, что тотъ или другой писатель сидитъ безъ писцевъ и тѣмъ наноситъ ущербъ и себѣ, и другимъ—въ нравственномъ смыслѣ. Василій въ одномъ изъ своихъ писемъ жалуется, что онъ, не смотря на личныя заботы приготовить себѣ хорошихъ переписчиковъ, остался вдругъ безъ писцовъ. «Писцовъ не оказалось у меня ни одного—ни каллиграфа, ни скорописца. Кого обучалъ (этому

---

¹⁾ Творенія Василія В., а также Григорія Богослова и Григорія Нисскаго будемъ цитировать по изданію Москов. духовной Академіи.

искуству), одни возвратились къ прежнему роду жизни, а другіе отказались отъ занятій за болѣзнію (Твор. VI, 290. Письмо къ Пеонію). Братъ Василя, Григорій Нисскій, свидѣтельствуетъ, что вообще Каппадокія чувствуетъ недостатокъ въ писцахъ, и этимъ объясняетъ, почему онъ не могъ своевременно послать своего сочиненія желающимъ читать это сочиненіе. Онъ пишетъ: «И во всѣхъ почти вещахъ, которыя дѣлаютъ счастливыми ихъ обладателей, мы каппадокійцы терпимъ нужду, а въ особенности недостатокъ у насъ въ переписчикахъ. Это-то обстоятельство и было причиною продолжительнаго молчанія. Ибо много уже прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ я составилъ «обличеніе ереси», но у меня не было переписчика; такой недостатокъ въ писцахъ по справедливости наводитъ на насъ подозрѣніе въ лѣности или въ безсиліи что нибудь написать» (Творенія его, томъ VIII, 498. Письмо Іоанну). Императоръ Константинъ Великій изъ Константинополя писалъ Евсеію въ Кесарію слѣдующее письмо: «объявляемъ тебѣ, чтобы ты приказалъ опытнымъ, отлично знающимъ свое искусство, писцамъ написать на выдѣланномъ пергаментѣ пятьдесятъ томовъ, удобныхъ для чтенія и легко переносимыхъ при употребленіи. Въ этихъ томахъ должно заключаться Св. Писаніе,— тѣ части его, которыя употребляются при богослуженіи». Августѣйшій корреспондентъ сознается, что выполненіе этого порученія будетъ стоить немалыхъ хлопотъ адресату (Eusebii. Vita Constant. IV, 36). Изъ этого письма можно заключать, что даже въ самой столицѣ чувствовался иногда недостатокъ въ искусныхъ переписчикахъ и что лишь опытные люди, въ родѣ Евсеія Кесарійскаго, могли имѣть или подыскивать отлично знающихъ свое дѣло писцовъ. Что же удивительнаго, если христіанскіе авторы, какъ

видно изъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ, оставались безъ писцовъ, ко вреду для своей славы и въ ущербъ для читателей. Явленіе будетъ тѣмъ понятнѣе, когда узнаемъ, что искусство или даже простое умѣнье писать даже въ цвѣтущее время церкви были мало распространены, и что трудъ переписчика не былъ занятіемъ, которое бы хорошо оплачивалось. Въ средѣ такого общества, гдѣ лица царственныя, епископы, вельможи и архимандриты не умѣли писать, не легко было писателю имѣть подъ руками нужныхъ переписчиковъ ¹⁾; тамъ, гдѣ «дешевая цѣна», платимая писцамъ, чуть не вошла въ поговорку (Иеронима. Твор. III, 5. Письмо къ Летѣ), нельзя было ожидать размноженія класса переписчиковъ. Съ какими, значитъ, трудностями нужно было бороться писателю, если онъ желалъ, чтобы написанное имъ сочиненіе принесло всю ту пользу, какой онъ ожидалъ отъ него! Затрудненія для писателя не прекращались и въ томъ случаѣ, когда въ его распоряженіи и были писцы. Потому что эти столь важные въ то время помощники писателя часто причиняли немалыя огорченія автору своею небрежностью при перепискѣ. Изъ очень многихъ жалобъ на ихъ небрежность приведемъ одну—жалобу Иеронима. Посылая свои сочиненія одному любителю богословской литературы, этотъ западный учитель сопровождаетъ посылку пись-

---

¹⁾ Было довольно обыкновеннымъ явленіемъ, что цари и вельможи не умѣли даже подписать своего имени. Таковъ напр. былъ Теодорихъ, король Остготскій, несмотря на то, что онъ воспитался въ Константинополѣ. Одинъ епископъ отказался подписать свое имя, по неумѣнью писать, на соборѣ Карфагенскомъ въ 411 году; такъ же поступили двое епископовъ на разбойничьемъ соборѣ и болѣе 40 (?) на Халкидонскомъ. Еще чаще то же случалось съ архимандритами и священниками. — *Dictionnaire de paléographie*, col. 573. 579.

момъ съ такимъ замѣчаніемъ: «если найдешь (въ моихъ сочиненіяхъ) описки или пропуски, затрудняющіе для читателя пониманіе, то вини въ этомъ не меня, а невѣжество писцовъ и нерадѣніе переписчиковъ, которые пишутъ не то, что видятъ, а что понимаютъ, и, стараясь исправить чужія ошибки, обнаруживаютъ свои». (Твор. II, 259. Письмо къ Люцінію).

Писцы въ христіанской древности употреблялись не только для копированія авторскихъ рукописей, но и (что отчасти видно изъ свидѣтельствъ, приведенныхъ выше) для записыванія мыслей извѣстнаго писателя подъ диктовку. Само собой понятно, что къ этому способу изложенія своихъ мыслей прибѣгали лишь авторы наиболѣе талантливые, и въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось возможно быстрое изготовленіе книги. Тѣмъ не менѣе къ диктовкѣ прибѣгали древніе писатели гораздо чаще, чѣмъ въ наше время. Иеронимъ дѣлаетъ очень многочисленныя упоминанія о случаяхъ диктовки своихъ сочиненій писцу. Онъ говоритъ, что переводъ Хроники Евсевія Кесарійскаго, вмѣстѣ съ своимъ предисловіемъ къ ней, онъ диктовалъ писцу—и прибавляетъ: „диктовалъ весьма быстро“ (Твор. V, 346); онъ же говоритъ, что изслѣдованіе „о нѣсколькихъ мѣстахъ 126 Псалма“ написано писцемъ подъ диктовку—и прибавляетъ: „послѣ полуночи, въ воровское время“ (I, 178. Письмо къ Марцеллѣ); при другомъ случаѣ онъ же замѣчаетъ: «эту книгу (разумѣется, обширное письмо къ Евстохію) я продиктовалъ въ два ночныхъ присѣста» (III, 57, къ Евстохію); немалое сочиненіе: «Противъ Вигиланціи» Иеронимъ тоже продиктовалъ—и притомъ въ одинъ ночной пріемъ, какъ замѣчаетъ онъ въ этомъ самомъ сочиненіи (IV, 310). Нерѣдко диктовалъ свои сочиненія и Оригенъ (Eusebii. Hist. VI, 23). Диктовать можно не иначе, какъ быстро.

Это не могло не отражаться неблагоприятными послѣдствіями на самыхъ сочиненіяхъ тѣхъ лицъ, которыя позволяли себѣ пользоваться такимъ способомъ изложенія мыслей на бумагѣ. И никто, быть можетъ, такъ ясно не представлялъ себѣ вреднаго вліянія диктовки на достоинство сочиненія, какъ Іеронимъ. Не разъ и не два выражаетъ онъ порицаніе тому способу изложенія мыслей, къ которому онъ такъ часто обращался. Одинъ разъ онъ писалъ: „диктуется не съ такимъ изяществомъ, какъ пишется: въ послѣднемъ случаѣ мы часто перевертываемъ стиль (это не понятное выраженіе мы объяснимъ нѣсколько ниже), чтобы написать достойное чтенія, а въ первомъ скорою рѣчью свертываемъ все, что придетъ на языкъ“ (II, 278. Письмо къ Руфину). Въ другой разъ онъ замѣчаетъ: „я вынужденъ былъ наскоро набросать эти мысли, каковы бы онѣ ни были, не съ обдуманностію человѣка сочиняющаго, но съ поспѣшностію диктующаго, что большею частію служить не въ пользу, а къ ущербу“ (III, 63. Письмо къ Августину). Еще рѣшительнѣе сознаетъ онъ вредъ отъ диктовки, когда вспоминаетъ, какъ писалъ онъ толкованіе на посланіе апостола Павла къ Галатамъ: „искренно сознаюсь,—прочитавъ различныхъ греческихъ толкователей этого посланія и очень многое собравши въ умѣ своемъ, я позвалъ писца, диктовалъ ему то свое—то чужое, не помня ни порядка, ни словъ, и иногда даже мыслей,, (Ibid. 66).

Чтобъ имѣть возможность быстро записывать за диктующимъ поспѣшно авторомъ, для этого нужно было писцу имѣть надлежащую сноровку. Этимъ качествомъ и дѣйствительно отличались писцы древняго времени. Для того, чтобы записывать быстро, въ практику вошло употребленіе разнаго рода сокращеній при писаньи (эти знаки у Римлянъ назывались

notae, signa). Придуманы были символическіе значки, которыми обозначались слоги, цѣлыя слова и даже болѣе или менѣе длинныя обороты рѣчи. Существовали руководства, которыя должны были изучать писцы и въ которыхъ заключался сводъ болѣе обычныхъ сокращеній. Подобнаго рода писцы у Римлянъ носили названіе нотаріи (notarii), а у Грековъ— скорописцы. Умѣнье писать подъ диктовку подобнымъ стенографическимъ способомъ сохранялось даже позднѣе X-го вѣка ¹⁾. Христіанскіе авторы древнихъ вѣковъ при диктованіи своихъ сочиненій употребляли именно этотъ родъ писцевъ. Иеронимъ даетъ замѣтить, что онъ пользуется скорописцемъ, котораго онъ называетъ нотаріемъ и который писалъ „посредствомъ нѣкотораго сокращенія письменныхъ знаковъ“ (II, 199. Письмо къ Принципіи). Но тотъ же Иеронимъ находитъ, что писанье подъ диктовку условными сокращенными знаками не совсѣмъ пригодно, въ особенности когда дѣло идетъ о возвышенныхъ вопросахъ христіанской религіи; по его наблюденію „большія книги, трактующія о предметахъ таинственныхъ (т. е. христіанскихъ догматахъ), съ трудомъ могутъ выдерживать сокращенія знаками, особенно когда такія книги диктуются урывками и послѣшно“ (III, 252. Письмо къ Авиту). Кромѣ системы сокращеній, писцамъ помогала быстро записывать слова диктующаго автора привычка писать съ необыкновеннымъ проворствомъ. Это проворство отличало скорописцевъ временъ классическихъ ²⁾ и сохранилось въ полной мѣрѣ и въ первые вѣка христіанства. Иеронимъ не

¹⁾ Gräfenhan. Geschichte der klassisch. Philologie in Altherthum. В. II, 354—5; В. IV, 123—5. Bonn. 1844—1850.

²⁾ О быстротѣ, съ какою, случалось, происходилъ диктантъ въ средѣ Римскихъ скорописцевъ, можно судить по указанію Марціала. Онъ говоритъ о своей второй книгѣ: писецъ подъ

разъ упоминаеть „о быстрой рукѣ“ своихъ скорописцевъ.

Какимъ инструментомъ писали христіанскіе авторы II — V вѣковъ? Какимъ веществомъ? на какомъ матеріалѣ? Писчимъ инструментомъ у Грековъ и Римлянъ была трость (calamus); это было особенное растеніе, которое доставлялось въ особенности изъ Египта и Малой Азіи, такъ какъ здѣсь это растеніе было пористо и легко вбирало въ себя вещество, которымъ писали. Что трость, какъ и наше перо, на концѣ расщеплялось — это не подлежитъ сомнѣнію ¹⁾. Такою же тростью писали и въ древне-христіанское время (Твор. Иерон. II, 199. Письмо къ Принципіи). Кромѣ трости, нѣкоторые древне-христіанскіе писатели, въ качествѣ писчаго инструмента, упоминають грифель или стиль (stilus) ²⁾. Что такое стиль? Стилемъ называлась палочка желѣзная, костяная или чаще — деревянная: одинъ конецъ ея былъ заостренъ для писанья на восковой дощечкѣ, а другой былъ тупой и широкой; этимъ широкимъ концемъ стиралось написанное на восковой дощечкѣ ³⁾. О такого рода

диктовку переписалъ ее въ часть. Принимая во вниманіе количество стиховъ здѣсь, необходимо допустить, что писецъ успѣвалъ въ минуту написать по крайней мѣрѣ 9 стиховъ. — Реальный словарь классической древности. Любкера. Пер. Модестова. Вып. 5, стр. 1144. П-б. 1887.

¹⁾ Gräfenhan. В. I, 44. В. II, 240.

²⁾ О трости и стилѣ, какъ писчихъ инструментахъ, упоминаеть Иеронимъ въ сейчасъ цитированномъ письмѣ къ *Принципіи*., но русскій переводъ нашего мѣста совершенно неправиленъ. Здѣсь читаемъ: „трость (?) пишеть по воску; перо (?) или по бумагѣ или по пергаменту“. Между тѣмъ въ подлинникѣ сказано: stilus (стиль — грифель) scribit in cera; calamus (трость) vel in charta (т. е. палирусѣ), vel in membranis.

³⁾ Gräfenhan. В. II, 240.

стиль нѣсколько разъ—съ указаніемъ деталей—упоминаетъ Иеронимъ. Онъ иронически говоритъ о невѣждахъ, „предпочитающихъ конецъ стила, которымъ стиралось написанное, тому концу, которымъ писалось“ (Твор. II, 49. Письмо къ Домніону). При другомъ случаѣ тотъ же Иеронимъ замѣчаетъ, что когда пишемъ сами, то „часто перевертываемъ стиль, чтобы написать достойное чтенія“ (II, 277). Этими послѣдними словами западный христіанскій ученый хочетъ сказать, что при употребленіи стила, въ качествѣ писчаго инструмента, однимъ концемъ его — верхнимъ — обыкновенно стиралось написанное неправильно или некрасиво. Повидимому, на основаніи вышеприведенныхъ свидѣтельствъ Иеронима слѣдуетъ заключать, что въ его время писали не одною тростью, но и стилемъ. Но такое заключеніе требуетъ большаго ограниченія; стиль употреблялся рѣдко въ качествѣ писчаго инструмента, напримѣръ въ школахъ, гдѣ дѣтей учили писать, причемъ часто приходилось заставлять учащихся стирать написанное, а также употреблялся, когда требовалось сдѣлать какую нибудь короткую замѣтку—будь то въ общественномъ собраніи или частной жизни. Что это дѣйствительно такъ было, это видно изъ того, что стилемъ писали на восковыхъ дощечкахъ, на которыхъ могъ помѣщаться очень ограниченный по размѣрамъ текстъ. Притомъ же ученые, знакомые съ классическою палеографіей, согласно утверждаютъ, что стиль не былъ распространеннымъ и обычнымъ писчимъ инструментомъ, а что такимъ была именно трость ¹⁾. Въ виду этого мы склонны думать, что слова Иеронима о стилѣ нужно понимать въ метафорическомъ смыслѣ: онъ не утверждаетъ

---

¹⁾ Gräfenhan. В. II, 240.—Göll. Kulturbilder aus Hellas und Rom. В. III, 98. Leipz. 1867.

того, что стиль былъ обычнымъ орудіемъ писанья, такъ какъ стилемъ писали рѣдко, а говорить о немъ къ слову,—для уясненія тѣхъ мыслей, которымъ онъ хотѣлъ придать возможную наглядность. — Что касается вещества, которымъ выводились письмена, то объ этомъ рѣчь коротка. Писали не однимъ какимъ нибудь веществомъ, а различными. Писали черною, въ родѣ туши, краскою; чернилами, особенно приготовленными изъ смолы и сажы; а также—сравнительно рѣдко — чернилами, добываемыми изъ такъ называемой чернильной рыбы (*seria*) ¹⁾. Такъ было въ Греціи и Римѣ въ классическое время; такъ же конечно производилось писанье и въ древне-христианскую эпоху. — На какомъ матеріалѣ писали во II—V вѣкахъ христианской церкви? Древнѣйшая человѣческая письменность употребляла очень различный матеріалъ для манускриптовъ, но съ теченіемъ времени въ эпоху цвѣтущаго культурнаго состоянія Греціи и Рима—перевѣсь взяли папирусъ и пергаментъ. Папирусная бумага готовилась изъ египетскаго растенія—папирусъ, который, благодаря искусной фабрикаціи, становился превосходнымъ по красотѣ и прочности писчимъ матеріаломъ. Пергаментъ — это кожа, выдѣланная такъ, что на ней становилось удобно писать; пергаментъ получилъ свое имя отъ имени нѣкогда важнаго города Пергама, гдѣ изобрѣтенъ этого рода писчей матеріалъ ²⁾. Рѣже писали на пергаментѣ, какъ сравнительно дорогомъ матеріалѣ, обыкновенно же писали на папирусѣ, который въ качествѣ писчей бумаги имѣлъ различные сорта—отъ низшаго до высшаго. Поэтому, когда христианскіе писатели говорятъ о своихъ сочиненіяхъ

---

1) Gräfenhan. В. I, 44. В. II, 239.

2) Gräfenhan. В. I, 44. 413. В. II, 239—40.

не упоминая, на какомъ матеріалѣ они написаны, то всегда нужно понимать, что они написаны на папирусу. Пергаментъ употреблялся для изданій цѣнныхъ, напримѣръ для книгъ церковныхъ, для книгъ подносимыхъ царямъ и т. д. Василій Великій говоритъ, что другъ его Амфилохій Иконійскій выражалъ желаніе, чтобы Василій прислалъ ему свое сочиненіе „О Св. Духѣ“, написанное не на бумагѣ, а на пергаментѣ; этимъ, безъ сомнѣнія, Амфилохій хотѣлъ выразить свое уваженіе къ ученымъ трудамъ Кесарійскаго святителя (Васил. В. Твор. VII, 154. Къ Амфилохію). Кириллъ Александрійскій, имѣя намѣреніе поднести одно свое сочиненіе императору Θεодосію Младшему и членамъ императорской семьи—Евдокии и Пульхеріи, распорядился написаніемъ его на пергаментѣ (Дѣян. всел. соб., т. V. 133). Константинъ Великій захотѣлъ одарить вновь устроенные храмы Константинополя великолѣпными экземплярами Св. Писанія и велѣлъ сдѣлать ихъ изъ пергамента. А Евсевій, которому императоръ поручилъ исполненіе своей воли, не только распорядился, чтобы вышеуказанные экземпляры были сдѣланы изъ пергамента, но и употребилъ для порученнаго дѣла какіе то особенные „роскошно приготовленные—трехъ и четырехъ - листные свитки“ (Eusebii, Vita Const. IV, 36—37) ¹⁾. Нѣкоторые христіанскіе авторы, когда выдавали въ свѣтъ свои сочиненія, обозначали на самыхъ книгахъ время ихъ изданія. Такъ поступилъ Оригенъ: въ изданномъ имъ сочиненіи „Строматы“ въ началѣ každато тома онъ сдѣлалъ собственноручныя приписки, указывающія, что книга составлена

---

¹⁾ См. объ этого рода свиткахъ замѣтку спеціального содержанія въ изданіи: Vita Const. *Миня*. (lib. VI, 37).

имъ въ царствованіе Александра Севера (Eusebii. Hist. VI, 24). ¹⁾.

Какъ въ настоящее время существуетъ два рода книгохранилищъ — библіотеки общественныя и частныя, такъ было и въ глубокой христіанской древности. Изъ книгъ и мелкихъ сочиненій богословскаго содержанія составлялись библіотеки, какъ церковныя (общественныя), такъ и частныя (собственность отдѣльныхъ лицъ). Какъ много было церковныхъ библіотекъ во II — V вѣкахъ, трудно опредѣлить съ точностію. Но можно, кажется, утверждать, что существованіе этого рода библіотекъ не было рѣдкостію. При одномъ случаѣ Иеронимъ вскользь упоминаетъ о „всѣхъ церковныхъ библіотекахъ“ (III, 82. Письмо къ Августину). Едва ли имѣло какой либо смыслъ употреблять выраженіе: „всѣ библіотеки“, если бы такихъ библіотекъ было очень мало. Къ сожалѣнію, сохранилось очень немного свѣдѣній о церковныхъ библіо-

---

¹⁾ Для желающихъ имѣть ясное представленіе о древнихъ книгахъ считаемъ полезнымъ сообщить слѣдующія свѣдѣнія: книги были въ переплетѣ, переплетъ былъ такого устройства, что листы, склеенные вмѣстѣ однимъ концомъ, прикрѣплялись къ пустому костяному, деревянному или слоновой кости цилиндру. Сквозь него проходилъ вращающійся стержень, который вверху и внизу имѣлъ по толстой кнопкѣ (согна), какъ для укрѣпленія самого стержня, такъ и для сбереженія книги, которая при чтеніи держалась на нихъ и при перелистываніи не терлась о столъ. Три другія края имѣли черныя обрѣзы. Назади на верхнемъ концѣ свитка дѣлалось, какъ и на нашихъ книгахъ, заглавіе, нарисованное красноватыми буквами на особомъ лоскутѣ бумаги и наклеенное на свитокъ. Исписывалась только одна сторона папируса или пергамента, другая же покрывалась краскою и особенно шафраномъ, для того, чтобы ярче выступали буквы. Страница иногда дѣлилась на два столбца — красными линіями. Словарь классич. древн. Любкера. V, 1145.

текахъ древности. Существовала библіотека общественная въ Римѣ: въ ней хранились списки какъ разнаго рода посланій Римскихъ епископовъ, такъ и списки сочиненій извѣстнѣйшихъ Римскихъ церковныхъ авторовъ; эта библіотека открыта была для общаго пользованія ею (Геронима. Апологія противъ Руфина, кн. III, 20). Болѣе подробныя или по крайней мѣрѣ болѣе опредѣленныя свѣдѣнія имѣются о нѣкоторыхъ церковныхъ библіотекахъ Востока. Вотъ что говоритъ Иеронимъ о библіотекѣ Кесарійской (въ Палестинѣ), созданной преимущественно трудами мученика Памфила, друга Евсевіева: „Мученикъ Памфилъ (бывшій пресвитеромъ), желая сравниться съ Димитріемъ Фалерейскимъ и Пизистратомъ въ составленіи библіотеки, которая бы состояла изъ церковныхъ авторовъ, и по всеѣмъ странамъ отыскивая творенія гениевъ (богослововъ), эти истинные и вѣчные ихъ памятники, съ особенною заботливостію собралъ книги Оригеновы и посвятилъ ихъ Кесарійской церкви“ (т.-е. сдѣлалъ изъ своего собранія книгъ общественную церковную библіотеку). Иеронимъ передаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія и о дальнѣйшей судьбѣ этой библіотеки. Когда часть книжныхъ сокровищъ этой библіотеки пострадала, попортилась, то Акакій и Евзой, впоследствии епископы Кесарійскіе, постарались возстановить поврежденную часть книгохранилища на пергаментѣ (Твор. I, 175. Письмо къ Марцеллѣ). Не менѣе Кесарійской церковной библіотеки славилась въ III и IV вѣкѣ и библіотека Іерусалимская, основанная епископомъ св. города Александромъ (III вѣк.). Она заключала множество посланій выдающихся церковныхъ дѣятелей, которыя высоко цѣнилъ Евсевій по ихъ научному значенію (Eusebii. Hist. VI, 20). Была церковная библіотека и въ Афри-

канскомъ городѣ Иппонѣ, ее устроилъ блаж. Августинъ ¹⁾. Церковныя библіотеки древне-христіанской эпохи имѣли значеніе какъ потому, что онѣ были наиболѣе надежными хранилищами церковной литературы, такъ въ особенности потому, что онѣ же служили важнѣйшимъ пособіемъ для лицъ, посвящавшимъ себя богословской наукѣ. Для доказательства этой послѣдней мысли приведемъ одинъ достойный вниманія примѣръ. Почтенный и ученѣйшій трудъ Евсевія: „Церковная исторія“ могъ быть написанъ только благодаря книжнымъ сокровищамъ Іерусалимской библіотеки. Авторъ „Церковной исторіи“ говорить: „изъ этой библіотеки мы заимствовали матеріалы для настоящаго своего сочиненія“, т.-е. исторіи (Ioc. cit.). Сколькимъ другимъ писателямъ церковныя библіотеки изучаемыхъ нами временъ оказали неоцѣненныхъ услугъ! (Sosomeni. Hist. eccles. I, 1).— Многіе церковные авторы имѣли свои собственныя библіотеки, состоявшія главнымъ образомъ изъ книгъ богословскаго содержанія. Такимъ путемъ они удовлетворяли своей богословской любознательности и облегчали для себя возможность заниматься сочиненіемъ богословскихъ книгъ. Іеронимъ, много путешествовавшій на своемъ вѣку по разнымъ странамъ свѣта, успѣлъ составить отличную библіотеку. При одномъ случаѣ Іеронимъ пишетъ: „у меня, по милости Божіей, есть большая библіотека священныхъ (т.-е. богословскихъ) книгъ“. И однако это не удерживаетъ его отъ хлопотъ по части приобрѣтенія новыхъ и новыхъ книгъ для своего книгохранилища. Онъ посылаетъ одному своему другу реестръ книгъ, какихъ у него, Іеронима, нѣтъ въ библіотекѣ, и проситъ его взять переписчиковъ и списать для него эти книги.

---

¹⁾ Gräfenhan. Gesch. der klass. Philol. IV, 47.

Объ этомъ онъ просить своего друга очень усердно, замѣчая: „если ты исполнишь эти просьбы мои, то ты сдѣлалъ все для меня“. Съ своей стороны Иеронимъ готовъ переслать своему другу—какія онъ пожелаетъ книги собственнаго сочиненія (I, 18—19. Письмо къ Флоренцію). Эта бібліотека Иеронимова сильно истощила матеріальныя средства его. Съ собственнымъ ему остроуміемъ, онъ говорилъ: „сознаюсь, что Александрійская бумага (т.-е. книги, написанныя на Египетскомъ папирусѣ) опустошила мой кошелекъ“. Его жажда книгъ тѣмъ не менѣе была ненасытна. Изъ его устъ выходитъ такое восклицаніе: „о, если бы я имѣлъ книги всѣхъ авторовъ, чтобы косность ума вознаграждалась прилежаніемъ въ чтеніи!“ (II, 365. Письмо къ Паммахію). Очень большую частную бібліотеку имѣлъ въ началѣ V-го вѣка пресвитеръ Филиппъ Сидеть, авторъ обширной церковной исторіи, до насъ не сохранившейся. По словамъ Сократа, у него было „множество всякаго рода книгъ“ (Hist. ecclesiast. VII, 27). Славилась своими частными бібліотеками еще слѣдующія лица: аріанскій епископъ Георгій,—богословскій отдѣлъ этой бібліотеки былъ сожженъ по приказанію Юліана, а классическій—конфискованъ; епископъ Сидоній Аполлинарій,—въ его бібліотекѣ были собраны и классики и церковные писатели: Варронъ чередовался съ Августиномъ, Горацій съ Пруденціемъ ¹⁾. Частныя богословскія бібліотеки составлялись чрезъ покупку книгъ, а также путемъ списыванія книгъ, какъ самими владѣльцами бібліотеки, такъ и другими лицами, по приказанію этихъ послѣднихъ. Папа Дамась, желая имѣть бібліотеку, состоящую изъ лучшихъ сочиненій, не лѣнился собственноручно списывать

¹⁾ Gräfenhan. B. III, 35; B. IV, 47.

сочиненія Іеронима; онъ списывалъ ихъ, по его словамъ, даже „съ жадностію“ (Іерон. Твор. I, 179. Письмо Дамаса къ Іерон.). Василиій Великій, получивъ отъ Діодора Тарсійскаго для прочтенія какія то его сочиненія, пожелалъ имѣть копію для своей бібліотеки съ одного изъ указанныхъ сочиненій и для этого удерживаетъ его на время у себя (Васил. В. Твор. VI, 293. Письмо къ Діодору). Едва ли нужно упоминать о томъ, что эти частныя бібліотеки такъ же, какъ и церковныя, служили къ развитію богословской литературной дѣятельности. Известно, что безъ книгъ, или что то же самообразованія, невозможно сдѣлаться серьезнымъ писателемъ. — Въ грекоримскомъ мірѣ встрѣчались нерѣдко такіа лица изъ числа богачей, которыя заводили бібліотеки лишь для того, чтобы можно было похвастаться такой дорогой затѣей, причемъ владѣльцы часто совсѣмъ не читали имѣющихся у нихъ книгъ. Бібліотеки у подобныхъ псевдо-бібліофиловъ устроились, по словамъ философа Сенеки, для „украшенія стѣнъ, такъ что владѣлецъ среди столькихъ тысячъ фоліантовъ зѣвалъ и находилъ свое главное удовольствіе лишь въ титулахъ и заголовкахъ“¹⁾). Повидимому, и въ первые вѣка христіанства между христіанами стали появляться такіе же неразумные обладатели бібліотекъ — изъ тщеславія. Христіане ученые, поставлявшіе въ то время своею задачею перевоспитать человѣчество въ духѣ высшихъ идеаловъ, старались растолковывать подобнаго рода людямъ, что книги должны приносить всю заключающуюся въ нихъ пользу, какъ самимъ владѣльцамъ, такъ и другимъ лицамъ, а за неисполненіе этого предписанія тѣ же авторы грозили неразумнымъ бібліофиламъ боже-

¹⁾ Gräfenhan. IV, 46. Любкера. Словарь. V, 1145.

скимъ наказаніемъ. Исидоръ Пелусіотъ пишетъ въ одномъ письмѣ: „накупилъ ты, какъ дозналъ я, множество книгъ, и считаешь себя богатымъ, хотя не умѣешь (?) читать, поступая точно такъ же, какъ и тѣ, у которыхъ много пшеницы и кормятъ ею червей. Ибо и книги, когда онѣ плотно уложены, зарождаются и питаютъ въ себѣ моль. Посему или пользуйся приобрѣтеніемъ, или не дѣлай вреда учености, подвергаясь за это великому осмѣянію, величаемый губителемъ книгъ; и усугубляя виновность свою предъ Богомъ, какъ скрывшій весьма полезный талантъ, который другими разумно употребленъ въ дѣло, а тобою безстыдно вкопанъ въ землю“. Въ другомъ письмѣ, къ другому лицу тотъ же Исидоръ еще сильнѣе говоритъ, обличая неразумныхъ библиофиловъ: „нѣкто, собравъ пшеницу съ воздѣланнаго имъ поля, заперъ ее, и такъ какъ не давалъ имѣвшимъ въ ней нужду согражданамъ, погибъ побитый камнями и сожженный огнемъ. Если же онъ, заперши плоды своего дѣланія, истребленъ, какъ удержавшій у себя общее достояніе; ты приобрѣтя произведенія не своего ума, но скупивъ книги многихъ мудрецовъ и не извлекая изъ нихъ пользы, а также не удѣляя ихъ любителямъ мудрости, чего не потерпишь и здѣсь осуждаемый и отъ Бога наказуемый, какъ владѣлецъ бесполезнаго и ненужнаго тебѣ сокровища?“ (Исидора Пелус. Твор. ¹⁾ I, 86—7; 226—7. Симплицію и Кандиду). Самое чтеніе книгъ христіанскіе писатели хотѣли направить къ цѣлямъ высшимъ и благороднѣйшимъ, въ отличіе отъ того, чѣмъ стало чтеніе книгъ въ Греко-Римскомъ языческомъ мірѣ. У Грековъ и Римлянъ, по крайней мѣрѣ у большинства, чтеніе было модой или даже маніей: читали за сто-

¹⁾ Три тома его писемъ. М. 1859—60.

ломъ (обѣдомъ) и въ то время какъ брали баню; употребляли чтеніе въ качествѣ усыпительнаго средства и брали съ собой книги въ дорогу ¹⁾). Вообще книга должна была развлекать и услаждать. Иначе смотрѣли на книгу представители новой религіи; они смотрѣли на книгу, какъ на учительницу, и находили, что нѣтъ надобности и читать книгъ тому, кто не считаетъ себя обязаннымъ послѣдовать благимъ урокамъ, даваемымъ извѣстнымъ сочиненіемъ. Этотъ взглядъ на книгу ясно выраженъ въ коротенькомъ письмѣ Исидора къ какому-то Иерониму. „Если чтеніе этой книги принесло тебѣ какую пользу, то покажи это на дѣлахъ своихъ. Если же останешься при томъ, что осуждаетъ книга, то симъ оказываешься осуждающимъ ее. А послѣ этого, если попросишь еще книги, не пришлемъ, пока не увидимъ плода отъ прежней» (I, 267—8).

Въ наше время авторы пишутъ сочиненія, подчиняясь внутреннему побужденію — изъ желанія подѣлиться своими познаніями съ другими. Иначе было въ христіанской древности, по крайней мѣрѣ съ большинствомъ христіанскихъ писателей. Весьма многіе брались за перо и принимались за изслѣдованіе богословскихъ вопросовъ потому, что или лица авторитетныя или друзья просили, или даже настаивали, чтобъ они написали то или это. Очень возможно, что большинства древнехристіанскихъ произведеній совсѣмъ не появилось бы въ свѣтъ, если бы христіанскіе писатели тѣхъ временъ не считали себя вынужденными уступать требованію постороннихъ лицъ, безотвязно выпрашивавшихъ у авторовъ, чтобъ они сочинили книгу такого или другого содержанія. Въ языкѣ той эпохи образовался даже спеціальнѣй

---

¹⁾ Goll. Kulturbilder. III, 107.

терминъ для обозначенія лицъ, которыя производили давленіе на волю христіанскихъ авторовъ: ихъ называли „подгонятелями“ (*ἐρροδιώχτης*). Такимъ „подгонятелемъ“ для знаменитаго Оригена былъ его другъ Амвросій. Амвросій „сильными убѣжденіями склонялъ Оригена приняться за истолкованіе Св. Писанія“ (Euseb. Hist. VI, 23). По словамъ Иеронима, этотъ другъ Оригена требовалъ отъ христіанскаго ученаго дѣла совсѣмъ невозможнаго, именно: „съ неимовѣрною настойчивостію просилъ отъ него ежедневно новаго сочиненія“ (De viris illustribus, cap. 61). Этотъ „подгонятель“ знаменитаго христіанскаго автора не ограничивался нравственнымъ давленіемъ на волю этого послѣдняго, но и съ замѣчательною щедростію—нужно отдать ему честь!—помогалъ Оригену въ матеріальномъ отношеніи: бралъ на себя расходы по части переписки сочиненій Оригена, платилъ за бумагу и т. д. (Eusebii. Hist. VI, 23, Иерон. I, 217. Письмо къ Марцеллѣ). Тѣмъ не менѣе Оригенъ не совсѣмъ былъ доволенъ своимъ *ἐρροδιώχτης*-омъ, такъ какъ Амвросій, повидимому, иногда нарушалъ авторскія права Оригена: онъ безъ позволенія этого послѣдняго выпускалъ въ свѣтъ такія сочиненія его, которыя не назначались для публики, которыя написаны были „секретно“, на что справедливо жаловался Оригенъ, какъ на непозволительный беспорядокъ. (Иеронима, II, 374. Письмо къ Паммахію). Понукателемъ въ литературномъ дѣлѣ у блаж. Августина былъ епископъ Медиоланскій Симплицій. Онъ осаждалъ письмами Августина, возбуждалъ его умъ къ дѣятельности и требовалъ отъ него толкованій на Св. Писаніе. По словамъ Геннадія Массилійскаго, этотъ Симплицій былъ такимъ же *ἐρροδιώχτης* въ отношеніи къ Августину, какимъ былъ Амвросій, въ отношеніи къ Оригену. Онъ забрасывалъ, притомъ же,

Августина множеством богословскихъ вопросовъ, требуя отъ него рѣшенія ихъ (De Scriptor. eccles., cap. 36) ¹⁾. Церковный историкъ Сократъ написалъ свое единственное, но замѣчательное сочиненіе: „Церковная исторія“, лишь исполняя волю какого-то Θεодора, повидимому епископа. Въ заключеніе своей исторіи Сократъ говоритъ: „написавъ эти семь книгъ, вѣдь, я исполнилъ только твое порученіе, святой человекъ Божій Θεодоръ“ (Hist. eccles. VII, 48). У замѣчательнаго латинскаго писателя Іеронима, плодovitѣйшаго автора, можно насчитывать не одного, а нѣсколько понукателей. Первое мѣсто между ними занимаетъ папа Дамасъ, а второе римская матрона Павла, послѣдніе годы своей жизни проводившая, подобно Іерониму, въ Палестинѣ въ монашескомъ уединеніи. Папа Дамасъ не могъ сносить спокойно, если не получалъ отъ Іеронима новыхъ сочиненій и считалъ своимъ долгомъ настойчиво напоминать Іерониму, чтобъ онъ не ослабѣвалъ въ своей литературной дѣятельности. Такъ однажды Дамасъ писалъ Іерониму: „такъ какъ ты задремалъ и уже долгое время болѣе читаешь, чѣмъ пишешь, то я рѣшился разбудить тебя, не потому, что тебѣ не слѣдовало читать, ибо чтеніемъ, какъ насущнымъ хлѣбомъ питается и насыщается мысль,—но потому, что чтеніе приноситъ плодъ только тогда, когда пишешь. Ты извѣщаешь, что у тебя нѣтъ теперь никакихъ сочиненій, исключая тѣхъ, которыя ты писалъ въ пустынѣ и которыя я читалъ и списывалъ, а на будущее время ты обѣщаешь, *если я пожелаю*, написать что нибудь въ часы ночнаго бодрствованія; охотно принимаю

---

¹⁾ Къ этому Геннадій добавляетъ: est et ejus epistola propositio, in qua interrogando quasi disciturus docet docturum (ibid).

предложеніе“ (Иерон. Твор. I, 179. Письмо Дамаса). Вышеупомянутая нами Павла—ни много, ни мало—побудила Иеронима составить обширѣйшій комментарий на книгу пророка Исаи, впрочемъ этотъ комментарий не пришлось читать самой Павлѣ: она умерла, а вмѣсто нея это удовольствіе досталось на долю ея дочери Евстохіи (Прологъ къ толкованію на Исаію. Твор. Иерон. VII, стр. 1). Руфина, пресвитера Аквилейскаго, долгое время бывшаго другомъ Иеронима, тоже постоянно кто либо заставлялъ выдать въ свѣтъ то или другое сочиненіе. Епископъ Аквилейскій Хромацій заставилъ Руфина перевести на латинскій языкъ исторію Евсевія и дополнить ее (Rufini vita, col. 223) ¹⁾; какіе то друзья или знакомые упростили Руфина сдѣлать переводъ на латинскій языкъ извѣстнаго Оригенова сочиненія: „О началахъ“ (Rufini. Apologia ad Anastasium papam, col. 628) ²⁾. Померій, пресвитеръ Гальскій, писалъ сочиненія по неотступной просьбѣ епископа Юліана и пресвитера Верона (Gennadii. De Script. eccl., cap. 98) ³⁾. Таковы были понукатели, своими просьбами и настояніями вынуждавшіе христіанскихъ ученыхъ браться за перо и писать. Къ числу такихъ же возбудителей христіанской литературной дѣятельности должны быть отнесены тѣ любознательные христіане, которые, въ случаѣ недоразумѣній по вопросамъ христіанской вѣры, обращались къ тому или другому христіанскому ученому

---

1) Migne. Curs. patol., Lat., ser., tom. 21.

2) Migne. Ibidem.

3) Такого рода отношеніе публики къ христіанскимъ авторамъ, повидимому, есть отголосокъ античныхъ нравовъ. Напр. въ Римѣ книгоправцы, желая угодить публикѣ, приставали къ любимымъ авторамъ, прося о выпускѣ новыхъ сочиненій или торопили окончаніемъ уже обѣщанныхъ. Любкера. Словарь. V, 1145.

съ просьбой разъяснить то или другое мѣсто Св. Писанія, рѣшить недоумѣнный богословскій вопросъ. Можно утверждать, что такого рода просьбы въ значительной мѣрѣ служили къ умноженію произведеній древне-христіанской литературы. Множество писемъ экзегетическаго содержанія у Св. Исидора Пелусіота начинается словами: „ты спрашивалъ или спрашиваешь меня“ о томъ или этомъ — и „я отвѣчаю“. Заслуживаетъ особеннаго вниманія то, что и женщины въ тѣ времена не уступали мужчинамъ въ любознательности по части богословской науки. Иерониму пришлось вести обширную ученую корреспонденцію со многими любительницами духовнаго просвѣщенія. И нельзя не удивляться серьезности и глубинѣ тѣхъ вопросовъ, съ какими онѣ обращались къ Иерониму! Посмотримъ, съ какими вопросами обращалась къ нему Римская матрона Марцелла. Въ одномъ письмѣ къ Марцеллѣ Иеронимъ говоритъ: „ты усердно просила меня, чтобы я перечислилъ тебѣ *всѣ* имена Бога (у Евреевъ) съ ихъ *значеніемъ*. Исполняю просьбу“. Затѣмъ идетъ разсужденіе о еврейскихъ словахъ: *el, eloim, ia* и т. д. (I, 151). Въ другомъ письмѣ къ той же Марцеллѣ Иеронимъ пишетъ: „ты уже не письменно, какъ обыкновенно дѣлала прежде, но лично сама спросила, что значать тѣ еврейскія слова, которыя оставлены безъ перевода въ латинской библіи, и затѣмъ разсужденіе о такихъ словахъ, какъ *alleluia, maran-atha, erhod* съ ссылками на авторитеты въ родѣ Акилы и Симмаха (I, 153). Еще въ другомъ письмѣ къ Марцеллѣ Иеронимъ замѣчаетъ: „ты требовала моего мнѣнія о междупсалміи (*diapsalma*). Молчаніе возбуждаетъ въ тебѣ еще большее любопытство. Чтобы не томить тебя, напишу хоть немного“. При этомъ случаѣ онъ называетъ Марцеллу своимъ *ἐρωδιώχτης* (I, 156). Еще въ иномъ письмѣ Иеронимъ

пишетъ Марцеллъ: „въ письмѣ ко мнѣ ты спрашиваешь: что такое *erhod bad*—поясъ ли, или кадильница, какъ думаютъ нѣкоторые, или какой-нибудь родъ одѣянія? А если одѣяніе, то какъ это Самуилъ имъ опоясанъ? И послѣ слова *erhod* зачѣмъ присоединено къ нему *bad*?“ (I, 160). Вопросы, которые заставляли напрягаться богословскую мысль Иеронима. Та же Марцелла обращалась къ Иерониму за разрѣшеніемъ и другихъ экзегетическихъ вопросовъ. Есть письмо Иеронима къ Марцеллѣ, гдѣ говорится: „ты почтила меня еще такимъ вопросомъ относительно 126 псалма: кто такое „сынове потрясенныхъ“, и остроумно предполагаешь, что подъ этими сынами нельзя разумѣть апостоловъ, какъ дѣлаетъ Иларій Пуатьерскій (I, 176). Въ подобномъ же родѣ Иеронимъ пишетъ ученые письма и къ другимъ любознательнымъ христіанскимъ женщинамъ. Къ прежде упомянутой нами Павлѣ онъ пишетъ письмо „объ Еврейскомъ алфавитѣ 118 Псалма“. „Во время нашей бесѣды—пишетъ Иеронимъ, ты съ особеннымъ любопытствомъ спрашивала: что значать Еврейскія слова, разставленныя, какъ ты видѣла, въ читанномъ нами Псалмѣ“, и отвѣчаетъ разсужденіями, достойными академической богословской кафедры (I, 167). И такого характера ученая эпистолярная бесѣда знаменитаго Иеронима съ Римскими христіанскими матронами не есть какой-либо неумѣстный педантизмъ, который нерѣдко можно встрѣчать въ бесѣдѣ спеціалиста съ недостаточно развитымъ собесѣдникомъ: его ученицы хорошо могли понимать учителя, вдававшася въ глубокую лингвистическую ученость. Ученицы Иеронима изучали Еврейскій языкъ и очень успѣшно. Объ одной изъ нихъ Блезиллѣ, дочери Павлы, Иеронимъ дѣлаетъ такой лестный отзывъ: „подобно самому Оригену, которому за это дивится вся Греція,

въ немного—не скажу мѣсяцевъ, но дней она такъ успѣшно препоубдила трудности Еврейскаго языка, что въ чтеніи и пѣніи Псалмовъ не отставала отъ своей матери“ (I, 199. Пис. къ Павлѣ). Не однѣ Римлянки, но и обитательницы полуварварской Галліи тоже очень интересовались богословскими вопросами и побуждали Иеронима писать къ нимъ полныя учености обширныя письма, имѣющія значеніе ученыхъ трактатовъ. Во время пребыванія Иеронима въ Виолеемѣ онъ получилъ отъ какой-то обитательницы Галліи—Гебидіи письмо, въ которомъ она „просить у него „комментарія“ или съ тѣмъ, чтобы „испытать его“ или съ тѣмъ, чтобы слышанное отъ другихъ провѣрить его авторитетнымъ сужденіемъ. Насколько серьезно и хорошо образована корреспондентка Иеронимова изъ полуварварской страны, это видно изъ тѣхъ вопросовъ, какіе она предлагала на рѣшеніе христіанскаго ученаго. Въ отвѣтъ ей онъ писалъ: „ты спрашиваешь, почему евангелисты о воскресеніи и явленіи Христа повѣствовали различно, и именно: прежде всего ты спрашиваешь: почему Матѳеѣй сказалъ, что Господь воскресъ въ вечеръ субботній на разсвѣтъ перваго дня по субботѣ (Мѳ. 28, 1), а Маркъ замѣчаетъ, что воскресеніе произошло утромъ“ (Мр. 16, 9 — 11)? (Иерон. III. 131. 139). Еще другая обитательница той же Галліи—Алгасія—переслала Иерониму въ Виолеемъ въ письмѣ списокъ „весьма важныхъ вопросовъ“, рѣшенія которыхъ она желала. Иеронимъ приходитъ въ такое восхищеніе отъ глубокихъ вопросовъ Алгасіи, что счелъ своимъ долгомъ въ отвѣтъ ей между прочимъ написать такія слова: „читая твои вопросы, я пришелъ къ мысли, что ты исполнилась ревностію царицы Савской, которая „приде отъ конецъ земли слышати

премудрость Соломонову“, причемъ, конечно, Иеронимъ отказывается отъ чести считать себя вторымъ Соломономъ (III, 170). Какое большое значеніе въ жизни древнехристіанскихъ писателей должна была имѣть богословская любознательность членовъ тогдашняго общества, какъ эта любознательность должна была побуждать ихъ все болѣе и болѣе углубляться въ изученіе христіанской истины, чтобы быть въ силахъ отвѣчать „всякому вопрошающему словесе“ (1 Петр. 3, 15)—объ этомъ едва ли нужно много распространяться. Василій Великій, съ такою готовностію разрѣшавшій недоумѣнные богословскіе вопросы, возникавшіе въ умѣ его друзей и присныхъ, засвидѣтельствовалъ, что онъ самъ становился „свѣдущіе и разуміе“, когда ему приходилось давать отвѣты на неожиданные вопросы. „Попеченіе объ отвѣтахъ— въ подобныхъ случаяхъ, было для меня учителемъ“— замѣчаетъ Василій (Твор. его, VII, 1. Пис. къ Амфилохію). И въ самомъ дѣлѣ, любознательные по части богословія собесѣдники и корреспонденты нерѣдко задавали такіе важные вопросы христіанскимъ ученымъ, что этимъ послѣднимъ, чтобы не уронить себя въ глазахъ общества, много нужно было трудиться надъ самообразованіемъ. Ученый Иеронимъ рассказываетъ такой случай, бывшій съ нимъ лично: нѣкто Фабіола, прочитывая книгу Чисель, остановилась своимъ вниманіемъ на перечисленіи становъ Еврейскаго народа въ пустынѣ (гл. 33), стала спрашивать у него о причинахъ и основаніяхъ всего здѣсь описаннаго. Но Иеронимъ не могъ удовлетворить любознательности Фабіолы. „Въ нѣкоторыхъ предметахъ я запинался— сознается онъ—другіе рѣшалъ беззукоризненно, а большею частію искренно сознавался въ своемъ невѣдѣніи“. И наконецъ Иерониму ничего больше не

оставалось сдѣлать, какъ обѣщать написать сочиненіе о 42 станахъ въ пустынь, что онъ впоследствии и исполнилъ (Лерон. II, 292. Пис. къ Оесану).

При такихъ то или подобныхъ условіяхъ появлялись богословскіе литературные труды, въ древнехристіанскія времена. Но вотъ сочиненіе появилось на свѣтъ. Что же дальше? Нужно было ознакомить съ содержаніемъ его другихъ. Какъ же это происходило?

Въ античномъ мірѣ было обыкновеніе, что писатели прежде всего знакомили съ своимъ новымъ произведеніемъ своихъ друзей и ближайшихъ почитателей. Изъ этого обыкновенія, въ эпоху наибольшаго развитія просвѣщенія въ Греціи и Римѣ, выродилось другое общественное явленіе: писатели стали читать свои произведенія публично, всенародно. Въ первомъ и началѣ втораго вѣка (по Р. Хр.) не проходило дня въ Римѣ, когда бы какой-либо писатель не устроилъ публичнаго чтенія своего новаго сочиненія. Хорошее, понравившееся публикѣ, сочиненіе вызвало одобреніе: въ аудиторіи лектора происходили шумныя оваціи, раздавались громы аплодисментовъ, а авторъ неудачнаго сочиненія напротивъ принужденъ былъ довольствоваться презрительнымъ молчаніемъ слушателей ¹⁾. Такой же болѣе простой способъ ознакомленія съ новымъ богословскимъ сочиненіемъ практиковался и въ древнехристіанскія времена. Античный обычай перешелъ въ христіанское общество. Христіанскіе авторы нерѣдко читали свои новыя произведенія своимъ друзьямъ и хорошимъ знакомымъ. Такъ Григорій Нисскій читалъ свое сочиненіе „Противъ Евномія“ двоимъ цѣнителямъ богословскихъ

---

¹⁾ Göll. Kulturbilder... III, 111. Буассье. Римская религія отъ Августа до Антониновъ, стр. 458, Переводъ. М. 1878.

трудоѡ, Григорію Богослову купно съ Іеронимомъ (Hieronymi. De viris inlustr. cap. 128). Такъ нѣкій Галльскій пресвитеръ Викентій, обладавшій прекрасною дикціею, написавъ комментарий на Псалмы, читаль его Геннадію Массилійскому и какому-то Каннату „человѣку Божію“ (Gennad. De Scriptor., cap. 80). Иногда интимный кружокъ первыхъ слушателей новаго литературнаго произведенія изъ устъ самого автора былъ весьма значителенъ по численности. Аудиторія лектора походила на какое-либо собраніе общества любителей духовнаго просвѣщенія. Кириллъ Александрійскій говоритъ, что онъ свое сочиненіе о Св. Троицѣ, вскорѣ по написаніи его, читаль „епископамъ, клирикамъ и тѣмъ изъ народа, которые любятъ чтеніе „(Дѣян. всел. собор. I, 325—326). Иные изъ христіанскихъ писателей въ точности слѣдовали античному авторскому обыкновенію читать свои сочиненія предъ публикой, вродѣ того, какъ софисты производили свои рѣчи всенародно. Аріанскій писатель Астерій, составилъ нѣсколько книгъ о христіанскомъ ученіи (въ духѣ Арія), ѣздилъ съ ними по разнымъ странамъ Востока и читаль ихъ публично (Sosomeni. Hist. eccles. II, 33). Изъ замѣчанія Іеронима, что Евсевій, епископъ Емисскій (IV в.) „написалъ безчисленное множество способныхъ возбуждать народныя рукоплесканія книгъ“ (De vir. inlustr., c. 91), можно, повидимому, заключать или то, что Евсевій, подобно Астерію, читаль свои сочиненія для всѣхъ въ видѣ публичныхъ лекцій, или, по крайней мѣрѣ, то, что иные изъ христіанскихъ авторовъ поступали подобнымъ образомъ, получая въ награду публичныя рукоплесканія.

Само собою понятно, что этотъ путь, которымъ авторы ознакомляли публику съ своимъ новымъ сочиненіемъ, лишь въ очень ограниченной мѣрѣ при-

водилъ къ цѣли. По самому понятію, книга имѣеть своимъ назначеніемъ чтеніе ея. Поэтому авторы, желавшіе имѣть наибольшее вліяніе на общество, должны были стремиться къ тому, чтобъ ихъ книга распространилась въ публикѣ въ возможно большемъ количествѣ экземпляровъ. Правда, не всѣ христіанскіе авторы добивались такого успѣха. Встрѣчались и такіе писатели, которые частію изъ скромности, частію изъ осторожности не желали, чтобъ ихъ труды заходили за предѣлы тѣснаго кружка почитателей ихъ таланта. Кириллъ Александрійскій говоритъ о себѣ, что онъ долгое время никому не давалъ списывать своего сочиненія о Св. Троицѣ и даетъ понимать, что оно появилось въ публикѣ помимо его желанія (Дѣян. вс. соб. I, 326); Θεодоръ Мопсуетскій, хотя писалъ онъ много сочиненій, но не желалъ, чтобъ они заходили за предѣлы того круга читателей, для которыхъ онъ первоначально назначалъ свои сочиненія (вѣроятно, здѣсь разумѣется кругъ его друзей и почитателей), о чемъ прямо и говорилось въ начальныхъ листахъ его сочиненій съ присовокупленіемъ угрозы анаѳемой непослушнымъ (Дѣян. всел. собора V, 137); сюда же можетъ быть относимо извѣстное сказаніе объ Оригенѣ, именно, что онъ долгое время не позволялъ скорописцамъ записывать своихъ церковныхъ бесѣдъ и что онъ только подъ старость согласился на это (Eusebii. Hist. VI, 36). Другіе же христіанскіе авторы, сколько извѣстно, дѣлали охотно свои литературныя произведенія достояніемъ христіанскаго общества. Христіанскіе авторы употребляли разные способы къ распространенію своихъ сочиненій; причемъ публика съ своей стороны нерѣдко пользовалась всякимъ удобнымъ средствомъ къ приобрѣтенію экземпляровъ болѣе замѣчательныхъ богословскихъ сочиненій.— О Іоаннѣ

Златоустъ извѣстно, что произносимыя имъ въ храмѣ бесѣды частію издавалъ онъ самъ, записавъ ихъ для общаго пользованія, а частію уполномочивалъ на это скорописцевъ, записывавшихъ его бесѣды во время произношенія ихъ великимъ константинопольскимъ витією (Socratis. Hist. VI, 4). Авторы посылали списки съ своихъ произведеній друзьямъ, знакомымъ и такимъ образомъ давали возможность распространиться этимъ сочиненіямъ въ публикѣ. Такъ Григорій Богословъ посылаетъ Θεодору епископу Тіанскому „книжку Оригенова Добролюбія“, которую онъ составилъ вмѣстѣ съ другомъ своимъ Василиемъ Великимъ (Григорія Богосл. Твор. VI, 245. Письмо къ Θεодору). Іеронимъ лучшимъ своимъ друзьямъ обыкновенно посылалъ по экземпляру всѣхъ своихъ новыхъ и прежнихъ сочиненій и для этой цѣли держалъ переписчиковъ (II, 17. Пис. къ Дезидерію). Иногда христіанскіе писатели просятъ о распространеніи своихъ сочиненій. Кипріанъ Карѣагенскій при одномъ случаѣ послалъ нѣкоторымъ лицамъ списки съ нѣсколькихъ своихъ писемъ и при этомъ внушалъ имъ: „постарайтесь съ свойственнымъ вамъ усердіемъ эту переписку нашу сдѣлать извѣстною нашимъ братьямъ. Также если кто находится у васъ или нечаянно прибудетъ къ вамъ изъ иноземныхъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, пусть и они услышатъ отъ васъ обо всемъ; и если бы они захотѣли имѣть списки съ тѣхъ писемъ и переслать къ своимъ, то дозвольте имъ это. Я и Сатурну тцецу поручилъ давать списывать ихъ каждому желающему“ (св. Кипріана. Твор. ¹⁾I, 83—84. Письмо къ Карѣагенск. клиру). Случалось, что лица

---

¹⁾ Подъ руками у насъ творенія Кипріана въ изданіи Киевской Духовной Академіи, на которое и будемъ ссылаться въ нашемъ этюдѣ.

авторитетныя къ церкви, если имъ нравилось сочиненіе какого либо христіанскаго автора, то они употребляли зависящія отъ нихъ средства къ распространенію достойнаго произведенія. Такъ папа Феликсъ настолько былъ доволенъ книгою Цезарія Арелатскаго: „О благодати и свободномъ произволеніи“, что посредствомъ своего посланія рекомендовалъ его другимъ и доставилъ ему широкое распространеніе въ церкви (Genadii. De script. с. 86). И вообще почитатели и цѣнители того или другаго христіанскаго писателя были самыми усердными распространителями въ публикѣ лучшихъ произведеній лучшихъ церковныхъ авторовъ. Такимъ путемъ достигли большой извѣстности между образованными христіанами сочиненія Оригена, Евсевія, Иеронима, Аванасія Великаго и т. д. Любители богословской науки нерѣдко не жалѣли даже значительныхъ издержекъ, сопряженныхъ съ пріобрѣтеніемъ многочисленныхъ литературныхъ трудовъ извѣстнаго любимаго автора. И для того, чтобъ имѣть самый вѣрный и самый полный списокъ сочиненій какого либо автора, присылали къ нему писцовъ, которые и списывали его произведенія, подъ наблюденіемъ самого автора. Такой случай былъ съ Иеронимомъ. „Съ какою любовію Люціній (Испанскій аристократъ) просилъ моихъ сочиненій—вспоминаетъ Иеронимъ—и приславши шесть переписчиковъ (потому что въ этой провинціи—въ Палестинѣ—мало умѣющихъ писать полатыни), переписалъ для себя *все* написанное мною съ раннихъ лѣтъ и до настоящаго времени“ (Твор. II, 281—2. Пис. къ Θεодорѣ). Встрѣчается въ христіанской литературѣ изучаемаго нами времени указаніе и на тотъ способъ распространенія въ публикѣ богословскихъ книгъ, который съ такимъ успѣхомъ практикуется въ настоящее время. Говоримъ о распространеніи сочиненій при содѣй-

ствіи книгопродавцевъ. Въ Греціи и Римѣ уже въ классическое время былъ извѣстенъ этотъ способъ распространенія книгъ въ публикѣ ¹⁾). Онъ сохранился въ Римской имперіи и въ эпоху древнехристіанскую. Іеронимъ говоритъ о Вигиланціи, что онъ дѣлалъ извѣстными свои сочиненія при посредствѣ книгопродавцевъ. Но этотъ способъ распространенія книги не совсѣмъ одобряется Іеронимомъ: это дѣло представляется ему выраженіемъ честолюбія и словолюбія; да и не всякому онъ былъ доступенъ, такъ какъ распространеніе книгъ чрезъ книгопродавцевъ сопряжено было съ матеріальными тратами на книгопродавцевъ (Твор. Іерон. II, 167. Письмо къ Вигиландію).

Такимъ или другимъ путемъ, но во всякомъ случаѣ книга, стоящая вниманія, распространялась между любителями духовнаго просвѣщенія. Не смотря на несовершенство исчисленныхъ нами старинныхъ способовъ распространенія книгъ, нѣкоторые изъ богословскихъ сочиненій получали широкую извѣстность въ самое короткое время. Чрезвычайно быстро распространялись въ обществѣ сочиненія Іеронима, такъ быстро, что это удивляло самого автора. Іеронимъ говоритъ: „лишь только напишу я что-нибудь, тотчасъ и друзья мои и враги — съ разными цѣлями, но съ одинаковымъ усердіемъ распространяють въ народѣ мои сочиненія“. Сочиненія его почти одновременно появлялись въ такихъ далекихъ одно отъ другаго мѣстахъ, какъ Римъ и Палестина. Конечно, такой литературный успѣхъ былъ очень пріятенъ Іерониму, тѣмъ не менѣе онъ находить ту невыгодную сторону въ этомъ самомъ по себѣ отрадномъ явленіи, что быстрое распространеніе книги лишало автора возможности, „когда заблагоразсудится, исправ-

¹⁾ Любкера. Словарь... V, 1144.

лять свои промахи въ сочиненіяхъ“, что Иеронимъ считаетъ возможнымъ для другихъ писателей, произведенія которыхъ расходятся въ публикѣ медленно (II, 47. Письмо къ Паммахію). Большой успѣхъ въ христіанскомъ обществѣ имѣли и нѣкоторыя сочиненія Епифанія Кипрскаго, и въ особенности одно полемическое посланіе его по одному изъ вопросовъ дня. „Экземпляры этого письма въ Палестинѣ, по свидѣтельству Иеронима, разбирали на расхватъ“ (II, 113. Пис. къ Паммахію). Такой успѣхъ сочиненій Епифанія опредѣлялся не столько учеными достоинствами, сколько популярностью и оригинальностью изложенія. Очень быстро распространились и сочиненія Несторія Константинопольскаго. Его сочиненія, написанныя имъ послѣ того, какъ онъ сдѣлался епископомъ столицы, сдѣлались извѣстны между Александрійцами и Римлянами еще до III вселенскаго собора (Дѣян. вс. соб. I, 324), значить расходились быстро въ обществѣ. Нѣтъ сомнѣнія, скоро распространялись въ церкви и многія другія богословскія сочиненія— въ особенности авторовъ болѣе замѣчательныхъ, чѣмъ Иеронимъ и Епифаній. — Къ сожалѣнію, нужно замѣтить, что быстрѣе всего распространялись въ обществѣ такія сочиненія, которыя меньше всего заслуживали этого. Разумѣемъ памфлеты, анонимныя брошюры позорящаго содержанія, сочиненія, въ которыхъ брань имѣла преобладающее значеніе. Василий Великій рассказываетъ, что въ обществѣ въ его время появилось какое-то анонимное письмо, адресованное къ какому-то Дазизу; въ этомъ письмѣ, по словамъ Василія, неизвѣстный пасквилянтъ „обвинялъ Василія въ коварствѣ и лживости, въ разстройство церквей, въ пагубѣ душъ“. Очевидно, содержаніе письма было нелѣпо и бессмысленно. И однакожь, письмо къ Дазизу получило быстрое распространеніе: „въ нѣ-

сколько дней разсѣялось оно, говоритъ Василій, по всему Понту и прошло въ Галатію“, коснулось Вивиніи и Эллеспонта (VII, 200. Письмо къ Патрофилу). При другомъ случаѣ, гдѣ опять мишенью для пасквилятовъ сдѣлался тотъ же Василій, — „опозоривающія письма“, направленныя противъ святителя и обвинявшія его въ неправословіи (!), разошлись повсюду, „оглашая слухъ всякаго“ (VII, 126. Письмо противъ Евстаѳіа Севаст.). Подобное же повторилось съ Иеронимомъ. Противъ Иеронима появилось нѣкое сочиненіе на Западѣ, позорящее его честь и его доброе имя: о немъ, Иеронимъ, человекъ престарѣломъ, здѣсь разсказывалось что то такое, чего по его словамъ, „не сказалъ бы убійца о разбойникѣ, публичная женщина о развратницѣ, шутъ о мимическомъ актерѣ“. Не смотря на все это, памфлетъ такъ быстро разошелся на Западѣ, что, казалось, какъ будто съ нимъ „курьеры скакали по разнымъ провинціямъ“; его стали читать, повидимому не безъ преувеличенія замѣчаетъ пострадавшій Иеронимъ, „по улицамъ, по угламъ, въ женскихъ ткальняхъ“ (Иерон. Апологія противъ Руфина, кн. III, гл. 3), вездѣ и всѣ, точно какіе то посланцы проѣхались „по всему міру“ (Ibid. гл. 6). Почти въ такихъ же выраженіяхъ жалуется Руфинъ на распространеніе хульныхъ сочиненій противъ его личности. Эти сочиненія, по словамъ опозореннаго Руфина, чрезвычайно скоро проникли въ дома и монастыри, попали въ руки братій и матронъ, читались по городамъ и распутіямъ (Rufini. Apologia in Hieronymum, ¹⁾ lib. I, cap. 21). Особенно прискорбно было для потерпѣвшей стороны то, что самъ обвиняемый и порицаемый нерѣдко узнавалъ и получалъ непри-

---

¹⁾ Migne. Curs. patr. Lat. Ser., tom. 21.

ятное для него сочиненіе чуть не послѣ всѣхъ (Иерон. III, 81. Письмо къ Августину).

Не смотря на быстрое распространеніе произведеній богословской литературы и слѣдовательно возможность общей извѣстности ихъ, историкъ встрѣчаетъ очень странное явленіе. Не только менѣе важные христіанскіе ученые, но и выдающіеся между ними, обнаруживаютъ часто недостаточное знакомство съ богословскою литературой, въ особенности современной имъ. Во времена Василия Великаго громкою извѣстностію пользовался въ качествѣ богослова - писателя Аполлинарій Лаодикійскій, какъ объ этомъ свидѣтельствуется сейчасъ упомянутый Каппадокійскій святитель, ибо онъ говоритъ: „слышу, что Аполлинарій сдѣлался самымъ громкимъ изъ всѣхъ писателей“. И однакожь Василій сознается, что онъ мало читалъ Аполлинарія. „Не многія сочиненія его читалъ я“, говоритъ этотъ христіанскій ученый (VII, 198. Пис. къ Патрофілу). Многоученый Иеронимъ, по его словамъ, имѣвшій желаніе прочитать всѣхъ авторовъ, весьма мало читалъ такихъ замѣчательнѣйшихъ писателей, какъ Августинъ и Іоаннъ Златоустъ. Онъ мало читалъ Августина, не смотря на то, что Августинъ писалъ на родномъ для Иеронима, латинскомъ, языкѣ, не смотря на то, что Августинъ очень славился и состоялъ въ перепискѣ съ этимъ своимъ собратомъ по перу. Въ письмѣ къ самому Августину Иеронимъ очень наивно признается: „я никогда не бралъ на себя труда читать твои сочиненія“ и прибавляетъ, что въ его библіотекѣ изъ всѣхъ сочиненій Августина находились только два: книга „Самособесѣдованій“ (Soliloquia) и нѣкоторыя толкованія на Псалмы (II, 396). Изъ Златоуста Иеронимъ почти ничего не читалъ, не смотря на то, что онъ хорошо зналъ греческій языкъ, много читалъ погречески и

въ эпоху развитія своей литературной дѣятельности долго жилъ на Востокѣ. О сочиненіяхъ Златоуста Іеронимъ, оказывается, зналъ по слухамъ: „говорять, что Іоаннъ написалъ много сочиненій“, а прочелъ изъ нихъ знаменитый ученый лишь одно: „твореніе: О священствѣ“ (Hieron. De viris illust. cap. 129). Греческій историкъ Созоменъ (V в.) ничего не читалъ изъ сочиненій плодовитаго писателя—Діодора Тарсійскаго и зналъ о нихъ по наслышкѣ. „Какъ мнѣ сказывали, Діодоръ оставилъ много книгъ собственнаго сочиненія“, спокойно говоритъ Созоменъ, какъ будто такъ и должно быть (Hist. VIII, 2). Геннадій Масилійскій (или по теперешнему: Марсельскій), написавшій (въ концѣ V-го в.) сочиненіе: Liber de scriptoribus ecclesiasticis, т. е. составившій исторію духовной литературы, то и дѣло въ этомъ самомъ трудѣ заявляетъ, что онъ тѣхъ или другихъ сочиненій совсѣмъ не читалъ. Геннадій часто упоминаетъ, что онъ не знакомъ со многими латинскими авторами, труды которыхъ онъ обозрѣваетъ въ своемъ выше-названномъ сочиненіи; онъ не читалъ латинскихъ сочиненій нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ и соотечественниковъ (De script., cap. 98); онъ оказывается даже незнающимъ нѣсколькихъ сочиненій, написанныхъ его согражданами, наприм. онъ не читалъ, по его словамъ, гомилій одного Масилійскаго пресвитера (cap. 79). Что же можно сказать для объясненія этого страннаго явленія, именно что многіе очень образованные писатели древне-христіанской эпохи недостаточно были знакомы съ христіанскою литературой, въ особенности современной имъ. По нашему мнѣнію, это во-первыхъ доказываетъ, что писатели тѣхъ временъ не могли имѣть столь полныхъ библиотекъ, какія считаются дѣломъ необходимымъ для лучшаго писателя нашего времени: въ тѣ

времена книги были дороги и приобретать их было нелегко; во-вторыхъ, древне-христіанскіе ученые, по-видимому, предпочитали сочиненія прежнихъ авторовъ современнымъ, а потому мало читали произведенія послѣднихъ; въ третьихъ, наконецъ, древніе писатели, несомнѣнно, не считали знакомство съ литературою такою необходимою вещью, какъ считается въ настоящее время.

Но если древнехристіанскіе авторы читали мало (за исключеніемъ немногихъ лицъ, въ родѣ Евсевія Кесарійскаго), зато писали чрезвычайно много, удивительное количество книгъ. Хотя въ тогдашнемъ христіанскомъ обществѣ и раздавались голоса, направленные противъ многописательства, но безуспѣшно. Василій Великій, имѣя въ виду страсть ко многописательству, которою отличались нѣкоторые богословы-писатели его времени, напоминалъ о предостереженіи Премудраго: творити книги многи нѣсть конца“ (Еккл. 12, 12), указывая при этомъ съ своей стороны, что „во множествѣ сочиненій, безъ сомнѣнія, можетъ быть допущено много и ошибокъ“ (VII, 249. Пис. къ Западнымъ), — но эти и подобныя предостереженія не производили соответствующаго впечатлѣнія. И до времени Василія и во времена Василія и послѣ него — иные изъ христіанскихъ ученыхъ составляли цѣлыя кипы книгъ. Относительно плодовитѣйшаго христіанскаго ученаго — Оригена сохранилось извѣстіе, что имъ написано шесть тысячъ сочиненій (Епифанія Кипрскаго. Панарій, ерес. 64, гл. 63). Громадное количество! Тѣмъ не менѣе эту цифру сочиненій Оригена едва ли можно называть преувеличенною. Несомнѣнно, Оригенъ писалъ много; и если считать отдѣльно каждый томъ его произведеній, каждую мелкую статью, каждое письмо, то нѣтъ ничего невѣроятнаго, что при такомъ счетѣ получалась внуши-

тельная цифра: 6,000 сочинений. По словамъ Иеронима, хорошо знакомаго съ сочиненіями Оригена, изъ которыхъ часть онъ перевелъ на латинскій языкъ, число сочиненій Александрійскаго ученаго было дѣйствительно необыкновенно велико. Иеронимъ пишетъ: „тысячу и болѣе того бесѣдъ сказалъ Оригенъ въ церкви, издалъ кромѣ того безчисленное множество комментаріевъ. Кто изъ насъ можетъ, замѣчаетъ Иеронимъ въ чувствѣ удивленія—столько прочитать, сколько онъ написалъ“? (II, 372. Пис. къ Паммахию и Океану). Итакъ, если понимать слова Иеронима буквально, въ древней церкви существовалъ писатель, написавшій такъ много, сколько другой не въ состояніи даже и прочесть. Но удивительнѣе всего то, что Оригенъ не былъ исключительнымъ, безпримѣрнымъ явленіемъ. Точно такое же свидѣтельство встрѣчаемъ въ древнехристіанской литературѣ и о блаж. Августинѣ. Геннадій Массилійскій, изумляясь неимовѣрной литературной плодовитости Августина, вопрошаетъ: „кто можетъ похвалиться, что онъ имѣетъ всѣ сочиненія Августина? Что я говорю: кто въ состояніи столько прочитать, сколько написалъ Августинъ“? (De Script. cap. 38). Положимъ: какъ ни много сочиненій написали Оригенъ и Августинъ, все же прочесть ихъ было возможно; но какимъ образомъ они успѣли сочинить такъ много книгъ—вотъ что поистинѣ изумительно! Столь же поразительное извѣстіе, какъ объ Оригенѣ и Августинѣ, сохранилось и о Θεодорѣ Мопсуетскомъ (IV и V в.). О немъ говорятъ, что имъ сочинено десять тысячъ книгъ ¹⁾. Это извѣстіе несомнѣнно страдаетъ преувеличеніемъ. Но если число это уба-

---

¹⁾ По свидѣтельству несторіанскаго писателя Ebed-Iesu (XIII в.) См. Kihn. Theodor von Mopsuestia... s. 53 — 56. Freib. im Br. 1880.

вимъ на половину, всетаки выйдетъ почтенная цифра: 5,000 сочиненій! Удивительно много написалъ богословскихъ произведеній и Аполлинарій Лаодикійскій. Объ этомъ находимъ свидѣтельство у Василия Великаго. Этотъ современникъ Аполлинарія говоритъ: „при способности легко писать, имѣя языкъ готовый свободно говорить о всякомъ предметѣ, Аполлинарій наполнилъ вселенную своими сочиненіями (VII, 249). Правда, Василий, очевидно, выражается гиперболически, но тѣмъ не менѣе въ его словахъ находится указаніе, и притомъ совершенно справедливое, что Аполлинарій писалъ очень много. Столь же гиперболически выражается и Иеронимъ о Вигилянціи, когда замѣчаетъ, что Вигилянцій „завалилъ его своими книгами“ (II, 167. Пис. къ Вигилянцію), но тѣмъ не менѣе нѣтъ основаній отвергать вѣроятность свидѣтельства Иеронима, хотя и не сохранилось точныхъ извѣстій о степени литературной плодовитости упоминаемаго имъ писателя. Много было и другихъ писателей въ древней церкви, прославившихся большимъ числомъ написанныхъ ими сочиненій. Перечислять ихъ всѣхъ нѣтъ надобности. Упомянемъ только главнѣйшихъ. Это—Златоустъ, Евсевій Кесарійскій, Θεодоритъ Кирскій, Кирилль Александрійскій, Иеронимъ.— Чѣмъ объяснить такую необыкновенную литературную плодовитость древнехристіанскихъ авторовъ? Одни изъ плодовитыхъ писателей написали много потому, что были очень умны и хорошо образованы (напр. Златоустъ, Θεодоритъ). А нѣкоторые, какъ намъ кажется, написали много сочиненій по другимъ причинамъ. Иные изъ нихъ желали прославиться, и ради этой цѣли писали много. Если кто желалъ прославиться, тотъ въ древности, о которой мы говоримъ, долженъ былъ писать много. Мы не знаемъ ни одного древнехристіанскаго писателя, который написалъ бы

одно-два сочиненія — и былъ бы въ славѣ. Правда Юлій Африканъ считается замѣчательнѣйшимъ писателемъ собственно за одно его небольшое сочиненіе: Письмо къ Оригену, но считается онъ таковымъ въ настоящее время, а считался ли онъ важнымъ писателемъ въ древности — это очень сомнительно. Съ другой стороны писатели являлись плодовитыми потому, что были усердны къ литературному дѣлу. Уже въ языческомъ мірѣ, во времена первыхъ цезарей, развилась необыкновенная страсть къ литературному труду. Литература казалась такимъ дѣломъ, которымъ лучше всего наполнять свои досуги. Римскіе писатели и сами усердно занимались литературою и поощряли къ этому другихъ; они совѣтовали отдаваться «всѣцѣло литературѣ», „посвящать ей не только часы бодрствованія, но и часы ночнаго покоя“, заниматься ею отъ юности до старости. И вотъ литература въ Римѣ плодилась и множилась ¹⁾. Идеаль писателя, отдающагося литературѣ и днемъ и ночью, отъ молодости до старости, — изъ языческаго Рима перешелъ и въ христіанскій міръ. Христіанскіе авторы посвящали литературному труду не только день, но ночи. Мы уже не разъ приводили здѣсь замѣтки Иеронима о томъ, что то или другое сочиненіе имъ написано въ ночное время; также и Оригенъ избиралъ ночное время для своихъ усиленныхъ научныхъ занятій (Euseb. Hist. VI, 3). Писали плодовитые христіанскіе авторы свои сочиненія, какъ въ молодости, такъ и въ старости, и кажется въ старости писали больше, чѣмъ въ предъидущій періодъ жизни. Далѣе — древнехристіанскіе авторы писали очень спѣшно. У нихъ не существовало обыкновенія дѣлать такія кропотливыя подготовленія къ составленію книги, какъ въ наше

¹⁾ Буассе. Римская религія. 458—9.

время. Даровитый и привычный къ перу авторъ могъ скоро писать сочиненія на разнообразныя темы. Писатели того времени нисколько не стѣснялись тѣмъ, что ихъ сочиненія были не написаны въ строгомъ смыслѣ слова, а, такъ сказать, набросаны. Такъ напр. Иеронимъ, отсылая одно обширное ученое письмо, которое можно назвать небольшимъ сочиненіемъ, откровенно сознается, что оно имѣеть „необдѣланный видъ“, представляетъ лишь „основу и утѣкъ“, а не законченную ткань (III, 111. Письмо къ Александру). При другомъ случаѣ онъ же заявляетъ, что написалъ (диктовалъ) толкованіе на посланіе къ Галатамъ съ такой поспѣшностію, что „не помнилъ ни порядка, ни словъ, а иногда даже и мыслей“ (III, 66). Кипріанъ Карфагенскій, отсылая свое сочиненіе: „Три книги противъ Іудеевъ“ Квирину, замѣчаетъ, что онъ написалъ не „трактатъ въ собственномъ смыслѣ, а лишь собралъ матеріалъ для трактата“ (Кипріана. Твор. II, 13). Наконецъ нужно указать и на то, что сочиненія древнехристіанскихъ писателей писались въ большинствѣ случаевъ для удовлетворенія потребностямъ и интересамъ времени. А такъ какъ время измѣняется и разнообразится, то и авторы, удовлетворяющіе интересамъ его, не могли не писать много. Такъ мы представляемъ себѣ причины обширной литературной продуктивности разсматриваемыхъ нами писателей.

Жизнь церковнаго писателя древности, именно какъ писателя, исполнена была многими радостями, но столь же многими и несчастіями. Ихъ сочиненія доставляли имъ честь, почетъ, славу, извѣстность. друзей и почитателей, но въ то же время порождали клеветы, непріятности, порицанія и ожесточенныхъ враговъ. Ихъ жизненный путь былъ усыпанъ и ро-

зами и терніємъ, а память ихъ становилась и предметомъ великихъ похвалъ и такихъ же поруганій.

Скажемъ сначала объ отрадныхъ сторонахъ въ судьбахъ церковнаго писателя древности. Писатели, въ особенности талантливѣйшіе, пользовались въ обществѣ высокимъ уваженіемъ. Уважать можно только такую дѣятельность, къ которой относятся съ почтеніемъ сами дѣятели, т.-е. лица, отдавшія себя извѣстной профессіи. Никто не станетъ уважать такой дѣятельности, которую не уважаютъ сами призванные къ этой дѣятельности. Уваженіе къ церковнымъ писателямъ древности основывалось на томъ, главнымъ образомъ, что они съ глубокимъ почтеніемъ и благоговѣніемъ относились къ своему дѣлу. Многие изъ древнехристіанскихъ писателей не иначе приступали къ начертанію богословскаго произведенія, какъ съ молитвою на устахъ. Изъ множества примѣровъ приведемъ одинъ. Евсевій, приступая къ начертанію своей „Церковной исторіи“ говоритъ: „возносимъ молитвы къ Богу, дабы Онъ былъ нашимъ путеводителемъ и послалъ намъ въ содѣйствіе силу Божию“ (Hist. I, 1). Они съ такимъ благоговѣніемъ относились къ письменнымъ разсужденіямъ по вопросамъ созерцательнаго и вѣроучительнаго богословія, что готовы были бы отказаться отъ этого дѣла (Васил. В. VI, 358. Пис. къ Магниніану), если бы необходимость и неотложныя требованія времени не побуждали ихъ братья за перо. Они прекрасно сознавали, что богословское сочиненіе непременно должно быть достойно своего предмета и чуждо всего низменнаго и непристойнаго. Иеронимъ не можетъ себѣ представить, чтобы писатель-богословъ позволилъ себѣ наполнять „церковное разсужденіе, по его энергическому выраженію, вздоромъ старушечьихъ сплетенъ“

(Апология прот. Руфина, кн. III, гл. 22). Писатель никогда не долженъ забывать, что единственная цѣль богословскаго сочиненія— „назиданіе читателей и слушателей“ (Ibid. кн. III, 9). Въ тѣ времена церковные писатели имѣли живую увѣренность, что за свои сочиненія они должны будутъ дать отчетъ на страшномъ судилищѣ. Кипріянь пишетъ Флоренцію Пупіану: „ты имѣешь мое письмо, а я твое. Въ день суда и то и другое будетъ вслухъ прочитано предъ судилищемъ Христовымъ“ (I, 259). Даже болѣе— писатели имѣли увѣренность, что и сами читатели отдадутъ отчетъ на судѣ Господнемъ о томъ, съ должнымъ ли вниманіемъ и безпристрастіемъ отнеслись они къ прочитанному сочиненію (Иеронимъ. Кн. противъ Іоанна Іерусал. Твор. VI, 321). Уваженіе церковныхъ писателей къ своей дѣятельности производило должное впечатлѣніе на общество. Общество въ свою очередь проникалось уваженіемъ къ дѣятельности христіанскихъ авторовъ и выражало это въ очень разнообразныхъ формахъ. Прежде всего лица, имѣвшія близкое личное отношеніе къ авторамъ, считали своимъ долгомъ, такъ или иначе, заявлять свое почтеніе къ нимъ. Особенно оригинально поступалъ другъ Оригена Амвросій. Если ему приходилось пребывать съ Оригеномъ въ одномъ домѣ, то онъ располагалъ свою жизнь такъ, что она представляла точное подобіе жизни самого Оригена; этимъ Амвросій хотѣлъ доставить удовольствіе великому писателю. Амвросій рассказывалъ о себѣ, что „онъ никогда въ присутствіи Оригена не принимался за пищу безъ чтенія, никогда не ложился спать, пока одинъ изъ братьевъ не прочитывалъ нѣчто изъ Св. Писаній“ (Иерон. I, 218. Пис. къ Марцеллѣ). Частные разговоры съ замѣчательнымъ писателемъ запоминались и становились предметомъ пріятныхъ

воспоминаній. По словамъ Григорія Богослова, „ставилось въ большую честь, если кому случалось быть близкимъ къ Василию (Великому)“, такой старался „замѣтить на память что либо сказанное имъ—будетъ ли то сказано съ намѣреніемъ или въ шутку“ (IV, 135. Надгробное слово Василию). Еще болѣе выражалось уваженія къ литературнымъ трудамъ болѣе или менѣе замѣчательнаго писателя. Писатели послѣдующаго времени старались подражать писателямъ прежнимъ и болѣе извѣстнымъ (Иерон. Аполог. пр. Руфина, кн. I, гл. 24). Иной изъ этихъ писателей только тогда отваживался выразить свое мнѣніе, когда оставались тщетными старанія отыскать книгу, въ которой высказалъ свой взглядъ на предметъ авторитетный писатель (въ родѣ Оригена. Твор. Иерон. I, 177. Пис. къ Марцеллѣ). Сочиненія извѣстнѣйшихъ авторовъ собственноручно списывались даже авторитетными представителями церкви. Такъ сочиненія Иеронима списывалъ самъ папа Дамасъ—и притомъ „списывалъ съ жадностію“ (Иерон. Твор. I, 179. Письмо Дамаса къ Иерон.). Почитатели того или другаго богословскаго таланта съ искреннею любовію обращались къ нему, прося присылки его сочиненій, причемъ присылали къ нему своихъ переписчиковъ, которые должны были избавить автора отъ всякихъ хлопотъ по части изготовленія просимыхъ сочиненій (Иерон. II, 281). Имѣть у себя автографъ какого либо замѣчательнаго писателя считалось большимъ счастіемъ. Нѣкто Непоціанъ, получивъ „книжицу“ отъ Иеронима, „хвалился, что онъ, Непоціанъ, превзошелъ по богатству Креза и Дарія. Ею были заняты его глаза, его руки, его пазуха, его уста. Часто перелистывалъ онъ ее въ постелѣ, и не разъ дорогая страница падала на грудь уснуваго. А если заходилъ кто изъ странниковъ или друзей, онъ вы-

ражалъ свое восхищеніе“, что имѣлъ такую драгоценность (Иерон. II, 154. Пис. къ Иліодору). Сочиненія любимыхъ и уважаемыхъ авторовъ держали на видномъ мѣстѣ въ домѣ, „впереди“ другихъ книгъ (Григор. Бог. VI, 160. Пис. къ Никовулу). Публичное чтеніе сочиненій болѣе даровитыхъ писателей сопровождалось аплодисментами со стороны слушателей (Hieronymi. De viris., сар. 91). Нерѣдко случалось, что произведенія богословскаго пера читались въ храмахъ для назиданія вѣрующихъ. По словамъ Иеронима, Ефремъ Сиринъ пріобрѣлъ такое уваженіе, что его творенія, послѣ книгъ Св. Писанія всенадорно читались въ нѣкоторыхъ церквахъ (Ibid., сар. 115) ¹). Профессія церковнаго писателя считалась очень почтенною въ глазахъ лицъ образованныхъ. Евсевій въ своей церковной исторіи даетъ мѣсто преимущественно такимъ епископамъ древнѣйшихъ временъ, которые ознаменовали себя литературною дѣятельностію. „Мы признали справедливымъ, говорить историкъ, поименовывать только тѣхъ епископовъ, отъ которыхъ дошли до насъ письменные памятники“ (Hist. V, 22). Иеронимъ, желая почтить одного своего знакомаго, нѣкоего Декстра, сына Барселонскаго епископа, внесъ его имя въ свой „Каталогъ“ извѣстнѣйшихъ церковныхъ писателей, хотя Декстръ ничего не написалъ, а только обѣщаль Иерониму написать одно историческое сочиненіе (De viris., сар. 132).—Христіане древнихъ временъ въ домашнихъ бесѣдахъ любили приводить наизусть, цитировать изреченія замѣчательныхъ церковныхъ писателей. Въ разговорахъ слышалось: вотъ что говорилъ Тертуліанъ или Кипріанъ, вотъ что—Лактан-

---

¹) Подобный же случай былъ раньше съ сочиненіями Климента Римскаго (Eusebii Hist. III, 16).

цій или Гиларій; такъ сказалъ Минуцій, такъ Викторинъ, въ такомъ родѣ говорилъ Арнобій (Иерон. II, 154. Пис. къ Иліодору). Христіанскіе писатели поощряли и хвалили такую манеру вносить въ бесѣду мысли, заимствованныя изъ прочитанныхъ книгъ. Исидоръ Пелусіотъ писалъ въ одномъ письмѣ: „какъ говорятъ нѣкоторые, чужими украшаешься ты трудами, отъ другихъ собираешь плоды пота; но хотя они винятъ тебя въ этомъ, а я съ удовольствіемъ хвалю тебя за это. Ибо гораздо лучше имѣть во устахъ хоть и чужія писанія, нежели быть празднымъ“ (Твор. II, 222. Пис. къ Павлу). А Иеронимъ, похваляя такихъ лицъ, которыя, вслѣдствіе начитанности въ богословскихъ сочиненіяхъ, вводятъ въ разговоръ слова и мысли лучшихъ христіанскихъ авторовъ, называетъ ихъ „умъ бібліотекой Христовою“ (Ibid.). — Писателямъ нерѣдко приходилось слышать лестныя для нихъ отзывы отъ такихъ лицъ, авторитетъ которыхъ они ставили высоко. Иеронимъ признаетъ нѣкоторыя сочиненія Августина, какія ему довелось прочесть, „полными учености и блистающими всѣми цвѣтами краснорѣчія“ (Иеронима III, 367. Пис. къ Август.). Августинъ въ свою очередь восхваляетъ проницательность Иеронима, по которой онъ легко пойметъ не только то, что сказалъ Августинъ, но даже и то, что хотѣлъ сказать онъ (Иерон. II, 391. Письмо Августина къ Иерон.). — Нѣкоторые изъ христіанскихъ писателей отличались какимъ то чарующимъ вліяніемъ на всѣхъ, съ кѣмъ они приходили въ соприкосновеніе. По свидѣтельству одного древнехристіанскаго историка, „Василій Великій, Григорій Богословъ и Аполлинарій (!), обладая особеннымъ талантомъ говорить и писать, привлекали м ногихъ къ себѣ, такъ что съ кѣмъ они говорили, кому что писали, того совершенно удерживали въ

общеніи съ собою“¹⁾. Это значить, что уваженіе общества къ выдающимся христіанскимъ писателямъ было такъ велико, что стоило имъ сказать или написать кому-либо изъ общества хоть что нибудь—какъ удостоенные вниманія дѣлались неизмѣнными друзьями знаменитыхъ писателей.

Уваженіе къ болѣе извѣстнымъ церковнымъ писателямъ соединялось съ болѣе или менѣе широкою славою ихъ. Эта слава возникала еще при ихъ жизни, но переживала ихъ на цѣлыя столѣтія. Какъ же была велика слава корифеевъ богословской литературы древняго времени и въ какихъ фактахъ она проявлялась? Никто изъ христіанскихъ писателей не достигалъ такой великой славы въ древности, какъ Оригенъ. Имя Оригена долгое время было синонимомъ великаго церковнаго писателя. Его слава началась еще при его жизни и удержалась въ теченіе многихъ поколѣній послѣ него. Уже въ первый періодъ его жизни, когда онъ еще не покидалъ Александріи, слава Оригена прочно утвердилась. И въ это время, по словамъ Евсевія, „Оригенъ пользовался необыкновеннымъ успѣхомъ, такъ что всѣ превозносили его, какъ мужа великаго и славнаго“ (Hist. VI, 8). Слава Оригена крѣпко держалась въ обществѣ христіанскомъ до самаго конца IV вѣка. Въ концѣ IV вѣка, по словамъ Иеронима, „имя Оригена славилось въ мірѣ“ (Апол. пр. Руфина, кн. I, гл. 22). Совершенно въ такомъ же родѣ находимъ свидѣтельство у историка Сократа. „Слава Оригена въ то время (IV в.) замѣчаетъ Сократъ, распространилась по всей вселенной“ (Hist. IV, 26). Слава Василія Великаго, какъ писателя, хотя и не равнялась со сла-

---

¹⁾ Philostorgii. Historiae eccles. Supplementa (изъ Свидѣ), р. 283. Genevae. 1643.

вою Оригена, въ сознаниі христіанъ, изучаемаго нами времени, но тоже была велика. Его слава началась также при жизни его и прочно установилась послѣ его смерти. Наблюдая отношенія христіанъ къ славному имени Василія, еще при жизни этого послѣдняго, Григорій Богословъ говорилъ, что „о немъ много рѣчей, какъ о человѣкѣ, который извѣстенъ и самъ по себѣ и въ церкви. Все сказанное имъ приходитъ въ общую извѣстность“. Даже на пирахъ слышалась рѣчь не о чемъ другомъ, а именно о Василіи: „какъ это обыкновенно случается на пирахъ, вмѣсто всякой другой интермедіи, выводятъ его на середину, заводя о немъ рѣчи“ (Григ. Бог. VI, 148—9. Пис. къ Василю В.). По смерти же Василія, когда обыкновенно утихаютъ всякія страсти въ отношеніи къ усопшему, слава его расцвѣла пышнымъ пвѣткомъ. Какою славою покрылось имя Василія послѣ его кончины, это превосходно изображаетъ Григорій Богословъ въ слѣдующихъ словахъ: „что улаждаетъ на пиршествахъ, на общественныхъ площадяхъ, въ церквахъ, увеселяетъ властителей и подчиненныхъ, отшельниковъ и монаховъ, занимающихся любомудріемъ внѣшнимъ или нашимъ? Вездѣ одно и величайшее улажденіе—это писанія и творенія Василіевы. Послѣ него писателямъ не нужно иного богатства, кромѣ его писаній. И тотъ у насъ совершеннѣйшій въ словѣ, кто преимущественно предъ другими знаетъ Василіевы писанія. Вмѣсто всѣхъ, одинъ онъ сталъ достаточенъ учащимся для образованія“ (IV. 124—5. Надгробное слово Василю). Григорій Нисскій къ этому прибавляетъ: „слово Василія объяло почти всю вселенную, подобно слову (апостола) Павла“ (VII, 309. Слово въ день памяти Василія). Менѣе продолжительною, но все же очень значительною славою пользовался въ эпоху древней церкви, какъ писатель,

Θеодоръ Молсуетскій, глава богослововъ Антиохійской школы. „Имя его—при его жизни и немного послѣ его кончины—славно было на Востокѣ (т.-е. въ сирскихъ церквахъ), а сочиненія его были предметомъ удивленія“ (Дѣян. всел. соб. V, 177). Впрочемъ и столѣтіе спустя послѣ его смерти въ одной изъ сирскихъ церквей была устроена какая-то демонстрація въ честь Θеодора (Ibid. 329),—но это была руина прежней славы этого писателя.—Къ именамъ знаменитыхъ писателей, для большей ихъ славы, присоединяли какія-либо прозвища, которыя характеризовали свойство генія писателя и его значеніе. Такъ великаго писателя Оригена обыкновенно называли: „Адамантомъ“ и „Халкентеромъ“—въ знакъ его необыкновеннаго ученаго трудолюбія (что именно и выражается вышеуказанными названіями, по ихъ филологическому смыслу. Герон. I, 174. Пис. къ Павлѣ). Иерія, одного изъ учениковъ Оригена, „ради совершенства его сочиненій, называли Младшимъ Оригеномъ“ (Hieronymi. De viris., cap. 76). Нѣкоего пресвитера Павлина, ученика Ефрема Сирина, за остроту ума и глубокое пониманіе Св. Писанія называли „Новымъ Вардесаномъ“ по имени древнѣйшаго Эдесскаго христіанскаго писателя (Gennadii Massil. De script., cap. 3). Давали и другія почетныя наименованія многимъ, болѣе славнымъ церковнымъ авторамъ. Дидиму Александрійскому, извѣстному писателю IV вѣка, усвоилось наименованіе: „пророка“ и „мужа апостольскаго“ (Иероним. V, 410. Переводъ книги Дидима о Св. Духѣ). Ефрема Сирина въ Сирской церкви именовали самыми возвышенными именами, называли его „краснорѣчивыми устами, языкомъ церкви, арфой Св. Духа, учителемъ вселенной“¹⁾).

¹⁾ Kihn. Die Bedeutung der Antiochenischen Schule, S. 85. Weissenb. 1866.

Василія Великаго Григорій Богословъ именовалъ: „кораблемъ учености“ (IV, 79. Надгробн. сл. Василю). Сальвиана, пресвитера Массилійскаго, Геннадій именуеть: „учителемъ епископовъ“ (Gennadii. De script., сар. 67) и т. д. — Прославившимся писателямъ расточали заживо или по смерти рѣдкія похвалы. Такъ Іеронимъ говорилъ объ Оригенѣ, что „труды одного его превосходятъ (литературные) труды и греческихъ и латинскихъ писателей въ совокупности“ (I, 174. Къ Павлѣ). Тотъ же Іеронимъ говоритъ объ Оригенѣ: „превосходя всѣхъ (писателей) въ другихъ трудахъ, въ (толкованіи) Пѣсни Пѣсней, Оригенъ превзошелъ самого себя“ (II, 347. Предисловіе Руфина къ переводу книгъ Оригена: „О началахъ“). Григорій Богословъ объ Аѳанасіи Великомъ замѣчаетъ: „въ сердцѣ каждаго осталась о немъ слава, превышающая все видимое“; „къ кому писалъ онъ посланія, умы всѣхъ таковыхъ обращалъ къ себѣ“. (II, 205. Похв. слово Аѳанасію). Исидоръ Пелусіотъ такъ восхваляетъ Златоуста: „Іоаннъ усвоилъ себѣ аттическую рѣчь и говорилъ съ такою ясностію. какая, не знаю, была ли у кого другаго“ (I, 305. Письмо къ грамматіку Офелію). Руфинъ, цѣня литературныя дарованія Іеронима, публично выражаетъ ему хвалы, называетъ его рѣчь „краснорѣчивою и блестящею“, провозглашаетъ его „искуснымъ ораторомъ“, удивляется „силѣ его краснорѣчія“ (Іеронимъ. II, 347—8. Предисловіе Руфина къ переводу книгъ Ориг.: „О началахъ“). Нѣкоторые христіанскіе писатели удостоивались похвалы изъ устъ царственныхъ. Такъ Константинъ Великій, прочитавъ слово Евсевія „О Пасхѣ“, выражаетъ удивленіе предъ его ученымъ трудолюбіемъ и удовольствіемъ. какое доставило ему сочиненіе Евсевія; проситъ его „какъ можно чаще радовать его, Константина, подобными сочиненіями“

(Eusebii. Vita Const. IV. 35). — Какъ въ классическія времена былъ обычай посѣщать, главнымъ образомъ изъ любопытства, прославившихся писателей, и приходилъ для этого изъ очень отдаленныхъ странъ (напр. рассказываютъ, что одинъ господинъ приходилъ изъ Кадикса въ Римъ только для того, чтобы увидѣть Т. Ливія, и что добившись этого, онъ немедленно воротился на родину) ¹⁾, такъ подобное же случалось и въ эпоху древней церкви. Къ прославившемуся церковному писателю часто притекали почитатели славнаго имени, изъ дальнихъ странъ, чтобы лицезрѣть великаго человека. Вотъ что говоритъ Евсевій объ Оригенѣ: „къ Оригену приходили многіе ученые мужи, привлекаемые повсюду разнесшеюся славою его имени, и желали удостовѣриться въ богатствѣ духовныхъ его познаній“ (Hist. VI, 18). То же самое передается историками касательно Дидима Александрійскаго. „Его славою, говоритъ Созоменъ, многіе были привлекаемы въ Александрію, — одни для того, чтобы слушать его, другіе — чтобы только увидѣть его“ (Hist. eccles. III, 15). По словамъ Иеронима, къ нему самому въ Вилеємъ приходили посѣтители, можно сказать съ края свѣта, изъ отдаленной Галліи. Путь былъ утомителенъ, но онъ казался не напраснымъ, когда посѣтителю удалось увидѣть Иеронима и выпросить у него собственноручное письмо Иерон. III, 90. Письмо въ Галлію). Иногда посѣтители приходили къ прославленному писателю, искали у него уроковъ мудрости и въ благодарность вознаграждали его... аллодисментами. Такъ случалось съ извѣстнымъ писателемъ Исидоромъ Пелусіотомъ. Къ нему приходилъ какой то христіанскій софистъ съ своими учениками; домъ Исидора на нѣкоторое время

¹⁾ Любкера. Словарь классич. древности. V, 1144.

превращался въ богословскую школу. Все это рассказывалъ самъ Исидоръ въ письмѣ къ этому самому кофисту (Арпокрѣ): „что отъ похвалъ я обыкновенно сраснѣю, это ты знаешь. Ибо когда ты удостоивалъ съ своими учениками приходить ко мнѣ и тебѣ угодно было спрашивать о чемъ либо изъ Св. Писанія, а я по возможности отвѣчалъ, тогда съ вашей стороны раздавались рукоплесканія и громкія похвалы, а я бывалъ такъ пораженъ и пристыженъ“ (Т. III, стр. 361—2). Однако не видно, чтобы Исидоръ запрещалъ своимъ посѣтителемъ прибѣгать къ аплодисментамъ, а потому можно полагать, что онъ считалъ такой обычай достойнымъ выраженіемъ признательности.— Отмѣтимъ также нѣкоторыя особыя, исключительныя отношенія къ сочиненіямъ прославившихся церковныхъ писателей. Сочиненіями такихъ писателей старались обогащать библіотеки, преимущественно предъ другими авторами, причемъ очень заботились о томъ, чтобы въ библіотекѣ находились всѣ сочиненія извѣстнѣйшаго писателя. (Такъ сдѣлалъ Памфилъ, приводя въ лучшей видѣ библіотеку Кесарійскую. Иерон. I, 175. Пис. къ Марцеллѣ) ¹⁾. Мало этого: устроители библіотеки при этомъ случаѣ не считали обременительнымъ собственноручно списывать сочиненія знаменитаго автора. (Разумѣемъ опять Памфила, собственноручно переписывавшаго книги Оригена для вышеуказанной библіотеки. Hieronymi. De viris..., сар. 75). Владѣть сочиненіями славнаго ученаго, въ особенности въ какомъ нибудь рѣдкомъ изданіи, считалось большимъ счастіемъ. Иеронимъ, имѣя двадцать

¹⁾ Подобнымъ же образомъ поступилъ Евсевій: желая имѣть полное собраніе сочиненій Оригена, онъ досталъ ихъ отъ разныхъ лицъ — всего вышло болѣе 100 томовъ (Hist. VI, 36).

пять книг толкованій Оригена на Малыхъ пророковъ, крайне дорожилъ ими и почиталъ себя „богатымъ какъ Крезъ“ (Ibid.). Любили высчитывать, сколько строкъ заключается или во всѣхъ сочиненіяхъ знаменитаго писателя или же въ нѣкоторыхъ. Почитатели богословскаго таланта Григорія Назіанзина высчитали, что во всѣхъ твореніяхъ этого славнаго мужа было 30,000 строкъ (Ibid. Cap. 117). Сосчитано было, сколько строкъ находилось въ десяти книгахъ толкованія Оригена на «Пѣснь Пѣсней»; оказывалось, что эти книги заключали „почти 20,000 строкъ“ (Иерон. VI, 137. Предисл. къ переводу толков. Оригена на П. П.). Сочиненія знаменитыхъ писателей переводились на иностранныя языки. Такъ на латинскій языкъ было переведено много литературныхъ трудовъ Оригена; существовали переводы на тотъ же языкъ нѣкоторыхъ твореній Василя Вел. (Socratis. Hist., IV, 26); Константинъ Великій рекомендуетъ Евсеію перевести его сочиненія на латинскій языкъ, въ виду ихъ глубокаго научнаго значенія (Eusebii. Vita. Const. IV, 35).—Геніальнѣйшіе писатели-богословы приобрѣтали извѣстность и славу даже за предѣлами христіанскаго міра — въ кружкахъ ученыхъ язычниковъ. Впереди другихъ и въ этомъ случаѣ идетъ Оригенъ. Евсеій говоритъ объ этомъ такъ: „объ отличныхъ успѣхахъ Оригена въ наукахъ свидѣтельствуютъ процвѣтавшіе въ его время языческіе философы. То они подносятъ ему свои произведенія (какъ въ наше время, замѣтимъ, авторы подносятъ свои сочиненія высокопоставленнымъ лицамъ, или первенствующимъ по своему значенію писателямъ), то посылаютъ къ нему, какъ учителю, на судъ свои труды“ (Hist. VI, 19). Въ сочиненіяхъ языческихъ писателей „часто встрѣчалось имя Оригена“. О славѣ

Оригена засвидѣтельствовалъ неоплатоническій философъ Порфирій, который зналъ его въ дѣтствѣ; онъ говорить о немъ, что „онъ какъ славился прежде, такъ уважается и во времена Порфирія (въ концѣ III в.) за оставленные имъ сочиненія; Порфирій утверждаетъ: что Оригена превозносятъ представители христіанской вѣры“ (Ibid). На долю Оригена выпало рѣдкое счастье. Съ нимъ пожелала познакомиться и побесѣдовать царственная особа, мать императора Александра Севера, конечно язычница, Юлія Маммея. Вотъ рассказъ Евсевія объ этомъ замѣчательномъ случаѣ въ жизни Александрійскаго учителя: «Слава Оригена разнеслась повсюду, дошла до слуха матери императора Маммеи, женщины благочестивѣйшей и благовѣйнейшей (разумѣется въ смыслѣ языческомъ). Она сильно пожелала лицезрѣть этого мужа, послушать его ученіе о предметахъ божественныхъ. Поэтому, Маммея, во время пребыванія ея въ Антиохіи, призывала къ себѣ Оригена, отправивъ для охраненія его почетную стражу. Онъ пробылъ у ней нѣсколько времени и показалъ предъ ней очень многіе опыты силы божественнаго ученія“ (Hist. VI, 21). Этимъ не ограничились сношенія Оригена съ лицами царственными языческаго міра. Перепискою съ нимъ интересовались какъ императоръ Филиппъ Аравитянинъ, такъ и жена послѣдняго Севера (Eusebii. Hist. VI, 36). Большимъ почетомъ въ глазахъ языческихъ ученыхъ пользовался и Василій Великій. До насъ сохранилось нѣсколько писемъ къ Василію знаменитаго языческаго ритора Ливанія. Въ одномъ изъ писемъ Ливанія къ Василію этотъ замѣчательный язычникъ пишетъ: „вотъ послалъ я тебѣ свою рѣчь („О человѣкѣ своенравномъ“), обливаясь самъ потомъ. Да и какъ было не обливаться, посылая рѣчь къ такому человѣку, который своею

довкостію въ составленіи рѣчей въ состояніи доказать, что напрасно превозносятся и Платонова мудрость и Демосеенова стремительность“ (Васил. В. Твор. VII, 342). Въ другой разъ, получивъ отъ Василія его рѣчь: „На уповающихъ“, Ливаній въ благодарственномъ письмѣ по этому случаю такъ писалъ Василію: „Ужъ не въ Аѳинахъ ли ты живешь, Василій, и забылъ самъ себя? Ибо Кесарійцы не могли этого слушать. И мой языкъ не привыкъ къ этому. Это Гомеръ, или Платонъ, или Аристотель. Вотъ что сказалъ языкъ“ (Ibid. 343). Самъ Василій въ своихъ письмахъ къ Ливанію иногда упрекаетъ этого ученаго, за то, что онъ слишкомъ превозноситъ его достоинства. Такъ въ одномъ письмѣ къ Ливанію находимъ такія слова: „до того ты превознесъ меня словомъ, что признаешь себя побѣжденнымъ и уступаешь мнѣ первенство въ искусствѣ писать“ (рѣчь идетъ о письмахъ. Ibid. 337). Замѣчательнѣйшій богословскій талантъ Іоанна Златоуста тоже находилъ себѣ справедливую оцѣнку у того же Ливанія. Іоаннъ, еще будучи юношей, произнесъ рѣчь въ присутствіи императора и послалъ эту рѣчь Ливанію, ученикомъ котораго нѣкогда былъ Златоустный витія. Въ отвѣтъ Златоустъ получилъ отъ Ливанія письмо такого содержания: „получивъ твое многовѣщее и прекрасное слово, читалъ его тѣмъ, которые и сами творцы словъ (т. е. риторамъ), и не нашлось между ними ни одного, который бы спокойно усидѣлъ на мѣстѣ, не восклицалъ и не дѣлалъ того, что дѣлаютъ изумленные“ (Исидора Пелус. I, 305. Въ письмѣ къ грамматикѣ Офелію). Рассказываютъ, что когда Ливаній приближался къ смерти и друзья спросили его: кто долженъ занять его мѣсто, онъ будто бы отвѣчалъ: „Іоаннъ, еслибы не отняли его христіане“ (Sosomeni. Hist. VIII, 2). Въ такихъ то внушительныхъ фактахъ,

проявлялась высокая слава знаменитѣйшихъ христіанскихъ писателей древности ¹⁾).

Если счастье древнехристіанскаго писателя, т. е. уваженіе и слава, какихъ онъ достигалъ, основывалось на признаніи замѣчательныхъ достоинствъ его сочиненій, то въ этомъ отношеніи главнѣйшее значеніе имѣла критика богословскихъ литературныхъ произведеній, не та узкая шаблонная критика, какая извѣстна въ наше время, а та, которая въ тѣ времена была выраженіемъ сознанія самого общества. Но это не значить, чтобы въ тѣ давно прошедшія времена не было извѣстно главнѣйшихъ правилъ литературно-ученой критики. Правила критики и соединенной съ нею ученой полемики, повидимому, были такъ же знакомы болѣе образованнымъ лицамъ, какъ и въ новѣйшую эпоху. Эта критика создавала репутацію писателя, будучи поддерживаема общественнымъ мнѣніемъ. Разсмотримъ, хотя отчасти, въ чемъ состояла критика того времени: въ чемъ заключались ея положительныя требованія, чего она не считала долгомъ одобрять и поощрять? Василій

---

1) Въ настоящее время, какъ въ Россіи, такъ и за границей, болѣе талантливые писатели-богословы, кромѣ славы, приобрѣтаютъ часто значительный доходъ отъ своихъ сочиненій. Такъ ли было въ древне-христіанское время? Посмотримъ прежде: имѣли ли матеріальную выгоду отъ литературной дѣятельности писатели классической эпохи, такъ какъ многія черты жизни писателей сейчасъ названной эпохи перешли и въ жизнь писателей церковныхъ древности? Писатели въ языческомъ Римѣ никакого говорара за свои произведенія не получали. Ювеналъ выражаетъ жалобу на то, что даже знаменитѣйшіе поэты должны были зарабатывать себя содержаніемъ посторонними занятіями—въ Габіи были купальщиками, въ Римѣ хлѣбопеками. Талантливый поэтъ Стацій, которому рукоплескала толпа народная, умеръ бы съ голоду, если бы не сталъ работать для театра. Положеніе исторіи

Великій прекрасно выражаетъ общія требованія отъ критики, въ слѣдующихъ словахъ: «многое хорошее не представляется хорошимъ для людей, не имѣющихъ въ умѣ своемъ вѣрнаго начала къ сужденію. И при оцѣнкѣ (критикѣ) сочиненій, какъ замѣчаю, бываетъ часто тоже самое, когда судія (критикъ) по способностямъ (познаніямъ) ниже писателя. Потому что, кто судитъ о сочиненіи, съ тѣмъ же почти запасомъ (знанія) долженъ приступать къ дѣлу, какъ и написавшій сочиненіе. Вѣдь, и о дѣлахъ земледѣлія не способенъ судить, кто самъ не земледѣлецъ; а равно не распознаетъ нестройнаго и стройнаго въ музыкальныхъ ладахъ, кто не имѣетъ свѣдѣнія о музыкѣ» (VII, 67. Пис. къ Неокесарійцамъ). Нужно хорошо знать критику тотъ предметъ, о которомъ написано сочиненіе—говоритъ Василій. И, конечно, это составляетъ основное требованіе критики. Исидоръ Пелусіотъ въ одномъ изъ своихъ глубокомысленныхъ писемъ, указавъ разнообразныя приемы у писателей, зависящіе отъ характера самихъ писателей, заканчиваетъ изложеніе своихъ мыслей такими словами: «искусству въ оцѣнкѣ сочиненій надлежитъ

ковъ было не лучше. Ювеналь говоритъ: „кто заплатитъ историку хоть столько, сколько онъ самъ (историкъ) платитъ тому, кто читаетъ ему правительственный вѣстникъ“ (т.-е. рабу)? Подобнымъ образомъ Тацитъ говоритъ о поэтахъ: „поэмы и стихи не приносятъ ихъ авторамъ ни уваженія, ни выгоды“. Писатели тѣхъ временъ своими сочиненіями лишь приобрѣтали себѣ богатыхъ покровителей, у которыхъ они могли обѣдать и отъ которыхъ они получали подарки (напр. Виргилій, Горацій получали подарки—иногда помѣстья—отъ Мецената, Августа, Октавія. Göll. Kulturbild. III, 116—123). Эта черта нравовъ Римской жизни повторилась и въ быту писателей христіанскихъ. Никакого говора о нихъ не получали за свои сочиненія. И лишь немногіе изъ нихъ имѣли своихъ Меценатовъ.

становиться выше всякаго пристрастія, знать и недостатокъ и совершенство каждаго писателя, и за одно хвалить, за другое порицать» (III, 280. Пис. Арпокрѣ). Этотъ св. отецъ, очевидно, даетъ рецензенту совѣтъ избѣгать въ критикѣ субъективизма, который невольно побуждаетъ извѣстнаго человѣка считать хорошимъ лишь то, что приходится ему по вкусу; а съ тѣмъ вмѣстѣ рекомендуетъ всестороннюю критику, которая строго взвѣшиваетъ какъ достоинства, такъ и недостатки литературнаго произведенія. Цѣль критики, по представленію тогдашнихъ христіанскихъ ученыхъ, должна заключаться не въ томъ, чтобы раскрыть глаза писателя на его недостатки, изболочить его, а въ томъ, чтобы дать ему возможность, при дальнѣйшемъ распространеніи его сочиненія въ публикѣ, исправить недостатки, къ пользѣ читателя. (Иерон. II, 47). Болѣе разсудительные писатели, желавшіе самоусовершенствованія, не только не боялись критики, не оскорблялись ею, но и желали ея, какъ лучшаго пути къ самоисправленію. Августинъ при одномъ случаѣ писалъ Иерониму: «по чистой совѣсти тебѣ скажу, если въ моихъ сочиненіяхъ что-либо оскорбило тебя, я вполне готовъ по братски принять твои замѣчанія и порадуюсь, какъ о своемъ исправленіи, такъ и о самой твоей благосклонности; я даже буду требовать этого отъ тебя и требовать настойчиво» (Иерон. II, 486. Пис. Августина къ Иером.). По возрѣнію лучшихъ людей тѣхъ временъ, критикѣ подлежатъ не одни сочиненія писателей умершихъ, которые ничего не могутъ сказать въ свою защиту, но и литературные труды живыхъ современниковъ, и о произведеніяхъ живыхъ писателей «не боялись писать свободно и справедливо», руководясь тѣмъ убѣжденіемъ, что «страхъ Божій изгоняетъ страхъ человѣческій» (Ие-

роним. V, 349. Изложение хроники Евсевия). Разумная критика, по сужденію древнехристианскихъ ученыхъ, не должна быть придирчива, неумѣренно строга, а напротивъ должна быть проникнута духомъ кротости и снисходительности. Ревность по благочестію не должна простираться до того, чтобы не прощать умному писателю ошибокъ и промаховъ въ пониманіи самаго христианскаго ученія: умный писатель всегда можетъ принести гораздо больше пользы христианской религіи своими глубокомысленными изысканіями, чѣмъ повредить вѣрѣ случайными ошибками. На этотъ счетъ рассуждали такъ: «если кто изъ желанія лучшаго скажетъ что-либо вопреки смыслу Писанія, то сильный (умный) человѣкъ можетъ искупать свою ошибку заслугой» (Иероним. II, 33. Пис. къ Паммахію). Въ тѣ времена люди компетентные хорошо знали, что критиковать легче, чѣмъ писать, а потому лицамъ, слишкомъ привязчивымъ въ отношеніи къ писателямъ, рекомендовали: «пусть они сами напишутъ что-нибудь» (Иерон. II, 47. Пис. къ Паммахію). Этимъ внушалась критикамъ осторожность и благоразуміе при произнесеніи отзывовъ о сочиненіяхъ. Критика, по представленію разсудительныхъ богослововъ, могла быть только прямая и открытая, она должна избѣгать кривыхъ путей и не должна быть подпольною. Тогда только осуждали тѣхъ, кто распространялъ свое критическое сочиненіе въ тихомолку, скрытымъ путемъ, кто распространялъ «по угламъ», какъ дѣлаютъ обыкновенно «воры-кляузники» (Иеронима. Апол. прот. Руфина, кн. I, гл. 4). Между другими недостатками, встрѣчающимися въ сочиненіяхъ писателей разсматриваемой эпохи, критика считала своимъ особеннымъ долгомъ вооружаться противъ плагіата. Писателей, которые безцеремонно списывали съ книгъ другихъ

писателей, критика старалась вразумлять; списывателей называли «безобразными воронами, нарядившимися въ чужія перья» (Иерон. V, 410. Перев. книги Дидима о Св. Духѣ, Съ особенною силою критика нападала на тѣхъ, кто, пользуясь сочиненіями извѣстнаго писателя, какъ источникомъ для собственныхъ литературныхъ трудовъ, въ то же время, чтобы не обнаружить своихъ «тайныхъ заимствованій» всячески порицали того же самаго писателя — за какіе либо важные или не важные недостатки (Иерон. Апол. прот. Руфина, гл. II, 22; гл. III, 23). Литературные нравы не позволяли этого, какъ поступка нечестнаго.

Чтобы имѣть на свои сочиненія критику разумную, непристрастную и честную—въ родѣ той, нѣкоторыя черты которой мы только что указали, писатели древнехристіанскихъ временъ искали случая, прежде опубликованія своего сочиненія или послѣ этого, показать свое сочиненіе какому-либо компетентному христіанскому ученому—въ надеждѣ услышать здравое сужденіе и благой совѣтъ. И замѣчательно, такъ поступали не только писатели, начинающіе свое дѣло, но и зрѣлые и даже прославившіеся. Приведемъ нѣсколько примѣровъ въ подобномъ родѣ. Однимъ изъ лучшихъ критиковъ богословскихъ сочиненій, въ IV вѣкѣ, считался Василій Великій. Кого, какого писателя хвалилъ онъ за умъ и ученость, того считали дѣйствительно хорошимъ писателемъ. «Свидѣльство, произнесенное устами Василія, по словамъ Созомена, почиталось какъ бы общимъ свидѣтельствомъ самыхъ ученыхъ между греками мужей того времени» (Hist. Eccles. III, 16). Поэтому неудивительно, если христіанскіе писатели искали случая показать ему свои сочиненія и выслушать его критическій отзывъ. Такъ сдѣлалъ напри-

мѣръ Діодоръ Тарсійскій. Желая узнать мнѣніе Василія о своихъ сочиненіяхъ, онъ послалъ ему двѣ какихъ-то книги христіанскаго содержанія. Василій прочелъ ихъ, далъ довольно обстоятельный отзывъ о нихъ, за многое похвалилъ ихъ. И въ заключеніе своего критическаго отзыва о книгахъ Діодора богословъ-критикъ пишетъ: «это сказалъ я, желая показать, что не льстецу въ руки прислалъ ты свои труды, но сообщилъ свои произведенія самому искреннему брату. Сказалъ же (нѣчто неодобрительное) не для того, чтобы исправлять написанное, но только въ предостереженіе на будущее время. Ибо, безъ сомнѣнія, не откажется писать, кто владѣетъ такою способностію и усердіемъ писать» (VI, 291—2 Пис. къ Діодору). Какъ извѣстно, Діодоръ оправдалъ надежды ученаго критика. Самъ Василій Великій, не смотря на свой высокій научный авторитетъ, считалъ тоже полезнымъ иногда показывать свои сочиненія другимъ лицамъ — съ цѣлію узнать мнѣніе о нихъ людей компетентныхъ. Такъ свое сочиненіе «О Св. Духѣ» Василій, прежде распространенія его въ публикѣ, посылаетъ для критики образованнѣйшему другу своему — Амфилохію Иконійскому. Хочу, писалъ Василій Амфилохію, «доставить тебѣ книгу (о Св. Духѣ), чтобы, положившись на твой судъ, могъ я пустить ее и въ другія руки» (VII, 209. Пис. къ Амфилохію). Еще примѣръ. Кириллъ Александрійскій свое сочиненіе: «Противъ Юліана» послалъ на Востокъ въ Антіохію, къ Іоанну епископу Антіохійскому, прося его показать сочиненіе ученымъ мужамъ Антіохійской церкви; вслѣдствіе этого сочиненіе Кирилла, между прочимъ, было прочтено Θεодоритомъ Кирскимъ, давшимъ благопріятный отзывъ о трудѣ, выраженный въ письмѣ Θεодорита къ Кириллу (Theodoret. Epist. (83) ad Dios-

сogum archiep. Alexandriae, col. 1273) ¹⁾. Самъ Θεодоритъ посылалъ какому-то лицу, неизвѣстному по имени, но, повидимому, духовнаго сана, свой комментарий на Посланія апостола Павла и просилъ его выразить свое мнѣніе о сочиненіи, подобно тому, какъ пробильщикъ высказываетъ свое сужденіе о достоинствѣ металлической вещи, и огорчается, что тотъ не сдѣлалъ своего отзыва (Theodoretī, Epistola (1) Anonymo. Col. 1173—4. Ibid.). Но потомъ Θεодоритъ получилъ отзывъ анонима о своемъ сочиненіи и притомъ очень лестный для автора (Epistola (2) Anonymo. Col. 1176). Иногда церковные писатели при избраніи критиковъ своихъ сочиненій проявляли причудливость и оригинальность. Такъ церковный историкъ Созоменъ выбралъ въ критики своей «Церковной исторіи».... самого императора Θεодосія Младшаго. Въ предисловіи къ Церковной исторіи Созомена, гдѣ находится посвященіе этого труда Θεодосію, читаемъ слѣдующую просьбу автора къ этому государю: «ты, какъ верховный судія и цѣнитель словесныхъ произведеній, не обманываешься въ сужденіи. .. но произносишь мнѣніе вѣрно». Поэтому, «приступая къ изложенію церковной исторіи, я счелъ нужнымъ посвятить ее тебѣ; ибо кому съ большимъ приличіемъ могъ бы я поднести свой трудъ, намѣреваясь описать событія вселенской церкви? Ты знаешь все и особенно украшаешься благочестіемъ, которое есть начало премудрости. Прими же отъ меня это сочиненіе, разсмотри его, и, по указанію вѣрнаго твоего взгляда, сдѣлавъ прибавки и исключенія, сообщи ему своими трудами надлежащую чистоту; ибо что покажется хорошимъ тебѣ, то будетъ полезно и превосходно для всѣхъ читателей. Никто

¹⁾ Migne. Curs. patr., Gr. Ser. tom. 83.

не наложить перста на то, что искушено тобою» (Hist. eccles. Praefatio). Результат просьбы Созомена неизвестен, если таковой последовалъ.

Если одни христіанскіе авторы сами обращались къ просвѣщеннѣйшимъ ученымъ, прося выразить сужденіе о написанныхъ ими сочиненіяхъ, то произведенія другихъ авторовъ подвергались критическому разбору или потому, что такого разбора требовали отъ христіанскихъ ученыхъ читатели извѣстныхъ сочиненій, или потому, что сами эти христіанскіе ученые по какому либо личному мотиву считали долгомъ произнести свой судъ о литературной дѣятельности или же о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ того или другаго писателя. Такъ Иеронима почитатели его просили дать отзывъ о переведенномъ на латинскій языкъ сочиненіи Оригена «О началахъ» (Иерон. II, 362. Письмо Паммахія къ Иерон.), также о какомъ-то анонимномъ сочиненіи, разсуждавшемъ о Мельхиседекѣ (Ibid. II, 266. Пис. къ Евангелу). Случалось, что читатели какого либо сочиненія обращались къ самому автору, прося у него поясненія и опроверженія какихъ либо невыгодныхъ для чести писателя толковъ по поводу его сочиненія—и авторъ вынужденъ былъ писать, такъ сказать, антикритику на свое произведеніе (Иерон. II, 51. Пис. къ Домніону). Но еще чаще христіанскіе ученые дѣлаютъ критическій отзывъ о всей литературной дѣятельности или нѣкоторыхъ произведеніяхъ извѣстнаго писателя—по своему личному побужденію. Такого рода отзывы много въ церк. исторіи Евсевія (и у другихъ древнихъ церк. историковъ), у Иеронима въ его обзорѣ церковныхъ авторовъ, т.-е. въ сочиненіи: *De viris illustribus*; въ подобнаго же рода сочиненіи Геннадія Массилійскаго, подъ заглавіемъ: *De Scriptoribus ecclesiasticis*. Во всѣхъ сочиненіяхъ Иеронима раз-

сѣяно много отзывовъ о различныхъ церковныхъ писателяхъ. Къ этому отчасти онъ вызванъ былъ спорами о православіи нѣкоторыхъ писателей, и Иерониму представлялся для рѣшенія интересный вопросъ: позволительно ли съ научными цѣлями пользоваться сочиненіями того или другаго писателя, когда православіе его сомнительно или даже когда извѣстнаго автора можно считать прямо еретикомъ? Этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ рѣшаетъ Иеронимъ, когда онъ говоритъ объ Оригенѣ (II, 164—5. Письмо къ Вигиланцію. Апол. прот. Руфина, кн. II, гл. 35, кн. III, 27), Евсевіи Кесарійскомъ (Апол. прот. Руф. кн. I, гл. 11), Аполлинаріи Лаодикійскомъ (Т. II, 164), Дидимѣ Александрійскомъ и Тертуліанѣ (Апол. прот. Руф., кн. III, гл. 27). Сократъ-историкъ, въ виду споровъ о православіи Оригена, дѣлаетъ рядъ обстоятельныхъ замѣчаній въ защиту этого Александрійскаго учителя (Socratis. Hist. VI, 13). Иногда христіанскіе ученые выражаютъ свое мнѣніе о данныхъ писателяхъ, имѣя въ виду дать читателю руководство при изученіи церковной литературы ¹⁾, и т. д.

---

1) Такъ Иеронимъ, при одномъ случаѣ, дѣлаетъ слѣдующій отзывъ о болѣе замѣчательныхъ древнихъ и современныхъ латинскихъ писателяхъ: „Тертуліанъ богатъ мыслями, но тяжело выражается. Кириръ, какъ самый чистый потокъ льется пріятно и ровно, и, всецѣло посвящая себя увѣщанію къ добродѣтели, занятый бѣдствіями гоненій, нисколько не разсуждалъ о божеств. Писаніяхъ. Викторинъ, увѣщанный мученичествомъ, не можетъ выразить того, что разумѣетъ. Лактанцій въ нѣкоторомъ родѣ льется цидероновскимъ краснорѣчіемъ и если-бы онъ умѣлъ также поддерживать наше, какъ разрушалъ чужое! Ариобій неровенъ, излишне распространяется и спутывается. Св. Гиларій паритъ галликанскимъ стилемъ и, украшаясь цвѣтами Греціи, иногда затемняется длинными періодами и неудобенъ для чтенія болѣе простымъ братіямъ“ (Иерон. II, 138. Письмо къ Павлину).

Но рядомъ съ критикой благожелательною, здраво-мысленною и цѣлесообразною, появлялась въ тѣ же времена критика неумѣлая, притязательная и неумѣстная. Развилось, что называется, критиканство. Оно было источникомъ несчастія для писателя, отравляло радость его жизни, пятнало его имя въ исторіи. Критиканы появились въ несмѣтномъ числѣ—и борьба съ ними часто была не подь силу писателямъ и ихъ защитникамъ. Ихъ цѣли часто были низменны, ихъ средства, къ которымъ они прибѣгали для достиженія цѣли, не чисты. Имъ больше всего доставляло удовольствія досаждать писателю—во что бы то ни стало. Чтобы найти то, за что можно было бы подвергать писателя порицаніямъ, они усиливались залѣзть въ самую душу его. «Душа» писателя, въ ихъ грязныхъ рукахъ «просѣвалась какъ сквозь рѣшето» (Васил. В. VII, 138. Пис. къ подвижникамъ). И, разумѣется, при этомъ просѣваніи всегда находилось что-либо, заслуживающее хулы. Ихъ критика главнымъ образомъ заключалась въ томъ, чтобы подпускать «шпильки» обратившему ихъ вниманіе писателю (Иеронима. Апол. прот. Руф., кн. III, гл. 17). Въ ихъ глазахъ критика имѣла такое значеніе, какое имѣетъ «палка», назначенная для усмиренія назойливыхъ «собакъ» (Ibid. кн. II, гл. 1). — Какимъ путемъ могло развиваться критиканство, нарождаться критиканы? Нѣкоторые изъ этихъ критикановъ свои нападки на писателей старались объяснять ревностію по благочестію. Они объявляли, что они дѣйствуютъ въ видахъ «христіанскаго назиданія» (Иерон. прот. Руфина, кн. III, гл. 3), т. - е. они выставляли на видъ, что ихъ дѣятельностію руководитъ стремленіе предохранить членовъ христіанскаго общества отъ соблазновъ, хотя своими нападками на писателей крикуны производили большой соблазнъ, чѣмъ сочи-

ненія этихъ писателей. Они скептически и презрительно относились къ богословской наукѣ, и потому нападали на писателей, какъ на такихъ лицъ, которыя насаждаютъ вредное или по крайней мѣрѣ ненужное. Эти критиканы «невѣжество само по себѣ уже почитали за святость, объявляя себя учениками рыбарей, какъ будто причина святости апостоловъ заключалась въ отсутствіи познаній» (Иерон. I, 154. Пис. къ Марцеллѣ). Ихъ невѣжество дѣлало ихъ смѣлыми въ нападеніяхъ, рѣшительными въ порицаніяхъ. Хотя они ровно ничего не знали, но не задумывались судить о сочиненіяхъ вкось и вкривь. Василій Великій жалуется, что въ его время «судьею сочиненій тотчасъ дѣлается всякій, кто хочетъ, кто не можетъ указать учителя своего и времени, когда обучался, и вообще не слыхалъ ничего ни малаго, ни великаго о томъ, какъ сочинять» (VII, 68. Пис. къ Неокесарійцамъ). Они никогда не задавали себѣ вопроса: способны ли они разбирать сочиненія другихъ, свѣдуши ли они настолько, чтобъ указывать недостатки писателей. Они воображали, что если они станутъ бранить писателей, имъ непріятныхъ, то всякій обязанъ вѣрить, что у нихъ есть знанія и притомъ значительныя. «Вся забота ихъ и даже верхъ ихъ знаній состоитъ въ томъ, чтобы ругать знанія другихъ» (Иерон. III, 130. Пис. къ Минервію и Александру). Они отличались крайне узкимъ кругозоромъ, они требовали, чтобы люди во всѣ времена думали такъ, какъ они сами думаютъ въ данное время. Несходство болѣе древнихъ писателей, хотя бы и очень видныхъ, съ ихъ собственнымъ образомъ мыслей давало имъ поводъ бросать грязь въ этихъ писателей и «доказывать ихъ невѣріе» (Ibid.). Одною изъ очень сильныхъ побудительныхъ причинъ къ нападенію на того или другаго писателя служило у

многихъ лицъ—узвленное самолюбіе. Писатель съ обличительнымъ направленіемъ рисковалъ легко нажить себѣ враговъ. Иеронимъ говоритъ о себѣ, что когда онъ своими обличеніями «уколовъ глаза всего міра» (точнѣе: многихъ Римскихъ христіанъ), то на него всѣ стали указывать пальцами, такъ что онъ къ себѣ прилагаетъ слова Псалма: «умножишися паче власъ главы моя ненавидящія мя туне... и быхъ имъ въ притчу» (Пс. 68. 5 и 12. Иерон. I, 155. Къ Марцеллѣ).—Тѣ критики-крикуны, которые имѣли въ виду не интересы богословскаго знанія, а желаніе показать себя и сдѣлать непріятное писателю, не любили противопоставлять свои сочиненія сочиненіямъ своихъ противниковъ; взамѣнъ того, они мучили общественное мнѣніе, работали своимъ языкомъ во вредъ не полюбившемуся имъ писателю. Они «болтали по угламъ и въ жилищахъ шарлатановъ», голословно произносили приговоръ надъ писателями: «тотъ хорошо сказалъ, а этотъ худо»,—говорили они гдѣ представится случай—«тотъ знаетъ Писаніе, а этотъ бредитъ; тотъ краснорѣчивъ, а этотъ совсѣмъ безсловесенъ» (Иерон. II, 53. Пис. къ Домніону). Чѣмъ больше людей слушало такихъ критикановъ, тѣмъ они были довольнѣе и ближе къ цѣли. Они выбирали для своихъ разглагольствованій «площадь» и кружки женщинъ. Они избирали для своихъ назойливыхъ криковъ, которые они выдавали за голосъ въ защиту божественныхъ предметовъ: «не кабинетъ, а площадь; не среди ученыхъ мужей вели они свои бесѣды, а среди веретенъ и корзинъ дѣвицъ» (Ibid., 54). Къ числу такихъ критикановъ принадлежали нерѣдко мало знакомые съ наукой монахи. Одного изъ такихъ монаховъ, сильно нападавшаго на Иеронима и желавшаго зачернить его репутацію, этотъ писатель изображаетъ въ такихъ

чертахъ: «какой-то монахъ, бродячій на улицахъ, на перекресткахъ, на распутіяхъ (въ Римѣ), крючкотворецъ, хитрый только для отнятія чужой чести, пытающійся бревномъ своего глаза извлечь сучекъ изъ глаза ближняго, — этотъ монахъ витійствуетъ противъ меня и собачьимъ зубомъ кусаетъ, терзаетъ, сокрушаетъ книги, написанныя мною противъ Ювиніана. Этотъ діалектикъ нашего города среди необразованныхъ и на пиршествахъ съ женщинами плететъ безтолковые сидлогизмы и будто бы хитрою аргументаціе распутываетъ наши софизмы. Стоитъ ему только ударить ногою, устремить очи, наморщить лобъ, потрясти рукою, погладить бороду — однимъ этимъ онъ напуститъ туману предъ глазами судей» (Ibid., 49 — 50). Даже женщины, и притомъ малопонимающія что-либо въ богословіи — и тѣ брались вкось и вкривь судить и рядить о сочиненіяхъ церковныхъ писателей. «Низкія женщины за челноками и въ ткальняхъ разбираютъ по частямъ» произведенія богословскаго пера (Иерон. II, 129. Пис. къ Паммахію). Такихъ и подобныхъ критиковъ сочиненій христіанскіе ученые обзывали то «снотолкователями и снопродавателями» (Василія В. VII, 90. Пис. къ Олимпію), то «бѣшеными собаками» (Иерон. I, 174. Пис. къ Павлѣ), то даже «хрюкающими жирными свиньями» (Иерон. III, 130. Пис. къ Минервію) и «ослами» (Иерон. I, 154. Къ Марцеллѣ).—Для того, чтобы составить себѣ наиболѣе ясное представленіе о непризванныхъ критикахъ, слѣдуетъ взглянуть на тѣ формы, въ какихъ выразились ихъ нападки на писателей. Вѣрнѣйшимъ средствомъ замарать репутацію не полюбившагося писателя — это провозглашать его «еретикомъ», хотя бы это еретичество его совсѣмъ не было ничѣмъ доказано (Иерон. прот. Руфина. Кн. I, гл. 4). Такъ какъ цѣлю ихъ критиче-

скихъ нападокъ было поруганіе писателя, то они старались нападать рѣшительно на все у даннаго писателя. «Воображая себя нѣчто знающими, если бранять чужія произведенія, они бранять не только слова писателя, но и слоги его словъ» (Иер. VI, 176. Толков. на Иеремію. Прологъ). Ихъ обуяла «страсть бранить всѣхъ, чего избѣжать можетъ развѣ только тотъ, кто ничего не пишетъ». Если появлялось сочиненіе историческаго характера, «они вцѣпляются въ него коренными зубами: начинаютъ кричать противъ хронологіи, извращать послѣдовательность, отвергать событія, критиковать каждый слогъ и, что обыкновенно случается часто, небрежность переписчиковъ относить къ авторамъ» (Иерон. V, 348 — 9. Изложеніе хроники Евсевія. Предисл.). Сужденія критикановъ отличались гордою самоувѣренностію, причемъ они, смотря по обстоятельствамъ, одного и того же писателя объявляли то еретикомъ, то православнымъ. Они присвоивали себѣ право «произносить приговоръ обо всѣхъ, какъ Греческихъ, такъ и Латинскихъ писателяхъ, и какъ бы цензурскою палочкою однихъ выбрасывать изъ библіотекъ, другихъ принимать, и когда заблагоразсудится одного и того же писателя объявлять или православнымъ, или еретикомъ» (Иерон. II, 166. Пис. къ Вигиланцію). Все это угнетающимъ образомъ дѣйствовало на духъ писателей, мѣшало правильному развитію ихъ литературной дѣятельности. Писатели, боясь вакханаліи разнузданныхъ критиковъ, бросали писать уже начатыя сочиненія. Такъ Иеронимъ говоритъ, что когда онъ жилъ въ Римѣ, то хотѣлъ составить сочиненіе о Св. Духѣ и уже началъ писать это сочиненіе. Но «вотъ завопило, по его словамъ, сборище фарисеевъ и вся шайка составила противъ него заговоръ, какъ будто бы ей объявлена ученая война» (Иерон. V, 409. Перев. книги

Дидима о Св. Духѣ. Предисл.). Или же авторы, изъ того же опасенія «ругательства завистниковъ» отказывались отъ написанія самостоятельныхъ сочиненій и удовлетворялись изложеніемъ чужихъ авторитетныхъ мнѣній (Иеронимъ III, 129. Пис. къ Минервію). Вмѣшательство мало компетентныхъ судей въ дѣло оцѣнки литературныхъ произведеній порождало путаницу въ воззрѣніяхъ и пристрастныя сужденія. Друзья преслѣдуемаго писателя, въ противодѣйствіе врагамъ его, старались вознести его—въ той же мѣрѣ, въ какой противники усиливались унижить его. Если враги писателя обзывали его, положимъ, «невеликимъ человѣкомъ» (безъ сомнѣнія по противоположности названію: великій человѣкъ), то «друзья того же писателя утверждали о немъ, что онъ краснорѣчивѣ Демосѣена, остроумнѣ Хризиппа, мудрѣ Платона» (Иерон. IV, 315. 322. Кн. противъ Іоанна Іерусал.). Друзья писателя, имя котораго подверглось порицаніямъ, старались ставить его на пьедесталъ исповѣдничества и провозглашали «мученикомъ» за идеи, а враги его объявляли его, напротивъ, «разбойникомъ» (Иерон. Апол. прот. Руф., кн. III, гл. 16). Борьба разнужданныхъ критиковъ противъ враждебной личности извѣстнаго писателя не ограничивалась борьбою въ сферѣ идей, но иногда принимала характеръ полицейскій и хуже того. Чтобы въ конецъ поразить противника, ему начинали грозить «гражданскимъ доносомъ», «гражданскимъ судомъ», обѣщались довести до свѣдѣнія властей о какихъ либо тайныхъ преступленіяхъ его, за которыя ему грозила смерть (Иерон. прот. Руф. кн. III, гл. 8 и 41). Для той же цѣли — вѣрнѣе поразить противника, подкупали его прислугу, которая похищала у писателя еще не окончательно обработанные листы его сочиненій, находили въ нихъ большія ошибки и доводили объ этихъ ошиб-

кахъ до свѣдѣнія публики (Иерон. Апол. прот. Руф., кн. III, гл. 4—5, 34). Разумѣется изъ этого выходилъ не малый скандалъ. Пускали въ ходъ и еще вотъ какое средство: перехватывали для какихъ-то цѣлей письма, адресованныя къ преслѣдуемому писателю (Иерон. Апол. прот. Руфина, кн. III, гл. 18). Нужно ли говорить о томъ, что потерявшій любовь писатель подвергался всяческой брани, переходившей предѣлы общественнаго приличія. Если даже болѣе серьезные писатели древности не стѣснялись по части брани въ литературной полемикѣ, то еще менѣе церемонились люди, принадлежавшіе къ народной толпѣ.¹⁾ Вообще, злые люди, по выраженію Иеронима, «собачьимъ зубомъ грызли писателя» (Апол. пр. Руфина, кн. II, гл. 28), а книги его какъ бы «побивали камнями» (II, 73. Пис. къ Непоціану).

Къ сожалѣнію, должно замѣтить, что корифеи церковной литературы въ полемикѣ со своими сотоварищами по перу нерѣдко позволяли осыпать бранью своихъ противниковъ и вообще далеко заходить за предѣлы литературныхъ приличій. Менѣе просвѣщенная масса, нападавшая на тѣхъ или другихъ церковныхъ писателей, могла брать примѣръ съ этихъ корифеевъ, примѣръ, конечно, не назидательный и нежелательный. Представимъ два образца слишкомъ неумѣренной полемики однихъ церковныхъ писателей противъ другихъ. Разумѣемъ Иеронима, полемизировавшаго съ Руфиномъ, и Θεодорита Кирскаго—съ Кирилломъ Александрійскимъ. — Иеронимъ, разгнѣванный на Руфина за то, что онъ указалъ на Иеронима, какъ на хва-

---

¹⁾ Въ подобномъ случаѣ отъ обычая и нравовъ первыхъ можно безошибочно заключать о состояніи менѣе просвѣщенныхъ членовъ общества — въ томъ же отношеніи, какъ мы иногда и поступаемъ въ настоящемъ очеркѣ.

лителя Оригена, на котораго косо смотрѣли на Западѣ, и раздосадованный тѣми объясненіями, какія далъ Руфинъ по этому поводу въ своемъ сочиненіи: *Apologia ad Hieronymum*, вздумалъ оправдать себя и дать сдачи Руфину — и съ этой цѣлю написалъ: „Апологию противъ Руфина“ — образецъ злаго памфлета. Вообще горячій и вспылчивый Иеронимъ въ этомъ своемъ произведеніи превзошелъ самого себя. Брань противъ Руфина, можно сказать, не сходитъ съ устъ Иеронима, когда онъ пишетъ свое сочиненіе въ отместку Руфину, нѣкогда его другу. Онъ называетъ Руфина „пустымъ болтуномъ“ (Апол. пр. Руф. кн. I, гл. 15), „человѣкомъ необразованнымъ и спотыкающимся на каждой мысли“ (I, 17), „ученымъ невѣждою“ (ibid), „безграмотнымъ писателемъ, позволяющимъ себѣ наглость, болтливость и злословіе“ (III, 6), изрыгающимъ „ядъ“ (III, 8), „мѣднымъ лбомъ“ (III, 19), „балаганнымъ умомъ“ и „глупцомъ“ (I, 30). Брань чередуется съ ироническими замѣчаніями по адресу Руфина, не менѣе желчными. Намекая на то, что онъ никакъ не ожидалъ мудрости отъ Руфина, полемистъ пишетъ: „быть можетъ, онъ въ короткое время научился тому, чему долженъ насъ учить, и внезапная рѣка краснорѣчія покажетъ никѣмъ не подозрѣвавшіяся въ немъ знанія“ (I, 5); говорить, что „на старости ему приходится учить своего противника тому, что узналъ въ дѣтствѣ“ (I, 5); разсужденія Руфина Иеронимъ приравниваетъ къ чему то зловонному: „зажми свой носъ, полемистъ, чтобы онъ не страдалъ отъ весьма пріятнаго запаха твоей истины и твоихъ благословеній“ (III, 26); иронически называетъ Руфина „столпомъ мудрости“ (I, 13), „Аристархомъ нашего времени“ (I, 17) ¹⁾. Полемистъ счи-

¹⁾ Справедливость требуетъ сказать, что и самъ Руфинъ раньше сильно задѣлъ Иеронима, но все-таки послѣдній пла-

таетъ своею обязанностію поднять на зубокъ все, что ни придется. Руфинъ былъ превосходнымъ знатокомъ греческаго языка и греческой церковной литературы. Повидимому, дѣло хорошее и похвальное. Но Иеронимъ и здѣсь находитъ поводъ къ глумленію надъ противникомъ. Иза-за большаго знанія Руфиномъ греческой литературы, по Иерониму, онъ какъ бы потерялъ свою національность: „греки считаютъ его Латиняниномъ, а Латиняне Грекомъ“ (III, 6). Даже въ самыхъ невинныхъ вещахъ полемистъ усматриваетъ у противника злой умыселъ. Руфинъ въ своихъ сочиненіяхъ нерѣдко указываетъ на Иеронима, какъ хвалителя Оригена. И это сущая правда. И однакожь Иеронимъ обижается на Руфина и за этотъ невинный поступокъ. Находитъ нѣчто злокозненное здѣсь, именно упражненіе въ томъ непохвальномъ видѣ литературы, который Иеронимъ называетъ „сатирическимъ панегиризмомъ“ (I, 1). Далѣе, Иеронимъ старался выставить Руфина лжецомъ и обманщикомъ. Такъ Руфинъ утверждалъ, что въ Александріи онъ потерпѣлъ за вѣру заключеніе и ссылку. Но Иеронимъ не хочетъ вѣрить этому и восклицаетъ: „о какихъ тюрьмахъ и ссылкахъ говорить онъ? Какъ будто тюремное заключеніе и изгнаніе назначаются безъ опредѣленія судей“ (II, 3). Но полемистъ забываетъ, что во времена аріанства власти не церемонились съ тѣми, кто принадлежалъ къ православной церкви! Тотъ же Иеронимъ обвиняетъ Руфина—неизвѣстно на какихъ осно-

---

титъ своему противнику со слишкомъ большими процентами. Самъ Руфинъ находилъ въ сочиненіяхъ Иеронима нѣчто „дѣтское и смѣшное“ (*Apologia Rufini ad Hieron.* I, 7), находилъ, что Иеронимъ поступалъ „по-дьявольски“ (I, 16), находилъ, что онъ дѣйствовалъ: *pec amice, sed scurriliter* (I, 39), приверженцевъ Иеронима обзывалъ „собаками“ (I, 21), иронически величалъ Иеронима: *magister nobilis* (I, 19).

ваніяхъ—въ воровствѣ у него, Іеронима, черновыхъ бумагахъ (III, 23) ¹⁾. Онъ же ставитъ въ вину Руфину неточность и неопредѣленность ученой цитации, хотя такая требовательность совершенно неумѣстна въ отношеніи того сочиненія Руфинова, въ какомъ онъ усматривалъ такую неопредѣленность цитации (II, 10) ²⁾. Но Іерониму, очевидно, нужно было лишь унижить ученый авторитетъ противника. Самый языкъ сочиненій Руфина даетъ Іерониму придираться къ своему противнику и уличать его въ невѣжество. Іеронимъ говоритъ: «кто когда либо слышалъ: *potiri ignibus* (обладать огнями) и *frui suppliciis* (пользоваться наказаніями). Но онъ (Руфинъ), повидимому, хотѣлъ, какъ Грекъ, переводить себя самого» (II, 6); при другомъ случаѣ Іеронимъ замѣчаетъ: «спрашивается: что это за свобода фигуръ? Какое смѣшеніе наклоненій и временъ» (II, 9). Нѣкоторыя неправильности въ изложеніи Руфина даютъ ему случай замѣтить: «языкъ его, Руфина, закованъ въ кандалы, и, затянутый нераспутываемыми узлами, едва походить на человѣческой звукъ» (II, 11), или безъ церемоніи бросить въ лице противника такіа слова: «ты мерзко выражаешься» (III, 16). Но довольно объ Іеронимѣ, какъ критикѣ научныхъ и литературныхъ достоинствъ Руфина.—Обращаемся къ Теодориту, какъ

1) Впрочемъ онъ въ этомъ случаѣ слѣдуетъ непохвальному примѣру самого Руфина, который въ подобномъ же проступкѣ раньше обвинялъ Іеронима (*Apol. ad Hieron., lib. II, 44*).

2) Эта неопредѣленность цитации (касательно Тертуліана и Лактанція) находится въ „*Apologia ad Anastasium* парам, очень коротенькомъ сочиненіи, представляющемъ собою исповѣданіе Руфиномъ православной вѣры (*Apol., cap. 6*).— Но опять-таки нужно сказать, что, поддѣвая Руфина, Іеронимъ слѣдуетъ примѣру, поданному этимъ послѣднимъ, ибо онъ, Руфинъ, въ своей *Apologia ad Hieron.* придирчиво относится ко всей литературой дѣятельности Іеронима.

полемисту противъ Кирилла Александрійскаго. Θεодоритъ былъ очень не сдержанъ въ своей полемикѣ съ Кирилломъ ¹⁾. Онъ напримѣръ говоритъ о немъ, что «онъ не только самъ боленъ и весьма сильно, но и старается заразить болѣзнью и овецъ (словесныхъ) и хуже дикихъ звѣрей терзаетъ ихъ» (Дѣян. всел. собор. II, 126), усматривалъ въ сочиненіяхъ своего противника «снопы еретическихъ сѣмянъ» (Ibid. 127), именно онъ приписывалъ Кириллу «богохульства Арія и Евномія, безуміе Манеса и Маркіона» (Дѣян. V, 221). Θεодоритъ объявлялъ Кирилла «виновникомъ возмущеній во вселенной» (Дѣян. V, 226). Позволялъ себѣ называть «рѣчь Кирилла нескладною» какъ будто бы она написана «съ похмѣлья» (Дѣян. V, 148). Повидимому, именно къ Кириллу, главному противнику своему, относить Θεодоритъ свои слова объ «яйцахъ аспидовъ и паутиѣ пауковъ» (Дѣян. I, 832). Даже по смерти Кирилла Θεодоритъ не удержался отъ глумленія надъ умершимъ врагомъ. До насъ сохранилось слѣдующее письмо Θεодорита къ Домну Антиохійскому, гдѣ онъ въ высшей степени неуважительно относится къ памяти покойнаго: «Наконецъ поздно и насилу умеръ злой человѣкъ. Ибо добрые и благодѣтельные люди переселяются туда прежде времени, а злые живутъ долговременно. А его несчастнаго (Кирилла) Правитель нашихъ душъ не оставилъ, подобно другимъ, долѣе наслаждаться тѣмъ, что кажется увеселительнымъ, но, зная злобу сего мужа, ежедневно возраставшую и вредившую тѣлу церкви, отрѣзалъ какъ бы какую язву и отъялъ по вошенію отъ сыновъ Израиля. Отшествіе его обрадо

---

¹⁾ Сочиненія Θεодорита, въ которыхъ онъ очень не почтительно относится къ Кириллу, были осуждены пятымъ вселенскимъ соборомъ.

вало оставшихся въ живыхъ; но опечалило, можетъ быть, умершихъ, и можно опасаться, чтобы они, слишкомъ отягченные его обществомъ, опять не отослали его къ намъ, или чтобы онъ не убѣждалъ отъ тѣхъ, которые отводятъ его, какъ тиранъ Лукіанова циника. Итакъ надобно позаботиться приказать обществу носильщиковъ умершихъ положить какойнибудь величайшій и тяжелѣйшій камень на гробницу, чтобы онъ опять сюда не пришелъ и снова не сталъ доказывать нетвердыя мнѣнія. Пусть возвѣщаетъ новые догматы находящимся въ аду и пусть тамъ разглагольствуетъ днемъ и ночью, какъ хочетъ. Ибо мы не боимся, чтобы онъ и ихъ не довелъ до раздѣленія, говоря противъ благочестія. Потому что его закидаютъ камнями не только тѣ, которые научены божественному, но также Немвродь, и Фараонъ, и Сеннахиримъ и всякій подобный имъ противникъ Бога. Но я безъ причины сталъ бы говорить много; ибо онъ, несчастный, молчитъ поневолѣ. «Изыдетъ, говорится, духъ его и возвратится въ землю свою: въ той день погибнуть вся помышленія его» (Пс. 145, 4). Онъ же имѣетъ и другое молчаніе. Ибо обнаженные дѣла его связываютъ языкъ, зажимаютъ ротъ, обуздываютъ чувство, заставляютъ молчать, принуждаютъ клониться къ землѣ. Посему я плачу и рыдаю о несчастномъ; ибо вѣсть объ его смерти доставила мнѣ не чистое удовольствіе, но смѣшанное съ печалью. Я радуюсь и услаждаюсь, видя общество церковное освобожденнымъ отъ такого рода заразы; печалюсь и рыдаю, помышляя, что онъ, жалкій, не успокоился отъ золь, но умеръ, покушаясь на большія и худшія. Но Богъ видитъ и не презрѣлъ: Онъ наложилъ узду на его уста и удила на его губы и возвратилъ его въ землю, изъ которой онъ взятъ» (Дѣян. т. V, 227—229). Имѣя у себя предъ глазами такіе при-

мѣры, какъ примѣры литературной борьбы Иеронима съ Руфиномъ и Θεодорита съ Кирилломъ, народъ, въ своихъ отношеніяхъ къ писателю, котораго онъ почему либо не взлюбилъ, могъ, очень неудивительно, доходить до крайностей въ обнаруженіи своего не-расположенія. Корифеи могли служить образцомъ для мелкой сошки.

Богословскія сочиненія древности, разсматриваемыя по ихъ родамъ или классамъ и характеру, повидимому, ничѣмъ существенно не отличались отъ тѣхъ родовъ богословскихъ произведеній, какіе встрѣчаются въ настоящее время. Экзегетическія, догматическія, церковно-историческія, патрологическія, полемическія и апологетическія произведенія древнихъ, съ формальной стороны, похожи на такія же сочиненія новѣйшей эпохи. Поэтому, входить въ подробности касательно риторической науки изучаемыхъ нами вѣковъ—не представляется нужнымъ. Ограничимся по этому вопросу очень немногимъ. Иеронимъ говоритъ, что, учившись въ школахъ своего времени, онъ знаетъ, что «иное значитъ писать *ὑμναστικῶς* иное—*δογματικῶς*. Въ первомъ родѣ сочиненій—изворотливое словопреніе, въ отвѣтъ противника представляется то то, то другое; по пословицѣ: показываютъ хлѣбы, а держатъ камень. Но во второмъ родѣ сочиненій необходима искренность и такъ сказать открытое чело. Иное дѣло совопросничать, иное дѣлать опредѣленія. Въ одномъ случаѣ должно спорить, въ другомъ научать» (II, 31. Пис. къ Паммах.). Это опредѣленіе двухъ родовъ сочиненій заимствовано Иеронимомъ, очевидно, изъ тогдашней риторики. Прилагались ли подобныя требованія къ богословской наукѣ, Иеронимъ не говоритъ, но если мы примемъ во вниманіе характеръ двухъ главнѣйшихъ родовъ тогдашнихъ богословскихъ сочиненій—догматическія и полемическія, то найдемъ

въ нихъ нѣкоторое отраженіе той риторической теоріи, какая сейчасъ приведена со словъ Іеронима.— Писатели-богословы, желавшіе дать популяриность и распространеніе своимъ особливаго рода воззрѣніямъ или же противодѣйствовать вреднымъ ученіямъ въ народѣ, для достиженія своей цѣли прибѣгали къ поэтическо-пѣсенной формѣ, чего, какъ извѣстно, въ наше время не дѣлается. Такъ Арій «писалъ корабельныя, мельничныя и путевыя пѣсни» (по образцу какого то Сотата), составлялъ и другія подобныя сочиненія и придавалъ имъ напѣвы, сообразныя съ извѣстными родами занятій людей, чтобы пріятностію напѣва привлечь народъ къ своему ученію» (Philostorgii. Hist. eccles. II, 2). А Ефремъ Сиринъ составлялъ народныя стихотворенія, чтобы противодѣйствовать ереси Вардесана и Маркіона.—Василій Великій хотѣлъ было посвятить свои досуги составленію дневника, такого произведенія, образцовъ котораго до насъ, кажется, совсѣмъ не дошло отъ древности, но досуговъ у него оказалось мало и онъ долженъ былъ, къ сожалѣнію—отказаться отъ своего намѣренія. Василій говорилъ: «такъ много у меня дѣлъ (событій) и такъ они необычайны, что нужно было бы вести ежедневную исторію, которую и составилъ бы я, еслибы непрерывность самыхъ событій не отвлекала моихъ мыслей отъ этого намѣренія» (VII, 175. Къ Евсевію Самосат.).—По сужденію древнихъ христіанскихъ ученыхъ, сочиненіе, для достиженія своей цѣли—наставить и вразумить читателя, должно быть чуждо монотонности и быть занимательно. Исидоръ Пелусіотъ рассуждалъ: «такъ какъ однообразныя рассужденія и увѣщанія нѣкоторымъ образомъ приводятъ въ утомленіе душу у людей разсѣянныхъ (для нихъ пріятною кажется всякая перемѣна въ образѣ изложенія), то нужно въ сочиненіяхъ растворять строгость привлекательностію»

(III, 409. Къ грамматикамъ). Тотъ же христіанскій ученый сильно вооружается противъ искусственности въ изложеніи сочиненій. Онъ находитъ, что «затемняющіе истину искусственностію словъ гораздо болѣе жалки, нежели вовсе ее не постигающіе» (II, 244. Схоластику Ирону).—Замѣчательно, къ числу наиболее трудныхъ по выполненію литературныхъ произведеній относили въ христіанской древности переводы—съ греческаго на латинскій языкъ и наоборотъ. Іеронимъ, принимаясь за трудъ перевода Хроники Евсевія на латинскій языкъ, такъ говоритъ о различнаго рода затрудненіяхъ, испытываемыхъ переводчикомъ съ одного классическаго языка на другой: «какъ проводящему черты по чужимъ линіямъ трудно гдѣ нибудь не выступить изъ нихъ, такъ и въ отношеніи хорошо сказаннаго на чужомъ языкѣ нелегко сохранить ту же красоту въ переводѣ. Что нибудь обозначено особенностію одного слова, а я не имѣю своего, чтобы выразить это, и стараясь вполнѣ передать мысль, длинною округою едва прохожу короткое пространство. Предо мною выступаютъ скачки въ разстановкѣ словъ, несходство въ падежахъ, различія въ фигурахъ, самый, наконецъ, своеобразный и такъ сказать туземный родъ языка. Если перевожу буквально, выходитъ нескладно, если по необходимости что нибудь измѣню въ разстановкѣ или рѣчи, то покажется, что я отступилъ отъ обязанности переводчика. Къ чему все это говорю я? спрашиваетъ Іеронимъ и говоритъ: «къ тому, чтобы вамъ не казалось удивительнымъ, если гдѣ нибудь (въ переводѣ) мы спотыкаемся, если небойкая рѣчь или шероховата отъ согласныхъ, или растягивается отъ гласныхъ, то развѣтвляется,—не казалось удивительнымъ, когда въ этомъ дѣлѣ (перевода) изнемогали ученѣйшіе люди» (V, 345—7. Изложеніе хрон. Евсевія. Предисл.). Послѣ этого для насъ

станетъ понятно, что въ древности мало было сдѣлано переводовъ съ греческаго на латинскій и наоборотъ, и что еще меньше было переводовъ удовлетворительныхъ. Для древняго христіанскаго ученаго представлялось легче написать самостоятельное сочиненіе, чѣмъ перевести иностранное сочиненіе на языкъ родной.

Особый родъ древнецерковной литературы составляли письма. Объ этомъ родѣ литературы не мѣшаетъ сказать нѣсколько подробнѣе. Письма составляли чрезвычайно любимый родъ письменности. Многіе древнехристіанскіе писатели, не смотря на высокія дарованія и усердіе писать, ничего не оставили послѣ себя, кромѣ многочисленныхъ писемъ, серьезныхъ по содержанию (напр. Исидоръ Пелусіотъ). Письма въ древности служили не только той цѣли, какой они служатъ теперь — поддержанію взаимобщенія; но они въ нѣкоторой мѣрѣ замѣняли теперешнія газеты, такъ какъ тогдашніе образованные люди сообщали въ письмахъ выдающіяся по своему значенію новости. Этого мало: въ наше время письма пишутъ небрежно, часто они представляютъ набросокъ мыслей; не такъ въ древности: письмо обрабатывали, какъ литературное произведеніе. Этого требовало то обстоятельство, что письма наравнѣ съ прочими произведеніями пера обращались въ публикѣ и относились къ литературѣ въ собственномъ смыслѣ. Какое значеніе письма имѣли въ глазахъ писателей-богослововъ и какъ интересовались они ими — это видно изъ нижеслѣдующихъ фактовъ, извлеченныхъ нами изъ патристической литературы. Получить письмо отъ какого-нибудь достопочитаемаго лица считалось чистымъ праздникомъ. Григорій Нисскій получилъ письмо отъ знаменитаго Ливанія—и вотъ что пишетъ въ отвѣтъ своему корреспонденту: «У Римлянъ священнымъ почи-

талось начало этого мѣсяца (января), и по этому дню, гадая о цѣломъ годѣ, старательно замѣчаютъ различныя обстоятельства, радости и полученіе выгодъ. Что же я имѣю въ виду, начиная такъ свое письмо? То, что и я провелъ этотъ праздникъ, будучи обрадованъ полученіемъ золота; ибо въ этотъ день и въ моихъ рукахъ было золото, не это золото, которое любятъ правители и которымъ дарятъ богатые, но то, которое для людей, имѣющихъ умъ, выше всякихъ богатствъ, по истинѣ самый прекрасный подарокъ, по Пиндару: я говорю о твоёмъ письмѣ и великомъ богатствѣ, въ немъ заключающемся. Обрадованный этимъ счастливымъ обстоятельствомъ, я предложилъ это сокровище всѣмъ, бывшимъ со мною, и всѣ пользовались имъ каждый вполнѣ, и я отъ этого не потерпѣлъ ущерба; ибо, переходя изъ рукъ въ руки, письмо стало собственнымъ богатствомъ cadaго, потому что одни, при помощи постоянного чтенія, удерживали изреченія въ памяти, другіе вносили ихъ въ записныя книжки, и наконецъ, оно опять было въ моихъ рукахъ, доставляя мнѣ больше удовольствія, чѣмъ золото глазамъ богачей» (VIII, 495—6). Въ подобномъ же родѣ выражается и Василій Великій о письмахъ одного своего корреспондента: «ты началъ писать мнѣ письма и не переставай продолжать это. Ибо веселишь меня письмами болѣе, нежели тѣ, которые богатолюбцамъ посылаютъ большое количество денегъ» (VI, 290. Пресвитеру Пеонію). Иоаннъ Златоустъ называетъ «счастіемъ» возможно частое полученіе писемъ отъ другихъ (Злат. Пис. 130)¹⁾. Другіе также въ этомъ отношеніи чувствовали положительную «ненасытимость» (Златоуста. Пис. 116). Исидоръ Пелусіотъ говоритъ одному изъ своихъ корреспон-

¹⁾ Письма св. Иоанна Златоуста. Пб. 1866.

дентовъ: «когда получаю письма отъ тебя, дѣлаюсь ученѣе и весьма бываю радъ. Если же и на короткое время прекращаешь переписку, бываю крайне грустенъ, тупѣть у меня языкъ, не чувствую ни веселія, ни пользы отъ чтенія. Пиши чаще, чрезъ это будешь для меня еще больше дорогъ» (III, 214). Болѣе замѣчательные изъ христіанскихъ ученыхъ вынуждены были писать массу писемъ, удовлетворяя потребности и желаніямъ отдѣльныхъ членовъ общества. Іеронимъ говоритъ о себѣ: «отъ меня разомъ требуютъ столько писемъ, что я рѣшительно не могъ бы успѣть, если бы захотѣлъ каждому писать все. Отъ того и бываетъ, что, отбросивъ подборъ словъ и старательность, диктую, что ни попадетъ на умъ» (II, 376. Къ Павлину). И повидимому, христіанскіе ученые не чувствовали обремененія отъ большой переписки, по крайней мѣрѣ Василиій Великій говоритъ: «если бы не отвлекало меня множество дѣлъ, то я не удержался бы отъ удовольствія писать (письма) непрестанно» (VII, 321. Къ Евстаѳію). Желаніе имѣть письма болѣе уважаемаго лица, въ видѣ отдѣльнаго сборника ихъ, тогда встрѣчалось нерѣдко въ публикѣ, — имѣть въ видѣ отдѣльнаго сборника не только по смерти извѣстнаго знаменитаго мужа, но и при жизни его. Такъ Никомуль проситъ Григорія Богослова прислать ему собраніе своихъ писемъ. (Очевидно, сами составители ихъ хранили списки съ нихъ у себя — и значить считали письма литературнымъ произведеніемъ). Григорій въ отвѣтъ Никомулу писалъ: «осенью требуешь у луга цвѣтовъ; впрочемъ возлагаешь ты на меня не Эвристеевъ и не какойнибудь Иракловъ подвигъ, а напротивъ того — весьма легкое и мнѣ посильное дѣло — собрать для тебя, сколько могу, моихъ писемъ» (VI, 220). На распространеніе извѣстнаго письма въ публикѣ требовалось

дозволеніе со стороны автора (Вас. Вел. VI, 335. Къ Діодору). Но это не всегда наблюдалось въ практикѣ. Письма болѣе знаменитыхъ лицъ, прежде чѣмъ дойти по адресу, читались «по негодности слугъ», съ которыми посылалось письмо, «тысячами постороннихъ лицъ» (Вас. Вел., *ibid* 355). Этимъ указывается, что публика смотрѣла на письма, какъ на общественное достояніе, мало отличая ихъ отъ другихъ родовъ литературы. На Востокѣ составленіе писемъ обставлено было извѣстными правилами, существовало что-то въ родѣ теоріи письма, какъ литературной формы. Разсуждали здѣсь о мѣрѣ или размѣрѣ писемъ: что такое «обыкновенное письмо» по размѣру? Что такое письмо «больше надлежащей мѣры»? Въ какомъ случаѣ письмо «удовлетворяло порядку (правиламъ) писемъ» (Вас. Вел. VI, 151)? Разсуждали о свойствахъ и качествахъ письма. Письмо должно быть кратко, но однако-жъ не такъ кратко, «чтобы походить на полуденныя тѣни»; оно должно быть ясно: «въ немъ надобно избѣгать слога книжнаго, а больше приближаться къ слогу разговорному». Оно должно быть популярно по изложенію и возвышаться надъ популярностью, «потому что одинаковы незанимательны — и разгаданная загадка и письмо, требующее толкованія». «Третья принадлежность писемъ—пріятность; это будетъ соблюдено, если писать не безъ искусства, не безъ украшеній. Однако этихъ прикрасъ не должно употреблять много. Ими надо пользоваться въ такой же мѣрѣ, въ какой красными нитями въ тканяхъ» (Григ. Бог. VI, 121—2).—Когда завязывалась корреспонденція между двумя лицами, то обыкновенно первымъ начиналъ ее высшій по своему общественному положенію (Вас. Вел. VI, 165). Письмо, не продиктованное писцу, а собственноруч-

ное, доставляло особенное удовольствіе (Злат. Пис. 54). Письма пересылались со случайными путешественниками (*ibid.* Пис. 8), со слугами. Лицамъ, имѣвшимъ большую корреспонденцію, но не имѣвшимъ людей для разсылки своихъ писемъ, друзья и почитатели давали въ распоряженіе своихъ рабовъ; такъ напр. было со Златоустомъ (*Ibid.* Пис. 61). Письма писались христіанскими учеными, какъ къ лицамъ высшаго ранга, напримѣръ императорамъ, такъ и къ лицамъ самыхъ низшихъ профессій, напр. Златоустъ адресуетъ письмо къ чтецу Θεодоту (*ibid.* Пис. 122), а Ниль Синаить—даже продавцу овощей Симмаху, слесарю Оресту, сапожнику Зосимъ и придворному сторожу Исидору.

Посмотримъ на судьбу, которая постигала всѣ или нѣкоторыя изъ древнехристіанскихъ сочиненій,—постигала въ большей или меньшей мѣрѣ, послѣ того какъ они явились уже на свѣтъ. Судьба эта была не совсѣмъ благоприятна какъ для книгъ, такъ и для ихъ авторовъ. Прежде всего книгу, послѣ ея появленія на свѣтъ, ожидало несчаствіе наполниться ошибками отъ писцовъ. Это несчаствіе дѣйствительно часто, а можетъ быть и всегда, постигало писанную книгу въ древнехристіанское время. Печальное явленіе это возникло не въ христіанскія времена, оно перешло по наслѣдству отъ временъ прежнихъ классическихъ, и зависѣло существенно отъ тѣхъ же причинъ, какъ и въ языческой древности. Въ древнегреческія времена рукописи переписывались безъ соблюденія знаковъ препинанія и удареній. Хотя съ эпохи развитія Александрійской науки и просвѣщенія то и другое начало вводится въ манускрипты, но примѣнялось къ дѣлу рѣдко; во всякомъ случаѣ въ рукописяхъ, назначенныхъ для продажи, ни удареній,

ни знаковъ препинанія не ставилось ¹⁾. У Римлянъ книжное дѣло было не въ лучшемъ состояніи. У нихъ также интерпункція была почти въ полномъ пренебреженіи: если и разставлялись знаки препинанія, то они имѣли цѣлю показать, какъ произносить данное произведеніе оратору или лектору ²⁾. Въ древности не только мало обращали вниманія на соблюденіе знаковъ препинанія и удареній, но и слова такъ близко ставились одно къ другому, что цѣлая строка съ перваго взгляда представлялась какъ бы однимъ сплошнымъ словомъ ³⁾. Отсюда, само собой понятно, происходило множество ошибокъ при списываніи книгъ. Книгопродавцы въ Греціи и Римѣ поручали списываніе книгъ для торговли людямъ необразованнымъ, знавшимъ только читать и писать, а такъ какъ, притомъ же, отъ переписчиковъ требовалась быстрота списыванія, то цѣлая масса ошибокъ прокрадывалась въ книги. Еще новымъ путемъ возникновенія ошибокъ въ рукописяхъ служила прежде упомянутая нами система сокращеній — аббревіатуры (*notae* и *signa*). Нужно было переписчику очень хорошо знать эту систему, очень сложную замѣтимъ. Но если онъ неправильно понималъ знакъ или неточно скопировалъ его, то являлись ошибки и искаженія текста оригинала ⁴⁾. Едва ли нужно упоминать, какъ легко могли возникать ошибки въ рукописи, если текстъ не списывался, а диктовался, что часто случалось въ Римѣ, когда нужно было заразъ изготовить нѣсколько экземпляровъ книги ⁵⁾. Итакъ ошибки отъ руки писца очень легко возникали въ книгахъ въ языческія времена — и въ

1) Gräfenhan. *Gesch. der klass. Philolog.* B. I, 43.

2) Gräfenhan. *Ibid.* Ш. 94. IV, 128.

3) *Dictionnaire de paléographie*, col. 566.

4) Gräfenhan. II, 242. 355.

5) Любкера. *Словарь класс. древн.* V, 1145.

Греціи и въ Римѣ. Жалобъ и указаній на неисправность изготовленія книгъ касательно этихъ временъ можно находить много ¹⁾.— Въ древнехристіанскія времена книжное дѣло оставалось въ томъ же положеніи, какъ и въ языческую эпоху. Христіанскіе писатели принимали свои мѣры противъ искаженія ихъ книгъ переписчиками. Такъ они иногда заклинали переписчиковъ, чтобы они свое дѣло дѣлали старательно и внимательно. Иринеи Лионскій въ одномъ изъ своихъ сочиненій обращается съ такими словами къ писцу: «заклинаю тебя, переписчикъ этой книги, Господомъ нашимъ І. Христомъ и Его славнымъ прішествіемъ, когда Онъ будетъ судить живыхъ и мертвыхъ: пересмотри свой списокъ и тщательно исправь его по этому подлиннику, съ котораго ты списываешь; перепиши также и это заклинаніе и внеси его въ твой списокъ» (Euseb. Hist. V, 20). Подобнымъ же образомъ поступаетъ и Руфинъ. Онъ дѣлаетъ такую приписку къ переводу Оригена труда: «О началахъ»: «заклинаю, чтобы никто ничего не прибавлялъ

---

1) Цицеронъ писалъ своему брату, просившему его купить книгъ для своей бібліотеки: „касательно латинскихъ книгъ я не знаю къ кому мнѣ обратиться; продажныя книги переписаны со множествомъ ошибокъ“. Марціалъ считалъ нужнымъ заявить читателю: „читатель, если тебѣ что-нибудь въ этихъ стихотвореніяхъ покажется темнымъ и выраженнымъ противъ латинскаго языка, вѣни въ этомъ не меня, а книгопродавца, который слѣшилъ сбыть тебѣ мои стихи“ (Höll. Kulturbild. III, 110). Во времена Авла Геллія копіи сочиненій Виргилія разнились одні отъ другихъ почти въ каждомъ стихѣ, и давали грамматикамъ неистощимую матерію для споровъ. Въ новѣйшее время одинъ ученый сравнилъ между собою манускрипты Теренція и насчиталъ здѣсь 20,000 вариантовъ, несмотря на то, что этотъ комическій поэтъ не былъ особенно распространенъ (Dictionnaire de paléographie, col. 738).

къ этому писанію, ни убавлялъ, ни вносилъ, ни перемѣнялъ, но пусть свѣряетъ съ экземплярами, съ которыхъ списывалъ, буквально исправляетъ и очищаетъ отъ погрѣшностей и пусть не имѣетъ неисправленной отъ погрѣшностей книги, чтобы трудность пониманія, если книга не будетъ исправлена, не производила большей темноты на читателя» (Иерон. II, 349. Пис. Руфина). Подобныя заклинанія, конечно, могли успокоивать совѣсть авторовъ, но едва ли могли приводить на практикѣ къ благодѣтельнымъ послѣдствіямъ. Искаженіе книгъ переписчиками продолжалось по прежнему. Искаженіе начиналось, подчасъ, съ самаго заглавія сочиненія. Такъ сочиненіе Иеронима: о Знаменитыхъ мужахъ (*de vir. illust.*), по его словамъ, почему-то стало циркулировать въ публикѣ подъ другимъ заглавіемъ: объ авторахъ (*de autor.*) III, 65. Пис. къ Августину). Еще больше извращеній вторгалось въ самый текстъ сочиненій. Порча сочиненій Оригена, зависящая отъ переписчиковъ, началась еще при его жизни (Иерон. Апологія пр. Руф. II, 19). Подобная же участь постигла и сочиненія Григорія Чудотворца. «Много ошибокъ отъ переписчиковъ» вкралось въ нихъ, въ особенности въ его сочиненіе: «Разговоръ съ Эліаномъ», такъ что Василій Великій намѣревался заняться редактированіемъ этого произведенія Григоріева (Васил. В. VII. 87. Къ неокесарійскимъ ученымъ). Иеронимъ жалуется на неисправность переписчиковъ своихъ сочиненій, хотя эти переписчики занимались своимъ дѣломъ нерѣдко подъ личнымъ наблюденіемъ самого автора. Въ письмѣ Иеронима къ Люцінію находимъ такія слова: «мои сочиненія, которыя ты желаешь имѣть, я далъ для переписки твоимъ людямъ и видѣлъ ихъ переписанными въ бумажныхъ книгахъ. Я часто просилъ ихъ тщательнѣе свѣрять и выправлять, потому что самъ

я не могъ перечитывать столько книгъ. Если найдешь ошибки или пропуски, затрудняющіе для читателя пониманіе, то вини въ этомъ не меня, а своихъ людей, невѣжество писцовъ и небрежность переписчиковъ, которые пишутъ не то, что видятъ, а что представляется» (II, 259). Такъ какъ христіанскіе авторы прибѣгали иногда къ диктовкѣ своихъ сочиненій (наприм. писемъ), то ошибки въ сочиненіяхъ плодились и отъ руки скорописцевъ. Иерониму разъ пришлось очень быстро продиктовать письмо, и для большаго удобства писца онъ позволилъ ему воспользоваться принятою системою «знаковъ и сокращеній словъ». Относительно исправности этого труда своего Иеронимъ очень безпокоился (III, 100). Особенно неприятно для христіанскихъ ученыхъ было то, что «небрежность переписчиковъ читающіе относили къ авторамъ» (V, 349. Изложеніе хроники Евсевія. Предисл.). Доселѣ мы говорили о порчѣ книгъ, происходящей отъ случайностей, т.-е. отъ небрежности переписчиковъ и писцовъ, допускавшихъ описки и ошибки при изготовленіи экземпляровъ сочиненій, но рядомъ съ этимъ встрѣчаемъ порчу книгъ—зловнамѣренную. Зловнамѣренная порча книгъ есть дѣло рукъ различныхъ еретиковъ. На такую порчу своихъ книгъ еретиками жалуется, напр., Діонисій Коринскій. Онъ замѣтилъ, что въ его сочиненіяхъ (письмахъ) кое-что «уничтожено», кое-что «прибавлено» постороннею рукою; виновниками искаженій были еретики, которыхъ онъ называетъ «апостолами діавола», и св. мужъ не удивляется дерзости еретиковъ, какъ скоро они своими «плевелами» портили даже экземпляры Св. Писанія» (Euseb. Hist. IV, 23). Въ сочиненіяхъ Орпгена также при его жизни не мало было сдѣлано искаженій зловнамѣренными людьми—еретиками (Иероним. Апол. пр. Руф. кн. II. 19). Тоже самое было

съ сочиненіями Иларія Пуатьерскаго. Еретики не только исказили какое-то его сочиненіе, придавъ ему свой (аріанскій) оттѣнокъ, но и устроили такъ, что въ бібліотекѣ самого Иларія вмѣсто подлиннаго и правильнаго экземпляра оказался экземпляръ, испорченный врагами (*ibid.* кн. II, 20).—При тогдашнемъ состояніи книжнаго дѣла возможны были и другія неприятыя случайности съ писателемъ. Къ числу такихъ случайностей нужно относить распространеніе подложныхъ сочиненій. Съ именемъ извѣстнаго автора распространялись не принадлежація ему сочиненія—или для того, чтобы придать труду авторитетъ, или—съ цѣлюю злокозненною—чтобы замарать честь и имя того же писателя. Съ этою послѣднею цѣлюю какіе-то неблагонамѣренные люди распространяли сочиненія еретика Аполлинарія, приписывая ихъ перу Василия Великаго. На такіе поступки своихъ враговъ не разъ приходилось выражать сѣтованія еще самому Василию (Васил. Вел. VI; 280 — 281. Къ Мелетію; 286—7. Къ Олимпію). Сѣтуетъ на такіе же случаи и Иеронимъ. Какъ извѣстно, онъ перевелъ книги Св. Писавія на Латинскій языкъ съ Еврейскаго; это многимъ не понравилось на Западѣ. Но дѣло не ограничилось глухою враждою. Враги Иеронимова перевода для посрамленія переводчика сочинили отъ его имени подложное письмо и пустили его въ ходъ. Въ этомъ письмѣ выражалось раскаяніе отъ лица переводчика въ совершенномъ имъ дѣлѣ, рассказывалось, что будто онъ, Иеронимъ, «въ юности былъ соблазненъ Евреями перевести на Латинскій языкъ Еврейскія книги, въ которыхъ де нѣтъ ничего вѣрнаго», прибавлялъ фальсификаторъ (Иерон. Апол. пр. Руф. II, 25).—Къ числу несчастныхъ случайностей, обусловливавшихся состояніемъ книжнаго дѣла въ тѣ времена, принадлежитъ полная потеря нѣкоторыхъ со-

чиненій даже извѣстнѣйшихъ авторовъ. Такая судьба рано постигаетъ произведенія Оригена. Во времена Иеронима считалась затерянною двадцать шестая книга толкованій Александрійскаго ученаго на пророка Исаію (Иерон. VII, 4. Толков. на Исаію. Прологъ). Но потеря сочиненій Оригена замѣчалась и раньше Иеронима. Даже такіе любители Оригеновыхъ произведеній, какъ Памфилъ и Евсевій (кон. III и нач. IV в.), которые ставили себѣ цѣлію во что бы то ни стало имѣть у себя всѣ сочиненія Оригена, — и они не владѣли полнымъ экземпляромъ произведеній этого автора. Они не могли уже отыскать комментарія Оригена на 126 Псаломъ (Иерон. I, 175. Пис. къ Марцеллѣ); не всѣ также толкованія Оригена на Евангелія Матѳея и Іоанна, Малыхъ пророковъ удалось собрать Памфилу и Оригену (Euseb. Hist. VI, 24, 36). Случалось даже, что сочиненія даннаго автора затеривались еще при жизни его; такъ у Августина, по его словамъ, безслѣдно пропало одно изъ его юношескихъ сочиненій (Августина. Исповѣдь, кн. IV, гл. 13).

Нѣкоторыя сочиненія древнехристіанскихъ авторовъ подвергались разнаго рода карамъ. Они дѣлались предметомъ преслѣдованія со стороны государства и прещеній со стороны церкви. Повидимому, такое явленіе составляетъ наслѣдіе отъ времени языческаго Рима. Христіанское общество воспользовалось прецедентомъ, имѣвшимъ мѣсто въ прежнія времена. Такъ извѣстно, что въ языческомъ Римѣ императоры поднимали руку на такихъ писателей, которые въ своихъ сочиненіяхъ выражали оппозицію правительству. По такимъ побужденіямъ были конфискованы и сожжены сочиненія Кассія Севера, Гереннія Сенедія и другихъ. Наименьшимъ уваженіемъ къ свободѣ книжнаго слова отличался Домиціанъ. По раз-

сказу Светонія, онъ не только приказаль казнить историографа Гермогена, но и наказать чрезъ распятіе на крестѣ всѣхъ книгопродавцевъ, содѣйствовавшихъ распространенію историческаго сочиненія Гермогена ¹⁾. Законами Римскаго права запрещено было распространеніе книгъ чародѣйственныхъ или магическихъ ²⁾.— Въ христіанскія времена преслѣдованіе государственною и церковною властію нѣкоторыхъ христіанскихъ сочиненій начинается съ IV вѣка. Свѣтская правительственная власть считала своею обязанностію репрессивными мѣрами препятствовать распространенію вредныхъ христіанскихъ сочиненій. Такъ уже въ одномъ законѣ Константина Великаго читаемъ слѣдующее распоряженіе о книгахъ Арія: «всякое сочиненіе, написанное Аріемъ, какое у кого найдется повелѣваемъ предавать огню, чтобы такимъ образомъ не только исчезло нечестивое ученіе его, но и памяти о немъ никакой не осталось. Если же кто будетъ обличенъ въ утаеніи книгъ аріевыхъ и не представитъ ихъ тотчасъ же для сожженія, таковой, объявляемъ напередъ, будетъ наказанъ смертію» (Дѣян. всел. соб. I, 179). Подобное же распоряженіе издаетъ императоръ Аркадій, касательно книгъ Эвноміанъ ³⁾. Распространеніе ереси Несторія даетъ поводъ къ опубликованію узаконеній противъ книгъ этого еретическаго писателя. Въ царствованіе Θεодосія Младшаго выданъ былъ «эдиктъ префекта, что не должно читать книгъ Несторіевъ». Въ эдиктѣ между прочимъ говорилось: «тѣмъ, которые приложились къ безумнымъ выдумкамъ Несторія и въ книгахъ его находятъ под-

---

¹⁾ Göll. Kulturbild. III, 123—124.

²⁾ Reusch. Der Index der verbotenen Bücher. B. I, S. 9. Bonn. 1883.

³⁾ Reusch. Der Index der verbot. Büch. I, 9.

держку своимъ заблужденіямъ, императоры объявляютъ, въ духѣ милосердія, а не кары, что книги эти должно предавать огню, также и не переписывать ихъ» (Дѣян. II, 490—1). Въ царствованіе того же Θεодосія появляется и другой указъ, которымъ подвергаются той же карѣ и вообще сочиненія, написанныя въ духѣ Несторія. Въ законѣ Θεодосія сказано было: «такъ какъ сдѣлалось извѣстно, что нѣкоторые составили и изложили какія-то ученія двусмысленныя, не согласныя съ православною вѣрою, то повелѣваемъ, чтобы всѣ такія сочиненія были сожигаемы и совершенно истребляемы, такъ чтобы никто не могъ ихъ читать», а супротивникамъ угрожается казню (Дѣян. II, 493). Еще въ другомъ указѣ, который пятымъ вселенскимъ соборомъ приписывается иниціативѣ то же Θεодосія Младшаго, такой карѣ, кромѣ сочиненій Несторія, подвергаются произведенія Діодора Тарсійскаго, Θεодора Мопсуетскаго и Θεодорита Кирскаго (Дѣян. V, 141—4). Съ какою строгостію исполнялись подобные указы—сказать трудно.—Церковная власть съ своей стороны, со временъ Константина Великаго, начала также выражать разнаго рода прещенія противъ вредныхъ христіанскихъ сочиненій. Извѣстно, что соборъ Никейскій наложилъ запрещеніе на сочиненіе Арія—Θалии (Socrat. Histor. I, 9). По словамъ историка Созомена, одинъ Константинопольскій помѣстный соборъ IV вѣка предписалъ церквамъ Галатійскимъ отыскивать и истреблять сочиненія Маркелла, епископа Анкиры Галатійской (Hist. II, 33). На соборѣ Александрійскомъ 399 года, который былъ подъ предсѣдательствомъ Θεофила, опредѣлено: никто не долженъ книгъ Оригена читать или имѣть. Этому запрещенію, какъ свидѣтельствуешь историкъ Сульпицій Северъ, противодѣйствовали нѣкоторые Египетскіе монахи (Ни-

трійцы) и говорили: не слѣдуетъ осуждать сочиненія, въ которыхъ заключается такъ много хорошаго, а если есть что худое въ нихъ, то это внесено еретиками, да и читатели легко могутъ сами отличать что хорошо отъ того, что худо; епископы же доказывали съ своей стороны, что въ церкви хорошихъ книгъ много, а потому слѣдуетъ бросить чтеніе такихъ книгъ, которыя читателямъ приносятъ больше вреда, чѣмъ пользы. Сульпицій замѣчаетъ, что по этому поводу происходили горячіе споры и что епископы въ данномъ случаѣ позволили себѣ сомнительный шагъ: они просили префекта привести въ исполненіе церковное опредѣленіе ¹⁾. Папа Левъ Великій приказалъ предать огню большое количество сочиненій, заключающихъ Манихейскую ересь. Подобнымъ образомъ онъ распорядился относительно сочиненій еретиковъ—Прискиліанъ ²⁾. Любопытно знать, что одинъ изъ папъ древней церкви заявилъ себя издателемъ чего-то въ родѣ позднѣйшаго католическаго «индекса запрещенныхъ книгъ». Разумѣемъ опубликованный отъ имени Римскаго собора декретъ папы Геласія (кон. V-го вѣка). Въ этомъ декретѣ перечислены тѣ патристическія сочиненія, которыя принимаетъ Римская церковь, а затѣмъ прибавлено: «прочія же сочиненія, написанныя еретиками и схизматиками, католическая и апостольская церковь Римская никогда не принимала». Послѣ этого въ декретѣ слѣдуетъ довольно длинный списокъ апокрифовъ и сочиненій еретическихъ или такихъ, какія признаны были на Римскомъ соборѣ противными вѣрѣ. Объ этихъ сочиненіяхъ и ихъ авторахъ въ декретѣ сказано: «эти и всѣ подобныя сочиненія не только отринуты всею Римскою ка-

¹⁾ Reusch. Der Index der verbotenen Bücher. B. I, S. 11.

²⁾ Reusch. ibid. S. 11—12.

ѳолическою церковію, но и авторы ихъ и послѣдователи авторовъ подвергнуты на вѣчныя времена анаѳемѣ и осуждены». Въ спискѣ книгъ, запрещенныхъ Геласіемъ, историкъ встрѣчаетъ не мало интереснаго и даже совершенно неожиданнаго. Въ числѣ запрещенныхъ сочиненій въ немъ между прочимъ значатся слѣдующія произведенія: творенія знаменитаго Тертулліана, не менѣе знаменитаго Климента Александрійскаго, труды Тасція Кипріана (иные полагаютъ, что здѣсь разумѣется не св. Кипріанъ, а какой-нибудь другой Кипріанъ, но такого Кипріана писателя исторія не знаетъ), «Церковная исторія» Евсевія Памфіла; изъ сочиненій Оригена декретомъ не отвергаются только тѣ немногія сочиненія, которыхъ «не отринуть блаженнѣйшій мужъ Іеронимъ»; между запрещенными же сочиненіями значатся произведенія Эрма («Пастырь»), Арнобія, Лактанція, Кассіана Римлянина; наконецъ, къ такого же сорта произведеніямъ отнесены и «Правила (св.) Апостоловъ»¹⁾. Декретъ Геласія нельзя принимать за «индексъ запрещенныхъ книгъ» въ позднѣйшемъ смыслѣ этихъ словъ, такъ какъ здѣсь отвергнуты и осуждены нѣкоторыя сочиненія, но не выражено запрещенія всѣмъ читать ихъ.

Случалось, что и частныя лица брали на себя инициативу препятствовать распространенію неблагонамѣренныхъ богословскихъ сочиненій; эти лица по своему произволу становились орудіемъ запретительной цензуры. Знаемъ два случая и оба они крайне оригинальны. Первый случай. Однажды Римскій христіанинъ Паммахій обратился къ Іерониму съ просьбою перевести для него сочиненіе Оригена въ пол-

---

¹⁾ Hefele. Conciliengeschichte. B. II, 621—622. Freib. im Br. 1875.

номъ видѣ, безъ урѣзокъ и какихъ-либо измѣненій. Иеронимъ исполнилъ его желаніе. «Я сдѣлалъ, какъ онъ, Паммахій, хотѣлъ, рассказываетъ Иеронимъ, и послалъ ему книги; онъ ужаснулся, когда прочиталъ ихъ, и заперъ въ ящикъ, чтобы онъ не соблазнили многихъ, если бы были пущены въ обращеніе». Такъ поступилъ добровольный цензоръ одного Оригенова сочиненія, ради сохраненія благочестія въ своихъ Римскихъ согражданахъ. Но Паммахій не былъ настолько твердъ въ своемъ намѣреніи скрыть соблазнительное сочиненіе, насколько того требовала осторожность. Какой-то знакомецъ Паммахіа началъ просить его, чтобы онъ далъ ему сочиненіе Оригена на короткое время на прочтеніе. Не подозрѣвая никакого лукавства со стороны просителя, Паммахій исполнилъ его желаніе. И что же? Проситель съ помощію переписчиковъ въ самый короткій срокъ списалъ сочиненіе—и пустилъ его въ публику. (Иерон. III. 251—2. Пис. къ Авиту). На этотъ разъ нашла себѣ оправданіе извѣстная пословица, что запрещенный плодъ сладокъ ¹⁾. Другой случай, о которомъ мы хотимъ рассказать, удачнѣе привелъ къ цѣли. По разсказу Григорія Нисскаго, Аполлинарій написалъ какое-то сочиненіе въ двухъ книгахъ, заключавшее изложеніе его воззрѣній, и отдалъ его на храненіе одной знакомой ему женщинѣ. Объ этомъ узналъ Ефремъ Сиринъ (діаконъ по сану) и въ свою очередь постарался завязать знакомство съ той же женщиной; для этого онъ выдаетъ себя за послѣдователя ученія Аполлинарія, приноситъ ей «подарки какъ бы

---

1) И по наблюденію Тацита тѣ вѣнги охотнѣе читались и быстрѣе распространялись, доставляя славу автору, котораго насильственно извлекались изъ устребленія. Gött. Kulturh. III, 123.

на благословеніе отъ пустыни», гдѣ онъ проживалъ, и дѣлалъ кое-что иное, чтобы расположить ее къ себѣ. Какъ скоро Ефрему удалось достигнуть этой цѣли, онъ обратился къ жевщицѣ съ просьбой—дать ему книги Аполлинарія для прочтенія. Женщина, считая его сторонникомъ Аполлинарія, охотно исполнила его желаніе. Этого-то и добивался Ефремъ. Вотъ что онъ сдѣлалъ: «онъ склеилъ всѣ листы, вымазавъ ихъ рыбьимъ жиромъ, и изъ всей книги сдѣлалъ одну массу, такъ какъ сильная склейка не позволяла отдѣлать одну страницу отъ другой. Отдѣлавши такъ эти двѣ книги, онъ возвратилъ ихъ той жевщицѣ, которая дала ему ихъ». Женщина, не предполагая никакого коварства отъ Ефрема, взяла у него книги и не разсматривая ихъ, положила на мѣсто. Конецъ исторіи тотъ, что вскорѣ Аполлинарій вступилъ въ публичное состязаніе съ православными и для болѣе отчетливаго раскрытія своихъ возрѣній захотѣлъ что-то прочитать въ той самой книгѣ, о которой сказано выше, потребовалъ ее—и когда увидалъ ее всю склеенною, со стыдомъ прервалъ преніе съ православными. (Гр. Нисск. VIII, 283—284. Похв. Слово Ефрему). Поступокъ Ефрема, какъ можно догадываться изъ разсказа Григорія, имѣлъ слѣдствіемъ то, что сочиненіе Аполлинарія, подвергнувшееся склейкѣ, не было распространено въ публикѣ, такъ какъ Аполлинарій въ это время былъ глубокимъ старикомъ и едва ли могъ возстановить свое испорченное сочиненіе. Ревность добровольнаго цензора на этотъ разъ послужила къ изытію вредной книги изъ народнаго употребленія.

Сравнивая положеніе церковнаго писателя въ древне-христіанскія времена съ положеніемъ богослова-писателя въ новѣйшую историческую эпоху, не можемъ

не видѣть: какъ тяжела была во многихъ отноше-
ніяхъ профессія богословскаго писателя въ старину.
Начать съ того, что писателю, для большаго успѣха
своей дѣятельности, приходилось, какъ мы видѣли,
самому заниматься скучнымъ дѣломъ обученія писцовъ
искусству писать. Правда, онъ могъ имѣть наемныхъ
писцовъ, но хорошихъ писцовъ было мало, да и не
у всякаго писателя были средства для найма ихъ.
Писателю, сколько нибудь серьезному, нужна хоро-
шая библіотека, но легко ли было имѣть ее въ то
время, «когда Александрійская бумага опустошала
карманъ», по мѣткому выраженію Іеронима? Не спо-
римъ, что иные авторы были такъ счастливы, что
находили покровителей и цѣнителей, которые достав-
ляли все нужное для ихъ успѣшной литературной
дѣятельности (напр. Амвросій), но съ другой стороны
эти, какъ ихъ называли, ἐργασματοφύλακες были назой-
ливы—требовали, чтобы авторъ постоянно писалъ и
писалъ и были настолько неразумны, что безъ спроса
автора пускали въ свѣтъ всякаго рода произведенія
этого послѣдняго (какъ дѣлалъ опять Амвросій). Въ
настоящее время достаточно написать хорошую книгу,
распространеніе ея дѣло несомнѣнное. Не то въ древ-
ности. Чтобы распространить свою книгу, автору
нужно было имѣть или много друзей и знакомыхъ,
или даже деньги для платы книгопродавцамъ.... Мы
удивляемся плодовитости древнехристіанскихъ ав-
торовъ, но они сами подчасъ сознаются, что эта пло-
довитость, будучи часто невольною, иногда шла въ ущербъ
серьезности трудовъ. Одно несомнѣнное преимуще-
ство можно указать въ положеніи древнихъ авторовъ:
они достигали высокаго уваженія, покрывались такою
славой, какая въ новѣйшее время немыслима въ отно-
шеніи писателя-богослова. Но и здѣсь есть оборот-
ная сторона: если одни лица до небесъ превозносили

тѣхъ или другихъ авторовъ, то другія лица, по выраженію Іеронима, «грызли ихъ зубами», а книги ихъ «побивали камнями». Сколько крови должно было перепортиться у древняго автора при мысли, что его сочиненія могутъ изгадить переписчики, исказить враги, даже затерять неблагодарные потомки? Мало этого: воображенію могла даже предноситься перспектива сожженія книги! — Не говоримъ о безчисленныхъ преимуществахъ нынѣшняго книжнаго дѣла — въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого выраженія — предъ стариннымъ. Это понятно и безъ разъясненій.

А. Лебедевъ.

Пятьдесятая глава Кормчей книги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго брачнаго права. А. Павлова. Москва. 1887 г.

Въ истекшемъ году русская литература каноническаго права обогатилась такимъ почтеннымъ произведеніемъ, какое съ честію заняло бы мѣсто и въ литературѣ первоклассныхъ канонистовъ Запада. Имѣемъ въ виду, говоря это, названную книгу давно уже пользующагося заслуженною извѣстностью А. С. Павлова. Обширное изслѣдованіе его соединяетъ въ себѣ: и свѣжесть новизны—обслѣдованіемъ и изданіемъ матеріаловъ сырыхъ, какъ говорится, источниковъ первой руки, и тонкую критическую работу—въ точномъ установленіи нѣкоторыхъ историческихъ моментовъ въ развитіи каноническаго права Восточной церкви,—и извлеченіе, такъ сказать, чистой струи канонической догмы о бракѣ изъ источниковъ довольно-таки замутившихся, какъ отъ долговременнаго застоя, такъ и отъ небрежнаго прикосновенія къ нимъ потребителей, хотя и рѣдкихъ,—и яркое и вѣрное освѣщеніе и рѣшеніе трудныхъ вопросовъ брачнаго права, и наконецъ—даже совершенство юридическаго русскаго стиля.

Предметомъ изслѣдованія служитъ во многихъ отношеніяхъ знаменитая 50-я глава печатной Кормчей книги, или точнѣе ея значеніе историческое и практическое въ нашемъ семейственномъ правѣ. Крайняя же цѣль и самое, такъ сказать, существо почтенной работы автора изображается съ совершенною точностію имъ самимъ въ слѣдующихъ словахъ: «изысканія ученаго канониста должны вести къ разрѣшенію слѣдующихъ вопросовъ: откуда происходятъ тѣ источники, историческое происхожденіе которыхъ неизвѣстно? Каково было и остается ихъ практическое значеніе? Какъ относятся они къ содержанію основнаго канона церкви, и насколько принадлежація имъ особенныя, своеобразныя опредѣленія соотвѣтствуютъ потребностямъ современной церковной жизни или природѣ того каноническаго института, котораго касаются?» (стр. 4). Разрѣшеніемъ сихъ вопросовъ относительно 50-й главы Кормчей книги и наполнено содержаніе названной книги извѣстнаго русскаго канониста.

50-я глава Кормчей книги принадлежитъ даже болѣе чѣмъ что-либо другое въ этомъ родѣ къ числу такихъ источниковъ нашего брачнаго права, историческое происхожденіе которыхъ до послѣдняго времени было *неизвѣстно*. Теперь, благодаря тщательнѣйшимъ изысканіямъ А. С. Павлова, сталъ извѣстенъ въ подробностяхъ весь процессъ образованія этого источника. Нужно обладать тою *ревностію* къ истинѣ, какою обладаетъ почтенный авторъ, чтобы имѣть терпѣніе съ такою точностію производить сличенія одного текста съ другимъ и этимъ путемъ проникнуть въ процессъ умственной дѣятельности древнихъ нашихъ книжниковъ, компилятивнымъ трудамъ коихъ и обязаны своимъ появленіемъ на свѣтъ какъ многія статьи Кормчей книги, такъ и другихъ каноническихъ

сводовъ; безъ проникновенія же въ этотъ процессъ, историческое происхожденіе ихъ никогда не получило бы и не можетъ получить извѣстности. Нужно обладать для сего и тѣмъ навыкомъ къ работамъ подобнаго рода, которымъ и обладаетъ почтенный авторъ, чтобы со всею осторожностью и тщательностью вести дѣло этого сличенія, соблюсти надлежащую умѣренность, избавиться отъ опасности увлеченія сходствомъ сравниваемыхъ источниковъ и т. п. искушеніями. Нужно обладать затѣмъ и тою обширною начитанностью въ греческихъ рукописяхъ всевозможныхъ шрифтовъ разныхъ русскихъ и иностранныхъ книгохранилищъ и въ старопечатныхъ книгахъ, какую отличается этотъ нашъ русскій книгоцѣль, А. С. Павловъ, въ этомъ своемъ качествѣ извѣстный столько же русскимъ ученымъ, сколько и иностраннымъ разныхъ національностей; нужно наконецъ обладать въ дѣлахъ сего рода и особенною осторожностью, разсудительностью, тою медлительностью въ построеніи рѣшительныхъ заключеній, которая отличаетъ лицъ, по старинному русскому обычаю называвшихся «думными» людьми. Рѣдкою способностью сочетавать въ одномъ лицѣ своемъ эти, столь разнородныя, качества при совершеніи ученыхъ работъ и объясняется появленіе тѣхъ блестящихъ произведеній А. С. Павлова, какими онъ уже успѣлъ подарить русскую каноническую науку и появленіе разсматриваемой его книги, превосходящей, по нашему мнѣнію, всѣ прежнія его работы. Въ особенности ярко выступаетъ эта именно особенность ученаго таланта А. С. Павлова въ разсматриваемой его книгѣ, по сравненію съ однородною съ нею книгою также весьма почтеннаго нашего канониста, профессора и протоіерея о. М. И. Горчакова: «О тайнѣ супружества. СПб. 1880». Кто читалъ эту послѣднюю книгу, тотъ вынесъ весьма выгодное о

ней впечатлѣніе: сколько свѣжести, сколько эрудиции; какая широта въ воззрѣніяхъ автора, какъ всесторонне разсматриваетъ онъ предметъ свой! Не даромъ же высшая духовная школа дала автору за трудъ его степень доктора богословія! Не даромъ же и А. С. Павловъ, своими полемическими статьями, напечатанными въ разныхъ книжкахъ «Христіанскаго Чтенія» за 1882—1886 гг. и въ особенности своею, теперь разсматриваемою, книгою, совершенно заслонившей ее, по крайней мѣрѣ въ главномъ и существенномъ, не усумнился высказать такое о ней сужденіе: «изслѣдованіе почтеннаго профессора... безспорно составляетъ весьма замѣтный вкладъ въ нашу небогатую каноническую литературу. Оно вскрываетъ значительную массу новаго матеріала по исторіи русскаго брачнаго права, представляетъ подробный историко-каноническій анализъ содержанія одного изъ главныхъ источниковъ этого права; возбуждаетъ множество вопросовъ, имѣющихъ высокую важность не только въ научномъ, но и въ практическомъ отношеніи» (стр. 6). Чего же недостаетъ столь почтенной работѣ и чѣмъ превосходитъ эту книгу работа и книга А. С. Павлова? Отвѣтъ короткій: ей недостаетъ сосредоточенности тѣхъ духовныхъ дарованій, какая отпечатлѣлась съ особенною ясностью въ разсматриваемой теперь книгѣ; въ этомъ заключается и превосходство послѣдней предъ первою...

«50-я глава Кормчей книги содержитъ въ себѣ двѣ различныя по своимъ источникамъ и содержанію статьи: 1) «о тайнѣ супружества», гдѣ излагается понятіе о бракѣ и даются наставленія священнику о порядкѣ и условіяхъ его совершенія; 2) «о сродствахъ въ тайнѣ супружества» — трактатъ о различныхъ видахъ родства, составляющаго препятствіе къ браку. Обѣ статьи внесены въ Кормчую книгу еще

въ эпоху ея перваго печатнаго изданія (1649—1653) изъ знаменитаго Требника кievскаго митрополита Петра Могилы (1646 г. ч. I, стр. 359—396). *Но откуда взяли ихъ Могилы?* (стр. 8). Изысканія почтеннаго профессора о. Горчакова привели къ слѣдующему заключенію: «первая часть 50-й главы (или первая статья) заимствована изъ римско-католическаго польскаго Требника—изъ статьи его: de sacramento matrimonii, а эта статья *цѣликомъ* излагаетъ буллу римскаго папы Павла V-го... Содержаніе же буллы въ значительной степени заимствовано изъ декрета Тридентскаго собора». Выказавъ такъ категорически въ началѣ своей книги (стр. 10) свое сужденіе объ источникѣ статьи Могилянскаго Требника и Кормчей книги, почтенный профессоръ въ концѣ своей книги дѣлаетъ изъ этого категорическаго сужденія слѣдующее еще болѣе смѣлое и рѣшительное заключеніе о каноническомъ значеніи этой статьи: «степень каноническаго достоинства 50-й главы можно опредѣлять отношеніями ея содержанія къ канонамъ Вселенской Церкви и законодательству помѣстныхъ церквей. Вся 50-я глава, по своему содержанію, представляетъ совокупность положеній и выписокъ, извлеченныхъ изъ различныхъ источниковъ и сочиненій неодинаковаго каноническаго достоинства. Нѣкоторыя (немногія) положенія и правила ея извлечены изъ каноновъ Вселенской Церкви... другія—изъ *буллы папы Павла IV* (т.-е. V-го)» ¹⁾. Изъ всѣхъ положеній и правилъ главы могутъ и должны имѣть, по своему содержанію, безусловно обязательное значеніе во всѣхъ помѣстныхъ церквахъ, а слѣдовательно и въ русской, только тѣ, которыя заимствованы изъ правилъ, имѣющихъ значеніе законодатель-

1) „О тайнѣ супружества“, стр. 381.

ства Вселенской Церкви.... Тѣ же положенія и правила 50-й главы, которыя, по своему содержанію, заимствованы изъ буллы папы Павла IV (т.-е. V)... не могутъ имѣть никакого обязательнаго значенія въ русской Церкви, если они не возведены ея самостоятельнымъ законодательствомъ въ опредѣленные правила»²⁾). Такъ разрѣшается вопросъ о практическомъ значеніи тѣхъ правилъ 50-й главы Кормчей книги, которыя лежатъ въ основаніи позднѣйшихъ указовъ Святѣйшаго Синода объ отношеніи жениха и невѣсты, о вѣнчальныхъ и невѣнчальныхъ дняхъ, и т. п., опредѣляющихъ современную церковную практику по этому предмету.

Тяжелое впечатлѣніе на читателя производятъ и эти изысканія, и этотъ выводъ, на нихъ опирающійся. «Нѣкоторыя положенія и правила Требника Петра Могилы и Кормчей книги заимствованы изъ буллы папы Павла V или IV». «Они и не могутъ имѣть никакого значенія, если только русская Церковь не возведетъ ихъ своимъ законодательствомъ въ опредѣленные правила». Трудное положеніе для законодательной власти русской Церкви: возвести въ правила заимствованія изъ папской буллы — неудобно; это и унижительно, да и нѣтъ никакой въ томъ надобности; а не возвести—значить отказать во всякомъ значеніи дѣйствующимъ до нынѣ правиламъ, подписать отреченіе отъ того, что такъ долго практиковалось и что находить себѣ опору въ давнишнемъ корпусѣ каноническаго права русской Церкви—въ Кормчей книгѣ. Сверхъ того, кто станетъ отрицать, какъ тяжело русскому православному сознанію слышать, что и Петръ Могила, и соборъ русскихъ пастырей во главѣ съ патріархомъ всероссійскимъ въ XVII вѣкѣ помѣ-

---

²⁾ Тамъ же стр. 382.

стили папскую буллу XVII вѣка въ числѣ коренныхъ источниковъ каноническаго права православной русской Церкви и т. д. и т. д.

Совершенно разсѣиваются подобнаго рода грустныя думы при свѣтѣ изысканій А. С. Павлова о томъ же самомъ предметѣ. По этимъ изысканіямъ оказывается, что положенія и правила 10-й главы Кормчей книги, равно какъ и Требника Петра Могилы, ни изъ какой папской буллы не заимствованы, а составлены Кіевскимъ Митрополитомъ Петромъ Могилою хотя и подъ *литературнымъ* вліяніемъ римско-католическаго требника и *школьно-догматическими* воззрѣніями схоластическаго богословія, но составлены въ строго православномъ духѣ. Тщательныя изысканія А. С. Павлова и направлены прежде всего на розысканіе тѣхъ литературныхъ источниковъ, которыми д. было пользоваться кіевскій митрополитъ Петръ Могила, въ то же время одинъ изъ рѣдкихъ просвѣщенѣйшихъ русскихъ людей своего времени, составляя свою статью о бракѣ для издаваемого имъ Требника, — за тѣмъ — на тщательное сличеніе этихъ источниковъ съ его статьею. Съ полнымъ знаніемъ дѣла и тщательностію сдѣланныя эти розысканія и сличенія и обнаруживаютъ предъ читателями такъ сказать внутренній процессъ авторской работы Петра Могилы, сущность которой, по выраженію А. С. Павлова, состояла «въ полномъ обращеніи римско-католической статьи въ православіе» (стр. 11). Измѣненія и дополненія, какія потерпѣла отъ этой работы православнаго богослова статья римско-католическаго требника, были столь существенны, что она безъ всякаго сомнѣнія могла занять и доселѣ занимаетъ свое мѣсто въ ряду статей строго православнаго и по духу и по происхожденію характера, — во всякомъ случаѣ настолькоъ существенны, что никакой папа

не позволилъ бы и не дозволить терпѣть ее въ римско-католическомъ требникѣ и тѣмъ болѣе не дозволить себѣ помѣстить ее въ свою буллу: ибо она утратила уже свой римско-католическій характеръ и восприняла въ замѣнъ его характеръ православный. Но за то московскіе издатели Кормчей книгоохотно приняли эту статью, настолько православную, что вѣроятно и «не подозрѣвали ея латинскаго происхожденія», приняли ее изъ Требника, составленнаго православнымъ кievскимъ митрополитомъ, хотя и опять таки не утерпѣли, чтобы не сдѣлать въ ней хотя и «не многочисленныя, но болѣе или менѣе значительныя сокращенія» (стр. 15). Этотъ процессъ обѣленія могилянскаго Требника и Кормчей книги отъ обвиненія въ латинствѣ занимаетъ въ разсматриваемой книгѣ стр. 8—15: не много страницъ, но онѣ—драгоцѣнны!

Слѣдующія двадцать пять страницъ (15—40) разсматриваемой книги содержатъ указаніе греческаго оригинала для второй части 50-й главы. Рецензента, необладающаго ни авторитетомъ, ни нарочитымъ искусствомъ изображать точно дѣйствительную цѣнность произведеній, превышающихъ его собственную творческую способность, эти прекрасныя страницы разсматриваемой книги привели бы въ крайне трудное положеніе при опредѣленіи научной ихъ цѣнности, если бы, къ счастью его, они не находили себѣ параллели въ вышеупоминаемой книгѣ профессора о. Горчакова. Этотъ параллелизмъ и даетъ возможность уклониться отъ собственной оцѣнки, а вмѣсто нея предложить читателю данныя изъ той и другой книги и затѣмъ, судъ о достоинствѣ разсматриваемой книги, предоставить сдѣлать ему самому на основаніи этихъ данныхъ.

«Вопросъ объ источникахъ и происхожденіи вто-

рой части 50-й главы, статьи «о сродствахъ въ тайнѣ супружества»,—до сихъ поръ можно сказать—говорить А. С. Павловъ—вовсе не былъ затронутъ въ нашей историко-юридической литературѣ. Профессору Горчакову принадлежитъ первому честь *печатнаго* указанія, если не на прямой источникъ, то по крайней мѣрѣ на прототипъ этой статьи—сочиненіе хартофилакса константинопольской церкви Мануила, написанное во второй четверти XVI в., въ патриаршество Іереміи I (1525—1540 г.) и по его приказанію. Но не въ этомъ только ученая заслуга нашего канониста. *Не найдя ни въ русскихъ, ни въ заграничныхъ бібліотекахъ* экземпляровъ первопечатныхъ изданій мануилова сочиненія (XVI же вѣка), о которыхъ говорятъ греческіе бібліографы, почтенный профессоръ рѣшился самъ издать подлинный текстъ этого памятника по двумъ спискамъ, парижскому и вѣнскому, указаннымъ въ извѣстномъ капитальномъ трудѣ Чиждмана: «Брачное право Восточной Церкви». Этимъ изданіемъ наглядно рѣшается вопросъ объ отношеніи второй части 50-й главы Кормчей къ сочиненію названнаго греческаго канониста: славянскій текстъ въ значительной части своего содержанія оказывается дословнымъ переводомъ этого сочиненія, но съ другой стороны—содержитъ въ себѣ и много такого, что указываетъ на другой источникъ (стр. 15—17). Какихъ трудовъ стоила о. Горчакову эта его заслуга русской литературѣ канонического права, объ этомъ могутъ дать ясное свидѣтельство, между прочимъ, слѣдующія его собственныя показанія: «Сочиненіе хартофилакса Мануила получило, какъ покажемъ ниже, важное значеніе въ исторіи брачнаго права не только константинопольской церкви, но и славянскихъ церквей—сербской и русской. Оно, по всей вѣроятности, не было еще

напечатано въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ вышло изъ подъ пера автора, а если и было напечатано, то печатные экземпляры его въ настоящее время составляютъ такую библиографическую рѣдкость, которая оказывается недоступною для живущихъ въ Россіи. Не смотря на всѣ наши старанія получить справки о печатномъ изданіи труда *Малаксы* (вѣроятно, должно читать: *Мануила*) лично — въ парижской библиотекѣ и чрезъ корреспонденцію съ нѣкоторыми лицами, которыя могли-бы найти экземпляры этого изданія въ библиотекахъ флорентійской, венеціанской и вѣнской, если бы они находились въ этихъ библиотекахъ, мы не могли достать никакихъ свѣдѣній о нихъ. Съ большею легкостію, благодаря просвѣщенному содѣйствію начальства с. петербургской публичной библиотеки, мы получили возможность ознакомиться съ рукописными списками сочиненія Мануила, принадлежащими библиотекамъ парижской и вѣнской. По сношенію начальства нашего отечественнаго книгохранилища, вслѣдствіе нашей просьбы, парижская и вѣнская библиотеки въ 1878 году выслали означенныя рукописи въ С.-Петербургъ для временнаго пользованія ими ¹⁾. «Мы приходимъ къ заключенію, говорить на стр. 104-й своей книги о Горчаковѣ — что таблицы степеней родства, помѣщенныя въ Петромогилянскомъ Трестникѣ и въ печатной Кормчей книгѣ, переведены съ котораго нибудь изъ печатныхъ изданій Захарія Скордиля, явившихся въ Венеціи въ 1588 и 1589 году. Къ сожалѣнію, эти изданія составляютъ теперь такую библиографическую рѣдкость, которою не обладаютъ публичныя библиотеки: С.-Петербургская, Парижская и Вѣнская, и которую могли

---

¹⁾ Проф. о. М. Горчакова, «Отанѣ суваружества», стр. 42, 43. Сиб 1880 г.

имѣть подъ руками лишь такіе греческіе бібліографы, какъ Вретось, Сааа и Дмитрокопулъ».

Представляемъ эти собственноручныя показанія русскаго ученаго о его трудахъ, какіе онъ необходимо долженъ былъ предпринять для изысканія источниковъ своей науки. Для русскаго ученаго канониста настоящаго времени именно недостаточно однихъ только келейныхъ, такъ сказать, подвиговъ чтенія, сличенія, анализа и вообще проникновенія въ глубину готовыхъ фоліантовъ; нѣтъ, съ этимъ келейнымъ подвигомъ онъ долженъ соединить весьма хлопотливую, сопряженную подчасъ съ непреодолимыми затрудненіями самаго разнообразнаго свойства дѣятельность къ отысканію въ разныхъ углахъ отечества своего и заграницей самыхъ этихъ фоліантовъ. Только при сочетаніи сихъ двоякаго рода подвиговъ и возможно рѣшеніе многихъ капитальныхъ вопросовъ нашего каноническаго права: и добро, конечно, если сіи розыски и поиски увѣнчаются успѣхомъ, — тогда подвижникъ вѣнчается честію и славою; но какъ часто они оканчиваются рѣшительными неудачами и заставляютъ ревностнаго изыскателя высказывать горькое признаніе, въ родѣ того, какое высказалъ напр. «незабвенный Розенкампфъ»: рѣшить сей задачи нельзя, потому что мы не имѣемъ того оригинала, который былъ присланъ изъ Болгаріи въ Россію ²⁾, а такихъ задачъ — великое множество....

Въ изслѣдованіяхъ А. С. Павлова не приходится встрѣчаться съ подобными жалобами, а между тѣмъ эти изслѣдованія явственно свидѣтельствуютъ о великихъ подвигахъ изслѣдователя и направлены къ рѣшенію такихъ задачъ, «которыхъ рѣшить нельзя» по вышеозначеннымъ причинамъ и по собственному

---

²⁾ *Розенкампфъ*. Обзорѣніе Кормчей книги, стр. 57. Изд. 2.

сознанію другихъ русскихъ ученыхъ. Какъ приобрѣлъ такое искусство А. С. Павловъ—о томъ знаетъ только онъ самъ.

Да простятъ насъ читатели, и прежде всего самъ А. С. Павловъ, за эти, повидимому, стороннія для существа дѣла разъясненія! Мы вынуждены были сдѣлать ихъ для того, чтобы по возможности точно охарактеризовать свойства ученаго изслѣдованія, которое взяли съ разсматривать.

Въ разсматриваемомъ изслѣдованіи А. С. Павловъ предпринялъ на себя трудъ указать не прототипъ— что уже указано о. Горчаковымъ—а самый оригиналъ для переводнаго славянскаго текста второй части 50-й главы Кормчей. Въ качествѣ этого прототипа о. Горчаковъ указалъ на *Ἐκθεσις* Мануила хартофилакса константинопольской церкви XVI в. при чемъ издалъ въ своей книгѣ и самое это произведеніе по двумъ рукописямъ парижской и вѣнской бібліотеки ¹⁾. Мало того, о. Горчаковъ, идя вслѣдъ за Чижманомъ въ изслѣдованіи дальнѣйшей судьбы Мануилова эктезиса, попалъ было на ясный слѣдъ къ отысканію и того изданія этого эктезиса, которое служило прямымъ оригиналомъ для издателей Могиланскаго Требника и печатной Кормчей, но по вышеизложеннымъ затрудненіямъ, о которыхъ онъ самъ говоритъ въ своей книгѣ, до конца не дошелъ. «Для цѣлей нашего изслѣдованія—говоритъ онъ—имѣетъ громадную важность изданіе *Захарія Скордилія*» (стр. 55). Но... «не имѣя возможности ознакомиться непосредственно съ трудомъ Скордилія, мы не можемъ судить объ отношеніи его къ труду хартофилакса Мануила чрезъ подробное сравненіе текстовъ работъ того и другаго (стр. 56). «Сличеніе труда Мануила въ томъ видѣ, въ какомъ

---

¹⁾ См. Горчаковъ, „О тайнѣ супружества“, стр. 43—53.

мы печатаемъ его выше съ тою редакціею таблицы степеней родства, въ какой она находится въ номоканонѣ *Малаксы*, и съ содержаніемъ главы Требника Петра Могилы «О тайнѣ супружества», и 50-й главы печатной Кормчей книги, съ несомнѣнною убѣждаетъ насъ, что *составители Петро-Могилянскаго требника пользовались трудомъ хартифилакса Мануила, но не прямо, а чрезъ посредство послѣдующей редакціи, которою могла быть только или перепѣлка Захарія Скордилія, или Мануила Малаксы*». Къ такимъ результатамъ пришелъ, сопровождая этотъ путь свой указаніями затрудныя обстоятельства, почтенный профессоръ о. Горчаковъ по изслѣдуемому имъ предмету. И снова — неприятое впечатлѣніе, грустныя думы навѣваетъ на читателя книга его. Что это за суровая судьба, тяготящая на русскомъ ученомъ! Тяжкими трудами пролагаетъ онъ тернистый путь свой; вотъ онъ уже и у цѣли своихъ трудовъ, но тутъ онъ встрѣчается съ преградою непреодолимою и отходитъ назадъ, поникнувъ головою и утѣшая себя лишь гаданіями, несомнѣнными предположеніями, что тамъ, за этою преградою, непреодолимою, и кроется ясная разгадка предложенной ему и мучающей его трудной загадки... Не такова разсматриваемая книга А. С. Павлова! Здѣсь нѣтъ ни жалобъ, ни преградъ неодолимыхъ, ни сомнѣній тяжелыхъ, здѣсь напротивъ все ясно, категорично, спокойно-увѣренно.

По данному вопросу книга А. С. Павлова производитъ на читателя то радостное ощущеніе, которое испытываетъ человѣкъ, долгое время среди темной ночи блуждавшій по проселочнымъ дорогамъ, и вдругъ къ разсвѣту увидѣвшій предъ собою большую дорогу.

Относительно личности Мануила и его эктезиса книга А. С. Павлова освѣщаетъ слѣдующія темныя

мѣста въ сообщеніяхъ, даваемыхъ по сему предмету о. Горчаковымъ:

а) Греческій библиографъ Сава (Σάββα) ¹⁾, а за нимъ и о. Горчаковъ смѣшиваютъ личность *хартофилакса* Мануила, автора *Ἐκτεζιστῆς*, съ Мануиломъ *риторомъ* Великой Церкви—писателемъ болѣе извѣстнымъ, чѣмъ первый, но одной эпохи. А. С. Павловъ поправляетъ греческаго библиографа и указываетъ ясныя черты различающія двухъ лицъ, смѣшиваемыхъ въ одно. Одинъ былъ *риторъ*, другой—*хартофилаксъ*; одинъ уроженецъ Пелопонесса, или Коринѳа—*Πελοποννησίως, Κορίνθιος*; другой—Малой Азіи, города Ксанѳа—*Ἐαυθίους*. «Сава не только смѣшалъ нашего Мануила съ соименнымъ и современнымъ ему великимъ ритормъ, но и раздѣлилъ его на два лица, изъ коихъ одно—подъ именемъ Мануила ритора и хартофилакса осталось въ XVI вѣкѣ, а другое—съ однимъ только послѣднимъ титуломъ—попало въ число малоизвѣстныхъ писателей второй половины XVII в.» ¹⁾.

б) Но главнѣйшій трудъ А. С. Павлова посвященъ библиографическимъ изысканіямъ Мануилова *Ἐκτεζιστα*, характеристику этого произведенія и его въ высшей степени важнаго значенія въ исторіи брачнаго права всей Восточной и въ частности Русской Церкви. Онъ разыскалъ самыя лучшія и самыя древнія списки *Ἐκтеζиса*: «несомнѣнно стоящіе весьма близко къ автографу самаго Мануила». Таковыхъ два: оба находятся въ венеціанской библіотекѣ св. Марка, одинъ—въ видѣ аллигата къ великолѣпному пергаминному сборнику каноновъ XI-го вѣка, другой—въ составѣ такого же по содержанію сборника XVI

---

¹⁾ Βιβλιογραφία τῶν ἐν τοῖς γράμμασι διακριθέντων ἑλλήνων, τῷ Ν. Σάββα. Ἀθήναις. 1868.

¹⁾ А. Павловъ, 50 глава Кормчей, стр. 16.

вѣка». И за тѣмъ: «къ одному разряду съ этими принадлежитъ и Севастьяновскій XVI—XVII в., находящійся въ *Московскомъ* Публичномъ Музеѣ, въ сборникѣ разныхъ отрывковъ изъ греческихъ рукописей подъ № 532 (отрывокъ 5-й) ¹⁾.

Отыскавъ лучшіе списки этого произведенія, А. С. Павловъ представляетъ характеристику, историческую критику его (стр. 20—26). Оказывается, что въ качествѣ источниковъ для своего трактата Мануиль Ксаненянинъ имѣлъ: роспись родства и свойства въ фамиліяхъ «Радинъ» и «Скляръ», которую Мануиль могъ имѣть и отдѣльнымъ сочиненіемъ и читать въ такъ называемомъ *Prochiron auctum* (Дополненный прохиронъ), гдѣ она занимаетъ гл. 98—129 tit. VIII.; затѣмъ: трактатъ М. Властаря: о степеняхъ родства въ отношеніи къ браку, находящійся въ его Алфавитной синтагмѣ (Лит. В. гл. 8). «Мануиль хартофилаксъ несомнѣнно — говоритъ А. С. Павловъ—пользовался этими руководствами, въ особенности Властаремъ, но — надобно отдать ему справедливость — пользовался самостоятельно, критически» (стр. 20). На дальнѣйшихъ страницахъ, до 27-й, и предлагается подробный и въ то же время сжатый и ясный разборъ достоинствъ и недостатковъ Эктезиса. Удерживаемся отъ изложенія этого разбора, ибо, чтобы быть точными въ этомъ изложеніи, мы вынуждены были бы передавать его цѣликомъ: такъ онъ сжатъ, такъ не многословенъ, что нельзя въ немъ найти слова, которое можно было бы опустить, не извращая силы подлинника! На стр. 27—36 идетъ рѣчь объ изданіяхъ Эктезиса Мануиломъ *Малаксомъ* и *Захаріею Скордиалиемъ* — *Маравиною*.

¹⁾ Тамъ же, стр. 18. О Горчаковѣ съ большими успѣхами отыскали въ парижской и вѣнской бібліотекахъ два очень плохіе списка этого эктезиса. См. его книги, стр. 42, 43.

Νομικόν (такъ называется сборникъ) М. Малакса, почти цѣликомъ содержащій Эктезисъ хартофилакса Мануила, содѣйствовалъ широкому распространенію послѣдняго въ Восточной Церкви и въ Молдавіи; ибо здѣсь пользовался обширною популярностью *Νομικόν* Малакса — это съ одной стороны; а съ другой — изъ этого именно Номикона въ 1643 г. были перепечатаны Мануиловы росписи родства и свойства въ греческій Ирмологіонъ Антонія Гуліана и издаются и до сихъ поръ въ греческихъ ирмологіонахъ. Но вообще Номиконъ М. Малакса — плохой источникъ для ознакомленія съ Эктезисомъ Мануила хартофилакса: «изъ восьми списковъ его — говоритъ А. С. Павловъ, извѣстныхъ намъ лично и по чужимъ описаніямъ, мы не можемъ указать и двухъ, въ которыхъ бы Эктезисъ Мануила хартофилакса занималъ одно и тоже мѣсто и имѣлъ одну и ту же редакцію» (стр. 27). Да и кромѣ того: сборникъ М. Малакса не только не былъ популярнымъ въ Россіи, но едва-ли былъ даже и вовсе извѣстенъ.

Не М. Малаксу, а другому лицу, именно греческому священнику о. Захаріи Скордилю-Мараеарѣ православному русскій народъ, доселѣ даже въ низшихъ классахъ своихъ отлично разбирающій родство и свойство, обязанъ знакомствомъ съ Эктезисомъ Мануила, самымъ лучшимъ руководствомъ по этому предмету, какое когда-либо являлось на свѣтъ. Что это была за личность, какія сочиненія или изданія принадлежали ей? — съ этими вопросами познакомили русскую публику о Горчаковъ въ своей книгѣ «О тайнѣ супружества» (стр. 54—56), познакомили на столько, на сколько самъ могъ получить о семъ свѣдѣній въ греч. журналѣ: *ἑλληνορωστικόν* (Афины 1843 г.), въ біографіяхъ Саеи и нѣкоторыхъ иныхъ греческихъ бібліографовъ. Онъ же первый, по крайней

мѣрѣ *печатно* высказалъ предположеніе, что «одно изъ изданій Скордилія имѣеть *громадную* важность» для опредѣленія источника второй половины 50-й главы Кормчей книги. Но что такое это за изданіе? гдѣ его найти? На эти вопросы о. Горчаковъ могъ дать только слѣдующіе грустные отвѣты: «мы не могли отыскать Скордиліева Орологіона» (стр. 55, примѣч. 2); «не имѣя возможности ознакомиться непосредственно (и съ другимъ) трудомъ Скордилія, мы не можемъ судить объ отношеніи его къ труду хартофилакса Мануила чрезъ подробное сравненіе текстовъ работъ того и другаго авторовъ» (стр. 56). Русскій канонистъ опять повстрѣчался съ вопросомъ «какого рѣшить нельзя», и опять явился на этотъ вызовъ А. С. Павловъ, который въ разсматриваемой книгѣ и рѣшилъ этотъ вопросъ—весь безъ всякаго остатка. На стр. 29—36 онъ даетъ самыя подробныя указанія, гдѣ можетъ читатель найти книгу Скордилія и подробныя описанія важнѣйшихъ ея изданій; затѣмъ въ «приложеніяхъ», на стр. 238—331 подлинный текстъ ея, параллельно съ текстомъ Кормчей книги, а въ низу съ превосходными комментаріями и варіантами, объясняющими отношеніе книги Скордилія къ Эктезису Мануила хартофилакса и другимъ источникамъ, которыми онъ пользовался. Такимъ образомъ на этихъ страницахъ (29—36 и 238—331) разсматриваемой книги читатель (и ученый специалистъ и читатель средняго образованія) имѣютъ предъ глазами своими тотъ доселѣ скрывавшійся источникъ, изъ котораго проистекла въ XVII вѣкѣ вторая часть 50-й главы Кормчей книги. Этотъ источникъ нашелъ, расчистилъ и въ полной цѣлости первобытной ученому и неученому міру представилъ русскій ученый А. С. Павловъ.

Вотъ, вкратцѣ, свѣдѣнія о трудахъ Скордилія-

Марафарты, имѣющія ближайшее отношеніе къ Кормчей книгѣ:

«Первое изданіе книжки Скордилія вышло въ 1564 году. Оно совпадало съ величайшимъ національнымъ торжествомъ греческой колоніи въ Венеціи—освященія первой тамошней православной церкви (во имя св. великомученика Георгія), при которой о. Захарія состоялъ намѣстникомъ тогдашняго Константинопольскаго патріарха Іосифа (1549—1566). Въ концѣ изданія помѣщены были: а) стихи самого издателя въ честь новоосвященной церкви; б) надпись, начертанная надъ ея дверями, и в) слѣдующее типографское извѣстіе о выходѣ книжки: «настоящая книжка о бракахъ напечатана въ Венеціи въ дому Іакова Лсонцина, коему свѣтлѣйшимъ венеціанскимъ правительствомъ дана и привилегія, чтобы въ теченіе 10-ти лѣтъ никто не дерзалъ печатать эту книжку; а напечатана она замышленіемъ и тщаніемъ іерея Захарія Скордилія Критянина, по прозванію Марафара, намѣстника Константинопольскаго вселенскаго патріарха куръ-Іосафа въ лѣто отъ домостроительства во плоти Господа нашего Іисуса Христа 1554-е. въ мѣсяцѣ Генварѣ». На первомъ (заглавномъ) мѣстѣ напечатаны: а) на лицевой сторонѣ—рѣзное на деревѣ изображеніе Захарія Скордилія съ начальными по бокамъ буквами Π. Ζ. (παπᾶς Ζαχαρίας или πρόστον Ζαχαρίου) и съ подписью слѣдующаго двустишія:

Χαρτοφύλαξ πάρος ἀγχιταῖον πάστορα ἵδεν
 Ἐρμείη τέχνην αὐτῷ δὲ ἱεροῦ ἀντροῦς.

[Г. - с.: Сперва хартофилаксъ истолковательнымъ искусствомъ распуталъ верви родственныхъ связей, а теперь (сдѣлалъ это) недостойный іерей]; б) на оборотной сторонѣ — таблица пяти видовъ роства

съ указаніемъ крайняго предѣла, до котораго простирается запрещеніе браковъ въ каждомъ изъ нихъ». Единственный экземпляръ перваго изданія книжки Скордилія находится теперь въ венеціанской бібліотекѣ Св. Марка въ одномъ общемъ переплетѣ съ другими мелкими греческими брошюрами подъ знакомъ 1953. СХСІ. 7. Въ продолженіи XVI в. книжка Скордилія нѣсколько разъ перепечатывалась. Уцѣлѣвшіе экземпляры этихъ перепечатокъ дошли до насъ частію въ видѣ аллигатовъ къ греческому Часослову (*Ὁρολόγιον*) разныхъ изданій XVI в., частію въ видѣ отдѣльныхъ книжекъ, но тѣ и другіе безъ типографскихъ извѣстій о времени ихъ напечатанія, за исключеніемъ развѣ одного изданія, вышедшаго отдѣльною книжкою въ 1588 году. Изъ экземпляровъ, приплетенныхъ къ Часослову, извѣстны два: одинъ при Часословѣ *Московской* синодальной типографской бібліотеки XVI вѣка, но не извѣстнаго года, другой—при Часословѣ Британскаго Музея 1581 года. Оба эти Часослова и принадлежащіе къ нимъ аллигаты несомнѣнно представляютъ собою два совершенно различныя изданія. Такимъ образомъ по наличнымъ бібліографическимъ даннымъ можно съ полною вѣроятностью насчитывать четыре изданія книжки Скордилія: два—съ опредѣленною датою—1564 и 1588 г. и два безъ даты: одно при Московскомъ типографскомъ Часословѣ, другое—при лондонскомъ музейскомъ 1581 года. Самому Скордилію несомнѣнно принадлежитъ только первое изданіе. Всѣ позднѣйшія перепечатки дѣлались уже безъ его участія (стр. 31, 32). Какъ литературное произведеніе, книжка Скордилія характеризуется такъ: «Скордилій былъ не только издателемъ Мануилова Эктезиса, но и авторомъ разныхъ дополненій къ нему. Нѣкоторые изъ нихъ онъ отмѣтилъ особою надписью: *κτὶ ἄλλο;* или

жи *ἐτέρος*, другія указаль прямо, но большая часть статей книжки оставлена безъ всякаго намека на ихъ происхожденіе, такъ что точное и безошибочное разграниченіе авторскихъ правъ Мануила и Скордилія дѣлается возможнымъ только при помощи двухъ уже извѣстныхъ намъ венеціанскихъ списковъ Эктезиса, представляющихъ этотъ памятникъ въ его первоначальномъ, подлинномъ и полномъ видѣ. Изъ сравненія этихъ списковъ съ печатною книжкою Скордилія оказывается, что онъ болѣе всего потрудился надъ послѣднимъ отдѣломъ Мануилова сочиненія о духовномъ родствѣ. Отдѣлъ этотъ дополненъ у Скордилія: 1) таблицю духовнаго родства; 2) многочисленными и перѣдко довольно обширными выписками изъ разныхъ источниковъ о догматическихъ основаніяхъ и каноническомъ значеніи этого родства, какъ препятствія къ браку. Можно сказать безъ преувеличенія, что здѣсь собрано почти все, что можно было найти по этому предмету въ источникахъ каноническаго права и богословскихъ сочиненіяхъ отцовъ греческой церкви, именно: Діонисія Ареопагита и Сумеона Солунскаго. Съ историко-канонической точки зрѣнія особенно замѣчательны изданные Скордиліемъ и только по его книжкѣ извѣстные отрывки изъ граматъ современныхъ ему патріарховъ Діонисія и Іоасафа. Кромѣ того о. Захарія, не найдя въ своихъ источникахъ прямого и рѣшительнаго отвѣта на нѣсколько занимавшихъ его казуистическихъ вопросовъ о духовномъ родствѣ, помѣстилъ ихъ въ своей книжкѣ съ отвѣтами отъ своего собственнаго лица». При этихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ, книжка Скордилія не чужда и нѣкоторыхъ недостатковъ. «Въ массѣ выписокъ изъ своихъ источниковъ Скордилій не могъ не замѣтить тѣхъ противорѣчій о границахъ духовнаго родства, съ которыми имѣлъ дѣло и Мануиль

Хартофилаксъ, но онъ *не сумѣлъ* выдти изъ нихъ съ такою честію, какъ его предшественникъ». «Отсутствіе всякой системы въ изложеніи матеріала и недостатокъ твердой логики въ развитіи основной мысли составляютъ отличительный характеръ авторской дѣятельности о. Захарія, на сколько она проявилась въ занимающей насъ книжкѣ. Безспорно, онъ былъ весьма трудолюбивый компиляторъ, тщательно отмѣчавшій самые незначительные варианты въ своихъ источникахъ, но не такой мыслитель, который могъ бы создать изъ своего матеріала одно стройное цѣлое, подобное Эктезису хартофилакса Мануила».

Книга Скордилія, съ уваженіемъ принятая въ греческой церкви, сдѣлалась извѣстною и въ церквяхъ славянскихъ. Отъ начала XVII в. до насъ дошли списки сербскаго ея перевода при разныхъ каноническихъ сборникахъ, несомнѣнно имѣвшихъ въ югославянскихъ церквяхъ весьма важное практическое значеніе. Одинъ списокъ напр. находится въ сербскомъ номоканонѣ Погодинскаго Древнехранилища (Импер. Публ. Библиот. № 243). Около половины того же столѣтія книжка эта сдѣлалась извѣстною и у насъ въ Кіевѣ, но не въ готовомъ, сейчасъ упомянутомъ сербскомъ переводѣ, а въ печатномъ подлинникѣ. Кіевскій митрополитъ, знаменитый Петръ Могила, воспользовался этою книжкою, какъ однимъ изъ источниковъ для канонической статьи о бракахъ, помѣщенной имъ въ Требникѣ, предъ «чиномъ обрученія и вѣнчанія». Здѣсь книжка Скордилія является не въ полномъ и точномъ переводѣ (каковъ сербскій), а лишь въ извлеченіяхъ и съ разными переделками. Въ кіевскомъ переводѣ удержанъ почти вполнѣ текстъ Эктезиса Мануила съ его таблицами, но большая часть дополненій, сдѣланныхъ Скорди-

ліємъ *внѣ этого текста*, опущена (стр. 38). Точное и наглядное отношеніе кіевскаго перевода къ подлиннику представлено въ приложеніи, гдѣ помѣщается прекрасно изданная книжка Скордилія по экземпляру типографской бібліотеки.

Мы разсмотрѣли лишь первую часть книги (стр. 1—40) А. С. Павлова. Слѣдующія двѣ, болѣе обширныя части, содержатъ: 1-я: историко-каноническій анализъ первой части 50-й гл., 2-я: историко-каноническій анализъ второй части. Обѣ эти части разрѣшаютъ слѣдующую задачу: «такъ какъ статьи Кормчей книги, заимствованныя изъ Трєбника Петра Могилы, моложе всѣхъ другихъ источниковъ брачнаго права, принятыхъ въ ту же Кормчую; то естественно возникаютъ вопросы: какъ относятся онѣ къ содержанию этихъ старшихъ источниковъ? Даютъ ли сравнительно съ ними какія либо новыя опредѣленія и нормы по брачному праву, и если даютъ, то на сколько эти опредѣленія и нормы усвоены были позднѣйшимъ русскимъ законодательствомъ и практикою, и сохраняютъ ли въ какомъ либо отношеніи свое непосредственное дѣйствіе въ брачномъ правѣ до настоящаго времени?»

Мы не будемъ разсматривать этихъ частей: это разсмотрѣніе привело бы къ необходимости написать книгу не меньшую той, о которой мы рѣшились сдѣлать свой отзывъ; ибо характерное свойство почтеннаго автора — не во многихъ словахъ высказывать многое — отразилось и въ этихъ частяхъ его книги въ той же степени, какъ и въ первой. Для выполнения бібліографической своей задачи, полагаемъ, будетъ достаточно указать на тѣ общіе выводы, къ которымъ пришелъ почтенный авторъ своими изслѣдованіями. Что же касается характера самихъ этихъ изслѣдованій, процесса, пути, которымъ онъ дошелъ

до своихъ выводовъ: то они—тѣ же, которые обнаружены и въ первой части и которые — позволяемъ себѣ надѣяться—выяснены нами достаточно. И здѣсь та же всесторонность въ изученіи источниковъ и литературы, то же глубокое проникновеніе въ духъ ихъ; та же изумительная точность въ сообщеніи историческихъ свѣдѣній, то же удивительное знакомство съ свѣжимъ, сырымъ матеріаломъ (въ особенности съ «дѣлами» и неизданнымъ законодательствомъ Св. Синода) и наконецъ та же медленная, глубоко обдуманная, но за то сжатая и совершенно категорическая рѣчь, какою высказываются положенія, сужденія, выводы, что и въ первой части книги.

Вотъ перечень результатовъ всего изслѣдованія, добытыхъ характеризованными нами средствами нашего русскаго канониста, выраженныхъ его же словами (лишь съ нѣкоторыми сокращеніями, нами допущенными).

1) «Происхожденіе составныхъ частей 50-й главы изъ источниковъ, не имѣющихъ для православной и, въ частности, для русской перкви законодательнаго авторитета, не можетъ служить предосужденіемъ ея каноническому достоинству... Въ сферѣ своего права, какъ и въ сферѣ ученія, церковь дѣйствуетъ по правилу: *вся искушающе добрая держите* (1 Сол. V, 21). Что «добро» для церковной, жизни то церковь можетъ брать отовсюду и, послѣ искушенія на пробномъ камнѣ своей вѣры и основаній своего права, обращать въ свое «добро». Такъ поступила она и въ настоящемъ случаѣ: статья католическаго Ритуала, какъ мы уже видѣли, принята Петромъ Могилою въ его требникъ съ значительными перемѣнами по смыслу православнаго догматическаго ученія о бракѣ и по требованію современной практики русскаго брачнаго права. Точно также и сочиненіе константинопольскаго хартофи-

лакса въ извѣстной уже намъ печатной редакціи послужило для кievскаго іерарха только матеріаломъ, которымъ онъ пользовался вполне свободно и властно для *своего* руководства мѣстному духовенству при совершеніи браковъ. Въ свою очередь и всероссійскіе патріархи, принимая статью кievскаго Трeбника въ Кормчую, сдѣлали въ обѣихъ ея частяхъ нѣкоторыя поправки, сокращенія и приспособленія къ особенностямъ мѣстной церковной практики. Только въ такомъ видѣ и только *въ значеніи законодательнаго акта русской церковной власти* статья, составленная изъ указаннаго матеріала, сдѣлалась у насъ однимъ изъ важнѣйшихъ для практики источниковъ брачнаго права». Да и по существу, т. е. содержанию и характеру, 50-я глава Кормчей имѣетъ полное право на такое значеніе: «ничего несогласнаго съ первоисточниками православнаго брачнаго права она въ себѣ не содержитъ. По сравненію съ другими статьями о бракахъ, принятыми (и непринятыми) въ печатную Кормчую, 50-я глава имѣетъ безспорныя преимущества полноты и ясности. Она содержитъ въ себѣ нѣсколько новыхъ и весьма важныхъ предписаній, частію вовсе неизвѣстныхъ прежнимъ источникамъ нашего брачнаго права, частію такихъ, которыя служили для практики необходимымъ дополненіемъ и разъясненіемъ того, что содержалось въ этихъ источникахъ. Если же въ 50-й главѣ и встрѣчаются нѣкоторыя неточности, даже противорѣчія, то эти недостатки настолько незначительны, что прежняя практика, говоря вообще, вовсе ихъ не замѣчала. Во всякомъ случаѣ они не умаляли сравнительнаго достоинства главы въ цѣломъ ея составѣ и, при большемъ вниманіи со стороны высшаго духовнаго правительства къ тексту печатной Кормчей, легко могли быть исправлены въ дальнѣйшихъ изданіяхъ этой книги. Все

это относится къ 50-й главѣ Кормчей книги, какъ *источнику русскаго брачнаго права*. Но для практики она преимущественно важна была, какъ *техническое руководство къ точному опредѣленію степеней родства и свойства, запрещенныхъ для брака*. Въ этомъ качествѣ она стоитъ неизмѣримо выше всѣхъ прежнихъ руководствъ, употреблявшихся въ русской и самой греческой церкви до XVI вѣка. У насъ и до сихъ поръ нѣтъ другаго, по крайней мѣрѣ *оффиціального* руководства, которое по ясности и полнотѣ росписей родства и свойства (въ особенности послѣдняго) можно было бы поставить на одну линію съ 50-ю главою Кормчей^а.

2) Въ историческомъ развитіи догмы русскаго брачнаго права значеніе 50-й главы Кормчей опредѣляется мѣрою *принятыхъ изъ нея*, или установившихся подъ ея вліяніемъ нормъ этого права. Сюда относятся постановленія дѣйствующихъ законовъ, церковныхъ и гражданскихъ:

1) О необходимости взаимнаго согласія жениха и невѣсты на бракъ; 2) о невѣнчаніи единобрачныхъ не христіанскихъ супруговъ, принявшихъ крещеніе; 3) о троекратномъ оглашеніи предстоящаго брака; 4) о вѣнчаніи браковъ въ приходской церкви, приходскими священниками и при свидѣтеляхъ; 5) о невѣнчаніи браковъ безъ особеннаго архіерейскаго разрѣшенія въ кровномъ родствѣ и двухродномъ свойствѣ далѣе 4-й степени и въ трехродномъ свойствѣ далѣе 1-й степени. За всѣмъ тѣмъ, нѣкоторыя правила 50 й главы и до сихъ поръ удерживаютъ за собою *непосредственное дѣйствіе* въ нашемъ брачномъ правѣ именно: 1) правила о временахъ въ году, въ которыя не должно совершаться вѣнчаніе браковъ; 2) правило, требующее, чтобы брачующіяся лица знали начатки христіанской вѣры; 3) правило,

указывающее ближайшія степени незаконнаго родства, какъ препятствія къ браку“.

3) Ученіе 50-й главы Кормчей о „формѣ тайны супружества“ было общепринятымъ въ православной догматикѣ XVI и XVII вѣка. Хотя это ученіе формулировано не церковію на соборахъ, а западнорускою богословскою школою подъ вліяніемъ католической схоластики, но внесенное въ Православное Исповѣданіе Петра Могилы, оно получило признаніе и со стороны всей іерархіи восточной Церкви и такимъ образомъ изъ школьнаго догмата сдѣлалось церковнымъ. Оно оправдывается и преданіемъ Вселенской Церкви, которая признавала христіанскій бракъ таинствомъ по самому его существу, а не по формѣ его заключенія. А какъ взаимное согласіе брачующихся лицъ несомнѣнно относится къ самому существу брачнаго союза, то внѣшнее выраженіе этого согласія, какъ необходимая форма совершенія таинства брака, должно бы составлять такую, же т. е. совершенно необходимую принадлежность и церковнаго обряда браковѣчанія. Этого требуетъ и самая аналогія брака съ прочими таинствами. Если Служебникъ и Требникъ даютъ особую, строго опредѣленную формулу для совершенія каждаго таинства, то почему бы одно только таинство брака должно было навсегда оставаться безъ той или другой формулы, соотвѣтствующей его существу?

4) Собственно русское церковное законодательство о различныхъ видахъ родства, составляющаго препятствіе къ браку, ослабило обязательную силу византійскихъ церковныхъ законовъ, изложенныхъ въ 50 и 51 главахъ Кормчей книги. Это въ особенности нужно сказать о постановленіяхъ нашего законодательства, которымъ *прямо* дозволяется бракъ во второй степени духовнаго родства и *косвенно* — въ первой.

5) «Такъ какъ по точному смыслу указа 19 января 1810 года, епархіальные архіереи не могутъ не давать разрѣшенія на браки въ родствѣ и свойствѣ (двухродномъ), превышающемъ четвертую степень, то это разрѣшеніе есть не болѣе, какъ простая формальность, отъѣна которой не причиняла бы никакого ущерба церковной правдѣ, но соблюденіе которой нерѣдко соединяется для заинтересованныхъ лицъ съ большими неудобствами. Что же касается до изложеннаго въ синодскомъ указѣ 28 марта 1859 г. предписанія, по которому приходскіе священники не могутъ безъ особаго архіерейскаго разрѣшенія вѣнчать браковъ даже въ 4-й степени трехроднаго свойства, а епархіальные архіереи *ни въ какомъ случаѣ* не должны запрещать повѣнчанія такихъ браковъ, то отъѣна этого предписанія, какъ основаннаго на одной только ошибкѣ издателей печатной Кормчей, была даже прямымъ возстановленіемъ церковной правды».

6) «Установленная въ 50-й главѣ Кормчей полная аналогія между родствомъ духовнымъ и родствомъ по установленію должна быть выдерживаема и въ дѣйствующемъ брачномъ правѣ. Если дѣйствующій церковный законъ не допускаетъ брака между лицами, которыя, по духовному родству, стоятъ другъ къ другу въ отношеніи родителей и дѣтей, братьевъ и сестеръ, т.-е. въ первой и второй степени: то уже простое нравственное приличіе требуетъ, чтобы эти двѣ степени оставались запрещенными для брака и въ родствѣ по установленію».

7) «Родство физическое, или незаконное (если, конечно, оно извѣстно) должно быть признаваемо препятствіемъ къ браку въ такой же мѣрѣ, какъ и родство законное, т.-е. до 4-й степени включительно».

8) «Новый способъ счисленія степеней свойства, по которому каждый изъ супруговъ, въ отношеніи къ

кровнымъ родственникамъ другаго, принимается за особую степень, долженъ быть отвергнутъ однажды навсегда, какъ прямо антиканоническій».

9) «Дни и времена въ году, въ которые не должно совершаться вѣнчаніе браковъ, не исчислены вполнѣ и со всею точностію ни въ одномъ законодательномъ актѣ русской церкви, вслѣдствіе чего въ нашей церковной практикѣ и теперь возможны случаи несогласія въ этомъ отношеніи. Напримѣръ: можно ли вѣнчать браки по вторникамъ и четвергамъ *до вечерни*? Съ точки зрѣнія приведенныхъ нами фактовъ древнерусской церковной практики и на основаніи современнаго богослужебнаго устава, по которому день начинается не съ утра, а съ вечера (почему и вѣнчаніе браковъ въ среду и пятокъ *посль вечерни* не запрещается), отвѣтъ на предложенный вопросъ можетъ быть данъ только утвердительный. Съ указанной точки зрѣнія то же самое слѣдуетъ сказать и о канунахъ или навечеріяхъ дней воскресныхъ и праздничныхъ. Но современная практика, не имѣя на этотъ предметъ прямыхъ и ясныхъ предписаній въ дѣйствующихъ церковныхъ законахъ, можетъ въ лицѣ самихъ епархіальныхъ архіереевъ колебаться сѣмо и овамо, т. е. въ однихъ случаяхъ допускать вѣнчаніе браковъ въ означенные дни до вечерни, а въ другихъ — не допускать. Повторяемъ еще разъ: вопросъ, взятый во всей полнотѣ своего содержанія, и теперь ждетъ законодательнаго разрѣшенія, нисколько не утративъ той практической важности, какую въ прошломъ столѣтіи придавала ему сама Верховная государственная власть. При этомъ разрѣшеніи, конечно, должна быть принята во вниманіе и современная практика старшей изъ православныхъ помѣстныхъ церквей — греческой». (стр. 219 — 226).

Не беремъ на себя смѣлости оцѣнивать и тѣмъ болѣе предугадывать — какое практическое значеніе въ нашемъ семейственномъ правѣ получать эти выводы: но что касается научнаго ихъ значенія, то русская лѣтопись науки каноническаго права Восточной Церкви съ признательностію занесетъ эти выводы, какъ образцы точно формулированныхъ и совершенно научно аргументированныхъ положеній строго православной канонической доктрины.

Книга снабжена, кромѣ многихъ подстрочныхъ примѣчаній, обширнымъ эпилогомъ. Въ этомъ послѣднемъ содержатся:

1) Текстъ 50-й главы Кормчей параллельно съ ея источниками; въ числѣ сихъ послѣднихъ особенно важенъ полный текстъ книги Захарія Скорділія—Марагары, превосходно комментированный издателемъ.

2) Роспись (греческая) степеней родства и свойства, въ которыхъ бракъ запрещенъ или дозволенъ, составленная неизвѣстнымъ авторомъ около половины XI вѣка. Въ такой именно редакціи роспись эта въ началѣ XIII вѣка переведена была на славянскій языкъ и до печатнаго изданія Кормчей служила у насъ главнымъ руководствомъ для счета степеней родства и свойства. Подлинникъ ея доселѣ еще не былъ изданъ.

3) Мнѣніе Данила, митрополита Ефесскаго, по прованію Спана (конца XV вѣка), о бракѣ между сыномъ крестника и внукою крестнаго отца.

4) Трактатъ о порядкѣ и условіяхъ совершенія брака, составленный отъ лица Св. Синода С.-Петербургскимъ Архіепископомъ Гаврииломъ Кременецкимъ.

5) Предписанія къ предупрежденію злоупотребленій при совершеніи супружескаго таинства (со-

ставленные въ Св. Синодѣ между 1779—1787 годами).

6) Сводъ рѣшеній Св. Правительствующаго Синода, послѣдовавшихъ по дѣламъ о бракахъ, совершившихся въ разныхъ сродствахъ, — трудъ митрополита Евгенія (Болховитинова), хранящійся между рукописями Кіево-Софійскаго кафедральнаго собора, подъ № 65.

7) Изъ меморіи частной духовно-гражданской комиссіи въ дирекціонную комиссію о сочиненіи новаго уложенія отъ 11-го Іюня 1769 года.

8) А., Іоанна монаха Зонары отъ лица архіереевъ — о томъ, что не должно двумъ троюроднымъ братьямъ жениться на одной и той же;

В., Святѣйшаго патріарха Антіохійскаго Θεодора Вальсамона мнѣніе по обсуждавшемуся въ Синодѣ вопросу о томъ, можно ли одному и тому же вступать въ бракъ съ двумя троюродными сестрами.

Статьи эти, за исключеніемъ двухъ послѣднихъ, или еще не были изданы доселѣ, или же въ весьма рѣдкихъ изданіяхъ находились въ такой неизвѣстности, что для отысканія ихъ требовалось рѣдкое знакомство съ книгохранилищами старопечатныхъ книгъ и рукописями русскими и заграничными, а также и съ архивомъ Св. Синода. Двѣ послѣднія хотя и находятся въ изданіяхъ довольно общедоступныхъ, но — выражаясь языкомъ древне славянскихъ святителей — «доселѣ омрачены были для многихъ облакомъ мудрости эллинскаго языка, нынѣ же облисташа», т. - е. появились въ точномъ и ясномъ переводѣ А. С. Павлова.

Н. Заозерскій.

10. ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО.

А. Сборники церковныхъ правилъ.

а) На иностранныхъ языкахъ.

8491. S. P. n. *Benedicti. Regula*. Florentiae, 1515. 4°. Въ кор. пер. (21,45).
8492. Sancta generalis Florentina *Synodus*. (Graece et latine). Т. I—II voll. 2. (Sine anno et loco). 4°. Въ кож. пер. (10,160). Изъ библиотекы Троицкой Лаврской Семинаріи. На начальной оберткѣ переплета 1-го тома находится рукописная помѣта, сдѣланная рукою прот. А. В. Горскаго и, на основаніи Fabricii Bibl. gr. t. XI, p. 677, указывающая на Xanthopulum Theod. какъ на составителя книги.
8493. *Justiniani Imperatoris. Novellae constitutiones*, latine ex *Gr. Haloandri et H. Agylaei* interpretatione. Basileae, 1561. 4°. Въ перг. пер. (3,47).
8494. *Justiniani Principis. Novellarum constitutionum quae exstant et ut exstant, volumen, Gr. Haloandro* enarratore. Basileae, 1570. F°. Въ перг. пер. (10,48). Надпись на выходномъ листѣ книги: „Ex libris Leonardi Sales. Anno 1601“. Книга по начальнымъ и конечнымъ листамъ скрѣплена надписью, свидѣтельствующею о принадлежности ея Синодальной библиотекѣ, съ обозначеніемъ 1775 года.
8495. *Justiniani Imperatoris. Authenticae seu Novellae Constitutiones*. Lugduni, 1571. 16°. Въ кож. пер. (32,47).
8496. *Acta oecumenicae tertiae Synodi Ephesi habitae*. Graece et latine. E typogr. Hieron. Commelini, 1591. F°. Въ кож. пер. (5,49). Изъ библиотекы Троицкой Лаврской Семинаріи.
8497. *M. H. Goldasti. Imperialia decreta de cultu imaginum in utroque imperio tam orientis quam occidentis promulgata. Nunc primum collecta, recensita et notis illustrata*. Francofurti, 1608. 8°. Въ кож. пер. (5,559 и Г. 1749). Въ началѣ книги прот. А. В. Горскимъ помѣчено: „Waich. Bibl. Theol. t. III, p. 888“.

8498. *Christ. Justelli. Codex canonum ecclesiae Africanae*. Lutetiae Parisiorum, 1614. 8°. Въ перг. пер. (Н. 1541).
8499. *Photii, patr. Cpolit. Nomocanon. Cum commentariis Theodori Balsamonis, patr. Antioch.* Lutetiae Parisiorum, 1615. 4°. Въ кож. пер. (4,47).
8500. *Canones congregationum generalium societatis Iesu*. Editio secunda. Romae, 1616. 8°. Въ кож. пер. (5,47).
8501. *Sever. Bini. Concilia generalia et provincialia, graeca et latina. Item epistolae decretales et Rom. Pontif. vitae*. T. I—IV in 9 part. Voll. 9. Coloniae, 1618. F°. Въ перг. пер. (1,49).
8502. *Ejusdem operis editio alia*. T. I—II. IV et IX voll. 5. Lutetiae Parisiorum, 1636. F°. Въ кож. пер. (1,49). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинарии.
8503. *Canones ss. Apostolorum, conciliorum generalium et provincialium: ss. Patrum epistolae canonicae: Photii nomocanon. Omnia cum commentariis Theod. Balsamonis et cum latina interpretatione G. Herveti*. Lutetiae Parisiorum, 1620. F°. Въ кож. пер. (4,49).
8504. *P. Flasecii. Praxis episcopalis*. Coloniae, 1620. 4°. Въ кож. пер. (6,46). Изъ Московской Синодальной библиотеки.
8505. *D. N. Boerii. Decisiones Burdegalenses*. Lugduni Bataforum, 1620. F°. Въ кож. пер. (9,184). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинарии.
8506. *Canones et decreta ss. concilii Tridentini: item declarationes cardinalium concilii interpretum*. Coloniae, 1621. 8°. Въ перг. пер. (8,47). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинарии.
8507. *Guil. Voelli. Bibliotheca juris canonici veteris*. T. I—II voll. 2. Lutetiae Parisiorum, 1661. F°. Въ кож. пер. (20,390).
8508. *Phil. Labbei et Gabr. Cossartii. Sacrosancta Concilia*. T. VIII—XI voll. 4. Lutetiae Parisiorum, 1671. F°. Въ кож. пер. (2,37).
8509. *Guil. Beveregii. Συνοδικόν sive Pandectae Canonum ss. Apostolorum et conciliorum ab ecclesia graeca receptorum; nec non ss. Patrum epistolarum. Una cum scholiis antiquorum*. T. I—II voll. 2. Oxonii, 1672. F°. Въ кож. пер. (10,65; 1,389; Г. 1613 и Н. 1541). 4 экз.
8510. *Guil. Beveregii. Codex Canonum ecclesiae primitivae vindicatus ac illustratus*. Londini, 1678. 4°. Въ перг. пер. (30,47).
8511. *Ejusdem operis editio alia*. Amstelaeami, 1697. 4°. Въ кож. пер. (1,389).
8512. *Barth. Caranza. Summa Conciliorum a s. Petro usque ad Julium III Pont. Max. Illustr. et aucta opera et studio Fr. Sylveii*. Duaci, 1679. 8°. Въ перг. пер. (8,46). Изъ библиотеки Архиепископа Мессодия.
8513. *Canones graeci concilii Laodicensi. Cum observationibus Wolfg. Gundlingii*. Noribergae, 1684. 8°. Въ папкѣ (Н. 800).
8514. *Franc. Pithoei. Codex canonum vetus ecclesiae romanae. Accedunt Petri Pithoei Miscellanea ecclesiastica; Abbonis Floria-*

- censis Apologeticus et epistolae. Parisiis, 1687. F^o. Вт. перг пер. (2,49).
8515. *Joh. Cabassutii. Notitia ecclesiastica historiarum, conciliorum et canonum invicem collatorum, veterumque juxta, ac recentiorum ecclesiae rituum. Editio tertia. Lugduni, 1690. F. Въ кож. пер. (6,49).*
8516. *Ejusdem operis editio nova. Bambergae, 1754. F^o. Въ кож. пер. (6,49).*
8517. *Pauli Lancelotti. Corpus juris canonici. Lib. VII vol. 1. Coloniae Munatianaе, 1696. 4°. Въ перг. пер. (18,389). Другой экземпляръ того же изданія въ кор. пер. не полный, содержащій въ себѣ только „Decretum Gratiani“.*
8518. *Concilii Tridentini adeoque et Pontificiorum doctrina publica. Ed. P. Antonii. Halae, 1697. 8° Въ кор. пер. (7,47).*
8519. *Lud. Bail. Summa conciliorum omnium ordinata, aucta, illustrata. T. I — II voll. 2. Petavii, 1701. F^o. Въ перг. пер. (7,49). На начальныхъ двухъ листахъ книги стариннымъ почеркомъ написано: „Сія книга Summa conciliorum omnium казенная Катедрального Чюдова монастыря. Тимошей Митрополитъ Московскій“ (1757—1767).*
8520. *Nova Collectio conciliorum, seu supplementum ad collectionem Ph. Labbei. Ed. Steph. Baluzius. Parisiis, 1707. F^o. Въ перг. пер. (Г. 2 и 11,48).*
8521. *Just. Hen. Böhmeri. Jus ecclesiasticum protestantium. T. I—V voll. 5. T. IV—V ed. prima; t. I. III—IV ed. secunda; t. I—II ed. tertia. Halae Magdeburgicae, 1723—1736. 4°. Въ перг. пер. (10,389). Томовъ I, III—V экземпляръ второй.*
8522. *Joh. Pauli Paravicini. Polyanthea sacrorum Canonum coordinatorum. T. I—III voll. 3. Coloniae Agrippinae, 1728. F^o. Въ кож. пер. (3,49).*
8523. *Just. Henn. Böhmeri. Consultationum et decisionum Juris ecclesiastici et publici tomi I p. 1—2; II p. 1—2; III p. 1—3 voll. 5. Ex schedis paternis collegit et edidit filius Car. Aug. Böhmer. Halae Magdeburgicae, 1733—1754. F^o. Въ перг. пер. (2,184).*
8524. *Des Corporis constitutionum marchicarum Th. I. Von geistlichen Consistorial-und Kirchen—Sachen. Abth. 1—2 vol. I. (Sine tit). F^o. Въ папкѣ (20,184).*
8525. *Cherub. Mayr. Trismegistus Juris pontificii universi seu institutiones canonicae. T. I — IV voll. 4. Augustae Vindelicorum et Oeniponti, 1742—1751. F^o. Въ кож. пер. (2,58).*
8526. *Car. Seb. Berardi. Gratiani canones genuini, interpretatione illustrati. T. I—IV voll. 4. Taurini, 1752—1757. 4°. Въ кож. пер. (19,45).*
8527. *Dictionnaire portatif des conciles, depuis le concile, tenu par les Apôtres à Jérusalem, jusques et audelà du concile de Trente. Paris, 1758. 8° min. Въ кож. пер. (36,334).*
8528. *J. D. Mansi. Sacrorum conciliorum nova et amplissima col-*

- lectio. T. I—XXII. XXIV voll. 23. Florentiae et Venetis, 1759—1780. F^o. Въ перг. пер. (19,629).
8529. *Car. Lud. Richard*. Analysis conciliorum generalium et particularium. E gallico in latinum transtulit *I. Ant. Dalmasus*. T. I—IV voll. 4. Augustae Vindelicorum, 1778. 8°. Въ папкѣ (Н. 437).
8530. *Ignatii comitis Battyar*. Leges ecclesiasticae regni Hungariae et provinciarum adjacentium. T. I—III voll. 3. Claudiopoli, 1785. F^o. Въ кор. пер. (22,500).
8531. *Statutum canonicum* sive ecclesiasticum Petri Magni, vulgo Regulamentum. Petropoli, 1785. 4°. Въ саф. кор. съ золот. обр. (2,47). На начальномъ листѣ книги рукою Платона, митр. Моск. написано: „hic liber annumeretur catalogo librorum Bibliothecae Seminarii Troicensis. Plato M. et A. 1793. Augusti 17 die“.
8532. *Πηδαλιον*, ἧτοι πάντας οἱ ἱεροὶ καὶ θεῖοι κανόνες τῆς ἐκκλησίας. Ἐν Λειψία, 1800. F^o. Въ кор. пер. (1,398 и Н. 1553). 2 экз.
8533. Eiusdem operis editio alia. Ἐν Ἀθήναις, 1841. F^o. Въ кор. пер. (1,398 и Г. 819). 2 экз. На поляхъ экземпляра, означеннаго подъ № 819 встрѣчаются ученые замѣтки, писанныя рукою прот. А. В. Горскаго.
8534. Dr. *Ernst Münch*. Vollständige Sammlung aller ältern und neuern **Konkordate**, nebst einer Geschichte ihres Entstehens und ihrer Schicksale. Th. 1—2 voll. 2. Leipzig, 1830—1831. 8°. Въ кор. пер. (7, 384).
8535. *Aem. Lud. Richter*. **Corpus** juris canonici. P. I—II voll. 2. Lipsiae, 1837—1839. 4°. Въ кор. пер. и папкѣ (Г. 3030).
8536. Πρακτικὰ τῆς ἀγίας τοῦ Χριστοῦ μεγάλης Ἐκκλησίας. Κωνσταντινουπόλει, 1839. 8°. Въ кор. пер. (62, 388).
8537. M. *Dupin*. **Manuel** du droit public ecclésiastique français. Paris, 1845. 8°. Въ кор. пер. (Г. 3867).
8538. **Institutions** diocésaines, ou recueil des règlements publiés par m-gr l' évêque de Digne. Paris, 1845. 8°. Въ кор. пер. (35, 385).
8539. Eiusdem operis editio alia. Paris, 1848. 8°. Въ кор. пер. (Г. 3574).
8540. **Verhandlungen** der Preussischen Generalsynode. Herausgeg. von Dr. *Aem. Lud. Richter*. Leipzig, 1847. 8°. Въ кор. пер. (6, 383).
8541. G. *De Champeaux*. Le **droit** civil ecclésiastique français ancien et moderne. T. I—II voll. 2. Paris, 1849. 8°. Въ кор. пер. (Г. 3894).
8542. Κώδῆξ ἱερὰς, περιέχων τὰ Πρακτικὰ τῆς ἀγίας καὶ μεγάλης Συνόδου τῆς συγκροτηθείσης ἐν Κωνσταντινουπόλει περὶ τῆς ἐν Ἑλλάδι Ὁρθοδόξου Ἐκκλησίας. 1850. 8°. Въ кор. пер. (78, 385). На стр. 34 рукою А. В. Горскаго помѣчено: „Перевед. въ Хр. Чт. 1851. ч. 2. стр. 54“.
8543. M. A. Ράλλη καὶ M. Πότλη. Σύγγραμμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν

- κανόνων. Τ. I—VI voll. 6. Ἀθήνησιν, 1852—1859. 8^ο. Въ кор. пер. (19,390 и Г. 2909). 2 экз.
8544. Αἱ ἀναγκαιοτέραι ἐγκύκλια ἐπιστολαὶ, διατάξεις, καὶ ὁδηγαὶ τῆς ἱεραῆς Συνόδου τῆς ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος ἀπὸ τοῦ ἔτους 1834—1854. Ἐν Ἀθήναις, 1854. 8^ο. Въ кор. пер. (63,388).
8545. *A. P. de Lagarde. Reliquiae juris ecclesiastici antiquissimae. Graece editae.* Lipsiae, 1856. 8^ο. Въ кор. пер. (36,388).
8546. *Gesetz für die evangelisch—lutherische Kirche in Russland.* (Artikel 134—789 des ersten Theils des elften Bandes des Reichsgesetzbuches, Ausgabe des Jahres 1857). 4^ο. Въ кор. пер. (24,388).
8547. *Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana.* Ed. *Fr. Miklosich et Jos. Müller.* Tomi I—IV voll. 4. Vindobonae, 1860—1871. 8^ο. Въ кор. пер. (18, 361; Г. 501 и Н. 434). На оберткѣ 1-го тома экземпляр, означеннаго подъ № 434 написано: „*Mr. Cap. Nevostruev à Moscou hommage de l'editeur*“.
8548. *J. B. Pitra. Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta.* T. I—II voll. 2. Romae, 1864—1868. 8^ο. Въ кор. пер. (2,402).
8549. *Dr. Fr. Maassen. Bibliotheca latina juris canonici manuscripta.* Th. I vol. 1. Wien, 1866. 8^ο. Въ кор. пер. (37,389).
8550. Π. Ι. Κλαδου. Ἐκκλησιαστικὰ καὶ ἐκπαιδευτικὰ, ἤτοι νόμοι, διατάγματα, ἐγκύκλιοι, ὁδηγαὶ κλπ. Μερ. β vol. 1. Ἀθήνησι, 1869. 8^ο. Въ кор. пер. (79,385).
8551. *Acta et decreta sacrorum conciliorum recentiorum.* Collectio La-censis. T. I vol. 1. Friburgi Brisgoviae, 1870. 4^ο. Въ кор. пер. (47,360 и Г. 1132). 2 экз.
8552. *Conventiones de rebus ecclesiasticis inter s. Sedem et civilem potestatem variis formis initae ex collectione romana a Vinc. Nussi excerptae.* Moguntiae, 1870. 8^ο. Въ кор. пер. (37,370).
8553. *Acta et decreta sacrosancti et oecumenici concilii Vaticani, die 8 Decemb. 1869 inchoati.* Friburgi Brisgoviae, 1870. 8^ο. Въ кор. пер. (24,383).
8554. *Uerlandlungen der ausserordentlichen Provinzial-Synode der Provinz Braundenburg im Jahre 1869.* Berlin, 1870. 8^ο. Въ кор. пер. (19,351).
8555. *Th. Lohmann. Kirchengesetze der evangelisch—lutherischen Kirche des Königreichs Hannover.* Th. 1 vol. I. Hannover, 1871. 8^ο. Въ кор. пер. (30,374).
8556. Πρακτικὰ τῆς ἁγίας καὶ μεγάλης Συνόδου, συγκροτηθεῖσης ἐν ἔτει 1872. Ἐκωνσταντινουπόλει, 1872. 8^ο. Въ кор. пер. (Г. 1418).
8557. *Acta et decreta sacrosancti oecumenici concilii Vaticani in quatuor prioribus sessionibus.* Romae, 1872. 4^ο. Въ кор. пер. (6,224).
8558. *Wolfg. Mühlbauer. Thesaurus resolutionum s. c. concilii quae consentaneae ad Tridentinorum pp. decreta aliasque canonici juris sanctiones prodierunt usque ad an. 1871, cum omnibu*

- constitutionibus et aliis novissimis declarationibus ss. Pontificum. T. I—IV voll. 4. et t. V fasc. I—VIII. Monachii, 1872—1886. 4°. Въ кор. пер. (5,213).
8559. *Uerhandlungen* der Kirchenversammlung zu Ephesus am 22 Aug. 449 Jahr, aus einer syrischen Handschrift vom Jahr 535 übersetzt von Dr. G. Hoffmann. Kiel, 1873. 4°. Въ кор. пер. (68,360).
8560. E. Revillout. Le concile de Nicée 6e après les textes coptes et les diverses collections canoniques. Fasc. I—II voll 2. Paris, 1873—1881. 8°. Въ кор. пер. (69,360; 43 и 45, 357).
8561. *Codex diplomaticus monasterii Tynecensis*. We Lwowie, 1875. 4°. Въ кор. пер. (28,500).
8562. J. v. Pelugk-Hartung. *Acta Pontificum romanorum inedita*. Bde I—III voll. 3. Tübingen und Stuttgart, 1831—1886. 4°. Въ кор. пер. (64,372).

б) На славянскомъ и русскомъ языкѣ.

8563. **Номоканонъ**, сирѣчь законоправильникъ. Напечат. въ Киевѣ, 1624. 4°. Въ кор. пер. (61,388).
8564. **Кормчая**. Напечат. въ Москвѣ, 1653. F^o. Въ кож. пер. (Староп. № 187).
8565. Тоже. Напечат. въ Варшавѣ, 1785. F^o. Въ кож. пер. (Староп. № 188).
8566. Тоже. Изд. 2-е. Въ 2 кн. Напечат. въ Москвѣ, 1787. F^o. Въ кож. пер. (1,398).
8567. Тоже. Изд. иное. Въ 1 кн. Москва, 1810. F^o. Въ кож. пер. съ золот. обрѣз. (Г. 3037 и 1,398).
8568. Тоже. 2 части въ 1 кн. Москва, 1816. F^o. Въ кож. пер. (Н. 2700 и 1,398).
8569. **Регламентъ духовный**. Спб. 1721. 8°. Въ кор. пер. (18,518). Въ началѣ книги рукою проф. Е. Е. Голубинскаго помѣчено: «0 Регламентъ см. Пекарскаго Науку и Литературу при Петрѣ, части 2-й стр. 519 sqq. № 478».
8570. Тоже. Шестымъ тисненіемъ. Москва, 1761. 8° min. Въ кор. пер. (1,385).
8571. Тоже. Изданіе второе. Москва, 1781. 8°. Въ кож. пер. (Г. 2941 и 1,385).
8572. Тоже. Изданіе иное. Москва, 1794. 8° min. Въ кож. пер. (1,385). Изъ библіотеки Архіепископа Меоодія.
8573. Тоже. Изданіе иное. Спб. 1820. 8°. Въ кор. пер. (1,385).
8574. **Штаты духовные**. Спб. 1764. F^o. Въ кор. пер. (33,529).
8575. **Регуламентъ Императрицы Маріи Терезіи**, для духовныхъ лицъ греческаго закона. Ч. 1—2 въ 1 кн. Вѣна, 1777. F^o. Въ кож. пер. (Б. 1253).
8576. **Зонарь**. Печат. въ одной изъ раскольных типографій, безъ означенія года и мѣста изданія. 4°. Въ кож. пер. (Староп. № 190).
8577. Тоже. 4°. Въ кож. доск. (Раск. кн. хран. въ Син. библ. № 1613).

8578. **Инструкция** благочинному. Москва, 1806. 8°. Брош. Въ бум. пер. (13,446).
8579. Тоже. Москва, 1851. 8°. Брош. Въ бум. пер. (Б. 35).
8580. *Я. Гинюскало*. **Оглавление** законамъ Греко-россійскія церкви. Ч. 1—2 въ 2 кн. Спб. 1827—1828. 8°. Въ кож. пер. (Ф. 41 и Н. 1533). 2 экз.
8581. **Книга правилъ** святыхъ апостолъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ. (Въ греч. и слав. текстѣ). Спб. 1839. F°. Въ кож. и кор. пер. (7,376). 3 экз.
8582. Тоже. На одномъ слав. языкѣ. Спб. 1843. F°. Въ кож. и кор. пер. (7,376). 3 экз. Въ числѣ ихъ одинъ поступилъ изъ книгъ прот. М. Θ. Раевского въ 1885 году.
8583. Тоже. Изданіе иное. На греч. и слав. языкѣ. Москва, 1862. 8°. Въ кож. пер. и папѣ (7,376; Г. 842; Н. 1460 и Ф. 43). 4 экз.
8584. Тоже. Изданіе иное. На одномъ слав. языкѣ. Москва, 1866. 8°. Въ кож. и кор. пер. (7,376). 2 экз.
8585. Тоже. Изданіе иное. Москва, 1874. 8°. Въ кож. и кор. пер. (7,376). 10 экз.
8586. *Е. Колоколова*. **Указатель** законовъ о властяхъ и установленіяхъ духовныхъ. Москва, 1850. 8°. Въ кор. пер. (44,385 и Н. 1524) 2 экз.
8587. **Правила** чина св. Василия Великаго во Угорщинѣ списанная и метропол. архіеписк. Острохольскимъ, кардиналомъ *Г. Сцитовскимъ* отъ великаго Кира подтвержденная. Львовъ, 1858. 4° min. Въ кор. пер. (10,376). Изъ библиотеки прот. М. Θ. Раевского.
8588. **Дѣянія** вселенскихъ соборовъ. Изд. ред. „Правосл. Собесѣдника“. Т. I—VI въ 6 кн. Казань, 1859—1871. 8°. Въ кор. пер. (19,361 и Г. 3663). Т. I, III, V—VI въ 2 экз.
8589. *Н. Александрова*. **Сборникъ** церковно-гражданскихъ постановленій въ Россіи, относящихся до лицъ православнаго духовенства. Изданіе второе. Спб. 1860. 8°. Въ кор. и бум. пер. (31,370 и Н. 1526 и 2971). 2 экз. На начальной оберткѣ переплета экземпляра, означеннаго подъ № 2971 помѣчено: „Изъ библиотеки Протоіерея Александра Невоструева. Ноября 26-го дня 1860-го года“.
8590. **Стоглавъ**. Изд. ред. „Правосл. Собесѣдника“. Казань, 1862. 8°. Въ кож. и кор. пер. (14,412; Г. 2010 и Н. 2255). 3 экз.
8591. **Стоглавъ**. Изд. *Д. Е. Кожанчикова*. Спб. 1863. 8°. Въ кож. пер. (14,412 и Н. 2671)
8592. Протоіер. *Игн. Васича*. **Уставъ** о степенима сродства изъ кормчіе списанъ, са правилами уобщте о закономъ браку. У Београду, 1862. 8°. Въ кор. пер (51,389). Изъ библиотеки прот. М. Θ. Раевского.
8593. *Михаила М. Обреновича III*. **Законъ** о прквенимъ властима православне вѣре. Раваница, 1862. 8°. Въ кор. пер. (11,376). Изъ библиотеки прот. М. Θ. Раевского.
8594. *Θ. Милютина*. **Извлеченіе** изъ Свода Законовъ Россійской

- Имперіи узаконеній, относящихся до духовнаго вѣдомства Правосл. Исповѣданія. Спб. 1863. 16°. Въ кор. пер. (25,381). Въ книгѣ находится много рукописныхъ поправокъ и дополненій изъ Свода Законовъ.
8595. **Степеник** изъ Кормчїе са славено-рускаго ѳезика прѣвео и изъ србульахъ составїо архим. *Н. Дучичъ*. На Цетиньу, 1866. 8°. Въ кор. пер. (52,389). Изъ библіотеки прот. М. Ѳ. Раевскаго.
8596. **Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго Исповѣданія Россійской Имперіи**. Т. I—V въ 5 кн. Спб. 1869—1882. 4°. Въ кор. пер. (31, 370). Того же изданія томовъ I—V экз. второй (31, 370 и Г. 1182).
8597. *А. Парвова*. **Практическое изложеніе церковно гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случаи совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ**. Изд. 4-е. Спб. 1870. 8°. Въ кор. пер. (32,412).
8598. **Уставъ духовныхъ консисторій**. Сборникъ всѣхъ дѣйствующихъ по духовному вѣдомству узаконеній. Изданіе юристовъ, подъ ред. *Ѳ. В. Ливанова*. Изданіе второе, вновь пересмотрѣнное, исправленное и значительно умноженное. Спб. 1871. 8°. Въ кор. пер. (13,385). 2 экз.
8599. **Уставъ духовныхъ консисторій**. Спб. 1883. 8°. Въ кор. пер. (66,385).
8600. *А. М. Богословскаго*. **Сборникъ статей судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, имѣющихъ отношеніе къ вѣдомству православнаго исповѣданія**. Спб. 1872. 8°. Въ папкѣ (65,387).
8601. **Правила православнае цркви**. I. Србски прѣвод с тумаченьма од *Н. Милаша*. II. Правила Нїкејског првог, Цариградског првог, Ефеског и Халкидонског сабора. У Задру, 1873. 8°. Въ кор. пер. (12,376). Изъ библіотеки прот. М. Ѳ. Раевскаго.
8602. **Дѣянїя десяти помѣстныхъ соборовъ**. Изд. ред. „Правосл. Собесѣди.“ Казань, 1877—1878. 8°. Въ кор. пер. (44,361).
8603. **Руководственные для православнаго духовенства указы Св. Синода 1721—1878 гг.** Москва, 1879. 8°. Въ кор. пер. (45,389).
8604. *Т. В. Барсова*. **Сборникъ дѣйствующихъ и руководственныхъ церковныхъ и церковно-гражданскихъ постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія**. Т. I въ 1 кн. Спб. 1885. 8°. Въ кор. пер. (49,389).

Б. Системы церковнаго права.

а) На иностранныхъ языкахъ.

8605. *Bened. Carpov*. *Inrisprudentia ecclesiastica*. Lipsiae, 1649. F°. Въ кож. пер. (2,57). На выходномъ листѣ книги написано: „Ex libris Gabrielis Theodorowitz Buzynski“.
8606. *Ejusdem operis editio alia*. Lipsiae, 1673. F°. Въ кож. пер. (2,57).
8607. *Christ. Besoldi*. *Thesaurus practicus. Cum additionibus Chr.*

- Lud. Dietherri*. Editio novissima. Norimbergae, 1679. F^o. Въ перг. пер. (19,184).
8608. *Joh. Brunnemanni*. De jure ecclesiastico, tractatus posthumus. Necessariis supplementis adauctus a *Sam. Strykio*. Francofurti et Lipsiae, 1686. 4°. Въ перг. пер. (25,47). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинарии.
8609. *J. P. Lancelotti*. Institutiones juris canonici. Part. 1—4 voll. 2. Halae Magdeburgicae, 1716—1717. 4°. Въ перг. пер. (9,389).
8610. *J. Hen. Boehmeri*. Institutiones juris canonici tum ecclesiastici tum pontificii. Halae, 1747. 8°. Въ кож. пер. (31,47).
8611. *Pr. Lambertini* cardinalis, postea *Benedicti* XIV P. M. Institutiones ecclesiasticae. Latine reddidit *Jldefonsus a s. Carolo*. Jngolstadii et Augustae Vindelicorum, 1751. 4°. Въ кож. пер. (8,389).
8612. *Benedicti* XIV P. M. olim *Pr. Lambertini* cardinalis. Institutiones ecclesiasticae. T. I—III voll. 3. Lovanii, 1762. 8°. Въ папкѣ (3,383).
8613. *Ach. Lud. Car. Schmidii*. Institutiones jurisprudentiae ecclesiasticae. Ienae, 1754. 8°. Въ кож. пер. (26,47).
8614. *Mart. Gerbert*. Principia theologiae canonicae. Augustae Vindelicorum, 1758. 8°. Въ саф. кор. (50,265).
8615. *G. Lud. Boehmeri*. Principia juris canonici. Editio quarta emendatior. Gottingae, 1779. 8°. Въ кор. пер. (30,388).
8616. *Zeg. Bern. Van-Espen* ius ecclesiasticum universum. T. I—II voll. 4. Magontiaci, 1791. 4°. Въ кор. пер. (7,390). Это изданіе представляетъ собою 17 и 18 томы изданія, подъ заглавіемъ: „Collectio praestantiorum operum, jus canonicum illustrantium“.
8617. *Jos. Ant. Savter*. Fundamenta juris ecclesiastici catholicorum. Part. I—VI voll. 2. Editio III. Rotwilae, 1825—1826. 8°. Въ кор. пер. (29,394).
8618. *Joh. Gottl. Ziehnert* Praktisches Evangelisches Kirchenrecht. 2-ter Theil. Vol. I. Meissen, 1827. 8°. Въ кор. пер. (58,381). Принесено въ даръ отъ Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Литовскаго въ 1887 г.
8619. *Dr. C. Ed. Weiss*. Grundriss der deutschen Rechtswissenschaft. Mainz, 1829. 8°. Въ кор. пер. (35,389).
8620. *P. M. Schenkel*. Institutiones juris ecclesiastici communis et territorii confederationis Germanicae, imprimis Bavariae ac Borussiae regni particulariter accommodatae. Editio emendata et adaucta a *Jos. Scheill*. P. I—II voll. 2. Landshuti, 1830. 8°. Въ кор. пер. (8,377).
8621. *Carl Friedr. Eichhorn*. Grundsätze des Kirchenrechts der katholischen und der evangelischen Religionspartei in Deutschland. B. I—II voll. 2. Göttingen, 1831—1833. 8°. Въ папкѣ (55,386).
8622. *Dr. Ferd. Walter*. Lehrbuch des Kirchenrechts aller christlichen Confessionen. Sechste Auflage. Bonn, 1833. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2813 и 39,389).

8623. Idem. Achte vermehrte und verbesserte Auflage. Bonn, 1839. 8°. ВЪ кор. пер. (39,389 и Г. 2286).
8624. Idem. Zehnte verbesserte Auflage. Bonn, 1846. 8°. ВЪ кор. пер. (25,384).
8625. Idem. 13-te veränderte und sehr vermehrte Ausgabe. Bonn, 1861. 8°. ВЪ кор. пер. (25,384).
8626. Dr. *Theod. Ant. Schmalz*. Handbuch des kanonischen Rechts und seiner Anwendung in den deutsch-evangelischen Kirchen. Dritte Auflage. Berlin, 1834. 8°. ВЪ кор. пер. (26,382).
8627. *Ch. Compté*. Traité de législation. Troisième édition revue et corrigée. Bruxelles, 1837. 8. ВЪ кор. пер. (Г. 3774).
8628. Examen aus dem kanonischen Rechte. Herausgegeben vom *M. S. München*, 1838. 8°. ВЪ папкѣ (21,388).
8629. *E. W. Klee*. Das Recht der Einen allgemeinen Kirche Jesu Christi. B. I vol. 1. Magdeburg, 1839. 8°. ВЪ кор. пер. (31,385).
8630. Dr. *Seb. Brendel*. Handbuch des katholischen und protestantischen Kirchenrechts. Dritte durchaus neu bearbeitete und vermehrte Auflage. In drei Abtheilungen. Abth. I—II voll. 2. Bamberg, 1839. 8°. ВЪ кор. пер. (Н. 707). На выходномъ листѣ книги надписано: „Nur Abtheilung 1 und 2 erschienen!“
8631. *F. G. Puchta*. Recht der Kirche. Leipzig, 1840. 8°. ВЪ кор. пер. (31,389).
8632. *Cl. Petr. Tamburinus*. Praelectiones de ecclesia Christi et universa jurisprudentia ecclesiastica. Part. I—IV voll. 2. Lipsiae, 1845. 8°. ВЪ кор. пер. (14,394).
8633. Dr. *Otto Mejer*. Institutionen des gemeinen deutschen Kirchenrechtes. Göttingen, 1845. 8°. ВЪ кор. пер. (18,388).
8634. *Georg Phillips*. Kirchenrecht. Bde I—VII voll. 7. Regensburg, 1845—1864. 8°. ВЪ кор. пер. (83,383).
8635. *Ign. Beidtel*. Das canonische Recht, betrachtet aus dem Standpunkte des Staatsrechts etc. Regensburg, 1849. 8°. ВЪ папкѣ (32,388).
8636. *G. Phillips*. Du droit ecclésiastique dans les principes généraux. Trad. par m. l'abbé *Crouzet*. T. I—III voll. 3. Paris, 1850—1851. 8°. ВЪ кор. пер. (23,382).
8637. *D. Bouix*. Tractatus de principiis juris canonici. Monasterii, 1853. 8°. ВЪ кор. пер. (33,389).
8638. Dr. *Ios. Ant. Schöpf*. Handbuch des katholischen Kirchenrechts. Bde I—IV voll. 4. Schaffhausen, 1855—1858. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 2218 и 21,385).
8639. Idem. Zweite Auflage. B. IV vol. 1. Schaffhausen, 1866. 8°. ВЪ кор. пер. (21,385).
8640. Idem. Dritte Auflage. B. I—III vol. 1. Schaffhausen, 1863. 8°. ВЪ кор. и бум. пер. (21,385 и Г. 2218).
8641. Dr. *Ioh. Fr. Schulte*. Das katholische Kirchenrecht. Th. I—II voll. 2. Giessen, 1856—1860. 8°. ВЪ кор. пер. (18,384).

8642. Dr. *Conr. Fr. Rosshirt*. Canonisches Recht. Schaffhausen, 1857. 8°. Въ кор. пер. (48,387).
8643. *Aem. Ludw. Richter*. Lehrbuch des katholischen und evangelischen Kirchenrechts. Fünfte umgearbeitete Auflage. Leipzig, 1858. 8°. Въ кор. пер. (28,385).
8644. Le cardinal *Gousset*. Exposition des principes du droit canonique. Paris, 1859. 8°. Въ кор. пер. (23,383).
8645. Dr. *Ios. Papp-Szilágyi*. Enchiridion juris ecclesiae orientalis catholicae. M. Varadini (Grosswardein), 1862. 8°. Въ кор. пер. (49,386).
8646. *Iam. Murray-Dale*. Clergymans legal Handbook, or, Compendium of clerical and parochial law. London, 1862. 8°. Въ коленик. пер. (39,350).
8647. Dr. *Ioh. Fr. Schulte*. Lehrbuch des katholischen Kirchenrechts. Giessen, 1863. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2886 и 37,387).
8648. Idem. Zweite. gänzlich umgearbeitete und vermehrte Auflage. Giessen, 1868. 8°. Въ кор. пер. (33,371). Изъ книгъ проф. Н. К. Соколова.
8649. Idem. Dritte Auflage. Giessen, 1873. 8°. Въ кор. пер. (37,387; 33,371 и 36,390). 2 экз.
8650. Dr. *Otto Mejer*. Die Grundlagen des lutherischen Kirchenregimentes. Rostock, 1864. 8°. Въ кор. пер. (41,363).
8651. *Th. Pachmann*. Lehrbuch des Kirchenrechts. Dritte gänzlich umgearbeitete Auflage. Bde I—II voll. 2. Wien, 1865. 8°. Въ кор. пер. (20,384).
8652. Dr. *Conr. Fr. Rosshirt*. Aeussere Encyclopädie des Kirchenrechts. I Abth. Vol. 1. Heidelberg, 1865. 8°. Въ кор. пер. (27,385 и 47,387).
8653. Dr. *H. F. Jacobson*. Das evangelische Kirchenrecht des preussischen Staates und seiner Provinzen. Halle, 1866. 8°. Въ кор. пер. (23,389).
8654. Dr. *Fr. Kunstmann*. Grundzüge eines vergleichenden Kirchenrechtes der christlichen Confessionen. München, 1867. 8°. Въ кор. пер. (76,387). Изъ книгъ проф. Н. К. Соколова.
8655. *Andr. Freih. von Schaguna*. Compendium des canonischen Rechtes der einen, heiligen, allgemeinen und apostolischen Kirche. Aus dem Romanischen übersetzt von Dr. *Al. Senk*. Hergmannstadt, 1868. 8°. Въ кор. пер. (32,383; 16,384 и Г. 1921). 3 экз. Въ числѣ ихъ одинъ изъ книгъ проф. Н. К. Соколова.
8656. *Th. Meier*. Das Preussische gemeine und provinzielle Kirchenrecht. Berlin, 1868. 8°. Въ кор. пер. (45,387). Изъ книгъ проф. Н. К. Соколова.
8657. Dr. *Herm. Gerlach*. Lehrbuch des katholischen Kirchenrechts. Erste Lieferung vol. 1. Paderborn, 1868. 8°. Въ кор. пер. (33,382).
8658. Idem. Dritte Auflage (ganzes Werk). Paderborn, 1876. 8°. Въ кор. пер. (37,390).
8659. Dr. *Otto Mejer*. Lehrbuch des deutschen Kirchenrechtes. Dritte

- neu bearbeitete Auflage. Göttingen, 1869. 8°. Въ кор. пер. (37,372). 2 экз. Изъ книгъ проф. Н. К. Соколова.
8660. Dr. *Paul Hinschius*. Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten in Deutschland. B. I—III und B. IV Abth. I. voll. 7. Berlin, 1869—1886. 8°. Въ кор. пер. (20,394; 31,390; 46,388 и Г. 921).
8661. Dr. *Fr. H. Vering*. Lehrbuch des katholischen, orientalischen und protestantischen Kirchenrechts, mit besonderer Rücksicht auf Deutschland, Oesterreich und die Schweiz. Zweite Auflage. Hälfte I—II voll. 2. Freiburg im Breisgau, 1881. 8°. Въ кор. пер. (67,385).
8662. Dr. *Rud. Rit.* von *Scherer*. Handbuch des Kirchenrechtes. I B. 1—2 Hälfte. Vol. 1. Graz, 1885—1886. 8°. Въ кор. пер. (75,385).

б) На русскомъ языкѣ.

8663. Прот. *И. М. Скорцова*. Записки по церковному законовѣдѣнію. Кіевъ, 1848. 8°. Въ кор. пер. (9,388).
8664. Тоже. Изданіе второе. Кіевъ, 1857. 8°. Въ кор. пер. (9,388; Г. 2627). 4 экз.
8665. Тоже. Изданіе третье, исправленное. Кіевъ, 1861. 8°. Въ кор. пер. (9,388; 61,387 и Н. 1766). 2 экз.
8666. Архим. *Іоанна (Соколова)*. Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія. Т. I. Вып. I—II въ 1 кн. Спб. 1851. 8°. Въ кор. пер. (41 и 42,381). 10 экз.
8667. *Ан. Шагуны*. Краткое изложеніе каноническаго права единой святой соборной и апостольской церкви. Перев. Ред. Христ. Чтенія. Спб. 1872. 8°. Въ кор. пер. (80,385).
8668. *Н. К. Соколова*. Изъ лекцій по церковному праву. Вып. 1. Москва, 1874. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2508).
8669. *Н. Ружичича*. Номоканонъ српске цркве. Кн. 1-я. Теорія каноничког права. У Београду, 1882. 8°. Въ кор. пер. (73,385).
8670. Свящ. *М. Альбова*. Краткій курсъ лекцій по церковному праву. Спб. 1882. 8°. Въ кор. пер. (41,382).
8671. Прот. *М. И. Богословскаго*. Курсъ общаго церковнаго права. Уроки, преподаанные воспитанникамъ Императорскаго училища Правовѣдѣнія. Москва, 1885. 8°. Въ кор. пер. (71,385).

В. Монографическія изслѣдованія по церковному праву.

а) На иностранныхъ языкахъ.

8672. *Commonefactio de jureconsulti fine et in dissidiis dogmatum ecclesiasticorum officio. Addita est ex actis Synodi Constantinopolitanae constitutio Iustiniani de fide. Neostadii, 1590. 8°.* Переплетено въ одну книгу съ изданіемъ, означеннымъ подъ № 1171 настоящаго каталога.
8673. *Ant. Fabri*. De religione regenda in rebuspublicis, sive de

- optimo ecclesiae statu libri tres. Vol. 1. Ienae, 1626. 4°. Въ перг. пер. (23,47). Изъ библіотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
8674. *Conradi Rittershusii*. Sacrarum lectionum libri octo. См. подъ № 2646 настоящаго каталога.
8675. *Andr. Lipski à Lipe*. Decas quaestionum publicorum regni, in quibus ecclesiastica jura, et immunitates ecclesiastici status elucidantur. Dantisci, 1647. 4°. Въ перг. пер. (2,53). Сюда же переплетены нѣкоторыя другія сочиненія того же и иныхъ авторовъ.
8676. *Theod. Reinkingk*. Tractatus de regimine seculari et ecclesiastico. Francofurti ad Moenum, 1651. 8°. Въ перг. пер. (13,477).
8677. *Henr. Hammond*. Dissertationes quatuor, quibus episcopatus jura ex s. Scripturis et primaeva antiquitate adstruuntur contra sententiam D. *Blondelli* et aliorum. Londini, 1651. 4°. Въ перг. пер. (11,46). Изъ библіотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
8678. *Mosaicorum et Romanorum legum collatio, ex variorum auctorum libris ante tempora Iustiniani imper. desumpta*. Heidelbergae, 1656. 8°. Переплетено въ одну книгу съ изданіемъ, означеннымъ подъ № 2646 настоящаго каталога.
8679. *Petri Suavis Polani*. Historiae concilii Tridentini libri octo. Ex italico latini facti. Vol. 1. Gorinchemi, 1658. 8°. Въ перг. пер. (14,46).
8680. *Reginonis Prumiensis*. De disciplina ecclesiastica veterum, praesertim germanorum libri II. Vol. 1. Ed. opera et studio *Ioach. Hildebrandi*. Helmaestadi, 1659. 4°. Въ кож. пер. (24,47). Изъ библіотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
8681. *Leonis Allatii*. De octava synodo Photiana. Annexa est (рукою А. В. Горскаго къ сему добавлено: „р. 591^а“), *Ioan. Henr. Hottingeri* Disputationis apologeticae, de Ecclesiae orientalis atque occidentalis tam in dogmate, quam in ritibus dissensu, et Iuvenis Ulmensis (рукою А. В. Горскаго добавлено: „Vejelli“) Exercitationis historico-theologicae de ecclesia Graecanica hodierna refutatio (рукою А. В. Горскаго добавлено: „Abrahami Echellensis“). Romae, 1662. 8°. Въ перг. пер. (Г. 648 и 24,162).
8682. *Nicolai Du Bois*. Tractatus duo, in quorum primó per undecim capita temerariae quorundam censurae similiter damnatae referuntur et refelluntur, in secundo per 722 articulos singulae praedictae propositiones, ad jus canonicum pertinentes, examinantur etc. Lovanii, 1666. 4°. Въ перг. пер. (34,62). Изъ библіотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
8683. *Ioh. Lud. Ruclii* et *Ioh. Lud. Hartmanni*. Conciliorum illustratorum tomi I p. 1—2; II p. 1—2; III et IV voll. 6. Noribergae, 1675. 4°. Въ кож. пер. (6,161). Изъ библіотеки Архіепископа Меѳодія.
8684. *Ioan. Morini*. Commentarius de sacris ecclesiae ordinationibus secundum antiquos et recentiores latinos, graecos, syros et baby.

- lonios, in tres partes distinctus, in quo demonstrantur orientalium ordinationes. Antverpiae, 1695. F^o. Въ кож. пер. (1,57).
8685. *Nicol. Comneni Parapodoli* Cretensis. Praenotiones mystagogicae ex jure canonico. Patavii, 1697. F^o. Въ перг. пер. (Г. 843). На начальной оберткѣ переплета книги стариннымъ почеркомъ написано: „Внига Преноціонезъ мустагогиче печатанная въ Патавіи, вней же многія отвѣты противу разныхъ противорѣчій“. А на выходномъ листѣ книги значится: „Изъ книгъ Евѡншіа архимандрита“.
8686. *Alligatus, in quo continentur: 1) Joh. Christ. Rube. Problema juridicum: An haeresis sit crimen? Halae, 1697. Съ относящимися до того же предмета иными разсужденіями Christ. Thomasii, Albr. Christ. Rothii et Andr. Stübelii. 2) Ioan. Reiche. De crimine magiae. Halae, 1701. 3) Nic. Petr. Giedda. De jure principis evangelici circa solennia sepulturae. Halae, 1702. 4) Joh. Frider. Bachov. Morum cum jure scripto contentio. Halae, 1701. Omnia in uno volumine. 4°. Въ папкѣ (7,56).*
8687. *Joach. Hildebrandi. Tractatus de hierarchia veteris ecclesiae. Helmestadi, 1702. 4°. Въ папкѣ (16,163). Изъ бібліотеки К. И. Невоструева. Другой экземпляръ того же изданія переплетенъ вмѣстѣ съ изданіемъ, значащимся подъ № 6895 (ср. также № 6896) настоящаго каталога.*
8688. *Joh. Mich. Langii. Tractatus de nuptiis et divortiis, exhibens dissertationes quinque. In uno volumine. Accedit sexta de λόγῳ πορνείας. Berolini et Primislaviae, 1716. 4°. (10,17). Переплетено въ одну книгу съ изданіемъ, значащимся подъ № 5481 настоящаго каталога.*
8689. *Casp. Ziegleri. Dissertatio de origine et incrementis juris canonici. См. Lancelotti Institutiones подъ № 8609 настоящаго каталога.*
8690. *Christ. Matth. Pfaffii. De originibus juris ecclesiastici veraque ejusdem indole. Tubingae, 1719. 4°. Въ кож. пер. (20,47).*
8691. *Gerh. von Maastricht. Historia juris ecclesiastici et pontificii. Cum praefatione Christ. Thomasii. Halae, 1719. 8°. Въ перг. пер. (1,46).*
8692. *Rob. Sandersoni. 1) De juramenti promissorii obligatione praelectiones septem. 2) De solenni liga et foedere; de juramento negativo; de ordinationibus Parlamenti circa disciplinam et cultum. 3) De obligatione conscientiae praelectiones decem. In uno vol. Londini, 1719. 8°. Въ кож. пер. (39,479). Изъ бібліотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.*
8693. *Joh. Georgi Pertschi. Commentatio de crimine simoniae. Praemissa est I. Hen. Böhmeri dissertatio de intentione patrum circa doctrinam de simonia. Halae Magdeburgicae, 1719. 4°. Въ кож. пер. (16,61). Изъ бібліотеки Августина, Архіепископа Московскаго.*
8694. *Ioan. Halesii. Historia concilii Dordraceni. Ex anglico latine versa, cum variis observationibus, à Joh. Laur. Moshemio.*

- Нашбургі, 1724. 8^о. Въ кож. пер. (1,47). Книга по начальнымъ листамъ скрѣплена слѣдующею подписью: „Въ числѣ прочихъ книгъ послѣ покойнаго преосвященнаго Платона, Архіепископа Московскаго и Сѣвскаго (1748—1754 и.) оставшую Указемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, по представлению Святѣйшаго жъ Правительствующаго Синода члена преосвященнаго Тимофея Митрополита Московскаго и Сѣвскаго (1757—1767 и.) въ 1760-мъ году спротчими оставшими книгами велено отдать Катедралнаго Чудова монастыря въ книгохранительницу“.
8695. *J. Hen. Böhméri.* XII dissertationes juris ecclesiastici antiqui ad Plinium secundum et Tertullianum, genuinas origines praecipuarum materiarum juris ecclesiastici demonstrantes. Secunda editio auctior et emendatior. Halae, 1729. 8^о. Въ кор. пер. (48,385).
8696. *Joh. Gottl. Ehrlich.* De jure sepulturarum. Dissertatio. Vittebergae, 1730. 4^о. Брош. Въ паукѣ (55,388).
8697. *Nicol. Broedersen.* De usuris licitis et illicitis vulgo nunc compensatoriis et lucratoriis secundum jus naturale, divinum veteris atque novi Testamenti, ecclesiasticum et civile libri XII. Vol. 1. 1743. 8^о. Въ кож. пер. (3,57). Изъ бібліотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
8698. *Isr. Theoph. Canzvi.* De regimine Dei universali, sive jurisprudentia civitatis Dei publica. Editio novissima. Tubingae, 1744. 8^о. Въ кож. пер. (27,47).
8699. *Traité de la perfection de l'etat ecclesiastique ou considerations sur les devoirs du clergé.* T. I—II voll. 2. Lyon, 1759. 12^о. Въ кож. пер. (37,334).
8700. *De l'autorité du clergé, et du pouvoir du magistrat politique sur l'exercice des fonctions du ministère ecclesiastique.* Par M^{**}. Part. I—II voll. 2. Amsterdam, 1767. 12^о. Въ кож. пер. (11,325).
8701. *Joh. Dav. Michaelis.* Abhandlung von den Ehegesetzen Mosis. Zweite Auflage. Göttingen, 1768. 4^о. Въ кор. пер. (22,389).
8702. *Ioan. Ben. Hennig.* Historia legum ecclesiasticarum de temporibus nuptiarum clausis. Lipsiae, 1774. 4^о. Брош. Въ кор. пер. (Б. 1659).
8703. *Abbadie.* Les droits de Dieu, de la nature et des gens. Amsterdam, 1775. 12^о. Въ кор. пер. (14,338).
8704. *Henr. Mich. Hebenstreit.* Historia jurisdictionis ecclesiasticae ex legibus utriusque codicis illustrata. Lipsiae, 1776. 4^о. Въ паукѣ (63,389).
8705. *Geschichte des kanonischen Rechts bis auf die Zeiten des falschen Isidorus.* Halle, 1778. 8^о. Въ кор. пер. (47,385).
8706. *Aug. With. Hupel.* Ueber das lief—und ehstländische Kirchenpatronat. Nebst andern kürzern Aufsätzen etc. Der Nordischen Miscellaneen zweytes Stück. Vol. 1. Riga, 1781. 8^о. Въ кож. пер. (1,394).

8707. *Car. Ios. Thelemann.* Facta dispensationum episcopaliu histo-
rica. Cum thematis selectis ex Historia ecclesiastica. Moguntiae,
1787. 8°. Въ кор. пер. (16,385).
8708. Collectio praestantiorum operum, jus canonicum illustrantium.
T. I—X. *Lud. Thomassini.* Vetus et nova Ecclesiae disciplina
circa beneficia et beneficiarios, in tres partes distributa. Accedit
tractatus beneficiarius *Fr. Caes. Mariae Sgvanin.* Voll. 10.
T. XIII—XIV. *Lud. Ell. Dupinii* a) De potestate ecclesiastica
et temporali, sive declaratio cleri Gallicani, anni 1682; b) De
antiqua Ecclesiae disciplina. Voll. 2. T. XV—XVI. *Andr. Gal-
landii.* De vetustis canonum collectionibus dissertationum sylloge.
Accessere Ant. Augustini Archiepisc. Tarraconensis, De emenda-
tione Gratiani dialogorum libri duo. T. I—II voll. 2. T. XVII—
XVIII. *Van-Espen.* Ius ecclesiasticum universon. Vide № 8616
huius catalogi. Omnia in XVIII voluminibus. Magontiaci, 1787—
1791. 4°. Въ кор. пер. (7,390). Того же изданія томовъ I—X
другой экземпляръ въ 5 книгахъ въ кор. пер. (7,390 и Г.
2890). Того же изданія тома XIV-го экземпляръ второй въ
кор. пер. (Н. 51 и 7,390).
8709. *Ioh. Dav. Michaelis.* Mosaisches Recht. Th. I—VI. Voll. 6.
Reutlingen, 1788—1793. 8. Въ папкѣ (64,389).
8710. *Dr. Theod. Schmalz.* Das natürliche Kirchenrecht. Königsberg,
1795. 8°. Брош. Въ кор. пер. (25,382).
8711. *Ioh. Car. Gross.* De causis matrimonii annullandi. Dissertatio.
Lipsiae, 1798. 4°. Въ папкѣ (74,387).
8712. *Karl Aug. Mor. Schlegel.* Kritische und systematische Darstel-
lung der verbotenen Grade der Verwandtschaft und Schwägerschaft
nach den Mosaischen Gesetze, den Römischen und Kanonischen
Rechte und den protestant. Kirchenordnung. Hannover, 1802.
8°. Въ кор. пер. (34,389).
8713. Betrachtungen über das heilige Bündniss besonders in Vergleich
mit ähnlichen Ereignissen des sechszehnten Jahrhunderts. Hamburg,
1817. 8°. Въ папкѣ (53,190).
8714. *C. G. E. Heimback.* De Basilicorum origine, fontibus, hodierna
conditione atque nova editione adornanda, dissertatio. Lipsiae,
1825. 8° min. Въ папкѣ (59,381).
8715. *Bruno Schilling.* De origine jurisdictionis ecclesiasticae in causis
civilibus. Lipsiae, 1825. 4°. Въ кор. пер. (27,382).
8716. *Dr. Fr. Aug. Biener.* De collectionibus canonum ecclesiae
graecae schediasma litterarium. Berolini, 1827. 8°. Въ кор.
пер. (59,387 и Н. 611). 2 экз.
8717. *Dr. Fr. Aug. Biener.* Beiträge zu der Geschichte des Inquisi-
tions-Processes und der Geschwornengerichte. Leipzig, 1827. 8°.
Въ кор. пер. (47,386).
8718. (*K. A. Hase*). Commentariorum historicorum de iure ecclesiastico
lib. I part. I vol. 1. Lipsiae, 1828. 8°. Въ бум. пер. (Г. 3055).
8719. *F. A. Staudenmaier.* Geschichte der Bischofswahlen, mit beson-
derer Berücksichtigung der Rechte und des Einflusses christlichen

- Fürsten auf dieselben. Tübingen, 1830. 8°. ВЪ коп. пер. (35,371).
8720. D. C. G. E. *Heimbach*. Constitutionum XII. XV. XVI. XX. C. de haereticis I. 5. et constitutionum IX. X. C. de paganis I. 11. e Basilicorum libro I. ad fidem codicis ms. Coisliniiani CII nunc Parisiensis graece et latine editarum specimen. Ienae, 1831. 8°. Бром. ВЪ папкѣ (65,389).
8721. *Sensa sanctorum Ecclesiae doctorum ac patrum circa usum matrimonii*. Vienna, 1832. 8°. ВЪ коп. пер. (20,385).
8722. *Supplementum ad Sensa sanctorum Ecclesiae doctorum ac patrum circa usum matrimonii*. Vienna, 1835. 8°. ВЪ коп. пер. (20,385).
8723. Dr. *Iak. Mar. Göschl*. Versuch einer historischen Darstellung der kirchlich-christlichen Ehegesetze von Christus bis auf die neuesten Zeiten in vier Perioden. Nebst einem Anhang: Ueber die alten Gebräuche bei der kirchlichen Ehe-Einsegnung. Aschaffenburg, 1832. 8°. ВЪ коп. пер. (41,386).
8724. *Steph. Turk*. De jurisdictionis civilis per medium aevum cum ecclesiastica conjunctae origine et progressu. Dissertatio historico-canonica. Monasterii, 1832. 8°. ВЪ бум. пер. (49,388).
8725. *Nicol. Christ. Kist*. Ueber den Ursprung der bischöflichen Würde in der christlichen Kirche, im Verbande mit der Entstehung und dem Zustande der frühesten Christengemeinden. Ein Beweis für die Echtheit und Wichtigkeit der Briefe des h. *Ignatius*. Aus dem Holländischen übersetzt von *L. T. Moseler*. Münster, 1832—1833. 8°. ВЪ коп. пер. (H. 806 и 6,164).
8726. Dr. *Fr. Wilh. Carove*. Ueber das Cölibatgesetz des römisch-katholischen Klerus. I—II Abth. Voll. 2. Frankfurt am Main, 1832—1833. 8°. ВЪ коп. пер. (31,382).
8727. Dr. *Ern. Fr. Moy de Sons*. Das Eherecht der Christen in der morgenländischen und abendländischen Kirche bis zur Zeit Carls des Grossen; nach den Quellen dargestellt. Th. I vol. 1. Regensburg, 1833. 8°. ВЪ папкѣ (42,385).
8728. *Ios. Helfert*. Von dem Kirchenvermögen. Th. I—II voll. 2. Prag, 1834. 8°. ВЪ коп. пер. (43,385).
8729. Κωνσταντίνου τοῦ ἐξ Οἰκονόμων. Περί τῶν τριῶν ἱερατικῶν τῆς ἐκκλησίας βιβλίων. Ἀθήναι, 1835. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 2912).
8730. *Aug. Theineri*. Disquisitiones criticae in praecipuas canonum et decretalium collectiones, seu sylloges *Gallandianae* dissertationum de vetustis canonum collectionibus continuatio. Romae, 1836. 4°. ВЪ коп. пер. (3,224).
8731. Dr. *Ferd. Christ. Baur*. Ueber den Ursprung des Episcopats in der christlichen Kirche. Prüfung der neuesten von Herrn *Rothe* aufgestellten Ansicht. Tübingen, 1838. 8°. ВЪ коп. пер. (46,386).
8732. Dr. *Herm. Wasserschleben*. Beiträge zur Geschichte der vorgratianischen Kirchenrechtsquellen. Leipzig, 1839. 8°. ВЪ коп. пер. (H. 613 и 43,386).
8733. *Ign. Heinr. Carl v. Wessenberg*. Die grossen Kirchenversammlungen des 15—ten und 16—ten Jahrhunderts in Beziehung

- auf Kirchenverbesserung geschichtlich und kritisch dargestellt, mit einleitender Uebersicht der früherer Kirchengeschichte. Bde I—IV voll. 2. Constanz, 1840. 8°. ВЪ кор. пер. (8,363).
8734. Idem. Neue Ausgabe. Bde I—IV voll. 4. Constanz, 1845. 8°. ВЪ папкѣ (Н. 365 и 8,363).
8735. Dr. *Ed. Seitz*. Recht des Pfarramtes der katholischen Kirche. Th. I und II Abth. 1—4 voll. 5. Regensburg, 1840—1854. 8°. ВЪ кор. пер. (55,400; 19,397 и Б. 1662). 1-й и 2-го отд. 2-й части по 2 экз.
8736. Dr. *Fr. Ios. Buss*. Ueber den Einfluss des Christenthums auf Recht und Staat, von der Stiftung der Kirche bis zur Gegenwart. Th. I vol. 1. Freiburg im Breisgau, 1841. 8°. ВЪ кор. пер. (42,388).
8737. *Carl Hildenbrand*. Die purgatio canonica und vulgaris. Mit einem Vorworte von *Georg Phillips*. München, 1841. 4°. ВЪ кор. пер. (56,385).
8738. Dr. *Fr. Ios. Buss*. Die Methodologie des Kirchenrechts, zur Feststellung einer richtigen Behandlungsweise dieser Wissenschaft im Gegensatz zu deren falschen Behandlungsweisen als theilweisen Quellen des kirchlichen Unfriedens unserer Zeit. Freiburg im Breisgau, 1842. 8°. ВЪ кор. пер. (17,388).
8739. Π. Γ. Παγούνη. Ἐγγειρίδιον περὶ τοῦ ἱεροῦ μυστηρίου τοῦ γάμου τῶν συγγενεῶν τῶν βαδμῶν αὐτοῦ καὶ τῶν κεχωλωμένων καὶ ἀκωλύτων συγγενεῶν. Ἐν Ἀθήναις, 1842. 8°. Брош. ВЪ папкѣ (Г. 1764).
8740. *Alex. Vinet*. Essai sur la manifestation des convictions religieuses, et sur la séparation de l'Église et de l'État, envisagée comme consequence nécessaire et comme garantie du principe. Paris, 1842. 8°. ВЪ кор. пер. (33,401).
8741. Kirchliche Normen. (Sine titulo). 8°. Брош. ВЪ папкѣ (Г. 2136). На начальной оберткѣ переплета книги рукою А. В. Горькаго написано: „Bickell. Geschichte d. Kirchenrechts. Gissae, 1843“. И ниже: „Conf. Hilgenfeldii Novum Testamentum extra canonem receptum. Fascicul. IV. p. 93“.
8742. *Ich. Wilh. Bickell*. Geschichte des Kirchenrechts. B. I. Lief. 1—2 voll. 2. Giessen, 1843—1849. 8°. ВЪ кор. пер. (35,388).
8743. *M. Troplong*. De l'influence du christianisme sur le droit civil des romains. Paris, 1813. 8°. ВЪ кор. пер. (39,388).
8744. *W. E. Gladstone*. Der Staat in seinem Verhältniss zur Kirche. Nach der vierten Auflage des Originals. Eingeführt durch Dr. A. Tholuck. Uebersetzt von *Iul. Treuherz*. Halle, 1843. 8°. ВЪ кор. пер. (59,371).
8745. Dr. *Ios. Helfert*. Die Rechte und Verfassung der Akatholiken in dem Oesterreichischen Kaiserstaate. Dritte sehr vermehrte und verbesserte Auflage. Prag, 1843. 8°. ВЪ кор. пер. (37,388).
8746. *Vinc. Pachmanni*. Oratio de nomocanonis ruthenici qui Кормчая книга inscribitur capitibus XLVIII et XLIX. Odessae, 1844. 8°. Брош. ВЪ кор. пер. (54,388).

8747. *Heinr. Spöndlin*. Ueber das Eheverboth wegen Verwandtschaft und das Verbrechen des Incestes. Zürich, 1844. 8°. Въ коп. пер. (30,381).
8748. *Ios. Evelt*. Die Kirche und ihre Institute auf dem Gebiete des Vermögensrechts. Soest, 1845. 8°. Въ коп. пер. (50,386).
8749. *Isidor Kaim*. Das Kirchenpatronatrecht nach seiner Entstehung, Entwicklung und heutigen Stellung im Staate mit steter Rücksicht auf die ordentliche Collatur. Th. I. Rechtsgeschichte. Vol. 1. Leipzig, 1845. 8°. Въ коп. пер. (38,385).
8750. *Alb. Köppen*. Die Kirchenordnung und Disciplin der alten Hussitischen Brüderkirche in Böhmen, Mähren und Polen. Leipzig, 1845. 8°. Въ коп. пер. (37,385).
8751. *Ad. Sydow*. Beiträge zur Charakteristik der kirchlichen Dinge in Grossbritannien. B. I. Heft 2. Schottische Kirchenfrage, mit den darauf bezüglichen Documenten. Ein kirchliches Rechtsgutachten. Vol. 1. Potsdam, 1845. 8°. Въ коп. пер. (7,388).
8752. *Pankr. Dinkel*. Das Wesen der ordentlichen priesterlichen Realbenedictionen in der katholischen Kirche. Erlangen, 1847. 8°. Въ коп. пер. (3,386).
8753. *Dr. C. Ullmann*. Die bürgerliche und politische Gleichberechtigung aller Confessionen, die unbeschränkte Freiheit der Sektenbildung; und die Trennung der Kirche vom Staat, im Zusammenhang erwogen. Stuttgart und Tübingen, 1848. 8°. Брош. Въ коп. пер. (Г. 976).
8754. *Otto Göschen*. Doctrina de matrimonio ex ordinationibus ecclesiae evangelicae saeculi XVI adumbrata. Halis, 1848. 4°. Въ коп. пер. (66,389).
8755. *C. F. Rosshirt*. Zu den kirchenrechtlichen Quellen des ersten Jahrtausends und zu den pseudoisidorischen Decretalen. Heidelberg, 1849. 8°. Въ коп. пер. (58,385).
8756. *Dr. Paul Roth*. Geschichte des Beneficialwesens von den ältesten Zeiten bis ins zehnte Jahrhundert. Erlangen, 1850. 8°. Въ коп. пер. (42,382).
8757. *Aloys Schmid*. Die Bisthumssynode. Auf- und Ausbau ihrer Verfassung, ihr Einsturz in der neuern Staatskirche, ihr Neubau in der freiern Kirche. B. I. und B. II. Abth. 1. Voll. 2. Regensburg, 1850—1851. 8°. Въ коп. пер. (44,387).
8758. *F. W. H. Wassersleben*. Die Bussordnungen der abendländischen Kirche nebst einer rechtsgeschichtlichen Einleitung herausgegeben. Halle, 1851. 8°. Въ коп. пер. (43,386).
8759. *Dr. Gust. Gehring*. Die katholischen Domcapitel Deutschlands, als juristische Personen nach dem historischen und heutigen Rechte dargestellt. Regensburg, 1851. 8°. Въ коп. пер. (39,386).
8760. *Des sentences épiscopales dites de conscience informée*. Paris, 1852. 8°. Въ коп. пер. (Г. 3583).
8761. *A. E. Knös*. Kurze Darstellung der vornehmsten Eigenthümlichkeiten der schwedischen Kirchenverfassung, mit Hinblicken

- auf ihre geschichtliche Entwicklung. Mit einem Vorwort von G. C. A. Harless. Stuttgart, 1852. 8°. ВЪ коп. пер. (8,388).
8762. Dr. M. A. Nickel. Das göttliche Gesetzbuch. Zusammenstellung der in der heiligen Schrift zerstreuten bürgerlichen Gesetze unter die Titel des Iustinian. Codex und der Pandekten, mit archäologischen und exegetischen Einleitungen und Erläuterungen. Th. I—II voll. 2. Mainz, 1853. 8° min. ВЪ коп. пер. (63,387).
8763. Ios. Lev. Saalschütz. Das Mosaische Recht, nebst den vervollständigenden talmudischrabbinischen Bestimmungen. Für Bibelforscher, Juristen und Staatsmänner. Zweite vermehrte und verbesserte Auflage. Th. I—II voll. 2. Berlin, 1853. 8°. ВЪ коп. пер. (67,389).
8764. Fr. Maassen. Der Primat des Bischofs von Rom und die alten Patriarchalkirchen. Ein Beitrag zur Geschichte der Hierarchie, insbesondere zur Erläuterung des sechsten Canons des ersten allgemeinen Concils von Nicäa. Bonn, 1853. 8°. ВЪ коп. пер. (44,386).
8765. Dr. Heinr. Ed. Schmieder. Ueber den Ursprung des bischöflichen Amtes. Ein Vortrag. Berlin, 1854. 8°. Брош. ВЪ коп. пер. (19,385).
8766. Dr. Bruno Schilling. Der kirchliche Patronat nach kanonischem Rechte und mit besonderer Rücksicht auf Controversen dogmatisch dargestellt. Leipzig, 1854. 8°. ВЪ коп. пер. (27,382).
8767. Nikol. Knopp. Vollständiges katholisches Eherecht. Regensburg, 1854. 8°. ВЪ коп. пер. (27,389).
8768. Dr. Ioh. Fr. Schulte. Handbuch des katholischen Eherechts nach dem gemeinen katholischen Kirchenrechte und dem Oesterreichischen, Preussischen, Französischen Particularrechte, mit Rücksichtnahme auf noch andere Civilgesetzgebungen. Giessen, 1855. 8°. ВЪ коп. пер. (26,389).
8769. Rich. Guil. Dove. De jurisdictionis ecclesiasticae apud Germanos Gallosque progressu. Dissertatio. Berolini, 1855. 8°. ВЪ коп. пер. (51,388).
8770. Dr. Carl Ios. Hefele. Conciliengeschichte nach den Quellen bearbeitet. Bde I—VII voll. 7. Freiburg im Breisgau, 1855—1869. 8°. ВЪ коп. пер. (46,371; Г. 3029 и Н. 625). Т. 5-й въ 2 экз.
8771. Dr. Ioh. Kutschker. Das Eherecht der katholischen Kirche nach seiner Theorie und Praxis. Mit besonderer Berücksichtigung der in Oesterreich zu Recht bestehenden Gesetze dargestellt. Bde I—V voll. 4. Wien, 1856—1857. 8°. ВЪ коп. пер. (64,388).
8772. Wilh. Molitor. Ueber kanonisches Gerichtsverfahren gegen Kleriker. Mainz, 1856. 8°. ВЪ коп. пер. (41,385).
8773. Al. Monnier. Histoire de l'assistance dans les temps anciens et modernes. Paris, 1856. 8°. ВЪ коп. пер. (41,401).
8774. Carl Lechler. Die neutestamentliche Lehre vom heiligen Amte in ihren Grundzügen dargestellt und auf die bestehenden Rechts-

- verhältnisse der evangelisch-lutherischen Kirche in Deutschland angewendet. Stuttgart, 1857. 8°. Въ кор. пер. (26,385 и Г. 686).
8775. Γ. Α. Μαυροκορδάτου. Περί τοῦ ἱεροῦ μυστηρίου τοῦ γάμου. Ἐν Ἀθήναις, 1857. 8°. Въ кор. пер. (135,262). Изъ библиотеки Филарета, Митрополита Московскаго.
8776. I. *Basaroff*. Die Ehe nach der Lehre und dem Ritus der orthodoxen russischen Kirche. Karlsruhe, 1857. 8°. Брош. Въ кор. пер. (42,386).
8777. Dr. *Fr. Kober*. Der Kirchenbann nach den Grundsätzen des kanonischen Rechts dargestellt. Tübingen, 1857. 8. Въ кор. пер. (23,384).
8778. Idem. Zweite vermehrte Ausgabe. Tübingen, 1863. 8°. Въ кор. пер. (34,374).
8779. *Jean-Ant. Bianchi de Lucques*. Traité de la puissance ecclésiastique dans ses rapports avec les souverainetés temporelles. Traduit de l'italien par m. l'abbé A. C *Peltier*. T. I—II voll. 2. Paris, 1857. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2482).
8780. *Io. Perrone*. De matrimonio christiano libri tres. T. I—III voll. 3. Romae, 1858. 8°. Въ кор. пер. (17,384).
8781. Dr. *Ios. Feszler*. Das kirchliche Búcherverbot. Mit zwei kleineren einleitenden Aufsätzen: Ueber die kirchliche Freiheit und Ueber das Studium des Kirchenrechtes. Wien, 1858. 8°. Въ кор. пер. (22,397).
8782. Dr. *Ioh. Fr. Schulte*. Darstellung des Processes vor den katholischen geistlichen Ehegerichten Oesterreichs. Wien-Giessen, 1858. 8°. Въ кор. пер. (27,384).
8783. *Petr. Ios. Marx*. De denuntiatione juris canonici. Dissertatio. Scaffusi, 1859. 8°. Брош. Въ папкѣ (60,385).
8784. Dr. *Hans Karl Briegleb*. Einleitung in die Theorie der summarischen Prozesse. Leipzig, 1859. 8°. Въ кор. пер. (31,381).
8785. Collectio scriptorum de processu canonico partim e codicibus nunc primum editorum partim e libris rarioribus editis recusorum edidit *Car. Ferd. Reatz*. Vol 1. Gissae, 1859. 8°. Брош. Въ кор. пер. (51,385).
8786. *Z. Frankel*. Grundlinien des Mosaisch-talmudischen Eherechts. Leipzig, 1860. 4°. Брош. Въ кор. пер. (60,381).
8787. Dr. *Ios. Feszler*. Der kanonische Process nach seinen positiven Grundlagen und seiner ältesten historischen Entwicklung in der vorjustinianischen Periode dargestellt. Wien, 1860. 8°. Въ кор. пер. (33,385). Другой экземпляръ того же изданія переплетенъ въ одну книгу съ изданіемъ, значащимся подъ № 8772 настоящаго каталога.
8788. Dr. *Ioh. Bapt. Braun*. Das kirchliche Vermögen von der ältesten Zeit bis auf Iustinian I. Mit besonderer Rücksicht auf die Verwaltung desselben gegenüber dem Staate. Giessen, 1860. 8°. Брош. Въ кор. пер. (6,386 и 28,374). 2 экз.
8789. *M. L. Batain*. Philosophie des lois au point de vue chrétien. Nouvelle édition. Paris, 1860. 8°. Въ кор. пер. (32,389).

8790. *C. Mendelssohn-Bartholdy*. De monitione canonica. Heidelbergae, 1860. 8°. Брош. Въ кор. пер. (59,385).
8791. *Isid. Silbernagl*. Die Eides-Entbindung nach dem canonischen Rechte. München, 1860. 8°. Брош. Въ кор. пер. (17,371).
8792. *Carl Aug. Ianke*. Der Begriff der Ehe und seine Konsequenzen für die Gesetzgebung. Leipzig, 1860. 8°. Брош. Въ кор. пер. (52,385).
8793. *Dr. Jos. Fessler*. Der Kirchenbann und seine Folgen. Zweite Auflage. Mit zwei Beilagen. Wien, 1860. 8°. Брош. Въ кор. пер. (57,385).
8794. *L'abbé Dr. I. Stremmer*. Traité des peines ecclésiastiques de l'appel et des congrégations romaines. Paris, 1860. 8°. Въ кор. пер. (26,383). Изъ книгъ проф. Н. К. Соколова.
8795. Sollen die Bischöfe die Kirche sein? Eine Gegenfrage an den Herrn *W. E. von Ketteler*, Bischof von Mainz, auf dessen Frage: „Soll die Kirche allein rechtlos sein?“ Eine Wort an ihre Mitbürger von Unterzeichnern der Petition gegen die bischöflich-ministerielle Convention. Zweite unveränderte Auflage. Wiesbaden, 1861. 8°. Брош. Въ кор. пер. (17,386).
8796. *Dr. Ern. Furtner*. Das Verhältniss der Bischofsweihe zum heiligen Sacramente des Ordo. München, 1861. 8°. Въ кор. пер. (42,386). Переплетено въ одну книгу съ изданіемъ, значащимся подъ № 8776 настоящаго каталога.
8797. *Ch. Kahl*. Noch einmal der Mitgenuss des heiligen Abendmahls von Seiten der austheilenden Geistlichen. Rostock, 1861. 8°. Брош. Въ кор. пер. (Г. 714).
8798. *Dr. Karl Ferd. Bräunig*. Das Recht der Ehescheidung auf Grund der Schrift und Geschichte. Zwickau, 1861. 8°. Брош. Въ кор. пер. (42,386). Переплетено въ одну книгу съ изданіемъ, значащимся подъ № 8776 настоящаго каталога.
8799. *Dr. Ern. Meier*. Die Rechtsbildung in Staat und Kirche. Berlin, 1861. 8°. Въ кор. пер. (38,372) Переплетено въ одну книгу съ изданіемъ, значащимся подъ № 8659 настоящаго каталога.
8800. *Otto Hahn*. Religion im Recht. Eine auf die Seelenlehre gebaute Untersuchung des Rechts. Tübingen, 1862. 8°. Въ кор. пер. (48,386).
8801. *Theod. Harnack*. Die Kirche, ihr Amt, ihr Regiment. Nürnberg, 1862. 8°. Въ кор. пер. (51,386).
8802. *Dr. Fr. Kober*. Die Suspension der Kirchendiener nach den Grundsätzen des canonischen Rechts dargestellt. Tübingen, 1862. 8°. Въ кор. пер. (12,384).
8803. *Dr. I. Friedr. Schulte*. Ueber gemischte Ehen vom Standpunkte der Parität in besonderer Beziehung auf die deutsch-slavischen Kronländer Oesterreichs. Prag, 1862. 8°. Брош. Въ кор. пер. (53,385).
8804. *D. Bouix*. Tractatus de capitulis. Paris, 1862. 8°. Въ кор. пер. (24,389).
8805. Die Kirchenverfassung nach Lehre und Recht der Protestanten. Zweite Ausgabe. Erlangen, 1862. 8°. Въ кор. пер. (40,386).

8806. *Rob. Forbes*. Digest of Rules and Procedure of the inferior courts of the free church of Scotland. Aberdeen, 1862. 8°. Въ коленк. пер. (30,348).
8807. *C. F. Rosshirt*. Beiträge zum Kirchenrecht. Heidelberg, 1863. 8°. Брош. Въ папкѣ (77,387).
8808. Himmel und Hölle. Eine Studie. Berlin, 1863. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1554).
8809. *Dr. Ern. Zimmermann*. Der Glaubenseid. Eine rechtsgeschichtliche Untersuchung. Marburg und Leipzig, 1863. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1616).
8810. *Dr. Heinr. Kellner*. Das Buss- und Strafverfahren gegen Kleriker in den sechs ersten christlichen Jahrhunderten. Eine historisch-kirchenrechtliche Abhandlung. Trier, 1863. 8°. Въ кор. пер. (32,385).
8811. *Fr. E. de Boeninghausen*. Tractatus juridico-canonicus de irregularitatibus. Fasc. 1—2 vol. 1. Monasterii, 1863. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2825).
8812. *Ch. Moufang*. Das Verbot der Ehen zwischen nahen Verwandten. Mainz, 1863. 8°. Брош. Въ кор. пер. (Г. 1667).
8813. *Dr. Ios. Zhishman*. Das Eherecht der orientalischen Kirche. 1—4 Lief. voll. 2. Wien, 1863—1864. 8°. Въ кор. пер. (2,251; Г. 2295; 3966; Н. 522). 3 экз.
8814. *Ad. Franck*. Philosophie du droit ecclésiastique des rapports de la religion et de l'état. Paris, 1864. 12°. Въ кор. пер. (23,388).
8815. *Dr. M. Duschak*. Das mosaich-talmudische Eherecht mit besonderer Rücksicht auf die bürgerlichen Gesetze. Wien, 1864. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2065).
8816. *Dr. Heinr. Lud. Ahrens*. Das Amt des Schlüssel. Hannover, 1864. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1715).
8817. *Dr. Em. Friedberg*. Ehe und Eheschliessung im deutschen Mittelalter. Eheschliessung und Ehescheidung in England und Schottland. Zwei Vorträge. Berlin, 1864. 8°. Брош. Въ папкѣ (Г. 3856).
8818. *Dr. Em. Friedberg*. Das Recht der Eheschliessung in seiner geschichtlichen Entwicklung. Leipzig, 1865. 8°. Въ кор. пер. (14,384).
8819. *C. F. Rosshirt*. Beiträge zum Studium des Kirchenrechts im neunzehnten Jahrhundert in Deutschland. Heidelberg, 1865. 8°. Брош. Въ бум. пер. (Г. 3804).
8820. *Nic. München*. Das kanonische Gerichtsverfahren und Strafrecht. B. 1—2 voll. 2. Köln und Neuss, 1865—1866. 8°. Въ кор. пер. (31,383). Изъ книгъ проф. Н. К. Соколова.
8821. *Dr. Gust. Gottschalk*. Ueber den Einfluss des römischen Rechts auf das canonische Recht, resp. das canonische Rechtsbuch. Mannheim, 1866. 8°. Въ кор. пер. (29,374).
8822. *Paul. Mücke*. De protonotariis apostolicis. Vratislaviae, 1866. 8°. Брош. Въ бум. пер. (61,381).
8823. *Dan. Isenberg*. Der Primat und der Episcopat. Hannover, 1866. 8°. Брош. Въ кор. пер. (52,386 и Г. 681).

8824. Dr. *Friedr. Haupt*. Der Episcopat der deutschen Reformation. Zweites Heft. Vol. 1. Luther und der Episcopat. Frankf. a. M. 1866. 8°. Въ бум. пер. (Г. 3924).
8825. *D. Bouix*. Tractatus de iudiciis ecclesiasticis, ubi et de vicario generali episcopi. T. I—II voll. 2. Parisiis, 1866. 8°. Въ кор. пер. (34,385).
8826. *Carl Périn*. Ueber den Reichthum in der christlichen Gesellschaft. Aus dem Französischen übersetzt von *Ios. Weizenhofer*. B. I vol. 1. Regensburg, 1866. 8°. Въ кор. пер. (38,373).
8827. Dr. *Ios. Zhishman*. Die Synoden und die episkopal ämter in der morgenländischen Kirche. Wien, 1867. 8°. Въ кор. и бум. пер. (29,384; 21,394; 2, 351 и Н. 586). 3 экз. Въ числѣ ихъ одинъ изъ книгъ проф. Н. К. Соколова.
8828. *Clem. Frider. Brockhaus*. Nicolai Cusani de concilii universalis potestate sententia explicatur. Dissertatio. Lipsiae, 1867. 8°. Въ бум. пер. (Г. 1423 и 3921). 2 экз.
8829. Dr. *Marc. Stigloher*. Die Errichtung der päpstlichen Nuntiatur im München und Emser Congress. Eine historisch-kirchenrechtliche Abhandlung. Regensburg, 1867. 8°. Въ кор. пер. (Г. 3786).
8830. Dr. *Karl Dworzak*. Aus den Erfahrungen eines Untersuchungsrichters in Ehestreitsachen. Wien, 1867. 8°. Въ кор. пер. (55,385).
8831. *Maximil. Gitzler*. De fori interni et externi differentia et necessitudine secundum principia juris canonici. Dissertatio. Vratislaviae, 1867. 8°. Брош. Въ бум. пер. (52,388).
8832. Dr. *Karl Gross*. Die Beweistheorie im canonischen Process, mit besonderer Rücksicht auf die Fortentwicklung derselben im gemeinen deutschen Civilprocess. Th. I. vol. 1. Wien, 1867. 8°. Въ кор. пер. (61,385). Другой экземпляръ того же изданія переплетенъ въ одну книгу съ изданіемъ, означеннымъ подъ № 8772 настоящаго каталога (41,385).
8833. Dr. *F. Kober*. Die Deposition und Degradation nach den Grundsätzen des kirchlichen Rechts, historisch-dogmatisch dargestellt. Tübingen, 1867. 8°. Въ кор. пер. (15,384).
8834. Dr. *M. A. Strodl*. Ueber Concordate, deren internationale und kirchliche Bedeutung im Allgemeinen, über das bayerische und österreichische Concordat insbesondere. Drei Vorträge. Schaffhausen, 1868. 8°. Въ кор. пер. (28,372).
8835. *A. W. Stechman*. Ueber die Todesstrafe. Eine Abhandlung aus der Bibel, namentlich dem N. T. wider sie. Anklam, 1868. 8°. Брош. Въ бум. пер. (Г. 3829).
8836. *L. Schrader*. Der politische Eid. Kiel, 1868. 8°. Брош. Въ бум. пер. (Г. 3830).
8837. Dr. *Bernh. Hübler*. Der Eigenthümer des Kirchenguts. Eine civilistische Antwort auf eine canonische Frage. Leipzig, 1868. 8°. Въ кор. пер. (22,394). Изъ книгъ проф. Н. К. Соколова.
8838. Dr. *Ios. Feszler*. Sammlung vermischter Schriften über Kirchengeschichte und Kirchenrecht. Freiburg im Breisgau, 1869. 8°. Въ кор. пер. (17,390).

8839. Dr. *M. Duschak*. Das Mosaisch-talmudische Strafrecht. Ein Beitrag zur historischen Rechtswissenschaft. Wien, 1869. 8°. Въ кор. пер. (57,190).
8840. Dr. *Franz Jak. Sentis*. Die „Monarchia Sicula“. Eine historisch-canonische Untersuchung. Freiburg im Breisgau, 1869. 8°. Въ кор. пер. (34,372). Изъ книгъ проф. Н. К. Соколова.
8841. Dr. *Otto Meltzer*. Papst Gregors VII Gesetzgebung und Bestrebungen in Betreff der Bischofswahlen. Leipzig, 1869. 8°. Въ кор. пер. (28,382).
8842. Dr. *Ios. Fchr.* Staat und Kirche im fränkischen Reiche bis auf Karl den Grossen. Wien, 1869. 8°. Въ кор. пер. (Г. 3461).
8843. *Franc. Nardi*. Das oecumenische Concil und die Rechte des Staates. Antwort auf das Büchlein „Le concile oecuménique et les droits de l'Etat“. Aus dem jtalianischen übersetzt von *Theoph. Landmesser*. Berlin, 1869. 8°. Брош. Въ бум. пер. (24,369).
8844. *Flor. Riess*, Iesuita. Die Encyclica Papst Pius IX. von 8. Dezember 1864. Stimmen aus Maria-Laach. XII. Staat und Kirche. Freiburg im Breisgau. 1869. 8°. Въ кор. пер. (41,372).
8845. Das Concil und der moderne Staat. Das Oekumenische Concil. Stimmen aus Maria-Laach. Neue Folge. V. Herausgegeben von *Flor. Riess* und *Karl von Weber*. Freiburg im Breisgau, 1869. 8°. Въ бум. пер. (Г. 4065).
8846. *L. Krummel*. Der Eid. Eine kirchenrechtliche Abhandlung. Offen- burg, 1869. 8°. Брош. Въ бум. пер. (35,372 и Г. 2751). 2 экз.
8847. *H. W. I. Thiersch*. Das Verbot der Ehe innerhalb des nahen Verwandtschaft, nach der heiligen Schrift und nach den Grundsätzen der christlichen Kirche dargestellt. Nördlingen, 1869. 8°. Въ кор. пер. (21,207; 32,372 и Г. 654). 2 экз.
8848. Dr. *Herm. Colberg*. Ueber das Eehinderniss der Entführung. Juristische Abhandlung. Halle, 1869. 8°. Въ кор. и бум. пер. (66,298 и 28,389). 2 экз. Въ числѣ ихъ одинъ изъ книгъ проф. Н. К. Соколова.
8849. Briefe über die Civilehe. Den Liberalen Oesterreichs gewidmet. Wien, 1869. 8°. Брош. Въ папкѣ (36,389).
8850. Dr. *Karl Hilse*. Civil—und Misch-Ehe. Eine Untersuchung der Fragen wegen Einführung der Civilehe und Freigabe der Mischehen zwischen Christen und Iuden. Nebst Entwurf eines Eheschlussungsgesetzes mit Materialien. Berlin, 1869. 8°. Въ кор. пер. (29,389).
8851. Dr. *Friedr. Maassen*. Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Rechts im Abendlande bis zum Ausgange des Mittelalters. Bde I—III vol. 1. Gratz, 1870. 8°. Въ кор. пер. (21,389).
8852. Dr. *I. Fürst*. Das peinliche Rechtsverfahren in jüdischen Alterthume. Ein Beitrag zur Entscheidung der Frage über Aufhebung der Todesstrafe. Heidelberg, 1870. 8°. Брош. Въ кор. пер. (61,372).

8853. *Aug. Bornagius*. Ueber die rechtliche Natur der Concordate, nebst Prüfung der in dieser Beziehung aufgestellten Theorien. Leipzig, 1870. 8°. ВЪ коп. и бум. пер. (24,394 и Г. 919). 2 экз.
8854. *Alphonsi Salmeronis* doctrina de jurisdictionis episcopalis origine ac ratione. Ex variis ejusdem commentariis conscriptam ad comprobandum concilii vaticani de jurisdictione episcopali oraculum apto ordine disposuit notisque illustravit *I. B. Andries*. Moguntiae, 1871. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 1986).
8855. *H. Harder*. Eine evangelische Kirchenverfassung nach ihrer principiellen Bedeutung und praktischen Bewahrung. Kiel, 1871. 8°. ВЪ коп. пер. (20,351).
8856. *Heinr. v. Poschinger*. Das Eigenthum am Kirchenvermögen mit Einschluss der heiligen und geweihten Sachen dargestellt auf Grund der Geschichte des Kirchenguts und des katholischen und protestantischen Kirchenrechts. München, 1871. 8°. ВЪ коп. пер. (53,386).
8857. Ἰωαννου Παπαλοουκα Εὐταξίου. Τοῦ κανονικοῦ δικαίου τῆς ὀρθόδοξου ἀνατολικῆς ἐκκλησίας τὰ περὶ ἱερατικῆς ἐξουσίας. Τεύχ. I vol. 1. Ἐν Ἀθήναις, 1872. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 1386).
8858. *Dr. Em. Friedberg*. Die Gränzen zwischen Staat und Kirche und die Garantien gegen deren Verletzung. Tübingen, 1872. 8°. ВЪ коп. пер. (58,349).
8859. *Dr. Adolf v. Scheurl*. Sammlung kirchenrechtlicher Abhandlungen. Abth. 1, 3—4 voll. 3. Erlangen, 1872—1873. 8°. ВЪ коп. и бум. пер. (27,371; 47,388). Того же издания Abth. 1—4 vol. 1. Erlangen, 1873. 8°. ВЪ коп. пер. (20,386).
8860. *Dr. K. Köhler*. Luther und die Juristen. Zur Frage nach dem gegenseitigen Verhältniss des Rechtes und der Sittlichkeit. Gotha, 1873. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 1685).
8861. Actenstücke zur Geschichte des Verhältnisses zwischen Staat und Kirche im 19. Jahrhundert. Mit Anmerkungen herausgegeben von *Dr. H. v. Kremer-Auenrode*. Heft I vol. 1. Leipzig, 1873. 8°. ВЪ бум. пер. (26,371).
8862. Der Staat und das allgemeine Concil. Leipzig, 1873. 8°. ВЪ коп. пер. (19,388).
8863. *Dr. Em. Friedberg*. Die preussischen Gesezentwürfe über die Stellung der Kirche zum Staat. Offener Brief an Herrn *W. E. F. v. Ketteler*. Leipzig, 1873. 8°. Бром. ВЪ бум. пер. (29,371).
8864. *Dr. Joh. Fr. v. Schulte*. Die Geschichte der Quellen und Literatur des canonischen Rechts von Gratian bis auf die Gegenwart. B. I vol. 1. Stuttgart, 1875. 8°. ВЪ коп. пер. (73,387).
8865. *F. Heinr. Geffken*. Staat und Kirche, in ihrem Verhältniss geschichtlich entwickelt. Berlin, 1875. 8°. ВЪ коп. пер. (61,348).
8866. *Dr. Theod. Weber*. Staat und Kirche nach der Zeichnung und Absicht des Ultramontanismus urkundlich dargestellt. Zweite unveränderte Auflage. Breslau, 1875. 8°. ВЪ коп. пер. (30,371).

8867. Dr. *H. Helle*. Das kirchliche Vermögen von der ältesten Zeit bis auf Constantin den Grossen. Paderborn, 1876. 8°. Брош. Въ коп. пер. (34,383).
8868. *Paul Allard*. Les esclaves chrétiens depuis les premiers temps de l'Église jusqu'à la fin de la domination romain en occident. 2-me édition. Paris, 1876. 8° min. Въ коп. пер. (42,357).
8869. *C. Riffel*. Geschichtliche Darstellung des Verhältnisses zwischen Kirche und Staat. Th. I vol. 1. Mainz, 1876. 8°. Въ коп. пер. (31,388).
8870. *W. Martens*. Die Beziehungen der Ueberordnung, Nebenordnung und Unterordnung zwischen Kirche und Staat. Stuttgart, 1877. 8°. Въ коп. пер. (64,385).
8871. Dr. *Radoslaw von Radič*. Die Verfassung der orthodoxkatholischen Kirche bei den Serben in Oesterreich-Ungarn. Th. I vol. 1. Werschetz, 1877. 8°. Въ коп. пер. (71,387).
8872. Dr. *Bernh. Niehues*. Geschichte des Verhältnisses zwischen Kaiserthum und Papstthum im Mittelalter. Bde I—II voll. 2. Münster, 1877. 1887. 8°. Въ коп. пер. (54,616).
8873. Dr. *Ed. Loening*. Geschichte des deutschen Kirchenrechts. B. II. Das Kirchenrecht im Reiche der Merowinger. Strassburg, 1878. 8°. Въ коп. пер. (30,390).
8874. Dr. *C. Thönes*. Die christliche Anschauung der Ehe und ihre modernen Gegner. Leiden, 1878. 8°. Въ коп. пер. (61,384).
8875. *F. L. Steinmeyer*. Beiträge zur Praktischen Theologie. V. Der Begriff des Kirchenregiments beleuchtet. Berlin, 1879. 8°. Въ коп. пер. (37,382).
8876. *I. Friedrich*. Zur ältesten Geschichte des Primates in der Kirche. Bonn, 1879. 8°. Въ коп. пер. (59,360).
8877. *A. Gasquet*. De l'autorité imperiale en matière religieuse à Byzance. Paris, 1879. 8°. Въ коп. пер. (53,612).
8878. Magist. *Emil. Edl. v. Radič*. Die Verfassung der orthodox-serbischen und orthodox-rumänischen Particular-Kirchen in Oesterreich-Ungarn, Serbien und Rumänien. Buch 1. Die Verfassung der orthodox-serbischen Particular-Kirche von Karlovitz. Prag, 1880. 8°. Въ коп. пер. (79,387). 2 эрз.
8879. Dr. *Ed. Rosenthal*. Die Rechtsfolgen des Ehebruchs nach kanonischen und deutschen Recht. Eine rechtsgeschichtliche Abhandlung. Würzburg, 1880. 8°. Въ коп. пер. (39,382).
8880. Dr. *R. Sohm*. Die obligatorische Civilehe und ihre Aufhebung. Ein Gutachten. Weimar, 1880. 8°. Брош. Въ коп. пер. (62,389).
8881. Dr. *Ios. Bergel*. Die Eheverhältnisse der alten Juden im Vergleich mit den griechischen und römischen. Leipzig, 1881. 8°. Брош. Въ коп. пер. (105,190).
8882. *W. Glock*. Die christliche Ehe und ihre modernen Gegner. Karlsruhe und Leipzig, 1881. 8°. Въ коп. пер. (60,389).
8883. *Alex. Octingen*. Obligatorische und facultative Civilehe nach den Ergebnissen der Moralstatistik. Leipzig, 1881. 8°. Брош. Въ коп. пер. (39,402).

б) На славянскомъ и русскомъ языкахъ.

8884. (*Феофана Прокоповича*, архіеписк. Новгород.). О бразахъ право-
вѣрныхъ лицъ съ иновѣрными. Спб. 1721. 8°. Брош. Въ кор.
пер. (№ 963 Библ. М. Сил. Тип.).
8885. Бар. *Г. А. Розенкампа*. Обзорѣніе Кормчей Книги въ исто-
рическомъ видѣ. Изд. Общ. Ист. и Древн. Москва, 1829. 8°. Въ
кож. и кор. пер. (7,385; 40,389; 51,595; Н. 2240). 3 экз.
8886. Того же сочиненія второе тисненіе съ многими переменами и
прибавленіями. Начатое сочинителемъ, а изданное по кончинѣ
его *В. А.* Москва, 1839. 4°. Въ кор. пер. (7,385). Того же
изданія экземпляръ второй въ шагр. пер. съ золот. тиснені-
емъ. На начальной оберткѣ переплета рукою *А. В. Гор-*
скаго написано: „6 Окт. 1867. Передана сія книга отъ Его Вы-
сокопреосвященства (*М. Филарета*) въ Академическую Библіотеку“.
8887. Архим. *Гавріила*. Понятіе о церковномъ правѣ и его исторія.
Казань, 1844. 8°. Брош. Въ папѣ (16,381).
8888. Архим. *Евгенія Іоанновича*. О судѣхъ церковныхъ святыхъ вос-
точныя соборныя и апостольскія церкви, яже во державахъ
Австрійскихъ. Въ Карлштадтѣ, 1844. 8° min. Въ обтян. шел-
комъ перепл. (77,385). Изъ библіотеки прот. *М. Ѳ. Раевскаго*
поступило въ 1885 году.
8889. *Н. В. Калачова*. О значеніи Кормчей книги въ системѣ дре-
вняго русскаго права. Москва, 1850. 8°. Въ кор. пер. (55,596).
8890. Свящ. *Гавріила Любимова*. Обзорѣніе способовъ содержанія хри-
стіанскаго духовенства отъ временъ Апостольскихъ до XVII—XVIII
вѣка. Спб. 1851. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2847). Надпись на за-
главномъ листѣ книги: „Протоіерея *В. Горскаго*“.
8891. Того же сочиненія изданіе второе, съ добавленіемъ въ началѣ
заглавія слова: „Историческое“ („обзорѣніе“ и пр.). Спб. 1852.
8°. Въ кор. и бум. пер. (Г. 1895 и 2847). 6 экз.
8892. *Вл. Милютина*. О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ
Россіи. (s. a.). 8°. Въ кор. пер. (66,592).
8893. Архим. *Павла*. О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному
управленію въ древней восточной Церкви. Спб. 1857. 8°. Въ
кор. пер. (Г. 3345 и Н. 1522). 2 экз.
8894. *А. С. Лебедева*. О нравственномъ достоинствѣ гражданскихъ
законовъ Моисеевыхъ. Москва, 1858. 8°. Брош. Въ кор. пер.
(65,197).
8895. Протопресв. *В. Б. Бажанова*. Обязанности Государя. Спб. 1859.
8° majore. Брош. Въ папѣ (48,596). На начальной крышкѣ
переплета книги рукою *Филарета, М. Московскаго*, написано:
„Въ Библ. М. Д. А“.
8896. (Прот. *А. В. Горскаго*). О санѣ епископскомъ въ отношеніи
къ монашеству въ Церкви восточной. (Историческое Обзорѣніе).
Москва, 1862. 8°. Брош. Въ бум. пер. (Г. 649).

8897. *И. Д. Бьялева*. Наказные списки соборнаго уложенія 1551 года или Стоглава. Москва, 1863. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2611 и 41,593).
8898. *Ив. Стратилатова*. Древность и важность Апостольскихъ правилъ. (Съ приложеніемъ самыхъ Апостольскихъ правилъ). Спб. 1865. 8°. Въ кор. пер. (26,199 и 35,383; Н. 1615). 3 экз. Экземпляръ, значащійся подъ № 35,383, поступилъ изъ книгъ проф. Н. К. Соколова.
8899. *Влад. Гиряса*. Права христіанъ на востокѣ по мусульманскимъ законамъ. Диссертація. Спб. 1865. 8°. Въ кор. пер. (67,388 и Н. 74). 2 экз.
8900. Мнѣніе одног члана с. Илинског сабора 1864 г. као предлог за закон прквени. У Новомъ Саду, 1865. 8°. Брош. Въ бум. пер. (54,389). Изъ библіотеки прот. М. Θ. Раевскаго. Поступило въ 1885 г.
8901. Архим. *Амфилохія (Казанскаго)*. О греческой Кормчей древняго состава. (s. a.). Отдѣльный оттискъ изъ 1-го вып. „Археолог. Вѣстника“, изд. Моск. Археол. Обществомъ. 4°. Брош. Въ бум. пер. (Б. 18).
8902. *Н. И. Григоровича*. Обзоръ общихъ законоположеній о содержаніи православнаго приходскаго духовенства въ Россіи со времени введенія штатовъ по духовному вѣдомству (1764—1863). Спб. 1867. 8°. Въ кор. пер. (31,386).
8903. *Н. К. Соколова*. О судьбѣ науки церковнаго права. См. Извѣстія Моск. Унив. 1868, т. 1. № 2.
8904. Свящ. *М. И. Горчакова*. Монастырскій приказъ (1649—1725). Опытъ историко-юридическаго изслѣдованія. Спб. 1868. 8°. Въ кор. пер. (39,348; 65,595 и Г. 166). 2 экз. Въ числѣ ихъ одинъ изъ книгъ проф. Н. К. Соколова.
8905. *А. С. Павлова*. Первоначальный славяно-русскій номоканонъ. Казань, 1869. 8°. Въ кор. пер. (26,388; Н. 2321 и Б. 44). 2 экз.
8906. *Н. П. Розанова*. Исторія Московскаго епархіальнаго управленія со времени учрежденія Св. Синода (1721—1821). Ч. I—IV въ 5 кв. Москва, 1869—1871. 8°. Въ кор. пер. (25,388 и Н. 1897). 2 экз.
8907. *Н. К. Соколова*. О вліяніи церкви на историческое изученіе права. Москва, 1870. 8°. Брош. Въ кор. пер. (78,387). Отдѣльный оттикъ изъ Моск. Унив. Извѣстій.
8908. *М. Морозкина*. Выборное начало въ духовенствѣ. Спб. 1870. 8°. Въ папкѣ (64,387).
8909. Архим. *Г. Петрановича*. Православни црквено-народни синод држан у Задру 1870—1871 г. У Задру, 1871. 8°. Въ кор. пер. (55,389). Изъ библіотеки прот. М. Θ. Раевскаго. Поступило въ 1885 году.
8910. *И. И. Срезневскаго*. Греческая Иверская Кормчая IX—X в. съ собраніемъ канонствъ и законовъ Іоанна Схоластика. Спб.

1871. 8^о. Брош. Въ кор. пер. (Г. 765; Н. 2203; Б. 1650 и 15,438). 3 экз.
8911. Свящ. *М. И. Горчакова*. О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода (988—1738 гг.). Изъ опытовъ изслѣдованія въ исторіи русскаго права. Спб. 1871. 8^о. Въ кор. пер. (38,389 и 74,595). 2 экз.
8912. *В. О. Ключевскаго*. Разборъ сочиненія о. Горчакова: „О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода“. Москва, 1872. 8^о. Брош. Въ кор. пер. (38,389 и 75,595). 2 экз.
8913. *А. С. Павлова*. Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель. Ч. I въ 1 кн. (1503—1580). Одесса, 1871. 8^о. Въ кор. пер. (Г. 1113 и 20,388).
8914. О соборномъ управленіи въ христіанской Церкви. Москва, 1871. 8^о. Брош. Въ кор. пер. (62,381). Отдѣльный оттискъ изъ „Чтеній въ Общ. ист. и древн. Россійскихъ“.
8915. *Н. К. Соколова*. По поводу статьи: „О соборномъ управленіи въ христіанской Церкви“. Москва, 1871. 8^о. Брош. Въ кор. и бум. пер. (41,352). 3 экз.
8916. Правда о выборномъ началѣ въ духовенствѣ. Православнаго мрянина. Спб. 1871. 8^о. Брош. Въ кор. пер. (43,352 и Г. 2420). 2 экз.
8917. *Ө. В. Курганова*. Устройство управленія въ церкви королевства греческаго. Казань, 1871—1872. 8^о. Въ кор. пер. (18,352 и Г. 2564). 2 экз.
8918. *А. С. Павлова*. Номоканонъ при большомъ требникѣ, изданный вмѣстѣ съ греческимъ подлинникомъ, до сихъ поръ неизвѣстнымъ, и съ объясненіями издателя. Одесса, 1872. 8^о. Въ кор. пер. (20,388 и Г. 1949). 2 экз.
8919. *А. Ө. Лазрова-Платонова*. Вторая апологія по новому вопросу. Москва, 1872. 8^о. Въ кор. пер. (50,385).
8920. *А. Ө. Лазрова-Платонова*. Третья апологія по новому вопросу. Москва, 1872. 8^о min. Брош. Въ кор. пер. (50,385 и Г. 4129). 2 экз.
8921. *А. Осипова*. Брачное право древняго востока. Изъ Ученыхъ Записокъ Казан. Унив. за 1872 г. 8^о. Въ кор. пер. (20,383). Изъ книгъ проф. Н. К. Соколова.
8922. Историчко-канонички поглед на установленье нове сръбско-румуныске митрополије. У Задру, 1873. 8^о. Брош. Въ бум. пер. (59,389). Изъ бібліотеки прот. М. Ө. Раевскаго. Поступило въ 1885 г.
8923. (*А. Ө. Лазрова-Платонова*). Предполагаемая реформа церковнаго суда. Съ предисловіемъ *Н. Елагина*. Вып. 1—2 къ 1 кн. Спб. 1873. 8^о. Въ кор. пер. (34,371 и Г. 1162). 2 экз.
8924. *А. С. Павлова*. Забѣтки о греческихъ рукописяхъ каноническаго содержанія въ Московской Синодальной (бывшей патріаршей) бібліотекѣ. Одесса, 1874. 8^о. Въ кор. и бум. пер. (Г. 1273; 2093 и 26,388). 2 экз.

8925. *Н. Θ. Кантерева.* Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси. Москва, 1874. 8°. Въ кор. пер. (45,350 и Г. 1612). 2 экз.
8926. Прот. *Іоанна Чижевскаго.* О церковномъ хозяйствѣ. Извлечено изъ Свода законовъ и распоряженій Св. Правит. Синода. Харьковъ, 1874. 8°. Въ кор. пер. (59,388). Изъ книгъ преосвященнѣйшаго Алексія (Лаврова), Архіепископа Литовскаго.
8927. Прот. *Іоанна Чижевскаго.* Общіе способы призрѣнія священно-церковно-служителей и ихъ семействъ, и краткій обзоръ мѣръ, предпринимаемыхъ къ улучшенію положенія заштатныхъ вдовъ и сиротъ. Харьковъ, 1874. 8°. Въ кор. пер. (46,389).
8928. О преобразованіи духовно-судебной части. Т. 1—2 въ 2 кн. Спб. 1874. 8°. Въ кор. пер. (41,389).
8929. *М. Драгоманова.* Борьба за духовную власть и свободу совѣсти въ XVI—XVII столѣтіи. Изъ „Отечественныхъ Записокъ“ за 1875 г. 8°. Въ кор. пер. (74,385).
8930. *Е. М. Прилежскава.* Новгородская Софійская казна. Спб. 1875. 8°. Въ кор. пер. (55,593).
8931. *Н. С. Суворова.* О церковныхъ наказаніяхъ. Опытъ изслѣдованія по церковному праву. Спб. 1876. 8°. Въ кор. пер. (70,387).
8932. Опытъ изслѣдованія объ имуществахъ и доходахъ нашихъ монастырей. Спб. 1876. 8°. Въ кор. пер. (74,594).
8933. *Ал. Ав. Тяжелова.* Законы греческихъ Императоровъ въ отношеніи къ Церкви послѣ Юстиніана. Москва, 1876—1877. 8°. Въ кор. пер. (39,385).
8934. Мнѣнье о женидби удовог свештенства. У Папчеву, 1877. 8°. Брош. Въ бум. пер. (56,389). Изъ библіотеки прот. М. Θ. Раевского. Поступило въ 1885 г.
8935. Др. *Пейчица.* Одзив на „Мнѣнье о женидби удовог свештенства“. У Папчеву, 1877. 8°. Брош. Въ бум. пер. (57,389). Изъ той же библіотеки поступило тогда же.
8936. *В. А. Соколова.* О вліяніи христіанства на греко-римское законодательство. Изъ Чтеній въ общ. люб. дух. проsv. за 1877—1878 гг. Москва. 8°. Въ кор. пер. (46,613). Принесено въ даръ отъ автора въ 1887 году.
8937. *Н. А. Злозерскаго.* Церковный судъ въ первые вѣка христіанства. Историко-каноническое изслѣдованіе. Кострома, 1878. 8°. Въ кор. пер. (46,352). 5 экз. Принесены въ даръ отъ автора въ разное время.
8938. *П. Г. Срътенскаго.* Критическій анализъ главнѣйшихъ учений объ отношеніи между Церковію и Государствомъ. Вып. I въ 1 кн. Москва, 1878. 8°. Въ кор. пер. (66,388).
8939. Протопресв. *Бор. Николаевича.* Протопресвитер и егово достојанство, доказано по светим канонима, и по историји црквиној. II-е издање. Ср. — Карловци, 1880. 8°. Брош. Въ бум. пер. (53,389). Изъ библіотеки прот. М. Θ. Раевского. Поступило въ 1885 г.
8940. Свящ. *М. И. Горчакова.* О тайнѣ супружества. Происхожденіе, историко-юридическое значеніе и каноническое достоинство

- 50-й (по спискамъ патриарховъ Юсифа и Никона 51) главы печатной Кормчей книги. Изслѣдованіе по исторіи русскаго церковнаго права. Спб. 1880. 8°. Въ кор. пер. (44,389). Прислано въ даръ библіотекѣ въ 1882 году.
8941. *Θ. В. Курганова*. Отношеніе между Церковію и гражданскою властію въ Византійской имперіи. Казань, 1880. 8°. Въ кор. пер. (49,352). Прислано въ даръ библіотекѣ въ 1881 году.
8942. *А. П. Лопухина*. Законодательство Моисея. Изслѣдованіе о семейныхъ, социальнo-экономическихъ и государственныхъ законахъ Моисея съ приложеніемъ трактата: „Судъ надъ Исусомъ Христомъ, разсматриваемый съ юридической точки зрѣнія“. Спб. 1882. 8°. Въ кор. пер. (62,186).
8943. Насртај на српску цркву, српски уставъ и јавно поштенње. Београд, 1882. 8° тит. Брош. Въ бум. пер. (56,381). Поступило изъ библіотеки прот. М. Θ. Раевского въ 1885 г.
8944. *И. Θ. Перова*. Епархіальныя учрежденія въ русской Церкви въ XVI и XVII вѣкахъ. (Историко-каноническій очеркъ). Рязань, 1882. 8°. Въ кор. пер. (44,382).
8945. *Н. С. Суворова*. Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи Церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Ярославль, 1884. 8°. Въ кор. пер. (69,385). Прислано въ даръ библіотекѣ отъ автора въ 1884 году.
8946. *Е. П. Радича*. О бракоразводимъ узрочица православне цркве. У Новом Саду, 1884. 8°. Брош. Въ бум. пер. (58,389). Изъ библіотеки прот. М. Θ. Раевского. Поступило въ 1885 году.
8947. *П. П. Забѣлина*. Права и обязанности пресвитеровъ по основнымъ законамъ христіанской Церкви и церковно-гражданскимъ постановленіямъ русской Церкви. Ч. I—III въ 2 кн. Кіевъ, 1884—1885. 8°. Въ кор. пер. (42,399). Того же изданія экз. второй присланъ въ даръ библіотекѣ въ 1886 году.
8948. *Иос. Угера*. Бракъ въ его всемірно-историческомъ развитіи. Переводъ *Я. Р.* Кіевъ, 1885. 8°. Въ кор. пер. (50,389).
8949. (*В. В. Назаревскаго*). Государственное ученіе Филарета, митрополита Московскаго. Изданіе 2-е, дополненное. Москва, 1885. 8° тит. Въ кор. пер. (42,406).
8950. *Н. И. Кедрова*. Духовный регламентъ въ связи съ преобразовательною дѣятельностію Петра Великаго. Москва, 1886. 8°. Въ кор. пер. (58,514). Принесено въ даръ отъ автора въ 1886 году.
8951. *А. С. Павлова*. 50-я глава Кормчей книги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго брачнаго права. Москва, 1887. 8°. Въ кор. пер. (82,385).
8952. *П. И. Печеза*. Практическое руководство для священнослужителей, или систематическое изложенеіе полнаго круга ихъ обязанностей и правъ. Изданіе 2-е исправленное и дополненное новѣйшими узаконеніями. Спб. 1887. 8°. кор. пер. (44,399).

Г. Сборники гражданскихъ правилъ.

а) На иностранныхъ языкахъ.

8953. **Pandectarum partes I—VII** vol. 1. (Sine anno et tit.). 8°. Въ перг. пер. (41,479). Со многими рукописными дополненіями на латинскомъ языкѣ.
8954. **Institutiones Treophilo** antecessore, graeco interprete. Imperatoris *Iustiniani* Institutionum libri quatuor. Paratitla et notae ad eundem Theophilum graecum, latinumque ipsis institutionibus latinis ἐκ παραλλήλου conjunctum commissumque. Graeca titulorum de verborum significatione et de regulis juris fragmenta hinc et inde collecta. *Dion. Gothofredo* authore. 1587. 4°. Въ кож. пер. (22,184). Изъ бібліотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
8955. **Corpus juris civilis Iustinianei**, cum *Accursii* commentariis ex glossematicis scriptis variorum auctorum collectis, cumque aliis additionibus *Dion. Gothofredi* aliorumque. Cum indice locupletissimo. Editio nova priori auctior et corrector. T. I—VI voll. 6. Lugduni, 1612. F^o. Въ бѣл. кож. пер. (13,184).
8956. Codicis Iustiniani repetitae praelectionis libri XII. Notis *Dion. Gothofredi* illustrati. Postrema editio prioribus auctior et emendatio. Genevae, 1619. 4°. Въ кож. пер. (Г. 2858). Изъ бібліотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
8957. Corpus juris civilis, in III partes distinctum. Vol. 1. Accesserunt notae *Dion. Gothofredi*. Genevae, 1619. 4°. Въ кож. пер. (Г. 2875 и 13,184).
8958. **Compilatio totius juris controversi** ex omnibus decisionibus universi orbis, quae hucusque extant impressae. A doctore *Marta Neapolitano* composita. T. I—VI vol. 1. Venetiis, 1620. F^o. Въ кож. доск. (14,184). Изъ бібліотеки Троицкой Лаврской Семинаріи, куда прислана, судя по надписи на выходномъ листѣ книги, изъ Петербурга въ 1757 г.
8959. **Bened. Carpzovii**. Practicae novae imperialis saxonicae rerum criminalium partes I—III vol. 1. Editio quarta correctior. Francofurti et Wittebergae, 1652—1658. F^o. Въ перг. пер. (5,184).
8960. **Melch. Haim. Goldasti**. Imperatorum, caesarum augustorum, regum et principum electorum s. imperii romano-theutonici, statuta et rescripta imperialia, in publicis comitiis promulgata, aut alias edita à Carolo Magno usque ad Carelum V. T. IV vol. 1. Francofurti ad Moenum, 1713. F^o. Въ бѣл. кож. доск. (5,559).
8961. **Iac. Frider. Ludovici**. Doctrina pandectarum, ex ipsis fontibus legum romanarum depromta et usui fori accommodata. Accessit historia pandectarum, nec non *Ioh. Iac. Wissenbachii* Emblemata Triboniani denuo revisa. Editio III emendatio. Halae Magdeburgicae, 1720. 8°. Въ перг. пер. (46,479). На начальной оберткѣ переплета книги написано: „Ex Libris Michaelis Livanow“.
8962. Eiusdem operis editio XII. Halae Magdeburgicae, 1769. 8°. Въ

- папѣ (13,555). Съ рукописными дополненіями, писанными на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.
8963. **Codex Italiae diplomaticus**, quo non solum multifariae Investiturarum literae, ab augustissimis Romanorum imperatoribus Italiae principibus et proceribus concessae atque traditae, verum etiam alia insignia varii generis Diplomata, tam edita, quam multa anecdota, ipsos concernentia, continentur. Quae omnia collegit ac elencho indiceque reali instruxit *Ioan. Christ Lämig*. T. I—II voll. 2. Francofurti et Lipsiae, 1725—1726. F^o. Въ перг. пер. (7,559).
8964. **Iurisprudentia vetus ante-justiniana**. Ex recensione et cum notis *Ant. Schultingii*. Lipsiae, 1737. 4°. Въ перг. кор. (43,389). На начальной оберткѣ переплета книги написано: „Dr. Fresenius. 1804“.
8965. **Codex Theodosianus cum perpetuis commentariis Io. Gothofredi**, in VI tomos digestus. T. III et V voll. 2. Lipsiae, 1738. F^o. Въ кож. пер. (15,184).
8966. **Project des Codicis Fridericiani Marchici, oder Cammergerichts-Ordnung von Preussen**. Königsberg und Mitau, 1766. 8°. Въ кож. пер. (54,479).
8967. **Codex für die practische Diplomantik zum Behuf seiner Vorlesungen** herausgegeben von Dr. *C. Tr. Gottl. Schöнемann*. Th. I—II vol. 1. Göttingen, 1800—1803. 8°. Въ кор. пер. (Н. 1120).
8968. **Enchiridion codicis iudicarij Galiciensis cum omnibus eatenus ad finem anni 1818 publicatis authenticis declarationibus editum à Car. Wittig**. Part. I—IV vol. 1. Leopoli et Viennae, 1819—1820. 8°. Въ кож. кор. (25,553). На начальной оберткѣ переплета книги написано: „Въ библиотеку М. Д. Академіи отъ Конст. Иван. Богоявленскаго. 11 іюня 1864“.
8969. **Corpus juris civilis. Recognitum et brevi annotatione instructum** edidit *Io. Lud. Guil. Beck*. T. I—II voll. 2. Lipsiae, 1829—1837. 8° majore. Въ кор. пер. (3,402 и Н. 345) 2 экз.
8970. **Basilicorum libri LX**. Post Annibalis Fabroti curas ope Codd. Mss. a Gust. Ern. Heimbachio aliisque collatorum integriorum cum scholiis edidit, editos denuo recensuit, deperditos restituit, translationem latinam et adnotationem criticam adjecit *Car. Guil. Ern. Heimbach*. T. I—VI voll. 6. Lipsiae, 1833—1870. 4°. Въ кор. пер. (22,390).
8971. **Ἡ πρόχειρος νόμος**. **Imperatorum Basillii, Constantini et Leonis Prochiron**. Codd. mss. ope nunc primum edidit, prolegomenis, annotationibus et indicibus instruxit *C. E. Zachariae*. Accedit commentatio de bibliotheca Bodlejana ejusque codicibus ad jus graeco-romanum spectantibus. Heidelbergae, 1837. 8°. Въ кор. пер. (8,387 и 65,385). 2 экз.
8972. **Anecdota**. T. I. Athanasii scholastici Emiseni aliorumque commentaria de novellis constitutionibus Imperatorum Justiniani et Justini. T. II. Iustiniani codicis summa Perusina anonymique scriptoris collectio XXV capitulorum item Ioannis Scholastici collectio LXXXVII

- capitulorum et Σύνομος διαίρεσις τῶν νεαρῶν τοῦ Ἰουστινιανοῦ etc. Edidit, graeca in latinum sermonem transtulit, prolegomenis, adnotatione critica et indice instruxit *Gust. Ern. Heimbach*. Accedunt Novellae constitutiones imperatorum Byzantinorum a *Carolo Witte* editae. Vol. 1. Lipsiae, 1838—1840. 4°. Въ кор. пер. (7,402).
8973. **Codex Theodosianus**. Ad LIV librorum mss. et priorum editionum fidem recognovit et annotatione critica instruxit *Gust. Haenel*. Fasc. II lib. IV tit. III—lib. X exhibens. Vol. 1. Bonnae, 1839. 4°. Въ кор. пер. (5,402).
8974. Eiusdem operis editio alia. Bonnae, 1847. 4°. Въ кор. пер. (21,390).
8975. *Const. Armenopoli*. Manuale legum sive **Hexabiblos** cum appendicibus et legibus agrariis. Illustravit *Guil. Ern. Heimbach*. Lipsiae, 1851. 8°. Въ кор. пер. (46,385).
8976. **Collectio** librorum juris graeco-romani ineditorum. Ecloga Leonis et Constantini, Epanagoge Basilii, Leonis et Alexandri. Edidit. *Car. Ed. Zachariae à Lingenthal*. Lipsiae, 1852. 8°. Въ кор. пер. (72,387).
8977. **Ius graeco-romanum**. Partes I—III voll. 6. I. Practica ex actis Eustathii Romani. II. Liber juridicus alphabeticus, sive synopsis minor et Ecloga legum in epitome expositarum. III. Novellae constitutiones imperatorum post Iustinianum quae supersunt collatae et ordine chronologico digestae. IV—V. Synopsis Basilicorum. VI. Prochiron auctum. Edidit *C. E. Zachariae à Lingenthal*. Lipsiae, 1856—1870. 8°. Въ кор. пер. (Г. 3205; 4023 и 22,385).
978. **Zakon** o zivnostech remeslnických, obchodnických a jim podobných, vydany dne 20 prosince 1859. S vykladem, s poklady ze zakonů a s formulari spisů, zivnosti se tykajících. Ve Viedni, 1860. 8°. Въ кор. пер. (46,304). Изъ библиотеки прот. М. Θ. Раевского. Поступило въ 1885 году.
8979. *Dr. Fr. Rački*. Odlomci iz drzavnoga práva Hrvatskoga za narodne dynastie. U Beču, 1861. 8°. Въ кор. пер. (80,620). Поступило оттуда же и тогда же.
8980. Obecný **zákonník** obcansky cisarstvi Rakovskéhoho. Díl puni, i přídavek k zákoníku. Ve Vidni, 1862. 8°. Въ колек. пер. (81,620). Поступило оттуда же и тогда же.
8981. Imperatoris Iustiniani **Institutionum** libri IV. Ad fidem antiquorum librorum edidit cum variantibus lectionibus *Eduardus Schrader*, accedentibus in opera *Th. L. Fr. Tafelio*, *G. Fr. Clossio* et *Chr. Joh. C. Maiero*. Editio stereotypa. Berolini, 1863. 8°. Въ кор. пер. (Б. 1661).
8982. **Zákonník** samostatných Cernohorcův. Z originálu verne preložil *F. I. Iczbera*. V Praze, 1864. 8°. Брош. Въ бум. пер. (97,619). Изъ библиотеки прот. М. Θ. Раевского. Поступило въ 1885 году.
8983. **Codex iuris Bohemici**. T. I. Aetatem premyslidarum continens. Opera *Herm. Iiréček*. Praegae, 1867. 8°. Въ кор. пер. (50,388).

8984. Iustiniani Digestorum seu **Pandectarum** libri I, II et III vol. 1. Accedit quae exstat lex XII tabularum. Cum prooemio I. C. Voelkel. Mosquae, 1868. 8°. Въ кор. пер. (18,604).
8985. **Kniha Drnovská**. Kritickými i vešnými poznámkami opratrenou vydal Venc. Brandl. V Brně, 1868. 8°. Въ колен. пер. съ золот. сбрѣз. (95,619). Поступило изъ библіотеки прот. М. Θ. Раевского въ 1885 году. На начальной оберткѣ переплета книги находится собственноручная надпись издателя о преподнесеніи книги прот. М. Θ. Раевскому.
8986. **Kniha Tovačovska**, aneb Pana Ctibora z Cimburka a z Tovačova pamet obyčejů, řadů, zvyklosti starodavných a řízení práva zemského v Mar. Mor. Kritické vydání, jež učinil V. Brandl. V Brně, 1868. 8°. Въ коленк. пер. съ золот. обр. на велен. бум. и въ бум. пер. (96,619). 2 экз. Оба изъ библіотеки прот. М. Θ. Раевского. Поступили въ 1885. Экземпляръ въ коленк. пер., судя по написанію въ началѣ книги, поднесенъ авторомъ въ даръ прот. М. Θ. Раевскому въ 1868 г.
8987. Κωνσταντ. Ἀρμενοπούλου. Πρόχειρον νέμων ἢ Ἐξαβιβλος μετὰ εἰσχωρῆς, παραπομπῶν εἰς τὰς πηγὰς, ἀναλυτικῶν πινάκων κτλ. Ὑπὸ Ζ. Νούτσου. Ἐν Ἀθῆναις, 1872. 8°. Въ кор. пер. (18,385).
8988. **Kniha Rožmberska**. Kritické vydání opratřene poznámkami a glosařem jež učinil V. Brandl. V Praze, 1872. 8°. Въ кор. пер. (94,619). Изъ библіотеки прот. М. Θ. Раевского. Поступило въ 1885 г.
8989. Germanische **Rechtsdenkmäler**. Leges, Capitularia, Formulae. In Auszügen und Proben mit Einleitung, ergänzenden Geschichtszugnissen, Anmerkungen und Glossar, zum akademischen Gebrauche herausgegeben von Dr. H. G. Gengler. Erlangen, 1875. 8°. Въ кор. пер. (88,619).
8990. G. H. Pertz. Monumenta Germaniae historica. Legum tt. I sqq. См. въ отдѣлѣ Источниковъ Исторіи.
8991. Svod zakonův slovanských. Zpořádal Dr. H. Iireček. V Praze, 1880. 8°. Въ кор. пер. (63,385).

б) На славяно-русскомъ языкѣ.

8992. **Уложение** Государя Царя и Великаго князя Алексія Михайловича. Напечат. въ Москвѣ, 1649. F°. Въ кож. доск. (15,537). Экземпляръ принесенъ въ даръ библіотекѣ отъ студента IV курса Е. И. Рахманина въ 1885 году.
8993. **Уложение**, по которому судъ и расправа во всякихъ дѣлахъ въ Россійскомъ государствѣ производится, сочиненное и напечатанное при владѣніи Его Величества Государя Царя и Великаго князя Алексія Михайловича, всея Россіи Самодержца, въ лѣто 7156 (1648). Спб. 1737. F°. Въ кож. пер. (Н. 2520 и 15,537).
8994. Тоже **Уложение** и Генеральный Регламентъ или Уставъ, по которому государственныхъ коллегій, такожъ и всѣ оныхъ принадлежавшихъ къ нимъ канцелярій и канторъ служители, не токмо

- во вѣншихъ и внутреннихъ учрежденіяхъ, по и во отправленіи своего чина, подданнѣйше поступать имѣють. Спб. 1735. 1779. 4^о. Въ кож. пер. (15,537).
8995. Тоже Уложеніе и тотъ же Регламентъ, первое шестымъ, а послѣдній третьимъ изданіемъ, съ гравированнымъ изображеніемъ Царя Алексѣя Михайловича. Спб. 1735. 1788. 4^о. Въ кож. пер. (15,537).
8996. Сенатскіе указы съ 1714 по 1724 годъ. 4^о. Безъ переплета и безъ выходнаго листа (13,21).
8997. Собраніе указовъ, манифестовъ и пр., начиная отъ 1715 и кончая 1770 годомъ, со многими рукописными дополненіями. F^о. Въ кож. пер. (Г. 837). Какъ эти рукописныя дополненія, такъ и рукописное же оглавленіе всего собранія принадлежитъ концу XVIII вѣка.
8998. Уставъ морской. Спб. 1720. 4^о. Въ кож. пер. (31,498). Съ приложеніемъ гравированныхъ рисунковъ флаговъ, брѣйвъ-вымпеловъ, штандартовъ и пр.
8999. Указы Государя Императора Петра Великаго, Самодержца Всероссийскаго, состоявшіяся (sic!) съ 1714-го покончину Его Императорскаго Величества генваря по 28 число 1725 году. Напечатаны по указу Императрицы Анны Иоанновны. Спб. 1739. 4^о. Въ кож. пер. (10,537). 2 экз. Въ числѣ ихъ одинъ изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи. На концѣ другаго экземпляра находятся слѣдующія рукописныя помѣты: „Сія книга указная съ 1714 по 25 годъ собственная Калужскаго Намѣстническаго Правленія подканцеляриста Родіона Преображенскаго“. И ниже сего: „Подарена въ имянины Калужскаго Губернскаго магистрата секретарю Петру Протопопову 1781 года“.
9000. Указы Государыни Императрицы Екатерины Алексіевны и Государя Императора Петра Втораго, состоявшіяся съ 1725 генваря съ 28 числа по 1730 годъ. Напечатаны по указу Императрицы Елисаветы Петровны. Спб. 1743. 4^о. Въ кож. пер. (14,499 и 4,537). 2 экз.
9001. Уставъ воинскій о должности генераловъ, фельдмаршаловъ и всего генералитета, и прочихъ чиновъ, которые при войскѣхъ надлежатъ быть, и оныхъ воинскихъ дѣлахъ, и поведеніяхъ, что каждому чинить должно. Напечатана повелѣніемъ Ея И. Величества, третьимъ тисненіемъ. Съ нѣмецкимъ переводомъ. Спб. 1753. 8^о. Въ кож. пер. (31,536). 2 экз.
9002. Артикулъ воинскій съ краткимъ толкованіемъ и съ процессами, напечатана повелѣніемъ Ея И. Величества. Съ нѣмецкимъ переводомъ. Спб. 1755. 8^о. Въ кож. пер. (29,536). Другой экземпляръ того же изданія переплетенъ въ одну книгу съ изданіемъ, означеннымъ подъ № предшествующимъ.
9003. Экзерциціи, приготовленіе къ маршу, званія и должности полковыхъ чиновъ, напечатана повелѣніемъ Ея И. Величества. Съ нѣмецкимъ переводомъ. Спб. 1756. 8^о. Въ кож. пер. (13,536).

- Другой экземпляръ того же изданія переплетенъ въ одну книгу съ изданіемъ, означеннымъ подъ № 8469.
9004. Предположеніе о раздѣленіи губерній на пять частей и генеральное учрежденіе о ежегодномъ сборѣ съ государства рекрутъ. Спб. 1758. 8°. Въ кож. пер. (24,536).
9005. Инструкція, или воинское наставленіе короля Прусскаго его генералитету. Переведено съ французскаго бригадиромъ Философовымъ. Москва, 1761. 8°. Въ кож. кор. (12,536). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
9006. Военныя правила Вегеціевы, переведены съ Французскаго на Россійскій языкъ. Спб. 1764. 8°. Въ кож. пер. (14,536).
9007. Указы всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей великой Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны. Самодержицы Всероссійской, состоявшіеся съ генваря по іюль мѣсяцъ 1763 года. Напечатаны по высочайшему Ея И. Величества повелѣнію. Спб. 1764. 8°. Въ кож. пер. (10,536). 2 экз. Въ числѣ ихъ одинъ изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
9008. Указы той же Императрицы съ 1763 іюля 1-го генваря по 1-е число 1764 года. Напечатаны по Ея же повелѣнію. Вторымъ тисненіемъ. Спб. 1776. 4°. Въ кож. пер. (10,536).
9009. Указы и уставы той же Императрицы о питейномъ сборѣ, о судоходствѣ и пр. F°. Въ кор. пер. (55,554).
9010. Инструкція о межеваніи во всемъ государствѣ земель (безъ означенія мѣста и времени изданія. Относится къ 1766—1767 годамъ). 8°. Въ кож. пер. (11,536).
9011. Сдебникъ Государя Царя и Великаго князя Іоанна Васильевича и нѣкоторые сего государя и ближнихъ его преемниковъ указы, собранные и примѣчаніями изъясненные *В. Н. Татищевымъ*. Москва, 1768. 4°. Въ кож. и кор. пер. (15,499). 2 экз.
9012. Тоже. Изданіе 2-е. Москва, 1786. 8°. Въ кож. пер. (6,536). 2 экз.
9013. Сводный судебникъ, учиненный по указу Его Величества Государя Царя и Великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи Самодержца въ лѣто отъ сотворенія мира (sic!) 7058. Напечатанъ первыимъ тисненіемъ при Севатѣ 1774 года. 4°. Въ кож. пер. (6,536).
9014. Наказъ Ея Императорскаго Величества Екатерины вторыя, Самодержицы Всероссійскія, данный Комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія. Съ переводами латинскимъ, нѣмецкимъ и французскимъ въ параллельныхъ столбцахъ. Спб. 1770. 4°. Въ кож. пер. (6,537 и Б. 1624). 9 экз. Въ числѣ ихъ одинъ на веленовой бумагѣ. Одинъ изъ нихъ же принесенъ въ даръ бібліотекѣ отъ законоучителя Орловскаго Реального училища, священника И. В. Ливанскаго въ 1837 году.
9015. Благочестивѣйшія, Самодержавнѣйшія великія Государыни Императрицы Екатерины вторыя учрежденія для управленія губерній всероссійскія Имперіи. Москва, 1775. 4°. Въ кор. пер. (30,498).

9016. Китайское Уложение. Перевель сокращенно съ Манжурскаго *Алексѣя Леонтьева*. Ч. 1—2 въ 2 кн. Спб. 1778—1779. 8°. Въ кож. пер. (16,536 и 17,514). 2 экз.
9017. Тайцинъ Гурунь и Ухери Коли, то есть всѣ законы и установленія Китайскаго (а нынѣ Манжурскаго) правительства. Т. I въ 1 кн. Перевель съ Манжурскаго *А. Леонтьева*. Спб. 1781. 8°. Въ кож. пер. (17,536).
9018. Словарь юридической, или сводъ Россійскихъ узаконеній по азбучному порядку для практическаго употребленія Императорскаго Московскаго университета въ юридическомъ факультетѣ сочиненный *Ф. Ламансомъ*. Москва, 1788. 4°. Въ кож. кор. (4,536).
9019. Словарь юридическій или сводъ Россійскихъ узаконеній, временныхъ учрежденій, суда и расправы, собранный *Мих. Чулковымъ*. Части 1 и 2 ч. отд. 1—4 въ 5 кн., содержащихъ въ себѣ узаконенія съ Уложения или съ 7157 (1649) и по 1796 годъ. Москва, 1792—1796. 4°. Въ кож. пер. (1,537).
9020. Правда Русская, или законы великихъ князей Ярослава Владиміровича и Владиміра Всеволодовича Мономаха. Съ приложеніемъ древняго оныхъ наречія и слога на употребительные нынѣ и съ объясненіемъ словъ и названій изъ употребленія вышедшихъ. Москва, 1792. 4°. Въ кор. пер. (29,498).
9021. Текстъ Русской Правды на основаніи четырехъ списковъ разныхъ редакцій. Изд. *Н. В. Калачовъ*. Москва, 1846. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1548 и 17,518).
9022. Памятникъ изъ законовъ, руководствующій къ познанію ихъ, собранный трудами *Θ. Д. Правикова*. Ч. 1—3 отд. I. Въ 3 кн. Владиміръ, 1799—1800. 4°. Въ кож. пер. (32,498 и 3,537).
9023. Памятникъ изъ законовъ, въ дополненіе значущихся въ прежнихъ десяти частяхъ матерій вновь состоявшимися узаконеніями. Ч. 11—17 въ 5 кн. Узаконенія съ 1820 по 1826 годъ, собранныя трудами *Θ. Д. и А. Θ. Правиковыхъ*. Спб. 1823—1827. 4°. Въ кож. пер. (2,537).
9024. Новый памятникъ законовъ Имперіи Россійской (дополненный *А. Ф. Фалковскимъ*). Части 1—8, 9 отд. 1—2; 10 отд. 1—3 въ 13 кн. Спб. 1825—1832. 4°. Въ кож. пер. (2,537).
9025. Указатель Россійскихъ законовъ временныхъ учрежденій суда и расправы, по Высочайшему соизволенію изданный *Львомъ Максимовичемъ*. Ч. 3-я, содержащая въ себѣ узаконенія съ 1700 по 1720 годъ. Въ 1 кн. Москва, 1803. 4°. Въ кор. пер. (35,498).
9026. Общее учрежденіе министерствъ. Ч. 1—2 въ 1 кн. Спб. 1811. 4°. Въ папкѣ (9,537).
9027. Учрежденіе Министерства Полиціи. Ч. 1—2 въ 1 кн. Спб. 1811. 4°. Брош. Въ папкѣ (8,537).
9028. Систематическій сводъ существующихъ законовъ Россійской Имперіи, съ основаніями права, изъ оныхъ извлеченными, издаваемый Коммиссією составленія законовъ. Ч. 1 т. II отд. 1 и

- 2; т. III; ч. 2 т. I, II; т. IV отд. 1 и 2; т. V—VII. Въ 10 кн. Спб. 1815—1819. 4°. Въ кор. пер. и папкѣ (11, 499).
9029. **Варяжскіе законы съ Россійскимъ переводомъ и краткими замѣчаніями.** Изд. *Степанъ Руссовъ*. Спб. 1824. 8°. Брош. Въ папкѣ (Н. 209).
9030. **Выписка изъ протокола верховнаго уголовного суда отъ 11 іюля 1826 года. Съ донесеніемъ слѣдственной Коммиссіи.** Спб. 1826. F°. Въ папкѣ (Б. 1167).
9031. **Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, повелѣніемъ Государя Императора Николая Павловича составленное (Собраніе первое).** Томы I—XLV въ 45 книгахъ, заключающихъ въ себѣ законы: Т. I съ 1649 по 1675 годъ. Т. II съ 1676 по 1688. Т. III съ 1689 по 1699. Т. IV съ 1700 по 1712. Т. V съ 1713 по 1719. Т. VI съ 1720 по 1722. Т. VII съ 1723 по 1727. Т. VIII съ 1728 по 1732. Т. IX съ 1733 по 1736. Т. X съ 1737 по 1739. Т. XI съ 1740 по 1743. Т. XII съ 1744 по 1748. Т. XIII съ 1749 по 1753. Т. XIV съ 1754 по 1757. Т. XV съ 1758 по 28 іюня 1762. Т. XVI съ 28 іюня 1762 по 1765. Т. XVII съ 1765 по 1766. Т. XVIII съ 1767 по 1769. Т. XIX съ 1770 по 1774. Т. XX съ 1775 по 1780. Т. XXI съ 1781 по 1783. Т. XXII съ 1784 по 1788. Т. XXIII съ 1789 по 6 ноября 1796. Т. XXIV съ 6 ноября 1796 по 1798. Т. XXV съ 1798 по 1799. Т. XXVI съ 1800 по 1801. Т. XXVII съ 1802 по 1803. Т. XXVIII съ 1804 по 1805. Т. XXIX съ 1806 по 1807. Т. XXX съ 1808 по 1809. Т. XXXI съ 1810 по 1811. Т. XXXII съ 1812 по 1815. Т. XXXIII съ 1815 по 1816. Т. XXXIV за 1817. Т. XXXV за 1818. Т. XXXVI за 1819. Т. XXXVII съ 1820 по 1821. Т. XXXVIII съ 1822 по 1823. Т. XXXIX за 1824. Т. XL за 1825 по 19 ноября. Т. XLI ч. 1. Указатель хронологическій. Т. XLII алфавитный указатель, ч. 1 (А—К) и ч. 2 (Л—Я). Т. XLIII ч. 1 и 2 книга штатовъ, отд. первое. Т. XLIV книга штатовъ, отд. второе. Т. XLV. Книга тарифовъ изд. 1830 и книга чертежей и рисунковъ (планы городовъ) изд. 1839. Всего 48 кн. Спб. 1830—1839. 4°. Въ кор. пер. (16,499).
9032. **Полное Собраніе законовъ Россійской Имперіи. Собраніе второе.** Т. I—XXX Царствованіе Императора Николая I. Т. XXX—LV. Царствованіе Императора Александра II. Во всѣхъ этихъ томахъ заключаются законы:
Т. I съ 12 декабря 1825 по 1826 годъ. Т. II. за 1827. Т. III за 1828. Т. IV за 1829. Т. V за 1830. Т. VI за 1831. Т. VII за 1832. Т. VIII за 1833. Т. IX за 1834. Т. X за 1835. Т. XI за 1836. Т. XII за 1837. Т. XIII за 1838. Т. XIV за 1839. Т. XV за 1840. Т. XVI за 1841. Т. XVII за 1842. Т. XVIII за 1843. Т. XIX за 1844. Т. XX за 1845. Т. XXI за 1846. Т. XXII за 1847. Т. XXIII за 1848. Т. XXIV за 1849. Т. XXV за 1850. Т. XXVI за 1851. Т. XXVII за 1852. Т. XXVIII за 1853. Т. XXIX за 1854. Т. XXX за 1855. Т. XXXI за 1856. Т. XXXII

- за 1857. Т. XXXIII за 1858. Т. XXXIV за 1859. Т. XXXV за 1860. Т. XXXVI за 1861. Т. XXXVII за 1862. Т. XXXVIII за 1863. Т. XXXIX за 1864. Т. XL за 1865. Т. XLI за 1866. Т. XLII за 1867. Т. XLIII за 1868. Т. XLIV за 1869. Т. XLV за 1870. Т. XLVI за 1871. Т. XLVII за 1872. Т. XLVIII за 1873. Т. XLIX за 1874. Т. L за 1875. Т. LI за 1876. Т. LII за 1877. Т. LIII за 1878. Т. LIV за 1879—1880. Т. LV за 1880—1881. Начиная съ т. XV каждый томъ состоитъ изъ 3-хъ отдѣленій, а т. LV изъ 2-хъ отд. Въ 95 кн. Спб. 1830—1884. 4^о. Въ кор. пер. (16,499). Томы XVII и XVIII въ 2 экз.
9033. Дополненіе ко второму полному собранію законовъ Россійской Имперіи. Ч. I. Законы 1825—1843 года. Ч. II. Законы 1844—1850. Въ 2 кн. Спб. 1855. 4^о. Въ кор. пер. (16,499).
9034. Общій хронологическій указатель къ полному собранію законовъ Россійской Имперіи. Т. I съ 1649 по 1825 г. Т. II съ 1825 по 1850 годъ. И т. III дополнительный реестръ къ хронологическому указателю поднаго собранія законовъ. Спб. 1851. 4^о. Въ кор. пер. (16,499).
9035. Общій алфавитный указатель ко второму полному собранію законовъ Россійской Имперіи. Т. I—IV въ 4 кн. Спб. 1835. 4^о. Въ кор. пер. (16,499).
9036. Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи. Собраніе третіе. Царствованіе Государя Императора Александра III. Т. I. Законы съ 2 марта по 31 декабря 1881 года. Т. II за 1882. Т. III за 1883 и дополненія. Въ 3 кн. Спб. 1885—1886. 4^о. Въ кор. пер. (16,499).
9037. *Константина Арменопула*. Ручная книга законовъ, или **Шестикинижіе**, съ приложеніемъ соборной грамоты господаря *Маврокордата*. Ч. 1—2 въ 1 кн. Съ изданія, печатаннаго въ Венеціи, въ 1766 году. Печатано въ Спб. 1831 и перепечатано въ 1854 году. 8^о. Въ кор. пер. (30,389).
9038. **Сводъ законовъ** Россійской Имперіи, повелѣніемъ Государя Императора Николая Павловича составленный. Изд. 1 и 2-е. Т. I—XV. Т. I—III. Основные законы и учрежденія. Т. IV. Уставы о повинностяхъ. Т. V—VIII. Уставы казеннаго управленія. Т. IX. Законы о состояніяхъ. Т. X. Законы гражданскіе и межевые. Т. XI—XII. Уставы Государственнаго благоустройства. Т. XIII—XIV. Уставы благочинія. Т. XV. Законы уголовныя. Спб. 1832—1833. 8^о мајорге. Въ кор. пер. (33,498).
9039. **Сводъ законовъ** Россійской Имперіи. Изд. 3-е. Т. I—III, V—XIII, XV. Спб. 1835—1836. 8^о мајорге. Въ кор. пер. (33,498). Принесено въ даръ библиотекъ отъ Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Литовскаго въ 1836 году. Събланками на книгахъ и обозначеніемъ на бланкахъ: „Библиотеки Севастьянова“.
9040. **Сводъ законовъ** Россійской Имперіи. Изданіе 1842 г. Т. I—XV. Спб. 1842. 8^о мајорге. Въ кор. пер. (34,498). Два экземпляра.

- Въ числѣ ихъ одинъ полный пожертвованъ также преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Архіепископомъ Литовскимъ въ 1886 году. На книгахъ бланки съ надписью: „Изъ бібліотеки Севастьянова“.
- Другой не полный, безъ X-го тома.
9041. Сводъ законовъ Россійской Имперіи. Изд. 1857 года. Т. I—IV, VI—XV. Спб. 1857. 8^о мајоге. Въ кор. пер. (40,498 и Б. 1647). Т. VIII ч. 2 экземпляръ второй пожертвованъ преосв. Алексіемъ, Архіеписк. Литовскимъ.
9042. Указатель алфавитный къ своду законовъ Россійской Имперіи. Спб. 1834. 8^о мајоге. Въ кор. и кож. пер. (33,498 и Н. 2428). 2 экз.
9043. Тоже. Изданіе иное. Спб. 1837. 8^о мајоге. Въ кор. пер. (38,498). Пожертвованъ преосв. Алексіемъ, Архіепископомъ Литовскимъ въ 1866 г.
9044. Указатель алфавитный къ своду законовъ Россійской Имперіи, изд. 1842 г. Спб. 1844. 8^о мајоге. Въ кор. пер. (39,498). Пожертвованъ преосв. Алексіемъ, Архіеписк. Литовскимъ въ 1886 г.
9045. Продолженіе свода законовъ Россійской Имперіи. Продолженіе къ т. I—V, VI—X и XI—XV изданія 1832—1833 года въ 3 кв. Спб. 1834—1835. 8^о мајоге. Въ кор. пер. (8,499). Пожертвовано преосв. Алексіемъ, Архіеписк. Литовскимъ въ 1886 г.
9046. Продолженіе свода законовъ. Ч. IV. Годъ 1836. Спб. 1836—1837. Ч. V. 1837 г. Спб. 1838. 8^о. Въ кор. пер. (8,499). 2 экз. Одинъ экземпляръ пожертвованъ преосв. Алексіемъ, Архіепископомъ Литовскимъ въ 1886 г.
9047. Продолженіе свода законовъ. Изд. 6-е. Законы 1838 и частію 1839 г. Къ т. 1 и 2,—къ 3—6 и къ 12—15 т. Спб. 1839. 8^о мајоге. Въ кор. пер. (8,499).
9048. Продолженіе свода законовъ изданія 1843 г. Т. I съ 26 янв. по 26 дек. 1842 г. Т. II съ 1 янв. по 30 іюня 1843. Т. III съ 1 іюля по 31 дек. 1843. Т. IV съ 1 янв. по 30 іюня 1844. Т. V съ 1 іюля по 31 дек. 1844. Т. VI съ 1 янв. по 31 дек. 1845. Т. VII съ 1 янв. по 30 іюня 1846. Т. VIII съ 1 іюля по 31 дек. 1846. Т. IX съ 1 янв. по 30 іюня 1847. Т. X съ 1 іюня по 31 дек. 1847. Т. XI съ 1 янв. по 30 іюня 1848. Т. XII съ 1 іюля по 31 дек. 1848. Т. XIII съ 1 янв. по 30 іюня 1849. Въ 13 книгахъ. Спб. 1843—1849. 8^о мајоге. Въ кор. пер. (6,499). Того же изданія т. I—VI экземпляръ второй пожертвованъ преосв. Алексіемъ, Архіепископомъ Литовскимъ въ 1886 году.
9049. Продолженіе свода законовъ изданія 1857 года. Т. I или продолженіе 1-е по 12 мая 1858 года. Т. II съ 13 мая по 31 дек. 1858. Т. III № 1 съ 1 янв. по 31 марта 1859. № 2 съ 1 апр. по 30 іюня 1859. № 3 съ 1 іюля по 30 сент. 1859. № 4 съ 1 окт. по 31 дек. 1859. Т. IV № 1 съ 1 янв. по 31 марта 1860 г. № 2 съ 1 апр. по 30 іюня 1860. № 3 съ 1

- юля по 30 сент. 1860. № 4 съ 1 окт. по 31 дек. 1860. Спб. 1858—1861. 8^о тајоге. Въ кор. и бум. пер. (7,499 и Б. 1641).
9050. Статьи ко II, X и XI томамъ свода законовъ 1851 г. Въ 3 кн. Спб. 1858. 8^о тајоге. Въ бум. пер. (Б. 1651).
9501. Уставъ о знакахъ отличія безпорочной службы, для военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, изданный по указу Государя Императора Николая Павловича отъ 10 марта 1837 года. Спб. 1837. Ф^о. Брош. Въ бум. пер. (Б. 1655).
9052. Сводъ военныхъ постановлений. Ч. I кн. 1—4; ч. II кн. 1—2; ч. III кн. 1—2; ч. IV кн. 1—5; ч. V кн. 1—2 въ 12 кн. Спб. 1838—1839. 1859. 8^о тајоге. Въ кор. пер. (41,498). Даръ преосв. Алексія, Архіепископа Литовскаго.
9053. Сводъ военныхъ постановлений. Изданіе иное. Ч. V. Уставъ военно-уголовный. Спб. 1855. 8^о тајоге. Въ кор. пер. (Б. 1648).
9054. Сводъ военныхъ постановлений. Изданіе иное. Ч. I кн. 1—4; ч. II кн. 1—2; ч. III, кн. 1—2; ч. IV кн. 1—5; ч. V кн. 1—2. Въ 12 кн. Спб. 1859—1866. 8^о тајоге. Въ кор. пер. (41,498).
9055. Сводъ военныхъ постановлений изданія 1869 года. Ч. I; IV т. 2 и Ч. VI въ 3 кн. Спб. 1869—1870. 8^о тајоге. Въ кор. пер. (41,498).
9056. Продолженіе свода военныхъ постановлений. Продолженіе I-е. Годы 1838—1839; прод. II-е. Годъ 1840; пр. III-е 1841—1842; пр. IV-е г. 1843; пр. VI г. 1845. Въ 5 кн. Спб. 1841—1846. 8^о тајоге. Въ кор. пер. (42,498). Пожертвовано преосв. Алексіемъ, Архіеписк. Литовскимъ въ 1886 г.
9057. Продолженіе свода военныхъ постановлений. Прод. I-е. По 1 янв. 1861 г.; пр. II-е по 1 янв. 1862; пр. III по 1 янв. 1863; пр. IV по 1 янв. 1864; пр. V по 1 янв. 1865; пр. VI по 1 янв. 1869. Въ 6 кн. Спб. 1861—1870. 8^о тајоге. Въ кор. пер. (42,498).
9058. Общее оглавленіе свода военныхъ постановлений. Спб. 1839. 8^о тајоге. Въ кор. пер. (43,498). Пожертвованъ преосв. Алексіемъ, Архіепископомъ Литовскимъ въ 1886 году.
9059. Указатель алфавитный къ своду военныхъ постановлений. Спб. 1841. 8^о тајоге. Въ кор. пер. (44,498). Пожертвованъ имъ же и тогда же.
9060. Сводъ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ, повелѣніемъ Государя Императора Николая Павловича составленный. Ч. I—II въ 2 кн. Спб. 1845. 8^о тајоге. Въ кор. пер. (48,498). Пожертвованъ имъ же и тогда же.
9061. Сводъ гражданскихъ узаконеній губерній Остзейскихъ, повелѣніемъ Государя Императора Александра Николаевича составленный. Сводъ мѣстныхъ узаконеній этихъ губерній. Ч. 3-я. Законы гражданскіе. Спб. 1864. 8^о тајоге. Въ кор. пер. (48,498).

9062. Продолженіе свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ. Изданія. 1853 (по 1 янв. 1853). Спб. 1853. 8^о шајоге. Въ бум. пер. (48,498).
9063. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Съ дополнительными постановленіями и правилами и съ алфавитнымъ указателемъ. Въ 1 кн. Спб. 1845—1846. 8^о шајоге. Въ кор. пер. (10,499).
9064. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Изд. третіе. Спб. 1872. 8^о шајоге. Въ кор. пер. (Б. 1654).
9065. Указатель алфавитный къ уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Спб. 1846. 8^о шајоге. Въ кор. пер. (10,499).
9066. Уставъ для управленія арміями въ мирное и военное время. Ч. I—II въ 1 кн. Спб. 1847. 8^о шајоге. Въ кор. пер. (45,498). Пожертванъ преосв. Алексіемъ, Архіепископомъ Литовскимъ въ 1886 г.
9067. Указатель законовъ Россійской Имперіи для купечества. Составилъ *Евг. Колоколовъ*. Москва, 1847. 8^о шајоге. Въ кор. пер. (46,498). Пожертванъ имъ же и тогда же.
9068. Положеніе о неспособныхъ нижнихъ воинскихъ чинахъ. Спб. 1848. 8^о. Въ кор. пер. (Б. 1640).
9069. Проектъ Морскаго Устава, съ ссылками и объясненіями *). Спб. 1853. 8^о шајоге. Въ коленк. пер. (Г. 3947).
9070. Институты Императора Юстиніана, въ четырехъ книгахъ, переведенные съ латинскаго языка на русскій *Θ. Проскуряковскій*. Спб. 1859. 8^о. Въ кор. пер. (45,385 и Б. 1642). 2 экз.
9071. Высочайше утвержденныя Его Императорскимъ Величествомъ 19 февраля 1861 года Положенія о крестьянахъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Петербургъ, 1861. 8^о. Въ кор. пер. (Б. 1639).
9072. Тоже. Изданіе иное. Спб. 1861. F^о. Въ кор. пер. (Б. 1639). Съ надписью на начальной крышкѣ переплета книги: „Изъ книгъ Ф. П. Богданова“.
9073. Сборникъ правительственныхъ распоряженій по устройству быта крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (за 1857—1860 годы). Т. I; т. II ч. 1; т. III ч. 1 и 2 въ 3 кн. Спб. 1861—1863. 8^о шајоге. Въ кор. пер. (50,554).
9074. Сводъ узаконеній и распоряженій правительства по устройству быта крестьянъ 1861—1873 гг. Изданіе второе. Т. I—II въ 1 кн. Спб. 1873. 8^о шајоге. Въ коленк. пер. (49,498).
9075. Проектъ устава о книгопечатаніи. Введеніе. Общія положенія и три первые раздѣла. Сюда же переплетены раздѣлы 4—6. Въ 1 кн. Спб. 1862. 8^о шајоге. Въ кор. пер. (89,262). Изъ библіотеки Филарета, Митрополита Московскаго.
9076. Законы о печати. Настольная справочная книга для авторовъ, переводчиковъ, издателей и пр. Составилъ *З. М. Мсерианичъ*. Изданіе 3-е, значительно дополненное. Москва, 1873. 8^о. Въ кор. пер. (Б. 1634).
9077. Сборникъ новыхъ законовъ и распоряженій правительства, Вы-

- сочайше утвержденныхъ Государемъ Императоромъ въ 1862—1863 годахъ. Здѣсь заключаются законоположенія: 1) о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ; 2) о взимаемыхъ налогахъ съ недвижимыхъ имуществъ; 3) о векселяхъ; 4) о трактирныхъ заведеніяхъ, постоянныхъ дворахъ и пр.; 5) основныя положенія о преобразованіи судебной части. Въ 1 кн. Собралъ и издалъ *Муницъ*. Москва, 1863. 8°. Въ кор. пер. (Б. 1635).
9078. **Судебные уставы** 20 ноября 1864 года. Карманное изданіе. Спб. 1865. 8°. Въ кор. пер. (Б. 1652).
9079. **Судебные уставы** 20 ноября 1864 года, съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны. Ч. I, II; ч. III отд. 1—2; ч. IV и ч. V въ 6 кн. Изданіе второе. Спб. 1867. 8° мажорге. Въ кор. пер. (57,594). Пятой части экземпляръ второй.
9080. **Судебные уставы** 20 ноября 1864 года, съ разъясненіемъ ихъ по рѣшеніямъ кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената. 8-е изданіе. Спб. 1873. 8°. Въ колленк. пер. (57,594).
9081. **Уставъ о питейномъ сборѣ**. Изданіе 1867 года. Спб. 1867. 8° мажорге. Въ бум. пер. (55,554).
9082. **Сводъ рѣшеній кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената и разъясненныя ими законоположенія**. Изданіе *Я. И. Утина*. Изданіе второе, значительно измѣненное и дополненное (1866, 1867 и 1868). Ч. 1—2 въ 1 кн. Спб. 1869. 8° мажорге. Въ кор. пер. (50,498).
9083. **Сводъ штатовъ** военно-сухопутнаго вѣдомства. Изданіе 1870 года. Спб. 1870. 8°. Въ кор. пер. (51,498).
9084. **Собраніе гражданскихъ законовъ губерній Царства Польскаго**. Спб. 1870. 8° мажорге. Въ кор. пер. (27,500).
9085. **Полное собраніе законовъ въ извлеченіи къ законамъ о безмездномъ приобрѣтеніи имуществъ и о наследствѣ**. Трудъ *Грибовскаго* и *Островскаго*. Москва, 1870. 8°. Въ кор. пер. (36,498).
9086. **Собраніе узаконеній и распоряженій правительства**, издаваемое при Правительствующемъ Сенатѣ. Годы 1870—1877 in F° и годы 1878—1882; 1884—1887 in 8° мажорге. Каждый годъ дѣлится по полугодіямъ, съ указателемъ къ каждому изъ нихъ. Въ 27 кн. Спб. 1870—1887. Въ кор. пер. (1,649). Въ нѣкоторыхъ годахъ нѣкоторыхъ №№ нѣтъ.
9087. **Законы о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ** (Сводъ закон. т. X ч. 2). Дополнены и измѣнены по продолженіямъ 1863, 1868 и 1869 гг. и позднѣйшимъ узаконеніямъ. Изданіе второе. Спб. 1871. 16°. Въ кор. пер. (Б. 1627).
9088. **Сборникъ правительственныхъ распоряженій по введенію общей воинской повинности** (съ 1 янв. по 1 июля 1874. 8° мажорге. Въ кор. пер. (52,498).
9089. **Систематическій сборникъ матеріаловъ для свода морскихъ постановленій**. Т. I ч. 1—3; Т. II ч. 4; т. III ч. 5—7; т. IV ч.

- 8—11; т. V ч. 12—16. Въ 5 кн. Спб. 1876. 8° мајоге. Въ кор. пер. (53,498).
9090. Договорное право по рѣшеніямъ кассационнаго (департамента Правительствующаго) Сената. Изд. 2-е, исправл. и дополн. Съ предисловіемъ *И. П.* ч. 1—2 въ 1 кн. Владиміръ, 1880. 8° мајоге. Въ кор. пер. (85,619).
9091. Систематическій сборникъ рѣшеній Правительствующаго Сената и распоряженій правительства, разъясняющихъ городское положеніе, съ полнымъ текстомъ послѣдняго по продолженію Св. Зак. 1879 г. и приложеніемъ Положеній о городскихъ общественныхъ банкахъ, о городскихъ училищахъ, о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ, о трактирныхъ заведеніяхъ и другихъ законовъ, упомянутыхъ въ Городовомъ Положеніи, съ относящимися къ нимъ разъясненіями. Составили баронъ *В. Майдель* и *В. Блюстинъ*. 2-е значительно дополненное изданіе. Спб. 1881. 8°. Въ кор. пер. (37,498).
9092. Проекты уголовного уложенія 1754—1766 годовъ. Новоуложенной книги часть вторая: о розыскныхъ дѣлахъ и какія за разныя злодѣйства и преступленія казни, наказанія и штрафы положены. Текстъ подъ редакціей *А. А. Востокова*. Предисловіе *Н. Д. Сергѣевского*. Спб. 1882. 4°. Въ кор. пер. (7,520).

Д. Изслѣдованія по гражданскому праву.

а) На иностранныхъ языкахъ.

9093. *Ioan. Millaei*. Style et pratique fondez et adaptez aus ordonnances Royaux et coustumes de France (sine tit). F°. Въ кож. пер. (10,184). Изъ библіотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
9094. *Guil. Budaei*. Annotationes priores et posteriores et reliquiae in Pandectas. Opera et impensa *I. Soteris*. Coloniae, 1527. 8°. Въ кож. пер. (40,479). Изъ библіотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
9095. Eiusdem operis editio alia. Lutetiae, 1556. F°. Въ перг. пер. (2,202). Изъ библіотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
9096. *Fran. Baldwini*. Commentarii in libros quatuor Institutionum juris civilis et ejusdem libri duo ad leges Romuli et Leges XII. Tab. Ab ipso autore denuo recogniti et multo locupletiores facti. Parisiis, 1554. F°. Въ перг. пер. (6,184). На выходномъ листѣ книги находится старинная надпись: „Ex libris congregationis miss. domus s. Cyrici“.
9097. *Ἀρχαίως* seu resolutio dialectica quatuor librorum Institutionum imperialium: una cum quarundam utilium quaestionum juris explicatione. recognita, et nitidior in lucem nunc iterum emissa. Cum praefatione *Ludovici Grempii à Freudenstein*. Argentorati, 1570. 8°. Въ кож. пер. (43,479). Въ концѣ книги находится

- пространная замѣтка, писанная на латинскомъ языкѣ, свидѣ-
тельствующая о владѣльцахъ книги и относящаяся къ 1722 году.
9098. *Lud. Careriu Rheginensis. Practica causarum criminalium, sive repetitio solennis in L. P. C. quorum appel. non recip. edita. Francofurti, 1600. 4°. Въ перг. пер. (21,184). Изъ библіотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.*
9099. *Hug. Grotii. De jure belli ac pacis libri tres. Editio nova cum Annotatis auctoris. Accesserunt et Annotata in epistolam Pauli ad Philemonem. Amsterdami, 1646. 8°. Въ перг. пер. (53,479). Со многими рукописными дополненіями на латинскомъ языкѣ.*
9100. *Ejusdem operis editio alia. Amstelaedami, 1660. 8°. Въ пер. пер. (53,479).*
9101. *Ejusdem operis editio alia, cui accesserunt Excerpta Annotatio- num variorum virorum insignium in totum opus, edente Io. Chr. Vestano. Francofurti ad Viadrum, 1691. 4°. Въ перг. пер. (53,479). Пожертвовано въ 1886 г. священникомъ г. Бѣжецка Николаемъ Постниковымъ. Въ одну книгу съ этимъ изданіемъ переплетены и многія статьи различныхъ авторовъ, писанныи на латинскомъ языкѣ.*
9102. *Hippol. à Lapide. Dissertatio de ratione status in imperio nostro romano-germanico. Freistadii, 1647. 12°. Въ перг. пер. (35,479).*
9103. *Ant. Perezii. Praelectiones in duodecim libros Codicis Iustiniani imperatoris. Editio tertia, ab auctore recognita et aucta, sum- mariis indicibusque locupletata. Amstelodami, 1653. F^o. Въ пер. пер. (42,389).*
9104. *Ioh. Heinichii. Dissertatio de majestate civili. Rinthelii, 1653. 4°. Переплетено въ одну книгу съ изданіемъ, значащимся подъ № 9101 настоящаго каталога*
9105. *Ios Gibalini. De universa rerum humanarum negotiatiōne, tra- ctatio scientifica, utrique foro perutilis. T. 1—2 vol. 1. Lug- duni, 1663. F^o. Въ перг. пер. (4,57). Изъ библіотеки Августина, Архіепископа Московскаго.*
9106. *Regum principumque institutio. Ab incerto auctore gentis sue- ticae ante saecula nonnulla patrio sermone conscripta. Quam in sermonem latinum vertit, notisque necessariis illustravit Io. Schefferus. Holmiae Svecorum, 1669. F^o min. Въ кож. кор. (16,184).*
9107. *Ioh. Loccenii. Synopsis juris publici et privati svecani. Editio prima. Gothoburgi, 1673. 8°. Въ кож. пер. (36,479). На вы- ходномъ листѣ книги надписано: „Ex libris Gabrielis Theodo- rowitz“.*
9108. *Ioh. Brunnemanni. Commentarius in quinquaginta libros Pan- dectarum. Editio secunda. Francofurti ad Viadrum, 1674. F^o. Въ перг. пер. (7,184). Изъ библіотеки Троицкой Лаврской Се- минаріи.*
9109. *Valent. Velthemii. Introductio ad Hugonis Grotii opus de jure belli et pacis. Ienae, 1676. 8°. Въ перг. пер. (28,184).*
9110. *G. Ad. Struvii. Syntagma jurisprudentiae, secundum ordinem*

Pandectarum concinnatum. Editio sexta instructor, per otium *Phil. Mullero*. Part. 1—2 vol. I. Ienae, 1677—1678. 4°. Въ перг. пер. (25,184). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.

9111. *Conradi von Einsiedels*, ut et *Conradi et Benedicti Carpzoviorum*. Tractatus duo de regalibus sive juribus ad imperatoris romano-teutonici majestatem pertinentibus. Editio secunda Ex bibliotheca *Io. Chr. Heroldts* emendatior exhibita et ejus cura aucta. Halae Saxonum, 1678. 8°. Въ перг. пер. (44,479).
9112. *Sam. Pufendorffii*. Dissertationes academicae selectiores, quibus accessit *Caroli Scharschmidii* disquisitio de republica monstrosa ejusque defensio contra *Monzambano* et *Pufendorffium*. Editio nova auctior. Francofurti et Lipsiae, 1678. 12°. Въ перг. пер. (30,479). На выходномъ листѣ книги находится надпись: „Ex libris Gabrielis Theodorowitz Buzinski. Revaliae, anno 1718. Aug. 22^a“.
9113. *Joh. Brunnemanni*. Commentarius in duodecim libros codicis Iustiniani. Opus theoretico-practicum, cui accessit ex ejusdem auctoris Commentario ad Pandectas, quae circa leges affines inibi commentatus est, continua allegatio. Editio quarta, repurgata et aucta. Lipsiae, 1679. F^o. Въ перг. пер. (8,184). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
9114. *Chr. Besoldi*. Thesaurus practicus. Подробнѣе см. подъ № 8607 настоящаго каталога.
9115. Orbis novus literatorum, praepimis jurisconsultorum detectus, sive continuatio Thesauri practici *Besoldiani*, collecta à *Chr. Lud. Dietherro*. Cum appendice *Ah. Fritschii*. Norimbergae, 1679. F^o. Въ перг. пер. (18,184).
9116. *Joach. Hagmeieri*. Synopsis juris feudalis elegans ac utilissima. Denuo edita curâ et operâ *Casp. Questelii*. Vratislaviae, 1681. 12°. Въ перг. пер. (34,479).
9117. *Joach. Hoppii*. Dispositiones in Institutionum seu Elementorum Iustiniani imperatoris libros quatuor et Digesta. Cum praefatione et historia juris civilis. Editio secunda. Francofurti, 1684—1689. 12°. Въ перг. пер. (34,479). Переплетено въ одну книгу съ изданіемъ, означеннымъ подъ № предшествующимъ.
9118. *Sam. Pufendorffii*. De officio hominis et civis juxta legem naturalem libri duo. Hamburgi et Holmiae, 1684. 12°. Въ перг. пер. (45,479).
9119. Ejusdem operis editio octava, omnibus, quae hactenus prodierunt, emendatissima et auctior. Accesserunt etiam huic editioni Remissiones ad *H. Grotium*. Curante *Imm. Webero*. Marburgi et Francofurti, 1702. 8°. Въ перг. пер. (38,479). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
9120. Ejusdem operis editio alia, observationibus antea separatim editis locupletata. Autore *D. Gottl. Gerh. Titio*. Lipsiae, 1721. 8°. Въ перг. пер. (42,479). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
9121. *Sam. Strykii*. Examen juris feudalis, ex novissimis ejus inter-

щество, то соображенія, изложенныя г. Шляпинимъ въ этомъ отдѣлѣ, не вполне отвѣчаютъ на поставленный имъ вопросъ. Въ частности, отношенія юридическія и религіозно-нравственныя недостаточно точно разграничены (стр. 53 и слѣд.). Но вообще авторъ внимательно прочиталъ житіе преп. Θεодосія и Патерикъ и весьма добросовѣстно ими воспользовался“.

Сочиненіе студента Юницкаго Александра: „О символахъ древней Восточной церкви (историко-догматическое изслѣдованіе)“ (Отзывъ ординарнаго профессора А. Лебедева).

„Тема произвольно видоизмѣнена авторомъ, но этого не буду ставить ему въ вину.

Сочиненіе обширное: заключаетъ въ себѣ 616 страницъ.

Не смотря на свои большіе размѣры, сочиненіе однакожь не имѣетъ научнаго значенія, такъ какъ лишено самостоятельности: авторъ частію буквально переводитъ съ нѣмецкаго, частію списываетъ съ русскихъ сочиненій, частію компилируетъ.

Авторъ пользовался для написанія своего сочиненія слѣдующими трудами:

1) Caspari. Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und Glaubensregel. ВВ. 1—4.

2) Чельцова. Древнія формы Символа.

3) Профессора Болотова. Литографированныя записки по церковной исторіи.

4) Моими сочиненіями: Вселенскіе соборы IV и V вѣка и—Изъ исторіи вселенскихъ соборовъ того же періода.— Кромѣ того и нѣсколькими другими печатными трудами.

Глава первая, представляющая собою введеніе въ сочиненіе, есть большею частію компиліяція изъ сочиненій Каспари, Чельцова и изъ одной статьи въ „Хр. Чтеніи“ (1862 г.). Замѣчательно, что изъ этой послѣдней статьи авторъ выписываетъ цѣлую страницу, состоящую изъ

ничего незначащихъ общихъ фразъ. Компіляцію находимъ уже на четвертой строчкѣ сочиненія.

Глава вторая, трактующая о символѣ св. Иринея, носятъ на себѣ слѣды нѣкоторыхъ заимствованій (неоговоренныхъ авторомъ) изъ сочиненія Mücke: *das apostolische Glaubensbekenntniss*.

Большая третья глава, почти исключительно посвященная разсмотрѣнію символа св. Григорія Неокесарійскаго, есть переводъ изъ Каспари, при чемъ сдѣлано еще нѣсколько заимствованій какъ изъ литографированныхъ лекцій профессора Болотова, такъ и изъ одного его печатнаго сочиненія.

Глава четвертая—о символахъ іерусалискомъ и антиохійскомъ болѣе или менѣе буквально заимствована изъ сочиненій Чельцова и Каспари. Здѣсь же отдѣлъ о символѣ александрійскомъ буква въ букву списанъ изъ одного Чельцова.

Глава пятая—о символѣ никейскомъ списана, безо всякихъ перемѣнъ, изъ литографированныхъ лекцій Болотова.

Глава шестая—о символахъ ближайшей послѣ никейской эпохи выписана—частію изъ тѣхъ же лекцій, частію изъ моего сочиненія: Всел. соборы IV и V вѣка. При чемъ авторъ пользуется то тѣмъ, то другимъ источникомъ попеременно, строго держась текста своихъ оригиналовъ.

Глава седьмая, изслѣдующая такъ называемую *ἐπιτύχη* εἰς τὸ σύμβολον, извѣстную съ именемъ св. Аѳанасія—есть переводъ изъ Каспари.

Глава восьмая—о символѣ втораго всел. собора составляетъ компіляцію (большую частію дословную, но съ сокращеніями) изъ нѣкоторыхъ отдѣловъ вышеупомянутыхъ моихъ сочиненій и изъ одной моей же журнальной статьи.

Главы: девятая, десятая и одиннадцатая—объ исповѣданіи (символѣ) Іоанна Іерусалимскаго, о крещаль-

номъ несторіанскомъ символѣ и такъ называемой *ἐπιγραφή* εἰς τὸ σὺμβόλον, которая приписывается Василию Великому, — всё съ точностію заняты изъ Каспари.

Въ концѣ сочиненія авторъ пишетъ: „сдѣлаемъ заключеніе нашему изслѣдованію“ — и за тѣмъ опять-таки списываетъ нѣсколько страницъ изъ третьей части сочиненій Каспари (стр. 46 и д.).

Сочиненіе, при такихъ его свойствахъ, слѣдовало бы признать неудовлетворительнымъ, но принимая во вниманіе отличные усилія автора по части сочиненій въ теченіе первыхъ трехъ курсовъ его пребыванія въ Академіи, его достаточное знакомство съ наукой въ сферѣ древнихъ символовъ, и своего рода трудъ, позволю себѣ быть снисходительнымъ къ автору, т. е. нахожу возможнымъ удостоить студента Юницкаго степени кандидата».

Сочиненіе студента Фаворскаго Евгенія: „Правительственныя мѣропріятія противъ недвижимыхъ церковныхъ имуществъ послѣ собора 1503 года“ (отзывъ ординарнаго профессора Е. Голубинскаго).

„Сочиненіе состоитъ изъ пяти отдѣловъ, изъ которыхъ въ первомъ — третьемъ — нятѣмъ излагаются мѣропріятія правительства съ 1503 г. по половину XVII в., а второй посвященъ рѣчамъ о литературной полемикѣ между защитниками и противниками церковнаго вотчино-владѣнія, имѣвшей мѣсто въ началѣ XVI вѣка.

Взятая авторомъ тема, еще ожидающая своего обстоятельнаго изслѣдованія, вызвала его на трудъ самостоятельный, а вмѣстѣ съ тѣмъ и усердный. Трудившійся съ должнымъ усердіемъ, авторъ показалъ въ сочиненіи и свою достаточную способность къ самостоятельной работѣ. Сочиненіе хорошее».

Сочиненіе студента Благовѣщенскаго Василія: „Выгортцкій монастырь и его значеніе“ (отзывъ ординарнаго профессора Н. Субботина).

„Послѣ краткаго предисловія въ сочиненіи излагается, раздѣленная на двѣ главы, исторія Выгорѣцкаго монастыря отъ основанія его до окончательнаго закрытія, при чемъ о послѣднихъ десятилѣтіяхъ этой исторіи, вслѣдствіе скудости источниковъ, говорится довольно кратко; затѣмъ особая, третья, глава посвящена описанію внутренняго быта выгорѣцкихъ жителей; и наконецъ въ послѣдней, четвертой, главѣ говорится о значеніи Выгорѣцкаго монастыря для раскола.

Авторъ внимательно изучилъ источники и пособія для своего труда и умѣлъ хорошо ими воспользоваться: исторія Выгорѣцкаго монастыря изложена имъ полно, обстоятельно и въ надлежащемъ порядкѣ; взглядъ на событія и ихъ значеніе вообще вѣрный. Особое достоинство сочиненія составляетъ изложеніе—живое, ясное и правильное. Авторъ обнаружилъ значительный литературный талантъ“.

Сочиненіе студента Воскресенскаго Дмитрія: „Исторія Соловецкаго возмущенія“ (отзывъ ординарнаго профессора Н. Субботина).

„При обиліи изданныхъ въ настоящее время документовъ, относящихся къ исторіи Соловецкаго возмущенія и при существующихъ объ ней изслѣдованіяхъ, задача сочиненія состояла въ томъ, чтобы дать полное, критически обслѣдованное изложеніе Соловецкаго мятежа. Нельзя сказать, чтобы авторъ вполне удовлетворительно выполнилъ эту задачу,—нѣкоторыя стороны предмета, особенно религіозная, остались мало раскрытыми. Впрочемъ трудъ автора даетъ ему право на полученіе степени кандидата“.

Сочиненіе студента Гогина Николая: „Кіевскій митрополитъ Іосифъ Солтанъ“ (отзывъ ординарнаго профессора Е. Голубинскаго).

„Сочиненіе состоитъ изъ введенія и двухъ главъ. Во введеніи—о состояніи западно-русской церковной іерархіи при митр. Іосифѣ Солтанѣ; въ первой главѣ—свѣдѣ-

нія о Солтанѣ до назначенія его на митрополию; во второй главѣ—изложеніе его дѣятельности въ санѣ митрополита.

Заслуживаетъ нарочитой похвалы то усердіе, которое авторъ показалъ къ своему дѣлу, бывъ вынужденъ бороться со скудостью извѣстій о митр. Іосифѣ, а также должна быть отмѣчена и его способность разбираться между историческими правдой и ложью. Главное, что извѣстно изъ дѣятельности Іосифа, составляетъ Виленскій соборъ 1509 г. Изложивъ дѣянія собора, авторъ сопровождаетъ ихъ обширнымъ комментариемъ, исторически объясняющимъ соборныя постановленія.

Вообще, сочиненіе по справедливости должно быть отнесено къ лучшимъ между хорошими“.

Сочиненіе студента Ершова Ивана: „Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, какъ полемистъ противъ раскола“ (отзывъ ординарнаго профессора Н. Субботина).

„Послѣ предварительнаго изслѣдованія о распространенія раскола въ предѣлахъ Ростовской митрополіи и о состояніи раскола здѣсь ко времени прибытія въ Ростовъ митрополита Димитрія, авторъ сообщаетъ біографическія свѣдѣнія о св. Димитріѣ, и затѣмъ, сказавъ вообще о заботахъ его относительно ослабленія раскола въ епархіи, предлагаетъ изслѣдованіе о „Розыскѣ“, какъ полемическомъ сочиненіи противъ раскола. Наконецъ въ двухъ особыхъ главахъ разсматриваетъ характеръ полемики св. Димитрія и разбираетъ отзывы раскольниковъ о „Розыскѣ“.

Сочиненіе хотя не отличается особенною полнотою и обстоятельностью изслѣдованія, но имѣетъ несомнѣнныя достоинства, по которымъ можетъ быть признано достаточнымъ для присужденія автору степени кандидата“.

Сочиненіе студента Маркова Петра 1-го: „Происхожденіе раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества“ (отзывъ ординарнаго профессора Н. Субботина).

„Авторъ поставилъ себѣ задачею найти и указать причины, обусловившія происхожденіе раскола, въ характерѣ религиозной жизни русскаго народа, какъ онъ выражался начиная съ древнѣйшихъ временъ исторіи русской церкви. При такой широкой задачѣ авторъ не имѣлъ возможности довести свое изслѣдованіе до самаго возникновенія раскола при п. Никонѣ. Не представляя законченности сочиненіе его тѣмъ не менѣе заслуживаетъ полного одобренія: не обращаясь къ первоисточникамъ, авторъ внимательно изучилъ нужныя для него пособія и удачно воспользовался ими. Особенной похвалы заслуживаетъ изложеніе, показывающее, что авторъ хорошо владѣетъ перомъ“.

Сочиненіе студента Можарова Ивана: „Секта Дьяконовцевъ“ (отзывъ ординарнаго профессора Н. Субботина,

„Имѣя въ своемъ сочиненіи исторію и ученіе секты Дьяконовцевъ, авторъ обратилъ, какъ и слѣдовало, особое вниманіе на происходившіе на Керженцѣ споры о догматическихъ письмахъ протопопа Аввакума и на сношенія Дьяконовцевъ съ Птиримомъ, архіепископомъ Нижегородскимъ. Объ эгихъ послѣднихъ впрочемъ говорить не такъ полно и обстоятельно, какъ надлежало бы. Вообще же сочиненіе слѣдуетъ отнести къ числу удовлетворительныхъ“.

Сочиненіе студента Орлова Александра: „Мнѣнія о церкви православной, содержащіяся въ сочиненіяхъ первыхъ расколоучителей“ (отзывъ ординарнаго профессора Н. Субботина).

„Изложивъ предварительно общій взглядъ первыхъ расколоучителей на греческую церковь и на Россійскую со времени Никонова патріаршества, авторъ въ двѣнадцати отдѣлахъ подробно говоритъ, на основаніи подлинныхъ сочиненій первыхъ расколоучителей, какъ учили они о всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ различія между расколомъ и церковію.

Внимательное изученіе источниковъ, основательность замѣчаній противъ раскольническихъ лжеученій, послѣдовательность и ясность изложенія дѣлаютъ сочиненіе вполне удовлетворительнымъ“.

Сочиненіе студента Прозоровскаго Николая: „Церковные соборы по дѣлу исправленія богослужебныхъ книгъ при п. Никонѣ“ (отзывъ ординарнаго профессора Н. Субботина).

„Въ предисловіи къ сочиненію авторъ изложилъ причины, побудившія патріарха Никона предпринять соборное исправленіе нашихъ церковно-богослужебныхъ книгъ, и затѣмъ въ четырехъ главахъ разсматриваетъ исторію и дѣянія относящихся къ этому предпріятію соборовъ: Московскаго 1654 г., Константинопольскаго 1654—5 г. и Московскихъ 1655 и 1656 гг.; въ заключеніе всего въ особой главѣ, опровергаетъ возраженія раскольниковъ противъ соборнаго исправленія богослужебныхъ книгъ при п. Никонѣ.

Задачу свою авторъ выполнилъ удовлетворительно, внимательно изслѣдовавъ относящіеся къ соборамъ акты и показавъ достаточное знакомство съ литературой предмета. Желательно было бы только видѣть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе самостоятельности въ изложеніи“.

Сочиненіе студента Романовскаго Сергѣя: „О исправленіи Служебника при патріархѣ Никонѣ“ (отзывъ ординарнаго профессора Н. Субботина).

„Сочиненію своему авторъ предпослалъ довольно пространное предисловіе, въ которомъ говоритъ о предшествовавшихъ времени п. Никона опытахъ исправленія богослужебныхъ славянскихъ книгъ, потомъ о настоятельной нуждѣ соборнаго ихъ исправленія, предпринятаго Никонѣмъ, и представляетъ свѣдѣнія о ходѣ исправленія книгъ въ патріаршество Никона. Не смотря на нѣкоторыя излишества и неточности, предисловіе это даетъ вѣрные понятія о дѣлѣ и прямо приводитъ автора къ собственному предмету изслѣдованія.

Сообщивъ свѣдѣнія о исправленіи Службника и о бывшихъ при Никонѣ изданіяхъ этой книги, авторъ занимается сличеніемъ изданныхъ при Никонѣ Службниковъ и между собою, и съ текстами греческимъ и Службника, одобреннаго соборомъ 1667 г. Сличеніе произведено весьма подробно, съ должнымъ вниманіемъ, и сопровождается необходимыми критическими замѣчаніями. Трудъ автора даетъ ему несомнѣнное право на полученіе степені кандидата“.

III. Внесенный и. д. инспектора академіи, архимандритомъ Борисомъ, списокъ студентовъ IV курса съ отмѣтками балловъ по ихъ поведенію, въ которомъ поведеніе 75 студентовъ означено балломъ 5 и одного студента балломъ 4.

IV. Прошенія студентовъ IV курса: 1. Николая Критскаго: „Вслѣдствіе разстроеннаго здоровья я не могъ подать въ срокъ кандидатское сочиненіе; поэтому покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи разрѣшить мнѣ подачу онаго въ сентябрь мѣсяцъ настоящаго 1887 года“.

2. Александра Косухина: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи отсрочить мнѣ подачу кандидатскаго сочиненія, срокъ котораго будетъ зависѣть отъ благоусмотрѣнія Совѣта Академіи“.

3. Петра Можарова: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи сдѣлать зависящее распоряженіе къ тому, чтобы меня подвергли испытанію по двумъ наукамъ академическаго курса—исторіи философіи и патрістикѣ. Причиною, по которой я не сдавалъ доселѣ экзамена по означеннымъ наукамъ, было то обстоятельство, что я пробылъ весь 188¹/₅ учебный годъ и осваивался на третьемъ курсѣ два года. Въ 188⁵/₆ г., съ новыми моими товарищами, я не могъ сдавать экзамена, такъ какъ они сдѣлали это ранѣе, чѣмъ я причисленъ былъ къ ихъ курсу“.

4. Алексѣя Лазаревскаго: „Не успѣвъ окончить къ сроку свое кандидатское сочиненіе по причинѣ нерѣдко

посѣщавшаго меня лихорадочнаго состоянія, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи дозволить мнѣ подать это сочиненіе къ началу мѣсяца августа“.

5. Сергѣя Соколова: „Въ теченіе минувшаго учебнаго 1886/7 года я болѣлъ разстройствомъ нервовъ и, по совѣту врача, долженъ былъ оставить занятія, вслѣдствіе чего не могъ приготовить сочиненія для полученія степени кандидата къ сроку, назначенному Совѣтомъ Академіи, 15 апрѣля 1887 года, а посему покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи дозволить мнѣ подать означенное сочиненіе въ августъ или сентябръ текущаго года“.

Справка: 1. §§ 138—140 устава духовныхъ академій: „По окончаніи испытаній на каждомъ курсѣ составляется Совѣтомъ списокъ студентовъ по успѣхамъ и поведенію. При составленіи списка на IV курсѣ принимаются во вниманіе успѣхи студентовъ за все время академическаго образованія.—При опредѣленіи сравнительнаго достоинства студентовъ и составленіи списка ихъ принимаются во вниманіе сочиненія, устные отвѣты и поведеніе. *Примѣчаніе.* При составленіи списка новые языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся. Въ случаѣ неуспѣшности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, студенты могутъ быть оставляемы, съ разрѣшенія Совѣта, на второй годъ въ томъ или другомъ курсѣ, но одинъ только разъ въ продолженіе четырехлѣтняго академическаго курса. При окончаніи полнаго академическаго курса студенты Академіи удостоиваются степени кандидата богословія и званія дѣйствительнаго студента. Студенты Академіи, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признанное Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго усугубленія испытанія, но удостоиваются этой послѣдней степени не иначе, какъ

по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защитеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ). Студенты, оказавшіе въ теченіи четырехлѣтняго курса очень хорошіе и хорошіе успѣхи и представившіе при окончаніи курса удовлетворительное для степени кандидата сочиненіе, утверждаются въ этой степени. Но для полученія степени магистра они должны выдержать новое устное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ не оказали успѣховъ, соотвѣтствующихъ сей степени, и представить новое сочиненіе. Студенты, оказавшіе въ теченіи академическаго курса посредственные успѣхи и не представившіе сочиненія на степень кандидата или представившіе сочиненіе неудовлетворительное для сей степени, получаютъ званіе дѣйствительнаго студента. Если получившій степень кандидата за весь четырехлѣтній курсъ оказалъ отличные успѣхи въ наукахъ, но не удовлетворилъ требованіямъ относительно сочиненія на степень магистра, или если представилъ сочиненіе, заслуживающее сей степени, но не оказалъ успѣховъ, соотвѣтствующихъ оной, то, при соисканіи такими лицами степени магистра, Совѣтъ не требуетъ отъ перваго изъ нихъ новаго устнаго испытанія, а отъ послѣдняго новаго сочиненія.—Примѣнительно къ сему Совѣтъ поступаетъ и при соисканіи дѣйствительными студентами степени кандидата“. 2. По § 81 лит. в. п. 10 устава духовныхъ академій присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата значится между дѣлами Совѣта Академіи, представляемыми на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго. 3) Студенты Николай Критскій, Александръ Косухинъ, Алексѣй Лазаревскій и Сергѣй Соколовъ были дѣйствительно больны въ теченіе учебнаго года, что удостовѣряется свидѣтельствами врачей и заявленіями и. д. инспектора академіи, а студентъ Петръ Можаровъ не держалъ испытанія по патристикѣ

по уважительнымъ причинамъ, вельдствие того, что былъ оставленъ на повторительный курсъ.

О предѣлили: 1. Представить Его Высокопресвященству объ утвержденіи студентовъ IV курса: Александра Жданова, Николая Лилеева, Александра Нарциссова, Константина Смирнова, Дмитрія Дмитревскаго, Сергѣя Добромыслова, Алексѣя Высотскаго, Дмитрія Середонина, Сергѣя Лилеева, Александра Орлова, Николая Колосова, Ѳедора Орлова, Александра Карашева, Василя Дашкевича, Николая Околовича, Петра Маркова 1-го, Василя Благовѣщенскаго въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ имъ права на полученіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія. 2) Объ утвержденіи студентовъ: Сергѣя Вишнякова, Александра Бѣлорукова, Александра Юницкаго, Василя Виноградова, Алексѣя Торопова, Евлампія Кременскаго, Михаила Добровольскаго, Арсенія Знаменскаго, Петра Волынскаго, Николая Модестова, Владиміра Будилина, Веніамина Шляпина, Петра Маркова 2-го, Владиміра Смирнова, Алексѣя Флерина, Николая Миловскаго, Николая Орлова, Владиміра Правикова, Александра Филатова, Александра Косаткина, Николая Масальскаго, Николая Прозоровскаго, Ивана Левашова, Михаила Попова, Андрея Одяцова, Алексѣя Воинова, Евгенія Ѳаворскаго, Николая Гогина, Антона Балландовича, Семена Ковганкива, Владиміра Воскресенскаго, Зосимы Поддьякова, Ивана Успенскаго, Дмитрія Воскресенскаго, Ивана Можарова, Василя Шахова, Павла Невскаго, Ивана Морковина, Ивана Созонтьева, Якова Виноградова, Николая Бушневскаго, Сергѣя Романовскаго, Вячеслава Киселевскаго, Аполлона Левитскаго, Михаила Левитскаго, Ивана Ершова, Алексѣя Птицына, Ивана Добронравова, Николая Скворцова, Николая Знаменскаго, Александра Добролюбова, Владиміра Цвѣткова, Петра Можарова, Дмитрія Колоколова въ степени кандидата богословія съ пра

вомъ на полученіе степени магистра по исполненіи требованій, означенныхъ въ §§ 137 и 139 академическаго устава и студентовъ: Алексѣя Лазаревскаго, Сергѣя Соколова, Александра Косухина и Николая Критскаго въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ на получение кандидата по исполненіи требованій, означенныхъ въ § 140 устава духовныхъ академій. 3. Сужденіе о студентѣ Н. Соколовѣ отложить впредь до сдачи имъ испытаній по предметамъ IV курса.

VI. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1887 г. апр. 28. Въ Совѣтъ Академіи“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 28 апрѣля за № 1377: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленное Вашимъ Преосвященствомъ, отъ 28 минувшаго марта за № 93, постановленіе Совѣта Московской Духовной Академіи, въ коемъ изложено: студенты названной Академіи изъ сербскихъ уроженцевъ II курса Стефанъ Стефановичъ и I курса Владиміръ Зеремскій обратились въ Совѣтъ съ просьбою о дозволеніи имъ жить на частныхъ квартирахъ, объясняя, что помѣщеніе ихъ въ академическомъ общежитіи неблагопріятно отзывается на ихъ здоровьѣ. Имѣя въ виду, что по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ $\frac{11 \text{ марта}}{9 \text{ апрѣля}}$ 1869 года, состоявшемуся согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, предоставлено начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній оказывать поступающимъ въ сіи учебныя заведенія иностранцамъ всевозможное снисхожденіе какъ на пріемныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, такъ и во время прохожденія наукъ, не стѣсняясь требованіями уставовъ сихъ заведеній, и не имѣя съ своей стороны препятствій къ дозволенію студентамъ Зеремскому и Стефановичу, какъ иностраннымъ подданнымъ, жить на кварти-

рахъ въ Сергіевомъ посадѣ, Совѣтъ Академіи ходатайствуетъ о разрѣшеніи какъ означеннымъ студентамъ, такъ и другимъ иностраннымъ подданнымъ, прибывающимъ въ Академію, жить, въ случаѣ надобности, внѣ академическихъ зданій, съ правомъ пользоваться назначенными имъ стипендіями. Приказали: По разсмотрѣніи настоящаго ходатайства, Святѣйшій Синодъ, руководствуясь постановленіемъ своимъ отъ ^{11 марта} 9 апрѣля 1869

года, опредѣляетъ: разрѣшить студентамъ Московской Духовной Академіи изъ сербскихъ уроженцевъ, Стефану Стефановичу и Владиміру Зеремскому жить на частныхъ квартирахъ внѣ академическихъ зданій, съ оставленіемъ за ними назначенныхъ имъ стипендій, предоставивъ Совѣту Академіи дозволять, въ случаѣ надобности, съ разрѣшенія Вашего Преосвященства, жить внѣ Академіи и другимъ иностраннымъ подданнымъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

VII. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1887 г. Апр. 28. Въ Совѣтъ Академіи“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 28 Апрѣля за № 1378: „По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 28 минувшаго Марта за № 92, въ коемъ, объясняя, что въ минувшемъ году ординарный профессоръ Московской Духовной Академіи Алексѣй Лебедевъ, на основаніи § 60 академическаго устава, временно былъ допущенъ къ чтенію лекцій по вакантной кафедрѣ церковной археологіи и литургіи и что 10 февраля сего года исполнился опредѣленный въ указанномъ параграфѣ устава годичный срокъ, далѣе котораго преподаватели Академіи не могутъ занимать двухъ кафедръ, а между тѣмъ означенная кафедра не можетъ быть за-

мѣщена штатнымъ преподавателемъ въ текущемъ учебномъ году, хотя въ виду академическаго Совѣта и имѣется кандидатъ на оную, ходатайствуете о разрѣшеніи профессору Лебедеву продолжить чтеніе лекцій по церковной археологіи и литургикѣ до окончанія настоящаго учебнаго года. Приказали: Въ виду встрѣчаемаго Совѣтомъ Московской Духовной Академіи затрудненія къ замѣщенію вакантной каѳедры по церковной археологіи и литургикѣ штатнымъ преподавателемъ въ текущемъ учебномъ году, разрѣшить профессору Алексѣю Лебедеву, уже въ теченіе года исполняющему преподавательскія обязанности по означенной каѳедрѣ, продолжить чтеніе лекцій по сей каѳедрѣ до окончанія настоящаго учебнаго года; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

VIII. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1887 г. Мая 13. Въ Совѣтъ Академіи“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 7 Мая за № 1474: „По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 19 минувшаго апрѣля за № 395, журналъ Учебнаго Комитета, № 127, съ заключеніемъ Комитета, по отчету о ревизіи Могилевской духовной семинаріи, произведенной въ текущемъ году дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Керскимъ. Приказали: Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи заключенія Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: въ виду отзыва ревизора, что глубокая деморализація Могилевской семинаріи коснулась и самыхъ лучшихъ по способностямъ и успѣхамъ ея воспитанниковъ, которые полученную въ семинаріи заразу могутъ перенести и въ академіи, въ случаѣ поступленія въ оныя, лишить воспитанниковъ Могилевской семинаріи, имѣющихъ окончить курсъ уче-

нія какъ въ текущемъ, такъ и въ будущемъ 1887/8 учебныхъ годахъ, права на поступленіе въ духовныя академіи, поручивъ семинарскому Правленію, чтобы съ 1888/9 учебного года оно, подь опасеніемъ строгой отвѣтственности, рекомендовало въ академіи лишь такихъ воспитанниковъ въ благонадежности коихъ вполне увѣрено; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, дать звать Вашему Преосвященству указомъ“.

IX. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1887 г. Мая 13. Въ Совѣтъ Академіи“. указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 13 мая за № 1539: „По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 27 марта 1887 г. за № 347, журналъ Учебнаго Комитета, № 149, по представленію Вашего Преосвященства о результатахъ произведеннаго въ 1886 году приѣма семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новаго курса Московской Духовной Академіи и объ утвержденіи постановленія Совѣта Московской Духовной Академіи касательно принятія въ число студентовъ Академіи сербскихъ уроженцевъ Аванасія Поповича и Владиміра Зеремскаго. И по справкѣ Приказали: Раземотрѣвъ настоящій журналъ Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: постановленіе Совѣта Московской Духовной Академіи о принятіи сербскихъ уроженцевъ Аванасія Поповича и Владиміра Зеремскаго въ число студентовъ Академіи утвердить съ тѣмъ, чтобы Поповичъ и Зеремскій содержались на стипендіи имени И. С. Аксакова, на что изъявлено согласіе вдовою Аксакова; для надлежащихъ къ исполненію сего распоряженій дать звать Вашему Преосвященству указомъ“.

X. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1887 г. Мая 23. Въ Совѣтъ Академіи къ

исполненію“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 20 мая за № 1633: „По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленное Вашимъ Преосвященствомъ, отъ 29 минувшаго апрѣля за № 110, постановленіе Совѣта Московской Духовной Академіи, въ коемъ, по поводу выраженного окончившимъ курсъ Влоцлавской римско-католической семинаріи Казиміромъ Морачинскимъ, присоединившимся нынѣ къ православнои церкви, желанія поступить въ Московскую Духовную Академію, Совѣтъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи вопроса, можно ли, въ виду § 111 академическаго устава, допустить студента Морачинскаго въ будущемъ учебномъ году къ приемнымъ испытаніямъ для поступленія въ Академію. Приказали: Въ виду выраженного окончившимъ курсъ ученія въ Влоцлавской духовной римско-католической семинаріи Казиміромъ Морачинскимъ, присоединившимся нынѣ къ православію, желанія продолжить свое богословское образованіе въ православнои духовной академіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Московской Духовной Академіи допустить Морачинскаго, въ началѣ будущаго учебнаго года, къ приемнымъ испытаніямъ для поступленія на первый курсъ названной Академіи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

XI. Славный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1887 г. Юн. 1. Въ Совѣтъ Академіи“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 22 Мая за № 1674: „По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о цензурованіи „Троицкихъ листковъ“, издаваемыхъ при Троицко-Сергіевой Лаврѣ, Московской епархіи, соборнымъ іеромонахомъ Никономъ. Приказали: Принимая во вни-

маніе, что цензурованіе Троицкихъ листковъ Московскимъ Духовно-Цензурнымъ Комитетомъ сопряжено для редактора сего изданія соборнаго іеромонаха Никона съ различными затрудненіями, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: цензуру названнаго изданія поручить инспектору Московской Духовной Академіи, о чемъ и дать знать Вашему Преосвященству указомъ, а въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода передать выписку изъ сего опредѣленія на предметъ извѣщенія Главнаго Управленія по дѣламъ печати о вышеизложенномъ постановленіи Святѣйшаго Синода“.

О п р е д ѣ л и л и: Указы Святѣйшаго Синода принять къ руководству и исполненію.

ХІІ. Сданный Егo В ы с о к о п р е о с в я щ е н с т в о м ъ съ надписью: „1887 г. Апр. 13. Въ Совѣтъ Академіи для надлежащихъ распоряженій“ указъ на имя Е г В ы с о п р е о с в я щ е н с т в а изъ Святѣйшаго Синода отъ 1 Апрѣля за № 1100: „По указу Егo И м п е р а т о р с к а г о В е л и ч е с т в а Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленныя Вашимъ Преосвященствомъ, отъ 7 Февраля сего года за № 50, 1) ходатайство Совѣта Московской Духовной Академіи объ утвержденіи исправляющаго должность доцента той же академіи, кандидата Іероодея Татарскаго въ степени магистра богословія, и 2) особое мнѣніе ректора Московской Академіи архимандрита Христофора по тому же предмету. П р и к а з а л и: Усматривая изъ представленнаго Вашимъ Преосвященствомъ особаго мнѣнія ректора Московской Духовной Академіи, что кандидатъ Татарскій, при защитѣ, въ собраніи академическаго Совѣта 15 Декабря минувшаго года, представленной имъ на соисканіе степени магистра диссертациі подъ заглавіемъ: „Симеонъ Полоцкій“, не далъ полнаго и обстоятельнаго отвѣта ни на одно изъ наиболѣе важныхъ возраженій со стороны оппонентовъ, держалъ себя безъ должнаго уваженія къ

ученому собранію, позволилъ себѣ произносить слова и выраженія, неумѣстныя при сужденіяхъ о богословскихъ и научныхъ вопросахъ, и пренебрежительно относиться какъ къ оппонентамъ, такъ и къ тѣмъ пользующимся ученою извѣстностію лицамъ, на мнѣнія которыхъ по предмету его изслѣдованія указывали его оппоненты, Святѣйшій Синодъ не можетъ признать защиту Татарскимъ его диссертациі удовлетворительною и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: поручить Вашему Преосвященству извѣстить Татарскаго, что ему предоставляется обратиться въ одну изъ духовныхъ академій, кромѣ Московской, съ просьбою о назначеніи новаго диспута для защиты диссертациі, имъ написанной; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ съ возвращеніемъ экземпляра диссертациі Татарскаго“.

О п р е д ѣ л и л и: Содержаніе указа Святѣйшаго Синода сообщить (и оособщено) исправляющему должность доцента Героеву Татарскому.

ХІІІ. Внесенный Ректоромъ Академіи, Епископомъ Христофоромъ, указъ на его имя изъ Святѣйшаго Синода отъ 27 Апрѣля за № 1351: „По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали Высочайше утвержденный, въ 24 день Апрѣля 1887 года, всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода: 1) объ учрежденіи въ предѣлахъ С.-Петербургской и Московской епархій Епископскихъ кафедръ третьихъ викаріевъ, съ именованіемъ третьяго викарія С.-Петербургской епархіи Епископомъ Нарвскимъ и съ переводомъ на эту кафедру оклада содержанія Епископа Выборгскаго, а третьяго викарія Московской епархіи—Епископомъ Волоколамскимъ; 2) о переименованіи втораго викарія С.-Петербургской епархіи, Епископа Выборгскаго Сергія, въ Епископа Ладожскаго, перваго викарія той же епархіи; 3) о возведеніи Ректора С.-Петербургской Духовной Академіи архимандрита Антонія

въ Епископа Выборгскаго, втораго викарія С.-Петербургской епархіи, а Ваше Высокопреподобіе въ санъ Епископа Волоколамскаго, третьяго викарія Московской епархіи; 4) о назначеніи настоятеля Могилево-Братскаго первокласснаго монастыря архимандрита Владиміра Епископомъ Нарвскимъ, третьимъ викаріемъ С.-Петербургской епархіи; 5) о совершеніи хиротоніи архимандритовъ Антонія и Владиміра въ С.-Петербургъ, а Вашего Высокопреподобія въ Святотроицкой Сергіевой Лаврѣ. Приказали: Объ изъясненномъ Вы сочашше утвержденномъ докладѣ Святѣйшаго Синода объявить указомъ Вашему Высокопредобію, съ предписаніемъ, чтобы Вы относительно нареченія и посвященія Васъ въ Епископскій санъ ожидали распоряженія Преосвященнаго Митрополита Московскаго и Коломенскаго“.

Опредѣлили: 1. О назначеніи Преосвященнаго Ректора Академіи Епископомъ Волоколамскимъ внести въ формулярный о службѣ его списокъ. 2. Прочее принять къ свѣдѣнію.

XIV. Сдѣланное Его Высокопреосвященствомъ отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 12 апрѣля за № 1645: „Министръ Народнаго Просвѣщенія, сообщая мнѣ о своемъ предположеніи предоставить доценту Московской Духовной Академіи Остроумову кафедру экстраординарнаго профессора Церковнаго права въ Харьковскомъ Университетѣ, — на что г. Остроумовъ съ своей стороны выразилъ согласіе, съ условіемъ начать лекціи не ранѣе будущаго сентябрьскаго семестра, — просить меня увѣдомить, не встрѣчается ли какого либо препятствія къ переводу Остроумова изъ духовно-учебнаго вѣдомства на службу по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, при чемъ просить доставить и формулярный списокъ означеннаго доцента. Увѣдомляя о семъ, имѣю честь покорнѣе просить Ваше Вы-

сокопреосвященство сообщить мнѣ Вашъ отзывъ по вышеозначенному предмету, и если съ Вашей стороны не окажется препятствій къ переводу г. Остроумова на упомянутую должность, не оставить сообщеніемъ формулярнаго списка о его службѣ“. На семь отношеніи Его Высокопреосвященствомъ написано: „Совѣтъ Академіи представить мнѣ свѣдѣнія по содержанию отношенія съ своимъ заключеніемъ“.

Справка: Преосвященный Ректоръ Академіи, съ согласія членовъ Совѣта Академіи, въ донесеніи отъ 25 апрѣля за № 241 увѣдомилъ Его Высокопреосвященство, что препятствій къ перемѣщенію доцента Остроумова на кафедру экстраординарнаго профессора при Харьковскомъ Университетѣ со стороны Совѣта Академіи не имѣется, и вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ Его Высокопреосвященству формулярный списокъ о службѣ доцента Остроумова.

XV. Сданное Его Высокопреосвященствомъ отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 15 мая за № 2083: „Министръ Народнаго Просвѣщенія сообщаетъ, что доцентъ Московской Духовной Академіи Михаилъ Остроумовъ, съ Высочайшаго соизволенія, воспользовавшаго, по его всеподданнѣйшему докладу, во 2-й день текущаго Мая, опредѣленъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ церковнаго права въ Харьковскій Университетъ. Долгомъ поставляю увѣдомить о семъ Ваше Высокопреосвященство, для зависящаго распоряженія, вполнѣдствіе отношенія отъ 1 мая за № 115“.

Опредѣлили: 1. Объ опредѣленіи доцента Академіи М. Остроумова на должность экстраординарнаго профессора Харьковскаго Университета сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

XVI. Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Свя-

тѣйшаго Синода отъ 5 мая за № 2043: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 4 текущаго мая, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи Иванъ Виноградовъ опредѣленъ учителемъ по русскому языку въ трехъ послѣднихъ классахъ Оршанскаго духовнаго училища“.

XVII. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 18 мая за № 2113: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 9 текущаго мая, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи Александръ Чижовъ опредѣленъ на должность преподавателя по исторіи и обличенію русскаго раскола и обличительному богословію въ Костромскую духовную семинарію“.

Къ сему Канцелярія присовокупляетъ, что о назначеніи кандидатамъ Виноградову и Чижову слѣдующихъ имъ по положенію денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

С п р а в к а: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи дано знать кандидатамъ Виноградову и Чижову о состоявшемся относительно ихъ распоряженіи высшаго Начальства.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

XVIII. Вѣдомость Ректора Академіи, Епископа Христофора, о пропущенныхъ наставниками по болѣзни лекціяхъ за апрѣль мѣсяць текущаго года, изъ коей видно, что доценты—Н. Заозерскій опустилъ 1 лекцію, А. Мартыновъ—2, и. д. доцента І. Татарскій—4 и лекторъ В. Лучинянъ—3.

О п р е д ѣ л и л и: Вѣдомость напечатать съ журналами Совѣта.

XIX. Отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 30 марта за № 2065 съ копіей отношенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 14 марта за № 299.

О п р е д ѣ л и л и : Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ принять къ свѣдѣнію и исполненію.

XX. Отношеніе на имя Ректора Академіи Члена Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнаго Платона, Митрополита Кіевскаго: „Получивъ дипломъ на званіе Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи, присланной мнѣ при отношеніи Вашего Высокопреподобія отъ 23 числа минувшаго мѣсяца марта за № 215, приношу Вамъ и Совѣту Академіи искреннюю благодарность за честь, оказанную мнѣ симъ званіемъ, которое я съ большимъ удовольствіемъ принимаю“.

XXI. Отношеніе на его же имя Высокопреосвященнаго Никанора, Архієпископа Херсонскаго и Одесскаго: „Совѣту Московской Духовной Академіи благоугодно было почтить мое недостоинство высокою и высоко цѣнимою мною честью, возведеніемъ меня въ званіе Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи. Долгомъ считаю выразить Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Московскому Іоанникію, Совѣту и всему составу Академіи и оглавляющему ее Вашему Высокопредобію мою глубочайшую благодарность. Молю Отца Свѣтовъ охранять свѣточъ Академіи на высокомъ свѣщникѣ верху горы, да свѣтитъ всѣмъ свѣтомъ немерцающимъ и незыблемымъ до кончины вѣковъ въ продолженіи многихъ и многихъ вѣковъ“.

XXII. Отношеніе на его же имя Преосвященнаго Сильвестра, Епископа Каневскаго, Ректора Кіевской Духовной Академіи: „Получивъ, при отношеніи Вашемъ отъ 23 марта за № 216, дипломъ на званіе Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи, долгомъ своимъ почिताю выразить искреннюю признательность Вашему Высокопредобію за доставленіе его и принести глубокую благодарность Совѣту сей Академіи, почтившему меня избраніемъ въ среду членовъ ея“.

XXIII. Отношеніе на его же имя Протопресвитера Іоанна Леонтьевича Янышева: „Получивъ дипломъ на званіе Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи при отношеніи Вашего Высокопреподобія отъ 23 марта за № 219, пріятнымъ для себя долгомъ поставляю выразить Вамъ, а чрезъ Ваше посредство и всему Высокочтимуому Совѣту Московской Духовной Академіи, мою сердечную признательность за благосклонное вниманіе къ моему бывшему служенію въ должности Ректора С.-Петербургской Духовной Академіи. Честь, оказанная мнѣ Московскою Академіею подъ Вашимъ недавно начатымъ управленіемъ, особенно дорога мнѣ какъ потому, что была совершенно неожиданна, такъ и еще болѣе потому, что я издавна, вмѣстѣ со всею Россіею, привыкъ цѣнить и глубоко уважать научные труды и заслуги представителей сей Академіи. Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы принести Московской Духовной Академіи мою издавна также питаемую благодарность и за издаваемый Ею журналъ, который я продолжаю аккуратно получать и послѣ того, какъ оставилъ свое служеніе при Академіи“.

XXIV. Отношеніе на его же имя Протоіерея Ісакиевскаго Каѳедрального собора Пегра Алексѣевича Смирнова: „Дипломъ на званіе Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи, при отношеніи отъ 23 числа сего марта мѣсяца за № 217, я имѣлъ истинное утѣшеніе получить и приношу высокоуважаемымъ Членамъ Совѣта мою глубочайшую благодарность. Этотъ знакъ милостиваго вниманія къ моей дѣятельности отъ воспитавшей меня Академіи принимаю, какъ самую дорогую награду и въ поощреніе носильныхъ трудовъ „для просвѣщенія народа въ духѣ православной церкви“, которые удостоила Академія столь благовоительнымъ словомъ. Вмѣстѣ съ симъ почитаю долгомъ принести искреннюю благодарность и Вашему Высокопредобію, съ искреннимъ также отъ всей

души пожеланіемъ, чтобы служеніе Ваше родной мнѣ Академіи, начало котораго ознаменовано для меня столь высокой ея милостью, было для нея плодоноснымъ, для Васъ же радостнымъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXV. Предложеніе Ректора Академіи, Епископа Христофора: „По случаю опредѣленія доцента Академіи Михаила Остроумова на кафедру церковнаго права при Харьковскомъ университетѣ, кафедра исторіи философіи въ Академіи состоитъ вакантною. Честь имѣю предложить Совѣту Академіи войти въ распоряженіе о замѣщеніи вакантной кафедры“.

Опредѣлили: Пригласить на вакантную кафедру исторіи философіи окончившаго въ 1886 году курсъ въ Академіи со степенью кандидата, нынѣ преподавателя Вологодской семинаріи, Алексея Введенскаго и въ случаѣ его согласія занять означенную кафедру вести въ свое время дѣло установленнымъ порядкомъ.

XXVI. Предложеніе его же слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю предложить Совѣту Академіи избрать кого либо изъ нынѣ окончившихъ курсъ воспитанниковъ Академіи для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ въ Академіи“.

Справка: 1 §§ 54—56 устава духовныхъ академій: „Для приготовленія къ занятію преподавательскихъ вакансій въ Академіи, Совѣту предоставляется оставлять при оной на годичный срокъ наиболее даровитыхъ студентовъ, окончившихъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ. Лица сіи получаютъ содержаніе изъ особо назначенныхъ для того суммъ, въ размѣрѣ не свыше 700 р. въ годъ на cadaго. По истеченіи года они должны представлять отчетъ Совѣту въ своихъ занятіяхъ и затѣмъ могутъ быть опредѣляемы на соответственныя ихъ приготовленію вакантныя кафедры въ Академіи или семинаріяхъ. 2. По § 81 лит. б. п. 5 „оставленіе при Академіи окон-

чившихъ курсъ студентовъ, для приготовленія къ занятію преподавательскихъ кафедръ въ оной и назначеніе имъ содержанія“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Оставить для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ въ Академіи въ будущемъ учебномъ году нынѣ окончившихъ курсъ студентовъ Академіи—Александра Жданова и Николая Лилеева съ производствомъ имъ содержанія съ 15 августа текущаго года по 700 р. каждому за вычетомъ 20% на пенсіи. Мнѣніе сіе представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XXVII. Отношенія правленій духовныхъ семинарій Московскаго духовно-учебнаго округа объ имѣющихся въ нихъ вакантныхъ преподавательскихъ должностяхъ:

1) Смоленской духовной семинаріи отъ 12 мая за № 207 о вакантной кафедрѣ по исторіи и обличенію русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ.

2) Рязанской духовной семинаріи отъ 27 мая за № 383 о вакантной кафедрѣ по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей.

3) Ярославской духовной семинаріи отъ 2 іюня за № 210 о вакантной кафедрѣ по исторіи и обличенію русскаго раскола.

4) Пензенской духовной семинаріи отъ 5 мая за № 188 о вакантной кафедрѣ по исторіи и обличенію русскаго раскола.

XXVIII. Отношенія правленій духовныхъ семинарій Нижегородской и Калужской, духовныхъ училищъ Вологодскаго, Саношковскаго, Касимовскаго и Ростовскаго-Димитріевскаго о томъ, что въ означенныхъ семинаріяхъ и училищахъ вакантныхъ преподавательскихъ должностей не имѣется.

XXIX. Заявленія стипендіатовъ и своекоштныхъ сту-

дентовъ, нынѣ окончившихъ курсъ въ Академіи: Александра Юницкаго, Константина Смирнова, Сергѣя Добромыслова, Веніаміина Шляпина, Петра Маркова 2-го, Владиміра Правикова, Ивана Морковина, Евгенія Фаворскаго, Владиміра Воскресенскаго, Николая Масальскаго, Алексѣя Воинова, Николая Прозоровскаго, Аполлона Левитскаго, Зосимы Поддьякова, Павла Невскаго, Семена Ковганкина, Владиміра Цвѣткова, Василія Шахова, Александра Добролюбова, Алексѣя Птицына, Михаила Попова, Сергѣя Романовскаго, Ивана Добронравова, Вячеслава Киселевскаго, Антона Баллавдовича, Михайла Левитскаго и Петра Можарова о желаніи поступить на службу по духовно-учебному вѣдомству.

Справка: 1. По §§ 49 и 56 устава духовныхъ семинарій и § 60 устава духовныхъ училищъ помощники инспектора, преподаватели духовныхъ семинарій и учителя духовныхъ училищъ опредѣляются на должности при началѣ учебнаго года Святѣйшимъ Синодомъ, по представленіямъ академическихъ Совѣтовъ. 2. По § 81 лит. в. п. 2 устава духовныхъ академій, „предположенія о распредѣленіи кончившихъ академическій курсъ на воспитательныя должности въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ“ значатся между дѣлами Совѣта Академіи, представляемыми чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго на утвержденіе Святѣйшаго Синода. 3. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 29 апрѣля 1884 года, за № 4, предписано Совѣтамъ Академіи не позже 15 іюля представлять въ Святѣйшій Синодъ соображенія о распредѣленіи воспитанниковъ академій на вакантныя мѣста и одновременно съ тѣмъ относительно воспитанниковъ, не получающихъ на первый разъ назначенія на духовно-учебную службу, сообщать свѣдѣнія о томъ, къ какой должности признается тотъ или другой изъ воспитанниковъ наиболее способнымъ, каковыя свѣдѣнія и будутъ центральнымъ Управленіемъ принимаемы во вниманіе при постѣ-

дующемъ въ теченіе учебнаго года замѣщеніи вакансій въ семинаріяхъ и училищахъ, которое будетъ совершаться на прежнихъ основаніяхъ, по непосредственному усмотрѣнію и распоряженію центрального Управленія. 4. По § 159 устава духовныхъ академій, примѣч. 2-е, своекоштные студенты, въ случаѣ заявленнаго ими желанія поступить на духовно-учебную службу, опредѣляются на оную и на священнослужительскія мѣста на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и казеннокоштые. 5. Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 ноября—7 декабря 1886/7 года, за № 2563, предписано Совѣтамъ Академіи, чтобы на будущее время они, по распредѣленіи, съ соблюденіемъ требованій циркулярнаго Синодальнаго указа отъ 29 апрѣля 1884 г. за № 4, окончившихъ курсы академическихъ воспитанниковъ на мѣста по духовно-учебному вѣдомству, прочихъ, не получившихъ назначенія, воспитанниковъ обращали въ епархіи, по принадлежности, съ отсылкою документовъ въ подлежащіи консисторіи.

Опредѣлили: 1. Просить ходатайства Его Высочайшаго Преосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о назначеніи нынѣ окончившихъ курсы воспитанниковъ Академіи на вакантныя должности въ семинаріи Московскаго духовно-учебнаго округа: Смоленскую по исторіи и обличенію русскаго раскола Сергѣя Добромыслова, Рязанскую по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей Александра Нарциссова, Ярославскую по исторіи и обличенію русскаго раскола Петра Маркова 1-го, Пензенскую по тому же предмету Александра Орлова. 2. По утвержденіи окончившихъ курсы воспитанниковъ Академіи въ степени кандидата и дѣйствительнаго студента, представить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ полные списки окончившихъ курсы въ текущемъ году воспитанниковъ Академіи, съ означеніемъ ихъ успѣховъ и поведенія за четыре года и свѣдѣній о томъ, къ какимъ должностямъ они признаются наиболѣе

способными, а въ Канцелярію Г. Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода представить таковыя же списки воспитанниковъ, не получившихъ на первый разъ назначенія по духовно-учебному вѣдомству согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 25 апрѣля 1884 года за № 4. 3. Воспитанниковъ, не получившихъ на первый разъ назначенія по духовно-учебному вѣдомству, по утверженіи ихъ въ степени кандидата и изготовленіи для нихъ дипломовъ и аттестатовъ уволить въ епархіальное вѣдомство и документы ихъ выслать въ подлежащія духовныя консисторіи по мѣстамъ рожденія означенныхъ воспитанниковъ.

XXX. Отчетъ оставленнаго въ минувшемъ учебномъ году при Академіи для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ въ Академіи А. Голубцова.

Опредѣлили: Отчетъ кандидата Голубцова передать на разсмотрѣніе ординарному профессору Академіи А. Лебедеву съ тѣмъ, чтобы профессоръ Лебедевъ представилъ объ ономъ въ Совѣтъ письменный отзывъ.

XXXI. Отношеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Преосвященнаго Сильвестра, Епископа Каневского, Ректора Кіевской Духовной Академіи, при коемъ препровождены въ даръ для академической бібліотеки слѣдующія сочиненія Преосвященнаго Сильвестра: 1) Три тома „Догматическаго богословія“, 2) „Отвѣтъ православнаго старо-католика о Св. Духъ“.

XXXII. Донесеніе бібліотекаря Академіи о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ академическую бібліотеку: 1) Отъ А. П. Лебедева: Царствованіе Византійскаго императора Никифора Фоки въ церковно-историческомъ отношеніи. М. 1887. 2 экз. 2) Отъ М. А. Остроумова: а) Исторія философіи въ отношеніи къ откровенію. Харьковъ, 1884. б) Значеніе Сократа въ исторію греческой философіи. Харьковъ 1884. в) Гр. Л. Н. Толстой. Харьковъ, 1887. 3) Отъ свящ. Ст. Остроумова: H. Dembrowski. Die Quellen der christlichen Apologetik des 2-ten Jahr-

hunderts. Т. 1. Die Apologie Tatian. S. Leipzig, 1878. 4) Отъ свящ. г. Бѣжецка Н. Претникова: а) Limbroch. Commentarius in Acta Apostolorum et in epistolas ad Hebraeos et ad Romanos. 6) Plaftii-Notae exegeticae in evangelium Mattaei Tybingae, 1721. в) I. Carpovii. Elementa theologiae naturalis dogmaticae, Jenae. 1742. г) I. Carpovii. Compendium orthodoxae theologiae doctrinae. Lipsiae, 1786. е) Platonis, Archiep. Mosq. Orthodoxa doctrina. Petropoli, 1774. ж) Stapferi. Institutiones theologiae polemicae universae, T. I—IV, vol. 3. Figuri. 1743—47. з) Н. Grotii. De jure belli ac pacis libri tres. Francofurti, 1691 и) J. Brentii operum t. VI Tubingae, 1584. i) Erasmi Rotterodami. Parafrases omnes in Novum Testamentum. Editio nova Lugduri Batavolum. 1706. к) Chemnitii. Harmonia evangelica, continuata a Lysero et Gerharδο. T. I—IV. vol. 4. л) Lightfooti. Horae hebraicae et talmudicae in quatuor Evangelistas. Lipsiae, 1684. м) Karpe. Institutiones philosophiae dogmaticae perpetua Kantianae disciplinae ratione habita. T. I—III. vol. 3. Mosquae, 1815. н) Amesii. De conscientia et ejus jure, vel casibus libri quinque. T. I—II. vol. 2. Petropoli, 1780. о) Methodii, Arch. Twerensis. Liber historicus. Mosquae, 1805. у) Barbarossa. Nucleus et medulla postillarum. Goslariae, 1617. п) Schroderi. Thesaurus ecclesiasticus, exhibens conciones funebres. Rostochii, 1649. с) Phil. Melanchtonis. Corpus doctrinae christianae. Lipsiae, 1572. т) Testamina theologiae dogmaticae a methode scientifica pertractatae, T. III. y) Heunischii, Thesaurus disputatorius, continens distinctiones tam philosophicas, quam theologicas. Rotenburgi, 1678. ф) Hambergeri. Elementa physica. Jenae, 1727, х) Nova litteraria maris Balthici et septentrionis, edita 1698—1701. ц) М. Poli. Synopsis criticorum aliorumque Scripturae interpretum. T. I—IV Londoni, 1669—1676. 5. Отъ А. О. Аксаковой: Сочинения И. С. Аксакова, т. 7. Москва, 1887. 6. Отъ

бывшаго помощника инспектора Смоленской семинаріи О. Маньковского: Образъ Святителя Воронежскаго Митрофана, на полотнѣ, довольно ветхій. 7. Отъ П. И. Кутилова: Три серебряныя монеты разной цѣнности и разновременной чеканки. 8. Отъ священника села Рогачева, Ильи Покровскаго: Торговое село Рогачево (приходъ и волость) Дмитровскаго уѣзда, Московской губерніи. Топографическое, церковно-историческое и бытовое описаніе. 7. I—II. въ 1 кн. Москва, 1886. 9. Получены съ почты: Историко-юридическіе акты переходной эпохи XVII—XVIII вѣковъ, собранные К. П. Побѣдоносцевымъ. Москва, 1887. 10. Отъ студента IV к. Д. Колоколова: *Strosiui, Clavis Linguae Sanctae Veteris Testamenti; Petropoli*, 1827. 11. Отъ Д. Θ. Самарина: Сочиненія Ю. Θ. Самарина. Т. VI. Москва 1817.

XXXIII. Отношеніе начальника Военно-Юридической Академіи генераль-лейтенанта Бобровскаго съ экземпляромъ вновь вышедшаго Ежегодника Военно-Юридической Академіи №№ 7—8.

XXXIV. Отношеніе ректора Императорскаго Казанскаго Университета съ экземплярами Ученыхъ Записокъ Университета по историко-филологическому факультету за 1886 годъ и физико-математическому за 1884 г., двухъ диссертаций на степень доктора медицины А. Панормова и Казетъ-Бека и одной на степень магистра С. Коржинскаго.

XXXV. Письмо бывшаго профессора Харьковскаго Университета И. В. Холмогорова - Платонова: „Честь имѣю препроводить при семь въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи невзрачную на видъ тетрадку въ одинъ листъ неизвѣстной болѣе нынѣ въ употребленіи бумаги, но замѣчательную тѣмъ, что она содержитъ на своихъ сѣрыхъ страницахъ лекцію о безсмертіи души знаменитаго и приснопамятнаго профессора, славы и чести Академіи. Θ. А. Голубинскаго. Она написана соб-

ственной моею рукою и, насколько я могу вспомнить и сообразить, по времени ея написанія принадлежит къ 1827 году, когда я находился въ первомъ, философскомъ, отдѣленіи Академіи и, слѣдовательно, въ нынѣшнемъ году имѣеть за собою древности 60 лѣтъ. Судя по выставленнымъ въ началѣ первой и второй страницы тетрадки цифрамъ 35 и 36, заключаю, что лекція входила въ составъ экзамена по философіи и была удостоена вниманія обыкновенно присутствовавшего на экзаменахъ покойнаго Московскаго Митрополита Филарета. Находясь на западѣ дней моихъ, какъ то можно заключить изъ времени нахождения моего въ Академіи и написанія тамъ посылаемой тетрадки, я, не видя между своими наследниками никого, кто бы могъ по достоинству оцѣнить это, ничтожное для обыкновеннаго понятія, наследіе, разсудилъ обратить его къ своему исходному началу, Московской Академіи, гдѣ, надѣюсь, найдетъ оно достойную оцѣнку и будетъ заботливо охраняться, какъ памятникъ о профессорѣ, пользовавшемся въ свое время уваженіемъ и извѣстностію не только въ Россіи, но и за границей, и доселѣ съ честію воспоминаемомъ въ ученомъ мірѣ. Полагаю, что для лучшаго сохраненія содержимаго въ тетрадкѣ, въ виду послѣдовавшаго уже значительнаго выпвѣтенія моего писанья, слѣдуетъ четко переписать ее вновь и въ такомъ видѣ присоединить къ оригиналу. При этомъ приходитъ мнѣ на мысль, что посылаемый мною трактатъ вмѣстѣ можетъ служить единицею сравненія между научнымъ состояніемъ Академіи назадъ тому 60 лѣтъ и теперешнимъ, когда сравнимъ его, въ его скудномъ и ограниченномъ видѣ, съ обширнымъ и всесторонне-развитымъ изложеніемъ того же предмета, безмертія души, многоуважаемаго г-на Кудрявцева, которое мы имѣли удовольствіе читать на многочисленныхъ страницахъ Харьковскаго журнала „Вѣра и Разумъ“, и увидимъ, какой огромный шагъ впе-

редь сдѣлала почтенная Академія въ сферѣ философскаго ученія, каковаго преуспѣянія желаю Академіи и по всѣмъ прочимъ отраслямъ преподаванія“.

XXXVI. Докладъ секретаря Совѣта М. Фивейскаго о томъ, что имъ получены съ почты безъ препроводительной бумаги „Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея“. Книга 44. Ярославль. 1887 г.

О п р е д ѣ л и л и: Книги и рукопись профессора Ф. А. Голубинскаго сдать въ академическую библіотеку, а за пожертвованіе ихъ благодарить.

XXXVII. Записки профессоръ Д. Касицына, Гр. Воскресенскаго, П. Цвѣткова, В. Соколова и доцента А. Бѣляева о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрѣсти для академической библіотеки.

О п р е д ѣ л и л и: Поручить библіотекарю Академіи Е. Троицкому выписать означенныя въ запискахъ книги для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XXXVIII. Отношеніе духовнаго собора Кіево-Печерской Лавры отъ 5 мая за № 4021 съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенной Совѣтомъ Академіи рукописи: „Словеса, сочиненная іеромонахомъ Епифаніемъ Славинецкимъ“.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

XXXIX. Отчетъ библіотекаря Академіи Е. Троицкаго о состояніи академической библіотеки за 1886—87 учебный годъ: „I. *Пополненіе библіотеки*. Въ 1886—87 учебномъ году библіотеска пополнилась 1039 названіями книгъ и проч. въ 1513 томахъ и 98 фасцикуляхъ. Въ томъ числѣ 588 названій въ 848 томахъ и 70 фасцикуляхъ приобрѣтены покупкою, а 451 названіе въ 665 томахъ и 28 фасцикуляхъ поступили въ библіотеку, какъ даръ разныхъ лицъ и учреждений. Изъ послѣдняго рода поступленій заслуживаютъ упоминанія: 1) пожертвованіе

Высокопреосвященнаго Алексія, Архіепископа Литовскаго, приславшаго въ даръ библіотекъ 15 названій книгъ въ 76 томахъ (сборники по гражданскому праву) и 2) пожертвованіе Упсальскаго Университета, приславшаго 184 названія книгъ въ 190 томахъ (разнообразнаго содержанія). II. *Пользованіе библіотекою.* Въ отчетномъ году удовлетворено было 6909 отдѣльныхъ требованій на книги, рукописи и проч., изъ которыхъ большая часть (именно 5557) приходилась на студентовъ. III. *Посѣщеніе библіотеки сторонними лицами.* Въ отчетномъ году библіотеку посѣтили высокопреосвященный Вениаминъ, архіепископъ Иркутскій, преосвященный Арсеній, епископъ Ладожскій, викарій С.-Петербургской епархіи, ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи (нынѣ епископъ Рижскій), академикъ тайный совѣтникъ М. И. Сухомлиновъ. IV. *Занятія въ библіотекъ стороннихъ лицъ.* Въ отчетномъ году занимались въ библіотекъ рукописями и чтеніемъ книгъ приватъ-доцентъ Московскаго Университета П. Н. Милюковъ (съ іюня по августъ), кандидатъ Московской Духовной Академіи Д. И. Скворцевъ (май мѣсяць) и проф. Казанскаго Университета А. С. Архангельскій. V. *Дѣятельность завѣдующихъ библіотекою.* Кромѣ исполненія текущихъ дѣлъ по библіотекъ библіотекаръ напечаталъ въ 4-ой книжкѣ академическаго журнала за 1886 годъ систематическій каталогъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку въ 188—586 году и таковой же приготовилъ къ печати за отчетный годъ. Помощникъ библіотекаря продолжалъ пополнять указатели къ журналамъ, составлять подвижной каталогъ для нижней половины фундаментальной библіотеки и особый каталогъ для брошюръ историческаго содержанія. VI. *Пополненіе церковно-археологическаго музея при библіотекъ.* Въ отчетномъ году церковно-археологическій музей обогатился приобрѣтеніемъ нѣсколькихъ монетъ разныхъ странъ, разновременныхъ выпусковъ и разной

цѣнности и другихъ металлическихъ вещей (жетоновъ и моделей), принесенныхъ въ даръ учителемъ Коломенскаго духовнаго училища А. Ф. Сергіевскимъ, кандидатомъ Московской Духовной Академіи С. Зеленецкимъ, діакономъ Николо-Мокринской, въ Москвѣ, церкви И. И. Потемкинымъ и П. И. Кутилинымъ, одной 5-ти рублевой ассигнаціи, пожертвованной А. Ф. Сергіевскимъ и изображеніемъ (на полотнѣ) Святителя Воронежскаго Митрофана, подареннымъ бывшимъ помощникомъ инспектора Смоленской семинаріи О. Маньковскимъ“.

Справка: 1. § 52 инструкции бібліотекарю Академіи: „Ревизія бібліотеки производится ежегодно двумя депутатами отъ наставниковъ Академіи, назначенными Совѣтомъ въ началѣ или концѣ каѳулы. Впрочемъ Совѣтъ можетъ назначить и всякое другое время, необходимое, по его усмотрѣнію, для освидѣтельствованія“.

2. § 53: „Предъ ревизією ежегодно къ 1 іюня бібліотекарь обязанъ Совѣту представить отчетъ по бібліотекѣ“.

Опредѣлили: 1. Поручить произвести слѣдующую ревизію академической бібліотеки доценту В. Кипарисову и и. д. доцента А. Шостыну. 2. Постановленіе сіе сообщить означеннымъ лицамъ и бібліотекарю Академіи къ исполненію.

XL. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи кандидата Московскаго Университета Н. Кузнецова: „Имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство допустить меня къ слушанію лекцій Московской Духовной Академіи. Прилагаю при семъ метрическое свидѣтельство изъ Смоленской Духовной Конвисторіи и аттестатъ, выданный мнѣ Императорскимъ Московскимъ Университетомъ“.

Справка: § 135 устава духовныхъ академій: „Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго“.

Опредѣлили: Не находя препятствій къ допущенію кандидата Кузнецова къ слушанію академическихъ лекцій, представить прошеніе его на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

ХLI. Прошеніе на его же имя окончившаго курсъ въ С.-Петербургской пятой гимназіи Алексѣя Милославова: „Окончивъ курсъ въ гимназіи въ 1880 году, я еще тогда имѣлъ желаніе поступить въ духовную академію; но, въ силу семейныхъ обстоятельствъ, долженъ былъ занять, по рекомендаціи покойнаго директора оной гимназіи, мѣсто воспитателя дѣтей статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта, его превосходительства Николая Петровича Боголюбова. Въ настоящее же время имѣю твердое желаніе принять монашество, для правильного достиженія котораго честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство допустить меня въ будущемъ учебномъ году къ приемнымъ вступительнымъ экзаменамъ вѣренной Вашему Преосвященству Академіи“.

Опредѣлили: Сужденіе о допущеніи А. Милославова отложить до времени представленія имъ своихъ документовъ.

ХLII. Отношеніе управляющаго Московскою Синодальною типографіею: „Исправляющій должность младшаго справщика вѣренной моему управленію типографіи, кандидатъ Московской Духовной Академіи Петръ Сергѣевъ рапортомъ донесъ мнѣ, что въ присланномъ при отношеніи Совѣта Академіи за № 194 кандидатскомъ дипломѣ, между прочимъ, сказано, что онъ сынъ унтеръ-офицера изъ Ярославской губерніи, между тѣмъ какъ изъ прилагаемаго при семъ метрическаго свидѣтельства Г. Сергѣева, выданнаго изъ Московской Духовной Консисторіи отъ 15 апрѣля сего года за № 2323, видно, что онъ уроженецъ Московскій. Вслѣдствіе сего, по просьбѣ г. Сергѣева, имѣю честь препроводить въ Совѣтъ Академіи кандидатскій дипломъ его отъ 21 ав-

густа 1886 года за № 391, для надлежащаго исправленія, покорнѣйше прося, по исправленіи, выслать мнѣ его обратно вмѣстѣ съ метрическимъ свидѣтельствомъ г. Сергѣева“.

О п р е д ѣ л и л и: Выслать управляющему Московскою Синодальною типографіею новый исправленный дипломъ кандидата Сергѣева вмѣстѣ съ его метрическимъ свидѣтельствомъ.

XLIII. Отношеніе Смоленской духовной семинаріи: „Правленіе Смоленской духовной семинаріи въ педагогическомъ собраніи 22 апрѣля сего 1887 года имѣло сужденіе объ избраніи лучшихъ воспитанниковъ по поведенію и успѣхамъ для отправления въ духовную академію и признало таковыми пять воспитанниковъ изъ оканчивающихъ нынѣ курсъ семинарскаго образованія. О чемъ Правленіе семинаріи и имѣеть долгъ почтительнѣйше увѣдомить Совѣтъ Московской Духовной Академіи съ присовокупленіемъ, что преосвященнѣйшій Несторъ, епископъ Смоленскій и Дорогобужскій, вошелъ по сему предмету представленіемъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ“.

XLIV. Отношенія духовныхъ консисторій Тульской, Тамбовской, Пензенской и Правленія Костромской духовной семинаріи съ увѣдомленіемъ о полученіи документовъ уволенныхъ въ епархіальное вѣдомство и назначенныхъ на службу кандидатовъ Академіи: В. Глаголева, С. Зеленецкаго, А. Казанскаго, В. Нечаева, Д. Струвина, В. Владимірскаго, Д. Цѣликова, Н. Орлова, Ѳ. Преображенскаго, В. Васильева и А. Пульхритудова.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1887 г. іюн. 21. Утверждается“.

10 августа.

Присутствовали, подъ председательством Ректора Академіи, Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоръ В. Ключевскаго, Ал. Смирнова, Ан. Смирнова и В. Соколова.

Слушали: I. Сданный отъ Его Высокопреосвященства съ надписью: „1887 г. Іюн. 15. Въ Совѣтъ Академіи къ руководству“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 3 Іюня за № 11: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 28 минувшаго Мая за № 486, журналъ Учебнаго Комитета, № 158, о назначеніи въ текущемъ году въ составъ новообразуемыхъ курсовъ духовныхъ академій окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій. Приказали: По разсмотрѣніи журнала Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1, разрѣшить академическимъ Совѣтамъ вызвать къ подлежащему сроку изъ числа 165 семинарскихъ воспитанниковъ, рекомендуемыхъ мѣстными епархіальными и семинарскими начальствами въ составъ новыхъ въ академіяхъ курсовъ, 86 воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, а) въ С.-Петербургскую академію 22, именно изъ семинарій: Архангельской 2, Витебской 2, Литовской 2, Минской 1, Новгородской 2, Олонецкой 1, Псковской 2, Рижской 2, Рязанской 1, С.-Петербургской 1, Тверской 3 и Ярославской 1; б) въ Кіевскую академію 22, именно изъ семинарій: Владимірской 1, Волынской 1, Воронежской 2, Екатеринославской 1, Кишиневской 1, Кіевской 1, Калужской 1, Курской 2, Одесской 1, Орловской 1, Подольской 1, Полтавской 1, Рязанской 1, Смоленской 1, Ставропольской 1, Тамбовской 1, Тифлисской 1, Туль-

ской 1, Харьковской 1, и Черниговской 1; в) въ Московскую академію 22, именно изъ семинарій: Виѣнской 1, Владимірской 2, Вологодской 1, Калужской 1, Костромской 2, Московской 2, Нижегородской 2, Орловской 2, Рязанской 2, Смоленской 2, Тамбовской 2, Тверской 1, Тульской 1, и Ярославской 1, и г) въ Казанскую академію 20, въ томъ числѣ воспитанника Иркутской семинаріи Иннокентія Тихомирова, о вызовѣ котораго уже сдѣлано Святѣйшимъ Синодомъ распоряженіе, именно изъ семинарій: Астраханской 2, Вологодской 1, Вятской 3, Казанской 1, Костромской 1, Нижегородской 1, Пермской 1, Самарской 2, Саратовской 1, Симбирской 3, Тобольской 2 и Уфимской 1. Изъ остальныхъ свободныхъ казеннокоштныхъ вакансій предоставить лучшимъ изъ имѣющихъ явиться волонтерами въ С.-Петербургской, Кіевской и Московской—по 8, а въ Казанской 5. 2, Совѣты академій должны немедленно сообщить о настоящемъ постановленіи Святѣйшаго Синода подлежащимъ семинарскимъ Правленіямъ къ должному съ ихъ стороны исполненію, а по окончаніи пріемныхъ испытаній въ академіяхъ представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, требуемыя по опредѣленію Синода отъ 12 Января 1849 года, съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзаменъ не по вызову и будутъ приняты въ число воспитанниковъ академіи. 3, Предоставить Совѣтамъ академій сообщить при такомъ вызовѣ воспитанниковъ семинарскимъ начальствамъ, что Святѣйшій Синодъ составляетъ имъ въ непремѣнную обязанность, чтобы при избраніи воспитанниковъ въ академію: а) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ какъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и благонравію, такъ и по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія; б) на основаніи указа Святѣйшаго Синода, отъ 19 Марта 1871

года за № 14, обязали избранных при самом отправленіи подписками, по прибытіи на мѣсто, не отказываться отъ вступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса отъ вступленія въ духовно-училищную службу; в) выслали по предписанному въ приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода порядку таковыя подписки, вмѣстѣ съ другими требуемыми документами избранныхъ воспитанниковъ, непосредственно въ академическіе Совѣты, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ Совѣты академій чрезъ самихъ воспитанниковъ; и г) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогоными для проѣзда деньгами и необходимыми въ опредѣленномъ количествѣ вещами изъ бѣлья и обуви. Для должныхъ распоряженій и исполненія со стороны Совѣтовъ духовныхъ академій послать Преосвященнымъ Митрополитамъ: Новгородскому и С.-Петербургскому, Кіевскому и Московскому и Архіепископу Казанскому печатные указы, увѣдомивъ таковыми же и прочихъ Преосвященныхъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ предназначается вызовъ семинарскихъ воспитанниковъ въ академіи; въ Учебный же Комитетъ передать выписку изъ настоящаго опредѣленія“.

Справка: Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи немедленно по полученіи означеннаго указа было сообщено содержаніе его подлежащимъ правленіямъ духовныхъ семинарій.

Опредѣлили: 1. О послѣдствіяхъ повѣрочныхъ испытаній, имѣющихъ быть въ Московской Духовной Академіи въ началѣ учебнаго года для желающихъ поступить въ составъ новаго академическаго курса, представить своевременно Святѣйшему Синоду. 2. Прочее принять къ свѣдѣнію.

II. Сданный отъ Его Высокопреосвященства съ надписью: „1887 г. Юн. 11. Въ Совѣтъ Академіи“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ

Святѣйшаго Синода отъ 8 іюня за № 1851: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 28 марта сего года за № 91, въ коемъ ходатайствуете объ утвержденіи священника села Николаевской Тумы, Рязанской епархіи, кандидата Стефана Остроумова въ степени магистра богословія. Приказали: священника села Николаевской Тумы, Рязанской епархіи, кандидата Стефана Остроумова, удостоеннаго Совѣтомъ Московской Духовной Академіи степени магистра богословія, утвердить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Изготовивъ для утвержденного въ степени магистра богословія священника С. Остроумова магистерскій дипломъ, переслать его по принадлежности.

III. Сданный отъ Его Высокопреосвященства съ надписью: „1887 г. Іюн. 15. Въ Совѣтъ Академіи къ руководству“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 10 іюня за № 1876: „По указу Его Императорскаго Величества: Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 минушаго мая за № 426, журналъ Учебнаго Комитета, № 146, съ заключеніемъ Комитета, по отношенію Преосвященнаго Симбирскаго, въ коемъ изложено, что кандидатъ Московской Духовной Академіи Василій Быстрицкій, какъ видно изъ его письменнаго заявленія въ Симбирскую Духовную Консисторію, отъ 20 февраля сего года, проживаетъ въ Москвѣ, на Саввинскомъ подворьѣ, въ домѣ Преосвященнаго Александра, Епископа Можайскаго, викарія Московской епархіи, имѣя на рукахъ свои документы, выданные ему Совѣтомъ Академіи, какъ своекоштному воспитаннику, и что вслѣдствіе

сего Симбирское епархіальное начальство не имѣть никакой возможности слѣдить, какъ то требуется опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ $\frac{25 \text{ ноября}}{7 \text{ января}}$ 1886/7 г. за

№ 2563, за поведеніемъ и образомъ жизни Быстрицкаго. Приказали: Настоящее отношеніе Преосвященнаго Симбирскаго о своекоштномъ кандидатѣ Московской Духовной Академіи Быстрицкомъ принять къ свѣдѣнію, разъяснивъ при семъ Совѣту Московской Духовной Академіи, что онъ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ $\frac{25 \text{ ноября}}{7 \text{ января}}$ 1886/7 г. (Церк. Вѣстн. 1887 г. №

3), обязанъ былъ препроводить документы Быстрицкаго, по мѣсту его происхожденія, въ Симбирскую Духовную Консисторію, такъ какъ своекоштные студенты духовныхъ академій, въ случаѣ заявленнаго ими, при окончаніи курса, желанія поступить на духовно-учебную службу, опредѣляются на оную и на священнослужительскія мѣста на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и казеннокоштные (прим. 2-е къ § 159 уст. дух. акад.), а Быстрицкій, заявивъ Совѣту Московской Академіи о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству, не входилъ особымъ прошеніемъ въ Центральное Управленіе духовно-учебнаго вѣдомства объ освобожденіи его отъ принятаго имъ на себя обязательства; о чемъ послать Вашему Преосвященству указъ“.

IV. Сданный отъ Его Высокопреосвященства съ надписью: „1887 г. Іюля 2. Въ Совѣтъ Академіи“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 19 іюня за № 2057: „По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15 минувшаго мая за № 6581, по ходатайству Вагчаго Преосвященства о назначеніи избранному Совѣтомъ Московской Духовной

Академіи депутатомъ на предстоящій въ г. Ярославль VII Археологическій Съѣздъ профессору Евгенію Голубинскому пособія изъ суммъ Святѣйшаго Синода на проѣздъ въ Ярославль и обратно въ размѣрѣ 100 руб. Приказали: Принимая во вниманіе, что Совѣтомъ Московской Духовной Академіи признается полезнымъ въ интересахъ науки имѣть на предстоящемъ въ г. Ярославль VII Археологическомъ Съѣздѣ своего представителя, а между тѣмъ соединенный съ симъ расходъ Академическое Правленіе затрудняется принять на счетъ состоящихъ въ его распоряженіи средствъ, Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предложенію, опредѣляетъ: имѣющему быть командированнымъ въ Ярославль для принятія участія въ засѣданіяхъ Археологическаго Съѣзда профессору Московской Духовной Академіи Голубинскому назначить въ пособіе на путевые расходы 100 р., о чемъ, для зависящихъ распоряженій, передать въ Хозяйственное Управленіе выписку изъ настоящаго опредѣленія, а Ваше Преосвященство увѣдомить о семъ указомъ“.

Опредѣлили: Указы Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и исполненію.

V. Отношеніе Канцеляріи г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 4 іюля за № 2456: „По утвержденному г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 28 минувшаго мая, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидаты Московской Духовной Академіи Михаилъ Быловъ и Викентій Андреевъ опредѣлены на должности учителей въ духовныя училища, первый въ Воронежское по русскому (въ третьемъ и двухъ вторыхъ параллельныхъ классахъ) и послѣдній въ Оренбургское по латинскому языку (съ 1-го іюля сего года)“.

VI. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 6 іюля за № 2907: „По утвержденному г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 26 минувшаго іюня, докладу Учебнаго Коми-

тета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи Владиміръ Дмитревскій опредѣленъ, съ 16 будущаго августа, на имѣющую открыться съ начала будущаго учебнаго года въ Ярославской духовной семинаріи вакансію преподавателя по исторіи и обличенію русскаго раскола и сектантства“.

Къ сему Канцелярія присовокупляетъ, что объ ассигнованіи поименованнымъ кандидатамъ слѣдующихъ имъ по положенію денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи и исправлявшаго должность Ректора Архимандрита Бориса сообщено поименованнымъ кандидатамъ о состоявшемся относительно ихъ распоряженіи высшаго Начальства.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Резолюцію Его Высокопреосвященства на журналъ собранія Совѣта Академіи 6 іюля сего года: „1887 г. іюн. 21. Утверждается“. Въ стг. I—IV означеннаго журнала было изложено ходатайство Совѣта Академіи предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи окончившихъ въ текущемъ году курсъ 17 студентовъ Академіи въ степени кандидата съ правомъ на полученіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія; 54 студентовъ въ степени кандидата съ правомъ на полученіе степени магистра по исполненіи требованій, означенныхъ въ §§ 137 и 139 устава духовныхъ академій и 4 студентовъ въ званіи дѣйствительнаго студента; въ стг. XXVI того же журнала о разрѣшеніи оставить при Академіи въ будущемъ учебномъ году для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ нынѣ окончившихъ курсъ студентовъ Александра Жданова и Николая Лилеева.

Опредѣлили: 1. Объ оставленіи при Академіи сту-

дентовъ Жданова и Лилеева дать знать по принадлежности. 2. Прочее принять къ свѣдѣнію.

VIII. Отзывъ ординарнаго профессора А. Лебедева о разсмотрѣнномъ имъ отчетѣ о занятіяхъ по церковной археологіи оставленнаго при Академіи въ минувшемъ году кандидата А. Голубцова: „Разсмотрѣвъ по порученію академическаго Совѣта отчетъ г. Голубцова о его занятіяхъ по церковной археологіи и литургикѣ, честь имѣю доложить слѣдующее:

Отчетъ написанъ въ формѣ мотивованнаго конспекта по церковной археологіи—съ главнѣйшихъ сторонъ этой научной отрасли — и отчасти по литургикѣ. Изъ него видно, что г. Голубцовъ обстоятельно изучалъ археологію, но очень немного занимался литургикой, за недостаткомъ времени. Сдѣланное имъ по части изученія археологіи очень значительно: онъ прочелъ большое количество сочиненій и статей, въ которыхъ излагается содержаніе этой науки (перечень этихъ сочиненій помѣщенъ въ отчетѣ въ обширныхъ примѣчаніяхъ), успѣлъ опредѣлить сравнительное достоинство и большую или меньшую научную пригодность тѣхъ или другихъ прочитанныхъ имъ пособій (какъ это видно изъ сейчасъ упомянутыхъ его примѣчаній), составилъ на основаніи ихъ въ формѣ отчета конспектъ, изъ котораго обнаруживается, что г. Голубцовъ не только основательно и серьезно ознакомился съ предметомъ, но и представляеть себѣ науку въ строго-систематическомъ видѣ. Къ этому я считаю долгомъ прибавить, что на основаніи неоднократныхъ бесѣдъ съ г. Голубцовымъ я убѣдился, что имъ дѣйствительно прочитано много полезнаго по части археологіи (какъ на русскомъ, такъ и иностранныхъ языкахъ) и прочитанное усвоено съ большою отчетливостію. Какъ я сказалъ, изъ отчета видно, что литургикой авторъ занимался немного, но и въ этомъ

случаѣ его занятія были небезплодны; онъ пришелъ, по словамъ его отчета, къ той мысли, которую нужно признать очень вѣрною, что „наука о церковномъ богослуженіи должна состоять не въ изложеніи *statu quo* нашей церковной службы по литургическимъ книгамъ и не въ изъясненіи ея смысла по извѣстнымъ приѣмамъ школьной экзегетики—которыми долгое время ограничивала свою любознательность наша русская литургика—а въ опредѣленіи историческихъ основъ богослуженія, въ историко-археологическомъ разъясненіи его формъ или генезиса“.

Такъ какъ г. Голубцовъ, по окончаніи академическаго курса, оставленъ былъ при Академіи заниматься археологіей съ литургикою, въ надеждѣ, что, какъ одинъ изъ отличныхъ кандидатовъ прошлагодняго академическаго выпуска, онъ достаточно подготовитъ себя къ занятію вакантною въ нашей Академіи каедрой по этой наукѣ, то осмѣливаюсь выразить свое мнѣніе, что надежда эта оправдалась. Основываясь на отчетѣ г. Голубцова, серьезномъ, основательномъ и свидѣтельствующемъ о зрѣлости взглядовъ автора, а равно основываясь на своихъ личныхъ бесѣдахъ съ г. Голубцовымъ, которыя мнѣ нерѣдко приходилось вести съ нимъ, въ качествѣ временнаго преподавателя археологіи и литургики, — нахожу, что онъ съ успѣхомъ и достоинствомъ можетъ занимать каедрю церковной археологіи и литургики въ нашей Академіи“.

IX. Письмо на имя Преосвященнаго Ректора Академіи преподавателя Вологодской духовной семинаріи А. Введенскаго: „Честь имѣю почтительнѣйше заявить Вашему Преосвященству, что я съ готовностію принимаю предложеніе, которымъ Совѣту Академіи, какъ извѣстила канцелярія оной (отъ 15 іюня за № 839), угодно было почтить меня,—предложеніе занять вакантную каедрю исторіи философій“.

Справка: § 50 устава духовныхъ академій: „Ищу-

шіе званія профессора или доцента, но не извѣстные Совѣту своими преподавательскими способностями, сверхъ условій, изложенныхъ въ §§ 45 и 48, должны прочесть публично, въ присутствіи Совѣта, двѣ пробныя лекціи, одну на тему по собственному избранію, а другую по назначенію Совѣта“.

Опредѣлили: 1. Допустить кандидатовъ Голубцова и Введенскаго къ чтенію пробныхъ лекцій по вакантнымъ кафедрѣмъ церковной археологіи и литургіи и исторіи философіи. 2. Обратиться въ Правленіе Вологодской духовной семинаріи съ просьбою выслать формулярный списокъ кандидата Введенскаго и вмѣстѣ съ симъ сообщить, нѣтъ ли препятствій къ его перемѣщенію въ Академію. 3. Срокомъ для чтенія лекцій назначить 7 и 9 числа сентября текущаго года, о чемъ и дать знать кандидатамъ Голубцову и Введенскому.

Х. Отношеніе Правленія Вологодской духовной семинаріи отъ 15 іюня за № 1096: „Правленіе Вологодской духовной семинаріи имѣетъ честь почтительнѣйше довести Совѣту Московской Духовной Академіи, что 1) никто изъ преподавателей и помощниковъ инспектора Вологодской духовной семинаріи не изъявилъ желанія оставить службу при семинаріи съ будущаго 1887—88 учебнаго года. 2) Во исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ $\frac{24 \text{ марта}}{4 \text{ апрѣля}}$ 1887 года за № 557 съ будущаго

учебнаго года должна открыться при Вологодской духовной семинаріи кафедра исторіи и обличенія русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ. На занятіе должности преподавателя по сей кафедрѣ имѣется кандидатъ — второй преподаватель Священнаго Писанія въ Вологодской духовной семинаріи Василій Лебедевъ. Къ сему Правленіе семинаріи долгомъ поставяетъ присовокупить, что его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Израилемъ, епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ въ текущемъ іюнѣ

мѣсяцѣ сдѣлано представленіе Святѣйшему Синоду объ оставленіи состоящихъ нынѣ въ семинаріи двухъ штатныхъ преподавателей священнаго Писанія Петра Успенскаго и Василія Лебедева въ качествѣ преподавателей штатныхъ и на будущее время, такъ какъ одному преподавателю нѣтъ возможности занять все уроки по священному Писанію — 19 штатныхъ и ожидаемыхъ 11 сверхштатныхъ въ параллельныхъ отдѣленіяхъ, содержащихъ на мѣстныхъ епархіальныхъ средства, и что преподаватель Василій Лебедевъ имѣетъ занять кафедру исторіи и обличенія русскаго раскола только въ томъ случаѣ, если Святѣйшему Синоду не благоугодно будетъ оставить двухъ, состоящихъ нынѣ штатныхъ преподавателей Священнаго Писанія на прежнихъ условіяхъ“.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Прошеніе кандидата Московской Духовной Академіи, окончившаго курсъ въ 1886 году, Владиміра Крутецкаго: „Служить по духовно-учебному вѣдомству было моимъ всегдашнимъ желаніемъ, поэтому прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ о назначеніи меня въ какое-либо училище на мѣсто преподавателя географіи съ ариеметикой, или одного изъ древнихъ языковъ. При семь честь имѣю присовокупить, что, въ ожиданіи преподавательскаго мѣста и вслѣдствіе безвыходности матеріальнаго положенія, я съ 13 апрѣля сего года состою на должности надзирателя при Суздальскомъ духовномъ училищѣ“.

О п р е д ѣ л и л и: Прошеніе кандидата Крутецкаго оставить безъ послѣдствій, о чемъ и увѣдомить его чрезъ канцелярію.

XVII. Прошенія кандидатовъ нынѣ окончившихъ курсъ Александра Орлова и Сергѣя Романовскаго о выдачѣ имъ на три мѣсяца ихъ кандидатскихъ сочиненій.

О п р е д ѣ л и л и: Выдать просителямъ подъ росписки

ихъ кандидатскія сочиненія на указанный въ ихъ прошеніяхъ срокъ.

XIII. Прошеніе преподавателя Кишиневской духовной семинаріи С. Маргаритова: „Прилагая при семъ сочиненіе на тему: „Лютеранское ученіе въ его историческомъ развитіи при жизни М. Лютера“—для соисканія степени магистра богословія, всепокорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи дать дѣлу надлежащее движеніе. При семъ честь имѣю заявить, что часть магистерскаго сочиненія была подана мною въ Совѣтъ Академіи еще при окончаніи академическаго курса въ 1885 году. Но такъ какъ я счелъ необходимымъ исправить эту часть, то въ настоящее время представляю все сочиненіе сполна“.

Опредѣлили: Сочиненіе кандидата Маргаритова передать для разсмотрѣнія экстраординарному профессору Дмитрію Касицыну.

XIV. Сообщение Правленія Академіи о томъ, что душеприкащиками покойнаго мануфактуръ-совѣтника Г. И. Хлудова внесены въ Правленіе десять 5⁰/₀ билетовъ Государственнаго Банка 6 выпуска за №№ 2609 — 2618, по тысячѣ рублей каждый, съ текущими купонами на 1 января 1888 года, всего на капиталъ въ 10,000 рублей съ тѣмъ, чтобы на проценты съ сего капитала была учреждена при Академіи стипендія Г. И. Хлудова для пяти бѣднѣйшихъ студентовъ Академіи.

Справка: 1. Въ пунктѣ 7 завѣщанія покойнаго мануфактуръ-совѣтника Г. И. Хлудова говорится слѣдующее: „внести куда слѣдуетъ Государственными процентными бумагами, приносящими не менѣе пяти процентовъ, три капитала по десяти тысячъ рублей каждый, на каковыя учредить три стипендіи имени Мануфактуръ-Совѣтника Герасима Ивановича Хлудова съ тѣмъ, чтобы проценты съ двухъ капиталовъ шли на воспитаніе двухъ круглыхъ сиротъ изъ дѣтей бѣднѣйшихъ обывателей города Москвы, одного мальчика въ Императорскомъ

Техническомъ училищѣ и одной дѣвочки въ Александро-Маринскомъ училищѣ, что на Пречистенкѣ въ Москвѣ, проценты же съ третьяго капитала должны выдаваться до окончанія курса пятерымъ изъ бѣднѣйшихъ студентовъ Московской Духовной Академіи, по распоряженію и усмотрѣнію Академическаго Начальства“. 2. По положенію Комитета Министровъ, Высочайше утвержденному въ 28 день мая 1876 года, о присвоеніи учреждаемымъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ стипендіямъ наименованій лишь при условіи обезпеченія такихъ стипендій капиталами, п. 1: „Ходатайства объ учрежденіи стипендій при учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ, при желаніи учредителей присвоить стипендіямъ постоянныя наименованія, могутъ быть повергаемы главными начальствами отдѣльныхъ вѣдомствъ на Высочайшее благоусмотрѣніе только въ тѣхъ случаяхъ, когда стипендіи эти будутъ вполнѣ обезпечены взносомъ наличными деньгами, или въ русскихъ государственныхъ, или же гарантированныхъ Правительствомъ процентныхъ бумагахъ такой капитальной суммы, ежегодные проценты съ которой соответствовали бы размѣру учреждаемой стипендіи“; п. 2: „Внесенныя на сему основаніи суммы должны быть хранимы, по обращеніи ихъ, въ случаѣ представленія въ наличныхъ деньгахъ, въ упомянутыя процентныя бумаги, въ Государственномъ Банкѣ или его конторахъ, или же согласно порядку, существующему на сей предметъ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ“.

Опредѣлили: 1. Принимая во вниманіе, что въ 7 пунктѣ завѣщанія покойнаго Г. И. Хлудова говорится объ учрежденіи на завѣщанную сумму стипендіи его имени и съ другой стороны высказывается желаніе, чтобы процентами съ этой суммы пользовались пять бѣднѣйшихъ студентовъ Академіи, вслѣдствіе чего возникаетъ затрудненіе согласовать волю завѣщателя съ существующимъ узаконеніемъ относительно именныхъ

стипендіи, — просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи при Академіи или одной стипендіи имени Г. И. Хлудова на проценты съ означеннаго капитала въ количествѣ 500 р., но съ тѣмъ, чтобы эта сумма была распредѣляема по усмотрѣнію академическаго начальства между пятью бѣднѣйшими студентами Академіи, что согласно было бы и съ существующимъ узаконеніемъ и съ волею завѣщателя, или же, съ отступленіемъ отъ буквальнаго смысла духовнаго завѣщанія покойнаго Г. И. Хлудова, объ учрежденіи при Академіи двухъ стипендіи его имени по 250 р. каждая. 2. Составить проектъ положенія объ означенныхъ стипендіяхъ, который установленнымъ порядкомъ и представить на благоусмотрѣніе и утверженіе Святѣйшаго Синода.

Проектъ положенія о стипендіяхъ Г. И. Хлудова: 1. При Московской Духовной Академіи учреждается (учреждаются) одна (или двѣ) стипендіи на проценты съ капитала, завѣщаннаго Мануфактуръ - Совѣтникомъ Г. И. Хлудовымъ и заключающагося въ 5% билетахъ Государственнаго Банка на 10,000 р. 2. Стипендія назначается (или стипендіи назначаются) Совѣтомъ Академіи пяти (или двумъ) студентамъ 1-го курса на четыре года. 3. Въ случаѣ малоуспѣшности, не дозволившей стипендіатамъ перейти на слѣдующій курсъ, или же неудовлетворительнаго балла по поведенію за учебный годъ они лишаются права на стипендію. 4. Если малоуспѣшность зависѣла отъ продолжительной и тяжелой болѣзни кого-либо изъ стипендіатовъ и если онъ заслужилъ вниманіе Академическаго Совѣта своими успѣхами и поведеніемъ въ предшествовавшее болѣзни время, то онъ сохраняетъ право на стипендію, оставаясь на повторительный курсъ. 5. Въ случаѣ освобожденія стипендіи прежде окончанія стипендіатами полнаго академическаго курса (вслѣдствіе, напр., болѣзни стипендіатовъ или увольненія ихъ изъ

Академіи) онѣ назначаются порядкомъ, указаннымъ въ п. 2. 6. Недостающія на содержаніе стипендіатовъ деньги, въ количествѣ 120 р. въ годъ, вносятся ими въ теченіе учебнаго года (или: остающіяся отъ содержанія каждаго стипендіата деньги, въ количествѣ 30 руб., выдаются имъ на руки по истеченіи каждаго учебнаго года).

XV. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи съ экземплярами сочиненій: а) ординарнаго профессора Академіи *Θ. Г. Елеонскаго* подъ заглавіемъ: „Исторія Израильскаго народа въ Египтѣ отъ поселенія въ землѣ Гесемъ до египетскихъ казней“ и экстраординарнаго профессора Академіи *Н. А. Скабаллановича* подъ заглавіемъ: „Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ“, представленныхъ на соисканіе степени доктора богословія, и б) доцентовъ Академіи: *А. И. Садова*, подъ заглавіемъ: „Виссаріонъ Никейскій. Его дѣятельность на Ферраро-Флорентійскомъ соборѣ, богословскія сочиненія и значеніе въ исторіи гуманизма“; *Θ. А. Тихомирова*, подъ заглавіемъ: „Трактаты *Θеофана Прокоповича* о Богѣ, единомъ по существу и тринчномъ въ Лицахъ“; *И. Г. Троицкаго* подъ заглавіемъ: „Религиозное, общественное и государственное состояніе евреевъ во время Судей“; *А. И. Пономарева*, подъ заглавіемъ „Собесѣдованія *Св. Григорія Великаго* о загробной жизни въ ихъ церковномъ и историко-литературномъ значеніи“; бывшаго учителя *Александро-Невскаго духовнаго училища Г. Трусмана*, подъ заглавіемъ: „Введеніе христіанства въ Лифляндіи“; преподавателей С.-Петербургской духовной семинаріи: *А. Бронзова*, подъ заглавіемъ: „*Аристотель* и *Θома Аквинать* въ отношеніи къ ихъ ученію о нравственности“ и *И. Г. Рождественскаго*, подъ заглавіемъ: „Книга *Есѡирь* въ текстахъ: еврейскомъ - масоретскомъ, греческомъ, древнемъ латинскомъ и славянскомъ“; учителя *Виленскаго духовнаго училища Г. Мироквича*, подъ заглавіемъ: „О времени пресуществленія

Св. Даровъ. Споръ, бывший въ Москвѣ во второй половинѣ XVII вѣка“; Инспектора 2-й Московской женской гимназіи Дм. Цвѣтаева, подъ заглавіемъ: „Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ“ и законоучителя Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ священника А. Лебедева, подъ заглавіемъ: „Ветхозавѣтное вѣроученіе во времена патріарховъ“, представленныхъ на соисканіе степени магистра богословія.

XVI. Отношеніе Лѣснаго Института въ С.-Петербургѣ съ экземпляромъ № 1 издаваемого Институтомъ „Ежегодника“.

XVII. Донесеніе бібліотекаря Академіи Е. Троицкаго о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ бібліотеку въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ: „1) Чрезъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Христофора, Епископа Волоколамскаго: а) Свящ. Буткевича. Спиритизмъ. Его историческое развитіе, релігіозно-философскія возрѣнія и отношеніе къ христіанству. Харьковъ, 1887 г. б) Ежегодникъ С.-Петербургскаго Лѣснаго Института. Годъ 1-й. СПБ. 1886. 2) Отъ Прот. С. К. Смирнова: Записки Императорской Академіи Наукъ. Т. 52, кн. 2-я, т. 53—54, 55 кн. 1. СПБ. 1886—1887. 3) Отъ Православнаго Палестинскаго Общества: Странствованіе Василья Григорьевича Барскаго по святымъ мѣстамъ Востока съ 1823 по 1847 гг. Вып. 40 и 41. СПБ. 1887. 4) Отъ ординарнаго профессора А. Лебедева: а) *Theologischer Jahresbericht*. Herausgegeben von W. Hauck. Jahrg. 1873—1875; б) *Theologisches Literaturblatt*. Herausgeg. von I. Reusch. Jahrg. 8—12 (1873—1877); в) Европейскіе писатели и мыслители. V. Руссо. Изд. В. Чуйко. СПБ. 1882. 5) Отъ учителя Перервинскаго училища Н. Виноградова: Сборникъ для поучительнаго чтенія. Церковныя проповѣди. Москва, 1887. 5 экз. 6) Отъ кандидата Академіи С. Романовскаго: Двадцать №№ рукописныхъ

столбцовъ 17 и 18 вѣка различнаго содержанія (челобитныя, письма и проч. разныхъ лицъ)“.

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

XVIII. Заявленіе Ректора Академіи, Епископа Христофора о томъ, что ему представленъ однимъ изъ іеромонаховъ Московскаго Донскаго монастыря, по порученію сего послѣдняго, реестръ книгъ на иностранныхъ языкахъ, имѣющихся въ братской библіотекѣ монастыря съ просьбою принять ихъ въ библіотеку Академіи въ обменъ на русскія книги религіозно-нравственнаго содержанія.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи навести справку въ академической библіотекѣ, какія изъ указанныхъ въ реестрѣ книгъ уже имѣются въ библіотекѣ и какія изъ имѣющихся въ библіотекѣ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія могутъ быть промѣнены на тѣ изъ поименованныхъ въ реестрѣ книгъ, коихъ въ библіотекѣ нѣтъ, и о послѣдующемъ представить Совѣту Академіи.

XIX. Записки профессоровъ П. Казанскаго и Гр. Воскресенскаго о выискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Е. Троицкому выписать означенныя въ запискахъ книги для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XX. Отношеніе Археологической Коммиссіи отъ 8 іюня за № 92: „Археологическая Коммиссія, встрѣчая для своихъ занятій надобность въ принадлежащей Академіи рукописи за № 90 (Минея Четія, мѣсяць Декабрь), имѣетъ честь покорнѣйше просить о доставленіи оной на нѣкоторое время въ Коммиссію“.

Справка: Рукопись за № 90 выслана въ Археологи-

ческую Комиссію и о полученіи оной имѣется увѣдомленіе Комиссіи отъ 18 іюня за № 99.

XXI. Отношеніе Правленія Муромскаго духовнаго училища отъ 4 іюля за № 135, при коемъ Правленіе возвращаетъ семинарскій аттестатъ преподавателя Муромскаго духовнаго училища И. Богословскаго.

XXII. Отношеніе Правленія Шацкаго духовнаго училища съ увѣдомленіемъ о полученіи магистерскаго диплома смотрителя Шацкаго духовнаго училища П. Соколова.

XXIII. Отношенія духовныхъ консисторій: Оренбургской, Симбирской и Костромской съ увѣдомленіемъ о полученіи высланныхъ въ консисторіи документовъ кандидатовъ Академіи.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXIV. Отношеніе Правленія Рязанской духовной семинаріи отъ 8 августа за № 805: „На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 7—18 августа 1885 года за № 1589 и вслѣдствіе журнальнаго постановленія семинарскаго Правленія отъ 19 и 24 іюня сего 1887 года за № 10, утвержденного Его Высокопреосвященствомъ, Правленіе семинаріи имѣеть честь препроводить въ Совѣтъ Московской Академіи конспектъ уроковъ, пройденныхъ по общей церковной исторіи въ V классѣ семинаріи въ прошломъ 1885/6 учебномъ году съ выпущеннымъ нынѣ курсомъ воспитанниковъ семинаріи“.

Опредѣлили: Приложенную при отношеніи программу передать въ комиссію для испытаній студентовъ по церковной исторіи.

XXV. Конфиденціальное отношеніе директора Ларинской гимназіи въ С.-Петербургѣ отъ 20 іюля за № 493.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXVI. Сданное отъ Его Высокопреосвященства съ резолюціей: „1887 г. Іюня 25. Въ Совѣтъ

Академіи на разсмотрѣніе“ прошеніе на имя Его Высокопреосвященства священника Сергіева Посада, Воскресенской церкви, Николая Парійскаго: „Состоя на службѣ священника при Воскресенской, въ Сергіевомъ Посадѣ, церкви, я желаю продолжить свое образованіе въ Московской Духовной Академіи. Посему всепокорнѣйше прошу Васъ, Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшаго Архиепископа и Отца, не благоволено ли будетъ дозволить мнѣ сдавать вступительный въ Академію экзаменъ въ будущемъ августѣ мѣсяцѣ на ряду съ студентами семинарій, имѣющими поступить въ Академію и, если по испытаніи окажусь достаточно подготовленнымъ къ слушанію академическаго курса, принять меня въ число студентовъ Академіи съ тѣмъ, чтобы жить мнѣ, какъ приходскому священнику, въ своемъ собственномъ домѣ, дабы исполненіе студенческихъ обязанностей не препятствовало исполненію обязанностей приходскаго священника“.

Справка: Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 23 декабря 1886 года за № 4620 разъяснено Совѣту Академіи, что принятіе женатыхъ людей въ число студентовъ Академіи не можетъ быть допускаемо въ виду требованій §§ 113 устава духовныхъ академій и разъяснительнаго

къ нему опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ $\frac{12 \text{ іюня}}{15 \text{ іюля}}$ 1885 года.

Опредѣлили: Прошеніе священника Николая Парійскаго оставить безъ послѣдствій.

XXVII. Разсуждали: о производствѣ повѣрочнаго испытанія студентовъ семинарій, прибывшихъ и имѣющихъ прибыть въ составъ новаго (XLVI) академическаго курса по назначенію начальства и по собственному желанію, а также испытаній для студентовъ Академіи, кои не держали испытаній въ концѣ учебнаго года.

Опредѣлили: 1. Въ числа 17 и 19 августа назна-

чить письменныя упражненія, одно по философіи и другое—по сравнительному богословію. Тему для перваго упражненія избрать профессору В. Кудрявцеву, для втораго—профессору Д. Касицыну съ тѣмъ, чтобы упражненія были написаны въ аудиторіи подъ наблюденіемъ одного изъ помощниковъ инспектора Академіи.

2) 20, 21 и 22 августа произвести испытанія по церковной исторіи общей и русской посредствомъ комиссіи изъ Преосвященнаго Ректора Академіи, профессоровъ А. Лебедева и Е. Голубинскаго.

3) 24 августа назначить письменное упражненіе по Священному Писанію Новаго Завѣта. Тему избрать доценту М. Муретову.

4) 25, 26 и 27 августа произвести испытанія по догматическому богословію посредствомъ комиссіи изъ Преосвященнаго Ректора Академіи, профессора П. Казанскаго и доцента А. Бѣльева.

5) 28 и 31 августа произвести устныя испытанія по греческому и латинскому языкамъ посредствомъ комиссій изъ и. д. Инспектора Академіи, Архимандрита Бориса, профессора Д. Голубинскаго и доцента И. Корсунскаго, профессоровъ Н. Субботина, П. Цвѣткова и доцента В. Кипарисова.

6) 1 сентября произвести испытанія студентовъ Академіи посредствомъ комиссій изъ преподавателей Академіи, назначенныхъ въ утвержденномъ Его Высочайшимъ Преосвященствомъ росписаніи.

На семь журналь резолюціи Его Высочайшимъ Преосвященствомъ: „1887 г. Авг. 20. Утверждается“.

4-го сентября.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромѣ проф. Цвѣткова.

Слушали: I. Отношенія правленій духовныхъ семинарій съ документами студентовъ семинарій, назначенныхъ по распоряженію высшаго начальства къ поступленію въ составъ новаго (XLVI) академическаго курса:

- 1) Виѳанской—Василія Соловьева и Павла Свѣтозарова.
- 2) Владимірской—Николая Соловьева.
- 3) Вологодской—Евгенія Стояновскаго.
- 4) Калужской—Алексея Комарова.
- 5) Московской—Тихона Синьковскаго и Николая Попова.
- 6) Костромской — Николая Парійскаго и Александра Донскаго.
- 7) Нижегородской—Александра Смирнова и Александра Вознесенскаго.
- 8) Орловской—Ивана Богданова и Тихона Оболенскаго.
- 9) Рязанской—Михаила Тарѣева и Сергѣя Соколова.
- 10) Смоленской—Николая Глаголева и Дмитрія Протопопова.
- 11) Тамбовской — Павла Ряжскаго и Сергѣя Введенскаго.
- 12) Тверской—Александра Плотникова.
- 13) Тульской—Николая Борисоглѣбскаго.
- 14) Ярославской—Александра Удальцова.

II. Прошенія на имя Преосвященнаго Ректора Академіи о допущеніи къ повѣрочнымъ испытаніямъ студентовъ семинарій, прибывшихъ волонтерами: Виѳанской—Александра Срѣтенскаго, Сергѣя Страхова, Вячеслава Колтынина, Семена Шипаева; Владимірской — Ѳедора Приматова; Вологодской—Іоны Туренскаго, Николая Прокошева, Сергѣя Малевинскаго, Леонида Церковницкаго; Волинской—Ивана Павлова, Терентія Теодоровича, Прокла Бычковскаго, Петра Загоровскаго, Ѳедота Кудринскаго; Воронежской—Алексея Тростянскаго, Исаака Колтунова, Андрея Орлова, священника Платона Крылова; Вятской—Сергѣя Александрова; Калужской—Ивана Чиннова, Сергѣя Протопопова, Николая Виноградскаго; Кур-

схой—Леонида Раздольскаго, Михаила Теофилова; Московской—Николая Побѣдинскаго, Сергѣя Богоявленскаго, Адриана Ильинскаго, Александра Шувалова, Павла Флерина, Василия Петрова, Василия Кудрявцева, Константина Басова, Сергѣя Модестова, Алексѣя Смирнова; Орловской—Ивана Андреева, Александра Ильинскаго, Александра Покровскаго, Егора Косминскаго; Пензенской—Виталия Мирносоицкаго; Рязанской—Сергѣя Линягова; Смоленской—Павла Королькова; Ставропольской—Николая Бѣжанова, Ивана Капралова; Тамбовской—діакона Павла Сосновскаго, Василия Пробатова, священника Іоанна Грекова; Тверской — Дмитрія Соколова, Михаила Любскаго, Николая Срѣтенскаго; Томской—Дмитрія Давева; Тульской — Тихона Рождественскаго, Александра Богданова, Ѳедора Делекторскаго; Ярославской — Ивана Головщикова, Николая Вознесенскаго, Николая Орлецкаго, Александра Зыкова, Ивана Крылова; Харьковской—Георгія Вахнина, Василия Арефьева, Василия Грекова.

III. Прошеніе о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ студента Влоцлавской Римско-католической семинаріи Іоанна Морачинскаго.

IV. Отношеніе Ректора Императорскаго С.-Петербургскаго университета отъ 8 августа за № 5264, при коемъ препровождены документы бывшаго студента университета Алексѣя Милославова.

V. Отношенія правленій духовныхъ семинарій: Ставропольской съ документами студентовъ Николая Бѣжанова и Ивана Капралова, Московской—Василия Петрова, Сергѣя Модестова, Константина Басова, Николая Побѣдинскаго и Алексѣя Смирнова; духовной Консисторіи Тульской съ документами студентовъ Ѳедора Делекторскаго, Тихона Рождественскаго и Александра Богданова. Правленіе Московской семинаріи и Тульская духовная Консисторія просятъ, въ случаѣ непоступленія кого либо изъ означенныхъ въ отношеніяхъ студентовъ возвратить ихъ документы обратно.

VI. Прошение окончившаго курсъ въ Тульской классической гимназiи съ аттестатомъ зрѣлости Конона Рахманова о допущенiи его къ приѣмнымъ испытанiямъ.

VII. Заявленiе Ректора Академiи, Епископа Христофора, о томъ, что всѣ явившiеся въ Академiю для поступленiя въ составъ новаго академическаго курса были допущены имъ до приѣмныхъ испытанiй и въ томъ числѣ окончившiй курсъ во Влоцлавской Римско-католической семинарiи Иоаннъ Морачинскiй—на основанiи указа Св. Синода отъ 20 мая за № 1633, окончившiй курсъ въ Цетиньской духовной семинарiи черногорецъ Вукотичъ и бывшiй студентъ С.-Петербургскаго университета Алексѣй Милославовъ, ранѣе подававшiй въ Совѣтъ Академiи прошенiе о допущенiи его къ приѣмнымъ испытанiямъ и нынѣ представившiй документы, которые оказались удовлетворительными.

VIII. Внесенныя преподавателями комиссiй, производившихъ повѣрочныя испытанiя студентовъ духовныхъ семинарiй и другихъ лицъ, явившихся въ Московскую Духовную Академiю для поступленiя въ составъ новаго курса, о достоинствѣ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ на испытанiяхъ:

а) Донесенiе комиссiи, производившей испытанiя по церковной исторiи общей и русской: „Болѣе или менѣе ясное представленiе о достоинствахъ изученiя церковной исторiи въ духовныхъ семинарiяхъ комиссiя могла составить лишь на основанiи отвѣтовъ студентовъ тѣхъ семинарiй, изъ которыхъ прибыло на экзамень не менѣе четырехъ лицъ. Къ такого рода семинарiямъ относятся: Московская (экзаменовавшихся было 12), Ярославская (—6), Орловская (—6), Виоанская (—5), Вологодская (—5), Волинская (—5), Тверская (—4), Тульская (—4), Калужская (—4) (при чемъ комиссiя исключаетъ изъ счета (трехъ) лицъ священнаго сана, которыя получили образованiе въ семинарiяхъ неодновременно съ прочими сту-

дентами). Отвѣты по церковной исторіи студентовъ, явившихся изъ этихъ семинарій, найдены комиссіей удовлетворительными въ неравной степени, какъ это можно видѣть изъ того, что въ среднемъ выводѣ студенты семинарій Московской имѣютъ балль 4—, Ярославской, Виѣанской, Орловской $3\frac{1}{2}$, Тверской $3+$, Тульской 3 съ мелкой дробью, Калужской 3, Волинской 3 и Вологодской 3—. Принимая во вниманіе экзаменный средній балль студентовъ изчисленныхъ семинарій, комиссія относить къ наиболѣе удовлетворительнымъ семинарію Московскую, а къ наименѣе удовлетворительнымъ—Волинскую и Вологодскую. Хотя студенты Волинской семинаріи и имѣютъ въ среднемъ выводѣ удовлетворительный балль (3), но комиссія причисляетъ отвѣты студентовъ Волинской семинаріи къ наименѣе удовлетворительнымъ—на томъ основаніи, что изъ пяти отвѣтовъ три отмѣчены балломъ два. Средній балль на нынѣшнемъ экзаменѣ вышелъ ниже, чѣмъ въ предыдущіе годы; это зависитъ отъ того, что въ виду ограниченнаго числа вакансій, экзаменъ въ настоящій разъ производился съ наибольшою строгостію. Не имѣя основанія судить, хотя бы съ нѣкоторою вѣроятностію, о достоинствѣхъ изученія церковной исторіи по отвѣтамъ студентовъ тѣхъ семинарій, изъ которыхъ прибыло на экзаменъ 1, 2 или 3 студента, комиссія однакоже для полноты отчета считаетъ нужнымъ указать средній балль, выведенный ею изъ балловой таблицы студентовъ и такихъ семинарій; при чемъ оказывается, что студенты семинаріи Тамбовской имѣютъ средній балль $4\frac{1}{2}$, Рязанской, Харьковской, Ставропольской, Вятской и Пензенской (изъ этихъ двухъ послѣднихъ семинарій явилось на экзаменъ по 1 студенту) 4, Владимірской и Томской (изъ Томской—одинъ студентъ) $3\frac{1}{2}$, Смоленской, Курской, Костромской $3+$, Нижегородской (двое—и оба казенные) 3— и Воронежской (три волонтера) $2\frac{1}{2}$. Экзаменующіеся болѣе или менѣе

твердо помнить выученное по учебнику, но не видно, чтобы они много запоминали изъ объясненій наставниковъ. Не видно также, чтобы экзаменующіеся были хоть нѣсколько ознакомлены съ русской литературой по церковной исторіи. При такихъ обстоятельствахъ экзаменъ даетъ понимать о степени прилежанія экзаменующагося, какъ бывшаго ученика семинаріи, а не о достоинствахъ самого преподаванія. На многихъ изъ студентовъ можно было наблюдать не очень серьезное отношеніе къ приемнымъ академическимъ экзаменамъ. Такъ студенты Воронежской семинаріи отказывались отвѣчать по общей церковной исторіи изъ (3-го) періода послѣ раздѣленія церкви до настоящаго времени, подъ тѣмъ предлогомъ, что этого въ ихъ семинаріи „не проходили“; студенты Костромской семинаріи подъ тѣмъ же предлогомъ отказывались отвѣчать не только изъ всего третьяго періода, но и изъ второй половины втораго періода (періодъ вселенскихъ соборовъ); студенты Рязанской семинаріи для оправданія неполноты своихъ отвѣтовъ ссылались на ту сокращенную программу по церковной исторіи, которая (программа) прислана была Рязанской семинаріей въ Совѣтъ Академіи—неизвѣстно, на какомъ основаніи—и въ которой многое (правда, менѣе существенное) показано не преподааннымъ въ теченіе семинарскаго курса (въ V-мъ классѣ); многіе изъ студентовъ разныхъ семинарій не могли давать никакихъ отвѣтовъ о церковныхъ писателяхъ Восточной церкви отъ IV по XV в.; одинъ студентъ (Визанскій) отказался отвѣчать даже о иконоборчествѣ и седьмомъ вселенскомъ соборѣ; по русской церковной исторіи студенты отказывались отвѣчать по тому или другому отдѣлу сравнительно рѣдко. Желательно, чтобы готовящіеся къ повѣрочному академическому экзамену имѣли болѣе серьезный взглядъ на этотъ экзаменъ и лично сами пополняли свои свѣдѣнія (путемъ домашняго изученія учебника) въ тѣхъ отдѣлахъ науки, ко-

торые по какимъ-либо причинамъ не полно преподаны въ теченіе семинарскаго курса“.

б) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по догматическому богословію: „Честь имѣемъ донести Совѣту Академіи о результатахъ произведеннаго нами испытанія по догматическому богословію студентовъ семинарій и другихъ лицъ, явившихся на экзамень. Изъ 87 лицъ, державшихъ экзамень, 45 дали отвѣты лучшіе или вполнѣ удовлетворительные, отмѣченные баллами отъ 4 до 5; 32 дали отвѣты посредственные, не вполнѣ удовлетворительные, обозначенные баллами 3 и выше 3, но ниже 4; остальные десять отвѣчали неудовлетворительно и получили баллы ниже 3. Отличные отвѣты дали студенты семинарій: Московской—двое; Тамбовской, Костромской, Владимірской и Рязанской—по одному,—всѣ казенные; худшіе отвѣты принадлежатъ двумъ студентамъ Орловской, двумъ Ярославской, одному Волынской, одному Рязанской семинарій, волонтерамъ Римско-католической семинаріи и Петербургской гимназіи и черногорцу. Какихъ либо выдающихся особенностей въ отвѣтахъ, кромѣ тѣхъ, о которыхъ не разъ было писано въ отчетахъ, замѣчено не было“.

в) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по греческому языку: „Изъ числа явившихся на повѣрочныя испытанія въ настоящемъ 1887 году испытаніе по греческому языку держали 39 человекъ. Изъ нихъ 38 были студенты семинарій и одинъ окончившій курсъ въ гимназіи съ аттестатомъ зрѣлости. Для испытанія ихъ знаній въ языкѣ имъ предложены были къ чтенію и разбору отрывки изъ твореній св. отецъ церкви: Василия Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоуста и изъ писаній языческихъ классиковъ: Гомера и Платона. Въ общемъ, свѣдѣнія, обнаруженныя экзаменовавшимися, оказались по испытанію удовлетворительными, и только нѣкоторые изъ нихъ оказали неудовлетворительныя по-

знанія въ языкѣ. При опредѣленіи таковыхъ свѣдѣній баллами, получились въ итогѣ слѣдующія цифровыя данныя: балль 5 (5 и 5—) получили 13 человекъ; балль 4½—5 человекъ; балль 4 (4+, 4 и 4—)—12 человекъ; балль 3½—два человекъ; балль 3 также два человекъ; а балль 2 (2+ и 2)—пять человекъ. Такимъ образомъ отличные и очень хорошіе отвѣты дали 30 человекъ, а неудовлетворительныя — 5 человекъ. Къ числу отлично отвѣчавшихъ относятся студенты семинарій: Орловской—2, Тульской—2, Смоленской—2, Костромской—2, по одному—Калужской, Рязанской, Вологодской и Томской и наконецъ одинъ воспитанникъ Тульской классической гимназіи. Недостатки, замѣченные у нѣкоторыхъ изъ подвергавшихся испытанію, по прежнему, главнымъ образомъ состоятъ въ слабомъ знаніи грамматической и лексической сторонъ языка. Такъ напр. одинъ изъ отвѣчавшихъ причастную форму ἀπολαύουσα производилъ то отъ ἀπολαμβάνω, а то отъ ἀπελαύω, другой прилагательное ἐπιχαράτος производилъ отъ χάω, третій существительное ἐυχράτεια производилъ отъ ἐγώ и κρατέω, иные смѣшивали формы временъ прошедшаго несовершеннаго и аориста, формы ἄλλα и ἄλλὰ, значеніе καρδία и κέρδος и т. д. Затѣмъ со стороны лексической нѣкоторые не знали значенія такихъ словъ, какъ εἰχών, παράδεισος, λίθος и др., иные съ словами весьма употребительными соединяли значеніе имъ не принадлежащее, говоря напр., что μετάνοια значитъ послушаніе, νηστεία—болѣзнь, ἀμαρτωλός—свидѣтель, πρῶτης—праотецъ, καθάπερ—ибо и под. Кромѣ того иные мало слѣдили за ходомъ мыслей читаемаго автора и потому также не могли предлагать точнаго перевода избраннаго изъ него отрывка, затруднялись въ установкѣ грамматической конструкции рѣчи и т. д. Все это и обусловливало собою неудовлетворительность отвѣтовъ нѣкоторыхъ экзаменовавшихся, исключительно волонтеровъ⁶.

г) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по латинскому языку: „Къ испытанію по латинскому языку явились 47 человекъ. Изъ нихъ 9 дали отличные отвѣты (отмѣченные баллами 5 и 5—), 16 дали очень хорошіе отвѣты ($4\frac{1}{2}$, 4+ и 4) и 22 дали хорошіе отвѣты (4—, $3\frac{1}{2}$ и 3). Баллы 5 и 5— получили тѣ изъ экзаменовавшихся, которые точно и довольно чистымъ русскимъ языкомъ переводили не особенно трудныя мѣста изъ писемъ Цицерона и изъ его сочиненій „de natura deorum“ и „de oratore“. Баллами 4—, $3\frac{1}{2}$, 3 обозначены тѣ отвѣты, въ которыхъ обнаружено было экзаменовавшимися, при значительномъ усвоеніи грамматическихъ правилъ, отсутствіе навыка въ чтеніи произведеній латинской литературы. Лучшіе отвѣты (5 и 5—) принадлежать тремъ воспитанникамъ Тамбовской семинаріи, одному воспитаннику С.-Петербургской гимназіи и одному воспитаннику католической семинаріи“.

д) Донесеніе о сочиненіи по священному Писанію Новаго Завѣта: „На данную по священному Писанію Новаго Завѣта тему: „Въ словахъ Св. Ап. Павла: любы николиже отпадегъ: аще же пророчествія упразднятся, аще ли языцы умолкнутъ, аще разумъ испразднится (1 Коринѣ. 13, 8) можно ли находить, подобно нѣкоторымъ толкователямъ, подтвержденіе той мысли, что въ прославленномъ состояніи духъ человѣческой будетъ жить дѣятельностію одного только сердца, между тѣмъ какъ всѣ отправленія разума прекратятся?“—представлено 87 сочиненій, отмѣченныхъ слѣдующими баллами: двѣнадцать студентовъ Московской семинаріи: $4\frac{1}{2}$, 4+, 4, 4—, 4—, $3\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{2}$, 3—, 2, 2—, 2— (средній баллъ= $3\frac{1}{4}$); по шести—Орловской: 4+, 4—, $3\frac{1}{2}$, 3+, 3+, 2 (средній баллъ=3) и Ярославской— 5—, $4\frac{1}{2}$, 4—, $3\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{2}$, 3+ (средн. б. 4); по пяти—Визанской: 4+, 4+, 2+, 2, 2—(сред. б.=3), Вологодской: 4—, 4—, $3\frac{1}{2}$, 3+, 3 (средн. б.= $3\frac{2}{3}$), Волян-

ской: 4, 4, 4—, 3+, 3 (средн. б.=3³/₅), Тамбовской: 4+, 4—, 4—, 3, 2— (средн. б.=3¹/₄); по четыре— Воронежской: 4—, 4—, 3, 3, 3— (средн. б.=3¹/₄), Калужской: 4¹/₂, 4, 3¹/₂, 3— (средн. б.=3³/₄), Тверской: 4—, 3¹/₂, 3¹/₂, 3¹/₂ (средн. б.=3¹/₂), Тульской: 5—, 4—, 4—, 4— (средн. б.=4); по три—Харьковской: 4, 3¹/₂, 3—, Смоленской: 3¹/₂, 3¹/₂, 2; Рязанской: 5—, 4—, 3¹/₂, Владимирской: 4+, 4, 3+; по два—Нижегородской: 4, 3¹/₂, Костромской: 4—, 3¹/₂, Курской: 4—, 2¹/₂, Ставропольской: 3¹/₂, 3—, и по одному—Вятской: 3, Томской: 4—, Пензенской 3+; воспитанниковъ гимназій—Тульской: 3—, Петербургской: 1—, католической: 3¹/₂, и одного черногорца: 1¹/₂. Въ общемъ какъ по содержанию, такъ и по изложенію сочиненія семинаристовъ болѣе или менѣе удовлетворительны и даютъ средній баллъ 3¹/₂; писавшіе обнаружили вполне хорошія познанія по Новозавѣтному писанію: умѣнье правильно обращаться съ священнымъ текстомъ при его толкованіи и излагать мысли литературно-богословскимъ языкомъ. Во всѣхъ сочиненіяхъ даетъ себя знать отсутствіе болѣе или менѣе глубокаго богословскаго раскрытія понятій любви и разума въ примѣненіи къ данному тексту, — во многихъ замѣчается многословность. Вполне неудовлетворительными оказались 12 сочиненій, принадлежащихъ волонтерамъ семинарій: троицъ Московской (2, 2—, 2—), троицъ Вианской (2+, 2, 2—) и по одному—Курской (2¹/₂), Смоленской (2), Тамбовской (2—), Орловской (2), Черногорцу (1¹/₂) и воспитаннику Петербургской гимназій (1—). Сочиненія эти отличаются отсутствіемъ прямого и яснаго отвѣта на данный вопросъ, орфографическими ошибками, неправильнымъ и безтолковымъ изложеніемъ мыслей. Наилучшія сочиненія написаны тремя присланными на казенный счетъ студентами семинарій: Тульской (5—), Рязанской (5—), Московской (4¹/₂), двумя волонтерами

Ярославской семинаріи (5—, $4\frac{1}{2}$) и однимъ Калужской ($4\frac{1}{2}$)“.

е) О сочиненіи по сравнительному богословію: „На данную по сравнительному богословію тему: „Какія неизбѣжныя слѣдствія ученія Лютера de servo arbitrio“? — явившимися къ повѣрочному испытанію представлено 86 сочиненій. Изъ нихъ по сравнительному достоинству оцѣнены балломъ 5 и 5—по два сочиненія; балломъ 4+—4 сочиненія; балломъ 4—11 сочиненій; балломъ 4——два сочиненія; балломъ $3\frac{1}{2}$ —5 сочиненій; балломъ 3+—9; балломъ 3—19; балломъ 3——9; балломъ $2\frac{1}{2}$ —3; балломъ 2+—два; балломъ 2—4. Семинаріи, изъ которыхъ на повѣрочныя испытанія прибыло не менѣе 4 студентовъ, по сравнительному достоинству представленныхъ сочиненій, располагаются въ слѣдующемъ видѣ: у студентовъ Волынской и Тульской семинарій средней балль 4+, Ярославской, Вологодской и Тамбовской 4, Калужской 4—; Виѣанской $3\frac{1}{2}$, Московской и Тверской 3+, Орловской 3, Воронежской $2\frac{1}{2}$. Но было бы ошибочно на основаніи только этихъ данныхъ заключать о сравнительномъ достоинствѣ семинарій, потому что неравномѣрно количество сравниваемыхъ студентовъ: изъ нѣкоторыхъ семинарій явилось только 1—4 студ., изъ другихъ же отъ 6 до 12 студентовъ. И кромѣ того изъ нѣхъ семинарій — только волонтеры, изъ другихъ же и казеннокоштные. Четыре лучшія сочиненія (съ балломъ 5 и 5—) написаны студентами Московской, Ярославской, Рязанской и Томской семинарій. Болѣе слабыя сочиненія (съ балломъ $2\frac{1}{2}$ —2) принадлежать волонтерамъ Московской, Орловской, Виѣавской, Тамбовской, Воронежской и Вятской семинарій. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ встрѣчаются крупныя, трудно сказать, ошибки или простыя описки, напр.: „Мы по природѣ зла не хотимъ, даже ненавидимъ его“ (воспитанникъ гимназіи). „Въ спасеніи

человѣка не участвуетъ никто“ (Орловской семинаріи). „Слѣдовательно заботиться о своемъ спасеніи это лишнее бремя“ (Курской). „Протестанты все вниманіе свое направляютъ къ укрѣпленію въ своей душѣ вѣры въ Бога“ (Орловской). „Единственнымъ выводомъ является ученіе о безусловномъ предопредѣленіи однихъ людей ко спасенію, а поэтому подпадающихъ вліянію благодати, другихъ же къ гибели и поэтому остающихся въ совершенной нравственной невозможности... Всякъ долженъ заботиться о своемъ спасеніи, ибо оно находится въ противорѣчій само съ собою“ (Московской) и под. Но принимая во вниманіе, что изъ прочитанныхъ 86 сочиненій 35 отмѣчены балломъ не ниже 4—, при чемъ, въ виду малаго числа вакансій въ Академіи, оцѣнка сочиненій была производима съ особенною строгостію, должно признать, что общій результатъ письменнаго испытанія вполне удовлетворителенъ“.

ж) О сочиненіи по философіи: На данную по философіи тему: „Можно ли согласиться съ мыслию, что любовь къ человѣчеству есть чувство болѣе возвышенное, чѣмъ любовь къ отечеству и что поэтому, какъ учили нѣкоторые философы, мудрецъ, отрѣшившись отъ односторонности патріотизма, долженъ быть міровымъ гражданиномъ (*κοσμοπολίτης*), для котораго вся земля отечество?“—явившимися къ повѣрочному испытанію воспитанниками духовныхъ семинарій представлено 87 сочиненій. Изъ нихъ по сравнительному достоинству отмѣчено балломъ 5—4 сочиненія; баллами 4 $\frac{1}{2}$, 4+, 4 и 4— тридцать два сочиненія; баллами 3 $\frac{1}{2}$, 3+, 3, 3—тридцать семь сочиненій. Лучшія сочиненія (балль 5) принадлежатъ воспитанникамъ: Московской, Тульской, Нижегородской и Владимірской семинарій; сочиненія болѣе слабыя—волонтерамъ различныхъ семинарій. Данныхъ для оцѣнки сравнительной степени умственнаго развитія и способности къ письменному изложенію мыслей учени-

ковъ той или другой семинаріи прочитанныя мною сочиненія не представляютъ; незамѣтно никакихъ выдающихся особенностей, которыя могли бы характеризовать ту или иную семинарію въ этомъ отношеніи. Если принять во вниманіе отношеніе отличныхъ и очень хорошихъ сочиненій (баллы 5—4—) къ хорошимъ и посредственнымъ, имѣя при этомъ въ виду семинаріи, изъ которыхъ явилось не менѣ четырехъ воспитанниковъ, то наиболѣе удовлетворительными представляются сочиненія воспитанниковъ семинарій: Московской, Тульской и Вологодской; наименѣе удовлетворительны сочиненія воспитанниковъ Орловской семинаріи (7), изъ коихъ только одинъ написалъ очень хорошее сочиненіе. Общее впечатлѣніе, производимое сочиненіями семинарскихъ воспитанниковъ, благопріятное; большинство сочиненій свидѣтельствуеетъ о достаточномъ умственномъ развитіи и о способности излагать мысли логически и грамматически правильно. Недостатокъ сочиненій менѣе удовлетворительныхъ состоитъ въ скудости содержанія и въ неумѣнн самостоятельно обсудить и рѣшить данный вопросъ. Прямой и ясный отвѣтъ на него многихъ затрудняетъ; все дѣло ограничивается поверхностными разсужденіями о достоинствахъ космополитизма и патріотизма, при чемъ въ заключеніи выходитъ, что оба въ своемъ родѣ хороши. Въ одномъ изъ сочиненій прямо говорится, что „нельзя на данный вопросъ отвѣтить ни положительно, ни отрицательно“. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ космополитизмъ смѣшивается съ любовью къ ближнимъ, заповѣданною Спасителемъ, отъ чего возникаетъ неправильное и одностороннее рѣшеніе даннаго вопроса въ пользу космополитизма. Въ сочиненіяхъ этого типа встрѣчаются иногда выраженія нескладныя, напр. „любовь къ человѣчеству санкціонирована въ лицѣ Иисуса Христа“; „внутренній общечеловѣкъ“; „Иисусъ Христосъ стоитъ высоко въ знаніи человѣчества какъ идеаль общечеловѣка“ и под.

з) Списки лицъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію съ означеніемъ по 5 бальной системѣ достоинства устныхъ отвѣтовъ и сочиненій каждаго изъ нихъ.

IX. Донесеніе врача академической больницы, доктора Павла Аристархова съ приложеніемъ списка лицъ, бывшихъ въ составъ новаго академическаго курса, коихъ онъ свидѣтельствовалъ въ отношеніи тѣлосложенія и состоянія здоровья. Изъ отмѣтокъ доктора въ семь спискѣ видно, что всѣ студенты, явившіеся въ Академію, могутъ продолжать въ ней свое образованіе.

Справка: 1. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 3 іюня за № 11 разрѣшено было Совѣту Московской Академіи вызвать въ составъ новаго курса лучшихъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ ученія изъ семинарій: Виванской 1, Костромской 2, Московской 2, Нижегородской 2, Рязанской 2, Смоленской 2, Тамбовской 2, Тверской 1, Тульской 1 и Ярославской 1, съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы по окончаніи пріемныхъ испытаній въ Академіи, Совѣтъ представилъ Святѣйшему Синоду требующаго по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 12 января 1849 года свѣдѣнія съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзамены не по вызову и будутъ приняты въ число воспитанниковъ Академіи. 2. Изъ вызванныхъ во исполненіе сего указа въ Академію студентовъ семинарій явились 22 человека; въ качествѣ волонтеровъ явились 65 изъ студентовъ духовныхъ семинарій, въ числѣ ихъ два священника, 1 діаконъ, 3 надзирателя духовныхъ училищъ и 2 изъ учителей народныхъ училищъ, одинъ бывший студентъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, одинъ окончившій курсъ въ Римско-католической Влоцлавской семинаріи, одинъ окончившій курсъ съ аттестатомъ зрѣлости въ Тульской классической гимназіи и одинъ черноморець. 3. Въ §§ 12—14 правилъ о пріемѣ студентовъ въ Московскую Духовную Академію, составленныхъ Совѣтомъ

Академіи и утвержденных Его Высокопреосвященствомъ, значитя: „Достоинство устныхъ отвѣтовъ и сочиненій обозначается баллами 1, 2, 3, 4, 5. Получившій по устному отвѣту изъ какого-нибудь предмета или по одному сочиненію баллъ виже 3 не принимается въ Академію, если въ первомъ случаѣ не выдержитъ вторичнаго испытанія по означенному предмету, а во второмъ—не напишетъ удовлетворительнаго сочиненія на другую заданную ему тему. По окончаніи повѣрочнаго испытанія, на основаніи отмѣтокъ объ отвѣтахъ и сочиненіяхъ, Совѣтъ составляетъ списокъ студентовъ, причемъ сочиненія принимаются въ расчетъ больше, нежели устные отвѣты“. 4. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 4 декабря 1872 г. № 289 предписано, чтобы Совѣты Академій въ представляемыхъ донесеніяхъ о составѣ новыхъ курсовъ обозначали поименно, а не сче- томъ, кто изъ державшихъ повѣрочное испытаніе и принятыхъ на казенное содержаніе или своекоштными студентами, или вовсе не принятыхъ въ студенты Академіи, присланъ по назначенію семинарскихъ начальствъ и кто прибылъ къ таковымъ испытаніямъ по собственному желанію въ качествѣ волонтера. 5. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 марта 1873 года № 10 подтверждено, чтобы семинарскія правленія не предназначали къ поступленію въ Академію воспитанниковъ, расположенныхъ къ хроническимъ болѣзнямъ или слишкомъ слабо тѣлосложенія, а академическіе совѣты не принимали бы таковыхъ, подвергая всѣхъ, явившихся къ испытанію надлежащему медицинскому освидѣтельствуванію. 6. По распоряженію г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, изложенному въ отношеніи къ бывшему Высокопреосвященному Митрополиту Иннокентію отъ 19 сентября 1874 года № 3412 требуется, чтобы представляемыя Святѣйшему Синоду, на основаніи указа онаго отъ 14 іюня 1872 года, свѣдѣнія о приѣмѣ студентовъ

были сопровождаемы отзывами академических совѣтовъ, по какимъ предметамъ повѣрочнаго испытанія отвѣты поступающихъ въ академію воспитанниковъ семинарій были слабы, съ объясненіемъ при томъ, изъ какихъ семинарій воспитанники оказались слабо подготовленными по тѣмъ или другимъ предметамъ. 7. Определеніемъ Святѣйшаго Синода, состоявшимся вѣдѣствіе журнала Учебнаго Комитета о полученныхъ изъ епархій представлений о результатахъ пріема въ 1880—81 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ, постановлено: „предложить академическимъ Совѣтамъ: а) при исчисленіи балловъ воспитанниковъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію, брать въ счетъ для составленія изъ нихъ общаго или средняго вывода, кромѣ собственно экзаменаціонныхъ балловъ, баллъ воспитанниковъ по всемъ предметамъ семинарскаго курса, принимая въ надлежащее вниманіе и баллъ поведенія съ тѣмъ, чтобы при одинаковыхъ баллахъ по успѣхамъ, отдаваемо было предпочтеніе тому, кто имѣетъ вышій баллъ по поведенію; б) еслибы, независимо отъ сего, изъ присланныхъ на казенный счетъ и принятыхъ въ число студентовъ Академіи оказались воспитанники, не получившіе по своимъ балламъ права на предоставленіе имъ имѣющихся въ данное время свободными казеннокоштныхъ вакансій, то таковымъ предоставлять ближайшее право на эти вакансіи по мѣрѣ ихъ открытія, если просвѣщенная заботливость существующихъ при нѣкоторыхъ духовныхъ академіяхъ обществъ вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ не найдетъ возможнымъ оказать имъ помощи въ содержаніи (Указъ Святѣйшаго Синода бывшему Высокопреосвященнѣйшему Макарію, Митрополиту Московскому, отъ 20 апрѣля 1881 года за № 1331). 8. Въ заключеніи Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 110, утвержденномъ Святѣйшимъ Синодомъ и пре-

провожденномъ въ коші къ Его Высокопреосвященству, при указѣ отъ 12 іюня 1881 года за № 2512 постановлено академическимъ Совѣтамъ въ обязанность: 1) предложить профессорамъ и преподавателямъ Академіи, дабы, при производствѣ пріемныхъ повѣрочныхъ испытаній, они строго сообразовались съ программами семинарскаго курса и не предлагали такихъ вопросовъ для устныхъ отвѣтовъ, равно какъ и не назначали такихъ темъ для письменныхъ упражненій, которыя выходили бы изъ предѣловъ этихъ программъ; 2) сдѣлать распоряженіе о болѣе тщательномъ производствѣ пріемныхъ испытаній, дабы въ случаѣ неудачнаго отвѣта экзаменующагося на предложенный или доставшійся ему вопросъ по тому или другому учебному предмету, предлагаемы ему были другіе вопросы, чрезъ что ему дана была бы возможность поправить свой худой баллъ, если онъ зависѣлъ только отъ случайности, а экзаменующіе получили бы болѣе твердое основаніе для рѣшительнаго заключенія объ его познаніяхъ въ этомъ предметѣ; въ случаѣ же совершенно неудовлетворительной сдачи экзамена кѣмъ либо изъ рекомендованныхъ семинаріями воспитанниковъ, съ точностію обозначать въ экзаменскихъ спискахъ, на какіе именно вопросы даны были экзаменующимся неудовлетворительные отвѣты и въ чемъ состояли недостатки его устнаго отвѣта или написаннаго имъ сочиненія, вслѣдствіе которыхъ онъ не признанъ достойнымъ поступленія въ Академію, каковыя отмѣтки и препровождать въ правленіе той семинаріи, изъ которой присланъ воспитанникъ, не удостоенный пріема въ Академію. 9. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 26 апрѣля 1884 года за № 1334 даннымъ на имя Его Высокопреосвященства, Митрополита Кіевскаго, по представленному Его Высокопреосвященствомъ отчету о состояніи Кіевской Духовной Академіи за 1882—83 учебный годъ, поручено Его Высокопре-

освященству предложить Совѣту Кіевской Духовной Академіи, въ видахъ огражденія Академіи отъ вступленія въ оную лицъ сомнительнаго поведенія, чтобы онъ обращалъ строгое вниманіе на документы, представляемые воспитанниками, являющимися въ Академію къ вступительнымъ экзаменамъ не по назначенію начальства, и обязательно требовалъ отъ таковыхъ воспитанниковъ представленія отъ подлежащихъ начальствъ удостовѣреній о поведеніи ихъ за время нахождения ихъ внѣ стѣнъ учебныхъ заведеній. 10. Резолюціею Его Высочайшаго Преосвященства, Высочайшаго Преосвященнаго Іоанніа, митрополита Московскаго, послѣдовавшею на журналѣ Совѣта Московской Духовной Академіи отъ 12 марта 1886 года, предложено Совѣту Академіи о лицахъ священнаго сана, просящихся въ Академію, прежде окончательнаго принятія ихъ сноситься съ Епархіальными Преосвященными по принадлежности, а объ окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ съ ректорами семинарій. 11. Требования, изложенныя въ пунктахъ 9 и 10 настоящей справки, были исполнены. 12. По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 11 марта — 9 апрѣля 1869 года, состоявшемуся согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, поставлено въ извѣстность начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній, чтобы они поступающимъ въ сіи заведенія иностранцамъ оказывали всевозможное снисхожденіе какъ на пріемныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, такъ и во время прохожденія наукъ, не стѣняясь требованіями уставовъ сихъ заведеній. 13. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 20 мая сего года за № 1633 разрѣшено Совѣту Московской Духовной Академіи въ виду выраженаго окончившимъ курсъ ученія во Влоцлавской Римско-католической семинаріи Казиміромъ Морачинскимъ, присоединившимся нынѣ къ православію, желанія продолжить свое богословское образованіе въ православной духовной Академіи, допустить его въ началѣ учебнаго

года къ пріемнымъ испытаніямъ на поступленіе въ Академію. 14. По § 81 лит. 6. п. I устава духовныхъ академій принятіе въ студенты Академіи значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: I. По вниманію къ достоинству устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ лицами, державшими повѣрочныя испытанія для поступленія въ составъ новаго академическаго курса, ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять въ число студентовъ Академіи:

1. Тихона Синьковского, присланнаго изъ Московской семинаріи.

2. Сергѣя Соколова, присланнаго изъ Рязанской семинаріи.

3. Николая Борисоглѣбскаго, присланнаго изъ Тульской семинаріи.

4. Павла Ряжскаго, присланнаго изъ Тамбовской семинаріи.

5. Михаила Тарѣева, присланнаго изъ Рязанской семинаріи.

6. Александра Удальцова, присланнаго изъ Ярославской семинаріи.

7. Сергѣя Введенскаго, присланнаго изъ Тамбовской семинаріи.

8. Алексѣя Комарова, присланнаго изъ Калужской семинаріи.

9. Николая Попова, присланнаго изъ Московской семинаріи.

10. Александра Богданова, волонтера изъ Тульской семинаріи.

11. Федора Делекторскаго, волонтера изъ Тульской семинаріи.

12. Сергѣя Малевинскаго, волонтера изъ Вологодской семинаріи.

13. Васи́лія Соловьѣва, присланнаго изъ Виѣанской семинаріи.
14. Павла Свѣтозарова, присланнаго изъ Владимірской семинаріи.
15. Васи́лія Арефѣва, волонтера изъ Харьковской семинаріи.
16. Дмитрія Даева, волонтера изъ Томской семинаріи.
17. Васи́лія Пробатова, волонтера изъ Тамбовской семинаріи.
18. Сергѣя Богоявленскаго, волонтера изъ Московской семинаріи.
19. Николая Виноградскаго, волонтера изъ Калужской семинаріи
20. Александра Смирнова, присланнаго изъ Нижегородской семинаріи.
21. Семена Шишаева, волонтера изъ Виѣанской семинаріи.
22. Николая Парійскаго, присланнаго изъ Костромской семинаріи.
23. Леонида Церковницкаго, волонтера изъ Вологодской семинаріи.
24. Александра Плотникова, присланнаго изъ Тверской семинаріи.
25. Николая Побѣдинскаго, волонтера изъ Московской семинаріи.
26. Николая Соловьѣва, присланнаго изъ Владимірской семинаріи.
27. Ивана Богданова, присланнаго изъ Орловской семинаріи.
28. Евгенія Стояновскаго, волонтера изъ Вологодской семинаріи.
29. Александра Зыкова, волонтера изъ Ярославской семинаріи.
30. Тихона Оболенскаго, присланнаго изъ Орловской семинаріи.

31. Ивана Головщикова, волонтера изъ Ярославской семинаріи.
32. Фодота Кудринскаго, волонтера изъ Волынской семинаріи.
33. Сергѣя Липягова, волонтера изъ Рязанской семинаріи.
34. Николая Бѣжанова, волонтера изъ Ставропольской семинаріи.
35. Николая Глаголева, присланнаго изъ Смоленской семинаріи.
36. Иоанна Грекова священника, волонтера изъ Тамбовской семинаріи.
37. Александра Вознесенскаго, присланнаго изъ Нижегородской семинаріи.
38. Терентія Теодоровича, волонтера изъ Волынской семинаріи.
39. Ивана Павлова, волонтера изъ Волынской семинаріи.
40. Дмитрія Протопопова, присланнаго изъ Смоленской семинаріи.
41. Сергѣя Модестова, волонтера изъ Московской семинаріи.
42. Виталія Мироносицкаго, волонтера изъ Пензенской семинаріи.
43. Михаила Любскаго, волонтера изъ Тверской семинаріи.
44. Александра Донскаго, присланнаго изъ Костромской семинаріи.
45. Ивана Крылова, волонтера изъ Ярославской семинаріи.
46. Тихона Рождественскаго, волонтера изъ Тульской семинаріи.
47. Георгія Вахнина, волонтера изъ Харьковской семинаріи.
48. Прокла Бычкова, волонтера изъ Волынской семинаріи.

49. Николая Вознесенскаго, волонтера изъ Ярославской семинаріи.

50. Алексѣя Смирнова, волонтера изъ Московской семинаріи.

51. Александра Ильинскаго, волонтера изъ Орловской семинаріи.

52. Ивана Капралова, волонтера изъ Ставропольской семинаріи.

53. Конона Рахманова, волонтера изъ Тульской гимназіи.

2. Студентовъ, значащихся въ спискѣ подъ №№ 1—50 помѣстить въ зданіяхъ Академіи, прочимъ объявить содержаніе § 113 устава духовныхъ академій. 3. Прибывшимъ изъ семинарій въ качествѣ волонтеровъ студентамъ семинарій Алексѣю Флерину, Леониду Раздольскому, Петру Загоровскому, Ивану Андрееву, Михаилу Θεофилу, Алексѣю Тростянскому, Вячеславу Колтынину, Николаю Орлепкому, Константину Басову, Фодору Приматову, Дмитрію Соколову, Николаю Прокошеву, Николаю Срѣтенскому, Сергѣю Александрову, Василю Грекову, Сергѣю Протопопову, Павлу Чиннову, Александру Срѣтенскому, Андрею Орлову, священнику Платону Крылову, Егору Косминскому, Сергѣю Страхову, Павлу Королькову, Василю Кудрявцеву, Алексѣю Милославу, Василю Петрову, Александру Покровскому, Исааку Колтунову, Адріану Ильинскому и діакону Павлу Сосновскому отказать въ приѣмъ, какъ недостаточно подготовленнымъ къ слушанію академическаго курса и выдать подъ росписки ихъ документы. 4. Принимая во вниманіе, что, по отзыву академическаго врача, принятый въ минувшемъ году въ Академію студентъ Симбирской семинаріи Александръ Кудѣевскій въ настоящее время оказался здоровымъ, ходатайствовать предъ Его Высочайшимъ Священствомъ о разрѣшеніи принять его въ число студентовъ Академіи настоящаго курса.

5. О студентѣ Влоцлавской Римско-католической семинаріи, Іоаннѣ Морачинскомъ, допущенномъ къ испытаніямъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, но обваружившемъ недостаточную подготовку, представить на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода, съ ходатайствомъ, если Святѣйшему Синоду угодно будетъ разрѣшить принять Морачинскаго, о назначеніи ему особой стипендіи; относительно черногорскаго уроженца Вукотича, въ виду его исключительнаго положенія, ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи принять его въ число студентовъ академіи, съ тѣмъ, чтобы на его содержаніе была ассигнована особая сумма изъ духовно-учебнаго капитала. 6. Изъ принятыхъ въ Академію студентовъ студентамъ Тихону Синьковскому и Сергѣю Соколову представить частныя стипендіи по 275 руб. каждая имени А. И. Хлудова, студентамъ, значащимся въ спискѣ подъ №№ 3—32 предоставить казенныя стипендіи; студентовъ Сергѣя Липягова, Николая Бѣжанова и Николая Глаголева принять на стипендіи Троице-Сергіевой Лавры, студентамъ Александру Вознесенскому и Терентію Теодоровичу предоставить стипендіи прот. Рождественскаго по 200 руб. каждая; свящ. Іоанну Грекову стипендію Преосвященнаго Никодима. 7. Представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новаго курса съ приложеніемъ копій съ донесеніемъ экзаменаціонныхъ комиссій о достоинствѣ отвѣтовъ, данныхъ явившимися на повѣрочное испытаніе студентами. 8. Постановленіе изложенное въ пункт. 6 сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій съ приложеніемъ списка студентовъ, принятыхъ на казенное содержаніе и стипендіи. 9. Предложить и. д. инспектора академіи, архимандриту Борису, собрать отъ студентовъ, принятыхъ въ составъ I курса, собственноручныя заявленія о желаніи ихъ изучать предметы первой или второй группы, избрать одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ язы-

ковъ и слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ. 10. Увѣдомить подлежащія духовныя консисторіи о полученіи присланныхъ ими документовъ студентовъ семинарій, принятыхъ нынѣ въ студенты Академіи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1887 г. Сент. 26. Утверждается“.

5 сентября.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромѣ проф. В. Ключевскаго, Ал. Смирнова и П. Цвѣткова.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1887 г. авг. 12. Въ Совѣтѣ Академіи “указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода, отъ 7 августа сего года за № 2620: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 17 минувшаго іюля за № 578, журналъ Учебнаго Комитета, по представленному Вашимъ Преосвященствомъ распредѣленію Совѣтомъ Московской духовной Академіи нѣкоторыхъ изъ окончившихъ къ текущемъ году курсъ воспитанниковъ означенной Академіи на преподавательскія вакансіи въ духовныхъ семинаріяхъ Московскаго духовно-учебнаго округа. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящий журналъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: 1) окончившихъ курсъ ученія въ Московской духовной Академіи воспитанниковъ: Сергѣя Добромыслова и Александра Орлова назначить—перваго преподавателемъ исторіи и обличенія русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ въ Смоленскую семинарію (съ 16 августа), а втораго—преподавателемъ тѣхъ же предметовъ

въ Пензенскую семинарію. 2) Такъ какъ, по имѣющимся въ Учебномъ Комитетѣ свѣдѣніямъ, должности преподавателей гомилетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей въ Рязанской духовной семинаріи и исторіи и обличенія русскаго раскола въ Ярославской духовной семинаріи уже замѣщены, то назначенныхъ Совѣтомъ Московской Академіи на эти должности кандидатовъ Александра Нарциссова и Петра Маркова—1-го обратитъ, согласно требованію Синодальнаго опредѣленія $\frac{25 \text{ ноября}}{7 \text{ января}}$ 1886/7 года, въ епархіи, на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими, не получившими назначенія воспитанниками, и 3) поручитъ Хозяйственному Управленію сдѣлать распоряженіе о выдачѣ Добромыслову и Орлову изъ подлежащаго источника прогонныхъ и другихъ, слѣдующихъ по положенію, денегъ,—о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ, а въ Хозяйственное Управленіе передать выписку изъ настоящаго опредѣленія“.

II. Отношеніе Канцеляріи г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 10 августа за № 3543: „По утвержденному г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 31 минувшаго іюля докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной Академіи Михаилъ Грамматинъ опредѣленъ (съ 15 августа) на должность учителя по русскому языку въ Муромское духовное училище“.

III. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 14 августа за № 3582: „По утвержденному г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 6-го текущаго августа докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной Академіи Николай Сагановъ опредѣленъ на должность преподавателя по латинскому языку въ Симбирскую духовную семинарію“.

IV. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 24 августа за

№ 3699: „Преосвященный Костромской сообщил г. Синодальному Оберъ-Прокурору о томъ, что назначенный 9 мая сего года на должность преподавателя по обличительному богословію, исторіи и обличенію русскаго раскола въ Костромскую духовную семинарію кандидатъ Московской духовной Академіи Александръ Чижовъ, не вступивъ въ должность, заболѣлъ душевно и помѣщенъ 30 мая на излѣченіе въ психіатрическое отдѣленіе Костромской губернской земской больницы. Сообщая о семъ, Преосвященный Александръ просилъ о надлежащемъ замѣщеніи должности преподавателя по упомянутымъ предметамъ въ Костромской духовной семинаріи.

Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, по разсмотрѣніи изложенныхъ свѣдѣній о преподавателѣ Чижовѣ, со своей стороны признавъ возможнымъ, не увольняя преподавателя Чижова, страдающаго нынѣ психическимъ расстройствомъ, отъ назначенной ему съ 9 мая текущаго года службы до узаконеннаго ст. 571 т. III Уст. о служб. прав. (изд. 1876 г.) срока, опредѣлять временнымъ преподавателемъ обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола въ Костромской семинаріи окончившаго въ текущемъ году курсъ кандидата Московской духовной Академіи Александра Юницкаго, съ производствомъ ему полнаго оклада жалованья, присвоеннаго должности, независимо отъ того содержанія, какимъ до истеченія узаконеннаго вышеозначенною статьею срока будетъ пользоваться преподаватель Чижовъ. Означенное заключеніе Учебнаго Комитета утверждено г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 6-го текущаго августа“.

V. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 28 августа за № 3739: „По утвержденному г. исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора 21 текущаго августа докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидату Московской духовной Академіи Алексѣй Глу-

харевъ назначенъ на должность помощника инспектора въ Подольскую духовную семинарію“.

Къ сему Канцелярія присовокупляетъ, что объ ассигнованіи поименованнымъ кандидатамъ слѣдующихъ имъ по положенію денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи сообщено всѣмъ поименованнымъ кандидатамъ о состоявшемся относительно ихъ распоряженія высшаго начальства.

О п р е д ѣ л и л и: 1. Принять къ свѣдѣнію. 2. Документы кандидатовъ Добромылова, Орлова и Юницкаго препроводить въ мѣста ихъ службы.

VI. Представленную исправляющимъ должность инспектора Академіи архимандритомъ Борисомъ программу чтеній по предмету введенія въ кругъ богословскихъ наукъ въ 1878/88 учебномъ году.

Справка: По § 81 лит. а п. 3 устава духовныхъ академій разсмотрѣніе и утвержденіе программъ преподаванія значатся въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ.

О п р е д ѣ л и л и: Представленную исправляющимъ должность инспектора Академіи, архимандритомъ Борисомъ, программу лекцій по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ утвердить.

VII. Прошеніе исправляющаго должность доцента Академіи Александра Шостыина: „Въ минувшемъ учебномъ году оба предмета, преподаваемые мною — пастырское богословіе и педагогика—читались на одномъ и томъ же (третьемъ) курсѣ, такъ что и экзамень производился совмѣстно, и по обоимъ предметамъ ставился студентамъ одинъ и тотъ же баллъ. Это въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ представляется мнѣ не вполне удобнымъ, и я всепокорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи раздѣлить на будущее время преподаваніе указанныхъ предметовъ на два курса

и именно такъ, чтобы педагогика читалась на третьемъ же, а пастырское богословіе—на четвертомъ курсѣ. Въ основаніе этой просьбы я могу привести § 119 академическаго устава, по которому требуется, „чтобы а) преподаванію наукъ богословскихъ, по возможности предшествовало преподаванію прочихъ наукъ, входящихъ въ кругъ академическій,—и б) при распредѣленіи богословскихъ наукъ соблюдался порядокъ, опредѣляемый ихъ послѣдовательностію и взаимною зависимостію.“ Осмѣлюсь также указать и на то, что въ нашей же Академіи прежде, когда педагогика соединялась съ нравственнымъ богословіемъ, первая изъ нихъ преподавалась на третьемъ курсѣ, а послѣднее—на четвертомъ. Не найдеть ли Совѣтъ Академіи возможнымъ установить та-кой же порядокъ и теперь?«

Опредѣлили: Дозволить и. д. доцента Академіи А. Шостыну читать лекціи по педагогикѣ студентамъ III-го курса, а по пастырскому богословію—студентамъ IV-го курса, освободивъ студентовъ настоящаго IV курса съ слушанія лекцій и испытаній по предмету пастырскаго богословія, такъ какъ они слушали лекціи и сдали испытанія по этому предмету въ минувшемъ году.

VIII. Отношенія Правленія Вологодской духовной семинаріи съ формулярнымъ спискомъ преподавателя семинаріи А. Введенскаго и увѣдомленіемъ о томъ, что къ перемѣщенію его на должность преподавателя исторіи философіи въ Академіи препятствій не имѣется.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. Отношеніе типографіи М. Гранъ въ Самарѣ съ узаконеннымъ числомъ экземпляровъ отпечатаннаго въ типографіи сочиненія А. Струнникова подъ заглавіемъ: „Вѣра, какъ увѣренность по ученію православія“.

Опредѣлили: Выслать въ типографію М. Гранъ въ Самарѣ надлежащій билетъ на право выпуска въ свѣтъ означеннаго изданія.

X. Записку ординарнаго профессора Академіи Н. Субботина съ просьбою выписать для его ученыхъ занятій слѣдующія рукописи, хранящіяся въ библіотекѣ Черниговской духовной семинаріи: 1) № 141 Григорія Яковлева „Испытаніе о раскольническихъ мнѣніяхъ;“ 2) № 147 Сборникъ статей, касающихся раскольническаго собора 1779—1780 и 3) № 149 Сборникъ сочиненій инока Никодима.

XI. Записку экстраординарнаго профессора Академіи Н. Каптерева съ просьбою выписать для его ученыхъ занятій а рукописи изъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ: 1) Изъ собранія рукописей Бѣляева № 39 (1553) „Коллурій“ Софронія Лихуда; 2) По описанію Востокова № VII Сочиненіе Андроника игумена Алексѣевского углицкаго монастыря. Московской Синодальной библіотеки рукописи: 1) Сборникъ по указателю Саввы № 372 (по описанію Горскаго и Невоструева № 282); 2) Сборникъ по указателю Саввы № 641; и 3) Сборникъ по указателю Саввы № 568.

XII. Записки: ординарнаго профессора А. Лебедева и экстраординарныхъ профессоровъ Д. Касицына, Г. Воскресенскаго, П. Горскаго и доцента В. Кипарисова о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической библіотеки.

Опредѣлили: 1. Обратиться въ Правленіе Черниговской духовной семинаріи и въ Управленія Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ и Московской Синодальной библіотеки съ просьбою выслать нужныя для профессоровъ Н. Субботина и Н. Каптерева рукописи. 2. Поручить библіотекарю Академіи Е. Троицкому выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностію, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XIII. Донесеніе библіотекаря Академіи Е. Троицкаго со спискомъ книгъ, взятыхъ окончившими курсъ сту-

дентами и бывшимъ доцентомъ Академіи М. Остроумовымъ изъ академической библіотеки и не возвращенныхъ въ библіотеку.

О п р е д ѣ л и л и: Поручить канцеляріи обратиться къ означеннымъ въ донесеніи студентамъ и къ бывшему доценту Академіи, нынѣ экстраординарному профессору Харьковскаго университета М. Остроумову съ просьбою возвратить взятыхъ ими въ академической библіотекѣ книги.

XIV. Донесеніе его же о томъ, что, согласно опредѣленію Совѣта Академіи отъ 10 минувшаго августа, имъ рассмотрѣнъ реестръ книгъ, предложенныхъ Донскимъ Ставропитіальнымъ монастыремъ въ обмѣнъ на академическія изданія. При донесеніи приложенъ списокъ книгъ, означенныхъ въ реестрѣ, которыхъ нѣтъ въ библіотекѣ Академіи.

О п р е д ѣ л и л и: Предложить профессорамъ В. Кудряцеву, Ал. Лебеву и исправляющему должность инспектора Академіи, архимандриту Борису, рассмотреть списокъ книгъ, представленныхъ библіотекаремъ Академіи и сообщить Совѣту, въ какихъ книгахъ имѣеть надобность академическая библіотека.

XV. Отзывъ экстраординарнаго профессора Академіи Д. Касицына о сочиненіи преподавателя Тамбовской духовной семинаріи А. Коржавина подъ заглавіемъ: „Ученіе объ оправданіи по символическимъ книгамъ лютеранъ“, представленномъ на соисканіе степени магистра богословія: „Въ предисловіи къ своему изслѣдованію авторъ говоритъ: „При изложеніи лютеранскаго ученія должно имѣть въ виду, что это ученіе имѣеть прежде всего полемическій характеръ, — оно направлено главнымъ образомъ противъ католическаго ученія. Поэтому и догматическіе термины у лютеранъ также имѣють полемическій характеръ... Отсюда слѣдуетъ, что при опредѣленіи смысла догматическихъ терминовъ у лютеранъ *необходимо принять во вниманіе, есть ли это прежній терминъ, уста-*

новленный еще ранѣ появленія лютеранства, или же *новѣй*, изобрѣтенный самими лютеранами“ (стр. 9—10). Согласно съ такимъ взглядомъ слѣдовало ожидать, что авторъ обратитъ вниманіе на исторію избраннаго предмета и раздѣльно представить, что въ лютеранскомъ ученіи объ оправданіи изобрѣтено самими лютеранами и что существовало ранѣ появленія лютеранства. Но въ самомъ сочиненіи объ этомъ нѣтъ рѣчи. Отсутствие историческаго обзора по рассматриваему предмету, конечно, довольно ощутительно. Слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что исторія ученія объ оправданіи очень обширная область, достаточная для нѣсколькихъ отдѣльных изслѣдованій, такъ что еслибы авторъ дѣйствительно занялся исторіей означеннаго ученія, то, по всей вѣроятности, онъ и не дошелъ бы до главнаго предмета своего изслѣдованія.

Выясняя важность избраннаго предмета, авторъ говоритъ, что лютеранское ученіе объ оправданіи— „корень лютеранства“ и „самое главное и основное изъ лютеранскихъ заблужденій, изъ котораго проистекають все прочія“ (стр. 3). Но при подобномъ взглядѣ прямо предполагается несомнѣннымъ, что на самомъ дѣлѣ служить предметомъ нескончаемыхъ споровъ, именно: сравнительное значеніе такъ называемаго матеріальнаго и формальнаго принциповъ въ протестантизмѣ. Впрочемъ, и въ томъ случаѣ, когда *первоосновнымъ* принципомъ и „корнемъ лютеранства“ и всего протестантизма привимають не матеріальный, а формальный принципъ, или другой пунктъ ученія, напримѣръ „*de servo arbitrio*“, ученіе объ оправданіи все же имѣеть очень важное значеніе во всей вѣроисповѣдной системѣ лютеранской и протестантской, почему и важность рассматриваемаго авторомъ предмета остается внѣ всякаго сомнѣнія. Совершенно вѣрно и то, что послѣ опроверженія лютеранскаго ученія объ оправданіи „опроверженіе другихъ частныхъ

зablуждений, вытекающихъ изъ этого ученія, будетъ менѣе трудно и болѣе дѣйствительно“.

„Подъ оправданіемъ, по смыслу лютеранскаго ученія, говоритъ авторъ, нельзя разумѣть дѣйствительнаго обновленія и освященія человѣка силою освящающей благодати... Оправданіе можетъ означать только формальное признаніе и объявленіе кого-либо правымъ, то-есть: оправданіе вѣншее, юридическое... *Justificari significat hic non ex impio justum effici sed usu forensi justum pronunciarı*“ (стр. 20—21). Выясненіе этого пункта въ лютеранскомъ ученіи объ оправданіи имѣетъ особенную важность. На ученіи Лютера объ оправданіи одною вѣрою построено множество взглядовъ о сущности и значеніи лютеранства и протестантства и о вліяніи ихъ на религиозное, умственное и нравственное состояніе отдѣльныхъ индивидуумовъ и цѣлыхъ народовъ, принявшихъ или отвергнувшихъ это ученіе, при чемъ за лютеранское ученіе объ оправданіи обыкновенно выдаются различныя измышленія, рѣшительно не имѣющія никакого отношенія къ дѣйствительному ученію Лютера, Цвингли, Кальвина. Теперь, когда авторъ разсматриваемаго сочиненія особенно подробно выясняетъ, что оправданіе по смыслу лютеранскаго ученія—актъ только формальный и вѣншее-юридическій и доказываетъ это непосредственно изъ символическихъ книгъ самихъ лютеранъ, естественно потому самому падаютъ и всѣ измышленія о лютеранствѣ и протестантствѣ, построенныя на иномъ взглядѣ на лютеранское ученіе объ оправданіи, хотя авторъ ихъ и не называетъ.

Но въ символическихъ книгахъ лютеранъ говорится не о „*justificatio*“ только, а и о „*sanctificatio, regeneratio, renovatio, vita nova*“ и что для сохраненія полученнаго оправданія необходимымъ условіемъ служатъ добрыя дѣла, какъ обнаруженіе вѣры... Объясненіе подобныхъ противорѣчій, по автору, „должно искать въ своеобраз-

номъ употребленіи общепринятыхъ богословскихъ терминовъ въ иномъ смыслѣ, чѣмъ какой они имѣютъ обыкновенно“ (стр. 136)... Нужно замѣтить, что въ данномъ случаѣ, для правильнаго сужденія о дѣлѣ, недостаточно однѣхъ символическихъ книгъ лютеранъ и необходимо изложеніе лютеранскихъ споровъ майористическаго и особенно синеристическаго, чтò однако уже не входило въ задачу автора.

Авторъ не только раскрываетъ настоящій смыслъ лютеранскаго ученія объ оправданіи, но и подвергаетъ его обстоятельному критическому разбору. При этомъ необходимо отмѣтить только нѣкоторыя, случайно вкравшіяся неточности. Такъ на стр. 118 говорится, что въ христіанинѣ навѣкъ ко грѣху ослабѣваетъ въ такой степени, что „онъ уже не имѣетъ грѣховныхъ помысловъ и желаній“. Что это только случайная неточность, видно изъ того, что на стр. 73 говорится: „во время земной жизни чловѣкъ... не бываетъ, да и не можетъ быть безгрѣшнымъ, ибо, по слову ап. Іоанна, если говоримъ, что не имѣемъ грѣха: то обманываемъ сами себя и истины нѣтъ въ насъ“... Подобная же неточность встрѣчается и на стр. 102, гдѣ сказано: „Богъ, по своимъ личнымъ свойствамъ, высочайше святъ“... Святость не личное, а существенное свойство Божіе, равно приличествующее Отцу и Сыну и Святому Духу, чтò конечно хорошо извѣстно и самому автору.

Кромѣ того, въ ученюмъ изслѣдованіи слѣдовало бы употреблять преимущественно церковно-славянскій текстъ Библии, а не исключительно русскій.

Вообще же какъ изложеніе лютеранскаго ученія объ оправданіи, такъ и опроверженіе этого ученія основательно. Всѣ мѣста символическихъ книгъ приведены и объяснены точно и раскрыты, при краткости, съ достаточно ясностію. Все изслѣдованіе проникнуто строго православнымъ направленіемъ и не по формѣ только, но

и по духу. Сочиненіе удовлетворяетъ всѣмъ главнымъ требованіямъ диссертациі на степень магистра богословія“.

Справка: А. Коржавинъ окончилъ курсъ въ Академіи въ 1880 году со степенью кандидата и правомъ при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія.

Опредѣлили: 1. Соглашаясь съ отзывомъ экстраординарнаго профессора Д. Касицына, допустить кандидата А. Коржавина къ защищенію его диссертациі на степень магистра. 2. Предоставить Преосвященному Ректору Академіи войти въ соглашеніе съ магистрантомъ о днѣ диспута и пригласить къ участию въ немъ стороннихъ лицъ. 3. Назначить экстр. проф. Д. Касицына и доцента А. Бѣляева официальными оппонентами. 4. Мнѣніе сіе представить на архипастырское благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, при чемъ представить Его Высокопреосвященству экземпляръ диссертациі А. Коржавина.

XVI. Прошенія кандидатовъ Московской Духовной Академіи В. Дорошеева и И. Крастелева о выдачѣ имъ на трехмѣсячный срокъ ихъ кандидатскихъ сочиненій.

Опредѣлили: Выдать просителямъ ихъ кандидатскія сочиненія на указанный въ ихъ прошеніяхъ срокъ.

XVII. Донесенія комиссій, производившихъ испытанія студентовъ Академіи III-го курса: Николая Никольскаго, Алексѣя Новосельскаго, Алексѣя Левочскаго, Василія Нарциссова, II-го курса—Ильи Покровскаго и Сергѣя Миловскаго о достоинствѣ устныхъ отвѣтовъ, данныхъ на испытаніяхъ означенными студентами.

XVIII. Заявленіе Ректора Академіи, Епископа Христофора, что студенты, не представившіе своевременно семестровыхъ сочиненій, именно студенты III кур. Сергѣй Сергіевскій (по исторіи русской церкви), Пароеній Соколовъ (по исторіи русскаго раскола), Алексѣй Новосельскій (по исторіи русской церкви), Алексѣй Левоч-

скій (по исторіи русскаго раскола); II-го кур. Сергій Миловскій и Илья Покровскій (по исторіи философіи) представили эти сочиненія во время лѣтнихъ каникулъ и получили за нихъ баллы удовлетворительные для перехода въ слѣдующіе курсы. Студентъ IV кур. Николай Соколовъ, II кур. Василій Левитскій и Николай Даниловъ, I кур. Петръ Лебедевъ, Иванъ Жемчужинъ и Митрофанъ Покровскій, изъ которыхъ однимъ, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 5 іюня текущаго года, было дозволено вслѣдствіе ихъ болѣзни сдать испытанія и представить сочиненія послѣ лѣтнихъ каникулъ, а о другихъ сужденіе было отложено до того же времени, нынѣ не явились въ Академію для сдачи испытаній и не представили семестровыхъ сочиненій.

XIX. Прошеніе студента IV курса Николая Соколова: „И перваго сентября, какъ и въ маѣ, по болѣзни, я не могу сдать экзаменовъ. Поэтому покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи отложить мои экзамены еще на нѣсколько мѣсяцевъ“.

XX. Прошеніе студента I курса Петра Лебедева: „Не имѣя возможности продолжать образованіе въ Академіи вслѣдствіе разстроенаго состоянія своего здоровья, покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи исключить меня изъ списка студентовъ Академіи. Документы мои прошу выслать въ г. Мелитополь, Таврической губерніи, на имя Директора Мелитопольскаго реальнаго училища“.

XXI. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи студента того же курса Андроника Очѣвскаго: „Затруднительныя семейныя обстоятельства не позволяютъ мнѣ продолжать свое образованіе во вѣрренной Вашему Преосвященству Академіи, а посему имѣю честь всепокорнѣйше просить Ваше Преосвященство уволить меня изъ Академіи. А такъ какъ мнѣ обѣщано мѣсто службы въ Холмско-Варшавской епархіи въ томъ слу-

чаѣ, если мною будутъ представлены Холмско-Варшавскому епархіальному начальству: а) аттестатъ объ окончаніи семинарскаго курса ученія и б) свидѣтельство объ увольненіи изъ Академіи, то покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе, чтобы означенные документы были высланы въ Холмское духовное Правленіе по адресу въ гор. Холмъ Люблинской губерніи“.

Справка: 1. Студенты II кур.: Василій Левитскій, Николай Даниловъ, I-го кур. Петръ Лебедевъ, Иванъ Жемчужинъ, Митрофанъ Покровскій и Андроникъ Очковскій обучались въ Академіи на казенномъ содержаніи. 2. § 161 устава духовныхъ академіи: „Казеннокоштные студенты, въ случаѣ выхода изъ духовно-учебнаго вѣдомства до окончанія учебнаго курса или послѣ онаго до истеченія установленнаго обязательнаго срока службы, должны возратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ Академіи, по расчету проведеннаго въ Академіи или недослуженнаго времени. Примѣчаніе 1. Тѣ изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, которые поступаютъ на священно-служительскія мѣста, освобождаются отъ взноса денегъ за воспитаніе въ Академіи“.

3. По § 81 лит. б. п. 1 устава зачисленіе въ студенты академіи, увольненіе по прошеніямъ и исключеніе изъ Академіи значатся въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1. Студентовъ III-го курса: Николая Никольскаго, Алексѣя Новосельскаго, Алексѣя Левочскаго, Василія Нарциссова, Сергѣя Сергѣевскаго и Парвенія Соколова, II-го курса: Илью Покровскаго и Сергѣя Миловскаго перевести въ слѣдующіе курсы и дать соотвѣтствующія ихъ успѣхамъ и поведенію мѣста въ спискахъ. 2. Студенту IV-го курса Николаю Соколову изготovitъ увольнительное свидѣтельство изъ Академіи съ означені-

емъ его успѣховъ и поведенія за первые три года академическаго курса и переслать его вмѣстѣ съ другими документами въ духовную консисторію по мѣсту его рожденія, предоставить Соколову сдать испытанія по предметамъ IV-го курса въ будущемъ году вмѣстѣ съ студентами настоящаго IV-го курса. 3. Принимая во вниманіе, что студенты II курса: Василій Левитскій, Николай Даниловъ, I-го курса: Петръ Лебедевъ, Иванъ Жемчужинъ и Митрофанъ Покровскій не могутъ вслѣдствіе болѣзни, засвидѣтельствованной врачами въ теченіе учебнаго года, продолжать своего образованія въ Академіи и не встрѣчая препятствій къ увольненію изъ Академіи студента Андроника Очковскаго, изъявившаго желаніе поступить на службу по епархіальному вѣдомству, ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи уволить означенныхъ студентовъ изъ Академіи.

XXII. Разсуждали: А) О распредѣленіи уроковъ и учебныхъ часовъ на 1887—88 учебный годъ въ Академіи.

С и р а в к а: 1. По уставу духовныхъ академій § 81 лит. а п. 2: „распредѣленіе предметовъ ученія и порядка ихъ преподаванія въ академіи“ предоставлено утвержденію Совѣта Академіи. 2. §§ 118—120 того же устава: „для чтенія наукъ академическаго курса составляется Совѣтомъ Академіи особое росписаніе. При составленіи росписанія Совѣтъ Академіи имѣеть въ виду, чтобы а) преподаванію наукъ богословскихъ, по возможности, предшествовало преподаваніе прочихъ наукъ, входящихъ въ курсъ академической и б) при распредѣленіи богословскихъ наукъ соблюдался порядокъ, опредѣляемый ихъ послѣдовательностію и взаимною зависимостію. Лекціи по каждому предмету распредѣляются Совѣтомъ такъ, чтобы въ первыхъ трехъ курсахъ было не менѣе 20, а въ четвертомъ не менѣе 12 лекцій въ недѣлю, каждая лекція по часу“.

О п р е д ѣ л и л и: Распредѣлить уроки и учебные часы въ Академіи по слѣдующей таблицѣ:

Распределение предметов преподавания въ Московской Духов-
ной Академіи на 1887/8 учебный годъ.

ПЕРВЫЙ КУРСЪ		
дни	час.	
Понедѣльникъ.	9	Французскій и нѣмцкій языки.
	10	Естественно-научная апологетика.
	11	Англійскій языкъ.
	12	Естественно-научная апологетика.
Вторникъ.	1	Библейская исторія.
	9	Библейская исторія.
	10	Новые языки.
	11	Древніе языки.
Среда.	12	Древніе языки.
	1	Естественно-научная апологетика.
	9	Естественно-научная апологетика.
	10	Англійскій и французскій языки
Четвергъ.	11	Введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ.
	12	Фило софія.
	1	Фило софія.
	9	Введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ.
Пятница.	10	Фило софія.
	11	Психологія.
	12	Психологія.
	1	Психологія.
Суббота.	9	Психологія.
	10	Психологія.
	11	Фило софія.
	12	Словесность. Древн. гражд. истор.
	1	Словесность. Древн. гражд. истор.
	9	Нѣмецкій языкъ
	10	Словесность. Древн. гражд. истор.
	11	Словесность. Древн. гражд. истор.
	12	Библейская истор.
	1	Библейск. исторія.

Распределение предметов преподавания в Московской Духовной Академии на 1887/8 учебный годъ.

ВТОРОЙ КУРСЪ			
дни	час.	I	II
Понедѣльникъ.	9	Исторія фи	лософіи.
	10	Новые	языки.
	11		Русск. гражд. ист.
	12	Русскій языкъ.	Русск. гражд. ист.
	1	Русскій языкъ.	Новая гражд. истор.
Вторникъ.	9	Новые	языки.
	10	Священное Писаніе	Ветхаго Заѣта.
	11		Русск. гражд. ист.
	12	Русскій языкъ.	Русск. гражд. ист.
	1	Русскій языкъ.	
Среда.	9	Патри	стика.
	10	Патри	стика.
	11		Новая гражд. истор.
	12		Новая гражд. истор.
	1	Исторія фи	лософіи.
Четвергъ.	9		
	10	Древніе	языки.
	11	Древніе	языки.
	12		Новая гражд. ист.
	1	Исторія фи	лософіи.
Пятница.	9	Патри	стика
	10	Патри	стика.
	11	Общая цер	ковная исторія.
	12	Общая цер	ковная исторія.
	1	Священное Писаніе	Ветхаго Заѣта.
Суббота.	9	Исторія фи	лософіи.
	10	Общая цер	ковная исторія.
	11	Общая цер	ковная исторія.
	12	Священное Писаніе	Ветхаго Заѣта.
	1	Священное Писаніе	Ветхаго Заѣта.

Распределение предметов преподавания в Московской Духов-
ной Академии на 1887/8 учебный годъ.

ТРЕТИЙ КУРСЪ			
дни	час.	I	II
Понедѣльникъ.	9	Гоми	летика
	10		Ист. запад. испов.
	11	Священное Писаніе	Новаго Завѣта.
	12		Ист. запад. испов.
	1	Священное Писаніе	Новаго Завѣта.
Вторникъ.	9	Гоми	летика.
	10		
	11	Священное Писаніе	Новаго Завѣта.
	12		Ист. русск. раскола.
	1		Ист. русск. раскола.
Среда.	9		
	10		Ист. западн. испов.
	11	Священное Писаніе	Новаго Завѣта.
	12		Ист. западн. испов.
	1		
Четвергъ.	9	Русская цер	ковная исторія
	10	Русская цер	ковная исторія
	11	Еврейскій языкъ	Ист. русск. раскола.
	12	Еврейскій языкъ	Ист. русск. раскола.
	1	Педа	гогика
Пятница.	9	Русская цер	ковная исторія.
	10	Русская цер	ковная исторія.
	11	Еврейскій языкъ	
	12	Еврейскій языкъ	
	1	Гоми	летика.
Суббота.	9	Педа	гогика
	10	Древніе	языки.
	11	Древніе	языки.
	12	Библейская археологія.	
	1	Гоми	летика.

Распределение предметов преподавания въ Московской Духовной Академіи на 1887/8 учебный годъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ КУРСЪ			
дни	час		
		I	
		II	
Понедѣльник.	9		
	10	Церков	ное право.
	11	Пастырское	богословіе.
	12	Пастырское	богословіе.
1			
Вторникъ.	9		
	10		
	11	Церковная архео	логія и литургика.
	12	Догмат.	богословіе.
1	Догмат.	богословіе.	
Среда.	9	Нравствъ.	богослов.
	10	Нравствъ.	богослов.
	11		
	12	Догмат.	богослов.
1	Догмат.	богослов.	
Четвергъ.	9		
	10		
	11		
	12	Церковная архео	логія и литургика.
1	Церковная архео	логія и литургика.	
Пятница.	9		
	10		
	11	Церковная архео	логія и литургика.
	12	Церков	ное право.
1	Церков	ное право.	
Суббота.	9	Нравствъ.	богослов.
	10	Церков	ное право.
	11	Нравствъ.	богослов.
	12		
1			

Б) О назначеніи студентамъ сочиненій на наступившій учебный годъ.

Справка: §§ 123—126 устав. духовн. академій: „въ теченіи года въ первыхъ трехъ курсахъ студентамъ назначается не менѣе трехъ сочиненій. Кромѣ того, для студентовъ всѣхъ курсовъ обязательно составленіе проповѣдей въ томъ количествѣ, какое будетъ опредѣлено Совѣтомъ Академіи. Сочиненія пишутся по всѣмъ наукамъ, преподаваемымъ въ Академіи, но по наукамъ богословскимъ сочиненій должно быть не менѣе двухъ третей общаго количества ихъ. Студенты IV-го кур. для получения ученой степени пишутъ одно особое сочиненіе на тему богословскаго содержанія. Темы, какъ для семестровыхъ сочиненій, такъ и для диссортацій на ученую степень, предлагаются преподавателями и, по разсмотрѣніи, утверждаются ректоромъ“.

Опредѣлили: 1. Назначить студентамъ I, II и III-го курсовъ по три сочиненія по слѣдующимъ предметамъ:

Въ I-мъ курсѣ:

а) По теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ (для студентовъ первой группы) и древней гражданской исторіи (для второй группы).

б) Философіи для обѣихъ группъ.

в) Введенію въ кругъ богословскихъ наукъ (для первой группы) и библейской исторіи (для второй группы).

Во II-мъ курсѣ.

а) Св. Писанію Ветхаго Завѣта } для обѣихъ группъ.
б) Общей церковной исторіи }
в) Русскому языку (для первой группы) и новой гражданской исторіи (для второй группы).

Въ III-мъ курсѣ:

- а) Св. Писанію Новаго Завѣта для обѣихъ группъ.
- б) Церковному праву (для первой группы) и догматическому богословію (для второй группы).
- в) Нравственному богословію (для первой группы) и исторіи русскаго раскола (для второй группы).

2. Предоставить наставникамъ Академіи избрать темы для кандидатскихъ сочиненій студентамъ IV-го курса и семестровыхъ для студентовъ прочихъ курсовъ и представить ихъ на утвержденіе ректору Академіи. 3. Для написанія сочиненій студентамъ I, II и III-го курсовъ назначить слѣдующіе сроки: перваго сочиненія — съ 10 сентября по 1 ноября, втораго съ 1 ноября по 20 декабря, третьяго съ 10 января по 15 апрѣля. 4. Требовать, чтобы студенты IV-го кур. представили свои сочиненія не позже 1 апрѣля 1888 года, а также, чтобы студенты первыхъ трехъ курсовъ представили свои сочиненія аккуратно къ определеннымъ срокамъ. 5. Для студентовъ всѣхъ курсовъ назначить по одной проповѣди и поручить преподавателю гомилетики составить рописание проповѣдей для студентовъ и представить оное на утвержденіе ректора Академіи. Требовать, чтобы студенты представляли свои проповѣди не позже 5 дней до ихъ произнесенія. 6. Какъ о распредѣленіи классовъ и учебныхъ часовъ, такъ и назначенія студентамъ сочиненій сообщить наставникамъ Академіи и объявить студентамъ.

В. О назначеніи стипендій, оставшихся свободными, своекоштнымъ воспитанникамъ Академіи.

С п р а в к а: Въ настоящее время свободны двѣ стипендіи Троице-Сергіевской Лавры, одна стипендія Московской каѳедры въ 110 руб. и 1 казенная стипендія на полгода, оставшаяся отъ содержанія одного казеннокоштнаго студента.

О п р е д ѣ л и л и: 1. Стипендіи Троице-Сергіевой Лавры

предоставить студентамъ IV-го курса Андрею Орлову и Николаю Озеркову, а стипендію Московской каѳедры, оставшуюся свободною вслѣдствіе предоставленія студенту Орлову стипендіи Троице-Сергіевой Лавры, назначить студенту I курса Ивану Павлову. 2. Въ случаѣ разрѣшенія уволить изъ Академіи казеннокоштныхъ студентовъ II-го курса В. Левитскаго и Н. Данилова, на казенное содержаніе принять студентовъ того же курса Семена Померанцева и Д. Некрасова, стипендіи же студентовъ Петра Лебедева, Ивана Жемчужина, Митрофана Покровскаго и Андроника Очковскаго предоставить студентамъ: II-го кур. Алексѣю Максимову, IV—Николаю Егорову, Петру Соболеву и III кур. Ивану Карашеву, а оставшія послѣ Соболева и Карашева стипендіи Московской каѳедры по 110 руб. каждая, предоставить студентамъ IV курса Александру Любимову и Владиміру Тычинину.

XXIII. Прошеніе діакона села верхней Ярославки Моршанскаго уѣзда Тамбовской епархіи Павла Сосновскаго: „Не имѣя возможности заниматься науками для поступленія въ Академію, по причинѣ крайне неудобной домашней обстановки въ томъ селѣ, въ которомъ я состою на службѣ, я покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство дозволить мнѣ остаться при Московской Духовной Академіи въ качествѣ вольнослушателя“.

Справка: § 115 устава духовныхъ академій: „Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго.“

Опредѣлили: Не имѣя препятствій къ допущенію діакона Сосновскаго къ слушанію академическихъ лекцій, представить его прошеніе на Архiepастырское благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1887 г. окт. 12. ст. XXIII. Предварительно допущенія діакона Сосновскаго къ слушанію лекцій нужно

снести съ епархіальнымъ Начальствомъ его и узнать о семейномъ его положеніи; прочее утверждается“.

7 и 9 сентября.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Епископа Христофора, члены Совѣта Академіи, кромѣ проф. В. Ключевскаго и Ал. Смирнова.

1. Въ собраніяхъ сихъ кандидаты богословія, окончившіе курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1886 году, преподаватель Вологодской духовной семинаріи Алексѣй Введенскій и оставленный при Академіи въ 1885—86 учебномъ году для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ, Александръ Голубцовъ, прочитали, согласно опредѣленію Совѣта Академіи отъ 10 августа сего года, по двѣ пробныя лекціи на темы по собственному избранію: „Отношеніе Ланге къ вопросу о познаніи“ и „Объ обрядовой сторонѣ таинства Елеосвященія“ и по назначенію Совѣта Академіи: „О религіозной философіи Гартмана“ и „О греческомъ иконописномъ подлинникѣ“. Прочитанныя кандидатами Введенскимъ и Голубцовымъ лекціи Совѣтомъ Академіи признаны были удовлетворительными.

Справка: 1. § 48 устава духовныхъ академій: „для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра“. 2. По § 55 того-же устава, кандидаты, оставляемые при академіи для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ, по истеченіи года представляютъ отчетъ Совѣту о своихъ занятіяхъ и затѣмъ могутъ быть опредѣляемы на соотвѣтственныя ихъ приготовленію вакантныя кафедры, съ званіемъ исправляющихъ должность доцента, до окончательнаго утвержденія въ степени магистра. Срокъ для полученія ими сей степени назначается не болѣе двухъ лѣтъ со дня поступленія на должность. 3. По § 81 лит. б. п. 4 устава избраніе кан-

дидатовъ на должность доцентовъ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Просить Его Высокопреосвященство разрѣшить Совѣту Академіи допустить къ чтенію лекцій по вакантной кафедрѣ исторіи философіи кандидата богословія Алексѣя Введенскаго и по кафедрѣ церковной археологіи и литургики Александра Голубцова въ качествѣ исправляющихъ должность доцента со времени избранія. 2. Объявить кандидатамъ Введенскому и Голубцову, что для опредѣленія на должность доцента Академіи они должны получить степень магистра, согласно § 55 уст. духовныхъ академій, не позже двухъ лѣтъ со дня избранія ихъ на должность доцентовъ, т. е. съ 9 сентября текущаго года.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1887 г. Сент. 26. Утверждается“.

22 сентября.

Присутствовали подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи, Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоръ Н. Субботина, Е. Голубинскаго, Ал. Смирнова и П. Цвѣткова.

Слушали: 1. Предложеніе Ректора Академіи, Епископа Христофора: „По случаю имѣющаго быть 1 октября сего года торжественнаго акта въ Академіи честь имѣю предложить членамъ Совѣта Академіи войти въ разсужденіе объ избраніи почетныхъ членовъ Московской Духовной Академіи“.

Справка: 1. По § 9 академическаго устава „Академія имѣетъ право избирать въ званіе своихъ почетныхъ членовъ на основаніи устава“. 2. По § 81 лит. в. п. 3 устава „избраніе въ званіе почетныхъ членовъ Академіи

лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію и прославившихся своими заслугами церкви и учеными трудами² значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи въ званіи почетныхъ членовъ Академіи слѣдующихъ лицъ: Преосвященнаго Теофана, бывшаго Епископа Тамбовскаго, во уваженіе его обширныхъ трудовъ на пользу духовнаго просвѣщенія и богословской науки; ректора Казанской Духовной Академіи протоіерея Александра Полицарповича Владимірскаго во уваженіе его долговременной профессорской службы и дѣятельности въ качествѣ Ректора Казанской Духовной Академіи; протоіерея С.-Петербургскаго Казанскаго Собора Александра Алексѣевича Лебедева во уваженіе его ученыхъ трудовъ на пользу богословской науки и профессора Московской Консерваторіи, протоіерея Дмитрія Васильевича Разумовскаго во вниманіе къ его почтеннымъ трудамъ по теоріи и исторіи церковнаго пѣнія.

II. Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 12 сентября за № 3951: „По утвержденному г. исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 4 текущаго сентября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Николай Минервинъ опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Витебскую духовную семинарію“.

III. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 19 сентября за № 4034: „По утвержденному г. исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 11 текущаго сентября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидаты Московской Духовной Академіи Константинъ Смирновъ и Сергій Сироткинъ опредѣлены:

первый на должность преподавателя по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей въ Ярославскую духовную семинарію, а послѣдній на должность помощника инспектора въ Рязанскую духовную семинарію“.

Къ сему Канцелярія присовокупляетъ, что объ ассигнованіи всѣмъ поименованнымъ кандидатамъ слѣдующихъ имъ по положенію денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи было сообщено означеннымъ воспитанникамъ о состоявшемся относительно ихъ распоряженіи высшаго Начальства.

IV. Отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 4 сентября за № 5100 съ кошіею печатнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 24 августа за № 1.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Письмо на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника И. У. Палимпсестова, при коемъ препровождены въ Совѣтъ Академіи рукописныя лекціи покойнаго ректора Московской Духовной Академіи, А. В. Горскаго, записанныя магистромъ XI курса Петромъ Палимпсестовымъ, заключающія въ себѣ: а) курсъ одного изъ отдѣловъ философіи (одинъ томъ); б) лекціи по библейской, евангельской, общей и русской церковной исторіи, съ просьбою издать ихъ въ свѣтъ.

Опредѣлили: 1. Поручить разсмотрѣніе рукописей профессорамъ Е. Голубинскому, А. Лебедеву и Ан. Смирнову съ тѣмъ, чтобы по разсмотрѣніи они представили свои мнѣнія въ Совѣтъ Академіи. 2. О полученіи рукописей увѣдомить И. У. Палимпсестова.

VI. Представленную профессоромъ Гр. Воскресенскимъ программу чтеній по русскому и церковно-славянскому

языкамъ съ палеографіей и исторіи русской литературы въ текущемъ году.

VII. Заявленіе Ректора Академіи, Епископа Христофора, о томъ, что преподаватели Академіи, не представившіе новыхъ программъ будутъ читать въ текущемъ году лекціи по программамъ, представленнымъ ими въ минувшемъ учебномъ году.

О п р е д ѣ л и л и: 1. Представленную профессоромъ Гр. Воскресенскимъ программу чтеній утвердить. 2. Прочее къ свѣдѣнію.

VIII. Отзывъ доцента Академіи Александра Мартынова о сочиненіи студента, окончившаго въ текущемъ году курсъ въ Академіи, Алексѣя Лазаревскаго: „Довольно обширное (228 стр. убористаго письма) сочиненіе г. Лазаревскаго представляетъ трудъ далеко не законченный. Въ настоящемъ видѣ оно состоитъ изъ введенія и двухъ главъ. Содержаніе введенія (1—51 стр.) довольно разнообразно: здѣсь авторъ объясняетъ постановку общихъ космогоническихъ вопросовъ, ихъ взаимную связь и значеніе въ системѣ каждаго религіознаго и философскаго міросозерцанія,—указываетъ двойкій источникъ для рѣшенія ихъ—ученіе Откровенія и науку человѣческую,—отмѣчаетъ различіе отношеній къ этимъ источникамъ въ церквахъ восточной и западной и наконецъ — чертитъ планъ дальнѣйшаго своего изслѣдованія касательно доктрины св. Василія Великаго.—*Первую главу* (51—104 стр.) сочиненія авторъ начинаетъ общою характеристикой эпохи, въ которой жилъ и дѣйствовалъ св. Василій, затѣмъ излагаетъ общія свѣдѣнія о жизни св. Отца и наконецъ даетъ краткій библиографическій очеркъ его твореній, обращая особенное вниманіе на „Шестодневъ“. — Отъ этихъ вступительныхъ разсужденій былъ бы совершенно естественный переходъ къ частнѣйшему изложенію космогоніи св. Василія. Не такъ, одакожь, у нашего автора. Обширная и еще недоконченная *глава вторая* (104—228

стр.) сочиненія г. Лазаревскаго излагаетъ ученіе о началѣ и происхожденіи видимаго міра въ греческой философіи и въ системахъ еретиковъ. Трудно найти достаточное оправданіе такой широкой постановкѣ, какая дана въ разбираемомъ нами сочиненіи сейчасть указанному отдѣлу. Мотивъ, выставленный нашимъ авторомъ, будто ученіе о твореніи міра, изложенное въ „Шестодневѣ“, противопоставляется св. Василиемъ ученію философовъ Греціи и еретиковъ (стр. 104), нельзя призвать основательнымъ и вѣскимъ, такъ какъ въ дѣйствительности полемическій элементъ вовсе не бросается въ глаза въ Василиевомъ „Шестодневѣ“, и къ большинству древне-философскихъ космогоній въ немъ совсѣмъ невозможно указать никакого отношенія. Расширивъ такимъ образомъ предѣлы своего исслѣдованія слишкомъ далеко и притомъ безъ существенной нужды, нашъ авторъ не успѣлъ сдѣлать главнаго. На изложеніи (подъ конецъ—уже довольно краткомъ и небрежномъ) философскихъ космогоній и обрывается его сочиненіе; ученіе св. Василия Великаго о началѣ и происхожденіи міра такъ и осталось незатронутымъ.

Если цѣнить сочиненіе г. Лазаревскаго безотносительно, лишь съ точки зрѣнія положеннаго на него труда и обнаруженнаго въ немъ умѣнья вести научную работу,—то о немъ нужно отозваться съ похвалой. И въ томъ сравнительно немногомъ, гдѣ трактуется о св. Василии Великомъ, замѣтно достаточное знакомство съ литературою (особенно новою) о св. Отцѣ; но нѣтъ сомнѣній, что въ цѣломъ сочиненіи мы увидѣли бы болѣе явное тому доказательство. При изложеніи древне-философскихъ космологическихъ и космогоническихъ гипотезъ авторъ обнаруживаетъ еще большую начитанность въ этой области и преимущественно въ исторіи естественно-научныхъ знаній. Нельзя не отозваться одобрительно и о вѣдшей сторонѣ разбираемаго нами сочиненія. За не-

многими исключеніями, авторъ излагаетъ свои мысли отчетливо, ясно, кратко, хорошимъ литературнымъ языкомъ.

Но если, при указанныхъ сейчасъ достоинствахъ, принять во вниманіе, что сочиненіе г. Лазаревского представляетъ лишь небольшую часть того, что намѣчено въ его планѣ,—что онъ совсѣмъ почти не касается предмета, прямо требуемаго темою,—было бы несправедливо признать его вполнѣ удовлетворительнымъ для той цѣли, для какой оно подано. И тѣмъ болѣе затруднительно принять его въ качествѣ диссертациі кандидата богословія, что собственно богословскій элементъ въ немъ весьма незначителенъ“.

Справка: Окончившій въ текущемъ году курсъ въ Академіи студентъ Алексѣй Лазаревскій не представилъ своевременно кандидатскаго сочиненія и былъ уволенъ изъ Академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента.

Опредѣлили: Соглашаясь съ отзывомъ доцента Академіи А. Мартынова, призвать сочиненіе А. Лазаревского неудовлетворительнымъ для полученія степени кандидата и сужденіе о присужденіи ему этой степени отложить до времени представленія имъ новаго сочиненія.

IX. Прошеніе студента I курса Валентина Ласточкина: „Въ настоящее время болѣзнь моя тяжкая хотя и миновала, но физическое и психическое здоровье мое требуетъ продолжительнаго времени для надлежащаго укрѣпленія и, по мнѣнію опытныхъ врачей, мнѣ теперь и думать нечего о какомъ-либо серьезномъ умственномъ трудѣ, какимъ несомнѣнно является занятіе науками въ Академіи и посему, а также и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ, покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи уволить меня окончательно изъ числа студентовъ Академіи и выслать принадлежащіе мнѣ документы“.

Справка: 1. Студентъ Ласточкинъ, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 4 іюня сего года, былъ оставленъ на повторительный курсъ въ I курсѣ Академіи вслѣдствіе

болѣзни. 2. Во время своего обученія въ Академіи онъ былъ на казенномъ содержаніи.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи уволить студента Ласточкина по болѣзни изъ числа студентовъ Академіи.

Х. Сданное отъ Его Высокопреосвященства съ надписью: „1887 г. Сент. 9. Въ Совѣтъ Академіи на разсмотрѣніе“ прошеніе воспитанника Тульской классической гимназіи Конона Рахманова: „Имѣя непреодолимое влеченіе къ духовному образованію и духовной дѣятельности, я, Кононъ Рахмановъ, сынъ отставнаго рядоваго, по окончаніи мною въ іюнь сего 1887 года гимназическаго курса въ Тульской классической гимназіи, держалъ экзамень для поступленія въ Московскую Духовную Академію. Хотя экзамены были сданы удовлетворительно и я былъ удостоенъ пріема, однако не могъ поступить за неимѣніемъ вакансій и теперь принуждёнъ ждать, можетъ-быть, до слѣдующаго года. Родители же мои, будучи небогаты, не позволяютъ мнѣ ждать такъ долго и при томъ рискованно и принуждаютъ меня поступить въ свѣтское учебное заведеніе. Но я, надѣясь на Божью помощь и Ваше ходатайство, убѣдилъ ихъ подождать, не откроется ли въ Академіи вакансія, которой я могъ бы воспользоваться. Но не зная, будетъ ли это вскорѣ, рѣшаюсь на послѣднее: покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство разрѣшить Его Преосвященству Епископу Христофору и Академическому Совѣту поскорѣе принять меня въ число своекоштныхъ студентовъ, какъ я и поступилъ по своему экзамену“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять въ Академію воспитанника Рахманова въ число своекоштныхъ студентовъ Академіи.

XI. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи студента II курса Весилія Левитскаго: „Сильная болѣзнь вынудила меня въ маѣ мѣсяцѣ прошедшаго учебнаго года выбыть изъ Академіи для лѣченія, вслѣдствіе чего я не могъ присутствовать на экзаменахъ. Въ теченіе лѣта я рассчитывалъ поправиться здоровьемъ и поэтому просилъ позволенія держать экзамены 1 сентября. Здоровье мое однако не поправлялось и не позволило выполнить то, чего я желалъ. Все лѣто я долженъ былъ по опредѣленію врачей прожить на минеральныхъ водахъ. Живя на водахъ, вдали отъ родителей и самъ будучи больной, я не могъ съ удобствомъ позаботиться о представленіи Совѣту Академіи свидѣтельства о своей болѣзни и до 1 сентября не представилъ его. Академическое начальство поэтому рѣшило меня уволить. Но такъ какъ истиной причиной моего отсутствія въ Академіи была именно болѣзнь, на что имѣются у меня многіе документы, изъ которыхъ нѣкоторые были представляемы и академическому начальству, то я покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство,—не соблаговолите ли Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, снова зачислить меня въ число студентовъ Московской Духовной Академіи“.

Справка: Совѣтъ Академіи ходатайствовалъ предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи уволить студента II курса В. Левитскаго, какъ не державшаго годичныхъ испытаній и не представившаго свѣдѣній о своей болѣзни.

Опредѣлили: 1. Такъ какъ студентъ Левитскій не явился въ Академію по уважительнымъ причинамъ, вслѣдствіе болѣзни, то ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять его вновь въ число студентовъ Академіи на повторительный курсъ. 2. Въ случаѣ разрѣшенія принять въ Академію студента Левитскаго, предоставить ему казенную стипендію послѣ студента I курса Валентина Ласточкина.

XII. Записки профессоровъ В. Кудрявцева, А. Лебедева, П. Казанскаго, А. Смирнова, Гр. Воскресенскаго и доцента А. Мартынова о выискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Е. Троицкому выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XIII. Письмо смотрителя Макарьевского духовнаго училища И. Херсонскаго съ экземпляромъ составленнаго имъ краткаго описанія рукописей, хранящихся въ архивѣ Макарьевского Унженскаго монастыря Костромской епархіи.

XIV. Отношеніе Ректора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета съ экземпляромъ обзорѣнія преподаванія на осеннее полугодіе 1887 учебнаго года.

Опредѣлили: Благодарить за пожертванія.

XV. Отношеніе Ярославской Духовной Консисторіи и Правленія Московской духовной семинаріи съ увѣдомленіемъ о полученіи высланныхъ въ оныя документовъ воспитанниковъ Академіи и семинаріи.

XVI. Отношеніе директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ съ увѣдомленіемъ, что онъ вошелъ къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія съ представленіемъ исходатайствовать Высочайшее Государя Императора разрѣшеніе на препровожденіе въ Совѣтъ Академіи двухъ рукописей, которыя Совѣтъ просилъ выслать отношеніемъ отъ 11 сентября за № 436.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVII. Заявленіе и. д. инспектора Академіи, архимандрита Бориса и проф. В. Кудрявцева о томъ, что ими разсмотрѣнъ представленный библіотекаремъ Академіи списокъ книгъ, предлагаемыхъ для обмѣна Московскимъ Донскимъ Монастыремъ и въ этомъ списокѣ отмѣчены тѣ

книги, въ коихъ имѣется надобность для академической библіотеки.

Опредѣлили: Предложить Управленію Московскаго Донскаго Монастыря выслать въ Академію для обмѣна отмѣченныя въ списокѣ библіотекаря и. д. инспектора Академіи архимандритомъ Борисомъ и проф. В. Кудрявцевымъ книги и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить, какія книги изъ помѣченныхъ въ томъ же списокѣ библіотекаря могутъ быть высланы изъ Академіи въ Донской монастырь.

XVIII. Внесенный секретаремъ Совѣта проектъ отчета о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1886—87 учебномъ году.

Опредѣлили: Проектъ отчета утвердить, напечатать для общаго свѣдѣнія и представить на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

XIX. Собственноручныя показанія студентовъ 1 курса о желаніи ихъ изучать предметы первой и второй группы, одинъ изъ древнихъ и новыхъ языковъ и слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ. По симъ показаніямъ изъявили желаніе изучать:

Предметы первой группы:

1. Бычковскій Прокль.
Глаголевъ Николай.
Головщиковъ Иванъ.
Донской Александръ.
5. Кудринскій Θεодотъ.
Павловъ Иванъ.
Парійскій Николай.
Протопоповъ Дмитрій.
Смирновъ Алексѣй.
10. Стояновскій Евгеній.
Теодоровичъ Терентій.
Церковницкій Леонидъ.
Шишаевъ Семень.

Предметы второй группы:

1. Арефьевъ Василій.
Богдановъ Александръ.
Богдановъ Иванъ.
Богоявленскій Сергѣй
5. Борисоглѣбскій Николай.
Бѣжановъ Николай.
Вахнинъ Георгій.
Введенскій Сергѣй.
Виноградовъ Николай.
10. Вознесенскій Александръ.
Вознесенскій Николай.
Грековъ Іоаннъ, священникъ.
Даевъ Дмитрій.
Делекторскій Ѳедоръ.
15. Зыковъ Александръ.
Комаровъ Алексеѣй.
Крыловъ Иванъ.
Кудѣевскій Александръ.
Липяговъ Сергѣй.
20. Любскій Михаилъ.
Малевианскій Сергѣй.
Мироносицкій Виталій.
Модестовъ Сергѣй.
Оболенскій Тихонъ.
25. Побѣдинскій Николай.
Плотниковъ Александръ.
Поповъ Николай.
Пробатовъ Василій.
Рождественскій Тихонъ.
30. Рязскій Павелъ.
Свѣтозаровъ Павелъ.
Синьковскій Тихонъ.
Смирновъ Александръ.

- Соколовъ Сергѣй.
35. Соловьевъ Василій.
Соловьевъ Николай.
Тарѣвъ Михаилъ.
Троицкій Николай.
39. Удальцовъ Александръ.

Греческій языкъ

1. Арефьевъ Василій.
Богдановъ Александръ.
Богдановъ Иванъ.
Борисоглѣбскій Николай.
5. Вѣжановъ Николай.
Вахнинъ Георгій.
Глаголевъ Николай.
Головщиковъ Иванъ.
Делекторскій Ѳедоръ.
10. Донской Александръ.
Кудѣвскій Александръ.
Липяговъ Сергѣй.
Любскій Михаилъ.
Малевинскій Сергѣй.
15. Модестовъ Сергѣй.
Парійскій Николай.
Плотниковъ Александръ.
Протопоповъ Дмитрій.
Рождественскій Тихонъ.
20. Соколовъ Сергѣй.
Соловьевъ Василій.
Стойановскій Евгенийъ.
23. Шишаевъ Семень.

Латинскій языкъ.

1. Богоявленскій Сергѣй.
Бычковскій Прокль.

- Введенскій Сергѣй.
Виноградовъ Николай.
5. Вознесенскій Александръ.
Вознесенскій Николай.
Грековъ Іоаннъ, священникъ.
Дяевъ Дмитрій.
Зыковъ Александръ.
10. Комаровъ Алексѣй.
Крыловъ Иванъ.
Кудринскій Θεодотъ.
Мироносицкій Витадій.
Оболенскій Тихонъ.
15. *Павловъ Иванъ.*
Побѣдинскій Николай.
Поновъ Николай.
Пробатовъ Василій.
Ряжскій Павель.
20. Свѣтозаровъ Павель.
Синьковскій Тихонъ.
Смирновъ Александръ.
Смирновъ Алексѣй.
Соловьевъ Николай.
25. Тарѣевъ Михаилъ.
Теодоровичъ Терентій.
Троицкій Николай.
Удальцовъ Александръ.
29. Церковницкій Леонидъ.

Французскій языкъ.

1. Богдановъ Александръ.
Борисоглебскій Николай.
Бѣжановъ Николай.
Введенскій Сергѣй.
5. Линяговъ Сергѣй.

- Любскій Михайль.
Пробатовъ Василій.
Свѣтозаровъ Павель.
Соловьевъ Николай.
10. Троицкій Николай.

Нѣмецкій языкъ.

1. Арефьевъ Василій.
Богдановъ Иванъ.
Богоявленскій Сергѣй.
Бычковскій Прокль.
5. Вахнинъ Георгій.
Виноградовъ Николай.
Вознесенскій Александръ.
Вознесенскій Николай.
Глаголевъ Николай.
10. Головицковъ Иванъ.
Грековъ Иоаннь, священникъ.
Делекторскій Федоръ.
Донской Александръ.
Зыковъ Александръ.
15. Крыловъ Иванъ.
Кудринскій Θεодотъ.
Кудъевскій Александръ.
Малевинскій Сергѣй.
Мироносицкій Виталій.
20. Модестовъ Сергѣй.
Оболенскій Тиховъ.
Павловъ Иванъ.
Парійскій Николай.
Плотниковъ Александръ.
25. Побѣдинскій Николай.
Поновъ Николай.
Протопоповъ Дмитрій.

- Рождественскій Тихонъ.
Рязскій Павель.
30. Сивьковскій Тихонъ.
Смирновъ Александръ.
Смирновъ Алексѣй.
Соколовъ Сергѣй.
Соловьевъ Василій.
35. Стояновскій Евгеній.
Теодоровичъ Терентій.
Удальцовъ Александръ.
Церковницкій Леонидъ.
39. Шишаевъ Семень.

Англійскій языкъ.

1. Введенскій Сергѣй.
Даевъ Дмитрій.
Комаровъ Алексѣй.
Любскій Михаилъ.
5. Оболенскій Тихонъ.
Плотниковъ Александръ.
Пробатовъ Василій.
Рязскій Павель.
9. Троицкій Николай.

Изъявили желаніе слушать лекціи по естественно-научной
апологетикѣ:

1. Арефьевъ Василій,
Богдановъ Александръ.
Богдановъ Иванъ.
Богоявленскій Николай.
5. Борисоглѣбскій Николай.
Бычковскій Прокль.
Бѣжановъ Николай.

- Вахвинъ Георгій.
Введенскій Сергѣй.
10. Виноградовъ Николай.
Вознесенскій Николай.
Вукотичъ Николай.
Глаголевъ Николай.
Головщиковъ Иванъ.
15. Грековъ Іоаннь, священникъ.
Даевъ Дмитрій.
Делекторскій Федоръ.
Донской Александръ.
Зыковъ Александръ.
20. Комаровъ Алексѣй.
Крыловъ Иванъ.
Кудринскій Феодогъ.
Кудѣевскій Александръ.
Любскій Михаилъ.
25. Малевинскій Сергѣй.
Мироносицкій Виталій.
Модестовъ Сергѣй.
Оболенскій Тихонъ.
Павловъ Иванъ.
30. Нарійскій Николай.
Плотниковъ Александръ.
Поцовъ Николай.
Побѣдинскій Николай.
Пробатовъ Василій.
35. Протопоповъ Дмитрій.
Рождественскій Тихонъ.
Ряжскій Павелъ.
Свѣтозаровъ Павелъ.
Сивьковскій Тихонъ.
40. Смирновъ Алексѣй.
Соколовъ Сергѣй.
Соловьевъ Василій.

КОНКУРСЪ НА МАКАРІЕВСКУЮ ПРЕМІЮ

въ Кіевской духовной Академіи.

Совѣтъ Кіевской духовной Академіи симъ доводитъ до общаго свѣдѣнія, что открытъ съ 28 сентября сего 1887 года новый конкурсъ на соисканіе учрежденной при ней преміи.

Духовной Академіи, по 169 § Высочайше утвержденнаго 30 мая 1869 года устава, предоставлено предлагать къ рѣшенію задачи, предметомъ которыхъ должны быть новые вопросы, относящіеся къ той или другой изъ преподаваемыхъ въ Академіи наукъ, и выдавать за рѣшеніе сихъ задачъ преміи, какія установлены при Академіи.

По случаю исполнившагося 28 сентября 1869 года пятидесятилѣтняго юбилея Кіевской духовной Академіи (со времени преобразования ея въ 1819 году), Высокопреосвященнымъ Макаріемъ, архіепископомъ Литовскимъ, въ послѣдствіи митрополитомъ Московскимъ, пожертвованъ капиталъ въ 25,000 р. (въ одномъ $5\frac{1}{2}\%$ непрерывно-доходномъ свидѣтельствѣ) и на проценты (1375 р.) съ него учреждена согласно съ волею жертвователя, по смерти его, ежегодная премія его имени въ 1000 руб. съ назначеніемъ остальныхъ 375 рублей на вознагражденіе рецензентовъ сочиненій, представленныхъ на премію.

Особое положеніе о ней утверждено Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ въ опредѣленіи его отъ $\frac{6}{18}$ марта 1883 года за № 447 (напечатано на 120 — 182 страницахъ «Протоколовъ Совѣта Кіевской Академіи» при августовской книжкѣ журнала «Труды Кіев. Дух. Академіи» за 1883 годъ).

По учрежденіи Макаріевской преміи и по утвержденіи положенія о ней Совѣтомъ Академіи назначенъ былъ первый конкурсъ, для котораго объявлены были три темы на трехгодичный срокъ (напечатаны на 222 и 223 стран. «Протоколовъ Совѣта Академіи» при сентябрьской книжкѣ «Трудовъ Кіев. Дух. Академіи» за 1883 годъ).

Нынѣ, на основаніи того же положенія о Макаріевской преміи и 162 § новаго, Высочайше утвержденного 20 апрѣля 1884 года, устава, Кіевскою Академіею открытъ второй конкурсъ на новое трехлѣтіе.

I.

Для втораго, нынѣ открываемаго, конкурса на Макаріевскую премію, учрежденную при Кіевской Духовной Академіи, Совѣтомъ ея назначены слѣдующія три темы:

1) „Фотій патріархъ Константинопольскій“.

Въ виду тысячелѣтія со времени кончины Фотія представляется полезнымъ составить подробную біографію Фотія съ изображеніемъ его дѣятельности и всѣхъ его отношеній и заслугъ съ *православно-научной* точки зрѣнія и въ интересахъ *защиты* этого великаго дѣятеля православной церкви отъ частію несправедливыхъ и частію преувеличенныхъ обвиненій со стороны католическихъ ученыхъ и преимущественно Гергенретера (Photius, Patriarch von Constantinopel 3 B—de 1865—1869 г.). Обратитъ особен-

ное вниманіе на представленія Фотія объ отношеніи церкви къ государству и на вытекавшія изъ этихъ представленій внутреннія (къ патріарху Игнатію и его партіи) и ви́шнія (къ Риму) церковно-политическія отношенія. Исслѣдованія Гергенретера объ ученыхъ трудахъ и заслугахъ Фотія провѣритъ самостоятельнымъ изученіемъ твореній Фотія и важнѣйшія изъ историко-полемиическихъ сочиненій и бесѣдъ издать въ русскомъ переводѣ.

2) „Критическій разборъ сочиненія Льва Никол. Толстаго: Въ чемъ моя вѣра?“

Критическій разборъ названнаго сочиненія въ связи съ другими сочиненіями Л. Толстаго, однородными по содержанію, или вообще въ связи съ религіозно-моральными началами, или воззрѣніями, проводимыми въ его сочиненіяхъ, представляетъ живой современный интересъ, важный впрочемъ не столько по достоинству означеннаго сочиненія, сколько по тому вліянію, которое оказываетъ на общество и можетъ оказать на него. Требуется полный и точный анализъ религіозныхъ воззрѣній Л. Толстаго, обстоятельная и основательная оцѣнка ихъ при общедоступномъ, по возможности, изложеніи.

3) „Историческое обозрѣніе преподаванія философіи въ Россіи отъ начала до настоящаго времени, въ связи съ обозрѣніемъ философской литературы и различныхъ направленій философіи въ теченіе означеннаго времени“.

Желательно указаніе различныхъ теченій философской мысли, какъ въ преподаваніи философіи, такъ въ особенности въ литературѣ философской, и вы-

ясненіе причинъ, по которымъ въ разное время отдавалось предпочтеніе тому или иному направленію мысли, такъ что не внѣшняя полнота обзорѣнія требуется, а характеристика внутреннихъ мотивовъ, заключающихся въ общей исторіи просвѣщенія и жизни.

Для рѣшенія данныхъ трехъ вопросовъ назначается трехгодичный срокъ съ 28 сентября 1887 года по 28 сентября 1890 года. Поэтому желающіе участвовать въ этомъ конкурсѣ должны представить свои сочиненія въ Совѣтъ Академіи не позже **28 сентября 1890 года**.

Къ соисканію преміи допускаются сочиненія на русскомъ языкѣ, какъ печатныя, такъ и рукописныя. Последнія должны быть четко написаны; но не требуется, чтобы они предварительно были одобрены цензурою къ напечатанію.

Авторамъ тѣхъ изъ представленныхъ на конкурсѣ сочиненій, въ которыхъ по разсмотрѣніи найдено будетъ вполне удовлетворительное рѣшеніе одной изъ предложенныхъ Совѣтомъ Академіи задачъ, присуждается полная премія въ *тысячу (1000) рублей*. Въ томъ же случаѣ, когда въ числѣ сочиненій, представленныхъ на ту или другую тему, не окажется вполне удовлетворительнаго, но будутъ однако заслуживающія вниманія по научнымъ своимъ достоинствамъ, могутъ быть назначены половинныя преміи въ *пятьсотъ (500) рублей*.

II.

Вмѣстѣ съ симъ Совѣтъ Кіевской духовной Академіи на тотъ же трехгодичный срокъ—по **28 сентября 1890 г.** и на тѣхъ же условіяхъ возобновляетъ конкурсъ на предложенныя имъ въ 1883 году

три темы, оставшіяся безъ рѣшенія частію по малодоступности источниковъ, а частію по малоизвѣстности этого перваго конкурса, но сохраняющія и въ настоящее время свое значеніе. Темы эти слѣдующія:

1. „Описаніе библейскихъ рукописей на славянскомъ и греческомъ языкѣ, поступившихъ въ Археологическій музей при Кіевской Академіи“.

Описаніе можетъ быть сдѣлано приблизительно въ томъ видѣ, въ какомъ составлено «Описаніе библейскихъ рукописей Синодальной бібліотеки» Невоструевымъ и Горскимъ, но съ болѣе точнымъ указаніемъ текстуальныхъ особенностей, съ составленіемъ историческаго очерка особенностей, вошедшихъ въ греческій и славянскій тексты, съ уясненіемъ отношенія этихъ особенностей къ русскому переводу, изданному съ благословенія Св. Синода, въ тѣхъ частяхъ библейскаго текста, которыя уцѣлѣли и поступили въ Археологическій музей. Необходимость составленія описаній подобнаго рода библейскихъ текстовъ обуславливается потребностію имѣть ясное, сознательное представленіе о нѣкоторыхъ особенностяхъ, отличающихъ нашъ славянскій библейскій текстъ сравнительно съ другими западными изданіями греческаго и латинскаго библейскаго текста.

2. „Исторія Кіевской Академіи“.

Существующія исторіи Академіи далеко не полны; между тѣмъ существуетъ множество неизданныхъ матеріаловъ, могущихъ восполнить эту исторію. Въ виду послѣдняго обстоятельства требуется, чтобы къ исторіи Академіи приложены были по крайней мѣрѣ наиболѣе важные матеріалы.—Если начальный (до-

Могиланскій) періодъ ея достаточно раскрытъ въ сочиненіи С. Голубева, присужденномъ къ половинной прѣміи 27 февраля сего 1887 года; то исторія Могиланской Коллегіи, далѣе, по переименованіи ея при Петрѣ Великомъ съ 26 сентября 1701 г., исторія «Академіи» XVIII вѣка и наконецъ исторія «Духовной Академіи» съ 1819 г. ожидаютъ еще разработки.

3. „Описаніе собраній рукописей Кіево-Печерской лавры, монастырей Кіево-Михайловскаго, Пустынно-Николаевскаго и Выдубицкаго, Кіево-Софійскаго собора, монастырей Волынской епархіи и покойнаго Высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Макарія (послѣднее собраніе поступило въ Кіевскую Академію въ силу завѣщанія Его Высокопреосвященства)“.

Описаніе должно имѣть въ виду преимущественно болѣе замѣчательныя въ какомъ либо отношеніи рукописи съ опущеніемъ подробностей о менѣе замѣчательныхъ и интересныхъ рукописяхъ. Образцами для описанія могутъ служить: «Описаніе рукописей Московской Синодальной бібліотеки» — Горскаго и Невоструева, «Описаніе рукописей Хлудова» — А. Попова и друг. На предлагаемую тему можетъ быть написано нѣсколько отдѣльныхъ томовъ, изъ коихъ каждый можетъ быть представленъ особо для соисканія прѣміи.

III.

Возобновленіемъ конкурса на три темы, назначенныя въ 1883 году, и объявленіемъ трехъ новыхъ темъ для конкурса на соисканіе Макаріевской прѣміи въ 1890 году дается однако назначеніе не всей

преміальной суммѣ, какая имѣеть составиться къ этому году. Ибо съ 1883 года по 1890 годъ включительно съ макаріевскаго капитала получится сумма 11,000 рублей (въ томъ числѣ 8,000 р. на преміи за сочиненія и 3000 р. на вознагражденіе рецензентовъ преміальныхъ сочиненій), слѣдовательно достаточная для восьми полныхъ премій, между тѣмъ назначено только шесть темъ. Въ виду какъ наличности свободной преміальной суммы, такъ и особаго обстоятельства — исполненія въ слѣдующемъ году 900-лѣтія крещенія князя Владиміра и Руси, Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи, вмѣсто причисленія сей суммы по 14 § положенія къ основному капиталу, назначилъ соотвѣтствующую сему событію тему:

„Обозрѣніе всѣхъ древнихъ историческихъ извѣстій и сказаній о св. Владимірѣ и крещеніи Руси при немъ“.

Обозрѣніе должно соединяться съ критическимъ разборомъ извѣстій и сказаній. Желательно было бы также, чтобы къ обозрѣнію приложены были и самые тексты извѣстій и сказаній въ подлинникахъ или переводахъ.

Для рѣшенія этой темы по 5 § положенія назначается также трехгодичный срокъ—до **28 сентября 1890 года**; но, примѣнительно къ 4 § положенія, въ виду какъ важности событія, такъ и наличности остатка отъ преміальной суммы, можетъ быть удостоено преміи и въ 1888 году ученое сочиненіе о данномъ предметѣ, если таковое явится въ печати до 15 іюля или будетъ представлено въ рукописи къ этому числу.

Положеніе о преміи имени Покойнаго Высокопреосвященнаго Макарія, Митрополита Московскаго, учрежденной При Кіевской дух. Академіи по поводу юбилея ея въ 1869 году.

§ 1.

Въ видахъ усовершенствованія и развитія преподаваемыхъ въ Кіевской духовной Академіи наукъ, при ней учреждается ежегодная премія имени покойнаго Высокопреосвященнаго Макарія, Митрополита Московскаго.

§ 2.

Премія учреждается на проценты въ 1375 рублей отъ капитала въ 25000 р., пожертвованнаго для этой цѣли Высокопреосвященнымъ Макаріемъ по поводу 50-лѣтняго юбилея Кіевской Академіи, совершившагося 28 сентября 1869 года.

§ 3.

Премія присуждается въ 1000 р., и можетъ быть раздѣляема на двѣ половинныя, по 500 р. каждая,

судя по научнымъ достоинствамъ представленныхъ на соисканіе оной сочиненій. Половинныя преміи присуждаются въ томъ случаѣ, если не представлено будетъ сочиненій, заслуживающихъ полной преміи.

§ 4.

Примѣнительно къ § 169 устава духовныхъ академій, представляемыя на премію сочиненія должны состоять изъ отвѣта на одну какую нибудь изъ задачъ, предложенныхъ Кіевскою духовною Академіей къ разрѣшенію. Но, за непоступленіемъ достойныхъ преміи сочиненій на предложенныя задачи, могутъ быть удостоиваемы преміи и сочиненія, написанныя на темы, избранныя самими авторами.

§ 5.

Для соисканія преміи Совѣтъ Кіевской дух. Академіи ежегодно предлагаетъ къ разрѣшенію задачи, относящіяся къ преподаваемымъ въ Академіи наукамъ, назначая для рѣшенія ихъ трехгодичный срокъ.

§ 6.

Какъ предлагаемыя къ рѣшенію задачи, такъ и назначаемые для рѣшенія ихъ сроки приводятся въ общую извѣстность обнародованіемъ ихъ въ періодическихкихъ изданіяхъ Академіи.

§ 7.

Къ соисканію преміи дупускаются сочиненія, какъ печатныя, такъ и рукописныя. Последнія, по желанію авторовъ, могутъ быть печатаемы на счетъ имѣ-

ющихъ быть остатковъ отъ преміальной суммы, съ обращеніемъ соотвѣтственной расходамъ части выручки отъ изданія въ преміальный капиталъ.

§ 8.

Представленныя на соисканіе преміи сочиненія разсматриваются, по порученію Совѣта Академіи, однимъ изъ ея преподавателей, которые обязываются представить о сочиненіи возможно обстоятельный критическій отчетъ, или, судя по достоинству сочиненій, краткую рецензію въ назначенный Совѣтомъ Академіи срокъ.

§ 9.

Обстоятельные критическіе отчеты о сочиненіяхъ, или краткія рецензіи о нихъ, заслушиваются въ общихъ собраніяхъ Совѣта Академіи, составляемыхъ примѣнительно къ примѣчанію § 87 устава духовныхъ академій.

§ 10.

Присужденіе преміи за разсмотрѣнныя сочиненія производится въ общемъ собраніи Совѣта большинствомъ голосовъ членовъ его и представляется, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода, вмѣстѣ съ отчетами и рецензіями о нихъ.

§ 11.

Присуждаемая за сочиненіе премія выдается автору не прежде, какъ по утвержденіи постановленія Совѣта Святѣйшимъ Синодомъ.

§ 12.

За разсмотрѣніе представленнаго на соисканіе преміи сочиненія и составленіе подробнаго и обстоятельнаго отчета о немъ рецензенты присуждаются общимъ Совѣтомъ Академіи къ вознагражденію или золотыми медалями, большими и малыми, или деньгами изъ остающейся отъ ежегодной преміи суммы въ 375 р. серебромъ.

§ 13.

О присужденіи преміи объявляется Совѣтомъ въ періодическихъ изданіяхъ Академіи; тамъ же печатаются и подробные отчеты объ удостоенныхъ преміи сочиненіяхъ.

§ 14.

Премія, оставшаяся безъ присужденія, равно и остатки отъ преміальныхъ суммъ и проценты отъ нихъ, причисляются къ основному капиталу.

§ 15.

Въ случаѣ значительнаго увеличенія основнаго капитала можетъ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, быть увеличиваемъ и размѣръ преміи. Съ утвержденія же Святѣйшаго Синода могутъ быть дѣлаемы и всякія измѣненія въ настоящемъ положеніи о порядкѣ присужденія и выдачи премій, если въ такихъ измѣненіяхъ опытъ укажетъ нужду.

Настоящее положеніе утверждено Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ $\frac{8}{13}$ марта 1883 года за № 447.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

---

1. Свѣдѣніе о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Св. Троицкой Сергіевой Лавры въ бібліотеку Троицкой Духовной Семинаріи въ 1747 году (нынѣ находящихся въ Московской Духовной Академіи). Выпуски 1 и 2 й. Трудъ О. Намѣстника Свято-Троицкой Сергіевой Лавры Архимандрита Леониды. Цѣна три рубля съ пересылкою. Складъ изданія въ Сергіевомъ посадѣ, Московской губерніи, въ редакціи Твореній Св. Отцовъ. Деньги, выручаемые отъ продажи этого изданія, поступаютъ въ пользу Братства Преподобнаго Сергія для вспомошествованія нуждающимся студентамъ Московской духовной Академіи.

объ изданіи въ 1888 году

1) ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

Православное Обозрѣніе, учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и бібліографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Новымъ подписчикамъ на 1888 г. будетъ данъ бесплатно **Указатель** къ „Православному Обозрѣнію“ за 1871—1886 гг.

Цѣна съ пересылкою **7 рублей**. Подписка принимается въ Москвѣ, у редактора журнала протоіерея при церкви Теодора Студита, у Никитскихъ воротъ, *П. Преображенскаго* и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: въ редакцію „Православнаго Обозрѣнія“ въ Москвѣ.

ВЪ РЕДАКЦИИ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

Оставшіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ **Писанія мужей апостольскихъ, изданныя въ русскомъ переводѣ**, со введеніями и примѣчаніями къ нимъ свящ. П. А. Преображенскимъ. Цѣна съ пересылкою 2 руб.—
Кромѣ того:

1) **Указатель** къ „Православному Обзорѣнію“ за одиннадцать лѣтъ 1860—1870 гг., составленный П. А. Ефремовымъ. Цѣна указателя 75 к., съ пересылкою 1 руб.

2) **Псалтирь** въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія архієпископа Московскаго (Зертисъ-Каменскаго). Москва. 1878 г. Цѣна 50 коп.

3) **Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ:** Татіана, Аѳинагора, Теофила Антіохійскаго, Ермія филосова, Мелитона Сардійскаго и Минуція Феликса. Изданіе прот. П. Преображенскаго. Цѣна 1 руб. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

4) **Сочиненія св. Иринея Ліонскаго.** I. Пять книгъ противъ ересей. II. Отрывки изъ утраченныхъ сочиненій. Изданіе его же. Цѣна 3 руб. съ пересылкою.

5) **Христось.** Публичныя чтенія Энеста Навиля. Москва. 1881 г. Цѣна 75 коп. съ пересылкою.

6) **Чудеса Господа нашего Іисуса Христа.** Объяснительныя примѣчанія къ евангельскимъ повѣствованіямъ о чудесахъ Христовыхъ. Сочиненіе Дублинскаго архієпископа Тренча, переведен. А. З. *Зиновьевымъ*. Москва. 1883. Цѣна 1 руб. 30 к. съ пересылкою.

7) **Теорія древле-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія** на основаніи автентическихъ трактатовъ и акустическаго анализа. Сочиненіе Юрія Арнольда. Москва. 1880. Цѣна 2 руб. съ пересылкою.

Редакторъ прот. П. Преображенскій.

2) Руководства для сельскихъ пастырей.

Святѣйшій Синодъ, благословившій въ 1860 году изданіе журнала при Кіевской духовной Семинаріи и назвавшій его: „**Руководство для сельскихъ пастырей**“, въ 1885 году, ко времени двадцатипятилѣтія сего пастырскаго изданія, благоизволилъ рекомендовать оный духовенству и на-

чальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія библіотеки (*Синодальное опредѣленіе отъ 4 февраля—14 марта 1885 года за № 280*). Ободраемые благовниманіемъ и благословеніемъ Священноначалія Русской Церкви, въ упованіи на помощь Божию нашему дѣлу и на продолженіе сочувствія и содѣйствія нашему дѣланію со стороны православныхъ пастырей, мы и въ 1888 году будемъ издавать „Руководство для сельскихъ пастырей“ по прежней программѣ, извѣстной духовенству и выражаемой самымъ названіемъ журнала нашего.

Имѣя въ виду значеніе „Руководства для сельскихъ пастырей“, какъ органа всего пастырства Русской Церкви, Редакція приглашаетъ пастырей доставлять ей свои почтенныя труды, касающіеся какой бы то ни было стороны пастырскаго служенія. Наше дѣло—ихъ дѣло и наоборотъ; поэтому съ готовностію и съ вознагражденіемъ будемъ помѣщать въ журналѣ нашемъ присылаемыя пастырями статьи, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія.

Годовое изданіе, состоящее изъ 52-хъ еженедѣльно выходящихъ номеровъ, въ объемѣ отъ двухъ до трехъ съ половиною листовъ, составитъ три тома, независимо отъ печатаемыхъ въ приложеніяхъ проповѣдей и библиографическихъ статей.

Подписная цѣна съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи **ШЕСТЬ РУБ. СЕРЕБР.** Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій, духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочиваема.

При Кіевской духовной Семинаріи принимается подписка и на журналъ „Воскресное чтеніе“ съ повременными выпусками *Кіевскихъ Листковъ*, религиозно-нравственнаго чтенія для народа.

Цѣна съ доставкою и пересылкою **ЧЕТЫРЕ** рубля серебромъ.

Редакція покорнѣйше проситъ о.о. и г.г. подписчиковъ писать адресъ **ЧЕТКО** и **ТОЧНО**; если подписчикъ получалъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ 1887 году, то благоволитъ приложить къ требованію прежній свой печатный адресъ, если только онъ не подлежитъ измѣненію.

Въ редакціи „Руководства для сельскихъ пастырей“ оставшіеся неразобранными полные экземпляры за 1864, 1865,

1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877 и 1878 годы продаются по 2 р. 50 к., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 5 р. Полные экземпляры за 1879, 1880, 1882 и 1883 г. съ приложениями продаются въ редакціи по 5 р. съ пересылкою.

При редакціи „Руководства для сельск. пастырей“⁴ продаются:

1) *Пастырскій голосъ къ прихожанамъ противъ толковъ о передѣлѣ земли*. Священника *Г. Граціанскаго*. Цѣна за 1 экз. 6 к., за 10 экз. 50 к., за 100 экз. 5 р., за 1000 экз. 30 р.

2) *Письма мірянина къ мірянину по поводу шундистскихъ заблужденій*. Цѣна за 1 экз. 25 к., за 10 экз. 2 р.

3) *Сборники поученій къ простому народу*:

а) Вып. 1-й, изд. 1877 г., цѣна 1 р. 20 к., съ перес., б) Вып. 3-й, изд. 1880 г., цѣна 2 р. съ перес., в) Вып. 5-й, изд. 1882 г., цѣна 2 р. съ перес., г) Вып. 6-й, изд. 1883 г., цѣна 2 р. съ перес., д) Вып. 8-й, изд. 1885 г., цѣна 2 р. съ перес., е) Вып. 9-й, изд. 1886 г., цѣна 2 р. съ перес., ж) Вып. 10-й, изд. 1887 г., цѣна 2 р. съ пересылкой.

4) *Семьдесятъ пять катихизическихъ бесѣдъ или Весь Православный Катихизисъ въ бесѣдахъ къ сельскимъ прихожанамъ*. Свящ. *Г. Скарданичаго*. Цѣна 85 к. съ перес.

5) *Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно и церковно-служителей, Второе исправленное и дополненное изданіе*. Цѣна 60 к.

6) *Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствования на раскольниковъ*. Ц. 60 к.

7) *Торжествуй наша обитель*. Гимнъ для хора при встрѣчѣ преосвященныхъ во время посвященія учебныхъ заведеній, монастырей и т. п., иѣсть. Партитура и слова; ц. для 2-хъ теноровъ и 2-хъ басовъ 75 к., для 4-хъ женскихъ голосовъ 60 к.

8) *Руководственное пособіе къ пониманію Псалтири*. Преподавателя Киевской духовной Семинаріи, священника *Х. М. Орды*. Цѣна 1 р. 50 к.

9) *За вѣру и противъ невѣрія*, или общеповятная защита главныхъ основаній христіанскаго вѣроученія. *Того же автора*. Ц. 50 к.

10) Братскій совѣтъ новорукположенному въ сельскій приходъ священнику Свящ. А. Недѣльскаго Цѣна 1 р.

11) *Толковое Евангеліе отъ Матвея*, византійскаго (XII вѣка) ученаго монаха Евфимія Зигабена. Цѣна 1 р. 50 к.

12) *Толковое Евангеліе отъ Иоанна*, византійскаго (XII вѣка) ученаго монаха Евфимія Зигабена. Цѣна 1 р. 50 к.

13) *Руководство къ изыскательному чтенію Четвероевангелія и Дѣяній Апостольскихъ*. Состав. А. Ивановъ. Цѣна 2 р.

14) *Толкованіе для пастырей пастырскихъ посланій Ап. Павла къ Тимоваю и Титу*. Цѣна 1 р.

15) *О церковномъ тѣніи Православной Греко-Россійской Церкви*. Ив. Вознесенскаго. Цѣна 1 р. 50 к.

3) СЕМЕЙНЫХЪ ВЕЧЕРОВЪ.

Журналъ этотъ состоитъ подъ Высочайшимъ Покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія—для гимназій, уѣздныхъ училищъ, городскихъ и народныхъ школъ, состоящ. при IV отд. Собствен. Его Величества Канцеляріи, Учебнымъ Комитетомъ для чтенія воспитанницамъ женскихъ учебныхъ заведеній Императрицы Маріи. Духовно-учебнымъ Управленіемъ рекомендованъ начальствамъ духовныхъ семинарій и училищъ и Главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній рекомендованъ для библиотекъ военныхъ гимназій и прогимназій, какъ изданіе, представляющее обильный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія воспитанниковъ.

Статьи будутъ тщательно распредѣляться такимъ образомъ: чтобы первый отдѣлъ изданія, состоящій изъ 12 книгъ, украшенныхъ картинами, распадался на 2 половины, изъ которыхъ первая составила бы вполне пригодное чтеніе для дѣтей отъ 8-ми до 14 лѣтъ, а вторая—для дѣтей отъ 5-ти до 8-ми лѣтъ. Другой же отдѣлъ заключалъ бы въ себѣ по преимуществу статьи, приспособленныя для семейнаго чтенія такъ, чтобы всѣ члены семьи нашли въ этомъ отдѣлѣ вещи, которыя прочлись-бы съ одинаковымъ интересомъ и пользою.

При отдѣлѣ семейнаго чтенія будутъ разсылаться

приложенія рисунковъ *новѣйшихъ рукодѣлій*, а къ отдѣлу для дѣтей—*рисунки техническихъ искусствъ и различныя игры и занятія*, а также награды подписчикамъ, приславшимъ определенное редакціей количество задачъ и рѣшеній.

Награды будутъ состоять изъ сочиненій лучшихъ авторовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Кромѣ того, всѣмъ подписчикамъ на оба отдѣла **Семейныхъ Вечеровъ** будетъ разослана въ концѣ года **ПРЕМІЯ**.

Подписная цѣна:

Безъ доставки. Съ доставкой.

Полный журналъ (24 книжки)	10 р.	11 р.	— к.
Отдѣлъ для дѣтей (12 кн.)	5 „	5 „	50 „
„ „ семейнаго чтенія и юности (12 книгъ)	5 „	5 „	50 „

Для всѣхъ учебныхъ заведеній, подписавшихся на полный журналъ и обращающихся прямо въ редакцію, уступается 1 р.

Для земскихъ школъ, подписавшихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экз., уступается 2 руб.

Разсрочка допускается: для лицъ, служащихъ въ казен. учрежденіяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ, для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній, за ручательствомъ ихъ начальствъ. А для прочихъ подписчиковъ по соглашенію съ редакціей.

Разсрочка допускается по третямъ не иначе, какъ по соглашенію съ редакціей.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ редакціи журнала „Семейные Вечера“, **С.-Петербургъ**, Пушкинская (Новая) улица, д. № 17, кв. 5.

Редакторъ-Издательница **С. Нашпирева**.

4) духовно-литературнаго журнала на сербскомъ языкѣ

„ИСТИНА“.

Программа изданія «Истины» остается и на слѣдующій годъ прежняя, а именно будетъ содержать:

I. Статьи научно-богословскаго содержанія.

II. Обзорѣніе текущей церковно-общественной жизни въ славянскихъ (сербской, русской, болгарской) церквахъ, затѣмъ въ другихъ православныхъ странахъ и наконецъ въ странахъ римокатолическихъ и протестантскихъ.

III: Отвѣты на вопросы изъ пастырской практикы.

IV. Обзорѣніе современной печати славянской и иностранной по церковно-общественнымъ вопросамъ.

Журналъ будетъ выходить въ ежемѣсячныхъ книжкахъ.

Подписная цѣна для Россіи на годъ съ пересылкою 4 р., а посылается по слѣдующему адресу: Urednistvu „Istine“ Zadar (Dalmacija).

Zadarъ (въ Далмаціи), декабря 1887 года.

Редакторъ „Истины“

Протоіерей Іоаннъ Вучковичъ.

Ж У Р Н А Л А

5) „ВѢРА И РАЗУМЪ“.

Изданіе богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1888 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго, и 3) Листка для Харьковской епархіи, — в будетъ выходить два раза въ мѣсяць, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 руб., а за границу 12 руб. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допуснается.

Подписка принимается: въ *Харьковѣ*: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“, при Харьковской духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, въ конторѣ типографіи Окружнаго Штаба (Нѣмецкая ул., домъ № 26) и въ книжныхъ магазинахъ В. и А. Бирюковыхъ и Д. Н. Полуехтова, на Московской ул.; въ *Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ Андрея Николаевича Феранонтова и въ конторѣ Н. Печковской; въ *Петербургѣ*: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова Садовая, д. № 16.

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получить полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 1885, 1886 и 1887 годы, по уменьшенной цѣнѣ, т. - е. по 7 рублей за каждый годъ, и „Харьк. Епарх. Вѣдомости“ за 1883 г., по 5 рублей за экземпляръ съ пересылкою.

6) ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1) **Архангельскія Епархіальныя Извѣстія** выходятъ два раза въ мѣсяць. Годовая цѣна 2 р. 25 к. Подписка принимается при духовной консисторіи, въ Архангельскѣ.

2) **Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяць, 10 и 25 чиселъ. Цѣна съ пересылкою 6 руб. Адресъ: въ редакцію «Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи въ Астрахани.

3) **Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяць, 1 и 15 чиселъ. Цѣна 4 руб. 50 к. съ пересылкою. Адресъ: въ губ. г. Владимірѣ, въ редакцію «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

4) **Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяць, 1 и 15 чиселъ. Цѣна 3 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи въ Вологдѣ.

5) **Волынскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ три раза въ мѣсяць, 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна 4 руб.

безъ перес. и 5 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Кременецъ, въ редакцію «Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

6) **Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 чисель. Цѣна 5 руб., съ приложеніями 6 руб. Адресъ: въ Воронежъ, въ контору редакціи Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» при духовной семинаріи.

7) **Вятскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ Вятку, въ редакцію «Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ домъ кафедральнаго собора.

8) **Донскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ въ увеличенномъ объемѣ и по расширенной программѣ. Ц. 5 руб. 50 к. съ пересылкою. Въ редакціи можно получить «Сборникъ назидательныхъ сказаній изъ современной жизни», подъ заглавіемъ: «Перстъ Божій», вып. 1-й, ц. 15 к. съ пер. 20 коп. Адресъ: въ г. Новочеркасскъ, въ редакцію «Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

9) **Екатеринбургскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно въ субботу. Цѣна годовому изданію, съ дост. и перес. 5 руб. Адресъ: въ г. Екатеринбургъ, въ редакцію «Екатеринбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

10) **Екатеринославскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 чисель. Цѣна 5 руб. 50 к., съ пересылкою. Адресъ: въ г. Екатеринославль, въ редакцію «Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

11) **Енисейскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ 1 и 15 чисель. Цѣна съ перес. 5 руб. Подписка принимается въ Красноярскѣ, при духовномъ училищѣ.

12) **Извѣстія по казанской епархіи** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна вмѣстѣ съ «Православн. Собесѣдн.» 10 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Православнаго Собесѣдника», при духовной академіи, въ г. Казань.

13) **Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно. Цѣна въ Иркутскѣ 5 р., съ пересылкою 5 руб. 50 к. Желающіе получить въ склеенныхъ тетрадяхъ прилагаютъ къ подписной цѣнѣ по 50 к. на годъ: Адресъ: въ Иркутскъ, въ редакцію «Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

14) **Калужскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 15 и 30 чисель. Цѣна съ пересылкою 3 руб. 70 к. Адресъ: въ Калугу, въ редакцію «Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

15) **Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 чисель. Цѣна 6 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ Кишиневъ, въ редакцію «Епарх. Вѣд.» при духовной семинаріи.

16) **Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 2 р. Иногородные адресуются въ редакцію «Кіевскихъ Епарх. Вѣд.» въ г. Кіевъ.

17) **Костромскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 чисель. Цѣна 5 руб. съ перес. Адресъ: въ г. Кострому, на Козьмодемьянской ул., въ д. преподавателя семинаріи В. Строева.

18) **Курскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ дважды въ мѣсяцъ, 15 и 30 чисель. Цѣна 5 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ Курскъ, въ редакцію «Курскихъ Епарх. Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

19) **Литовскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно, но воскресеньямъ. Съ 1888 г. въ память 50-л. юбилея литовской епархіи, возсоединенной изъ уни съ православною церковію, начнется печатаніе церковно-историческаго описанія церквей и приходовъ лит. епархіи, по программѣ прот. І. Котовича. Цѣна 5 руб. Адресъ: въ Вильну, въ редакцію «Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей».

20) **Минскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 чисель. Цѣна 5 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ Минскъ, въ редакцію «Минскихъ Епарх. Вѣдомостей».

21) **Могилевскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ три раза въ мѣсяцъ, 1, 11, 21 чисель. Цѣна 5 р. Адресъ: Могилевъ на Днѣпрѣ, въ редакцію «Могилевскихъ Епарх. Вѣдом.» при духовной семинаріи.

22) **Московскія Церковныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно. Цѣна съ пересылкою 5 рублей. Адресоваться: Москва, Донская ул., д. Ризоположенской церкви, кв. В. П. Рождественскаго.

23) **Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 рублей съ пересыл-

кою. Адресоваться. въ Нижній-Новгородъ, въ редакцію «Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

24) **Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 15 и 30 чисель. Цѣна 2 руб. 25 коп. съ пересылкою: Адресъ: въ Новгородъ, редактору Вѣдомостей, секретарю консисторіи Н. Бернадскому.

25) **Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 чис. Цѣна 6 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ Оренбургъ, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей» при духовной семинаріи.

26) **Орловскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 4 р. 50 к. Адресъ: въ Орель, въ редакцію «Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

27) **Пастырѣ** выходитъ два раза въ мѣсяцъ, 15 и 30 чисель. Цѣна 3 руб. (а съ грузинскимъ изданіемъ «Мцкемси» — 6 рублей. Адресъ: въ Квирилу, въ редакцію «Мцкемси» (Пастырѣ).

28) **Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 16 чисель. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 р. Адресъ: въ Пензу, въ редакцію «Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

29) **Пермскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна за годъ 5 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ Пермь, въ редакцію «Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной консисторіи.

30) **Подольскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно. Цѣна съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ Каменецъ-Подольскъ въ редакцію «Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной консисторіи.

31) **Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 чисель. Цѣна 5 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Витебскъ, въ редакцію «Вѣдомостей», при духовномъ училищѣ

32) **Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 чисель. Цѣна съ пересылкою 5 руб. 60 коп. Адресъ: въ г. Полтаву, въ редакцію «Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

33) **Рижскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ

два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 чисель. Цѣна 5 руб. съ перес. Адресъ: въ г. Ригу, въ Редакцію «Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при архіерейскомъ домѣ.

34) **Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 чисель. Цѣна безъ пересылки 4 руб. 50 коп., а съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ г. Рязань, въ редакцію «Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной консисторіи.

35) **Самарскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 чисель. Цѣна 5 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи, въ г. Самарѣ.

36) **Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ; годовая цѣна 5 руб. съ пер. Адресъ: въ г. Саратовъ, въ редакцію «Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при «Братствѣ св. Креста».

37) **Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 чисель. Цѣна съ доставкой и пересылкою 3 руб. Адресъ: въ редакцію «Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной консисторіи.

38) **Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 чисель. Цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Смоленскъ, въ редакцію «Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

39) **Ставропольскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 руб. въ листахъ и 5 р. 50 к. въ брошюрованномъ видѣ. Адресъ: г. Ставрополь, въ редакцію «Епарх. Вѣд.».

40) **Таврическія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 чисель. Адресъ: въ г. Симферополь, въ редакцію «Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при таврической духовной семинаріи. Годовая цѣна съ пересылкою 5 руб.

41) **Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 чисель. Цѣна 5 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Тамбовъ, въ редакцію «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

42) **Тверскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 чисель. Цѣна 4 руб. 50 коп. безъ пересылки, съ пересылкою 5 руб. Подписка принимается въ Твери, въ редакціи «Епарх. Вѣдомостей» и у мѣстныхъ благочинныхъ.

43) **Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ дважды въ мѣсяцъ. Годовая цѣна 5 руб. Редакція при Тобольской духовной семинаріи въ г. Тобольскѣ.

44) **Томскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 руб. съ перес. Адресъ: въ Томскъ, въ редакцію «Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» при томской духовной семинаріи.

45) **Тулскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 чисель. Цѣна 5 руб. съ пересылкою, а безъ пересылки 4 руб. 20 коп. Адресъ: въ г. Тулу въ редакцію «Тулскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

46) **Уфимскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 чисель. Цѣна 5 р. 50 к. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Уфу, въ редакцію «Уфим. Епарх. Вѣд.»

47) **Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 чисель, по измѣненной программѣ. Цѣна 5 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Одессу, въ редакцію «Херсонскихъ Епархіальн. Вѣдомостей».

48) **Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ**, издаваемый при холмско-варшавской кафедрѣ. Цѣна годовая 5 руб. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 чисель. Адресъ: Мокотовская улица, № 14, въ Варшавѣ.

49) **Черниговскія Епархіальныя Извѣстія** выходятъ еженедѣльно. Цѣна 4 руб. 50 коп. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Черниговъ, въ редакцію «Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій» при духовной семинаріи.

50) **Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно, выпусками до 2-хъ л., въ 4-ю д. Цѣна 4 руб. Адресъ: въ г. Ярославль, въ редакцію «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной консисторіи.

ПРОДАЕТСЯ

**въ книжной лавкѣ Братства, св. Петра митрополита,
въ Кремлѣ подѣ Ивановской колокольней,**

**и въ книжномъ складѣ Братства въ Никольскомъ
Единовѣрческомъ монастырѣ.**

Цѣна 1 р. безъ пересылки.

ванія. Томы 1-й, 2-й и 3-й, цѣна за каждый 2 р. 50 к., безъ перес. Томъ 4-й ц. 2 р. безъ пер. Т. 5-й ц. 2 р. 50 к. безъ пер. Том. 6. ц. безъ пер. 2 р. (на пересылку каждаго тома прилагается плата за два фунта). 13) Братское Слово за 1876 (4 кн.), ц. безъ пер. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 14) Геросхимоваха Іоанна сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ, ц. безъ пер. 75 к., съ пер. 1 р. 15) Церковный судъ въ первые вѣка христіанства. *Н. Заозерскаго*, ц. съ пер. 1 р. 75 к. 15) Древній Славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV в. *Григорія Воскресенскаго*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 16) Жизнь Св. Аонасія Александрійскаго, ц. съ пер. 50 к. 17) О таинствѣ миропомазанія, ц. съ пер. 50 к. 18) О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничные, ц. съ пер. 20 к. 19) Св. Левъ папа римскій, ц. съ пер. 30 к. 19) Св. Тихонъ, епископъ Воронежскій, ц. съ пер. 50 к. 20) О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ, ц. съ пер. 40 к. 21) О Владыкѣ Израилевомъ, ц. съ пер. 10 к. 22) Обясненіе 14 ст. 7 гл. пророка Исаія; ц. съ пер. 10 к. 23) Объ Антихристѣ; ц. съ пер. 40 к. 24) Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-Римскихъ въ IV, V и VI вв. въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ; ц. съ пер. 30 к. 25) Исторія русской церкви. *Е. Голубинскаго*. Томъ 1. Періодъ 1. Кіевскій, или домонгольскій. Первая половина тома; ц. безъ пер. 4 р. 50 к. съ пер. 5 р. Вторая половина тома, цѣна та же. — 26) Реформація въ Англіи. *В. Соколова*. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. 27) Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи. *А. Лебедева*. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к. 28) Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ. *А. Бяляева*. Ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 29) Любовь Божественная. Опытъ раскрытія главнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ изъ начала Любви Божественной. Изд. 2-е, исправленное и значительно дополненное. *Его же*. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 75 к. 30) Согласно ли съ Евангеліемъ дѣйствовали и учили Лютеръ? Прот. *Флоринскаго*. Ц. 15 коп. 31) Списки студентовъ Московской Духовной Академіи (1814—1870). Ц. съ пер. 50 коп. 32) Дѣятельность Филарета М. Московскаго въ холеру 1830—1831 годовъ. Москва, 1887 г. *И. Корсунскаго*. Ц. 50 коп. 33) Новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта. Москва, 1885 года. *Его же*. Ц. 1 р. 50 коп. 34) Исторія Евангельская и Церкви Апостольской (Академическія лекціи А. В. Горскаго). Цѣна 3 руб. съ пер. — 35) Указатель статей, помѣщенныхъ въ прибавленія къ Твореніямъ Св. Отцовъ за 1843—1886 годы, ц. съ пер. 35 к. 36) Систематическій каталогъ книгъ бібліотеки М. Д. Академіи. Четыре выпуска. Цѣна каждаго по одному рублю съ перес. 37) Церковный уставъ (Тяпикъ). Его происхожденіе и судьба въ греческой и русской церкви. *И. Мансветова*. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 25 коп. 38) Правда ли, что наше духовенство не хочетъ и не умѣетъ учить народъ? *И. Казанскаго*. Ц. 60 коп. съ пер. 39) Грѣхъ, его происхожденіе, сущность и слѣдствія. Критико-догматическое изслѣдованіе. *В. Велтистова*. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 р. 75 к. 40) Симеонъ Полоцкій. Его жизнь и дѣятельность, *Героева Татарскаго*. Цѣна съ пересылкою 2 р. 25 к. 41) Свѣдѣніе о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Св. Троицкой Сергіевой Лавры въ бібліотеку Троицкой Духовной Семинаріи въ 1747 году (нынѣ находящихся въ бібліотекѣ Московской Духовной Академіи). Выпуски 1 и 2-й. Трудъ О Намѣстника Свято-Троицкой Сергіевой Лавры Архимандрита Леоніда. Цѣна три рубля съ пересылкою. Складъ изданія въ Сергіевомъ посадѣ, Московской губерніи, въ редакціи Твореній Св. Отцевъ. Деньги, выручаемые отъ продажи этого изданія, поступаютъ въ пользу Братства Преподобнаго Сергія для вспоможенія нуждающимся студентамъ Московской Духовной Академіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

Толкованіе на пророка Исаію. Бесѣда третья.....	Стр. 111
---	-------------

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Космологія или метафизическое ученіе о мірѣ.....	3
Отношеніе Ланге къ вопросу о познаніи. <i>А. Введенскаго</i>	53
О релігіозной философіи Гартмана. <i>Его же</i>	73
Ахридскіе архіепископы и подчиненные имъ іерархи разныхъ кафедръ, являвшіеся въ Москву за милостынею въ XVI, XVII и въ началѣ XVIII столѣтія. <i>Н. Каптерева</i>	105
Профессія церковнаго писателя и книжное дѣло въ древнехристіанское время. <i>А. Лебедева</i>	153
Пятьдесятая глава Коричей книги, какъ историческій и практической источникъ русскаго брачнаго права. А. Павлова. Москва. 1887 г. <i>Н. Заозерскаго</i>	253
Систематическій каталогъ книгъ бібліотеки Моск. Духовн. Академіи. <i>И. Корсунскаго</i>	1
Журналы Совѣта М. Д. Академіи 1887 года.....	175

Печатано по опредѣленію Совѣта Московской Духовной Академіи.

Ректоръ Академіи Епископъ *Христофоръ*.

О ВРЕМЕНИ.

1. Постановка проблемы о времени.—2. Можно-ли считать время формой возрѣнія, соответственной пространству?—3. Несостоятельность обычныхъ взглядовъ на время.—4. Изложене доктрины объ идеальности (субъективности) времени.—5. Независимость измѣненія отъ времени.—6. Различіе между прошедшимъ и будущимъ.—7. Критика ученія о субъективности времени.—8. Компромиссъ между идеальнымъ и обычнымъ взглядами на время.—9. Отношеніе Безконечнаго ко времени.

1. По ходячему взгляду, міръ находится въ пространствѣ и имѣетъ свою исторію во времени. Мы напшлись вынужденными отрицать, что міръ находится въ пространствѣ, потому что пространственность только феноменальна. Теперь мы должны изслѣдовать, исторія міра во времени есть-ли онтологическій, или только феноменальный фактъ. Кантъ представилъ одинъ и тотъ же аргументъ и для пространства, и для времени; но есть много трудностей въ вопросѣ о времени, которыя не существуютъ въ вопросѣ о пространствѣ и которыя требуютъ отдѣльнаго изслѣдованія. Субъективностью пространства отнюдь не предполагается субъективность времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ многое, что было сказано въ предыдущемъ изслѣдо-

ванія, будетъ примѣнено къ изслѣдованію настоящаго вопроса.

Какъ мы сдѣлали въ отношеніи пространства, такъ и здѣсь мы различаемъ между онтологическимъ и психологическимъ вопросомъ. Мы не спрашиваемъ, какъ мы приходимъ къ идеѣ о времени, но что она означаетъ, послѣ того, какъ мы получили ее. Есть-ли она существованіе, или модусъ существованія, или же только модусъ нашего мышленія?

2. Кантъ призналъ пространство и время формами возрѣнія, и это привело къ очень распространенному между философами мнѣнію, что мы имѣемъ въ собственномъ смыслѣ возрѣніе или интуицію времени, подобно тому, какъ мы имѣемъ пространственное возрѣніе. Поэтому, нужно удивляться, что когда мы ищемъ этого возрѣнія, мы не находимъ его. Мы представляемъ себѣ существованіе вещей только въ пространствѣ особаго рода; и если мы представимъ себѣ исчезновеніе вещей, мы все-таки еще способны мыслить пространство, какъ такое. Относительно времени это невозможно. Мы не можемъ мыслить событія въ одной только чистой формѣ времени, и если представить себѣ отсутствіе событій, тогда ничего не останется даже въ воображеніи, что имѣетъ временный характеръ. Какъ часто было указываемо, всѣ наши представленія о времени суть образы, заимствованные отъ пространства, и всѣ они одинаково содержатъ въ себѣ противорѣчіе съ идеей времени. Мы мыслимъ о времени, какъ о безконечной прямой линіи, но представленіе это неточно выражаетъ идею времени, потому что пункты такой линіи сосуществуютъ, между тѣмъ какъ въ линіи времени только настоящій моментъ существуетъ. Мы также мыслимъ о немъ, какъ о движущемся пунктѣ, который описываетъ прямую линію; но здѣсь опять мы *implicite*

предполагаемъ пространство, чрезъ которое пунктъ движется; и безъ такого предположенія это представленіе теряетъ всякій смыслъ. Или если мы желаемъ образовать понятіе о «прежде и послѣ», мы представляемъ себѣ линію, черезъ которую мы переходимъ въ своемъ мышленіи; и мы измѣряемъ время движеніемъ и его направленіемъ. Временное «прежде и послѣ» представляется только пространственнымъ «прежде и послѣ». Мы не довольствуемся заимствованіемъ образовъ отъ одного измѣренія пространства; имѣя дѣло съ системой міра, мы обыкновенно беремъ два измѣренія, а иногда три. Если пространство наполнено сосуществованіями, которыя всѣ одинаково находятся на лицо въ одно и то же время, то линія времени простирается на всѣ ихъ. Такимъ образомъ линія становится цилиндромъ, а пунктъ — плоскостью, между тѣмъ какъ время, проходимое движущеюся плоскостью, остается позади, какъ нѣчто въ-родѣ третьяго измѣренія. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ лишь пространственные образы, которые примѣняются ко времени только метафорически. Мы не можемъ, поэтому, называть время формой воззрѣнія, соотвѣтственной пространству. Само въ себѣ оно скорѣе есть нѣкоторый неизобразимый рядъ событій. Сколько бы мы ни старались представить его себѣ, мы всякій разъ должны замѣнять временную послѣдовательность пространственною послѣдовательностію.

3. Что же такое время? Ходячій взглядъ на время совершенно таковъ же, какъ и ходячій взглядъ на пространство. Время понимается, какъ реальность особаго рода, которая существуетъ независимо отъ вещей, ничего не теряя отъ ихъ отсутствія и ничего не приобрѣтая отъ ихъ присутствія. Оно независимо и потому не имѣетъ никакого существеннаго отношенія къ бытію, но движется впередъ въ непрерыв-

номъ и непреодолимомъ, вѣчномъ теченіи. Подобно пространству, оно составляетъ одну изъ необходимостей, которыхъ бытіе не можетъ ни создать, ни уничтожить, но которымъ оно должно подчиняться.

Съ перваго раза этотъ взглядъ кажется самоочевиднымъ по своей ясности, и не было бы удивительно, если бы какой-нибудь мыслитель сослался на теорію воззрѣнія для поддержанія его. Но, несмотря на кажущуюся самоочевидность, ясность этого взгляда оказывается по изслѣдованіи обманчивою. Онъ несостоятеленъ по двумъ соображеніямъ. 1) Дѣлая время независимымъ отъ бытія, онъ погрѣшаетъ противъ того закона разума, который запрещаетъ всякую множественность независимыхъ принциповъ. Этотъ законъ рѣшительно идетъ въ разрѣзъ съ независимостью времени. Чѣмъ бы ни было время, оно не можетъ быть реальностію, независимою отъ бытія. 2) Взглядъ, по которому время считается реальнымъ существованіемъ, крайне неясенъ и непослѣдователенъ въ своихъ предположеніяхъ и слѣдствіяхъ. Въ обычной мысли времени приписываются многія качества и функціи такого рода, что достаточно ихъ указать, чтобы ихъ отвергнуть, потому что они несогласны съ идеей времени. Начнемъ съ того, что не очевидно, какимъ считается время въ обычной мысли, стоящимъ или текущимъ. Иногда о немъ говорится, что оно обнимаетъ въ своемъ единствѣ настоящее, прошедшее и будущее и въ своей полнотѣ тождественно съ вѣчностію. Есть только одно время, какъ есть только одно пространство, и всѣ частныя времена суть только части единого времени. Иногда о немъ говорится, что оно течетъ, а иногда о немъ упоминается, какъ о неподвижномъ и постоянномъ условіи всякаго теченія. По одному взгляду, время само течетъ, и съ нимъ текутъ событія; по другому

же взгляду, время стоитъ, а событія текутъ въ немъ, какъ въ пространствѣ, или сквозь него, какъ сквозь каналъ, или по нему, какъ по почвѣ. Въ популярной мысли оказываются всѣ эти представленія о времени, и всѣ они сопровождаются большими трудностями. Если мы смотримъ на время, понимаемое въ смыслѣ цѣлаго, какъ на существующее и, слѣдовательно, обнимающее собою настоящее, прошедшее и будущее, тогда время, какъ цѣлое, стоитъ, и течение полагается въ вещахъ, а не во времени. Въ такомъ случаѣ различіе между прошедшимъ и будущимъ заключалось бы не въ самомъ времени, а въ вещахъ и въ особенности въ точкѣ зрѣнія наблюдателя. Прошедшее было бы не существующимъ, а тѣмъ, что было испытано. Будущее также было бы не существующимъ, а просто тѣмъ, чего мы еще не испытали. Тогда ничего не было бы въ этомъ взглядѣ, что мѣшало бы мысли, что вещи могутъ сосуществовать, какъ различные пункты временной послѣдовательности. Тогда также въ немъ не было бы ничего, что мѣшало бы представленію о существѣ, которое наполняло бы собою все время, подобно тому, какъ вездѣсущее наполняетъ собою все пространство, и для мысли котораго прошедшее и будущее одинаково сосуществовали бы. Такимъ образомъ, совершенно неожиданно мы приходимъ къ идеѣ о вѣчномъ *теперь*. Но это именно противоположно тому, что разумѣется въ ходячемъ взглядѣ на время. Здравый смыслъ настаиваетъ на томъ, что самое время течетъ, также, какъ и событія, текуція вмѣстѣ съ нимъ. По истинѣ, это представленіе о пустомъ времени съ вещами, текущими чрезъ него, есть просто представленіе о пространствѣ, ошибочно принятое за представленіе о времени. Но, съ другой стороны, если мы не будемъ смотрѣть на время,

какъ на существующее въ качествѣ цѣлаго, тогда мы должны утверждать, что только настоящее существуетъ. Этотъ взглядъ также поддерживается обыкновенною мыслию; и потому утверждается, что всякое существованіе содержится въ узкихъ предѣлахъ настоящаго. Но настоящее не имѣетъ продолженія, и оно вовсе не время. Оно просто плоскость безъ всякой толщины, раздѣляющая прошедшее и будущее. Такимъ образомъ, время составляется не изъ прошедшаго, настоящаго и будущаго, а только изъ прошедшаго и будущаго; а такъ какъ они не существуютъ, то и самое время не можетъ существовать. Безполезно возражать противъ этого заключенія, что настоящее есть переходъ будущаго въ прошедшее; потому что этотъ переходъ долженъ требовать времени, или онъ вовсе не существуетъ. Если онъ требуетъ времени, тогда онъ самъ способенъ принять раздѣленіе на прошедшее и будущее. Если же онъ безвремененъ, тогда время опять распадается на прошедшее и будущее и вовсе не имѣетъ никакого существованія. Кромѣ того, трудно видѣть, какъ время распадается на прошедшее и будущее, если и то и другое не существуютъ. Такой переходъ можетъ быть представляемъ только реальностію, движущеюся по извѣстной линіи; но этотъ переходъ долженъ быть одинаково реальнымъ съ обѣихъ сторонъ линіи, а такое понятіе не примѣнимо къ линіи. Если движущаяся вещь реальна только на линіи, то она не можетъ переходить черезъ нее. Одинаково трудно видѣть, можетъ ли время имѣть, по этому взгляду, какую-нибудь продолжительность. Прошедшее было нѣкогда настоящимъ, такъ что прошедшее время составляется изъ моментовъ, которые нѣкогда были настоящими. Но если настоящее не имѣетъ никакой продолжительности, то никакая сумма настоящихъ

моментовъ не можетъ имѣть никакой продолжительности. Безполезно говорить, что время, подобно пространству, непрерывно, и что единицы того и другаго суть только произвольныя дѣленія недѣлимаго. Пространство можетъ быть дѣлимо плоскостью на правое и лѣвое, такъ что пространство направо и пространство налево будутъ исчерпывать собою все пространство; но это не представляетъ отношенія прошедшаго и будущаго, потому что эти два дѣленія существуютъ, какъ реальныя, въ отношеніи пространства, между тѣмъ какъ во времени они не существуютъ. Если бы пространство, занимаемое плоскостью, было единственно реально, тогда пространство также не могло бы существовать, потому что плоскость есть только предѣлъ тѣла и не занимаетъ никакого пространства. И если бы плоскость двигалась при такихъ обстоятельствахъ, она не проходила бы ни чрезъ какое пространство и не производила бы никакого тѣла, потому что каждый интегралъ тѣла уничтожался бы при самомъ своемъ возникновеніи. Плоскость продолжала бы быть всѣмъ, а пространство не было бы ничѣмъ. Это относится и ко времени. Плоскость составляетъ все; длительность вовсе не получается. Если мы пытаемся понять длительность, мы должны прибѣгнуть къ пространственнымъ примѣрамъ, которые *implicite* содержатъ въ себѣ противорѣчіе съ идеей времени. Время не можетъ существовать, и вещи не могутъ существовать во времени. Но если, для избѣжанія этихъ трудностей, мы допустимъ, что настоящее есть моментъ, имѣющій длительность въ собственномъ смыслѣ, тогда очевидно, что этотъ моментъ долженъ лежать отчасти въ прошедшемъ и отчасти въ будущемъ, или, другими словами, что эта длительность не неопредѣленно дѣлима. Каждое изъ такихъ предположеній

поставило бы идею времени въ противорѣчіе съ самой собою.

Понятіе о *неподвижномъ* времени находится въ грубомъ противорѣчій со всѣми ходячими понятіями о времени; не будетъ ли нѣсколько лучше понятіе о *текущемъ* времени? Мы не будемъ настаивать на томъ, что понятіе о теченіи во времени само по себѣ есть метафора, заимствованная отъ пространства, и не можетъ быть мыслимо безъ представленія о каналѣ или почвѣ, по которымъ или чрезъ которые происходитъ теченіе. Самое это понятіе противорѣчиво. Если время, какъ цѣлое, течетъ, тогда мы имѣемъ теченіе, именно теченіе времени, которое происходитъ не во времени. Но если это теченіе внѣ времени, то почему всѣ другія теченія не могутъ быть также внѣ времени? Чтобы избѣжать этого возраженія, обыкновенно говорятъ, что не время, какъ цѣлое, течетъ, а только его отдѣльные моменты. Но такой взглядъ представляетъ возвращеніе къ понятію о неподвижномъ времени. Имъ предполагается, что время не есть сумма своихъ моментовъ; потому что если бы это было такъ, тогда теченіе моментовъ было бы теченіемъ времени, какъ цѣлаго. Время въ такомъ случаѣ было бы неподвижною почвой для проходящихъ моментовъ. Но тогда возвратились бы всѣ только что упомянутыя трудности, и мы имѣли бы добавочную проблему касательно отношенія движущихся моментовъ къ неподвижной почвѣ и между собою. Покой не объясняетъ движенія. Кроме того, моменты суть только произвольныя дѣленія, сдѣланныя самимъ умомъ; и если бы они не были такими, тогда трудно было бы видѣть, почему моментъ *a* долженъ уступать мѣсто моменту *b* или какъ *b* могло бы различаться отъ продолжаемаго *a*. Этотъ взглядъ, дѣйствительно, ипостасируетъ (олицетворяетъ) моменты и приписываетъ

имъ способность или силу взаимнаго исключенія и движенія впередъ. Онъ признаетъ взаимодѣйствіе между моментами и дѣлаетъ ихъ вещами. Невозможность этого взгляда очевидна сама собою. Тогда время само должно течь; но какъ теченіе времени въ самомъ себѣ могло бы отличаться отъ его нетеченія, этого невозможно показать. Каждый моментъ совершенно походить на каждый другой моментъ и потому неразличимъ отъ cadaго другаго момента. Отсюда въ чистомъ времени теченіе и нетеченіе были бы безразличны, не говоря уже о томъ, что текущее время нуждалось бы въ другомъ времени, чтобы течь въ немъ. Даже направленія этого теченія неясно опредѣляются въ популярномъ представленіи о времени. Направляется ли оно отъ будущаго къ прошедшему, или отъ прошедшаго къ будущему? Когда мы говоримъ о міровомъ движеніи, мы всегда мыслимъ о немъ, какъ о движущемся чрезъ прошедшее и идущемъ впередъ къ будущему и чрезъ будущее. Но когда мы говоримъ о теченіи времени, мы часто превращаемъ движеніе, и вмѣсто того, чтобы допускать переходъ отъ прошедшаго къ будущему, мы признаемъ исчезновеніе будущаго въ прошедшемъ. Это происходитъ отъ предположеній, заключающихся въ употребленной метафорѣ. Въ текущей рѣкѣ движеніе направляется къ наблюдателю съ одной стороны и отъ него съ другой; верхнее теченіе находится въ той сторонѣ, съ которой движеніе идетъ. Но движеніе времени приводитъ будущее ближе и ближе и отодвигаетъ прошедшее все далѣе и далѣе. Отсюда это движеніе мыслится идущимъ отъ будущаго къ прошедшему. Такимъ образомъ, движеніе времени устраняетъ собою движеніе вещей; и все-таки мы не колеблемся говорить о времени, какъ о текущемъ и уносящемъ всѣ вещи съ собою. Но нужно сказать, что

понятіе о неподвижномъ времени противорѣчитъ всякимъ понятіямъ о времени, а съ другой стороны, понятіе о текущемъ времени приводитъ къ умственному вакууму. Оба эти взгляда заключаютъ въ себѣ не только тайну, но даже несообразность и противорѣчіе. Своею чрезвычайно ясностью и само-очевидностью они обязаны пространственнымъ метафорамъ, въ которыхъ выражены эти ученія; а эти метафоры оказываются по изслѣдованіи несостоятельными и неприемлемыми.

Другія функціи, которыя приписываются времени, какъ независимой реальности, еще болѣе невозможны. Время, какъ реальность, считается обуславливающимъ собою всякое измѣненіе и всякую дѣятельность; но это невозможно, если время не дѣятель. Условія измѣненія должны находиться не во времени, а только въ вещахъ. Измѣненіе всегда есть произведеніе или дѣйствіе и требуетъ для себя причины; но никто не считаетъ времени дѣятельнымъ. Съ другой стороны, если условія дѣйствія находятся на лицо, тогда нѣтъ никакой нужды во времени для ихъ осуществленія, потому что теченіе пустого времени не могло бы дать реальности какой-нибудь силы, которою оно само не обладаетъ. Вѣчность пустого времени не содержала бы въ себѣ ничего такого, чего не содержитъ въ себѣ безконечно малое время; и ни та, ни другое не служатъ источникомъ силы. Отсюда, при изслѣдованіи причинъ дѣйствія, мы оставляемъ время безъ вниманія; потому что оно не можетъ ничего ни прибавить, ни убавить. Замедленіе дѣйствія, поэтому, происходитъ не отъ недостатка времени, а отъ того факта, что не всѣ причинныя условія выполнены. Не дѣлая времени причиной, мы не можемъ допустить, что измѣненіе имѣетъ какое-нибудь основаніе во времени, но должны искать его только въ онтологиче-

скихъ взаимодействіяхъ вещей. Но мы не можемъ сдѣлать времени причиной безъ нарушенія всѣхъ нашихъ понятій о времени и безъ допущенія другаго времени, какъ условія его дѣйствія. Такимъ образомъ, будемъ-ли мы смотрѣть на время, какъ на неподвижное или какъ на текущее, и въ томъ и въ другомъ случаѣ совершенно невозможно указать какое-нибудь ясное отношеніе, въ которомъ оно можетъ находиться къ вещамъ или событіямъ. Оно не дѣйствуетъ и не служитъ предметомъ дѣйствія, но остается чистымъ призракомъ внѣ бытія, ничему не способствующимъ и ничего не опредѣляющимъ собою. Имъ даже не измѣряется ничто; потому что наши единицы времени взяты не отъ времени, а отъ нѣкоторыхъ измѣненій въ вещахъ: вращенія земли, качанія маятника и т. п.

Такимъ образомъ, понятіе о времени, какъ о реальномъ существованіи, оказывается во всякомъ случаѣ соединеніемъ противорѣчій и должно быть отвергнуто. Невозможность болѣе чѣмъ одного независимаго принципа запрещаетъ намъ допускать независимое существованіе времени. Чѣмъ бы оно ни было, оно зависитъ отъ бытія, какъ слѣдствіе его. Но попытка мыслить время, какъ субстанціональный фактъ, оказывается неудачной, вслѣдствіе заключающейся въ такомъ взглядѣ неясности и противорѣчія. Этотъ взглядъ на время, если его анализировать, всегда оказывается отрицающимъ самъ себя. Понимаемое въ смыслѣ неподвижнаго или текущаго, время оказывается нелѣпнымъ. Понимаемое въ смыслѣ реальности, оно не можетъ быть приведено въ какія-нибудь отношенія къ вещамъ, безъ признанія взаимодействия между ними; и тогда мы нуждаемся въ новомъ времени, какъ условіи этого взаимодействия, а это повело бы насъ къ безконечному регрессу.

Время, слѣдовательно, не можетъ быть разсматриваемо, какъ субстанціональный фактъ, сотворенный или несотворенный. Какъ цѣлое, время не существуетъ, и реальность не болѣе находится во времени, чѣмъ и въ пространствѣ.

4. Реальность времени, какъ она обыкновенно понимается, не можетъ быть допущена. Мы должны теперь изслѣдовать, болѣе-ли состоятельна идеальность времени. Согласно съ этимъ взглядомъ, время, подобно пространству, есть только субъективная видимость вещей и процессовъ, которые въ существѣ своемъ не-временны. Со времени Канта этотъ взглядъ сдѣлался господствующимъ въ философіи и обыкновенно считается также хорошо установленнымъ, какъ и идеальность пространства; но, въ дѣйствительности, идеальность времени гораздо труднѣе понять, чѣмъ идеальность пространства. Мы имѣемъ очевидный опытъ возможности мыслить и чувствовать независимо отъ пространства. Мы не смотримъ на свою душу, какъ на пространственную, и пространственные отношенія никоимъ образомъ не входятъ въ нашъ внутренній опытъ. Поэтому, не особенно трудно понять, что существованіе возможно независимо отъ пространства. Нельзя того же сказать относительно времени. Оно входитъ во всю нашу душевную жизнь и отнюдь не можетъ быть устранено изъ нея. Отсюда ясно, что мы не можемъ сослаться на какіе-нибудь не-временные или внѣ-временные опыты, чтобы помочь своей мысли, и намъ ничего болѣе не остается, какъ только анализировать это понятіе, съ цѣлью видѣть, можемъ-ли мы достигнуть такой точки зрѣнія, съ которой трудности, представляемая имъ, по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени, могутъ исчезнуть. Приверженцы ученія объ идеальности времени относились слишкомъ легко къ его аргументаціи.

Всѣ они довольствовались аргументами, которые указываютъ идеальность пространства, и не обратили на время такого вниманія, какого требуютъ спеціальныя трудности этой проблемы. Мы должны рассмотреть попытки сдѣлать вѣроятною субъективность времени.

Если бы реальность была неизмѣнною системой вещей въ неизмѣнныхъ отношеніяхъ, подобно членамъ системы мысли или подобно идеямъ Платоновой философіи, тогда легко было бы смотреть на послѣдовательность вещей въ нашемъ опытѣ, какъ только на послѣдовательность знанія и какъ на исходящую отъ нашей ограниченности. Такъ, математическія истины сосуществуютъ; но мы постигаемъ ихъ послѣдовательно, не потому, чтобы онѣ реально слѣдовали одна за другою во времени, но потому, что нашъ ограниченный умъ не способенъ понять всѣ ихъ сразу. Отсюда мы часто бываемъ склонны думать, что предыдущія положенія въ геометріи предшествуютъ и служатъ основою послѣдующимъ. Но достаточно короткаго размышленія, чтобы убѣдиться, что единственное отношеніе въ данномъ случаѣ есть отношеніе логической послѣдовательности, и что кажущаяся временная послѣдовательность есть лишь отраженіе нашей собственной ограниченности, которая заставляетъ насъ постигать послѣдовательно то, что существуетъ одновременно. Совершенное знаніе истины давало бы возможность постигать ее въ простой интуиціи, и иллюзія послѣдовательности не существовала бы. Если бы міръ былъ такою системой логическихъ отношеній, то было бы вполне вѣроятно, что время не только субъективно, но существуетъ только для конечнаго, будучи во всякомъ случаѣ лишь выраженіемъ или отраженіемъ ограниченной способности постиженія. Могутъ возразить, что

даже въ этомъ случаѣ мы не могли бы оспаривать реальности времени; потому что время дано не только въ движеніи внѣшняго міра, но также и преимущественно въ движеніи мысли. Но это возраженіе не имѣетъ силы, потому что такое психологическое время было бы не чѣмъ инымъ, какъ только субъективнымъ фактомъ. и не имѣло бы никакого значенія для неизмѣнной реальности или для всевѣдущаго ума, который постигалъ бы ее въ своей неизмѣнной интуиціи. Время просто было бы движеніемъ въ конечномъ умѣ, между тѣмъ какъ для безконечнаго было бы вѣчное *теперь*.

Но это соображеніе не вполне примѣнимо къ данному случаю, по крайней мѣрѣ, если мы не держимся элеатскаго взгляда на бытіе. Для философіи Элеатовъ не было надобности въ идеѣ времени. Дѣйствіе и измѣненіе, по ихъ мнѣнію, не существуютъ; и вещи суть только вѣчныя слѣдствія бытія, точно также, какъ вся математика постоянно сосуществуетъ въ основныхъ аксіомахъ и интуиціяхъ. Въ такой схемѣ время не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ только необъяснимою иллюзіей въ конечной мысли. Но вещи не пребываютъ въ неизмѣнныхъ логическихъ отношеніяхъ; онѣ дѣятельны и измѣнчивы. Мы должны допустить движеніе и измѣненіе какъ въ умѣ наблюдателя, такъ и въ самыхъ вещахъ. Если мы будемъ отрицать реальность времени, то причина и дѣйствіе должны сосуществовать; и дѣйствіе тогда не производится причиною, а есть только ея логическое слѣдствіе. Безъ реального «прежде» и «послѣ» кажется невозможнымъ спасти динамическія отношенія реальности отъ превращенія въ чисто логическія отношенія; а это значило бы принять элеатскій взглядъ на бытіе. Этой альтернативы можно избѣжать только тогда, если будетъ доказано, что измѣ-

неніемъ не предполагается время, какъ дѣйствительное существованіе, но что время есть только субъективная видимость измѣненія. Если бы это можно было доказать, тогда не было бы никакого затрудненія въ принятіи идеальной теоріи времени.

Но прежде чѣмъ перейти къ этому вопросу, мы должны рассмотретьъ возраженіе, вытекающее изъ объясненія, взятаго отъ неизмѣнной системы вещей. Могутъ сказать, что хотя время само по себѣ можетъ быть разсматриваемо, какъ коррелятивъ измѣненія; но если бы не было измѣненія, неизмѣнное все-таки могло бы продолжаться. Поэтому, если бы мы приняли элеатскую идею о неизмѣнномъ бытіи, такъ что всѣ слѣдствія бытія считали бы неизмѣнно сосуществующими съ нимъ, и тогда бытіе, какъ цѣлое, имѣло бы продолженіе. Тогда не было бы никакого слѣдованія, а было бы только продолженіе. Это различіе между временемъ и продолженіемъ, хотя оно часто появлялось, особенно въ богословіи, мы не можемъ считать состоятельнымъ; потому что продолженіе можетъ означать только непрерывное существованіе во времени, а безъ понятія времени продолженіе теряетъ всякій понятный смыслъ. Единственнымъ основаніемъ для различенія отдѣльныхъ моментовъ времени въ неизмѣнномъ была бы смѣна психическихъ состояній въ насъ самихъ; а самая эта смѣна есть измѣненіе и потому противорѣчитъ означенной гипотезѣ. Мы можемъ дать значеніе продолжительности, приписываемой неизмѣнному, только подъ условіемъ предположенія независимаго текущаго времени, которое непрерывно движется и увлекаетъ съ собою бытіе. Но такой взглядъ, какъ мы видѣли, невозможенъ, и потому нельзя допустить, чтобы продолжительность имѣла какое-нибудь примѣненіе къ неизмѣнному существованію. Такое бытіе просто *есть*,

и различіе прошедшаго и будущаго для него не существуютъ. Даже на это «есть» мы смотримъ, какъ на утвержденіе только бытія, а не какъ на форму настоящаго времени. Трудность принятія этого взгляда зависитъ отчасти отъ незамѣтнаго возвращенія къ понятію о независимомъ времени, а частію отъ того факта, что даже въ такомъ неподвижномъ состояніи мы предполагаемъ самихъ себя присутствующими со всѣми своими психическими измѣненіями.

Время, такимъ образомъ, зависитъ отъ измѣненія; и утвержденіе его идеальности должно имѣть тотъ смыслъ, что время есть только субъективное отраженіе измѣненія, или форма, въ какой мы представляемъ себѣ измѣненіе. Часто дѣлали попытку устранить время при помощи слѣдующей риторической уловки: долго и скоро суть относительныя выраженія, и наше сужденіе о продолжительности чисто субъективно. Время, которое долго для одного, коротко для другаго, смотря по состоянію духа. Для Бога тысяча лѣтъ какъ одинъ день; и даже для старика его долгая жизнь—какъ сказка, которая рассказываетя. Вся исторія человѣчества ничто въ сравненіи съ періодами геологіи; а послѣдніе въ свою очередь сокращаются до минимума, если мы перейдемъ мысленно къ цикламъ астрономіи. Что же, говорятъ, всѣ конечные періоды въ сравненіи съ Тѣмъ, Кто существуетъ вѣчно? Замѣчанія такого рода, конечно, имѣютъ извѣстное значеніе для возбужденія чувства благоговѣнія и удивленія, но они лишены всякой цѣны въ философскомъ умозрѣніи. Нѣтъ сомнѣнія, что наше чувство продолжительности времени чисто относительно и субъективно; конечно, если бы міровой процессъ не существовалъ, какъ общій содержатель и мѣритель времени, каждый человѣкъ имѣлъ бы свое собственное время. Время су-

существуетъ только потому, что мы измѣряемъ его по одному и тому же объективному процессу или по одному и тому же сознанию. Но прежде—и—послѣ въ мѣрѣ вещей не есть предметъ чувства. Относительно говоря, вся мѣра конечнаго существованія можетъ сократиться до минимума, но порядокъ времени остается неизмѣннымъ.

5. Этотъ аргументъ отчасти приведенъ былъ ранѣе, когда говорилось о времени, какъ о причинѣ измѣненія. Теперь мы продолжимъ его, указавъ на то, что измѣненіе само по себѣ не-временно или не имѣетъ различія прежде—и—послѣ. Во-первыхъ, какъ было замѣчено ранѣе, измѣненіе зависитъ не отъ времени, а отъ взаимодействій вещей; и если условія измѣненія выполнены, тогда нѣтъ никакой причины, чтобы измѣненіе не послѣдовало или замедлилось. Если мы предположимъ, что время есть нѣчто такое, чего не достаетъ въ этомъ случаѣ, или что уничтожаетъ какое-нибудь препятствіе къ измѣненію, или производитъ нѣкоторое репрессивное дѣйствіе, тогда мы сдѣлаемъ время вещью съ дѣятельными силами; а такой взглядъ всякій отвергъ бы. Но если мы не сдѣлаемъ этого, тогда мы не можемъ не допустить, что выполнение условій и наступленіе измѣненія безусловно сосуществуютъ; потому что пустое время не можетъ ничего дѣлать, и нельзя понять, почему въ такомъ случаѣ большее теченіе времени, если только эта фраза вообще что-нибудь означаетъ, должно быть болѣе дѣйственнымъ, чѣмъ меньшее теченіе. Конечно, *n* минутъ имѣло бы силы не болѣе, чѣмъ $\frac{1}{n}$ минутъ; и безконечное время не доставило бы ничего такого, что не содержится въ неизмѣримо маломъ времени. Интеграль пустоты—всегда пустота, и никакое сложеніе пустоты не можетъ произвести суммы. Мы должны, поэтому, считать событіе совпадаю-

щимъ съ выполнениемъ его условій. Всякое данное измѣненіе безвременно; и невозможно открыть въ немъ какого-нибудь элемента прежде—и—послѣ. Если A становится A_1 , это измѣненіе должно произойти въ недѣлимый моментъ, т.-е. можетъ не имѣть никакой продолжительности. Пока A и A_1 отдѣлены одно отъ другого даже неизмѣримо малымъ моментомъ, до тѣхъ поръ A есть A , а не A_1 . Оно не прежде перестаетъ быть A и потомъ становится A_1 , но перестаетъ быть A , дѣлаясь A_1 . Прекращеніе и возникновеніе тождественны; они суть только противоположныя стороны одного и того же факта и не имѣютъ временнаго различія. Если мы пытаемся сдѣлать такое различіе, мы запутываемся въ неразрѣшимыя противорѣчія, какъ еще въ древности доказалъ Зенонъ. Но если становленіе или возникновеніе не-временно, тогда тѣмъ фактомъ, что реальность находится въ дѣйстви и въ измѣненіи, не предполагается реальность времени; а прежде—и—послѣ, которыя мы различаемъ, суть только умственные координаты, въ которыхъ мы выражаемъ формулу измѣненія; и время есть только субъективное отраженіе измѣненія.

Здѣсь сразу возникаетъ слѣдующее возраженіе: отдѣльная инстанція измѣненія, какъ напр. отъ A къ A_1 , можетъ, конечно, не представлять никакого различія прежде—и—послѣ, но послѣдовательности реального многочисленны и простираются отъ A до A_n ; и A_n опять отдѣлено отъ A неопредѣленнымъ числомъ промежуточныхъ измѣненій. Въ мировомъ процессѣ, напр., рядъ измѣненій беспредѣленъ и тянется изъ вѣка въ вѣкъ; совершенно напрасно было бы стараться уничтожить время, устраняя его изъ отдѣльнаго измѣненія. Оно должно быть устранено изъ цѣлаго ряда, прежде чѣмъ мы можемъ отрицать его.

Какъ бы то ни было, мы не настолько поставлены въ затрудненіе этимъ возраженіемъ, какъ, повидимому, можно было бы ожидать. Въ міровомъ процессѣ происходитъ непрерывное теченіе и возникновеніе, и если переходъ отъ A къ A_1 не обнаруживаетъ никакого признака прежде—и—послѣ, тогда переходъ отъ A къ A_2 также не имѣетъ никакого признака этого рода, а отсюда и весь процессъ отъ A до A_n не можетъ обнаруживать его. A_n отдѣлено отъ A не временемъ, а промежуточными членами; и отношеніе A_n къ A для чистаго разума есть отношеніе не послѣдовательности, а зависимости. Это отношеніе для нашей мысли, подчиненной времени, кажется послѣдовательностію или слѣдованіемъ. Въ реальности нѣтъ никакого прежде—и—послѣ, но различнымъ образомъ обуславливающей и обусловленной комплексъ взаимно-дѣйствующихъ вещей; а прежде—и—послѣ есть только субъективная форма этихъ метафизическихъ условій и взаимодѣйствій. Но если мы будемъ настаивать на томъ, что время есть реальность въ собственномъ смыслѣ и что вещи существуютъ въ немъ, тогда мы должны допустить, что весь рядъ вещей сосуществуетъ въ настоящее время; потому что если пустое время не можетъ ничего дѣлать, ни препятствовать, ни содѣйствовать ничему, и если бытіе находится въ непрерывномъ теченіи, то начало и конецъ должны совпадать во времени или происходить въ одинъ и тотъ же моментъ. Каждое дѣйствіе дано одновременно съ его условіями, и каждое дѣйствіе въ свою очередь становится причиною новыхъ дѣйствій; эти послѣдвія подобнымъ же образомъ даны одновременно; и такимъ образомъ весь рядъ сосуществуетъ. Прежде—и—послѣ, слѣдовательно, существовали бы въ чистомъ продолженіи или въ абсолютномъ времени, между тѣмъ какъ въ вещахъ,

гдѣ мы, повидимому, прежде всего находимъ это прежде—и—послѣ, вовсе не было бы никакой послѣдовательности.

Но насъ ожидаетъ другое возраженіе, заимствованное изъ наблюденія надъ нашимъ сознаніемъ. Могутъ указать съ большою положительностію на то, что какъ бы ни было въ отношеніи міроваго процесса, мы знаемъ, что психическій процессъ заключаетъ въ себѣ время. Мы знаемъ, что мы жили въ прошедшемъ, и мы способны сравнивать его съ настоящимъ; всякая попытка сдѣлать время чисто субъективнымъ должна разбиться объ этотъ фактъ. Но рѣчь идетъ здѣсь не о фактахъ сознанія, а объ ихъ истолкованіи. Безъ сомнѣнія, духъ, какъ феноменъ, подлежитъ закону времени и послѣдовательности; но задача наша состоитъ въ томъ, чтобы узнать, существуетъ ли эта послѣдовательность, какъ объективный фактъ для чистаго разума. Если заключеніе предшествующаго изслѣдованія можетъ быть принято относительно измѣненія вообще и относительно міроваго процесса, оно должно быть принято также и относительно психического процесса. И наши дѣйствія всѣ совершаются въ отношеніи къ какой-нибудь фазѣ міроваго процесса; если этотъ процессъ не имѣетъ никакого различія времени, тогда и наши дѣйствія также не имѣютъ такого различія, кромѣ кажущагося. Для чистаго разума они существуютъ внѣ времени, хотя для нашей временной мысли они принимаютъ форму послѣдовательности во времени. Мы не можемъ говорить о нихъ, какъ о раздѣленныхъ во времени, не впадая въ невозможное понятіе о независимомъ времени.

Но предоставимъ идеалисту самому излагать и защищать свой взглядъ. Могутъ сказать, что всякая теорія, которая старается насъ убѣдить въ томъ, что

наши дѣйствія не имѣютъ различія даты, должна быть предоставлена сама себѣ, потому что она можетъ разрушиться просто вслѣдствіе собственной своей нелѣпости. Идеалистъ отвѣчаетъ, что это возраженіе основывается лишь на непониманіи идеальной теоріи. Говоря о реальности, какъ о непространственной, мы натолкнулись на вопросъ: слѣдовательно, вещи не раздѣлены въ пространствѣ? и, если онѣ не раздѣлены, значитъ, онѣ совпадаютъ всѣ въ пространствѣ? Отвѣтъ былъ тотъ, что для разума вещи находятся ни подлѣ, ни отдѣльно, но онѣ таковы въ своихъ метафизическихъ взаимодействіяхъ, что кажутся находящимися рядомъ или отдѣльно. И мы признали, что эта видимость—не произвольный продуктъ нашего духа, безъ всякаго отношенія къ вещамъ, а только переводъ на формы чувственнаго воззрѣнія онтологическихъ процессовъ, не похожихъ на эти формы. Наше пространственное воззрѣніе, поэтому, не лишено своего основанія въ природѣ вещей, хотя оно существуетъ, какъ такое воззрѣніе, только въ воспринимающемъ умѣ. *Тоже самое оказывается истиннымъ и относительно времени.* Здѣсь также возникаетъ вопросъ: если событія не слѣдуютъ во времени, то они не сосуществуютъ-ли въ собственномъ смыслѣ, такъ что прошедшее не есть прошедшее, и будущее не есть будущее? Неронъ еще теперь сжигаетъ Римъ, и не родившійся ребенокъ уже живетъ? Отвѣтъ состоитъ въ томъ, что даже сосуществованіе, употребляемое въ такомъ смыслѣ, есть временная идея, и что событія сосуществуютъ во времени не болѣе, чѣмъ они во времени слѣдуютъ одно за другимъ, но вещи таковы, что онѣ кажутся для нашей мысли сосуществующими или слѣдующими одна за другою во времени. Эта видимость также не произвольно приписывается умомъ его объектамъ; она есть субъективная форма измѣ-

ненія и, какъ такая, она основана на вещахъ и не можетъ быть произвольно измѣнена умомъ. Эта доктрина, такимъ образомъ, не заключаетъ въ себѣ того, что событія могутъ быть считаемы сосуществующими во времени, точно также, какъ идеальность пространства не заключаетъ въ себѣ того, что вещи пространственно совпадаютъ между собою. Попытка образовать такое представленіе относительно-ли пространства, или относительно времени, означала бы совершенное непониманіе этихъ доктринъ и, конечно, была бы неудачна. Доктрины, о которыхъ идетъ рѣчь, устанавливають тотъ фактъ, что пространство и время составляютъ безусловныя необходимости мысли въ извѣстной ¹⁾ области, но запрещаютъ намъ примѣнять ихъ внѣ этой области. Таковъ отвѣтъ идеалиста.

Идеальнымъ взглядомъ на время предполагается не то, что измѣненіе можетъ быть устранено изъ вселенной или изъ душевной жизни, но скорѣе то, что самое измѣненіе, разсматриваемое съ точки зрѣнія чистаго разума, не носитъ на себѣ никакого признака различія прежде—и—послѣ. Послѣднія суть просто координаты представленія объ измѣненіи, самое же измѣненіе едино и въ отношеніи времени недѣлимо. Идеалистъ даже утверждаетъ, что ученіе, котораго держатся нѣкоторые философы, что время есть слѣдованіе или послѣдовательность, существенно не отличается отъ его собственнаго; потому что слѣдованіе есть только отношеніе между событіями и потому не способно къ объективному существованію. Кромѣ того, по этому взгляду, самое слѣдованіе происходитъ не во времени и не требуетъ времени. Утверждать, что оно происходитъ во времени,

---

¹⁾ Феноменальной.

значило бы утверждать, что слѣдованіе происходитъ въ слѣдованіи и обуславливается слѣдованіемъ. Но это ученіе, сводящее время на слѣдованіе, обыкновенно сопровождается скрытымъ предположеніемъ пустого и текущаго времени, въ которомъ слѣдованіе слѣдуетъ. Если мы устранимъ это несостоятельное и невозможное понятіе, тогда это ученіе сразу сводится на идеальный взглядъ; потому что прежде—и—послѣ въ такомъ случаѣ болѣе уже не относятся къ временному различію, а только къ отношеніямъ въ ряду послѣдовательностей. Обуславливающее есть прежде, обуславливаемое—послѣ, а прежде—и—послѣ есть только форма, въ которой умъ нашъ представляетъ себѣ это отношеніе обуславливающаго къ обуславливаемому. Различіе времени не означало бы въ объективномъ отношеніи ничего; въ субъективномъ же отношеніи оно означало бы наше присутствіе при различныхъ частяхъ ряда. Та часть ряда, съ которою мы не были въ непосредственномъ соприкосновеніи, казалась бы находящеюся или въ прошедшемъ, или въ будущемъ времени, и не было бы никакого другого признака, свидѣтельствующаго о прошедшемъ и будущемъ, кромѣ нашего субъективнаго положенія. Подобно тому, какъ каждый человѣкъ имѣетъ свое собственное *здѣсь* въ пространствѣ, такъ точно каждый сознательный членъ ряда имѣлъ бы свое собственное *теперь* во времени. Этотъ взглядъ, что время есть слѣдованіе, не заключаетъ въ себѣ ничего, что мѣшало бы думать, что весь рядъ можетъ быть такимъ же настоящимъ для безусловной реальности, какъ то, что мы называемъ настоящимъ для себя. Прошедшее есть прошедшее для насъ, а будущее для насъ еще не пришло; но это различеніе не представляетъ никакого факта въ реальности, а только выражаетъ нашу собственную обусловленность. Уче-

ніе о томъ, что время есть только слѣдованіе, не можетъ избѣгать этихъ заключеній, не прибѣгая къ идеѣ независимаго времени, котораго непрерывное теченіе составляетъ основу и условіе возможности этого слѣдованія. Но такой взглядъ совершенно несостоятеленъ. Идеалистъ, далѣе, прибавляетъ, что слѣдованіе въ сознаніи, которому реалистъ даетъ такое большое значеніе, совершенно ложно имъ истолковывается; потому что для того, чтобы слѣдованіе было познано, какъ такое, познающій умъ долженъ найдаться внѣ его. Если бы въ духѣ не было ничего неизмѣннаго и невременнаго, то знаніе о слѣдованіи никогда не могло бы возникнуть, потому что не было бы постояннаго масштаба, съ которымъ можно было бы его сравнивать. Духъ долженъ дѣлать свои наблюденія въ единичномъ невременномъ актѣ, для того, чтобы узнать о слѣдованіи. Идея слѣдованія не только не означаетъ собою слѣдованія идей, но она была бы невозможна, если бы это было такъ. Идеи, которыя расположены въ порядкѣ времени, должны сосуществовать въ невременномъ актѣ, посредствомъ котораго онѣ постигаются и располагаются. Идея времени также, слѣдовательно, невременна, какъ идея пространства безпространственна. Вещи, которыя воспринимаются во времени, должны, однако же, сосуществовать въ мысли, для того, чтобы быть такъ воспринимаемыми. Отсюда самая необходимость мыслить во времени доказываетъ, что чистый разумъ можетъ и долженъ переходить за предѣлы времени. Идеалистъ изъ этого опять заключаетъ, что время чисто субъективно.

6. Неужели, поэтому, нѣтъ никакого различія между прошедшимъ и будущимъ? Идеалистъ отвѣчаетъ, что есть величайшее различіе между ними, но что оно невременное. Говоря объ отношеніи времени къ

измѣненію, мы указали на то, что время не оказываетъ никакого вліянія на измѣненіе, и что рядъ: $A, A_1, A_2, A_3 \dots A_n$, посредствомъ котораго мы представляемъ себѣ міровой процессъ, въ существѣ своемъ не-времененъ. Мы просто имѣемъ отношеніе причины и дѣйствія, безъ всякой прибавки временнаго элемента; и понятіе о времени можетъ быть только переводомъ этой причинной связи на термины слѣдованія или послѣдовательности. Если, теперь, мы предположимъ, что среди этого процесса, напр. въ пунктѣ A_m , находится нѣкоторое воспринимающее существо, которое могло бы различать порядокъ зависимости между членами ряда, оно замѣтило бы, что каждый членъ обусловленъ предшествующимъ членомъ и обуславливаетъ собою послѣдующій членъ. A_m обусловлено A_{m-1} и обуславливаетъ собою A_{m+1} . Попытка представить это отношеніе въ мысли имѣетъ своимъ результатомъ превращеніе его во временную схему, въ которой причина дѣлается предыдущимъ, а дѣйствіе — послѣдующимъ. Предшествованіе и слѣдованіе есть всеобщая форма, въ которой умъ представляетъ себѣ причинность; но если обсудить этотъ предметъ, оказывается, что время не входитъ въ реальность, а только въ видимость. Но возвратимся къ существу, которое мы предположили находящимся въ пунктѣ A_m ; для этого существа его собственное положеніе будетъ составлять настоящее. Оно будетъ видѣть, что A_m обуславливаетъ собою всѣ высшіе члены ряда, и потому оно будетъ помѣщать ихъ въ будущемъ и будетъ смотрѣть на нихъ, какъ на ближайшіе или отдаленные, смотря по сложности ихъ обусловленности. A_{m+1} будетъ обусловлено только A_m , между тѣмъ какъ A_{m+2} будетъ обусловлено и A_m , и A_{m+1} ; поэтому, оно будетъ помѣщаться далѣе въ рядѣ. Это существо замѣтитъ, далѣе, что всѣ

вышіе члены ряда обусловливаютъ собою A_m , или его настоящее, и потому оно будетъ помѣщать ихъ въ прошедшемъ, притомъ на большемъ или меньшемъ отъ себя разстояніи, смотря по ихъ отношеніямъ къ A_m . Если бы въ этомъ рядѣ предположенное нами существо усмотрѣло какой-нибудь необусловленный членъ, регрессъ остановился бы въ этомъ пунктѣ, и этотъ членъ представлялся бы вѣчнымъ. Такимъ образомъ, стремленіе представить себѣ зависимость въ формѣ временнаго предшествованія и слѣдованія произвело бы въ такомъ существѣ воспріятіе временнаго ряда, даже въ совершенно не-временной системѣ. Нельзя отрицать такого стремленія въ чело-вѣческомъ духѣ; потому что оно такъ сильно, что мы всегда склонны разрѣшить логическую и динамическую послѣдовательность во временную послѣдовательность. Но мы видѣли, что динамическая послѣдовательность не носитъ въ себѣ никакихъ признаковъ времени, и потому мы должны заключить, что временной порядокъ вещей существуетъ только въ мысли и есть чисто продуктъ наблюдающаго ума.

7. Идеалистъ подробно изложилъ свой взглядъ; но сомнительно, можетъ-ли самъ онъ удовлетвориться этимъ взглядомъ. Когда онъ началъ свое изложеніе, его цѣлью было показать, что измѣненіе не требуетъ времени; но въ концѣ концовъ измѣненіе исчезаетъ, и его мѣсто занимаетъ зависимость. Здѣсь цѣль его — показать, какъ въ не-временной системѣ обусловливающихъ и обусловленныхъ членовъ можетъ возникнуть видимость времени, какъ форма, въ которой мы представляемъ себѣ зависимость. Но это собственно переимѣна фронта, которую нельзя не признать безуспѣшной. Вопросъ все-таки долженъ быть сведенъ на природу измѣненія и его отношеніе ко времени. Въ нашемъ временномъ опытѣ есть одинъ фактъ,

который оказывается роковымъ для попытки поставить зависимость на мѣсто измѣненія. Въ самомъ дѣлѣ, легко понять, что въ системѣ, чуждой измѣненія, отношеніе зависимости представлялось бы, какъ отношеніе прежде и послѣ, такъ что для каждаго изъ существъ, находящихся въ различныхъ пунктахъ системы, всѣ нижніе члены казались бы существующими въ прошедшемъ, а всѣ верхніе члены — въ будущемъ. Но въ такомъ случаѣ каждое существо имѣло бы одно постоянное настоящее. Существо, находящееся въ A_m , имѣло бы всегда свое настоящее въ A_m ; прошедшее и будущее также были бы для него постоянными величинами въ опытѣ. Но этого нѣтъ. A_m не остается настоящимъ, но тотчасъ уступаетъ свое мѣсто A_{m+1} ; а это послѣднее въ свою очередь замѣщается A_{m+2} . Такимъ образомъ, будущее есть вѣчно становящееся настоящее, исчезающее въ прошедшемъ. Но этотъ фактъ былъ бы невозможенъ, если бы въ реальности не было измѣненія. Поэтому, измѣненіе никогда нельзя сдѣлать только феноменальнымъ; оно есть фактъ самой реальности.

Это приводитъ насъ къ разсмотрѣнію попытки идеалиста устранить время изъ измѣненія. Его утвержденіе, что между измѣненіями нѣтъ никакого пустого времени, какъ бы ни былъ длиненъ рядъ, вѣрно. Мы также присоединяемся къ нему въ отрицаніи времени, какъ независимой реальности, и мы доказывали ранѣе, что если бы время было реальнымъ, всѣ событія должны были бы сосуществовать. Но есть одинъ пунктъ, который онъ упустилъ изъ виду. То, что находится между A и A_n , есть не время, но промежуточные члены ряда и соотвѣтствующія измѣненія. И такъ какъ нѣтъ никакого независимаго времени, то эти члены не могутъ быть названы существующими. Чтобы это было возможно, нужно

возвратиться къ тому же самому понятію объ абсолютномъ времени, которое мы отвергли. Но существованіе какого-либо изъ этихъ многихъ членовъ исключаетъ существованіе всѣхъ остальныхъ. Члены пространственнаго ряда могутъ сосуществовать, но члены временнаго ряда взаимно исключаются одинъ другимъ. Въ этомъ состоитъ различіе между этими двумя рядами; и это взаимное исключеніе членовъ дѣлаетъ невозможнымъ когда-либо считать члены временнаго ряда сосуществующими. Всякій разъ, когда мы считаемъ это возможнымъ, на самомъ дѣлѣ мы ошибочно принимаемъ пространственный рядъ за временной рядъ; и въ это заблужденіе очень легко впасть, благодаря тому факту, что мы всегда мыслимъ время подъ пространственными формами. Возвращаясь теперь къ критикѣ воззрѣній идеалиста, мы находимъ, что онъ заблуждается 1) въ томъ, что старается доказать сосуществованіе всѣхъ вещей въ одномъ моментѣ абсолютнаго времени, и 2) въ томъ, что смѣшиваетъ пространственныя метафоры съ временною реальностію. Онъ утверждаетъ, что такъ какъ время не есть независимая реальность, то мы не можемъ сказать, что слѣдованіе или послѣдовательность имѣетъ мѣсто во времени. Слово слѣдованіе происходитъ не во времени, и различіе времени означаетъ только различіе положенія въ ряду. Отсюда онъ доказываетъ, что какое-нибудь существо можетъ быть въ постоянномъ соприкосновеніи съ каждымъ членомъ ряда, и что для этого существа весь рядъ можетъ сосуществовать. Въ этомъ замѣчаніи идеалистъ подвергается вводящему въ обманъ вліянію пространственной метафоры, посредствомъ которой онъ представляетъ себѣ временной рядъ; и, далѣе, онъ совершенно упускаетъ изъ виду одну особенность временнаго ряда, именно то, что его члены исключаются одинъ другимъ. Этотъ

фактъ опровергаетъ парадоксальное утверженіе, что событія или сосуществуютъ, или не сосуществуютъ. Если бы время просто было отношеніемъ зависимости, тогда не было бы никакого общаго времени, въ которомъ вещи сосуществуютъ; но оно, кромѣ того, есть рядъ, въ которомъ одинъ членъ существуетъ съ исключеніемъ всѣхъ остальныхъ. Поэтому, нельзя сказать просто, что другіе члены существуютъ въ не-временной сферѣ; но они совсѣмъ не существуютъ. Въ остальномъ изложеніе идеалиста вѣрно. Рядъ: A , A_1 , A_2 , A_3 ... A_n находится не во времени, и между A и A_n нѣтъ никакого времени. И A не ранѣе, чѣмъ A_n въ какомъ-нибудь абсолютномъ времени; потому что то, что дѣлаетъ вещь существующею раньше или позже, есть ея положеніе въ рядѣ. Но A и A_n , хотя и не раздѣлены въ какомъ-нибудь абсолютномъ времени, тѣмъ не менѣе не сосуществуютъ; потому что ихъ отношенія таковы, что существованіемъ одного изъ нихъ исключается существованіе другаго. Объективный фактъ состоитъ въ томъ, что бытіе переходитъ изъ одного состоянія въ другое; и эти состоянія взаимно исключаются одно другимъ. Измѣненіе, конечно, не требуетъ времени; но оно имѣетъ своимъ результатомъ новое состояніе, которое исключаетъ ему предшествующее и потому слѣдуетъ за нимъ. Этотъ фактъ измѣненія есть основной. Онъ не во времени и не требуетъ времени; но онъ обуславливаетъ собою время; и время есть только форма измѣненія. По обычному взгляду, время существуетъ, какъ предварительное условіе измѣненія; по научному взгляду, измѣненіе есть первое, а время только его форма. Оно не имѣетъ никакой другой реальности.

8. Сейчасъ изложенный взглядъ на время представляетъ компромиссъ между идеальнымъ и ходя-

чимъ возрѣніями на него. Абсолютное время, или время, какъ независимая реальность, составляетъ чисто продуктъ нашего мышленія. Въ этомъ смыслѣ слѣдовательно, міръ не во времени. Но измѣненіе реально, а измѣненіе не можетъ быть понято безъ идеи слѣдованія или послѣдовательности. Въ этомъ смыслѣ, міровой процессъ во времени. Но различіе времени не зависитъ отъ какого-нибудь теченія абсолютнаго времени, а отъ теченія реальности и отъ положенія вещей въ этомъ теченіи. Если говорится, что есть время между различными членами ряда, это означаетъ только то, что реальность измѣняется, переходя изъ одного состоянія въ другое; и продолжительность времени не просто измѣняется продолжительностію измѣненія, но ничего нѣтъ, кромѣ продолжительности измѣненія. Мѣра измѣненія есть мѣра времени; и прекращеніе измѣненія было бы прекращеніемъ времени. Съ устраненіемъ абсолютнаго времени, настоящее получаетъ новое значеніе. Оно болѣе уже не простая плоскость, отдѣляющая прошедшее отъ будущаго, но оно реально, какъ отдѣльное отъ того, что было реально или что будетъ реально. Настоящія мысли суть тѣ, которыя мы дѣйствительно имѣемъ. Настоящія состоянія не суть тѣ состоянія, которыя существуютъ въ настоящее время, потому что нѣтъ никакого времени; но они суть состоянія, въ которыхъ реальность дѣйствительно выражается. Данное состояніе есть настоящее, пока оно продолжается, и данная вещь существуетъ въ настоящее время, пока она продолжаетъ существовать. Такое словоупотребленіе находится въ совершенномъ согласіи съ обычнымъ. Мы говоримъ о настоящемъ мірѣ, разумѣя существующую его систему. Мы говоримъ также о настоящей жизни и при этомъ разумѣемъ всегда жизнь, которая дѣйствительно реальна. Однако же реаль-

ность не въ настоящемъ, но посредствомъ своего дѣйствительнаго существованія она составляетъ настоящее. Быть реальнымъ въ бытіи и быть настоящимъ во времени суть фразы тождественнаго смысла.

Отрицаніе абсолютнаго времени и отождествленіе времени съ измѣненіемъ ведетъ къ вопросу относительно единства времени. Не можетъ-ли измѣненіе въ различныхъ существахъ имѣть различную мѣру, такъ что каждое существо имѣло бы свое собственное время? Въ отвѣтъ на это, должно быть допущено, что единство и пространства, и времени первоначально индивидуально. Индивидуальное воззрѣніе на пространство будетъ всегда единично; но единство и фактъ общаго времени зависятъ отъ существованія общаго процесса. Первоначально мѣра времени также индивидуальна. Только міръ мыслящихъ существъ, если бы онъ одинъ существовалъ, не имѣлъ бы общей мѣры времени; и каждое изъ нихъ судило бы о времени по измѣненіямъ въ своемъ собственномъ сознаніи. Психологическое время, въ отличіе отъ объективнаго времени, одно только существовало бы тогда. Невозможность соглашенія въ такомъ случаѣ доказывается различными сужденіями, которыя мы образуемъ о времени, сообразно съ своими обстоятельствомъ. Но сосуществованіе мыслящихъ существъ съ независимою реальностію, которая также находится въ непрерывномъ измѣненіи, дѣлаетъ ихъ способными сравнивать свое индивидуальное время съ общею мѣрою времени; и такимъ образомъ міровой процессъ доставляетъ нашему уму регуляторъ, по которому мы можемъ составлять свои сужденія о времени. Безъ этого процесса единство времени исчезло бы во множествѣ индивидуальныхъ временъ, также не соотносящихся между собою, какъ времена и пространства одного сновидѣнія не имѣютъ никакого

соотношенія къ временамъ и пространствамъ другого сновидѣнія. Вопросъ о томъ, постояннѣ-ли самъ по себѣ міровой процессъ, не допускаетъ никакого рѣшенія. Чтобы рѣшить его, мы должны или предположить абсолютное время, котораго моменты текутъ въ неизмѣнной мѣрѣ, или мы должны сравнить этотъ міровой процессъ съ другимъ, который нужно предположить, какъ постоянный. Но мы ничего не выиграли бы ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ. Если теченіе абсолютнаго времени означаетъ что-нибудь, то постоянство его мѣры было бы гипотетическимъ. Второй міровой процессъ, съ которымъ мы стали бы сравнивать первый, былъ бы только фикціей абстрактнаго мышленія. Существующій міровой процессъ есть основной фактъ; и своимъ постояннымъ движеніемъ впередъ онъ обуславливаетъ время и всѣ временныя мѣры.

Реальность, находящаяся въ дѣятельности, представляетъ собою основной фактъ бытія; путемъ абстракціи общихъ чертъ отъ направленій этой дѣятельности, мы приходимъ къ законамъ духа и природы. Духъ не есть нѣчто такое, что повинуется законамъ мысли; но онъ существуетъ, какъ мыслящее существо, и такимъ образомъ обуславливаетъ собою законы мысли. Эти законы выражаютъ не что иное, какъ модусы духовной дѣятельности, и составляютъ просто отвлеченія отъ этихъ модусовъ. Подобнымъ же образомъ законы природы выражаютъ только формы, въ которыхъ дѣйствуетъ абсолютная реальность. Но въ обоихъ этихъ случаяхъ мы, послѣ образованія понятія о законѣ, отодвигаемъ этотъ законъ за реальность и смотримъ на него, какъ на прежде существующую необходимость, которой реальность должна подчиняться. Затѣмъ мы говоримъ о царствѣ закона, а не видимъ того, что на самомъ дѣлѣ мы стараемъ-

ся подчинить реальность ея собственнымъ слѣдствіямъ. То же самое заблужденіе является въ нашемъ понятіи о времени. Объективный фактъ есть реальность въ дѣйствіи, и посредствомъ своего дѣйствія она обусловливаетъ порядокъ измѣненія и возникновенія. Но путемъ отвлеченія отъ этого порядка мы получаемъ пустую форму измѣненія, и затѣмъ мы возводимъ ее на степень прежде-существующей необходимости, которая обусловливаетъ собою все бытіе. Но здѣсь опять мы ошибочно принимаемъ абстракцію за фактъ и подчиняемъ реальность ея собственнымъ слѣдствіямъ. Тотъ принципъ, который требуетъ, чтобы дѣятельность бытія была послѣдовательною, не должно обосновывать внѣ бытія на какой-то прежде-существующей области неизмѣримой и непостижимой необходимости, но должно искать его основанія въ самомъ бытіи. Въ этомъ смыслѣ время, подобно пространству, есть принципъ бытія; и оно обусловливаетъ собою бытіе не какъ внѣшній фактъ, но какъ внутренній принципъ.

9. Остается только разсмотрѣть отношеніе времени къ Безконечному. Результаты, достигнутые въ предшествующемъ изслѣдованіи, приводятъ къ такому заключенію. Существо, которое вполне владѣетъ само собою, такъ что постигаетъ само себя непосредственно, было бы не во времени. Такое существо можетъ быть понимаемо, какъ имѣющее неизмѣнное значеніе и неизмѣнную жизнь. Какъ такое, оно не нуждается бы въ памяти и было бы чуждо всякаго ожиданія, но пребывало бы въ абсолютномъ наслажденіи само собою. Для такого существа только настоящее существовало бы, и Его *теперь* было бы вѣчнымъ. Для тѣхъ, кто смотритъ на Безконечное, какъ на такое существо, Безконечное должно имѣть въ собственномъ смыслѣ не-временное существованіе. Вся-

кое измѣненіе въ Безконечномъ, понимаемомъ такимъ образомъ, было бы не послѣдовательною различныхъ состояній, а непрерывнымъ сохраненіемъ одного и того же состоянія. Если выразить это рядомъ, порядокъ состояній долженъ быть не А, А₁, А₂ и т. д., но А, А, А, А и т. д., а это приводило бы просто къ А. Здѣсь не было бы ни прошедшаго, ни будущаго, но лишь пребывающее настоящее. Съ другой стороны, мы не можемъ смотрѣть на Безконечное, какъ на движущееся чрезъ рядъ: А, А₁, А₂, А₃ и т. д. и какъ на обусловленное само въ себѣ такимъ образомъ, что Оно можетъ реализовать эти состоянія только послѣдовательно. Въ такомъ случаѣ Безконечное было бы во времени такъ же, какъ что-либо существуетъ во времени, т. е. Его развитие было бы послѣдовательнымъ. Но это — только понятіе о слѣпой эволюціи и для насъ не имѣетъ никакого значенія. Съ теистической точки зрѣнія Безконечное должно быть разсматриваемо, какъ обладающее вѣчнымъ *теперь*. На Бога, слѣдовательно, нельзя смотрѣть, какъ на существо, обусловленное временемъ въ отношеніи Его собственнаго самосознанія и воли. Съ чисто онтологической точки зрѣнія бытіе есть процессъ, и постоянный, устойчивый пунктъ не можетъ быть найденъ въ какомъ-нибудь неизмѣнномъ ядрѣ субстанціи, а только въ личности. Богъ независимъ отъ времени въ своемъ существованіи не какъ абсолютное существо, но какъ абсолютная личность. Только самососредоточенная и всегда сама себѣ равная личность могла бы выйти изъ условій и сферы времени.

Но Богъ не только есть абсолютная личность безъ прошедшаго и будущаго; Онъ также началоположникъ и руководитель міроваго процесса. Этотъ фактъ ставитъ идею о Богѣ въ новое отношеніе ко време-

ни. Этотъ процессъ есть измѣняющійся и развивающійся процессъ; слѣдовательно, онъ во времени. Отсюда дѣятельность Бога въ этомъ процессѣ существенно есть временная дѣятельность, и Богъ самъ во времени, поскольку касается этого процесса. Но здѣсь опять также есть не-временной элементъ. Какъ обнимающее собою всѣ возможности процесса, божественное знаніе системы міра можетъ быть разсматриваемо, какъ не имѣющее слѣдованія, и потому какъ не-временное. Но такъ какъ Богъ — главный дѣятель въ процессѣ и такъ какъ Онъ постоянно принимаетъ дѣятельное участіе въ различныхъ стадіяхъ процесса, то и Его дѣятельность, и Его знаніе движущейся впередъ реальности должны быть во времени. Неизмѣнное знаніе идеальнаго возможно, но неизмѣнное знаніе измѣняющейся реальности есть противорѣчіе. Знаніе реальности въ какой-нибудь моментъ должно обнимать реальность, какъ она есть; и если въ слѣдующій моментъ реальность измѣнилась, знаніе также должно соответственно этому измѣниться. Слѣдовательно, Безконечное должно быть во времени, поскольку касается міроваго процесса, поскольку этотъ процессъ требуетъ слѣдованія или послѣдовательности и въ дѣйствіи, и въ знаніи.

(Продолженіе будетъ).

Право Грековосточной Православной Русской Церкви какъ предметъ спеціальной юридической науки.

Предлагаемое сочиненіе имѣетъ своею задачею съ возможною полнотою и обстоятельностью выяснить основанія, по которымъ научныя изслѣдованія о правѣ русской церкви должны быть выдѣлены изъ общаго цикла юридическихъ наукъ въ совершенно самостоятельную науку.

Чѣмъ же вызывается таковая задача? Развѣ кто нибудь отрицаетъ, что право Русской Церкви можетъ быть предметомъ спеціальной и самостоятельной науки? — Въ отвѣтъ на это нужно сказать, что если это право у него и не оспаривается прямо, то высказывается нѣчто гораздо худшее, высказывается крайне высокомѣрное къ нему отношеніе, такое, что у него отрицается какая бы то ни было самобытность, оригинальность, индивидуальность; высказывается, что оно есть нѣчто не доразвившееся, не опредѣлившееся; что оно отчасти есть слабое подражаніе византизму, давно уже окостенѣвшему, такъ сказать, въ среднемъ моментѣ своего развитія,

отчасти бессистемное сочетаніе случайно создаваемыхъ произволомъ свѣтской государственной власти положеній и институтовъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ чисто церковнымъ задачамъ и никакого каноническаго характера. Въ силу перваго изъ этихъ основаній не только русское каноническое право, но и самая основа, и прототипъ, и оригиналъ его — греческое каноническое право, заслуживаетъ де лишь краткой отмѣтки въ изслѣдованіяхъ о каноническомъ правѣ западной церкви, въ той мѣрѣ, какъ таковой отмѣтки заслуживаетъ всякое ненормальное уклоненіе схизматичесствующихъ обществъ отъ чистаго и многоводнаго источника правды и истины католической церкви. Эта идея весьма послѣдовательно и наглядно проводится у стараго ученаго канониста западной церкви *Ф. Вальтера* въ его: *Lehrbuch des Kirchenrechts aller christl. Confessionen*. Bonn. 1822—1856. Не отказался отъ проведенія этой идеи и новѣйшій канонистъ *Ф. Верингъ* въ своемъ: *Lehrbuch des catholischen, orientalischen und protestantischen Kirchenrechts*. 1881. Въ силу втораго изъ указанныхъ основаній все право Русской Церкви, въ особенности *дѣйствующее*, должно входить лишь какъ часть матеріала въ общее государственное русское право, какъ истекающее изъ одного источника, изъ котораго произтекаетъ все русское право и законодательство.

Есть ли въ самомъ дѣлѣ въ существѣ права Русской Церкви какія либо характеристическія свойства, а въ историческомъ его развитіи моменты такой глубокой важности, чтобы оно было достойно самостоятельнаго изученія, какъ самоцѣль, какъ объектъ самодовлѣющей? — Вопросъ сей оказывается совсѣмъ неизлишнимъ и неспразднымъ.

Еще болѣе важное побужденіе прямо поставить его и разрѣшить именно въ положительномъ смыслѣ

представляется въ достаточной распространенности и довольно сочувственномъ приѣмѣ, оказываемыхъ настоящимъ вѣкомъ той политической и юридической доктринѣ, по которой единственнымъ источникомъ права служить только государство, что церковное право есть не право, а что то совсѣмъ иное — ничто такое, что должно, выбравшись изъ области юриспруденціи, куда оно попало по недоразумѣнію отцовъ и дѣдовъ и прадѣдовъ нашихъ, найти себѣ мѣсто или въ нравственномъ богословіи, или въ наукѣ объ общественномъ и политическомъ благоустройствѣ, или гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Въ какой мѣрѣ законны притязанія этой доктрины? Имѣеть церковь въ существѣ своемъ и въ своемъ прошломъ насущную потребность и силу создавать и твердо охранять свое собственное право, или же она должна отказать отъ сего и подчиниться всецѣло регламентаціи государственной власти и отдать себя всецѣло въ руки служительницы ея государственной науки, проповѣдующей вышеозначенную доктрину?

По симъ побужденіямъ рѣшаемъ предложить читателю свои разсужденія, изслѣдованія и соображенія, клонящіяся къ уясненію и рѣшенію сего вопроса. Ихъ направимъ къ достиженію намѣченной цѣли путемъ довольно длиннымъ и окольнымъ. Сначала поведемъ рѣчь о правѣ вообще, затѣмъ о церковномъ правѣ вообще; далѣе представимъ краткій историческій очеркъ взаимоотношеній, въ какія становились церковь и государство именно по вопросу о власти той и другаго издавать и охранять собственные правоопредѣленія въ сферѣ ихъ вѣдѣнія, потомъ о специфическихъ свойствахъ права Русской Церкви и, наконецъ, о задачахъ и цѣли научнаго изложенія русскаго церковнаго права.

§ 1.

О правѣ.

Анализъ понятія «право». Происхожденіе и глубочайшее основаніе и источникъ права. Право и нравственность. Классификація видовъ права, Право публичное и частное съ ихъ подвидами.

Что есть право? При величайшемъ разнообразіи, какое господствуетъ въ опредѣленіяхъ понятія права, даваемыхъ юридическою наукою, всѣ они сходятся однакоже въ нѣкоторыхъ главныхъ существенныхъ признакахъ его. Такъ прежде всего всѣ они предполагаютъ какъ необходимую почву, на которой вырастаетъ и развивается право, социальную жизнь, общество человѣческое. Право есть явленіе и въ то же время необходимое условіе, постулять общежитія, общественной жизни. Жизнь общественная состоитъ въ непрерывномъ взаимоотношеніи отдѣльныхъ лицъ, между ними возникающемъ вслѣдствіе того и по мѣрѣ того, какъ каждое изъ нихъ проявляетъ себя во внѣшней дѣятельности. Каждое дѣйствіе одного необходимо вызываетъ на такое или иное отношеніе къ нему со стороны другаго, въ крайнемъ случаѣ этотъ другой отвѣчаетъ, относится совершенно апатично къ дѣйствію перваго: онъ только не препятствуетъ совершаться дѣйствію. Въ жизни общества, болѣе или менѣе многочисленнаго, даже и столь простое, совершенно отрицательное отношеніе одного къ другому, необходимо предполагаетъ господство общепризнанныхъ правилъ, соблюденіе которыхъ гарантировано тѣми или другими средствами. Безъ господства таковыхъ правилъ не мыслима возможность одному поставить къ себѣ другаго въ такое отношеніе, чтобы онъ по крайней мѣрѣ не мѣшалъ дѣй-

ствовать. Тѣмъ болѣе это нужно сказать объ отношеніяхъ взаимной помощи, дѣйствіяхъ сообща, мѣнѣ или временномъ одолженіи вещами, или же объ отношеніяхъ вражды и противодѣйствія. Безъ господства общепризнанныхъ и гарантированныхъ правилъ, общество весьма скоро погнбло бы отъ безпорядочныхъ столкновеній, вражды, помѣхи одного другому между своими отдѣльными членами. Правила общепризнанныя и гарантированныя, господствующія въ данномъ обществѣ, и составляютъ право этого общества. Такъ какъ они своею совокупностію обнимаютъ собою тотъ порядокъ, который существуетъ среди общества и господствуетъ въ немъ при всевозможныхъ отношеніяхъ, въ какія вступаютъ между собою отдѣльные члены его, и въ этомъ ихъ существенное назначеніе: то право опредѣляютъ иногда прямо какъ «совокупность нормъ, которыми устроится внѣшній порядокъ жизни людей въ извѣстномъ обществѣ живущихъ» 1).

Если затѣмъ обратить вниманіе на то дѣйствіе, какое право производитъ на отдѣльныя лица, предписывая имъ извѣстный порядокъ и условія дѣятельности: то не трудно видѣть, что это дѣйствіе состоитъ съ одной стороны въ ограниченіи ихъ воли, въ ея опредѣленіи къ той или другой дѣятельности, или проявленію ея во внѣ, съ другой — въ обезпеченіи свободы ея обнаруженій въ опредѣленной сферѣ, такъ что съ субъективной стороны разсматриваемое право можетъ быть опредѣляемо какъ объективное опредѣленіе свободы лица. Задачею объективнаго права въ такомъ случаѣ будетъ служить охраненіе и обезпеченіе такого порядка въ обществѣ, при которомъ

---

1) Scherer, Handbuch d. Kirchenvechtes. § 1. Gratz. 1885. B. 1.

каждый, дѣйствуя соотвѣтственно своему призванію, назначенію и интересамъ, и пользуясь для этого необходимою ему свободою, въ то же время не стѣснялъ бы чрезъ это и свободныхъ дѣйствій каждаго другаго, короче, такъ, чтобы одинъ въ отношеніяхъ къ другому сохранялъ отношеніе лица къ лицу. Если, наконецъ, обратить вниманіе на самыя элементарныя отношенія, изъ которыхъ слагается и къ которымъ въ концѣ концовъ сводится все содержаніе взаимопомощи и взаимоотношеній человѣка, какъ соціальной единицы къ другому, какъ такой же единицѣ: то такими элементарными отношеніями окажутся или стремленіе одного, что либо другому отдать, или наоборотъ, что либо получить отъ него, или при его содѣйствіи овладѣть какою либо вещью (въ обширномъ смыслѣ этого слова). Весь и всякій интересъ человѣка къ общежитію сводится въ концѣ концовъ къ этимъ элементарнымъ отношеніямъ: безъ нихъ, особенно безъ втораго изъ нихъ, нѣтъ въ общежитіи никакой нужды. Отсюда объективное право опредѣляютъ какъ «такой въ родѣ человѣческомъ Богомъ установленный порядокъ, по которому каждый можетъ получать и удерживать за собою необходимыя и полезныя ему блага, не нарушая, однакоже, свободы прочихъ» (Эхнеръ). А право объективное въ силу этого можно опредѣлить какъ притязаніе лица на вещь, какъ ему исключительно и необходимо принадлежащую, основанное на этомъ объективномъ правѣ, или имъ признанное (Гудсмитъ, курсъ пандектовъ § 17).

Таково отношеніе права къ частной дѣятельности отдѣльныхъ людей, по естественнымъ законамъ призванныхъ жить соціально, общественными единицами. Отношеніе характера нѣсколько пассивнаго; оно нечется, озабочивается интересомъ частныхъ лицъ, оно

•

желаетъ, чтобы каждый человѣкъ, по мѣрѣ возможности, дарованной ему природою, вкусилъ того блага, которое составляетъ для него свобода, стремленіе проявить свою личность во внѣшнемъ мірѣ явленій. Этимъ однако же не ограничивается ни задача права, ни исчерпывается сущность его: точно также какъ и сама общественная жизнь и частное назначеніе человѣка не исчерпывается удовлетвореніемъ только личнаго интереса. Такъ, уже достиженіе личныхъ интересовъ, осуществленіе задачъ личнаго назначенія каждымъ необходимо предполагаетъ способность каждаго поступаться нѣкоторою частью своихъ интересовъ для благосостоянія цѣлаго общества, болѣе или менѣе обширнаго въ количественномъ отношеніи. Такъ естественная связь и зависимость частнаго интереса отъ благосостоянія цѣлаго уже требуетъ, чтобы право — этотъ руководитель частной жизни, не ограничивалось только обезпеченіемъ частнаго интереса, но и руководило, наставляло, требовало, направляло дѣятельность частныхъ лицъ къ поддержанію цѣлаго. Въ этомъ качествѣ право, чрезъ особыхъ представителей своихъ, выступаетъ уже активно съ предъявленіемъ такихъ правилъ, нормъ дѣятельности, которыя клонятся не къ обезпеченію свободы частнаго лица, а къ тому, чтобы вызвать его на дѣятельность для достиженія общественнаго блага, выступаетъ съ предъявленіемъ положительныхъ указаній того, что оно должно дѣлать и запрещеній — не дѣлать чего-либо, или съ предписаніями, какъ дѣйствовать. Это активное отношеніе права еще болѣе возвышается въ своемъ значеніи оттого, что по высшимъ нравственнымъ законамъ не только отдѣльный человѣкъ призванъ осуществлять на землѣ свое частное назначеніе, но и отдѣльные союзы людей, и наконецъ все человѣчество. По вѣчнымъ законамъ Творца, Его воля

осуществляется на землѣ какъ въ частности каждымъ человѣкомъ, такъ и большими или меньшими союзами, такъ и всѣмъ человѣчествомъ. Назначеніе права—въ томъ, чтобы такъ направлять жизнь и дѣятельность отдѣльныхъ людей, чтобы они, осуществляя каждый свое назначеніе, въ то же время осуществляли и высшее, общее всѣмъ имъ назначеніе. Посему наиболѣе полнымъ и глубокимъ мы признаемъ слѣдующее опредѣленіе понятія права: *«право есть органическое цѣлое условій, ограничивающихъ дѣятельность воли къ осуществленію общаго назначенія и въ немъ заключающихся частныхъ цѣлей жизни человека и человечества»* (Аренсъ).

Такова сущность права. Съ какихъ бы сторонъ мы ни усиливались и еще и еще разсматривать его, мы въ концѣ концовъ придемъ неизбежно къ убѣжденію, что гдѣ общество человѣческое, тамъ дѣйствуетъ непременно и его «органическое цѣлое условій», заправляющее ходомъ жизни этого общества. Но вѣдь въ родѣ человѣческомъ общества возникаютъ, растутъ, прекращаютъ жизнь или бытіе свое; этому же закону подчинено и право. Естествененъ посему вопросъ: откуда же человѣчество почерпаетъ законы своего соціального бытія, откуда получаетъ свое право?

Исторія развитія человѣческаго рода свидѣтельствуешь, что эти вопросы были рѣшаемы и рѣшаются и религіею, и философіею, и рѣшаются различно. Впрочемъ, что касается религіи, то она и естественная, и богооткровенная—всегда и у всѣхъ народовъ рѣшала эти вопросы въ общемъ одинаково: по вѣрованію всѣхъ народовъ, право отъ Бога и подчиненіе ему—не только дѣло необходимости естественной, но и положительная заповѣдь Бога человѣку. Человѣкъ, какъ самую природою предназначенный быть соціаль-

нымъ существомъ, уже рождается съ непреодолимымъ стремленіемъ и задатками быть субъектомъ права и членомъ юридически установленнаго общества: «идея права, говорить Шереръ, есть какъ бы приданое природою данное человѣку, хотя съ нею и не должно смѣшивать опредѣленной формы правоваго порядка; насколько несомнѣнно существуетъ идея справедливости, настолько малоизвѣстно абстрактное «право въ себѣ.»¹⁾ Многія естественныя религіи возводятъ происхожденіе права, государственное устройство къ Богу, отчего жрецы и являются всюду въ древнѣйшія эпохи государственной жизни съ весьма важнымъ значеніемъ въ истолкованіи права и въ устройствѣ формъ государственной жизни. И откровенная религія оправдываетъ это всеобщее вѣрованіе. Книга Бытія право обладанія человѣкомъ землею и плодами ея возводитъ непосредственно къ Богу, въ извѣстной заповѣди Божіей первымъ людямъ: раститесь и множитесь и наполняйте землю и *обладейте* ею (Быт. I, 28). Столько же ясны изреченія и относительно устройства и управления царствъ и народовъ. «*Владычетъ Вышній царствомъ человѣческимъ и ему же восхоцетъ, дастъ е.*» (Дан. IV, 22, 29). «*Мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду.*» (Притч. VIII, 15). Извѣстны классическія въ этомъ отношеніи мѣста Новаго Завѣта, въ особенности у Ап. Павла: «*нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть.*» (Римл. 13, 1). «*Тѣмъ же потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть сего бо ради и дани даете: служители бо Божіи суть во истое сіе пребывающе.*» (Римл. XIII, 3—6).

Философія права въ рѣшеніи этихъ вопросовъ пред-

---

¹⁾ Scherer l. c.

ставляетъ въ общемъ два направленія. Одно думаетъ отыскать основаніе права въ самомъ человѣкѣ, въ его разумѣ, въ способности человѣка подчинять свои дѣйствія извѣстнымъ ограниченіямъ въ интересахъ собственнаго же благополучія и, объявляя право, всѣмъ общественное и государственное устройство, дѣломъ и результатомъ собственнаго, произвольнаго и намѣреннаго изобрѣтенія человѣческаго генія, стремится отыскать глубочайшее основаніе права въ требованіяхъ человѣческаго разума. По этой теоріи, право во всѣхъ его обнаруженіяхъ, по всѣмъ сторонамъ общественной жизни, возникаетъ путемъ договора: даже весь государственный организмъ съ отношеніями въ немъ господства и послушанія есть результатъ такого общаго или общественнаго договора. Наиболее видными представителями этого направленія *субъективистовъ* могутъ быть указаны: Ж. Ж. Руссо, Локкъ, Бентамъ, Кантъ, Фихте, Гегель и въ настоящее время Р. Іерингъ. Не входя въ подробное разсмотрѣніе этой теоріи, замѣтимъ только слѣдующій ея недостатокъ: полагая начало правоваго устройства человѣческихъ обществъ дѣломъ намѣреннаго и сознательнаго расчета отдѣльныхъ лицъ, она, очевидно, предполагаетъ предшествовавшее правовому устройству состояніе человѣчества въ высшей степени цвѣтущимъ, уже благоустроеннымъ настолько, что отдѣльныя личности его въ состояніи разсуждать, условливаться и выполнять на дѣлѣ условленныя рѣшенія относительно взаимныхъ между собою отношеній. Только при такомъ состояніи общества мыслимо изобрѣтеніе тѣхъ правовыхъ формъ, которыя извѣстны подъ именемъ договоровъ. Теорія, поэтому, не рѣшаетъ вопроса, какъ достигло человѣчество самаго первоначальнаго устройства общественнаго. Во всякомъ случаѣ исторически никакъ нельзя доказать,

чтобы такимъ искусственнымъ, преднамѣреннымъ со стороны отдѣльныхъ лицъ путемъ созидались государства. Историческая жизнь человѣчества начинается уже съ образованія общественной жизни: но какъ совершился этотъ процессъ образованія — остается неизвѣстнымъ.

Этотъ недостатокъ теоріи (въ полномъ видѣ изложенной Руссо) думалъ восполнить въ новѣйшее время Р. Герингъ. Въ своемъ изслѣдованіи «Духъ римскаго права на разныхъ ступеняхъ его развитія», онъ проводитъ, опираясь на данныя первичной эпохи римской исторіи, мысль, что первоначальнымъ двигателемъ правоваго образованія служитъ борьба сознающей себя личности за свое признаніе со стороны постоянно гнетущаго ее деспотизма грубой силы. По мѣрѣ успѣховъ въ этой борьбѣ сознающей себя личности, подавляющая ее сила деспотизма, въ собственныхъ интересахъ своего господства, дѣлаетъ уступки ей: побѣдитель договаривается съ побѣжденнымъ на условіяхъ взаимно и относительно выгодныхъ поддерживать относительно миролюбивыя отношенія. Путемъ долгой борьбы устанавливаются права собственности, единственной гарантіей которыхъ на первыхъ порахъ служитъ собственная сила обладателя. его собственная расправа съ обидчикомъ — самоуправство. Все развитіе права, весь прогрессъ его состоитъ въ развитіи политики силы, и на верхней ступени своего развитія право остается лишь системой цѣлей общества, обезпеченныхъ отъ частнаго произвола путемъ принужденія. Право есть обоюдо-обязательная сила закона, самоподчиненіе государственной власти ею самой изданнымъ *повелніямъ*. Эгоизмъ налагаетъ на силу узы права». Какъ «политика силы», право становится самоограниченіемъ могущественнато, который сдерживается въ подавленіи другихъ людей однимъ

лишь опасеніемъ, чтобы ожесточеніе съ ихъ стороны не вызвало такого противодѣйствія, справиться съ которыми будетъ если не невозможно, то весьма трудно. Право есть созданіе міра реального, есть проявленіе силы, не безпорядочной, но вносящей въ міръ вмѣстѣ съ собою также и чувство права. Въ силѣ, сдерживающей себя для собственной выгоды, кроется право.»

Этотъ мрачный взглядъ на право и на источникъ его происхожденія несостоятеленъ и ложенъ въ самомъ основаніи своемъ. Сужденія въ родѣ такихъ, какъ «право есть политика силы», «есть проявленіе силы, вносящей чувство права» суть противорѣчія in adjecto. Побѣда сильнаго надъ слабымъ сама по себѣ есть только преобладаніе и въ сущности прямое нарушеніе права слабѣйшаго, есть прямо несправедливость. Продиктованныя политикою силы правила будутъ ли признаны правомъ со стороны слабыхъ, для которыхъ они односторонне продиктованы? Не сила создаетъ право, а наоборотъ чувство права ограничиваетъ силу, оно одно въ состояніи образовать комплотъ съ цѣлю противодѣйствія силѣ и оказанія защиты слабому, который также есть членъ общества. Не далеко ушло бы и человѣческое общежитіе, если бы оно держалось только правилами, обеспеченными путемъ физическаго принужденія.

Этотъ недостатокъ теоріи Іеринга скоро былъ замѣченъ и поставленъ ему на видъ двумя оппонентами: Даномъ (*Vernunft im Recht*) и Тономъ (*Thon, Rechtsbegriff* въ *Zeitschrift für das privat und öffentliche Recht* VII, 2), изъ коихъ первый заставилъ Іеринга согласиться, что сила бессильна создать право, его творитъ разумъ, пригибая эгоизмъ къ взаимному признанію интересовъ, къ взаимному уваженію личности. Разумъ обращаетъ силу въ орудіе защиты устано-

вившагося замиренного порядка отношеній между людьми. И поработенная сила никогда не признаетъ вынужденнаго у ней порядка правомъ. Тамъ, гдѣ мы видимъ одно только столкновение силы и ловкости, нѣтъ еще права: здѣсь волнуется еще открытая борьба, гдѣ стремятся уклониться отъ грозящаго удара, чтобы обратиться въ свою очередь на противника. Только въ замиреніи явной борьбы или глухаго недовольства зарождается право. Успокоеніе даетъ не сила, но разумъ.

Противъ положенія Геринга, что право есть система цѣлей общества, обеспеченныхъ путемъ принужденія, сдѣлалъ весьма основательное возраженіе *A. Томъ*. Вопреки Герингу онъ утверждаетъ, что право не нуждается въ принужденіи, право есть воля общества, опредѣляющая порядокъ дѣйствія его членовъ, оно направляетъ и обусловливаетъ ихъ дѣятельность; сохраняя до тѣхъ поръ значеніе права, пока члены общества считаютъ необходимымъ руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ его указаніями. Оно состоитъ не изъ повелѣній, но изъ положеній, правилъ, дѣйствующихъ относительно отдѣльныхъ лицъ, какъ мотивъ, основаніе ихъ поступковъ. *Recht ist motivication: es hört auf Recht zu sein, wenn es nicht mehr als Motivwirkt* (право есть побужденіе (мотивированіе); оно перестаетъ быть правомъ, когда не можетъ стать мотивомъ для дѣятельности). Когда напр. право выражается въ условной формѣ: если непріятель приблизится—стрѣлай, то здѣсь подразумѣвается не приказаніе стрѣлать, но указаніе на то, какъ слѣдуетъ поступить. Рядомъ съ правилами права, исполненіе которыхъ обеспечено принудительными мѣрами, живутъ и дѣйствуютъ правила, соблюденіе которыхъ опирается исключительно на признаніе ихъ необходимости. Одно имѣетъ значеніе права обеспеченнаго

принужденіемъ, другое есть право *озабоченное*, если позволено такъ выразиться для передачи термина *verkummertes Recht*. Когда мнѣніе о томъ, что общество рассчитываетъ на извѣстный образъ дѣйствія, достигнетъ такой силы и значенія, что подобный образъ дѣйствія обществомъ требуется какъ должное, когда далѣе такое мнѣніе превратится въ мотивъ, которымъ руководствуются въ дѣятельности; то пришедшее сюда сознание необходимости (*opinio necessitatis*) превращаетъ обычай въ обычное право. Право отдѣльнаго общества есть все то, что признается и соблюдается какъ его воля и не имѣетъ никакого значенія—будетъ ли здѣсь находиться принудительный аппаратъ (*Zwangsgapparat*) для укрѣпленія этой воли» ¹⁾.

Нельзя, конечно, не согласиться съ тѣмъ, что въ историческомъ развитіи народовъ и государствъ имѣютъ мѣсто и „политика силы“ и *opinio necessitatis*, какъ факторы правоваго строя той или другой формы. Но если справедливо, что одна сила не въ состояніи установить права, то не менѣе справедливо, что и одно сознание необходимости извѣстнаго правила еще бессильно для того, чтобы реализировалось это правило. При томъ же сознание необходимости извѣстнаго правоваго порядка далеко не всегда присуще всѣмъ членамъ общества; напротивъ, дѣйствіе права весьма часто наиболѣе обнаруживается въ той средѣ, гдѣ нѣтъ еще яснаго сознанія этой разумности, но гдѣ мотивомъ служить только *чувство права*, т.-е. непреодолимое, какъ бы инстинктивное влеченіе къ исполненію правилъ, или гдѣ кореннымъ мотивомъ служить подчиненіе и послушаніе Божеству. Здѣсь заключается весьма сильное основаніе искать перво-

¹⁾ «Вѣстн. Юридич. Лиц.» кв. 23, 1880, стр. XIV—XXI.

начальный источникъ права не въ разумѣ или другихъ способностяхъ человѣка и человѣчества, но внѣ его — въ Богѣ, вложившемъ въ духъ человѣка идею социальнаго строя, которая обнаруживается то какъ этотъ инстинктъ или чувство права, то познается и сознается какъ требованіе разума — словомъ здѣсь основаніе развитія другаго направленія въ философіи права — направленія *объективистовъ*. Важнѣйшими представителями его почитаются: Боркъ, Де-Местръ, такъ называемая Историческая школа съ представителями Савиньи и Пухтою, и Шталь.

«Право есть божественный порядокъ, говоритъ Пухта, данный человѣку и воспринятый его сознаниемъ. Юридическія (правовыя) положенія рождаются въ сознаніи человѣка, но какимъ путемъ они достигаютъ общечеловѣческаго сознанія? Въ отвѣтъ можно выдвинуть то же самое различіе, какое допускаютъ для религіи, ибо и самое право для людей, для которыхъ еще не чуждо познаніе его происхожденія, есть *часть религіи*. Право достигаетъ человѣческаго сознанія частію сверхъестественнымъ путемъ, путемъ откровенія — наши священныя книги приписываютъ первоначальное выраженіе права Богу, — частію естественнымъ путемъ, путемъ прирожденныхъ человѣческому духу разума и влеченія“¹⁾. Какъ право, такъ и государство въ его первоначальномъ происхожденіи есть нѣчто данное Богомъ, верховная власть и повиновеніе ей установлены Богомъ: не измышленіе человѣка изобрѣло все это. Но съ другой стороны образованіе и развитіе государствъ и ихъ конституціи предоставлены Творцомъ разуму человѣка, его волѣ и свободѣ. Эта воля, образующая государство, не есть

---

¹⁾ «Энциклоп. Права, стр. 22: auf dem naturlichen Weg eines... *Sinnes* und Triebs S. 23.

единичная воля; она никогда не была бы въ состояніи образовать такое органическое цѣлое, какъ государство и никогда такимъ образомъ государство не возникало. Только воля народа, воля людей, какъ членовъ этого союза, есть *естественный источникъ* государства и его конституціи; народный духъ вызываетъ государство, какъ и право, ибо онъ соединяетъ членовъ народа въ этой волѣ, въ этомъ желаніи подчиниться верховной власти, какъ органу права ¹⁾). Посему *начало* права лежитъ внѣ государства въ двухъ отношеніяхъ: какъ истекающее непосредственно отъ Бога путемъ откровенія или заповѣдей Божіихъ и какъ исходящее путемъ національной воли... Государство *предполагаетъ* право, но въ свою очередь служить необходимымъ восполненіемъ послѣдняго; они оба имѣютъ сверхъестественное и естественное происхожденіе, они основываются на божественномъ порядкѣ и волѣ человѣка, какъ члена націи ²⁾).

Вотъ два радикально различныя воззрѣнія на источникъ положительнаго права!

Отклоняя отъ себя задачу подробно изслѣдовать поставленный вопросъ мы почитаемъ достаточнымъ ограничиться слѣдующимъ замѣчаніемъ. Философы первой категоріи не исчерпываютъ вопроса о *глубочайшемъ основаніи* права; они не идутъ далѣе того, что открываетъ уже историческая жизнь человѣчества: они почитаютъ первыми движителями права, каковы разумъ, стремленіе личности къ свободѣ и къ признанію себя, внутреннее влеченіе къ социальному благоустройству и т. п., собственно тѣ *средства* въ человѣческой природѣ, которыми раскрывается во внѣ, осуществляется идея права или справедливости. Но

1) Тамъ же стр. 26.

2) Тамъ же, стр. 27.

самая эта идея, этотъ первоначальный и непрерывно дѣйствующій движитель, вызывающій къ дѣятельности вышеозначенныя средства, не человѣкомъ создается, а уже готовымъ вложить въ существо человѣка, есть именно приданое человѣческой природы, данное ей Творцомъ. Посему и естественными путями созидаемый общественный строй и право его регулирующее въ глубочайшемъ своемъ основаніи имѣетъ внѣ человѣка лежащую силу, именно Бога, дарующаго не только жизнь человѣку и человѣчеству, но и вложившаго въ него непреодолимое стремленіе жить именно по законамъ общезитія.

Весьма обширное по объему понятіе права естественно допускаетъ и весьма обширное подраздѣленіе на виды и подвиды. Чтобы не впасть въ опасность затеряться въ этихъ подраздѣленіяхъ, а также и успѣшно ориентироваться въ указаніи важнѣйшихъ и существеннѣйшихъ родовъ и видовъ его, мы должны прежде всего выдѣлить изъ понятія права цѣлую довольно обширную область духовной человѣческой жизни и дѣятельности, управляемую тѣми внутренне и субъективно сознаваемыми нормами, которыя неперѣдко называются нравственнымъ правомъ, нравственнымъ закономъ, или, короче, нравственностью, моралью. По существу и по формѣ своей онѣ настолько различны отъ тѣхъ нормъ, которыя по преимуществу называются и мыслятся подъ именемъ *права*, что ихъ часто противопоставляютъ однѣ другимъ и рассматриваютъ право и мораль какъ совершенно различныя понятія.

И дѣйствительно, между ними нетрудно указать даже внѣшніе признаки, рѣзко ихъ различающіе. Такъ, право имѣетъ своимъ предметомъ дѣятельность человѣка, проявившуюся во внѣ: внутренняя жизнь и дѣятельность человѣка, его мысли, намѣренія, жела-

ніа не подлежатъ правовымъ нормамъ и правовой оцѣнкѣ: *de internis non judicat praetor*; *Gedanken sind zollfrei* (мысли безошляны, т. е. всякъ мыслить, что хочеть), напротивъ область нравственности— по преимуществу эта внутренняя сфера человѣческой жизни. Но это не исключаетъ однакоже изъ сферы нравственности и область внѣшнихъ дѣйствій. Свои и дѣйствія другихъ человѣкъ прежде всего судить съ точки зрѣнія нравственной. Слѣдов., область нравственности только шире области права. Болѣе ясное различіе между нравственностью и правомъ представляетъ источникъ, или основаніе для нормъ, или правилъ, почитаемыхъ нормами или правилами нравственности, и нормами или правилами права. Источникомъ и основаніемъ первыхъ служитъ тотъ внутренній законъ, который, по слову Апостола, *на сердцахъ написанъ*. неподкупный голосъ совѣсти; основаніемъ и источникомъ права служитъ всегда обще признанный авторитетъ, или общественная власть, выражающая право въ словѣ, т. е. въ законахъ, судебныхъ приговорахъ, административныхъ распоряженіяхъ, или же общесоблюдаемый обычай. Это различіе, по нашему мнѣнію, весьма характерное. Имъ вполне объясняется то явленіе, что въ моральныхъ сужденіяхъ о дѣйствіяхъ человѣческихъ каждый считаетъ себя не только способнымъ быть самостоятельнымъ, но и считаетъ себя *компетентнымъ*: и это, конечно, потому, что судить по закону, написанному въ его сердцахъ и дѣйствующему съ непреодолимою силою, и потому, что этого закона внутренняго не тишенъ каждый человѣкъ. Между тѣмъ въ юридической оцѣнкѣ дѣйствій человѣческихъ только незначительная часть людей почитаетъ себя компетентною и охотно произноситъ свое сужденіе: здѣсь— дѣло специалистовъ, законовѣдovъ, и человѣкъ—не

специалистъ не только съ покойною совѣстію сознается въ невѣдѣніи этого закона и въ своей неспособности къ сужденіямъ такого рода, но и не охотно довѣряетъ въ способности къ нимъ другихъ, хвастливо выдающихъ себя за знатоковъ этого дѣла.

Довольно глубокое различіе по существу между дѣйствіями моральными и юридическими высказалъ *Пухта* въ своихъ институціяхъ. По его взгляду и моральное, и юридическое дѣйствія исходятъ изъ одного общаго свойства человѣческой природы—*свободы*, способности человѣческой воли съ самоопредѣленію, къ рѣшенію на то или иное дѣйствіе. Но глубоко различно самое приложеніе, употребленіе свободы. Въ качествѣ свободнаго существа человѣкъ можетъ дѣлать выборъ изъ представляющихся ему различныхъ рѣшеній и осуществляетъ эту возможность во внѣ, въ своей дѣятельности; эта возможность есть право его. Какъ свое право, какъ власть и мощь—опредѣлять себя къ тому или иному рѣшенію, человѣкъ можетъ обнаруживать и въ отношеніи къ себѣ самому и въ отношеніяхъ къ другимъ людямъ и къ вещамъ. Онъ можетъ поступать съ своею жизнью, съ своими способностями по своей свободѣ, онъ можетъ относиться къ ближнимъ своимъ и такъ, и иначе, онъ можетъ подчинять вещи своему господству и дѣлать изъ нихъ такое или иное употребленіе. Человѣку именно принадлежитъ такая власть, такая потенція: вопросъ теперь въ томъ только — какъ широко со внѣ предоставляется ему такая свобода; *право* и является съ одной стороны ограниченіемъ этой мощи, указывая, такъ сказать, районъ ея во внѣ, предѣлы ея, съ другой—обеспечивая свою гарантію осуществленіе ея въ этомъ районѣ. Здѣсь нѣтъ и вопроса—хорошо или дурно, честно или недобросовѣстно употребляетъ свою мощь человѣкъ; возможно, что иной

человѣкъ распорядился бы своими способностями лучше, пользовался вещами разумнѣе, чѣмъ этотъ человѣкъ. Право не хотеть этого знать; оно обезпечиваетъ и способность дурного употребленія этой мощью. Для него человѣкъ есть только субъектъ свободы, лицо, а дальнѣйшая *качественная* оцѣнка этой свободы — не его сфера. Такова *юридическая* свобода. Иное дѣло свобода нравственная. Здѣсь дѣло идетъ не вообще о примѣненіи свободы къ дѣятельности, а о примѣненіи ея въ извѣстномъ или опредѣленномъ направленіи, именно въ стремленіи человѣка быть добрымъ въ своихъ поступкахъ. Человѣкъ является здѣсь свободнымъ не потому, что самъ опредѣляетъ себя къ тому или иному рѣшенію, но потому, что рѣшилъ уже дѣйствовать согласно съ своимъ внутреннимъ закономъ, хотеть быть добрымъ, и борется съ противоположнымъ стремленіемъ къ злу. Какъ бы успѣшна или малоуспѣшна ни была эта борьба — человѣкъ остается нравственно свободнымъ: зло преодолеваетъ его, онъ малоуспѣваетъ въ стремленіи къ добру; силы его такъ слабы, а обстоятельства располагаются такъ невыгодно для борьбы, что онъ дѣлаетъ больше зла, чѣмъ добра, хотя бы и не хотѣлъ сего: тѣмъ не менѣе онъ нравственно свободенъ, ибо онъ и въ этомъ состояніи все таки борется съ зломъ, а не пассивно отдался ему, не сдѣлался рабомъ его. Только рабство грѣху, прекращеніе борьбы со зломъ для подчиненія послѣднему, дѣлаетъ человѣка нравственно несвободнымъ, злымъ, безнравственнымъ. Но каждое дѣйствіе человѣка нравственно свободнаго, т. е. находящагося въ этой непрестанной борьбѣ со зломъ, въ этой постоянной возможности выбора — идти ли наперекоръ злу, и быть добрымъ, или наоборотъ — поработать злу, под-

лежитъ качественно нравственной оцѣнкѣ и можетъ измѣняться въ своей цѣнности чрезвычайно разнообразно можетъ быть въ высшей степени нравственно, когда для одолѣнія зла обнаруженъ высочайшій героизмъ—самопожертвованія; можетъ быть лишь едва вмѣнено въ заслугу, какъ совершившееся почти произвольно, почти безъ борьбы, благодаря исключительно виѣшнимъ условіямъ, благоприятно расположившимся, можетъ быть прямо осуждено какъ безнравственное, не обнаружившее со стороны человѣка никакого стремленія къ борьбѣ со зломъ, даже прямо злымъ—какъ обнаружившее намѣренное уклоненіе отъ противодѣйствія злу и положительное къ послѣднему стремленіе.

Понятно отсюда, что право и нравственность въ своихъ отношеніяхъ могутъ разнообразиться чрезвычайно: дѣйствіе законное или правильное юридически можетъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и добрымъ: человѣкъ воспользовался своею свободою, своимъ правомъ на добро, преодолѣвъ возможное для него злое употребленіе своей свободы; можетъ быть и злымъ,—когда напр. своею собственностью, какою либо вещью распорядился вопреки ея натуральному назначенію (напр. безцѣльное истребленіе собственникомъ полезныхъ животныхъ, или мученіе ихъ съ цѣлю наслажденія зрѣлищемъ ихъ страданій; таковы всѣ такъ называемые противоестественные пороки и самое злое изъ этого рода дѣяній—самоубійство).

Понятно отсюда что область нравственности несравненно шире права: она можетъ проникать и въ самую область его; въ то же время понятно, что законъ нравственности совершеннѣе законовъ права, посему и одна изъ задачъ послѣдняго быть согласнѣе съ нравственностью, помогать ей и желаніе,

чтобы отдѣльные члены общества и въ сферѣ своей юридической свободы руководились нравственнымъ закономъ ¹⁾).

Минуя эту область нравственныхъ законовъ и переходя въ область права, мы и здѣсь поражаемся тѣмъ великимъ разнообразіемъ сторонъ человѣческой жизни и дѣятельности, какое обнимаетъ оно. Безъ преувеличенія можно сказать, что нѣтъ отрасли человѣческой дѣятельности, въ которую не проникало бы право; оно слѣдитъ за человѣкомъ и разрастается въ массѣ своихъ предписаній по мѣрѣ того какъ развивается и расширяется сфера человѣческой дѣятельности. Отсюда проистекаетъ и разнообразіе видовъ права.

Прежде всего право объективное различаетъ по предметамъ своихъ опредѣленій—два рода человѣческихъ отношеній: оно различаетъ въ нихъ отношенія *общественныя и частныя*. Какъ общественная единица, человѣкъ необходимо принадлежитъ къ извѣстной націи, къ извѣстному государству, къ извѣстной церкви или вѣроисповѣданію; въ качествѣ члена этихъ обществъ онъ долженъ находить себѣ въ объективномъ правѣ опредѣленіе, знать—что онъ такое въ этомъ цѣломъ, что онъ отъ него и чего оно отъ него можетъ и должно требовать и къ чему обязывать, какъ онъ долженъ относиться и въ частности къ каждому другому человѣку, какъ члену этихъ же союзовъ. Такъ открывается обширная сфера такъ называемаго *общественнаго* или *публичнаго* права. Въ отношеніи къ цѣлому его задача опредѣлить общую организацію или форму устройства общественнаго и организацію и отношенія разныхъ учреждений. на-

---

¹⁾ Ср. Пухты Кур. Институцій стр. 9—11. § 4, 5.

значенныхъ къ достиженію общественнаго благополучія, и тѣхъ задачъ, которыя историческія судьбы этого общества и настоящее его положеніе въ ряду другихъ обществъ указываютъ ему. Нормы, выражающія это право, подраздѣляются на законы органическіе, изображающіе форму государственнаго устройства, законы объ учрежденіяхъ, законъ о службѣ государственной; затѣмъ, законы, опредѣляющіе разныя стороны государственнаго вѣдомства, каковы законы объ управленіи, опредѣляющіе форму и способъ изданія и публикаціи законодательства, въ тѣсномъ смыслѣ управленія или администраціи, надзора или полиціи, суда, государственныхъ имуществъ или финансовъ, законы военные, народнаго образованія и религіозныхъ исповѣданій и статуты, опредѣляющіе положеніе въ государствѣ и внутреннее устройство разныхъ корпорацій и коллегіальныхъ учреждений, вѣдующихъ ту или другую отрасль государственной службы. При широкомъ развитіи государственной жизни, при широкомъ развитіи цивилизаціи, экономическаго благосостоянія, общественнаго развитія и обширности территоріальной, и разнообразія и численности этнографической, законы, опредѣляющіе каждую изъ вышеисчисленныхъ отраслей государственнаго устройства и службы, могутъ разсматриваться какъ особый видъ публичнаго права даннаго государства. Въ отношеніи къ отдѣльному члену общества задача публичнаго права — отвѣтить на вопросъ: что такое составляетъ онъ собою какъ общественная единица въ цѣломъ обществѣ, какія блага онъ можетъ отъ него получать чрезъ состояніе въ немъ, какія условія отъ него требуются, чтобы оставаться его членомъ, какія основанія государство почитаетъ достаточными, чтобы выдѣлить его изъ со-

става своихъ членовъ или подданныхъ ²⁾). Определеіе этихъ правъ отчасти находится въ изложеніи органическихъ или основныхъ законовъ государства, въ законахъ, опредѣляющихъ общую подсудность и уголовное и полицейское права, но главнымъ образомъ въ законахъ о состояніяхъ, изображающихъ права и преимущества—личныя, имущественныя и общественныя различныхъ сословій государства.

Такъ право опредѣляетъ ту сторону человѣческаго существа, по которой человѣкъ издревле характеризуванъ какъ живое общественное существо: homo sociale animal. Но служеніемъ общему благу съ одной стороны не исчерпывается все назначеніе человѣка: природа создала его индивидуальнымъ существомъ, лич-

---

²⁾ *Робертъ Молъ* въ своей «Энциклопедіи государственныхъ наукъ» (перев. А. Попова СПб. 1878) исчисляетъ слѣдующія публичныя права каждаго подданнаго: они раздѣляются на два класса: во 1-хъ, *государственно-гражданскія права*—*staatsbürgerliche Recht* и во 2-хъ, *политическія права*. Къ первымъ принадлежатъ: 1) *право постояннаго участія въ государствѣ*, сущность котораго состоитъ съ одной стороны въ томъ, чтобы въ случаѣ отчужденія государствомъ земель въ подданство другаго государства, это отчужденіе происходило не иначе какъ съ согласія заинтересованныхъ въ немъ лицъ, равно и въ правѣ свободно покидать, выселяться изъ государства.

2. Право пользоваться *выгодами*, которыя извѣстный родъ государства предлагаетъ каждому лицу, участвующему въ государственной жизни. „Произвольное ограниченіе въ правахъ отдѣльныхъ лицъ или цѣлыхъ классовъ противорѣчитъ высшей идеѣ государства и является величайшею съ его стороны неправдою. Доставленіе выгодъ не есть поэтому такая неважная вещь, которую можно и отнять, когда заблагоразсудится; нѣтъ, это формальная юридическая обязанность со стороны государства и его главы и отъ исполненія этой обязанности зависитъ самое ихъ существованіе. При доказанной и неустранимой несостоятельности средствъ (у государства) долженъ быть соблюдаемъ по крайней мѣрѣ законъ

ности; съ другой стороны и для благосостоянія общественнаго требуется не обезличенное орудіе, а именно по возможности развитая физически, умственно и нравственно личность. Въ силу этого наибольшая и главнѣйшая часть усилій человѣка уходитъ на развитіе въ себѣ этой личности, на то, чтобы не дать ей затереться въ массѣ и сложныхъ отношеніяхъ и обстоятельствахъ жизни до степени обезличенной живой фигуры, автомата, чтобы наложить печать своей личности на вещи, служащія ей и по возможности передать свою личность и свое приобрѣтеніе потомкамъ своимъ. Этого своего личнаго назначенія, осуществленія личныхъ своихъ интересовъ человѣкъ точно также достигаетъ только чрезъ взаимоотношеніе

соразмѣрности. Прежде всего, поэтому, должно доставлять по меньшей мѣрѣ *необходимое* для поддержанія жизни — именно *охрану правъ*. Эту обязанность государства въ лицѣ князя сознавали напр. еще наши новгородцы, когда договариваясь съ княземъ, ставили ему въ обязанность не только не касаться ихъ *пошлины*, но и охранять ее.

3. Право на безпрепятственное развитіе личности и общественныхъ отношеній. Въ соображеніи частнымъ лицамъ правъ этого рода государства очень расходятся: одни какъ напр. теократія и классическое государство присваиваютъ себѣ большую часть человѣческой личности, другія, напротивъ (напр. новѣйшія теоріи юридическихъ государствъ), самобытность личности и общественныхъ классовъ оставляютъ почти неприкосновенными. Впрочемъ полное поглощеніе личности и ея цѣлей государствомъ и его цѣлю нигдѣ не встрѣчается. Притязанія, наиболѣе распространенныя, суть слѣдующія: а) право на свободное, для другихъ безвредное употребленіе духовныхъ и физическихъ силъ, вмѣстѣ съ тѣмъ прежде всего освобожденіе отъ рабства и крѣпостнаго состоянія; б) право устраивать собственное хозяйство по своему усмотрѣнію; в) право на свободное выраженіе мысли и свободное ознакомленіе съ чужими мыслями, г) право на религіозную свободу; д) право вступать съ другими лицами въ добровольныя товарищества для занятій дозволятельными

и взаимопомощь близкихъ и подобныхъ себѣ, и чрезъ господство надъ вещами. Право, слѣдующее всюду за дѣятельностію и отношеніями человѣка, входитъ и въ эту область частной его жизни, частной дѣятельности, частныхъ отношеній и частнаго назначенія: нормы, которыя оно здѣсь устанавливаетъ, называются частнымъ правомъ. — Посмотримъ, съ какихъ сторонъ право опредѣляетъ дѣятельность человѣка здѣсь; войдемъ на нѣкоторое время въ эту область частнаго права.

Человѣкъ въ той мѣрѣ подлежитъ правовому опредѣленію, въ какой онъ — лицо. Въ противоположность вещи, лицо мыслится какъ субъектъ, имѣющій способность самоопредѣленія къ дѣятельности. Только эту сторону во всемъ многостороннемъ существѣ чело-

---

частными дѣлами. Впрочемъ, государство уполномочено полагать извѣстныя ограниченія дѣятельности, предоставляемой по общему правилу свободной волѣ личности, если полная свобода порождаетъ слишкомъ большое разстройство государственнаго порядка“.

4. Право на справедливое и умѣренное поведеніе государственныхъ чиновниковъ въ случаяхъ личнаго ареста, домашнего обыска и секвестраціи переписки.

5. Право на обезпеченіе собственности.

6. Право на подачу петицій и жалобъ, въ случаѣ если справедливыя требованія ихъ остаются неудовлетворенными или если положительно нарушено право.

Еще большее разнообразіе представляютъ *политическія права* подданныхъ того или другаго государства, именно смотря *по роду* той или другой государственной конституціи. Ибо само собою ясно, что иною свободою пользуются подданные въ государственныхъ дѣлахъ въ государствахъ геократическихъ, неограниченно монархическихъ, иначе въ монархическихъ съ сословнымъ или народнымъ представительствомъ и еще иначе въ государствахъ чисто республиканскихъ.

Самое же участіе гражданъ въ государственныхъ дѣлахъ можетъ быть троякаго рода: во 1-хъ. имъ можетъ принадлежать право на законное соучастіе въ опредѣленныхъ дѣй-

вѣка право и беретъ въ свою область, поставляя конечною своею задачею установить между разнообразными индивидуумами человѣческими отношенія лица къ лицу. Вслѣдствіе этого, для отысканія и опредѣленія точныхъ правоотношеній между сложными отношеніями людей между собою, создаваемыхъ самими разнообразными ихъ обстоятельствами, всегда приходится производить весьма усиленную и тщательную абстракцію всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя создало фактическое отношеніе. Представьте напр. двухъ человѣкъ, изъ которыхъ одинъ, возставшій отъ продолжительной болѣзни, для покрытія своихъ издержекъ по леченію, для пріобрѣтенія возможности начать снова трудъ свой и для прокормленія своей многочисленной семьи взялъ у другаго, которому въ

ствіяхъ государственной власти—напр. участіе въ законодательствѣ, при установленіи государственнаго бюджета, при заключеніи войны и объявленіи мира, каковымъ правомъ могутъ пользоваться или всѣ въ совокупности, или чрезъ своихъ представителей. Во 2-хъ, граждане могутъ *контролировать* въ какой нибудь опредѣленной формѣ дѣйствія правительства, чтобы такимъ образомъ обезпечить себя отъ нерадѣнія или противозаконности: такъ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ было установлено, „чтобы намѣстнику и его тіунамъ безъ целовальниковъ суда не судити, а быти на судѣ у нихъ целовальникомъ (т. е.) лучшимъ людямъ и земскому дьяку, которыхъ целовальниковъ и дьяка земскаго *землю* выберуть и къ целовавью приведуть“ (Уставн. грам. Ивана Васильевича Двинскимъ тіунамъ и намѣстникамъ. Русск. Достопамят. ч. 1. стр. 129). Въ 3-хъ, наконецъ, можетъ быть предоставлено *исключительное* попеченіе объ *извѣстныхъ государственныхъ дѣлахъ* всѣмъ подданнымъ въ совокупности или отдѣльнымъ классамъ ихъ — непосредственно или чрезъ представителей. Таково напр. участіе въ извѣстныхъ частяхъ *областнаго* управленія (наше земство), въ отправленіи правосудія (наши присяжные засѣдатели и мировыя установленія), въ попеченіи о бѣдныхъ, объ учебныхъ заведеніяхъ и проч. (стр. 172—176).

лучшіе свои дни помогаль и трудомъ и деньгами, подь огромные проценты извѣстную сумму денегъ и, будучи не въ состояніи уплатить ихъ въ назначенное время, подвергся взысканію со стороны этого послѣдняго. Какую абстракцію долженъ произвести въ данныхъ отношеніяхъ судья, чтобы представить этого бѣдняка, ждущаго какъ милости отсрочки, и этого богача, дающаго въ долгъ свои деньги, чтобы чрезъ это къ тысячамъ своимъ присоединить новую тысячу—совершенно одинаковыми лицами и положенія ихъ одинаковыми! А между тѣмъ юридически они — такъовы, и судья не имѣеть права смотрѣть на нихъ иначе. Для него они—не бѣдный и богатый, не жестокосердый и добрый люди, а только опредѣленные лица—должникъ и займодавецъ.

Безконечное разнообразіе индивидуальных особенностей людей право стремится свести къ немногимъ простымъ схематическимъ или типическимъ очертаніямъ, подобно тому какъ геометрія все богатое разнообразіе тѣлъ—разложить въ элементарныя линіи и фигуры. И—какъ послѣдняя ограничивается только одною ихъ стороною—именно поверхностью, не проникая во внутрь ихъ субстанціи—такъ и право имѣеть въ виду *только одно* свойство человѣка: его стремленіе и способность *быть соціальнымъ существомъ, членомъ общества* и именно даннаго.

Естественно, поэтому, ожидать, что правовое опредѣленіе лицъ и распредѣленіе ихъ по разрядамъ во многомъ совсѣмъ разнится отъ естественной способности человѣка быть физическо-нравственною личностью, и можетъ разнообразиться смотря по характеру того общества, къ которому юридически принадлежитъ.

Понятія *человѣкъ* и *гражданинъ* не только не однородныя, одно другое необходимо предполагающія—но нерѣдко совсѣмъ несравнимыя. Естественная равно-

правность *людей* въ разсужденіи свободы и независимости однихъ отъ другихъ подъ дѣйствіемъ правовыхъ отношеній сплошь и рядомъ превращается въ прямую противоположность гражданскаго неравенства. Сплошь и рядомъ можно встрѣтить двухъ человѣкъ одинаковаго возраста, воспитанія, одинаковыхъ природныхъ духовныхъ дарованій, но въ социальномъ отношеніи отстоящихъ одинъ отъ другаго на множество ступеней и потому столько же равныхъ между собою, сколько равны стоящій у основанія лѣстницы съ стоящимъ на верхней ея ступени.

Эта социальная разность обнаруживается и въ сферѣ чисто гражданскихъ отношеній, а въ сферѣ отношеній политическихъ.

По основной идеѣ справедливости, всѣ члены общества какъ частныя лица или какъ граждане должны бы быть одинаковы и равноправны: однако же въ дѣйствительности осуществленіе этой идеи встрѣчаетъ непреодолимыя препятствія даже въ самыхъ природныхъ свойствахъ людей. Такъ полная гражданская правоспособность требуетъ зрѣлаго возраста: отсюда юридическое дѣленіе человѣчества на граждански совершенно — и несовершеннолѣтнихъ. Далѣе есть много людей отъ природы или вслѣдствіе болѣзни и дурного образа жизни не имѣющихъ необходимыхъ духовныхъ силъ для надлежащаго нормальнаго и разумнаго опредѣленія себя къ дѣятельности: естественно и справедливо поэтому свобода этихъ лицъ ограничивается волею ихъ опекуновъ и попечителей. Бываютъ лица, подвергающіяся нѣкоторымъ ограниченіямъ въ гражданскихъ правахъ своихъ вслѣдствіе того, что они обнаружили недобросовѣстность или вовсе неспособность къ пользованію имѣвшимися у нихъ правами.

Но и помимо этихъ болѣе или менѣе субъектив-

ныхъ условій разнообразія въ личныхъ правахъ гражданъ у всѣхъ почти народовъ искони существовали и признавались основаніями гражданскаго неравенства обстоятельства, лежащія внѣ вышеуказанныхъ субъективныхъ свойствъ людей. Такъ у множества народовъ существовало начало распредѣленія гражданскихъ правъ на принципѣ *кастового* различія; но и у тѣхъ, политическое устройство которыхъ слагалось на иныхъ началахъ, всегда только меньшинство пользовалось полными гражданскими правами, большинство же если не совершенно обезличивалось, то во всякомъ случаѣ не имѣло нѣкоторыхъ существенныхъ свойствъ въ гражданской своей личности, которыя имѣло меньшинство, и вслѣдствіе этого представляло совершенно особый родъ лицъ. Какое глубокое различіе въ гражданскомъ положеніи своемъ представляли наир. старинный нашъ вельможа помѣщикъ и его крѣпостной человѣкъ или холопъ! А между тѣмъ—это неравенство еще не максимальное: у цивилизованныхъ народовъ древняго міра разность личныхъ правъ простиралась еще далѣе. Рабъ у римлянъ совсѣмъ не почитался лицомъ, а зачислялся въ разрядъ домашняго имущества. Немногимъ выше стояли дѣти господина и его жена—ихъ мать—при жизни его ¹⁾.

¹⁾ Естественно возникаетъ здѣсь вопросъ: какъ же можно послѣ этого утверждать, что право есть результатъ разума и нравственнаго чувства? Но въ отвѣтъ на этотъ вопросъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, давно ли призваніе естественнаго равенства людей для большинства перестало быть вопросомъ? Развѣ до послѣдняго столѣтія негритянская раса не почиталась въ сознаніи большинства естественно призванной къ рабству и неспособной къ свободѣ? Отсюда слѣдуетъ, что то, что теперь представляется явнымъ невѣжествомъ и грубостію, въ былыя времена согласовалось съ требованіями и разума, и нравственнаго чувства. Но кромѣ того одного *сознанія* разумности и нравственности извѣстнаго начала еще

Въ чемъ же выражается это неравенство лицъ, составляющее гражданское положеніе или состояніе ихъ въ обществѣ?

Въ отвѣтъ на это право каждаго народа указываетъ свои особенныя обстоятельства. Однако же можно указать нѣкоторыя общія каждому праву стороны въ этомъ отношеніи.

Разность гражданского положенія сводится къ разности, во 1-хъ, положенія въ обществѣ каждаго какъ индивидуума, во 2-хъ, какъ члена семьи, въ 3-хъ, какъ собственника. Этими тремя группами правоотношеній и исчерпывается сфера гражданского или частнаго права.

На первомъ мѣстѣ здѣсь стоитъ *система личныхъ правъ*. Мы опредѣлили юридическое понятіе лица какъ субъекта свободы, опредѣленной извѣстнымъ образомъ, и какъ субъекта власти также опредѣленнаго размѣра. На какіе же объекты направлена эта свободная дѣятельность лица?

При существованіи рабства и крѣпостничества

недостаточно для того, чтобы это начало превратилось въ правовое положеніе: идея завоевываютъ себя господство въ жизни только долгою борьбою съ противодѣйствующими имъ элементами. Такъ еще до возвѣщенія евангельскаго ученія о достоинствѣ человѣка среди римлянъ ясно высказываемо было убѣжденіе въ томъ, что по природѣ «всѣ люди свободны», а между тѣмъ въ дѣйствительности царствовало рабство, юридическую законность котораго признавали именно тѣ, которые высказывали вышеозначенное убѣжденіе. Нужно было пережить тысячелѣтія и самимъ христіанскимъ народамъ и государствамъ, чтобы наконецъ изъ основъ права своего вычеркнуть рѣзко противорѣчащую евангелію идею рабства и неравенства. И тѣмъ не менѣе, какъ показываетъ исторія христіанскихъ государствъ, идеи христіанства и европейскаго гуманизма достигали господства только путемъ права, только тогда, когда онѣ становились и юридическими идеями.

важнѣйшимъ изъ объектовъ личныхъ правъ служило право самоопредѣленія, дѣйствованія отъ своего лица, короче—право быть лицомъ. Ибо рабъ или крѣпостной не признавался таковымъ; его дѣятельность была дѣятельностію господина; оскорбленіе, ему нанесенное, относилось не къ нему лично, а къ его господину.

Съ уничтоженіемъ рабства, какъ факта, юридическими условіями, ограничивающими личное право, остались исключительно вышеуказанныя субъективныя свойства людей, въ силу которыхъ они устраняются отъ права самопроизвольно предпринимать нѣкоторыя гражданскія дѣйствія, какъ напр. пріобрѣтать или отчуждать свои вещи, вступать въ бракъ, заключать обязательства и условія, производить торговлю, вступать въ общества и компаніи. Какъ видно изъ этого перечисленія, права личныя опредѣляются только съ отрицательной стороны: черезъ перечисленіе тѣхъ дѣйствій, которыхъ данное лицо не можетъ совершать. Нѣтъ ничего удивительнаго, что ограниченіе личныхъ правъ этимъ отрицательнымъ путемъ доходитъ иногда до такого тѣснаго минимума, что сумма положительныхъ объектовъ, составляющихъ все личное право, исчерпывается тѣмъ, что природа дала челобѣку и что ему необходимо для поддержанія жизни. Въ его власти находится только то, что въ немъ и на немъ.

Но съ другой стороны права полного гражданства могутъ возвышать индивидуума до степени почти ничѣмъ со внѣ неограниченнаго въ употребленіи своей свободы. Это полное право личности и есть идеальное право и цивилизаціи культурныхъ народовъ, доселѣ въ дѣйствительности остающійся удѣломъ меньшинства.

Болѣе положительныя объекты права семейнаго и правъ имущественныхъ.

Отношенія семейныя, т. е. супружескія и родственныя, по натурѣ своей физико-правственнаго свойства, и возникаютъ равно какъ и существуютъ помимо всякаго права. Право не есть основаніе семьи; послѣдняя существовала задолго до права; точно также не право устанавливаетъ и отношенія, фактически образующіяся между отдѣльными индивидуумами, семью и родство составляющими, соотвѣтственно ихъ индивидуальнымъ физическимъ и нравственнымъ свойствамъ. Но право находитъ себѣ, такъ сказать, случай проникнуть въ эти отношенія въ томъ свойствѣ этихъ индивидовъ, по которому они мыслятся какъ субъекты права, обладающіе такими или иными правами. Но въ этомъ качествѣ предъ каждымъ индивидомъ, желающимъ напр. вступить въ бракъ, предстоить неумолимый по неизбѣжности вопросъ: а имѣетъ ли онъ личную правоспособность вступить въ такое важное по своимъ послѣдствіямъ для общественной жизни отношеніе, какъ бракъ? У римлянъ, у которыхъ бракъ въ особенности строго формулированъ былъ правомъ, эта способность къ заключенію брака составляла даже одно изъ важныхъ личныхъ правъ римскаго гражданина. *Connubium*—такъ технически называлась эта правоспособность—была именно только правомъ римскаго гражданина: но ея не имѣлъ латинянинъ, житель провинціи и колонистъ. Тамъ естественный союзъ съ женщиною, который заключалъ не римскій гражданинъ, назывался не законнымъ бракомъ, а конкубинатомъ, или если и назывался бракомъ *matrimonium*, то не *legitimum* и во всякомъ случаѣ не имѣлъ тѣхъ юридическихъ послѣдствій, какими сопровождался *matrimonium legitimum*.

Частнѣйшими положительными объектами права служатъ для мужа—жена, для отца и матери—дѣти: первому принадлежать извѣстныя права и власть

надъ женой—затѣмъ вмѣстѣ съ нею—право и власть надъ дѣтьми.

Само собою разумѣется, что у разныхъ народовъ и на разныхъ ступеняхъ общества количество и качество этихъ отдѣльныхъ правъ, возникающихъ изъ семейныхъ и родственныхъ отношеній — видоизмѣняются весьма многоразличнымъ образомъ: вообще же право семейственное, въ особенности въ соединеніи съ особыми отношеніями имущественными, изъ семейнаго союза возникающими, образуетъ едва ли не важнѣйшую группу въ общей системѣ *частнаго права*.

Дальнѣйшую весьма обширную отрасль частнаго права составляетъ *имущественное право*.

Оно по преимуществу область правовая; съ нею, какъ свидѣтельствуется исторія, начинается развитіе права у всѣхъ народовъ; положительные объекты этого права и вызываютъ сильнѣе всего къ жизни идею права. И это очень естественно: ибо свою дѣятельность человѣкъ прежде всего обнаруживаетъ на предметахъ внѣ его существующихъ и доставляющихъ ему пользу и удовольствіе, или препятствующихъ какимъ бы то ни было его намѣреніямъ. Это основное и элементарное отношеніе человѣка къ предметамъ видимаго міра, состоящее или въ усвоеніи ихъ себѣ, или въ измѣненіи ихъ даннаго вида (въ уничтоженіи), или *власть* надъ ними и есть основаніе и сущность его *вещнаго* права. Все естественное разнообразіе предметовъ природы съ точки зрѣнія права покрывается однимъ ихъ свойствомъ—*быть въ подчиненіи у человека* для служенія его потребностямъ, и всѣ они подводятся подъ одно схематическое понятіе *вещи* (res). Вещь есть то, что безусловно подчинено человѣку и что не имѣетъ никакого независимаго отъ этого назначенія.

Человѣкъ подчиняетъ себѣ вещи и разными спосо-

бами проявляетъ свою надъ ними власть. Эта власть, сама по себѣ взятая и разсматриваемая, какъ она естественно образовалась, есть только *фактическая*, или простое обладаніе или владѣніе вещью; но когда она признана правомъ и признана принадлежащею этому именно лицу: тогда она становится *правомъ* на эту вещь или властію юридическою. Различіе фактическаго и юридическаго владѣнія въ ихъ послѣдствіяхъ то, что фактическое подвержено случайности: оно продолжается за мною до тѣхъ поръ, пока и насколько я въ силахъ удерживать ее въ своемъ непосредственномъ владѣніи, охранять, оборонять ее своими средствами. Власть юридическая не подвержена такой случайности: разъ мое право на вещь признано — и моя власть надъ нею не уничтожается, не теряется, хотя бы вещь фактически находилась въ обладаніи другаго. Эта юридическая власть надъ вещью называется — *правомъ собственности* — *proprietas*. Кроме права непосредственнаго обладанія и передачи ея во временное владѣніе другому, въ этомъ правѣ ео ipso заключается и полномочіе требовать вещь отъ всякаго, кто предвосхищаетъ у собственника помимо его воли фактическую надъ нею власть.

Намъ нѣтъ въ настоящее время нужды заниматься этою областью права и мы ограничимся тѣмъ, что прежде сказали о ней, останемся лишь нѣсколько на указаніи *нѣкоторой особенности*, каковую въ этомъ правѣ собственности получаетъ общее юридическое понятіе *лица*.

Доселѣ, употребляя это названіе, мы необходимо предполагали при этомъ каждый разъ живаго человѣческаго индивидуума, какъ единственно способнаго быть лицомъ. Но право собственности создаетъ иногда такія отношенія между отдѣльными индивидуумами, при которыхъ является необходимость прибѣгнуть къ

созданію вымышленныхъ лицъ или просто фикцій и имъ придать свойства лицъ физическихъ. Такъ эта необходимость сказывается напр. въ моментъ перехода имущества отъ умершаго лица (напр. отца) къ живому напр. — сыну. Можетъ случиться, что промежутокъ времени со смерти отца до достиженія совершеннолѣтія сыномъ случится очень значительный, между тѣмъ имущество будетъ заключаться въ такихъ вещахъ, которыя, кромѣ собственной стоимости, могутъ приносить доходъ. Естественно возникаетъ здѣсь вопросъ: кому принадлежитъ здѣсь право собственности? Сыну оно еще не принадлежитъ, пока онъ не достигъ совершеннолѣтія; овекунамъ тѣмъ болѣе; собственникъ уже не существуетъ въ живыхъ; между тѣмъ интересъ самого наследника и свойство самаго имущества требуютъ извѣстныхъ юридическихъ дѣйствій, которыя должны же совершаться отъ имени какого либо лица. За такое лицо здѣсь и почитается воля завѣщателя или *наследство*: при существованіи въ древности рабства и у насъ — крѣпостнаго права здѣсь возникали сплошь и рядомъ весьма странныя на простой взглядъ отношенія: были напр. рабы или крѣпостные крестьяне, *господиномъ* которыхъ служило *наследство*; такимъ образомъ дѣйствительная личность являлась *собственностью* фикціи.

Подобныя же свойства личности придаются и нѣкоторымъ другимъ отвлеченнымъ фактамъ, напр. *имѣнію* какого либо общественнаго учрежденія, благотворительной, просвѣтительной или религіозной (каковы богадѣльни, учебныя заведенія, храмы и часовни и т. д.). Каждое изъ учрежденій съ одною изъ такихъ цѣлей обладаетъ или можетъ обладать правами личности въ имущественномъ отношеніи, т. е. отъ своего имени владѣть собственностью, заключать сдѣлки, давать обязательства, причемъ собственниками

отнодѣ не почитаются ни лица, управляющіи этими учрежденіями, ни отъ нихъ получающіи выгоды. Могутъ точно также образовать такое учрежденіе съ правами лица и отдѣльныя лица, составивъ изъ себя общество; таковы напр братства и монастыри и т. п. Имущество, составленное изъ ихъ приношеній въ пользу учрежденнаго ими общества, уже съ момента приношенія перестаетъ быть собственностію каждаго изъ нихъ въ частности, а становится собственностію цѣлаго.

Таковыя *фикціи*, облеченныя правами *лицъ* въ отличіе отъ лицъ натуральныхъ или физическихъ именуются *юридическими лицами*.

Еще маленькое замѣчаніе о понятіи лица: въ юридическомъ мышленіи съ особенною строгостію должно всегда различать *лицо* отъ *личности*, какъ нравственной индивидуальности, облеченной въ человѣческій организмъ. Въ этомъ качествѣ *личность* рѣдко появляется въ языкѣ юриста. Съ понятіемъ *лица* мыслится исключительно одна сторона личности человѣческой, именно поколику она проявляется какъ субъектъ самоопредѣленія, какъ субъектъ, обладающій свободой опредѣлять себя къ тѣмъ или другимъ дѣйствіямъ или даже къ бездѣйствію. Это различіе особенно важно имѣть въ виду во 1-хъ для уразумѣнія различенія людей по такъ называемой правоспособности, опредѣляемой также частнымъ правомъ. Не каждый человѣкъ, какъ *индивидъ*, имѣетъ одинаковую правоспособность въ сферѣ имущественнаго права, но только обладающій способностію къ *самоопредѣленію*. Общими условіями для этого въ болышинствѣ законодательствъ признается возрастъ или *совершеннолѣтіе* и нормальное состояніе умственныхъ *способностей*; дѣтя и сумасшедшіи всюду и всегда ограничиваются въ приложеніи имущественнаго

права властью других—родителей или опекуновъ и какъ *лица* стоятъ подъ ихъ властію — это *personae* не *sui juris*, а *personae juris alieni*. Такъ открывается второй видъ частнаго права—правъ *на лица*—но не *на личности*, и вышесказанное замѣчаніе имѣеть въ уразумѣніи сихъ правъ важное значеніе. Сюда принадлежатъ права родителей на лица дѣтей, права одного изъ супруговъ на лицо другаго и. словомъ, такъ называемое *семейное право*.

Понятно, что недалеко ушло бы человѣчество въ экономическомъ своемъ развитіи, если бы каждый, господствуя только надъ вещами, не пользовался помощью, *услугами* другаго и обратно. То необходимое и самое важное условіе экономическаго процвѣтанія, чтобы люди, индивидуально различающіеся своими талантами, именно этими то послѣдними и оказывали взаимопомощь. Что за польза мнѣ будетъ, если я, подобно библейскому патріархальной эпохи богачу, буду считать тысячами свою мелкую и крупную скотину и не буду входить ни въ какія экономическія сношенія съ мастерами кожевенныхъ и шерстяныхъ производствъ, у которыхъ нѣтъ матеріала, но, какъ говорится, золотыя руки? Иное дѣло, если я вступлю съ ними въ экономическую сдѣлку и установлю такія отношенія, чтобы эти золотыя руки работали также и мнѣ. Словомъ, тѣ же экономическія стремленія, которыя заставляютъ человѣка пріобрѣтать вещи, побуждаютъ подчинить своей власти и личныя силы другаго. Это однакоже не отношенія господина къ рабу: въ томъ и задача права, чтобы предотвратить въ этихъ отношеніяхъ характеръ рабства и господства, а поставить это отношеніе или *право одного на личныя силы и дѣйствія другаго* такъ, чтобы при этомъ оставались *неприкосновенными отношенія лица къ лицу*. Даже мало того: сохраненіе

при такихъ отношеніяхъ личной свободы каждаго правомъ требуется какъ необходимое и основное условіе. Гдѣ оно нарушено, гдѣ замѣчается отсутствіе въ какой либо изъ сторонъ, стоящихъ въ этихъ отношеніяхъ полного личнаго самоопредѣленія, тамъ уничтожаются всякія отношенія. Право одного на дѣйствія или силы другаго получается только изъ взаимнаго соглашенія двухъ свободныхъ волей, взаимно обязываемыхъ юридически. Таковыя отношенія, — сдѣлки на юридическомъ языкѣ, составляютъ сущность такъ называемыхъ договоровъ и обязательствъ.

Какимъ же образомъ договоромъ можно установить право одного на *силы* другаго, сохраняя однакоже между ними отношеніе лица къ лицу.

Предметомъ договора можетъ быть только такое отношеніе лица къ лицу, которое имѣетъ въ виду *интересъ* именно денежный, имущественный, цѣнный. Когда нѣсколько человѣкъ соглашаются помогать другъ другу для взаимнаго преуспѣянія въ добродѣтели, въ искусствѣ, въ наукѣ, только совѣтомъ, примѣромъ или талантами своими, то такое ихъ сообщество еще не договоръ. Главная цѣль гражданскаго договора есть установленіе *обязательства* и права на дѣйствіе лица, причемъ это дѣйствіе объективируется, получаетъ матеріальную цѣнность: напр. два лица соглашаются на томъ, что одно изъявляетъ согласіе, формально скрѣпленное, доставить къ опредѣленному времени товаръ другаго въ означенный срокъ, а другое изъявляетъ согласіе вознаградить за это опредѣленною платою. Здѣсь, во-первыхъ, мы видимъ точно опредѣленный предметъ соглашенія: перемѣщеніе товара съ одного мѣста на другое въ означенный срокъ. Съ исполненіемъ этого связанъ цѣнный интересъ каждаго изъ двухъ лицъ: первое ожидаетъ получить отъ этого выгоду, которую оно можетъ перевести на общую

мѣру цѣнности — на опредѣленную цифру деньгами; второе имѣть въ виду получить прямо въ деньгахъ опредѣленную плату. Во 2-хъ, съ того момента, въ который оба эти лица договорились, они вступили въ строго-опредѣленныя отношенія: одно сдѣлалось обязаннымъ перемѣстить товаръ своими средствами безъ всякой помощи другого; другое приобрѣло *право требовать* совершенія этого дѣйствія или право на это *дѣйствіе* перваго. Между двумя лицами возникли такимъ образомъ отношенія *обязательства* и *права требованія*. Что касается обязательства, то сущность его понятна, но въ чемъ состоитъ это право на *дѣйствіе другого*? Оно состоитъ не въ томъ, что первое изъ этихъ лицъ взяло въ свою власть другое со всѣми его средствами передвиженія товара: это значило бы, что одно лицо подчинило во власть свою сполна другое лицо: это было бы отношеніе рабства, договоръ къ этому не уполномочиваетъ. Но какимъ же образомъ осуществится право на дѣйствіе, если обязавшійся не исполнить этого дѣйствія? Оно осуществится тѣмъ, что не исполнившій объявленъ будетъ повиннымъ вознаградить деньгами сполна тотъ ущербъ, какой нанесенъ не исполненнымъ дѣйствіемъ. Такъ силы должника превращаются въ точно опредѣленную цѣнность, причемъ самая личность его, какъ личность, остается неприкосновенною для другого *частнаго лица*.

Итакъ право собственности можетъ подраздѣляться на слѣдующіе виды: 1) вещное (на свою) и 2) чужую вещь, 3) право на дѣйствія другого лица. Всѣ эти виды права могутъ быть переведены на деньги и во всякомъ случаѣ юридически разсматриваются какъ цѣнность. Въ этомъ качествѣ вся совокупность правъ собственности даннаго лица называется его *имуществомъ*.

Таково подраздѣленіе права по тѣмъ отношеніямъ въ жизни и дѣятельности человѣка, которыя оно опредѣляетъ.

Однимъ изъ принциповъ справедливости общественной и гражданской служитъ требованіе, чтобы *законы*, какъ выразитель права, были въ одинаковой мѣрѣ одинаково священнымъ, т.-е. абсолютно обязательнымъ для всѣхъ подданныхъ, съ другой—политическое благоразуміе требуетъ, чтобы всѣ подданные управлялись одними и тѣми же законами, исходящими изъ одного общепризнаннаго авторитета: ибо только при этомъ условіи достигается политическое единство, и цѣлое зданіе государства сохраняетъ за собою стройность и стойкость. Однакоже въ обширныхъ и развитыхъ политическихъ государствахъ весьма часто допускаются уклоненія отъ того и другого вышеназванныхъ принциповъ. Такъ въ государствахъ разноплеменныхъ и особенно обширныхъ территориально имѣетъ мѣсто необходимость устанавливать на ряду съ общегосударственными нормами и особенныя, для нѣкоторыхъ только областей или частей общей государственной территоріи, условливаемыя мѣстными особенностями. Посему право объективное, какъ публичное такъ и частное по *объему* или пространству, на которое простирается его сила и значеніе подраздѣляется на право *общее* и *особенное*—*jus generale* и *jus particulare*. Тотъ же политическій интересъ нерѣдко побуждаетъ напр., въ видахъ привлеченія лучшихъ гражданъ на трудную государственную службу или въ видахъ успѣшнаго ея прохожденія, дѣлать исключенія изъ общаго права (*jus commune*) въ пользу отдѣльныхъ лицъ и сословій и одарять ихъ особыми льготами отъ общихъ обязанностей, или преимуществами въ пользованіи тѣми или иными правами. Это обстоятельство служитъ основаніемъ особаго вида

права: *jus singulare* въ противоположность *jus commune*, или такъ называемыхъ привилегій, т.-е. частныхъ законовъ—*privilegia*—*privata lex*.

Необходимымъ условіемъ для дѣйствованія права на жизнь служитъ общедоступность, удобопознаваемость его каждымъ, внѣшняя форма, подъ которою оно можетъ являться таковымъ. Таковою формою служатъ или *обычай*—точнѣе общеизвѣстное и долговременное практическое примѣненіе какихъ-либо положеній права, или писанный законъ. Древнѣйшею первоначальною формою, подъ которою открывается объективное право, служитъ именно обычай. Мы уже имѣли случай приводить изображеніе того процесса, какимъ въ данномъ обществѣ приобрѣтаетъ всеобщее признаніе извѣстное, опредѣленное правило и становится на степень необходимаго. „Когда мнѣніе о томъ, что общество рассчитываетъ на извѣстный образъ дѣйствія, говоритъ *Тонъ*, достигнетъ такой силы и значенія, что подобный образъ дѣйствія обществомъ требуется какъ должное, когда, далѣе,—такое мнѣніе превратится въ мотивъ, которымъ руководствуются въ дѣятельности; то пришедшее сюда сознание необходимости—*opinio necessitatis* превращаетъ обычай въ обычное право». *Пухти*, которому первому принадлежитъ честь вѣрной и глубокой оцѣнки значенія обычнаго права, такъ изображаетъ его происхождение: «Первый изъ видовъ возникновенія права есть народное убѣжденіе, какимъ оно обнаруживается въ сознаніи членовъ народа. Полное обнаруженіе этого убѣжденія состоитъ въ томъ, что члены народа *дѣйствуютъ* согласно ему, признаютъ его посредствомъ самой практики, самымъ дѣломъ (*durch die Uebung*). Эта практика отдѣльныхъ лицъ, имѣя въ основаніи общее убѣжденіе, равномерно повторяется въ одинаковыхъ случаяхъ и получаетъ свойство права, обы-

чая,—почему возникшее въ этой формѣ право называли *обычнымъ правомъ*. Значеніе, какое имѣеть въ возникновеніи права такая практика, опредѣляютъ по большей части такъ, что право происходитъ изъ обычая. Но истинный взглядъ состоитъ въ противоположномъ представленіи: практика есть только послѣдній моментъ, въ которомъ проявляется и воплощается возникшее право, живущее въ убѣжденіи членовъ народа. Вліяніе, производимое обычаемъ на убѣжденіе, заключается только въ томъ, что послѣднее приводится обычаемъ къ сознанию и имъ укрѣпляется; поэтому, если напр. то юридическое воззрѣніе, что для передачи собственности недостаточно одного договора между прежнимъ собственникомъ и новымъ, а долженъ произойти еще дальнѣйшій актъ, хотя бы напр. дѣйствительная передача владѣнія вещью,—если это воззрѣніе высказывается въ постоянно повторяющемся примѣрѣ, по которому во всѣхъ случаяхъ лицо, имѣвшее за себя только одинъ договоръ, не считалось еще собственникомъ: то этотъ примѣръ или обычай можетъ только содѣйствовать достовѣрности и прочности юридическаго положенія, но нельзя сказать, что это положеніе возникло изъ обычая, который даже не имѣлъ бы въ себѣ ничего юридическаго, если бы ему уже не предшествовало юридическое положеніе» ¹⁾).

Являясь древнѣйшею, первоначальною формою права, обычай не прекращаетъ своего юридическаго значенія и въ послѣднее время; напротивъ онъ живетъ постоянно и параллельно съ законами или писаннымъ правомъ. При этомъ, отношеніе, въ какое онъ становится къ послѣднему, можетъ быть троякаго рода: обычай устанавливается и дѣйствуетъ или вполне со-

---

¹⁾ *Пухта*, Институт. § 13.

гласно съ закономъ, т. е., говоря проще, самый законъ вслѣдствіе частаго и долговременнаго приложенія переходитъ въ обычай: это *consuetudo secundum legem*; или же является въ качествѣ дополненія къ нему, указывая напр. образъ приложенія его: это *consuetudo praeter legem*; но можетъ укорениться и дѣйствовать и обычай несогласный, противорѣчащій писанному закону: это *consuetudo contra legem*.— Юридическое значеніе обычая при дѣйствованіи писаннаго права обусловливается главнымъ образомъ двумя его свойствами: во 1-хъ, онъ долженъ быть давнимъ обычаемъ: *longa consuetudo*; во 2-хъ, онъ долженъ выражать разумное и цѣлесообразное правило— *rationabilis consuetudo*. Иногда законъ самъ ясно опредѣляетъ, въ какихъ случаяхъ должно руководиться обычаемъ.

§ 2.

О церковномъ правѣ.

Церковное право составляетъ особый родъ въ общемъ понятіи права.—Цѣль установленія Церкви и назначеніе ея въ родѣ человѣческомъ, какъ основанія самобытнаго ея права.

Представленною классификаціею исчерпывается вся сфера гражданскихъ отношеній, которыя такъ или иначе въ большей или меньшей мѣрѣ подлежатъ опредѣленіямъ права, могутъ становиться чрезъ это правовыми или юридическими. Но гдѣ же мѣсто въ этой классификаціи церковному праву? Къ области ли публичнаго или частнаго права отнести его? Весьма трудно отвѣтить на этотъ вопросъ. Тѣ положительныя предписанія, какія оно предъявляетъ человѣку и какими регулируетъ употребленіе даваемыхъ имъ правъ, носятъ характеръ правъ того и другого:

и публичнаго, и частнаго. Церковь даетъ іерархическія и правительственныя полномочія нѣкоторымъ изъ своихъ членовъ; эти полномочія никакимъ образомъ не могутъ быть отнесены къ сферѣ частнаго права. Но она даетъ предписанія и семейственнаго права, она вноситъ свои опредѣленія, налагаетъ свою печать, видоизмѣняетъ характеръ даже имущественныхъ правъ: слѣдовательно нѣкоторая часть ея права носитъ характеръ права частнаго. Гдѣ же выходъ изъ этого затрудненія? Представляется одно изъ двухъ: или признать, что сама по себѣ Церковь не въ силахъ сообщить никакихъ правъ, а то, что выдается подъ именемъ церковнаго права, есть въ сущности государственное право, только имѣющее своимъ содержаніемъ религіозную жизнь, отношенія людей, изъ религіи ихъ возникающія; въ такомъ случаѣ мѣсто церковнаго права— въ общемъ гражданскомъ кодексѣ, гдѣ оно и должно быть распредѣлено по разнымъ отдѣламъ публичнаго и частнаго права; или признать, что церковное право есть право совсѣмъ *иного* порядка, не сравнимое ни съ публичнымъ, ни съ частнымъ правомъ, ни соподчинено, ни подчинено ни тому ни другому, есть *особый родъ права*. Въ такомъ случаѣ въ цѣломъ организмѣ права различаются двѣ крупнѣйшія единицы: *свѣтское* и *церковное* право; высшею, обѣ соединяющею единицею будетъ общее родовое понятіе права ¹⁾. Тотъ и другой выходъ изъ представляющагося затрудненія имѣютъ за себя данныя. За первый говорить вся до-христіанская древность. У всѣхъ народовъ древняго міра религіозныя обязанности и права были въ то же время обязанностями и правами національными; римское право съ

---

¹⁾ *Schulte*. Die Lehre von den Quellen des katholischen Kirchenrechts. Giessen 1860 S. 18.

совершенною ясностію характеризовало *jus sacrum* какъ публичное государственное право: *publicum jus in sacris, in sacerdotibus, in magistratibus consistit* ¹⁾). Даже Богооткровенная религія въ средѣ іудейскаго народа не выдѣляла своихъ предписаній изъ сферы національнаго іудейскаго законодательства: они ничѣмъ не различались отъ предписаній права публичнаго и частнаго этой націи и этого строго національнаго государства. За второй выходъ говоритъ какъ существо церкви, такъ и вся послѣдующая исторія права и новой цивилизаціи.

Проповѣдь христіанства въ мірѣ и основаніе въ немъ Церкви и ознаменовались кореннымъ преобразованиемъ такихъ представленій объ отношеніи религіи къ государству и обратно. Блуждали характеризуетъ слѣдующимъ образомъ эту особенность отношенія христіанской религіи къ государству по сравненію съ отношеніями прежнихъ государственныхъ и національныхъ религій: «Христосъ не училъ религіи, какъ ее предписывали римское царство или іудейское государство. Онъ не былъ священникомъ или проповѣдникомъ государственной религіи, равно какъ не имѣлъ ни порученія, ни полномочія (на то) отъ государства. „Азъ отъ Бога изыдохъ и приидохъ: не о Себѣ бо приидохъ, но Той мя посла“ (Іоан. VIII, 42). Якоже научи Мя Отецъ Мой, сія глаголю (Іоан. VIII, 28).

«Христіанская религія явилась вслѣдствіе сего *независимою* отъ государства и даже въ противорѣчій съ существовавшею въ государствѣ религіею, какъ откровеніе Бога и, не смотря на презрѣніе и преслѣдованіе со стороны государства, распространила въ мірѣ свое царство. Самъ Основатель ея былъ

¹⁾ Dig. L. I (tit. 1 § 2.

осужденъ какъ государственный преступникъ за то, что «хулилъ Бога». Многие изъ учениковъ и послѣдователей Его заплатили жизнью за свое противорѣчіе господствовавшей государственной религіи и ради истины своей вѣры вкусили земную смерть, полные упованія вѣчной жизни для своихъ душъ».

«Отсюда открываются два основныя положенія, сообщающія христіанству величайшую силу: 1) религія, поколику она не есть продуктъ государства, то и по существу своему независима отъ него; 2) религія исполняетъ человѣка божественнымъ духомъ и соединяетъ бессмертную душу съ Богомъ. Посему она никакимъ образомъ не есть какое либо отношеніе человѣческаго права, но по существу своему принадлежитъ вѣчному и духовному царству, о которомъ Христосъ сказалъ, что оно не отъ міра сего»¹⁾.

Приведенными словами извѣстнаго авторитета государственной науки, по нашему мнѣнію, достаточно ясно и опредѣленно указываются фундаментальныя, возвѣщенные и дѣломъ оправданныя Основателемъ Церкви и ею самою принципы, которые произвели полный переворотъ въ дотолѣ господствовавшихъ политическихъ и юридическихъ воззрѣніяхъ и дали совершенно новое направленіе всей исторіи человѣчества. Не болѣе трехъ столѣтій потребовалось для того, чтобы подъ дѣйствіемъ духовнаго вліянія Церкви гонимой, преслѣдуемой, эти новые принципы завоевали себѣ всеобщее признаніе, проникли въ самую жизнь отдѣльныхъ лицъ, народовъ и побѣдоносно начали преобразовывать право и политику самого всесвѣтнаго государства.

Итакъ, для доказательства независимости церкви

---

¹⁾ *Bluntschli*, Allgemeines Staatsvecht. 2. B. 1857, München S. 251—253.

отъ государства въ образованіи ея внутренняго устройства и слѣдовательно ео ipso ея внутренняго права, достаточно сказать только, что Церковь, поколику есть религіозное общество—общество послѣдователей Учителя истинной, богооткровенной религіи,—чтобы вызвать признаніе за нею права на признаніе со стороны государства ея полномочія вырабатывать и охранять свое собственное право, такое право, которое *предписывать* этому обществу государство не имѣетъ ни призванія, ни власти.

Наша ближайшая задача разъяснять и доказывать не независимость Церкви отъ государства, а *особенность* церковнаго права, слѣдовательно, его характерныя свойства, въ силу которыхъ оно—особый родъ въ общемъ понятіи права и въ этомъ качествѣ должно быть противопоставлено праву гражданскому (свѣтскому) и разсматриваемо и изучаемо какъ предметъ специальной юридической науки. Для сего мы должны войти въ ближайшее и частнѣйшее разсмотрѣніе понятія истинной Христовой Церкви.

Прежде всего и болѣе всего мы должны обратить вниманіе на *цль* Церкви, чтобы точнѣе уразумѣть и истинную сущность ея и характеръ ея права.

Самая очевидная и по своей очевидности, кажется, никогда не оспаривавшаяся у Церкви Христовой цѣль, это—религіозно просвѣтительная. Церковь есть единственная учительница истинной религіи; она вносить всюду, гдѣ ни является, свѣтъ религіозной истины. Но какъ широко распространяется этотъ истинный свѣтъ на человѣческія отношенія? Ограничивается ли онъ въ строгомъ смыслѣ сферою религіознаго вѣдѣнія—богословіемъ, или же этотъ свѣтъ христіанской вѣры освѣщаетъ и нравственное міросозерцаніе человѣка, проникаетъ въ отношенія его къ ближнимъ—личныя, семейныя, общественныя, по-

литическія? Въ рѣшеніи этого вопроса исповѣдники разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій уже разногласятъ между собою. Впрочемъ трудно указать такое христіанское вѣроисповѣдное общество и даже философовъ моралистовъ, которые оспоривали бы у Церкви и высочайшій авторитетъ въ нравственной сферѣ. Такимъ образомъ Церковь есть учительница религіи и нравственности. Этого назначенія у нея нельзя оспоривать и, поколику для осуществленія этого ея назначенія необходима извѣстная гражданская свобода, нѣтъ никакого рациональнаго оправданія тому государству, которое не доставляло бы ей этой свободы и тѣмъ менѣе тому, которое ставило бы этой свободѣ намѣренныя преграды.

Правильно или нѣтъ такое ограниченіе религіозно-просвѣтительной въ человѣчествѣ миссіи Церкви— вопросъ этотъ для нашей цѣли значенія не имѣетъ; положимъ даже, что правильно. Важнѣе другой вопросъ: только ли одной этой миссіей исчерпывается все назначеніе, вся цѣль Церкви Христовой? Нужно игнорировать добрую половину евангельской исторіи, Новозавѣтнаго писанія, Церковной исторіи, чтобы такъ ограничивать цѣль и назначеніе Церкви Христовой въ родѣ человѣческомъ. Даже грубый, непросвѣщенный благодатію взоръ усматривалъ и ощущалъ во Христѣ не только учителя, но и пророка, и врача неизлѣчимыхъ болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ; и посылая учениковъ своихъ на проповѣдь, Онъ не ограничилъ миссію ихъ только просвѣтительной дѣятельностію; напутствуя ихъ, Онъ такъ наставлялъ ихъ: *прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте, бѣсы изгоняйте, — туне пріяте, туне дадите* (Мѡ. X, 8). Церковь есть источникъ свѣта, и въ то же время источникъ другихъ благодатныхъ даровъ, туне принимаемыхъ отъ тѣхъ, кому въ Цер-

кви поручено давать ихъ. Но и эти дары, сообщаемые каждому человѣку—какой бы національности, общественнаго положенія, возраста, степени нравственнаго развитія ни былъ онъ,—не главная цѣль Церкви; это только средства къ другой высшей цѣли—всестороннему возрожденію человѣка для того, чтобы онъ, возрожденный, облекся въ новаго человѣка, возстановленъ былъ въ первоначальной, богосозданной чистотѣ, какъ образъ и подобіе Бога, и сдѣлался достойнымъ вѣчной славы и блаженства въ вѣчномъ царствѣ Христа. Здѣсь, въ спасеніи человѣка, крайняя цѣль Церкви Христовой.

Это назначеніе, эта крайняя цѣль Церкви не ограничена ни опредѣленнымъ временемъ, ни какой либо частью человѣчества: не на какой либо опредѣленный срокъ эта цѣль назначена ей, но до скончанія міра; не народомъ іудейскимъ или еще какимъ либо другимъ ограничено выполненіе ея, но она обнимаетъ народы, человѣчество.

При такой всеобъемлемости, при такомъ универсальномъ характерѣ назначенія Христовой Церкви, возможно ли разсматривать ее по внѣшней ея формѣ, только какъ *общество учениковъ и послѣдователей Иисуса Христа*? Никогда истинная Церковь Христова не была таковою по существу своему. Видимое общество вѣрующихъ въ Иисуса Христа, въ настоящій моментъ, напр., представляющееся по численности своей такимъ громаднымъ, что оно превосходитъ каждое изъ государствъ,—есть въ то же время носитель богосозданнаго учрежденія (*divinum institutum*) Церкви Божіей. Церковь Христова только по внѣшности есть видимое общество вѣрующихъ во Христа, по внутреннему же характеру своему, по существу своему есть Божественное установленіе, какъ изрекъ это самъ Основатель ея: *Созижду Цер-*

ковъ мою и врата ада не одолѣють ю—и въ этомъ, т.-е. въ свойствѣ ея какъ Божественнаго установленія, заключается и главная сила ея, а не въ тѣхъ великихъ принципахъ, какіе усматриваетъ въ ней философія, мораль, наука права, въ родѣ тѣхъ напр. принциповъ, какіе усмотрѣлъ Блюнчли.

Какъ Божественное установленіе, Церковь, представляемая видимо черезъ форму религіознаго общества, есть столь же необходимое въ человѣчествѣ установленіе, какъ и государство. Она не часть государства, не входитъ въ организмъ его, какъ корпорація или какъ частное товарищество, отъ государства получающія свое бытіе, но есть такое же въ себѣ законченное цѣлое, стоящее особо отъ государства, какъ и само государство. Правда, видимой обособленности между ними нельзя представить: потому что каждый христіанинъ, членъ ея, есть *необходимо* подданный государства, внѣ государства никто изъ людей жить не можетъ, такъ что по внѣшности Церковь проникаетъ государство, а не подлѣ него стоитъ; но это проникновеніе только кажущееся: Церковь и государство, какъ институты, не проникаютъ одно другимъ чрезъ то, что они оба воздѣйствуютъ на однихъ и тѣхъ же людей; они только встрѣчаются своими требованіями въ одномъ и томъ же человѣкѣ или въ одномъ и томъ же народѣ, но каждое съ своего рода требованіями и каждое чрезъ эту встрѣчу не измѣняется въ своемъ существѣ, т.-е. Церковь не становится государствомъ и государство Церковію, а остаются неизмѣнными каждое въ своей сущности. Аналогичныхъ этому отношеній въ жизни встрѣчается весьма много. Одинъ и тотъ же человѣкъ можетъ быть дѣйствительнымъ членомъ тридцати союзовъ или обществъ, слѣдовательно, стоять разными сторонами своего существа, своей

дѣятельности въ ближайшихъ отношеніяхъ къ каждому изъ этихъ тридцати обществъ: но это очевидно нисколько не препятствуетъ каждому изъ этихъ обществъ оставаться совершенно особнякомъ отъ каждаго другого и ни чуть не обязываетъ одного проникаться характеромъ другого: ученое напр. общество не превращается въ благотворительное и обратно вслѣдствіе того, что нѣкоторые, даже всѣ члены перваго суть въ тоже время и члены втораго. Именно съ того момента, какъ явилась въ мірѣ церковь, сдѣлалось обычнымъ явленіемъ, что лица разныхъ національностей и государствъ сдѣлались исповѣдниками единой Церкви, не утрачивая своего національнаго и политическаго сродства, и наоборотъ лица одной національности стали исповѣдниками разныхъ религій.

Вотъ въ качествѣ этого-то института божественнаго Церкви Христова и становится источникомъ правъ, которыя человѣку тщетно искать гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Ибо ей только, а не какому либо государству, Господь, Основатель Церкви, далъ эту силу. *Дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли: шедше убо научите вся языки крестяще ихъ:* и Апостолы пошли въ міръ учить народы и запечатлѣвать ихъ крещеніемъ съ такою властію, что не останавливались ни предъ какими преградами, воздвигаемыми свѣтскимъ правительствомъ или іудейскимъ синагогономъ. Конечно, и государственный чиновникъ, и простой гражданинъ могутъ идти и учить; но у нихъ никогда не будетъ сознанія этой власти, съ какою учить лицо, Церковь уполномоченное, и никто въ этомъ ихъ дѣйствіи не признаетъ ихъ права: ибо какъ можетъ учить не посланный на то? Никому, кромѣ Апостоловъ, Христосъ не даровалъ и этого великаго полномочія: *примите Духъ*

Святы и имже отпустите грѣхи отпустятся имъ и имже держите держатся, кромѣ Апостоловъ. Никого, кромѣ Апостоловъ, не одарилъ Онъ и силою низводить дары Св. Духа рукоположеніемъ. Еще Симонъ волхвъ ясно усмотрѣлъ это: ибо увидѣвъ, яко возложеніемъ рукъ апостольскихъ дается Духъ Святыи, принесе имъ сребро, глаголя: дадите и мнѣ власть сію (ἐξουσίαν ταύτην) да на нею же аще положу руцѣ приметь Духи Святаго. (Дѣян. VIII, 18, 19).

Можно ли въ виду столь ясныхъ изреченій Господа, въ виду такого положительнаго уполномоченія Имъ строителей Церкви этою великою властію, отрицать у Церкви характеръ Божественнаго установленія, надѣленнаго великими и исключительно ему принадлежащими полномочіями? По-истинѣ нужно сдѣлаться слѣпѣе Симона волхва, чтобы отважиться на это. Но Церковь создана съ такимъ характеромъ не на краткое время; таковою она пребудетъ до скончанія міра. Въ ней всегда сохраняется преемство этой власти, которую хотѣлъ купить за сребро Симонъ, въ ней всегда дѣйствуетъ Духъ Святыи, съ нею всегда пребываетъ Христось, содѣйствуя ей, или чрезъ нее осуществляя назначеніе Церкви—привести ко Христу всѣ народы, распространять въ мірѣ истинный свѣтъ, возрождать, обновлять, освящать и спасать всякаго человѣка.

Итакъ, Церковь, какъ институтъ, учрежденіе, есть источникъ прежде всего божественныхъ іерархическихъ полномочій—это ея божественное право (Ius divinum). Оно совершенно отлично отъ того права, которое даетъ своимъ подданнымъ государство, отлично по существу. Никто, кромѣ Церкви, не можетъ дать его человѣку. Это извѣстныя полномочія: ученія, священнослуженія и пастырства.

Но Церковь есть правильный общественный организм: въ ней есть опредѣленное устройство: есть епископы, пресвитеры, діаконы и прочіе служители, есть пророки, учителя, пастыри, проповѣдники; есть чинъ монашествующихъ и священныхъ дѣвъ; въ ней есть вѣрные, пользующіеся всѣми благами общенія съ Церковію, ея дарами, изливающимися непосредственно на нихъ и посредственно чрезъ ея іерархію; есть классъ оглашаемыхъ, готовящихся къ крещенію и просвѣщаемыхъ, есть наконецъ классъ исправляемыхъ путемъ точно установленной покаянной дисциплины. Весь этотъ разнообразный и своеобразный составъ лицъ церковныхъ живетъ и дѣйствуетъ въ стройномъ порядкѣ, благообразно и по чину. Онъ управляется въ своей жизнедѣятельности не прибѣгая къ содѣйствію государственной силы; Церковь осуществляетъ свое собственное право, своими собственными средствами и можетъ, какъ это доказала она трехвѣковымъ опытомъ, охранять его не только безъ содѣйствія, но и при энергическомъ отчаянномъ противодѣйствіи могущественнаго и образованнѣйшаго государства. Можно-ли послѣ этого отрицать у Церкви внутреннюю силу, способность выработать и охранять свое законодательство органическаго устройства, свое публичное право? Напротивъ, здѣсь именно неопровержимое доказательство ложности доктрины, утверждающей, что безъ государства нѣтъ и права; наоборотъ, и внѣ государства можетъ быть и есть право божественное, право церковное.

Христіанская религія глубоко и всесторонне проникаетъ существо человѣка; она, не какъ религіи естественныя, не ограничивается только заповѣдами объ угожденіи Божеству, не культъ только предписываетъ она, оставляя прочія духовныя потребности

на произволь самихъ людей, какъ это дѣлають естественныя религіи. Она даетъ глубочайшее вѣдѣніе міра духовнаго и чувственнаго, объясняетъ устройство міра, человѣка, законы общественнаго и государственнаго развитія; въ ней—объясненіе самыхъ трудныхъ вопросовъ нравственности, положительное и ясное раскрытіе тайнъ и задачъ человѣческой жизни, настоящей и загробной. Въ силу этого, обладая могущественнымъ духовнымъ вліяніемъ надъ человѣкомъ, съ непоколебимымъ авторитетомъ и достоинствомъ она изъясняетъ ему нормальныя отношенія семейныя и общественныя и предписываетъ правила дисциплины, энергически отъ него требуя исполненія ихъ, если онъ хочетъ быть ея членомъ.

Церковь именно *требуетъ* исполненія своей дисциплины и требуетъ съ такимъ искреннимъ и непоколебимымъ убѣжденіемъ въ *своемъ правѣ и обязанности* этого *требованія*, съ какими дай Богъ, чтобы предъявляли государственные чиновники и учрежденія къ подданнымъ государства требованія государственной дисциплины. Это сознаніе права ея опирается съ одной стороны на ясной заповѣди Апостола Павла: *настой благовременнъ и безвременнъ, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. IV, 2), съ другой стороны—на сознаніи божественнаго источника и авторитета правилъ своей дисциплины: когда напр. слышитъ она голосъ Апостола Павла: *„женъ отъ мужа не разлучатися и мужу жены не отпущати“* и завѣреніе Апостола: *„завѣщаваю (сіе) не азъ, но Господь“* (I Кор. 10, 11): то найдется ли для нея на всей землѣ такой авторитетъ, который поколебаль бы ея увѣренность въ томъ, что это ея правило—не божественное правило? Наконецъ, сознаніе *права* сво-

его требовать исполненія правилъ своей дисциплины Церковь утверждаетъ и на ясной заповѣди, повелѣннн и примѣрѣ Ап. Павла: не исполняющихъ этого рода требованнхъ хрнстанъ-братьевъ—удалять изъ среды своей, прекращать всякое съ ними общенне: смотрѣть на такого брата, какъ бы онъ пересталъ быть живымъ, сталъ мертвымъ въ живомъ тѣлѣ Церкви. *„И вы разордѣйте, и не паче плакасте, да измется отъ среды васъ содѣявый дѣло сіе. Зане азъ убо аще не у васъ съи тѣломъ, ту же живиы духомъ, уже судихъ, яко тамо съи, содѣяшаго сице сіе, о Имени Господа нашего Исуса Христа, собравшимся вамъ и моему духу, съ силою Господа нашего Исуса Христа, предати таковаго сатанъ во изможденне плоти, да духъ спасетя въ день Господа нашего Исуса Христа. Не добра похвала ваша, не вѣсте ли, яко малъ квасъ все смѣшенне кваситъ. Очистите убо ветхій квасъ, да будетъ ново смѣшенне (1 Кор. V, 2—7).* Нужно ли еще болѣе ясныхъ доказательствъ въ пользу того, что дисциплина истинной Христовой и Апостольской Церкви есть *disciplina correctiva et purgatoria*, какъ выражаются юристы, и что эта дисциплина есть ея *право*?

Да, нельзя представлять отношенне хрнстіанина, какъ частнаго лица, къ Церкви зиждущимся только и исключительно на принципѣ индивидуальной свободы совѣсти, хотя Церковь дѣйствительно проповѣдуетъ и защищаетъ этотъ принципъ. Церковь не *привлекаетъ* насильственно въ общество свое, или точнѣе не принимаетъ въ живой организмъ (тѣло) свой новаго члена безъ искренняго желанн его вчленишься въ этотъ организмъ: тутъ принципъ индивидуальной свободы совѣсти дѣйствуетъ со всею своею силою и безусловно: но разъ по своему свободному произво-

ленію челоуѣкъ вчленился въ организмъ церковный, онъ не долженъ противодѣйствовать ассимиляціи своей тѣлу церковному: онъ долженъ совершенно уподобиться прочимъ членамъ; и Церковь съ своей стороны употребляетъ всѣ мѣры для вчлененія его, для сродства его съ своею духовною средою; если же онъ не поддается этимъ усилямъ ея, онъ извергается Церковію, какъ извергается изъ живаго организма неспособный къ уподобленію съ нимъ отбросъ.

Чтобы составить себѣ нѣсколько полное представленіе какъ о цѣломъ характерѣ Церкви, какъ учрежденія, такъ и о разнообразіи и широтѣ сферы предметовъ, по коимъ она имѣетъ внутреннюю, самостоятельную способность правоопредѣленія, слѣдуетъ обратить вниманіе на видоизмѣненіе права имущественнаго, какое наступаетъ съ момента поступленія его въ собственность Церкви. Но возражать, можетъ быть, на это: неужели и право Церкви на имущество можно считать существенно необходимымъ свойствомъ ея какъ божественнаго института? Можно ли или по крайней мѣрѣ удобно ли вести рѣчь о такомъ низменномъ предметѣ, какъ имущество, тому, кто только что изобразилъ Церковь какъ учрежденіе столь духовное, съ такими возвышенными нравственными задачами и стремленіями. — Въ отвѣтъ на это лицемѣрное возраженіе мы ограничимся ссылкой лишь на слѣдующій случай изъ жизни древняго египетскаго монашества: „одинъ братъ, пришедшій къ Силуану, увидавъ, что братія работаютъ, сказалъ старцу: *дѣлайте не брашно тѣлющее* (Іоан. VI, 7); *Марія же благовую часть избра* (Лук. XVI, 22)“. Старецъ велѣлъ ученику своему отвести пришедшаго въ пустую комнату и дать ему книгу. Наступилъ девятый часъ — время трапезы иноковъ; братъ ждетъ, не позовутъ ли его обѣдать. Но зову не было. Онъ пошелъ къ

старцу и говорить: „неужели братія не ѣли“? — Ёли, отвѣчаль старецъ.—Почему же не позвали меня?— Ты человекъ духовный, избралъ благую часть, читая цѣлый день, и не имѣешь нужды въ такой пищѣ; а мы, какъ плотскіе, хотимъ ѣсть и потому работаемъ. Вразумленный братъ просилъ прощенія у старца. Тогда Силуанъ сказалъ: такъ и Марія имѣеть нужду въ Марѣѣ: ибо и Марія похваляется изъ-за Марѣи ¹⁾.—Такъ было въ этомъ монастырѣ, такъ и въ цѣлой Церкви.

Извѣстно евангельское сказаніе объ Іудѣ, что еще при земной жизни Господа онъ былъ—если позволено будетъ выразиться—экономомъ имущества, принадлежащаго обществу учениковъ Іисуса. Затѣмъ на первыхъ страницахъ Апостольской Исторіи мы встрѣчаемся уже съ цѣлымъ установленіемъ—семи діаконъ, мужей, исполненныхъ Духа Святаго и премудрости,—поставленныхъ на службу церковной экономіи. Здѣсь же мы встрѣчаемся съ извѣстіемъ о существованіи въ Апостольской Церкви и имущества, настолько значительнаго, что его доставало на всѣхъ нуждающихся братій. По-истинѣ, нельзя безъ удивленія читать это извѣстіе; такъ необычно отношеніе собственниковъ къ своему имуществу, здѣсь изображаемое: *„Народу же втравившему бѣ сердце и душа едина: и ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща... благодать же бѣ велія на всѣхъ ихъ. Не бяхе бо нищъ ни единъ въ нихъ: елицы бо господіе селомъ или домовомъ бяху, продающе приношаху цѣны продаваемыхъ, и полагашу при ногахъ Апостоль: дающе же коемуждо, ело же аще кто требоваше.*

---

¹⁾ П. Казанскаго, Исторія православнаго монашества на Востоцѣ ч 2, Москва. 1854, стр. 106.

Госія же нареченный Варнава отъ Апостоловъ, еже есть сказано сынъ утѣшенія, левитъ, кипрянинъ родомъ, имѣя село, продавъ принесе цѣну и положи предъ ногами Апостолъ“ (Дѣян. IV, 32—37). Много можно было бы привести подобнаго рода извѣстій изъ Апостольской исторіи и исторіи Церкви послѣдующихъ временъ, извѣстій, представляющихъ Церкви обладательницею и собственницею имущества, составляющагося такимъ же способомъ и служащаго такому же назначенію: но и приведенныхъ достаточно: такъ типичны они, чтобы видѣть, какой внутренней мотивъ побуждаетъ христіанъ-собственниковъ такъ своеобразно относиться къ своему праву собственности, которое такъ старательно гарантируетъ *jus civile*. Этотъ мотивъ — любовь къ ближнимъ, особенно страждущимъ (алчущимъ, жаждущимъ, страннымъ, заключеннымъ въ темницу), возгрѣваемая и возбуждаемая любовью Сына Божія, не стыдящагося называть ихъ братьями своими: *по неже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мѣ. XXV, 40). Можетъ быть, наше ухо слишкомъ привыкло слышать это слово Господа, до конца возлюбившаго сущія своя, что мы остаемся глухи и слѣпы къ толпамъ жалкаго пролетаріата, разстроивающаго своимъ безобразнымъ видомъ все наше добродушіе, имѣющее столь много шансовъ за свое успокоеніе на ихъ счетъ въ этихъ нашихъ утомительныхъ и безвозмездныхъ засѣданіяхъ въ разныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ и членской дѣятельности по комитетамъ о нищихъ, и потому не замѣчаемъ, что въ жестокосердіи къ своей по-истинѣ меньшей братіи далеко опередили гордаго римскаго гражданина. Но представьте человѣка, выслушавшаго эти слова въ первый разъ и воспринявшаго ихъ со всею

ясностию сознанія ихъ силы, съ полною вѣрою въ изрекшаго ихъ Господа, и тогда совершенно понятенъ будетъ Закхей въ его рѣшимости: *се полъ имѣнїя моего, Господи, дамъ нищимъ*. Понятенъ Іосія, продавшій село свое и цѣну его положившій къ ногамъ Апостоловъ, понятны всѣ послѣдующаго времени жертвы подобныхъ жертвователей на церковь и въ церковь, понятны тѣ приношенія самыхъ лучшихъ начатковъ отъ плодовъ трудовъ своихъ, которыя съ такимъ обилїемъ накопились въ древней Церкви ¹⁾, понятна бѣдная старуха, собирающая послѣднїя силы свои на то, чтобы свою трудовую холстину принести въ даръ Церкви, положить ее къ ногамъ не Апостоловъ, а преемниковъ ихъ—что видимъ мы и до сего дня.

Да, съ появленїемъ Церкви Христовой возникъ новый родъ имущества—имущества церковнаго, новый родъ богатства—богатства нищихъ: ибо „церковное богатство есть нищихъ богатство“ возникли новыя права по имуществу; возникли новыя правоотношенїя, явились новые документы, удостовѣряющїе право предъявителя на довольствованїе общественнымъ имуществомъ (такъ называемыя мирныя грамоты, дававшїяся бѣднымъ странникамъ). Явилось новое церковное законодательство по имуществу. И право гражданское мало по малу признало его постановленїя, признало новыхъ субъектовъ права, новыя опредѣленїя цѣнности вещей, и въ настоящее время, напр., нашъ кодексъ гражданскїй и уголовный уже безъ всякаго колебанїя заимствуетъ опредѣленїя этого права ¹⁾.

---

¹⁾ Гангр. соб. прав. 7 и 8.

¹⁾ Таковы статьи нашего IX-го тома о правахъ и преимуществахъ церквей, монастырей и духовенства; таковы и

Можно ли въ виду этихъ фактовъ отрицать у Церкви правоспособность давать вещамъ (имуществу) свое назначеніе, опредѣлять способъ и размѣры пользованія имъ и отчужденія его, и дѣлать это съ своей своеобразной точки зрѣнія, руководиться при этомъ своими нравственно экономическими воззрѣніями, совершенно независимо отъ того, какихъ воззрѣній на этотъ предметъ держится гражданскій законодатель той или иной эпохи, того или иного государства? По крайней мѣрѣ, сами члены Церкви, сами собственники, отчуждающіе свое имущество Церкви, слагаютъ съ себя все свое право на него и безусловно подчиняются тѣмъ предписаніямъ Церкви, какія она выработала, и нисколько не сомнѣваются въ правоспособности Церкви распоряжаться какимъ бы то ни было имуществомъ по ея собственному усмотрѣнію. Мало того: вправѣ ли и внѣшнее *jus civile* отказывать Церкви въ этой правоспособности? Вправѣ ли и государственное право отказывать въ ней Церкви? Христіанское государственное управленіе Византіи совершенно признало за Церковью эту правоспособность. Западныя христіанскія государства также; наше русское государство также. Только въ новѣйшее время тутъ и тамъ стали раздаваться голоса: не подвергнуть ли церковныя и монастырскія имущества контролю и управленію государства? Не внести ли и въ имущество и въ доходы Церкви общую государственную регламентацію? Не преобразовать ли и способъ употребленія и пользованія церковными доходами и имуществами по гражданскимъ нормамъ

статьи XV тома о святотатствѣ. Откуда явились здѣсь опредѣленія сущности, свойствъ и подраздѣленія церковныхъ лицъ (собственниковъ) и предметовъ (церковныхъ) и т. п., какъ не изъ каноническаго права?

(напр. назначить священнослужителямъ жалованье, ввести государственныя таксы за требоисправления и т. п.)? Конечно, отчего не сдѣлать этого: но будетъ ли это справедливо? Не будетъ ли это явнымъ рѣзкимъ попраниемъ того принципа гражданскаго права, по которому гражданинъ частнымъ своимъ правомъ можетъ дѣйствовать по полной своей волѣ, слѣдовательно и отчуждать его отъ себя кому угодно? Не нарушится ли тогда этотъ принципъ и по отношенію къ лицу, въ пользу Церкви отчуждающему свою собственность, и по отношенію къ Церкви, на которую перешло отчужденное собственное право? Какой отвѣтъ дать то государственное или гражданское законодательство, которое задумало бы напр. лишить священнослужителей права на доходы, составляющіеся изъ добровольныхъ приношеній прихожанъ— отвѣтъ на заявленіе Церкви, что это право священнослужителей— божественное право: „ибо законъ Божій постановилъ, да служащія алтарю отъ алтаря питаются“ (Апост. пр. 41)?

Итакъ, Церковь Христова, католическая и Апостольская, въ своемъ свойствѣ Божественнаго Установленія, видимо являющаяся какъ религіозное общество или совокупность религіозныхъ обществъ, имѣетъ совершенную правоспособность и существенную необходимость охранять и развивать свое особенное право. Изъ разсмотрѣнія только существа ея, цѣли и назначенія въ человѣческомъ родѣ можно уже усмотрѣть по крайней мѣрѣ общее содержаніе и общія начала ея права публичнаго, ея дисциплины и ея имущественнаго права. Историческое же изученіе памятниковъ (источниковъ) этого права совершенно оправдываетъ это апріорное усмотрѣніе. Это— божественное право Церкви, всегда остающееся неизмѣннымъ въ своихъ принципахъ, есть особый родъ

въ общемъ понятіи права и самымъ пригоднымъ искусственнымъ терминомъ для обозначенія его по сравненію съ правомъ, производимымъ государствомъ, служить, по нашему мнѣнію, *jus canonicum*.

Собственно церковное право—*jus canonicum*, есть неизмѣнная принадлежность Церкви, постулять ея земного существованія. Чѣмъ обособленнѣе отъ *jus civile* истолковывается оно, тѣмъ лучше. Толкованіе его, совершающееся подъ вліяніемъ юридическихъ доктринъ, обезличеніе его, сглаживаніе его родовыхъ, индивидуальныхъ свойствъ и формъ намѣреніемъ сблизить съ свойствами и формами дѣйствующаго гражданскаго права, вмѣсто гармоніи между Церковію и государствомъ приведетъ къ взаимному извращенію существа и той и другого и вмѣсто усиленія благотворнаго вліянія Церкви на государство и нравы подданныхъ совсѣмъ парализуетъ силу ея. Нѣтъ, не въ служеніе *государствамъ* создана Церковь Христова, а на благо *человѣческаго рода*, не въ тѣсныя національныя или политическія предѣлы заключена она, а назначена дѣйствовать тутъ и тамъ, въ государствахъ и народахъ. Какъ корабль, плавающий по обширному океану, заключенный въ себѣ, оснащенный, снаряженный, имѣющій множество пассажировъ, управляемый искуснымъ кормчимъ, крѣпко и вѣрно направляющимъ корабль къ одной пристани, не смотря на вздымающіяся волны, въ непрерывномъ движеніи живетъ Церковь Христова въ этомъ мірѣ. Соприкасаясь съ народами и государствами. воспринимаетъ она въ корабль свой большее и большее число послѣдователей. Представителей какихъ національностей нѣтъ въ ея кораблѣ. Но всѣ они, вступивъ въ корабль, сродняются другъ съ другомъ: нѣтъ между ними разногласія относительно направленія плаванія: ибо править самъ Христосъ

и кормило Его правленія есть тотъ божественный законъ, который ясенъ и близокъ каждому члену Церкви Христовой: это есть Божественное Писаніе и догматы и правила соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ. Таково по крайней мѣрѣ воззрѣніе Христовой Православной Русской Церкви, выраженное въ слѣдующихъ словахъ ея корпуса каноническаго права — Кормчей Книги: „Якоже въ кораблеплавательномъ художествѣ чувственнаго мира паче инѣхъ плавающимъ нужнѣйше есть кормничество, имъ же вящше и спасаются плавающіи, окормленіемъ изящнаго художника: сице и въ настоящемъ міра сего мори въ художествѣ кораблеплавательномъ божественнаго писанія паче инѣхъ плавающимъ въ корабли, глаголю же въ Христовѣ Церкви нужнѣйше и потребнѣйше есть кормничество, сирѣчь божественныя догматы: рекше святыхъ Апостоль и святыхъ отецъ седми вселенскихъ соборъ и девяти помѣстныхъ преданія, яже есть предложенная правила въ сей книзѣ, ими же купно наставляются и спасаются вси плавающіи въ мори житія сего, окормленіемъ истинныхъ художниковъ, глаголю же пастырей и учителей и преплаваютъ удобно и легцѣ, пучины же и заверты отъ нечистыхъ духовъ возмущаемыя, яже есть всякія страсти въ насъ воздвигаемыя отъ нихъ душевныя же вкупе и тѣлесныя, и преводятся въ пристанища тихая и небурная—вѣчнаго блаженства горняго Іерусалима. Сего ради сія божественная книга, по опасному ея художеству и по обрѣтаемому нами въ ней разуму въ лѣпоту и достойно получи наименованіе си кормчая“. 1) Такого же воззрѣнія на свое положеніе въ мірѣ и назначеніе сво-

1) „Описаніе книзъ сей. глаголемой Кормчей къ любезнымъ читателямъ.“ Кормчая л. дмк изд. 1653 г.

его каноническаго права держится и вся Восточная Православная Церковь, какъ въ этомъ можно удостовѣриться изъ первыхъ листовъ ея кормчей книги или пидаліона. ²⁾).

Но духовно нравственный организмъ Церкви является во внѣ, какъ религіозное общество, или какъ федерація многихъ обществъ. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что нѣкоторые изъ этихъ обществъ подъ вліяніемъ своихъ національныхъ свойствъ или подъ вліяніемъ политическаго своего положенія въ государствѣ и въ свое религіозное общеніе привнесутъ нѣкоторыя особенныя черты и тѣмъ отличать себя отъ другихъ обществъ, единыхъ съ ними въ церковномъ отношеніи: напротивъ, весьма естественно и совершенно необходимо единая по существу Церковь Христова, Апостольская и каѳолическая, въ исторической жизни своей является какъ совокупность не только помѣстныхъ, но и національныхъ помѣстныхъ церквей, даже помѣстныхъ *государственныхъ* церквей. То, что сообщаетъ отдѣльнымъ церковнымъ обществамъ или частямъ Вселенской Церкви мѣстный (и временной) отпечатокъ національный или государственный, — это публичныя и частныя права, даруемыя ей государствомъ. Смотря на исповѣдника Христовой Церкви своими глазами, съ своей точки зрѣнія, государство можетъ придать церковнымъ учрежденіямъ напр. характеръ публичныхъ корпорацій, одарить служителей Церкви правами чиновниковъ своей государственной службы, обезпечить исполненіе законовъ ея, ея администра-

---

²⁾ См. „Πηδαλιον της ναυτης νηρος, της μιας, αγιας, καθολικης και αποστολικης των ορθοδοξων εκκλησιας (Кормило мысленнаго корабля Единой Святой, Каѳолической и Апостольской Церкви православныхъ) первая страницы.

тивныхъ мѣропріятій и ея судебныхъ приговоровъ гарантіею своей государственной власти; можетъ ея учрежденіямъ, владѣющимъ имуществомъ, придать права лицъ юридическихъ, одарить ихъ льготами и привилегіями и т. п. Церковь не имѣетъ никакихъ основаній отказываться отъ такого пожалованія государства: это благосклонное отношеніе къ ней государственной власти напротивъ для нея желательно и только облегчаетъ успѣхъ ея божественной миссіи въ человѣчествѣ. Боязнь, что облекшись этими мірскими и государственными привилегіями, Церковь утратитъ свой духовно-нравственный и независимый характеръ, превратится въ „государство-церковь“ — напрасная боязнь. Учебное или ученое учрежденіе нисколько не перестаетъ быть таковымъ въ своей сущности оттого, что государственная власть сообщаетъ ему свойство и привилегіи государственнаго учрежденія, его начальство и преподавателей одаряетъ правами и честью своихъ государственныхъ чиновниковъ: тѣмъ болѣе это должно сказать о Церкви, которая имѣетъ въ себѣ столько внутренняго духа и силы, что эти внѣшнія привилегіи, эта такъ сказать внѣшняя оболочка и украшеніе корабля ея никогда не въ состояніи извратить ея истиннаго характера.

Тѣмъ не менѣе эти внѣшнія права помѣстныхъ церквей, служація выразителями отношеній къ нимъ тѣхъ или иныхъ государствъ налагаютъ на нихъ нѣкоторыя иногда довольно рѣзкія черты отличія одной отъ другой. Эти отличія естественно составляютъ *особенное, помѣстное церковное право*: это право хотя и церковное, потому что принадлежитъ Церкви, но существенно отлично отъ общаго церковнаго права, какъ исходящее не изъ самой Церкви, а отъ государства и не имѣющее такой устой

чивости и постоянства, какъ первое, но подверженное случайностямъ, колебаніямъ, измѣненіямъ.

Вслѣдствіе сего право каждой помѣстной церкви въ каждый данный моментъ составляется изъ двухъ главныхъ частей: общаго церковнаго или *каноническаго* права и права государственнаго и гражданскаго и заключается въ канонахъ и законахъ или въ *номоканонѣ*.

Такъ опредѣляется существо и характеръ церковнаго права теоретически—изъ разсмотрѣнія существа самой Церкви. Въ какой мѣрѣ государственная политика европейская, законодательство, наука юридическая признавали и признаютъ такое положеніе Церкви среди государства и въ государствѣ—это видно будетъ изъ предлагаемаго далѣе краткаго историческаго очерка отношеній между Церковію и государствомъ отъ основанія Церкви до настоящаго времени.

§ 3. ¹⁾

Положеніе Церкви въ государствѣ и взаимное между ними отношеніе.

Церковь и государство въ первые три вѣка по Рождествѣ Христовѣ; реформа Св. равноапостольнаго Константина Великаго. Церковь среди германскихъ народовъ. Превосходство Церкви надъ государствомъ въ Средніе вѣка. Постепенное возрастаніе государственнаго могущества—и преобладанія надъ Церковію. *Kirchenhoheit*. Полицейское государство. Галликанизмъ. Новѣйшія теоріи.

Устанавливая свою Церковь въ родѣ человѣческомъ на всѣ времена, Господь не преподавалъ ученикамъ Своимъ какой либо готовой системы принциповъ опре-

---

¹⁾ Этотъ параграфъ составленъ по *Шереру: R. von Scherer, Handbuch des Kirchenrechts. Graz, 1885. B. 1 § 10-14.*

дѣляющихъ отношеніе Церкви къ государственной власти. Онъ заповѣдалъ ученикамъ своимъ отдавать предпочтеніе душѣ предъ тѣломъ, страхъ Божій предпочитать страху человѣческому, оказывая при этомъ искреннее уваженіе существующей въ данное время формѣ государственнаго правленія. Въ исполненіи своего мессіанскаго призванія самъ Онъ дѣйствовалъ свободно, заповѣдалъ и Апостоламъ своимъ продолжать Его дѣло въ Его духѣ и предсказывалъ имъ со стороны свѣтской власти не защиту, а преслѣдованіе.

Лишенная помощи государства, даже запрещенная законами господствовавшего надъ міромъ римскаго царства, Церковь въ теченіе первыхъ вѣковъ распространялась однакоже непрерывно и спокойно. Апостолы и ихъ послѣдователи вполне признавали существующія власти, распоряженіямъ ихъ сами оказывали повиновеніе и учили тому же и своихъ послѣдователей, требуя отъ нихъ молитвъ за царя и властей, государственными учрежденіями пользовались какъ въ интересахъ Церкви, такъ и въ своихъ собственныхъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ утверждали словомъ и писаніями преимущество слова Божія предъ заповѣдами человѣческими, свободу совѣсти, вѣры, проповѣди, Богопочитанія и всей христіанской жизни.

По законамъ *Римскаго государства* христіанская религія была только терпима какъ іудейская секта и пріобрѣтать послѣдователей внѣ іудейскаго народа ей было запрещено; позднѣе—христіанство стало терпѣть ненависть къ себѣ со стороны римлянъ, какую они питали къ іудеямъ, стало почитаться государственно опаснымъ, враждебнымъ человѣчеству суевѣріемъ, даже прямо безбожіемъ и магіею. Съ точки зрѣнія публичнаго права Церковь подлежала осужденію какъ тайное сообщество, но христіане,

какъ частныя лица, на основаніи римскаго законодательства о частныхъ обществахъ, могли пользоваться правами дозволенныхъ коллегій, въ особености обществъ, владѣвшихъ усыпальницами для погребенія своихъ сочленовъ. Въ этомъ качествѣ частныя церкви могли пріобрѣтать имущество, но сама христіанская религія—какъ послѣ, такъ и прежде этого,—оставалась запрещенною и всегда терпѣла жестокое преслѣдованіе. Но враждѣ государственной власти противъ требованій христіанства отвѣтъ христіанъ былъ всегда одинъ—страданіе.

Значеніе Константина Великаго заключается въ томъ, что обращеніе его къ христіанству (312 г.) не ограничилось его лицомъ, и его семействомъ, но христіанство признано было имъ официально, даже возведено на степень государственной религіи, такъ что на будущее время преслѣдованіе христіанской религіи сдѣлалось даже политическою невозможностью. При этомъ императоры не могли обойтись безъ того, чтобы не приложить съ своей стороны покровительства христіанской религіи, такого, какое оказывали цезари язычеству, привилегіи языческой религіи перенести на католическую церковь, какъ на религію государственную и исполненіе церковныхъ законовъ—будь это законы вѣры или дисциплины, гарантировать государственною властью такъ, какъ будто это санкціонированные государственные законы.

Христіанство сдѣлалось господствующею религіею, и язычество, такъ же какъ и срь, стали почитаться государственными преступленіемъ.

Но при этомъ императоры не всегда противостояли искушенію управлять по своему усмотрѣнію не только внѣшними, но даже и внутренними, касающимися вѣры, дѣлами церкви, которую они почита-

ли государственнымъ учрежденіемъ. Противъ такого захвата — такъ называемаго Византизма — раздавались громкіе голоса, отдававшіе предпочтеніе прежней внутренней свободѣ при внѣшнемъ гоненіи теперешнему царству несвободной церкви. Не заходили такъ далеко папы; они не стремились къ совершенному раздѣленію церкви и государства, предоставляли правительству интересоваться церковными дѣлами, но не забывали напоминать императорамъ, что въ духовныхъ дѣлахъ они сами должны подчиняться высшему авторитету и свои мѣропріятія должны устанавливать по нормѣ божественныхъ и церковныхъ заповѣдей. Посему императоры имѣютъ долгъ помогать церкви, но не право давать ей законы.

Нація, начавшая въ концѣ V вѣка выступать на первое мѣсто въ ряду народовъ Западной Европы — *Германцы*, раздѣленные на многія племена, обязаны были благодарностью церкви не только за свою вѣру, но и за свою цивилизацію. Авторитетъ церкви коренился въ духовномъ превосходствѣ культуры, ею покровительствуемой; въ религіозномъ сознаніи народовъ она почиталась сверхъестественною и божественною. Церковь должна быть сильна, ея служители быть почетными и богатыми, ея предписанія должны приводиться въ исполненіе свѣтскою властію. Отдѣльныя княжества германцевъ возрастали христіанскими цѣльми. Главою всей церкви всеми католическими князьями почитался Римскій папа.

Въ Вестготскомъ какъ и въ Меровингскомъ государствахъ уже рано возникло то внутреннее *по-братимство* свѣтской и церковной власти, вслѣдствіе котораго одна поддерживая другую преслѣдовали одинъ и тотъ же путь, путь, который указываетъ церковь, а строить князь. Въ созваніи и открытіи соборовъ, въ поставленіи епископовъ король

принималъ живое участіе; послѣднее въ *Испаніи* уже весьма рано онъ почиталъ даже своихъ правомъ. Во *Франціи* епископы и аббаты получили важное политическое вліяніе, были государственнымъ сословіемъ, несли тягости его, оберегали отъ господъ земельныя помѣстья, отнимали у нихъ и снова возвращали ихъ владѣльцамъ. Въ каролингское время окрѣпъ феодализмъ и оказалъ свое вліяніе и на упроченіе положенія новыхъ прелатовъ въ государствѣ чрезъ присягу на вѣрность королю. Престарѣлый законъ политическаго устройства, чтобы на одномъ и томъ же собраніи разсматривались и были рѣшаемы церковныя и мірскія дѣла и спорные вопросы въ области церковнаго права рѣшалъ судъ, составленный изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, — скоро уступилъ мѣсто выдѣленію церковныхъ тяжбъ изъ юрисдикціи свѣтской власти. Король публиковалъ опредѣленія соборовъ, какъ свои собственныя постановленія (*capitularii*); онъ самъ и его чиновники помогали и содѣйствовали епископамъ въ приложеніи ими ихъ юрисдикціи. Епископъ служилъ государству своимъ совѣтомъ, своимъ надзоромъ и своимъ судомъ, но поставленіе епископовъ во франкскомъ и нѣмецкомъ государствахъ никогда не было церковно-признаннымъ правомъ королей. — Положеніе, что клирикъ не можетъ быть судимъ міряниномъ, постепенно, особенно благодаря Псевдоисидору, пріобрѣло характеръ аксіомы.

Судить Римскаго папу не отваживался даже сильный остготъ Теодорихъ, хотя онъ былъ аріанинъ, и ничего не могъ сдѣлать противъ торжественнаго устраненія мірской власти отъ всякаго вмѣшательства въ духовныя и даже и въ церковныя матеріальной природы дѣла. Византійскіе императоры потеряли всякое политическое вліяніе на отношенія

Италіи, когда явился ихъ стражемъ папа, глава богатой имуществами римской церкви. Съ вытѣсненіемъ и окончательнымъ пораженіемъ лонгобардовъ и отреченіемъ побѣдоносныхъ франковъ изъ каролинскаго дома отъ управленія римскою землею, самостоятельность, хотя еще и не суверенитетъ римскаго папы въ области подаренной римской церкви признана была сама собою. Политическія и религіозныя соображенія соединялись на томъ, чтобы каролинги стояли въ особенной близости къ апостольскому престолу и побуждали ихъ не только укрѣплять власть папы въ *Италіи*, но и покровительствовать и осуществлять реформу церкви во Франціи и ея организацію въ *Германіи* въ духѣ внутренняго единенія всѣхъ церквей съ Римомъ.

Долгъ христіанскаго князя защищать Церковь. Патрицемъ римскимъ былъ еще Карлъ Мартеллъ также и Пипинъ Малый; Карлъ Великій объявилъ себя императоромъ Римской имперіи и въ этомъ качествѣ коронованъ былъ папою Львомъ III въ день Рождества Христова 800 г. Идея этого императорства была та, чтобы установить и поддерживать единство царства Христова на землѣ. Всѣ народы должны образовать великую семью, общество, которое должно обнимать всѣхъ католиковъ такъ, что въ цѣломъ христіанствѣ папа есть глава духовный, а императоръ—свѣтскій. Императоръ и папа обязаны взаимною вѣрностію; папа стоитъ подъ особенной защитой императора; онъ есть защитникъ права; онъ не вассалъ папы, однакоже первый служитель Церкви, призванный защищать дѣло христіанства; не управлять Церковію, но снабжать ее своею сильною помощію. Средніе вѣка чтли борьбу съ невѣрными и не знали терпимости. Кто живетъ не въ союзѣ съ Церковію, тотъ не имѣетъ юридическаго

положенія и въ свѣтскомъ царствѣ; наоборотъ, враги царства суть и враги Церкви. Опасность, что императорство сдѣлается господствующей надъ міромъ универсальной монархіей, весьма близкая при Карлѣ Великомъ и Оттонѣ, со стороны папъ была признана и предотвращена.

Что придворный клиръ, во многихъ отношеніяхъ зависимый отъ свѣтской власти, не ощущалъ никакой потребности высоко держать церковную свободу—это понятно. Но и франкская *реформаціонная* партія была не въ состояніи сдерживать наступавшаго упадка церкви. Тѣсная связь политическихъ преимуществъ (иммунитеты) съ церковною службою имѣла слѣдствіемъ съ одной стороны все шире и шире охватывавшее церковь омірщеніе, съ другой — притѣсненіе ея со стороны фогтовъ, объявлявшихъ себя господами, какъ въ великомъ, такъ и въ маломъ. Григорій VII, благодаря своему строгому характеру, побѣдоносно провелъ реформу Церкви и ея освобожденіе отъ свѣтской власти, не смотря на противодѣйствіе многихъ современниковъ, и обезпечилъ позднѣйшую полную побѣду папства. Руководящія идеи его системы были слѣдующія: 1) свобода Церкви: мірская инвеститура, дающая просторъ симоніи, есть совершенно противозаконное явленіе; замѣщеніе папскаго и епископскаго престоловъ должно совершаться строго канонически; 2) полное обезпеченіе фактически уже существовавшихъ преимуществъ Церкви и отдѣльныхъ церковныхъ институтовъ, преимущественно экземціи и иммунитета клира, судить который мірянину не принадлежитъ никакого права; 3) подчиненіе свѣтскихъ князей суду Церкви, какъ слѣдствіе духовнаго верховенства (*Superioritat*) Церкви надъ несравненно низшими ея государственными учрежденіями.

Относительно того, что Церковь имѣетъ преимущество предъ государствомъ въ принципѣ, согласны были тогда всѣ: даже императоръ почиталъ себя обязаннымъ исполнять рыцарское служеніе папѣ. Но далеко не было такого согласія въ опредѣленіи нравственнаго достоинства государства, которое нерѣдко почиталось только требованіемъ горькой необходимости, даже учрежденіемъ, возникшимъ вслѣдствіе оболъщенія діавола. Абсолютизмъ государственныхъ полномочій, собственно говоря, былъ чуждъ средневѣковымъ воззрѣніямъ, именно поколику они свободны были отъ вліянія римскаго права; князь получалъ свою власть отъ народа, общая воля котораго и почиталась нерѣдко источникомъ его власти. Но вмѣстѣ съ тѣмъ князь былъ—князь *Божіею милостію*, въ той мѣрѣ какъ онъ долженъ былъ дѣйствовать своимъ правомъ и охранять справедливость во имя Бога и слѣдуя Его заповѣдямъ. Здѣсь основаніе того, почему свѣтскіе законы обязательны и требуютъ къ себѣ послушанія не только за страхъ, но и за совѣсть. Нѣсколько позднѣе пытались точнѣе въ теоріи опредѣлить природу княжеской власти. Въ основѣ—она божественнаго происхожденія: это несомнѣнно; но въ объясненіи пути, какимъ она достигается государемъ, существовало рѣзкое разногласіе: по одному взгляду (вельфовъ) она такова—черезъ ея происхожденіе отъ власти, данной Петру, черезъ сообщеніе князьямъ меча папою; по другому, такъ называемому гибеллинскому взгляду, княжеская власть сама по себѣ непосредственно божественна, и князь имѣетъ мечъ отъ Бога чрезъ выборъ его или вообще чрезъ законное полученіе княжества, а не чрезъ папу или отъ папы.

Но разъ вопросъ о происхожденіи свѣтской власти уже поставленъ былъ на религіозную точку зрѣ-

ніа, возвышеніе церковной власти въ политическихъ дѣлахъ было необходимою послѣдовательностію. Если Церковь признается вообще защитницею религіи и нравовъ, то она не можетъ признать раздѣленія и раскола данной ей отъ Христа сверхъестественной власти, она твердо охраняетъ единство этой власти, а отсюда вытекаетъ заключеніе, что Петръ получилъ власть не только надъ всѣми людьми, но и во всѣхъ отношеніяхъ, что хотя папа всегда давалъ и даетъ князьямъ этотъ свѣтскій мечъ, однакожъ въ интересахъ единства и порядка онъ всегда удерживаетъ за собою право какъ наблюдать, такъ и руководить употребленіемъ этого меча. Но и независимо отъ этихъ болѣе теоретическихъ соображеній, власть Церкви въ высшей точкѣ своего развитія въ XII—XIII вв. была фактически универсальною. Правда, древній принципъ, что свѣтскіе законы не имѣютъ значенія въ церковныхъ дѣлахъ, де facto потерпѣлъ ограниченіе, поколику сама Церковь усвоила нѣкоторыя опредѣленія свѣтскаго, въ особенности римскаго права, слѣдствіемъ чего и явилось одобреніе многихъ по существу чисто свѣтскихъ законовъ, особенно послѣ того какъ церковь значительно расширила кругъ дѣлъ, подчиненныхъ ея юрисдикціи. Но если церковь прилагала вообще масштабъ христіанской нравственности къ отдѣльнымъ свѣтскимъ законамъ и княжескимъ мѣропріятіямъ, то было весьма обыкновеннымъ явленіемъ, что въ безчисленныхъ случаяхъ съ церковной стороны подвергалось сомнѣнію и было отрицаемо вмѣстѣ съ нравственною доброкачественностію и юридическое значеніе и обязательность государственныхъ актовъ. За это время апостольскій престоль исполнялъ должность высшаго ареопага князей и народовъ и въ рѣшеніи возникавшихъ спорныхъ вопросовъ усматривалъ не

столько приложеніе своихъ примирительно посредническихъ полномочій сколько изліаніе собственной, верховной данной Петру папской власти. Если римскій папа въ вѣрованіи народовъ пользовался всецѣло и свободно правомъ разрѣшать отъ клятвы, то легко могло случаться, что онъ въ данномъ случаѣ разрѣшалъ подданныхъ и вассаловъ отъ того отношенія къ князьямъ и господамъ, которое покоилось на присягѣ личной вѣрности, а отсюда оставался только шагъ до добровольнаго отреченія князя. — Если, наконецъ, обратить вниманіе на очень длинный рядъ земель, которыя стояли не подъ властію римскаго императора, а непосредственно подъ властію римскаго папы и ему платили подати, то едва ли, повидимому, можно и представить еще дальнѣйшее расширеніе церковной власти, по сравненію съ тѣмъ, какое она имѣла уже въ дѣйствительности. О государственной самостоятельности едва ли и могла быть рѣчь, а если иногда и высказывалось признаніе ея, то это высказываніе имѣло въ высшей степени теоретическій характеръ, чтобы обращать на себя какое либо вниманіе.

Непосредственность отношенія между государствомъ и церковію, покоящаяся на чувствѣ взаимнаго уваженія и помощи, не мало пострадала отъ схоластически-холоднаго изслѣдованія позднѣйшихъ временъ. Приверженцы какъ той, такъ и другой системы забыли, что защищаемому дѣлу ничто такъ не вредитъ какъ безмѣрное *преувеличеніе*. Абсолютизмъ власти римскаго папы выставленъ былъ въ качествѣ догмы, константиновское пожалованіе служило документомъ, изъ котораго выводили оправданіе папскаго міроваго господства; въ полномъ ходу были сравненія церкви и государства съ душею и тѣломъ, небомъ и землею, солнцемъ и луною; схоластическое безвку-

сіе увлекалось вычисленіями на основаніи этихъ сравненій, на сколько церковная власть болѣе власти государства ¹⁾). Идея императорства падала въ уваженіи въ особенности отъ школьныхъ споровъ. Между тѣмъ какъ одни на мѣсто христіанской пытались призвать къ жизни языческую абсолютную римскую императорскую власть и именно изъ нея производили право на господство надъ цѣлымъ міромъ, другіе видѣли въ императорствѣ только даръ, уступку со стороны Церкви. Спорили о томъ, было ли коронованіе 800 г. передачею божественной власти, или простою реноваціею, обновленіемъ прежней императорской власти? сдѣлалось ли оно привилегіею нѣмецкой націи? было ли обезпечено право свободнаго выбора нѣмецкаго короля, а за папою только право оцѣнивать и одобрять выборъ, или же и право выбора курфюрстами также папскаго происхожденія? Спорили о моментѣ времени, въ который получается императорская власть, о природѣ помазанія и коронованія, о правѣ папы подвергать императора отлученію только по извѣстнымъ основаніямъ или и безъ основанія? Спорили объ отношеніи къ Италіи и о правѣ поставленія императорскаго викарія. Коронованія императоровъ становились рѣже, путешествіе въ Римъ являлось бременемъ, древній блескъ величественнаго императорства потускнѣлъ... Фактически и юридически императоръ отступилъ на задній планъ; въ качествѣ единственнаго главы христіанства католическому міру являлся только папа.

---

1) Глосса къ словамъ *inter solem et lunam* папы Иннокентія III присоединила поясненіе, что достоинство папы въ 47 или 57, или 7744¹/₂ раза болѣе достоинства короля. Scherer S. 40 примѣч. 37.

Споръ о границахъ между государствомъ и церковію въ Средніе вѣка былъ такъ распространенъ, что не было страны, въ которой церковная и свѣтская власти не принимались бы вновь и вновь мѣряться силами то въ большей, то въ меньшей борьбѣ. Часто дѣло шло объ охраненіи церковнаго права, еще чаще о приобрѣтеніи церковныхъ преимуществъ. Рѣдко отдѣльный споръ оканчивался рѣшительною побѣдой; обыкновенно онъ вызывалъ только потребность для окончательнаго успокоенія въ заключеніи конкордата, соглашенія. При религіозныхъ смутахъ наиболѣе пострадала Германія. Слабое правленіе Людовика Баварскаго, возлагавшаго всѣ надежды свои на борьбу литературными силами, дало поводъ положенію нѣмецкаго королевства, вопреки притязаніямъ находившихся во французскомъ плѣнѣ папъ (1305—1376), опредѣлить въ деклараціи Курфиршескаго союза въ Рензѣ (1338) и въ золотой буллѣ (1356). Утвержденіе приверженцевъ Людовика: всякая церковная и папская власть исходитъ отъ императора, — образуетъ прямую противоположность ученію куріалистическихъ писателей; въ то же время какъ разъ вмѣстѣ съ императорствомъ пало въ общественномъ мнѣніи и папство, и духовныя наказанія папъ какъ и антипапъ (1378—1448) утратили прежнее страшное дѣйствіе.

Самою церковію съ любовью взлелѣянное римское право превратилось въ сильное оружіе въ борьбѣ противъ церковныхъ преимуществъ, къ которой привело образованіе самостоятельныхъ территориальныхъ владѣній. Города нерѣдко запирали свои ворота предъ привилегированнымъ клиромъ. Французское королевство ограничило приложеніе церковной юрисдикціи; постепенно развились основныя начала

права государственнаго величества по отношенію къ церкви. Власть государства возрасла; какъ расцвѣтъ ея возникли: пасаеъ, аппелляція отъ церковныхъ судебныхъ учреждений къ свѣтскимъ, запрещеніе церковныхъ цензуръ, законы амортизаціи. Въ концѣ XV в. никто уже не мыслить, что государственная власть исходитъ чрезъ посредство папы. Религіозная точка зрѣнія уступила мѣсто политической. — Къ этому присоединилась вражда противъ клира, которая теперь съ вторженіемъ гуманизма и съ необузданнымъ сектантскимъ духомъ перешла въ ненависть противъ церкви, даже часто въ презрительное отношеніе къ самой христіанской религіи.

Государственно законнымъ признаніемъ *протестантизма* и именно Аугсбургскаго вѣроисповѣданія въ религіозномъ мирѣ въ Пассау 1552 г. и Аугсбургѣ 1555 и затѣмъ реформатскаго исповѣданія въ Вестфальскомъ мирѣ 1648 г. получила смертельный ударъ идея, лежавшая въ основѣ священной Римской имперіи, защиты католической религіи и церкви всякимъ путемъ. Протестъ папы Иннокентія X имѣлъ въ этомъ отношеніи столь же мало значенія, какъ не могъ и измѣнить чего либо въ односторонне-государственномъ распоряженіи о церковныхъ учрежденіяхъ и имуществахъ. Королевство Германіи низвело оставленную въ выборныхъ капитуляціяхъ адвокацію католической церкви до простого титула, до безсодержательной формы.

Окрѣпшее національное самосознаніе политически объединенной Франціи энергически отстраняло всякую, даже не прямую, власть церкви въ свѣтскихъ т. е. въ политическихъ дѣлахъ. *Галликанизмъ* представлялъ достопримѣчательное смѣшеніе чувства церковной свободы и государственнаго абсолютизма; онъ бодѣлъ противонравственной ненавистью къ сильной

папской власти и покорностью предъ предписаніями государства въ церковныхъ вещахъ. Парламентъ присвоилъ государственному управленію право надзора (*droit de surveillance*) и дѣятельнаго участія (*droit de l' influence*). Въ частности церковная юрисдикція была ограничена, сдѣлано было обязательнымъ королевское одобреніе (*placet, pareatis*) для допущенія папскаго нунція, для принятія папской диспозиціи, для публикаціи церковныхъ законовъ, для замѣщенія высшихъ должностей, для удаленія прелатовъ изъ страны; наконецъ, установлена была апелляція отъ духовныхъ судей къ общему государственному суду (*appel comme d'abus*).

Образованіе абсолютной княжеской власти и въ другихъ государствахъ вело къ подобнымъ мѣропріятіямъ. *Испанское* королевство въ инквизиціи обладало церковно признаннымъ средствомъ приводить подъ предлогомъ ревности о чистотѣ вѣры не только мірянъ, но и знатныхъ прелатовъ къ безусловному повиновенію государству.

Въ *Германіи* развитію, какъ полицейскаго государства, такъ и верховнаго государственнаго права по отношенію къ церкви немало способствовало научное изслѣдованіе государственно церковнаго *протестантскаго* права. По *епископальной системѣ* юрисдикція епископовъ надъ протестантами законами государственными была отмѣнена и перешла на ландхерровъ (мѣстныхъ государей), и такимъ образомъ возникло мѣстногосударственное высшее епископство. По *территориальной системѣ* управленіе дѣлами религіи и церкви входило въ сущность церковныхъ правъ мѣстнаго государя; — по менѣе вліятельной *коллегіальной системѣ* верховное право по отношенію къ церкви содержалось въ основахъ церковной власти (*jura sacrorum*), переносимой отъ

общины на князя. Католическіе князья въ разсужденіи своихъ правъ мѣстныхъ государей по отношенію къ дѣламъ своего исповѣданія (*jure majestatis circa sacra*) никакимъ образомъ не хотѣли стоять позади и ниже протестантскихъ князей, и опирались на свою верховную власть надъ территоріею. При этомъ подверглось совершенному извращенію возникшее изъ древней государственной обязанности защиты государственное право защиты религіи; его стали толковать какъ государственное управленіе церковными отношеніями и какъ защиту гражданъ противъ церковныхъ мѣропріятій.

Галликанизмъ, производившій глубокое вліяніе на умы и прославленіемъ древней церкви и ея права, получилъ черезъ фанъ Эспена широкое распространеніе въ Бельгіи и Германіи и былъ преобразованъ Николаемъ Гонтеймомъ въ такъ называемый Феброніанизмъ. Феброній шелъ далѣе сейчасъ указанныхъ теорій юристовъ государственнаго права; поколику онъ выставялъ требованіе, что князья должны своимъ общественнымъ официальнымъ авторитетомъ измѣнять законами опредѣляемое устройство самой Церкви; его система носила зародышъ смерти въ себѣ самой, такъ какъ лишала галликанизмъ жизненнаго начала — національной идеи. Его твореніе государственнымъ канонистамъ доставляло только благоприятное, снабженное историческою эрудиціею обоснованіе положеній своихъ доктринъ.

Итакъ, государство абсолютно и не можетъ на своей территоріи терпѣть ничего самостоятельнаго; послѣднее было бы „государствомъ въ государствѣ“. Полицейской власти государства принадлежитъ задача оберегать благо государства всякимъ способомъ. При этомъ для нея имѣетъ значеніе аксіомы положеніе: государственному благу рѣшительно не

можетъ вредить истинная религія, справедливая церковная норма, богоугодный образъ дѣйствованія. Если теперь въ томъ или другомъ отношеніи замѣчается фактическое уклоненіе,—право, равно какъ и обязанность государя, исправить необходимое, не стѣняясь представляющимъ религіознымъ сомнѣніемъ. Христіанство и церкви созданы для государственной цѣли, они должны существовать и процвѣтать какъ важныя средства полиціи.—Въ частности въ понятіи *верховнаго права по отношенію къ церкви* (Kirchen-hoheit) заключаются: 1) полное дѣйствованіе *государственнаго права* во всѣхъ отношеніяхъ касательно церковныхъ институтовъ и лицъ, находящихся въ предѣлахъ государства: государство отнимаетъ или жалуетъ иммунитетъ, производитъ судъ по своимъ законамъ; власть церкви не простирается на государственную, именно на внѣшнюю область, верховная собственность (dominium eminens) въ церковномъ имуществѣ принадлежитъ государству, откуда вытекаетъ его право не только налоговъ, но и управленія и даже секуляризаціи. 2) Право предпринимать необходимыя *предварительныя мѣры* чтобы предотвратить по возможности ущербъ государственнаго интереса, наносимый со стороны церковныхъ органовъ (jus cavendi). Истинный верховный надзоръ требуетъ, чтобы каждое церковное постановленіе было предварительно одобрено, по поводу каждаго церковнаго мѣропріятія дозволено было подавать государству просьбу о помощи, какъ гарантіи права (appellatio ab abusu), сношеніе съ иностранцами должно подвергаться надзору и ограничивать, составлять уставы для монастырей, устанавливать праздничные дни и церемоніи, изданіемъ законовъ объ амортизаціи положить препятствіе къ увеличенію богатства путемъ наслѣдованія имуще-

ствъ умершихъ частныхъ лицъ, при постановленіи церковныхъ чиновниковъ правительству принадлежить право дѣлать исключеніе изъ списка кандидатовъ. 3) Государство обезпечиваетъ за церковію свою особенную защиту и осуществляетъ это право (*jus protectionis*, ошибочно *advocatae*), чрезъ свои учрежденія, церковные совѣты, консисторіи и т. п.; церковныя учрежденія должны довольствоваться только привилегіями, даруемыми несовершеннолѣтнимъ, отчужденіе церковнаго имущества не дѣйствительно; нарушеніе должнаго почитанія Бога и Церкви стоитъ подъ запрещеніемъ государственныхъ законовъ; вѣра и нравственность обязательны, но при этомъ очищаются отъ нѣкоторыхъ суевѣрій, вкрадывающіяся злоупотребленія устраняются, исполненіе подлинныхъ церковныхъ законовъ возлагается на прелатовъ. 4) Наконецъ, дѣло государства вообще охранять опредѣленную религію своихъ подданныхъ. Идея свободы совѣсти индивидуума чужда государственному праву абсолютнаго государства: права на безконфессіональность и безвѣріе нѣтъ. Усвоенное протестантскими князьями право реформаци (*jus reformati*), служившее единственно къ объясненію совершеннаго ими насильственнаго дѣянія, не можетъ быть предоставлено католическимъ князьямъ; пристрастные протестанты почитали нарушеніемъ съ ихъ стороны права даже мѣропріятія, относившіяся къ управленію дѣлами религіи, исповѣдуемой подданными ихъ территоріи. Но государство можетъ дозволить и приверженцамъ до толѣ не дозволенной или прямо запрещенной религіи мѣстопробываніе въ странѣ, исповѣданіе своей вѣры, домашнее богослуженіе съ дозволеніемъ совершенія ихъ обрядовъ частнаго (*devotio domestica qualificata*) и общественнаго характера (*religionis*

exercitium publicum). Такимъ образомъ государство можетъ допускать и терпимость и признавать новыя религіозныя общества, давать имъ положеніе или низшее господствующей религіи въ ихъ странѣ (ecclesia dominans) или же равное съ нею (parität der Kirchen).

Галликанизмъ какъ и Феброніанизмъ были отвергнуты папскимъ престоломъ и вызвали противъ себя много сильныхъ опроверженій съ точки зрѣнія богословской и исторической. Государственно церковная теорія была опровергнута съ точки зрѣнія естественнаго права и еще съ лучшими результатами — съ точки зрѣнія политической, было доказано ¹⁾, что государство дѣлаетъ неправо, обезсиливая переходящія, временныя (überkommenen) права церкви, опекунствуя надъ ними, оказывая ей недобѣріе, что ему недостаетъ ни призванія, ни даже силы изрекать судъ въ религіозныхъ — и церковныхъ вопросахъ, что здѣсь, напротивъ, оно должно ограничиться достиженіемъ только своихъ интересовъ. — Апостольскій престолъ всегда протестовалъ противъ правительственнаго одобренія церковныхъ законовъ и распоряженій (placet) и требовалъ признанія своего полномочія въ церковномъ законодательствѣ, равно какъ и свободы въ церковныхъ сношеніяхъ вѣрующихъ и церковей съ главою католической церкви.

Теорія государственныхъ канонистовъ не менѣе *практики* правительствъ осталась не чувствительною къ этой реакціи церковной науки и церковнаго авто-

---

¹⁾ Классическимъ можетъ быть признано сочиненіе Игнатія *Reidte*: «Das canonische Recht betrachtet aus dem standpuncte des staatsrechts, der Politik, des allg. Gesellschaftsrechtes und der seit dem Jahre 1848 entstandenen Staatsverhältnisse.» 1849.

рительства. Послѣ какъ и прежде примѣненіе якобы неотъемлемаго верховнаго права государства по отношенію къ церкви (*Kirchenhoheit*) шло своимъ чередомъ и толковалось какъ награда правительству за признаніе и защиту, какую оно обезпечиваетъ христіанской религіи и католической церкви. Что подъ господствомъ этой теоріи не можетъ быть въ строгомъ смыслѣ рѣчи ни о церковной свободѣ, ни о церковномъ правѣ это показываетъ исторія всюду, гдѣ нашли себѣ примѣненіе основныя начала такъ называемаго *іозефинизма* ¹⁾.

Въ нашъ вѣкъ, когда сила вѣры, ненависть къ вѣрѣ и индиферентизмъ спорять о главенствѣ, а новѣйшее государственное ученіе пытается конструировать понятіе государства изъ дѣли государства,— въ разсужденіи отношеній церкви и государства выставляются самыя различныя теоріи.

1. Какъ скоро «полицейское государство» уступило свое мѣсто «юридическому государству» должно было бы пасть и опекунство надъ церковью чрезъ государственное правительство. Однако теорія *юридическаго государства съ замѣчательною тягучестію* твердо держится за существованіе права государ-

---

1) *Іозефинизмъ* принято называть церковную политику австрійскаго императора Іосифа II-го, начатую предшественницею его, императрицею Марією Терезіею. Сущность этой политики состояла въ полномъ подчиненіи всей внѣшней церковной жизни власти императора. Глубоко вѣрующій и искренній католикъ, Іосифъ II такъ ограничилъ власть католической церкви своимъ авторитетомъ, какъ она едва ли когда была ограничена. Опираясь на свой императорскій авторитетъ, Іосифъ II-й собственною властію, не испрашивая совѣта и тѣмъ болѣе соизволенія мѣстной церковной іерархіи и даже самого папы, предпринималъ административныя мѣропріятія и издавалъ законодательныя постановленія по всемъ областямъ церковной жизни, какія находились

ственного величества въ отношеніи къ церкви (*Kirchenhoheit*) — понятіе, которое удержало свое мѣсто и въ новѣйшей системѣ *государственного устройства*, хотя *разнородность* государства и христіанской церкви признана принципиальною, отъ произвола государства не зависящею и такимъ образомъ въ признаніи полномочнаго существованія, которое въ старой системѣ являлось лишь уступкою государства, церкви не отказано. Но понятіе «*Kirchenhoheit*» обнимаетъ собою: 1) положеніе многихъ церквей въ государственной области; 2) опредѣленіе отношеній между государствомъ и отдѣльною церковію. — Въ первомъ отношеніи упорною борьбою завоевала себѣ побѣду идея свободы совѣсти, признанъ вредъ принужденія къ вѣрѣ; отдѣльному индивидууму предоставлена свобода вѣры, но образованіе религиозныхъ обществъ допущено только при извѣстныхъ ограниченіяхъ. Система признанныхъ вѣроисповѣданій, привилегированныхъ христіанскихъ церквей удержана. Отсюда объясняется, что при-

---

нужными для блага своихъ подданныхъ и самой церкви. Такъ въ области церковнаго ученія онъ не усомнился подвергнуть запрещенію буллу «*Unigenitus*» самого папы, буллу чисто богословскаго содержанія, разсуждающую объ отношеніи благодати къ свободѣ чловѣка; въ области Богослуженія—издавалъ самыя мельчайшія предписанія относительно совершенія церковнымъ службъ и церковныхъ церемоній; точно также издавалъ предписанія касательно составленія и произнесенія проповѣдей, воспитанія клира, монашеской жизни и проч. Такое отношеніе къ церкви въ благочестивомъ императорѣ-католикѣ проистекало не только изъ личнаго произвола и убѣжденія, но находило опору себѣ въ научныхъ теоріяхъ австрійскихъ политиковъ и канонистовъ того времени, каковы напр. Риггеръ, Раутенштраухъ, Эйбель и др. См. у *Vering's Lehrbuch d. katholischen und protestantischen Kirchenrechts*, § 35. 1881.

ципъ равенства (paritat) христіанскихъ церквей по сравненію съ терпимыми только сектами или диссидентами, и іудейскими религіозными общинами, особенно въ нѣмецкомъ государственномъ правѣ не только удержанъ, но даже почитается аксіомою. Государство должно быть христіанскимъ, но политика его не должна быть конфессіональною. Что касается отношенія государства къ той или иной отдѣльной церкви, то предѣлы обоюдныхъ сферъ жизни и права опредѣляетъ государственный законъ. Здѣсь такимъ образомъ еще высказывается признаніе, что Церкви принадлежитъ самостоятельное бытіе. Но теорія юридическаго государства объявила, что въ частности очень многія изъ внѣшнихъ дѣйствій Церкви подлежатъ государственному праву и государственное устройство увѣрено, что имѣетъ право упорядочивать *внѣшнія отношенія* отдѣльной церкви; а затѣмъ уже положительно несправедливо заявила, что само же государство и рѣшаетъ, что принадлежитъ области внѣшнихъ отношеній, и управленіе этими объектами захватываетъ въ свои руки, не обращая вниманія на данныя уже Церковію нормы; своимъ нормамъ присвоиваетъ силу закона даже и въ церковной правовой сферѣ, отвергаетъ напр. совсѣмъ существованіе церковной юрисдикціи (*forum ecclesiasticum externum*). Теорія пытается также по часто діалектическимъ соображеніямъ обособить государственныя и церковныя судныя дѣла. Основанія дѣленія заимствуетъ то изъ внѣшности, или матеріальности, въ такомъ случаѣ искомое регулированіе *внѣшнихъ отношеній* необходимо должно происходить чрезъ государство, — то въ цѣли отдѣльныхъ институтовъ, но и это нисколько не помогаетъ, такъ какъ эта цѣль можетъ быть или спорною, или же многостороннею. Въ развязываніи узла лежитъ ре-

titio principii; разрѣшеніе его констатируетъ большой рядъ смѣшанныхъ дѣлъ (*res mixtae*), которыя не принадлежатъ порознь ни государственной, ни церковной компетенціи. Относительно этихъ дѣлъ теорія держится или во 1-хъ, на принципѣ законнаго регулированія разсматриваемаго отношенія (т.-е. кто издаетъ законъ, тотъ и судить) и затѣмъ преимущество можетъ имѣть или Церковь, или государство, что каждый разъ зависитъ отъ случая представляется ли одно изъ двухъ обоюдостороннихъ нормированій покрывающимъ другое и слѣдовательно удовлетворяющимъ правосудію вполне; или же такой дуализмъ государства и Церкви представляется въ дурномъ свѣтѣ и тогда преимущество дается одному изъ двухъ законодательствъ просто во избѣжаніе такого дуализма; или же, во 2-хъ, учить, что ни одна изъ властей не преимуществуетъ, а каждая въ соглашеніи съ другою должны исполнять свое. Въ такомъ случаѣ вся теорія оказывается совершенно излишнею, такъ какъ договаривающимся сторонамъ всегда принадлежитъ право договариваться о томъ что и какъ они считаютъ за лучшее.

2. Вопреки утвержденію, особенно нѣмецкихъ, въ старыхъ колеяхъ движущихся, государственныхъ учений о неотъемлемости государственнаго права величества по отношенію къ Церкви, другія выставляютъ аксіому о свободѣ Церкви, которая есть необходимый коррелятивъ государственной свободы. „Свободная Церковь въ свободномъ государствѣ“ есть лозунгъ этой либеральной школы. Желаніе освободить Церковь отъ оковъ, наложенныхъ на нее предупреждающими мѣрами полицейскаго государства, можно признать свободно разумнымъ; высоко разумна и идея, что такого рода свободная Церковь достаточно сильна для того, чтобы въ духовной вѣковой борьбѣ

привести христіанскую идею къ побѣдоносному концу. Но, не смотря на то, это раздѣленіе двухъ властей такъ долго и такъ внутренне бывшихъ связанными, есть насильственное дѣйствіе, которое заразъ разрываетъ тысячу правовыхъ отношеній совершенно незаконно, преступно; во всякомъ случаѣ, это—болѣзненная операція, которая можетъ быть допущена только какъ крайнее средство положить скорый конецъ совершившемуся огосударствленію Церкви (*Verstaatlichung*). *Раздѣленіе государства и Церкви* предполагаетъ существующую связь обоихъ и совершенно правильно обозначаетъ паденіе первоначальной идеи гармоніи государства и Церкви. Если послѣдней еще нѣтъ, рѣчь о свободной Церкви въ свободномъ государствѣ имѣетъ здравый смыслъ и не означаетъ регресса, пока между государствомъ и Церковью нѣтъ закономъ опредѣленнаго или враждебнаго отношенія. Здѣсь Церковь радуется своей свободѣ и не видитъ себя вынужденной приступать съ широкими притязаніями къ государству.

3. Разсмотрѣнная теорія исходитъ изъ идеи свободы Церкви; мысль о *безразличіи религіи* для государственной области лежитъ въ основаніи другой теоріи, въ силу которой государство для сверхъестественнаго не имѣетъ ни ума (*keinen Sinn*), ни призванія и посему въ отношеніи къ вѣрѣ своихъ гражданъ и въ отношеніи къ каждому церковному ихъ союзу должно быть равнодушнымъ. Церковныя учрежденія (*denominationen*) лишаются всякихъ привилегій, они не стоятъ ни подъ какими исключительными законами, но подчинены единственному общимъ государственнымъ законамъ и въ разсужденіи ихъ государственнаго призванія въ качествѣ корпорацій, т.-е. въ разсужденіи ихъ основанія и управленія должны стоять наравнѣ съ другими обществами и союзами,

вмѣстѣ съ коими они и пользуются одинаковой защитой права со стороны государственнаго управленія. Что государственное правительство должно быть не противохристіанскимъ—этого не отрицается: наоборотъ, оно должно обращать вниманіе на христіанское ученіе и заботиться, чтобы учрежденія его были дѣйственными. Только о привилегированной церкви, о требованіи конфессіональности отъ индивидуума, о государственной церкви и религіи не можетъ быть рѣчи; наоборотъ, спеціально религіозное ученіе или воспитаніе, или обязательное, во всякомъ случаѣ почитаются государственно опасными. Съ точки зрѣнія католической церкви эта теорія, несвободная и отъ политическихъ недостатковъ, ради чисто отрицательнаго отношенія ко всѣмъ религіямъ и церкви католической не можетъ быть одобрена, но и не отвергается тамъ, гдѣ она является не какъ слѣдствіе разрыва государства и Церкви ¹⁾.

4. *Теократическое* государство сознаетъ себя въ полной отрѣшенности (Absolutheit), чувствуетъ себя высоко стоящимъ надъ всѣмъ земнымъ, только предъ Богомъ отвѣтственнымъ, какъ Его твореніе и образъ; но по *пантеистическому*, равно какъ и *атеистическому* міровоззрѣніямъ, государство есть самоцѣль, осуществленіе нравственной идеи, высшая ступень развитія я, всемогуще, самъ Богъ. Государство обнимаетъ всѣ явленія жизни, оно тождественно съ совершеннѣйшимъ человѣческимъ обществомъ, оно есть источникъ всякой силы, какъ и права. Въ послѣдовательности этого міровоззрѣнія самостоятельная церковь логически не мыслима; практически является или излишнею, или,—въ случаѣ, если не

---

¹⁾ Такъ именно относится государство къ Церкви въ Сѣверной Америкѣ.

отдается государству, не хочет вчлениваться въ его организмъ,—государственно вредною, государственно опасною, посему подлежащею уничтоженію. Въ отношеніи къ церкви дозволительно все, государство насаждаеть культуру и противъ непокоряющейся его волѣ церкви, какъ врага своей культуры, выступаетъ съ рѣзкими репрессаліями, не ослабляя при этомъ и предупреждающихъ мѣропріятій полицейскаго государства. Эта система идетъ много далѣе полицейскаго государства, которому во многомъ уподобляется, въ той мѣрѣ какъ и сдѣлавшюся государственною Церковь почитаетъ даже менѣе, чѣмъ необходимое средство полицейскаго государства, а лишь какъ переходное состояніе, до того момента, какъ чрезъ осуществленіе абсолютной государственной идеи отстранено будетъ всякое, слѣдоват. и церковное общество внѣ государства и государство въ своей отрѣшенности сдѣлается всѣмъ во всемъ. Здѣсь идея античнаго государства проводится такъ, какъ она не проводилась даже при языческихъ цезаряхъ.

5. Монархическое и универсальное пониманіе церковной власти со стороны куріалистовъ Среднихъ вѣковъ хотя въ теченіе вѣковъ и утратило свою популярность, тѣмъ болѣе значеніе и вліаніе, однако же и до нашихъ дней сохранило вѣрныхъ себѣ приверженцевъ среди нѣкоторыхъ писателей, которые, не смотря на измѣнившіяся политическія отношенія, увѣрены, что должно твердо держаться того положенія церкви по отношенію къ государству—конечно, только въ теоріи,—которое въ Средніе вѣка проповѣдывала церковь, или конкретно папа, и которымъ даже и въ то время отнюдь не пользовалась спокойно. Эту систему называютъ *іерократическою* такъ какъ она не только признаетъ превосходство (Superioritat) церкви надъ государствомъ безуслов-

нымъ, но, и отвергая дуализмъ обѣихъ властей, одно—государство—подчиняетъ другой—церкви не только въ церковномъ отношеніи, но и въ политическихъ дѣлахъ. Приверженцы этой теоріи—восторженные панегиристы средневѣковаго состоянія, они отказываютъ наступившимъ политическимъ переменамъ во всякомъ оправданіи; они или глубоко убѣждены въ неосуществимости своей теоріи и въ такомъ случаѣ любятъ выставять ея положенія, относясь съ полнымъ презрѣніемъ къ примирительному образу мыслей, въ полной ихъ жесткости и въ то же время пытаются придать имъ печать догматической истины,—или же еще не почитаютъ утраченною надежду что ихъ принципы ожидаетъ практическое вліяніе и успокоиваютъ разъясненіемъ, что ихъ должно понимать не въ смыслѣ прямой, ординарной, постоянной власти церкви или папы надъ государствомъ, а должно разумѣть только непрямую чрезвычайную, особыми обстоятельствами вынуждаемую къ дѣятельности, направляющую власть церкви, что папѣ свойственно право и обязанность наставлять князей въ ихъ обязанностяхъ и, гдѣ спасеніе душъ или церкви того требуетъ, объявлять недѣйствительными государственныя требованія. Ясно, что для практики такое различіе, дѣлаемое теоріею, не имѣетъ важности и все равно, объявитъ ли папа союзъ между княземъ и подданными разрѣшеннымъ непосредственно или же посредственно. Во всякомъ случаѣ о господствѣ государства, о его самостоятельности, о государственнo-правовой сферѣ нѣтъ и рѣчи, когда внѣ государственная власть рѣшаетъ имѣетъ ли государственное требованіе или законъ силу права, и есть ли потребность въ его существованіи для государственной сферы.

(Продолженіе будетъ).

Аврелій Пруденцій Клементъ *).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Стихотвореніе „Противъ Симмаха“; содержаніе этого стихотворенія; время, поводъ и цѣль его составленія; источники и характеръ стихотворенія „Противъ Симмаха“.

Въ усердномъ стараніи принести посильную пользу Церкви Христовой Пруденцій, ратуя противъ еретическихъ лжеученій, не преминулъ разоблачить и обличить и ложь политеизма. Борцемъ противъ язычества выступилъ онъ въ стихотвореніи „Противъ Симмаха“.

Стихотвореніе „Противъ Симмаха“ раздѣляется на двѣ книги или части. Въ предисловіи къ первой книгѣ (изъ 89 стиховъ) рассказывается случай съ апостоломъ Павломъ на островѣ Мальтѣ (Дѣян. XXVII. XXVIII), который поэтъ примѣняетъ къ своей борьбѣ съ Симмахомъ. Какъ Павелъ, приставшій на пути въ Римъ вмѣстѣ съ своими спутниками къ берегу острова Мальты, подвергался

---

*) См. IV книжку Прибавленій къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1887 годъ.

опасности быть укушеннымъ въ руку ехидною, вы-
ползшею отъ жара разведеннаго костра: такъ хри-
стіанская Церковь, наслаждавшаяся послѣ жестокой
бури гоненій спокойствіемъ, подверглась нападенію
искуснаго въ словѣ оратора, подобнаго ехиднѣ ¹⁾.
Но мощною десницею святаго тѣла Церкви были
сдѣланы недѣйствительными его хитрыя нападенія,
подобно какъ апостоль безтрепетно, съ молитвою
ко Христу, сбросилъ ехидну, повисшую на его
рѣкѣ ²⁾.

За предисловіемъ слѣдуетъ прославленіе Θεодосія
Великаго, который, получивъ императорскій вѣнецъ,
слушался голоса небесной мудрости, и при которомъ
римское государство процвѣтало ³⁾. Затѣмъ поэтъ

1) Въ стих. 74 — 75 Симмахъ примѣнительно къ расска-
занному въ Дѣян. XXVII—XXVIII характеризуется такъ:

*Seps insueta subit serpere flexibus
et vibrare sagax eloquii caput.*

2) Сравненіе между нападеніемъ ехидны на Павла и на-
паденіемъ Симмаха на Церковь проведено Пруденціемъ очень
подробно и тщательно, такъ какъ припоминать повѣствованія
Св. Писанія и указывать въ нихъ назидательную сто-
рону было, вообще, однимъ изъ любимыхъ его пріемовъ. Въ
особенности, какъ уже прежде замѣчалось, въ предислові-
яхъ къ отдѣльнымъ произведеніямъ Пруденція часто указы-
ваются библейскія событія, имѣющія типологическое значе-
ніе (такъ въ предисловіи къ поэмѣ «О происхожденіи грѣха»
говорится объ умерщвленіи Авеля Канномъ, въ которомъ по-
этъ видитъ образъ Маркіона; такъ въ предисловіи къ стихо-
творенію «Борьба въ душѣ», говорится о побѣдѣ Авраама
надъ языческими царями, илѣнншими Лота, при помощи 318
рабовъ, въ какой побѣдѣ поэтъ видитъ образъ побѣды до-
бродѣтелей надъ страстями въ душѣ человѣческой). Ебертъ
(1. с. р. 267) замѣчаетъ, что поэтъ рассказываетъ случай
изъ Дѣяній, какъ «типъ» случившагося съ Церковію христі-
анскою.

3) Пруденцій не называетъ Θεодосія по имени, обозначая

показываетъ несостоятельность религиозныхъ представлений политеизма съ тою цѣлю, дабы яснѣе представить превосходство христіанскаго ученія о Богѣ, защищаемаго властію Θεодосія, и раскрыть нелѣпость стремленій Симмаха и его партіи къ возстановленію прежняго положенія язычества. Именно излагаются миеологическія сказанія о Сатурнѣ, Юпитерѣ, Меркуріи, Пріапѣ, Геркулесѣ, Вакхѣ, Марсѣ и Венерѣ, изъ которыхъ явствуетъ, что всѣ эти божества были люди и, притомъ, безнравственные. Обоготвореніе ихъ вызвано было страхомъ предъ ихъ силою, а также благодарностію къ нимъ за оказанныя ими благодѣянія (ибо Сатурнъ научилъ земледѣлію, Пріапъ былъ искусный садоводъ ⁴⁾ и утвердилось на долгія времена вслѣдствіе нечестиваго народа и неразумной привязанности къ обычаямъ предковъ ⁵⁾). Обоготворяемы были люди и впоследствии. Такъ уже въ вѣкъ образованности Римъ призналъ богомъ Августа; потомъ обоготворена была жена его Ливія, не менѣе Юноны безславная, наконецъ, еще позднѣе, обоготворенъ былъ любимецъ императора Адріана Антиной ⁶⁾). Въ заключеніе, говорится о божествахъ стихійныхъ и подземныхъ — о Нептунѣ, который есть олицетвореніе моря, о

лишь его названіями «*principes*» (стих. 4. 410), «*dux*» (ст. 36) и т. под. Но всѣ лучшіе толкователи Пруденція полагаютъ, что онъ имѣетъ въ виду въ первой книгѣ противъ Симмаха именно Θεодосія Великаго и что къ этому именно государю должны относиться выраженія въ стих. 9: «*patens patriae*» и «*moderator orbis*».

⁴⁾ *Contr. Symm.* 1, 152; ср. 450.

⁵⁾ *Contr. Symm.* 1, 79—80; 99—101; 145 sqq.; 197 sqq.; 240 sqq.

⁶⁾ *Contr. Symm.* 1, 245—277. Въ *Contr. Symm.* 1, 190—191 поэтъ говоритъ, что «въ Римѣ столько храмовъ богамъ, сколько можно насчитать во всемъ мірѣ гробницъ героевъ».

Вулканъ, который есть олицетворенный огонь, наконецъ о богѣ Солнца 7).

Отъ изображенія вѣровапій язычества поэтъ снова обращается къ властителю, побѣдившему двухъ узурпаторовъ 8), котораго опечалилъ видъ Рима, запятаннаго и омраченнаго идолослуженіемъ, и который посему обратился къ городу Риму съ рѣчью, убѣждая оставить чествованіе идоловъ 9). Слѣдуетъ новое прославленіе властителя, вслѣдствіе увѣщаній котораго городъ Римъ оставилъ древнія заблужденія. Поэтъ ставитъ его дѣло выше подвига Маріа, заковавшаго въ цѣпи Югурту, и подвига Цицерона,

---

7) Contr. Summ. 1, 297 sqq.

8) Ясное указаніе на Федосія Великаго, побѣдившаго двухъ узурпаторовъ — Максима и Евгенія (ср. Рёслера: I. с. р. 226, который подъ двумя узурпаторами разумѣетъ Евгенія и Арбогаста). Но, по Брокгаузу (I. с. р. 56), здѣсь должно разумѣть Константина Великаго.

9) Рѣчь эта занимаетъ 90 стиховъ (415—505). «Матерь, пребывающая въ вѣрѣ (fida parens)! уничтожь облегающую тебя тьму» — такъ властитель началъ свою рѣчь къ городу — столицѣ міра — «ты имѣешь богатое одѣяніе (praedivite cultu... cluis); голова твоя блеститъ прекраснымъ приобрѣтеніемъ; ты обладаешь множествомъ золота» (стих. 415—418). Римъ, красота котораго туманится покрывающими его облаками идолослуженія, долженъ поднять горѣ очи свои, оставить почитаніе предметовъ міра, который Богомъ подчиненъ ему. Всякое баснословіе должно быть отвергнуто, всякія тлѣнныя изображенія — мраморныя, гипсовыя, бронзовыя — удалены. Не должны быть у него богами — ни земля, ни звѣзды, ни море, ни подземныя силы, ни человѣческія добродѣтели, ни души умершихъ. Ему необходимо поднять знамя креста. Это знамя, которымъ Константинъ побѣдилъ Максенція и уничтожилъ рабство, уничтожилъ тотъ гнетъ, которому подвергся Римъ. Мильвійскій мостъ, на которомъ погибъ Максенцій, есть свидѣтель, какая божественная сила управляетъ оружіемъ, какое знамя имѣлъ въ десницѣ своей побѣдитель, какими лучами искрился копьа. Въ заключеніи своей рѣчи

разрушившаго заговоръ Катилины ¹⁰). Во главѣ обращившихся ко Христу гражданъ Рима находятся благородные члены сенаторскаго сословія — потомки древнихъ знаменитыхъ родовъ, каковы: Аниціи, Пробы, Олибріи, Павлины, Бассы, Гракхи. „Посмотри“ — говоритъ поэтъ, обращаясь къ Симмаху — „на славное зданіе, откуда просіяваетъ свѣтъ для государства (разумѣется курія): едва найдешь ты тамъ немногихъ, которые омрачаются еще облакомъ язычества, которые удерживаютъ обветшавшій культъ и которымъ болѣе пріятно — удерживать (свою) тьму и не видѣть солнца, сіяющаго среди дня“ ¹¹). Съ сенаторами заодно плебеи: и въ средѣ плебеевъ немало такихъ, которые не отшатнулись отъ алтарей Юпитера. Можно сказать, что Римъ весь сдѣлался христіанскимъ городомъ, перейдя отъ язычества къ вѣрѣ во Христа ¹²). И этотъ переходъ совершился

властитель приглашаетъ городъ Римъ — оставить ребяческія празднества и смѣшные обряды и имѣть статуи боговъ только какъ художественныя украшенія города. — По Еберту (l. c. p. 268) и Реслеру (l. c. p. 224, conf. 227 init.) рѣчь эта есть поэтическое воспроизведеніе рѣчи, дѣйствительно произнесенной въ римскомъ сенатѣ Θεодосіемъ Великимъ въ 394 году. Но едва ли это такъ; скорѣе можно думать, что эта рѣчь просто сочинена Пруденціемъ.

¹⁰) Contr. Symm. 1, 524 sqq.

Laurea victoris Marii minus utilis urbi,
cum traheret Numidam populo plaudente Iugurtham,
nec tantum Arpinas consul tibi, Roma, medelae
contulit extincto justa inter vinela Cethego,
quantum praecipuus nostro sub tempore princeps
prospexit tribuitque boni: multos Catilinas
ille domo pepulit: non saeva incendia tectis,
aut sicas patribus, sed tartara nigra animabus
internoque hominum statui tormenta parantes.

¹¹) Contr. Symm. 1, 573—577.

¹²) Contr. Symm. 1, 578 sqq.

совершенно добровольно. Властитель никого не принуждалъ къ перемѣнѣ вѣры и одарялъ земными благами заслуживающихъ того, не взирая на языческія вѣрованія ихъ. Самъ Симмахъ былъ отличенъ достоинствомъ консула. Поэтъ заключаетъ первую книгу стихотворенія „Противъ Симмаха“ прославленіемъ ораторскаго таланта Симмаха и выраженіемъ прискорбія, что онъ употребляетъ свой талантъ на защиту лжи и затѣмъ прибавляетъ, что онъ не думаетъ ратоборствовать съ Симмахомъ, а имѣетъ въ виду защиту отъ его стрѣлъ ¹³⁾.

Вторая книга стихотворенія „Противъ Симмаха“ начинается, подобно первой, предисловіемъ (изъ 66 стиховъ), въ которомъ поэтъ передаетъ по Матѣ. XIV, 22—33 событіе изъ жизни апостола Петра, котораго называетъ величайшимъ изъ учениковъ Господа (*summus discipulus Dei*), и молитъ Христа—защитить его, поэта, отъ волнъ краснорѣчія Симмаха, подобно тому, какъ нѣкогда Онъ спасъ апостола Петра отъ волнъ моря ¹⁴⁾.

За этимъ предисловіемъ слѣдуетъ разборъ доказательствъ Симмаха въ пользу возстановленія въ куріи алтаря предъ статуею богини Побѣды ¹⁵⁾ и,

¹³⁾ *Contr. Symm. 1, 650. sqq.*

*Sed liceat tectum servare a vulnere pectus
oppositaque volans jaculum depellere parma* и т. д.

¹⁴⁾ Можетъ быть, поэтъ, не безъ намѣренія, изложивъ въ предисловіи къ первой части стихотворенія „Противъ Симмаха“, случай изъ жизни апостола язычниковъ (*gentium magister*), передаетъ въ предисловіи ко второй части этого стихотворенія случай изъ жизни апостола Петра, соединяя такимъ образомъ вмѣстѣ обоихъ первоверховныхъ апостоловъ, подобно какъ онъ соединяетъ ихъ вмѣстѣ въ Рег. XII, въ Рег. II, 459 sqq. 469 sqq. И нельзя отрицать, что въ обоихъ случаяхъ есть нѣчто общее. Ср. Вгус: I. с. р. 85.

¹⁵⁾ Въ Римѣ было нѣсколько статуй богини Побѣды. Но

вообще, въ пользу равноправности политеизма съ христіанствомъ. Несправедлива, прежде всего, та мысль Симмаха, будто Римъ своими военными успѣхами обязанъ богинѣ Побѣды и что, посему, удаленія изъ куріи алтаря сей богини, которая увѣнчивала успѣхомъ римское оружіе, могутъ желать лишь враги Рима. Своими триумфами Римъ обязанъ отнюдь не богинѣ Побѣды—ибо какое утѣшеніе и ободреніе теряющему силы воину можетъ дать изображеніе женщины? — но могучей десницѣ сыновъ своихъ и Всемогущему Богу ¹⁶⁾. И если Римъ хочетъ украсить сенатъ памятниками своего торжества надъ врагами, то пусть развѣшаетъ оружіе, у нихъ добытое, и снятыя съ ихъ головъ діадемы ¹⁷⁾. Кратко перечисливъ затѣмъ другіе доводы, представленные

особенно читалась статуя, поставленная въ сугія Julia—обычномъ мѣстѣ сенатскихъ засѣданій—Августомъ въ 29 году до Р. Х. О видѣ статуи Побѣды въ куріи говорятъ, какъ Пруденцій (ср. *Contr. Symm.* II, 24 sqq., гдѣ золотая Побѣда представляется распростирающею въ мраморномъ храмѣ сверкающія крылья), такъ и другіе писатели, напр. Клавдіанъ. Послѣ Константина Великаго статуя эта терпѣла различную судьбу. При Констанціи алтарь, стоявшій предъ нею, былъ вынесенъ; при Юліанѣ былъ поставленъ на прежнее мѣсто. Удаленный снова Граціаномъ, онъ опять былъ поставленъ при узурпаторѣ Евгеніи, затѣмъ снова былъ удаленъ Феодосіемъ Великимъ, и на этотъ разъ удаленъ навсегда. Что касается статуи богини Побѣды, то Биртъ (*De fide christiana quantum Stilichonis aetate in aula imperatoria occidentali valuerit*, Marburgi, 1885, р. XII—XIII) думаетъ на основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ у поэта Клавдіана, что статуя богини Побѣды около 400 года находилась въ куріи, украшаемая сенаторами и даже Стиликономъ, и прибавляетъ: „итакъ не безблагодарно Пруденцій въ 403 году выбралъ себѣ для наденія эту статую“.

¹⁶⁾ *Contr. Symm.* II, 6—38.

¹⁷⁾ *Contr. Symm.* II, 61—66.—Опроверженіе мысли Симмаха относительно возстановленія въ куріи алтаря Побѣды

Симмахомъ въ пользу возстановленія алтара Побѣды и равноправности языческой религіи ¹⁸⁾, Пруденцій разъясняетъ христіанское ученіе о Богѣ и отношеніи Его къ міру ¹⁹⁾. Дать отвѣтъ на вопросъ: что такое Богъ? можетъ только вѣра ²⁰⁾; умъ человѣческій отвѣтитъ на этотъ вопросъ безсиленъ. А вѣра учитъ, что есть Всемогущій Создатель міра, не имѣющій ни начала, ни конца своего бытія. Блага, дарованныя Имъ, отличны отъ благъ міра. Создавъ міръ и украсивъ его, Богъ заповѣдалъ людямъ умѣренно пользоваться благами міра, запретивъ предпочитать ихъ благамъ небеснымъ, предостерегая, что за предпочтеніе благъ міра Онъ будетъ судить. Кто же послѣ сего будетъ столь неразуменъ, чтобы предпочитать кратковременное вѣчному? И не только Богъ христіанъ есть Создатель, какъ міра, такъ и рода человѣческаго, но и Промыслитель, отъ Котораго зависитъ жизнь всей одушевленной твари. По Его велѣнію, земля производитъ разнообразныя мраморы для постройки храмовъ; но Самъ Онъ предпочитаетъ храмамъ рукотворнымъ храмы духовныя. Наконецъ, когда человѣкъ палъ, Богъ возстановилъ его въ прежній видъ и приобщилъ Божеству и научилъ истинному боговѣдѣнію ²¹⁾.

вложено въ уста Аркадія и Гонорія, которые представлены говорящими въ стих. 18—66.

¹⁸⁾ *Contr. Symm. II, 67—90.*

¹⁹⁾ Излагая въ этомъ мѣстѣ христіанское ученіе о Богѣ, поэтъ имѣлъ въ виду, по мнѣнію Еберта (l. c. p. 269), скептицизмъ Симмаха, допускавшаго многіе пути къ отысканію истины и eo ipso не признававшаго единой непреложной религіозной истины. Ср. ст. 203, гдѣ поэтъ восклицаетъ: *nil vos, o miseri, Physicorum dogmata fallant!*

²⁰⁾ *Contr. Symm. II, 94 sqq. 104. 120.*

²¹⁾ *Contr. Symm. II, 91—269.*

Неправильна и та мысль Симмаха, что политеизмъ предпочтительнѣе христіанства, такъ какъ онъ древнѣе христіанства. Мудрому свойственно почитать лучшимъ путь справедливый, а не древній ²²⁾. Затѣмъ поэтъ съ великою живостію раскрываетъ ту мысль, что постоянно оставаться при древнемъ невозможно ²³⁾. Первоначально люди не занимались земледѣліемъ и питались дубовыми желудями. Слѣдуетъ ли отсюда, что и мы должны оставить плугъ и борону? Первоначально люди не знали употребленія металловъ. Слѣдуетъ ли отсюда, что мы должны снова металлическія орудія превратить въ простую металлическую массу? Первоначально люди покрывались звѣриными шкурами и жили въ пещерахъ. Должны ли мы подражать имъ въ этомъ? Древніе Скифы бросали въ воду своихъ стариковъ; алтари Сатурна въ древности дымились кровію младенцевъ; древніе Римляне имѣли своимъ ложемъ сѣно. Должно ли быть все это восстановлено? Измѣненіе существующаго и замѣна его новымъ есть основной законъ человѣческой жизни, которая имѣетъ младенчество, юность, мужество и старость. А отсюда ясно слѣдуетъ, что древность религіи сама по себѣ не есть доказательство ея превосходства. Защитники язычества могутъ сослаться на древность, какъ на свою опору, тѣмъ менѣе, что если восходить къ первобытнымъ временамъ и обратиться къ древнимъ писателямъ, то найдемъ ясное указаніе, что во времена потопа и даже ранѣе потопа люди — первые обитатели земли — почитали Единого Бога. Да и сами Римляне первоначально не чтили многихъ боговъ. Число боговъ увеличивалось у нихъ съ те-

---

²²⁾ Contr. Symm. II, 270—276.

²³⁾ Ср. Brockhaus: l. c. p. 65; Brys: l. c. p. 87.

ченіемъ времени и по разнымъ причинамъ, особенно вслѣдствіе завоеваній ²⁴⁾).

Въ стих. 370 и слѣд. разбирается мысль Симмаха о геніяхъ, именно о томъ, что каждый городъ и каждый народъ имѣють особаго генія, который управляетъ подчиненнымъ ему городомъ или народомъ, подобно какъ души людей управляютъ тѣлами ²⁵⁾. Такое сравненіе геніевъ съ душами людей неосновательно. Душа (называемая то *anima*, ст. 379, то *mens vivida*, ст. 385), дѣйствительно, управляетъ существомъ челоуѣка. Между тѣмъ геній есть, собственно, нѣчто неизвѣстное; о немъ нельзя сказать: что онъ такое? какая его сила? откуда онъ произошелъ?... Въ частности, можно спросить: съ какого времени началъ свое бытіе геній Рима? Отъ рожденія близнецовъ Ромула и Рема или со времени ауспицій по коршунамъ? И далѣе: гдѣ находится этотъ геній? присутствуетъ ли онъ при судопроизводствѣ или на войнѣ? Городъ Римъ нѣсколько разъ измѣнялъ образъ правленія. То обстоятельство, что въ Римѣ послѣ столькихъ перемѣнъ утвердилось правительство, которое должно оправдать общественное довѣріе къ нему, приводитъ къ признанію божественнаго міро-

---

²⁴⁾ *Contg. Symm. II, 270—369.*

²⁵⁾ Ученіе о геніяхъ, изложенное Симмахомъ, встрѣчается и у нѣкоторыхъ другихъ языческихъ писателей второй половины IV вѣка, напр. у Амміана Марцеллина и грамматика Максима и особенно у императора Юліана. По мнѣнію Юліана, верховному Богу подчинено множество боговъ, управляющихъ отдѣльными частями міра. Отсюда Юліанъ выводилъ различіе національностей, утверждая, что особенности различныхъ народовъ имѣють свое происхожденіе въ различнхъ отдѣльныхъ низшихъ божествъ, ими управляющихъ. *Sp. Both: Des christlichen Dichters Prudentius Schrift gegen Symmachus, Rastatt, 1882, p. 28.*

правленія ²⁶⁾. И какъ можно говорить объ одномъ гении города Рима, когда есть гении у домовъ, бань и т. д., что естественно предполагаетъ ихъ множественность ²⁷⁾?

Къ опроверженію ученія о генияхъ присоединяется опроверженіе сроднаго съ нимъ ученія о фатумѣ или о судьбѣ, которою распредѣляются гении городамъ и народамъ. При этомъ указывается, главнымъ образомъ, на то, что тогда человѣкъ не отвѣтствуетъ за свои дурные поступки и что тогда излишни законы и несправедливо налагать наказанія. Ученію и фатумѣ противоплагается христіанское ученіе о Всемогущемъ Богѣ и о свободѣ человѣческаго духа, который, посему, справедливо получаетъ награду или терпитъ наказаніе ²⁸⁾.

Не имѣетъ силы и та мысль Симмаха въ пользу равноправности языческой религіи съ христіанствомъ, что, почитая многихъ боговъ, Римъ покорилъ вселенную и что многократныя побѣды, одержанныя Римомъ при господствѣ языческой религіи, даютъ этимъ богамъ право на чествованіе. Какіе именно боги—спрашиваетъ поэтъ—подчинили міръ владычеству Рима? Если Юпитеръ помогъ Римлянамъ овладѣть Критомъ, Паллада помогла овладѣть Аргосомъ и т. д., то спрашивается: вслѣдствіе ли вѣроломства боговъ пало столько городовъ, или это было благодѣяніе боговъ побѣжденнымъ народамъ, которыми они распоряжаются и владѣютъ? И не значить ли унижать народъ римскій, приписывая богамъ то, что совершено его доблестью? Къ чему прославляются на триумфальныхъ аркахъ Фабриціи, Куріи, Друзы,

---

²⁶⁾ Contr. Symm. II, 370—440.

²⁷⁾ Contr. Symm. II, 445—449.

²⁸⁾ Contr. Symm. II, 458 sqq.

Камиллы, если Бреннъ, Антиохъ, Персей, Пирръ, Митридатъ и другіе были побѣждены Флоріою, Матутіою и другими божествами? Унижается доблесть сыновъ древняго Рима и въ томъ случаѣ, если принять, что богами былъ возвѣщаемъ счастливый исходъ сраженій для римскихъ полководцевъ. Съ другой стороны, какъ объяснить, что Римляне, несмотря на благопріятныя предзнаменованія, терпѣли иногда и пораженія? Вопреки защитникамъ политеизма, поэтъ утверждаетъ, что побѣды Рима и подчиненіе ему всего древняго міра были допущены Всемогущимъ Богомъ, въ котораго вѣруютъ христіане, и допущены для ослабленія раздора. Раздоръ противенъ Богу; Онъ не открываетъ Себя враждующимъ ²⁹⁾). И вотъ всѣ народы получили общее право и общее имя, такъ что живущіе во всемъ мірѣ образуютъ какъ бы одинъ городъ. Такимъ образомъ былъ приготовленъ путь Христу, устроенный объединеніемъ всѣхъ народовъ подъ властію Рима ³⁰⁾).

Послѣ сего Пруденцій, съ цѣлію придать разнообразіе стихотворенію и для того, чтобы лучше опровергнуть всѣ доводы своего противника ³¹⁾, противопоставляетъ извѣстному олицетворенію Рима въ петиціи Симмаха Валентиніану II подобное олицетвореніе, въ которомъ старецъ Римъ выражаетъ радость по поводу того, что онъ сталъ теперь христіанскимъ го-

---

²⁹⁾ Contr. Symm. II, 593—597:

Sola Deum novit concordia, sola benignum
rite colit tranquilla Patrem: placidissimus illum
foederis humani consensus prosperat orbi,
seditioe fugat, saevis exasperat armis,
munere pacis alit, retinet pietate quieta.

Ср. стих. 626—628 и Psych. 762 sqq.

³⁰⁾ Contr. Symm. II, 578—648.

³¹⁾ Ср. Brys: l. c. p. 90.

родомъ, и благодарить славныхъ вождей ³²⁾ за то, что обновили его и не только обновили, но и сдѣлали истинно досточтимымъ, истинною главою міра, давъ ему возможность служить Богу, между тѣмъ какъ прежде, служа Юпитеру, онъ обременялъ себя преступленіями, умерщвляя читателей Истиннаго Бога, какъ было при гоненіяхъ Нерона и Деція. Не обремененный пролитіемъ невинной крови, онъ живетъ теперь благополучнѣе. Въ противоположность прежнему времени, когда онъ подвергался нападенію Ганнибала и Сенноновъ, теперь онъ не терпитъ ничего такого, не страшится врага, не знаетъ плѣна. Недавно Геть ³³⁾ вошелъ въ предѣлы Италиі, но былъ прогнанъ, и притомъ не гусемъ и не помощію Юпитера, но доблестью гражданъ и покровительствомъ креста, блиставшаго на знаменахъ христіанскаго войска. Побѣда при Полленціи выше побѣдъ, одержанныхъ надъ Ганнибаломъ, ибо Ганнибалъ былъ побѣжденъ не только доблестями римскаго войска, но и прелестями Южной Италиі. Въ заключеніе, олицетворенный Римъ проситъ Гонорія—не внимать риторѣ ³⁴⁾, который есть не посланникъ стечества, но посланникъ гарусника изъ капища Юпитерова ³⁵⁾.

Неосновательна мысль Симмаха, что религіозныя воззрѣнія язычниковъ и христіанъ въ сущности одинаковы, что тѣ и другіе идутъ къ одной цѣли, только разными путями, подобно тому, какъ одинаково пользуются дарами природы. Силы природы, дѣйствительно, идутъ на пользу доброму и злому—ибо міръ слу-

---

³²⁾ Т.-е. Аркадія и Гонорія (ср. Дресселя: ad. v. 655).

³³⁾ Разумѣется приближеніе Алариха къ Риму.

³⁴⁾ Т. е. Симмаху.

³⁵⁾ Cont. Symm. II, 649—772.

жить, а не судить ³⁶⁾, и въ отношеніи къ пользованію дарами природы нѣтъ различія между римлянами и варварами, равно какъ между людьми и животными. Но какъ Римлянинъ есть, вообще, не то, что варваръ, и какъ человѣкъ не есть то, что животное, такъ и между чителемъ Истиннаго Бога и слугою идоловъ существуетъ большое различіе. Великая тайна Божества постигается единымъ путемъ, которымъ слѣдуютъ хрістіане; Вождь этого единаго и простаго пути, сначала труднаго и страшнаго, но потомъ прекраснаго и свѣтлаго, есть Единный Богъ. Есть еще другой путь,—это тотъ, которымъ шествуютъ язычники, на которомъ столько распутій, сколько статуй въ храмахъ или привидѣній въ воздухѣ ³⁷⁾. Къ этому пути примыкаетъ тотъ, на которомъ говорятъ, что все управляется случаемъ. Этимъ путемъ многоизвилистымъ начальствуетъ демонъ, увлекающій людей разными путями въ погибель ³⁸⁾.

Стъ 910 стих. разбирается жалоба Симмаха на отнятіе у весталокъ привилегій и доходовъ, которую Симмахъ старался подкрѣпить указаніемъ на голодъ, свирѣпствовавшій въ провинціяхъ римскаго государства, представляя оный слѣдствіемъ стѣсненія языческаго культа вообще и лишенія весталокъ ихъ привилегій въ частности. Прежде всего поѣтомъ отрицается обширность размѣровъ голода. Затѣмъ ука-

³⁶⁾ Contr. Symm. II, 797—798:

Servit enim mundus, non judicat: hoc sibi summus naturae Dominus praescripta in tempora servat.

³⁷⁾ Contr. Symm. II, 856—857:

...tot sunt ejus (т. е. multifidae viae) divortia, quot templorum signa, quot aeriis volitant phantasmata monstros.

³⁸⁾ Contr. Symm. II, 774—909.

зывается, что такое явленіе, какъ голодъ, бывало и прежде и не есть какое либо чрезвычайное событіе. Земля подвергается бѣдствіямъ точно такъ же, какъ наше тѣло, вслѣдствіе отсутствія мѣры ³⁹⁾; все земное имѣетъ удѣломъ глѣніе и исчезновеніе. Если бы презрѣніе къ языческимъ богамъ было причиною голода и другихъ бѣдствій, какъ утверждаютъ язычники, то отчего же бѣдствія постигаютъ не однихъ только христіанъ? Христіане испытываютъ то же и пользуются тѣмъ, чѣмъ и язычники. Впрочемъ христіанамъ и не нужно многого, ибо они надѣются на вѣчное. Помня слова Господа о сѣяніи, они прилагаютъ заботу и къ обработкѣ полей и къ образованію сердца, и результатъ тотъ, что даютъ пышный плодъ какъ поля, такъ и сердца христіанъ, чуждыя страстей, богатыя сѣменемъ вѣры. Затѣмъ сравниваются христіанскія дѣвственницы и языческія весталки. Христіанскія дѣвственницы украшены стыдливостію и цѣломудріемъ, съ которыми могутъ войти въ чертогъ Небеснаго Царя. А дѣвство весталокъ не составляетъ заслуги, ибо есть, съ одной стороны, не добровольное, такъ какъ онѣ становятся весталками въ раннемъ возрастѣ, прежде чѣмъ могутъ дать разумное и свободное согласіе, съ другой стороны, внѣшнее, такъ какъ весталки, сохраняя дѣвство, не свободны отъ страстей и бываетъ такъ, что весталка, по окончаніи служенія, уже на исходѣ брачнаго возраста вступаетъ въ бракъ. Наконецъ, весталкамъ за сохраненіе дѣвства предоставляются особенныя почести; такъ онѣ присутствуютъ при гладіаторскихъ играхъ, при чемъ даютъ знакъ къ умерщвленію побѣжденныхъ въ бою ⁴⁰⁾.

---

³⁹⁾ Contr. Symm. II, 987—993.

⁴⁰⁾ Contr. Symm. II, 910—1112.

Увѣщаніемъ, обращеннымъ къ Гонорію, запретить гладиаторскія игры въ Римѣ ⁴¹⁾, которыя поэтъ называетъ „видомъ злодѣянія“ и „мрачнымъ священнодѣйствіемъ“, заключается вторая книга стихотворенія „Противъ Симмаха“ ⁴²⁾.

⁴¹⁾ Пруденцій здѣсь (ср. *Hamart.* 371—374) является выразителемъ взгляда древнихъ Отцевъ Церкви, строго осуждавшихъ гладиаторскія игры; ср. Кипріана: „человѣкъ убивается ради удовольствія человѣка и для убійства существуетъ выправка, существуетъ практика, существуетъ наука: злодѣяніе не только совершается, но изучается. Что можетъ быть названо болѣе жестокое, болѣе горькое“ (*Ad. Donat.* с. 7)? Гладиаторскія игры неоднократно запрещаемы были христіанскими императорами Рима. Ср. *Both:* I. с. р. 18.

⁴²⁾ Что Пруденцій во второй книгѣ стихотворенія „Противъ Симмаха“ опровергаетъ именно петицію, поданную Симмахомъ Валентиніану II въ 384 году, — это признается за несомнѣнное изслѣдователями (ср. *Brockhaus:* I. с. 53. *not.* 1.; *Both:* I. с. р. 5; *Rösler:* I. с. р. 230—231) и очевидно сразу при сличеніи стихотворенія Пруденція съ означенною петиціею Симмаха.

1) Симмахъ въ *Epist.* X, 61 (иначе: *relatio Symmachi*), § 4 аргументируетъ въ пользу возстановленія въ купіи алтаря Побѣды въ слѣдующихъ словахъ: *quis ita familiaris est barbaris, ut aram Victoriae non requirat. Cauti in posterum sumus et talium rerum ostenta vitamus: reddatur tantum nomini honor, qui numini denegatus est. Multa Victoriae debet aeternitas vestra et adhuc plura debebit. Aversentur hanc potestatem, quibus nihil profuit.*

Пруденцій въ *Contr. Symm.* II, 12—16 излагаетъ этотъ аргументъ такъ:

*Si vobis vel parta, viri, victoria cordi est,
vel parienda dehinc, templum dea virgo sacrata
obtineat vobis regnantibus. Et quis amicus
hostibus, hanc vestro sancte negat esse colendam
imperio, cui semper adest, quod laudibus implet.*

2) Симмахъ *loc. cit.* § 8 говоритъ въ защиту политензма: *suus cuique mos, suus cuique ritus est... Si longa aetas auctoritatem religioni facit, servanda est tot saeculis fides et sequendi sunt nobis parentes, qui secuti sunt feliciter suos.*

Время составления стихотворения „Противъ Симмаха“ указывается съ значительною ясностію въ томъ мѣстѣ стихотворения, въ которомъ говорится о недавней безуспѣшной попыткѣ гетскаго тиранна

Пруденцій loc. cit. 69 sqq. представляетъ, что Симмахъ
adlegat morem veterum, nil dulcius esse
adfirmat solitis populosque hominesque teneri
lege sua.

Ср. 75 sqq. 272 sqq.

3) Симмахъ loc. cit. § 8 говоритъ такъ о генияхъ: *varios custodes urbibus et cultus mens divina distribuit. Ut animae nascentibus, ita populis fatales genii dividuntur.*

Пруденцій loc. cit. 71 sqq. эту мысль Симмаха излагаетъ такъ:

....sicut varia nascentibus, inquit,
contingunt pueris animae, sic urbibus adfert
hora diesque suum, cum primum moenia surgunt,
aut fatum aut genium, cujus moderamine regnent.

Ср. vv. 370 sqq.

4) Римъ олицетворяется Симмахомъ loc. cit. § 9 въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *Romam nunc putemus adsistere atque his vobiscum agere sermonibus: Optimi principes, patres patriae, reveremini annos meos, in quos me pius ritus adduxit. Utar ceremoniis avitis, neque enim poenitet. Vivam meo more, quia libera sum. Hic cultus iu leges meas orbem redegit: haec sacra Annibalem a moenibus, a Capitolio Senonas repulerunt. Adhuc ego servata sum, ut longaeva reprehendar? Videro quod instituendum putatur; sera tamen et contumeliosa emendatio senectutis.*

Пруденцій loc. cit. 80 sqq. говоритъ о Симмахѣ:

Enumerat longi vim temporis, excitat ipsam
crinibus albentem niveis et fronte vietam,
ore repositentem querulo sua numina, Romam.
Libera sum, liceat proprio mihi vivere more.
Et quis erit, qui mille meos reprehendere annos?

Ср. vv. 685—695; 721 sqq. 738 sqq.

5) Симмахъ loc. cit. § 10 выражается слѣдующимъ образомъ о разнообразіи путей къ достиженію истины: *aequum est, quidquid omnes colunt, unum putari. Eadem spectamus astra, commune coelum est, idem nos mundus involvit. Quid*

разрушить Италию ⁴³). Здѣсь разумѣется, очевидно, нападеніе на Италию Алариха, отраженнаго Стиликономъ въ битвѣ при Полленціи (въ 402 году) и при Веронѣ (въ 403 году). Съ другой стороны, въ означен-

interest qua quisque prudentia verum requirat? Uno itinere non potest perveniri ad tam grande secretum.

Пруденцій loc. cit. 85 sqq. усвояетъ Симмаху слѣдующія выраженія:

Uno omnes sub sole siti vegetamur eodem
aere, communis cunctis viventibus aura.
Sed qui sit qualisque deus, diversa secuti
quaerimus atque viis longe distantibus unum
imus ad occultum: proprius genti cuique est mos,
per quod iter properans eat ad tam grande secretum.

Ср. vv. 781—782.

6) Симмахъ loc. cit. §§ 11—14, жалуясь на уничтоженіе привилегій весталокъ и ставя въ причинной связи съ этимъ голодъ 383 года, говоритъ: quanto commodo sacri aegarii vestri Vestalium virginum praerogativa detracta est? Sub largissimis imperatoribus denegatur, quod parcissimi praestiterunt... Secuta est hoc factum fames publica et spem provinciarum omnium messis aegra decepit. Non sunt haec vitia terrarum. Nihil imputamus astris. Nec rubigo segetibus obfuit, nec avena fruges necavit: sacrilegio annus exaruit.

Пруденцій loc. cit. 910 sqq. говорятъ:

Ultima legati (Symmachi) defleta dolore querela est
Palladiis quod farra focus, vel quod stipis ipsis
virginibus castisque choris alimenta negentur,
Vestales solitis fraudulentur sumptibus ignes.
Hinc ait et steriles frugescere rarius agros,
et tristem saevire famem totumque per orbem
mortales pallere inopes ac panis egenos.

⁴³) Contr. Symm. II, 696—720: «Недавно гетскій тираннъ, шествуя съ клятвою (iugatus) отъ роднаго (ему) Исгра, попытался опустошить Италию... Въ стремительномъ шествіи онъ потопталъ уже своей конницей поля Венетовъ, разгромилъ страну Лигуровъ и прекрасныя окрестности глубокаго По, потомъ, перейдя рѣку (victo anse), началъ опустошать

номъ стихотвореніи торжественный въѣздъ Гонорія послѣ этихъ побѣдъ въ Римъ представляется еще не совершившимся, но предполагаемымъ и ожидаемымъ въ близкомъ будущемъ ⁴⁴⁾, между тѣмъ этотъ въѣздъ имѣлъ мѣсто въ 404 году. Слѣдовательно, стихотвореніе „Противъ Симмаха“ написано въ концѣ 403 года и въ началѣ 404 года послѣ битвы при Веронѣ и прежде въѣзда Гонорія въ Римъ,—въ то время, когда, по выраженію одного писателя, „тяжелое чувство близости врага было еще свѣжо, но уже смѣнилось радостью торжества“ ⁴⁵⁾. Правда, въ концѣ

„землю Тусковъ... Отгнала эти тучи конниковъ... доблесть мужей... Воздемъ воинства и властителямъ былъ у насъ юноша, мощный Христомъ, а сопутствовалъ ему родитель (его) „Стиликонъ... Ты, позднее потомство, будешь дивиться множеству непогребенныхъ труповъ, покрывшихъ своими костями „поля Поллентинскія“. Cf. 729—730.

⁴⁴⁾ Въ Contr. Symm. II, 726 sqq. Римъ обращается къ царственному юношѣ—побѣдителю (т. е. Гонорію) съ слѣдующими словами: «какими объятіями я встрѣчу тебя, доблестнѣйшій властитель, какіе разбросаю цвѣты, какими вѣнками обовью дома, какія праздничныя ткани развѣшаю на воротахъ,—я, котораго миновала столь великая война и который теперь свободенъ, благодаря твоему воинствованію, я, до самыхъ ушей котораго доносился гетскій шумъ!.. Поднимись на триумфальную колесницу съ своею добычею и иди сюда, сопровождаемый Христомъ! Дайте мнѣ снять цѣпи съ множества плѣнниковъ! удалите кандалы, стѣснявшіе во время продолжительнаго рабства руки сонма матерей и юношей“!

⁴⁵⁾ Both: l. c. p. 4—5; ср. Alfred von Reumont: l. c. p. 721. 864; Birt: l. c. p. XII; Bähr: l. c. p. 80; Brockhaus: l. c. p. 73. not. 3; Rösler: l. c. p. 8. Иначе по вопросу о времени составленія стихотворенія «Противъ Симмаха» судятъ Дрессель и Альяръ. По мнѣнію Дресселя (l. c. proleg. XIII not. 28), можно только сказать, что это стихотвореніе появилось не позднѣе 405 года, такъ какъ на него указываетъ въ Praef. vv. 40—41; тѣ же, которые точнѣе изслѣдовали объ этомъ, oleum et operam perdidisse viderentur. Еще

поэмы (Contr. Symm. II, 1114—1116 sqq. 1122 sqq.) гладиаторскія игры представляются еще не уничтоженными, между тѣмъ какъ можетъ быть признано за несомнѣнное, что онѣ уничтожены въ 399 году ⁴⁶⁾. Но этимъ не опровергается высказанное мнѣніе, что стихотвореніе „Противъ Симмаха“ написано въ 403—404 годахъ. Въ 399 году отмѣнены были, по мнѣнію Узенера, императорскія игры гладиаторовъ, при чемъ примѣру императора слѣдовали придворные и сановники, между тѣмъ многіе

дальше идетъ другой изъ названныхъ ученыхъ. Въ статьѣ „Prudence historien“ (Revue des questions historiques, t. XXXV, p. 363—364) Альяръ высказываетъ мысль, что первая и вторая книги стихотворенія «Противъ Симмаха» составлены въ разные времена, именно первая книга написана въ 401—403 годахъ для того, чтобы сдѣлать безуспѣшною петицію Симмаха къ Гонорію, а вторая написана послѣ битвы при Полленціи. Но выраженіе «hactenus» (Contr. Symm. II, 1) говоритъ за то, что обѣ книги составлены въ одно время, поему мнѣніе Альяра о позднѣйшемъ составленіи второй книги стихотворенія «Противъ Симмаха» едва ли можетъ быть принято, тѣмъ болѣе, что нѣкоторое различіе въ композиціи этой книги объясняется легко изъ особенностей ея содержанія.

⁴⁶⁾ На 399 годъ, какъ время уничтоженія гладиаторскихъ игръ, указываетъ слѣдующая приписка къ пасхальной таблицѣ изъ Беневента, открытой Узенеромъ: *templa idolorum demolita sunt et gladiatorum ludi tulti (т.-е. sublati) mallio et theodor. cons.* Здѣсь прямо говорится, что уничтожены гладиаторскія игры въ консульство Манлія Θεодора (ибо въ выраженіи: *mallio et theodor. cons.* заключается, очевидно, ошибка). Но Манлій Θεодоръ былъ консуломъ именно въ 399 году. Съ другой стороны, указъ Аркадія о закрытіи языческихъ храмовъ (*de demolitione templorum*), сохраненный въ *Codex Theodosianus*, относится къ 399 году. Правда, выраженіе „*gladiatorum ludi*“ означаетъ, собственно, школы гладиаторовъ, какъ и понимаетъ Фрилендеръ (Marquardt u. Mommsen: *Handbuch d. Röm. Alterthum*. VI. 13. Zw. Aufl. Lpz. 1885. p. 564—565); но можно разумѣть здѣсь съ Биртомъ (l. c.

изъ частныхъ лицъ еще не хотѣли оставить обычая предковъ ⁴⁷⁾.

Едва ли можно сомнѣваться, что составить апологетическое стихотвореніе „Противъ Симмаха“ настроило Пруденція, прежде всего, современное ему состояніе язычества. Ряды язычниковъ въ концѣ IV и началѣ V вѣка порѣдѣли. Но политеизмъ имѣлъ еще много образованныхъ и богатыхъ послѣдователей ⁴⁸⁾. Иные изъ нихъ были удерживаемы въ язычествѣ великимъ прошлымъ Рима, тѣмъ политическимъ и военнымъ могуществомъ, которое создано было задолго до появленія христіанства; явные были увлекаемы произведеніями искусства и литературы, заимствовавшихъ свое содержаніе изъ политеизма ⁴⁹⁾.

р. XIV) и гладиаторскіе бои. Виртъ обращаетъ вниманіе на то, что Клавдіаномъ ни въ описаніи игръ 399 года, ни въ описаніи игръ 400 года, не упоминаются гладиаторскіе бои, хотя подробно перечисляются другія забавы, устроенныя въ 399 и 400 годахъ консулами тѣхъ годовъ.

⁴⁷⁾ Ср. Vird: l. c. p. XIV. XV.

⁴⁸⁾ По описанію Пруденція (Contr. Symm. I, 413 sqq.), въ то время, когда Θεодосій Великій вступилъ въ Римъ въ 394 году, городъ былъ переполненъ облаками жертвеннаго дыма, и этимъ словамъ, несмотря на ихъ реторическую окраску, нельзя отказать въ значительной долѣ правды. Ср. Contr. Symm. I, 226 sqq. (ср. 403—409), гдѣ Пруденцій говоритъ объ языческомъ характерѣ улицъ города Рима. Both: l. c. p. 15.

⁴⁹⁾ См. Symmachi: Epist. X, 61, §§ 8—9. Рутилій Намацианъ, галскій поэтъ изъ начала 5 вѣка говоритъ (Itiner. I, 47 sqq.): „Выслушай меня, Римъ, — прекраснѣйшая царица принадлежащаго тебѣ міра, имѣющая видъ неба... Перечислить триумфальныя украшенія твои такъ же трудно, какъ перечислить звѣзды. (Твои) храмы богамъ ослѣпляютъ досужіе взоры; можно подумать, что въ нихъ обитаютъ сами боги. Что скажу о водопроводахъ, высящихся въ воздухъ?“ и т. дал. Ср. Prudentii: Per. X, 414—415.

Если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Римской имперіи были закрыты и даже разрушены языческіе храмы, то въ самомъ Римѣ „молотъ разрушенія“, — по выраженію одного писателя ⁵⁰⁾, — „еще не опустился ни на одинъ храмъ, ни на одно зданіе, ни на одну статую, посвященную богамъ политеизма“, и величественные памятники зодчества и скульптуры оставались въ цѣлости, неотразимо дѣйствуя на сыновъ Рима ⁵¹⁾. Съ другой стороны, указы Θεодосія Великаго, значительно ограничивавшіе политеизмъ, не всегда строго примѣнялись, что видно изъ неоднократнаго повторенія сихъ указовъ его преемниками ⁵²⁾. Пользуясь благоприятнымъ внѣшнимъ положеніемъ, политеизмъ обнаруживалъ замѣчательную энергію въ самозащитѣ. Въ петиціяхъ, подававшихся разнымъ императорамъ ⁵³⁾

⁵⁰⁾ Allard: *Revue des questions historiques*, t. XXXVI, p. 6 sqq.

⁵¹⁾ Both: l. c. p. 14—15: «въ вѣкъ Пруденція еще стояли во всей своей величавой прелести грандіозныя зданія временъ имперіи: термы Каракаллы, Александра Севера, Деція, Діоклеціана и Константина, чудный форумъ Траяна, Аврелиановъ храмъ Солнцу, базилика и циркъ Максенція и т. дал. Прибавимъ къ этимъ колоссальнымъ и чудно выстроеннымъ зданіямъ 34 триумфальныхъ арки, безчисленное множество статуй и грушъ, и все это раздѣленное долинами и холмами, оживленное и нерерѣзанное садами и рощами, оглашаемое журчаніемъ водъ, которыя изъ 19 водопроводовъ на высокихъ сводахъ вытекали изъ горъ, и мы будемъ имѣть слабое представленіе о тогдашнемъ Римѣ». Полную и одушевленную картину Рима въ концѣ IV вѣка и въ началѣ V вѣка даетъ, также, Альяръ въ статьѣ: *Rome au IV siècle d'après les poèmes de Prudence*, напечатанной въ *Revue des questions historiques*, t. XXXVI, p. 6 sqq.

⁵²⁾ Both: l. c. p. 13.

⁵³⁾ Такъ язычники-сенаторы, съ Симахомъ во главѣ, адресовали такого рода петицію императору Граціану въ 382 году. Два года спустя тѣмъ же Симахомъ представлена была петиція императору Валенціану II (такъ называемая

и представлявшихъ образцовыя произведенія въ литературномъ отношеніи ⁵⁴), сторонники политеизма, отстаивая предъ властію свои стародавнія привилегіи, искусно эксплуатировали въ свою пользу бѣдствія времени, представляя ихъ выраженіемъ гнѣва боговъ за оставленіе ихъ храмовъ и за воспрещеніе выдачь изъ казны ихъ служителямъ ⁵⁵). Какъ было въ этихъ обстоятельствахъ не подвигнуться къ апологіи мужу ревностному и талантливому, какимъ былъ Пруденцій?... Весьма важно было разъяснить, что политическое величіе Рима было одновременно съ процвѣтаніемъ языческой религіи, но не находилось съ нимъ въ причинной связи. Весьма важно было разъяснить, что великія произведенія искусства могутъ оставаться тѣми же великими произведеніями, не обращаясь въ орудіе идолослуженія. Весьма важно было разъяснить, что бѣдствія времени отнюдь не суть результатъ распространенія христіанства. Все это уже было болѣе, чѣмъ въ достаточной степени, раскрыто Амвросіемъ въ отвѣтъ на петицію Симмаха къ Ва-

---

«relatio Symmachi»), на которую отвѣтъ написанъ былъ Амвросіемъ Медиоланскимъ. Далѣе, поданы были язычниками петиціи въ 388 году Феодосію Великому, а въ 392 году Валентиніану II. Ср. Marquard u. Mommsen: Handbuch d. röm. Alterthüm. VI B. Lpz. 1885 p. 116. not. 9.

⁵⁴) Одинъ ученый (Рихтеръ) такъ характеризуетъ сохранившуюся до насъ петицію Симмаха или *relatio Symmachi*: „это есть одинъ изъ послѣднихъ звуковъ умирающаго язычества на латинскомъ языкѣ, глубоко трогательная, но тихая „просьба о жизни и пощады, обращенная къ тѣмъ, которые „готовы были поднять руку для рѣшительнаго смертнаго удара и противопоставить которымъ другое сопротивленіе не „было силы и мужества... Каждое слово (этой просьбы) есть „какъ бы слеза о паденіи великаго Рима и его боговъ“. Both: l. c. p. 26.

⁵⁵) Такъ Симмахъ въ петиціи Валентиніану II указывалъ на голодъ 383 года.

лентиніану II. Но со времени появленія этого отвѣта прошло уже не мало времени и была настоящая нужда повторить сказанное, тѣмъ болѣе, что варвары были постоянною угрозою Риму, а побѣда Сталикона при Полленціи была невольнѣ рѣшительна и лишь на время отвратила грозу отъ Рима и не нужно было имѣть особенной проницательности, чтобы предвидѣть новое опустошительное нашествіе ⁵⁶⁾. Между тѣмъ петиція Симмаха къ Валентиніану II отнюдь не была забыта. Напротивъ, она была, по выраженію Реслера ⁵⁷⁾, „общимъ достояніемъ языческой аристократіи и плутократіи“, „мысли ея господствовали въ умахъ, слова ея были на устахъ всѣхъ“. Опровергнуть эту петицію, сдѣлать ее безвредною, — такова была, по мнѣнію Ареваля ⁵⁸⁾, руководящая мысль Пруденція при составленіи стихотворенія „Противъ Симмаха“. То же самое, лишь нѣсколько до-

---

⁵⁶⁾ Rösler: l. c. p. 233. Не излишне вспомнить, что нѣсколько лѣтъ спустя именно крики язычниковъ, указывавшихъ на бѣдствія времени, какъ на выраженіе гнѣва боговъ, побудили Августина къ составленію „*De civitate Dei*“ и Орозія къ составленію „*Adversus paganos historiae*“. Ср. Ebert: l. c. p. 324—326. 214.

⁵⁷⁾ Rösler: l. c. 233.

⁵⁸⁾ Patr. Curs. Compl. s. l. t. 59. p. 613 sqq: „часто бываетъ, что какое либо сочиненіе опровергается многими, то раньше, то позднѣе; и петиція (*relatio*) Симмаха, мужа въ то время самага краснорѣчиваго. будучи многими, какъ въ высшей степени вѣроятно, разыскиваема и читаема, могла бы замедлить въ пныхъ желаніе принять христіанскую вѣру, если бы не была опровергнута полнѣе, чѣмъ это сдѣлалъ Амвросій. Итакъ, Пруденцій, прибывъ, какъ предполагаю, около 403 года въ Римъ и видя въ первый разъ тогда петицію Симмаха (ибо тогда книги распространялись не съ такою, какъ теперь, легкостію), или замѣчая, что она была утѣшеніемъ для язычниковъ и превозносіма была неумѣренными похвалами, занялся ея опроверженіемъ“.

полня Аревала, говоритъ Реслеръ. Разъяснивши энергію языческаго общества въ стремленіи къ возстановленію политеизма, Реслеръ говоритъ: „какъ Пруденцію, при его христіанскомъ одушевленіи, было не придти къ мысли—защищать христіанскій Римъ и славу Θεодосія Великаго противъ наглости язычниковъ?... Но такъ какъ онъ видѣлъ, что Симмахъ стоялъ во главѣ языческой партіи, и слышалъ, что его *relatio*, поданная 20 лѣтъ тому назадъ, прославляется и вызываетъ удивленіе, какъ будто она была непобѣдимымъ оплотомъ языческихъ притязаній, то направились нападеніе противъ Симмаха и его сочиненія... Симмахъ не подавалъ вновь свою петицію, тѣмъ не менѣе новое опроверженіе прежней петиціи было необходимо“⁵⁹⁾.

Но, кажется, была сдѣлана язычниками новая попытка въ пользу возстановленія прежняго положенія политеизма, и она собственно настроила Пруденція къ составленію стихотворенія „Противъ Симмаха“⁶⁰⁾. Въ началѣ 2 книги этого стихотворенія

---

⁵⁹⁾ И Реймонтъ (*Alfred von Reumont*: I. с. р. 707) считаетъ поводомъ къ стихотворенію „Противъ Симмаха“ неблагоприятное для христіанства дѣйствіе, которое произвела петиція Симмаха, поданная Валентиніану II въ 384 году.

⁶⁰⁾ Оббарій (I. с. р. 136) говоритъ: *Symmachus ejusque cohors, Arcadio et Honorio regnantibus, de religione pagana deducenda petitionem repetiit, quam Prudentius his duobus carnibus compositis funditus oppressit*. То же самое утверждаетъ Дрессель (I. с. р. 214): *Arcadio et Honorio imperatoribus cum Gothi Italiam devastarent, magna per totam Italiam grassante fame, Symmachus publicam calamitatem expulsione divorum ab avis cultorum deducens atque arguens cum suis de ara Victoriae repetenda denuo agere aggressus est. Quibus extremis ejus conatibus Prudentius duo carmina felici cum successu opposuit*. И по Еберту (I. с. р. 266) поводомъ для Пруденція написать стихотвореніе „Противъ Симмаха“ было то, что „отъ малой, но знатной партіи Симмаха была у сы-

поэтъ представляет Симмаха обращающимся съ аргументами въ пользу политеизма къ царственнымъ братьямъ, воспитаннымъ въ лагерѣ своего отца, т.-е. къ императорамъ Аркадію и Гонорію ⁶¹⁾. Едва ли это просто ораторскій оборотъ.

Но какая же была новая попытка защитниковъ политеизма? Была ли представлена Симмахомъ Гонорію особенная петиція, специально ad hoc составленная, или прежняя, которую онъ уже представлялъ Валентиніану II? Первое едва ли можетъ быть принято, потому что Пруденцій, какъ выше замѣчено, во 2 книгѣ „Противъ Симмаха“ опровергаетъ тѣ аргументы, какіе заключались въ петиціи Симмаха Валентиніану II. Съ другой стороны, трудно думать, что „писатель съ талантомъ Симмаха направилъ бы одну и ту же петицію два раза и къ двумъ различнымъ императорамъ, не взявъ на себя труда составить новую петицію ⁶²⁾“. Но нѣтъ ничего удивительнаго, если Симмахова петиція 384 года была подана Го-

---

новой Θεодосія, именно у Гонорія, сдѣлана новая попытка достигнуть исполненія просьбъ, изложенныхъ въ петиціи Валентиніану, очевидно при ссылкахъ на нее“. Ср. Brgs: l. c. p. 78; Bähr: l. c. p. 80; Brockhaus: l. c. p. 53. not. 1; Allard: въ статьѣ „Prudence historien“ (Revue des questions historiques, t. XXXV. p. 364).

⁶¹⁾ Стихотвореніе „Противъ Симмаха“ направлено собственно къ Гонорію (ср. Contr. Symm. II, 1115 sqq. ср. 760 sqq.); если же въ немъ встрѣчаются обращенія къ Аркадію и Гонорію вмѣстѣ (Contr. Symm. II, 7 sqq. 655 sqq.), то ихъ должно считать выраженіемъ канцелярскаго этикета. Ср. Both: l. c. p. 6.

⁶²⁾ Both: l. c. p. 5. 6 Брокгаузъ (l. c. p. 53. not. 1; p. 77. not. 1) такъ же, какъ и Ботъ, сомнѣвается въ томъ, чтобы самъ Симмахъ представилъ Гонорію прежнюю свою петицію, которую онъ уже представилъ Валентиніану II. Ср. Ebert: l. c. p. 266. 267.

норію не самимъ Симмахомъ, который уже однажды пострадалъ за подачу петиціи ⁶³), а другими защитниками язычества, въ которыхъ не было недостатка. Достоинства петиціи 384 года, въ которой все, что можно было сказать въ пользу язычества, было сказано и изложено съ такимъ краснорѣчіемъ, которому отдавали честь сами противники Симмаха — Амвросій и Пруденцій, и которая считалась какъ бы знаменемъ язычества, могли оправдывать подобный образъ дѣйствій ⁶⁴). Нѣтъ также ничего невѣроятнаго въ томъ, что Симмахъ устно заявилъ Гонорію просьбу о пощадѣ политеизма, сославшись на свою петицію Валентиніану II ⁶⁵). Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ нельзя принять догадку Бота, который предполагаетъ, что петиція язычниковъ къ Гонорію, ожидавшемуся въ Римъ послѣ битвы при Полденціи, считалась Пруденціемъ возможною и эту „возможность поэтъ имѣлъ въ виду предупредить тѣмъ, что съ поэтической вольностію будущее и ожидаемое превращаетъ въ настоящее и представляетъ, какъ будто языческое посольство, съ Симмахомъ во главѣ, уже дѣйствительно стоитъ предъ трономъ Гонорія съ извѣстнымъ писаніемъ Симмаха въ рукахъ ⁶⁶)“.

Доказывая несостоятельность политеизма съ точки зрѣнія разума и нравственнаго чувства и опровергая аргументы Симмаха въ пользу язычества, Пруденцій

---

63) Есть свидѣтельство, что Симмахъ именно послѣ петиціи, представленной имъ въ 388 году Θεодосію, былъ высланъ за сто миль отъ Рима. Alfred. v. Reumont: l. c. p. 707.

64) Ср. Both: l. c. p. 7; Rösler: l. c. p. 234.

65) Заслуживаютъ вниманія 5—6 стих. II книги. Изъ выраженія „fegunt“ можно заключать, что Пруденцій лишь слышалъ о петиціи Симмаха или язычниковъ вообще, но не имѣлъ въ рукахъ письменнаго текста ея.

66) Both: l. c. p. 6—7.

имѣлъ въ виду пользу своихъ братій по вѣрѣ. Это онъ самъ высказываетъ въ *Contr. Symm.* 1, 650 sqq., представляя свое стихотвореніе щитомъ противъ стрѣлъ Симмаха. Не невѣроятно, что онъ имѣлъ въ виду подѣйствовать и на образованныхъ язычниковъ, которыхъ подкупало краснорѣчіе Симмаха ⁶⁷⁾. Наконецъ, поэту хотѣлось оправдать своего благодѣтеля—*Θεοδοσία Великаго* въ его суровыхъ мѣрахъ противъ языческой религіи ⁶⁸⁾. Представлено ли было, дѣйствительно, *Пруденціемъ* стихотвореніе „Противъ Симмаха“ *Гонорію* или онъ ограничился распространеніемъ своего стихотворенія въ публикѣ, — рѣшить невозможно.

Изъ двухъ книгъ стихотворенія *Пруденція* „Противъ Симмаха“ первая представляетъ положительное указаніе лжи политеизма, къ чему присоеди-

---

⁶⁷⁾ Ebert: I. c. p. 267: „при составленіи своего труда „(*Пруденцій*) имѣлъ въ виду болѣе подѣйствовать на языческую образованную публику, чѣмъ оказать вліяніе на рѣшеніе молодаго императора (т. е. *Гонорія*), такъ какъ относительно этого у *Пруденція* не могло быть никакого сомнѣнія“.

⁶⁸⁾ Both: I. c. p. 7—8: „стихотвореніе *Пруденція* имѣтъ, неотрицаемо, еще и тенденцію—защитить различныя и вмѣстѣ очень крутыя мѣры *Θεοδοσία Великаго* противъ язычниковъ, прославить этого энергическаго ратоборца за христіанство и указать въ немъ сыновьямъ его образецъ для подражанія. Эта мысль выступаетъ столь часто и столь ясно, что никакъ не можетъ считаться случайною. Похвала этому императору и его распоряженіямъ образуетъ начало первой книги... Такъ какъ распоряженія *Θεοδοσία* казались многимъ слишкомъ жестокими и вызывали разнообразныя жалобы, то *Пруденцій* старался защитить его, указывая, что сей императоръ отнюдь не былъ личный врагъ язычниковъ и часто отличалъ ихъ почетными должностями“ (*Contr. Symm.* 1, 616 sqq.). Ср. *Рёслера*: I. c. p. 235: „слава *Θεοδοσία*, какъ красная нитъ, проходитъ въ стихотвореніи *Пруденція*“.

няется потомъ картина превращенія Рима изъ языческаго въ христіанскій, благодаря стараніямъ Θεодосія Великаго, во второй же книгѣ пунктъ за пунктомъ разбирается петиція Симмаха Валентиніану II⁶⁹). Хотя и въ первой книгѣ есть мѣста, напоминающія предшествующихъ апологетовъ, особенно Минудія Феликса и Тертуллиана, а также письма Амвросія, опровергавшія разныя положенія петиціи Симмаха⁷⁰), тѣмъ не менѣе она отличается значительною оригинальностью. Что касается второй книги, то она

---

69) Стоитъ обратить вниманіе, что въ началѣ 2 книги стихотворенія „Противъ Симмаха“ (стих. I и сл.), Пруденцій обозначаетъ самъ содержаніе той и другой книги этого стихотворенія слѣдующимъ образомъ: „доселѣ (въ 1 книгѣ) мы „изложили происхожденіе (prima sinabula) древнихъ боговъ „и причины, вслѣдствіе которыхъ распространилось въ мірѣ „недѣльное заблужденіе, а равно то, что Римъ уже вѣруетъ въ „нашего Христа: теперь (во 2 книгѣ) я буду излагать возраженія (Симмаха), теперь слова буду опровергать словами“.

70) Такъ представленіе Рима въ старческомъ видѣ въ *Contr. Symm.* 1, 507. 511. 542—543; ср. 11, 655 sqq. напоминаетъ Амвросія: *Epist.* XVIII, § 7: non erubescio cum toto orbe longaeva converti. Verum certe est, quia nulla aetas ad perdiscendum sera est. Erubescat senectus, quae emendare se non potest. Такъ утвержденіе Пруденція, что очень многіе сенаторы, будучи христіанами, не согласны съ петиціею Симмаха, и что не правъ, посему, Симмахъ, ссылаясь на сочувствіе сената его петиціи (*Contr. Symm.* 1, 573 sqq. особенно 573—577; 591—592; 603—615) напоминаетъ Амвросія: *Epist.* XVII, § 10: absit ut hoc senatus petiisse dicatur: pauci gentiles communi utuntur nomine et т. д.; слич. *Epist.* XVIII, § 7: facessat igitur invidiosa illa populi Romani querela: non hanc Roma mandavit. Такъ похвала краснорѣчію Симмаха въ *Contr. Symm.* 1, 632—636 (слич. *Contr. Symm.* 11, 19) очень сходна съ отзывомъ о краснорѣчій Симмаха въ *Ambrosii: Epist.* XVIII, § 2. Ср. также *Contr. Symm.* 1, 645—655 и *Ambrosii: Epist.* XVIII, § 2 init., § 39 init.

близко и непосредственно примыкает къ XVIII письму Амвросія, составленному въ опроверженіе Симмаха. Какъ Амвросій аргументъ Симмаха въ пользу возстановленія въ куріи алтаря Побѣды отражаетъ указаніемъ на мужество гражданъ Рима и приписываетъ военные успѣхи Римлянъ Богу христіанскому, такъ точно и Пруденцій ⁷¹⁾. Амвросій мысли Симмаха о древности Римскаго политеизма, да-

---

⁷¹⁾ Въ Ambrosii: Epist. XVIII, § 7 (Patr. Curs. Compl. s. l. t. XVI, p. 973) олицетворенный Римъ говоритъ: non in fibris pecudum, sed in viribus bellatorum trophaea victoriae sunt. Aliis ego disciplinis orbem subegi... stravit virtus, quos religio non removit... Africanus non inter Capitolii aras, sed inter Annibalis acies triumphum invenit; ниже въ § 7 тотъ же олицетворенный Римъ, сказавъ о неудачѣ Валеріана и Галліена, прибавляетъ: numquid et tunc non erat ara victoriae?... снес. § 30: sic deam esse et victoriam crediderunt, quae utique munus est, non potestas, donatur, non dominatur, legionum gratia, non religionum potentia.

Ср. Prudentii: Contr. Symm. II, 23—38:

Non aris, non farre molae Victoria felix
exorata venit: labor impiger, aspera virtus,
vis animi, excellens ardor, violentia, cura
hanc tribuunt, durum tractandis robur in armis:
quae si defuerint bellantibus, aurea quamvis
marmoreo in templo rutilas Victoria pennas
explicet et multis surgat formata talentis,
non aderit versisque offensa videbitur hastis.

Vincendi quaeris dominam? sua dextera cuique est
et Deus omnipotens: non pexo crine virago,
nec nudo suspensa pede strophioque recincta,
nec tumidas fluitante sinu vestita papillas.

См. еще стих. 551 и слѣд.

Въ Ambrosii: Epist. XVIII, §§ 4—5 читаемъ: haec sacra, inquit, Annibalem a moenibus, a Capitolio Sennonas repulerunt... Ergo Annibal diu sacris insultavit Romanis, et diis

ющей ему право на существование, противопоставляет начало прогресса въ природѣ и исторіи; одинаково съ нимъ, лишь распространяя его мысли, рассуждаетъ и Пруденцій ⁷²). Какъ Амвросій указываетъ, что сами Римляне не остались вѣрны своимъ первоначальнымъ религіознымъ вѣрованіямъ и обрядамъ, но увеличили свой пантеонъ божествами покоренныхъ народовъ и привнесли новые культы, такъ

contra se dimicantibus, usque ad muros urbis vincendo peruenit. Cur se obsideri passi sunt, pro quibus deorum suorum arma pugnabant? Nam de Sennonibus quid loquar, quos Capitolii secreta penetrantes Romanae reliquiae non tulissent, nisi eos pavido anser strepitu prodidisset? En quales templa Romana praesules habeat. Ubi tunc erat Iupiter? An in ansere loquebatur?

Ср. Prudentii: Contr. Symm. II, 703—709, гдѣ поэтъ говоритъ объ отраженіи Гетовъ:

Depulit hos nimbos equitum non pervigil anser,
proditor occulti tenebrosa nocte pericli:
sed vis cruda virum perfractaque congregientum
pectora, nec trepidans animus succumbere leto
pro patria et pulcram per vulnera quaerere tandem.
Numquid et ille dies Iove contulit auspice tantum
virtutis pretium?

Снес. стих. 684—689.

⁷²) Ambrosii: Epist. XVIII, §§ 23—28, особенно § 25: exerceri in fructus terrae ante nesciebant: post ubi imperare arvis sollicitus coepit agricola, et informe solum vestire vine-tis. silvestres animos domesticis mollitae cultibus exuerunt; § 27: nos quoque aevi rudes, sensus habemus infantiam: sed mutati in annos ingenii rudimenta deponimus.

Ср. Prudentii: Contr. Symm. II, 283 sqq.

Orbe novo nulli subigebant arva coloni:
quid sibi aratra volunt, quid cura superflua rastris?

и т. д. и 317—323.

Sic aevi mortalis habet se mobilis ordo
sic variat natura vices, infantia repit,

точно и Пруденцій ⁷³). Подобно Амвросію даже въ образѣ выраженія, хотя пространнѣе, опровергаетъ Пруденцій мысль Симмаха о томъ, что есть разные пути, ведущіе къ Богу и познанію Его ⁷⁴). Сходству-етъ Пруденцій съ Амвросіемъ и въ опроверженіи мысли Симмаха, будто голодъ и другія несчастія, которымъ подвергалось въ тѣ времена римское госу-дарство, были результатомъ отнятія у жрецовъ и, въ частности, весталокъ государственныхъ субсидій, до-казывая, между прочимъ, подобно Амвросію, что го-

*infirmus titubat pueri gressusque animusque
sanguine praecalido fervet nervosa juvena,
mox stabilita venit maturi roboris aetas,
ultima consiliis melior, sed viribus aegra,
corpore succumbit mentem purgata senectus.*

⁷³) Ambrosii: Epist. XVIII, § 30: ritus veteres delectabant, cur in alienos ritus eadem Roma successit?... Quid?... captarum simulacra urbium, victosque deos et peregrinos ritus sacerorum alienae superstitionis aemuli receperunt?...

Ср. Prudentii: Contr. Symm. II, 303 sqq.:

*Roma antiqua sibi non constat, versa per aevum,
et mutata sacris, ornatu, legibus, armis:
multa colit, quae non coluit sub rege Quirino:
instituit quaedam melius, nonnulla refugit.*

Снec. 347 sqq.:

*innumeros post deinde deos virtute subactis
urbibus et claris peperit sibi Roma triumphis,
inter fumantes templorum armata ruinas
dextera victoris simulacra hostilia cepit,
et captiva domum, venerans ceu numina, vexit и т. д.*

⁷⁴) Ambrosii: Epist. XVIII, § 8: uno, inquit, itinere non potest perveniri ad tam grande secretum. Quod vos ignoratis, id nos Dei voce cognovimus... Non congruunt vestra nobiscum. Vos pacem diis vestris ab imperatoribus obsecratis, nos ipsis imperatoribus a Christo pacem rogamus. Vos manuumstrarum adoratis opera, nos injuriam ducimus omne quod fieri potest Deum putari. Non vult se Deus in lapidibus coli.

лодь не есть явленіе необычное ⁷⁵⁾ и, вмѣстѣ, что, при неурожаѣ въ однихъ мѣстностяхъ, другія страны пользуются обиліемъ ⁷⁶⁾. Наконецъ, нельзя отрицать сходства Пруденція съ Амвросіемъ и въ защитѣ эдикта, отнявшаго у весталокъ ихъ привилегіи, хотя нельзя не упомянуть, что Пруденцій гораздо полнѣе Амвросія трактуетъ объ этомъ предметѣ. Амвросій высоко ставитъ христіанскихъ дѣвствен-

---

Ср. Prudentii: Contr. Symm. II, 781 sqq., особенно 839—842:

Nempe magis non illud erunt, qui numen in urnis
quaerunt ac tumulis et larvas sanguine placant:
quod sunt, qui summum caeli Dominum venerantur
justitiamque litant et templum pectoris ornant

и 901—902:

Ite procul, gentes: consortia nulla viarum
sunt vobis cum plebe Dei.

⁷⁵⁾ Ambrosii: Epist. XVIII, § 17 ad fin: nova videlicet prodigia terrarum, quae nunquam ante acciderant, cum superstitio gentilis toto orbe ferveret? Re vera quando ante vacuis avenis seges avari vota lusit agricolae, et spem rusticae plebis quaesita sulcis frugis herba destituit?

Ср. Prudentii: Contra Symm. II, 955 sqq.:

Sit fortasse aliquis paulo infecundior annus,
nil mirum, nec in orbe novum didicere priores
perpessi plerumque famem, si tabidus aer
siccavit tennes ardenti sidere nubes и т. д.

снес. 965—967:

His, ni fallor, ager vitiis corruptus et ante
subjacuit, quam Palladium, quam Vesta Penates
sub lare Pergameo servarent igne reposito.

⁷⁶⁾ Ср. Ambrosii: Epist. XVIII, § 21: et tamen etiam superiore anno plerasque novimus provincias redundasse fructibus. De Gallis quid loquar solito ditioribus? Frumentum Pannoniae, quod non severant, vendiderunt и т. д. и Prudentii: Contr. Symm. II, 917 sqq. 937 sqq.

ницъ и мало цѣнить весталокъ; точно также и Пруденцій ⁷⁷⁾). Есть, также, не мало частныхъ мыслей и выражений въ стихотвореніи Пруденція, напоминающихъ письма Амвросія, написанныя въ опроверженіе петиціи Симмаха, т. е. письма XVII и XVIII ⁷⁸⁾; не говоримъ о томъ, что олицетвореніе Рима въ *Contr. Symm. II, 649—768* составляетъ очевидное подражаніе олицетворенію въ письмѣ Амвросія (*Epist. XVIII, § 7*) ⁷⁹⁾.

---

⁷⁷⁾ *Ambrosii: Epist. XVIII, § 11 ad fin: vix septem Vestales capiuntur puellae! En totus numerus, quem infulae vittati capitis, purpuratarum vestium murices, pompa lecticae ministrorum circumfusa comitatu, privilegia maxima, lucra ingentia, praescripta denique pudicitiae tempora coegerunt; § 12: attollant mentis et corporis oculos, videant plebem pudoris, populum integritatis, concilium virginitatis. Non vittae capiti decus, sed ignobile velamen usui, nobilis castitati... Non est virginitas, quae pretio emitur, non virtutis studio possidetur* и т. д.

Ср. *Prudentii: Contr. Symm. II, 1055 sqq.:*

*Sunt et virginibus pulcerrima praemia nostris
et pudor et sancto tectus velamine vultus
et privatus honos, nec nota et publica forma
et rarae tenuesque epulae et mens sobria semper
lexque pudicitiae vitae cum fine peracta.*

Snes. 1064 sqq.:

*Quae nunc Vestalis sit virginitatis honestas,
discutiam, qua lege regat decus omne pudoris.
Ac primum parvae teneris capiuntur in annis* и т. д.

⁷⁸⁾ Ср. *Ambrosii: Epist. XVIII, § 7: odi ritus Neronum* и *Prudentii: Contr. Symm. II, 669 sqq.; Ambrosii: loc. cit. § 28* и *Prudentii: loc. cit. II, 1015 sqq.*

⁷⁹⁾ Должно, впрочемъ, замѣтить, что подобныя олицетворенія Рима перѣдѣи въ памятникахъ римской литературы того времени. Такъ Римъ олицетворень въ петиціи Симмаха Валентиніану (*Epist. X, 61 § 9*), подобное олицетвореніе неоднократно встрѣчается въ произведеніяхъ Клавдіана (*De bello Gildon. vv. 17 sqq.; De VI consul. Honor. vv. 358 sqq.*).

Хотя, въ виду представленныхъ параллелей, вліяніе Амвросія на стихотвореніе «Противъ Симмаха», въ особенности на вторую книгу его, не можетъ подлежать сомнѣнію ⁸⁰⁾, тѣмъ не менѣе, произведеніе Пруденція не есть просто версификація отвѣта Амвросія ⁸¹⁾. Въ немъ не только распространяются и оживляются поэтическимъ изложеніемъ мысли Амвросія, но и дополняются. Такъ въ I книгѣ дана общая характеристика язычества. Такъ въ II, 375 и слѣд. (ср. I, 447) опровергается ученіе о геніяхъ, котораго совсѣмъ не коснулся Амвросій, несмотря на то, что Симмахъ ясно его высказываетъ (Epist. X, 61, § 8: *varios custodes urbibus et cultus mens divina distribuit. Ut animae nascentibus, ita populis fatales genii dividuntur*). Такъ Пруденцій въ II. 91 и слѣд. подробно разсуждаетъ о значеніи вѣры въ богопознаніи, между тѣмъ Амвросій лишь въ самыхъ общихъ чертахъ касается этого вопроса въ письмахъ, написанныхъ по поводу петиціи Симмаха (Epist. XVII, § 1—3; XVIII, §§ 27. 28; ср. Epist. XVIII, § 7 ad fin.) ⁸²⁾. Съ другой стороны, близость Пруденція въ стихотвореніи „Противъ Симмаха“ къ Амвросію объясняется тѣмъ, что поэтъ опровергаетъ ту же самую петицію Симмаха, какъ и Амвросій, и авторитетомъ, какимъ пользовался

---

⁸⁰⁾ Ебертъ (l. c. p. 266) говоритъ: „стихотвореніе противъ Симмаха составлено подъ прямымъ вліяніемъ писемъ Амвросія“. Ср. Brockhaus: l. c. p. 61. not. 2; p. 65; 66. not. I.; p. 67; 72. n. 3; p. 73. not. 2; p. 78. 170—171. 217; Rösler: l. c. p. 230. 231.

⁸¹⁾ Это справедливо указалъ Рёслеръ: l. c. p. 235.

⁸²⁾ Ср. еще *Contr. Symm.* II, 583 sqq., гдѣ высказывается мысль, часто встрѣчающаяся у древнихъ апологетовъ, что объединеніе народовъ подъ властью Рима было допущено Промысломъ для того, чтобы приготовить путь Христу.

въ христіанскомъ мірѣ Запада святитель Медіо-ланской церкви ⁸³).

Обычная произведеніямъ Пруденція живость и картинность изложенія выступаетъ и въ стихотвореніи «Противъ Симмаха». Въ немъ нѣтъ той могучей энергіи, печать которой носятъ письма Амвросія, направленные противъ Симмаха, но есть одушевленіе, свидѣтельствующее о томъ, что поэтъ трактуетъ о злобѣ дня. Съ чисто апологетическимъ элементомъ искусно связанъ дидактическій. Такъ въ *Contr. Symm.* II, 91 sqq. трактуются о значеніи вѣры въ богопознаніи и излагается христіанское ученіе о Богѣ-Создателѣ и Искупителѣ (ср. 11, 212—219); такъ въ *Contr. Symm.* II, 989 sqq. дѣлается примѣненіе физическихъ фактовъ къ поврежденію чело-вѣческой природы; такъ въ *Contr. Symm.* II, 1018—1019 замѣчается, что для того, кто надѣется на вѣчное, малоцѣнны блага земли ⁸⁴). Неоспоримъ въ

---

⁸³) Реслеръ I. с. р. 234: „слава великаго епископа Медіо-ланскаго могла быть достаточнымъ основаніемъ для скромнаго Пруденція къ тому, чтобы повторить въ сущности его мысли. Мы можемъ даже думать, что отвѣтъ Амвросія умышленно игнорировался язычниками, тѣмъ болѣе, что въ формальномъ отношеніи онъ стоялъ ниже петиціи Симмаха. При этихъ обстоятельствахъ Пруденцій не могъ сдѣлать ничего лучшаго, какъ обратиться къ опроверженію, уже сдѣланному Амвросіемъ, подобно какъ противная партія дѣлала это относительно писавія Симмаха. Это было бы даже нѣкотораго рода дерзостью, если бы Пруденцій въ опроверженіи (Симмаха) захотѣлъ быть вполне оригинальнымъ. Тогда могли бы подумать, что апологія Амвросія, дѣйствительно, недостаточна“.

⁸⁴) „Интересно наблюсти“—замѣчаетъ Брисъ (I. с. р. 92)— „какъ благочестивый поэтъ, особенно въ послѣдней части своего труда, умѣетъ постоянно примѣшивать назиданіе для своихъ читателей къ главной цѣли — докончить разрушеніе древнихъ храмовъ и составить апологію для новой религіи.

стихотвореніи «Противъ Симмаха» и нѣкоторый риторическій колоритъ. Въ авторѣ его виденъ чело-вѣкъ, который какъ будто произноситъ рѣчь предъ трибуналомъ и пунктъ за пунктомъ опровергаетъ противника; нерѣдко доводы облекаются въ вопро-сительную форму, повсюду обиліе примѣровъ, под-тверждающихъ высказанную мысль ⁸⁵). Изъ мѣстъ, особенно удачныхъ, достаточно указать на слѣдую-щія. Въ *Contr. Symm.* 1, 197 и слѣд. такъ изобра-

---

„Говоря о культурѣ полей, къ которой прилагаютъ усилія
„христіане, онъ переноситъ мыслью въ порядокъ болѣе воз-
„вышенный, чтобы показать, какъ по примѣру попеченій,
„удѣленныхъ землѣ, должно воспитывать душу и исторгать
„изъ нея злыя страсти и питать добродѣтели, чтобы удостоиться
„наградъ, обѣщанныхъ за добродѣтель. Постоянно вдохнов-
„ляемый Св. Писаніемъ, Пруденцій очень естественно былъ
„приведенъ такимъ образомъ къ тому сторичному плоду, ко-
„торый обѣщаетъ Господь посватившимъ себя дѣвству и при
„этомъ случаѣ начертываетъ портретъ христіанской дѣвы въ
„противоложность весталкамъ, въ пользу коихъ говорилъ Сим-
„махъ. Какъ тѣ заслуживаютъ наше удивленіе и наше уваже-
„ніе своею удивленною и чистою жизнію, такъ эти (т. е.
„весталки) внушаютъ презрѣніе своей беспорядочностію и сво-
„имъ тщеславіемъ. Поэтъ клеймитъ этихъ нѣжныхъ дѣвушекъ,
„которыя не краснѣютъ, присутствуя при кровавыхъ играхъ
„гладіаторовъ, гдѣ онѣ занимаютъ почетное мѣсто и превос-
„ходятъ другихъ зрителей своею жестокостію, а такъ же рос-
„кошью и изнѣженностію“.

⁸⁵) Ср. Дресселя: I. с. Proleg. p. XX: „изложение и аргу-
ментация возвышаютъ стихотвореніе „Противъ Симмаха“
предъ прочими произведеніями Пруденція и даютъ ему (сре-
ди ихъ) пальму первенства“. Бэръ: I. с. p. 80 говоритъ:
„нельзя отрицать, что стихотвореніе противъ Симмаха при-
надлежитъ къ удачнѣйшимъ произведеніямъ Пруденція“ (ср.
Kauser: I. с. p. 201. not. 1). Альфредъ Реймонъ (I. с. p. 707)
причисляетъ это стихотвореніе къ интереснѣйшимъ литера-
турнымъ памятникамъ первыхъ столѣтій христіанства. А Рёс-
леръ (I. с. p. 237) называетъ его блестящею апологіею
христіанства.

жается распространение языческих вѣрованій: „охва-
„тивъ язычествующія души отцевъ, пустое суевѣріе
„стало переходить непрерывно чрезъ тысячу различ-
„ныхъ возрастовъ; юный наслѣдникъ въ чувствѣ стра-
„ха чтить то, что чествовать узаконили сѣдые дѣды;
„младенецъ пилъ заблужденіе вмѣстѣ съ молокомъ
„матернимъ; плача, вкушалъ онъ жертвенный хлѣ-
„бецъ, видѣлъ каменные изображенія, облитыя вос-
„комъ, видѣлъ черныхъ ларовъ, влажныхъ отъ ума-
„щенія“ и т. д. Въ II, 551 и сл. поэтъ, въ порывѣ
христіанско-римскаго патріотизма, восклицаетъ:
„я не могу допустить, чтобы умаляемо было римское
„имя и стоявшія великихъ трудовъ войны; я не могу
„допустить, чтобы умаляема была слава, добытая цѣ-
„ною столь великой крови. Лишаетъ заслуженныхъ
„наградъ непобѣдимые римскіе легіоны тотъ, кто при-
„писываетъ Венерѣ (ихъ) доблестные подвиги“. Въ
II, 901—909 такъ изображается поэтомъ раздѣленіе
между язычниками и исповѣдниками Христа:
„идите отъ насъ, язычники; вамъ нѣтъ общенія въ
„путяхъ съ народомъ Божиимъ! Уходите дальше, ник-
„ните въ вашъ хаосъ, куда зоветъ васъ тотъ (вашъ)
„предшественникъ по извилистымъ путямъ адской по-
„чи; а намъ, ищущимъ Господа жизни, единый путь—
„свѣтъ и ясный день и простая благодать. Мы слѣ-
„дуемъ надеждѣ, шествуемъ вѣрою и наслаждаемся
„будущимъ, къ которому не приражаются радости на-
„стоящей жизни и не притекаетъ, равно, тлѣнное и
„долженствующее быть тлѣннымъ удовольствіе“. Ср.
еще теплое лирическое мѣсто въ *Contr. Symm. II*,
634—648 и въ *Contr. Symm. II*, 655—768 рѣчь,
вложенную въ уста олицетвореннаго Рима и закан-
чивающуюся просьбою къ властителю (т.-е. Гоно-
рію)—не слушать обманныхъ увѣщаній Симмаха.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Мученическіе гимны (Peristephanon liber); ихъ содержаніе. Источники мученическихъ гимновъ и достовѣрность сообщаемыхъ въ сихъ гимнахъ свѣдѣній. Характеръ мученическихъ гимновъ.

Гимнами началось поэтическое творчество Пруденція. Составленіе гимновъ, именно гимновъ мученическихъ (Peristephanon)¹⁾, наполняло и послѣднюю пору его поэтической дѣятельности.

Если во всѣ времена Церковь Христова высоко чтитъ мучениковъ, какъ свидѣтелей Христа, то особенно усилилось и распространилось ихъ чтеніе послѣ того, какъ данъ былъ миръ Церкви. Изъ гимновъ Пруденція мы видимъ, что надъ останками мучениковъ воздвигаемы были алтари (Per. III, 211 — 212; XI, 169 — 170 и въ др. м.), на которыхъ совершалось таинство евхаристіи (Per. XI, 171 — 174), и крещальни (Per. VIII, 1, sqq); въ прославленіе мучениковъ ежегодно совершались торжественныя богослуженія (Per. XI, 195, sqq), воспѣвались гимны (XII, 60), возносились молитвы (Per. IX, 95, sqq). Такъ чествовались мученики въ Испаніи не менѣе, чѣмъ въ другой какой области римскаго государства, и этому чествованію обязаны, можно думать, своимъ происхожденіемъ мученическіе гимны Пруденція. Пруденцій тѣмъ легче могъ придти къ мысли прославлять мучениковъ въ

---

¹⁾ Названіе „Peristephanon“ (περί στεφάνου), усвояемое совокупности мученическихъ гимновъ, значитъ собственно „о вѣнцахъ“, въ частности: „о вѣнцахъ мученическихъ“ или „о мученикахъ“; ср. Per. IV, 73.

гимнахъ, что уже нерѣдко посвящали себя поэтическому творчеству, и на гимны, составленные имъ на праздники Рождества Христова и Богоявленія (Cath. XI и XII) можно смотрѣть какъ на посредствующее звено, потому что въ нихъ прославлялись вилеемскіе младенцы, пріявшіе ради Христа смерть отъ нечестиваго Ирода (Cath. XII, 109 — 132) и какъ бы начавшіе сонмъ мучениковъ (Cath. XII, 129). Не невѣроятно, также, что укрѣпили его въ этой мысли составленныя въ прославленіе мучениковъ стихотворенія папы Дамаса, съ которыми поэтъ могъ познакомиться во время путешествія въ Римъ ²⁾. По предположенію Брокгауза ³⁾, всѣ гимны написаны ко днямъ памяти мучениковъ ⁴⁾. Но утверждать это можно лишь относительно гимновъ I, III, IV, VI, а также V ⁵⁾. Гимнъ IX есть какъ бы пѣснь благодарности поэта къ прославляемому

²⁾ Ср. Ebert: l. c. p. 250.

³⁾ Brockhaus: l. c. p. 100.

⁴⁾ Дни памяти мучениковъ обозначаются въ гимнахъ Пруденція слѣдующими названіями: dies natalis (Per. XI, 196), dies triumphalis (Per. V, 2), dies festa (Per. I, 120), dies solemnis (Per. V, 561).

⁵⁾ Ср. Per. I, 118—120:

State nunc, hymnite matres pro receptis parvulis,
conjugum salute laeta vox maritarum strepat,
sit dies haec festa nobis, sit sacratum gaudium.

Per. III, 201—212; Per. IV, 192—200; Per. VI, 148—156.
Ср. Dressel: l. c. Proleg. not. 29; ср. not. 46.

Что сюда долженъ быть отнесенъ Per. V, — указываютъ стихи 1—2 сего гимна:

Beate martyr, prospera
diem triumphalem tuum.

Ср. стих. 561 и слѣд.:

Si rite sollempnem diem
veneramur ore et pectore в т. д.

въ немъ мученику Кассіану, отъ котораго онъ получилъ помощь въ своей скорби ⁶⁾). Относительно другихъ гимновъ можно только сказать, что они составлены подъ живымъ впечатлѣніемъ благоговѣйнаго чествованія воспѣваемыхъ въ нихъ мучениковъ и вмѣстѣ суть выраженіе благоговѣйнаго преклоненія поэта предъ мученическимъ подвигомъ.

Если не всегда возможно опредѣлить поводы къ составленію мученическихъ гимновъ, то еще труднѣе сказать что-либо опредѣленное о времени и мѣстѣ ихъ составленія. Вотъ наиболѣе вѣроятное въ этомъ отношеніи. Гимны I, III, IV, V, VI, написанные ко дню памяти прославляемыхъ въ нихъ мучениковъ, составлены въ Испаніи ⁷⁾. Гимнъ IX написанъ поэтомъ по возвращеніи въ отечество изъ путешествія (Per. IX, 105—106), слѣдовательно, въ Испаніи ⁸⁾; то же можно сказать о гимнѣ XI, равно о гимнѣ II ⁹⁾. Гимнъ XII написанъ въ Римѣ; это видно изъ того, что

---

⁶⁾ Объ этомъ свидѣлствуютъ стих. 101 — 106 сего гимна.

*Tunc arcana mei percenseo cuncta laboris,
tunc, quod petebam, quod timebam, murmuro,
et post terga domum dubia sub sorte relictam
et spem futuri forte nutantem boni.
Audior, urbem adeo, dextris successibus utor:
domum revertor, Cassianum praedico.*

Рёслеръ (I. с. р. 147) думаетъ, что гимнъ XI имѣетъ подобное происхожденіе и называетъ гимны IX и XI пѣснями благодарности.

⁷⁾ Ср. Аревалы: Proleg. с. II (Patr. Curs. Compl. s. l. t. 59. р. 604) и Дресселя: Proleg. not. 29 adfin. Ареваль: I. с. даже полагаетъ, что гимнъ I написанъ именно въ Калагоррѣ, гимнъ III въ Емеритѣ, гимнъ IV въ Сарагосѣ.

⁸⁾ Ср. Аревалы: I. с.

⁹⁾ Per. XI, 179. 231 sqq.; Per. II, 529 и сл. 537 и сл.; ср. Аревалы: I. с.

поэтъ не только какъ очевидецъ, но именно подѣлѣ свѣжимъ впечатлѣніемъ видѣннаго описываетъ (въ стих. 1 и слѣд. 55 и сл.) празднованіе въ Римѣ памяти апостоловъ Петра и Павла, а равно (въ стих. 29 и сл.) крещальню надъ останками апостола Петра и базилику, построенную на мѣстѣ мученической кончины апостола Павла ¹⁰⁾. Гимнъ XIV написанъ, по всей вѣроятности, въ Римѣ, такъ какъ поэтъ (ст. 1 и сл.) описываетъ, какъ очевидецъ, мѣсто, гдѣ покоятся останки мученицы Агнии ¹¹⁾. Опредѣлить мѣсто составленія другихъ гимновъ даже приблизительно нѣтъ никакихъ данныхъ.

Для большаго удобства въ разсмотрѣніи содержанія мученическихъ гимновъ Пруденція можно избрать руководительнымъ началомъ національность воспѣваемыхъ въ нихъ мучениковъ и раздѣлить ихъ на двѣ группы, изъ коихъ первую составятъ гимны въ прославленіе мучениковъ Испаніи; а вторую гимны въ прославленіе Римскихъ мучениковъ ¹²⁾.

¹⁰⁾ Такъ полагаетъ Аревалъ: l. c. И по Еберту (l. c. p. 257), гимнъ XII написанъ, можетъ быть, еще въ Римѣ; ср. Rösler: l. c. p. 145. 154.

¹¹⁾ Ебертъ (l. c. p. 258) считаетъ несомнѣннымъ, что гимнъ XIV написанъ въ Римѣ. „Если—говоритъ онъ—поэтъ въ этомъ гимнѣ говоритъ, что святая (Агнія) защищаетъ не только квиритовъ, но и пришельцевъ (advenae), которые обращаются къ ней съ теплыми и чистыми молитвами, и, съ другой стороны, въ заключеніи (гимна) молится объ очищеніи своего сердца, то очевидно, что въ числѣ этихъ пришельцевъ онъ разумѣетъ и себя“. И Рёслеръ (l. c. p. 145) думаетъ, что этотъ гимнъ написанъ можетъ быть еще въ Римѣ. Напротивъ, по Брокгаузу (l. c. p. 156), этотъ гимнъ „есть живой отголосокъ воспоминаній Пруденція о путешествіи въ Римъ“.

¹²⁾ Такое раздѣленіе сдѣлано Ебертомъ (l. c. p. 251). Рёслеръ дѣлитъ мученическіе гимны Пруденція на такіе; которые посвящены мученикамъ, гробницы коихъ находятся въ

I.

Гимны въ прославленіе Испанскихъ мучениковъ.

Къ первой группѣ относятся слѣдующіе гимны: гимнъ (I), (написанный) „въ прославленіе святыхъ мучениковъ Еметерія и Хелидонія изъ Калагорры“ (*hymnus in honorem sanctorum martyrum Emeterii et Chelidonii Calagurritanorum*), гимнъ (III), (написанный) „въ прославленіе мученицы Евлаліи“ (*in honorem Eulaliae martyris*), гимнъ (IV), (написанный) „въ прославленіе 18 мучениковъ Сарагосскихъ“ (*in honorem decem et octo martyrum Caesaraugustanorum*), гимнъ (V), описывающій „страданіе святаго мученика Винкентія“ (*Passio sancti Vincentii martyris*), гимнъ (VI), написанный „въ прославленіе блаженнѣйшихъ мучениковъ Фруктуоза, епископа Тарраконскаго, и діаконовъ Авгурія и Евлогія“ (*in honorem beatissimorum martyrum Fructuosi episcopi Tarraconensis et Augurii et Eulogii diaconorum*) и гимнъ (VIII), озаглавливающійся „о мѣстѣ, на которомъ пострадали мученики, что нынѣ крещальня въ Калагоррѣ“ (*de loco, in quo martyres passi sunt, nunc baptisterium Calagurri*). Всѣ эти гимны написаны поэтомъ, по всей вѣроятности, въ Испаніи и едва ли не представляютъ первые опыты Пруденція въ прославленіи мучениковъ.

Гимнъ I (*Scripta sunt caelo duorum martyrum vocabula*) есть, по выраженію Еберта¹³⁾, „праздничная пѣснь, посвященная воспѣваемымъ въ немъ воинамъ“, т.-е. мученикамъ Еметерію и Хелидонію,

---

Испаніи, и на такіе, которые посвящены мученикамъ, при обрѣвшихъ вѣвцы внѣ Испаніи.

¹³⁾ Ebert: l. c. p. 252.

пострадавшимъ, по всей вѣроятности, въ гоненіе Діоклеціана ¹⁴⁾. Содержаніе гимна такое. Имена мучениковъ Еметерія и Хелидонія начертаны золотыми буквами на небѣ, гдѣ они по смерти своей жительствоуютъ, служа Богу, подобно ангеламъ (стих. 1—3; ср. стих. 64). Въ нихъ сила Иберіи, хранящей ихъ останки (ст. 4—6; ср. стих. 115—120). Къ мученикамъ, кои суть какъ бы покровители міра, никто не обращался съ молитвою напрасно; ибо Христось, за исповѣданіе Котораго они пріяли кончину, ни въ чемъ не отказываетъ своимъ свидѣтелямъ (ст. 7—24). Затѣмъ поэтъ прославляетъ подвигъ мученической. Видоизмѣнная изреченіе Горация о достославности смерти за отечество (Сарг. III, 2, 13) и примѣняя его къ мученикамъ (стих. 25—30. 51), онъ какъ бы ставитъ мучениковъ на мѣсто боговъ и героевъ язычества. Умереть за Христа, совлечь свои тѣлесные члены, подлежащія тлѣнью, благородно и досточестно: чрезъ это побѣждается врагъ, отверзаются врата неба. Сообщивъ въ 31 и слѣд. стихахъ, что мученики Еметерій и Хелидоній были воины и что за исповѣданіе Христа они были подвергнуты темничному заключенію и потомъ замучены, поэтъ со скорбію оговаривается, что подробности ихъ страданія неизвѣстны, что древность сохранила только преданіе о чудѣ, засвидѣтельствовавшемъ о Божіемъ благоволеніи къ нимъ, — именно при кончинѣ сихъ мучениковъ возлетѣли къ небу перстень одного изъ нихъ и орарій другаго

---

¹⁴⁾ Въ 73 и слѣд. стихахъ высказывается поэтомъ скорбь по поводу того, что истреблены мучителемъ записи касательно страданія Еметерія и Хелидонія; но однимъ изъ отличій Діоклеціанова гоненія было уничтоженіе христіанскихъ писаній, въ томъ числѣ, и мученическихъ актовъ. Ср. стих. 40—51, гдѣ говорится о люлости гоненія.

(ст. 31—90); въ заключеніе, описываетъ чудеса, совершающіяся при останкахъ ихъ (ст. 91 и сл.).

Нѣсколькими отдѣльными фразами сходствуетъ съ I гимномъ ¹⁵), хотя далеко отличается отъ него тономъ и строеніемъ, III гимнъ (*Germine nobilis Eulalia*), прославляющій мученицу Евлалію, родившуюся въ городѣ Емеритѣ (Per. III, 1—5; 186—190; ср. Per. IV, 37—40) и пострадавшую въ гоненіе Максиміана Геркулія (стих. 77. 81). Содержаніе этого гимна, выдающагося изъ ряда другихъ своимъ изяществомъ и стройностію, слѣдующее. Мученицѣ Евлаліи было 12 лѣтъ ¹⁶), когда въ Испаніи открылось гоненіе на христіанъ. Удаленная въ глушь деревни родителями, опасавшимися ея религіознаго энтузіазма, Евлалія тайно оставила домъ родительскій и явилась на форумъ, гдѣ допрашивались христіане (стих. 11—65). Увѣщанія претора—отречься отъ Христа, пощадить свою юность, не чуждаться радостей жизни — не только не поколебали твердость Евлаліи, но, напротивъ, привели ее въ негодованіе и, вмѣсто отвѣта претору, она плюнула ему въ лице, повергла ницъ изображенія боговъ и приготовленныя жертвы и растоптала ихъ ногами (ст. 66—130). Раздраженный обречь ее мукамъ: сначала острыми когтями были растерзываются члены ея, а потомъ она сожжена была на ко-

---

¹⁵) Ср. Per. 1, 91 sqq. и III, 171 sqq.; Per. 1, 51 и III, 15; Per. 1, 55 — 57 и III, 116 — 120. Къ этому должно прибавить, что и въ началѣ и въ концѣ обоихъ гимновъ (Per. 1, 4—6, 115—117 и 111, 1—5, 186—190) прославляется мѣсто упокоенія мучениковъ.

¹⁶) Ст. 11 sqq.; ср. ст. 20, въ которомъ Евлалія названа „*pusiola*“, и ст. 120, гдѣ преторъ назвалъ ее „*torva puellula*“.

стрѣ (ст. 131—150). По кончинѣ Евлаліи, снѣгъ бѣлой пеленой покрылъ землю и схоронилъ непогребенное тѣло Евлаліи (ст. 171—185). „Срывайте пурпурныя фіалки, собирайте багряные кроки... несите эти дары кудрявой листьвы“, говоритъ въ заключеніи гимна поэтъ, призывая почтить мученицу (ст. 201—210).

Торжественный тонъ проникаетъ всѣ мученическіе гимны, но нигдѣ онъ не проявляется въ такой сильной степени, какъ въ гимнѣ IV (*Bis povem poster populus sub ipso*), посвященномъ прославленію 18 Сарагосскихъ мучениковъ, пострадавшихъ, по всей вѣроятности, въ гоненіе Максиміана Геркулія ¹⁷⁾. Гимнъ этотъ не столько описываетъ страданіе Сарагосскихъ мучениковъ ¹⁸⁾, сколько прославляетъ вообще мученичество, и можетъ быть названъ пеаномъ въ прославленіе мучениковъ, подобно какъ повседневный девятый гимнъ есть пеанъ Христу ¹⁹⁾. Мученики суть какъ бы ангелы-хранители тѣхъ городовъ, въ которыхъ находятся ихъ останки. Они представляютъ нѣчто лучшее и высшее обыкновенныхъ людей, суть вельможи (IV, 191: *proceres purpurei*) и сенаторы христіанскаго государства (IV, 147). Они — украшеніе городовъ (IV, 63—64). Святая кровь ихъ изъ всѣхъ городскихъ

---

¹⁷⁾ Не даромъ, можетъ быть, Пруденцій, очень тонкій въ выборѣ стихотворныхъ размѣровъ (ср. Ebert: l. c. p. 252 и 256), избралъ для этого гимна сафическій размѣръ, который Наукомъ (*Des Horatius Flaccus Oden u. Epoden, erklärt von Nauck, 9 Aufl. Lpz. 1876, p. 5*) характеризуется, какъ „серьезный и торжественный и собственно молитвамъ свойственный стихотворный размѣръ“.

¹⁸⁾ Имена ихъ перечисляются въ стих. 145 и слѣд.

¹⁹⁾ Пеаномъ въ греко-римскомъ мірѣ называлась пѣснь во славу боговъ исцѣленія и спасенія, особенно Аполлона.

вратъ гонить черную тьму идолослуженія (IV, 65 sqq.). А когда наступитъ время разрушенія міра и Всемогущій Владыка его явится, сѣдя на облакахъ и потрясая блистающею десницею, чтобы судить народы, тогда останки мучениковъ, какъ драгоценные дары отъ городовъ, ими обладающихъ, исходятайствуютъ симъ городамъ милость и прощеніе (IV, 5—16). Небесная книга разгнется и по заступничеству сихъ мучениковъ чтущіе ихъ спасутъ души свои и тѣла въ день всеобщаго воскресенія (IV, 171—172; 189 — 200). Посему прославленіе мучениковъ въ гимнахъ не есть занятіе праздное или пустое. Мало того: святой характеръ этого дѣла восполняетъ недостатокъ собственно поэтическаго творчества и исчисленіе именъ мученическихъ само по себѣ полно художества (IV, 165—172).

Гимнъ V (Beate martyr, prospera) описываетъ страданіе діакона (ст. 30. 145) Винкентія ²⁰⁾, пострадавшаго при Діоклеціанѣ и Максиміанѣ Геркуліѣ ²¹⁾, представляя оное страданіе въ видѣ борьбы муче-

---

²⁰⁾ Что этотъ мученикъ былъ Испанецъ по происхожденію, — на это нѣтъ прямыхъ указаній въ гимнѣ. Но въ высшей степени вѣроятно (ср. Obbarii: l. c. p. 223; Brockhaus: l. c. p. 114; Ebert: l. c. p. 255; слич. Dressel: l. c. ad Reg V. и примѣчаніе къ Reg V, 333), что овъ есть одно и то же лице съ мученикомъ Винкентіемъ, который прославляется въ Reg. IV, 77 sqq. и родился въ Сарагосѣ (IV, 77), а пострадалъ близъ древняго Сагунта (IV, 96—100).

²¹⁾ При этихъ императорахъ правителемъ Испаніи былъ Даціанъ, судія Винкентія (стих. 40 и 130), названный въ стих. 175 и 326 преторомъ. Въ пользу этой мысли говорятъ и стих. 181—192 (ибо истребленіе христіанскихъ писаній, о которыхъ въ этихъ стихахъ говорится, отличаетъ гоненіе Діоклеціана), а равно ст. 45, гдѣ подъ „principes“ можно съ Дреселемъ разумѣть одновременно правившихъ римскою имперією Діоклеціана и Максиміана.

ника съ мучителемъ, силы духа съ силой матеріальной ²²). Начинается гимнъ увѣщаніемъ претора Даціана Винкентію—принести жертву идоламъ (ст. 17—92) и затѣмъ развиваетъ предметъ *crescendo*, подобно драмѣ, подраздѣляясь на нѣсколько частей или актовъ. Первая часть заключается въ стих. 93—172. За отказъ послѣдовать увѣщанію претора Винкентій былъ подвергнутъ истязаніямъ: мученика связали и стали терзать желѣзными когтями. Но неустрашимый исповѣдникъ Христа шуточно замѣтилъ при этомъ, что когти не глубоко входятъ въ его тѣло. Исполнители казни удвоили свои старанія, но все было напрасно: мученикъ отъ мукъ становился лишь радостнѣйшимъ. Разсвирѣпѣвъ, при этомъ, болѣе прежняго, Даціанъ повелѣлъ избрать особенно сильныхъ и жестокихъ палачей, которые должны были, послѣ краткаго отдыха, продолжать мученіе Винкентія, на что мученикъ замѣтилъ, что Даціанъ можетъ сокрушить его тѣло, но не въ состояніи сломить внутренняго человѣка, живущаго въ немъ. Вторая часть обнимаетъ стихи 173—204. Даціанъ потребовалъ, чтобы мученикъ выдалъ ему для сожженія священныя писанія, скрываемыя христіанами. На это послѣдовалъ отвѣтъ, что огонь, которымъ Даціанъ предполагаетъ сжечь священныя писанія христіанъ, потребить его самого, и что огонь, уничтожившій Содомъ и Гоморру есть предъизображеніе того, что ему самому угрожаетъ. Затѣмъ начинаетъ

---

²²) Въ стих. 135 самъ поэтъ называетъ мученичество Винкентія боемъ (*agon*). Ср. стих. 213—216:

Ventum ad palaestram gloriae:
 spes certat et crudelitas:
 luctamen anceps conserunt,
 hinc martyr, illinc carnifex.

ся третья часть (стих. 205—236). Винкентію опредѣлена была новая мука: желѣзный одръ, снабженный зубцами и накаливаемый снизу огнемъ. Но мученикъ безтрепетно вступилъ на этотъ одръ и оставался неподвижнымъ, какъ бы не чувствуя боли. Четвертая часть обнимаетъ стих. 237—324. Мученикъ заключается въ подземное отдѣленіе темницы, болѣе мрачное, чѣмъ самый мракъ; жестокое ложе, приготовленное тамъ для мученика, было еще покрыто острыми черепками. Но небесный свѣтъ освѣтилъ мракъ темницы, а одръ мученика покрылся цвѣтами. Множество ангеловъ окружили мученика, а старѣйшій изъ нихъ привѣтствовалъ его и предрекъ ему скорую кончину. Пятая часть обнимаетъ стих. 325—376. Узнавъ о происшедшемъ въ темницѣ, Даціанъ повелѣлъ дать Винкентію отдыхъ для восстановленія его силъ и потомъ возобновить мученія. Но мученикъ скончался на покойномъ ложѣ, на которомъ его оставили. Такимъ образомъ мы видимъ въ гимнѣ, съ одной стороны мучителя, усугубляющаго муки, съ другой стороны мученика, подкрѣпляемаго помощью свыше и съ каждою мукою приобретающаго новыя силы. Заключеніемъ гимна служить повѣствованіе о мести мучителя, предметомъ коей было бездыханное тѣло мученика, не сломленнаго муками и потому какъ бы побѣдившаго (381—504).

Насколько подробенъ гимнъ, прославляющій мученика Винкентія, настолько кратокъ и сжатъ гимнъ VI (*Felix Tarraco, Fructuose, vestris*), прославляющій Фруктуоза, епископа Тарраковскаго, и его двухъ діаконовъ Авгурія и Евлогія, пострадавшихъ при Галліенѣ (между 257 и 260 годами). Фруктуозъ и его товарищи, привлеченные на судъ, какъ вожди христіанъ, сначала заключены были въ темницу.

Затѣмъ, чрезъ шесть дней были представлены предъ трибуналъ Эмилиана, бывшаго въ то время правителемъ Испаніи, и сей потребовалъ, дабы они оставили ученіе Христа: а) потому, что оно есть новое ученіе; б) потому, что слѣдовать ему прилично только женщинамъ и в) потому, что императоры чествуютъ боговъ политеизма (стих. 34—48). Мученики отвѣтили отказомъ и осуждены были на сожженіе въ амфитеатрѣ (ст. 61—63). Передаются два случая, характеризующіе Фруктуоза. Во время шествія въ амфитеатръ нѣкоторые изъ народа поднесли Фруктуозу питье, но онъ отказался отъ этого питья, не желая нарушить заповѣдь о постѣ (стих. 52—60). Затѣмъ въ самомъ амфитеатрѣ одинъ изъ сотоварищей Фруктуоза склонился, чтобы снять съ ногъ его сандали. Но Фруктуозъ не допустилъ этого, самъ снялъ свою обувь и не обутыми ногами ступилъ на костеръ вмѣстѣ съ своими діаконами (ст. 73—102). Веревки, которыми были связаны руки мучениковъ, обгорѣли, но не осмѣлился огонь воспрепятствовать мученикамъ воздѣть предъ кончиною руки крестообразно, подобно тремъ отрокамъ въ печи Вавилонской (ст. 103—112). Гимнь заключается прославленіемъ Фруктуоза.

Гимнь VIII (*Electus Christo locus est, ubi corda probata*) есть и по стихотворному размѣру и по характеру изложенія надпись ²³⁾, именно надпись, назначенная для крещальни, воздвигнутой на мѣстѣ кончины мучениковъ Еметерія и Хелидонія въ Калагоррѣ ²⁴⁾. Онъ состоитъ изъ ряда антитезъ или

---

²³⁾ Ebert: l. c. p. 250.

²⁴⁾ Мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о томъ, что на мѣстѣ кончины Еметерія и Хелидонія была устроена крещальня; но это весьма вѣроятно. Прежде всего, въ IV вѣкѣ было

сопоставленій очищенія мученичествомъ и очищенія воднаго въ крещеніи. Нѣкогда на мѣстѣ крещальни два мученика страданіями достигли неба; теперь желающіе очищаются на этомъ мѣстѣ водою крещенія (стих. 3—7; 9—10). Нѣкогда Духъ Божій нисходилъ сюда изъ горнаго міра, дабы даровать награду за мученичество; теперь оный Духъ даруетъ здѣсь прощеніе грѣховъ (ст. 11—12). Земля здѣсь постоянно свята или отъ источника воднаго, или отъ крови мученической (ст. 13—14). Ибо Владыка сего мѣста есть Тотъ, изъ прободенныхъ ребръ Котораго истекли кровь и вода.

Къ группѣ гимновъ, прославляющихъ мучениковъ Испаніи, относится и гимнъ XIII (*Punica terra tulit, quo splendeat omne quidquid usquam est*), прославляющій Киприана Карфагенскаго, котораго самъ поэтъ причисляетъ къ своимъ соотечественникамъ по любви его къ Испаніи и краснорѣчивому слову, имъ направленному къ гражданамъ Испаніи,²⁵⁾ и который

обычно устроятъ крещальни на мѣстѣ кончины мучениковъ. Составлялись иногда и надписи къ крещальнямъ, какъ известно изъ исторіи Павлина Нольскаго, который, по просьбѣ друга своего Сульиція Севера, составилъ три надписи: двѣ относительно живописи въ крещальнѣ, устроенной Северомъ, и одну для самой крещальни. Далѣе, изъ Рег. 1, 10 видно, что для поклоненія останкамъ Еметерія и Хелидонія стекалось много народу изъ отдаленныхъ мѣстностей, слѣдовательно, это были мученики очень чтимые. Правда, образъ мученической кончины Еметерія и Хелидонія точно неизвѣстенъ. Но изъ Рег. 1, 116 и слѣд., гдѣ говорится объ останкахъ сихъ мучениковъ (*membra*), видно, что они не были ни сожжены, ни потоплены. Посему нѣтъ препятствія полагать, что VIII гимнъ, въ которомъ (ст. 3) говорится, что погребенные тутъ мученики были усѣчены мечемъ, есть надпись на мѣстѣ кончины Еметерія и Хелидонія. Ср. Рег. VIII, 3—4 и Рег. 1, 28—30.

²⁵⁾ Рег. XIII, 3: *amore et ore poster*. Выраженіемъ „ore“

въ Испаніи ежегодно былъ празднично чествуемъ ²⁶⁾. Въ гимнѣ XIII развиваются слѣдующія мысли. Уроженецъ Пунической земли, Кипріанъ есть учитель и украшеніе всего міра; его слово дѣйственно не только въ томъ мѣстѣ, гдѣ покоятся его останки, но повсюду, и пока существуетъ міръ и родъ человѣчскій, пока существуетъ любовь къ чтенію, всякій любящій Христа будетъ изучать его писанія. Источникъ его краснорѣчія есть Духъ Божій, вдохновлявшій пророковъ; оно, „подобно амврозійи смягчаетъ сердце, питаетъ уста, проникаетъ въ душу, согрѣваетъ умъ, входитъ въ самыя тѣлесныя члены“ (ст. 11—14). Ветхій и Новый Завѣтъ имѣли въ немъ краснорѣчивѣйшаго изъяснителя (ст. 16—20). Затѣмъ кратко изображается жизнь Кипріана, нѣкогда развращеннаго юноши, который пользовался даже волхвованіемъ для нечистыхъ цѣлей, но потомъ подѣйствіемъ благодати Христовой совершенно перемѣнился и удостоился избранія въ епископскій санъ (ст. 21—34). Кратко передается исторія страданія Кипріана, одушевленно убѣждавшаго вѣрныхъ не страшиться смерти и сначала подвергнутаго темничному заключенію, а потомъ усѣченнаго мечемъ (ст. 35 и слѣд.). Въ заключеніе снова прославляется учительность Кипріана.

II.

Гимны въ прославленіи Римскихъ мучениковъ.

Вторую группу мученическихъ гимновъ Пруденція составляютъ, прежде всего, гимны, описывающіе

Пруденцій намекаетъ на посланіе Кипріана (epist. 67) къ клиру и гражданамъ Испанскихъ городовъ: Леона, Асторги и Мериды.

²⁶⁾ Per. XI, 237—238.

страданіе собственно Римскихъ мучениковъ—гимнъ (II), описывающій „страданіе мученика Лаврентія“ (*Passio Laurentii martyris*), гимнъ (XII), описывающій „страданіе апостоловъ Петра и Павла“ (*Passio Petri et Pauli apostolorum*) и гимнъ (XIV), описывающій „страданіе дѣвы Агніи“ (*Passio Agnetis virginis*); далѣе гимнъ (VII), написанный „въ прославленіе блаженнѣйшаго мученика Квирина, епископа церкви Сисційской“ (*hymnus in honorem Quirini beatissimi martyris, episcopi ecclesiae Siscianae*), гимнъ (IX), описывающій „страданіе Кассіана Имольскаго“ (*Passio Cassiani Forocorneliensis*), гимнъ (XI), описывающій „страданіе блаженнѣйшаго мученика Ипполита“ (*Passio Hippolyti beatissimi martyris*) и, наконецъ, гимнъ (X), описывающій „страданіе мученика Романа“ (*Passio Romani martyris*).

Гимнъ II (*Antiqua fanozum parens*), описывающій страданіе архидіакона Римской церкви Лаврентія ²⁷⁾, принадлежитъ къ числу самыхъ обширныхъ гимновъ Пруденція (584 стиха) ²⁸⁾. Въ первыхъ 20 стихахъ,

---

²⁷⁾ Доседшя до насъ свѣдѣнія объ этомъ съ раннихъ поръ и весьма торжественно чествовавшемся Римскомъ мученикѣ разногласятъ и относительно его отечественной страны и относительно времени его мученичества и относительно образа его кончины. Недостатокъ точныхъ свѣдѣній о жизни Лаврентія объясняется отчасти тѣмъ, что свѣдѣнія эти сохранились не въ чисто историческихъ трудахъ, но въ бесѣдахъ съ церковной каедрой и стихотвореніяхъ, а такъ же тѣмъ, что переданы не современниками, но позднѣйшими писателями. Ср. *Obbarii. l. c. ad Per. II.*

²⁸⁾ Въ рукописяхъ гимнъ этотъ помѣщается не на одномъ и томъ же мѣстѣ. Въ *Cod. Alex. 321* усвоется ему то мѣсто, какое онъ занимаетъ теперь въ печатныхъ изданіяхъ, прерывая рядъ гимновъ, посвященныхъ мученикамъ Испаніи. Въ *Cod. Vat. 3859* онъ помѣщенъ послѣ гимна Римской мученицѣ Агніи. Въ *Cod. Vat. 3860* слѣдуетъ за гимномъ въ

служащихъ какъ бы введеніемъ, указывается перемѣна, произведенная въ Римѣ мужествомъ священномученика Лаврентія (ст. I и сл.; ср. ст. 493 и слѣд.). Затѣмъ слѣдуетъ описаніе самого страданія Лаврентія, который состоялъ первымъ или высшимъ діакономъ Римской церкви и имѣлъ въ своемъ завѣдываніи сокровища церковныя (ст. 37—44)²⁹). Рассказывается о корыстолюбивомъ префектѣ и о томъ, какъ посмѣялся надъ его жадностью Лаврентій, собравъ къ храму со всего Рима нищихъ и увѣчныхъ и указавъ на нихъ префекту, какъ на сокровища церковныя, выдачи которыхъ онъ добивался (стих. 21—312)³⁰). Въ себя отъ гнѣва, префектъ повелѣлъ, чтобы Лаврентій былъ распростертъ на одрѣ, подъ которымъ были разложены горящія уголья. Но среди этой муки Лаврентій не чувствовалъ боли; напротивъ, лице его, когда онъ вошелъ на одрѣ, просіяло, подробно лицу Моисея при возвращеніи съ горы Синайской и лицу Стефана, видѣвшаго отверстыя небеса во время града камней, посыпавшихся на него. Твердость мученика была столь ве-

---

прославленіе мученика Винкентія, діакона Сарагосскаго. Ср. Dressel: l. c. Proleg. XLVI—LIII. Впрочемъ и вообще размѣщеніе мученическихъ гимновъ Пруденція неодинаково, какъ въ рукописяхъ, такъ и въ печатныхъ изданіяхъ. Non eundem singulorum carminum ordinem codices praebent, neque in eo editores conveniunt, говоритъ Дрессель (l. c. Proleg. 11. not. 29).

²⁹) Изъ гимна Пруденція не совсѣмъ ясно, имѣлъ ли Лаврентій какое либо преимущество предъ другими діаконами Римской церкви по самой должности, или онъ пользовался имъ, благодаря своимъ личнымъ качествамъ. Брокгаузу (l. c. p. 103—104) кажется болѣе вѣроятнымъ послѣднее.

³⁰) Любопытны тѣ основанія, по которымъ префектъ съ вскрываемою ироніею требовалъ (ст. 58—108) выдачи себѣ церковныхъ сокровищъ: а) способъ приобрѣтенія христиан-

лика, что онъ даже замѣтилъ префекту, что тѣло его уже обгорѣло и пора оное перевернуть. А когда это было исполнено, мученикъ обратился съ молитвою къ Богу, дабы Римъ сдѣлался христіанскимъ городомъ и дабы подвластные ему народы были благодатию соединены во-едино и, по окончаніи молитвы, испустилъ духъ (ст. 313—492). Не осталось безслѣдно мужественное исповѣданіе Христа Лаврентіемъ: его кончина нанесла тяжелый ударъ язычеству. Съ этого времени христіане начали умножаться въ Римѣ, а чтители идоловъ уменьшаться въ числѣ (ст. 497 и слд.). Въ описаніе мученичества Лаврентія введены многочисленныя разсужденія на разныя назидательныя темы. Такъ въ стих. 185—312 въ уста Лаврентія вложено разсужденіе о малоцѣнности богатства и вообще благъ земныхъ, въ которомъ раскрывается: а) что золото добывается изъ земли въ нечистомъ видѣ и только по очищеніи огнемъ становится годно къ употребленію; б) что оно ведетъ къ преступленіямъ, поправію мира, справедливости, довѣрія, даже къ нарушенію самихъ законовъ; в) что тѣлесная красота нерѣдко, подобно богатству, дѣйствуетъ развращающимъ образомъ, напротивъ увѣчность и безсиліе предохраняютъ отъ развращенія,

---

скою Церковью этихъ сокровищъ есть способъ безнравственный, ибо Церкви передаются деньги, вырученныя отъ продажи имущества, причемъ лишаются отеческаго достоянія дѣти (намекъ на Дѣян. IV, 34); б) эти деньги лежатъ безплодно въ церковныхъ кладовыхъ, между тѣмъ онѣ пригодились бы государству на его нужды; в) Христосъ заповѣдалъ своимъ послѣдователямъ воздавать Кесарево Кесареви (Матѣ XXII, 21; Марк. XII, 17), между тѣмъ на монетахъ находится изображеніе императоровъ, а отсюда прямо слѣдуетъ, что онѣ принадлежать императору и должны быть ему отданы; г) Христосъ, Самъ не имѣвшій, гдѣ главу подклонити, и послѣдователямъ Своимъ заповѣдалъ нищету (Матѣ. VI, 19—21).

почему г) бѣдныя и увѣчныя вѣнчаются славою Отца Небеснаго, а богатымъ и знатнымъ угрожаетъ печальная участь. Но, въ особенности, чрезъ весь гимнъ въ прославленіи мученика Лаврентія проходить, какъ красная нить по бѣлому фону, идея о божественномъ происхожденіи христіанства, презираемаго мудрыми міра сего, но заключающаго въ силу побѣды и потому этотъ гимнъ есть своего рода апологія въ формѣ жизнеописанія Лаврентія.

Другой изъ гимновъ въ прославленіе мучениковъ Римскихъ, именно гимнъ XII (*Plus solito coeunt ad gaudia; dic, amice, quid sit?*), описываетъ страданіе апостоловъ Петра и Павла ³¹⁾. Первые два стиха имѣютъ форму вопроса, обращеннаго поэтомъ къ нѣкоторому другу: „другъ! объясни: чтó значитъ это большее, чѣмъ обыкновенно, стеченіе народа? по всему Риму движеніе и ликованіе“. Въ стих. 3—28 заключается отвѣтъ друга, что причина этого ликованія, — чествованіе въ этотъ день мученической кончины апостоловъ Петра и Павла, которые оба пострадали въ Римѣ при императорѣ Неронѣ въ одинъ и тотъ же день, хотя не въ одинъ и тотъ же годъ (именно Павелъ пострадалъ годомъ позднѣе) и не одинаковымъ образомъ (Петръ былъ пригвожденъ ко кресту головой внизъ, а Павелъ былъ убитъ мечемъ). Затѣмъ тотъ же другъ описываетъ съ значительною подробностію крещальню, воздвигнутую при останкахъ Петра на правой сторонѣ Тибра, и базилику, построенную при останкахъ Павла на лѣвой сторонѣ Тибра (ст. 29—54), равно

---

³¹⁾ Ср. Augustini: Serm. 298 (in natali apostolorum Petri et Pauli), c. 1. init.: „мы должны были въ большемъ числѣ собираться, чтобы праздновать день (памяти) столь великихъ мучениковъ, то-есть, святыхъ апостоловъ Петра и Павла».

священнодѣйствія, совершаемыя въ одинъ и тотъ же день при останкахъ обоихъ апостоловъ (ст. 57—64). Въ заключеніе, другъ обращается къ поэту съ увѣщаніемъ, по возвращеніи на родину подобнымъ образомъ праздновать день памяти первоверховныхъ апостоловъ ³²).

Гимнъ XIV (*Agnes sepulcrum est Romulea in domo*) прославляетъ мученицу Агнію, пострадавшую при Діоклеціанѣ и, во всякомъ случаѣ, въ первомъ десятилѣтіи IV вѣка ³³). Сообщивъ кратко о мѣстѣ, гдѣ хранятся останки сей мученицы (ст. 1—9), поэтъ останавливается на изображеніи ея страданія. Едва достигнувъ возмужалости ³⁴), Агнія, когда и льстивыя рѣчи и угрозы судьи не подвигли ее принести жертву идоламъ, осуждена была на поруганіе, а когда эта гнусная кара, вслѣдствіе чуда, послужила къ славѣ мученицы, приговорена была къ обезглавленію и скончалась подъ мечемъ ликтора (ст. 10—90). Въ заключеніи гимна описывается

---

³²) Мнѣнія о томъ, кому принадлежать заключительные стихи (65—66), неодинаковы. Ебертъ (I. с. р. 257) склоненъ думать, что они принадлежатъ другу. Напротивъ, по Брокгаузу (I. с. р. 151), въ этихъ стихахъ поэтъ обращается къ пилигримамъ, собравшимся въ Римѣ. Есть еще мнѣніе (см. Вгус: I. с. р. 144), что въ этихъ стихахъ поэтъ обращается къ самому себѣ.

³³) Ср. Dressel: I. с. ad Рег. XIV. Стоитъ замѣтить, что ни одна изъ мученицъ не чествовалась столь торжественно и столь повсюду на Западѣ, какъ мученица Агнія. Есть свидѣтельство, что уже Константинъ Великій, по просьбѣ своей дочери Констанціи, построилъ храмъ въ честь ея. Нерѣдко прославляли ее Отцы Церкви, какъ въ церковныхъ бесѣдахъ, такъ и въ сочиненіяхъ. Наконецъ, немало сохранилось до насъ живописныхъ изображеній ея уже изъ IV и V вѣковъ.

³⁴) Амвросій (*de virgin.* 1, 2 § 7) передаетъ, что Агнія во время мученичества имѣла 12 лѣтъ.

міръ съ его прелестями и суетою, который, возносясь на небо душою, видѣла Агнія (ст. 91—118) и снова прославляется мученица, украшенная отъ Бога двумя вѣнцами—вѣнцемъ мученичества и вѣнцемъ дѣвства (ст. 91—133).

Гимнъ VII (*Insignem meriti virum*) справедливо можетъ быть отнесенъ къ группѣ гимновъ въ прославленіе мучениковъ римскихъ потому, что хотя прославляемый въ немъ мученикъ Квирина былъ епископомъ Сисціи, города въ Иллиріи; но его останки, по свидѣтельству *Acta Sanctorum*, были во время нападенія варваровъ на Паннонію, перенесены въ Римъ и положены въ катакомбѣ Каликста³⁵). Пруденцій въ этомъ гимнѣ касается лишь послѣдняго момента жизни Квирина, пострадавшаго при Галеріи³⁶). Епископъ Сисціи сброшенъ былъ въ рѣку съ камнемъ на шеѣ. Вода долго отказывалась потопить мученика, лишь нося его по своей поверхности (ст. 11—50). Только послѣ молитвы къ Богу о дарованіи кончины, тѣло Квирина погрузилось въ воду, а духъ воспарилъ горѣ (ст. 51—90).

Содержаніе гимна IX (*Sulla forum statuit Cornelius, nos Itali urbem*) есть слѣдующее. Среди какихъ-то тяжелыхъ обстоятельствъ (ст. 7 и сл. 101 и слѣд.) Пруденцій отправился въ Римъ (ст. 3). Путь его проходилъ чрезъ городъ Имолу (*Forum Cornelii*), въ которомъ благочестно сохранялись останки мученика Кассіана. Надъ останками Кассіана поэтъ вознесъ мольбу объ избавленіи его отъ удручавшихъ золь.

---

³⁵) Ср. Ebert: l. c. p. 251.

³⁶) Рег. VII, 6—10. Точнѣе обозначаетъ время мученической кончины Квирина блаж. Иеронимъ, сообщая о ней въ „Хроникѣ Евсевія“ подъ 310 годомъ.

Поднявъ потомъ горѣ лице свое, онъ увидѣлъ предъ собою картину, изображавшую челоуѣка, все тѣло котораго было покрыто маленькими язвами; эти язвы были наносимы стилями ³⁷⁾ мальчиковъ, его окружавшихъ. На вопросъ поэта о значеніи изображенія служитель при храмѣ (*aedituus*) далъ отвѣтъ, что на картинѣ представлена исторія страданія мученика Кассіана, который училъ мальчиковъ письму, относился къ нимъ строго, за что тѣ не любили его, во время нѣкотораго гоненія былъ схваченъ, какъ христіанинъ, и судьбою отданъ былъ на мученіе своимъ ученикамъ ³⁸⁾. Въ заключеніи гимна поэтъ въ чувствѣ благодарной радости говоритъ, что мученику Кассіану, къ которому вознесена была имъ молитва, онъ обязанъ облегченіемъ скорби.

Значительное сходство съ гимномъ мученику Кассіану имѣетъ гимнъ XI (*Innumeros cineres sanctorum Romula in urbe*), составленный въ формѣ письма къ

---

37) Стиль (*stylus*)—орудіе для письма въ древности.

38) Что Кассіанъ пострадалъ при Юліанѣ, воспретившемъ христіанамъ учить въ школахъ, какъ думаетъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, Оббарій (*ad Per. IX*), можно сомнѣваться. Въ ст. 32 говорится, что Кассіанъ былъ схваченъ и преданъ мукамъ за то, что отказался принести жертву богамъ язычества, а не за свое учительство. Далѣе, въ стих. 19 и слѣд. служитель въ доказательство истинности свѣдѣній о Кассіанѣ ссылается на записи (*libri*), а не на живыхъ свидѣтелей, какъ можно было бы ожидать, если бы Кассіанъ пострадалъ при Юліанѣ, при которомъ самъ Пруденцій, по его словамъ (*Apoth. 450*), былъ отрокомъ. Притомъ выраженіе «*vetusti temporis*» (ст. 20) едва ли могло быть употреблено о царствованіи Юліана; подобныя выраженія (напр. *vetustas*, *Per. I, 73*; *IV, 164*, или *antiquitas*, *Per. X, 32*) Пруденцій употреблялъ о болѣе отдаленномъ времени (*Dressel: l. c. ad. Per. IX*). Ср. Брокгауза: *l. c. p. 121*, который думаетъ, что Кассіанъ пострадалъ ранѣе царствованія Юліана, можетъ быть въ 3 вѣкѣ.

Валеріану, вѣроятно, епископу Сарагосскому ³⁹). Содержаніе этого гимна касается разныхъ предметовъ. Сначала поэтъ говоритъ о великомъ множествѣ останковъ святыхъ въ Римѣ (ст. 1—2). Затѣмъ по поводу видѣнной имъ картины, изображавшей мученическую кончину Ипполита, рассказываетъ его жизнь и особенно подробно описываетъ страданіе. Ипполитъ, котораго Пруденцій называетъ „presbyter“ (ст. 20), нѣкогда держался новаціанства (schisma Novati, ст. 19). Но когда былъ схваченъ за исповѣданіе Христа и веденъ на судъ, то на вопросъ нѣкоторыхъ изъ сопровождавшихъ его: „какое ученіе есть болѣе истинное: ученіе Новата или ученіе Римской церкви?“ высказался рѣшительно въ пользу послѣдняго и горячо убѣждалъ удалаться новаціанства. Предъ нѣкоторымъ правителемъ (rector), мучившимъ христіанъ въ мѣстности, прилегающей къ устьямъ Тибра, обвиненный, какъ глава христіанъ, Ипполитъ былъ осужденъ на особую казнь, къ которой подало поводъ его имя ⁴⁰): именно былъ привязанъ къ дикимъ конямъ, и ими разорванъ (ст. 17—146). Послѣ сего описывается гробница Ипполита, надъ которою было изображено страданіе Ипполита, и самая катакомба, въ которой она на-

---

³⁹) Что Валеріанъ былъ Сарагосскимъ епископомъ, — это можно заключать изъ того, что поэтъ, обращаясь къ нему, называетъ его то sacerdos Christi (ст. 2), то venerandus sacerdos (ст. 179), то optimus papa (ст. 127), то sedulus pastor (ст. 244 ср. ст. 239), то sanctus magister (ст. 233), а себя—уроженца Сарагосы, называетъ его овцею (ст. 244). Весьма вѣроятно, что онъ принадлежалъ къ семьѣ Валеріевъ — служителей Христа, прославившей Сарагосу, о чемъ говоритъ Пруденцій въ Рег. IV, 79—80 (domus infulata sacerdotum Valeriorum).

⁴⁰) Греческое слово Ἰππολύτης значитъ: «разорванный конями».

ходила, равно торжественное чествованіе гражданами Рима и близъ лежащихъ мѣстностей памяти Ипполита (ст. 147—230), а въ заключеніе поэтъ убѣждаетъ епископа Валеріана причислить къ праздничнымъ днямъ и день памяти Ипполита.

Къ группѣ гимновъ въ прославленіе Римскихъ мучениковъ можетъ быть отнесенъ и гимнъ X (*Romane Christi fortis adsertor Dei*), описывающій страданіе мученика Романа, — впрочемъ на основаніи лишь предположенія о римскомъ происхожденіи его ⁴¹⁾. Это самый обширный изъ мученическихъ гимновъ, заключающій цѣлыхъ 1140 стиховъ *). Содержаніе этого гимна, который, подобно II гимну, есть болѣе апологетическая поэма, чѣмъ гимнъ, слѣдующее. Асклепиадъ, префектъ Сиріи при Галеріи, отдалъ приказъ своимъ воинамъ брать членовъ христіанскаго клира даже изъ храмовъ, если не отрекутся отъ Христа ⁴²⁾, а потомъ вознамѣрился

⁴¹⁾ Ср. Еберта: I. с. р. 251. not. 4. Было ли поводомъ къ составленію этого гимна особенное чествованіе мученика Романа въ Римѣ, какъ предполагаетъ Ебертъ (*loc. cit.*), или онъ написанъ къ дню памяти сего мученика, какъ думаетъ Брокгаузъ (I. с. р. 124), или просто особенное геройство Романа побудило Пруденція прославить его въ гимнѣ, какъ полагаетъ Кайзеръ (I. с. р. 207), — нельзя рѣшить.

*) Гимнъ X въ нѣкоторыхъ рукописяхъ помѣщается отдѣльно отъ другихъ мученическихъ гимновъ, именно: иногда между поэмою «О происхожденіи грѣха» и стихотвореніемъ «Борьба въ душѣ», иногда, какъ въ *Cod. Alex.* 321, послѣ стихотворенія «Противъ Симмаха» (ср. Dressel: I. с. ad Reg. X; ср. *Proleg.* р. XLVI). Причина этого выдѣленія X гимна изъ состава другихъ гимновъ заключается, можно думать, въ обширности и самомъ характерѣ сего гимна.

⁴²⁾ Стих. 41—45 (по тексту Дресселя):

Praefectus istis imminens negotiis
Asclepiades ire mandat milites
ecclesiasten usque de sacrariis

разрушить до основанія христіанскій домъ молитвы. Посланы были уже воины для этого дѣла. Но ихъ предупредилъ Романъ, послѣшивъ къ вѣрнымъ и расположивъ — не терять мужества и не уступать гоненію, хотя бы пришлось умереть. Тогда Асклепиадъ повелѣлъ схватить и привести къ себѣ одного Романа (ст. 31—75). Такъ какъ Романъ предъ префектомъ мужественно пребывалъ въ исповѣданіи Христа, то сначала былъ повѣшенъ на столбѣ, а потомъ, когда префекту сообщили, что мученикъ — благороднаго происхожденія, подвергнуть биченію. Среди этой муки Романъ произнесъ къ мучителямъ рѣчь, въ которой: а) изъяснялъ, что истинное чело-вѣческое благородство заключается въ происхожде-ніи людей отъ общаго всѣмъ имъ Отца Небеснаго — Бога и въ исповѣданіи имени Божія; б) указывалъ нецѣльность идолослуженія, которымъ язычники уни-жаютъ свое благородство, и в) говорилъ о высотѣ христіанскаго ученія, о Богѣ и зависящей отъ сего чистотѣ жизни христіанъ (ст. 76—390). Асклепиадъ отвѣчалъ мученику апологіей язычества, которое, въ противоположность недавно появившемуся хри-стіанству, существуетъ цѣлыя вѣка и которому обя-занъ Римъ своимъ могуществомъ (ст. 391—425). Мученикъ возразилъ префекту, что онъ будетъ мо-литься объ обращеніи императора ко Христу, но не будетъ повиноваться властителю, узаконяющему преступленіе. За это онъ былъ подвергнутъ терза-нію когтями. Во время этой муки онъ произнесъ

---

raptare plebem mancipandam vinculis,
ni disciplinam Nazarenam respuat.

Должно, впрочемъ, замѣтить, что нѣкоторые издатели ина-че читаютъ 43 стихъ. Такъ Ареваль читаетъ: *ecclesia tenus atque de sacrariis*, а Оббарпій: *ecclesia tenusque de sacrariis*.

рѣчь о томъ, что страданія, имъ переносимыя, отнюдь не жесточе страданій, причиняемыхъ болѣзнями, что ему не жалко тѣла, которое должно когда нибудь погибнуть, что оно есть очагъ грѣха, что за временныя страданія онъ будетъ награжденъ вѣчными радостями на небѣ (ст. 426—545). Послѣ этого Асклепиадъ повелѣлъ терзать лице мученика, а затѣмъ осудилъ его на сожженіе, воскликнувъ при этомъ: „какая нелѣпость вложила въ сердце такое упорство: непреклоненъ умъ, не чувствительно тѣло. О, какъ велико неистовство новаго ученія, которое только въ недавнее время принесено Христомъ, распятымъ на крестѣ“! Мученикъ возразилъ на эти слова новою рѣчью о высотѣ ученія Распятаго Христа и о большей древности христіанства въ сравненіи съ язычествомъ, ибо крестъ Христовъ былъ воздвигнутъ въ самомъ началѣ міра, предвозвѣщенъ знаменіями, чудесами и пророчествами, исполнившимися въ то время, когда явился Самъ Христосъ въ человѣческомъ образѣ (ст. 546—660). Слѣдуетъ эпизодъ объ отроцѣ, приведенномъ по предложенію мученика и по повелѣнію префекта для рѣшенія вопроса о томъ: „что предпочтительнѣе: поклоняться ли многимъ богамъ или признавать Единого Христа и Отца Христова“? и принявшемъ сторону мученика (ст. 661—845). Мука, которой подвергнуть былъ послѣ сего Романъ, именно сожженіе, оказалась безуспѣшною, ибо сильный дождь загасилъ костеръ (ст. 846—860). Точно также безуспѣшна была и другая мука, опредѣленная Роману, именно отсѣченіе языка. Мученикъ продолжалъ говорить и съ отсѣченнымъ языкомъ. Между прочимъ, онъ произнесъ въ это время рѣчь о крови, которой язычники приписывали очищающую отъ грѣховъ силу, именно о тавроболіяхъ, совершавшихся въ култѣ

богини Великой Матери, затѣмъ о другихъ безнравственныхъ и жестокихъ обрядахъ язычества—о самоистязаніи и самооскопленіи жрецовъ въ этомъ культѣ, о выжиганіи священныхъ клеймъ ради умилоствленія боговъ, и заключилъ тѣмъ, что христіанамъ чужды подобныя кровавыя обряды, что ихъ кровь льется только при мѣкахъ, наносимыхъ имъ язычниками (ст. 861—1105). Послѣ сего Романъ былъ отведенъ въ темницу и тамъ задушенъ (ст. 1106—1110 ⁴³).

Уваженіе къ мученикамъ, которые и въ писаніяхъ Отцевъ Церкви и въ гимнахъ Пруденція нерѣдко отличаются названіемъ свидѣтелей Христовыхъ, и желаніе сохранить память объ ихъ страданіяхъ были причиною того, что уже задолго до 4 вѣка существовали записи объ ихъ мученичествахъ, которыя

---

43) Описанный Пруденціемъ въ X гимнѣ мученикъ Романъ, есть, по всей вѣроятности, тотъ самый мученикъ Романъ о страданіи котораго говоритъ историкъ Евсевій во 2 гл. сочиненія «О палестинскихъ мученикахъ». По Евсевію, мученикъ Романъ, діаконъ и заклинатель церкви Кесарійской по своему званію, былъ привлеченъ къ суду за рѣзкость, съ которою осуждалъ жертвы языческимъ богамъ, и сначала приговоренъ къ сожженію, потомъ подвергнутъ особой казни, именно отсѣченію языка, наконецъ былъ задушенъ въ темницѣ. Тѣ же самыя муки терпѣлъ и мученикъ Романъ, прославленный въ X гимнѣ Пруденція, съ тѣмъ лишь различіемъ, что приговору о сожженіи предшествовало біеніе и терзаніе когтями. Если же Романъ Пруденція есть одно и то же лице съ Романомъ Евсевія, какъ думаютъ новѣйшіе издатели произведеній Пруденція — Оббарій (ad Reg. X) и Дрессель (ad Reg. X), равно Брокгаузъ (I. c. p. 124 и сл.), Ебертъ (I. c. p. 259), Реслеръ (I. c. p. 165), то, значить, онъ пострадалъ около 303 года при императорѣ Діоклеціанѣ. Правда, Пруденцій относитъ страданіе Романа къ правленію Галерія (стих. 31 и слѣд.), но извѣстно, что Галерій уже съ 292 года состоялъ соправителемъ Діоклеціана.

были частью Acta, т. е. точныя или почти точныя транскрипціи или копіи судебныхъ протоколовъ, составленныхъ язычниками и сообщенныхъ судебными чинами христіанамъ, частью Passiones, т. е. сказанія, составленныя христіанами ⁴⁴). Нерѣдко о мученикахъ упоминаютъ и Отцы Церкви, равно вообще церковные писатели, сообщая объ ихъ подвигахъ и представляя ихъ образцами христіанской жизни ⁴⁵). Но наиболѣе полныя, хотя не всегда вполне вѣрныя свѣдѣнія о страданіяхъ мучениковъ хранились въ устныхъ преданіяхъ.

Пруденцій, описывая въ своихъ гимнахъ страданія мучениковъ, пользовался всѣми тремя указанными источниками свѣдѣній о мученикахъ, но въ однихъ гимнахъ такого рода источниками, въ другихъ другого рода источниками, и въ этомъ отношеніи его гимны (за исключеніемъ гимновъ VIII и XII, въ которыхъ біографическія свѣдѣнія очень незначительны) могутъ быть раздѣлены на три класса: а., гимны, въ которыхъ поэтъ, кромѣ устныхъ преданій, пользовался спеціальными сказаніями или записями о мученикахъ; б., гимны, въ которыхъ ему источникомъ, кромѣ устныхъ преданій, служили сочиненія Отцевъ Церкви и церковныхъ писателей вообще; в., гимны, въ которыхъ свѣдѣнія почерпнуты исключительно изъ устныхъ преданій.

а., къ первому классу гимновъ относятся нѣко-

---

⁴⁴) Le-Blant: Les Actes des martyrs, Paris, 1885, p. 16. Самымъ совершеннымъ образцемъ Acta являются Acta proconsularia S. Сургиани; какъ на образецъ «Passiones» можно указать на знаменитое посланіе церковей Вѣннской и Ліонской о Ліонскихъ мученикахъ.

⁴⁵) Ср. Ambrosii: De lapsu virginis consecratae, с. III, § 10, гдѣ къ хору дѣвственницъ, кромѣ Приснодѣвы Маріи, причислены мученицы Фекла и Агнія.

торые гимны въ прославленіе Испанскихъ мучениковъ, именно: гимнъ V, описывающій страданіе мученика Винкентія, и гимнъ VI, написанный въ прославленіе Фруктуоза, епископа Тарраконскаго, и его діаконовъ Авгурія и Евлогія.

Источникомъ свѣдѣній для V гимна служило Пруденцію описаніе мученичества Винкентія, имѣющее названіе „*Passio Sancti Vincentii martyris*“ и составленное, по мнѣнію Рюинара ⁴⁶⁾, въ началѣ 4 вѣка. Блаженный Августинъ въ своихъ бесѣдахъ, произнесенныхъ въ день чествованія мученика Винкентія (*in natali martyris Vincentii* или *in festo martyris Vincentii*), замѣчаетъ, что въ этотъ день въ церквахъ читалось „Страданіе Винкентія“ (*Passio Vincentii* ⁴⁷⁾), и имѣетъ въ виду то самое *Passio*, которое теперь существуетъ подъ этимъ названіемъ, какъ видно изъ сходства въ мысляхъ и выраженіяхъ существующаго теперь подъ именемъ „*Passio*“ сказанія о страданіи Винкентія съ упомянутыми выше бесѣдами Блаженнаго Августина, составляющими, по выраженію Рюинара (l. c. p. 398), *nihil aliud quam ipsius (Passionis) familiaris quaedam ad populum expositio* ⁴⁸⁾. Но гимнъ Пруденція, описывающій

⁴⁶⁾ Ruinart: *Acta martyrum*. Ratisbonnae, 1859. p. 399.

⁴⁷⁾ *Serm.* 275, § 1: *plane utilissimam et fructuosissimam voluptatem oculis interioribus hausimus, cum beati Vincentii gloriosa passio legeretur*. Cp. *Serm.* 274 ad fin: *longam lectionem audivimus.... Novimus quia patienter audistis, et diu stando et audiendo tamquam martyri compassi estis* u *Serm.* 276, §§ 1. 4.

⁴⁸⁾ Cp. слова презеса Даниана въ *Passio*, § 10 (Ruinart: l. c. p. 404): *in exsanguis artus corporis destituti novis suppliciiis debacchabor: satiabor nunc de poena, etsi mihi non potuit provenire victoria* u Augustini: *Serm.* 277, c. 6 init: *praeses ille Datanus in corde nihil sentiebat, quando in nihil sentiens cadaver saeviebat? Quid enim jam faciebat nihil sentienti, qui potuit et a sentiente superari?* Cp. *Passio*, § 11: *sed illos Da-*

страданіе мученика Винкентія, буквально сходенъ съ «*Passio sancti Vincentii martyris*» ⁴⁹⁾. Впрочемъ, если гимвъ Пруденція въ прославленіе мученика Винкентія составленъ, главнымъ образомъ, по упо-

---

tiani fortissimos remiges, Dei manu gubernante, beati Martyris corpus praevenerat, et quod altioris sali credebatur profundo teneri, jam ad portum sibi venerat quiescendi u Augustini: Serm. 274, § 4: quod vero tanta cura servavit Dominus Martyris corpus, quid aliud demonstravit, nisi se gubernasse viventem, quem non reliquit exanimem. Vicit ergo Datianum vivens Vincentius, vicit et mortuus. Vivens tormenta calcavit, mortuus maria transnavavit. Ср. слова Винкентія Дадіану въ *Passio*, § 6 ad fin: nihil ergo de suppliciis minuas, ut in omnibus te victum esse fatearis и Augustini: Serm. 274 init: magnum spectaculum spectavimus oculis fidei, martyrem sanctum Vincentium ubique viventem. Другіе примѣры сходства см. у Рюинара: l. c. p. 400 sqq.

⁴⁹⁾ Ср. Per. V, 33—36:

Tibi ista praesint numina,
tu saxa, tu lignum colas,
tu mortuorum mortuus
fias deorum pontifex

u *Passio*, § 5 ad fin: Nam quos jubes deos confiteri, idola sunt lignea et lapidea. Tu illorum testis, tuque mortuorum fias mortuus pontifex.

Ср. Per. V, 53—56:

Respondit ille altrinsecus:
Age ergo, quidquid virium,
quidquid potestas tibi est,
palam reluctor, exsere

u *Passio*, § 6: ille (Vincentius)... ait.... et si quid praestigiarum, si quid tuae artis perversae, si quid malignitatis viribus potueris, exsere.

Ср. Per. V, 333—444:

Coire toto ex oppido
turbam и т. д.

манутому *Passio* ⁵⁰⁾, тѣмъ не менѣе, въ немъ поэтъ имѣлъ въ виду и устныя преданія ⁵¹⁾.

Точно также гимнъ VI, прославляющій Фруктуоза, епископа Тарраконскаго, и его двухъ діаконъ—Авгурія и Евлогія, составленъ на основаніи спеціальнаго сказанія о страданіи сихъ мучениковъ, именно на основаніи „*Acta ss. martyrum Fructuosi episcopi, Augurii et Eulogii diaconorum.*“ Эти *Acta*, подлинность которыхъ несомнѣнна ⁵²⁾, были извѣстны

и *Passio*, § 9 ad fin: *Videres circumstantium frequentiam sancti vestigia certatim deosculando prolambere, vulnera totius laceri corporis pia curiositate palpare, sanguinem linteis excipere, sacra veneratione posteris profuturum.* Слич. *Per.* V, 405 sqq. и *Passio*, § 10 ad fin.

Другіе примѣры сходства см. у Рюинара; l. c. p. 400 sqq.

⁵⁰⁾ Гамсъ l. c. I, 381 считаетъ V мученичeskій гимнъ Пруденція «поэтической передѣлкою *Passio*», а l. c. II, 352 говоритъ: «въ пятомъ гимнѣ поэтъ точно держится мученичeskихъ актовъ (т. е. *Passio*), которые уже сами имѣютъ поэтическій (въ благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова) колоритъ» (слич. Ареваля: ad *Per.* V). Таково же, повидимому, и мнѣніе Бронгауза, хотя онъ (l. c. p. 114. not. 1) выражается объ этомъ не совсѣмъ ясно: «Рюинаръ приводитъ акты Винкентія (т. е. *Passio*), которые совершенно сходны съ гимномъ Пруденція и разсматриваются, какъ (его) источникъ».

⁵¹⁾ Въ 347 стих. V гимна по поводу обращенія ко Христу темничнаго стража дѣлается ссылка на «свѣдущую древность» (*vetustas conscia*). Это выраженіе можетъ означать и «*Passio sancti Vincentii martyris*», но болѣе устныя преданія.

⁵²⁾ Рюинаръ: l. c. p. 264 называетъ ихъ прямо *Acta authentica*. И Гамсъ выражается (l. c. p. 265), что эти *Acta* носятъ всѣ слѣды подлинности, свойственной официальнымъ бумагамъ. Ср. Ареваля, который говоритъ (ad *Per.* VI), что нѣтъ актовъ Испанскихъ мучениковъ болѣе древнихъ и болѣе чистыхъ, чѣмъ эти. Впрочемъ нельзя не замѣтить, что *Acta Fructuosi* гораздо пространнѣе, чѣмъ *Acta Surliani*, передаютъ нѣкоторыя подробности изъ страданія Фруктуоза и, по своему характеру, составляютъ переходную ступень къ *Passiones*.

Блаженному Августину, который говоритъ въ бесѣдѣ, произнесенной въ день памяти Фруктуоза и его двухъ діаконовъ (in natali ss. martyrum Fructuosi episcopi, Augurii et Eulogii diaconorum), что они читались въ церквахъ ⁵²⁾. Между тѣмъ гимнь Пруденція въ прославленіе Фруктуоза, Авгурія и Евлогія имѣеть съ ними полное сходство ⁵³⁾, за немногими

⁵²⁾ Augustini: Serm. 273, c. 2: audistis persequentium interrogationes, audistis confitentium responsiones, cum sanctorum passio legeretur. А что Августинъ въ этихъ словахъ указываетъ на существующія теперь Acta ss. martyrum Fructuosi episcopi, Augurii et Eulogii diaconorum,—это явствуетъ изъ сравненія бесѣды Августина съ Acta. Ср. Acta, § 2: Aemilianus praeses Augurio diacono dixit: Noli verbis Fructuosi auscultare. Augurii diaconus dixit: Ego Deum omnipotentem colo. Aemilianus praeses Eulogio diacono dixit: Numquid et ne Fructuosum colis? Eulogii diaconus dixit: Ego Fructuosum non colo, sed ipsum colo, quem et Fructuosus и Augustini: Serm. 273, c. 3: ait illi (diacono) iudex: Numquid et tu Fructuosum colis? Et ille: Ego non colo Fructuosum, sed Deum colo, quem colit et Fructuosus. Ср. Acta, § 3 ad fin: accessit ad eum (Fructuosum) commilito frater noster, nomine Felix, et apprehendit dexteram ejus, rogans, ut sui memor esset. Cui sanctus Fructuosus cunctis audientibus clara voce respondit: in mente me habere necesse est Ecclesiam catholicam, ab Oriente usque in Occidentem diffusam и Augustini: Serm. 273, § 1: cum ei (Fructuoso) diceret quidam et peteret ut eum in mente haberet et oraret pro illo, respondit: Me orare necesse est pro Ecclesia catholica, ab Oriente usque ad Occidentem diffusa. Слѣч. Le-Blant: l. c. p. 21.

⁵³⁾ Ср. Per. VI, 48, гдѣ говорится о префектѣ Эмилианѣ: Subridens ait ille: «Iam fuisti» и Acta, § 2 ad fin: Aemilianus praeses Fructuoso episcopo dixit: Episcopus es? Fructuosus episcopus dixit: Sum. Aemilianus dixit: Fuisti.

Ср. Per. VI, 52—55:

Quosdam de populo videt sacerdos
libandum sibi poculum offerentes,
«jejunamus»—ait—«recuso potum.
Nondum nona diem resignat hora»

исключеніями ⁵⁴⁾. А посему мы имѣемъ полное право сказать, что именно *Acta ss. martyrum Fructuosi episcopi, Augurii et Eulogii diaconorum* были источникомъ Пруденцію при составленіи VI мученическаго гимна ⁵⁵⁾. Не излишне имѣть въ виду, что если, какъ видно изъ бесѣдъ Блаж. Августина, *Passio Винкентія* и *Acta Фруктуоза, Авгурія и Евлогія* читались въ церквахъ Африки, то тѣмъ болѣе можно предполагать, что они извѣстны были Испанцу Пруденцію.

б) Къ гимнамъ Пруденція, источниками которыхъ, кромѣ устныхъ преданій, служили, также, писанія Отцевъ и Учителей церкви, относятся гимны въ прославленіе Римскихъ мучениковъ, именно гимнъ II, описывающій страданіе мученика Лаврентія, и гимнъ XIV, описывающій страданіе мученицы Агніи.

Въ гимнѣ II поэтъ, кромѣ устныхъ преданій, сохранявшихся въ Римѣ о мученикѣ Лаврентіи, по всей вѣроятности, имѣлъ въ виду и то, что сооб-

---

и *Acta*, § 3: *Cumque multi ex fraterna caritate eis offerrent, uti conditi permixti poculum sumerent, ait: Nondum est hora solvendi jejunii.*

Ср. еще *Per. VI*, 121 sqq. и *Acta*, § 5; *Per. VI*, 74 sqq. и *Acta*, § 3; *Per. VI*, 103 sqq. и *Acta*, § 4 ad fin.

⁵⁴⁾ *Acta* (§ 7 init.) говорятъ о явленіи Фруктуоза послѣ смерти своей префекту Эмилиану; Пруденцій же ничего не знаетъ объ этомъ. Далѣе, *Acta* (§ 3 ad fin.) нѣсколько иначе и полнѣе, чѣмъ въ гимнѣ Пруденція (ст. 82—84), сообщаютъ объ общаніи Фруктуоза—молиться за чадъ Церкви Христовой. Ср. *Rösler*: l. c. p. 176 sqq.

⁵⁵⁾ Изъ новѣйшихъ изслѣдователей, поддерживающихъ эту мысль, достаточно указать на специалиста въ области древней мартирологіи—Ле-Блана (l. c. p. 20), который говоритъ, что основою VI мученическаго гимна Пруденція служить сказаніе о мученичествѣ Фруктуоза и его товарищей (т. е. *Acta*). Ср. *Ruinart*: l. c. p. 264.

щаетъ о немъ Амвросій Медиоланскій, котораго сочиненія, вообще, онъ зналъ и къ которому былъ близокъ въ своихъ поэтическихъ произведеніяхъ, въ особенности, въ повседневныхъ гимнахъ и въ стихотвореніи „Противъ Симмаха“. Разумѣемъ два мѣста изъ „De officiis ministrorum“ Амвросія,—сочиненія, написаннаго въ девяностыхъ годахъ четвертаго вѣка ⁵⁵), именно: I, 41, §§ 205—207 ⁵⁶) и II, 28, § 140 ⁵⁷). Въ этихъ мѣстахъ переданы всѣ существенныя подробности о страданіи мученика Лаврентія, вошедшія въ гимнъ Пруденція, такъ какъ Амвросій передаетъ и пророчество Сикста Лаврентію о скоро имѣющей послѣдовать кончинѣ послѣдняго (ср. Рег. II, 21 sqq.), и то, какъ посмѣялся Лаврентій надъ корыстолюбивымъ префектомъ (ср.

---

⁵⁵) Ebert: l. c. p. 150. Фёрстеръ: Ambrosius, p. 93, относитъ это сочиненіе Амвросія къ 390—391 годамъ.

⁵⁶) De off. ministr. I, 41, §§ 205—207: Non praetereamus etiam sanctum Laurentium, qui cum videret Xystum episcopum suum ad martyrium duci, flere coepit, non passionem illius, sed suam remansionem. Itaque his verbis appellare coepit: Quo progredieris sine filio, pater? Quo, sacerdos sancte, sine diacono properas tuo?... Tunc Xystus ait: Non ego te, fili, relinquo ac desero, sed majora tibi debentur certamina. Nos quasi senes levioris pugnae cursum recipimus, te quasi juvenem manet gloriosior de tyranno triumphus. Mox venies; flere desiste, post triduum me sequeris. Inter sacerdotem et levitam hic medius numerus decet... Laurentium sanctum ad hoc munus nullus urgebat nisi amor devotionis; tamen et ipse post triduum, cum illuso tyranno impositus super craticulam exureretur: Assum est, inquit, versa et manduca. Ita animi virtute vincebat ignis naturam.

⁵⁷) De off. ministr. II, 28, § 140: sanctus martyr Laurentius... a quo cum quaererentur thesauri ecclesiae, promisit se demonstraturum. Sequenti die pauperes duxit. Interrogatus, ubi essent thesauri, quos promiserat, ostendit pauperes dicens: Hi sunt thesauri ecclesiae. Et vere thesauri, in quibus Christus est, in quibus fides est.

Per. 11, 53 sqq.), и то, что Лаврентій былъ мучимъ на раскаленной желѣзной рѣшеткѣ (ср. Per. II, 341 sqq., ср. 399), и то, какъ Лаврентій мужественно заявилъ, что одна часть тѣла его обгорѣла и что пора его перевернуть (ср. Per. II, 401 sqq.). Пруденцій⁵⁸⁾ только драматизовалъ факты, переданные у Амвросія, въ особенности, рѣчами, вложенными въ уста Лаврентія и его мучителя, не только не прибавивъ ничего, но сохранивъ, при этомъ, даже нѣкоторыя выраженія Амвросія⁵⁹⁾, и сообщивъ своему гимну закругленность и цѣльность особымъ введеніемъ и заключеніемъ⁶⁰⁾.

Подобное должно сказать о гимнѣ (XIV), прославляющемъ мученицу Агнію. Хотя основой этого гимна служили, какъ можно думать на основаніи нѣкоторыхъ выраженій въ немъ, устныя преданія⁶¹⁾, тѣмъ не менѣе, вѣроятно, что Пруденцій при составленіи его имѣлъ въ виду и нѣкоторыя черты

---

⁵⁸⁾ Такъ Пруденцій ничего не говоритъ объ обращеніи ко Христу Ипполита, подъ присмотръ котораго отданъ былъ Лаврентій. Равнымъ образомъ, Пруденцій, передавая, что Сикстъ былъ распятъ, не противорѣчитъ Амвросію; ибо и у Амвросія не говорится, что Лаврентій былъ обезглавленъ, а сказано глухо: *Xystum... ad martyrium duci*.

⁵⁹⁾ Напр. Сикстъ называется безразлично и *episcopus* и *sacerdos* какъ у Амвросія (*de off. min.* 1, 41, § 204), такъ и у Пруденція (Per. II, 21. 29).

⁶⁰⁾ Свѣдѣнія о мученичествѣ Лаврентія передаются и въ одинаковыхъ выраженіяхъ и въ 303 словѣ Августина. Напр. въ § 1 читаемъ: *respondit (Laurentius): Hae sunt divitiae Ecclesiae*. И ниже: *denique flamma ustus...* «*Iam, inquit, coctum est; quod superest, versate me et manducate*».

⁶¹⁾ На это ясно указывается въ ст. 10 выраженіемъ „*ajunt*“. Еще болѣе это явствуетъ изъ стих. 57 и слѣд., гдѣ поэтъ, сообщая о чудѣ, бывшемъ по молитвѣ мученицы, выражается такъ: *sunt... qui rettulerint*.

изъ жизни мученицы, сообщенныя Амвросіемъ ⁶²⁾, и едва ли правъ Дёллингеръ, когда утверждаетъ ⁶³⁾, что Пруденцій въ XIV мученическомъ гимнѣ не имѣлъ никакой исторической основы, никакого источника, кромѣ гробницы святой Агніи и распространенныхъ въ народѣ преданій о ней.

Пользовался ли Пруденцій при составленіи XIV гимна стихотвореніемъ Дамаса, прославляющимъ мученицу Агнію — что утверждаетъ Ебертъ (I. с. р. 258)—рѣшить положительно нѣтъ возможности ⁶⁴⁾. Но знакомство Пруденція вообще съ стихотвореніями Дамаса—въ высшей степени вѣроятно ⁶⁵⁾.

---

⁶²⁾ Именно въ „De virginibus“ 1, 2, §§ 5—9 и въ De officiis ministrorum: 1, 41, § 204. Въ первомъ мѣстѣ говорится о молодости Агніи (§ 7: haec duodecim annorum martirium fecisse traditur; ср. Per XIV, 10 и слѣд.), равно о томъ, что мучитель старался сначала склонить ее къ отреченію отъ Христа льстивыми рѣчами и угрозами (§ 9: quanto terrore egit carnifex ut timeretur, quantis blanditiis ut suaderet; ср. Per. XIV, 15 и слѣд.), наконецъ, о томъ, что въ мученицѣ Агніи достойны прославленія и дѣвство и мученичество (§ 9 ad fin.; § 6: appellabo martyrem, praedicabo virginem; ср. Per. XIV, 7—9. 119—120. 127): во второмъ мѣстѣ восхваляется Агнія, какъ дѣва и мученица.

⁶³⁾ Hippolytus und Kallistus. Regensburg, 1853, p. 56, not. 42.

⁶⁴⁾ То, что въ Per. XIV, 2 Агнія называется «martyr incluta» еще не можетъ служить доказательствомъ зависимости XIV гимна Пруденція отъ стихотворенія Дамаса въ прославленіе мученицы Агніи, въ концѣ котораго Агнія называется «incluta virgo» (Patr. Curs. Compl. s. I. t. 13. p. 402), особенно, если имѣть въ виду нѣкоторыя разности между ними; напр. Дамасъ говоритъ, что Агнія была мучима огнемъ, Пруденцій же объ этомъ не упоминаетъ и предпочитаетъ преданіе, которымъ пользовался святитель Медиоланскій.

⁶⁵⁾ Мысль о зависимости Пруденція отъ стихотвореній Дамаса особенно настойчиво проводитъ Ебертъ въ цитованномъ уже неоднократно сочиненіи: Geschichte der christlich-lateinischen Literatur. Leipzig, 1874. Такъ на стр. 250 этого

в) Свѣдѣнія во всѣхъ остальныхъ мученическихъ гимнахъ заимствованы исключительно изъ устныхъ преданій. Прежде всего, это утвердительно можно сказать относительно гимна I, прославляющаго мучениковъ Еметерія и Хелидонія ⁶⁶). Считать преданія исключительнымъ источникомъ для гимна III, посвященнаго мученицѣ Евлаліи, заставляетъ совершенное отсутствіе древнихъ записей объ ея мученичествѣ и упоминаній объ этомъ въ писаніяхъ древнихъ Отцевъ и Учителей Церкви; существующіе теперь акты ея мученичества имѣютъ позднѣйшее происхождение (ср. Ruinart: l. c. p. 479—480 и Dresel: l. c. ad Per. III). Въ древнихъ мартирологахъ имена 18 мучениковъ Сарагосскихъ исчисляются въ томъ порядкѣ, въ какомъ исчисляются въ IV гимнѣ Пруденція (ст. 145 и слѣд.), гдѣ этотъ порядокъ обусловился метрическими соображеніями, а отсюда прямой выводъ, что эти мартирологи основаны на IV гимнѣ Пруденція и что свѣдѣнія въ этомъ гимнѣ

сочиненія говорится по поводу VIII гимна Пруденція слѣдующее: «эта пѣснь напоминаетъ о надписяхъ Дамаса и указываетъ на то, что этотъ первый намъ извѣстный предшественникъ Пруденція въ области стихотворной легенды по-казалъ ему здѣсь путь, можетъ быть, вообще, побудилъ его къ такого рода стихотвореніямъ»; ср. замѣчаніе на стр. 254: «въ заключеніи II гимна поэтъ молить Лаврентія о покровительствѣ, подобно какъ это дѣлаетъ Дамасъ въ отношеніи къ святымъ». Кромѣ мольбы къ мученикамъ о покровительствѣ—на что указываетъ Ебертъ—общи Пруденцію съ Дамасомъ ссылки на преданіе, иначе сказать, употребленіе выраженій въ родѣ: *fama referat*. Объ отношеніи Пруденція къ Дамасу въ XI гимнѣ рѣчь будетъ ниже.

⁶⁶) Въ стих. 85—86 этого гимна Пруденцій, говоря о чудѣ, происшедшемъ по смерти мучениковъ Еметерія и Хелидонія, указываетъ на преданіе, какъ свой источникъ, въ слѣдующихъ словахъ:

заимствованы изъ устныхъ преданій, а не изъ какихъ либо древнихъ записей; къ этой мысли ведетъ и выраженіе „древность“ (*prisca vetustas*, IV, 164), каковой древности усвоется знаніе именъ мучениковъ Сарагосскихъ. Гимнъ (IX), описывающій страданіе Кассіана Имольскаго, составленъ на основаніи разъясненій, данныхъ церковнымъ служителемъ относительно картины, изображавшей страданіе сего мученика ⁶⁷⁾. Что на основаніи преданій составленъ, преимущественно, какъ думаетъ Деллингеръ (*Hippolytus und Kallistus*, Regensburg, 1853. p. 58), и другой гимнъ, въ которомъ описано мученичество, изображенное на картинѣ, именно гимнъ XI,—это, также, можно считать несомнѣннымъ, вслѣдствіе полного отсутствія древнихъ свидѣтельствъ объ обстоятельствахъ его жизни.

Особаго разсмотрѣнія требуютъ гимны: VII, X и XIII. Они также имѣютъ своимъ источникомъ исключительно устныя преданія, хотя о страданіи прославляемыхъ въ нихъ Квирина, Романа и Кипріана Кареагенскаго существовали въ вѣкъ Пруденція и записи.

Что гимнъ VII составленъ на основаніи устныхъ

---

*Illius fidem figurans nube fertur annulus:
hic sui dat pignus oris, ut ferunt, orarium.*

А въ стих. 73—81 онъ жалуется на отсутствіе записей о мученичествѣ Еметерія и Хелидонія, истребленныхъ мучителемъ.

⁶⁷⁾ *Perist.* IX, 7—20; 93—94. Хотя сей церковный служитель представляетъ страданіе Кассіана записаннымъ (*Per. IX, 19—20: historiam... quae tradita libris*), но Пруденцій, во всякомъ случаѣ, не пользовался такими записями. Что касается существующихъ теперь актовъ страданія Кассіана, то они—позднѣйшаго происхожденія (ср. *Ruinart: l. c. p. 553 sqq.; Dressel: ad Per. IX*).

сказаній о кончинѣ воспѣваемаго въ немъ епископа Сисциа, видно изъ стих. 6—10 сего гимна ⁶⁸), ибо выраженіе „fertur“, въ стих. 9, по употребленію у римскихъ писателей, означаетъ именно устную передачу свѣдѣній. Правда, Блаженный Иеронимъ въ „Хроникѣ Евсевія“, относящейся, по Еберту (I. c. p. 198—199), къ 380 году, передаетъ подъ 310 годомъ совершенно такъ же, какъ Пруденцій, только короче, обстоятельства кончины Квирина ⁶⁹). Но нѣтъ данныхъ предполагать, что Пруденцій зналъ сообщенное Иеронимомъ. Что касается „Passio S. Quirini Episcopi et Martyris ⁷⁰), то этотъ документъ несомнѣнно болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ VII гимнъ Пруденція ⁷¹).

Уже выше было замѣчено, что мученикъ Романъ, описанный Пруденціемъ въ X мученическомъ гимнѣ есть, вѣроятно, одно лице съ Романомъ, діакономъ и зачинателемъ Кесарійской церкви, страданіе котораго описываетъ Евсевій въ сочиненіи „О пале-

---

⁶⁸) Hic (Quirinus) sub Galerio duce
qui tunc Illyricos sinus
urgebat dittonibus
fertur catholicam fidem
illustrasse per exitum.

⁶⁹) Quirinus episcopus Siscianus pro Christo gloriose interficitur. Nam manuali mola ad collum ligata e ponte praecipitatus in fluvium dintissime supernavit; et cum spectantibus collocutus, ne suo terrentur exemplo, vix orans ut mergeretur, obtinuit.

⁷⁰) Ср. Ruinart: I. c. p. 522 sqq.

⁷¹) По «Passio» страданію Квирина предшествуетъ продолжительное путешествіе изъ второй Панноніи въ первую Паннонію, сопровождавшееся чудесными происшествіями, которыя, можно думать, не преминулъ бы разсказать Пруденцій, если бы онъ пользовался «Passio».

стинскихъ мученикахъ“ ⁷²). Тѣмъ не менѣе, рассказъ Евсевія, кажется, не служилъ Пруденцію источникомъ. Между рассказомъ историка и описаніемъ поэта, при сходствѣ, есть и значительныя разности. Пруденцій ничего не говоритъ объ упоминаемомъ Евсевіемъ освобожденіи узниковъ по случаю двадцатилѣтней годовщины (вступленія на престолъ) императора, — освобожденіи, которое не простерлось лишь на Романа. Далѣе, Пруденцій иначе передаетъ о поводѣ къ привлеченію Романа на судъ ⁷³), разнится

---

⁷²) Во 2 главѣ этого сочиненія Евсевій, сказавъ, что Романъ, прибывъ въ Антиохію, укорилъ приносившихъ жертвы идоламъ, продолжаетъ: «схваченный за это смѣлое дѣяніе, «онъ былъ украшенъ благороднѣйшимъ, чѣмъ кто либо другой, мученичествомъ. Ибо когда судія приговорилъ его къ «сожженію, онъ, съ веселымъ лицомъ и охотно выслушавъ «этотъ приговоръ, былъ отведенъ на казнь. Потомъ, привязанный къ столбу, когда служители, собравъ отовсюду дровъ «и солóмы, ожидали приговора случайно присутствовавшего «тогда императора, говорятъ: гдѣ же для меня огонь? Послѣ «этихъ словъ приводится къ императору и осуждается на «нѣкоторую новую муку, именно отсѣченіе языка. Поелнку «онъ въ высшей степени мужественно перенесъ эту муку, «то самымъ дѣломъ доказавъ всѣмъ, что для тѣхъ, которые «терпятъ за вѣру какое либо наказаніе, всегда готова бо- «жественная сила, уменьшающая скорби и укрѣпляющая духъ «ихъ. Итакъ, когда стало извѣстно о назначеніи новой муки, «то доблестнѣйшій мужъ, нисколько не страшась, самъ вытя- «гиваетъ языкъ, совершенно охотно предлагая его палачамъ «для отсѣченія. Послѣ же этой муки заключаются въ тем- «ницу и весьма долго тамъ томится. Наконецъ, когда насту- «пила двадцатилѣтняя годовщина (вступленія на престолъ) «императора и, по установившемуся обычаю, всѣмъ узни- «камъ публично глашатаемъ было объявлено прощеніе, одинъ «онъ, будучи удушенъ, украсился мученичествомъ, какъ «желалъ».

⁷³) По Евсевію, Романъ былъ привлеченъ къ суду за то, что въ сильныхъ выраженіяхъ возмущалъ народъ, приносяв-

и въ описаніи самого страданія ⁷⁴). Наконецъ, подробно излагаетъ исторію отрока, исповѣдавшаго Христа ⁷⁵), и сообщаетъ о томъ, что префектъ представилъ императору подробный докладъ о страданіи Романа ⁷⁶), о чемъ молчитъ Евсевій.

Поэтому представляется болѣе вѣроятнымъ, что Евсевій и Пруденцій, говоря объ одномъ и томъ же мученикѣ Романѣ, пользовались разными преданіями ⁷⁷), и что въ повѣствованіи Евсевія болѣе истины, — едва ли можетъ подлежать сомнѣнію ⁷⁸). Не забудемъ, что Евсевій-историкъ, а Пруденцій — поэтъ. Потому

шій жертвы идоламъ; по Пруденцію же, за то, что оказалъ противодѣйствіе задуманному префектомъ разрушенію церкви и укрѣплялъ христіанъ въ вѣрѣ.

⁷⁴) По Евсевію, сожженіе было первой мукой, опредѣленной Роману; Пруденцій же говоритъ, что сожженіе Роману было опредѣлено послѣ предварительнаго біенія и терзанія когтями. Кромѣ того, Пруденцій передаетъ, что мучителемъ Романа былъ префектъ Асклепиадъ (Per. X, 42. 687. 921), а по Евсевію мученіе Романа происходило въ присутствіи императора.

⁷⁵) Ст. 651 и слѣд.

⁷⁶) Ст. 1111 и слѣд. Ср. Dressel: l. c. ad Per. X.: «что Асклепиадъ... страданіе Романа занесъ въ оффиціальную хроніку (in fastos retulisse), сообщаетъ лишь Пруденцій».

⁷⁷) Заслуживаетъ вниманія, что Пруденцій ссылается неоднократно на устный источникъ (ср. стих. 32: ut refert antiquitas), особенно въ тѣхъ подробностяхъ, которыя не встрѣчаются у Евсевія, напр. когда рассказываетъ объ отроцѣ, исповѣдавшемъ Христа (ср. стих. 706) и когда сообщаетъ, что префектъ о страданіи Романа сдѣлалъ докладъ императору (ст. 1111).

⁷⁸) Менѣе чистымъ преданіе, которымъ пользовался Пруденцій, считаетъ Оббарій (l. c. ad Per. X.). И Дрессель (l. c. ad Per. X) говоритъ: «вѣроятно, что уже въ вѣкъ Пруденція было два или болѣе преданій (о мученичествѣ Романа), между которыми рассказъ современника Евсевія имѣетъ видъ подлинности». Ср. Brockhaus: l. c. p. 125—126.

у послѣдняго на событія наложены болѣе густыя краски, введены въ разсказъ обширныя рѣчи, мученія изображены подробно ⁷⁹⁾.

Относительно Кипріана Карфагенскаго, прославляемаго въ XIII мученическомъ гимнѣ, самымъ лучшимъ источникомъ свѣденій могли бы служить Пруденцію акты мученичества Кипріана (*Acta prosularia S. Cypriani*) и біографія Кипріана, составленная его діакономъ Понціемъ (*Vita et passio S. Caecilii Cypriani*). Подлинность названныхъ актовъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. На нихъ ясно указываетъ Понцій въ біографіи Кипріана ⁸⁰⁾; они были, также, извѣстны Блаж. Августину ⁸¹⁾. Но пользовался ли ими Пруденцій, — весьма сомнительно. Только два мѣста въ XIII гимнѣ Пруденція, посвященномъ Кипріану, своимъ сходствомъ, хотя и отдаленнымъ, напоминаютъ *Acta Cypriani* ⁸²⁾. Между тѣмъ, необыч-

---

⁷⁹⁾ Существуютъ и акты мученичества Романа, но они, по выраженію Рюинара (l. c. p. 391), «въ нѣкоторыхъ мѣстахъ требуютъ врачеванія».

⁸⁰⁾ Pontii: Vita Cypriani, c. XI: quod Sacerdos Dei Proconsule interrogante responderit, sunt Acta, quae referant. О знакомствѣ Понція съ *Acta S. Cypriani* говоритъ и сходство гл. XVII Понціевой біографіи Кипріана съ § 4 *Acta S. Cypriani*. Ср. Le-Blant: l. c. p. 23.

⁸¹⁾ Это видно изъ сходства бесѣды Августина въ день памяти Кипріану (*Sermo 309*) съ актами мученичества Кипріана. Ср. Le Blant: l. c. p. 21—22.

⁸²⁾ Ср. Prudentii: Per. XIII, 90—91:

Edere jussus erat, quid viveret: «Unicultor» inquit
«trado salutiferi mysteria consecrata Christi»

и *Acta Cypriani*, § 1: Cyprianus Episcopus dixit: Christianus sum, et Episcopus. Nullos alios deos, nisi unum et verum Deum. Ср. Per. XIII, 92—95:

Ille sub haec: «Satis est iam criminis, ipse confitetur
Thascius, ipse Jovis fulmen negat, expedit ferrum,

ная Пруденцію краткость въ изображеніи мученичества Кипріана ⁸³⁾ заставляетъ предполагать, что онъ не пользовался этими Аста. Едва ли правъ Рёслеръ, когда утверждаетъ (I. c. p. 161), что Пруденцій вслѣдствіе желанія особенно восхвалить краснорѣчіе и учительство Кипріана лишь въ общихъ чертахъ изобразилъ его страданіе, ибо любовь къ подробностямъ отличаетъ Пруденцію въ его гимнотворчествѣ и литературной дѣятельности вообще.

Не пользовался Пруденцій и біографіею Кипріана, составленною Понціемъ; иначе онъ не приписалъ бы Кипріану занятія волхвованіемъ. При томъ же эта біографія въ описаніи страданія Кипріана вполне согласна съ актами.

Нѣтъ сомнѣнія, что имя Кипріана было очень чтимо въ Испаніи ⁸⁴⁾. Но это отнюдь не обязываетъ принимать, что Пруденцій имѣлъ подъ руками Аста

---

carnifices, gladio paenam luat hostis idolorum».

Ille Deo meritas grates agit et canit triumphans

и Аста, § 4 ad fin: decretum ex tabella recitavit: Thascium Cyprianum gladio animadverti placet. Cyprianus Episcopus dixit: Deo gratias.

⁸³⁾ Пруденцій какъ будто не знаетъ, что Кипріанъ былъ привлекаемъ къ допросу дважды, ничего не говоритъ о ссылкѣ Кипріана послѣ перваго допроса въ Курубисъ (о чемъ говорится въ Аста, § 2 init.), упоминаетъ о заключеніи Кипріана въ мрачную темницу (между тѣмъ въ Аста, § 2 говорится только, что проконсулъ приказалъ представить ему Кипріана на другой день), не называетъ имени проконсула—судин Кипріана, а только указываетъ на его свирѣность (Per. XIII, ст. 50: proconsule perfurente; ст. 89: indomiti proconsulis), умалчиваетъ о 25 золотыхъ монетахъ, подаренныхъ Кипріаномъ предъ смертью палачу своему (о чемъ говорится въ Аста, § 5), равно о заботливости Кипріана относительно христіанскихъ дѣвъ (о чемъ говорится въ Аста, § 3).

⁸⁴⁾ Perist. XI, 237.

Сургіані при составленіи XIII мученическаго гимна, что утверждаетъ Ареваль (l. c. ad Per. XIII). Разница между этимъ гимномъ, съ одной стороны, актами Кипріана и біографіею, составленною Понціемъ, съ другой, остается не сомнительною, и необходимо согласиться, что Пруденцій или исключительно пользовался преданіями о Кипріанѣ или пользовался какимъ либо письменнымъ памятникомъ, намъ неизвѣстнымъ, который дополнял преданіями.—Что касается сказанія о сонмѣ мучениковъ, извѣстномъ подъ именемъ *Massa Candida*, о чемъ Пруденцій, желая прославить Кипріана, какъ краснорѣчиваго учителя вѣры, говоритъ въ стих. 76 и слѣд. XIII гимна, то самыя выраженія, употребляемыя при этомъ Пруденціемъ, какъ напр. *fama refert* (ст. 76), *memorant* (ст. 80), указываютъ, что Пруденцій почерпнулъ объ этомъ свѣдѣніи изъ устныхъ преданій.

Хотя мученики въ концѣ IV вѣка несомнѣнно были уже чествуемы въ Испаніи ⁸⁵⁾ и многіе изъ гимновъ Пруденція составлены ко дню памяти воспоминаемыхъ въ нихъ мучениковъ, тѣмъ не менѣе, должно быть признано неправильнымъ или преувеличеннымъ мнѣніе, будто Пруденцій черпалъ „содержаніе“ для своихъ мученическихъ гимновъ изъ церковныхъ службъ или чинопослѣдованій, какъ утверждаетъ, выражаясь, впрочемъ, не вполне опредѣленно, Рёслеръ ⁸⁶⁾. Параллельныя мѣста изъ мученическихъ гимновъ Пруденція и церковныхъ службъ, приведенныя Рёслеромъ, отнюдь не служатъ къ подтвержденію его мнѣнія. Церковныя службы въ прославленіе мучениковъ, существующія въ *Missale mixtum* ⁸⁷⁾,

---

⁸⁵⁾ Per. XI, 237—238.

⁸⁶⁾ Rösler: l. c. p. 143. 164. 186; ср. 173. 178.

⁸⁷⁾ Patr. Curs. Compl. s. l. t. 85.

съ которыми сопоставляетъ Рёслеръ гимны Пруденція, гораздо позднѣе гимновъ Пруденція и не Пруденцій черпаль свѣдѣнія изъ церковныхъ службъ, а наоборотъ, составители послѣднихъ пользовались гимнами Пруденція, какъ источникомъ ⁸⁸⁾. Ср. сказанное въ 4 главѣ предлагаемаго изслѣдованія по поводу мнѣнія Рёслера о церковныхъ службахъ, какъ источникѣ гимновъ Пруденція.

Такъ какъ Пруденцію источникомъ при составленіи мученическихъ гимновъ служили, преимущественно, устные преданія, то и достовѣрность историческая сообщаемого въ сихъ гимнахъ можетъ быть только относительная, только такая, какую могутъ имѣть показанія излагателя устныхъ преданій и, притомъ, поэта. Пруденцій не безъ критики относится къ преданіямъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ оговорки, съ какими онъ передаетъ нѣкоторые факты, какъ напр. *ut fēerunt* (Per. 1, 86), *fēerunt* (X, 706), *fertur* (X, 1111), *fama refert* (XIII, 76), *sunt... qui rettulerint* (XIV, 57) и т. под. Но онъ не былъ вполне разборчивъ въ преданіяхъ по нѣкоторой ли небрежности или по чрезвычайному уваженію и довѣрію къ нимъ. Отсюда въ его сообщеніяхъ относительно мучениковъ есть нѣчто недостовѣрное и во всякомъ случаѣ неоправдываемое другими документами ⁸⁹⁾.

---

⁸⁸⁾ Вліянія гимновъ Пруденція на церковныя службы не отрицаетъ и Рёслеръ (l. c. p. 143. 168. 186). Но онъ различаетъ древнѣйшую и позднѣйшую форму церковныхъ службъ и полагаетъ, что только на позднѣйшую форму сихъ службъ имѣли вліяніе гимны Пруденція.

⁸⁹⁾ Изъ новыхъ изслѣдователей о Пруденціи особенно строгъ къ нему въ этомъ отношеніи Брокгаузъ. См. *Brokhaus*: l. c. p. 152. Ср. *Döllinger*: *Hippolytus u. Kallistus*. Regensburg, 1853. p. 55: «историческую вѣрность и точность Пруденція мы не высоко ставимъ, особенно при описаніи испанскихъ мучениковъ».

1) Пруденцій во II мученическомъ гимнѣ сообщаетъ, что папа Сикстъ былъ распятъ ⁹⁰⁾. Между тѣмъ должно быть признано несомнѣннымъ, что сей Римскій епископъ-мученикъ былъ не распятъ, какъ сообщается Пруденціемъ и древними римскими мартирологами, но обезглавленъ. Вотъ доказательства. Киприанъ въ Epist. 80 (ex recens. Hartelii) говоритъ: *Xystum... in cimiterio animadversum sciatis* и хотя „animadversus“ нельзя здѣсь прямо отождествлять съ „animadversus gladio“, каковое выраженіе употреблено въ смертномъ приговорѣ Киприану ⁹¹⁾, тѣмъ не менѣе, въ такомъ именно смыслѣ употребляется оно у римскихъ писателей, а равно въ эдиктѣ Валеріана ⁹²⁾, опредѣлявшемъ немедленную казнь епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Съ другой стороны, если Киприанъ, епископъ хотя большого, но все-таки провинціального города, былъ обезглавленъ, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ акты его мученичества, то совершенно невѣроятно, чтобъ епископъ столичнаго города, гдѣ надобно предполагать бѣльшее уваженіе къ праву и закону, былъ подвергнутъ самой позорной и лютой казни. Нако-

---

⁹⁰⁾ Рег. II, 21—25:

Fore hoc sacerdos dixerat
jam Xystus adfixus cruci
Laurentium flentem videns
crucis sub ipso stipite.

⁹¹⁾ Acta Cypriani, § 4.

⁹²⁾ Cypriani: Epist. 80 (ex recens. Hartelii): *rescripsisse Valerianum ad senatum ut episcopi et presbyteri et diacones in continenti animadvertantur*. Ср. Неандера (Allg. Geschichte der christl. Religion и Kirche. Gotha, 1856. p. 76), который переводитъ этотъ эдиктъ такъ: «епископы, пресвитеры и діаконы тотчасъ должны быть обезглавливаемы».

нецъ, Киприанъ, можно думать, обозначилъ бы точнѣе родъ смерти Сикста, если бы Сикстъ былъ, дѣйствительно, распятъ⁹³⁾.

2) Въ XI мученическомъ гимнѣ есть, безъ сомнѣнія, историческое достовѣрное зерно, иначе, какъ справедливо замѣчаетъ Бунзенъ⁹⁴⁾, не могло бы и существовать этого стихотворенія, направленнаго составителемъ къ лицу, столь имъ чтимому, какъ епископъ Валеріанъ. Но не мало въ немъ разсказывается, однако, такого, что не подтверждается историческими свидѣтельствами. Прежде всего, если прославляемый въ этомъ гимнѣ Ипполитъ есть знаменитый учитель Западной Церкви, авторъ *Philosophumena*, то онъ не былъ, и не могъ быть сторонникомъ Новаціана или Новата, какимъ представляетъ его Пруденцій (*Per.* XI, 19, 29). Ипполитъ около 235 года былъ съ папою Понціаномъ сосланъ на островъ Сардинію и тамъ, по всей вѣроятности, скончался, а расколъ Новаціана возникъ только послѣ 250 года,—года смерти епископа Римскаго Фабіана. Съ другой стороны, если-бы, дѣйствительно, произошелъ фактъ, разсказанный Пруденціемъ, именно если-бы отъ новаціанства перешелъ къ Церкви столь знаменитый своею ученостію Римскій

---

⁹³⁾ Dollinger: *l. c.* p. 56. Пруденцій тѣмъ легче могъ впасть въ ошибку, что Амвросій, которымъ, по всей вѣроятности, пользовался онъ при составленіи II гимна, не указываетъ въ *De off. min.* I, 41 рода смерти Сикста, а только замѣчаетъ, что Лаврентій началъ плакать, *sicut videret Xystum Episcopum suum ad martyrium duci*. Весьма возможно, что Пруденцій, какъ предполагаетъ Рёслеръ (*l. c.* p. 159), слѣдовалъ ходившему въ его время въ Римѣ преданію, но отсюда не слѣдуетъ, что разсказъ его справедливъ.

⁹⁴⁾ Bunsen: *Hippolytus und seine Zeit*. Leipzig. 1852. I Band. p. 162.

пресвитеръ, какимъ былъ Ипполитъ, то объ этомъ, можно думать, упомянулъ бы Киприанъ въ своей перепискѣ съ римскимъ клиромъ ⁹⁵). Самое вѣроятное, что Пруденцій былъ введенъ въ заблужденіе преданіемъ, которымъ пользовался, и въ которомъ распря Ипполита съ Римскимъ папою Каллистомъ, имѣвшая результатомъ отчужденіе Ипполита отъ своего епископа, превращена была въ принадлежность его къ расколу Новата ⁹⁶). Въ преданіи Римской Церкви, дѣйствительно, Ипполитъ былъ представляемъ новаціаниномъ. Это видно изъ слѣдующаго стихотворенія папы Дамаса, которое было открыто и реставрировано знаменитымъ Де-Росси ⁹⁷):

Hippolytus fertur remerent cum jussa tyranni
Presbyter in schisma semper mansisse Novati
Tempore quo gladius secuit pia viscera matris
Devotus Christo peteret cum regna piorum
Quaesisset populus ubinam procedere posset
Catholicam dixisset fidem sequerentur ut omnes
Sic noster meruit confessus martyr ut esset
Haec audita refert Damasus probat omnia Christus.

Сходство же XI гимна Пруденція съ этимъ стихотвореніемъ даетъ право предполагать, что оно было ему извѣстно ⁹⁸). Если же, дѣйствительно, въ пре-

⁹⁵) Döllinger: l. c. p. 61—62.

⁹⁶) Döllinger: l. c. p. 64 sqq. Не забудемъ ригоризма Ипполита, который прямо могъ подать поводъ считать его приверженцемъ Новаціана или Новата.

⁹⁷) Стихотвореніе это, между прочимъ, напечатано у Крауса: Real-Encyclopädie der christl. Alterthümer, s. v. Hippolytus.

⁹⁸) Какъ у Пруденція, такъ и въ стихотвореніи Дамаса Ипполитъ названъ пресвитеромъ (presbyter), державшимся раскола Новата (schisma Novati). Какъ въ гимнѣ Пруденція Ипполитъ на вопросъ народа: какому исповѣданію должно

даніи Ипполитъ былъ представляемъ сторонникомъ Новата, возвратившимся предъ мученической кончиной въ лоно Церкви и осудившимъ новаціанство, то Пруденцій тѣмъ болѣе могъ воспользоваться этою чертою въ жизни Ипполита, что въ его время новаціанство, какъ можно судить по письмамъ Паціана Барселонскаго къ Симпроніану, имѣло значительную силу въ Испаніи—отечествѣ Пруденція⁹⁹⁾.

Столь же неудобопріемлемо и болѣе чѣмъ сомнительно сообщаемое Пруденціемъ о мученической смерти Ипполита. Въ Рег. XI, 77 sqq. рассказывается, что Ипполитъ былъ привязанъ къ дикимъ конямъ и разорванъ ими. Но а) о кончинѣ Ипполита, пресвитера и учителя Церкви, существуетъ достоверное сказаніе, что онъ вмѣстѣ съ папою Понціаномъ былъ сосланъ на вездоровый островъ Сардинію¹⁰⁰⁾, гдѣ, по всей вѣроятности, онъ, какъ думаетъ Деллингеръ, и скончался¹⁰¹⁾; б) такой родъ

слѣдовать, отвѣчаетъ: «catholicis» reddite vos populis, такъ и въ стихотвореніи Дамаса онъ увѣщаетъ ut omnes «catholicam» fidem sequerentur. Ни Дамасъ, ни Пруденцій не обозначаютъ точно времени страданія Ипполита. При этомъ должно замѣтить, что Дамасъ прямо заявляетъ, что сообщенное имъ основано на преданіи (Hippolytus fertur и т. д., ст. I.; haec audita refert Damasus, ст. 8).

⁹⁹⁾ Döllinger: l. c. p. 66

¹⁰⁰⁾ Въ Catalogus Romanorum Pontificum sub Liberio descriptus (Patr. Cours. Compl. s. l. t. 13. p. 449—450, lect. Henschenii) читаемъ: eo tempore (235 по Р. X.) Pontianus Episcopus et Hippolytus Presbyter exules sunt deportati in insulam nocivam Sardiniam, Severo et Quintiano Consulibus.

¹⁰¹⁾ Бузенъ (Hippolytus und seine Zeit Leipzig, 1852. t. I. p. 162—153) не видитъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что Ипполитъ былъ возвращенъ изъ ссылки, затѣмъ снова былъ привлеченъ къ суду и осужденъ на смерть. Предположеніе о возвращеніи Ипполита изъ ссылки въ Сардинію подробно обосновываетъ прот. А. М. Иванцовъ (въ своемъ изслѣдо-

казни представляеть нѣчто совершенно неслыханное въ карательной практикѣ Римскаго государства, и тѣмъ страннѣе все это, если такая казнь была при-
мѣнена въ самомъ Римѣ самимъ представителемъ закона, именно правителемъ области (Рег. XI, 39), просто по остроумію. Но, спрашивается: на какомъ основаніи могъ Пруденцій приписать Иполиту столь необыкновенную и столь невѣроятную кончину?... Просто на основаніи видѣнной имъ картины (Рег. XI, 123 и сл.), изображавшей, какъ думали тогда въ Римѣ, дѣйствительное страданіе христіанскаго мученика ¹⁰²).

ваніи: «Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства». Москва, 1877, р. 114 и сл.), стараясь примирить и согласить разныя сказанія объ Иполитѣ новаціанинѣ, Иполитѣ римскомъ пустынникѣ, Иполитѣ пресвитерѣ Антиохійскомъ, Иполитѣ епископѣ Порто Италійскаго, Иполитѣ митрополитѣ аравійскомъ. Ср. В. Θ. Пѣвницкаго: «Св. Иполитъ, епископъ римскій и дошедшіе до насъ памятники его проповѣдничества». Кіевъ, 1885.

¹⁰²) Деллингеръ предполагаетъ, что картина, описанная Пруденціемъ, изображала не кончину христіанскаго мученика, но Иполита сына Тезеева, разорваннаго лошадыми: «такъ какъ—говоритъ онъ—званіе греко-римскихъ сагъ въ «то время низшимъ классамъ народа стало уже чуждо, а «между тѣмъ фантазія была возбуждена сказаніями о страда-
«ніи мучениковъ, то это изображеніе, находившееся вблизи «церкви святого Лавренгія, стало объясняться, какъ пред-
«ставленіе христіанскаго мученичества». Въ подтвержденіе этой мысли Деллингеръ указываетъ на то, что изображенія голубей на памятникахъ христіанскаго искусства, служившихъ сим-
воломъ души, вылетающей изъ тѣла, вслѣдствіе непониманія этихъ изображеній видѣвшими ихъ, подавали поводъ къ ска-
заніямъ о томъ, что при смерти святыхъ души ихъ выле-
тали изъ тѣлъ въ видѣ бѣлыхъ голубей; равно изображенія драконовъ, служившихъ символомъ идолослуженія, подавали поводъ къ сказаніямъ о чудесномъ умерщвленіи дѣйствитель-
ныхъ, губившихъ страну, драконовъ (Döllinger: l. c. p. 62—64). Но едва ли столь разсудительный и образованный

3) Пруденцій, подобно какъ Григорій Богословъ и поздѣйшіе греческіе писатели, сообщаетъ въ Рег. XIII (ст. 23 sqq.), что Кипріанъ, епископъ Карфагенскій, до обращенія ко Христу былъ волхвомъ, именно волхвовалъ на гробахъ умершихъ. Но несомнѣнно, что въ этомъ случаѣ на знаменитаго учителя Карфагенской церкви перенесено то, что собственно принадлежитъ Кипріану Антиохійскому¹⁰³).

человѣкъ, какъ Пруденцій, смѣшадъ бы изображеніе мѣа обѣ Ипполитѣ, сынѣ Тезея, съ изображеніемъ христіанскаго мученика. Притомъ же, на древнихъ скульптурныхъ изображеніяхъ, воспроизводящихъ мѣа обѣ Ипполитѣ, никогда не представляется этотъ герой разрываемымъ конями (см. статью Альяра: Rome au IV siècle d'après les poemes de Prudence, напечатанную въ Revue des questions historiques, t. 36, p. 55—56). Далѣе, если христіанскіе символы—голубь, символъ чистоты, и драконъ, символъ идолослуженія—были вслѣдствіе непониманія превращаемы въ дѣйствительные историческіе факты, то отсюда до превращенія языческихъ мѣа обѣ въ историческія христіанскія событія еще далеко (Rösler: l. c. p. 151). Съ другой стороны, Краусъ (Real-Lexicon der christl. Alterthümer, s. v. Hippolytus) высказываетъ предположеніе, что на картинѣ, описанной Пруденціемъ, представлено было не страданіе разрываемаго лошадьми, а другая какая либо сцена, которую поэтъ ложно объяснилъ, при чемъ, можетъ быть, введенъ былъ въ ошибку состояніемъ картины. Но этому предположенію противорѣчитъ свѣжесть, подробность и отчетливость картины, какъ ее описываетъ Пруденцій (ст. 123 и слѣд.). Притомъ же, изображенія страданій мучениковъ, если не въ катакомбахъ, то въ базиликахъ въ концѣ IV вѣка не были рѣдкостью (ср. вышецитованную статью Альяра, p. 55—56).

¹⁰³) Такъ думаютъ: Рюинаръ (l. c. p. 244), Брокгаузъ (l. c. p. 151—153), Реслеръ l. c. p. 163) и, вообще, большинство изслѣдователей. Но осторожный Дрессель, замѣтивъ, что Пруденцій и Григорій Богословъ говорятъ о волхвованіи Кипріана, прибавляетъ: *idne potius cadat in Cyprianum Antiochenum, qui inter persecutionem a Diocletiano ordinatam Nicomediae petiit, an in alium quemdam ejusdem nominis, affirmare non auserim.*

Самъ Кипріанъ въ письмѣ къ Донату, гдѣ онъ чистосердечно рассказываетъ свою жизнь до крещенія ¹⁰⁴), не дѣлаетъ даже намека на то, что онъ былъ волхвомъ. Равно ничего не говорятъ о волхованіи Кипріана—ни его біографъ Понцій, ни христіанскіе писатели Запада, какъ-то Лактанцій, Августинъ, Иеронимъ, хотя иногда и передаютъ нѣкоторыя біографическія подробности о Кипріанѣ. Объяснятъ это молчаніе Понція, равно какъ другихъ писателей Запада, тѣмъ, что они хотѣли скрыть это темное пятно въ жизни знаменитаго учителя Кароагенскаго ¹⁰⁵), едва ли возможно ¹⁰⁶).

¹⁰⁴) См. особенно главы 3 и 4.

¹⁰⁵) Такъ именно объясняетъ Арваль, указывая на то, что біографія Кипріана, составленная Понціемъ, есть не столько біографія, сколько похвальное слово (*elogium*), въ доказательство чего онъ приводитъ слѣдующія слова изъ 2 главы Понціевой біографіи Кипріана: «итакъ откуда начну? откуда стану рассказывать добрыя его дѣянія, если не отъ начала вѣры и небеснаго возрожденія? Подлинно дѣянія чловѣка Божія не должны быть перечисляемы иначе, какъ съ тѣхъ поръ, когда онъ возрожденъ Богомъ». Конечно и другіе церковные писатели, говоря о Кипріанѣ, обыкновенно прославляютъ его. Но ср. Augustini: *Serm.* 311, с. 7: *mutatus est Cyprianus, cujus hodie memoriam frequentamus. Ipse scribit, ipse testatur, cujus vitae fuerit aliquando, quam nefariae, quam impiae, quam improbandae ac detestandae (Ad Donatum, глава 3).*

¹⁰⁶) Должно замѣтить, что свѣдѣнія о жизни Кипріана Антиохійскаго заключаются въ слѣдующихъ трехъ документахъ: 1) *Conversio s. Justinae et s. Cypriani episcopi*; 2) *Confessio s. poenitentia s. Cypriani*; 3) *Martyrium ss. martyrum Cypriani et Justinae*; два послѣдніе изъ этихъ документовъ сохранились до насъ и на латинскомъ и на греческомъ языкѣ, а первый только на латинскомъ (см. *Acta Sanctorum, September, tom. 7. p. 180 sqq. особ. 200 sqq.*). Вторымъ изъ этихъ документовъ (именно *Confessio*),—составленіе котораго принадлежитъ можетъ быть, самому Кипріану Антиохійскому и который не заключаетъ въ себѣ указаній на

Далѣ, Пруденцій въ Рег. XIII, 51 sqq. сообщаетъ, что Кипріанъ былъ заключенъ въ мрачную темницу. Но ни въ актахъ мученичества Кипріана, ни въ биографіи его, составленной Понціемъ, не упоминается ни однимъ словомъ о темничномъ заключеніи Кипріана ¹⁰⁷). Поэтому вышеозначенное указаніе Пруденція есть, если не ошибка, то, во всякомъ случаѣ, преувеличеніе ¹⁰⁸).

Наконецъ, страдаютъ неточностію 76 и слѣд. стихи XIII мученическаго гимна, въ которыхъ говорится о мученикахъ африканскихъ, пріявшихъ смерть въ горячей извести или о такъ называемой *Massa Candida* ¹⁰⁹). По Пруденцію, число пострадавшихъ такъ мучениковъ было 300 (Рег. XIII, 83), между тѣмъ, по Августину, который самъ жилъ и дѣйствовалъ въ Африкѣ, ихъ было 153 (*Enarr. in Psalm.*

отечество и мѣсто жительства описываемаго въ немъ мученика, или устными преданіями, на немъ основанными, введенъ былъ въ ошибку, можно думать, Пруденцій.

¹⁰⁷) Въ актахъ мученичества Кипріана (§ 2) говорится только, что проконсулъ повелѣлъ представить ему Кипріана на слѣдующій день. А въ Понціевой биографіи Кипріана читается слѣдующее (*cap. XV*): *receptum eum (Cyprianum) tamen, et in domo Principis constitutum una nocte continuit custodia delicata, ita ut convivae ejus et cari in contubernio ex more fuerimus; Cap. XVI: sed ubi ad praetorium ventum est, nondum procedente Proconsule, secretior locus datus est.*

¹⁰⁸) Можетъ быть, правъ Реслеръ (*l. c. p. 164*), полагая, что подробность о мрачномъ темничномъ заключеніи Кипріана, подобно свидѣтельству объ его волхвованіи, заимствована изъ исторіи Кипріана Антиохійскаго. Но если въ *Martyrium ss. Cypriani et Justinae* и представляется Кипріанъ заключеннымъ въ темницу (*in carcerem*), то вовсе не такую мрачную и ужасную, какъ описываетъ Пруденцій.

¹⁰⁹) *Augustini: Sermon. 306, c. 2: Massa dicta est de numeri multitudine, Candida, de causae fulgore.*

49). Но не должно забывать, что Пруденцій, вообще, любитъ круглыя числа (ср. Рег. X, 144, 177; Рег. XIII, 37); можно думать, что и въ Рег. XIII, 83 мы имѣемъ круглое число ¹¹⁰). Затѣмъ, если строго понимать текстъ Пруденція, то мученики, составляющіе *Massa Candida*, пострадали въ Кароагенѣ (ст. 71), между тѣмъ, по Августину ¹¹¹), они пострадали въ Утикѣ. Очевидно, и здѣсь Пруденцій былъ увлеченъ, если не въ ошибку, то въ неточность, преданіемъ, которымъ пользовался и на которое намекаетъ выраженіями „*fama refert*“ (ст. 76), „*memorant*“ (ст. 80).

Есть и еще нѣсколько мѣстъ въ произведеніяхъ Пруденція, на которыя дѣлаетъ нападенія критика, но далеко не удачно. Такъ бенедиктинецъ Гамсъ въ своемъ трудѣ „*Церковная исторія Испанія*“ (1, 368—369) замѣчаетъ, что Пруденцій рассказываетъ нѣчто невѣроятное, когда въ Рег. III, 46 sqq. говоритъ, что мученица Евлалія прошла ночью пѣшкомъ по неудобной дорогѣ нѣсколько миль, а утромъ, явившись предъ трибуналъ претора, разбила и растоптала своими ногами идольскую статую; невѣроятнымъ это кажется Гамсу потому, что идольскія статуи обыкновенно были каменные или металлическія. Вѣрнѣ или не вполне вѣренъ рассказъ поэта,—положительно рѣшить трудно, ибо III мученической гимнъ Пруденція есть первый и главный источникъ свѣдѣній о мученицѣ Евлаліи. Но самъ по себѣ

---

¹¹⁰) Ср. Рёслера: I. c. p. 162. not. I., который иначе объясняетъ это противорѣчіе Пруденція съ Августинномъ.

¹¹¹) *Serm.* 311, cap. 10: *inde floruit Uticensis massa Candida*. Согласно съ Августинномъ считаетъ совершившимся въ Утикѣ этотъ фактъ и Павлинъ Нольскій (*Ром.* XIX, 144—146 въ *Patr. Curs. Compl.* s. I. t. 61. p. 521).

означенный фактъ не можетъ быть признанъ невозможнымъ ¹¹²). Равнымъ образомъ, Гамсъ (I. с. р. 369) считаетъ невѣроятнымъ разсказъ Пруденція, что Евлалія плюнула въ лице претора (Per. III, 126—128), на томъ основаніи, что объ этомъ не говорится ни въ позднѣйшихъ актахъ сей мученицы, ни въ мозарабской литургіи. Конечно, возможно — что допускаетъ Реслеръ (I. с. р. 174) — что преданіе присочинило этотъ фактъ. Но не должно забывать пылкаго темперамента мученицы, какой усвоитъ ей Пруденцій (ср. ст. 31 sqq. 61—95). Съ другой стороны, не должно забывать, что мученики при допросѣ не всегда ограничивались лишь мужественнымъ исповѣданіемъ Христа и выраженіемъ готовности страдать за него ¹¹³).

Гамсъ (I. с. 1, 381) оспариваетъ еще достовѣрность того сообщенія Пруденція, что Даціанъ требовалъ отъ Винкентія выдачи христіанскихъ писаній (Per. V, 181 sqq.), считая это сообщеніе изысканнымъ и невѣроятнымъ въ виду того, что въ Валенсіи, гдѣ мучимъ былъ Винкентій (*Passio sancti*

¹¹²) Ср. Rösler: I с. р. 173. Но ухищренно объясненіе Реслера, что слова объ Евлаліи: *simulacra dehinc dissipat impositaque molam turibulis pede prosubigit* (стих. 128—130) не означаютъ дѣйствительнаго сокрушенія идоловъ, а указываютъ лишь на презрѣніе къ нимъ мученицы (ср. стих. 72—75).

¹¹³) Такъ, по Пруденцію (Per. II, 169 и слѣд., особ. 308 и слѣд.; ср. Ambrosii: *De offic. ministr.* II, 28, § 140; Augustini: *Sermo* 303), мученикъ Лаврентій прямо насмѣлся надъ префектомъ, собравъ нищихъ и увѣчныхъ къ храму и указавъ на нихъ префекту, какъ на церковныя сокровища. Подобное разсказываетъ Пруденцій о другихъ мученикахъ. Стоитъ также обратить вниманіе на образъ выраженій Кипріяна въ письмѣ къ Деметріану, с. 1: *oblatrantem te... Demetrianus, contempseram... sanctum quoque jubeamur intra conscientiam nostram tenere nec inculcandum porcis et canibus exponere*. Слѣч. LeBlant: I. с. р. 34

Vincentii martyris, с. 3), не было епископа, а съ другой стороны, Винкентій, приведенный изъ другого города (именно изъ Сарагосы), не могъ что либо знать о церковныхъ дѣлахъ и церковномъ имуществѣ Валенсіи. Возможно, что Пруденцій самъ дозволилъ себѣ это дополненіе къ сообщеніямъ служившаго ему источникомъ Passio, поелику во время Діоклеціанова говенія священныя книги у христіанъ были отбираемы и уничтожаемы. Но „внутренней невѣроятности“ — справедливо замѣчаетъ Рёслеръ (I. с. р. 175) — „нѣтъ въ этомъ требованіи. Языческій префектъ едва ли въ своей слѣпой ярости могъ имѣть то сомнѣніе, какое высказываетъ Гамсъ. Онъ имѣлъ предъ собою служителя церкви; этого ему было достаточно, чтобы предъявить свое требованіе“.

Подвергается нападеніямъ и XIV гимнъ Пруденціи, прославляющій мученицу Агнію; Деллингеръ назвалъ даже этотъ гимнъ легендарнымъ (sagenhaft)¹¹⁴). Но собственно одинъ фактъ можетъ возбуждать сомнѣнія: это именно кара, опредѣленная Агніи (Per. XIV, 38 sqq.). И въ самомъ дѣлѣ, странно, что Амвросій, говоря (въ De off. ministr. 1, 41, § 204 и въ De virgin. 1, 2, §§ 5 — 9) объ Агніи и особенно прославляя сочетаніе въ ней дѣвства съ мученичествомъ, совершенно умалчиваетъ объ этой карѣ, а между тѣмъ въ De virg. II, 4, § 23 sqq. рассказываетъ подобное объ одной христіанской дѣвѣ. Но, впрочемъ, Пруденцій говоритъ объ этомъ съ оговоркою, какъ о дошедшемъ до него преданіи (ст. 57: sunt qui rettulerint).

Многія изъ мѣстъ въ мученическихъ гимнахъ Пруденціи, подвергающихся нападеніямъ критики, суть

---

¹¹⁴) Hippolytus und Kallistus, p. 56. not. 42.

плодъ его склонности къ риторикѣ. Пруденцій не просто излагаетъ факты, но украшаетъ ихъ, причемъ рисуетъ слишкомъ густыми красками. Отсюда явилось въ Рег. XIII, 51 и слѣд. описаніе темницы, въ которую былъ заключенъ Кипріанъ; отсюда изображеніе звѣрства Даціана, опредѣлившаго погубить тѣло уже почившаго мученика Винкентія (Рег. V, 381 sqq.), хотя подобное рассказывается въ XV главѣ посланія церковей Вьеннской и Ліонской о Ліонскихъ мученикахъ (Ruipart: l. c. p. 115); отсюда такія замѣчанія о мученикахъ, какъ напр. объ Евлаіи, что она впивала въ себя охватывавшій ее огонь (Рег. III, 156 sqq.).

Есл имѣтъ въ виду, съ одной стороны, оговорки, съ которыми Пруденцій вводитъ повѣствованія о событіяхъ чрезвычайныхъ, съ другой стороны, не забывая о риторическомъ колоритѣ, который онъ накидываетъ на свои рассказы, то гимны его могутъ быть историческимъ источникомъ и приговоръ Деллингера (l. c. p. 55 sqq.), что историческая вѣрность и точность Пруденція невелика, особенно при описаніи испанскихъ мучениковъ, должно признать слишкомъ суровымъ. Пруденцій не извращаетъ на мѣренно факты, дошедшіе до него по преданію. Но имъ должно пользоваться съ осторожностью, какая вообще должна быть примѣняема, когда историческимъ матеріаломъ являются произведенія поэзіи.

Если мученическіе гимны Пруденція не лишены значенія даже въ историческомъ отношеніи ¹¹⁵⁾, то

---

¹¹⁵⁾ Дрессель, новѣйшій и наиболѣ критическій издатель произведеній Пруденція, сравнивая его историческую достовѣрность съ достовѣрностью позднѣйшихъ повѣствователей о страданіяхъ мучениковъ, говоритъ: «до какой степени должно довѣряться повѣствованіямъ поэта о страданіяхъ му-

особенную важность имѣютъ они, какъ первыя, и притомъ полныя высокыхъ поэтическихъ достоинствъ, пѣсни въ прославленіе христіанскихъ мучениковъ ¹¹⁶). Содержаніе для мученическихъ гимновъ (т. е. біографическія подробности о мученикахъ) было дано уже Пруденцію, частію въ записяхъ, частію, и преимущественно, въ устныхъ преданіяхъ, и онъ, конечно, не могъ въ нихъ обнаружить глубины поэтическаго замысла. Но воспроизведеніе даннаго содержанія въ мученическихъ гимнахъ показываетъ истиннаго художника. При нѣкоторой общности и одинаковости

«чениковъ, не можетъ быть точно опредѣлено. Но онъ долженъ быть высоко цѣнимъ, когда онъ, какъ современникъ «почти рассказываемыхъ событій, или рассказываетъ вмѣстѣ съ другими, или передаетъ одинъ. Несомнѣнно, что онъ чистъ и достоинъ, чѣмъ тѣ, кои въ послѣдующее время разукрашали его самого исторіями и баснями, и разукрашенное пускали въ обращеніе» (Dressel. I. c. proleg. XIII, not. 29; ср. Obbatii. I. c. proleg. XII, not. 40). Даже Брокгаузъ, который вообще очень придирчивъ къ Пруденцію, отдаетъ иногда ему справедливость. Такъ XIV гимнъ, признанный со стороны Деллингера легендарнымъ, онъ называетъ главнымъ источникомъ свѣдѣній о мученицѣ Агнии, хотя упоминанія о ней церковныхъ писателей нерѣдки.

¹¹⁶) Религіозныя воззрѣнія нерѣдко увлекали и увлекаютъ изслѣдователей-протестантовъ къ неблагопріятнымъ сужденіямъ о гимнахъ Пруденція въ прославленіе мучениковъ, какъ это и случилось съ Брокгаузомъ. Иначе сулятъ люди, водящіеся однимъ интересами науки. Такъ историки римской литературы — Бэръ и Ебертъ считаютъ мученическіе гимны превосходнѣйшими произведеніями Пруденція (Bähr. I. c. p. 77; Ebert. I. c. p. 250). Ср. отзывъ Коффмане (Geschichte der Kirchenlateins, Breslau, 1879 p. 154): «описанія мученій христіанъ въ сочиненіи Пруденція «περί στερήσεων» имѣютъ такой же характеръ, какъ надписи Дамаса, посвященные многимъ Римскимъ мученикамъ и святымъ: тенды, живы и картинны, но склонны къ чудесамъ и преувеличеніямъ».

содержанія ¹¹⁷⁾, а равно техническихъ приемовъ ¹¹⁸⁾, концепція въ гимнахъ очень разнообразна (не говоримъ о разнообразіи стихотворныхъ размѣровъ). Нѣкоторые изъ гимновъ сухи и кратки; таковъ напр. I мученической гимнъ, въ которомъ не указаны ни имена прославляемыхъ въ немъ мучениковъ, ни имя ихъ судій. Другіе гимны, какъ напр. II, V, X представляютъ цѣлыя поэмы, въ которыхъ мученія воспѣваемыхъ въ нихъ мучениковъ описаны съ подробностію, доходящею до повтореній, и которыя драматизованы рѣчами ¹¹⁹⁾, какими обмѣниваются мученики и ихъ учителя ¹²⁰⁾. Реторизмъ проникаетъ болѣе или мѣ-

117) Во всѣхъ мученическихъ гимнахъ Пруденція неизмѣнно повторяются слѣдующія существенныя принадлежности содержанія: геройское несовѣданіе Христа воспѣваемыми въ этихъ гимнахъ мучениками, мучительная ихъ смерть и чудо въ свѣдѣтельство ихъ угодности Богу. Ср. Вrochkaus. I. с. р. 101.

118) Разумѣемъ то, что всѣ почти гимны начинаются прославленіемъ воспѣваемыхъ въ нихъ мучениковъ или изображеніемъ счастья мѣстностей, заключающихъ останки ихъ, а оканчиваются, чаще всего, мольбою къ нимъ о заступничествѣ предъ Богомъ.

119) Особенно много рѣчей и особенно онѣ растянуты въ X мученическомъ гимнѣ. Даже мать отрока произноситъ рѣчь въ 70 стиховъ (Reg. X, 721—790).

120) Нѣсколько особнякомъ стоитъ IV гимнъ, который, какъ замѣчено выше, есть какъ бы неанъ во славу Христа. Краткость его чрезвычайна; о мученикахъ, воспѣваемыхъ въ немъ, сказано буквально два-три слова. Но не правъ Брокгаузъ, когда говоритъ (I. с. р. 111), что «по своему характеру четвертый гимнъ имѣетъ малую цѣну въ поэтическомъ отношеніи». Одушевленіе не отрицаемо въ этомъ гимнѣ и хвала мученическому подвигу (ст. 65 и слѣд.) выражена прекрасно. Не должно также забывать, что въ этомъ именно гимнѣ поэтъ высказываетъ (ст. 161 и слѣд.), что у него на первомъ планѣ при прославленіи мучениковъ религиозный долгъ, а не чисто эстетическія цѣли.

нѣе всѣ мученическіе гимны Пруденція, выражаясь не только въ стилѣ вообще и слововыраженіи ¹²¹⁾, но и въ самомъ характерѣ представленія. То поэтъ въ нихъ слишкомъ сгущаетъ краски въ характеристикахъ мучителей ¹²²⁾, то въ своемъ паѳосѣ доходитъ до преувеличеній и неестественности ¹²³⁾, то слишкомъ анатомически описываетъ муки, которымъ подвергнуты были исповѣдники Христа ¹²⁴⁾, при чемъ не должно, впрочемъ, забывать, что нѣкоторая доля крайне риторическихъ мѣстъ должна быть отнесена на счетъ источниковъ, которыми Пруденцій слишкомъ усердно пользовался ¹²⁵⁾. Но въ риторической одеждѣ

¹²¹⁾ Ср. Рег. VI, 1 и слѣд.

¹²²⁾ Въ Рег. V, 327—328 замѣчается, что префектъ Даціанъ стоиалъ отъ досады, такъ какъ Винцентій не былъ побѣжденъ муками; въ Рег. IX, 69 sqq. ученики мученика Кассіана не только причиняютъ ему раны, но и насмѣхаются надъ нимъ.

¹²³⁾ Ср. Рег. III, 159—160, гдѣ говорится, что мученица Евладія вшивала въ себя пламя костра; Рег. VI, 33 sqq. гдѣ сказано, что желѣзные одры для мученій (*catastae*) задрожали предъ мучениками Фруктуозомъ, Евлогіемъ и Авгуріемъ (ср. VI, 101—102); Рег. X, 711 sqq., гдѣ мать отрока представляется воплощеніемъ какой-то нечеловѣческой твердости и невозмутимости; Рег. XIV, 69 sqq. гдѣ говорится о радости мученицы Агніи, когда она увидѣла ликтора, явившагося для совершенія надъ ней казни.

¹²⁴⁾ Ср. Рег. IV, 121 sqq., гдѣ описывается страданіе исповѣдницы Евкратиды; Рег. IX, 55—84, гдѣ описывается, какъ мученика Кассіана кололи стѣлами и мучили его ученики; Рег. X, 896—910, гдѣ «съ точностью врачебнаго доклада», по выраженію Брокгауза (l. c. p. 170), описано отѣченіе языка у мученика Романа.

¹²⁵⁾ Въ Рег. V, 339—340 говорится, что вѣрные лизали кровь мученика Винцентія; но ср. *Passio sancti Vincentii Martyris*, § IX, гдѣ сказано, что «окружавшіе (мученика) соревновали другъ предъ другомъ въ томъ, чтобъ осушать поцѣлуями (*deosculando prolambere*) стопы святого мученика». Ср. еще Рег. XIV, 69 sqq. и *Ambrosii: De virg.* I, 2, § 9.

блещетъ творческая фантазія поэта, создавая роскошныя картины, одушевленныя теплымъ христіанскимъ чувствомъ ¹²⁶). Въ Рег. III, 176 и слѣд. читаемъ: „вотъ „ледяная зима приноситъ снѣгъ и покрываетъ (имъ) весь „форумъ, покрываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и останки Ев- „лаліи и они пребываютъ подъ снѣжнымъ покровомъ, „какъ бы подъ золотнымъ плащомъ. Не проявля- „лась надъ тобой любовь людей, проливающихъ сле- „зы; не совершенъ былъ надъ тобою послѣдній долгъ, „не было (надъ тобой) печальной церемоніи; погре- „бають тебя, дѣва. по повелѣнію Божію, сами сти- „хія“. Въ Рег. XI, 135 и слѣд. такъ описывается собираніе вѣрными останковъ разорваннаго дикими конями мученика Ипполита: „пораженные горестію „я съ глазами. полными вниманія, шли они, соби- „рая растерзанныя члены мученика. Тотъ объемлетъ „бѣлоснѣжную голову и согрѣваетъ на нѣжной груди „досточтимую сѣдину (ея); тотъ подѣмлетъ плечи „(мученика) и изувѣченныя руки и растерзанныя ноги. „Сгребается одеждами даже напоенный кровью пе- „сокъ, дабы и на немъ не осталась багряная влага; „собирается всецѣло губками и та кровь, которую „были обрызганы древесные пни“ ¹²⁷). Еще одушев-

---

¹²⁶) Нѣкоторыя мѣста въ Рег. V и X отличаются драматизмомъ, но такихъ мѣстъ немного.

¹²⁷) Вотъ еще мѣсто изъ Рег. XIV, 94 и слѣд. гдѣ описывается восхожденіе на небо мученицы Агвіи: „дивится „(Агвія) на міръ, расположенный долу, смотритъ съ высоты „на тьму, находящуюся внизу и ослабляется (при видѣ всего „того), что озаряется солнцемъ, что находится въ водоворо- „тѣ міра, что имѣетъ (свою) жизнь въ черномъ вихрѣ ве- „щей, что увлекается суетнымъ движеніемъ вѣка: (при видѣ) „царей и тиранновъ, владычествъ и достоинствъ, помпы по- „честей, отъ которыхъ надмеваются глупцы, золота и се- „ребра, къ которымъ всѣ стремятся въ неистовой жаднѣ пу- „темъ разныхъ преступленій, великолѣпно украшенныхъ жи-

леньѣе и прекраснѣе молитвы, произносимыя мучениками и мученицами предъ своею кончиною. Такъ Лаврентій предъ своею кончиною произноситъ слѣдующую молитву: „Христе—Единое Божество, Сіяніе и Сила Отца, Творецъ неба и земли и Виновникъ сего города! Ты, поставившій во главѣ вселенной державный Римъ и опредѣлившій (Своею святою волею) міру служить Римлянамъ и подчиняться ихъ оружію, дабы однимъ закономъ были обузданы народы. различными нравами, порядками, языками, умами, богочтениемъ!... Поддай, о Христе, твоимъ Римлянамъ, дабы христіанскимъ былъ (ихъ) городъ, которому Ты назначилъ соединить богочтениемъ прочихъ (городовъ); пусть всѣ части вселенной соединятся въ исповѣданіи вѣры; пусть умирится подчиненный міръ, пусть умирится и глава міра и поощритъ раздѣленные страны собраться подъ одну благодать (вѣры Христовой); пусть будетъ вѣрующимъ Ромуль, пусть вѣруетъ и самъ Нума“¹²⁸). Ср. молитву Агніи: „Вѣчный Міроправитель! отверзи двери неба, прежде заключенныя для земнородныхъ, и воззови душу дѣвственницы, послѣдовавшей за Тобою, Христе, и пожершуюся Отцу Твоему“¹²⁹).

Должно замѣтить, что, подобно повседневнымъ гимнамъ, и нѣкоторые изъ мученическихъ гимновъ Пруденція примѣнены были католическою церковію

„лицъ, забавляющей пустоты расшитыхъ одеждъ, гнѣва, боязни, желаній, опасностей, продолжительной печали, скоропреходящей радости, дымныхъ факеловъ черной зависти, отъ которой темнѣетъ надежда и красота людей и (при видѣ) гнуснѣйшаго изъ всѣхъ золь.—мрачнаго облака язычества“.

¹²⁸) Perist. II, 413 sqq.

¹²⁹) Per. XIV, 81 sqq. Ср. еще молитву Квирина Сисційскаго въ Per. VII, 56 sqq. и молитву Кипріяна Карфагенскаго въ Per. XIII, 55 sqq.

для богослужебныхъ цѣлей ¹³⁰). Но какъ ни одинъ изъ повседневныхъ гимновъ не употребляется въ цѣломъ видѣ, такъ и мученическіе гимны употребляются лишь въ извлеченіяхъ ¹³¹), составленныхъ такимъ же образомъ, какимъ составлены были пѣсни, представляющія извлеченіе изъ гимновъ повседневныхъ ¹³²).

II. Цвѣтковъ.

---

¹³⁰) Ср. Gams: l. c. II, 353—354.

¹³¹) Таковыхъ извлеченій употребляется два: въ составъ одного (въ 16 стиховъ) вошли 17, 19—32 стих. II мученическаго гимна (первый стихъ извлеченія не принадлежитъ Пруденцію), въ составъ другаго (въ 20 стиховъ) вошли 1—12. 545—548, 557—560 стихи V мученическаго гимна. (Ср. Daniel: l. c. I, 136—137).

¹³²) Ср. примѣчавія 63 и 64 къ главѣ 4.

Рѣчь, произнесенная предъ защитой дис-
сертациі: «вѣра, какъ увѣренность по уче-
нію православія».

Ваше Преосвященство!

Уважаемые наставники!

Прежде чѣмъ услышать относительно своего сочи-
ненія замѣчанія уважаемыхъ оппонентовъ, считаю
не личнымъ сказать нѣсколько словъ о происхожде-
ніи настоящей попытки выяснить ученіе св. Церкви
о вѣрѣ, т.-е. указать тѣ побужденія, которыя за-
ставили меня заняться именно этимъ вопросомъ, и
тѣ приемы, какихъ я держался при выполненіи на-
мѣченной задачи. вмѣстѣ съ тѣмъ считаю не лиш-
нимъ отвѣтить и на нѣкоторыя возможные и отчасти
уже слышанныя мною возраженія.

Первое, что дало мнѣ поводъ задаться вопросомъ
о вѣрѣ, какъ увѣренности, о ея природѣ и основа-
ніяхъ,—это слова Господа къ Апостоламъ: шедше
въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари.
Иже вѣру иметь и крестится, спасенъ будетъ: а иже
не иметь вѣры, осужденъ будетъ (Мр. XVI, 15. 16).

При неопытности въ толкованіи св. Писанія, при неумѣннѣ надлежаше вникать въ смыслъ священныхъ словъ, я, самъ того не замѣчая, вырывалъ указанныя слова изъ той связи, въ какой они стоятъ въ Евангеліи, и недоумѣвалъ. Какъ это? — мысленно спрашивалъ себя я—Господь велитъ апостоламъ идти по всему міру, въ мѣста совершенно незнакомыя, къ людямъ, которые видятъ ихъ въ первый разъ и излагать предъ ними свое ученіе. И вотъ, кто сразу, по первому ихъ слову, повѣритъ имъ и крестится, — тотъ спасень будетъ; наоборотъ: если въ комъ естественно появится колебаніе относительно того, можно ли съ перваго разу, помимо всякихъ доводовъ и оснований, вѣрить всему, что скажетъ неизвѣстный проповѣдникъ, въ комъ явится сомнѣніе, — тотъ осужденъ будетъ.

Что же это? Неужели вѣчное спасеніе и вѣчная погибель дѣло одного мгновенія, дѣло случая? Одинъ безотчетно, можетъ быть даже по легкости мыслей повѣрилъ — и спасень; другой поддался естественному недоувѣрью, — и уже навѣки осужденъ. Такъ недоумѣвалъ я, не замѣчая въ своей наивности всего того, что говорилось вслѣдъ за указанными словами до конца главы, не замѣчая того, что сразу вслѣдъ за этими словами говорилось: знаменія же вѣрующимъ сія послѣдуютъ.... Скажу больше: даже читая и слыша эти слова, отуманенный тѣми смутными представленіями о вѣрѣ, какія мнѣ приходилось читать и слышать тамъ, гдѣ шла рѣчь объ этомъ предметѣ, я не могъ понять ихъ истиннаго смысла: я видѣлъ въ знаменіяхъ, чудесахъ исключительно слѣдствіе вѣры, а никакъ не поводъ, не основаніе для ея зарожденія, а тѣмъ больше не полное доказательство въ пользу ея истинности.

Указанныя недоумѣнія имѣли для меня тѣмъ боль-

шее значеніе, что они стояли въ связи съ моими намѣреніями, съ цѣлями, какія я ставилъ себѣ относительно научныхъ занятій вообще. Я хотѣлъ заниматься философіею; не прочь былъ поставить занятія ею первою цѣлью жизни;—но какую философіею? Философія въ смыслѣ позитивизма никогда не привлекала меня: я никогда не питалъ склонности къ сухимъ обобщеніямъ и мертвымъ отвлеченности сами по себѣ меня мало интересовали; тѣмъ менѣе казалась мнѣ привлекательною должность счетовода въ области науки, обязанностью котораго было лишь подводить итоги того, что добыли другіе, — а вѣдь только въ этомъ и состоитъ задача философа на взглядъ позитивистовъ. Если я могъ увлечься философіею, то лишь такую, которая обѣщала бы мнѣ дать удовлетвореніе высшимъ и глубочайшимъ запросамъ челоѳеческаго духа, которая обѣщала бы дать ясный и доказательный отвѣтъ на самые существенные и жизненные вопросы разума, которая обѣщала бы привести меня къ Самой Истинѣ, — Богу. Словомъ: я могъ увлечься философіею лишь въ смыслѣ Климента Александрійскаго, такъ какъ только при такомъ пониманіи философіи, я могъ бы, служа ей, служить тѣмъ самымъ Церкви. Считаю долгомъ оговориться: смыслъ выраженія „философія въ смыслѣ Климента Александрійскаго“ нерѣдко до того извращается, что подъ нимъ готовы разумѣть недалекое стремленіе, преднамѣренно скрываая слабость доводовъ, говорящихъ за тѣ положенія, какія желаютъ доказать, натяжками и подтасовками, во что бы то ни стало доказывать истины ученія Христова,—говоря проще: подъ философіею въ смыслѣ Климента Александрійскаго разумѣютъ софистическую схоластику съ цѣлью видимой, яко бы научной защиты, истинъ вѣры. Излишне говорить, что я не могъ со-

знательно увлекаться тѣмъ, что въ самомъ существѣ своемъ заключало ложь; напротивъ: въ томъ-то и былъ для меня вопросъ: возможно ли вполне научно и честно доказывать и защищать высшія истины, съ отрицаніемъ которыхъ человѣкъ перестаетъ быть самимъ собою, теряетъ основныя черты разумно-нравственнаго существа? Если это можно, то стало быть возможна и такая философія, которой я готовъ служить; если нѣтъ, то жить полнотою силъ духа, жизнью чувства и дѣятельности для меня несравненно лучше, чѣмъ засохнуть на мертвыхъ отвлеченностяхъ.

Но гдѣ же было найти отвѣтъ на этотъ вопросъ? Если обратиться къ наукѣ и въ частности къ самой современной философіи, то господствующій здѣсь позитивизмъ прямо отвѣчаетъ на этотъ вопросъ отрицательно. Правда, само по себѣ это еще не очень много значило въ моихъ глазахъ: помня слова Писанія: „не называйте себя наставниками на земли, — одинъ у васъ наставникъ Христосъ“, — я никогда не склоненъ былъ придавать рѣшительнаго значенія какому бы то ни было человѣческому авторитету; философскія ученія Канта, Кюнта, равно какъ и ходячія теории, порождаемыя духомъ времени были для меня не больше, какъ человѣческія мнѣнія, измѣнчивость которыхъ весьма извѣстна.

Но къ этому присоединялось то, что и люди признающіе значеніе Св. Писанія и ученія Церкви, — какъ приходилось читать и слышать, — держались почти такого же взгляда и притомъ, повидимому, находя данныя для этого въ самомъ Св. Писаніи. Мысль, что истины вѣры, — а слѣдовательно и важнѣйшія положенія философіи, лишены вполне научной, объективно значащей доказательности, что въ области вѣры, а слѣдовательно и въ существенной части философіи,

если и можно говорить о доказательствахъ, то лишь о доказательствахъ, имѣющихъ чисто субъективное значеніе,—эта мысль встрѣчалась мнѣ весьма часто, чтобъ не сказать больше. Но какъ же въ такомъ случаѣ быть? Отказаться отъ возможности философіи — это само по себѣ было еще ничего; но можно ли было, отрицая возможность философіи въ лучшемъ смыслѣ слова, признавать возможность научной доказательности въ отношеніи истинъ вѣры? Вѣдь основные вопросы философіи и важнѣйшія положенія вѣры сходятся между собою. Приходилось идти на уступки и согласиться съ мыслью, что въ отношеніи истинъ вѣры возможны лишь доводы, имѣющие исключительно субъективное значеніе; но вся внутренняя ложь подобной сдѣлки, все противорѣчіе ея требованіямъ Церкви было для меня вполне ясно: вѣдь если положенія вѣры имѣютъ чисто субъективное значеніе, если нельзя вполне научно доказать ихъ объективной истинности, то явно, что не можетъ быть и рѣчи о единой истинной вѣрѣ. о желательности, а тѣмъ болѣе объ обязательности принимать эту вѣру для всякаго желающаго познать истину и спастись. Даже болѣе: тогда самые эти доводы въ пользу вѣры, попытки доказать истинность ученія Церкви мало того, что превращались съ логической точки зрѣнія исключительно въ такъ называвшееся въ древнихъ учебникахъ логики *captatio benevolentiae*, — всѣ эти доводы и попытки убѣдить другого въ истинѣ того, относительно объективной истинности, чего самъ убѣждающій ничего не могъ сказать, по самому существу дѣла заключали въ себѣ, если не явный, то полусознательный обманъ. Итакъ что же было дѣлать? Очевидно, ничего не оставалось, какъ предположить, что люди, говорящіе объ

исключительно субъективной значимости истинъ вѣры, сами не понимаютъ хорошенько ученія откровенія, и затѣмъ обратиться къ возможно болѣе полному и обстоятельному изслѣдованію ученія Церкви,—этой вѣрной хранильницы божественнаго откровенія. Такъ я и рѣшилъ сдѣлать.

Но какъ теперь было вести изслѣдованіе? съ чего начать? — Прежде всего у меня явилось опасеніе, какъ бы не подпасть западному и въ частности нѣмецкому вліянію; какъ бы возможно болѣе надежно обезопасить себя съ этой стороны. И я рѣшилъ: съ чего бы ни начинать, но только, елико возможно, дальше отъ нѣмцевъ, не брать въ руки и не читать ни одной нѣмецкой книги по данному вопросу. — И это по весьма простой причинѣ: я зналъ по собственному опыту, что какъ только, прежде чѣмъ самому подумать относительно какого либо вопроса, прочтешь какое либо относящееся къ нему нѣмецкое сочиненіе, — такъ сейчасъ же и попадешь въ плѣнъ къ составителю: начнешь смотрѣть на дѣло именно съ той точки зрѣнія, съ какой онъ смотритъ, постоянно будешь имѣть въ виду лишь тѣ возраженія, какія онъ ставитъ и т. д. Иное дѣло, если сперва намѣтишь точку зрѣнія и возможные рѣшенія самъ: тогда явится возможность при чтеніи сочиненій по данному вопросу сравнивать свою точку зрѣнія,—вообще свои мысли съ мыслями другого, окажется возможность болѣе разумнаго, сознательнаго выбора, дополненія; скорѣе явится сознание односторонности: своей или чужой. Поэтому-то даже при писаніи семестровыхъ сочиненій въ Академіи, я предпочиталъ, гдѣ можно, сперва подумать на вопросъ самому и потомъ уже читать пособія. По той же самой причинѣ я не прочь былъ провѣрить свой выводъ сравненіемъ съ взглядами на данный

вопросъ хотя бы и нѣмцевъ, — *но постъ*; начать же съ нихъ — ни за что.

Собственной неумѣлости и неопытности я при этомъ не страшился, — а если отчасти и опасался, то во всякомъ случаѣ, это опасеніе было безсильно заставить меня прибѣгнуть къ помощи западныхъ ученыхъ: «не надѣйтесь на князи, на сыны человѣческія, въ нихъ же нѣсть спасенія», думалъ я, твердо вѣря въ то же время въ то преимущество, какое я имѣлъ предъ большинствомъ профессоровъ-протестантовъ — въ тотъ залогъ Духа, имѣя который въ виду св. Іоаннъ сказалъ: и вы помазаніе имате отъ Святаго и вѣсте вся. Поэтому я больше боялся собственной грязи, низости въ области нравственной, которая могла помѣшать мнѣ ясно видѣть истину: въ злохудожну душу не видеть премудрость, говорить Писаніе. Но и здѣсь образъ блудницы, неотвергнутой Господомъ за то, что она много возлюбила, давалъ мнѣ надежду.

Но отказываясь отъ руководства западныхъ ученыхъ, я не отвращался отъ руководства православныхъ мыслителей; даже болѣе: *начать прямо изслѣдовать источники ученія Церкви*, — и прежде всего Св. Писаніе, *не выяснивъ себѣ точки зрѣнія на дѣло, того*, въ чемъ именно искать если не прямого выраженія, то хотя косвенныхъ намековъ на ученіе Церкви, и другихъ началъ и приемовъ изслѣдованія, мнѣ казалось слишкомъ самонадѣянно.

Въ этомъ отношеніи я не прочь былъ поискать себѣ руководителя, но испремѣнно православнаго; и вотъ моя мысль остановилась на Хомяковѣ. Помнилось, что онъ во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій касается вопроса о природѣ вѣры. Снова

перечитаны были все его богословскія сочиненія, выбраны и сведены въ одно разбросанныя тамъ и сямъ мѣста, касающіяся вопроса о вѣрѣ; произведено было довольно тщательное изученіе его взгляда; но плодомъ этого изученія явилось не что либо положительное, а лишь критическій разборъ взгляда Хомякова на вѣру и ея отношеніе къ знанію. Прочитана была снова, если не ошибаюсь, статейка изъ „Православнаго Обозрѣнія“, касавшаяся вопроса, — но и здѣсь слѣдствіе оказалось подобное же.

Послѣ этого было приступлено къ изученію Св. Писанія Новаго Завѣта: взятъ былъ греческій подлинникъ и прочитанъ съ начала до конца; все, хотя издали относящееся къ дѣлу, выписано въ отдѣльную тетрадь. Потомъ начался разборъ и сведеніе въ одно различныхъ мѣстъ Писанія. Я не пользовался при этомъ даже такимъ пособіемъ, которое имѣло въ моихъ глазахъ значеніе несравненно высшее, чѣмъ все нѣмецкія толкованія, именно твореніями св. Отцевъ, не пользовался съ одной стороны въ виду того, что былъ намѣренъ изслѣдовать ихъ особо, съ другой — потому, что хотѣлось сравнить независимо отъ ихъ авторитета полученный выводъ съ ихъ ученіемъ, въ видахъ большей безпристрастности и самоубѣжденія.

Покончивъ съ Свящ. Писаніемъ, я приступилъ къ чтенію отеческихъ твореній. Основной приѣмъ изслѣдованія былъ тотъ же, хотя я, конечно, не могъ уже не перечестъ всѣхъ твореній тѣхъ св. Отцевъ и Учителей Церкви, ученіе которыхъ изслѣдовалъ отъ доски до доски. Ученіе каждаго св. отца или учителя первоначально было излагаемо отдѣльно, въ видѣ особыхъ статейкъ. По сравненіи ученія Отцевъ Церкви съ тѣмъ выводомъ, какой получился отъ изслѣдованія Св. Писанія, оказалось, что непоколеби-

мые стражи апостольскихъ преданій, таинственныя трубы Духа, лишь болѣе точно и ясно провозглашали то же самое ученіе, какое мой слабый умственный взоръ успѣлъ уловить въ изреченіяхъ Св. Писанія. Это согласіе служило для меня ручательствомъ истины. Послѣ этого присоединенъ былъ бѣглый обзоръ иныхъ свидѣтельствъ св. преданія и сочиненіе было подано на прочтеніе г. преподавателю. Передѣлывая затѣмъ внѣшность изложенія согласно указаніямъ рецензента, я задумалъ сличить свой выводъ съ тѣмъ, что говорятъ относительно этого вопроса на Западѣ.

Добыты были книги нѣмецкихъ профессоровъ богословія, произведено сравненіе и сдѣланъ выводъ: *что все то, что тамъ* доказывается на основаніи Св. Писанія и преданія, все это въ сущности согласно съ тѣмъ, къ чему пришелъ и я (только количество основаній, казалось, у меня было больше), а что прибавляется, то берется изъ произведеній западной схоластики и тому подобныхъ источниковъ. Послѣ этого дѣлать указанія на западныхъ ученыхъ въ томъ, что добыто помимо ихъ, казалось страннымъ, входить съ ними въ словопреніе относительно прибавокъ, не входило въ мою задачу; поэтому при передѣлкѣ сочиненія о западныхъ ученыхъ не сказано было ни слова; теперь же, по прошествіи трехъ лѣтъ, при свойственной мнѣ привычкѣ забывать собственные имена, я не могу назвать даже и именъ тѣхъ, чьи произведенія мною были читаны.

Указавъ происхожденіе настоящей попытки выяснитъ ученіе Св. Церкви о вѣрѣ, отвѣчу на нѣкоторыя слышанныя уже мною возраженія.—Первое изъ нихъ представляетъ не иное что, какъ обвиненіе,—говоря прямо.—въ мальчишеской заносчивости. Какъ это сразу братья за выясненіе ученія всей Церкви?

Развѣ это по силамъ одному человѣку? Вѣдь для того, чтобъ выяснитъ ученіе Церкви, нужно предварительно ясно и доказательно изложить ученіе между прочимъ отдѣльныхъ Св. Отцевъ,—но развѣ неизвѣстно, что настоящее научное изслѣдованіе взглядовъ на вѣру напр. Іустина философа или Василия Великаго само по себѣ можетъ составить книжку не меньше той, какую представляетъ изъ себя настоящее сочиненіе? Отвѣчу на это слѣдующее. Безъ сомнѣнія *степени основательности и научности* едва ли можно положить какіе либо точные предѣлы: какъ бы ни было совершенно какое либо произведеніе въ научномъ отношеніи,—можно представить еще болѣе совершенное. И какъ показываетъ исторія наукъ, тѣ, что первое считалось верховъ научной доказанности, послѣ становилось предметомъ вопросовъ, и чѣмъ дальше идетъ наука, тѣмъ больше появляется вопросовъ, тѣмъ сложнѣе становятся требованія отъ научнаго изслѣдованія. Кто знаетъ, можетъ быть по прошествіи трехъ столѣтій, даже то, что мы представляемъ, какъ идеаль научности въ своемъ воображеніи, не будетъ уже удовлетворять наличнымъ требованіямъ того времени? Но неужели же за этимъ идеаломъ строгой научности нужно всѣмъ забывать требованія жизни и настоящаго времени?—Положимъ, чтобъ рѣшить какой либо вопросъ вполне научно, требуются усилія трехъ столѣтій; положимъ, это вѣрно; но какъ же быть намъ, живущимъ теперь. Вѣдь вопросъ имѣетъ жизненное значеніе и для насъ теперь же, такое или иное рѣшеніе его неотложно требуется самою жизнью,—какъ же отлагать это рѣшеніе на столѣтія, на такое время, до котораго мы даже и не доживемъ? Еслибъ мы увлеклись подобной мыслью объ идеальной научно-

сти, намъ пришлось бы, отказавшись отъ всякой надежды дожидаться опредѣленнаго рѣшенія самыхъ важнѣйшихъ вопросовъ, лишь готовить почву для рѣшенія ихъ, котораго дождутся лишь отдаленные наши потомки. Но развѣ бы это не было равносильно полному отреченію отъ запросовъ и правъ разумно-сознательной личности, отъ насущныхъ требованій истинно человѣческой жизни?—Мнѣ необходимо знать ученіе Церкви, такъ какъ отъ этого знанія зависятъ мой миръ душевный въ этой жизни и вѣчное спасеніе въ будущей,—а мнѣ говорятъ: все равно тебѣ не достигнуть цѣли, не трудись напрасно! Развѣ это не тоже, что запрещать человѣку строить необходимую для него хижину потому только, что онъ не въ силахъ выстроить дворца, въ которомъ—предполагается—будутъ жить его потомки.

Немного сходнымъ съ приведеннымъ кажется мнѣ и возраженіе, направляемое противъ самаго заглавія моего сочиненія: вѣра—по ученію Православія. Это можетъ, говорятъ, подать поводъ думать, что здѣсь излагается ученіе Церкви въ отличіе отъ ученія латинства или протестантства, или другихъ исповѣданій; отчего бы не дать сочиненію такого заглавія: Вѣра по ученію Св. Писанія и Отцевъ Церкви? Но вѣдь самое соединеніе въ одной книгѣ ученій св. Писанія и ученія Отцевъ Церкви должно намекать на единство этого ученія, на цѣлое, части котораго, такъ сказать, составляютъ то и другое ученіе,—именно на ученіе Церкви православной вообще; а если такъ, то почему же не выразить это общѣе и короче въ самомъ заглавіи?—Если жъ не такъ, если ученіе Св. Писанія и ученіе св. Отцевъ разсматриваются отдѣльно, не объединяясь въ одно высшее цѣлое,—въ ученіе Церкви,—

то теряется самое значеніе изслѣдованія. Что значитъ для сына Церкви разорванное изслѣдованіе какого либо одного источника истины? Иное дѣло голосъ Церкви, этого живого органа Духа Божія,— Церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины! Голосъ этотъ для истиннаго сына Церкви полонъ силы и значенія, и притомъ *самъ по себѣ*, помимо всякаго отношенія его къ ученіямъ другихъ исповѣданій. — Предположимъ даже такой случай: ученіе Церкви по извѣстному вопросу ничуть не отличается отъ ученія относительно того же самаго латинства или протестантства,—что изъ этого? Значеніе ученія Церкви не теряется и здѣсь: *доколь мы знали то или другое ученіе иного исповѣданія*, мы не могли быть увѣрены, что оно истинно, хотя бы намъ оно и казалось такимъ,—а коль скоро мы узнали, что также учить и сама Церковь, для насъ стало это ученіе непререкаемою истиной. Въ случаѣ же различія ученія Церкви въ томъ или другомъ пунктѣ отъ ученія другихъ исповѣданій, изложеніе церковнаго ученія въ самомъ себѣ уже будетъ заключать опроверженіе иныхъ ученій. Предупредить же всѣ возможныя недоразумѣнія по поводу какого бы то ни было заглавія—едва ли и можно: всякое заглавіе уже въ силу самой своей краткости скорѣе намекаетъ на предметъ, чѣмъ ясно его указываетъ всякому знакомому и незнакомому съ дѣломъ.

Какъ бы то ни было, — въ виду всего сказаннаго,—мнѣ кажется, что значеніе самой попытки выяснитъ ученіе Церкви о вѣрѣ не можетъ подлежать сомнѣнію; но иное дѣло хотѣть и иное исполнить; иное вполне достигнуть цѣли,—иное отчасти,—я

вотъ относительно этого-то, т. е. относительно того, насколько мнѣ удалось достигнуть поставленной себѣ цѣли, я и жду услышать сужденія тѣхъ, кому ближе моего знакомо и Св. Писаніе, и ученіе Св. Отцевъ и Учителей Церкви, и ученіе Церкви въ его отличіи отъ ученій иныхъ исповѣданій, и наконецъ философія,—словомъ все, что стоитъ въ такой или иной связи съ изслѣдуемымъ вопросомъ.

А. Струнниковъ.

Новыя нѣмецкія книги по церковной исторіи.

(Библиографическія замѣтки).

1) *Зейфертъ*. Происхожденіе и значеніе апостольства въ христіанской церкви первыхъ двухъ вѣковъ. Историко - критическое изслѣдованіе—на основаніи Писаній Новаго Завѣта и дальнѣйшей христіанской литературы. Лейденъ, 1887.

2) *Крейеръ*. Анней Сенека и его отношенія къ перво-христіанству. Берлинъ, 1887.

3) *Эли*. Мученическіе акты и Мартирологіи древнѣйшаго времени. (Древне - христіанскіе этюды). Цюрихъ, 1887.

4) *Шульце*. Исторія паденія Греко-римскаго язычества. Томъ первый: Государство и церковь въ борьбѣ съ язычествомъ. Йена, 1887.

5) *Гарнакъ*. Учебная книга по исторіи догматовъ. Томъ второй: Развѣтіе церковной догмы (часть I). Фрейбургъ, 1887.

6) *Лоофтъ*. Леонтій Византійскій и одноименные съ нимъ писатели Греческой церкви. Книга первая: Жизнь и полемическія сочиненія Леонтія Византій-

скаго. (Гегбартъ и Гарнакъ. Тексты и изслѣдованія по исторіи древне-христіанской литературы. Томъ III, 1—2). Лейпцигъ, 1887.

7) *Шаффъ*. Воспоминанія о Августѣ Неандерѣ. Гота, 1886.

1) Seufert. Der Ursprung und die Bedeutung des Apostolates in der christlichen Kirche der ersten zwei Jahrhunderte. Eine kritisch-historische Untersuchung auf Grund der Schriften des neuen Testaments und der weiteren christlichen Literatur. Leiden, 1887.

Въ начальныхъ строкахъ своего сочиненія Зейфертъ дѣлаетъ замѣчанія касательно «исторіи проблемы», т. е. указываетъ, по какимъ особеннымъ причинамъ вопросъ о происхожденіи и значеніи апостольства древне-христіанской церкви можетъ возбуждать интересъ въ наукѣ настоящаго времени. Авторъ говоритъ: Вопросъ о происхожденіи апостольства въ сущности также старъ, какъ и сама христіанская церковь. Уже во время ея возникновенія онъ много разъ разсматривался, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ Павелъ, въ качествѣ апостола Христова, принялъ участіе въ миссіонерскомъ дѣлѣ. Признаніе или отверженіе его апостольскаго достоинства необходимо приводило къ разсмотрѣнію вопроса о сущности апостольства. Борьба по поводу этого вопроса замолкла и водворился миръ между спорившими только тогда, когда христіанская церковь прочно утвердилась въ мірѣ. Съ тѣхъ поръ положеніе вопроса оставалось безъ измѣненія до настоящаго времени. Реформація главный интересъ полагала въ томъ, чтобы оспаривать приматство Петра съ обращеніемъ вниманія на притязанія папства, но къ пересмотру католическихъ воззрѣній на

апостольство не имѣла никакого побужденія. Протестантская теологія, между прочими вопросами почти исключительно занявшись изслѣдованіями о должностяхъ епископовъ и пресвитеровъ и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, очень мало удѣляла вниманія возникновенію и значенію апостольства. Сколько намъ извѣстно, говоритъ авторъ, впервые англичанинъ Lightfoot въ своемъ комментарий на посланіе къ Галатамъ посвятилъ достаточно вниманія вопросу и изслѣдовалъ его такъ, что каждый новый изслѣдователь вопроса долженъ имѣть въ виду работу указанного англичанина. Онъ раскрылъ, что имя апостола въ древнѣйшее время имѣло болѣе широкое употребленіе, чѣмъ какое мы знаемъ на основаніи Евангелій и книги Дѣяній. Новый свѣтъ на всю совокупность вопроса пролило открытіе древняго сочиненія *Διδαχὴ τοῦ δούλου Ἀποστόλου*, — сочиненія, которое весь ученый міръ привело въ радостное возбужденіе. Однимъ изъ числа первыхъ Гарнакъ въ своемъ прекрасномъ комментарий новооткрытаго сочиненія принялъ на себя трудъ заняться нашимъ вопросомъ и сдѣлать подготовленія къ его рѣшенію. — Затѣмъ авторъ объясняетъ путь, какимъ онъ пойдетъ къ рѣшенію вопроса и въ этихъ объясненіяхъ даетъ понять, что онъ держится принциповъ отрицательной новозавѣтной критики; вслѣдствіе этого, конечно, мало можно ожидать полезныхъ результатовъ отъ работы Зейферта. Достойно замѣчанія то, что Зейфертъ евангелическо-протестантскій пасторъ (какъ это открывается изъ заглавнаго листа книги). Указывая путь, по которому онъ пойдетъ въ изслѣдованіи, авторъ говоритъ: историко-критическое изслѣдованіе апостольства должно критически разобрать источники историческихъ свѣдѣній по вопросу (т. е. главнымъ образомъ новозавѣтныя Писанія).

Истинность христіанства—резонируетъ авторъ—не потерпитъ никакого ущерба, если нужно будетъ древнее преданіе христіанской церкви устранить, какъ заблужденіе. Когда цвѣты должны сдѣлаться плодами, то падаютъ оболочки, которыми бывають окружены цвѣты. Не должна ли и христіанская жизнь нашего времени, достигнувъ зрѣлости, сбросить тѣ оболочки, въ которыхъ сокрыта истина, и не должно ли отказаться отъ тѣхъ традиціонныхъ воззрѣній на происхожденіе христіанства, которыя служатъ лишь къ стѣсненію? Символамъ вѣры, символическимъ книгамъ и каноническимъ Писаніямъ—поучаетъ Зейфертъ—нужно давать ту именно цѣну, какую мы имъ дадимъ послѣ того, какъ узнаемъ объ условіяхъ ихъ историческаго происхожденія. И само Свящ. Писаніе говоритъ, что буква убиваетъ, а духъ животворитъ (2 Кор. 3, 6).

Принимаясь за изслѣдованіе вопроса объ апостольствѣ христіанской церкви, авторъ предварительно пишетъ главу, озаглавленную такъ: Апостолы у Грековъ и Іудеевъ. Слово *αποστολή*—пишетъ авторъ—значитъ посланіе (*missio*). Въ широкомъ смыслѣ это слово можетъ быть употреблено о каждомъ человѣкѣ, имѣющемъ определенное порученіе и дѣйствующемъ самостоятельно, въ качествѣ легата. У Іосифа Флавія, предводитель посольства Іудеевъ, отправленнаго въ Римъ—Варъ называется *ἀπόστολος αἰσῶν*. Между тѣмъ какъ родственное ему по смыслу слово: *ἀγγελός* означаетъ посла, который долженъ исполнить порученное ему, *ἀπόστολος* обозначаетъ уполномоченнаго отъ того лица, которое его послало. Этому словозначенія держатся LXX и первоначальное христіанство. Переходя затѣмъ къ апостольству у Іудеевъ, авторъ говоритъ: что у Іудеевъ были апостолы, это раньше другихъ раскрылъ Light-

foot. Эти іудейскіе апостолы были людьми довѣренными, которыхъ посылали народныя старѣйшины разныхъ мѣстъ для того, чтобы поддержать связь между своими соотечественниками въ разсѣяніи, а главнымъ образомъ собирать съ послѣднихъ дары въ пользу храма. О такого рода апостолахъ—Іосифѣ Тиверіадскомъ упоминаетъ Епифаній. Іудейскіе апостолы суть сборщики податей въ пользу храма. Этого рода апостольство существовало долго; апостолы эти встрѣчаются даже во времена Юліана. Менѣе точными извѣстіями обладаемъ о томъ, когда началось это апостольство. Однакожъ болѣе чѣмъ вѣроятно, что въ началѣ нашего лѣтосчисленія эти апостолы были явленіемъ извѣстнымъ. Такъ какъ Іудеи разсѣянія ежегодно платили подати въ пользу іерусалимскаго храма, то само собою разумѣется, что существовали лица, которыя собирали эти подати и доставляли ихъ по адресу. Что эти іудейскіе апостолы, которые въ опредѣленное время изъ городовъ разсѣянія отправлялись со сборами въ пользу храма въ Іерусалимъ, были лицами, пользующимися уваженіемъ и довѣріемъ, это и само по себѣ понятно, такъ какъ дѣло шло о значительныхъ денежныхъ суммахъ, да и тоже подтверждается свидѣтельствомъ Филона. По обстоятельному описанію Филона, эти іудейскіе апостолы были самыми почтенными мужами іудейскихъ общинъ. Такъ какъ эти дары были приношеніями благочестиваго Израильянина, за которыя онъ ожидалъ себѣ воздаянія, то эти подати поручались не кому нибудь, а лицамъ глубоко-религіознымъ. Эти то апостолы навѣрное пользовались высокимъ почетомъ со стороны тѣхъ общинъ, чрезъ которыя они странствовали. По разрушеніи храма, священныя подати были преобразованы, но не уничтожились. Между тѣмъ какъ прежде отдѣльныя об-

щины въ разсѣяніи отправляли своихъ апостоловъ съ храмовыми податями, теперь, по разрушеніи храма, новоучрежденный патріархатъ,—центральное іудейское правительство въ Іерусалимѣ посылало собственныхъ апостоловъ съ цѣлю собранія религиозныхъ податей, которыя не прекратились. Остается вопросомъ, соединяли ли эти іудейскіе апостолы съ собраніемъ податей наставленіе народа, служили ли они цѣли—религіознаго поученія іудеевъ. Для разъясненія этого вопроса нужно принять во вниманіе слѣдующее: іудейская пропаганда, цѣлю которой было наученіе истинному богочитанію, была очень значительна въ Греко-Римскомъ мірѣ. Можно принимать, что прозелитизмомъ занимались и вышеупомянутые апостолы. Апостолы съ такого рода дѣятельностію не представляли явленія необыкновеннаго въ началѣ и перваго вѣка христіанской эры. Но только нужно признаться, что слѣды миссіонерской дѣятельности іудейскихъ апостоловъ стерлись. Во всякомъ случаѣ можно полагать—заключаетъ авторъ—что странствующие іудейскіе апостолы не чужды были дѣятельности учительной, что они брали на себя задачу наставлять и утѣшать іудеевъ въ разсѣяніи и занимались прозелитизмомъ. Авторъ не склоненъ допускать, чтобы іудеи заимствовали это учрежденіе у первенствующихъ христіанъ, и съ большою охотою готовъ предполагать обратное явленіе.—Съ какою степенью довѣрія нужно принимать разсужденія автора объ іудейскомъ апостольствѣ и его отношеніи къ христіанскому апостольству, это едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, если обратимъ вниманіе на крайнюю бѣдность данныхъ, которыми располагаетъ претендующій на научность своихъ взглядовъ—авторъ.

Вторая глава сочиненія Зейферта носитъ заглавіе: Іисусъ Христосъ и призваніе къ апостольству Его

учениковъ, и вслѣдъ за этимъ добавлено: «Критическія мысли». Сейчасъ увидимъ, что эта прибавка означаетъ, что авторъ совсѣмъ не вѣруеть въ каноническое достоинство Евангелій. Подробно раскрывать мысли автора не станемъ, а ограничимся лишь немногими чертами, характеризующими научный кругозоръ его. Вопросъ—такъ начинается глава,—призвалъ ли и когда именно Иисусъ своихъ учениковъ къ апостольству, рѣшить труднѣе, чѣмъ какъ склонно допускать некритическое историческое міросозерцаніе. Свидѣтельства Евангелій о призваніи учениковъ Христовыхъ къ апостольству онъ объявляетъ «тенденціозными»; онъ указываетъ на существованіе такихъ нѣмецкихъ писателей, которые утверждаютъ, что сказаніе о призваніи апостоловъ сложилось «по смерти Иисуса» и предумышленно занесено на страницы Евангельскаго повѣствованія; впрочемъ авторъ находитъ, что догадки этихъ писателей произвольны, главнымъ образомъ потому, что «подобнаго рода апостольство не представляетъ ничего невѣроятнаго». Во всякомъ случаѣ авторъ не склоненъ признавать сказаніе Евангельское о призваніи учениковъ Христа къ апостольству—въ настоящемъ его видѣ. Фактъ призванія Христомъ седмидесяти апостоловъ авторъ отвергаетъ на томъ основаніи, что это число будто бы искусственно сочинено для того, чтобы число семьдесятъ соотвѣтствовало представленіямъ древнихъ о семидесяти народахъ, населяющихъ землю. А вмѣстѣ съ тѣмъ Зейфертъ отвергаетъ и призваніе двѣнадцати апостоловъ, такъ какъ здѣсь число 12 взято будто бы для соотвѣтствія числу колѣнъ Израилевыхъ. «Что іудействующее христіанское общество въ Іерусалимѣ имѣло интересъ ограничивать кругъ апостоловъ Христовыхъ числомъ двѣнадцать, это мы понимаемъ, провозглашаетъ авторъ (и при этомъ по-

чему-то указывает: Дѣян. I, 15—26), но что самъ Иисусъ ограничилъ апостоловъ двѣнадцатью учениками, это подлежитъ небезосновательному сомнѣнію». Изъ сейчасъ приведенныхъ разсужденій автора видно, какъ мало надежды, что авторъ способенъ сказать что-либо серьезно-научное по вопросу объ апостолахъ, избранныхъ самимъ Христомъ изъ Его учениковъ. Въ какой мѣрѣ перемѣшаны у автора всѣ общепринятія представленія касательно перво-христіанской церкви, это съ очевидностію открывается изъ того, что дальше у автора встрѣчаемъ такого рода заглавіе: «Апостольство послѣапостольнаго времени», гдѣ однакоже въ частности говорится: объ апостольствѣ по книгѣ Дѣяній,—по Павловымъ (нѣкоторымъ) посланіямъ,—по Евангелію Іоанна. Это значить, что всѣ эти писанія, по суду автора, написаны не самими апостолами, а неизвѣстными лицами послѣ эпохи апостольской.

Въ виду такихъ взглядовъ автора на каноническія новозавѣтныя Писанія, всѣ разсужденія его касательно новозавѣтныхъ свидѣтельствъ объ апостольствѣ теряютъ всякое значеніе. Къ сожалѣнію, и вторая половина книги, посвященная разбору и изученію свидѣтельствъ христіанской литературы объ апостолахъ, не лучше первой. Исходная точка зрѣнія, выражающаяся въ скепсисѣ въ отношеніи къ новозавѣтнымъ книгамъ, мѣшаетъ автору оцѣнить правильно извѣстія послѣапостольской литературы по вопросу, которымъ онъ занимается. Сравнительно лучше, полезнѣе вторая половина сочиненія только въ тѣхъ случаяхъ, когда авторъ собираетъ и сообщаетъ историческія свѣдѣнія, не заставляя ихъ служить своимъ тенденціознымъ цѣлямъ. Такого характера, на примѣръ, та глава сочиненія, гдѣ авторъ излагаетъ свѣдѣнія объ апостольствѣ, заимствуемыя изъ

Διδαχή. Въ этой главѣ авторъ говоритъ слѣдующее: это сочиненіе для нашего вопроса имѣетъ большую важность, потому что оно указываетъ на несомнѣнный фактъ, что и послѣ временъ Павла и смерти двѣнадцати апостоловъ, до середины II вѣка, существовали „апостолы“ въ церкви. По этому памятнику, „апостолы“ были привычнымъ явленіемъ въ средѣ христіанъ II вѣка. Ихъ, апостоловъ, являлось такъ много, что христіане должны были принимать мѣры предосторожности въ отношеніи къ нимъ. Апостолы иногда злоупотребляли тѣмъ уваженіемъ, какимъ они пользовались въ обществѣ. Христіане относили къ этимъ апостоламъ слова Господа: „пріемлющій васъ, меня пріемлетъ“ (Мѡ. 10, 40), и принимали апостоловъ съ полнымъ уваженіемъ. То обстоятельство, что апостолы приходили во имя Господа, открывало ихъ входъ въ общину, а почтеніе къ нимъ опиралось на ту службу, съ какой они являлись въ общину, именно они заботились „о приумноженіи правды и вѣдѣнія Господа“. Кромѣ апостоловъ, учившихъ чему слѣдуетъ, были и такіе, которыхъ слушать и принимать памятникъ запрещаетъ. Критеріемъ истинности апостольства служило то, что не ложный апостоль вель жизнь странническую и былъ непритязателенъ. Больше двухъ дней обыкновенно никакой апостоль не могъ оставаться въ данной общинѣ; если онъ оставался три дня, значить онъ заботится о собственныхъ удобствахъ, а не „приумноженіи правды“. Во время своего пребыванія въ общинѣ, онъ не могъ ничего брать отъ нея кромѣ того, что необходимо для содержанія. Если апостоль будетъ требовать денегъ и участія въ пиршествѣ, то онъ лжепророкъ(?). Онъ долженъ быть въ жизни вѣренъ тому, чему онъ учитъ. Впрочемъ, въ памятникѣ внушается не подвергать осуж-

денію апостола, и предоставитъ судъ Богу. Апостолы, о существованіи которыхъ во II вѣкѣ дастъ такое ясное свидѣтельство памятникъ, были самостоятельными миссіонерами, переходившими непрестанно отъ одной общины къ другой, чтобы распространять „вѣдѣніе Господа“. Своею задачею они считали распространеніе христіанства и утвержденіе уже существующихъ общинъ христіанскихъ въ истинахъ вѣры; они служили къ утверженію религіозныхъ связей между отдѣльными общинами. Отъ этихъ апостоловъ не требовалось, чтобы они раньше находились въ личномъ обращеніи со Христомъ, да этого отъ нихъ и невозможно было требовать; они должны были лишь во всемъ своемъ образѣ жизни проявлять „пути Господни“. Они выдавали себя за миссіонеровъ, призванныхъ къ этому служенію самимъ Богомъ.... Таковы данныя, которыя извлекаетъ Зейфертъ изъ *Διδαχῆς*. Жаль, что авторъ ограничивается простою группировкой этихъ данныхъ, не иллюстрируя ихъ никакими историческими примѣрами изъ исторіи послѣапостольскаго времени; правда такихъ примѣровъ немного, но тѣмъ важнѣе они въ наукѣ. Въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія авторъ впрочемъ беретъ на себя трудъ собрать и сообщить свѣдѣнія о дѣйствительныхъ „апостолахъ“ послѣапостольскаго времени, но дѣлаетъ это не съ такимъ умѣньемъ, какого можно было бы ожидать отъ спеціалиста вопроса. Такъ очень важное свидѣтельство Евсевія изъ его церковной исторіи (кн. III, гл. 37—38) авторъ приводитъ подъ строкой (стр. 138), не принимая на себя труда внимательно анализировать это свидѣтельство. Къ числу лицъ апостольскаго званія, въ смыслѣ своей темы, въ послѣапостольское время, по розысканію и увѣренію автора, принадлежали: Климентъ Римскій, котораго Климентъ

Александрійскій называетъ „апостоломъ“; Варнава, котораго тотъ же Климентъ называетъ такимъ же именемъ; изъ позднѣйшаго времени Филиппа(?), котораго Евсевій ставитъ на ряду съ апостолами Андреемъ, Петромъ, Тимотею; также св. Тимотею, которая по преданію носила имя *ἡ ἀπόστολος*. На основаніи этихъ примѣровъ, авторъ выводитъ заключеніе, что во II вѣкѣ(?) имя апостолъ употреблялось въ примѣненіи къ извѣстнымъ лицамъ чаще, чѣмъ какъ объ этомъ думали до сихъ поръ.

Сочиненіе Зейферта объ „апостольствѣ“, по нашему мнѣнію, касается очень важнаго вопроса, выдвинушагося на видъ послѣ открытія *Διδαχῆ*, но, нѣтъ сомнѣнія, авторъ далеко не разрѣшилъ вопроса. Онъ не сдѣлалъ главнаго: не разсмотрѣлъ настоящимъ образомъ отношеній апостольства II вѣка къ апостольству новозавѣтному, не изучилъ старательно функцій, принадлежащихъ „апостоламъ“ въ широкомъ смыслѣ слова (при изложеніи извѣстій изъ *Διδαχῆ* объ апостолахъ онъ перемѣшиваетъ эти извѣстія съ свѣдѣніями, даваемыми тѣмъ же памятникомъ, о такъ называемыхъ пророкахъ: но иное дѣло апостолъ и иное—пророкъ послѣапостольской эпохи). Вообще вопросъ, который взялся изслѣдовать авторъ, ждетъ новаго изслѣдователя, чуждаго тенденціозности и болѣе проникающаго.

Слѣды „апостоловъ“ въ широкомъ смыслѣ слова исчезаютъ къ концу II вѣка; изъ этого дѣлаютъ справедливое заключеніе, что институтъ этотъ въ началѣ III вѣка уже перестаетъ существовать. Вопросъ интересный: отчего зависѣло прекращеніе и исчезновеніе въ исторіи разсматриваемаго явленія? Зейфертъ не оставляетъ безъ вниманія этого вопроса и рѣшаетъ его такъ: „апостолы“ прекращаютъ свое

существованіе во-первыхъ, потому, что по мѣрѣ возвышенія епископа въ глазахъ христіанской общины, епископъ сталъ во главѣ ея и принялъ на себя функціи апостоловъ („съ тѣхъ поръ какъ епископы, въ качествѣ преемниковъ апостоловъ, стали проповѣдниками слова Божія, странствующие апостолы стали излишни; епископы стали могильщиками апостолата“, говоритъ авторъ); во-вторыхъ, потому, что съ появленіемъ и развитіемъ гностицизма трудно сдѣлалось контролировать чистоту намѣреній и правоту вѣры странствующихъ апостоловъ,—и они начали терять значеніе. Не придавая большого значенія второй причинѣ, такъ какъ она слишкомъ обща и неопредѣленна, мы не находимъ основательности и въ первой причинѣ; ибо для насъ остается неяснымъ, какимъ образомъ епископы, имѣвшіе одно мѣсто пребыванія, могли принять на себя (присвоить себѣ) функціи странствующихъ апостоловъ, главною задачею которыхъ должно было служить миссіонерство, соединенное съ непрерывною перемѣною мѣстъ пребыванія?

Достойно замѣчанія, что евангелическо-протестантскій пасторъ Зейфертъ написалъ сочиненіе, исполненное невѣрія въ богодухновенность новозавѣтныхъ Писаній, проникнутое духомъ отрицательной критики и даже явно хвалящееся своимъ религіознымъ скептицизмомъ; нѣмецкая теологическая критика съ своей стороны съ нескрываемымъ удовольствіемъ привѣтствуетъ подобнаго рода сочиненіе и выражаетъ желаніе, чтобы побольше являлось въ свѣтъ такихъ сочиненій (напр. Адольфъ Гарнакъ, сдѣлавъ разборъ произведенія Зейферта, въ заключеніе замѣчаетъ: „побольше бы такихъ пасторовъ, столь прилежно занимающихся наукой и такъ безпристрастно изслѣ-

дующихъ, каковъ Зейфертъ“¹⁾; и какое-то Гаагское общество защищенія (?) христіанской религіи увѣнчиваетъ твореніе Зейферта преміей²⁾ (спрашивается, отъ кого же это общество защищаетъ христіанство?). При такихъ обстоятельствахъ не трудно понять, къ какимъ результатамъ можетъ придти нѣмецкая теологическая наука.

2) *Kreyher. Annaeus Seneca und seine Beziehungen zum Urchristentum. Berl., 1887.*

Въ этомъ сочиненіи Крейгера дѣлается попытка рѣшить вопросъ, который давно уже занимаетъ многихъ ученыхъ (надъ нимъ работали Флери, Бауръ, Крауссъ, Вестербургъ): объ отношеніи Сенеки, языческаго философа перваго вѣка, къ христіанству и въ частности къ апостолу Павлу. Основаніе для вопроса даютъ слѣдующія обстоятельства: находятъ въ сочиненіяхъ Сенеки много мыслей и представленій, близкихъ къ христіанству и въ частности сходныхъ съ воззрѣніями ап. Павла; Павелъ, проповѣдывавшій въ Римѣ и бывшій человѣкомъ, знакомымъ съ наукой, могъ встрѣтиться и войти въ сношенія съ другимъ образованнымъ человѣкомъ—Сенекою, жившимъ въ Римѣ; наконецъ въ древности держался упорный слухъ о томъ, что существовала будто бы переписка у Сенеки съ Павломъ, да и до нашего времени дошло нѣсколько писемъ Сенеки къ Павлу и обратно, хотя дошедшая до насъ корреспонденція Павла и Сенеки и не можетъ быть признана подлинною.

Указанный вопросъ рѣшался и положительно и отрицательно. Крейгеръ склоняется въ пользу поло-

---

¹⁾ *Theologische Literaturzeit.*, 1887, № 20, S. 473.

²⁾ Это обстоятельство указано на заглавномъ листѣ книги Зейферта.

жительнаго рѣшенія вопроса, т.-е. допускаеть, что Сенека зналъ христіанство и былъ лично знакомъ съ ап. Павломъ. Не входя въ подробности, ¹⁾ сообщимъ лишь конспектъ, по которому написано сочиненіе, и укажемъ, какъ формулируетъ авторъ свои заключенія по интересному вопросу объ отношеніи Сенеки къ Павлу. Въ первой главѣ Крейгеръ излагаетъ жизнь и характеръ Сенеки. Вторая глава имѣетъ такое заглавіе: внѣшнее отношеніе Сенеки къ Іудейству и христіанству, гдѣ въ частности разсматриваются такія матеріи: положеніе Іудеевъ при первыхъ римскихъ императорахъ, религіозное вліяніе Іудеевъ, отзывы Сенеки объ Іудействѣ, преднамѣренное молчаніе о христіанахъ, процессъ Помпоніи Грецивы и Сциллія, гоненіе Нерона на христіанъ, поведеніе Сенеки при этомъ, мученическая смерть рабовъ Сенеки, участіе Іудеевъ въ гоненіи на христіанъ, о самоубійствѣ Сенеки, его надгробная надпись, найденная эпитафія Аннея Петра Павла. Третья глава книги заглавляется: Библейскіе отголоски въ сочиненіяхъ Сенеки и въ частности трактуетъ о слѣдующихъ предметахъ: родство религіозныхъ воззрѣній Сенеки съ христіанствомъ, понятіе его о Богѣ, міротвореніе и управленіе міромъ, Провидѣніе, человѣкъ, поврежденность его природы, необходимость егопреобразования; взглядъ его на человѣка, какъ человѣка, сужденія его о рабствѣ и гладіаторскихъ играхъ; безсмертіе души, намеки на Христа, обзоръ параллельныхъ мѣстъ въ сочиненіяхъ Сенеки и Библии, христіанская терминологія. Четвертая глава разсматриваетъ „возраженія критики противъ знакомства

---

¹⁾ Въ русской богословской литературѣ была уже рѣчь объ этомъ сочиненіи (Христіанское Чтен. за 1887 г. и Чтенія въ Обществѣ Любит. Дух. Пр. за 1888 г. Январь).

Сенеки съ христіанствомъ, именно здѣсь разбираются такія возраженія: не Сенека стоялъ въ зависимости отъ христіанства, а новозавѣтные писатели находились въ зависимости отъ воззрѣній Сенеки (мнѣніе Бруно Бауера); все, что носитъ христіанскій характеръ у Сенеки просто объясняется вліяніемъ на него, Сенеку, стоицизма (мнѣніе Лекки); у Сенеки нельзя находить вліяніе на него христіанства, а лишь такой образъ воззрѣній, который дѣйствительно приводилъ къ христіанству (мнѣніе Христіана Баура); невѣроятно, чтобы человекъ, принадлежавшій къ римской аристократіи, т.-е. Сенека, могъ съ уваженіемъ относиться къ христіанству въ то время; да и много нехристіанскаго въ ученіи Сенеки о Богѣ, грѣхѣ, добродѣтели, о самоубійствѣ (все это возраженія Баура); возраженія, заимствуемая изъ хронологіи сочиненій Сенеки (мнѣніе Вестербурга). Разборъ возраженій и выводы. Глава пятая разсматриваетъ указанія въ писаніяхъ апостоловъ Луки и Павла, служація къ разрѣшенію проблемы; именно здѣсь разбираются такіе предметы: встрѣча Павла съ Галліономъ, увѣщаніе Павломъ римлянъ къ послушанію своимъ властямъ, его аппелляція къ императору, арестъ его въ преторіи, знакомство его съ лицами изъ императорскаго дома, значеніе антихриста (2 Сол. 2, 1—13), время написанія посланій къ Солунянамъ, душевное состояніе Павла во время его послѣдняго тюремнаго заключенія; Теофилъ, адресатъ Евангелія отъ Луки, есть псевдонимъ римлянина проконсульскаго званія (точнѣе—Сенеки); разсмотрѣніе писаній Луки для доказательства этой послѣдней мысли.

Разсмотрѣвъ изучаемый вопросъ съ вышеуказанныхъ сторонъ, Крейгеръ въ качествѣ вывода изъ своихъ изслѣдованій помѣщаетъ въ своей книгѣ та-

кое замѣчаніе: Говорять, что если бы Сенека дѣйствительно имѣлъ склонность къ христіанству, то враждебные ему (Сенекѣ) историки не упустили бы случая прежде всего указать на это обстоятельство; да и самому Нерону, говорятъ, не было бы надобности при такихъ обстоятельствахъ изыскивать какія либо другіе благовидные предлоги, чтобы навсегда отдѣлаться отъ ненавистнаго ему старика. Но аргументъ доказываетъ только, что впрочемъ и само по себѣ понятно, говоритъ Крейгеръ, именно, что Сенека отнюдь не былъ явнымъ христіаниномъ. Мы не хотимъ даже утверждать и того, что онъ былъ тайнымъ христіаниномъ. Намъ кажется лишь несомнѣннымъ, что Сенека зналъ христіанство, до известной степени проникая христіанскими мыслями, и съ исповѣдниками христіанства, именно апостоломъ Павломъ, находился въ дружественныхъ отношеніяхъ, которыя конечно не были настолько сердечны и для всѣхъ явны, чтобы могли компрометировать его.

Шестая и послѣдняя глава книги имѣетъ такую тему: Сенека въ христіанскомъ преданіи. Здѣсь разсматриваются слѣдующія матеріи: оцѣнка Сенеки древними христіанами, извѣстіе о знакомствѣ Сенеки съ Павломъ у Лина (епископа римскаго) въ сочиненіи, приписываемомъ этому послѣднему: *de passione Petri et Pauli*, древность этого сочиненія; причины молчанія о Сенекѣ древнихъ отцевъ церкви; извѣстія о перепискѣ Сенеки съ Павломъ у Августина и Иеронима; переписка, извѣстная съ именами Сенеки и Павла въ настоящее время, ея неподлинность, происхожденіе ея въ Средніе вѣка; достовѣрность легенды о знакомствѣ Сенеки съ Павломъ; проконсулъ Филоея въ сказаніи Симеона Метафраста: *martyrium Petri et Pauli* (подъ именемъ этого Филоея авторъ разумѣетъ Сенеку), заключеніе.

Въ этомъ заключеніи Крейгеръ между прочимъ говоритъ: бѣдность прямыхъ извѣстій объ отношеніяхъ Сенеки, такъ же какъ и о кончинѣ въ Римѣ двухъ великихъ апостоловъ Петра и Павла, объясняется тѣмъ потрясеніемъ, которымъ ознаменовалось гоненіе Нерона въ отношеніи къ римской христіанской общинѣ. Однакожъ мы еще владѣемъ двоякаго рода древнѣйшимъ преданіемъ, которое обработано въ сочиненіи, извѣстномъ съ именемъ епископа Лина; къ этому преданію въ качествѣ источника нашихъ свѣдѣній объ отношеніяхъ Сенеки присоединяется извѣстіе о перепискѣ Сенеки съ Павломъ, извѣстіе, засвидѣтельствованное *Иеронимомъ и Августиномъ*. Правда, корреспонденція Сенеки и Павла, дошедшая до насъ, носитъ апокрифическій характеръ и должна быть признаваема неподлинною, но та переписка, о которой упоминаютъ Иеронимъ и Августинъ, могла быть подлинною.

Сочиненіе Крейгера написано очень тщательно; вопросъ изслѣдованъ многосторонне и безъ всякихъ тенденцій. Съ рѣшеніемъ вопроса, даннымъ отъ Крейгера, можно и не соглашаться, но при разсмотрѣннн подобнаго вопроса, темнаго и имѣющаго мало данныхъ для его разслѣдованія, нельзя требовать отъ ученаго изслѣдователя такого отвѣта, который не оставлялъ бы мѣсто для сомнѣній. Направленіе автора ортодоксальное, конечно, въ протестантскомъ смыслѣ этого слова.

3) Egli. Martyrien und Martyrologien ältester Zeit. Alchristolische Studien. Zürich, 1887.

Сочиненіе Эгли имѣетъ, какъ видимъ, очень широкое и потому неопредѣленное заглавіе. Въ существѣ дѣла авторъ преслѣдуетъ цѣли очень ограниченныя. Онъ имѣетъ въ виду изучить лишь одинъ памятникъ древности, присоединивъ къ этому изслѣ-

дованіе нѣкоторыхъ другихъ памятниковъ лишь для болѣе нагляднаго доказательства того значенія, какое можно придавать главному памятнику, составляющему предметъ особаго вниманія автора. Какой разумѣется памятникъ, это Эгли объясняетъ въ слѣдующихъ словахъ: Англійскій ориенталистъ Wright въ *Journal of Sacred Literature* (въ 1865—6 г.) издалъ сирскій мартирологій, извлеченный имъ изъ извѣстной нитрійской рукописи и написанный въ 412 году. При этомъ, англійскій ученый ограничился тѣмъ, что сколь возможно точно издалъ текстъ, но безъ всякихъ примѣчаній, присоединивъ къ нему впрочемъ англійскій переводъ. Съ тѣхъ поръ, говоритъ авторъ, ничего не сдѣлано въ наукѣ для объясненія и оцѣнки этого древняго календаря. Пополнить этотъ пробѣлъ въ наукѣ главнымъ образомъ и имѣетъ въ виду авторъ.

Эгли начинаетъ свое сочиненіе тѣмъ, что помѣщаетъ вышеуказанный сирскій мартирологій въ нѣмецкомъ переводѣ (съ поясненіями). Надпись этого документа такая: Имена нашихъ господъ исповѣдниковъ и побѣдителей и ихъ дни, въ которые они получили «свои вѣнцы». Первоначально, поясняетъ авторъ, одинъ Иисусъ Христосъ именовался Господомъ, такъ и въ сирскомъ календарѣ подъ 28 декабря и 6 января Онъ называется «нашъ Господь», но уже этотъ же документъ переноситъ тоже наименованіе и на мучениковъ, въ виду того уваженія, какимъ пользовались мученики въ древне-христіанской церкви; напр. сочиненія мученика Кипріана Карфагенскаго считались почти равными съ новозавѣтными Писаніями.—Календаръ начинается мѣсяцемъ декабрь и имѣетъ на каждый мѣсяць очень ограниченное число памятей, напр. мѣсяць январь имѣетъ всего 13 дней съ указаніемъ памятей того или другого мученика или знаменитаго мужа.

О времени происхожденія памятника Эгли дѣлають слѣдующія соображенія: издатель (англійскій) замѣчаетъ, что сирскій мартирологій, хотя написанъ въ 412 году, но по своему происхожденію можетъ быть отнесенъ къ IV вѣку. Однако—замѣчаетъ отъ себя нашъ авторъ—нельзя думать, что этотъ памятникъ возникъ въ началѣ IV вѣка, ибо упоминаніе Евсевія кесарійскаго и Іакова низивійскаго, равно какъ списокъ персидскихъ мучениковъ изъ временъ Сапора II, заставляютъ думать, что календарь появился лишь къ концу IV вѣка.

Для провѣрки этого мнѣнія авторъ беретъ на себя задачу изучить, въ какомъ отношеніи къ этому календарю стоитъ Іоаннъ Златоустъ, который жилъ въ концѣ IV вѣка въ Антиохіи и который, слѣдовательно, былъ современникомъ составителя памятника. Гомиліи Златоуста, пишетъ Эгли, даютъ нѣсколько хронологическихъ данныхъ относительно дней, въ которые праздновалась память нѣкоторыхъ святыхъ. Если эти послѣдніе (дни) сравнить съ календаремъ Wright'a, то получится слѣдующій результатъ: 1) въ бесѣдѣ на календы (т. е. новый годъ, январскія календы) Златоустъ упоминаетъ день „апостола Павла“, какъ недавно прошедшій. Соответственно этому и календарь Wright'a подъ 28 декабря помѣщаетъ праздникъ апостола Павла и Симона Кифы, съ присоединеніемъ указанія на мѣстность: въ Римѣ. 2) По Златоусту за днемъ Богоявленія слѣдуетъ праздникъ мученика Лукіана, также и по сирскому календарю подъ 7 января стоитъ: Лукіанъ пресвитеръ въ Никомидіи. 3) Не обозначая точно дня или даже и времени года, Златоустъ о праздникѣ въ честь Ювентина и Максимиана замѣчаетъ, что онъ слѣдуетъ вскорѣ за днемъ памяти Вавилы; подобное же указаніе встречаемъ и въ сир-

скомъ календарѣ, именно здѣсь подѣ 24 января стоитъ: Вавила, епископъ Антиохійскій, въ Никомидіи, а подѣ 4 февраля: Максиминъ, епископъ Антиохійскій, въ Антиохіи. 4) Праздникъ мученика Варлаама по Златоусту падаетъ на лѣто; а въ сирскомъ памятникѣ подѣ 14 августа читается: Варлага, въ Антиохіи. 5) У Златоуста находимъ указаніе, что дни памяти Целагеи и Игнатія слѣдуютъ одинъ за другимъ съ небольшимъ промежуткомъ; данныя сирскаго календаря находятся въ согласіи съ указаніями Златоуста, ибо подѣ 8 октября стоитъ: Целагея, въ Антиохіи, а подѣ 17 октября: Игнатій, епископъ Антиохійскій, изъ числа древнихъ мучениковъ. Изъ этихъ разысканій открывається, что Златоусту былъ извѣстенъ календаръ, теперь изданный англійскимъ ученымъ, и значитъ появился онъ въ IV вѣкѣ; что же касается вопроса, въ какое именно время IV вѣка появился онъ, то авторъ довольствуется предположеніемъ, что онъ возникъ за четыре десятилѣтія до 412 года. Писатель сирскаго мартирологія образцемъ для своей работы имѣлъ греческіе источники, какъ это можно видѣть изъ его замѣчаній, находящихся при началѣ нѣкоторыхъ мѣсяцевъ его календаря: „согласно со счисленіемъ грековъ“. Что касается научнаго значенія сирскаго мартирологія въ ряду другихъ памятниковъ подобнаго же рода, то въ немъ можно признать источникъ или по крайней мѣрѣ одинъ изъ источниковъ такъ называемаго Иеронимовскаго мартирологія. Древность того же памятника очень почтенна: Эгли въ приложеніи къ своей книгѣ напечатавъ нѣсколько болѣе древнихъ календарей; изъ числа этихъ календарей лишь одинъ римскій (отъ 354 года) превосходить по древности сирскій календаръ.

Оставляя въ сторонѣ нѣкоторыя другія подроб-

ности, какія даетъ авторъ касательно древнихъ христіанскихъ календарей, обращаемся ко второму отдѣленію книги (II Abteilung), гдѣ рѣчь идетъ о древнехристіанскихъ мученикахъ. Здѣсь на первомъ мѣстѣ встрѣчаемъ разборъ мученическихъ актовъ Поликарпа Смирнскаго и Игнатія Антиохійскаго.

Приступая къ „критикѣ“ того посланія Смирнянъ, въ которомъ излагаются обстоятельства смерти Поликарпа, Эгли замѣчаетъ, что критеріемъ для него въ этомъ случаѣ служатъ тѣ научные результаты, которые добыты извѣстнымъ французскимъ историкомъ Ле-Бланомъ. Важнѣйшую цѣну въ мученическихъ актахъ для историка, замѣчаетъ Эгли, имѣютъ тѣ части ихъ, гдѣ воспроизводится собственно судебный процессъ мучениковъ. Объ этомъ Ле-Бланъ говоритъ такъ: Въ большемъ числѣ мученическихъ актовъ часть, наименѣ пострадавшая отъ передѣлокъ, это та, которая передаетъ нормальное теченіе процесса. Фактическая сторона арестованія христіанина, его явленія на судъ, судебныхъ преній, приказовъ относительно примѣненія пытки, провозглашенія приговора—все это большею частью остается свободно отъ интерполяцій“. Принципы критики, указанные Ле-Бланомъ, авторъ и прилагаетъ къ дѣлу при разсмотрѣніи извѣстія о мученичествѣ Поликарпа.

Главную составную часть сказанія о Поликарпѣ образуетъ его судъ предъ проконсуломъ, замѣчаетъ авторъ, и затѣмъ переводавъ содержаніе этого суда, онъ пишетъ: „это безъ сомнѣнія—вѣрный отчетъ о существенныхъ моментахъ судебного процесса. По Ле-Блану исходной точкой всякаго уголовнаго процесса служить всегда констатированіе тождества представленнаго на судъ съ лицомъ обвиняемымъ, почему первымъ вопросомъ на судѣ былъ вопросъ

объ имени подсудимаго, на что послѣдній отвѣчалъ названіемъ своего имени. Такъ было и по актамъ Поликарпа. Также обычнымъ явленіемъ было увѣщаніе римскимъ судьей исповѣдника, съ цѣлію пошатнуть твердость его. Ле-Бланъ указываетъ, что судьи почитали торжествомъ для себя, если имъ удавалось такимъ способомъ, безъ пытокъ, побудить исповѣдника къ отреченію отъ вѣры, какъ случилось съ Фригійцемъ-Квинтомъ, о которомъ между прочимъ рассказываетъ смиренное посланіе. О подобнаго рода увѣщаніяхъ, съ цѣлію поколебать исповѣдниковъ, упоминаетъ также и Тертуліанъ; по его словамъ судьи говорили однимъ: «подумай о твоей молодости», другимъ: «пощади твою старость». Именно эти же увѣщательныя слова встрѣчаются и въ разсматриваемыхъ актахъ; такъ въ началѣ разсказа говорится о Германикѣ, что ему напоминали объ его юности, а потомъ Поликарпу замѣчали: «уважь хоть свой возрастъ». Въ мученическихъ актахъ вообще часто встрѣчаются формулы: *consule tibi, miserere tui, consulite aetati vestrae*. Есть впрочемъ въ сказаніи о Поликарпѣ пунктъ, возбуждающій сомнѣніе, заявляетъ Эгли, именно, проконсулъ въ разговорѣ съ Поликарпомъ грозитъ ему двумя родомъ смерти—черезъ звѣрей и черезъ сожженіе. Но быть можетъ затрудненіе само собой исчезнетъ, если мы въ этихъ угрозахъ не будемъ находить что-либо насилующее совѣсть исповѣдника (увѣщанія мучениковъ обыкновенно имѣли мягкой характеръ), а будемъ видѣть въ нихъ обычныя заключительныя формулы процесса. Судья не угрожаетъ мученику, а лишь указываетъ, что въ случаѣ упорства исповѣдникъ долженъ подвергнуться такой-то или такой-то казни. О такого рода заключительной формулѣ, имѣвшей мѣсто въ процессѣ Поликарпа,

даетъ право догадываться отвѣтъ Поликарпа: «дѣлай, что хочешь» — отвѣтъ, который часто встрѣчается, по словамъ Ле-Блана, въ неповрежденныхъ актахъ мученическихъ. Такимъ образомъ описаніе судебного процесса надъ Поликарпомъ не оставляетъ мѣста для сомнѣній въ правдивости разсказа смирскаго посланія. Сюда же, къ этимъ выводамъ приводитъ разсмотрѣніе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ чертъ и терминовъ, находящихся въ этихъ же актахъ. Такъ въ нихъ говорится объ отведеніи Поликарпа въ городъ (*ἤχου εἰς τὴν πόλιν*), что соотвѣтствуетъ обычаю римскаго процесса, въ которомъ это отведеніе выражается терминами: *odducere* или *trahere*, а по-гречески: *ἄγω* (Ле-Бланъ). Мѣсто, гдѣ происходилъ судъ надъ Поликарпомъ и собралась народная толпа — стадіумъ (т. е. амфитеатръ), не представляетъ ничего сомнительнаго. Ле-Бланъ наприм. указываетъ на то явленіе, что Пилатъ устроилъ въ Иерусалимѣ свой трибуналъ тоже въ стадіумѣ. — Очень часто мученическіе акты упоминаютъ о пыткахъ. Уже Плиній Младшій въ письмѣ къ императору Траяну говоритъ о примѣненіи имъ пытокъ въ процессѣ христіанъ, и Тертуліанъ говоритъ язычникамъ: *in-guibus deraditis latera christianorum*. Подобныя же извѣстія находимъ и въ смирскомъ посланіи, когда здѣсь идетъ рѣчь о прочихъ мученикахъ, судившихся прежде Поликарпа; ихъ били бичами и подвергали другимъ разнообразнымъ мукамъ.

При разсказѣ о судѣ надъ самимъ Поликарпомъ о пыткахъ не упоминается. Ле-Бланъ думаетъ, что относящіяся сюда термины въ актахъ (судебныхъ) большею частію были неправильно понимаемы переводчиками. Къ такого рода искаженіямъ, по сужденію Эгли, нужно, кажется, относить и извѣстіе смирскаго посланія, что будто-бы Поликарпъ, послѣ аре-

ствованія его, былъ посаженъ на осла (*έν ὄνῳ κηδίσαντες*) и везенъ въ городъ. По Ле-Блану, множество терминовъ, описывающихъ пытки, относились къ страшному инструменту, который назывался *equules* или пыточная лошадь, особый родъ машины, на которой вытягивались члены человѣческаго тѣла. Поэтому можно полагать, что сочинитель смирнскаго посланія относящіяся сюда выраженія актовъ или не понималъ или переиначилъ. Одно остается неяснымъ, можно ли греческому слову: *δύος* придавать подобный смыслъ, но, кажется, можно, ибо это греческое слово между прочимъ означаетъ воротъ или жерновъ. — Однимъ изъ поводовъ сомнѣваться въ достовѣрности актовъ Поликарпа для иныхъ изслѣдователей даетъ молитва, которую произноситъ Поликарпъ предъ сожженіемъ. Но мученическіе акты часто упоминаютъ о молитвѣ предъ пыткой. Только молитвы эти не были продолжительны, онѣ были краткими восклицаніями, въ родѣ: *Christe me custodi! Serva animam meam!* Почему же станемъ сомнѣваться, что что-либо подобное было и предъ кончиной Поликарпа? Можно только допустить, что составитель описанія, по античному обычаю, передаетъ слова молитвы не буквально, а въ свободномъ пересказѣ. — Послѣ всего сказаннаго, замѣчаетъ Эгли, если спросить себя, какое впечатлѣніе производитъ смирнское посланіе, то отвѣтъ получится такой: только благоприятное. Существенныя части процесса и самаго мученичества не возбуждаютъ сомнѣній относительно достовѣрности; нѣтъ никакихъ чертъ, которыя находились бы въ противорѣчій съ тѣмъ, что мы знаемъ изъ лучшихъ источниковъ о ходѣ дѣла при производствѣ подобныхъ же процессовъ. Этимъ мы не хотимъ сказать однакожь того, что смирнское посланіе написано на основаніи подлинныхъ судебныхъ актовъ,

хотя такое предположеніе не заключаетъ въ себѣ ничего невозможнаго. Разсказъ этотъ могъ составить очевидецъ событія, не нуждавшійся въ письменномъ источникѣ.

Какъ долго спустя послѣ событія написано смирское посланіе? Этотъ вопросъ большинствомъ ученыхъ рѣшается въ томъ смыслѣ, что посланіе написано много спустя послѣ смерти мученика. Для доказательства этого ссылаются на тѣ чудеса, которыми, по сказанію, сопровождалась кончина Поликарпа, указываютъ на огонь, который надъ костромъ принялъ видъ свода, на голубя, который вылетѣлъ изъ костра, когда мученикъ былъ пронзенъ мечемъ. Но авторъ относительно этихъ возраженій замѣчаетъ: я не понимаю, почему все это не могло быть написано очень скоро послѣ мученической смерти Поликарпа. Изъ за такихъ чертъ нельзя а ргіогі отвергать мученическихъ актовъ. „Очень правильно судить Ле-Бланъ о чертахъ чудесности въ мученическихъ актахъ, пишетъ Эгли: если эти черты, какъ думаетъ Рюинаръ, часто составляютъ продуктъ интерполяцій, то съ другой стороны онѣ могутъ также принадлежать и первоначальной редакціи; ибо онѣ не представляютъ ничего такого, что было бы въ несогласіи съ тѣмъ, что мы знаемъ объ идеяхъ, распространенныхъ въ античныя времена“. Авторъ Эгли склоненъ впрочемъ допускать, что писатель смирскаго посланія, хотя и писалъ его скоро послѣ смерти Поликарпа, однако не передалъ разсказа о событіи въ строго-исторической формѣ; онъ переработалъ матеріалъ и далъ отъ себя разсказу характеръ рефлексивный иморализирующій. Сюда, по мнѣнію Эгли, принадлежатъ тѣ мѣста посланія, въ которыхъ мученичество Поликарпа уподобляется крестнымъ страданіямъ самого Господа, ибо писатель посланія выра-

зительно описываетъ смерть мученика, какъ подражаніе Христу. Гильгенфельдъ еще раньше отмѣтилъ черты подобнаго параллелизма, а Ле-Бланъ указалъ, что вообще въ мученическихъ актахъ очень любили разсматривать смерть Господа, какъ прямой образецъ для мучениковъ. Но я—говорить Эгли о себѣ—дѣлаю шагъ еще дальше и нахожу, что исторія страданій апостола Павла предносилась предъ взоромъ писателя посланія при описаніи имъ мученическаго подвига Поликарпа. Уже въ изданіяхъ мужей Апостольскихъ (гдѣ обыкновенно помѣщаются и акты Поликарпа) отмѣчены нѣкоторыя мѣста посланія, напоминающія книгу Дѣяній; наприм. Поликарпъ при взятіи его произноситъ такія молитвенныя слова: „воля Господня да будетъ“, но это цитатъ подобныхъ словъ апостола, произнесенныхъ въ Кесаріи (Дѣян. 21, 14). Но можно идти еще далѣе. Еще о томъ времени, когда Поликарпъ оставался въ обществѣ вѣрующихъ, когда еще онъ не былъ схваченъ, писатель говоритъ: онъ (Поликарпъ) ничего другого не дѣлалъ, какъ день и ночь молился за всѣхъ; здѣсь можно находить приспособленіе къ словамъ Павла, сказаннымъ этимъ апостоломъ при прощеніи съ Ефесянами: „вотъ уже три года, день и ночь, я со слезами наставлялъ каждого изъ васъ“ (Дѣян. 20, 31). У Павла, какъ и у Поликарпа, есть предчувствіе о томъ, что ждетъ ихъ впереди—первый предвидитъ узы и злостраданія, а второй смерть на кострѣ. Друзья убѣдительно просятъ Павла не ходить въ Иерусалимъ, а окружающіе Поликарпа совѣтуютъ ему искать спасенія въ бѣгствѣ; но тотъ и другой, не желая внимать совѣтамъ, даютъ одинаковый отвѣтъ: да будетъ воля Господня. Оба они, Павелъ и Поликарпъ, схвачены, при чемъ первому въ этомъ случаѣ встрѣчается тысяченачальникъ и

отводить его въ крѣпость, а со вторымъ въ Смирнѣ встрѣчается иринархъ (титულъ начальника) и отводить его въ стадиумъ. Павелъ и Поликарпъ затѣмъ ведутъ бесѣды: первый съ народомъ и Синедріономъ, а другой бесѣдуетъ на судѣ. Павелъ рассказываетъ при этомъ о своемъ обращеніи ко Христу, какъ заблистала свѣтъ съ неба и слышенъ былъ голосъ, при чемъ свѣтъ былъ виденъ всѣми, а голоса никто не слыхалъ; подобнымъ образомъ и Поликарпъ, по описанію составителя посланія, при вступленіи въ стадиумъ слышалъ голосъ съ небеси, голосъ, который, кромѣ его слышали и другіе, но лица говорящаго никто не видалъ. Изъ этихъ фактовъ и сравненій видно, что въ смирскомъ посланіи, хоть и въ слабыхъ контурахъ, исторія страданій апостола Павла отобразилось, по намѣренію автора. — Мы должны замѣтить съ своей стороны, что авторами, старающимися находить параллель между актами Поликарпа и новозавѣтными лицами, обыкновенно руководить тенденція — подорвать историческую достоверность сказанія о Поликарпѣ. Ничего такого вѣтъ у Эгли. Его стремленіе указать параллелизмъ между посланіемъ смирянъ и извѣстными новозавѣтными фактами покоится на чисто-научной почвѣ. Эгли даетъ знать, что это не какая нибудь фальсификація со стороны писателя посланія, а естественный результатъ вниманія, глубоко сосредоточеннаго на возвышенныхъ личностяхъ новозавѣтныхъ сказаній.

Кромѣ актовъ Поликарпа, Эгли въ своемъ сочиненіи съ достаточною подробностію разсматриваетъ акты Игнатія Богоносца. Эти послѣдніе акты онъ цѣнитъ очень низко. Авторъ говоритъ: между извѣстіями о Поликарпѣ и Игнатіи есть большое различіе. Посланіе о смерти Поликарпа составлено современникомъ, описывающимъ то, что случилось во

время его жизни; возможно даже, что онъ зналъ дѣйствительные (судебные) акты; „акты“ же Игнатія, несмотря на это имя, далеко ниже по достоинству. Объ этомъ даетъ знать и Ле-Бланъ, который нерѣдко ссылается на смирское посланіе, и никогда на акты Игнатія.— Можно, конечно, указать кое-что сближающее эти акты болѣе или менѣе съ дѣйствительными (судебными) актами. Сюда относятся три момента въ нихъ: во 1-хъ, въ нихъ встрѣчаемъ вопросы и отвѣты: *dixit... dixit*, какъ это находится въ достовѣрныхъ актахъ; затѣмъ начало допроса открывается въ нихъ вопросомъ объ имени обвиняемаго: „кто ты“, какъ и въ подлинныхъ актахъ; наконецъ, по произнесеніи приговора надъ Игнатіемъ, онъ возглашаетъ: „благодарю Тебя, Господи“, сходно съ лучшими африканскими актами, гдѣ встрѣчается: *Deo gratias*. Но этимъ и ограничивается все, что напоминаетъ въ нихъ подлинныя акты. Смирское посланіе не выдаетъ себя за акты, и однакожъ насколько оно богаче историческими и индивидуальными чертами по сравненію съ описаніемъ Игнатіева мученичества. Правда, это описаніе по внѣшности носить типъ актовъ, но этотъ типъ въ данномъ случаѣ есть простая шаблонность. Объ арестованіи Игнатія съ предписанными закономъ формами, а также объ исполнителяхъ этого дѣла нѣтъ ни слова въ разбираемыхъ актахъ. Игнатій, по актамъ, добровольно явился предъ лицомъ Траяна. Пусть такъ, но что происходитъ далѣе? По подлиннымъ актамъ отвѣты и вопросы во время допроса были лаконичны, а здѣсь формальныя бесѣды; Игнатій, по актамъ, объявляетъ, что онъ христіанинъ, но дѣлаетъ это не въ видѣ краткаго исповѣданія, какъ въ лучшихъ актахъ, а распространяется о томъ, что онъ Богоносецъ, что христіане не атеисты и т. д. Въ

подлинныхъ актахъ говорится о попыткахъ судей вразумить христiанина, т. е. привлечь его къ отреченiю отъ вѣры, а здѣсь ничего такого не видно. Акты Игнатiя, по сужденiю Эгли, въ ихъ цѣломъ видѣ суть плодъ фантазiи, свободной композиции. Однако онъ не отрицаетъ, что въ основѣ актовъ лежитъ историческое преданiе: Игнатiй объявилъ себя на судѣ Траяновомъ христiаниномъ и былъ присужденъ къ казни посредствомъ звѣрей. — Со всѣми этими замѣчаниями спорить едва ли есть основанiе; акты Игнатiя дѣйствительно невысокой цѣны. Но авторъ неправъ, когда считаетъ выдумкой и путешествiе Игнатiя въ Римъ (о чемъ упоминаютъ акты во второй половинѣ). Этотъ фактъ подтверждается посланiями Игнатiя. Правда авторъ не признаетъ подлинности этихъ посланiй, но это сначала нужно доказать, чего однакожъ Эгли не дѣлаетъ, и доказать со всею убѣдительносью, чего сдѣлать никто не можетъ.

Какъ видимъ, Эгли ограничивается очень скромными церковно историческими задачами, но читатель и не вправѣ ожидать отъ автора разрѣшенiя широкихъ вопросовъ, какъ скоро этотъ послѣднiй далъ своему труду скромное заглавiе: *Altchristliche Studien*. Въ намѣченныхъ авторомъ рамкахъ трудъ выполненъ серьезно. Разслѣдованiе сирскаго календаря 412 года произведено обстоятельно и снабжено тщательно составленными примѣчаниями, такъ что будущiй изслѣдователь агиологии съ признательностью прочтетъ книгу Эгли. Пересмотръ важнѣйшихъ изъ древнехристiанскихъ мученическихъ актовъ, наприм. Поликарпа и Игнатiя, сдѣлавъ на научныхъ основанiяхъ. Достоверность актовъ Поликарпа доказана очень основательно. Часть актовъ Игнатiя оцѣнена тоже вѣрно; если же авторъ увлекается при крити-

ческомъ обзорѣннй второй части актовъ Игнатія, отрицаетъ достовѣрность путешествія Игнатія въ Римъ, и мимоходомъ высказываетъ даже сомнѣннй въ подлинности посланнй Игнатія, то и здѣсь онъ заслуживаетъ извиненнй, такъ какъ онъ не первый и конечно не послѣдннй судитъ подобнымъ образомъ въ ряду протестантскихъ ученыхъ. Вообще сочиненнй Эгли, несмотря на нѣкоторыя увлеченнй, можетъ быть отвесено къ полезнымъ приобрѣтеннямъ науки.

4) Schultze. Geschichte des Untergangs des Griechischrömischen Heidentums. I: Staat und Kirche im Kampfe mit dem Heidentum. Jena, 1887.

Сочиненнй разсматриваетъ борьбу христіанскихъ императоровъ и церкви съ культурнымъ язычествомъ, начиная отъ временъ Константина Великаго до Юстиниана I, включительно. Шульце беретъ ту же тему, которую очень хорошо обработалъ на французскомъ языкѣ Шатель (Chastel) въ 1850 году, но только нашъ авторъ взялъ эту тему шире и придалъ своему труду другой характеръ въ сравненнй съ Шателемъ. Шатель печальными глазами смотритъ на тѣ репрессивныя мѣры, которыя принимались христіанскими императорами въ борьбѣ съ греко-римскимъ язычествомъ, находитъ въ этомъ условнй, неблагопрнятно отразившееся на дальнѣйшемъ развитнй культуры; напротивъ Шульце въ борьбѣ этихъ императоровъ съ язычествомъ видитъ прямую задачу ихъ дѣятельности—въ пользу христіанской цивилизаціи, и если язычество мало-по-малу пало подъ ударами христіанскихъ императоровъ, то авторъ находитъ, что такъ и слѣдовало быть; этого требовали интересы христіанской церкви и цивилизаціи.

Въ предисловнй къ сочиненнй авторъ высказываетъ такую мысль: «Въ дѣйствительности церковная исторнй есть всемірная исторнй и теологическнй характеръ

первой есть только ее свойство, а не сущность ее». Авторъ хочетъ сказать этими словами, что церковная исторія не есть какая-то сепаративная дисциплина, а есть общечеловѣческая наука, необходимая не для однихъ богослововъ. Эту истину авторъ доказываетъ и сущностию своего сочиненія: тема этого сочиненія церковно-историческая, но оно всецѣло захватываетъ вопросы всеобщей исторіи.

За предисловіемъ у автора слѣдуетъ введеніе (S. 1—27), которое можно назвать статистическимъ описаніемъ христіанской церкви до эпохи Константина и въ особенности предъ самой этой эпохой. Разумѣется, результаты подобнаго рода изслѣдованія всегда будутъ только относительно вѣрны, потому что древность не знала такой науки, какъ статистика, и мало сохранила данныхъ для ее выводовъ. Условное значеніе имѣетъ и изслѣдованіе вопроса нашимъ авторомъ, хотя оно произведено съ достаточною внимательностию. По вопросу о томъ, какъ велика была численность христіанскаго населенія Римской имперіи въ началѣ IV вѣка, авторъ говоритъ, что мнѣшим христіанъ въ имперіи составляло 10,000,000, а такъ какъ всѣхъ жителей имперіи въ то время круглымъ числомъ было сто милліоновъ, то значить христіане составляли десятую часть всего народонаселенія. Дѣлая такую выкладку, авторъ однакожь замѣчаетъ, что разные историки допускаютъ разные числа, опредѣляющія сумму христіанскаго элемента въ имперіи въ указанное время. Такъ Гиббонъ полагалъ, что $\frac{1}{20}$ народонаселенія принадлежала къ христіанству, слѣдъ лишь пять милліоновъ; Рихтеръ также останавливается на цифрѣ 5—6 милліоновъ; Кеймъ думаетъ что въ то время уже $\frac{1}{6}$ народа принадлежала къ церкви, т. е. свыше 16 милліоновъ; Шатель утверждаетъ, что на Востокѣ къ христіанству

принадлежала $\frac{1}{10}$ народонаселенія, а на Западѣ $\frac{1}{13}$. Несмотря на всѣ разногласія, несомнѣннымъ остается одно, что языческой элементъ сильно преобладалъ надъ христіанскимъ въ началѣ IV вѣка.

Во взглядѣ на Константина В. Шульце въ значительной мѣрѣ расходится съ большинствомъ новѣйшихъ западныхъ историковъ и сближается съ древними церковными историками. Никакой двойственности, колебаній въ характерѣ Константина авторъ не усматриваетъ, а напротивъ видитъ въ лицѣ Константина правителя съ твердыми принципами и строго-намѣченными задачами. Познакомимся обстоятельнѣе со взглядами автора на перваго христіанскаго Императора. Вотъ взглядъ Шульце на знаменитый миланскій эдиктъ Константина, вызывающій столь неодинаковые комментаріи въ наукѣ. «Религіозная политика въ государствѣ со времени появленія миланскаго эдикта отнюдь не имѣла цѣлю дозволить обѣимъ религіямъ (христіанству и язычеству) невозбранно существовать одна рядомъ съ другой, но подъ преимущественнымъ вліяніемъ Константина имѣлось въ виду стѣсненіе язычества въ общественной жизни, чтобы въ концѣ концовъ достигнуть уничтоженія язычества. О какой либо равноправности обѣихъ религій эта политика ничего не знала; если бы она стала проводить въ практику такого рода принципъ, то она очутилась бы въ противорѣчій съ своими собственными законодательными актами. Уже въ войнѣ противъ Максентія себя и свое войско Константинъ поставилъ подъ защиту христіанскаго Бога; имя Христа въ формѣ извѣстной монограммы было изображено на воинскомъ знамени. Происхожденіе этого знака было темно (т. е. неизвѣстно, какъ появилось въ войнѣ знамя съ христіанскимъ знакомъ), но значеніе его было ясно. При тогдашнихъ обстоя-

тельствѣхъ этотъ поступокъ былъ открытымъ нападеніемъ на древнюю религію и долженъ быть ясенъ для современниковъ, свидѣтелей великой борьбы между язычествомъ и христіанствомъ. Допуская это знамя въ своемъ войскѣ, императоръ тѣмъ самымъ не только объявилъ себя защитникомъ христіанъ, но и поставилъ себя въ явно враждебныя отношенія къ язычеству. Вскорѣ послѣ побѣды воздвигнутая статуя императору въ Римѣ, которая его изображала держащимъ крестъ въ рукѣ—еще болѣе очевидными дѣлала склонности Константина. Побудительными причинами, заставившими императора выступить публично съ своимъ христіанскимъ исповѣданіемъ—были причины религіозныя, какъ свидѣтельствуется объ этомъ характеръ воздвигнутаго памятника. Время, въ которое это случилось, приводитъ къ принятію той же мысли. Ибо ни въ одной изъ двухъ армій, которымъ пришлось сражаться, христіане не составляли преобладающаго большинства, такъ что нельзя было рассчитывать, что объявленіе Константина въ пользу, христіанства тверже привяжетъ къ нему собственное войско и склонитъ чужое войско на его сторону. Напротивъ такое публичное презрѣніе язычества являлось въ политическомъ отношеніи не благоразумнымъ шагомъ со стороны Константина, когда возьмемъ во вниманіе, что 80,000,000 изъ числа народонаселенія имперіи были преданы язычеству. Вскорѣ затѣмъ объявляется миланскій эдиктъ. Имъ открывається рядъ распоряженій, направленныхъ къ благу христіанъ. Съ тѣхъ поръ, чѣмъ дальше, тѣмъ больше обнаруживается благоволеніе императора къ церкви и ея приверженцамъ. Константинъ началъ съ этихъ поръ показывать интересъ къ внѣшнимъ и внутреннимъ дѣламъ церкви, содѣйствовать ея стремленіямъ и входить въ близкія отношенія съ

епископами. Для нужд церкви и ее учреждений открылась его казна. Борьбу церкви против схизмы и ереси онъ поддерживалъ государственными средствами. Въ своихъ законахъ и указахъ онъ предлагаетъ къ христіанской религіи такія выраженія, которыя свидѣлствуютъ о высокомъ уваженіи его къ ней, о вѣрѣ его въ ее божественность. Видно, что Константинъ уже вскорѣ послѣ побѣды надъ Максенціемъ является совершеннымъ христіаниномъ, порвавшимъ связи съ язычествомъ. Конечно, отъ тѣхъ вѣдншихъ фактовъ, въ которыхъ выразилась склонность Константина къ христіанству не съ полною вѣрностію можно дѣлать заключенія о внутреннихъ отношеніяхъ императора къ христіанству. Но во всякомъ случаѣ остается несомнѣннымъ слѣдующее: христіанскіе современники считали его убѣжденнымъ христіаниномъ, и онъ самъ объявлялъ себя такимъ во всѣхъ публичныхъ распоряженіяхъ. Не даромъ же, изъ-за привязанности его къ христіанству насмѣхались надъ нимъ племянникъ его Юліанъ и языческой историкъ Зосима. Какъ далеко простирались симпатіи Константина къ христіанству, какъ религіи, это не можетъ рѣшить историкъ съ точностію, хотя и остается несомнѣннымъ фактомъ, что Константинъ очень рано отдался христіанской религіи. Пожалуй можно согласиться, что біографъ Константина, епископъ Евсевій, доходитъ до крайности, описывая религіозность перваго христіанскаго императора; но съ другой стороны лишь пристрастное изученіе источниковъ можетъ приводить къ тому, чтобы унижать принадлежность Константина къ христіанству предположеніемъ политическихъ расчетовъ перваго христіанскаго императора, а вмѣстѣ съ тѣмъ религію, какую имѣлъ въ своемъ сердцѣ Константинъ, обозначать «безплоднымъ девизомъ по-

бѣдителя, который пользуется именемъ Бога для того, чтобы прикрыть свои собственные насильственные дѣйствія». Благорасположеніе Константина къ языческимъ ученымъ и въ особенности довѣріе, какимъ пользовался у него неоплатоникъ Сопатръ, не представляютъ ничего поразительнаго: Константинъ былъ любителемъ и покровителемъ науки и искусства, поэтому скорѣе было бы удивительно, если-бы онъ далеко держалъ себя отъ круга лицъ ученыхъ. Преемники Константина, принимавшіе строгія мѣры противъ язычества, находились въ такихъ же и даже болѣе близкихъ отношеніяхъ къ философіи и философамъ язычества. Кромѣ того, нельзя доказать, что между Константиномъ и вышеупомянутыми лицами существовали какія-либо религіозныя связи. Если Сопатръ и гіерофантъ Претекстатъ принимали дѣйствительно участіе въ церемоніяхъ при освященіи новой столицы—Константинополя, то эти дѣйствія не были чисто религіозной природы, а принадлежать они къ разряду суевѣрій; нужно сказать, что такого же рода магическія дѣйствія практиковались при основаніи городовъ и домовъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, не исключая христіанскихъ народовъ Среднихъ вѣковъ (замѣтимъ съ своей стороны, что Шульце въ настоящемъ случаѣ, желая освободить Константина отъ одного обвиненія, возводитъ на него другое: онъ доказываетъ, что Константинъ не былъ въ религіозныхъ связяхъ съ язычниками, но за то приписываетъ ему нехристіанскую наклонность къ суевѣрію). Но съ другой стороны—продолжаетъ авторъ—при основаніи Константинополя оставлены были въ сторонѣ безконечныя чисто-религіозныя языческія обряды, безъ которыхъ дотолѣ не обходилось дѣло при подобныхъ случаяхъ. Меньше всего можно брать въ расчетъ при оцѣнкѣ христіанскаго характера

Константина тѣ страшныя катастрофы, которыя случились въ его императорской фамиліи (убійство сына Криспа и жены Фавсты), потому что мы мало знаемъ объ обстоятельствахъ этихъ событій. Для того, чтобы показать, какъ осторожно нужно обращаться съ этими фактами при обсужденіи христіанскаго характера Константина, авторъ сообщаетъ поразительное извѣстіе, со словъ одного панегириста, не имѣвшаго повода говорить лжи, что Фавста, жена Константина, жива была еще въ 340 году, значитъ пережила своего мужа, и значитъ убійство ея должно относить къ области языческихъ басней.—Благорасположеніе Константина къ церкви и ея органамъ находить себѣ подтвержденіе въ его образѣ дѣйствованія въ отношеніи къ язычеству. Если этотъ образъ дѣйствованія считаютъ чѣмъ то двойственнымъ, какимъ-то балансированіемъ между двумя религіями и ихъ притязаніями и вліяніями, то понимаютъ дѣло неправильно, потому что не хотятъ или не умѣютъ принять во вниманіе дѣйствительное положеніе вещей. Предположимъ самое большее, — что число христіанъ вслѣдъ за миланскимъ эдиктомъ сильно умножилось въ Римской имперіи, но во всякомъ случаѣ оно не могло превысить одной пятой всего народонаселенія. Развѣ такое положеніе вещей не должно было самаго ревностнаго христіанскаго императора побуждать къ осторожности въ борьбѣ съ язычествомъ? Ни одинъ проникательный человекъ не могъ не видѣть, что насильственное и поспѣшное очищеніе античнаго государства и общественной жизни отъ языческихъ элементовъ могло подвергнуть опасности самое государство: новая имперія могла очутиться висящею на волоскѣ. Помнить нужно слѣдующее: послѣдняя реакція государства противъ усилившагося христіанства при Діоклитіанѣ вытѣснила христіанъ

и изъ администраціи и изъ арміи. Высшія военныя должности и главные административные посты были въ рукахъ язычниковъ. Тоже самое было съ низшими правительственными должностями и городскими магистратами. Также и войско было языческое. Въ самомъ благопріятномъ случаѣ можно было рассчитывать лишь на варварскіе легіоны, которые тогда еще мало значили въ общей совокупности римскаго войска. Въ то время не могло быть сомнѣнія, что стѣсненное и оскорбленное язычество не ограничилось бы пассивнымъ сопротивленіемъ, какъ сдѣлали христіане во время послѣдняго гоненія. Дикія сцены языческаго фанатизма, имѣвшія мѣсто въ исторіи спустя болѣе столѣтія, ясно показываютъ, въ какія смуты и нестроенія поверглось-бы государство, если-бы съ самаго начала христіанскіе императоры со всею суровостію ринулись на языческій культъ. Возгорѣлась-бы борьба не между государствомъ и язычествомъ, а между христіанскимъ и языческимъ народонаселеніемъ. Самое крайнее, на что могъ рѣшиться первый христіанскій императоръ, поставившій цѣлю христіанизировать имперію, при тогдашнихъ обстоятельствахъ было—пренебреженіе и постепенное ограниченіе язычества; того и другого слѣдовало достигать такимъ образомъ, чтобы мѣръ насилія или совсѣмъ не было, или же чтобы онѣ были искусно прикрыты. Впрочемъ это не значитъ, чтобы Шульце отрицалъ существованіе репрессивной политики Константина противъ язычества. Нѣтъ, онъ принимаетъ во всей силѣ всѣ главнѣйшіе факты борьбы Константина съ язычествомъ, какіе указаны Евсеіемъ въ «Жизни Константина», а такихъ фактовъ у послѣдняго очень немало. Авторъ своими разъясненіями хочетъ лишь дать понять, почему Константинъ, будучи ревностнымъ христіаниномъ, не взялъ на себя

задачи всесторонняго искорененія язычества. Не тайное расположеніе къ язычеству, какъ утверждаютъ иные историки, заставило Константина быть сравнительно осторожнымъ въ нападеніяхъ на язычество, а государственная мудрость.

Въ числѣ видныхъ дѣлъ Константина, конечно, не послѣднее мѣсто занимаетъ построеніе имъ новой столицы на Босфорѣ. Цѣль основанія новой столицы заключалась въ желаніи перваго христіанскаго императора порвать всѣ связи съ языческимъ Римомъ и построить городъ который носилъ бы самую яркую печать христіанскихъ воззрѣній повелителя имперіи. Евсевій такъ именно и думаетъ; онъ со всею опредѣленностію утверждаетъ, что въ новой столицѣ не оставалось мѣста для языческаго культа. Но не то утверждаетъ языческій историкъ Зосима. Онъ старается указать, что новая столица отнюдь не носила христіанскаго характера, что въ ней, по волѣ Константина, явились такія учрежденія, зданія и памятники, которые умѣстны были въ языческомъ городѣ. Эти извѣстія языческаго историка подхватили тенденціозные западные писатели о Константинѣ и съ замѣчательною ревностію на основаніи этихъ извѣстій стараются поколебать сложившееся съ древнихъ временъ мнѣніе о чистотѣ и искренности христіанскихъ убѣжденій этого императора. Шульце беретъ на себя задачу критически разобрать, какъ понимать свидѣтельства Зосимы. Свидѣтельства эти онъ признаетъ или невѣрными, или же даетъ имъ безо всякихъ натяжекъ такой смыслъ, при которомъ имя христіанина, носимое первымъ христіанскимъ императоромъ, не терпитъ ни малѣйшаго ущерба. Такъ храмъ Реи на великой площади Константинополя, построеніе котораго Зосима—пишетъ авторъ—приписываетъ Константину, уже существовалъ раньше

превращенія этого города въ столицу, а передѣлка, какой подверглась мѣдная статуя Великой богини (т. е. Реи), по волѣ императора, довольно ясно показываетъ, какъ далеки были отъ мысли сохранять религіозно-языческій характеръ разсматриваемаго святилища. Также и статуи Діоскуровъ, которые, по свидѣтельству Зосимы, украшали ипподромъ, были не религіозными изображеніями, а составляли случайную часть тѣхъ художественныхъ произведеній, которыя, по приказанію императора, отобраны были у различныхъ языческихъ святилищъ исключительно съ цѣлію украсить новую столицу античными художественными изображеніями. Не одни Діоскуры украшали ипподромъ, а вмѣстѣ съ ними до полусотни и другихъ мифологическихъ фигуръ, не имѣвшихъ никакого отношенія къ ипподрому. Въ числѣ соблазнительныхъ принадлежностей съ языческимъ характеромъ, въ Константинополѣ, тотъ же Зосима указываетъ, а вслѣдъ за ними и нѣкоторые новѣйшія историки — статую Фортуны; на протянутой рукѣ этой статуи помѣщалась статуетка Константина. Но религіознаго въ этомъ изображеніи ничего не было. Фортуна была отвлеченнымъ понятіемъ, которое не могло оскорблять чувства христіанина.

Описывая факты борьбы Константина съ язычествомъ, въ которыхъ, по словамъ Шульце выражалось постепенное расширеніе правъ христіанъ и уменьшеніе правъ язычниковъ, авторъ задаетъ себѣ вопросъ, почему язычество спокойно переносило тѣ удары, какіе наносило христіанское правительство во времена Константина. Открытаго сопротивленія со стороны язычества противъ распоряженій Константина, даже наиболѣе строгихъ изъ нихъ—говорить Шульце—ни въ чемъ не замѣтно, и это краткое подчиненіе массъ народныхъ, въ большинствѣ

случаевъ крѣпко привязанныхъ къ вѣрѣ своихъ отцевъ, представляется на первый взглядъ страннымъ. Кажется немыслимымъ, чтобы 70—80 милліоновъ теряли свои сакральныя права и обычаи спокойно и равнодушно, не выражая стремленія защищать ихъ. Это явленіе приводитъ къ тому несомнѣнному заключенію, что государство приводило въ исполненіе свою волю съ большею осторожностію и держалось правилъ толерантности. Изъ законодательныхъ распоряженій противъ древней религіи не во всѣхъ случаяхъ дѣлалось соотвѣтственное употребленіе. Тамъ, — будетъ ли то въ городѣ или селеніяхъ — гдѣ язычники составляли меньшинство, тамъ законы примѣнялись къ дѣлу безъ ограниченій; также для всѣхъ язычниковъ положены были предѣлы въ отношеніи свободнаго обнаруженія ихъ религіозной жизни. Но въ другихъ случаяхъ и при другихъ отношеніяхъ законодательныя распоряженія приводились въ исполненіе по мѣрѣ возможности. Слово и дѣло здѣсь не во всѣхъ случаяхъ согласовались.

Такъ характеризуетъ Шульце замѣчательнѣйшую эпоху въ исторіи отношеній христіанскаго правительства къ язычникамъ — эпоху Константина. Характеристика эта имѣетъ многія достоинства и главное изъ нихъ то, что авторъ съ большимъ уваженіемъ смотритъ на личность и дѣятельность перваго христіанскаго императора. Для знакомыхъ съ современною западною историческою литературою понятно, какое рѣдкое явленіе представляетъ открытое высказываніе такихъ взглядовъ, какъ взгляды Шульце. Это своего рода гражданскій подвигъ. При этомъ нужно еще замѣтить, что авторъ относится съ такимъ довѣріемъ къ свидѣтельствамъ Евсевія о Константинѣ, какого рѣдко удостоивается въ наше время древній историкъ.

Оставимъ безъ разсмотрѣнія сужденія Шульце о временахъ царствованія сыновей Константина, обратимся къ тѣмъ взглядамъ, какіе высказываетъ авторъ относительно царствованія Юліана или, какъ выражается онъ, «языческой реакціи при Юліанѣ». Юліанъ по многимъ отношеніямъ такая выдающаяся личность въ ряду императоровъ IV вѣка, что при изученіи этой личности каждый серьезный ученый очень ясно выражаетъ и достоинства и недостатки своихъ научныхъ представленій, свойства и направленіе своихъ симпатій и антипатій. О Юліанѣ, какъ и о Константинѣ, въ настоящее время въ западной наукѣ рѣдко кто судитъ съ полнымъ безпристрастіемъ: перваго очень часто прославляютъ, а втораго унижаютъ—въ обоихъ случаяхъ незаслуженно. Какъ же относится Шульце къ Юліану? Оцѣнивая политику этого язычествующаго императора касательно христіанъ, авторъ говоритъ: Должно принимать, что избѣганіе открытыхъ насилій принадлежало къ правиламъ этой политики. Юліанъ ясно объ этомъ говоритъ. «Мои приказанія касательно Галилеянъ (христіанъ), безъ изъятій, такъ кротки и человѣколюбивы, что никто не потерпитъ никакого насилія и не будетъ противъ воли привлеченъ въ храмъ (языческой) и не испытаетъ какого либо другаго оскорбленія». Кроткій характеръ преслѣдованія подтверждается—говоритъ Шульце—и свидѣтельствами церковныхъ писателей (Иеронимъ, Руфинъ). Со временъ печальныхъ опытовъ Діоклитіанова гоненія, каждому благо разумному политику открытая борьба при пособіи всѣхъ средствъ государственной власти должна была казаться не только безплодною, но и прямо дѣломъ опаснымъ. Должны были бояться появленія многихъ мучениковъ, что могло производить смуту въ умахъ (эту послѣднюю мысль авторъ-протестантъ выражаетъ

рѣзко; мы смягчили ее въ нашемъ изложеніи). Юліанъ хорошо понималъ, что появится вслѣдствіе насилій слишкомъ большое число мучениковъ. «Какъ пчелы—говорилъ онъ—устремляются къ улью, такъ всѣ они (христіане) устремятся къ мученичеству». Только изъ боязни мученичества другъ Юліановъ Ливаній выступилъ на защиту преслѣдуемыхъ христіанъ. Онъ писалъ къ Финикійскому префекту: «Берегись, чтобы твои суровыя мѣры не породили еще больше мучениковъ, по примѣру Марка Ареузскаго, который претерпѣлъ многія мученія и теперь почитается (христіанами), какъ полубогъ». Этими замѣчаніями авторъ не то хочетъ сказать, что Юліанъ былъ толерантный правитель, какъ характеризуютъ его тенденціозные историки, а лишь то, что при всей ненависти къ христіанамъ Юліанъ сдерживалъ себя, потому что политика насилій скорѣе могла повредить его предпріятію—возстановить язычество, чѣмъ пособить. Въ этомъ смыслѣ сужденіе Шульце о политикѣ Юліана въ отношеніи къ христіанамъ совершенно справедливо.—Очень удачна и характеристика личности Юліана, сдѣланная этимъ же авторомъ. Эта характеристика въ значительной мѣрѣ уясняетъ для насъ загадочную личность язычествующаго императора. Авторъ говоритъ: Юліанъ хотѣлъ быть и царемъ и философомъ; царемъ его сдѣлала судьба, а философомъ его собственная склонность; онъ пытался быть тѣмъ и другимъ заразъ, но царь въ немъ долженъ былъ уступать мѣсто философу. Хвала, какую хочетъ ему сдѣлать пергамская надпись, въ которой онъ названъ «властелиномъ философіи» въ дѣйствительности есть порицаніе. Въ дѣятельность верховнаго повелителя онъ привносилъ субъективизмъ философа; его широкое научное образованіе и его личная подвижность не шли къ императорскому декоруму. Ему

недоставало величія и умѣнья держаться, какъ пребывало его положеніе, чѣмъ обладали оба его предшественника въ высшей степени, при всей ихъ обходительности, и что со временъ Діоклитіана привыкли видѣть въ государѣ. Съ этимъ соединялся недостатокъ яснаго дѣйствованія, проникнутаго сознательною цѣлю. Расположенія или не расположенія часто опредѣляли собою повелѣнія властелина, а не сознание серьезной обязанности и неподкупной правоты. Отсюда то проистекло такъ много противорѣчиваго въ его мѣрахъ правительственныхъ. Отсюда-то также ему не удалось достигнуть отъ своихъ религіозныхъ враговъ того почтенія и уважительнаго отношенія, какое сумѣли вынудить его оба родственника (Константинъ В. и Констанцій) со стороны язычниковъ. Въ христіанскомъ мірѣ долго послѣ Юліана обращалось немалое количество разказовъ, которые рисовали трусость и моральное безсиліе у императора при столкновеніи съ твердымъ христіанскимъ исповѣдничествомъ. Пусть эти разказы правдивы лишь отчасти, но во всякомъ случаѣ подобнаго рода акендоты имѣютъ подъ собою историческую почву». При другомъ случаѣ, тотъ же авторъ дѣлаетъ оцѣнку главнѣйшаго предпріятія Юліанова — возстановить язычество въ Греко-римской имперіи и пополняетъ новыми интересными чертами ту характеристику Юліана, какую мы сейчасъ провели. Шульце пишетъ: мы можемъ составить лишь очень неполное представленіе о религіозной реставраціи Юліана, мы чувствуемъ, что чего-то не хватаетъ и притомъ чего-то существеннаго. Но въ этомъ едва ли виноваты историческіе источники; скорѣе кажется, что великій реставраціонный планъ вообще не былъ обдуманъ во всей полнотѣ. Во многихъ случаяхъ получается такое впечатлѣніе: что составляло отрицательную сто-

рону этой религиозной политики — ниспровержение христианства — это ясно понималъ Юліанъ, и, если не принимать вниманіе незначительныя колебанія, эта сторона плана была проведена послѣдовательно, а что касается важнѣйшей стороны плана — положительной, то даже старательное изученіе дѣла даетъ лишь неясныя очертанія. Ясно, что ни въ душѣ императора эта міровая задача не приняла опредѣленнаго образа, ни въ кругу его философствующихъ совѣтниковъ не было ничего окончательно выяснено въ данномъ случаѣ. Общая схема, конечно, существовала, но этимъ все и ограничивалось; говорили о лекарствѣ, которое должно было возстановить силы дряхлѣющаго міра и поднять его слабѣющій духъ, но лишь только отъ теоріи нужно было приходиться къ практикѣ, привести въ гармонію идею и дѣйствительность, какъ возникали затрудненія. А наталкиваясь на затрудненія, сейчасъ же научались понимать, что могущество жизни и фактовъ, съ которымъ приходилось считаться, беретъ верхъ надъ мыслию и теоріей. Это противорѣчіе естественно приводило къ тому, что начинался рядъ безсвязныхъ экспериментовъ, которые лучше всего знакомятъ съ этой реставраціонной политикой. Возможно ли было, оставаясь на этомъ пути вообще, хоть чего нибудь достигнуть? — Этой характеристикой Юліана и его дѣла и ограничимъ наше ознакомленіе со взглядами Шульце. Разсматривать фактическую сторону изслѣдованія этого автора о Юліанѣ было бы дѣломъ очень сложнымъ. Замѣтимъ одно: авторъ внимательно собираетъ факты, относящіеся къ эпохѣ Юліана и оцѣниваетъ ихъ безпристрастно и правильно. Правда, въ изложеніи этихъ фактовъ мало новаго, но на навизну авторъ и не претендуетъ.

Сужденія Шульце о другихъ замѣчательныхъ лич-

ностяхъ изучаемаго имъ періода исторіи тоже заслуживаютъ полнаго вниманія и достойны науки. Мы приведемъ его отзывы о двухъ важныхъ борцахъ противъ язычества—о Θεодосіи Великомъ и Юстиніанѣ I. О Θεодосіи рѣдко ученые отзываются съ похвалою; имъ приходится не по вкусу такъ называемая «интолерантность» этого императора. Шульце всецѣло принадлежитъ къ числу этихъ рѣдкихъ историковъ. Вотъ какими чертами характеризуетъ онъ личность Θεодосіа: Съ именемъ Θεодосіа соединилось представленіе о важнѣйшей эпохѣ римской исторіи. Въ немъ единодержавная власть еще разъ находитъ надлежащее осуществленіе. Въ политическомъ отношеніи какъ замѣчательное его дѣяніе можетъ быть указано умиротвореніе Готовъ. Гораздо больше заслуги его для церкви. Церковь одолжена ему окончательнымъ пораженіемъ аріанства и другихъ сектъ, слѣдовательно возстановленіемъ догматическаго единства. Съ другой стороны чрезъ ниспроверженіе язычества онъ открылъ ей свободное поле для дѣятельности и умножилъ ея могущество и число ея членовъ. Ибо уменьшенію язычества соотвѣтствовало возрастаніе христіанства. Какъ «второй Іаковъ» (слова Амвросія медіол.) онъ запряталъ идоловъ и разрушилъ идолопоклонство. Его ревность была подобна ревности благочестиваго Іосіа (опять слова Амвросія). На самомъ смертномъ одрѣ онъ больше помышлялъ о благосостояніи церкви, чѣмъ о своей болѣзни. Какъ борець противъ ереси и язычества онъ занимаетъ достославное мѣсто въ лѣтописяхъ христіанской исторіи. Его предшественникъ Валентъ показывалъ себя враждебнымъ къ православію и недовольно суровымъ къ язычеству; вслѣдствіе этого противоположная политика его наслѣдника выступаетъ въ яркомъ свѣтѣ. Но и не прибѣгая къ сра-

внениамъ, можно утверждать, что ни одинъ повелитель до временъ Θεодосія не стѣснилъ язычества во всѣхъ отношеніяхъ — въ такой мѣрѣ, какъ этотъ государь. Онъ объединилъ всѣ отдѣльные законы прежнихъ императоровъ противъ язычества и чрезъ это доставилъ имъ вліяніе. Указы эти теперь перестали быть лишь грозными словами, примѣнявшимися къ практикѣ въ исключительныхъ случаяхъ; царствованіе Θεодосія многочисленными примѣрами доказало, что теперь создалось твердое намѣреніе примѣнять ихъ къ дѣлу, и для этого государство заключило тѣсный союзъ съ церковными органами. Конечно случалось дѣлать ограниченія въ примѣненіи къ практикѣ разсматриваемыхъ законовъ; всегда встрѣчались такія положенія, что государство должно было быть осторожнымъ. Но во всякомъ случаѣ существовала опредѣленная программа и цѣли были ясно намѣчены.

Даже объ императорѣ Юстиніанѣ, къ которому не питаетъ никакихъ симпатій западная историческая наука, — эта наука порицаетъ его положительно за всѣ его дѣйствія, — даже о немъ Шульце отзывался сравнительно мягко и не считаетъ дѣломъ историка всячески порицать его. Авторъ такъ судить о Юстиніанѣ. Правленіе Θракійскаго крестьянскаго сына (т.-е. Юстиніана) какъ по своимъ ошибкамъ и тѣневымъ сторонамъ, такъ и по своимъ блестящимъ успѣхамъ и положительнымъ дѣяніямъ (*positiven schopfungen*) имѣетъ великое значеніе для Византійскаго царства. При немъ императорская власть заключила тѣснѣйшій союзъ съ православіемъ и церковію. Плодомъ этого союза были строгіе указы противъ еретиковъ, которые во многихъ случаяхъ захватывали собою и язычество; при этомъ имѣлось въ виду то, чтобы отдѣлить область православія ото всѣхъ явленій еретическаго и иновѣрнаго

характера, и т. д. Затѣмъ авторъ описываетъ дѣятельность императора противъ язычества (она извѣстна), но при этомъ у автора не срывается ни одного укоризненного слова по адресу Юстиніана.

Нельзя оставить безъ вниманія и заключительной главы книги Шульце (Rückblick), гдѣ авторъ выражаетъ нѣкоторыя свои принципиальные взгляды, о которыхъ не было случая сказать раньше. Онъ задаетъ себѣ вопросъ: какъ смотрѣть на то, что церковь не только не препятствовала государству вести борьбу съ язычествомъ, не только не заботилась о томъ, чтобы эта борьба имѣла возможно умѣренный характеръ, но и вызывала государство на это дѣло? и отвѣчаетъ: «истина, если она дѣйствительная истина и вполне увѣрена въ себѣ, какъ истинѣ, всегда склоняется къ интолерантности». А такъ какъ церковь во времена апостольскія, во времена гоненій и въ періодъ вѣшнаго торжества христіанства надъ врагами при христіанскихъ императорахъ, смотрѣла на себя, какъ на обладательницу полной истины, основанной на божественномъ откровеніи, то она и считала себя обязанною споспѣшествовать побѣдѣ истины надъ противоположностію — заблужденіемъ языческимъ. Съ другой стороны Шульце вполне оправдываетъ и государство въ его усиленной и постоянной борьбѣ съ язычествомъ въ IV—VI вѣкахъ. Авторъ говоритъ: Едвали можно представлять себѣ, какимъ образомъ, держась правилъ строжайшей толерантности, государство могло бы разрѣшить принадлежащую ему задачу. Послѣ того, какъ язычество признано было, какъ нѣчто препятствующее историческому развитію и какъ нѣчто явно отжившее свой вѣкъ и ни на что негодное, высшій интересъ государства заключался въ томъ, чтобы по возможности ускорить смерть для отжившей религіи. Все, что не-

полнено было жизненныхъ силъ, что служило залогомъ дальнѣйшаго историческаго развитія, все это находилось въ противорѣчii съ язычествомъ, а такой антагонизмъ для государства былъ нежелателенъ. Поэтому важнѣйшею обязанностію государства сдѣлалось поскорѣе устранить это препятствіе, освободиться отъ обломковъ погибающаго міра. Этого требовало благо государства. То правленіе, которое въ эти времена устранилось бы отъ этой задачи, вредило бы лишь себѣ самому; ибо въ этой цѣли лежалъ залогъ будущности имперіи. Авторъ не находитъ однакожь, чтобы борьба государства съ язычествомъ была сурова и неукратима. Два столѣтія — говоритъ авторъ — употребило государство на то, чтобы придти къ своей цѣли, — доказательство, что эта религіозная борьба была ведена съ пощадой и терпѣніемъ. Отдѣльныя исключенія не ослабляютъ этого общаго заключенія. — Изъ сейчасъ приведенныхъ словъ Шульце видно, что онъ не принадлежитъ къ числу поборниковъ такъ называемой свободы совѣсти — въ области церкви и государства.

Сочиненіе Шульце въ значительной мѣрѣ не чуждо научныхъ недостатковъ. Оно, повидимому, составлено нѣсколько спѣшно. Укажемъ нѣкоторые изъ этихъ недостатковъ. Такъ авторъ говоритъ, что Карѳагенскій епископъ Агриппинъ, около 200 года, собралъ на соборъ 70 епископовъ и цитируетъ Августиново сочиненіе: *De bapt. II, 13*, но свидѣтельство это находится въ другомъ сочиненіи Августина: *De unico bapt. cont. Petil. 22 (Schul. S. 3)*. По словамъ автора, въ 484 году въ сѣверной Африкѣ было 297 епископій (S. 4); для доказательства этой истины онъ указываетъ на *Notitia provinciarum Africae*, но здѣсь говорится, что въ указываемое авторомъ время, за исключеніемъ восьми сардинскихъ еписко-

пій, насчитывается 455 епископскихъ каедръ. Авторъ утверждаетъ, что смерть Константина Великаго послѣдовала 22 марта (очевидно опечатка, слѣдовало бы сказать: мая) 337 года, въ Духовъ день (S. 64), но 22 мая 337 года падаетъ не на этотъ день, а предыдущій, т. е. пятидесятницу. Напрасно также, говоря о крещеніи Константина, которое, какъ извѣстно непосредственно предшествовало его кончинѣ, утверждаетъ, что это таинство совершено надъ нимъ епископомъ Евсеіемъ Никомидійскимъ (аріаниномъ); Евсеій—историкъ говоритъ, что крещеніе императора совершено было, хотя и въ Никомидіи, но соборомъ епископовъ, а это далеко не одно и то же, при чемъ историкъ совсѣмъ не упоминаетъ имени Евсеія Никомидійскаго. Шульце считаетъ Констанція младшимъ изъ числа трехъ сыновей Константина Великаго (69), но это невѣрно; Юліана онъ называетъ племянникомъ то Константина В. (S. 36—и правильно), то—Констанція (94). Хронологія по мѣстамъ хромаетъ у автора. Такъ, рассказавъ о смерти Константина В., случившейся, какъ извѣстно въ 337 году, онъ передаетъ одинъ фактъ изъ отношеній епископа Евдоксія къ Констанцію и замѣчаетъ, что этотъ фактъ имѣлъ мѣсто спустя болѣе четверти столѣтія по смерти Константина, но авторъ не принялъ въ расчетъ того, что Констанцій кончилъ жизнь въ 361 году и, слѣдовательно, фактъ, имъ указываемый изъ личныхъ отношеній Евдоксія къ Констанцію, могъ, по хронологіи автора, быть лишь по смерти сейчасъ названнаго императора (67). Въ одномъ случаѣ говорится, что Фирмикъ Матернъ свое извѣстное сочиненіе противъ язычниковъ написалъ предъ изданіемъ сыновьями Константина строгаго указа противъ язычниковъ (S. 77), а въ другомъ случаѣ утверждается, что это сочиненіе появилось, когда этотъ

и другіе указы сильно стѣснили язычество (100). Иногда авторъ позволяетъ себѣ выражаться языкомъ элегантнѣмъ, но не всегда удачно. Онъ напримѣръ говоритъ, что императрица Юстина своего сына Валентиніана II «положила на руки» Амвросію Медиоланскому. Хотя это замѣчаніе и составляетъ переводъ словъ Амвросія о Валентиніанѣ (*Ego te suscepimus*), но авторъ упустилъ изъ вниманія, что Валентиніану въ это время, о которомъ идетъ рѣчь, было уже 12 лѣтъ.... (233). По мѣстамъ авторъ высказываетъ мнѣнія, неизвѣстно на чемъ основанныя; такъ онъ высказываетъ гипотезу — очень смѣлую — что «Слово къ Элинамъ» и «О воплощеніи Слова», приписываемыя обыкновенно Аѳанасію Великому и считающіяся самыми ранними сочиненіями этого отца, — написаны послѣ 350 года и не принадлежатъ Аѳанасію (118 *Anmerk.*). Одно и то же историческое лице то похваляется у автора, то, по оплошности автора, подвергается порицанію; таковы его отзывы о Констанціи (195 *ср.* 94—6).

Несмотря на всѣ эти и подобныя недостатки, сочиненіе Шульце представляетъ очень немалопѣнный вкладъ въ науку. Съ нѣкоторыми сужденіями автора можно соглашаться и не соглашаться, но фактическая сторона книги изложена съ большимъ вниманіемъ, отличается обиліемъ собраннаго матеріала. Книга очень нелишняя, хотя и существуютъ по вопросу автора изслѣдованія Бенъо и Шателя. Очень замѣчательную черту сочиненія Шульце составляетъ то, что такіе источники, какъ древніе церковные исторіки, отцы и учителя церкви, кодексы Феодосія и Юстиніана не служатъ только матеріаломъ, на основаніи котораго иные писатели сочиняютъ, что имъ вздумается, но для нашего автора указанные источники служатъ часто въ собственномъ смыслѣ руко-

водителями и совѣтниками. Авторъ своими представленіями переносится въ глубь вѣковъ и переносить туда мысль читателя, а не хочетъ разбирать и оцѣнивать древнія историческія явленія и событія по масштабу новѣйшихъ современныхъ идей и стремленій.

5) Harnack A. Lehrbuch der Dogmengeschichte. II. Band: Die Entwicklung des Kirchlichen Dogmas (1) Freiburg i. B. 1887.

Второй томъ, или, точнѣе, первая половина второго тома «Исторіи догматовъ» Гарнака ¹⁾ обнимаетъ очень замѣчательный и важный періодъ въ исторіи христіанскихъ догматовъ—отъ перваго вселенскаго собора до иконоборчества и седьмого вселенскаго собора, причемъ авторъ очень мало говоритъ о церкви Западной (ей будетъ посвящена дальнѣйшая часть сочиненія, теперь еще не явившаяся въ свѣтъ), а останавливается своимъ вниманіемъ на церкви Восточной, а это придаетъ сочиненію особенный интересъ въ глазахъ православнаго богослова. Нужно притомъ же сказать, что уже довольно таки давно не появлялось въ западной наукѣ болѣе или менѣе обстоятельныхъ сочиненій, изслѣдующихъ съ главнѣйшихъ сторонъ исторію церкви восточной эпохи вселенскихъ соборовъ. Поэтому очень любопытно знать, какіе пути избрала и къ какимъ результатамъ пришла западная наука въ разработкѣ столь важной стороны въ церковной исторіи, какъ вселенскіе соборы. Конечно, немного надежды, чтобы Гарнакъ, ученый хотя трудолюбивый и талантливый, но тенденціонный и изъясляющій, какъ это видно изъ другихъ его сочиненій, а также изъ перваго тома «Исторіи

---

¹⁾ Первый томъ «Исторіи догматовъ» Гарнака былъ уже разсмотрѣнъ въ «Прибавл. къ Твор. св. отцевъ», томъ 39, стр. 154—161.

догматовъ“, слишкомъ большія притязанія на оригинальность и новизну воззрѣній, исполнилъ свою задачу съ успѣхомъ и принесъ дѣйствительную пользу наукѣ изученіемъ избраннаго имъ для изслѣдованія предмета, но все же посмотримъ, что сдѣлано названнымъ ученымъ въ его новомъ трудѣ.

Въ предисловіи къ сочиненію Гарнакъ излагаетъ нѣсколько общихъ мыслей, заслуживающихъ того, чтобы ихъ отмѣтить въ библиографической замѣткѣ. Во-первыхъ, онъ очень справедливо замѣчаетъ, что исторія догматовъ взятаго имъ для разсмотрѣнія періода имѣетъ высокую важность. «Догма этого времени развивалась среди многихъ препятствій, и ничто, ни одно изъ явленій той эпохи не должно оставаться въ пренебреженіи, даже время между IV и V вселенскими соборами (которое съ перваго поверхностнаго взгляда кажется запутаннымъ и мало-интереснымъ) не менѣе важно, чѣмъ какое другое.» И затѣмъ авторъ тоже справедливо замѣчаетъ: «Исторія христіанскихъ догматовъ представляетъ для изслѣдованія величайшія трудности, и однакожь она, рядомъ съ изученіемъ Новаго Завѣта, составляетъ важнѣйшую дисциплину для каждаго, кто дѣйствительно хочетъ изучать теологію». ¹⁾ Дальше Гарнакъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній, въ которыхъ онъ имѣетъ въ виду поставить періодъ вселенскихъ соборовъ въ догматическомъ отношеніи ниже періода первыхъ трехъ вѣковъ, но выражаетъ свое мнѣніе такъ, что съ авторомъ, по нѣкоторомъ размышленіи, не станетъ—думаемъ—спорить и православный богословъ. «Если мы, рассматривая подробнѣйшія вѣ-

---

¹⁾ Въ русской богослов. наукѣ исторію догматовъ замѣняетъ патристика, которой не существуетъ въ протестантскомъ богослов. курсѣ.

роизложения, богослужбную мистику, почитаніе святыхъ (т. е. черты, характеризующія IV—VIII вѣка), оборотимся назадъ, посмотримъ на времена Оригена и вообще III вѣкѣ, то будемъ удивлены, найдя что собственно все это и тогда существовало. Въ которомъ отношеніи все историко-догматическое развитіе отъ IV вѣка до Іоанна Дамаскина и Феодора Студита есть великій процессъ редукціи (Reduction), пересмотра и точнаго опредѣленія. Востокъ не имѣетъ дѣла со вновь возникшимъ, оригинальнымъ, но скорѣе—съ тѣмъ, что передано по преданію и что пришло отъ прежнихъ временъ. Однакожь и то, надъ чѣмъ сосредоточивали мышленіе эти вѣка (отъ IV столѣтія) и что было для нихъ священнымъ (heilig), и это не теряетъ своего значенія. Кто станетъ отрицать, что тѣ условія, среди которыхъ находилась эта эпоха, имѣютъ свою силу и для насъ въ церкви и наукѣ? Остаются и до сихъ поръ въ силѣ вѣроопредѣленія, которыя создались въ византійскую эпоху; они составляютъ догмы *κατ' εἰσῆχον* во всѣхъ церквахъ. Исслѣдователь, который слѣдитъ за развитіемъ этихъ догмъ съ IV вѣка и который хотя не находитъ оригинальности и свѣжести въ матеріяхъ, однакожь всегда можетъ одушевлять себя соображеніемъ, что онъ имѣетъ дѣло съ предметами, продолжающими имѣть огромное могущество надъ мыслию и сердцами людей и не перестающими господствовать. «И какъ многому такъ же и мы, свободные евангелическіе христіане (протестанты), можемъ здѣсь научиться» — замѣчаетъ Гарнакъ. Эта послѣдняя мысль особенно справедлива. Если начало сейчасъ выписанной длинной тирады, гдѣ говорится съ особеннымъ удареніемъ о недостаткѣ оригинальности въ догматической жизни церкви съ IV вѣка, можетъ представляться заслуживающею опроверженія, то, съ другой

стороны, авторъ, самъ не замѣчая этого, высказываетъ вѣрную мысль, что церковь съ IV вѣка не изобрѣла и не допускала никакихъ новшествъ по части догматовъ, пребывая во внутреннѣйшемъ общеніи съ догматическимъ сознаніемъ церковнымъ прежнихъ вѣковъ. Не безъ справедливости въ томъ же предисловіи выражена авторомъ и еще слѣдующая мысль: «задача, не выходя изъ рамокъ «Исторіи догматовъ» уяснить догму по всѣмъ ея сторонамъ—есть задача неразрѣшимая, какъ и всякая подобнаго же рода задача, которая выдѣляетъ какой либо одинъ объектъ изъ универсальной исторіи и въ этомъ изолированномъ видѣ старается изслѣдовать его».

Исторію догматической жизни церкви отъ начала аріанскихъ споровъ до конца иконоборческой эпохи, авторъ дѣлитъ на нѣсколько періодовъ. Вотъ эти періоды и краткая характеристика ихъ. Первый періодъ исторіи догматовъ заканчивается соборами константинопольскими (381—383 г.). Въ этотъ періодъ утверждена была вѣра въ полное божество Искупителя и выразительно признано полное человѣчество Его. Въ этомъ рѣшеніи принимали главное участіе съ одной стороны Аѳанасій Вел. и Каппадокійцы, съ другой—римскій епископъ и Амвросій Медиоланскій. Но это рѣшеніе не такъ скоро бы пришло въ окончательную силу, еслибы въ Константинополѣ не появился государь, родомъ съ Запада (Ѳеодосій). Теологи, принимавшіе участіе въ рѣшеніи, были мужами, вполне украшенными образованіемъ того времени и притомъ преданными идеалу монашескаго благочестія. Второй періодъ простирается до собора Халкидонскаго. Послѣ относительнаго мира въ церкви, продолжавшагося не одно десятилѣтіе (между II и III всел. соборами) снова поднимается вопросъ объ отношеніяхъ божественнаго и человѣческаго въ ли-

цѣ Испушителя. Великій споръ закончился не на соборахъ въ Ефесѣ (431 и 449 г.), а на соборѣ Халкидонскомъ. Здѣсь принята была формула вѣры, составленная подъ исключительнымъ вліяніемъ запада въ лицѣ папы Льва; она представляла простую и неизмѣнную вѣру отеческую, какъ понималъ ее Западъ. Но на Востокѣ этой формулой вѣры остались недовольны (разумѣются главнымъ образомъ продолжительные монофизическіе споры). Въ этотъ періодъ— разсуждаетъ Гарнакъ — усилилось въ церкви монашество. Клиръ вполне подчинился бы государству и мірскимъ интересамъ, еслибы онъ не былъ удержанъ отъ этого монахами и монашескимъ духомъ (замѣтимъ: сказанное о клирѣ бездоказательно, а о монашествѣ преувеличено). Въ той мѣрѣ, какъ монашество сдѣлалось важнымъ элементомъ въ церкви, авторитетъ государства падалъ все ниже въ сердцахъ людей: императорамъ ничего не оставалось дѣлать, какъ принять на себя нѣкоторыя монашескія формы, а вмѣстѣ съ тѣмъ общественная нравственная жизнь потеряла цѣну въ сравненіи съ благочестіемъ монашескимъ (замѣтимъ: опять авторъ преувеличиваетъ, заимствуя краски для описки восточнаго монашества изъ исторіи западнаго средневѣковаго монашества). Третій періодъ простирается до пятаго вселенскаго собора (въ Константинополѣ 553 г.). Послѣ Халкидонскаго собора возникаетъ недовольство составленной на немъ формулой церковнаго ученія: очень большія церковныя провинціи на Востокѣ очутились въ смятеніи и угрожали отдѣлиться отъ связей съ общею церковію. Конецъ такому положенію хочетъ положить Юстиніанъ. Онъ стремится поднять авторитетъ Халкидонскаго собора и для этого старается дать опредѣленія этого собора, составленнымъ подъ вліяніемъ

Запада, преимущественно восточный характер, истолковывая ихъ въ смыслѣ точнѣйшаго ученія Кирилла Александрійскаго. Направляясь къ этой цѣли, онъ считаетъ необходимымъ предать осужденію сочиненія Антиохійской школы, а также сочиненія Оригена. Предпріятіями Юстиніана сильно былъ недоволенъ Западъ. Въ это же время, съ прекращеніемъ самостоятельности въ теологической сферѣ, возникаетъ на Востокѣ схоластико-мистическая теологія на основаніи наслѣдства, оставшагося отъ древности, и на основаніи безчисленныхъ авторитетовъ. Этой новой теологіи служили съ одной стороны діалектика Аристотеля, съ другой неоплатоническая мистика псевдо-ареопажитскихъ сочиненій. Четвертый періодъ въ историко-догматическомъ отношеніи не представляетъ дѣйствительной самостоятельности. Догматическое дѣйствіе, которое характеризуетъ этотъ періодъ (моноелитство), есть въ существѣ дѣло продуктъ политики, но такъ какъ въ это время создавалась новая догматическая формула, то можно находить здѣсь особый періодъ въ исторіи. Египетъ, Сирія, Армения были потеряны не только для Византійскаго государства, но и для греческаго языка и культуры. Чтобы снова возвратить ихъ къ союзу съ Византіей, отторгнуть ихъ отъ Персовъ и Арабовъ, императоръ Ираклій рѣшился сдѣлать пріятное для ихъ монофизитскихъ интересовъ, не нарушая по буквѣ вѣроученія Халкидонскаго. Такъ появилось моноелитство. Моноелитство, въ области ученія о двухъ природахъ во Христѣ, не есть какое-либо искусственное созданіе; въ основѣ его лежало древнее мнѣніе, имѣвшее мѣсто въ догматической жизни церкви прежняго времени, но на этотъ разъ моноелитство составляетъ дѣло политики. Однакожь это мертворожденное произведеніе политики болѣе двухъ

поколѣній приводило въ смятеніе Восточную церковь. Изложеніе догмата на шестомъ вселенскомъ соборѣ носитъ на себѣ печать Запада. Иконоборство открываетъ собой пятый періодъ. Въ основѣ борьбы иконоборцевъ и иконопочитателей лежитъ вопросъ объ отношеніи церкви и государства въ Византіи. Въ напряженныхъ столкновеніяхъ между церковію и государствомъ не было недостатка и раньше. Они стали тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше іерархія становилась подъ власть монашества. Конецъ иконоборческихъ споровъ тотъ, что отъ государства уступлена церкви догма объ иконопочитаніи, но за то іерархія, какъ церковнополитическій факторъ, потеряла значеніе. Императоръ дѣлается верховнымъ первосвященникомъ, и лишь не многіе патріархи до конца XI вѣка дѣлали попытки достигнуть самостоятельности въ отношеніяхъ къ императору. Опираясь на войско, императоръ главенствовалъ надъ патріархами. Самостоятельность церкви теряется.

Вотъ схема, которая опредѣляетъ раскрытіе историко-догматическихъ матерій въ книгѣ Гарнака. Такое дробное дѣленіе догматической жизни церкви на множество періодовъ не обычно въ церковной исторіи, и неизвѣстно, зачѣмъ допущено этимъ ученымъ, такъ какъ въ самой книгѣ дѣленія на періоды не встрѣчается. Очевидно, авторъ изобрѣлъ эти періоды лишь для того, чтобы помочь читателю уяснить ходъ раскрытыхъ въ сочиненіи мыслей. Авторъ характеризуетъ каждый изъ указанныхъ имъ періодовъ подробно, но мы изъ этихъ характеристикъ взяли лишь такія стороны, которыя меньше поражаютъ читателя, непривычнаго къ нѣмецкой свободѣ богословскихъ мнѣній.

Посмотримъ теперь, какъ ведетъ Гарнакъ дѣло раскрытія исторіи догматовъ. Такъ какъ главную

часть его книги составляет догматическая жизнь церкви, проявившаяся во вселенскихъ соборахъ, то и обратимся къ разсмотрѣнію именно этой части. Въ изложеніи первоначальнаго аріанства и борьбы противъ него церкви, авторъ показываетъ себя и ученымъ, заслуживающимъ вниманія, и писателемъ, у котораго недостойное науки идетъ рядомъ съ достойнымъ ея, при чемъ худшее беретъ верхъ надъ лучшимъ. Лучше и съ большею научною серьезностію изложены слѣдующія стороны исторіи аріанства и первоначальной борьбы съ нимъ: обстоятельно рассказано о Лукіанѣ и лукіанистахъ, т. е. основателѣ и приверженцахъ Антіохійской школы. Авторъ между прочимъ говоритъ: „эта школа есть мѣсто зарожденія аріанскаго ученія, и Лукіанъ, ея глава, есть Аріи до временъ Арія“. Вѣрное замѣчаніе. Ученіе Лукіана въ частности передано съ большимъ знаніемъ дѣла. Онъ, Гарнакъ, справедливо указываетъ, что въ школѣ Лукіана въ большомъ уваженіи была философія Аристотеля, что повело, по выраженію Гарнака, къ тому, что «теологія (его учениковъ) превратилась въ технологию, въ силлогистику», проявившуюся въ схоластическомъ ученіи о «рожденномъ и не рожденномъ» въ природѣ божественной. О самомъ виновникѣ аріанства Аріи, Гарнакъ дѣлаетъ не мало замѣчаній, отличающихся безпристрастіемъ и критицизмомъ. Онъ правильно рассуждаетъ, что происхожденіе аріанскихъ споровъ нельзя выводить, какъ дѣлаютъ иные, изъ борьбы пресвитерства противъ епископата, потому что историческія данныя не подтверждаютъ такого мнѣнія. Говоря о личныхъ достоинствахъ Арія, авторъ не закрываетъ глазъ и при видѣ недостатковъ его, на примѣръ, указываетъ на его суетность. Авторъ подробно и съ умѣньемъ анализируетъ ученіе Александра Алексан-

дрійскаго, перваго борца противъ Арія. Ученіе этого послѣдняго, Гарнакъ излагаетъ, какъ слѣдуетъ, при чемъ даетъ ему систематическую форму, не смотря на отрывочность свидѣтельствъ о подлинномъ ученіи Арія. Говоря объ Александрѣ Александрійскомъ, авторъ показываетъ вліяніе на него ученія Оригена съ одной стороны,—самостоятельность его возрѣній съ другой. Напрасно только авторъ находитъ, что въ ученіи Александра отразилось вліяніе взглядовъ Иринея Лионскаго; доказать этого нельзя, хотя Гарнакъ и пытается сдѣлать это. Излагаетъ авторъ и ученіе Аѳанасія Великаго касательно Сына Божія; изложеніе это обнаруживаетъ очень близкое знакомство автора съ сочиненіями этого св. отца. Въ концѣ разбираемой главы Гарнакъ даетъ подробную критику аріанскаго ученія съ точки зрѣнія исторіи, разума и Евангелія. Эта критика отличается мѣткостью и показываетъ, что авторъ не хотѣлъ скрывать отъ читателя недостатки аріанской доктрины. Приведемъ главныя черты критики аріанства Гарнакомъ. Въ системѣ Арія такія выраженія, какъ «предвѣчный Сынъ Божій», «Логосъ», «Мудрость» суть только аккомодация—говоритъ Гарнакъ, они неизбѣжны, но не нужны здѣсь, они даже создаютъ трудности. Изъ этого слѣдуетъ съ очевидностію, что доктрина Оригена не служитъ основоположеніемъ этой системы и что то, что въ ней есть общаго съ православной системою, не есть что-либо характеристическое для нея, но второстепенное. Аріанское ученіе коренится на адопціанизмѣ, на ученіи Павла Самосатскаго. Аріанизмъ есть новое ученіе въ церкви, ибо не только прямое признаніе творности и преходимости Логоса, высказанное со всею строгостію, ново, но и прежде всего ясное отверженіе связи по существу между Логосомъ съ Отцемъ. Въ этой системѣ отринуту

самое ученіе христіанское о Логосѣ и Сынѣ Божіемъ. Остались только старыя имена. Внутреннія затрудненія и противорѣчія указаны въ аріанизмѣ Аѳанасіемъ, и онъ почти во всѣхъ отношеніяхъ правъ. Сынъ, который не есть сынъ, Логосъ, который не есть Логосъ, монотеизмъ, который однакожь не исключаетъ политеизма: двѣ или три сущности, считаются достойными почитанія, тогда какъ только одна дѣйствительно различается отъ тварей, неопредѣленное существо, которое сначала становится Богомъ, потомъ человѣкомъ и которое однакожь не Богъ и не человѣкъ, и т. д. Таковы противорѣчія въ аріанизмѣ. Съ перваго взгляда въ этой системѣ все ясно, но въ тоже время все пусто и формалистично, представляетъ ребяческое одушевленіе ради игры схемами и шелухой, дѣтское самодовольство въ упражненіи безсодержательными силлогизмами. Этому аріанство, очевидно, училось не у Оригена, который, если отдавался спекуляціи, то имѣлъ всегда въ виду вещи и цѣли. Но все это еще можно было бы, пожалуй, извинить, если бы эта доктрина хоть сколько нибудь служила цѣли—показать, какимъ образомъ чрезъ Христа совершилось общеніе человѣка съ Богомъ. Но сколько ни разсматривать систему аріанства, ни въ чемъ не найти указанія, чтобы Арій и его друзья уяснили въ ихъ теологіи общеніе человѣка съ Богомъ. Ихъ доктрина ничего вообще не могла сдѣлать для уясненія вопроса. Божественное, которое явилось на землѣ, не есть Божество, а одно изъ твореній Божества. Самъ Богъ остается невѣдомъ. Кто превращаетъ религію въ космологическую доктрину и въ почитаніе героическаго учителя (какъ дѣлають аріане), тотъ по своему религіозному расположенію эллинизмъ (язычникъ) и можетъ имѣть притязанія быть оцѣненнымъ эллинистами. Стремленіе аріанъ

выступить на защиту монотеизма—невысокаго качества, ибо они почитаютъ креатурныя сущности. Можно бы похвалить въ аріанахъ то, что они, подобно Оригену, стояли за свободу, но у нихъ эта свобода превратилась въ религіозный индифферентизмъ. Аріанская доктрина, если бы она одержала побѣду на греческой почвѣ, по всей вѣроятности совершенно разрушила бы христіанство т.-е. разрѣшила бы его въ мораль и космогонію и въ религію уничтожила бы религію. Аріанская христіологія по внутренней сторонѣ есть безсодержательнѣйшая, и въ догматическомъ отношеніи ничтожнѣйшая изъ всѣхъ христіологій, какія встрѣчаются въ исторіи догматовъ.—Рядомъ съ такой критикой аріанства Гарнакъ дѣлаетъ оцѣнку и ученія Аѳанасія, которое противопоставлено было аріанству. Эта оцѣнка клонится въ пользу признанія высокихъ достоинствъ за ученіемъ названнаго отца церкви. Гарнакъ пишетъ: Все, что напоминало савелліанство, было въ высшей степени антипатично для почитателей Оригена; этимъ условливался благоприятный пріемъ со стороны общества въ отношеніи къ ученію Аѳанасія. Что Христосъ есть самъ въ себѣ Божество и для насъ Богъ, что въ Сынѣ мы имѣемъ Отца и что чрезъ Сына, по воочеловѣченіи Его, мы участвуемъ въ божественномъ—таковы главныя мысли Аѳанасія. Эти мысли не новы и находятся въ соотвѣтствіи съ древнѣйшимъ пониманіемъ Евангелія. Эти мысли не новы, ибо онѣ всегда были присущи церкви—до Аѳанасія. Четвертое Евангеліе (только?!), Игнатій, Иринеи, Меодій—доказываетъ это. Убѣжденія столь опредѣленнаго, столь тонко обдуманнаго, столь просто и сильно высказаннаго, столь властительнаго, какъ находимъ у Аѳанасія, нельзя ни у кого находить, начиная отъ тѣхъ дней, когда написано было Евангеліе отъ

Іоанна. Полная силы вѣра, какую защищала Аѳанасій, спасла (?) христіанскую церковь. Церковная вѣра, по всей вѣроятности, всецѣло очутилась бы въ рукахъ философовъ, исповѣданіе вѣры упразднилось бы или сдѣлалось бы служебнымъ оружіемъ въ почитаніи «лучезарнаго божества» (т. е. божества языческаго характера), если бы Аѳанасій не существовалъ (?) и если бы онъ не заковалъ въ броню и не воодушевилъ своихъ единомышленниковъ».

Если бы авторъ при разсмотрѣніи изучаемыхъ имъ вопросовъ твердо оставался на той точкѣ зрѣнія, о которой даютъ понятіе сейчасъ приведенныя его сужденія, то конечно его трудъ имѣлъ бы не малую цѣну въ наукѣ. Къ сожалѣнію, на самомъ дѣлѣ не такъ. Рядомъ съ сужденіями его, съ какими мы имѣли дѣло на предъидущихъ строкахъ нашей записки, у Гарнака разсѣяно множество взглядовъ явно тенденціозныхъ, направленныхъ къ порицанію—и хода раскрытія христіанской догмы и главныхъ участниковъ въ дѣлѣ раскрытія этого предмета. Что особенно странно, о тѣхъ же самыхъ явленіяхъ и лицѣ, о которыхъ, при одномъ случаѣ, Гарнакъ отзывался здравомысленно, объ этихъ же явленіяхъ и лицахъ, при другомъ случаѣ, онъ дѣлаетъ отзывы въ высшей степени несправедливые и обидные. Это можно видѣть въ той же главѣ его книги («начало спора до Никейскаго собора»), съ которой мы только что ознакомились. Представимъ образцы. Такъ онъ дѣлаетъ иногда нелестные отзывы о богословствованіи Александра Александрійскаго. Онъ говоритъ, что Александръ не умѣлъ противопоставить аріанскому ученію—закругленныхъ и твердыхъ формулъ. Онъ, Александръ, не хотѣлъ вдаваться въ спекулятивность, но однакожь видѣлъ себя вынужденнымъ противопоставить свои формулы противъ Арія, но

эти формулы, по мнѣнію Гарнака, частію были неясны, частію противорѣчили сами себѣ. Запутанныя мысли и формулы Александра, къ собственной невыгодѣ, уступали въ ясности и опредѣленности положеніямъ Арія. Съ большимъ правомъ, чѣмъ самъ Александръ, враги его могли упрекать его ученіе въ томъ, въ чемъ обвиняетъ онъ ученіе арианъ, именно — что оно имѣетъ слишкомъ неустойчивый образъ (*Chamäleongestalt*). Если враги Александра утверждали, что его ученіе не опровергаетъ ни дуализма, ни гностическаго эманатизма, ни савелліанства, ни представленій о тѣлесности Божества, и заключаетъ бьющія въ глаза противорѣчія, то они, съ логической стороны, не были не правы. Объ Аѳанасіи Александрійскомъ авторъ по мѣстамъ выражается не лучше. Онъ находитъ, что Аѳанасій мало развилъ извѣстные мысли Александра, что онъ съ своими взглядами запутывается въ тѣхъ же затрудненіяхъ, какъ и Александръ. Говоритъ, что будто научныя познанія Аѳанасія были незначительны и что все, за что велъ онъ борьбу во время цѣлой жизни, можетъ быть выражено однимъ предложеніемъ: «самъ Богъ пришелъ въ міръ». А при одномъ случаѣ Гарнакъ замѣчаетъ даже, что въ раскрытіи главнаго пункта церковнаго ученія — о равной божественности Отца и Сына, онъ впалъ въ бездну противорѣчій (*in einen Abgrund von Widersprüchen*), и затѣмъ прибавляетъ: арианизмъ, неоспоримо, является теперь намъ исполненнымъ противорѣчій, но у Аѳанасія *contradictio in adjecto* составляетъ принадлежность его ученія во всѣхъ пунктахъ. Сдѣлавши потомъ нѣкоторыя замѣчанія въ частности по поводу ученія Аѳанасія о единосущіи, Гарнакъ восклицаетъ: *quot verba, tot scandala*. Не существуетъ такой философіи, при помощи которой положенія Аѳанасія можно было бы

перевести на языкъ представленій. Унижая достоинство и заслуги Александра и Аѳанасія Александрійскихъ Гарнакъ старается—въ противорѣчїи съ тѣмъ, что онъ раньше говоритъ объ арианской доктринѣ—отыскать не мало высокихъ качествъ въ арианскомъ ученїи. Такъ онъ говоритъ: Аріане облегчили переходъ къ христіанству для многихъ образованныхъ и полуобразованныхъ людей. Аріане довели ихъ до пониманія свящ. Писанія и христіанства. Арианскій монотеизмъ охранялъ чувство свободы и отвѣтственности, приводилъ къ строгой дисциплинѣ и даже къ аскезу. Наконецъ онъ, вмѣстѣ съ св. Писаніемъ сдѣлавшись достояніемъ германскихъ народовъ, породилъ у нихъ живое благочестіе...

О первомъ вселенскомъ соборѣ Гарнакъ говоритъ кратко и передаетъ свѣдѣнія болѣе или менѣе извѣстныя, но и тутъ вплетаетъ замѣчанія, направленные не въ пользу собора, напр. онъ считаетъ вѣрнымъ мнѣніе македоніанина IV вѣка Савина, что большинство отцевъ собора было лишено образованія. А главное, авторъ недоволенъ результатами догматической дѣятельности собора, находя, что сдѣсь положено начало послѣдующаго умственного заупустѣнія въ церкви. Онъ нисколько не задумываясь говоритъ: однимъ изъ тяжелыхъ послѣдствій никейской догмы было то, что съ этихъ поръ на всѣ времена догматика отрѣшилась отъ яснаго мышленія и содержательныхъ понятій и стала привыкать къ тому, что противно разуму (*sich an das widervernünftige gewöhnte*). Это послѣднее (*das widervernünftige*), если не сейчасъ, то довольно скоро стало характеристическимъ признакомъ святаго. Самые свѣтлые умы, въ родѣ позднѣйшихъ антиохійцевъ не могли болѣе удержаться отъ нелѣпостей. *Der im Ordo des liegende vollkommene Widerspruch zog ein Heer von*

Widersprüchen nach sich, je weiter das Denken vorwärts schritt—заканчиваетъ тираду Гарнакъ.

По приведеннымъ образцамъ Гарнаковскихъ суждений касательно первоначальнаго арианства, борьбы церкви съ этимъ послѣднимъ и Никейскаго вселенскаго собора можно, кажется, безошибочно составлять себѣ понятіе, что такое—новая книга Гарнака. Для полноты характеристики сочиненія названнаго нѣмецкаго писателя, не мѣшало бы, разумѣется, привести примѣры и изъ его изслѣдованій о прочихъ вселенскихъ соборахъ, но это завлекло бы насъ далеко, да едвали и нужно. Прочіе вселенскіе соборы разсмотрѣны авторомъ съ той же точки зрѣнія, съ какою мы уже успѣли познакомиться.

Вообще книгу Гарнака нельзя считать полезнымъ приобрѣтеніемъ науки.

Замѣчательно: книга Гарнака предназначается быть учебникомъ для нѣмецкихъ студентовъ, изучающихъ богословскую спеціальность. Но такое назначеніе книги совершенно не понятно. Учебникъ долженъ представлять собою изложеніе строго провѣренныхъ наукою положеній и наиболѣе утвердившихся въ ней, а между тѣмъ книга Гарнака переполнена гипотезами и всякими «взглядами», при чемъ авторъ, можно сказать, налету хватаетъ всякій новый взглядъ на тотъ или другой предметъ и даетъ ему мѣсто въ книгѣ, какъ будто бы это точный научный результатъ. Въ учебникѣ должно быть изложено лишь существенно важное, учебникъ долженъ идти прямою и неуклонною дорогою къ цѣли—дать больше серьезныхъ знаній о предметѣ, но этому простому требованію не удовлетворяетъ книга Гарнака. Гарнакъ бесѣдуетъ съ своимъ ученикомъ нерѣдко—о чемъ вздумается. То напр. сообщаетъ ему, что въ Россіи нѣтъ и не можетъ быть церкви, а можетъ существо-

вать и существуетъ лишь «церковный департаментъ» (S. 43); то увѣряетъ своего ученика, что греческая церковь навѣки лишена жизни и что даже принятіе нѣкоторыхъ католическихъ и протестантскихъ Theologumen вѣ новѣйшіе (греческіе) катихизисы и учебники осталось безъ значенія (о чемъ здѣсь рѣчь — очень трудно понять. S. 483). Наконецъ, пусть учебникъ Гарнака есть учебникъ протестантскій, но во всякомъ случаѣ чему же могутъ научиться изучающіе книгу Гарнака, въ которой проповѣдуется напр. слѣдующее: Aus der geschichtlichen Ueberlieferung von Christus und der Stiftung der Christheit war ein Roman geworden, und dieser historische Roman, der mit der Religion verflochten war, erhielt fort und fort neue Capitel. (S. 6.)

6) Looft. Leontius von Byzanz und die gleichnamigen Schriftsteller der Griechischen Kirche. 1 Buch: Das Leben und die polemischen Werke des Leontius von Byz. (Gebhardt und Harnack. Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristl. Literatur). Leipz. 1887.

Въ литературѣ о Леонтіи Византійскомъ мало было писано. Сочиненіями Леонтія пользовались, какъ источникомъ свѣдѣній для исторіи хринологическихъ споровъ, но самая личность писателя и его историческое значеніе не было точно опредѣлено. Всѣ свѣдѣнія о немъ были очень смутны. Свѣтъ въ эту темную область науки взялся внести вышеупомянутый Лоофтъ и съ успѣхомъ выполнилъ свою задачу. Вотъ вкраткѣ результаты ученой работы автора

Годъ рожденія Леонтія опредѣлить трудно. Вѣроятно, онъ родился около 485 года. Мѣстомъ родины его была или Скиеія¹⁾ такъ какъ изъ исторіи

---

¹⁾ Скиеія, это часть Фракіи, лежащая на побережьѣ Чернаго моря.

его жизни видно, что онъ долго пребывалъ въ этой странѣ и причислялся къ скиѣскимъ монахамъ, или Византія, такъ какъ онъ называется монахомъ Византійскимъ, живалъ въ Византіи и, по извѣстію Кирилла Скиѣопольскаго, былъ будто бы родомъ изъ этого города; Леонтій происходилъ изъ знатнаго рода, какъ объ этомъ свидѣтельствуется его родство съ нѣкимъ Виталианомъ, византійскимъ вельможею, изъ-являвшимся притязанія даже на византійскій престолъ. Леонтій, кажется, рано сдѣлался монахомъ: еще юношей. Какъ показываютъ его сочиненія, богословскія знанія его были значительны. Онъ рассказываетъ, что, будучи еще юношею, онъ поставилъ себѣ цѣлю основательное догматическое образованіе и въ высшей степени интересовался догматическими вопросами эпохи. Этотъ интересъ получилъ большое значеніе въ его жизни. Жилъ ли Леонтій съ молодыхъ лѣтъ въ Скиѣи или же пришелъ туда впоследствии, имѣя родственниковъ въ этой странѣ,—во всякомъ случаѣ слѣдуетъ принимать, что первыя десятилѣтія VI вѣка онъ провелъ въ Скиѣи. Скиѣи того времени въ церковномъ отношеніи занимала особое положеніе; между тѣмъ какъ Римъ и Византія находились въ разладѣ между собою, епископы Скиѣскіе, по крайней мѣрѣ часть ихъ, поддерживали церковное общеніе съ Римомъ, и нѣкоторые изъ Скиѣскихъ епископовъ въ своей оппозиціи противъ монофизитства, снискавшаго себѣ покровительство въ Византіи, заходили такъ далеко, что они приближались даже по своимъ воззрѣніямъ къ несторіанству. Подъ вліяніемъ этого кружка находился и Леонтій: кажется именно въ Скиѣи онъ близко познакомился съ сочиненіями Діодора Тарсійскаго и Θεодора Мопсуетскаго. Однакомъ потомъ онъ избавился отъ несторіанскихъ наклонностей; онъ обратился къ пра-

вой вѣрѣ: во время своихъ путешествій онъ познакомился съ мужами, сообщившими ему болѣе правильныя понятія по догматическимъ вопросамъ современности. Съ началомъ 519 года Леонтій появляется въ Константинополѣ въ обществѣ нѣкоторыхъ скиѣскихъ монаховъ. Догматическія воззрѣнія Леонтія не находятъ себѣ поощренія въ Константинополѣ ни у императора, ни у римскихъ легатовъ; послѣ этого Леонтій, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ единомышленниковъ, отправляется въ Римъ, но и здѣсь онъ встрѣчаетъ нерасположеніе къ своимъ воззрѣніямъ и потому возвращается въ Константинополъ. На этотъ разъ Юстиніанъ благосклоннѣе относится къ догматическимъ воззрѣніямъ Леонтія. Но послѣдній на этотъ разъ недолго остается въ Константинополѣ, потому что его родственникъ и покровитель Виталианъ былъ убитъ. Леонтій отправился въ св. землю, оставался здѣсь нѣкоторое время въ Новой Лаврѣ и потомъ вообще тихо прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Палестинѣ. Затѣмъ онъ въ 531 году снова появляется въ Константинополѣ и почитается себя ревностнымъ защитникомъ Халкидонскаго собора. Въ Константинополѣ онъ остается лѣтъ 6—7, быть можетъ съ нѣкоторыми перерывами. Въ 536 году видимъ его на Константинопольскомъ соборѣ, гдѣ онъ присутствуетъ вмѣстѣ съ другими монахами. Около 538 года снова видимъ его въ Новой Лаврѣ (повременное пребываніе его въ Палестинѣ послужило поводомъ къ тому, что онъ получаетъ въ исторіи имя: Леонтія Іерусалимскаго); въ Лаврѣ онъ становится во главѣ партіи, которую враги его называли оригенистическою. Затѣмъ онъ опять появляется въ Константинополѣ, когда здѣсь возникаетъ рѣшеніе подвергнуть осужденію Θεодора Мопсуетскаго и Оригена. Въ Константинополѣ Леонтій и умеръ,

какъ кажется, раньше изданія Юстиніаномъ указа противъ трехъ главъ, т. е. онъ умеръ около 543 года. Вотъ свѣдѣнія о жизни Леонтія.—О сочиненіяхъ, приписываемыхъ Леонтію, авторъ сообщаетъ такія свѣдѣнія: къ несомнѣнно подлиннымъ сочиненіямъ его относятся три книги противъ Несторіанъ и Евтихіанъ; онѣ написаны между 529 и 544 годами, въ то время, когда Леонтій прибрѣлъ извѣстность въ Византіи; въ частности можно полагать, что онѣ появились въ свѣтъ въ продолженіе шестилѣтняго или семилѣтняго пребыванія его въ столицѣ, начиная съ 531 года. Труднѣе опредѣлить время написанія имъ такъ называемыхъ Схолій, къ которымъ принадлежатъ и его тридцать главъ противъ Севера. Схоліи возникли, вѣроятно, въ послѣдніе годы его жизни, или въ Палестинѣ или въ Византіи; правда, въ послѣдніе годы жизни Леонтій не пользовался спокойствіемъ, необходимымъ для авторскаго дѣла, но этимъ-то, можетъ быть, и объясняется то явленіе, что Схоліи остались незаконченнымъ произведеніемъ. Леонтію Византійскому приписывается еще сочиненіе противъ Аполлинаристовъ, но есть основанія полагать, что сочиненіе это написано не Леонтіемъ, а какимъ либо его современникомъ. Сочиненіе это въ позднѣйшее время приписано было Леонтію частію потому, что оно несомнѣнно появилось въ свѣтъ въ Палестинѣ, гдѣ долго жилъ Леонтій, частію потому, что полемика съ Аполлинаристами дѣйствительно занимала его, какъ это видно изъ его Схолій. Что касается другихъ сочиненій, приписываемыхъ Леонтію, то Лоофтъ изслѣдованіе этого вопроса обѣщаетъ сдѣлать во второй части своего труда.

Авторъ—что особенно важно въ церковно-истори-

ческомъ отношеніи—береть на себя задачу показать, какое значеніе, какъ богословъ, имѣлъ Леонтій для своего времени, для эпохи Юстиніана. Авторъ причисляетъ Леонтія къ замѣчательнѣйшимъ богословамъ и разъясняетъ, въ чемъ заключались особенности догматическихъ воззрѣній его, давнихъ ему видное мѣсто въ церковной исторіи. Онъ пишетъ: Единомышленники Θεодорита Кирскаго и друзья Θεодора Мопсуетскаго далеко не перевелись еще въ Византійскомъ царствѣ. И еслибы они очутились во главѣ антимонофизитской реакціи, или во главѣ партіи противниковъ монофизитства, то, безъ сомнѣнія, отсюда возникли бы очень опасныя послѣдствія. Только на почвѣ воззрѣній Кирилла Александрійскаго можно было достигнуть дѣйствительнаго церковнаго мира на Востокѣ. Въ этомъ именно и заключается заслуга Скиескихъ монаховъ и во главѣ ихъ Леонтія, что они возвратились къ Кирилловой традиціи въ спорныхъ богословскихъ вопросахъ. Свою позицію они энергично защищали противъ своихъ враговъ. Ихъ формула: «единъ отъ св. Троицы—пострадалъ плотію» положила границу для несторіанскихъ тенденцій; она же, эта формула, сдѣлалась лозунгомъ какъ противонесторіанской, такъ и противомонофизитской теологіи и получила значеніе уніонной формулы. Юстиніанъ сталъ жаркимъ сторонникомъ догматическихъ воззрѣній Леонтія и его единомышленниковъ.

Указываемое авторомъ значеніе Леонтія составляетъ новость въ наукѣ. Дѣло церковно-исторической критики рѣшить: сколько основательности въ новомъ воззрѣніи Лоофта. Съ своей стороны замѣтимъ, что въ православной церковно-исторической наукѣ, по нѣкоторымъ отношеніямъ, воззрѣніе нѣмецкаго автора не можетъ быть принято безъ многихъ суще-

ственныхъ перемѣнъ. Но пускаться въ подробности по этому вопросу считаемъ неумѣстнымъ въ нашемъ краткомъ обзорѣ иностранной литературы.

7) August Neander. Erinnerungen von Philipp Schaff: Gotha. 1886.

Все, что пишется въ нѣмецкой литературѣ о Неандерѣ, имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что служить къ уясненію хода развитія, столь вліятельной въ наукѣ, нѣмецкой церковной историографіи. Съ этой точки зрѣнія не лишены значенія и Воспоминанія Шаффа объ этомъ нѣмецкомъ историкѣ. Въ особенности обращаетъ на себя вниманіе та глава въ книжкѣ Шаффа, которая заглавывается: Теологія Неандера. Авторъ здѣсь говоритъ: Неандеръ былъ однимъ изъ тѣхъ истинно-великихъ людей, у которыхъ теорія и практика, голова и сердце находятся въ гармоніи. Не безъ основанія онъ выбралъ своимъ девизомъ: *rectus est quod theologum facit*. Гегельянцы съ насмѣшкой называли его «пектораль-теологомъ», желая принизить значеніе Неандера. Но они были неправы. Неандеръ своимъ девизомъ не хотѣлъ сказать, что теологъ живетъ сердцемъ, а не головой; онъ хотѣлъ только сказать, что для теолога благочестіе выше знанія. Онъ смотрѣлъ на теологію не какъ на упражненіе разсудка, но какъ на священную работу души, гдѣ дѣло идетъ о высшихъ интересахъ человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, теологія есть тоже богослуженіе. Что находилъ Неандеръ великаго, благороднаго, благого и истиннаго въ исторіи, все это онъ, прямо или непрямо, относилъ къ лицу Спасителя, считая Его источникомъ всего этого. Во Христѣ смиренно онъ видѣлъ центральное солнце исторіи и внутреннее святилище нравственнаго міра. Безъ сомнѣнія не существуетъ теолога болѣе ортодоксальнаго (въ протестантскомъ

смыслъ), чѣмъ Неандеръ. Его теологіи присущъ назидательный элементъ, но онъ не привносился извнѣ, но естественно вытекалъ изъ существа дѣла и его личности. Въ христіанствѣ зрѣлъ онъ неизмѣримую глубину и неисчерпаемую полноту, которая развѣ только въ безконечномъ разнообразіи даровъ и силъ, періодовъ, національностей и исповѣданій нѣкоторымъ образомъ можетъ находить достаточное выраженіе. Изучая церковную исторію, онъ всегда смотритъ въ глубь, прозрѣваетъ во внутреннія и духовныя отношенія и вездѣ открываетъ всеобъемлющее и освящающее вліяніе Евангелія на различные темпераменты и натуральныя наклонности. А это и есть главное въ исторіи. Недостатки его церковной исторіи—презрѣніе къ политическимъ и національнымъ отношеніямъ, формамъ правленія, а такъ же отсутствіе пластическаго таланта, художественной наглядности—зависятъ отъ его внутренней интенсивности и отрѣшенности отъ міра, характеризующей его индивидуальность, и суть *die Schatten grosser Tugenden*. Онъ исторіографъ невидимой церкви или внутренняго царства Божія во внѣшней видимой церкви. Въ этомъ лежитъ его сила и его заслуга, которая не забудется.

Книжка Шаффа читается съ интересомъ, какъ и все, что пишетъ этотъ ученый. Но не совсѣмъ понятно, почему воспоминанія о Неандерѣ появляются такъ поздно (Неандеръ умеръ назадъ тому 37 лѣтъ).

А. Л.

О Симеонѣ Полоцкомъ.

(Дополнительныя замѣчанія по поводу анонимной брошюры: „Личность и дѣятельность Симеона Полоцкаго“. Кіевъ 1887 г.).

Интересная брошюра, заглавіе которой мы привели, заявляетъ притязанія „на самый строгій разборъ» (5 стр.) нашей книги, извѣстной подъ заглавіемъ: „Симеонъ Полоцкій. Его жизнь и дѣятельность. (Опытъ изслѣдованія изъ исторіи просвѣщенія и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в.) Москва. 1886 г.“ Къ сожалѣнію, авторъ ея, оказывающій услугу наукъ «выбрасываніемъ за бортъ ея» нашего изслѣдованія, предпочелъ остаться неизвѣстнымъ. Брошюра его, не смотря на то, что она „къ счастью для науки, показываетъ противодіе лжи, заключающейся въ основной идеѣ, въ принципахъ и пріемахъ нашей книги“ (82 стр.), украшена лишь таинственными инициалами Г. Я., представляя собою въ собственномъ смыслѣ анонимное произведеніе. Мало того: таинственный авторъ брошюры, прикрываясь анонимомъ, пожелалъ даже отвести глаза, кому слѣдуетъ, и издалъ въ Кіевѣ свое произведеніе, совсѣмъ не кіевскаго про-

исхожденія. Такой пріемъ, конечно, нельзя не признать искуснымъ, но онъ нѣсколько неудобенъ въ томъ отношеніи, что сразу же кладетъ извѣстную печать на особенныя личныя замѣренія анонимнаго автора, давая ясно понимать, что въ своихъ услугахъ исторической наукѣ онъ не столько скромнень, сколько благоразумнень...

И дѣйствительно, при всѣхъ этихъ мѣропріятіяхъ своихъ, анонимный авторъ кievской брошюры во все не такой сфянксъ, котораго было бы трудно разгадать. Самое содержаніе его удивительнаго произведенія даетъ достаточныя основанія для совершенно опредѣленныхъ заключеній въ этомъ смыслѣ. Произведеніе это отъ начала до конца проникнуто безпокойнымъ тономъ личнаго настроенія; встрѣчающіяся въ немъ нѣкоторыя частныя замѣчанія чисто мѣстнаго происхожденія, а прямыя и грубыя выходки по нашему адресу чужды всякаго историческаго характера. При томъ, для всякаго очевидно, что кievская брошюра написана анонимнымъ авторомъ, какъ говорится, *ad hoc*. По данному вопросу онъ совершенная невинность въ наукѣ, и кромѣ нашей книги, ничего въ ней не знаетъ и знать не хочетъ; а между тѣмъ онъ питаетъ сладкую увѣренность, что достаточно выступить въ походъ съ одною отвагою, чтобъ совершить великія дѣла и оказать услугу той наукѣ, которой совершенно непричастенъ. И вотъ, ограничиваясь сплошными передержками однихъ данныхъ въ нашей книгѣ и злонамѣреннымъ систематическимъ замалчиваніемъ другихъ, онъ съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, занимается только простою подтасовкою результатовъ изслѣдованія, добытыхъ чужими трудами. Ясно, такимъ образомъ, что научный интересъ былъ здѣсь для автора совершенно не причемъ, и за всѣми его патетиче-

скими воззваніями и увѣреніями въ этомъ смыслѣ въ сущности скрывается только злой хитрецъ, не стѣсняющійся привлекать общее достоинство науки для прикрытія собственной, весьма сомнительной цѣли. Цѣль эта простая и ясная: авторъ, очевидно, возымѣлъ только намѣреніе помѣшать успѣху нашей книги, выбравъ для того удобный моментъ...

Съ такими личными вожделѣніями анонимнаго автора вполне согласуется и полнота достигнутыхъ имъ результатовъ въ своей брошюрѣ, поражающихъ насъ совершенною опредѣленностію и рѣшительностію произносимыхъ приговоровъ. Нашему изслѣдованію о Симеонѣ Полоцкомъ, въ содержаніи котораго по крайней мѣрѣ добрая половина данныхъ составляетъ совершенную новостъ для науки и, слѣдовательно, прямое ея пріобрѣтеніе, онъ, какъ и слѣдовало ожидать, не придаетъ ровно никакого научнаго значенія. Безцеремонно называя все это „архивнымъ хламомъ“ (34 стр.), „на который другіе историки не обратили вниманія или не сочли за нужное изслѣдовать“ (4 стр.), онъ предпочитаетъ останавливаться только на общихъ вопросахъ нашей книги, избравъ, такимъ образомъ, ту именно область, гдѣ представляется возможность ограничиваться простыми передержками приводимыхъ историческихъ свидѣтельствъ. Понятно, что для импровизованнаго историка ничего больше и не оставалось дѣлать.

Но за то въ этой общей избранной имъ сферѣ нашъ новый, анонимный историкъ рѣшительно неподражаемъ. Онъ, видите ли, обладаетъ столь изощреннымъ „историческимъ чутьемъ“ и такимъ замѣчательнымъ „критическимъ тактомъ“, что сразу же опредѣлилъ совершенную негодность нашей книги. Въ самомъ началѣ своей брошюры онъ выражаетъ убѣжденіе, что „наша книга только по на-

ружности книга учена, а на самомъ дѣлѣ она есть произведеніе совершенно антинаучное; прикрытая фразами и яко бы ученой эрудиціей, ложь заключается въ основной идеѣ книги и въ приѣмахъ изслѣдованія предмета; свѣтъ лженаучности не только не разъясняетъ предмета, но даже затемняетъ его, представляетъ въ ложномъ и извращенномъ видѣ. Не рискуя впасть въ преувеличеніе“, продолжаетъ онъ, „мы можемъ сказать, что книга г. Татарскаго не только не составляетъ вклада въ науку, но положительно вредна для нея, какъ фальшивая въ своихъ принципахъ“ (4—5 стр.). Еще страницей раньше предъ этимъ анонимный историкъ указываетъ и причины такого прискорбнаго явленія: „вся фальшь его, (т. е. нашего) изслѣдованія заключается въ отсутствіи у него строго—научныхъ приѣмовъ изслѣдованія. Мы не находимъ въ его изслѣдованіи критической проницательности и историческаго чутья или смысла; но въ особенности зловредное вліяніе на доброкачественность изслѣдованія оказали неуваженіе къ истинѣ, недостатокъ безпристрастія и неустойчивость нравственныхъ сужденій автора“ (3 стр.). Въ срединѣ своей брошюры, вдоволь надругавшись надъ Симеономъ Полоцкимъ, котораго этому историку благоугодно считать іезуитомъ, онъ элегически разсуждаетъ: „послѣ этого пусть г. Татарскій сѣтуетъ самъ на себя, если мы въ интересахъ истины, науки, читателей, обвиняемъ его въ недостаткахъ, которые свидѣтельствуютъ объ отсутствіи въ немъ самой элементарной подкладки для ученаго изслѣдователя. Мы не знаемъ только, нужно ли намъ удивляться его легковѣрію, наивности и отсутствію критическаго такта, въ томъ случаѣ, если онъ вводитъ читателей въ заблужденіе ненамѣренно, или же насъ должны возмущать пристрастіе, неискрен-

ность, фальшь и безцеремонность, если онъ, вида истинное положеніе вещей, намѣренно извращаетъ факты въ расчетѣ на незрѣлость публики? (21 стр.). Въ другомъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ, что г. Татарскій потому похваляетъ Симеона, „что, вѣроятно, заразился его недостатками“ (38 стр.), что „шатки и спутаны нравственныя понятія г. Татарскаго“ (41 стр.). Наконецъ, въ заключеніи своего произведенія, изрекая окончательное сужденіе о нашей книгѣ, онъ снова повторяетъ, что недостатки ея состоятъ „частію въ пренебреженіи самыми элементарными, научными приѣмами или въ незнаніи ихъ, частію въ неуваженіи къ правдѣ, частію въ отсутствіи прямого и здраваго взгляда на вещи и критическаго анализа, частію же въ неясности и шаткости нравственныхъ сужденій автора“ (82 стр.).—Весьма трогательно это удивительное согласіе приговоровъ анонима автора, разбѣянныхъ на всемъ пространствѣ его произведенія, относящихся ко всѣмъ безъ исключенія пунктамъ нашего изслѣдованія и доходящихъ въ своемъ разнообразіи до грамматической тавтологіи. Но въ особенности характеристично здѣсь это наглое обращеніе къ нашей нравственности, повторяемое при всякомъ удобномъ случаѣ и идущее отъ человѣка, устрояющаго темное дѣло подъ покровомъ какихъ то мнѣическихъ инициаловъ.

Конечно, не эти жалкіе извѣты пошлой пасквили, подъ которой авторъ устыдился даже подписать собственное имя, заставили насъ взяться за перо въ настоящемъ случаѣ. Досужіе пасквилянты, при удобномъ случаѣ, могутъ найтись у всякаго человѣка и всегда самымъ лучшимъ отвѣтомъ на подобныя выходки должно служить молчаливое къ нимъ презрѣніе. Но въ научныхъ вопросахъ, подобныхъ нашему, такого презрѣнія иногда бываетъ недостаточно: являет-

ся иногда потребность доказать, что оно совершенно законно и необходимо. Дѣло въ томъ, что въ своемъ изслѣдованіи мы, пользуясь данными, доселѣ неизвѣстными въ наукѣ, имѣли возможность установить отчасти новый взглядъ на личность и общее историческое значеніе дѣятельности Симеона Полоцкаго, или, по крайней мѣрѣ, освободить его отъ того несправедливаго заплеванаія, которое традиціонно перешло въ науку отъ его противниковъ, представителей греческаго направленія въ Москвѣ. Авторъ анонимной брошюры, чтобы имѣть подъ собою хотя какую-нибудь почву, понятно стоитъ за это заплеванаіе, но дѣйствуетъ не отъ лица науки, въ которой ничего не знаетъ и которая не даетъ ему права на это, но путемъ передержекъ и пошлаго раздувательства различныхъ данныхъ, заимствуемыхъ исключительно изъ нашей же книги. Между тѣмъ въ своемъ заплеваніи онъ достигаетъ размѣровъ, какихъ еще никогда не встрѣчалось въ наукѣ и просто смѣшиваетъ съ грязью уважаемаго современниками, любимаго царями и патриархами и всю жизнь свою неустанно трудившагося на пользу православной церкви замѣчательнаго историческаго дѣятеля. Понятно, что при аллюрахъ подобнаго сорта трудно сохранить хладнокровіе и когда вопросомъ ставится защищеніе одного изъ выдающихся церковныхъ авторитетовъ своего времени, тогда нравственный интересъ задачи естественно долженъ брать перевѣсъ надъ непосредственнымъ чувствомъ гадливости. Вотъ почему, не смотря на совершенно исключительный характеръ анонимной брошюры, мы считаемъ возможнымъ обратить на нее свое вниманіе и съ удовольствіемъ пользуемся столь благопріятнымъ случаемъ, чтобы сдѣлать нѣкоторыя дополнительныя замѣчанія о Симеонѣ Полоцкомъ, могущія послужить къ совершенному разъясненію вопроса.

I

При отсутствіи всякой научной подготовки по данному вопросу, много безразсудной самоувѣренности анонимному автору придаетъ то обстоятельство, что нѣкоторые изъ нашихъ извѣстныхъ историковъ держались отчасти иного взгляда на личность Симеона Полоцкаго, чѣмъ тотъ, который мы провели въ своей книгѣ. Историки эти: Соловьевъ и Костомаровъ,— и авторъ въ самомъ началѣ своей брошюры безцеремонно пользуется этимъ, чтобы прикрыться ихъ авторитетомъ. Вотъ что говоритъ онъ по нашему адресу въ этомъ отношеніи: „несогласный съ его воззрѣніемъ на Симеона взглядъ историковъ г. Татарскій совершенно игнорируетъ, не упоминаетъ о немъ ни единымъ словомъ, повидимому, считаетъ его не стоящимъ ни малѣйшаго вниманія. А между тѣмъ, по нашему мнѣнію, онъ долженъ былъ не только ознакомить читателей своей книги съ этимъ взглядомъ, но и сдѣлать хотя бы краткій разборъ его. Мы говоримъ *долженъ* потому, что взглядъ историковъ на личность Симеона доселѣ никѣмъ не опровергнутъ, считается взглядомъ правильнымъ. Относятся къ нему съ пренебреженіемъ тѣмъ менѣе прилично и умѣстно, что его высказали такія знаменитости русской исторіографіи“ (1—2 стр.).—Такимъ образомъ дѣло получаетъ здѣсь видъ безпристрастнаго оправданія „правильнаго“ взгляда въ наукѣ и, вмѣстѣ съ этимъ, достоюжнаго защищенія всѣми признанныхъ авторитетовъ нашей исторіографіи отъ незаслуженнаго съ ними обращенія. Все это представляется не только благовиднымъ, но и весьма назидательнымъ. Но посмотримъ, чего въ сущности заслуживаетъ это новое благородное рыцарство анонимнаго автора, столь искусно прикры-

ваемое его хитроумными ссылками на упомянутых нами историковъ.

Прежде всего, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію то обстоятельство, что по данному вопросу никакой научной солидарности между авторомъ анонимной брошюры и нашими знаменитыми историками вовсе не существуетъ и въ дѣйствительности существовать не можетъ. Конечно, въ отношеніи къ анонимнымъ историкамъ это вовсе не новость... Ни Соловьевъ, ни Костомаровъ совсѣмъ не раздѣляли того ругательнаго и явно утрированнаго воззрѣнія на личность и дѣятельность Симеона Полоцкаго, которое анонимный авторъ, подкрѣпляемый яко бы ихъ авторитетомъ, неизмѣнно проводитъ въ своемъ произведеніи. Мы увидимъ, что этотъ послѣдній считаетъ Симеона полякомъ, называетъ его іезуитомъ, признаетъ неправославнымъ, объявляетъ его человѣкомъ безнравственнымъ, а всю его разнообразную литературную и церковно-практическую дѣятельность находитъ ничтожною, бесплодною и даже вовсе вредною. Всякому безпристрастному читателю извѣстно, безъ сомнѣнія, что ни одинъ изъ упомянутыхъ нами историковъ нигдѣ и ни при какихъ обстоятельствахъ ничего подобнаго не выражалъ. Правда, оба они, въ особенности Костомаровъ, относились съ сомнѣніемъ къ нравственному достоинству личности Симеона, имѣя въ виду главнымъ образомъ лъстиво-панегирический характеръ его стихотворства, служившаго важнѣйшимъ основаніемъ его общаго почетнаго положенія при дворѣ. Но очевидно, что отъ такого воззрѣнія, еслибы даже оно было и правильно, совсѣмъ далеко еще до того пошлаго надругательства надъ разсматриваемымъ историческимъ дѣятелемъ, которое продѣлываетъ анонимный авторъ въ своей брошюрѣ. Въ этомъ отношеніи, какъ и вообще, су-

ществуетъ огромная разность между нашими именитыми историками и историкомъ совершенно уже безыменнымъ, и мы увидимъ, что вмѣсто защиты ихъ отъ несуществующаго пренебреженія, онъ самъ только скандализируетъ ихъ великія имена этимъ непрошенымъ своимъ сообществомъ.

Дѣло въ томъ, что ни одинъ изъ названныхъ нами историковъ, какъ ни высоко ихъ общее достоинство въ нашей исторической наукѣ, вовсе не имѣетъ въ предметъ нашего изслѣдованія того импонирующаго значенія, на которое, очевидно, рассчитываетъ анонимный авторъ, играя такъ произвольно ихъ именами. Вполнѣ признавая ихъ важныя ученныя заслуги, мы все таки вовсе не удалимся отъ истины, если скажемъ, что ни Соловьевъ, ни Костомаровъ въ спеціальномъ вопросѣ о жизни и дѣятельности Симеона Полоцкаго, далеко не представляются такими авторитетами, возрѣнія которыхъ имѣли бы непрекаемое и рѣшающее значеніе. Для всякаго непредубѣжденнаго читателя это совершенно понятно. Писать общій курсъ исторіи совсѣмъ не то же, что писать спеціальную монографію объ опредѣленномъ историческомъ предметѣ, при томъ на основаніи новыхъ, совершенно невѣдомыхъ въ наукѣ рукописныхъ данныхъ. У Соловьева въ его обширнѣйшемъ курсѣ „Исторіи Россіи“ о Симеонѣ Полоцкомъ сказано всего на *пяти страницахъ* ¹⁾; Костомаровъ же составилъ свой общій и небольшой очеркъ о немъ лишь на основаніи тѣхъ данныхъ, какія до того времени были извѣстны въ печати. Ни тому, ни другому изъ этихъ историковъ, очевидно, не доставало болѣе полнаго фактическаго изученія предмета, ведущаго къ обнаруженію цѣлой массы новаго, со-

¹⁾ см. Истор. Рос. XIII т. 187—192 стр.

вершено неизвѣстнаго дотолѣ историческаго матеріала; и уже съ появленіемъ прекраснаго очерка Майкова, помѣщеннаго въ „Древней и Новой Россіи“¹⁾, взгляды ихъ сами собою стали неудобопріемлемы въ наукѣ. Съ дальнѣйшимъ изученіемъ предмета открылась возможность не только болѣе подробнаго и отчетливаго его представленія, но и новой точки зрѣнія на него, дающей ему совершенно иное освѣщеніе. Все это вполне естественно и само собою понятно для всякаго свѣдущаго и сколько нибудь честнаго человѣка, потому что съ необходимостію вытекаетъ изъ общаго, всѣмъ извѣстнаго принципа, управляющаго развитіемъ науки: не монографіи въ ней повѣряются общими курсами, а наоборотъ, эти курсы исправляются монографіями, если вообще должно быть признано въ ней какое бы то ни было движеніе. Неужели анонимный авторъ этого не знаетъ? А если знаетъ, то ничѣмъ инымъ, какъ только его нахальствомъ можно объяснить то обстоятельство, что онъ изъ личныхъ видовъ беретъ, такъ сказать, на прокатъ имена великихъ дѣятелей науки, выставляя ихъ на позорище печати въ такомъ частномъ вопросѣ, въ которомъ воззрѣнія ихъ всего менѣе дѣйствительны.

Мы нисколько не преувеличили, сказавъ, что эти воззрѣнія давно уже стали неудобопріемлемы въ наукѣ; случилось же это совершенно просто, безъ всякой неумѣстной полемики, потому, очевидно, что для этого историковъ нашихъ дѣйствительно уважали. Судя по справедливости, ихъ и невозможно дѣлать отвѣтственными за то, что они высказывали по частному вопросу, руководясь его общимъ состояніемъ въ наукѣ въ данное время. Но анонимный критикъ

---

¹⁾ Древняя и Новая Россія, 1875 г. № 9—12.

нашъ разсуждаетъ объ этомъ совершенно иначе. Утверждая по невѣжеству, что взглядъ нашихъ историковъ на личность Симеона Полоцкаго „считается правильнымъ“, онъ обязываетъ насъ „сдѣлать хотя бы краткій разборъ его“, усматривая въ нашемъ умолчаніи неприличное и неумѣстное „пренебреженіе“. Здѣсь обнаруживается, такимъ образомъ, только своеобразное понятіе его о томъ уваженіи, какимъ несомнѣнно должны пользоваться въ наукѣ знаменитые представители нашей исторіографіи.—Его понятіе объ этомъ предметѣ представляется тѣмъ болѣе страннымъ, что обличаемое имъ умолчаніе наше простирается на одни лишь имена этихъ представителей, а вовсе не на выраженное ими воззрѣніе. Допуская противное въ нашей книгѣ анонимный историкъ дѣйствуетъ по одному лишь прискорбному недоразумѣнію, не имѣя никакого представленія о задачахъ положительнаго историческаго изслѣдованія. По его мнѣнію, установленіе какого либо воззрѣнія въ такомъ изслѣдованіи возможно только путемъ предварительной полемики, такъ что и его грязный памфлетъ въ этомъ случаѣ, пожалуй, могъ бы найти себѣ извѣстное примѣненіе. Мы же полагаемъ, что въ цѣляхъ этого изслѣдованія должно быть такое строго отчетливое представленіе предмета, основанное на его подробномъ фактическомъ изученіи, по которому всякое иное воззрѣніе на него падало бы само собою, какъ совершенно неоправдываемое совокупностію выводимыхъ о немъ историческихъ свидѣтельствъ. Такъ мы дѣйствительно и поступали въ отношеніи къ указанному воззрѣнію нашихъ историковъ на нравственное достоинство личности Симеона Полоцкаго. Спрашивается теперь, гдѣ же слѣдуетъ искать дѣйствительнаго къ нимъ уваженія: въ этомъ ли, едва-ли не намѣренномъ огражденіи ихъ

высокаго обще-научнаго достоинства по совершенно частному вопросу, или же въ наглomъ тасканіи ихъ знаменитыхъ именъ по анонимнымъ брошюрамъ, гдѣ они служатъ одною лишь пустою прикрасою полемической механики, въ ущербъ общепризнанному ихъ дѣйствительному значенію? Отвѣтъ на этотъ вопросъ совершенно ясенъ, а вмѣстѣ съ нимъ и пошлое фарисейство нашего критика вовсе не нуждается въ доказательствахъ.

Что анонимный критикъ дѣйствительно употребляетъ имена нашихъ знаменитыхъ историковъ для одной только прикрасы, притягивая ихъ къ дѣлу насильственно, безъ всякой нужды къ его разясненію, въ этомъ нѣтъ никакой возможности сомнѣваться; потому что все содержаніе его брошюры, отъ начала и до конца, служитъ тому рѣзкимъ и весьма убѣдительнымъ доказательствомъ. Выставивъ въ началѣ ея имена этихъ ученыхъ, какъ будто бы раздѣляющихъ его воззрѣніе на личность и дѣятельность Симеона Полоцкаго, онъ затѣмъ оставляетъ ихъ совершенно и во всемъ послѣдующемъ развитіи своихъ тенденцій не упоминаетъ о нихъ почти ни единымъ словомъ. Такъ изъ исторіи Соловьева у него приводится всего одна лишь цитата ¹⁾ и то совершенно дѣтская, мало идущая къ дѣлу: изъ очерка же Костомарова о Симеонѣ Полоцкомъ не приводится уже вовсе ни одной. Чѣмъ же объясняется то обстоятельство, что поставляя исходнымъ пунктомъ своей брошюры воззрѣнія этихъ историковъ, онъ затѣмъ не пользуется изъ ихъ трудовъ ни единой чертой для доказательства своихъ тенденцій? Очень просто: ни у одного изъ этихъ историковъ для такихъ тенденцій доказательствъ совсѣмъ

¹⁾ Л. 65: Ист. Рос. XIII т. 330—331 стр.

не имѣется и его солидарность съ ними не дѣйствительная, а только мнимая, пущенная въ ходъ для вящаго анломба. Все содержаніе своей брошюры онъ неизмѣнно наполняетъ данными, заимствованными исключительно изъ нашей же книги и, нѣтъ сомнѣнія, что безъ этой книги онъ даже не могъ бы и приступить къ дѣлу. Такова горькая необходимость для анонимнаго историка; но онъ нисколько не смущается этимъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда принужденъ бываетъ самъ сознаться въ этомъ. „Характеристику нашего Симеона“, говоритъ онъ, напри мѣръ, въ одномъ мѣстѣ, „мы составили почти (?) исключительно на основаніи фактовъ, приведенныхъ въ книгѣ самого же г. Татарскаго“ (81 стр.). Мало того: извращая и подтасовывая историческія данныя, добытыя чужимъ трудомъ, авторъ иногда даже любитъ съ собою, приходя въ наивный восторгъ отъ своихъ курьезныхъ операцій. „Намъ выпала счастливая доля“, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, „опровергать фразы г. Татарскаго имъ самимъ собранными фактами и указаніями; такъ что, если г. Татарскій вздумаетъ возражать намъ, то ему придется прибѣгать къ тонкимъ хитросплетеніямъ и искусно лавировать, чтобы избѣжать курьезнаго труда—полемизировать противъ собственной книги“ (72 стр.). Мы далѣе предоставимъ самому читателю судить, такъ ли на самомъ дѣлѣ будетъ курьезенъ нашъ трудъ, а пока отъ себя замѣтимъ только, что слишкомъ уже дешевы восторги у этого человѣка, напоминающаго собою ворону въ чужихъ перьяхъ, и что анонимный авторъ даже не уменъ, если думаетъ уловлять въ столь грубыя сѣти какихъ-то совершенно невозможныхъ простецовъ...

Послѣ своеобразныхъ походовъ своихъ въ области русской исторіографіи анонимный авторъ нецо-

средственню переходить къ вопросу о тѣхъ рукописныхъ источникахъ, на основаніи которыхъ въ нашей книгѣ сдѣлано возможно полное изображеніе Симеона Полоцкаго. Можно сказать вообще, что его личныя свѣдѣнія объ этихъ источникахъ таковы, что, если-бы мы ранѣе этой книги сказали ему, что ихъ вовсе не существуетъ, то онъ едвали бы и нашелся что нибудь возразить; но понятно, что это не можетъ останавливать нашего задорнаго критика, развѣ рѣшившагося нисколько не стѣсниться совершенною неизвѣстностію ему предмета. Къ тому же, здѣсь его воображенію представился и нѣкоторый благовидный предлогъ. Во введеніи къ своему сочиненію, говоря о рукописныхъ источникахъ для біографіи Симеона Полоцкаго, мы ограничились только краткими замѣчаніями относительно ихъ общаго характера, указавъ на частую неопредѣленность, отрывочность и неодинаковую полноту находящихся въ нихъ данныхъ. Такая краткость показалась нашему критику слишкомъ уже соблазнительною, — и вотъ онъ смѣло пускается въ область неизвѣстнаго, напоминая собою то жалкое существо, которое съ завязанными глазами принуждено дѣлать отчаянныя прыжки. Но крайней мѣрѣ несомнѣнно, что анонимный авторъ только роняетъ собственное достоинство, когда долженъ по необходимости ограничиваться здѣсь одними лишь пустыми задираніями, руководясь совсѣмъ невозможными въ подобныхъ вопросахъ „предположеніями à priori“ (8 стр.) и по невѣднію извращая даже то, что при случаѣ удалось ему слышать отъ другихъ...

Прежде всего, его замѣчанія относительно той краткости, съ какою мы обозначили общій характеръ рукописныхъ свѣдѣній о Симеонѣ Полоцкомъ, являются весьма характеристичными въ этомъ отно-

шеніи Вытянутыя всѣми неправдами, они представляют собою именно ничто иное, какъ только пустыя придирки, свидѣтельствующія о совершенномъ невѣдѣніи имъ разсматриваемаго предмета. Вотъ какъ здѣсь поучаетъ насъ анонимный авторъ не безъ нѣкотораго даже апломба: „Безспорно, прежде чѣмъ начать писать біографію, особенно біографію, претендующую на ученость, нужно поставить, изслѣдовать и рѣшить вопросъ объ источникахъ біографіи,—о подлинности, достовѣрности и вообще о достоинствѣ ихъ. Это требованіе вполне примѣнимо и къ біографіи Симсона Полоцкаго. Г. Татарскій имѣлъ бы право не исполнить этого требованія лишь въ томъ случаѣ, еслибы уже существовало въ наукѣ хорошее ученое изслѣдованіе объ источникахъ біографіи Симеона... Произвести его обязанъ былъ онъ самъ, какъ взявшійся за ученое спеціальное сочиненіе о Симеонѣ Полоцкомъ“ (5—6 стр.). Все это, конечно, совершенно безспорно и даже не лишено нѣкоторой назидательности, но авторъ, очевидно, не подозреваетъ одной только пустой вещи,—что въ наукѣ давно уже существуетъ обширное и превосходное „Описаніе славянскихъ рукописей синодальной бібліотеки“, составленное Горскимъ и Невоструевымъ. Въ этомъ „Описаніи“, на каждомъ шагу цитуемомъ въ нашемъ сочиненіи, подробно разсмотрѣны всѣ важнѣйшія рукописи, какъ Симеона Полоцкаго, такъ и его современниковъ, служившія источниками для составленной нами біографіи его,—разсмотрѣны, при томъ, съ обстоятельнымъ сравненіемъ всѣхъ различныхъ ихъ списковъ и даже съ общимъ указаніемъ тѣхъ источниковъ, откуда иногда заимствованы въ нихъ тѣ или другія отдѣльныя мѣста. Понятно, что въ виду этого становится совершенно бессмысленнымъ требованіе нашего критика — произвести

„ученое излѣдованіе объ источникахъ біографіи Симсона“, заключающихся именно въ этихъ рукописяхъ. Самъ анонимный авторъ, безъ сомнѣнія, долженъ прекрасно знать о существованіи этого труда изъ нашей же собственной книги, но по своему невѣжеству онъ не можетъ отчетливо представить себѣ его содержаніе и потому рекомендуетъ намъ простое повтореніе той работы, которая давно уже сдѣлана другими и при томъ весьма тщательно, съ общепризнанною замѣчательною ученостію.

Такимъ образомъ естественно, что при существованіи этого „Описанія“ намъ ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ только указать на общій характеръ рукописныхъ біографическихъ свѣдѣній о Симеонѣ Полоцкомъ, исключительно, съ точки зрѣнія ихъ удовлетворительности для полного и связнаго представленія его жизни и дѣятельности. Такъ мы дѣйствительно и поступили въ своемъ общемъ введеніи къ нашей книгѣ. Замѣчанія наши по необходимости должны были явиться здѣсь краткими, потому что въ нихъ можно было коснуться только одной внѣшней, такъ сказать, формальной стороны предмета: фактическое изложеніе его должна представить уже самая книга, содержаніе которой и является какъ бы вагляднымъ подтвержденіемъ выраженныхъ здѣсь общихъ положеній. Яснѣе и проще этого ничего, кажется, быть не можетъ. Поэтому анонимный авторъ обнаруживаетъ только слабость своего логическаго соображенія, когда въ ущербъ самой сущности дѣла указываетъ съ особымъ удареніемъ на эту краткость, находя въ ней капитальную погрѣшность нашего сочиненія. Онъ говоритъ по этому поводу: „упоминанія о Симеонѣ его современниковъ Татарскій оцѣниваетъ одной фразой, называя ихъ случайными, до крайности (мы такъ не

говорили) общими и отрывочными и только. Онъ даже забылъ упомянуть о томъ, что показанія о Симеонѣ его современниковъ различны до противоположности, что между тѣмъ, какъ одни изъ современниковъ признавали его православнымъ, другіе таковымъ его не считали и даже прямо обвиняли въ католицизмѣ, что тогда, какъ одни считали его идеаломъ нравственнаго совершенства, другіе человекомъ положительно дурнымъ“ (6 стр.). Нетрудно видѣть, что близорукой критикъ нашъ наивно смѣшиваетъ здѣсь двѣ совсѣмъ различныя точки зрѣнія на предметъ: формальную и, такъ сказать, матеріальную, — и просто обязываетъ насъ сдѣлать нелѣпость, чтобы излагать во введеніи то, что неизбѣжно должно быть повторяемо въ самой книгѣ.

А между тѣмъ, обладая такимъ соображеніемъ, нашъ анонимный критикъ пускается далѣе въ нѣкоторыя логическія ухищренія, дѣлая совсѣмъ невозможное различіе между свидѣтельствами и источниками, какими мы пользовались для біографіи Симеона Полоцкаго. Въ этомъ смыслѣ онъ преподаетъ своимъ воображаемымъ читателямъ слѣдующую премудрость: „г. Татарскій говоритъ собственно о свидѣтельствахъ для біографіи Полоцкаго, а вовсе не объ источникахъ ея, какъ онъ самъ воображаетъ. Онъ, повидимому, не имѣетъ понятія о различіи между источниками и свидѣтельствами. Источниками для біографіи Полоцкаго должны быть признаны всѣ сочиненія его, хотя бы въ нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ ничего не говорилъ о себѣ, и всѣ сочиненія другихъ писателей, и вообще всякіе документы, въ которыхъ находятся *какія либо свѣдѣнія о его жизни и дѣятельности*; а свидѣтельствами должны быть названы *болѣе или менѣе прямыя показанія о немъ его самого или его современниковъ*.

Источникомъ для біографіи Полоцкаго можетъ служить (*quis teneatis*) даже и сочиненіе г. Татарскаго, а ужь свидѣтелемъ его жизни г. Татарскій отнюдь быть не можетъ“ (7 стр.). Въ этой широкоувѣщательной тирадѣ можно искать все, что угодно, за исключеніемъ одного лишь здраваго смысла и, нѣтъ сомнѣнія, что плести чепуху съ такимъ апломбомъ можетъ одна только непокрытая ограниченность. По чувству собственнаго достоинства намъ хотѣлось бы уличать анонимаго автора, по крайней мѣрѣ, не въ этомъ... Но въ самомъ дѣлѣ: что слѣдуетъ сказать здѣсь, съ логической точки зрѣнія, о такомъ разграниченіи свидѣтельствъ отъ источниковъ для біографіи Симеона Полоцкаго, которое основано лишь на томъ, что въ первыхъ находятся „болѣе или менѣе прямыя показанія о немъ его самого или его современниковъ“, а во вторыхъ заключаются „какія либо свѣдѣнія о его жизни и дѣятельности“, идущія со стороны тѣхъ же самыхъ лицъ? Совершенно ясно, что авторъ говоритъ здѣсь объ одномъ и томъ же предметѣ и только произвольно разчленяетъ его, безнадежно путаясь въ одной лишь терминологіи. Можно думать, впрочемъ, что его недоразумѣніе въ этомъ случаѣ кроется гораздо глубже и составляетъ простое отраженіе его обычной манеры въ своемъ литературномъ кропательствѣ. У подобныхъ кропателей, особенно по вопросамъ богословскимъ, дѣйствительно существуетъ огромная разница между источниками и свидѣтельствами для производимыхъ ими упражненій. Первыми обыкновенно бываютъ здѣсь разныя иностранныя книжки и даже собственно нѣмецкія, тщательно и болѣе или менѣе удачно скрываемыя; а вторыми неизмѣнно служатъ различныя мѣста изъ Св. Писанія или твореній отеческихъ, заботливо выставляемыя на показъ. Но такой маска-

радъ совѣмъ невозможенъ въ историческихъ изслѣдованіяхъ, подобныхъ нашему. Здѣсь могутъ быть и въ дѣйствительности существуютъ одни только источники или, точнѣе сказать, рукописные первоисточники, принадлежащіе разсматриваемой исторической эпохѣ. Въ этихъ первоисточникахъ заключаются всѣ и всякія свидѣтельства о жизни и дѣятельности Симеона Полоцкаго, различающіяся между собою только по разности источниковъ: одни изъ нихъ принадлежатъ самому Симеону, находясь въ его собственныхъ рукописяхъ, а другія идутъ со стороны различныхъ соприкосновенныхъ съ нимъ историческихъ лицъ. Такая разность, именно, и выставляется въ нашей книгѣ и кромѣ нея здѣсь, очевидно, не можетъ быть никакого иного различія; различіе же, а тѣмъ болѣе противопоставленіе свидѣтельствъ тѣмъ источникамъ, въ которыхъ они заключаются, является уже просто немыслимымъ, при единственно возможномъ отношеніи между ними, какъ части къ своему цѣлому. Съ этой точки зрѣнія и наша книга, если и можетъ служить источникомъ для біографіи Симеона Полоцкаго, какъ полагаетъ анонимный авторъ, то потому лишь, что въ ней собраны всевозможныя о ней свидѣтельства,—хотя въ строгомъ смыслѣ называть ее источникомъ отнюдь невозможно, а развѣ только пособіемъ, еслибы кто пожелалъ реставрировать жизнеописаніе Симеона по первоисточникамъ. Все это до такой степени просто, что совѣмъ не нуждается въ разъясненіи и только въ головѣ нашего анонимнаго критика принимаетъ видъ какой то дикой фантазмагоріи.

Но въ особенности характеристичны здѣсь дальнѣйшія разсужденія анонимнаго автора объ источникахъ для біографіи Симеона Полоцкаго, къ которымъ онъ возвращается снова, настаивая на этомъ вопросѣ съ

новымъ усиленнымъ стараніемъ. Но при всемъ томъ, изъ всѣхъ его разсужденій объ этомъ можно только съ новою силою убѣдиться, что онъ беретъ трактовать о совершенно неизвѣстномъ ему предметѣ. „Татарскій“, говоритъ онъ, „совсѣмъ не затрогиваетъ вопроса о томъ, весь ли письменный матеріалъ, заключающійся въ бумагахъ Симеона, есть произведеніе его пера, или же можно предполагать, что туда могли попасть сочиненія другихъ лицъ, напримеръ, его ученика и друга Сильвестра Медвѣдева? Не рѣшивши напередъ этого вопроса, нельзя и приступить къ составленію біографіи, потому что нельзя быть увѣреннымъ въ правильности ея“ (8 стр.). Именно этотъ вопросъ и служитъ нагляднымъ доказательствомъ совершенной невинности въ немъ нашего анонимнаго критика, потому что при малѣйшемъ знакомствѣ его съ предметомъ тотчасъ же оказалось бы, что постановка его совершенно невозможна. Всѣ сочиненія Симеона Полоцкаго, какъ извѣстно, сохранились до нашего времени въ нѣсколькихъ спискахъ, изъ которыхъ одни представляютъ собою его автографы, а другія писаны полуставомъ, большею частію рукою Сильвестра Медвѣдева. Послѣ каждаго изъ этихъ сочиненій неизмѣнно слѣдуетъ въ автографахъ подпись самого Симеона Полоцкаго, которая также неизмѣнно переводится Сильвестромъ Медвѣдевымъ во всѣ бѣловыя ихъ списки. Спрашивается теперь: какимъ же образомъ можетъ возникнуть вопросъ о принадлежности ихъ Симеону, когда такъ прекрасно извѣстенъ самый ихъ автографъ со всѣми его черновыми пометками? Для всякаго сколько-нибудь смыслящаго читателя такой вопросъ — совсѣмъ невѣроятная неожиданность.

Собственно говоря, ставить этотъ вопросъ ано-

нимный авторъ не только не можетъ, но и не долженъ былъ бы, еслибы только онъ болѣе дорожилъ собственнымъ достоинствомъ. Именно въ нашей книгѣ находятся подробнѣйшія библиографическія указанія о всѣхъ сочиненіяхъ Симеона Полоцкаго, излагаемая частію въ самомъ текстѣ ея, частію же въ отдѣльныхъ подерочныхъ примѣчаніяхъ. Здѣсь точно опредѣляется не только время ихъ происхожденія, но и ближайшія побужденія къ составленію ихъ Симеономъ: мы не сдѣлали только подробнѣйшей характеристики ихъ содержанія, имѣющей представить особую книгу, и касались его лишь на столько, на сколько въ немъ представлялся какой-нибудь біографическій матеріалъ. Итакъ, что же: неужели анонимный авторъ по нечаянности не досмотрѣлъ все это? Быть не можетъ! Но даже, если и предположить, что онъ проглядѣлъ, такимъ образомъ, цѣлую четверть въ содержаніи нашей книги, то нелѣпость поставленнаго имъ вопроса слишкомъ уже ярко выступала бы при одной только простой справкѣ по каталогу рукописей Синодальной бібліотеки архим. Саввы (нынѣ архіепископа Тверскаго), гдѣ перечислены всѣ бумаги Симеона въ различныхъ ихъ спискахъ; а всего лучше онъ могъ бы убѣдиться въ этомъ изъ упомянутаго уже нами превосходнаго „Описанія славянскихъ рукописей Синодальной бібліотеки“ Горскаго и Невоструева. Но очевидно, что о каталогѣ архим. Саввы анонимный авторъ даже и не слыхалъ; объ „Описаніи“ же Горскаго онъ, если и слышалъ, то одно лишь его названіе, слишкомъ часто упоминаемое въ нашей книгѣ. Истинность послѣдняго предположенія несомнѣнна, потому что иначе бы авторъ не говорилъ далѣе: „нѣкоторыя сочиненія Симеона находятся въ нѣсколькихъ спискахъ. I. Татарскій ничего не говоритъ, сходны

ли эти списки и какіе изъ нихъ нужно признать наилучшими; онъ не взялъ на себя труда сличить ихъ и оцѣнить сравнительное достоинство“. Мы уже видѣли, что все это, именно, и сдѣлано въ „Описаніи“, представляющемъ собою прекрасную черновую работу для всякаго изслѣдователя въ данной области; такъ что, еслибы нашъ критикъ хотя что-нибудь зналъ изъ его содержанія, то по крайней мѣрѣ одною нелѣпностію въ его брошюрѣ было бы меньше.—Кстати сказать, здѣсь онъ не стѣсняется употреблять въ дѣло даже явную ложь, утверждая, будто мы ничего не говорили „о томъ, какія сочиненія Симеона напечатаны имъ самимъ, какія были напечатаны послѣ и какія остаются и доселѣ въ рукописяхъ“ (8 стр.). Всякій легко можетъ убѣдиться, что все это излагается въ нашей книгѣ; но, повидимому, нашъ интересный критикъ и въ этомъ случаѣ не доглядѣлъ...

Слѣдуетъ, впрочемъ, сказать, что вѣроятность выраженного нами предположенія, будто анонимный авторъ не досмотрѣлъ цѣлый библиографическій отдѣлъ въ нашей книгѣ, представляется слишкомъ уже отдаленною; такъ какъ имѣются прямыя и вѣскія доказательства того, что въ выставленномъ имъ вопросѣ о рукописяхъ Симеона Полоцкаго онъ столько же невѣжественъ, сколько и недобросовѣстенъ. Именно, мы убѣдимся далѣе, что въ этомъ вопросѣ онъ просто дѣлаетъ обширнѣйшую передержку.—Дѣло въ томъ, что въ числѣ рукописей Симеона намъ посчастливилось отыскать нѣсколько такихъ, принадлежность которыхъ ему до сихъ поръ была совершенно неизвѣстна ¹⁾. Между ними рукопись, значащаяся по

¹⁾ Кромѣ нѣкоторыхъ мелкихъ стихотвореній, заключающихся въ свиткахъ Синодальной библиотеки и потому не вне-

каталогу архим. Саввы подъ № 731, едва-ли не самая важная, такъ какъ въ ней заключаются, между прочимъ, бѣлорусскія произведенія Симеона, относящіяся къ періоду его жизни въ Полоцкѣ, вообще чрезвычайно скуднымъ свѣдѣніями. Но пользуясь ею для характеристики этого періода, мы не привели, однакоже, никакихъ доказательствъ несомнѣнной подлинности ея, съ одной стороны полагаясь на довѣріе читателя къ общей добросовѣстности нашего изложенія, а съ другой, — чтобы избѣжать мелкихъ справокъ и безъ того переполняющихъ нашу книгу. Анонимный авторъ безцеремонно пользуется этимъ и на основаніи одного лишь стихотворенія, помѣщеннаго здѣсь, строить свое заключеніе не только объ этомъ отдѣльномъ стихотворномъ сборникѣ, но и о всѣхъ вообще рукописяхъ Симеона. Онъ говоритъ по этому поводу: „Наше предположеніе, что не все, содержащееся въ бумагахъ Симеона, сочинено имъ самимъ, не безосновательно. Такъ, на основаніи стихотворенія, помѣщеннаго на 59 — 60 стр. книги, г. Татарскій заключаетъ о безотрадности обстановки, въ которой жилъ Симеонъ въ Полоцкѣ, а между тѣмъ и *по языку, и по тону, и по содержанію*, это стихотвореніе нельзя приписать Симеону, а потому и выведенное изъ него г. Татарскимъ заключеніе о жизни Симеона въ Полоцкѣ оказывается ни на чемъ не основаннымъ и невѣрнымъ“ (8 стр.). Такимъ обра-

---

сенныхъ въ каталогъ ея, вотъ какія рукописи Симеона вновь отысканы нами: рукоп. Синод. библ. № 731, заключающая въ себѣ, между прочимъ, бѣлорусскія его стихотворенія; рукоп. Синод. библ. № 542, содержащая, главнымъ образомъ, его службы нѣкоторымъ святымъ и исправленныя имъ житія ихъ, и рукоп. библ. гр. Ал. Уварова № 247, гдѣ находится «Эпистолія» Сильвестра Медвѣдева о смерти Симеона и духовное завѣщаніе послѣдняго.

зомъ, намъ стоитъ лишь доказать, что это стихотвореніе дѣйствительно принадлежитъ Симеону, чтобы разлетѣлся въ прахъ весь карточный домикъ нашего предприимчиваго критика; сдѣлать же это гораздо легче, чѣмъ онъ самъ предполагаетъ.

Прежде всего, что касается внѣшнихъ признаковъ означенной рукописи (№ 731 Синод. библ.), то слѣдуетъ замѣтить, что имѣющіяся въ ней стихотворенія писаны большею частію скорописью, и только немногія изъ нихъ полууставомъ. Скоропись эта польскаго шрифта руки самого Симеона Полоцкаго, совершенно тождественная съ тою, какою писаны его автографы „Жезла Правленія“ и Паисіева Опроверженія челобитной Никиты Пустосвята, находящіяся въ № 68-мъ бібліотеки Московской Духовной Академіи: именно этою польскою скорописью всего охотнѣе и писалъ Симеонъ въ первое время, пока не научился болѣе быстрому письму по церковно-славянски. Полууставъ же, если вообще и менѣе типиченъ, то, всетаки, совершенно сходенъ здѣсь по начертанію съ тѣмъ, какимъ писаны многія стихотворенія Симеона въ его „Риѣмологіонѣ“ и „Вертоградѣ Многоцвѣтномъ“, особенно во вpletенныхъ сюда болѣе раннихъ тетрадахъ.—Такимъ образомъ, уже одни эти чисто внѣшніе признаки могутъ свидѣтельствовать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ черновымъ сборникомъ стихотвореній, принадлежащихъ собственно Симеону; такъ какъ, при сокрушавшей его скудости „риѣмотворнаго писанія“ въ русскомъ обществѣ того времени, нѣтъ никакой возможности предположить, чтобы онъ просто переписывалъ чужія стихотворенія, будучи самъ, при томъ, прославленнымъ и плодовитѣйшимъ стихотворцемъ.

Обращаясь теперь ко внутреннему содержанію разсматриваемаго сборника, мы должны убѣдиться

въ этомъ уже окончательно и безповоротно. Дѣло въ томъ, что всѣ находящіяся здѣсь стихотворенія по частямъ были внесены самимъ Симеономъ въ составленные имъ впослѣдствіи огромные стихотворные сборники и въ разныхъ мѣстахъ встрѣчаются либо въ *Риемологіонъ*, либо въ *Вертоградъ Многоцвѣтномъ*. Сюда не внесены только одни бѣлорусскія произведенія, а также нѣкоторыя стихотворенія, писанныя имъ въ Полоцкѣ смѣшаннымъ языкомъ, когда онъ только началъ „славянску чисту ся учти“. Не внесены они, какъ мы объясняли въ своей книгѣ, по той простой причинѣ, что по языку своему они вовсе не соответствовали общей цѣли, съ какою онъ составлялъ сейчасъ упомянутые свои обширные сборники и которая состояла въ распространѣніи „словенскихъ стихъ“ въ русской державѣ ¹⁾. Къ

---

¹⁾ Для полнаго убѣжденія читателей мы пересмотримъ здѣсь все содержаніе этого интереснаго сборника сравнительно съ другими рукописями Симеона. — Рукоп. Синод. библ. № 731: *Өронъ истинный, еже есть, о Блажайшемъ судіи бесѣдованіе, образы судебными на мѣди прехитростнѣ и презрядѣ нарѣзанными изъясненное*; ср. Рукоп. Синод. библ. № 877, л. 56—58; помѣщено и въ „*Риемологіонъ*“ въ очищенномъ видѣ со стороны языка. — Рукоп. Синод. библ. № 731 л. 17—27: *„Слова, яже Христось, распятый на крестѣ мовиль до Бога Отца“* (бѣлорусскаго нарѣчія). — Рукоп. Синод. библ. № 731 л. 27—38: *„Стихи краесогласный въ день страданія Господа нашего Иисуса Христа (бѣлорусскаго нарѣчія). — Рукоп. Синод. библ. № 731 л. 38—52: „Стихий краесогласныя на Рождество Христово, глаголемый въ Церкви во славу Христа Бога“*; срав. „*Риемологіонъ*“ л. 10. — Рукоп. Синод. библ. № 731 л. 59—65: *„Стихи на Рождество Христово“* (смѣшаннаго языка). — Рукоп. Синод. библ. № 731, л. 66—77: *„Благопривѣтствованіе о ново-Богомъ-дарованномъ сынѣ, Государѣ Цесаревичѣ и великомъ князѣ Симеонѣ Алексѣевичѣ“*; срав. „*Риемологіонъ*“ л. 434; сравн. Рукоп. Синод. библ. № 877 л. 17. — Рукоп. Синод. библ. № 731, л. 77: *„Къ Жезлу*

произведениямъ послѣдней категоріи и принадлежитъ интересующее насъ стихотвореніе Симеона, озаглавленное имъ: „*Стихи утѣшныи къ лицу единому*“. Спрашивается теперь, на какихъ же основаніяхъ анонимный авторъ совершенно отрицаетъ его принадлежность Симеону. Онъ говоритъ здѣсь — „*по языку*“; но языкъ его совершенно тотъ же, что и другихъ Симеоновыхъ произведеній, помѣщаемыхъ рядомъ, которыя мы также приводимъ въ нашей книгѣ и подлинность которыхъ онъ не отрицаетъ, да, собственно говоря, и не ему, конечно, здѣсь судить объ языкѣ. Онъ говоритъ далѣе — „*по тону*“; но тонъ его вполнѣ отвѣчаетъ цѣли, съ которою оно было написано и соотвѣтствуетъ, какъ нельзя болѣе, именно юношескому періоду жизни Симеона въ Полоцкѣ, а не тому солидному возрѣвію на

Правленія“.—Рукоп. Синод. библ. № 731 л. 80—97: „Стихи краесогласныи на день Успѣнія Пресвятыя Богородицы Владимірскія“; срав. „Риѣмологіонъ“ л. 307.—Рукоп. Синод. библ. № 731 л. 97: „*Стихи утѣшныи къ лицу единому*“ (смѣшаннаго языка), отрицаемые нашимъ критикомъ.—Рукоп. Синод. библ. № 731 л. 106: изображень „Зодій“ въ видѣ сердца со стихами, тотъ же самый, что и въ „Риѣмологіонѣ“.—Рукоп. Синод. библ. № 731 л. 126: „Nagobec“ Пласковичскому (убитому разбойниками) въ числѣ 8-ми эпитафій; помѣщенъ весь въ „Вертоградѣ Многоцвѣтномъ“ подъ общимъ титуломъ: „Епитафіонъ“, см. Рукоп. Синод. библ. № 288 л. 159.—Рукоп. Синод. библ. № 731 л. 126—153: здѣсь помѣщаются мелкія стихотворенія польскаго языка, руки Симеона.—Рукоп. Синод. библ. № 731 л. 154—288: Здѣсь находится множество мелкихъ поздравительныхъ стихотвореній на Рождество и на Воскресеніе Христово, славянскаго языка, но польскаго письма руки Симеона, которыя всѣ, безъ всякаго исключенія, внесены имъ въ „Риѣмологіонъ“ на разныхъ мѣстахъ.—Рукоп. Синод. библ. № 731 л. 288—293: „Стихи ко Государю отъ малыхъ отроковъ“ (бѣлорускаго нарѣчія).—Далѣе до конца идутъ польскіе стихи руки Симеона.

вещи, которое неизмѣнно проявляется у него на чужбинѣ, въ Москвѣ, при высокомъ званіи царскаго учителя. Онъ говоритъ, наконецъ, — „по содержанию“; но въ этомъ содержаніи, именно, встрѣчается два раза собственное имя Симеона, въ чемъ легко можетъ убѣдиться всякій читатель изъ нашей книги (59—60 стр.). И такъ, какія же основанія имѣеть анонимный нашъ критикъ для своего отрицанія? Никакихъ; потому что ихъ здѣсь, въ сущности, и быть не можетъ. Дѣло объясняется здѣсь гораздо проще: онъ слышалъ нѣкоторыя предположенія объ этомъ въ одномъ торжественномъ случаѣ отъ одного весьма почтеннаго лица; но изъ простого сомнѣнія создалъ фактъ, а изъ этого факта у него уже возникъ цѣлый вопросъ, при томъ, не объ одномъ лишь этомъ стихотвореніи, или отдѣльномъ сборникѣ, въ которомъ оно помѣщается, а о всѣхъ вообще бумагахъ Симеона. Неудивительно, что поставивъ вытянутый такими путями вопросъ слишкомъ рѣзко, онъ самъ очутился въ незавидномъ положеніи. Видно, такова ужъ участь этихъ людей, что при одномъ лишь прикосновеніи ихъ тотчасъ же улетучивается всякая соль дѣйствительно умныхъ рѣчей...

Къ этимъ замѣчаніямъ относительно источниковъ для біографіи Симеона Полоцкаго авторъ анонимной брошюры присоединяетъ далѣе скорбныя сѣтованія о томъ, что мы, якобы, обманываемъ нашего читателя, не давая ему въ своей книгѣ того, что обѣщали. Основываясь здѣсь, главнымъ образомъ, на заглавіи нашей книги, онъ съ присущимъ ему лукавствомъ разсуждаетъ: „читатель вправѣ ожидать, что составитель біографіи Симеона удѣлитъ цѣлую главу характеристикѣ и оцѣнкѣ сочиненій Симеона. Ожиданіе это поддерживается самимъ заглавіемъ книги, которое гласитъ, что она есть „опытъ изслѣ-

дованія изъ исторіи просвѣщенія“... Но г. Татарскому не заблагоразсудилось удовлетворить естественныя ожиданія читателей: какъ и въ другихъ случаяхъ (?), онъ больше обѣщаетъ, нежели даетъ, по той, вѣроятно, причинѣ, что обѣщать всегда легче, нежели давать“ (9 стр.)... Здѣсь такъ и виденъ злой хитрецъ, отовсюду собирающій нити для плетенія своихъ сѣтей; но, какъ всегда бываетъ при задорѣ, онъ попадается въ нихъ самъ. Мудрено, вѣдь, ловить птицъ паутиной, которую этотъ паукъ мотаетъ изъ себя; тотчасъ же обнаруживается, что здѣсь охота лишь смертная, но участь горькая! Впрочемъ, надо сказать, что даже и паутина здѣсь чужая,—что это замѣчаніе нашего критика вовсе не оригинально и несомнѣнно заимствовано имъ изъ краткой рецензіи на нашу книгу г. Владимірова, помѣщенной въ „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ ¹⁾. И однакожь отъ этого оно вовсе не сдѣлалось основательнымъ.

Мы уже не говоримъ здѣсь о томъ, что анонимному критику прекрасно извѣстно обстоятельство, что настоящая книга составляетъ только первую часть предположеннаго нами изслѣдованія о Симеонѣ Полоцкомъ и что „характеристикъ и оцѣнокъ его сочиненій“ имѣлось въ виду посвятить не главу только, но цѣлую вторую его часть, которая и намѣчена здѣсь съ совершенною ясностію. Станемъ разсматривать имѣющуюся книгу какъ она есть, тѣмъ болѣе, что мы сознательно придали ей форму отдѣльнаго и въ себѣ законченнаго цѣлаго. И все-таки она есть именно „опытъ изслѣдованія изъ исторіи просвѣщенія... во вторую половину XVII вѣка“. — Какъ у г. Владимірова, такъ и у нашего критика,

---

¹⁾ Журн. Мин. Народн. Просв. № 250 Апрель 1887 г.

это замѣчаніе, основанное на заглавіи нашей книги, есть плодъ одного лишь недоразумѣнія, свидѣтельствующаго о крайне смутномъ пониманіи ими даннаго предмета. Они именно судятъ здѣсь по его наружности, которая оказывается обманчивою, а не по сущности, которая не даетъ имъ на это никакого права. Дѣло въ томъ, что частнѣйшее изложеніе содержанія сочиненій Симеона Полоцкаго представляется вовсе не характеристичнымъ для изображенія московской жизни и, въ особенности, просвѣщенія того времени; только его „Жезль Правленія“ и полемическія бесѣды противъ протестантовъ могутъ, пожалуй, имѣть нѣкоторое значеніе въ этомъ отношеніи, и то совершенно отрицательнымъ путемъ. Всѣ сочиненія Симеона, какъ извѣстно, суть непосредственный продуктъ Кіевской и даже Западно-европейской науки и образованія, плодъ иного болѣе широкаго и блестящаго культурнаго развитія. Характеристиченъ же здѣсь, собственно, только фактъ ихъ появленія и ближайшаго назначенія въ Москвѣ; а всѣ подобные факты въ нашей книгѣ указаны въ своемъ мѣстѣ и надлежащимъ образомъ резюмированы рѣшительно по отношенію ко всѣмъ сочиненіямъ Симеона. При томъ, въ сочиненіяхъ Симеона Полоцкаго выразилась лишь нѣкоторая часть его общей просвѣтительной дѣятельности. Едва ли не большее значеніе слѣдуетъ придавать здѣсь его практическому служенію, на примѣръ: его учительству, заведенію имъ типографіи и изданію въ ней учебныхъ руководствъ, его непрерывной заботливости объ учрежденіи училищъ, до начертанія проекта Славяно-греко-латинской Академіи включительно. А все это съ особенною подробностію излагается въ нашей книгѣ, при томъ, въ связи съ общимъ состояніемъ времени по каждому частному предпріятію Симеона: такъ что —

volens nolens—ее иначе и назвать нельзя, какъ именно „опытомъ изслѣдованія изъ исторіи просвѣщенія“.—А между тѣмъ сколько вычурныхъ фразъ и разныхъ патетическихъ изліяній дѣлаетъ по этому поводу анонимный авторъ! Здѣсь и крокодиловы воздыханія и наставительныя поученія въ родѣ слѣдующаго: „дурно не давать того, что обѣщаютъ и что должны дать, но еще хуже вмѣсто хлѣба давать камень, вмѣсто рыбы змѣю“ (10 стр.). Какъ извѣстно, это слова нашего Божественнаго Искупителя, а потому естественно, что при такомъ ихъ употребленіи, чувствуется какое то неопреодолимое омерзене. „Другъ Антисоенъ“, сказалъ однажды Сократъ своему ученику, — „суетность твоя видна сквозь дыры твоей мантии“: тѣмъ виднѣе она здѣсь сквозь это пошлое наутинное плетеніе...

Доселѣ изложенныя замѣчанія анонимнаго автора, при всей ихъ исключительности, можно считать одна-коже только его предварительными операціями, составляющими какъ бы родъ общаго вступленія къ его брошюрѣ. Будучи по существу своему пустыми лишь изобрѣтеніями, часто оскорбительными даже для здраваго смысла, они, все-таки имѣютъ значеніе въ томъ отношеніи, что прекрасно характеризуютъ общую полемическую манеру нашего критика и въ особенности тотъ багажъ, съ которымъ онъ нахально выступаетъ на свои полемическія похождения.—Несомнѣнно, что дальнѣйшее разсмотрѣніе брошюры представитъ для читателя несравненно большій научный интересъ; потому что здѣсь мы будемъ касаться уже самаго содержанія нашей книги. Изъ этого содержанія нашъ анонимный критикъ выставляетъ, собственно, три вопроса, имѣющіе, конечно, общій характеръ, но существеннымъ образомъ затрогивающіе представленное нами изложеніе пред-

мета: а) вопросъ о православіи Симеона Полоцкаго, котораго онъ считаетъ неправославнымъ; б) вопросъ объ его личномъ характерѣ, гдѣ онъ представляетъ его человѣкомъ безнравственнымъ, и с) вопросъ объ общемъ историческомъ значеніи его дѣятельности, которую онъ признаетъ ничтожною, бесполезною и даже вовсе вредною. Въ такомъ систематическомъ порядкѣ мы и будемъ разсматривать теперь дальнѣйшее содержаніе его полемики, приводя этимъ къ общему единству въ высшей степени спутанный и хаотическій планъ брошюры ¹⁾.

II

Вопросомъ о неправославіи Симеона Полоцкаго нашъ анонимный критикъ занимается съ особеннымъ усердіемъ, придавая ему, очевидно, первостепенное значеніе въ своей брошюрѣ. Само по себѣ уже одно это обстоятельство, совсѣмъ не оправдываемое, какъ мы увидимъ, сущностію дѣла, является здѣсь весьма знаменательнымъ. Рѣшительность же его завѣреній въ этомъ случаѣ и въ особенности та развязность, съ какою онъ подбираетъ здѣсь свои доказательства, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что все это находится въ связи съ особенными скрытыми намѣреніями импровизованнаго историка и что собственно богословствованіе составляетъ предметъ его спеціальныхъ занятій. Тѣмъ съ большимъ вниманіемъ и интересомъ мы отнесемъ здѣсь ко всѣмъ выставляемымъ имъ соображеніямъ.

¹⁾ Авторъ, наиримѣръ, вслѣдъ за изложенными вступительными замѣчаніями своими, пускается въ разсужденія о томъ, какъ мы пользовались показаніями о Симеонѣ его самого, друзей его и враговъ, незамѣтно переходя, такимъ образомъ, въ самое изложеніе предмета. Всѣ эти разсужденія мы помѣстимъ въ своемъ мѣстѣ, избѣгая непрерывныхъ повтореній, въ какія неизбежно впадаетъ нашъ критикъ.

Доказательства неправославія Симеона Полоцкаго нашъ анонимный историкъ находитъ уже въ тѣхъ извѣстіяхъ о немъ, которыя относятся къ первоначальному періоду его жизни въ Полоцкѣ, до прибытія въ Москву. Прежде всего онъ обращаетъ здѣсь вниманіе на показанія о Симеонѣ современнаго иностраннаго писателя о Россіи Рейтенфельса и на отзывъ о немъ другаго современника, іеромонаха Чудовскаго монастыря Евѳимія (26, 52 стр.). Первый, указывая на латинствующее направленіе въ образованіи Симеона Полоцкаго, называетъ его „монахомъ Базилианиномъ“¹⁾; а послѣдній въ одной полемической статьѣ своей прямо характеризуетъ его, какъ „уніата суца римскаго костела“²⁾. Авторъ, безъ всякаго ограниченія, усматриваетъ въ этихъ отзывахъ прямыя улики для неправославія Симеона, нисколько не стѣняясь нашимъ замѣчаніемъ въ книгѣ, что придавать имъ такое значеніе невозможно. Правъ ли онъ—судить объ этомъ нетрудно.

О Рейтенфельсѣ извѣстно, что онъ, какъ иностранецъ, во многомъ не понималъ тогдашней русской дѣйствительности, судилъ о ней часто по наслышкѣ и потому перепутывалъ и извращалъ даже имена русскихъ придворныхъ вельможъ. Спрашивается: можно-ли довѣрять ему въ этомъ совершенно одиночномъ свидѣтельствѣ, когда намъ достоверно и со всею обстоятельностью извѣстно, что Симеонъ въ указанное время былъ именно іеромонахомъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря и даже состоялъ здѣсь дидаскаломъ въ *православной* братской школѣ?

1) Iac, Retnenfels: de rebus moschoviticis, p. 206, Именно, онъ говоритъ здѣсь: Alter literatorum (первый Паисій Лигаридъ), est monachus quidam Basilianus, nomine Simeon, latina eruditione non leviter imbutus.

2) Рукоп. Синод. библ. неперепл. сборникъ № 4, л. 366-й.

Безъ сомнѣнія,—нѣтъ. Въ особенности это учительство Симеона въ Полоцкѣ никоимъ образомъ не мирится съ мыслию объ его неправославіи. Вотъ что писалъ между прочимъ патріархъ Никонъ въ грамотѣ своей отъ 1656 года къ епископу Калысту Риторайскому: „отрочать, подѣ тою (Полоцкою) епископіею пребывающихъ... учить и наказовати, избирая на сіе учителей *во благихъ свидѣтельствоставныхъ* и богобоязныхъ“¹⁾. Назначеніе на это мѣсто Симеона прямо показываетъ, слѣдовательно, что онъ не только пользовался уваженіемъ своей монастырской братіи, но и возбуждалъ къ себѣ совершенное довѣріе ея, именно съ точки зрѣнія православія. Что-же касается замѣчанія о Симеонѣ Чудовскаго инока Евѣимія, то оно находится только въ черновомъ спискѣ его статьи и выпущено какъ въ „Остенѣ“, такъ и въ „Щитѣ вѣры“, куда статья эта была внесена имъ же въ нѣсколько очищенномъ видѣ. Но Евѣимій, какъ извѣстно, былъ личный и непримиримый врагъ Симеона и потому уже одинъ фактъ этого пропуска удостовѣряетъ, что съ его стороны это было просто полемическое увлеченіе, которое онъ самъ же постѣснился внести потомъ въ бѣловыя тетради полемическихъ сборниковъ, издаваемыхъ подѣ смотрѣніемъ патріарховъ. Все это, кажется, вполне убѣдительно; но ужъ конечно не для нашего анонимнаго критика. Онъ безцеремонно вѣритъ здѣсь всякому смутному извѣстію, собственно потому, что ему очень хочется вѣрить,—вѣрить, самъ не входя ни въ какія разысканія и даже игнорируя этими разысканіями у другихъ.

Далѣе: извѣстно, что по окончаніи курса своего ученія въ Кіево-Могилянской коллегіи, Симеонъ По-

---

1) Древ. Рос. Вивл. 3 т. 303 стр.

лоцкій для довершенія образованія посѣтилъ западныя католическія школы. Между этими школами могли быть и іезуитскія, хотя у самого Симеона вовсе не имѣется никакихъ прямыхъ указаній на это. Такъ позволяетъ предполагать съ одной стороны особая торжественность увѣреній въ этомъ важнѣйшаго противника Симеона, патриарха Іоакима, а съ другой—то обстоятельство, что іезуиты въ тогдашней Европѣ и особенно въ Польшѣ, пользуясь огромнымъ вліяніемъ, принимали выдающееся участіе въ воспитаніи юношества. Все это мы подробно развиваемъ въ нашей книгѣ. Анонимный авторъ, пользуясь въ своей брошюрѣ, конечно, этими же самыми нашими разысканіями, примѣняетъ ихъ къ дѣлу довольно оригинальнымъ способомъ. Изъ одного предположенія, хотя-бы то и основательнаго, онъ прямо создаетъ „несомнѣнный фактъ, что Симеонъ учился у іезуитовъ“ (20 стр.), а изъ этого созданнаго имъ факта выводитъ другую опять-таки несомнѣнность, что онъ слѣдовательно былъ неправославнымъ. Заключение, очевидно, поспѣшное и уже слишкомъ утрированное; но тѣмъ привольнѣе тотъ просторъ, съ которымъ этотъ фантастическій историкъ пускается здѣсь на свободныя изліянія.

Прежде всего, для прозорливости нашего критика представляется большою наивностію съ нашей стороны, что мы захотѣли искать въ бумагахъ самого Симеона какія бы то ни было указанія на его ученіе у іезуитовъ. По его мнѣнію, „это значитъ представлять Симеона какимъ то недалновиднымъ простакомъ, или человѣкомъ въ высшей степени неосторожнымъ и безпечнымъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ самъ г. Татарскій усваиваетъ ему ловкость, хитрость (?) и чрезвычайную осторожность. Могъ ли такой человѣкъ, какъ Симеонъ, оставить въ своихъ

бумагахъ доказательства того, что онъ учился у іезуитовъ, когда онъ былъ обвиняемъ въ неправославіи, когда онъ могъ даже опасаться, какъ бы не произвели у него обыска (!) по настоянію патріарха? Если бы въ его сочиненіяхъ находились десятки уликъ того, что онъ учился у іезуитовъ, то одно простое благоразуміе заставило бы его, да и всякаго на его мѣстѣ, сжечь всѣ эти улики... Послѣ этого никто не обвинить насъ въ преувеличеніи, что мы приведенныя слова г. Татарскаго считаемъ выраженіемъ ребяческой наивности“ (19—20 стр.). Не правда ли: какъ все это свободно изливается у нашего анонимнаго критика? Но тѣмъ курьезнѣе представится читателю это поэтизированіе, когда мы скажемъ, что въ бумагахъ Симеона, собственно говоря, находятся такія „улики“, о которыхъ говоритъ здѣсь критикъ и которыя мы разсматривали въ своей книгѣ, какъ „доказательства косвенныя, могущія имѣть значеніе развѣ только по совершенному отсутствію у него противоположныхъ данныхъ“¹⁾. Именно: на черновомъ спискѣ составленнаго имъ свода повѣствованій четырехъ Евангелистовъ, имѣющемся въ Московской Синодальной библіотекѣ, вверху заглавнаго листа, съ лѣвой стороны, помѣчено мельчайшимъ письмомъ: „imitatus Mercatoris harm: cum additamentis. *Passionem ex quodam Jesuitico accepi libro*“²⁾; а на спискѣ подобнаго же свода, принадлежащемъ Московской духовной Академіи, также вверху заглавія, значится: „*Juxta Henricus Morus (?) . E. Societate Jesu*“³⁾. Такимъ образомъ, если бы Симеонъ боялся какихъ

¹⁾ См. Симеонъ Полоцкій. Москва. 1886 г. 34 стр.

²⁾ Рукон. Синод. Библ. № 660 л. 344. Срав. Опис. рук. син. библ. II, 3, 237 стр.

³⁾ Рукон. Моск. дух. Акад. № 68 листы не нумерованы.

либо „уликъ“ своего отношенія къ іезуитамъ, то для этого ему даже совсѣмъ не требовалось сожигать эти свои бумаги, а достаточно было просто не выставлять на нихъ подобныхъ, совершенно внѣшнихъ помѣтъ, или же, выставивъ ихъ разъ, потомъ затереть. Но онъ не сдѣлалъ здѣсь ни того, ни другаго, несомнѣнно потому, что онъ вовсе даже и не думалъ въ этихъ случаяхъ чего либо бояться.

Дѣло въ томъ, что малѣйшая справка съ исторіей убѣдила бы нашего критика, что во время Симеона Полоцкаго іезуиты далеко еще не имѣли въ Европѣ той ужасной репутаціи, которая создалась для нихъ потомъ, благодаря, въ особенности, знаменитымъ письмамъ Паскаля, при могущественномъ обще-европейскомъ популяризованіи ихъ французской беллетристикой. Въ то время іезуиты были извѣстны, главнымъ образомъ, какъ усерднѣйшіе ревнители католицизма, конечно, страшные для православія, но только въ общемъ смыслѣ, по скольку вообще для него было страшно католичество. Своего же ученія въ западныхъ католическихъ коллегіяхъ, хотя бы то и іезуитскихъ, Симеонъ Полоцкій не только не отрицалъ въ Москвѣ, но напротивъ, можно сказать, даже щеголялъ имъ. При господствовавшемъ тогда направленіи въ высшихъ правящихъ сферахъ, именно это ученіе создавало ему здѣсь особенный престижъ, — когда, по свидѣтельству Лазаря Барановича, даже весь „пресвѣтлаго величества сигклитъ (семейство) языка ляцкаго не гнушается, но чтутъ книги и исторіи Ляцкія въ сладость“¹⁾. И дѣйствительно, въ своихъ бумагахъ Симеонъ похваляется этимъ ученіемъ съ очевидною торжественностію: „азъ есмь рабъ Божій“, говоритъ онъ напримѣръ: „Его божествен-

1) Соловьевъ: Ист. Россіи XIII т. 230 стр.

ною благодатію сподобившися странных ідіомать пребогатоцвѣтныя вертограды видѣти посѣтити и тѣхъ пресладостными и душеполѣзными цвѣты услажденія душеживительнаго вкусити¹⁾. Ясно, что человекъ, говорившій такимъ тономъ, совсѣмъ ничего не боялся. — Такимъ образомъ, когда мы вздумали искать въ бумагахъ Симеона болѣе прямыхъ указаній на посѣщеніе имъ, именно, іезуитскихъ collegій, то поступили такъ вовсе не „по ребяческой наивности“, а потому собственно, что они могли быть у него, какъ показываютъ въ особенности приведенныя его черновыя помѣты... А пока такихъ указаній не имѣется, это всегда останется болѣе или менѣе основательнымъ предположеніемъ, — и слѣдуетъ замѣтить, что ихъ отсутствіе въ данномъ случаѣ скорѣе можетъ служить доказательствомъ противнаго, чѣмъ создавать „несомнѣнный фактъ“, съ такою развязностію утверждаемый нашимъ критикомъ.

Но особенный курьезъ въ приведенной аргументаціи этого критика составляетъ фантазированіе его о томъ, что Симеонъ Полоцкій при жизни своей могъ бояться обыска со стороны патріарха Іоакима и потому долженъ былъ уничтожать всякія улики своего ученія въ іезуитскихъ collegіяхъ. Въ дополненіе къ этому онъ въ другомъ мѣстѣ развиваетъ даже слѣдующее соображеніе: „Симеона обвиняли въ неправо­славіи и при томъ это обвиненіе шло со стороны такого авторитета, какъ патріархъ. Не смотря на свою силу при дворѣ, Симеонъ не могъ не трепетать предъ такимъ обвиненіемъ. Извѣстно, какъ въ то время русскіе высоко цѣнили духъ православія и какія кары угрожали отступникамъ отъ него. За не­православіе Симеона могли не только выгнать изъ

---

1) Симеонъ Полоцкій. Москва 1886 г. 32 стр.

двора, но и сослать въ Соловки или въ Сибирь“ (14—15 стр.).— Не трудно убѣдиться, что въ этихъ голословныхъ утвержденіяхъ заключается цѣлая масса историческихъ несообразностей. Достаточно сказать уже, что сдѣлать обыскъ у Симеона патріархъ Іоакимъ не могъ по условіямъ нравственнымъ, а сослать его куда-нибудь онъ былъ не въ силахъ по причинѣ физической невозможности. При тогдашнихъ отношеніяхъ, излагаемыхъ въ нашей же книгѣ, производить обыскъ у Симеона означало почти тоже, что производить его у самого царя. Извѣстно, что независимо отъ многихъ другихъ своихъ заслугъ, Симеонъ Полоцкій пользовался огромнымъ вліяніемъ при дворѣ, въ особенности, какъ довѣренный учитель царскихъ дѣтей и въ томъ числѣ самого царя Θεодора Алексѣевича, любившаго своего наставника съ чисто сыновнимъ чувствомъ и даже сотрудничавшаго въ его литературныхъ занятіяхъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ патріарху было крайне щекотливо обыскивать Симеона, особенно при этомъ государѣ, на царствованіе котораго собственно и падаетъ здѣсь его правленіе. И дѣйствительно, мы видимъ, что при царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ Симеонъ вель себя совершенно независимо отъ патріарха и не только ничего подобнаго не опасался, но въ предпріятіяхъ своихъ часто дѣйствовалъ въ противность его личнымъ начинаніямъ, *по нѣкому попущенію*, какъ жаловался впоследствии самъ патріархъ. Съ другой стороны и патріархъ Іоакимъ, при жизни царя Θεодора Алексѣевича, даже когда Симеонъ Полоцкій умеръ, не только не думалъ о какомъ-то обыскѣ, но и не возбуждалъ совсѣмъ никакихъ обвиненій противъ него въ неправославіи. Онъ только старался противодѣйствовать распространенію въ Москвѣ латинскаго образованія, провозвѣщеннаго Симеономъ,

дѣйствуя самъ подъ вліяніемъ чудовскихъ ученыхъ и по внушеніямъ патріарха іерусалимскаго Досифея. Обвиненія же въ неправославіи явились у него гораздо позднѣе, уже при безпокойномъ и менѣе авторитетномъ преемникѣ Симеона, Сильвестрѣ Медвѣдевѣ,—и даже въ это время въ важнѣйшемъ богословскомъ спорѣ о времени пресуществленія Св. Даровъ, онъ, до самого прибытія въ Москву Лихудовъ, самъ не зналъ какъ ему поступить, на что и указывалъ потомъ Святитель Ростовскій Димитрій ¹⁾. Такимъ образомъ, еслибы патріархъ Іоакимъ пожелалъ наказать Симеона за обличенное въ немъ неправо-

¹⁾ Вотъ, между прочимъ, замѣчательныя слова объ этомъ Святителѣ: „Речени: святѣйшій патріархъ Іоакимъ училъ и повелѣвалъ не кланяться на словеса Христова и запрещалъ грозно. Отвѣтъ: то убо и дивно есть, яко отъ единѣхъ устъ истече сладкое и горкое. Первѣе соборнѣ свидѣтельствова и предаде печати чиновникъ, учащъ кланятися словесамъ Христовымъ и страшными прещенми запрети, а потомъ та, же свидѣтельствова и предаде самъ, отверже и подиаде своему си суду и запрещенію и наведе на ся порокъ ово непостоянства, ово противности святѣйшимъ вселенскимъ патріархамъ греческимъ, чиновникъ той свидѣствовавшимъ и предавшимъ россійстѣй церквѣ. Речени: два греческіи учителя іеромонашескаго чина, пришедше отъ греческихъ странъ къ святѣйшему Іоакиму, патр. Московскому, *начаша учити*, еже не кланятися во время словесъ Христовыхъ. Отвѣтъ: учителей тѣхъ греческихъ не оуждаемъ, обаче и святѣйшихъ патріарховъ не презираемъ. Разсудити же предлежитъ, кто честнѣе—глава или нозѣ?... Святѣйшіи три вселенскій патріархи были на Москвѣ, первѣе - Аѳанасій Константинопольскій, тоже по времени Паисій Александрійскій и Макарій Антиохійскій. Тѣи свидѣтельствоваша и предаша церквѣ россійстѣй чиновникъ, учащъ кланятися слевесамъ Христовымъ. По сихъ придоша два іеромонахи отъ грекъ и тріехъ греческихъ вселенскихъ патріарховъ свидѣтельства и преданія разорниша“... См. Мирковичъ. О времени пресуществленія Св. Даровъ. Вильна. 1886 г. Приложение IX стр.

славіе, то это могло случиться никакъ не ранѣе смерти царя Феодора Алексѣевича (1682 г.) и даже не ранѣе 1686 г., и тогда ему пришлось бы, очевидно, „сослать въ Соловки или въ Сибирь“ уже мертвый прахъ Симеона, умершаго въ 1680 г. Прискорбное недоразумѣніе нашего критика объясняется здѣсь очень просто. Въ своей книгѣ, говоря объ этихъ обличеніяхъ патріарха, мы всегда прибавляли слово — „впослѣдствіи“: на это-то слово онъ и не обратилъ надлежащаго вниманія, а самъ по невѣдѣнію сообразить здѣсь отношеніе времени, конечно, не могъ. Вотъ — и все.

Но возвращаемся снова къ вопросу о посѣщеніи Симеономъ западныхъ іезуитскихъ коллегій. Предположимъ, что это посѣщеніе, дѣйствительно, составляетъ „несомнѣнный фактъ“, какъ утверждаетъ намъ анонимный критикъ. Но неужели отсюда прямо слѣдуетъ заключеніе, что онъ потерялъ въ нихъ православіе, въ которомъ ранѣе состоялъ, воспитываясь въ Кіевской коллегіи? Очевидно, что такое заключеніе слишкомъ поспѣшно, и что критикъ нашъ дѣлаетъ его, совсѣмъ не справляясь съ исторіей. Онъ и знать здѣсь не хочетъ, что вѣдь Симеонъ ѣздилъ на Западъ вовсе не для полученія своего образованія, а только для дополненія того, которое онъ получилъ уже въ православномъ высшемъ учрежденіи. Но, что всего важнѣе, онъ забываетъ здѣсь, что посѣщеніе польскихъ католическихъ академій, съ цѣлію дополнить въ нихъ свое образованіе, было вообще въ обычаѣ лучшихъ кіевскихъ воспитанниковъ тогдашняго времени, и что Симеонъ вовсе не представлялъ собою въ этомъ отношеніи какого-либо исключенія. Вѣроятность посѣщенія ими при этомъ іезуитскихъ коллегій является, конечно, для всѣхъ ихъ совершенно одинаковою но неужели они всѣ

непремѣнно обращались здѣсь въ католичество? Безъ сомнѣнія,—нѣтъ. Напротивъ, исторія свидѣтельству-етъ, что преимущественно изъ этихъ питомцевъ и со-ставилась та блестящая плеяда малорусскихъ ученыхъ, которая именно во время Симеона Полоцкаго, съ рѣдкимъ въ исторіи напряженіемъ и ревностію, от-стояла, можно сказать, православіе въ Малороссіи отъ усиленной католической пропаганды. Извѣстно также, что изъ ученыхъ западнаго образованія, быв-шихъ ранѣ Симеона въ Москвѣ, Арсеній Грекъ и Паисій Лигаридъ воспитывались даже въ самомъ Ри-мѣ, въ папской коллегіи, и все-таки они не только сами остались православными, но и послужили съ пользою для православія на Руси. Спрашивается: на какомъ же основаніи здѣсь позволительно дѣлать исключеніе для одного лишь Симеона?

Исключеніе это является тѣмъ болѣе безобраз-нымъ, что имѣются прямыя и ясныя свидѣтельства о томъ, что Симеонъ, несмотря на посѣщеніе запад-ныхъ коллегій, хотя бы то и іезуитскихъ, несомнѣнно вышелъ оттуда съ образованіемъ въ духѣ православ-ной церкви. Вскорѣ по приѣздѣ его въ Москву, Ла-зарь Барановичъ, посылая въ 1664 г. Паисію Ли-гариду вновь вышедшую тогда книгу ученаго іезуита Боймы объ исхожденіи Св. Духа и о главенствѣ папы, между прочимъ, пишетъ: „прошу сообщить книгу достопочтенному отцу Симеону Ситніановичу Петров-скому *знаменитому брату моему*, извѣстному уче-ностію своею: пусть испытаетъ на ней силу ума своего и окажетъ *услугу святой церкви*“ ¹⁾. Это ли іезуитъ, какимъ считаетъ Симеона нашъ критикъ,— который станетъ разсматривать книгу своего ученаго собрата, чтобы оказать услугу православной церкви?

---

¹⁾ Симеонъ Полоцкій. Москва. 1886 г. 74 стр.

Да и такимъ ли его находить здѣсь знаменитый Лазарь, прямо называя его своимъ братомъ и предлагая ему іезуитскую книгу на разсмотрѣніе? — При этомъ слѣдуетъ замѣтить еще, что Лазарь Барановичъ прекрасно зналъ Симеона, именно, со стороны его образованія; потому что онъ былъ его учителемъ въ Кіевской коллегіи и потомъ долго не выпускалъ его изъ виду, по причинѣ его необыкновенныхъ талантовъ. Вотъ почему особенно важное значеніе слѣдуетъ придавать его свидѣтельству, когда онъ въ другомъ случаѣ прямо рекомендуетъ Симеона царю Алексѣю Михайловичу, какъ человѣка, заслуживающаго по своему образованію особеннаго довѣрія съ точки зрѣнія православія. Испрашивая позволенія у государя о напечатаніи въ Москвѣ сочиненія своего „Трубы словесъ,“ онъ пишетъ: *„А свидѣтельства ради православнаго во всей книзѣ содержимаго разума, молю, да повелитъ твое пресвѣтлое царское величество тѣмъ ю прочитати и разсудити, ихъ же имать искуснѣйшихъ писанія божественнаго во своей царской державѣ; между ними же нещую довольно быти ученика моего іеромонаха Симеона Полоцкаго, зане причастия Божію благодатию церкви потребнымъ ученіемъ“*¹⁾. Такимъ образомъ, Лазарь Барановичъ, знаменитѣйшій архипастырь своего времени, основательно знавшій Симеона, признавалъ его не только не утратившимъ своего православія отъ поѣздки за границу. но, напротивъ, сохранившимъ его въ такой чистотѣ, что онъ нимало не сомнѣвался выставлять въ важнѣйшихъ случаяхъ полнѣйшую съ нимъ солидарность въ этомъ отношеніи. Понятно, что предъ такими ясными и важными свидѣтельствами, находящимися въ нашей же книгѣ,

¹⁾ Симеонъ Полоцкій. Москва. 1886 г. 159 стр.

становятся совсѣмъ безмысленными всѣ хитроумны инсинуаціи и извороты нашего анонимнаго критика.

И дѣйствительно, тотчасъ по возвращеніи своемъ изъ за границы Симеонъ Полоцкій заявилъ себя вполне православнымъ человѣкомъ. Онъ немедленно принимаетъ монашество въ православномъ Полоцкомъ монастырѣ, настоятелемъ котораго былъ извѣстный тогда ревнитель православія Игнатій Іевлевичъ, занимаетъ особливо довѣренную должность дидакала въ православной братской школѣ этого монастыря и, что всего убѣдительнѣе, самъ выражаетъ искреннюю горячую преданность православію во многихъ своихъ литературныхъ произведеніяхъ, написанныхъ въ это время. Произведеній этихъ мы не станемъ здѣсь касаться, потому что они по частямъ приводятся въ нашей же книгѣ; но весьма характеристичны тѣ пошлые извороты, которыми анонимный критикъ старается объяснить это знаменательное явленіе въ своей брошюрѣ. Именно онъ говоритъ здѣсь: „Татарскій довольствуется одной фразой, что эти мнѣнія (приведенныя нами выраженія Рейтенфельса и инока Евѣимія) совершенно не согласуются съ горячею преданностію православію, заявленною Симеономъ весьма рано въ Полоцкѣ. Но вѣдь про волка говорятъ, что онъ надѣваетъ овечью шкуру, чтобы тѣмъ легче поймать овецъ. И никто такъ часто и такъ ловко не прибѣгаетъ къ подобному переодѣванію, какъ католики и іезуиты. А Симеонъ развѣ не научился у іезуитовъ не разбирать средствъ для достиженія своихъ цѣлей. Непомѣрное честолюбіе и пристрастіе къ тлѣннымъ благамъ побуждали его показывать предъ людьми ревность по православію; это облегчалось еще вкрадчивостію его характера и умѣньемъ приспособляться къ людямъ... Симеону тѣмъ нужнѣе было заявлять

въ Полоцкѣ свою ревность по православію, что онъ, по словамъ самого г. Татарскаго, уже давно съ прїѣзда въ Полоцкѣ царя (1656 г.) сталъ мечтать о переходѣ въ Москву. Не самъ ли г. Татарскій на 51 стр. говоритъ, что приходившіе изъ Польши въ Москву люди были принимаемы охотно, но только русскіе часто сомнѣвались въ ихъ правовѣрїи, что „Полоцкій прекрасно зналъ это и потому, какъ только встрѣча съ государемъ открыла ему въ будущемъ широкую перспективу въ этомъ направленїи, онъ заранѣе позаботился о томъ, чтобы по возможности приспособиться къ этому положенію“ (26 — 27 стр.). — Въ послѣднихъ словахъ критика, гдѣ онъ приводитъ мѣсто изъ нашей книги, заключается прямая передержка: мѣсто это исключительно относится у насъ къ изученію Симеономъ чистаго церковно-славянскаго языка, о которомъ онъ дѣйствительно „позаботился заранѣе“, какъ только ему открылась перспектива переѣзда въ Москву; но мы никогда и въ умѣ не полагали, чтобы онъ съ этою цѣлію сталъ заранѣе выворачивать свою религіозную совѣсть. Причину же, по которой ему слѣдовало заранѣе позаботиться объ этомъ изученїи, мы объяснили слѣдующимъ образомъ: „Въ Москвѣ охотно принимали этихъ людей (выходцевъ изъ Польши), сильно нуждаясь въ ихъ полезныхъ знанїяхъ; но при этомъ приносимыя ими съ собою начала польской образованности и быта въ такой мѣрѣ казались здѣсь предосудительнымъ новшествомъ, что возбуждали сомнѣнїе даже въ ихъ правовѣрїи“¹⁾. Такимъ образомъ рѣчь идетъ здѣсь собственно о новшествахъ, о чемъ критикъ нашъ почему-то умалчиваетъ, а не о правовѣрїи, которое онъ здѣсь выставляетъ на видъ. —

---

¹⁾ Симеонъ Полоцкій. Москва. 1886 г. 51 стр.

Понятно, что при такихъ его приемахъ полемизированіе съ нимъ здѣсь было бы совершенно излишнимъ. Но, все таки, трудно воздержаться отъ замѣчанія, что намъ представляется нѣчто ужасное въ томъ мертвотушій, съ какимъ нашъ критикъ изъ чисто суетной цѣли и совершенно облыжно заподозриваетъ здѣсь искренность сердечныхъ изліяній завѣдомо православнаго человѣка, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда эти изліянія прямо пишутся имъ по поводу угнетенія полянами православія въ Полоцкѣ.

Послѣ разсужденій своихъ объ образованіи Симеона Полоцкаго, имѣющихъ цѣлю частію заподозрить, а частію объяснить его неправославіе, анонимный авторъ приступаетъ уже къ фактическому изложенію его еретичества. Пользуясь исключительно нашей же книгой, онъ приписываетъ Симеону Полоцкому слѣдующія „*ереси*“: а) „Симеонъ раздѣлялъ католическое мнѣніе о времени пресуществленія Даровъ и даже пропагандировалъ его, и при томъ съ большими предосторожностями, а это показываетъ, что онъ зналъ, что это мнѣніе противно православію“; б) „Въ основаніе своего главнаго догматическаго сочиненія „Вѣнецъ вѣры католическія“ онъ положилъ не православный символъ, а католическій, такъ называемый апостольскій“; в) „Симеонъ держался католическаго мнѣнія о непорочномъ зачатіи Богоматери“; г) „Симеонъ неуважительно отзывался о Библии въ переводѣ семидесяти, и самъ пользовался латинской и даже польской Библіей“ (52—53).— Въ своей книгѣ, выставя на видъ всѣ эти мнѣнія и приемы Симеона Полоцкаго, мы, сообразно съ историческою дѣйствительностію, далеко не придали имъ такого важнаго значенія, чтобы на основаніи ихъ прямо считать его неправославнымъ: анонимный же историкъ дѣлаетъ иначе, рѣшительно называя ихъ „*ереси*“.

сами“ и вопреки исторической достовѣрности обличая Симеона въ злонамѣренномъ распространеніи этихъ мнѣній въ Москвѣ, якобы для него завѣдомо неправославныхъ. Предоставляя судить читателю, кто изъ насъ правъ въ настоящемъ случаѣ, мы прямо обращаемся къ указаннымъ мнѣніямъ Симеона, въ надеждѣ, что уже простая постановка ихъ въ надлежащемъ свѣтѣ достаточно покажетъ, что въ то время они вовсе не были неправославными. Прежде всего: католическое мнѣніе о времени пресуществленія Св. Даровъ, какъ самое важнѣйшее къ данному вопросу.

Касаясь этого пункта въ своей книгѣ, мы просто выразились, что мнѣніе это „было весьма распространеннымъ между малороссійскими учеными тогдашняго времени, и Симеонъ, во всемъ раздѣлявшій ихъ воззрѣнія, явился естественнымъ представителемъ его въ Москвѣ“¹⁾. Это, конечно, совершенно вѣрно; но авторъ брошюры, по заранѣе усвоенной имъ манерѣ, вовсе не желаетъ съ этимъ согласиться. Известно, что въ бесѣдѣ по этому вопросу Симеона Полоцкаго съ Епифаніемъ Славинецкимъ, происходившей будто бы въ крестовой палатѣ патріарха Пителима, первый прямо выразился: „Въ Кіевѣ наша Русь ученія тожде глаголють и мудрствують“. Безъ всякихъ основаній нашъ критикъ считаетъ эти слова Симеона злостнымъ извѣтомъ на кіевлянъ, страннымъ образомъ не замѣчая, что въ этомъ могъ бы изобличить его тотъ же самый Епифаній Славинецкій, безусловно съ нимъ соглашающійся и только объясняющій: „наши Кіевляне училися и учатся точію по латинѣ... и оттуда такъ мудрствують“²⁾. Съ

---

1) Симеонъ Полоцкій. Москва, 1886 г. 173 стр.

2) Остенъ. Казана, 1865 г. 71—73 стр. Срав. Симеонъ Полоцкій. Москва, 1886 г. 31, 174 стр.

своей стороны онъ предлагаетъ здѣсь слѣдующее любопытное изображеніе злоехиднаго коварства Симеона Полоцкаго: „намъ думается, что ссылка Симеона на этотъ авторитетъ была не искренняя, что онъ самъ мало вѣрилъ въ его значеніе. Симеону нужно было такъ или иначе оправдываться; а какія серьезныя оправданія могъ онъ представить? Не могъ же онъ въ самомъ дѣлѣ сослаться на авторитетъ католиковъ или іезуитовъ, которые напитали его католическими мнѣніями? Оставалось указать на кievскихъ богослововъ: я-де изъ числа русскихъ православныхъ не одинъ такъ учу. Симеонъ отлично зналъ, что въ Кіевѣ и въ Кіевской академіи уніаты имѣли силу только до 1625 г. А съ 1625 г. постепенно водворяется въ тамошнемъ училищѣ православіе, благодаря энергической дѣятельности Петра Могилы, этого ревнителя православія, который въ противовѣсъ ученой дѣятельности іезуитовъ, наводившихъ Малороссію католическими сочиненіями, создалъ и воспиталъ цѣлую школу истинно-православныхъ ученыхъ. Симеонъ Полоцкій учился тамъ въ сороковыхъ годахъ, слѣдовательно къ концу долготнѣй дѣятельности Петра Могилы, когда, можно думать, Кіевская академія сдѣлалась строго православною школою. Лазарь Барановичъ былъ учителемъ Симеона по Кіевской академіи, а онъ, когда патріархъ Іоакимъ спросилъ его мнѣнія о времени пресущественія Даровъ, высказалъ православное объ этомъ предметѣ ученіе. *Поэтому, есть всѣ основанія полагать, что Симеонъ Полоцкій не въ Кіевской академіи и не отъ кievскихъ ученыхъ воспринялъ католическія заблужденія, а въ польскихъ іезуитскихъ коллегіяхъ. Слѣдовательно, онъ кривилъ душой, когда ссылался на авторитетъ кievскихъ ученыхъ.* Но удивительно, что г. Татарскій, кото-

рому должны бы быть лучше насъ извѣстны факты о состояніи православія въ Кіевѣ въ эпоху Петра Могилы, принимаетъ вынужденную кривду Симеона за чистую правду“ (18—19 стр.).—Анонимный авторъ дѣйствительно нисколько не ошибается, сказавъ, что эти факты извѣстны намъ гораздо лучше, чѣмъ ему, и потому весьма странно, что здѣсь онъ вовсе не принимаетъ этого въ расчетъ. Читая приведенныя его строки, рѣшительно невозможно постигнуть, на что собственно онъ рассчитывалъ, выражая въ нихъ съ такимъ апломбомъ сужденія, при которыхъ свѣдущему человѣку приходится протирать глаза отъ изумленія. А между тѣмъ онъ еще ожидалъ, что въ данномъ случаѣ этого удивленія заслуживаетъ именно наше изложеніе!

Извѣстно, что католическое мнѣніе о пресуществленіи Св. Даровъ произнесеніемъ словъ Спасителя: „примите, ядите“..., а не особою молитвою священника, получило всеобщее распространеніе въ Малороссіи, именно со времени Петра Могилы и при томъ, благодаря въ особенности его личной дѣятельности. Въ то время какъ прежде оно встрѣчалось въ малороссійскихъ служебникахъ не всегда и въ видѣ не совсѣмъ ясномъ, Петръ Могила первый формулировалъ его съ совершенною опредѣленностію сначала въ служебникѣ 1629 г., повторенномъ изданіями 1638 и 1639 годовъ, а потомъ въ знаменитомъ большомъ требникѣ, изданномъ въ 1644 г. Особенно въ этомъ требникѣ, Петръ Могила, относительно мнѣнія своего о времени пресуществленія Св. Даровъ, не оставляетъ ни малѣйшей тѣни сомнѣнія: „образъ или съвершеніе тѣла Христова“, гврорять онъ здѣсь, „суть словеса Господня надъ хлѣбомъ на дискосѣ, на престолѣ сущемъ, отъ іерея глаголемыя, си есть: примите, ядите, сіе есть тѣло

мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ. Сими словеси хлѣбъ прісуществуется, си есть существо хлѣба предлагается истинно въ тѣло Христово... Образъ или съвершеніе крови Христовой суть словеса Христова надъ виномъ въ чаши, на престолѣ сущомъ, отъ іерея глаголемыя, си есть: пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя новаго завѣта, за вы и за многи изливаемая во оставленіе грѣховъ. Сими словеси существо вина въ кровь Христову истинно предлагается¹⁾... Съ подобною же ясностію онъ излагаетъ это ученіе и во многихъ другихъ своихъ сочиненіяхъ; а одновременно съ нимъ совершенно одинаково училъ по данному вопросу и другой знаменитый представитель Малороссійской церкви, митрополитъ Кіевскій Сильвестръ Коссовъ, сначала въ сочиненіи своемъ „Екзегезисъ“ (1625 г.), а потомъ въ православномъ катехизисѣ, разсмотрѣнномъ на соборѣ въ Могилевѣ въ 1637 г.²⁾

Что касается ближайшихъ современниковъ Симеона Полоцкаго, то слѣдуетъ сказать, что совершенно согласно съ приведеннымъ мнѣніемъ Петра Могилы о времени пресуществленія Св. Даровъ думали и проповѣдывали тогда всѣ извѣстные намъ ученые представители православной церкви въ Малороссіи, рѣшительно уже безъ всякаго исключенія. Сюда относятся прежде всего митрополитъ Кіевскій Геденъ Четвертинскій и знаменитый архіепископъ Черниговскій Лазарь Барановичъ. Изъ сношеній ихъ съ патріархомъ Іоакимомъ по этому вопросу извѣстно, что первый изъ нихъ получилъ отъ патріарха че-

1) Мирковичъ: о времени пресуществленія Св. Даровъ. Вильна 1886 г. 42 стр.

2) Тамъ-же: 46—47 стр.

тыре, а послѣдній даже семь обличительныхъ грамотъ, прежде чѣмъ окончательно выразить ему свое согласіе; при чемъ Лазарь Барановичъ уступилъ патріарху только подъ угрозой запрещенія въ служеніи и изверженія ¹⁾. Вотъ что писалъ между прочимъ въ одной изъ своихъ грамотъ митрополитъ Кіевскій Гедеонъ: „Словеса Христова сіе есть тѣло мое и сія есть кровь моя суть самимъ естествомъ пресуществленія, а молитва по семъ іерейская: и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа твоего и проч. развѣ свойствомъ суть нужно потребнымъ при той святой тайнѣ къ нашей пользѣ, а не естествомъ пресуществленія“. Еще болѣе рѣшительно и патетически отвѣтствовалъ патріарху Лазарь Барановичъ: „отъ днѣй, въ няже водою и духомъ родимся“, говоритъ онъ, „доселѣ ни единая прѣя о семъ, ни едино сумнительное испытаніе привнесеса, но отъ младыхъ погтей нашихъ ѣ научихомся и научахомъ, вѣровахомъ же несумнѣнно и исповѣдахомъ, яко словеса Христа Господа речеными: примите, ядите и проч. и пійте отъ нея вси и проч. бываетъ пресуществленіе хлѣба во пречистое и животворящее тѣло, такожде и вина во пречистую и животворящую кровь Господню.“ Согласно съ этими первостоятелями Малороссійской церкви вѣровали и исповѣдывали: игумены Ѳеодосій Сафоновичъ и Иннокентій монастырскій; печерскіе архимандриты Иннокентій Гизель и Варлаамъ Ясинскій; черниговскіе архимандриты Іоанникій Голятовскій и Ѳеодосій Углецкій; наконецъ, даже самъ святитель Ростовскій Димитрій, во время малороссійскаго періода своей жизни. Въ своемъ письмѣ къ гетману Мазепѣ отъ 26 іюля 1688 г. извѣщая его о соборномъ отвѣтѣ малорос-

1) Опис. рукоп. Синод. библ. II. 3. 506—513.

совъ на грамоту патріарха Іоакима къ Гедону Четвертинскому, св. Димитрій пишетъ: „De forma vero consecrationis sacrosanctae eucharistiae не было въ тамъ-томъ листѣ жадной (никакого) взмѣнки (намекъ) и по сей часъ не машъ (нѣтъ). Заслышали смо (мы) почасті, же коло того (объ этомъ) мудрствуютъ оныи Греческіи, чили (или) Греко-латинскіи учителѣ на Москвѣ (разумѣются братья Лихуды); алѣ (но) до насъ *sevio haec quaestio non pervenit*, а мы, якоже научихомся отъ отецъ нашихъ, тако исповѣдуемъ. Подруковано (напечатано) тое по многихъ экземплярехъ; за щастливымъ, дастъ Богъ, поворотомъ вельможности вашей мощно будетъ видѣти по книгахъ подрукованные около той матеріи людей мудрыхъ и святоблिवыхъ зданія (разсужденія) ¹⁾.

Такимъ образомъ, мы нисколько не преувеличили, сказавъ, что мнѣніе о пресуществленіи Св. Даровъ произнесеніемъ словъ Христа: примите, ядите..., было „весьма распространеннымъ между малороссійскими учеными“ во время жизни Симеона Полоцкаго. А отсюда непосредственно слѣдуетъ, что для его усвоенія ему вовсе не было нужды ѣхать за границу въ католическія, а тѣмъ болѣе іезуитскія коллегіи: достаточно было лишь оставаться вѣрнымъ завѣту своихъ знаменитыхъ учителей въ православной школѣ и поддерживать непрерывную общность возрѣній со своими просвѣщенными современниками. Такъ онъ въ сущности и поступалъ на ряду со всѣми указанными нами его учеными соплеменниками. Но неужели всѣ эти знаменитые представители церкви, трудами которыхъ собственно и ограждено было православіе въ Малороссіи отъ воздѣйствія на него католической пропаганды, должны быть

¹⁾ Св. Димитрій Ростовскій. Москва. 1849 г. 26 стр.

признаны неправославными? Безъ сомнѣнія—нѣтъ. Поэтому намъ крайне прискорбнымъ представляется то легкомысліе, съ какимъ анонимный авторъ прямо называетъ „ересью“ раздѣляемое ими мнѣніе. Ему, какъ догматисту, не мѣшало бы знать, что это былъ вопросъ чисто литургическаго характера, не имѣющій особеннаго значенія въ догматическомъ отношеніи; такъ какъ никому изъ упомянутыхъ ученыхъ и въ голову не приходило, при его обсужденіи, отрицать самую тайну пресуществленія.

Обращаясь теперь къ Москвѣ, мы должны сказать, что и здѣсь мнѣніе о пресуществленіи Св. Даровъ словами Спасителя: „примите, ядите...“, а не особою молитвою священника, было довольно распространеннымъ при жизни Симеона Полоцкаго. Не даромъ Лазарь Барановичъ въ той же грамотѣ къ патріарху Іоакиму пишетъ: „не малороссійская токмо, но и всероссійская церковь сие впроваше и нынѣ въруеть и исповьдуеть (желающи въ томъ исповданіи умерети), яко не инѣми, но Христовыми словеси пресуществляется хлѣбъ въ пречистое и животворящее тѣло и вино во пречистую и животочную кровь Христову“. И дѣйствительно, это мнѣніе встрѣчается уже въ большомъ катехизисѣ Лаврентія Зизанія, послѣ исправленія его московскими справщиками, по приказанію патріарха Филарета. О существованіи же его въ Москвѣ во время Симеона согласно свидѣлствуютъ Николай Спафарій и Паисій Лигаридъ¹⁾; но особенно важное указаніе даетъ объ этомъ діаконъ Θεодоръ, наиболѣе просвѣщенный и искренній изъ всѣхъ современныхъ расколочу-

¹⁾ Мирковичъ. О времени пресуществленія Св. Даровъ. Вильна. 1886 г. 57, 58 стр. Здѣсь находятся и другія свидѣтельства того же.

телей. Въ своемъ посланіи изъ Пустозерска къ сыну Максиму, осуждая протопопа Аввакума и попа Лазаря за ихъ мнѣніе, будто пресуществленіе Св. Даровъ совершается уже во время проскомидіи, — Теодоръ разсуждаетъ: „Азъ же съ ними въ той неправдѣ не согласуюжеса и зазираю имъ много въ томъ неправорасудіи: вѣрую же и исповѣдую со всѣми церковными учителя, яко прелагаются тѣ предложенныя дары, хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христову Христовыми оными словеси, еже на тайной вечери рече: «примѣте и ядите, се есть тѣло мое», и прочая. И до того времени предложеніе пребываетъ просто. Аще бо и имуть посвященіе нѣкое на себѣ, но нѣсть еще тѣло и кровь Христова: освящаются бо и прелагаются на престолѣ, а не на жертвенникѣ. И въ Кириловѣ книгѣ есть писано о семъ и въ старыхъ псалтырѣхъ со вослѣдованіемъ, въ великій четвертокъ въ словѣ Златоустовѣ есть о томъ и въ Ефремовѣ книгѣ есть». На этомъ основаніи онъ полагаетъ, что его «клеветы» *«всѣ прятся о томъ съ никоніаны»*¹⁾).

Но и независимо отъ всего этого, для насъ важно въ данномъ случаѣ уже то обстоятельство, что католическаго мнѣнія о пресуществленіи придерживались въ это время всѣ проживавшіе въ Москвѣ южане и въ томъ числѣ не только Симеонъ Полоцкій, но, можно думать, и самъ Епифаній Славинецкій и даже ученикъ его Евѣимій, сочинившій впоследствии упомянутую бесѣду своего учителя съ Симеономъ, никогда, повидимому, не происходившую въ дѣйствительности. — Что Епифаній по этому вопросу держался латинскаго мнѣнія, это можно усматривать изъ исправленнаго имъ служебника 1655 г.,

---

1) Матер. для исторіи раскола, 6 т. 128 стр.

въ которомъ на литургіи Василія Великаго внесенъ латинскій обрядъ при произнесеніи словъ: „пріимите, идите...“ (467, 468, 469 листы). Сильвестръ Медвѣдевъ прямо говоритъ, что Епифаній о пресуществленіи „со Христомъ держаше, а не противъ его заповѣди“, т. е. вполнѣ раздѣлялъ латинское мнѣніе. Сильно укорялъ онъ вполсѣдствіи Евѳимія, что тотъ, пользуясь авторитетомъ своего учителя, приводилъ его имя, какъ державшагося православнаго образа мыслей: „твое зломудріе подъ именемъ отца Епифанія народу на удобное прельщеніе сотворялъ еси“¹⁾. — Что при жизни Симеона Полоцкаго такого же мнѣнія о пресуществленіи держался и ученикъ Епифанія Евѳимій, это доказываетъ Чиновникъ архіерейскаго служенія, изданный въ Москвѣ въ 1677 г., который, по извѣстію Сильвестра Медвѣдева, „сочинилъ старецъ Евѳимій въ лѣто 7183“ (1675 г.)²⁾. Тоже латинствующее мнѣніе Евѳимій выразилъ прямо и рѣшительно въ своемъ сочиненіи „Воумленіе отъ архіерея священникомъ“, сохранившемся въ трехъ спискахъ. Ничего подобнаго, конечно, не было бы, если бы онъ здѣсь не раздѣлялъ лишь взглядъ своего учителя. Списки этого „Воумленія“ наглядно показываютъ при томъ, что Евѳимій измѣнилъ свое латинское мнѣніе гораздо позднѣе, только уже подъ вліяніемъ Лихудовъ: въ двухъ раннѣйшихъ спискахъ рѣзко проводится имъ католическое ученіе и только въ третьемъ, позднѣйшемъ, мѣсто о времени пресуществленія исправлено имъ по «Акосу» Лихудовъ³⁾. Можно полагать, слѣ-

---

¹⁾ Мирковичъ. О времени пресуществл. Св. Даровъ. Вильна. 1886, 106 стр.

²⁾ Рукоп. Москов. публ. библ. № 1325 л. 25-й.

³⁾ Опис. рук. Синод. библ. II. 3. 449—160 стр.

довательно, что до самаго прибытія въ Москву Лихудовъ, которые, по словамъ Дмитрія Ростовскаго, первые подняли этотъ вопросъ (ранѣе здѣсь были только указанные споры объ этомъ съ раскольниками),—всѣ ученые здѣсь, особенно южане, одинаково придерживались латинскаго мнѣнія, и, если Епифаній не былъ осужденъ въ послѣдствіи наравнѣ съ Симеономъ, то потому, вѣроятно, что его постарался оправдать Евѣимій, сочинивъ никогда не происходившую бесѣду между нимъ и Симеономъ въ крестовой палатѣ патріарха Питирима ¹⁾).

Такимъ образомъ, въ возникшемъ послѣ смерти Симеона Полоцкаго вопросѣ о времени пресуществованія Св. Даровъ все сводится только къ ненадлежащей выработанности въ то время церковнаго ученія по этому пункту. Судя по справедливости на этомъ историческомъ основаніи, никакимъ образомъ не слѣдуетъ осуждать Симеона—равно какъ и всѣхъ кievскихъ ученыхъ—за то лишь, что онъ не дожидъ до соборнаго рѣшенія по этому вопросу, бывшаго при патріархѣ Іоакимѣ въ 1690 г. Анонимному автору не мѣшало бы подумать объ этомъ, прежде чѣмъ прямо называть неправославными замѣчательныхъ ревнителей православія.—Что же касается извѣта, будто Симеонъ Полоцкій распространялъ въ Москвѣ свое

---

¹⁾ Въ своей книгѣ мы вовсе не касались вопроса о подлинности этой бесѣды и здѣсь выставляемъ свои соображенія лишь въ видѣ болѣе или менѣе основательнаго предположенія. Рѣзкій и явно тенденціозный тонъ бесѣды также показываетъ, что она написана Евѣиміемъ позднѣе, именно, въ самый разгаръ борьбы при Лихудахъ. Кромѣ того, изъ приведенныхъ ранѣе словъ св. Дмитрія Ростовскаго видно, что до прибытія Лихудовъ патр. Іоакимъ—тѣмъ болѣе Евѣимій—былъ одинаковаго мнѣнія съ Симеономъ, а этого, очевидно, не могло бы случиться, если бы еще при Питиримѣ Епифаній Славянецкій думалъ иначе.

католическое мнѣніе о пресущественіи злокозненно, зная самъ, что оно не православное, то это уже простое изобрѣтеніе самого анонимнаго критика. Вотъ относящееся къ этому любопытное мѣсто въ его брошюрѣ: „видно, что эта пропаганда была тайная, конечно, потому тайная, что Симеонъ зналъ, что православное ученіе объ этомъ предметѣ было не согласно съ его собственнымъ католическимъ воззрѣніемъ, и поэтому было не безопасно распространять его явно. Высказавши это воззрѣніе въ церковной проповѣди косвенно, Симеонъ говоритъ: „о семъ пространнѣйшее вѣжество хотящія имѣти да придуть, молю, къ вамъ на угоднѣйшее мѣсто и въ свободное время и мы Богу поспѣшествующу наставить попечемся“ ¹⁾. Достойно замѣчанія, что мѣсто это выпущено въ печатномъ изданіи этого слова, но находится въ его черновомъ спискѣ, при чемъ рукою Медвѣдева противъ него отмѣчено: „не печатано“. Такимъ образомъ, Симеонъ Полоцкій не только зналъ, что католическое ученіе о времени пресущественія даровъ не есть православное, не только съ хитростію и осторожностію пропагандировалъ его, но даже старался замести слѣды своей пропаганды“ (16 стр.).

Повидимому эти соображенія составляютъ проявленіе того удивительнаго „историческаго чутья, смысла и такта“ въ нашемъ анонимномъ критикѣ, въ которыхъ онъ намъ совершенно отказывается. И однакожь изъ нихъ можно убѣдиться только, что этому врачу, прежде чѣмъ изрекать свои приговоры о другихъ, слѣдовало бы исцѣлиться въ собственномъ мышленіи. Нелѣзно думать, во первыхъ, что пропаганда была въ этомъ случаѣ, именно, тайною; потому что Симеонъ дѣлаетъ здѣсь свое при-

---

¹⁾ Симеонъ Полоцкій, Москва, 1886 г. 173 стр.

глашеніе въ церкви вовеуслышаніе и всенародно: какая же въ этомъ можетъ заключаться тайна, если позволено приходитъ всякому желающему? Во вторыхъ, совершенно ясно, что приглашеніе это послѣдовало потому лишь, что въ церковной проповѣди общаго характера совсѣмъ невозможно было входить въ подробныя разъясненія по совершенно спеціальному ученому вопросу,—иначе оно вовсе и не было бы сдѣлано. Въ третьихъ, проповѣдь эта вовсе не была произнесена Симеономъ и онъ написалъ ее даже не для себя, а для митр. сарскаго и подонскаго Павла, (который, стало-быть, такъ-же раздѣлялъ мнѣніе Симеона), какъ это ясно значитъ въ томъ-же самомъ примѣчаніи нашемъ, на которое здѣсь критикъ ссылается; именно, въ немъ приведена нами слѣдующая помѣта Симеона на черновомъ спискѣ этого слова, противъ его заглавія: „1671 Aug. 3 dla i-mo M. P.“ (т. е. для свѣтлѣйшаго митрополита Павла). Въ четвертыхъ, естественно и даже необходимо думать, что приглашеніе это состоялось, именно, по поводу споровъ съ раскольниками, которые, какъ мы видѣли, дѣйствительно происходили въ то время,—а совсѣмъ, не по случаю разногласія между православными учеными, котораго тогда, по всѣмъ признакамъ, и не было вовсе и которое обнаружилось позднѣе. Въ пятыхъ, что это мѣсто выпущено въ печатномъ изданіи слова и что Сильвестръ Медвѣдевъ сдѣлавъ при этомъ въ черновомъ спискѣ противъ него помѣту: „не печатно“, во всемъ этомъ рѣшительно нѣтъ ничего „достойнаго замѣчанія:“ и не печатно оно и помѣчено такъ потому, очевидно, что оно составляло лишь частное и совершенно личное обращеніе оратора къ своимъ слушателямъ, которое нелѣпно было бы помѣщать въ общемъ изданіи проповѣдей Симеона, назначенномъ

для всеобщаго употребленія на Руси. Въ шестыхъ, весьма сомнительно, чтобы этими приемами Симеонъ Полоцкій „старался замести слѣды своей пропаганды“, потому что печатное изданіе проповѣдей его и означенная помѣта сдѣланы были Сильвестромъ Медвѣдевымъ далеко уже послѣ смерти Симеона, а мертвые, сколько извѣстно, рѣшительно никакихъ слѣдовъ замѣтать не могутъ. Въ седьмыхъ, наконецъ, имѣется прямое историческое свидѣтельство о томъ, что всѣ приведенныя соображенія анонимнаго автора о злокозненности Симеона Полоцкаго при распространеніи имъ своего ученія — чистѣйшій вздоръ. Важнѣйшій противникъ его, патріархъ Іоакимъ, безъ сомнѣнія, лучше знавшій объ этомъ и имѣвшій особенный интересъ осудить его со всею строгостію, съ видимымъ опасеніемъ выражается только: „написа онъ въ своихъ писаніяхъ латинскаго зломудрствованія нѣкія ереси: *аще отъ неискusstва, аще ухищрено, совѣсть его вѣсть*“¹⁾.

Переходя теперь къ другой „ереси“, приписываемой анонимнымъ авторомъ брошюры Симеону Полоцкому, именно, къ его католическому мнѣнію о непорочномъ зачатіи Богоматери, мы должны сознаться, что въ этомъ отношеніи не усматриваемъ за нимъ уже ровно никакой вины. Мнѣніе это для того времени не было, собственно говоря, ни католическимъ, ни православнымъ; а просто составляло лишь частное убѣжденіе благочестивой христіанской вѣры, одинаково проявлявшееся какъ у католиковъ, такъ и у православныхъ. Въ католическомъ мірѣ оно возведено въ догматъ лишь во второй половинѣ настоящаго столѣтія папою Піемъ IX; а у православныхъ оно при Симеонѣ съ особенною подробностію

---

¹⁾ Симеонъ Полоцкій. Москва 1886 г. 298 стр.

было развиваемо Пансіемъ Лигаридомъ¹⁾, да и теперь еще оно имѣетъ нѣкоторое распространеніе въ средѣ нашихъ раскольниковъ.—Притомъ Симеонъ Полоцкій выразилъ это мнѣніе единственно и исключительно въ своемъ „Жезлѣ Правленія“—сочиненіи, одобренномъ и изданномъ отъ лица всего большого Московскаго собора 1667 г.; такъ что обвиненіе его въ ереси бросаетъ въ этомъ случаѣ неблаговидную тѣнь на всѣхъ представителей россійской іерархіи того времени и самихъ восточныхъ патріарховъ. Нашъ анонимный критикъ совсѣмъ не размышляетъ объ этомъ или по невѣдѣнію предмета или же въ своемъ ослѣпленіи желаніемъ обличить Симеона въ еретичествѣ во чтобы то ни стало.

Но уже не иначе, какъ только совершеннымъ отсутствіемъ надлежащихъ свѣдѣній о предметѣ, слѣдуетъ объяснять то обстоятельство, что анонимный авторъ брошюры обличаетъ Симеона Полоцкаго за употребленіе имъ такъ называемаго „апостольскаго символа“ для своего сочиненія „Вѣнецъ вѣры католическія“,—и притомъ обличаетъ такъ строго, что прямо возводитъ это въ „ересь“.—Такъ называемый „апостольскій символъ“ можно считать столько же католическимъ, сколько и православнымъ; потому что во всякомъ случаѣ онъ явился въ исторіи гораздо ранѣ, чѣмъ произошло само католичество. Издревле, по преданію, онъ пользовался большимъ уваженіемъ, какъ въ католическомъ, такъ равно и въ православномъ мірѣ,—и въ этомъ смыслѣ приводится даже въ нашихъ учебныхъ руководствахъ по церковной исторіи, именно какъ одинъ изъ символическихъ памятниковъ первенствующаго христіанства. Что онъ не апостольскій,—это очень вѣроятно;

1) Рукоп. Моск. акад. № 68. Отраженіе одинадцатое.

но такое рѣшеніе могло, очевидно, установиться позднѣе, а не во время Симеона Полоцкаго, чуждое всякой исторической критики.—Что же касается того обстоятельства, почему его именно избралъ Симеонъ Полоцкій для своего богословскаго сочиненія, а не символъ никеопареградскій, то это просто объясняется исключительными обстоятельствами того времени. Извѣстно, что то было время почти сплошнаго исправленія священныхъ и богослужебныхъ книгъ, и слѣдуетъ замѣтить, что именно въ періодъ написанія Симеономъ „Вѣнца вѣры каѳолическія“ шло исправленіе славянскаго текста никеопареградскаго символа по греческому подлиннику, затѣянное Епифаніемъ Славинецкимъ совмѣстно съ Паисіемъ Лигаридомъ. Вотъ что писалъ, между прочимъ, этотъ послѣдній относительно славянскаго текста никеопареградскаго символа въ заключеніи своего опроверженія челобитной Никиты Пустосвята, представленнаго государю: „три наипаче ми въ святаго символа приведеніи не суть годѣ. Первое „имъ же вся быша“, еже аріанство мудрствовали видѣтся, того, ради, яко творить сына, аки орудіе токмо Бога Отца. Второе оно: „глаголавшаго пророки,“ ибо мы потолику пророкомъ вѣруемъ, поэлику намъ прорекша та, еже Св. Духъ безсредственнѣ имъ сказалъ есть, не яко человекомъ просто, по удвоительно, яко пророкомъ. Третье, „чаю воскресенія мертвыхъ,“ полагаеть бо воскресеніе, еже извѣстно будетъ, во усумнѣннѣи, занеже надежда есть о вещи, аже можетъ быти и не быти. Ожидаю паки знаменуетъ вещь извѣстно будущую, яко же индѣ пространнѣе истолкуется на Никитѣ подобныя клеветы“¹⁾). И дѣйствительно, исправленный Епифаніемъ славянскій

---

¹⁾ Рук. Моск. Дух. Акад. № 68, листы не нумерованы.

переводъ никеопареградскаго символа совершенно согласуется съ этими замѣчаніями Паисія Лигарида ¹⁾. Такимъ образомъ возможно, что Симень Полоцкій, переводившій сочиненіе Паисія Лигарида съ латинскаго языка на русскій для представленія государю, не довѣряя, на ряду съ этими учеными, славянскому тексту нашего символа, счелъ за лучшее, чтобы обойти щекотливый вопросъ, прямо обратиться къ символу пользовавшемуся тогда авторитетомъ апостольскаго. Очевидно, по крайней мѣрѣ, что такое объясненіе, основанное на простомъ сопоставленіи историческихъ обстоятельствъ, способно гораздо болѣе отвѣчать дѣйствительности, чѣмъ пустое фантазированіе анонимнаго автора о какомъ то вовсе не существующемъ здѣсь еретичествѣ Симеона.

Нѣчто совершенно подобное слѣдуетъ сказать здѣсь и относительно библейскаго текста въ переводѣ семидесяти, одно сопоставленіе съ которымъ Иеронимовой Вульгаты анонимный авторъ прямо вмѣняетъ Симеону Полоцкому въ еретичество. Извѣстно, что въ 1674 г. Епифаніемъ Славинецкимъ было предпринято исправленіе текста славянской библіи въ особомъ загородномъ помѣщеніи, устроенномъ Павломъ, митрополитомъ сарскимъ и подонскимъ. Возникъ, такимъ образомъ, вопросъ о томъ, по какимъ образцамъ надлежитъ исправлять славянскій библейскій текстъ и слѣдуетъ ли при этомъ придавать какое нибудь значеніе іеронимову тексту латинской библіи. Епифаній Славинецкій и въ особенности ученикъ его Евѣимій, какъ представители въ Москвѣ „греческаго ученія“, разсуждали объ этомъ отрицательно; Симеонъ же Полоцкій, какъ человѣкъ исключительно латинскаго образованія, естественно, думалъ иначе

---

1) Рук. Син. библ. 396, 1—8 л.

и настаивалъ, чтобы при этомъ исправленіи былъ принятъ во вниманіе не только греческій текстъ бібліи въ переводѣ семидесяти; но и текстъ латинскій „іеронимова преведенія“. Мнѣніе Симеона, сколько извѣстно, не было уважено; тѣмъ не менѣе утверждать, будто оно еретическое было бы крайнею нелѣпостію. Въ то время вопросъ этотъ стоялъ открытымъ, и Симеонъ, какъ выдающійся ученый въ Москвѣ, даже обязанъ былъ заявить въ немъ свое рѣшеніе. Рѣшеніе же его въ указанномъ смыслѣ было для него тѣмъ естественнѣе, что еще ранѣе точно такое же мнѣніе докладывалъ государю и Паисій Лигаридъ въ упомянутомъ своемъ сочиненіи,—и что самъ Симеонъ, при своихъ кабинетныхъ занятіяхъ, иногда (въ сущности чрезвычайно рѣдко) пользовался латинской и даже польской бібліей Вуйка. Последнее обстоятельство, приводимое анонимнымъ авторомъ, опять таки вовсе не составляетъ ереси, а было лишь довольно распространеннымъ обычаемъ между малороссійскими учеными того времени. При томъ Симеонъ Полоцкій пользовался этими бібліями только въ своихъ черновыхъ тетрадахъ; въ печатныхъ же изданіяхъ и даже во всѣхъ бѣловыхъ спискахъ его сочиненій, рѣшительно не встрѣчается у него никакой другой цитаціи изъ Св. Писанія, кромѣ какъ по славянскому его тексту.

Итакъ, вотъ надлежащее объясненіе пресловутыхъ ересей Симеона Полоцкаго, раздутыхъ авторомъ анонимной брошюры до невѣроятныхъ размѣровъ и конечно не безъ злокозненной цѣли. Собственно говоря, по строго исторической задачѣ нашего труда, отъ насъ даже смѣшно и требовать подобнаго догматическаго разслѣдованія Симеонова еретичества; но, какъ скоро сдѣлалъ намъ вызовъ, хотя бы то изъ за угла мы не сочли возможнымъ уклониться.—

Для цѣлей же нашего изслѣдованія совершенно достаточно, что Симеонъ всегда и вездѣ принадлежалъ къ православію: онъ родился въ православной семьѣ; воспитанъ былъ въ знаменитой своимъ православіемъ коллегіи и въ сообществѣ съ историческими поборниками православія; былъ самъ воспитателемъ въ Москвѣ православныхъ царей; присутствовалъ здѣсь, какъ выдающійся дѣятель, на православныхъ церковныхъ соборахъ; непрерывно и неустанно съ истинно подвижническою ревностію заботился о насажденіи здѣсь православной науки къ вѣщшему достоинству и торжеству православія; наконецъ, былъ погребенъ по православному обряду цѣлымъ соборомъ православнаго духовенства и съ православнымъ епископомъ во главѣ, — при чемъ и самый прахъ его былъ зарытъ въ православномъ храмѣ. И вотъ, такого-то человѣка анонимный авторъ запрещаетъ намъ (17 стр.) называть *несомнѣнно православнымъ*. Онъ говоритъ даже: „что Симеонъ жилъ и дѣйствовалъ въ православной церкви и даже на пользу ея, это не отклоняетъ подозрѣній касательно его неправославія потому, что онъ могъ поступать такъ частію изъ житейскихъ выгодъ, частію для удобнѣйшаго распространенія католическихъ мнѣній между православными... Но какъ бы мы ни смотрѣли на вѣроисповѣдныя воззрѣнія Симеона, одно несомнѣнно, что основанія для сомнѣнія въ его православіи столь разнообразны и столь тверды и неопровержимы (!), что считать его несомнѣнно православнымъ можетъ или тотъ, кто имѣетъ взглядъ на православіе слишкомъ оригинальный, кто смотритъ на него въ очки католицизма, или тотъ, кто свою субъективную тенденцію ставитъ выше интересовъ истины, науки и общей пользы, кто привыкъ говорить противъ очевидной истины“ (56 стр.). Вотъ здѣсь то именно,

какъ говорятъ нѣмцы, *liegt der Hund begraben*: до Симеона Полоцкаго анонимному автору, очевидно, нѣтъ никакого дѣла, но ему весьма интересно вставить намъ „очки католицизма“, или же навязать какую-то „субъективную тенденцію“, противную „интересамъ истины, науки и общей пользы“. Похвальная задача, особенно при такихъ пріемахъ!

Вотъ почему всѣ его жалкія инсинуаціи относительно православія Симеона Полоцкаго отражаются въ душѣ даже какимъ-то болѣзненнымъ чувствомъ, когда несомнѣнно извѣстно, какъ этотъ удивительно благочестивый человѣкъ всегда былъ твердо и искренно самъ убѣжденъ въ неизмѣнной вѣрности своей православію и съ какимъ онъ стараніемъ среди церковныхъ нестроеній въ Москвѣ, заботился отстранить отъ себя всякое подозрѣніе въ неправославіи, возможное здѣсь по его латинскому образованію. Для примѣра мы укажемъ лишь самые выдающіеся случаи. Всѣ свои сочиненія, за исключеніемъ только стихотворныхъ панегириковъ, Симеонъ разсматривалъ какъ труды, прямо направленные къ пользѣ православной церкви. Для предупрежденія какихъ либо сомнѣній онъ, при ихъ изданіи, неизмѣнно прибавлялъ вслѣдъ за предисловіемъ двухстишіе, въ родѣ слѣдующаго: „азъ подъ разсужденіе церкви сей трудъ полагаю, и аще что согрѣшихъ въ немъ, исправы желаю“. Извѣстно далѣе, что свою педагогическую дѣятельность Симеонъ завершилъ проектомъ Славяно-Греко-Латинской Академіи и въ немъ постановилъ такія строгія и даже жестокія правила относительно инославныхъ исповѣданій, что нашъ знаменитый историкъ Соловьевъ не усумнился прямо назвать проектированное учрежденіе „какъ бы цитаделью православія“ ¹⁾. Правда, критикъ нашъ предполагаетъ,

---

1) С. Соловьевъ: Исторія Россіи XIII в. 330 стр.

что и здѣсь онъ „показывалъ только видъ ревнителя православія“, что „ему неизбежно приходилось лицемерить, двоедушничать, фальшивить“ (15 стр.); но вотъ предъ нами уже слова умирающаго старца, когда въ немъ и грѣшно даже предположить лукавство: „во первыхъ убо извѣствую симъ моимъ добровольнымъ тестаментомъ (духовная), яко вѣрую въ Бога въ Троицѣ святѣй единаго, по наученію самого Христа Спасителя и Бога нашего, по проповѣданію святыхъ Апостоловъ, и якоже святіи отцы на семи святыхъ вселенскихъ соборехъ, Духомъ Святымъ собраніи и наставленіи, научиша, ничесоже дерзая приложити или отъяти, стою вѣрою до послѣдняго издыханія моего, пребывая яко истинный сынъ святыхъ, восточныхъ, соборныхъ и апостольскія церкви“¹⁾. Приведемъ, наконецъ, слова Симеона Полоцкаго, обращенныя къ его личному врагу Евемію, но имѣющіе назидательное значеніе и для нашего анонимнаго критика, по прямому примѣненію ихъ къ его ругательной брошюрѣ“:

Друже престани зубы твоя изощрати,
Азъ есмь сынъ церкви вѣрный, а она мнѣ мати.
Аще погрѣшихъ нѣгдѣ, она вѣсть простити.
И нѣмоту чадъ своихъ вѣсть мати любити...
Ты вскую любви праздный, идѣже есть право,
Явѣ, да мудръ зришися, судиши лукаво.
Но не сей путь есть славы въ людехъ стяжанія
Паче же вредъ се добраго есть непщеванія.
Аще ти далъ Богъ разумъ, ты самъ потрудися,
Не въ чужыхъ дѣлехъ смыслень, но въ своихъ явися:
Ибо то буйство паче, не мудрость судитися
Еда кто хуленіемъ чуждыхъ дѣлъ хвалитися²⁾...

---

1) Симеонъ Полоцкій, Москва 1886 г. 322 стр.

2) Псалтырь Ренотворная. Л. 139-й.

Православнымъ человѣкомъ признавали Симеона и всѣ окружающіе его современники. Онъ былъ учителемъ въ православиѣ царской семьѣ и всегда состоялъ здѣсь придворнымъ ученымъ, проповѣдникомъ и поэтомъ. Съ самаго же начала его московской жизни патріархи и цари, безъ всякаго усумнѣнія, поручали ему „всякія церковныя дѣла писати“ и оказывается изъ нашей же книги, что онъ дѣйствовалъ въ нихъ неостыдно для пользы православной церкви. Одни изъ современниковъ, зная его какъ знаменитаго дидаскала, желали научиться отъ него истинамъ православной вѣры; другіе же, признавая его однимъ изъ столповъ православія на Руси, выставляли и самую богобоязненную жизнь его, полную благочестивой ревности по вѣрѣ, какъ высокій образецъ для подражанія. Наконецъ, самъ благодарный ему царь, искренно его любившій, не усумнился въ то смутное время всенародно объявить его истинно православнымъ и въ надгробной надписи повелѣлъ на мѣди вырѣзать, между прочимъ, слѣдующіе стихи:

...Учитель бо здѣ токмо единъ таковъ бывшій,
Богословъ правый, церкви догмата хранившій.
Мужъ благовѣрный, церкви и царству потребный
Проповѣдію слова народу полезный...
Иже труды си многи книги написалъ есть,
И подѣ разсужденіе церковное далъ есть
Съ церковію бо хотѣ согласенъ онъ быти
А ничто же противно церкви мудрствовати ²⁾...

Даже противники его, представители „греческаго ученія“ въ Москвѣ въ сущности считали его, въ особенности при его жизни, *несомнѣнно православнымъ*: они только слишкомъ строго осуждали въ

---

²⁾ Симеонъ Полоцкій. Москва. 1886 г. 328 стр.

немъ приведенныя нами прираженія „латинскаго жесловесія“, объясняя ихъ обычнымъ ему чтеніемъ латинскихъ и польскихъ книгъ. Но то было время ожесточенной борьбы великихъ культурныхъ началъ и въ этихъ обличеніяхъ, повидимому, вовсе не участвовалъ благороднѣйшій и ученѣйшій изъ грекофиловъ Епифаній Славинецкій. Къ чему же анонимный авторъ дѣлаетъ это теперь, стоя на почвѣ современности и уже прекрасно зная, что эта борьба разрѣшилась потомъ въ пользу же Симеона и что всѣ его латинскія погрѣшенія въ сущности незначительны и были только общимъ удѣломъ его со всѣми великими южно-русскими учеными? Какъ интересный психозисъ, любопытно было бы знать, что собственно копошилось у него на душѣ, когда онъ, прямо возведши ихъ въ ересь, объявляетъ напримѣръ: „Симеонъ учился въ іезуитскихъ коллегіяхъ и тамъ усвоилъ католическія заблужденія; не невозможно, что онъ былъ и настоящимъ уніатомъ“ (26 стр.). Какое бессмысленное и постыдное надругательство! И что будетъ тогда съ нашимъ православіемъ, если мы съ такою легкостію станемъ считать неправославными знаменитыхъ нашихъ церковно-историческихъ авторитетовъ? Вѣдь, что касается Симеона Полоцкаго, то достаточно взять только его соборную и частную дѣятельность по обличенію раскола, чтобы одна лишь эта крупица въ цѣлой массѣ его трудовъ съ избыткомъ перевѣсила всѣ указанныя его погрѣшности.—А между тѣмъ анонимный критикъ настолько пошелъ, что даже торжествуетъ побѣду: „доказательствъ неправославія Симеона“, говоритъ онъ, „Татарскій не разбираетъ и не опровергаетъ и даже, повидимому, не считаетъ этого нужнымъ; да и какъ-бы онъ могъ опровергнуть ихъ, когда они неопровержимы. Доказательствъ, что Симеонъ былъ несомнѣнно православный, онъ не

приводить и, какъ видно, и не считаетъ нужнымъ приводить ихъ, а лучше сказать — не считаетъ это удобнымъ: откуда ихъ возьмешь“ (57 стр.)?—Собственно говоря, здѣсь авторъ позволяетъ себѣ явную ложь, потому что въ нашей же книгѣ находится, только въ исторической постановкѣ, почти все доселѣ изложенное нами; но, по крайней мѣрѣ, уже теперь онъ будетъ отлично знать откуда мы взяли эти доказательства, и, надо полагать, болѣе или менѣе удовлетворится ими.

I. Татарскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

- pretibus collectum ac methodo Institutionum dispositum. Accessit index rerum et appendix de solennibus investiturarum et taxa dignitatum imperii. Editio IV auctior et correctior. Francofurti ad Viadrum, 1689. 12°. Въ перг. пер. (34,479). Переплетено въ одну книгу съ изданіемъ, значащимся подъ № 9116 настоящаго каталога.
9122. *Thesaurus locorum communium jurisprudentiae, ex axiomatibus Aug.-Barbosae et analectis Io. Ot. Taboris aliorumque concinnatus.* Editio tertia, prioribus longe auctior. Lipsiae, 1690. F°. Въ перг. пер. (2,184).
9123. *Ejusdem operis editio sexta.* Coloniae Allobrogum, 1737. F°. Въ перг. пер. (3,184).
9124. *Phil. Bonaventura à Gänterrod.* Commentatio de civitate et cive. Tremoniae, 1692. 4°. Брош. (53,479). Переплетено въ одну книгу съ изданіемъ, значащимся подъ № 9101 настоящаго каталога.
9125. *Lüderi Menckenii.* Tractatio synoptica Pandectarum theoretico-practica, juri communi usuique moderno imperii, et praecipue Saxonico, accommodata, ex jure Iustiniano, canonico etc. collecta. Lipsiae, 1697. F°. Въ перг. пер. (4,184).
9126. *Jac. Friedr. Ludovici.* 1) Einleitung zum Peinlichen Process. Nebst einem Anhang, von der Art die Acten und Registraturen in Peinlichen Sachen zu verfertigen, auch Acten zu excerpiren und in Gerichten zu referiren. Die Andere Auflage, verbessert. Halle, 1709. 2) Einleitung zum Civilprocess. Nebst einem Anhang von der Art die Acten und Registraturen zu verfertigen, auch die Acte zu excerpiren und zu referiren, wie auch einer Instruction vor einen Gerichtshalter auf dem Lande. Die Andere Auflage, verbessert. Halle, 1710. 3) Einleitung zum Consistorial-Process. Und dabey von dem ersten Ursprung der so genannten geistlichen jurisdiction, ingleichen derer Consistorien bey denen Evangelischen und deroselben Bestellung dehandelt wird. Halle, 1714. 4) Einleitung zum Concurs-Process. Und dabey der Sächsische und gemeine, wie auch der in vielen Provinzen vorkommende sonderliche modus procedendi in jedem Capitel gegen einander gehalten wird. Dritte Auflage. Halle, 1715. 5) Einleitung zum Wechsel-Process. Die dritte Auflage. Halle, 1715. 6) Einleitung zum Kriegs-Process. Nebst einem Anhang derer Königl. Preuss. allerneuesten Kriegs-Articul vor die gemeine Soldaten und Unter-Officirer, wie auch verschiedener Formulen, welche einem Auditeur bekannt seyn müssen. Halle, 1715. 4°. Omnia in uno volumine. Въ перг. пер. (27,184). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
9127. *Sam. Frid. Willenbergi.* Sicilimenta juris gentium prudentiae ex libris Hug. Grotii de jure belli et pacis aliorumque virorum celeberrimorum scriptis collecta et in meliorem studiosae juventutis usum in quaestiones redacta. Editio secunda auctior et

- emendatior. Lipsiae, 1712. 8°. Въ перг. кор. (31,479). Изъ Синодальной библиотеки, съ помѣтою 1775 года.
9128. *Io. Schilteri*. Praxis juris romani, in foro germanico juxta ordinem edicti perpetui et pandectarum Iustiniani. Opus theoretico-practicum. Editio tertia emendata. Accedit praefatio nova *Christ. Thomasiai*. T. I—III vol. I. Francofurti et Lipsiae, 1713. F^o. Въ перг. пер. (1,184).
9129. Ejusdem operis editio quarta emendata. T. I—III vol. 1. Francofurti ad Moenum. 1733. F^o. Въ перг. пер. (1,184). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
9130. *Sam. Pufendorfii*. De jure naturae et gentium libri octo, cum annotatis *Io. Nicol. Hertii*. Editio nova, repurgata. Accedunt dissertationes quaedam ejusdem generis. Francofurti ad Moenum. 1716. 4°. Въ кож. пер. (26,184).
9131. *Rob. Sandersoni*, theol. prof. postea Episc. Lincoln. I) De juramenti promissorii obligatione praelectiones septem, habitae in schola theologica Oxonii anno 1646. Londini, 1719. II) Iudicium universitatis Oxoniensis de 1. Solenni liga et foedere. 2. Juramento negativo. 3. Ordinationibus Parliamenti circa disciplinam et cultum. Editio sexta. Londini, 1719. III) De obligatione conscientiae praelectiones decem, Oxonii in schola theologica habitae, anno 1647. Londini, 1719. Omnia in uno volumine. 8°. Въ кож. пер. (39,479). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
9132. *Joach. Horpii*. Commentatio succincta ad Institutiones Iustinianaeas, una cum Praecognitis jurisprudentiae utilissimis. Editio nova prioribus longe correctior. Francofurti ad Viadrum, 1721. 4°. Въ перг. пер. (24,184). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
9133. *Sim. Petri. Gasseri*. Praelectiones ad Codicem Iustinianaeum ejusque titulos, qui in digestis non continentur, cum indice locupletissimo. Accesserunt *Iac. Gothofredi* Prolegomena ad codicem Theodosianum revisa et adjectis summariis aucta. Halae Magdeburgicae. 1727. 4°. Въ кор. пер. (Н. 455).
9134. *Casp. Ach. Beckii*. De novellis Leonis Augusti et Philosophi earumque usu et auctoritate commentatio prolusoria. Praemissa est dissertatio de provida Dei cura in dispensandis jurisprudentiae fati itemque laudati imperatoris vita. Ienae, 1731. 4°. Въ кор. пер. (Н. 455). Переплетено въ одну книгу съ издашемъ, означеннымъ подъ № предшествующимъ.
9135. *Conr. Phil. Hoffmanni*. Discursus historico-juridicus de die ac nocte nuptiali, von dem Hochzeit-Tage und der Braut-Nacht, publici juris factus. Regiomonti et Lipsae, 1731. 4°. Брош. Въ кож. пер. (15,245).
9136. *Io. Godofr. Schaumburg*. De constitutionibus imperatorum antiquis, iis speciatim quae in Institutionibus citantur, et in codice repetitae praelectionis omissae sunt. liber commentarius. Acce-

- dunt in calce auctoris oratio et duo ejusdem programmata ad jurisprudentiam pertinentia. Lemgoviae, 1735. 4°. Въ кор. пер. (Н. 455). Переплетено въ одну книгу съ изданіемъ, означеннымъ подъ № 9133 настоящаго каталога.
- 9137 *Ever. Ottonis*. Commentarius et notae criticae ad Fl. Iustiniani PP. Aug. Institutionum sive Elementorum libros IV a Cuiacio emendatos. Accedit auctoris dissertatio de legibus XII tabularum et praefatio *Christoph. Frid. Harpprechtii*. Francofurti et Lipsiae, 1743. 4°. Въ кор. пер. (Н. 347).
9138. *Brachylogus juris civilis*, sive Corpus legum paulo post Iustinianum conscriptum pandens totum juris Iustiniani ambitum cum notis perpetuis *Lud. Pesnoti*, *Pard. Prateii* et *Nicol. Reusneri*. Edidit, praefatus est, emendavit cum sex appendicibus et indice gemino in usum auditorii sui *Henr. Christ. Senckenberg*. Francofurti et Lipsiae, 1743. 4°. Переплетено въ одну книгу съ изданіемъ, означеннымъ подъ № предшествующимъ.
9139. *Io. Georgi Wagneri*. Resolutiones Pandectarum, methodo demonstrativa adornatae. Lib. I—IV vol. 1. Lignitii, 1743—1747. 4°. Въ кож. пер. (23,184). Изъ библиотeki Троицкой Лаврской Семинарии.
9140. *Henr. L. B. de Cocceji*. Grotius illustratus, seu Commentarii ad Hug. Grotii de jure belli et pacis libros tres. Accedunt observationes *S(am) de Cocceji* H. F. aliorumque virorum dissertationes variae. Th. I—IV voll. 3. Wratislaviae, 1744—1752. F^o. Въ кож. пер. (12,184). Изъ библиотeki Троицкой Лаврской Семинарии.
9141. *Sam. L. B. de Cocceji*. Introductio ad H. L. B. de Cocceji Grotium illustratum, continens dissertationes prooemiales XII. Vol. 1. Halae, 1748. F^o. Въ кож. пер. (11,184). Изъ библиотeki Троицкой Лаврской Семинарии.
9142. *Io. Aug. Bachii*. Divus Trajanus, sive de legibus Trajani imperatoris commentarius. Lipsiae, 1747. 8°. Въ кож. пер. (33,479). На начальномъ оберточномъ листъ переплета книги находится старинная надпись: „Надежить до числа книгъ Архимандрита Константина Борковского“.
- 9143 *Barn. Brissonii*. Opera minora varii argumenti, nimirum Antiquitatum ex jure civili selectarum libri IV; de solutionibus et liberationibus libri III et libri singulares: ad legem Iuliani de adulteriis; de spectaculis in cod. Theod. et L. omnes dies cod. de feriis; de ritu nuptiarum; de jure connubiorum; Παράρτημα: de regio Persarum principatu libri tres. In uno volumine. Omnia recensuit, emendavit, variis annotationibus, praefationibus et indicibus instruxit *Abb. Dieter. Trell*. Lugduni Batavorum, 1747. F^o. Въ кож. пер. (6,229). Изъ библиотeki Московской Славяно-греко-латинской Академии.
9144. *Alg. Sydney*. Discourses concerning gouvernement. To which are added Memoirs of his Life and an Apology for Himself. Bat

- Now published and the latter from his original Manuscript. 3 edit. London, 1751. F^o. Въ кож. пер. (9,36).
9145. *Io. Steph. Pütteri*. Elementa juris publici Germanici. Editio legitima III. Universe fere de novo elaborata tantoque librorum apparatu instructa ut vel simul Bibliothecae juris publici inseruire possit. Goettingae, 1760. 8°. Въ папкѣ (12,477).
9146. Dr *Alembert* et de *Montesquieu*. De l' esprit des loix. Nouvelle édition revue, corrigée et considerablement augmentée. Avec des remarques philosophiques et politiques d' un Anonyme, qui n' ont point encore été publiées. T. I—IV voll. 2. Amsterdam et Leipzig, 1763. 12°. Въ кож. пер. (9,335).
9147. Versuch, einen Haushofmeister zu bilden, in fünf Abtheilungen, geschrieben von einem Hauswirthschafter. Th. I—II vol. 1. Frankfurth und Leipzig, 1765—1766. 8°. Въ папкѣ (5,399).
9148. *Ioach. Georg. Daries*. Institutiones jurisprudentiae privatae romano-germanicae. In usum auditorii sui systematica adornatae methodo. Editio secunda auctior et emendatior. Ienae, 1766. 8°. Въ перг. пер. (48,479). Изъ библиотеки Архіепископа Меѳодія. На начальномъ листѣ переплета книги находится слѣдующая надпись: „Почтеннѣйшему и любезнѣйшему господину Меѳодію, Архіепископу Тверскому и Кашинскому, моему благодѣтелю и другу—отъ Ириней А. Псковскаго. 1806 года. Апрѣля 21 д^а“.
9149. *Io. Gottl. Heineccii*. Elementa juris civilis secundum ordinem Institutionum, commoda auditoribus methodo adornata. Editio recognita et emendata. Lipsiae, 1766. 8°. Въ папкѣ (60,388). Со многими рукописными дополненіями, писанными на латинскомъ и русскомъ языкахъ.
9150. *Phil. Henr. Dilthey*. Elementa juris cambialis in usum scholae juridicae Mosquensis commoda methodo adornata. Moscvae, 1766. 4°. Брош. Въ кор. пер. (22,140). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи. Сюда же переизданы нѣкоторыя другія не большія разсужденія физико-математическаго содержанія.
9151. Le Baron de *Biefeld*. Institutions politiques. Nouvelle édition revue, corrigée et augmentée. T. I—II voll. 2. A Leide, 1767. 8°. Въ кор. пер. (48,477). Съ гравированнымъ портретомъ автора въ началѣ 1-го тома.
9152. Des corps politiques et de leurs gouvernements. Quatrieme édition revue et corrigée. T. I—III voll. 3. A Lyon, 1767. 12°. Въ кож. пер. (38,477).
9153. Historia jurisprudentiae universae romana et germanica in compendium redacta, et scholiis praecipuis in locis ubi maxime iisdem opus esse videbatur illustrata. Quam praelectionibus postea habendis destinavit *Ioach. Iac. Reineccius*. Halae Magdeburgicae, 1768. 8°. Въ кор. пер. (37,479).
9154. *M. Bouchaud*. Commentaire sur la loi des douze tables. Paris, 1787. 4°. Въ кож. пер. съ золот. обрѣз. (Б. 1657).
9155. Prof. von *Löhr*. *Rit. Eg.* Uebersicht der das Privatrecht betreffenden Constitutionen der Römischen Kaiser von Constantin I.

- bis auf Theodos II. u. Valentinian III. (Einladungsschrift). Wetzlar, 1811. 8° min. ВЪ коп. пер. (62,387).
9156. Prawda Ruska czyli Prawa wielkiego księcia Jaroslawa Władymirowicza. Tudzież Traktaty Olega y Igora ww. xx. kirowskich z Cesarzami Greckimi y Mscisława Dawidowicza' x. Smolenskiego z Rygą zawarte, ktorzych Texta, obok z Połskiem tłumaczeniem poprzedza Rys Historyczny Zwyczaion, Obyczaiow, Religiy, Praw y Ięzyka dawnych slowianskich y slowiansko-ruskich narodow. Przez I. B. Rakowieckiego. T. I vol. 1. Warszawie, 1820. 4°. ВЪ папкѣ (H. 2554).
9157. Dr. *Fr. Aug. Biener*. Geschichte der Novellen Iustiniens. Berlin, 1824. 8°. ВЪ коп. пер. (54,373).
9158. Dr. *N. Falk*. Juristische Encyclopädie, auch zum Gebrauche bei academ. Vorlesungen. Zweite Auflage. Kiel, 1825. 8°. ВЪ коп. пер. (36,385).
9159. Dr. *Georg. Fr. Puchta*. Das Gewohnheitsrecht. Th. I—II vol. 1. Erlangen, 1828. 8°. ВЪ коп. пер. (24,385).
9160. *Walth. Friedr. Clossius*. Hermeneutik des römischen Rechts und Einleitung in das Corpus juris civilis im Grundrisse. Mit einer Chrestomathie von Quellen. Riga und Dorpat, 1829. 8°. ВЪ папкѣ (H. 339).
9161. *W. Eisendecher*. Ueber die Entstehung, Entwicklung und Ausbildung des Bürgerrechts im alten Rom. Mit Vorrede von *A. H. L. Heeren*. Hamburg, 1829. 8°. ВЪ коп. пер. (B. 1658).
9162. Quatenus ex insidiis vitae conjugis structis recte de divortio agatur? Quaestio juris quam denuo recensuit caussaque peculiari illustrare studuit *Frid. Adolph. Klien*. Budissae, 1832. 8°. ВЪ папкѣ (B. 1664).
9163. Dr. *Albr. Schweppe*. Römische Rechtsgeschichte und Rechtsalterthümer, mit erster vollständiger Rücksicht auf *Gajus* und die Vaticanischen Fragmente. Dritte Auflage, mit literarischen Anmerkungen vermehrt herausgegeben von Dr. *Carl Aug. Gründler*. Göttingen, 1832. 8°. ВЪ коп. пер. (H. 342).
9164. *Henr. Rob. Stöckhardt*. De juris Iustinianei in generis humani cultum insigni merito, orationem, quae inest, ad memoriam Pandectarum et Institutionum Iustiniani ante hos mille et trecentos annos pleno valore munitarum pie recolendam, Petropoli habuit commentarioque auxit auctor. Adjerta est *Iuschkowii* oratio, jus Iustinianicum cum novissimo juris rossici codice componens. Petropoli, 1834. 8°. ВЪ бум. пер. (19,247).
9165. *Ferd. Walter*. Geschichte des römischen Rechts bis auf Iustinian. Bonn, 1834. 8°. ВЪ коп. пер. (33,388).
9166. *Fr. Carl von Savigny*. Geschichte des Römischen Rechts im Mittelalter. Zweite Ausgabe. Bde I—VI voll. 6. Heidelberg, 1834. 1850. 8°. ВЪ коп. пер. (59,612).
9167. *Basil. Znamensky*. Dissertatio de philosophica juris civilis tractandi ratione per comparationem jurium diversarum gentium instituenda. Petropoli, 1835. ВЪ коп. пер. (B. 1664).

9168. *Wenz. Alexand. Maciejowski*. Slavische Rechtsgeschichte. In vier Theilen. Aus dem Polnischen übersetzt von *F. I. Buss* und von *M. Nawrocki* und von dem Ersteren mit Anmerkungen aus der vergleichenden Rechtswissenschaft begleitet. Th. II—IV voll. 3. Stuttgart und Leipzig, 1836—1839. 8°. ВЪ бум. пер. (H. 290).
9169. *Georg. Frid. Schoemann*. Antiquitates juris publici graecorum. Gryphiswaldiae, 1838. 8°. ВЪ коп. пер. (H. 343).
9170. *C. E. Zachariae*. Historiae juris graeco-romani delineatio. Cum Appendice ineditorum. Heidelbergae, 1839. 8°. ВЪ коп. пер. (72,385).
9171. *Jérém. Bentham*, jurisconsulte anglais. Oeuvres. T. I—III voll. 3. T. I. Traifés de législation civile et pénale. Tactique des assemblées politiques délibérantes. Traité des sophismes politiques. T. II. Théorie des peines et des récompenses. Traité des preuves judiciaires. T. III. De l'organisation judiciaire et de la codification. Essai sur la situation politique de l'Espagne. Défense de l'usure. Essai sur la nomenclature des principales branches d'art et science. Déontologie, ou science de la morale. Troisième édition. Bruxelles, 1840. 8° majeure. ВЪ коп. пер. (P. 3727).
9172. *Alexand von Reutz*. Verfassung und Rechts-Zustand der Dalmatinischen Küsten Städte und Inseln im Mittelalter. Aus ihren Municipal-Statuten entwickelt. Ein Beitrag zur Kenntniss Slavischer Rechte. Dorpat, 1841. 8°. ВЪ наукъ. (Г. 3568).
9173. *Dr. G. Geib*. Geschichte des römischen Criminal-Processes bis zum Tode Iustiniens. Leipzig, 1842. 8°. ВЪ коп. пер. (19,384).
9174. *Karl Fr. Eichhorn*. Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte. Fünfte verbesserte Auflage Th. I—IV voll. 4. Göttingen, 1843—1844. 8°. ВЪ коп. пер. (81,618).
9175. *I.—A.—B. Mortreuil*. Histoire du droit byzantine ou du droit romain dans l'empire d'orient, depuis la mort de Iustilien jusqu'à la prise de Constantinople en 1453. T. I—III voll. 3. Paris, 1846. 8°. ВЪ коп. пер. (13,384).
9176. *Gust. Ern. Heimbach*. De origine et fatis corporis, quod CLXVIII. novellis constitutionibus constat. Lipsiae, 1844. 8°. Бром. ВЪ бум. пер. (56,388).
9177. *W. Belime*. Philosophie du droit, ou cours d' introduction a la science du droit. T. I—II voll. 2. Paris, 1844—1848. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 3710).
9178. *Dr. E. S. Tobien*. Die ältesten Gerichts-ordnungen und Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften verglichen, verdeutschet und erläutert. Mit den Einleitungen. Bde I—II voll. 2. Dorpat und Leipzig, 1845—1846. 4°. ВЪ бум. пер. (Г. 3598).
9179. *Henry Wheaton*. Histoire des progrès du droit des gens en Europe et en Amérique depuis la paix de Westphalie jusqu'à nos jours. Avec une introduction sur les progrès du droit des gens en Europe avant la paix de Westphalie. Seconde édition, revue, corrigée et augmentée par l'auteur. T. I—II voll. 1. Leipzig, 1846. 8°. ВЪ коп. пер. (29,617).

9180. *F. C. Dahlmann*. Die Politik, auf den Grund und das Mass der gegebenen Zustände zurückgeführt. B. I vol. 1. Dritte Auflage. Leipzig, 1847. 8°. Въ бум. пер. (38,612).
9181. *Ad. Quételet*. Du système social et des lois qui le régissent. Paris. 1848. 8°. Въ кор. пер. (Г. 3972).
9182. *Carl von Kaltenborn*. Zur Geschichte des Natur—und Völkerrechts so wie der Politik. B. I. Das Reformationszeitalter vor Hugo Grotius. Abth. I—II vol. 1. Leipzig, 1848. 8°. Въ кор. пер. (2,555).
9183. Dr. *Carl Levita*. Ueber das Vertretungsprincip im repraesentativen Staate. Programm als Einladung zur öffentlichen Probevorlesung. Leipzig, 1849. 8°. Брош. Въ бум. пер. (Б. 1664).
9184. Dr. *Emil Kuhn*. Beiträge zur Verfassung des Römischen Reichs mit besonderer Rücksicht auf die Periode von Constantin bis auf Iustinian. Leipzig, 1849. 8°. Въ кор. пер. (40,385).
9185. *Alexand. Weill*. De l'hérédité du pouvoir. Sixième édition. Paris, 1849. 12°. Брош. Въ кор. пер. (Г. 3811).
9186. *Ludw. von Rönne*. Die Verfassungs-Urkunde für den Preussischen Staat, vom 31. Januar 1850, bearbeitet. Berlin, 1850. 4°. Въ папкѣ (Б. 1664).
9187. *F. Laurent*. Histoire du droit des gens et des relations internationales. T. I—III voll. 3. Paris, 1851. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2402).
9188. Dr. *C. W. von Lancizolle*. Die Bedeutung der römisch-deutschen Kaiserwürde nach den Rechtsanschauungen des Mittelalters. Ein Vortrag, auf Veranstaltung d. Evangel. Vereins f. kirchl. Zwecke gehalt. am 10. März 1856. Berlin, 1856. 8°. Брош. Въ кор. пер. (19,385). Переплетено въ одну книгу съ нѣкоторыми другими изданиями разнаго содержания
9189. *G. F. Puchta*. Cursus der Institutionen. Bde I—III voll. 3. Vierte und fünfte neu vermehrte Auflage, nach dem Tode des Verfassers, besorgt von Dr. *A. Rudorff* Leipzig, 1856—1857. 8°. Въ кор. пер. (62,385).
9190. Dr. *I. C. Bluntschli*. Allgemeines Staatsrecht. Bde I—II voll. 2. Zweite Auflage. München, 1857. 8°. Въ кор. пер. (30,624).
9191. Dr. *E. I. Tkalac*. Das Staatsrecht des Fürstenthums Serbien. Leipzig, 1858. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1663).
9192. Dr. *Wilh. Rein*. Das Privatrecht und der Civilprocess der Römer von der ältesten Zeit bis auf Iustinianus. Ein Hülfsbuch zur Erklärung der Classiker und der Rechtsquellen für Philologen und angehende Juristen. Nach den Quellen bearbeitet. Zweite, gänzlich umgearbeitete Auflage. Leipzig, 1858. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2683).
9193. *Friedr. von Raumer*. Ueber die geschichtliche Entwicklung der Begriffe von Recht, Staat und Politik. Dritte, verbesserte und vermehrte Auflage. Leipzig, 1861. 8°. Въ кор. пер. (68,389).
9194. *I. I. Bachofen*. Das Mutterrecht. Eine Untersuchung über die Gynaikokratie der alten Welt nach ihrer religiösen und rechtlichen Natur. Stuttgart, 1861. 4°. Въ кор. пер. (32,614).

9195. *I. Er. Wocel*. O staročeském dědickém právu. V Praze, 1861. 4°. Брош. Въ бум. пер. (25,625).
9196. Dr. *K. Ličinský*. Vyvin českého právníctví v stručném nástinu s obzvláštním ohledem na jeho zdroje. V Praze, 1862. 8°. Въ колѣнк. пер. (79,620). Изъ библиотеки прот. М. Θ. Раевскаго.
9197. *Paul Roth*. Feudalität und Unterthanenverband. Weimar, 1863. 8°. Въ кор. пер. (43,382).
9198. Dr. *H. Třeček*. Slovanske právo v Cechách a na Morávě. B. I—II voll. 2. V Praze, 1863—1864. 8°. Въ кор. пер. (33,323).
9199. Dr. *Ios. Held*. Staat und Gesellschaft vom Standpunkte der Geschichte der Menschheit und des Staats. Mit besonderer Rücksicht auf die politisch-socialen Fragen unserer Zeit. In drei Theilen. Th. III vol. 1. Der verfassungsmässige oder constitutionelle Staat. Leipzig, 1865. 8°. Въ бум. пер. (Г. 1757).
9200. *A. W. Zumpt*. Das Criminalrecht der römischen Republik. B. I Abth. 1—2; B. II Abth. 1—2 voll. 4. Berlin, 1865—1869. 8°. Въ кор. пер. (65,388).
9201. *A. G. Heffter*. Le droit international public de l'Europe. Traduit par *I. Bergson*. Nouvelle édition, revue et augmentée. Berlin—Paris, 1866. 8°. Въ кор. пер. (114,619). Получено въ даръ отъ доцента Академіи А. И. Введенскаго въ 1888 году.
6202. Dr. *Ioh. Aug. Schilling*. Die Zurechnungsfähigkeit oder Verbrechen und Seelenstörung vor Gericht. Eine Betrachtung der Seelen- und Körperzustände, welche des Menschen Freiheit beschränken. Augsburg, 1866. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2329).
9203. *Paul Krüger*. Kritik des Justinianischen Codex. Berlin, 1867. 8°. Въ кор. пер. (Г. 3471).
9204. Dr. *Valt. Bogšić*. Pravni običaji u slovena. Privatno pravo. U Zagrebu, 1867. 8°. Въ бум. пер. (31,609). Изъ библиотеки прот. М. Θ. Раевскаго.
9205. *R. Hube*. O znaczeniu prawa rzymskiego i rzymsko-byzantynskiego u narodów słowiańskich. W dodatku Excerpta Serbskie z praw rzymsko-byzantynskich. Warszawa, 1868. 8°. Въ бум. пер. (91,619). Изъ библиотеки прот. М. Θ. Раевскаго.
9206. *B. Büchsenhützel*. Besitz und Erwerb im Griechischen Alterthume. Halle, 1869. 8°. Въ бум. пер. (Г. 3475).
9207. *Andr. Zamoyskiego*. System więzienia poprawczych. Lwów, 1870. 8°. Въ кор. пер. (30,620). Прислано изъ Львовскаго Народнаго института.
9208. *Const. Frantz*. Die Naturlehre des Staates als Grundlage aller Staatswissenschaft. Leipzig und Heidelberg, 1870. 8°. Въ кор. пер. (15,604).
9209. *Ferd. Walter*. Naturrecht und Politik im Lichte der Gegenwart. Zweite Auflage. Bonn, 1871. 8°. Въ кор. пер. (36,612).
9210. *Ed. Laboulaye*. L' état et ses limites, suivie d'essais politiques sur Alexis de Tocqueville L' instruction publique, les finances, le droit de pétition etc. 5-me édition. Paris, 1871. 16°. Въ кор. пер. (35,612).

9211. *Emil de Girardin*. Du droit de punir. Paris, 1871. 8°. Въ кор. пер. (108,619).
9212. *L. A. Warnkönig*, *Th. A. Warnkönig* und *L. Stein*. Französische Staats- und Rechtsgeschichte. Zweite wohlfeile Ausgabe. B. I. Staatsgeschichte. B. II. Geschichte der Rechtsquellen und des Privatrechts. B. III. Geschichte des Strafrechts und des Processen. Voll. 3. Basel, 1875. 8°. Въ кор. пер. (87,619).
9213. *I. C. Bluntschli*. Allgemeine Staatslehre. Fünfte Auflage. B. I—III voll. 3. Stuttgart, 1875—1876. 8°. Въ кор. пер. (37,612).
9214. *Dr. K. E. Zachariä von Lingenthal*. Geschichte des griechisch-römischen Rechts. Zweite verbesserte und erweiterte Auflage. Berlin, 1877. 8°. Въ кор. пер. (76,385).
9215. *Iul. Tardif*. Etudes sur les institutions politiques et administratives de la France. Periode Merovingienne. I. Paris, 1881. 8°. Въ кор. пер. (83,607).
9216. *Dr. Const. Gutberlet*. Ethik und Naturrecht. (Lehrbuch der Philosophie. Th. V vol. 1). Münster, 1883. 8°. Въ кор. пер. (51,402).
9217. *L. Riess*. Geschichte des Wahlrechts zum englischen Parlament im Mittelalter. Leipzig, 1885. 8°. Въ кор. пер. (89,611).

а) На русскомъ языкѣ.

9218. *Мозера*. Государь и Министръ. Перев. съ нѣм. *Як. Козельскаго*. Спб. 1766. 8°. Въ кож. пер. (7,536).
9219. Барона *Билфелда*. Наставленія политическія. Ч. I—II въ 2 кн. Перев. съ франц. кн. *Феод. Шаховскаго* и *Ант. Барсова*. Москва, 1768—1775. 4°. Въ кож. пер. (12,499). Части 1-й экз. второй въ кож. пер. (12,499).
9220. *Дан. Неттелбладта*. Начальное основаніе всеобщей естественной юриспруденціи, приравненное къ употребленію основанія положительной юриспруденціи и переведенное съ латинскаго языка. Ч. I—II въ 1 кн. Москва, 1770. 8°. Въ кож. пер. (9,536).
9221. *Юсти*. Существенное изображеніе естества народныхъ обществъ и всякаго рода законовъ. Съ нѣм. на Росс. языкъ перевелъ *Врм. Влкв.* Ч. I—VIII въ 1 кн. Москва, 1770. 8°. Въ кож. пер. (15,536).
9222. *I Г. Г. Юстія*. Основаніе силы и благосостоянія царствъ, или подробное начертаніе всѣхъ знаній, касающихся до государственнаго благочинія. Ч. I—II въ 2 кн. Съ нѣм. на Росс. яз. перевелъ *Ив. Богоевскій*. Спб. 1772—1775. 4°. Въ кож. пер. (13,499).
9223. *Фил. Генр. Дилтса*. Начальныя основанія вексельнаго права. а особливо Россійскаго купно и швѣцкаго. съ прибавленіемъ разныхъ Россійскихъ указовъ и съ двумя диссертаціями. къ оному принадлежащими. Москва, 1772. 4°. Въ кор. пер. (28,498).
9224. *Фридриха II*, короля Прусскаго. Анти-Махиафель, или Опытъ возраженія на Махиафелеву науку о образѣ государственнаго

- правления. Перев. *Як. Хорошкевича*. Спб. 1779. 8°. Въ кор. пер. (6,553).
9225. *Блакстона*. Истолкованія Аглинскихъ законовъ, переведенныя по Высочайшему повелѣнію. Кн. I—II въ 2 кн. Москва, 1780—1781. 8°. Въ кож. пер. (8,536).
9226. Театръ судовѣднія, или Чтеніе для судей и всѣхъ любителей юриспруденціи. Собралъ *Вас. Новиковъ*. Ч. I—VI въ 3 кн. Москва, 1791—1792. 8°. Въ кор. пер. (26,553).
9227. *Ил. Перхурова*. Положительное изъясненіе законамъ для повѣренныхъ, употребляемыхъ въ судебныхъ мѣстахъ по разнымъ дѣламъ, съ присовокупленіемъ въ концѣ примѣрныхъ седми формъ (сихъ дѣлъ). Москва, 1795. 8°. Брош. Въ папгѣ (25,536).
9228. *Зах. Аник. Горюшкина*. Описаніе судебныхъ дѣйствій, или легчайшій способъ къ полученію въ краткое время надлежащихъ познаній къ отправленію должностей въ судебныхъ мѣстахъ, особливо тѣмъ, которые, не имѣя случая упражняться въ отечественныхъ законахъ, употреблены будутъ въ гражданскую службу. Москва, 1805. 4°. Въ кож. пер. (7,537). Изъ библиотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
9229. *Беккарія*. О преступленіяхъ и наказаніяхъ. Перев. *Александра Хрущова* (безъ загл. листа). Спб. 1806. 8°. Въ кор. пер. (3,553).
9230. *Евст. Станевича*. Разсужденіе о законодательствѣ вообще. Спб. 1808. 8°. Въ кор. пер. (5,553).
9231. *Иеронима Стршлемъ - Стройновскаго*, еписк. Виленскаго. Наука права природнаго, политическаго, государственнаго хозяйства и права народовъ. Перев. съ польскаго *В. Анастасевичъ*. Ч. I—IV въ 1 кн. Спб. 1809. 8°. Въ кор. пер. (27,469). Изъ библиотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
9232. *К. С. Монтескье*. О существѣ законовъ. Перев. съ франц. *Дим. Языковъ*. Изд. *В. Сопиковъ*. Ч. I—IV въ 4 кн. Москва, 1809—1814. 8°. Въ кор. пер. (61,554).
9233. *Влад. Филлимонова*. Система естественнаго права. Спб. 1811. 8°. Въ кор. пер. (4,553).
9234. *П. Г. А. Фейербаха*. Уголовное право. Кн. 2-я. Положительная или особенная часть уголовного права: съ приложеніемъ Россійскихъ уголовныхъ законовъ. къ каждому преступленію порознь относящихся. Спб. 1811. 8°. Въ кор. пер. (60,387).
9235. *З. А. Горюшкина*. Руководство къ познанію Россійскаго законоискусства. Т. I—III въ 3 кн. Москва, 1811. 4°. Въ кож. пер. (5,537). Изъ библиотеки Августина, Архіепископа Московскаго. На выходномъ листѣ книги (1 т.) находится рукописная помѣта автора о преподнесеніи изданія Архіепископу Августину. Того же изданія т. 1-го экземпляръ второй въ кор. пер. (5,537).
9236. *П. Ловскаго*. О монархическомъ правленіи. Москва, 1826. 8°. Въ кор. пер. (11,537).
9237. *П. Лодія*. Теорія общихъ правъ, содержащая въ себѣ философское ученіе о естественномъ всеобщемъ государственномъ правѣ. Спб. 1828. 8°. Въ кор. пер. (12,537).

9238. *Никол. Ѳ. Рождественскаго*. Римское гражданское право, изложенное по Маккельдею. Т. I—II въ 2 кн. Спб. 1829—1830. 8°. Въ кор. пер. (13,537).
9239. *Ив. Калашникова*. Обь устройствѣ судебнo-уголовной власти въ Греціи и Римѣ. Спб. 1830. 8°. Въ бум. пер. (Н. 1320).
9240. *Льва Цвѣтасва*. О вліяніи правовѣдцевъ на усовершенствованіе римскаго законодательства. (Рѣчь, сказанная въ Импер. Моск. Университетѣ въ 1830 году). Москва, 1830. 8°. Въ кор. пер. (15,528).
9241. *Д-ра правъ Павла Дегая*. Пособія и правила изученія Россійскихъ законовъ или Матеріалы къ Энциклопедіи, Методологіи и Исторіи Литтературы Россійскаго права. Москва, 1831. 8°. Въ кор. пер. (113,619).
9242. *Ѳеод. Морошкина*. О постепенномъ образованіи законодательства. Разсужденіе. Москва, 1832. 8°. Въ кор. пер. (11,555).
9243. Обзорѣніе историческихъ свѣдѣній о сводѣ законовъ. Составлено изъ актовъ, хранящихся во II отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Спб. 1833. 8°. Въ кож. пер. (Б. 1636).
9244. *К. А. Неволіна*. Разсужденіе о философіи законодательства у древнихъ, сочиненное для полученія степени доктора законовѣдѣнія. Спб. 1835. 4°. Въ кор. пер. (Г. 1863 и 3419). 2 экз. На оборотѣ выходнаго листа экземпляра книги, означеннаго подь № 3419 рукою автора написано: „Любезнѣйшему товарищу по Академіи Павлу Петровичу Птицыну отъ сочинителя. Москва. 1835. Апрѣля 8“.
9245. *Г. Ф. Г. Эверса*. Древнѣйшее русское право въ историческомъ его раскрытіи. Перев. съ нѣмец. *Ив. Платоновъ*. Спб. 1835. 8°. Въ кор. пер. (39,593).
9246. *А. Рейли*. Опытъ исторіи Россійскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ. Москва, 1836. 8°. Въ кор. пер. (Н. 2426).
9247. *Петра Иванова*. Систематическое обзорѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей, въ Россіи существовавшихъ, съ историческимъ изложеніемъ всего до нихъ относящагося. Москва, 1836. 8°. Въ кор. пер. (48,554 и Н. 2643). 2 экз.
9248. *Никол. Безобразова*. Изслѣдованіе началъ внѣшняго государственнаго права, или объясненіе свойствъ взаимныхъ отношеній государствъ. Сочиненіе на степень магистра правъ. Спб. 1838. 8°. Въ бум. пер. (3,555).
9249. *Мих. Клобуцкаго*. Изслѣдованіе главныхъ положеній основныхъ законовъ Россійской имперіи, въ историческомъ ихъ развитіи. Разсужденіе на степень магистра правъ. Харьковъ, 1839. 8°. Въ бум. пер. (65,554).
9250. *Никол. Ѳ. Рождественскаго*. Историческое изложеніе русскаго законодательства о наслѣдствѣ. Спб. 1839. 8°. Въ бум. пер. (32,554 и Б. 1643). 2 экз.
9251. *К. А. Неволіна*. Энциклопедія законовѣдѣнія. Т. I—II въ 2

- кн. Кіевъ, 1839—1840. 8^о Въ кож. и кор. пер. (Н. 2649; 39,596 и 10,500). 2 экз.
9252. *К. А. Неволіна*. Полное собраніе сочиненій. Т. I—VI въ 6 кн. Спб. 1839—1859. 8^о. Въ кор. пер. (39,596 и 10,500). 2 экз.
9253. *Мих. Соловьева*. О значеніи законовъ. Разсужденіе на степень магистра правъ. Спб. 1840. 8^о. Въ кор. пер. (67,554).
9254. *Никол. Дим. Иванішева*. О платѣ за убійство въ древнемъ русскомъ и другихъ славянскихъ законодательствахъ въ сравненіи съ германскою вирою. Разсужденіе на степень доктора правъ. Кіевъ, 1840. 8^о. Въ бум. пер. (9,553).
9255. Краткое обзорѣніе исторіи судоустройства и судопроизводства въ Россіи. Москва, 1841. 8^о. Брош. Въ бум. пер. (Н. 322). Отдѣльный оттискъ изъ „Чтеній въ общ. ист. и древн. Росс.“
- 9256 *Я. Баршева*. Основанія уголовного судопроизводства, съ примѣненіемъ къ Россійскому уголовному судопроизводству. Спб. 1841. 8^о. Въ кор. пер. (63,620 и Б. 1620). 2 экз.
9257. *А. Станиславскаго*. Объ актахъ укрѣпленія правъ на имущество. Разсужденіе на степень магистра правъ. Казань, 1842. 8^о. Въ бум. пер. (10,553).
9258. Графа *М. М. Сперанскаго*. Руководство къ познанію законовъ. Спб. 1845. 8^о. Въ кор. пер. (40,388).
9259. *Н. В. Калачова*. Изслѣдованія о Русской правдѣ. Ч. I. Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полного объясненія Русской правды. Разсужденіе на степень магистра правъ. Москва, 1846. 4^о. Въ кор. пер. (17,518 и Н. 2615). 2 экз.
9260. *К. Лебедева*. Историческое обзорѣніе общихъ законоположеній Пруссіи. (Безъ выходн. л.). 8^о. Въ бум. пер. (64,554). Въ началѣ книги рукою Филарета, Митрополита Московскаго, написано: „Въ Академическую Библіотеку“.
9261. *А. Куницына*. Историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи. Спб. 1847. 8^о. Въ кор. пер. (20,595).
- 9262—9265. Сборникъ статей по гражданскому праву, въ которомъ содержатся слѣдующія рѣчи и статьи: 1) *М. Михайлова*. Исторія образованія и развитія системы Русскаго гражданского судопроизводства до уложенія 1649 года. Сочиненіе на степень магистра права. Спб. 1848. 8^о; 2) *Никол. Ланге*. О наказаніяхъ и взысканіяхъ за безчестіе по древнему русскому праву. 8^о. Брош.; 3) *А. Куницына*. О мѣрахъ къ отвращенію неправоусудія, по русскому законодательству. Рѣчь, произн. въ Харьк. унив. въ 1859. 8^о. Брош.; 4) *А. Чебышева-Дмитріева*. О правѣ наказанія. Рѣчь, произн. въ Демидов. Юрид. лицей 29 ноября 1859 г. Ярославль, 1859. 8^о. Брош. Всѣ эти статьи переизданы въ одну книгу (Б. 1645).
9266. Проф. *М. Т. Каченовскаго*. Два разсужденія о кожаныхъ деньгахъ и о Русской правдѣ. Москва, 1849. 8^о. Въ кор. пер. (38,596 и Н. 2506). 3 экз.
9267. *Сем. Пахмана*. О судебныхъ доказательствахъ по древнему

- Русскому праву, преимущественно гражданскому, въ историческомъ ихъ развитіи. Москва, 1851. 8°. Въ кор. пер. (53,593).
9268. *П. Д. Калмыкова*. О литературной собственности вообще и въ особенности объ исторіи правъ сочинителей въ Россіи. Спб. 1851. 8°. Въ бум. пер. (6,555).
9269. *Никол. Ѳ. Рождественскаго*. Руководство въ Россійскимъ законамъ. Изданіе третье. Спб. 1851. 8°. Въ кор. пер. (Г. 3576 и 32,554).
9270. *П. Бибикова*. Очеркъ международнаго права въ Греціи. Москва, 1852. 8°. Въ бум. пер. (63,554 и Н. 2230). 2 экз.
9271. Записка изъ слѣдственнаго дѣла о казенныхъ и частныхъ взысканіяхъ съ Московскихъ купцовъ А. и П. Галкиныхъ. Москва, 1852. 8°. Въ бум. пер. (Б. 1625).
9272. *Ив. Андреевскаго*. О правахъ иностранцевъ въ Россіи до вступленія Юнна III Васильевича на престолъ великаго княжества Московскаго. Разсужденіе на степень магистра права. Спб. 1854. 8°. Въ бум. пер. (Г. 3428).
- 9273—9275. Сборникъ изслѣдованій по гражданскому праву, заключающій въ себѣ: 1) *И. Андреевскаго*, разсужденіе, означенное подъ № предшествующимъ; 2) *Гладкова*. О вліяніи общественнаго состоянія частныхъ лицъ на право поземельной ихъ собственности, по началамъ древняго Россійскаго законодательства. Москва, 1855. 8°; 3) *П. Челлокова*. Объ органахъ судебной власти въ Россіи отъ основанія государства до вступленія на престолъ Алексѣя Михайловича. Казань, 1855. 8°. Всѣ изслѣдованія переплетены въ одну книгу (Б. 1629).
9276. *Гладкова*. О вліяніи общественнаго состоянія частныхъ лицъ на право поземельной ихъ собственности, по началамъ древняго Россійскаго законодательства. Москва, 1855. 8°. Въ кор. пер. (66,620).
9277. *Ив. Энгельмана*. Систематическое изложеніе гражданскихъ законовъ, содержащихся въ Псковской Судной грамотѣ. Спб. 1855. 8°. Въ кор. пер. (26,596).
- 9278—9287. Юридическій Сборникъ, изданный проф. *Дмитр. И. Мейеромъ*, проф. Каз. ун., и содержащій въ себѣ изслѣдованія: 1) *П. Челлокова*. Объ органахъ судебной власти въ Россіи отъ основанія государства до вступленія на престолъ Алексѣя Михайловича. 2) *В. Кури*. О прямыхъ налогахъ въ древней Руси. 3) *А. Станиславскаго*. Изслѣдованіе началъ огражденія имущественныхъ отношеній въ древнихъ памятникахъ русскаго законодательства. 4) *Д. Мейера*. Древнее русское право залога. 5) *С. Капустина*. Древнее русское поручительство. 6) *О. Бржозовскаго*. Историческое развитіе русскаго законодательства по почтовой части. 7) *К. Киндякова*. Опытъ ученой разработки купчихъ грамотъ, помѣщенныхъ въ Актахъ юридическихъ. 8) *Д. Мейера*. Юридическія изслѣдованія относительно торговаго быта Одессы. 9) *М. Чулкова*. Исторія законодатель-

- ства о табачной промышленности въ Россіи до Екатерины II. 10). *Е. Осокина*. Нѣсколько спорныхъ вопросовъ по исторіи русскаго финансоваго права. Въ 1 кн. Казань, 1855. 8°. Въ кор. пер. (68,619 и Б. 1632). 2 экз.
9288. *А. Доловцова*. О плѣнныхъ по древнему русскому праву (XV, XVI, XVII вѣка). Москва, 1855. 8°. Въ кор. пер. (70,592).
9289. *Александра Вицына*. Краткій очеркъ управленія въ Россіи отъ Петра Великаго до изданія общаго учрежденія министерствъ. Казань, 1855. 8°. Въ кор. и бум. пер. (67,387 и Н. 2264). 2 экз.
9290. *А. Вицына*. Третейскій судъ по русскому праву. Историко-догматическое разсужденіе. Москва, 1856. 8°. Въ бум. пер. (51,554).
9291. *Феод. Пановъ*. Изслѣдованіе о Новгородской Судной грамотѣ 1471 г. Изъ „Сборника, изд. студентами Импер. Спб. Университета, вып. 1^а“. Спб. 1857. 8°. Въ кор. пер. (60,527).
9292. *А. Бодановскаго*. Развитіе понятій о преступленіи и наказаніи въ русскомъ правѣ до Петра Великаго. Москва, 1857. 8°. Въ кор. пер. (66,387).
9293. Проф. *В. Никольскаго*. Обзоръ главнѣйшихъ постановленій Петра I-го въ области личнаго семейнаго права. Рѣчь въ торжеств. собр. Демидов. Юрид. Лицея 10 ноября 1857 г. Ярославль, 1857. 8°. Въ кор. пер. (58,388).
9294. *А. Энгельмана*. Объ ученой обработкѣ греко-римскаго права, съ обзорнѣемъ новѣйшей его литературы. Опытъ введенія въ изученіе византийскаго юридическаго исторіи. Спб. 1857—1858. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1875 и 26,596).
9295. *В. Шнейдера*. О значеніи Римскаго права въ отношеніи къ новѣйшимъ правамъ. Спб. 1858. 8°. Въ кор. пер. (58,527).
9296. *Б. Н. Чичерина*. Опыты по исторіи русскаго права. Москва. 1858. 8°. Въ кор. пер. (66,594).
9297. *В. Н. Лешкова*. Русскій народъ и государство. Исторія русскаго общественнаго права до XVIII в. Москва, 1858. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2626). Надпись на выходномъ листѣ книги: „Александръ Васильевичу Горскому—Авторъ“.
9298. *Ив. Дим. Бяляева*. О наследствѣ безъ завѣщанія по древнимъ русскимъ законамъ до Уложенія царя Алексѣя Михайловича. Москва, 1858. 8°. Въ кор. пер. (49,554).
9299. *И. Д. Бяляева*. Какъ понимали давность, въ разное время, и русское общество въ своей жизни, и русскіе законы. (Безъ выход. л.). 8°. Въ бум. пер. (52,554).
9300. *М. Филиппова*. Взглядъ на русское судоустройство и судопроизводство. Спб. 1858. 8°. Въ кор. пер. (Б. 1656).
9301. *Ө. Дмитриева*. Исторія судебныхъ инстанцій и гражданскаго апелляціоннаго судопроизводства отъ Судебника до учрежденія о губерніяхъ. Москва, 1859. 8°. Въ кож. пер. (55,595).
9302. *Н. Власьева*. О вѣнненіи по началамъ теоріи и древняго русскаго права. Москва, 1860. 8°. Въ кор. пер. (69,387).

9303. Д-ра *М. М. Михайлова*. Курсъ законовѣдѣнія, по программѣ, утвержденной для руководства въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Спб. 1861. 8°. Въ кор. пер. (Н. 1370).
9304. Исторія Србскогъ Устава. У Новомъ Саду, 1861. 8°. Въ бум. пер. (90,619). 2 экз. Поступили изъ библиотеки прот. М. Ѳ. Раевского въ 1885 году.
9305. *Д. И. Мейера*. Русское гражданское право. Чтенія, изданныя по запискамъ слушателей подъ редакціей *А. Вицына*. Т. I. Общая часть. Въ 1 кн. Спб. 1861. 8°. Въ кор. пер. (Б. 1631). На выходномъ листѣ книги надписано: „Наилучшее руководство по этому предмету“.
9306. Того же сочиненія изданіе 3-е, исправленное сообразно опредѣленіямъ новѣйшаго законодательства. Спб. 1864. 8°. Въ колл. пер. (Б. 1631).
9307. Того же сочиненія изданіе 5-е. Москва, 1873. 8°. Въ кор. пер. (67,617).
9308. *С. О. Богородскаго*. Очеркъ исторіи уголовного законодательства въ Европѣ съ начала XVIII-го вѣка. Т. I—II въ 2 кн. Кіевъ, 1862. 8°. Въ кор. пер. (65,620).
9309. *А. А. Погорина-Подольнаго*. Парламентское дѣлопроизводство. По англійскимъ источникамъ. Вып. 1—2 въ 2 кн. Москва, 1862. 8°. Въ кор. пер. (Б. 1638).
9310. *А. Лохвицкаго* и *Э. Ватсона*. Обзоръ современныхъ конституцій. Ч. I—III въ 1 кн. Изданіе Редакціи «Русскаго Инвалида». Спб. 1862—1863. 12°. Въ кор. пер. (Г. 2898).
9311. Д-ра *Никол. Ѳ. Рождественскаго*. Энциклопедія законовѣдѣнія. Спб. 1863. 8°. Въ кор. пер. (81,385).
9312. *Н. И. Костомарова*. Сѣверно-русскія народоправства во времена удѣльно-вѣчеваго уклада. Т. 1—2 въ 2 кн. Спб. 1863. 8°. Въ кор. пер. (73,595 и Г. 1224). 2 экз.
9313. *Дж. Ст. Милля*. Размышленія о представительномъ правленіи. Изд. *Яковлева*. Спб. 1863. 8°. Въ кор. пер. (16,603).
9314. *А. Ф. Бернера*. Учебникъ уголовного права. Съ примѣчаніями, приложеніями и дополненіями по исторіи русскаго права и законодательству положительному *Н. Неклюдова*. Въ 8 выпускахъ. Спб. 1863—1867. 8°. Въ кор. пер. (Б. 1621).
9315. *Г. Ф. Пугты*. Исторія римскаго права. Съ пятого нѣмецкаго изданія д-ра *Рудорфера* перев. *В. Лихой*. Въ 3 вып. Москва, 1863—1864. 8°. Въ кор. пер. (29,604).
8316. Лорда *Маккензи*. Римское право сравнительно съ законами Франціи, Англіи и Шотландіи. Переводъ съ англійскаго. Москва, 1864. 8°. Въ кор. пер. (Г. 247).
9317. *К. Ю. А. Миттермайера*. Уголовное судопроизводство въ Англіи, Шотландіи и Сѣверной Америкѣ. Изданіе *А. Ункозскаго*. Москва, 1864. 8°. Въ кор. пер. (Г. 456).
9318. Замѣчанія министра Юстиціи, сенаторовъ и оберъ-прокуроровъ на соображенія Коммиссіи. Высочайше утвержденной для окончанія работъ по преобразованію судебной части, а) о сліяніи

- мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями и б) о порядкѣ введенія въ дѣйствіе Судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года. Спб. 1864. F°. Въ кор. пер. (Б. 1626).
9319. *Н. Ахшарумова*. О дисциплинарныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на нижнихъ чиновъ. Составлено на основаніи новѣйшихъ узаконеній. Спб. 1864. 8°. Брош. Въ бум. пер. (Б. 1619).
9320. *Д. В. Польшова*. Русскій законовѣдъ XVIII в. Москва, 1865. 8°. Въ кор. пер. (62,594).
9321. Матеріалы для исторіи русскаго законодательства, издаваемые вторымъ отдѣленіемъ собственной Е. И. В. канцеляріи. Вып. 1. Палата о Уложеніи или первая законодательная коммиссія 1700 года. Составлено *Д. В. Польшовымъ*. Спб. 1865. 8°. Въ бум. пер. (Г. 3169). На оборотѣ выходнаго листа находится собственноручная помѣта автора о преподнесеніи книжки бывшему ректору Московской Духовной Академіи, прот. А. В. Горскому.
9322. *В. Сокольскаго*. Главнѣйшіе моменты въ исторіи повального обыска. (Безъ выходнаго листа). 8°. Въ кор. пер. (67,592).
9323. *Н. Тумасова*. Историко-юридическій бытъ русскаго крестьянства. (Безъ вых. листа). 8°. Переплетено въ одну книгу съ изданіемъ, означеннымъ подъ № предшествующимъ.
9324. *М. Н. Капустина*. Очеркъ исторіи права въ Западной Европѣ. Москва, 1866. 8°. Въ кор. пер. (103,619).
9325. *Б. Н. Чичерина*. О народномъ представительствѣ. Москва, 1866. 8°. Въ кор. пер. (39,615; 26,620 и Г. 331). 3 экз.
9326. *А. Д. Градовскаго*. Высшая администрація Россіи XVIII столѣтія и генераль-прокуроры. Спб. 1866. 8°. Въ кор. пер. (68,387).
9327. *И. Д. Бяляева*. Земскіе соборы на Руси. Рѣчь на торж. актѣ въ Импер. Моск. Унив. См. „Извѣстія Моск. Унив.“ за 1866—1867 г. Т. I. № 4. (30,528).
9328. *Н. В. Калачова*. О значеніи Карамзина въ исторіи русскаго законодательства. См. въ „Извѣстіяхъ Моск. Унив.“ за 1866—1867 г. Т. I, № 3. (30,528).
9329. *Гер. Бентама*. Избранныя сочиненія. Т. I. Введеніе въ основанія нравственности и законодательства. Основныя начала гражданскаго кодекса. Основныя начала уголовнаго кодекса. Переводъ *А. Н. Пыпина* и *А. Н. Невъдомскаго*. Спб. 1867. 8°. Въ кор. пер. (86,619).
9330. *Т. Марецолля*. Учебникъ римскаго гражданскаго права. Переводъ съ 8-го нѣмецкаго изданія. Москва, 1867. 8°. Въ кор. пер. (67,619).
9331. *В. И. Сергѣевича*. Вѣче и князь. Русское государственное устройство и управленіе во времена князей Рюриковичей. Историческіе очерки. Москва, 1867. 8°. Въ кор. пер. (59,594 и 49,596). 2 экз.
9332. *Н. В. Калачова*. Разборъ сочиненія г. Андреевскаго „О на-

- мѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ“. Спб. 1867. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1213).
9333. *А. Д. Любавскаго*. Русскіе уголовные процессы. Т. II въ 1 кн. Спб. 1867. 8°. Въ кор. пер. (30,518).
9334. *А. Д. Любавскаго*. Юридическія монографіи и изслѣдованія. Т. I—II и IV въ 2 кн. Спб. 1867. 1878. 8°. Въ кор. и бум. пер. (57,386).
9335. *Роб. Моля*. Энциклопедія государственныхъ наукъ. Переводъ *А. Попова*. Спб. 1868. 8°. Въ кор. пер. (54,619).
9336. *М. Н. Капустина*. Юридическая догматика (теорія права). Вып. I—II въ 2 кн. Москва, 1868. 8°. Въ кор. пер. (48,611).
9337. *А. Н. Орлова*. О покушеніи на преступленіе по началамъ науки и современнымъ законодательствамъ. Вып. 1. Москва, 1868. 8°. Въ кор. пер. (59,592).
9338. *В. Н. Лешкова*. Два слова о сочиненіи г. Орлова „О покушеніи на преступленіе, по началамъ науки и современнымъ законодательствамъ“. Вып. 1 М. 1868“. См. въ „Извѣст. Моск. Унив.“ за 1868 г. т. I № 5. (30,528).
9339. *А. Н. Орлова*. Отвѣтъ г. профессору Лешкову на его „Два слова“ о сочиненіи: „О покушеніи на преступленіе по началамъ науки и современнымъ законодательствамъ“. См. въ „Извѣст. Моск. Унив.“ 1868 г., т. II, № 6. (30,528).
9340. *Н. Керцелли*. Замѣтка по вопросу о полицейскомъ правѣ. См. въ „Извѣст. Моск. Унив.“ 1868 г. т. I, № 2. (30,528).
9341. *А. М. Хоткевича*. О давности по русскому гражданскому праву. См. въ „Извѣст. Моск. Унив.“ за 1868 г., т. II, № 7. (30,528).
9342. *А. Д. Градовскаго*. Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи. Т. I. Введеніе. Уѣздъ Московскаго государства. Въ 1 кн. Спб. 1868. 8°. Въ кор. пер. (49,595 и Г. 330). 2 экз.
9343. *Н. Маккиавелли*. Государь (il principe) и разсужденія на первыя три книги Тита Ливія. Переводъ съ итальянскаго подъ редакціею *Н. Курочкина*. Спб. 1869. 8°. Въ кор. пер. (Б. 1633).
9344. *Дж. Ст. Милля*. Подчиненность женщины. Переводъ съ англійскаго съ предисловіемъ *Н. Михайловскаго* и съ приложеніемъ писемъ *О. Кокта* къ Дж. Ст. Миллю по женскому вопросу. Спб. 1869. 8°. Въ кор. пер. (31,604).
9345. *Ө. Ө. Мартенса*. О правѣ частной собственности во время войны. Спб. 1869. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2598).
9346. *С. Шпилевскаго*. Семейныя власти у древнихъ славянъ и германцевъ. Казань, 1869. 8°. Въ кор. пер. (51,592 и 72,618). 2 экз.
9347. *Н. Л. Дювернуа*. Источники права и судъ въ древней Россіи. Опыты по исторіи русскаго гражданскаго права. Москва, 1869. 8°. Въ кор. пер. (28,381 и 57,592).
9348. *Д. В. Полънова*. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Ч. 1—2 въ 2 кн. Спб. 1869. 8°. Въ кор. пер. (Г. 57 и 62,594).
9349. *А. Богдановскаго*. Молодые преступники. Вопросъ уголовного

- права и уголовной политики. (Безъ выходн. листа). 1869. 8^о. Въ кор. пер. (32,390).
9350. Право, законодательство и администрація въ философскихъ и историческихъ изслѣдованіяхъ и монографіяхъ. Изданіе *Н. И. Даманскаго*. Историко-политическій и юридическій сборникъ въ III-хъ томахъ, которые содержатъ въ себѣ слѣдующія статьи: т. I. О духѣ законовъ, *Монтескье*. О свободѣ печати. Очеркъ политической дѣятельности *Эд. Лабуэ*. Французская администрація и законодательство. II. *Эд. Лабуэ*: Французская администрація и законодательство. III. Физиологія государства, какъ основаніе политическихъ наукъ, *К. Франца*. Законодательство Наполеона I, *Севэна*. Лордъ Брумъ, *Фр. Алтмауза*. Въ 3 кн. Спб. 1869—1870. 8^о. Въ кор. пер. (104,619).
9351. *Б. Н. Чичерина*. Исторія политическихъ ученій. Ч. I. Древность и средніе вѣка. Ч. II—III Новое время. Въ 3 кн. Москва, 1869—1874. 8^о. Въ кор. пер. (27,620 и Г. 332). Ч. I-я въ 2 экз.
9352. *В. Бошницка*. О научной разработкѣ исторіи славянскаго права. Вступительное чтеніе въ „Исторію славянскихъ законодательствъ“. Спб. 1870. 8^о. Брош. Въ бум. пер. (110,619).
9353. *П. Цитовича*. Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія. Харьковъ, 1870. 8^о. Въ кор. пер. (43,595).
9354. *Н. С. Таланцева*. О преступленіяхъ противъ жизни по русскому праву. Спб. 1870. 8^о. Въ кор. и коленк. пер. (49,594 и Г. 2126). 2 экз. На выходномъ листѣ экземпляра, означеннаго подъ № 2126, рукою прот. А. В. Горскаго помѣчено: „Отъ автора получено 27 мая 1870“
9355. *Л. Е. Владимірова*. О значеніи врачей-экспертовъ въ уголовномъ судопроизводствѣ. Харьковъ, 1870. 8^о. Въ бум. пер. (22,627).
9356. *К. Гаттенбергера*. Вліяніе русскаго законодательства на производительность торговаго банковаго кредита. Харьковъ, 1870. 8^о. Въ бум. пер. (42,595).
9357. Князя *А. Васильчикова*. О самоуправленіи. Сравнительный обзоръ русскихъ и иностранныхъ земскихъ и общественныхъ учреждений. Т. I—III въ 3 кн. Спб. 1870—1871. 8^о. Въ кор. пер. (38,619 и 71,618). Того же изданія том. 1—2 экземпляръ второй (71,618).
9358. *Гр. Симоненко*. Государство, общество и право съ точки зрѣнія законовъ народнаго хозяйства. Опытъ политико-экономическаго анализа государственной и общественной дѣятельности. Т. 1 и 2 въ 2 кн. Москва и Варшава, 1870—1872. 8^о. Въ кор. пер. (33,390).
9359. *В. И. Сергѣевича*. Задача и метода государственныхъ наукъ. Москва, 1871. 8^о. Въ кор. пер. (47,298).
9360. *Н. Ворошлова*. Критическій обзоръ ученія о раздѣленіи властей. Ярославль, 1871. 8^о. Въ кор. пер. (33,613).
9361. *К. Бернштейна*. Ученіе о раздѣльныхъ обязательствахъ по

- римскому праву и новѣйшимъ законодательствамъ. Спб. 1871. 8°. Въ кор. пер. (26,604).
9362. *В. Никольскаго*. Объ основныхъ моментахъ наслѣдованія. Сравнительное изложеніе. Москва, 1871. 8°. Въ кор. пер. (70,596).
9363. *А. М. Хоткевича*. Юридическіе этюды по гражданскому праву или краткіе очерки имущественнаго найма, давности, залога недвижимыхъ имуществъ, отношеній супруговъ по имуществу. Москва, 1871. 8°. Брош. Въ бум. пер. (111,619).
9364. *А. Романовича-Славатинскаго*. Пособіе для изученія русскаго государственнаго права по методу историко-догматическому. Кіевъ, 1871. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2524).
9365. *А. Лохвицкаго*. Курсъ русскаго уголовнаго права. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Спб. 1871. 8°. Въ кор. пер. (34,620).
9366. *Д-ра К. Лимана*. Сомнительныя душевныя состоянія предъ судомъ. Судебно-медицинскія мнѣнія. Переводъ съ нѣмецкаго. Спб. 1871. 8°. Въ кор. пер. (83,619).
9367. *Г. Ф. Пухты*. Энциклопедія права. Перев. съ шестаго изданія подъ редакціей *П. Карасевича*, студ. Демид. Юрид. лиція *Я. Линденбратеномъ*. Ярославль, 1872. 8°. Въ кор. пер. (34,604).
9368. *Н. Л. Дювернуа*. Значеніе римскаго права для русскихъ юристовъ. Ярославль, 1872. 8°. Брош. Въ кор. пер. (101,619).
9369. *Вл. Умова*. Договоръ найма имуществъ по римскому праву и новѣйшимъ иностраннымъ законодательствамъ. Ч. I въ 1 кн. Москва, 1872. 8°. Въ кор. пер. (10,604).
9370. *Фед. Дядынскаго*. Залогъ по римскому праву. Разсужденіе на степень доктора рим. права. Варшава, 1872. 8°. Въ кор. пер. (20,627). 2 яз. Въ числѣ ихъ одинъ изъ книгъ проф. *Н. К. Соколова*.
9371. *Ө. Зиттеля*. Законникъ Стефана Душана. Исслѣдованіе съ приложеніями. Вып. I въ 1 кн. Спб. 1872. 8°. Въ кор. пер. (29,381).
9372. *А. Тьера*. О собственности. Переводъ *А. Степанова*. Спб. 1872. 8°. Въ кор. пер. (105,619).
9373. *К. П. Побѣдоносцева*. Судебное руководство. Сборникъ правилъ, положеній и примѣровъ, извлеченныхъ изъ теоріи и практики гражданскаго судопроизводства. Спб. 1872. 8°. Въ кор. пер. (17,385).
9374. *В. Голевинскаго*. О происхожденіи и дѣленіи обязательствъ. Варшава, 1872. 8°. Въ бум. пер. (18,627).
9375. *А. Бялзикаго*. О значеніи международнаго права и его матеріаловъ. Варшава, 1872. 8°. Въ бум. пер. (19,627).
9376. *В. Микляшевскаго*. О средствахъ представленія обвиняемаго въ судъ и пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Т. I въ 1 кн. Варшава, 1872. 8°. Въ кор. пер. (65,617).
9377. *Г. А. Шиллина*. Состояніе вмѣняемости, или преступленіе и душевное расстройство предъ судомъ. Обзоръ душевныхъ и тѣлесныхъ состояній, ограничивающихъ свободу человѣка. Вып.

- II (Первыя три главы спеціальной части). Одесса, 1872. 8^о.
 Въ бум. пер. (84,619).
9378. *Н. С. Таганцева*. Изслѣдованія объ отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ по русскому праву и Проектъ законоположеній объ этомъ вопросѣ. Спб. 1872. 8^о. Въ кор. пер. (82,619).
9379. *Вл. К. Саблера*. О значеніи давности въ уголовномъ правѣ. Москва, 1872. 8^о. Въ кор. пер. (27,604).
9380. *Г. С. Мэна*. Древнее право, его связь съ древней исторіей общества и его отношеніе къ новѣйшимъ идеямъ. Переводъ *Н. Бьлозерской* съ 4 го англ. изданія. Спб. 1873. 8^о. Въ кор. пер. (77,619).
9381. *П. Цитовича*. Деньги въ области гражданскаго права. Харьковъ, 1873. 8^о. Брош. Въ бум. пер. (21,627).
9382. *Л. Е. Владимірова*. Судъ присяжныхъ. Условія института присяжныхъ и методъ разработки доказательствъ. Харьковъ, 1873. 8^о. Въ кор. пер. (23,627).
9383. *Д-ра Скрежечки*. Душевные болѣзни по отношенію къ ученію о вѣнненіи. Переводъ *В. Лицкаго*. Спб. 1873. 8^о. Брош. Въ кор. пер. (81,619).
9384. *К. П. Побѣдоносцева*. Курсъ гражданскаго права. Ч. I. Вотчинныя права. Ч. II. Права семейственныя, наслѣдственныя и завѣщательныя. Ч. III. Договоры и обязательства. Въ 3 кн. Ч. I и II изданіе второе, съ перемѣнами и дополненіями. Спб. 1873—1880. 8^о. Въ кор. пер. (50,612). Ч. III въ 2 экз. Изъ нихъ одинъ присланъ въ даръ отъ автора въ 1880 году.
9385. *Н. Иванова*. Характеристика международныхъ отношеній и международнаго права въ историческомъ развитіи. Казань, 1874. 8^о. Въ кор. пер. (44,615). На выходномъ листѣ книги надписано: „Въ общественную бібліотеку въ Цетиньѣ. Авторъ“.
9386. *В. Виндшайда*. Учебникъ пандектнаго права. Т. I. Общая часть. Перев. съ нѣмец. подъ редакцію *С. В. Пазмани*. Спб. 1874. 8^о. Въ кор. пер. (66,617).
9387. *Л. Н. Загурскаго*. Принципы римскаго гражданскаго и уголовнаго процесса. Харьковъ, 1874. 8^о. Въ кор. пер. (44,611).
9388. *Лор. Штейна*. Ученіе объ управленіи и право управленія съ сравненіемъ литературы и законодательствъ Франціи, Англіи и Германіи. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей *И. Е. Андреевскаго*. Спб. 1874. 8^о. Въ кор. пер. (68,620).
9389. *А. Д. Любавскаго*. Уголовныя дѣла изъ практики Тульскаго окружнаго суда. Тула, 1874. 8^о. Въ бум. пер. (58,386).
9390. *М. Ф. Владимірскаго-Буданова*. Христоматія по исторіи русскаго права. Вып. I—III въ 3 кн. Вып. 2 и 3. Ярославль, 1874—1875. Вып. I изд. 2-е дополненное. Кіевъ, 1876. 8^о. Въ кор. пер. (73,592).
9391. *Руд. Геринга*. Дух Римскаго права на различныхъ ступеняхъ его развитія. Ч. I въ 1 кн. Переводъ съ 3-го исправленнаго нѣмецкаго изданія. Спб. 1875. 8^о. Въ кор. пер. (76,620).
9392. *П. К. Аарасевича*. Гражданское обычное право Франціи въ

- историческомъ его развитіи. Москва, 1875. 8°. Въ кор. пер. (5,605).
9393. *С. А. Петровскаго*. О Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго. Москва, 1875. 8°. Въ кор. пер. (33,605).
9394. *Н. Миловидова*. Законная сила судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ. Ярославль, 1875. 8°. Въ кор. пер. (35,623).
9395. *И. И. Дитятина*. Устройство и управление городовъ въ Россіи. Т. I. Введеніе. Города въ Россіи въ XVIII столѣтіи. Т. II. Городское самоуправленіе въ Россіи до 1870 года. Въ 2 кн. Спб. 1875 и Ярославль, 1877. 8°. Въ кор. пер. (64,593).
9396. *А. Д. Градовскаго*. Начала русскаго государственнаго права. Т. I О государственномъ устройствѣ. Т. II. Органы управленія. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Т. III Ч. 1. Органы мѣстнаго управленія. Въ 3 кн. Спб. 1875—1883. 8°. Въ кор. пер. (82,595).
9397. *К. П. Побѣдоносцева*. Историческія изслѣдованія и статьи. Спб. 1876. 8°. Въ кор. пер. (13,605).
9398. *С. В. Пахмана*. Исторія кодификаціи гражданскаго права. Т. 1—2 въ 2 кн. Спб. 1876. 8° шажге. Въ кор. пер. (48,612).
9399. *Н. П. Богольцова*. Значеніе общенароднаго гражданскаго права (*jus gentium*) въ римской классической юриспруденціи. Москва, 1876. 8°. Въ кор. пер. (Б. 1622).
9400. *Пав. Писемскаго*. Акціонерныя компаніи съ точки зрѣнія гражданскаго права. Москва, 1876. 8°. Въ кор. пер. (Б. 1637).
9401. *В. А. Умова*. Дареніе, его понятіе, характеристическія черты и мѣсто въ системѣ права. Сравнительное изслѣдованіе по римскому праву и новѣйшимъ законодательствамъ. Москва, 1876. 8°. Въ кор. пер. (Б. 1653).
9402. *Ф. К. Савинки*. Обязательное право. Перевели съ нѣмецкаго *В. Фуксъ* и *Н. Мандро*. Москва, 1876. 8°. Въ кор. пер. (80,619).
9403. *Карла Дунина*. О мазовецкомъ правѣ. Магистерская диссертация. Ч. I. (Введеніе, государственное, гражданское и уголовное право). Варшава, 1876. 8°. Въ кор. пер. (46,611).
9404. *П. Н. Мрочекъ-Дроздовскаго*. Областное управленіе Россіи XVIII вѣка до учрежденія о губерніяхъ 7 ноября 1775 года. Историко-юридическое изслѣдованіе. Ч. I. Областное управленіе эпохи перваго учрежденія губерній (1708—1719 г.). Москва, 1876. 8° шажге. Въ кор. пер. (22,605).
9405. *Дм. Азаревича*. Исторія византійскаго права. Т. I ч. 1—2 въ 1 кн. Ярославль, 1876—1877. 8°. Въ кор. пер. (40,382).
9406. *С. А. Муромцева*. Очерки общей теоріи гражданскаго права. Ч. I. Введеніе. — О научно-историческомъ изученіи гражданскаго права. — Объ образованіи гражданскаго права. Въ 1 кн. Москва, 1877. 8°. Въ кор. пер. (102,619).
9407. *Н. П. Загоскина*. Методъ и средства сравнительнаго изученія древнѣйшаго обычнаго права Славянъ вообще и русскихъ въ особенности. Издано въ пользу Славянъ Балканскаго полуострова. Казань, 1877. 8°. Брош. Въ кор. пер. (99,619).

9408. *Ал. Смирнова*. Очерки семейныхъ отношеній по обычному праву русскаго народа. Москва, 1877. 8°. Въ кор. пер. (86,595).
9409. *Н. П. Заюшкина*. Исторія права Моско всаго государства. Т. I. Введение. Виѣшняя исторія права. О верховной Власти въ Московскомъ государствѣ и о земскихъ соборахъ. Въ 1 кн. Казань, 1877. 8° тајоге. Въ кор. пер. (18,605).
9410. *Н. П. Заюшкина*. О правѣ владѣнія городскими дворами въ Московскомъ государствѣ. Историко-юридическій очеркъ. Изд. въ пользу Славянъ Балканскаго полуострова. Казань, 1877. 8°. Брош. Въ кор. пер. (100,619).
9411. *Н. Чижова*. Источники формы права. I. Варшава, 1878. 8°. Въ кор. пер. (89,619). Изъ библиотекы прот. М. Θ. Раевского. Поступило въ 1885 году.
9412. *Чижова-Метлы*. Обычай и законъ, какъ форма права. Статья 3-я. Москва, 1878. 8°. Брош. Въ кор. пер. (78,620). Изъ той же библиотекы. Поступило тогда же.
9413. *Д. Самохвасова*. Исторія русскаго права. Т. I. Начала политическаго быта древне-русскихъ Славянъ. Вып. I. Въ 1 кн. Варшава, 1878. 8°. Въ кор. пер. (105,592).
9414. *И. Д. Вьялева*. Лекціи по исторіи русскаго законодательства. Москва, 1879. 8°. Въ кор. пер. (15,605).
9415. *Θ. И. Леонтовича*. Къ исторіи права русскихъ инородцевъ. Древній монголо-калмыцкій или Ойратскій уставъ взысканій (Цааджинъ-Бичикъ). Одесса, 1879. 8°. Въ кор. пер. (109,619).
9416. *М. Ковалевскаго*. Общинное землевладѣніе, причины, ходъ и послѣдствія его разложенія. Ч. I въ 1 кн. Москва, 1879. 8°. Въ кор. пер. (44,613).
9417. *И. Д. Вьялева*. Крестьяне на Руси. Изслѣдованіе о постепенномъ измѣненіи значенія крестьянъ въ русскомъ обществѣ. Второе изданіе, безъ измѣненія противъ перваго изданія. Москва, 1879. 8°. Въ кор. пер. (14,605).
9418. *П. Виноградова*. Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ Ломбардской Италіи. Спб. 1880. 8°. Въ кор. пер. (82,617).
9419. *Ж. Е. Гуджита*. Курсъ пандектовъ. Общая часть. Переводъ *Я. Богачевича* подъ редакціей и съ примѣчаніями по русскому законодательству *Л. Θ. Снешрева*. Москва, 1881. 8°. Въ кор. пер. (78,619). На выходномъ листѣ книги написано: „Ивану Сергѣевичу Аксакову въ знакъ глубочайшаго уваженія и благодарности. Авторъ“.
9420. *Θ. Бацетича*. Народъ и княжеская власть въ Сербіи. Москва, 1882. 8°. Въ кор. пер. (41,615).
9421. *Никол. Ланге*. Древніе русскіе смѣсные или вобщіе суды. Москва, 1882. 8°. Въ кор. пер. (85,595).
9422. *И. Иванюкова*. Паденіе крѣпостнаго права въ Россіи. Спб. 1882. 8°. Въ кор. пер. (87,595).
9423. *С. А. Муромцева*. Гражданское право древняго Рима. Москва, 1883. 8°. Въ кор. пер. (73,619).
9424. *Вас. Н. Латкина*. Матеріалы для исторіи земскихъ соборовъ

- XVII столѣтія (1619—1620, 1648—1649 и 1661 года). Приложение къ изслѣдованію „Земскіе соборы древней Руси“. Спб. 1884. 8°. Въ кор. пер. (47,514).
9425. *В. И. Герье*. Понятія о власти и о народѣ въ наказахъ 1789 года. Рѣчь въ торжеств. собр. Моск. Унив. 12 янв. 1884 г. Москва, 1884. 8°. Въ кор. пер. (42,615).
9426. *Р. Гнейста*. Исторія государственныхъ учреждений Англии. (Englische Verfassungsgeschichte). Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакцій *С. А. Венгерова*. Изданіе *К. Солдатенкова*. Москва, 1885. 8°. Въ кор. пер. (45,615).
9427. *В. Н. Латкина*. Земскіе соборы древней Руси, ихъ исторія и организація сравнительно съ западно-европейскими представительными учрежденіями. Историко-юридическое изслѣдованіе. Изд. *Л. Ф. Пантелъева*. Спб. 1885. 8°. Въ кор. пер. (53,514).
9428. *С. А. Муромцева*. Рецензія римскаго права на Западѣ. Москва, 1886. 8°. Въ кор. пер. (98,619).
9429. Законъ 18 мая 1882 г. о кражѣ: съ комментариемъ *С. Будзинскаго*. Варшава, 1886. 8°. Брош. Въ кор. пер. (92,619).
9430. *Е. А. Нефедьева*. Устраненіе судей въ гражданскомъ процесѣ. Вып. 1-й. 2-е изданіе. Казань, 1887. 8°. Въ кор. пер. (84, 620).

Е. Юридическіе словари.

а) На иностранныхъ языкахъ.

9431. Repertorium sententiarum et regularum, itemque definitionum, divisionum, differentiarum, formularum, singularum locutionum, verborum, synonymorum, omonymorum, epithetorum, dictionum denique omnino omnium ex universo juris civilis corpore et glossis tam veteribus, quam recentioribus collectarum. T. I—II vol. 1. Coll. a *Petro Corn. Brederodio*, nunc recogn. a *Franc. Modio*. Lugduni, 1607. F^o Въ кож. пер. (29,184).
9432. *Barn. Brissonii*. De verborum quae ad jus civile pertinent significatione. Opus praestantissimum, in meliorem commodioremque ordinem redactum, innumeris mendis emaculatum et post aliorum curas plurimis accessionibus, observationibusque philologicis, criticis, iuridicis locupletatum. Prodit opera studioque *Io. Gottl. Henneccii*. Praemissa praefatione nova *Iusti Hen. Böhmerti*. Halae Magdeburgicae, 1743. F^o. Въ перг. пер. (17,184). Изъ библіотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
9433. Inwentarz nowy praw, statutow, konstytucyi koronnych, y W. X. Litew. Od roku Panskiego 1550 do roku 1736. Przez *M. M. Ladouskiego*, *I. A. Zaluskiego* y *A. K. Zeglickiego*. Vol. 1. W Warszawie, 1754. F^o. Въ кож. пер. (4,36).
9434. *Dr. Andr. Müller*. Lexikon des Kirchenrechts und der römisch-katholischen Liturgie. In Beziehung auf Ersteres mit steter Rücksicht auf die neuesten Concordate, päbstlichen Umschreibungs—

- Bullen, und die besonderen Verhältnisse der katholischen Kirche in den verschiedenen deutschen Staaten. In fünf Bänden. Voll. 5. Zweite umgearbeitete, sehr vermehrte Auflage. Würzburg, 1838—1839. 8°. Въ кор. пер. (Н. 619).
9435. Idem. Neue umgearbeitete, sehr vermehrte Auflage. 2. (Titel) Ausgabe. Bde I—V voll. 5. Regensburg, 1851. 8°. Въ кор. пер. (21, 384).
9436. L'abbé *André*. Cours alphabétique et méthodique de droit canon mis en rapport avec le droit civil-ecclesiastique, ancien et moderne. T. I vol. 1. Paris, 1844. 8° majeure. Въ кор. пер. (Г. 3644).
9437. Encyclopädie der Rechtswissenschaft in systematischer und alphabetischer Bearbeitung, herausgegeben, unter Mitwirkung von mehreren Gelehrten, von Dr. *Franz* von *Holtzendorff*. Th. I. Systematische Darstellung. Th. II. Rechtslexicon. Voll. 2. Leipzig, 1870. 8° majeure. Въ кор. пер. (30,604). Изъ книгъ проф. Н. К. Соколова.

б) На русскомъ языкѣ.

9438. *Ф. Ланганса*. Словарь юридическій. См. подь № 9018 настоящего каталога.
9439. *М. Чулкова*. Словарь юридическій. См. подь № 9019 того же каталога.
9440. *Ө. Правикова*. Памятникъ изъ законовъ. См. подь №№ 9022—9024 настоящего каталога.
9441. Указатели законовъ, см. подь №№ 9025, 9034, 9035, 9043—9045, 9059, 9065, 9067 настоящего каталога.
9442. Юридическій словарь, практическій, гражданского права, преимущественно частнаго, т. е. объ отношеніяхъ семейственныхъ и по имуществамъ и договорамъ. Часть первая. Въ 1 кн. Составилъ *Леонидъ Демисъ*. Спб. 1859. 8° majeure. Въ кор. пер. (В. 1623).
9443. Юридическій лексиконъ, объясняющій термины и институты права, судопроизводства, судоустройства и нотариата. Составилъ *Як. Гурляндъ*. Т. I вып. I—III; т. II вып. IV—VI въ 6 кн. Одесса, 1885—1886. 8°. Въ бум. пер. (77,620).

Ж. Повременныя изданія по юриспруденціи.

а) На иностранныхъ языкахъ.

9444. Archiv der Kirchenrechtswissenschaft, im Vereine mit mehreren Gelehrten des In—und Auslandes herausgegeben von Dr. *Carl Ed. Weiss*. B. I N. 1 vol. 1. Frankfurt am Main, 1830. 8°. Въ бум. пер. (53,388).
9445. Archiv des Criminalrechts. Neue Folge. Herausgegeben von den

Professoren *I. F. H. Abegg, F. M. B. Birnbaum, A. W. Heffter, E. Herrmann, C. I. A. Mittermaier* und *H. A. Zachariä*. Jahrgang 1853: I—IV Stück und Ergänzungsheft zu 1853. Voll. 5. Braunschweig, 1853. 8° min. Въ бум. пер. (48,388).

9446. Zeitschrift für Kirchenrecht. Unter Mitwirkung von mehreren Gelehrten herausgegeben von Dr. *Rich. Dove*. Jahrgang I Hefte 1—3; Jahrg. II H. 1—4. Berlin, 1861—1862. Herausgegeben von Dr. *R. Dove* und Dr. *Em. Friedberg*. B. VIII H. 1; B. IX H. 1. 2—4. B. XVIII H. 1—4; B. XX H. 1—4; B. XXI H. 1—4; B. XXII H. 1—4. Tübingen, 1869—1870. 1883. 1884—1887. 8°. Въ кор. и бум. пер. (45 388). B. IX H. 2—3 въ 2 экз.
9447. Archiv für katholisches Kirchenrecht, mit besonderer Rücksicht auf Oesterreich und Deutschland. Herausgegeben von Dr. *E. F. von Moy de Sons* und Dr. *Fr. H. Vering*. Bde IX—XVIII. Neuer Folge Bde III—XII. Voll. 5. Mainz, 1863—1867. 8°. Въ кор. пер. (53,388).
9448. Archiv für katholisches Kirchenrecht mit besonderer Rücksicht auf Oesterreich und Deutschland. Gegründet von *E. F. v. Moy de Sons*. Im Verein mit den katholischen Canonisten Deutschlands und Oesterreichs fortgeführt von Dr. *Fr. H. Vering*. Bde XIX—XXIII. Neuer Folge Bde XIII—XVII. Voll. 5. Mainz, 1868—1870. 8°. Въ кор. и бум. пер. (53,388 и 44,388). Томовъ XIX—XXII 2 экз.
9449. Archiv für katholisches Kirchenrecht mit besonderer Rücksicht auf das Vaticanische Concil, so wie auf Oesterreich, Deutschland und die Schweiz, herausgegeben von Dr. *Fr. H. Vering*. Bde XXIV—XLI. Neuer Folge Bde XVIII—XXXV. Voll. 18. Mainz, 1870—1879. 8°. Въ кор. пер. (44,388).
9450. Archiv für katholisches Kirchenrecht, mit besonderer Rücksicht auf Deutschland, Oesterreich und die Schweiz. Herausgegeben von Dr. *Fr. H. Vering*. Bde XLII—LVII. Neuer Folge Bde XXXVI—LI. Voll. 16. Mainz, 1879—1887. 8°. Въ кор. пер. (44,388). Томы 43-й и 45 не полны (въ 43-мъ есть только 2-я тетрадь, а въ 45-мъ 2-я и 3-я тетради).

б) На русскомъ языкѣ.

9451. Юридическія записки, издаваемыя *Петромъ Рьдкнымъ*. Т. I—II въ 2 кн. Москва, 1841—1842. 8°. Въ кор. пер. (Б. 1644).
9452. Журналь Министерства Юстиціи. Годъ I (1859). Кн. 1—2, 3, 7, 8, 9, 11 въ 6 кн.; годъ II (1860), кн. 1—5, 7—10, 12, въ 8 кн. Годъ III (1861), кн. 3, 6—12, въ 7 кн. Годъ X (1868), кн. 2. Спб. 1859—1868. 8°. Въ кор. и бум. пер. 1859 г. кн. 11 и 1861 кн. 11—12 въ 2 экз. 1860 кн. 7, 8, 10, 12, и 1861 кн. 3, 6—12 поступили изъ Редаціи академическаго журнала („Творенія Св. Отцевъ“) въ 1881 г.

9453. Юридическій Вѣстникъ, издаваемый *Н. В. Калачовымъ*. (Приложение къ „Архиву“ 1860—1861 г.) 1 кн. Спб. 1860. 8°. Въ кор. пер.
9454. Юридическій Вѣстникъ, издаваемый Московскимъ Юридическимъ Обществомъ (подъ редакціею *Н. В. Калачова* и *С. Шайкевича*, а потомъ *В. Н. Лешкова* и *А. М. Фальковского*). Годъ I (1867—1868), кн. 1—12 (іюль 1867—іюнь 1868 г.) въ 1 кн. Годъ второй (1869), кн. 1—5, 5—11—въ 2 кн. Годъ третій (1871), кн. 1—9 (апр.—дек.)—въ 1 кн. Годъ четвертый (1872), кн. 1—12 (январь—декабрь). Годъ пятый (1873), кн. 1—2, 9—12—въ 5 кн. Годъ шестой (1874), кн. 1—2—въ 1 кн. Москва, 1867—1874. 8°. Въ колѣнк. и кор. пер. 1871 года кн. 1—9 въ 2 экз.
9455. Судебный журналъ. Ежемѣсячное приложение къ „Судебному Вѣстнику“. Кн. 2—6 (февраль—іюнь)—въ 1 кн. Спб. 1869. 8°. Въ кор. пер.
9456. Журналъ гражданскаго и торговаго права, издаваемый *А. Книриломъ* и *Н. Туромъ*. 1871 №№ 1—4 (мартъ, іюнь, сентябрь и декабрь) въ 1 кн. 1872 г. № 1—6 (февраль, апрѣль, іюнь, августъ, октябрь, декабрь)—въ 3 кн. Спб. 1871—1872. 8°. Въ кор. пер. Изъ книгъ преосвящ. Алексія, Архіепископа Литовскаго. 1871 г. №№ 1—4 и 1872 г. №№ 3—4 въ 2 экз. и 1871 г. № 1 въ 3 экз. Въ кор. и бум. пер.
9457. Журналъ гражданскаго и уголовнаго права. (Продолженіе „Журнала гражд. и торговаго права“) 1873 январь—май въ 1 кн., іюль—ноябрь въ 1 кн. 1874 январь—іюнь въ 1 кн., іюль—августъ въ 1 кн. и ноябрь—декабрь въ 1 кн. 1875 январь—іюнь въ 1 кн., іюль—октябрь въ 1 кн. и ноябрь—декабрь въ 1 кн. 1876 январь—іюнь въ 1 кн., сентябрь—октябрь въ 1 кн. 1877 январь—апрѣль, май—іюль, сентябрь—декабрь въ 3 кн. 1878 январь—іюнь іюль—августъ, сентябрь—декабрь въ 3 кн. 1879 январь—февраль, мартъ—апрѣль, май—іюнь, іюль—августъ въ 4 кн. Спб. 1873—1879. 8°. Въ кор. и бум. пер. (2,649).
9458. Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея. Кн. I—V, VII—X, XVI, XXI—XLV въ 35 кн. Ярославль, 1872—1875. 1878. 1880—1887. 8°. Въ кор. и бум. пер. (29,649).
9459. Сборникъ Государственныхъ знаній, издаваемый подъ редакціею *В. П. Безобразова*, при ближайшемъ содѣйствіи профессоровъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета (*И. Е. Андреевскаго*, *М. И. Горчакова*, *А. Д. Градовскаго*, *Ө. Ө. Мартенса*, *В. И. Сергѣевича* и др.), Академіи генеральнаго штаба (*Г. А. Леера*) и другихъ ученыхъ (*Н. В. Калачова*, *Ө. Г. Тернера* и т. д.). Т. I—VIII въ 8 кн. Спб. 1874—1880. 8° majore. Въ кор. пер. (70,593). Томъ второй въ 2 экз.
9460. Юридическая бібліографія, издаваемая юридическимъ факультетомъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета. Годы I и III №№ 1—3 и 9 въ 2 кн. Спб. 1884—1887. 8°. Въ кор. и бум. пер. (55,651).

9461. Ежегодникъ Военно-юридической академіи. Съ программами вступительнаго экзамена. Составленъ подъ редакціею начальника Академіи. Учебные 1884—1885 и 1885—1886 годы. №№ 7 и 8. Въ неофициальной части статья: „Военные законы Петра Великаго въ рукописяхъ и первопечатныхъ изданіяхъ“. Историко-юридическое изслѣдованіе П. О. Бобровскаго. Спб. 1887. 8°. Въ кор. пер. (45,650).

11. БОГОСЛОВСКІЯ ЭНЦИКЛОПЕДИИ.

а) На иностранныхъ языкахъ.

9462. *Lexicon theologicum quo tanquam clave theologiae fores aperiuntur et omnium fere terminorum, et obscuriorum vocum, quae s. Theologiae studiosos facile remorantur, etymologiae, ambiguitates, definitiones, usus, enucleatè ob oculos ponuntur, et dilucide explicantur. Post laborem Ioan. Altenstaig auctum et in meliorem ordinem dispositum studio et labore Ioan. Tytz. Cum praefatione Petri Henningii. Coloniae, 1619. 4°. Въ перг. пер. (5,53). Надпись на выходномъ листѣ книги: „Ex libris Simeonis Pietrowski Sitianowicz hieromonachi Polotensis. Moscoviae. A. 1670“. По начальнымъ листамъ книга скрѣплена слѣдующею подписью: „Іоанна Тиція лексіконъ богословской изъ Синодальной бібліотеки, а подписано по приказанію Святѣйшаго Синода Синодального дому іеродіакономъ Гедеономъ 1775 году маія“.*
9463. *Florilegii magni seu Polyanthaeae floribus novissimis sparsae libri XX. Olim a Domin. Nano Mirabellio, Barthol. Amantio, Franc. Tortio, ex Auctoribus cum sacris, tum profanis, vetustioribus et recentioribus collectum. Studio dehinc et operâ Ios. Langii meliore ordine dispositum, locupletatum atque perillustratum. Ed. Fr. Sylvii Insulani. Lugduni, 1619. F°. Въ кож. пер. (1,166). Изъ бібліотеки Московской Славяно-греко-латинской академіи.*
9464. *Ejusdem operis editio nova, aucta et repurgata. Francofurti, 1621. F°. Въ перг. пер. (8,145).*
9465. *Ejusdem operis editio alia. Francofurti, 1628. F°. Въ кож. доск. (1,166). На выходномъ листѣ книги находится старинная надпись: „Справщика Іерея Никифора Семенова“.*
9466. *Ejusdem operis editio novissima, expurgata et cui praeter additiones et emendationes, accesserunt libri tres, circa titulos, qui ad litteras K, X et Y pertinent. Lugduni, 1648. F°. Въ перг. пер. (8,145). Изъ бібліотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.*
9467. *Polymnemon, seu Florilegium locorum communium ordine novo ex scriptorum probatissimorum et elegantissimorum graecorum, latinorum, antiquorum, novorum etc. monumentis consertum. Introductione et onomatologo critico praestructum. Cura et opera*

Tob. Magiri. Francofurti, 1629. F^o. Въ перг. пер. и папкѣ (2,166 и 50,380). 2 экз. Въ числѣ ихъ одинъ изъ бібліотеки Троицкой Лаврской Семинаріи. На другомъ написано: „Справщика Іерея Никифора Семенова“.

9468. *Franc. Labatae.* Thesaurus moralis, ex locis communibus et Apparatu concionum coacervatus et commodiore methodo digestus, novis commentationibus auctus et selectioribus ss. Patrum sententiis, profanorum auctorum monitis, ethicis characteribus, moralibus pronuntiatis locupletatus. T. I—II voll. 2. Antverpiae, 1652. F^o. Въ кож. пер. (12,48). Изъ бібліотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
9469. *Ioh. Iac. Hofmanni.* Lexicon universale historico-geographico-chronologico-poetico-philologicum. T. I—II in uno volumine. Basileae, 1677. F^o. Въ перг. пер. (6,230).
9470. *I. I. Hofmanni.* Lexici universalis continuatio. Praeter addenda comprehendens historiam animalium, plantarum, lapidum, metallorum etc. praecipue hominis, negotiorumque ejus, ex omnium gentium monumentis Sacris, civilibus erutam. T. I—III voll. 2. Basileae, 1683. F^o. Въ перг. пер. (6,230).
9471. *I. I. Hofmanni.* Lexicon universale, historiam sacram et profanam omnis aevi, omniumque gentium, chronologiam ad haec usque tempora, geographiam et veteris et novi orbis etc. etc. explanans. Editio alia absolutissima. T. I—IV voll. 4. Lugduni Batavorum, 1698. F^o. Въ кож. и перг. пер. (5,230). 3 полныхъ экземпляра и одинъ неполный (безъ 3-го тома). Сверхъ того IV-го тома есть экземпляръ пятый. Въ числѣ ихъ одинъ изъ бібліотеки Московской слав. греко-лат. академіи, другой — изъ бібліотеки Троицкой Лаврской Семинаріи, третій изъ бібліотеки Архіепископа Меодія и на четвертомъ находится такая надпись: „Ex libris Arsenii Episcopi Rostoviensis. 1784 Anno“.
9472. *Ioh. Casp. Suiceri.* Thesaurus ecclesiasticus, e patribus graecis ordine alphabetico exhibens: quaecunque phrases, ritus, dogmata, haereses et hujusmodi alia spectant. T. I—II voll. 2. Amstelædami, 1682. F^o. Въ кож. пер. (8,64 и Г. 46) 2 экз.
9473. *Ejusdem operis editio secunda, priori emendatior, elegantior et longe auctior.* T. I—II voll. 2. Amstelædami, 1728. F^o. Въ кож. и перг. пер. (8,64 и Н. 271 и 2965). 2 экз. Въ числѣ ихъ одинъ изъ бібліотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
9474. *Ejusdem operis editio tertia, priori emendatior, elegantior et auctior.* T. I—II voll. 2. Trajecti ad Rhenum, 1746. F^o. Въ кож. пер. (8,64). Изъ бібліотеки Архіепископа Меодія.
9475. *Ad. Rechenbergii.* Hierolexicon reale, hoc est biblico-theologicum et historico-ecclesiasticum, e sacris philologorum probatis lexicis et adversariis, nec non antiquorum ac recentiorum theologorum locis communibus, variisque eorum commentariis et observationibus, in usum studiosæ juventutis collectum. T. I—II voll. 2. Lipsiae et Francofurti, 1714. 4°. Въ папкѣ. (Н. 634).
9476. *Ludw. Chr. Schefer.* *רִשְׁוֹן הַדָּבָר* oder Hebraisches Wörterbuch,

welches der eigentlichen Bedeutung der hebreischen Wörter und auch dem geistlichen Sin derselben, als der Wurtzel des Worts der Göttlichen Verheissung: so Christus und sein Reich ist nachforschet. Nach der Ordnung wie die Dinge ihren Ursprung in der Schöpfung, und darauf sowohl vor dem Sündenfal als auch nach demselben ihren Anfang bekommen haben, in ihre gewisse Materien zusammen getragen. Berlenburg, 1720. 4°. Въ перг. пер. (1,413).

9477. *Louis Moreri*. Le grand dictionnaire historique ou le mélange curieux de l'histoire sacrée et profane, qui contient, en abrégé l'histoire fabuleuse des dieux et des héros de l'antiquité payenne, les vies et actions remarquables des patriarches, des juges, des rois des juifs; des papes etc.; l'établissement et le progrès des ordres religieux et militaires etc. T. I—IV voll. 6. A Basle, 1731—1732. F^o. Въ перг. пер. (1,558 и Г. 19). 2 экз. На начальной оберткѣ переплета 1-го тома экземпляра, означеннаго подъ № 19, рукою прот. А. В. Горскаго написано: „Прежде нежели сей лексиконъ достигъ той полноты, какую имѣетъ въ настоящемъ изданіи 1731 года, какъ Великій Государь, Петръ 1-й уже сдѣлалъ препорученіе (1716 г.) перевести оный на русскій языкъ; Гавриилу Бужинскому приказано пересматривать переводъ. 427 тетрадей сего перевода отъ буквы А до Н сохраняются доннынѣ рукописными въ библиотекѣ при Св. Синодѣ. — Слов. Ист. о писат. Духов. чина Греко-Росс. Церкви. Т. I стр. 81. 1827 года“.
9478. Supplement au Dictionnaire historique, géographique, genealogique etc. (du *Moreri*) des éditions de Basle de 1732 et 1733. T. I—III voll. 3. A Basle, 1743—1745. F^o. Въ перг. пер. (Г. 19).
9479. Idem. Nouvelle édition, avec suppléments de m. l'abbé *Goujet*. Le tout revue, corrigé et augmenté par m. *Drouet*. T. I—X voll. 10. A Paris, 1759. F^o. Въ кож. пер. (1,558 и Г. 19).
9480. Dictionnaire théologique—portatif, contenant l'exposition et les preuves de la révélation; de tous les dogmes de la foi et de la morale etc. etc. A Paris, 1756. 8°. Въ кож. пер. (18,338).
9481. Dictionnaire portatif historique, théologique, géographique, critique et moral de la Bible. T. I—II voll. 2. A Paris, 1759. 8° min. Въ кож. пер. (8,335).
9482. Dictionnaire philosopho-théologique portatif, contenant l'accord de la véritable Philosophie avec la saint Théologie etc. A Nismes, 1770. 8° min. Въ кож. пер. (16,338).
9483. Dictionnaire philosophique de la religion. Par l'auteur des *Erreurs de Voltaire*. T. I—IV voll. 4. 1775. 12°. Въ кор. пер. (7,336).
9484. M. *Delacroix*. Dictionnaire historique des cultes religieux établis dans le monde depuis son origine jusqu'à présent. Nouvelle édition. T. III vol. 1. A Paris, 1777. 8°. Въ кож. пер. (24,361).
9485. M. l'abbé *Ladvozat*. Dictionnaire historique et bibliographique

- portatif, contenant l'histoire des patriarches, des princes hebreux, papes, des saints pères etc. avec leurs principaux ouvrages et leurs meilleures éditions. Nouvelle édition corrigée et augmentée. T. I—III voll. 3. Paris, 1777. 8° min. Въ кож. пер. (8,325).
9486. *A. Calmet*. Dictionnaire historique, critique, chronologique, géographique et littéral de la Bible. Nouvelle édition, corrigée et augmentée. T. I—VI voll. 6. A Toulouse, 1783. 8°. Въ кор. пер. (7,339). Изъ библиотеки Августина, Архіепископа Московскаго. Другія изданія того же словаря см. подъ №№ 1880 и 1881 настоящего каталога.
9487. *Biblische Encyclopädie oder exegetisches Realwörterbuch über die sämtlichen Hülfswissenschaften des Auslegers, nach den Bedürfnissen jetziger Zeit. Durch eine Gesellschaft von Gelehrten.* Bde I—IV voll. 4. Gotha, 1793—1798. 4°. Въ папкѣ (Н. 916). Срав. № 1906 настоящего каталога.
9488. *G. L. Richter*. Allgemeines biographisches Lexicon alter und neuer geistlicher Liederdichter. Leipzig, 1804. 8°. Въ бум. пер. (Н. 837).
9489. *Richard et Giraud*. Bibliothèque sacrée, ou Dictionnaire universelle historique, dogmatique, canonique, géographique et chronologique des sciences ecclésiastiques. T. I—XXIX voll. 29. Paris, 1822—1827. 8°. Въ кор. пер. (1,249 и Г. 3358). 2 экз.
9490. *Thesaurus patrum floresque doctorum qui cum in theologia tum in philosophia olim claruerunt, hoc est Dicta, sententiae et exempla ex ss. Patribus probatissimisque scriptoribus collecta et per locos communes distributa cura et opere plurimorum rebus sacris addictorum.* T. I—VIII voll. 8. Parsiis, 1823—1825. 8°. Въ кож. пер. (28,221).
9491. *M. l'abbé Bergier*. Dictionnaire de Théologie. — Extrait de l'encyclopédie méthodique. Edition augmentée. T. I—VIII voll. 8. A Toulouse, 1823. 8°. Въ кор. пер. (2,269).
9492. *Idem*. Nouvelle édition, considérablement augmentée de notes. T. I—VIII voll. 8. Besançon et Paris, 1842. 8°. Въ кор. пер. (2,546).
9493. *Handwörterbuch der christlichen Religions- und Kirchengeschichte.* Herausgegeben von *W. D. Fuhrmann*. Nebst einer Abhandlung über die hohe Wichtigkeit und die zweckmässige Methode eines fortgesetzten Studiums der Religions- und Kirchengeschichte für praktische Religionslehrer von *Dr. A. H. Niemeier*. Bde I—III voll. 3. Halle, 1826—1829. 8°. Въ кож. пер. (29,359).
9494. *Ketzer-Lexicon, oder Geschichtliche Darstellung der Irrlehren, Spaltungen und sonderbaren Meinungen im Christenthume, vom Anbeginne desselben bis auf unsere Zeiten: in alphabetischer Ordnung.* Aus dem Französischen übersetzt, vielfach verbessert und sehr vermehrt von *Peter Fritz*. Bde I—III voll. 5. Würzburg, 1828—1829. 8°. Въ папкѣ (Н. 822).
9495. *Dr. Ch. Gotth. Neudecker*. Allgemeines Lexicon der Religions- und christlichen Kirchengeschichte für alle Confessionen. Nach

- den Quellen bearbeitet. Bde I—IV und Supplementband voll. 5. Weimar, 1834—1837. 8°. Въ кор. пер. (Н. 633).
9496. *M. l' abbe Migne*. Encyclopédie théologique, ou série de dictionnaires sur toutes les parties de la science religieuse, offrant en français et par ordre alphabétique la plus claire, la plus facile, la plus commode, la plus variée et la plus complète des théologies. T. I—L, quibus continetur:
- T. I—IV. Dictionnaire de la Bible. Par *Dom. Calmet*, corrigé par *Iames*.
  - T. V—VII. Philologie sacrée.
  - T. VIII. Liturgie.
  - T. IX—X. Le droit de canon.
  - T. XI—XII. Dictionnaire des heresies, des schismes, des auteurs et des livres jansenistes.
  - T. XIII—XIV. Dictionnaire de conciles.
  - T. XV—XVII. Dictionnaire des cérémonies et des rites sacrés.
  - T. XVIII—XIX. Dictionnaire de cas de conscience.
  - T. XX—XXIII. Dictionnaire des ordres religieux.
  - T. XXIV—XXVII. Dictionnaire des religions.
  - T. XXVIII—XXX. Dictionnaire de Géographie sacrée et ecclésiastique.
  - T. XXXI—XXXII. Dictionnaire de Théologie morale.
  - T. XXXIII—XXXV. Dictionnaire de Théologie dogmatique.
  - T. XXXVI—XXXVIII. Dictionnaire resonance de droit et de jurisprudence civil-ecclésiastique
  - T. XXXIX. Dictionnaire de passions, des vertus, des vices et des défauts.
  - T. XL—XLI. Dictionnaire hagiographique.
  - T. XLII. Dictionnaire d' astronomie, de physique et de meteorologie.
  - T. XLIII—XLIV. Diction. des pelerinages religieux.
  - T. XLV. Dictionnaire d' iconographie.
  - T. XLVI. Dictionnaire de chimie et de mineralogie.
  - T. XLVII. Dictionn. de diplomatique chretienne.
  - T. XLVIII—XLIX. Diction. des sciences occultes.
  - T. L. Dictionn. de geologie et de chronologie.
  - T. I—VIII, X—XI, XIII, XV—XXI, XXIV—XXV, XXVIII—XXIX, XXXI, XXXIII, XXXVI, XLVII—XLIX. Voll. 29. Paris, 1844—1850. 8°. Въ кор. пер. (1,268 и Г. 71 и 3449). Томы 8 и 10 въ 2 экз.
9497. *M. l' abbé Migne*. Nouvelle encyclopedie théologique, ou deuxième série de dictionnaires sur toutes les parties de la science religieuse. T. I—LII, quibus continetur:
- T. I—III. Dictionnaire de bibliographie chrétienne et antichrétienne.
  - T. IV—V. Dictionnaire des persecutions.
  - T. VI. Dictionnaire d'eloquence sacrée.
  - T. VII. Dictionn. de literature chretienne.

- T. VIII. Dictionn. de botanique chretienne.
T. IX. Dictionn. de statistique religieuse.
T. X. Dictionn. des anecdotes chretiennes.
T. XI—XII Dictionn. d' archéologie sacrée.
T. XIII. Dictionn. de heraldique.
T. XIV—XVI. Dictionn. de zoologie chretienne.
T. XVII. Dictionnaire de medicine pratique.
T. XVIII. Dictionn. de croisades.
T. XIX. Dictionn. des erreurs sociales.
T. XX—XXIII. Dictionnaire de Patrologie.
T. XXIV—XXV. Dictionn. des propheties et des miracles.
T. XXVI. Dictionn. des decretes.
T. XXVII. Dictionn. des indulgences.
T. XXVIII. Dictionn. d' agriculture.
T. XXIX. Dictionn. de plain-chant et de musique d' église.
T. XXX—XXXI. Dictionn. d' epigraphie.
T. XXXII. Dictionn. de numismatique.
T. XXXIII. Dictionn. des conversions.
T. XXXIV. Dictionn. d' education.
T. XXXV—XXXVI. Dictionn. des inventions.
T. XXXVII. Dictionn. d' ethnographie moderne.
T. XXXVIII—XXXIX. Dictionn. des apologistes involontaires.
T. XL—XLI. Dictionn. des manuscrits.
T. XLII. Dictionn. d' anthropologie.
T. XLIII. Dictionn. des mysteres.
T. XLIV. Dictionn. des merveilles et curiosites.
T. XLV—XLVI. Dictionn. d' ascetisme.
T. XLVII. Dictionn. de paleographie, de cryptographie, de dactylogie, de hieroglyphie, de stenographie et telegraphie.
T. XLVIII. Dictionn. de cosmogonie et de paleontologie.
T. XLIX. Dictionn. d' art de verifier les dates.
T. L. Dictionn. des confreries et corporation d' arts et metiers.
T. LI—LII. Dictionn. d' apologetique catholique.
T. I—LII voll. 53. Paris, 1851—1863. 8°. Въ кор. пер. (Г. 3339).
9498. M. l' abbé *Migne*. Troisième et dernière Encyclopédie théologique. T. I—LVIII. XCIX, quibus continentur:
T. I—III. Dictionnaire des sciences politiques et sociales.
T. IV. Dictionn. des musées religieux et profanes.
T. V—VIII. Dictionn. d' economie charible.
T. IX. Dictionn. des bienfaits et beautés du christianisme.
T. X. Dictionn. de mythologie ancienne et moderne.
T. XI. Dictionn. de la sagesse populaire.
T. XII—XIII. Dictionn. de la tradition pontifical, patristique et conciliaire.
T. XIV. Dictionnaire des legendes.
T. XV. Dictionn. des origines du christianisme.
T. XVI. Dictionn. des abayes et des monastères.

- T. XVII. Dictionn. d' estetikue chretienne.
T. XVIII. Dictionn. d' antiphilosophisme.
T. XIX. Dictionnaire des harmonies de la raison et de la foi.
T. XX. Dictionn. des superstitions, erreurs, prejuges.
T. XXI—XXII. Dictionn. de philosophie et de théologie scholastiques au moyen age.
T. XXIII—XXIV. Dictionn. des apocryphes.
T. XXV—XXVI. Dictionn. de discipline ecclésiastique.
T. XXVII. Dictionn. d' orphevrerie, de gravure et. de ciselure chretiennes.
T. XXXVIII—XXIX. Dictionn. de technologie.
T. XXX. Dictionn. historique des sciences physiques et naturelles
T. XXXI. Dictionn. des cardinaux.
T. XXXII. Dictionn. des papes.
T. XXXIII. Dictionn. des objections populaires.
T. XXXIV. Dictionn. de linguistique.
T. XXXV. Dictionn. de mystique chretienne.
T. XXXVI. Dictionn. du protestantisme.
T. XXXVII. Dictionn. des preuves de la divinité Iesus Christ.
T. XXXVIII. Dictionn. du parallèle.
T. XXXIX—XLIII. Dictionn. de bibliographie catholique.
T. XLV. Dictionn. des antiquités bibliques.
T. XLVI—XLVII. Dictionn. des savants et des ignorants.
T. XLVIII—L. Dictionn. de philosophie catholique.
T. LI—LV. Dictionn. de l' histoire universelle de l' église.
T. LVI.
T. LVII. Dictionn. des droits de la raison dans la foi.
T. LVIII. Dictionn. de physiologie.
T. LIX—LX. Dictionn. des missions catholiques.
T. LXI—LXII. Dictionn. de leçons et exemples de littérature chretienne.
T. XCIX.
T. I—XLIII, XLV—XLIX, LI—LIII, LVII—LVIII et XCIX. Voll. 54. Paris, 1854—1865. 8° majore. Въ коп. пер. (Г. 3338). Того же изданія томовъ XXI и XXII экземпляръ вторый въ бум. пер. (21,268).
9499. Dr. *Ios. Aschbach*. Allgemeines Kirchen-Lexicon, oder alphabetisch geordnete Darstellung des Wissenswürdigsten aus der gesammten Theologie und ihren Hilfswissenschaften. Bearbeitet von einer Anzahl katholischer Gelehrten. Herausgeg. von Dr. *Aschbach*. Bde I—IV voll. 4. Frankfurt am M. und Mainz, 1846—1850. 8°. Въ коп. пер. (Г. 351).
9500. Kirchen-Lexicon, oder Encyklopädie der katholischen Theologie und ihrer Hilfswissenschaften. Herausgegeben unter Mitwirkung der ausgezeichnetsten katholischen Gelehrten Teutschlands von Dr. *H. Ios. Wetzer* und Dr. *Bened. Welte*. Bde I—XII und Generalregisterband. Voll. 13. Freiburg im Breisgau, 1847—1860. 8°. Въ коп. пер. и паукъ (54.205; Г. 49 и Н. 592). 2 экзем-

- ялара полныхъ и 3-го экземпляра томы III—IV, IX—XII und Generalregisterband. Въ числѣ полныхъ одинъ поступилъ изъ библиотеки преосв. Михаила, Епископа Курскаго, въ 1887 году.
9501. Idem. Zweite Auflage, in neuer Bearbeitung, unter Mitwirkung vieler katholischen Gelehrten begonnen von *Joseph Cardinal Hergenröther*, fortgesetzt von Dr. *Fr. Kaulen*. Bde I—V voll. 5. Freiburg im Breisgau, 1882—1887. 8°. Въ кор. пер. (54,205).
9502. L'abbé *Iacquin* et *I. Duesberg*. Dictionnaire usuel du curé de campagne. Paris, 1848. 8°. Въ кор. пер. (29,385).
9503. Real-Encyklopädie für protestantische Theologie und Kirche. In Verbindung mit vielen protestantischen Theologen und Gelehrten herausgegeben von Dr. *I. I. Herzog* Bde I—XXI und Generalregisterband. Voll. 22. Hamburg und Gotha, 1854—1868. 8° majore. Въ кор. пер. (8,205 и Г. 51). 3 экз. Въ числѣ ихъ одинъ поступилъ изъ библиотеки преосв. Михаила, Епископа Курскаго, въ 1887 году.
9504. Idem. In zweiter durchgängig verbesserter und vermehrter Auflage herausgegeben von Dr. *I. I. Herzog*, Dr. *G. L. Plitt* und *Alb. Hauck*. Bde I—XVIII voll. 18. Leipzig, 1876—1887. 8° majore. Въ кор. пер. (8,205).
9505. Vollständiges Heiligen-Lexikon, oder Lebensgeschichten aller Heiligen, Seligen etc. etc. aller Orte und aller Jahrhunderte, deren Andenken in der catholischen Kirche gefeiert oder sonst geehrt wird, unter Bezugnahme auf das damit in Verbindung stehende Kritische, Alterthümliche, Liturgische und Symbolische, in alphabetischer Ordnung, mit zwei Beilagen, die Attribute und den Kalender der Heiligen enthaltend. Unter Mitwirkung mehrerer Diöcesanpriester herausgegeben von Dr. *Joh. Evang. Stadler* und *Fr. Ios. Heim*, fortgesetzt von *I. N. Ginal*. Bde I—V voll. 5. Augsburg, 1856—1882. 8°. Въ кор. пер. (47,352 и Г. 1390).
9506. Cyclopaedia the ecclesiastical, or dictionary of christian antiquities and sectes. London, 1862. 8°. Въ коленк. пер. (34,347).
9507. Cyclopaedia of religious denominations. London and Glasgow (s. a.). 8°. Въ кор. пер. (32,347).
9508. *Ed. L. Cutts*. A dictionary of the church of England London (s. a.). 8°. Въ англ. коленк. пер. (55,205).
9509. Real-Encyklopädie des Erziehungs und Unterrichtswesens nach katholischen Principien. Unter Mitwirkung von geistlichen und weltlichen Schulmännern für Geistliche, Volksschullehrer, Eltern und Erzieher bearbeitet und herausgegeben von *Herm. Rolfus* und *Ad. Pfister*. Bde I—IV voll. 4. Mainz, 1863—1866. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1494).
9510. M. l'abbé *Martigny*. Dictionnaire des antiquités chrétiennes. Paris, 1865. 8°. Въ кор. пер. (Г. 170).
9511. Theologisches Universal-Lexicon zum Handgebrauche für Geistliche und gebildete Nichttheologen. Lief. 1—23. 26—28 und. B. II voll. 14. (A—Z). Elberfeld, 1868—1874. 8°. Въ бум. пер. (Г. 1389).
9512. *Hamburger*. Real-Encyklopädie für Bibel und Talmud. Abth. I—II

- voll. 2. Leipzig, 1874—1884. 8°. Въ кор. пер. (84,191). Подробнѣе заглавіе см. подъ № 1946 настоящаго каталога.
9513. Illustriertes Archäologisches Wörterbuch der Kunst des germanischen Alterthums. des Mittelalters und der Renaissance, so wie der mit den bildenden Künsten in Verbindung stehenden Ikonographie, Kostümkunde, Waffenkunde etc. (Deutsch, französisch, englisch und lateinisch). Für Archäologen, Sammler, Kunsthistoriker, Freunde des Alterthums und der Geschichte herausgegeben von Dr. *Herm. Alex. Müller* und Dr. *Oscar Mothes*. Abth. 1—2 voll. 2. Leipzig und Berlin, 1878. 8° majore. Въ кор. пер. (10,398).
9514. Real-Encyclopädie der christlichen Alterthümer. Unter Mitwirkung mehrerer Fachgenossen bearbeitet und herausgegeben von *F. X. Kraus*. Mit zahlreichen, zum grössten Theil *Martigny's* Dictionnaire des antiquités chrétiennes entnommenen Holzschnitten. Lief. 1—18 voll. 13. Freiburg im Breisgau, 1880—1886. 8° majore. Въ кор. и бум. пер. (21,398).
9515. Handbuch der theologischen Wissenschaften in encyclopädischer Darstellung mit besonderer Rücksicht auf die Entwicklungsgeschichte der einzelnen Disziplinen, in Verbindung mit Prof. Dr. *Cremer*, *Grau*, *Harnack* etc. herausgegeben von Prof. Dr. *Otto Zöckler*. Zweite Auflage. B. I Hälfte I und II und B. II voll. 3. Nördlingen, 1884—1885. 8°. Въ кор. пер. (66,209).
9516. См. также подъ №№ 1856—1950, 3458, 3495, 7878 и 9431—9437 настоящаго каталога.

б) На русскомъ языкѣ.

9517. Церковный словарь, или Столкованіе речей славенскихъ древнихъ, такожъ иноязычныхъ безъ перевода положенныхъ въ Священномъ Писаніи и другихъ церковныхъ книгахъ, сочиненный Московскаго Архангельскаго собора протоіереемъ *Петромъ Алексіевымъ*, разсматриванный вольнымъ Россійскимъ Собраніемъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и изданный по одобренію Св. Синода канторы. Москва, 1773. 8°. Въ кож. пер. (31,535). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
9518. Тоже. Съ приобщеніемъ нѣкоторыхъ церковныхъ ирмосовъ вновь предложенныхъ и въ стихи приведенныхъ и степенныхъ перваго гласа. Напечат. вторымъ тисненіемъ. Ч. 1—III въ 3 кн. Сиб. 1794. 8°. Въ кож. пер. (31,535).
9519. Тотъ же словарь. Вновь исправленный и противу втораго изданія весьма многими словами и речевіями дополненный. Ч. I—IV въ 4 кн. Москва, 1815—1816. 8°. Въ кож. и кор. пер. (31,535; Г. 80 и Н. 2956). 3 экз. Въ числѣ ихъ одинъ изъ библиотеки Августина, Архіепископа Московскаго. Части 3 и 4-й экземпляръ 4-й въ кож. пер. (31,535). На начальномъ оберткѣ 1-го тома экземпляра, означеннаго подъ № 2956, на-

ходится рукописная помѣта: „Изъ библіотеки протоіерея Александра Невоструева. Юня 5 дня 1847-го года“.

9520. Новое прибавленіе къ тому же Словарю церковному, составляющее 5-ю часть изданія, означеннаго подъ № предшествующимъ. Въ 1 кн. Спб. 1818. 8°. Въ кор. пер. (Г. 80 и Н. 2956). 2 экз.
9521. Опытъ историческаго словаря о всѣхъ въ истинной православной греко-россійской вѣрѣ святоу непорочноу жизнію прославившихся святыхъ мужахъ. Москва, 1784. 4°. Въ кож. пер. (17,496 и Г. 2704). 2 экз.
9522. Иконологической лексиконъ, или руководство къ познанію живописнаго и рѣзнаго художества, медалей, эстамповъ, съ описаніемъ, взятымъ изъ разныхъ древнихъ и новыхъ стихотворцевъ, и проч. Переводъ съ французскаго. Изданіе второе. Спб. 1786. 8°. Въ бум. пер. (Н. 1938).
9523. Опытъ словаря гаданій и прорицалищъ, священныхъ праздниковъ и жертвоприношеній, существовавшихъ у древнихъ грековъ и римлянъ. Спб. 1830. 8°. Брош. Въ бум. пер. (Н. 1319).
9524. Словарь историческій о святыхъ, прославленныхъ въ Россійской церкви, и о нѣкоторыхъ подвижникахъ благочестія, мѣстнотчимыхъ. Спб. 1836. 8°. Въ кор. пер. (40,359).
9525. Того же словаря изданіе иное. Спб. 1862. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1233).
9526. См. также №№ 1951—1959 и 9438—9443 настоящаго каталога.

12. БОГОСЛОВСКІЕ СБОРНИКИ.

а) На иностранныхъ языкахъ.

- 9527—9536. *Alligatus I. Contenta*: 1) *Verae Christi Ecclesiae, ex testimoniis ss. Patrum latinorum atque graecorum, certa evidensque demonstratio*. W Krakowie, 1569; 2) *Acta et constitutiones synodi provincialis Gneznensis provinciae, anno Domini 1577 die XIX mensis maji habitae et celebratae*. Cracoviae, 1578; 3) *Regulae tredecim juxta doctrinam Apostoli I Tim. c. III editae cuilibet clerico non inutiles in suo statu recte et salubriter conversari volenti*. (Безъ выходнаго листа; но относится по печати къ началу XVI вѣка). 4) *Etaetesis abo Expostulatia*. (Безъ выходнаго листа; но по признакамъ напечатано не ранѣе 1631 года); 5) *Apologia peregrinatiey do krajow Wschodnych, przez mie Meletiusza Smotrzyckiego, i Consideratae: abo Uwazania szesciu*. We Lwowie, 1628; 6) *Paraenesis, abo Napomnienie, od Meletiusza Smotrzyckiego do Bractwa Wilenskiego, Cerkwie s. Duchá; aw osobie iego do wszystkiego tey strony narodu Ruskiego wczynione; anno 1628*. 12. W Krakowie, 1629; 7) *Kopia listu, pisanego od Meletiusza Smotrzyckiego do Cyrylla patryárchy Konstantynopolskiego*. Dan z Dermania. Anno 1627. Augusti 21; 8) *Μαίστορος Νικολάου Ζοραβίου τῆς φιλοσοφίας διδασκαλοῦ εἰς τὴν τοῦ ἐν θεῷ αἰδεσίμου Μελετίου Σμο-*

- τρισχίου, Ἀρχιεπισκ. Πολύσχίου, παραινέσειν ἔπος ἐγκωμιαστικόν;
9) Widok notyczczi Wygráne y Zawodu dopedzonego Wiary dotrzymaney. Od *Meletiusa Smotryskiego*, ná ie goz pogrzebie etc. Vilnae, 1634; 10) Testamentum sive Protestatio *Iosephi Vela-min Rucki* metropolitae Kiioviensis. (Выходной листь разорванъ). 4°. Въ 1 кн. Въ кож. пер. (Г. 1458). Въ началѣ книги рукою прот. А. В. Горскаго сокращенно означено содержаніе сборника.
- 9537—9588. *Alligatus* II. Contenta: 1) *Rud. Aug. Stieber*. Dissertatio theologica de praedicatione evangelii universali. Rint-hellii, 1700. Бром.; 2) *Aug. Gabr. Gehlius*. Progmmra de filiis sapientiae Matth. XI, 18. Stadae, 1744. Бром.; 3) *Westenholtz*. Consecutio harmoniae. Бром.; 4) Dei gratia et civium mansuetudo in academia Julia festo Michaelis an. 1723. Helmstadii. Бром. 5) *M. Iac. Olvenstedt*. Zeugnisz des Herrn D. *Martini Lutheri* von der Vernunft unnd dero Meisterin Philosophia. Ausz Lutheri Schrifften zusammen getragen und mit Heiliger Schrifft bewehrt und erklært. Magdeburgk, 1600; 6) *Ioh. Iac. Murmann*. Disputatio theologica de naufragio fidei ex 1 Tim. I, 19. Argentorati, 1705. Бром.; 7) *Georg. Godofr. Keuffel*. Disquisitio theologica de causis corruptae theologiae. Rostochii, 1723. Бром.; 8) *Frid. Petermann*. Dissertatio de stilo Lactantii Firmiani. Halae Magdeburgicae, 1702. Бром.; 9) *M. Isr. Clauderus*. Dissertatio inauguralis theologica de duplici idololatria, crassa et subtili, occasione verborum Rom. 2,22: ὁ βδελυσσόμενος τὰ εἰδωλά, ἱεροσυλεῖς. Gissae Hassorum, 1698. Бром.; 10) *Christ. Sonntag*. De excommunicatione Tympanitica Graecorum. Altdorfi, 1698. Бром.; 11) *Matt. Eberus*. Disputatio theologica de Ecclesiae unitate (von Einigkeit der Kirchen), Iodoco Keddio jesuitae opposita. Vittembergae, 1732. Бром.; 12) Continuation des vollständigen und unpartheyischen Catalogi von der noch währenden Controvers de Termino salutis humanae peremptorio oder fixo, worinne diejenigen Schrifften, welche von der Neu-lahrs Messe 1702. biss Michael dieses lahres herauskommen, dem curieusen Leser communiciret, und Der Rostockische Låsterer *G. Fr. Niehenk*, mit seiner sogenannten Schutz-schrifft gebührend abgefertiget wird. Leipzig, 1702. Бром.; 13) *Ioh. Christ. Erdmann*. Iubila Islebiensia. Das ist Historische Nachricht von denen am andern mit Gott glücklich erlebten grossen, Evangelisch-Lutherischen Iubel-Feste der Augspurgischen Confession. Eisleben, 1730; 14) *Gotfr. Schluter*. Explicatio certaminis, quod de philosophiae, in regno et mysteriis fidei, actione et usu dequè veritate duplici humana et spirituali inter *Dan. Hoffmannum* aliosque Theologos, et inter *Ioh. Casellium, Dunc. Liddelium, Ov. Guntherum* et *Corn. Martini* philosophos in Academia Julia agitur. Gottingae, 1591; 15) Schrifft-und Geschichtmässiger Bericht von denen Christlichen Fest-Zeiten und Zweyerley Kirchen-Calender: sambt einigen daraus gezogenen und auff die in der Churfürstlichen Pfaltz vorgenommene Veränderung gerichteten

Schlussreden. Aufgesetzt von einem Pfälzischen Theologo. Heidelberg, 1687. Bpom.; 16) *Ioh. Iac. Seelig*. Exercitatio historico-theologica de peregrinationibus religiosis iudaico-ethnico-pontificiis. Ienae, 1705. Bpom.; 17) *Io. Iac. Syrbius*. De determinata futurorum contingentium veritate. Ienae, 1738. Bpom.; 18) *Ioh. Godfr. Vierthaler*. Dissertatio theologica. sistens primas lineas de distincta integritatis ac lapsus Adamici cognitione. Halae Magdeburgicae, 1723. Bpom.; 19) *Gottl. Frid. Rude*. Dissertationum antipoiretinarum dodecadis posterioris quarta, De regeneratione, nec non de perfectione graduum, seu ἀναμαρτυρία absoluta, regenitis perperam tributa. Halae Magdeburgicae, 1721. Bpom.; 20) *Gottfr. Gleitsmann*. De apologiis doctorum veteris ecclesiae schediasma historicum. Lipsiae, 1685. Bpom.; 21) *Er. Rud. Heinr. Rathius*. De formula concordiae in Schwatzburgia omnino approbata commentatio. Wittenbergae, 1732. Bpom.; 22) *Ad. Vierau*. Positiones theologicae ex articulo VIII et IX August. Confessionis de ecclesia et baptismo. Gedani, 1748. Bpom.; 23) *Ioh. Willh. Bajerus*. Disputatio inauguralis ad artic. VIII. Confess. August. de efficacia ministerii ecclesiastici per homines malos administrati. Halae, 1694. Bpom.; 24) *Ioh. Mich. Langius*. Dissertatio inauguralis theologica ad artic. VIII. Confess. August. de efficacia ministerii verbi et sacramentorum, per homines malos administrati. Halae, 1694. Bpom.; 25) *Tob. Münch*. Disputatio theologica de renatorum incrementis spiritualibus, ex Philip. I. 9. Altdorfi, 1702. Bpom.; 26) *Andr. Michaelis*. De morte ac vita fidelium cum Christo, ex Rom. VI, 8. Editio secunda. Wittenbergae, 1722. Bpom.; 27) *Io. Christ. Clausius*. Schediasma historicum de collegio concionatorio majori et antiquiori. Lipsiae, 1717. Bpom.; 28) *Iust. à Dransfeld*. Programma in funere praematurum domini Iohannis Wilhelmi Bühren, pastoris Gottingensis. Gottingae, 1705. Bpom.; 29) *G. Ern. Brand*. Principem legibus humanis sed non divinis solutum sistet dissertatio politica. Halae Magdeburgicae, 1695. Bpom.; 30) *Mart. Silv. Grabe*. Disputatio theologica contra pontificios de quaestione: An conclusiones, ex una propositione revelata, et altera evidente; aut ex duabus revelatis per evidentem consequentiam deductae sint de fide. Ienae, 1705; 31) *Leonh. Hutterus*. Disputatio de religionis christianae principio: Verbo Dei scripto, et non scripto. Wittebergae, 1597. Bpom.; 32) *Matth. Steuchius*. Dissertatio theologica inauguralis de episcoporum virtutibus et vitiis, ex 1 Tim. III et Tit. I. Svobaci, 1692: Bpom.; 33) *I. A. D(öderlein)*. Weissenburgische Jubel-Freude; das ist, Kurtze, doch gründliche Nachricht von dem Zustand der Kirchen zu Weissenburg am Nordgau, vor, in und nach der Reformation des seel. *Lutheri*. Berlin.; 34) *Franc. Baringii*. Oratio inauguralis de haereditate mundi promissa Abrahamo et semini ejus. Bremae, 1691. Bpom.; 35) *Io. Dan. Schumann*. Dissertationis philosophicae de fine actionum Dei ultimo et universali sectio

prior. Gottingae, 1739. Бром.; 36) *Franc. Dan. Bierdemann*. Dissertatio homiletica prior de justa concionum mensura, von kurtzen und langen Predigten. Halae Magdeburgicae, 1729. Бром.; 37) *Mich. Milde*. Infinitatem soli Deo propriam tuebitur. Gedani, 1749. Бром.; 38) *Godofr. Bodan*. Theosebia christiana et evangelica, h. e. Ecclesiae evangelico-lutheranae de fidei et sanctitatis christianae natura, discrimine et nexu indissolubili doctrina contra indifferentismum religionum nostra aetate invalescentem et speciatim contra Meditationes de fide et haeresi nuper editas ex S. Literis asserta. Gedani, 1722. Бром.; 39) *Io. Iul. Struvius*. Dissertatio de praerogativa fidelium in operibus prae Christo. Ienae, 1732. Бром.; 40) *Theodor. Dassovius*. De sublimitate variae unionis in mysterio ss. coenae, disputatio inauguralis. Wittenbergae, 1699. Бром.; 41) *Gottfr. Fechsus*. Dissertatio anti-Baroniana, num Christus Petrum baptizaverit? Lipsiae, 1672. Бром.; 42) *Mih. Ranfft*. Der lieben Alten Einfalt in Erdrchtung verschiedener Umstände bey der Geburt Christi, die nicht schriftmässig sind. Zeitz, 1740. Бром.; 43) *Ioh. Gottl. Vorsatz*. Der lieben Alten Einfalt, in welcher sie schriftmässig geglaubet. Christus sey zu Bethlehem in der Nacht, in einem Stalle gebohren, und in eine Krippe geleet worden. Zeitz, 1740. Бром.; 44) *Bened. Heinr. Chering*. Inbel-Predigt am zweyten Jubilaeo der Reformation Doct. Martin Luthers seel. Ueber dem Text aus dem Ev. Matth. XXV, 1—13. Barleben, 1717. Бром.; 45) *Ioh. Hulsemannus*. Carmen latinum de occasu et renovato ortu Solis Iustitiae. Hamburgi, 1703. Бром.; 46) *Ioh. Georg. Bertrami*. Utri eorum, qui in Constantiensi concilio ob confessionem fidei combusti sunt. Iohanni ne Husso an Hieronymo Pragensi verba plerisque nummis Hussiticis, qui circumferuntur, impressa de ratione post centum annos Deo et sibi reddenda, rectius tribuantur? Epistola ad Polyc. Lyserum. Bruusvigae, 1707. Бром.; 47) *Ioach. Christ. Bodenburgius*. De calamitatibus ecclesiae Christi. Berolini, 1732. Бром.; 48) *Ioh. Henningi*. Epitome corruptelarum Pontificiarum in colenda gloriosissima Virgine Deipara. Lipsiae, 1630. Бром.; 49) *Valent. Gottfr. Hercklitz*. Disputatio historica de secta Hoffmannistarum. Lipsiae, 1700. Бром.; 50) *Casp. Gipserus*. עלי הברה sive Exercitatio pastoralis de funesto Eli sacerdotis ministerio ex 1 Sam. II, III et IV. Altdorfi Noric., 1701. Бром.; 51) *Ephr. Eichfeldt*. Disputatio theologica de Christo ut propitiatorio, ex Rom. III. 25. Gedani, 1705. Бром.; 52) *I. O. Bertram*. Abhandlung vom Dorotheo von Mitylene, einem ungenanten Geschichtschreiber. Halle, 1759. Бром. Omnia in uno volumine. 4°. Въ кор. пер. (30.61). По мѣстамъ въ книгѣ встрѣчаются рукописныя дополненія, разъясненія и т. п. на латинскомъ и рускомъ языкахъ.

9589 - 9591. *Alligatus* III. Contenta: 1) *Iac. Martini*. De tribus Elohim, liber primus, Photinianorum veterum et cum primis *Geor-*

- gii Eniedini* blasphemis oppositus. Anno 1614: 2) *Nicol Hunni*. Examen errorum Photinianorum. Wittebergae, 1618; 3) *Balth. Meisneri*. Brevis enodatio problematis controversi, an praedicationes personales et sacramentales rectè dicantur regulares, et quidem in specie denominativae vel accidentales? Wittebergae, 1612. Omnia in uno volumine. 8°. Въ негр. пер. (7,44).
- 9592—9595. *Alligatus* IV. Contenta: 1) *Ioannis Malderi*, episc. Antverp. In Canticum Canticorum Salomonis commentarius. Antverpiae, 1628; 2) *Dan. Tileni*. Consideratio sententiae Iacobi Arminii de praedestinatione, gratia Dei, et libero arbitrio hominis ab eodem declaratae. Francofurti, 1612. Бром.; 3) *Bened. Picteti*. Virorum immortalis et beatae memoriae Lutheri et Calvinii consensus, in quaestionibus de praedestinatione, et redemptione Iesu Christi. Genevae, 1700. Бром.; 4) Two discourses: the first, Of Evil-Speaking: by *Iohn*, late lord Arch-Bishop of Canterbury; the second, Of the Government of the Thoughts: by *Iohn*, lord Arch-Bishop of York. Both Preach'd before Their Majesties, 1694. London, 1703. Бром. Omnia in uno volumine. 8°. Въ негр. пер. (5,2). Срав. №№ 1247 и 5470 настоящего каталога.
- 9596—9599. *Alligatus* V. Contenta: 1) *Theod. Thummii*. Impietas Wigeliana, hoc est necessaria admonitio de centum et viginti erroribus novorum prophetarum coelestium, quos à Valentino Wigelio nostra haec aetas dicere coepit Wigelianos Tubingae, 1622; 2) *Georgii Hehl* et *Marci Hailand*. Brevis consideratio trium quaestionum, nostro saeculo maxime controversarum (I. An verbi Dei scripti et praedicati in conversione hominis aliqua sit efficacia, et qualis illa? II. Quo modo et ordine in respectu ad Spiritum Sanctum efficacia haec in ipso conversionis actu verbo Dei scripto et praedicato sit adscribenda? III. An homo constet è tribus partibus essentialiter constituentibus, anima scilicet, spiritu et corpore?), erroribus Stenckofeldo-Wigeliomanitarum opposita, et ad disputandum proposita. Tubingae, 1624; 3) *Ged. Sigwarti*. Tractatus de libro vitae ex praelectionibus Dr. *Ioh. Georg. Sigwarti* excerptus et ad disputandum propositus. Tubingae, 1620; 4) *Georg. Rostius*. Heldenbuch vom Rosengarten. oder Gründlicher und apologetischer Bericht von den neuen himmlischen Propheten, Rosenkreutzern, Chiliasten und Enthusiasten, welche ein new Irdisch Paradisz und Rosengarten auff dieser Welt ertrewmen etc. Rostock, 1622. Omnia in uno volumine. 4°. Въ негр. пер. (10,248).
- 9600—9635. *Alligatus* VI. Contenta: 1) *Iac. Martini*. Locorum theologicorum generalis, de theologiae constitutione, et specialis de verbo Dei scripto sive Sacra Scriptura. Wittebergae, 1620; 2) *Iac. Martini*. De principio fidei collegium publicum anticalvinianum, respondentibus *Paul. Röhero*, *Chr. Kesnero*, *Mart. Zobte*, *Zach. Hermanno*, *Aug. Tuckermann*, *Ier. Olischer*, *And. Ferber*, *Ioach. Franco*, *Ioh. Dürrio*, *Ioh. Ern. Bor-*

nitio, Ioh. Meisnero, Ioh. G. Hutteno, Iod. Willichio, Io. Chr. Seldio, Ioach. Buchholtz. Ant. Koch, Frid. Holzmanno, Matth. Ranftio, Ioh. von Sand, Const. Ziegero, Gottfr. Scheflero, Dav. Camerario et Christ. Frider. Franckenstein. XXIII disputationes. Wittebergae, 1641—1642; 3) Dr. *Iac. Martini*. Collegium novum sive alterum anticalvinianum publicum: a) De Dei consideratione et descriptione in genere; et in specie de nomine Iehova, respondente *Alb. Massdörff*; b) De descriptionis Dei resolutione et ejusdem attributis in genere, resp. *And. Kühnen*; c) De attributorum divinorum essentialium veritate et distinctione, resp. *Christoph. Giehra*; d) De attributorum divinorum in simplicissima Dei essentia, veritate, resp. *Wilh. Lysero*; e) De Dei unitate, simplicitate, aeternitate, infinitate, immensitate et ubiuitate sive omnipraesentia, resp. *Petro Wintero*; f) De omnipotentia Dei disput. I—III, respondentibus *Paulo Finxio, Ioh. Kundtmann* et *Conr. Newensfeldt*; i) De Dei sanctitate, resp. *Ioh. Richmanno*; k) De Dei veritate, resp. *Lev. Gebhardo*; l) De Dei misericordia et iusticia, resp. *Ioh. Heinr. Pitterlino*; m) De sacrosancta Trinitate, resp. *Sever. Grebitzio*. Disputat. XII. Wittebergae. 1643—1645. Omnia in uno volumine. 4°. Въ nepr. nep. (2,16).

9636—9658. *Alligatus* VII. Contenta: 1) Mowa duchowna przy Szlubie Iásnie Oswiecone. P. Ib. M. Pana *Ianusza Radzwilla* z jaśnie wielmożna iey M. Panna *Maria* Corka jaśnie wielmożne je M. P. *Io Wasilia*, przez jaśnie Przewiel: w Bogu I. M. *Oycy Piotra Mohile*, metrop. Kijowsk etc. Kijow, 1645; 2) Favor niebieski pod czas szczesliwej Elekcyiey, ná krolestwo Polskie Pana naszego *Iana Kazimierza* krola Szwedskiego. Roku 1648. W Lublinie, 1649. Bpom.; 3) Kazanie abo Kolenda, która w Wárszawie, w Kosciele Sw. *Iana* Stanowi panienskiemu et senatorskiemu, X. *Walenty Croza Fabricius* roku 1622. Drugi raz przedrukowane. W Krakowie, 1648. Bpom.; 4) Laska zelazna w Popiele skruszona. Abo Kazanie ná Exequiach. *Kazim. Iana Woysznarowicza*. W Lublinie, 1650. Bpom.; 5) *Pawla Zablockiego*. Pielgrzymstwo Abrahama do ziemie obiecanej. W Krakowie, 1648. Bpom.; 6) *Bart. Kanskiego*. Wizerunk prawdziwego iastrzaba ku wiecznemu odpoczynkowi wylatuiacego. W Lublinie, 1650. Bpom.; 7) *Stanisl. Melera*. Pociecha Przednim czczona mieiscem. Abo Controversia miedzy zalem y Pociecha Pogrzebnymi, o pierwsze w sercu Zalosnym mieisce przy wroczystym Akcie Pogrzebu. W Poznaniu, 1646. Bpom.; 8) O. *Alexandra* à Iesu, Karmel. Rzecz doswego sie poczatku wracaiaca, to jest Cnota P. *Stanislawa Lubomirskiego*. Krakow, 1649. Bpom.; 9) *Innoc. Gizziela*. Utarczka cnoty zfortuna ktorey wizerunkiem byt pobożnie w Bogu zeszyly jego msc. pan *Lev Adam Tryzna*. W Wiewiu, 1646. Bpom.; 10) *Iak. Rostkowskiego*. Iastrzebiec gniazda Szlacheckiego. W Lublinie, 1650. Bpom.; 11) *Kasp. Lackiego*. Pomiar w krotkim wieku zycia dlugiego. przy pogrzebie p. *Zofiey Pudencyanny*. W Krakowie. 1649. Bpom.; 12) *Woyc. Cieciszewskiego*. Expe-

ditia Zborowska, szczerliwie doconczona. W Warszawie, 1649. Брош; 13) *Thom. Wegierskiego*. Kazanie pogrzebne. Sposob chrzescianskiej zaloby; y wniey przednieysze z Pism ss. Pocięchy wyrazaiace: nad zacnym ciałem sl. pamieci panny Alexandry Hrabianki Leszczynskiej. W Lubczu, 1625. Брош; 14) *Hieronyma Makowskiego*. Kazanie pogrzebne, ofiara oddana na dwoch gorach wydatnych, wystawiona na pogrzebie Iana Adama Komorowskiego. W Lublinie, 1648. Брош; 15) *Ian y Krysztof Denhoffowie*. Koleda. W Wilnie. Брош; 16) *Assertiones theologicae. De scientia, voluntate, praedestinatione ac reprobatione divina. Ex p. p. Sum. Theol. Thomae (Aquinas) decerptae etc.* Vilnae, 1639. Брош; 17) *Theod. Skuminowicza*. Zyczyny porzucenia disuniey przeznaczemy narodowi ruskiemu podane a panu Abrah. Woynie ofiarowane. W Wilnie, 1643; 18) Dyskurs jednego milosnika Oyczyzny naszey. Roku Panskiego, 1648. Брош; 19) *Въръзана вся статья*. 20) *Iana Dubowicza*. Kalendarz prawdziwy Cerkwi Chrystusowey. W Wilnie, 1644; 21) *Symona Okolskiego*. Kontinnacya diaryusza Woiennego, Czuloscia Panow Hetmanow Koronnych. W Krakowie, 1639; 22) *Sim. Stanisl. Sawicki*. Universa philosophia. Vilnae, 1648. Брош; 23) *Ioan. Marquart*. Disputatio juridica de iustitia et iure personarum. Vilnae, 1649. Брош; 24) *Adam. Draskis*. Quaestio theologica de Sacrae Scripturae eminentia. Cracoviae, 1644. Брош. Omnia in uno volumine. 4°. Въ кож. пер. (Г. 1767). Въ началѣ книги находится рукописная замѣтка о давнемъ владѣльцѣ книги, относящаяся къ 1651 году, не полно возстановленная прот. А. В. Горскимъ.

9659—9720. *Alligatus VIII*. Contenta: A) Tomus primus disputationum pro Augustana confessione, in quibus orthodoxa articulorum priorum septem veritas, ex verbo Dei immoto, consiliis et patribus, orthodoxe sentientibus, asseritur, et variae haeticorum et schismaticorum; in specie vero Pontificiorum, à Becano potissimum repetitorum. opiniones refelluntur; habitarum in electorali Academia Wittebergensi. Praeside et Autore *Iacobo Martini*: Disputationes I—XV, respondentibus *Ioh. Borneman, Ioh. Poltzio, Iona Sitsch, Christ. Bulaeo, Ioh. Rabo, Georg. Heubero, Ioh. Ammonio, Ioh. Reinecco, Ioach. Plenen. Phil. Reutzio, Petro Richter, Eberh. Liebelern, Ioh. Casp. Rohrbuchio, Ioh. Redslobio et Andr. Rithwagero*. Wittebergae, 1628—1629; B) Collegii secundi In Augustanam Confessionem disputationes I) De justificatione, praeside *Iac. Martini*, respondente *Conr. Barthelsz*; II) De justificatione, praeside eodem, respond. *Ioh. Fabricio*; III) De verbo justificare, respond. *Phil. Reutzio*; IV) De vocibus gratis et gratia, resp. *Iac. Winnemero*; V) de quaestione, an peccata penitus tollantur in justificatione, resp. *Niceph. Kesselio*; VI) De eadem quaestione, respond. *Gottfr. Olearis*; VII) De duabus hisce quaestionibus, an peccata tegantur et an peccata non imputentur, resp. *Ioach. Reichmanno*; VIII) De quaestione, an habituali sive inhaerente iustitia coram Deo justifice-

mur, resp. *Dav. Malichio*; IX) De justitia imputativa, resp. *Ioh. Rädenio*; X) De quaestione, an homo post justificationem maneat peccator et injustus, resp. *Eberh. Liebeler*; XI) De quaestione, an omnia bona opera hominis justificati sint peccata mortalia, resp. *Christ. Bulaeo*; XII) De quaestione, in quo consistat justificatio, resp. *Ioh. Borneman*; XIII) De quaestione, an fides sola justificat, resp. *Georg Groszham*; XIV) De quaestione, quo modo sola fides justificet, resp. *Ioh. Pöltzio*; XV) De quaestione, in quo consistat fides justificans, resp. *Matth. Grossern*; XVI) De quaestione, an fides justificans differat à fide historica et miraculorum, resp. *Laur. Utr. Konlino*; XVII) De quaestione, an omnes fideles certi sint de sua justitia, resp. *Abrah. Lehman*; XVIII) opposita jes. *Mart. Becani tract. 4 cap. 3* de justificatione ex sententia catholicorum, defend. *Paulus Sperlingius*. Wittebergae, 1629—1630; C) Collegii tertii in Augustanam Confessionem disputatio I. De ministerio verbi et sacramentorum, praeside *Iac. Martini*, respondente *Niceph. Kesselio*; II) De eodem, resp. *Dan. Horn*; III) De bonis operibus, resp. *Ioach. Otthone*; IV) De iisdem, resp. *Christ. Ilg. Chemn*; V) De quaestione, an justi possint benè operari et legem Dei implere, resp. *I. P. Schelderuppio*; VI) De quaestione, an praeceptum: non concupisces. servari possit à justis, resp. *Ih. Casp. Rohrbachio*; VII) De quaestione, an praeceptum illud magnum: Diliges Deum tuum toto corde tuo etc., servari possit, resp. *Andr. Hinckelmanno*; VIII) De quaestione, an tota lex Decalogi servari possit, resp. *Dav. Malichio*; IX) De quaestione, an justi teneantur facere aliqua bona opera, et legem servare, resp. *Ioh. Fabricio*; X) De quaestione, an opera justorum sint meritoria vitae aeternae, resp. *Ioh. Brunneman*; XI) Sententia Pontificiorum de merito bonorum operum refutatur, resp. *Ioh. Ule*; XII) De ecclesia, resp. *Matth. Grosser*; XIII) De definitione et notis verae ecclesiae, resp. *Iac. Teuchero*; XIV) De aeterna praedestinatione hominum, in fide justificante ad finem usque vitae perseverantium, resp. *Ioh. Cossenio*; XV) De quaestione, an ecclesia Christi, quam militantem vocamus, sit visibilis et conspicua, resp. *Georg. Fabricio*; XVI) De ecclesia, et in specie de duabus Becani conclusionibus de ea, resp. *Ioh. Hoffmeister*; XVII) De quaestione, an ecclesia errare possit in fide, resp. *Henn. Brauns*; XVIII) De ecclesia et in specie de argumentis ex Scriptura desumptis, quibus Becanus defendere satagit, Ecclesiam visibilem deficere, vel errare non posse in fide, resp. *Ios. Alauda*; XIX) De quaestione, an dentur exempla, quibus probetur, Ecclesiam visibilem totam aliquando errasse, resp. *Ioh. Guil. Maio*; XX) De tribus argumentis nostris posterioribus a Becano examinatis: quibus probatur Ecclesiam errare posse, resp. *Iac. Stegio*; XXI) De quaestione, an Romana seu Pontificia Ecclesia sit vera Christi Ecclesia, resp. *Casp. Stein*; XXII) De quaestione, an Lutherana ecclesia sit vera Christi eccle-

sia, resp. *Ioh. Hertelio*; XXIII) De Christo supremo Capite Ecclesiae, resp. *Georg. Engelharto*; XXIV) De quaestione, an praeter Christum debeat esse aliquod visibile caput Ecclesiae in terris, qui loco Christi visibiliter gubernet Ecclesiam, resp. *Christ. Schrecken*; XXV) De eadem quaestione, resp. *Nicol. Kuchmeister*; XXVI) De quaestionibus: 1) an Spiritus sanctus sit vicarius Christi? 2) an primatus Petri consistat in eo, quod fuerit primus aetate, vocatione, et charitate inter omnes Apostolos? resp. *Er. Pelshofero*; XXVII) De primatu Petri, ex dicto Christi Ioh. 21, 5. 17., resp. *Ioh. Titelio*; XXVIII) De autoritatibus Patrum et praerogativis Petri, quibus Becanus probare conatur primatum jurisdictionis Petro datum esse etc., resp. *Steph. Grübler*; XXIX) De quaestione, an Ecclesia Apostolis omnibus fuerit à Christo commendata, resp. *Christi. Schultz*; XXX) De quaestionibus: 1) An Evangelium primatum Petri inter Apostolos probet; 2) An caeteri Apostoli in Petro primatum agnoverint; 3) An Petrus ipse ejusmodi primatum unquam exercuerit, resp. *Mich. Kuschio*; XXXI) De primatu Petri, quod ille destruat cum reprehensione, tum scriptis Pauli, resp. *Ioh. Solgero*; XXXII) De primatu Petri, quod ille destruatur comparatione Petri et Pauli, resp. *Ioh. Guttermut. Wittebergae*, 1630—1631. Omnia in uno volumine. 4°. Въ nepr. пер. (8,55).

9721—9723. *Alligatus IX*. Contenta: 1) *Pierre du Moulin*. Apologie pour la sainte cene du Seigneur, contre la presence corporelle et transsubstantiation. Item, Contre les Messes sans communion. Et Contre la communion sous une espece. Derniere edition revue et augmentee. A Geneve, 1630; 2) *Pierre du Moulin*. Anatomie du livre du Sieur *Coeffeteau*, intitulé, Refutation des faussetez continues en la deuxieme edition de l' Apologie de la cene du Moulin. A Geneve, 1633; 3) *Pierre du Moulin*. Accroissement des eaux de Siloé. Pour esteindre le feu de Purgatoire. et noyer les satisfactions humaines, et les indulgences Papales. Contre les raisons et allegations d' un Cordelier Portugais. A Geneve, 1631. Omnia in uno volumine. 8° min. Въ nepr. пер. (4,335).

9724—9728. *Alligatus X*. Contenta: 1) Dissertatio de coenae administratione ubi Pastores non sunt. Item an semper communicandum per symbola. Secunda editio correctior. Anno Domini 1639. Бром.: 2) Explicatio trium utilissimorum locorum N. Testamenti: Ephes. I; Iac. II, 9 sqq. et 1 Ioan. III, in quibus agitur de fide et operibus. Amsterdami, 1640. Бром.; 3) Explicatio decalogi ut graece exstat, et quomodo ad decalogi locos Evangelica praecepta referantur. Amstelodami, 1640. Бром.; 4) De absoluto reprobationis decreto. Versio ex Anglico. Amsterdami, 1640. Бром.; 5) *Gisb. Voetii*. Diatriba de coelo beatorum. Adjuncta est ob materiae affinitatem, disputatio de his mortuis, autore *Georg. C. Comarino*. Gorichemi, 1666. Omnia in uno volumine. 8° min. Въ перг. пер. (19,63). Изъ библиотеки Августина, Архиепископа Московскаго.

- 9729—9734. *Alligatus XI*. Contenta: 1) *Georgii Calixti* De quaestionibus, Num mysterium Sanctissimae Trinitatis e solius Veteris Testamenti libris possit demonstrari, et Num ejus temporis patribus Filius Dei in propria sua hypostasi apparuerit, dissertatio. Helmestadi, 1650; 2) *Geor. Calixti*. Ad suam (ante hoc laudatam) dissertationem appendix: Programma programmati Scharfiano oppositum cum notis; et ad academiam Wittebergensem epistola. Helmestadi, 1650; 3) *Geo. Calixti*. Responsum ad actionem, quam tertiam pro disputatione inter praecipuos dissidentes de fide christiana numerant, et D. Calixto peculiariter opposuerunt P. *Valerianus Magnus* Capuccinus ejusque socii. Helmestadii, 1652. Бром.; 4) *Herm. Conringii*. Fundamentorum fidei pontificiae concussio. Helmestadii, 1654 Бром., 5) *Herm. Conringii*. Responsio ad Valerianum Magnum s. Capuce. pro sua concussione fundamentorum fidei pontificiae. Adjectus est *Valeriani Magni* libellus Concussioni oppositus. Helmestadii, 1654. Бром. 6) *Olavi Laurelii*. Compendium theologicum, illustrioribus et maximè controversis quaestionibus, genuinum inter nos et adversarios controversiae statum exponentibus, adornatum et in collegiis privatis regia in academia Upsal. habitis propositum. Upsaliae, 1640. Omnia in uno volumine. 4°. Въ перг. пер. (10,54). На выходномъ листѣ первой статьи сборника написано: „Ex libris Gabrielis Theodorowitz Buzynski. Revaliae, 1718. Augusti 1-ma“.
9735. *Alligatus XII*. *Ioh. Poliandri*, *Andr. Riveti*, *Ant. Walaeci* et *Ant. Thysii*. Synopsis purioris theologiae, disputationibus quinquaginta duabus comprehensa. Editio tertia, prioribus emendatior. Lugduni Batavorum, 1642. 8°. Въ перг. пер. (15,32). Изъ библиотеки Августина, Архиепископа Московскаго. Въ началѣ книги находятся слѣдующія старинныя рукописныя помяты: „Henricus à Lee symb. pietas tutissima virtus. 1650“. И далѣе: „Sacra Scriptura est unicum et sufficiens principium credendorum et agendorum“.
- 9736—9740. *Alligatus XIII*. Contenta: 1) *Georgii Calixti*. Apparatus theologici et fragmenti Historiae ecclesiae occidentalis editio altera, e b. auctoris ms. aucta. Memoriae *Ioh. Schwartzkopfii* consecrata a *Frid. Ulr. Calixto*. Helmestadii, 1661; 2) *Georg. Calixti*. Epitomes theologiae moralis pars prima, una cum digressionem de arte nova, ad omnes Germaniae academias Romano Pontifici deditas et subditas, inprimis Coloniensem. Ab autore directa et nunc e mss. passim aucta et emendata, opera ejusdem filii *Fr. Ulr. Calixti*. Helmestadii, 1662; 3) *Geo. Calixti*. De persona Christi Domini et Servatoris nostri Programmatum et dissertationum fasciculus, collectus et editus operâ et studio *Fr. U. Calixti*. Helmestadii, 1663; 4) *Phil. Christoph. Dörer*. De transubstantiatione contra pontificios exercitatio. Helmestadii, 1643; 5) *G. Calixti*. De sacrificio Christi semel in cruce oblato et iterabili contra pontificios exercitatio acade-

- mica. Helmestadi, 1644. Omnia in uno volumine. 4°. Въ перг. пер. (6,420).
- 9741—9745. *Alligatus XIV*. Contenta: 1) *Sam. Maresii et Iac. Altingii*. Audi alteram partem: sive Trias scriptorum exhibitorum nobilissimis et amplissimis dominis curatoribus academiae Groning-Omlandicae, de gravissimis quibusdam Theologiae capitibus. Amstelodami, 1669; 2) *Sam. Maresii*. Audi alteram partem: pars altera, sive Revisio iudicii *Corcejani*, in causa Altingio-Maresiana, cum paucis annexis. 1669. Бром.: 3) Conjectura de Gog et Magog ad Ezechielis XXXVIII et XXXIX. Anno 1645; 4) *Franc. Potteri*. Explicatio numeri bestiae 666. Basileae, 1656; 5) *Iac. Arminii*. Examen thesium d. *Franc. Gomari* de praedestinatione. Accesserunt *Steph. Curcellaci* Vindiciae, quibus suam et d. Arminii sententiam De jure Dei in creaturas, adversus *Mosis Amyraldi* criminationes defendit. Anno 1645. Omnia in uno volumine. 8°. Въ перг. пер. (14,63). Изъ библиотеки Августина, Архиепископа Московскаго.
- 9746—9766. *Alligatus XV*. Contenta: A) Theologicae disputationes I—XIV De voto Iephtae, quarum I—XII, sub praesidio d. *Caroli de Maets* defenderunt *Io. Martinus, Gerbr. Scutter, Theod. Vermeer, Io. Thilenus, Corn. Hochepeid, Iac. Lopsse, Georg. de Raad, Matth. Stochius, Aeg. van Boedonck, Henr. Wonder, Ioh. Torkenius et Petr. van Sunderen*: — decimam-tertiam *Car. de Maets* conscripserat et ad editionem pararat, sub praesidio *Gisb. Voetii* publico examini subiecit *Iac. Rogerus* et decimam quartam, eodem conscripto et sub ejusdem praesidio publico examini subiecit *Corn. Daelder*. Ultrajecti, 1649—1651; B) Disputationis theologiae de sepultura mortuorum partes I—III, quarum I et II, sub praesidio *Caroli de Maets* defendebat *Steph. Szatthmari*, tertiam autem *Car. de Maets* conscripserat et ad editionem pararat et sub praesidio *Gisb. Voetii* publico examini subiecit *Steph. Szatthmari*. Ultrajecti, 1651; C) Quaestionum textualium ad 1 Cor. II, 14, 15 tertia et quarta, quas, sub praesidio *Car. Dematii* (De Maets) defendebat *Ger. Ruysch*. Ultrajecti, 1646. Бром.: D) Disputatio theologica textualis ad eundem S. Scripturae locum, pars quinta, quam sub ejusdem praesidio defendebat *Guil. Reynmaen*. Ultrajecti, 1646. Бром.: E) *Christ. Nicol. von Winszheim*. Dissertatio mathematica de multiplicatione. Rostochi, 1717. Бром. Omnia in uno volumine. 4°. Въ кож. пер. (30,162). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинарии
- 9767—9774. *Alligatus XVI*. Contenta: 1) Decas questionum publicarum regni, in quibus ecclesiastica jura, et immunitates ecclesiastici status elucidantur. Authore *Andrea Lipski à Lipc.* Dantisci, 1647; 2) Przemowa tegoz Autora do stanow Koronnych, imieniem wszystkiego duchowieństwa, na composicya w Warszawie roku Panskiego 1607 przypadaiaca, spisana y nagotowana. Бром.: 3) *Andr. Lipski à Lipc.* Practicarum observationum ex jure

- civili et Saxonico collectarum. et ad styium, usumque judiciorum: curiae regalis accommodatarum nova et correctior editio novoque indice rerum et verborum aucta. Dantisei, 1648; 4) *Val. Thilonis*. Panegyrici academici, vel Orationes solennes, Poloniae Sveciaeque regum. et electorum Brandenburgicorum natalibus. inaugurationibus, nuptiis, rebus feliciter gestis, funeribus sacrae. Regiomonti, 1650; 5) *Val. Thilonis*. Orationes academicae varia occasione habitae, cum alloquiis natalitiis et ejus generis aliis. Regiomonti, 1653; 6) Honor exequalis dn. M. *Martino Woldero* exhibitus a rectore et senatu academiae Regiomontanae. Regiomonti, 1657. Бром.; 7) Lacrumae, quibus obitum praematurum et inopinatum d. M. *Matrini Wolderi* plauerunt amici. Regiomonti, 1657. Бром.; 8) Honor novissimus dn. *Christ. L. B. A. Kätthitz* exhibitus à rectore et senatu academiae Regiomontanae. Regiomonti, 1657. Бром. Omnia in uno volumine. 4°. Въ nepr. nep. (2,53).
- 9775—9778. *Alligatus XVII*. Contenta: 1) Gründliche Erörterung etzlicher schwerer Theologischer Fragen bey unterschiedenen Stücken der christlichen Lehre. Von Dr. *Christian Drejern*. Königsberg. 1651; 2) Libellus de unica veritate, scriptus ab *Alb. Gravero*. Editio quarta. Ienae, 1665; 3) *Conr. Newfeldt*. Causa Dei, bonitatem ac sanctitatem ejus summam infinitamque concernens adversus novae Calixtinae sectae infelicis sectarii *Christ. Drejerei* monstrosae theologiae et philosophiae horrendum specimen: Deus est causa malorum per accidens: privatis academicis praelectionibus defensa et jam in gratiam veritatis publicae luci concedita. Accessit ad finem judicium theologicum de hac formula ex bibliotheca Coelestini Myslénitae. Dantisei 1653; 4) *Conr. Newfeldt*. Vindiciae manualis prutenici a *Coel. Myslénita* contra *Chr. Drejervm* Praemissa est praefatio *Coel. Myslénitae*. Anno Christi, 1652. Omnia in uno volumine. 4°. Въ nepr. nep. (63,265).
- 9779—9781. *Alligatus XVIII*. Contenta: 1) *Briani Wattoni*. Dissertatio, in qua de linguis orientalibus et de textuum et versionum quae in Complutensibus, Regiis, Parisiensibus et Anglicanis Polyglottis Bibliis habentur, antiquitate, autoritate et usu breviter disseritur. Daventriae, 1658; 2) *Ioannis Woueri*. Syntagma de graeca et latina Bibliorum interpretatione. Daventriae, 1658; 3) *Reineri Neuhausii*. Synopsis etymologica Sive de originibus linguae latinae libellus utilissimus. Cui respondet Examen philologicum. Cum centuria Epigrammatum ad amicos. Amstelodami. 1652. Omnia in uno volumine. 12°. Въ nepr. nep. (H. 1235).
- 9782—9788. *Alligatus XIX*. Contenta: 1) *Christ. Weberi*. Disputatio theologica solennis de origine et progressu arianismi. Wittebergae, 1653. Бром.; 2) *Frid. Münter*. Symbolae ad interpretationem Evangelii Iohannis ex marmoribus et numis, maximae graecis. Hanniae, 1826. Бром.; 3) Dr. *I. G. V. Engelhardt*.

Auslegung des speculativen Theiles des Evangeliums Iohannis durch einen deutschen mystischen Theologen des vierzehnten Jahrhunderts. Aus einer deutschen Handschrift der Königl. Centralbibliothek in München herausgegeben. Neustadt a. d. A., 1839. Epom.; 4) Iesu Christi sacra natalitia academiae Halensis et Wittebergensis. Praemissa est *Gvii. Gesenii* De inscriptione phoenico-graeca in Cyrenaica nuper reperta ad Carpocratianorum haeresin pertinente commentatio. Halae et Lipsiae (1816). Epom.; 5) Sacra Christi paschalia acad. Halensis. Inest *Io. Car. Thilo*, Commentatio de coelo empyreo. P. I. Halae, 1839. Epom.; 6) Sacra Christi Pentecostalia ejusdem academiae. Inest *Io. Car. Thilo*, Commentatio de coelo empyreo. P. II. Halae, 1839. Epom.; 7) *Ol. Gerh. Tychsen*. Interpretatio inscriptionis cuficae in marmorea templi patriarchalis s. Petri cathedra, qua s. Apostolus Petrus Antiochiae sedisse traditur. Editio secunda emendatior. Rostochii, 1788. Epom. Omnia in uno volumine. 4°. Въ наукѣ (P. 1772).

9789—9793. *Alligatus* XX. Contenta: 1) Dissensus theologorum Iennensium hodiernorum a suis majoribus et praedecessoribus ad nutum monitumque Frid. Ulr. Calixti delineatus. Anno 1679. Epom.; 2) *Heinr. Töpffer*. Disputatio solemnisi inauguralis, *Theod. Hackspanium*, inprimis tractatum LII thesium ἀδέσποτον quantopere a libris symbolicis deficiat, demonstrans. Wittebergae, 1685. Epom.; 3) *Paut. Batth. Röberus*. Dissertatio theologica de Lutherò ante Lutherum, in divina Apocalypsi XIV, 6. 7 à Spiritu Sancto quàm personam et reformationis officium intento. Wittenbergae, 1683. Epom.; 4) *Geor. Dunte*. Disputatio theologica de religione tutissima ex iudicio papismi, calvinismi, photiniani. Rostochi, 1656. Epom.; 5) *Christ. Blechschmidius*. Mataeologia Labadiana, quàm potiora religionis capita elencho notata. Wittenbergae, 1685. Epom. Omnia in uno volumine. 4°. Въ коп. nep. (40—43, 162).

9794—9801. *Alligatus* XXI. Contenta: 1) *Wolfg. Pichleri*. Gallionismus ex Actor. XVIII, 12—16 illustratus et profligatus. Argentorati, 1664. Epom.; 2) *Ioh. Christ. Lehmann*. Disputatio theologica emundatione ab omni peccato per sanguinem Iesu Christi facta, ex 1 Ioh. I, 7. Lipsiae, 1683. Epom.; 3) *Adr. Waakeri*. Dissertatio theologica de statu hominis ante baptismum ad Tit. III, 5. Ienae, 1684. Epom.; 4) *Ioh. Theod. Liedvogel*. De reservatis divinis, ad Rom. XI, 33—36. Ienae, 1684. Epom.; 5) *Ioh. Georg Dorschei*. Dissertatio epistolica cum *Aug. Arisaeco* de ss. Coena et persona Christi, Argentorati anno 1644 instituta, nunc aliunde rogantibus amicis in lucem edita. Rostochi, 1657. Epom.; 6) *Christ. Hottermann*. Dissertatio anti-Huetiana, urtum ecclesia recentior jus potestatemque habeat ex libro non-canónico V. T. faciendi canonicum? Wittebergae, 1685. Epom.; 7) *Io. Georg. Lange*. Character dubitationis moralis. Ienae, 1681. Epom.; 8) *Ioh. Möser*. Disputatio theologica de assensu

- Соловьевъ Николай.
Стояновскій Евгеній.
45. Гарѣевъ Михаилъ.
Теодоровичъ Терентій.
Троицкій Николай.
Удальцовъ Александръ.
Церковницкій Леонидъ.
50. Шишаевъ Семень.

Опредѣлили: 1. Утвердивъ распредѣленіе студентовъ I курса по группамъ, древнимъ и новымъ языкамъ, собственноручныя показанія студентовъ хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи. 2. Копію съ списка студентовъ, изъявившихъ желаніе слушать лекціи по естественнонаучной апологетикѣ, сообщить преподавателю оной, профессору Дмитрію Голубинскому.

На семь журналь резолюція Его Высокопреосвященства: „1887 г. окт. 8. Утверждается“.

1 октября.

Присутствовали, подъ председательствомъ Ректора Академіи, Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромѣ проф. В. Ключевскаго.

Въ собраніи семь, въ день воспоминанія объ основаніи Московской Духовной Академіи, происходилъ, на основаніи § 91 устава духовныхъ академій, торжественный актъ въ слѣдующемъ порядкѣ: экстраординарнымъ профессоромъ Академіи по кафедрѣ библейской исторіи Андреемъ Смирновымъ произнесена была составленная имъ рѣчь на тему: „Новое построеніе исторіи еврейскаго народа и новыя сужденія объ историческихъ лицахъ его“; Ректоромъ Академіи, Епископомъ Христофоромъ, провозглашено было объ избраніи почетныхъ членовъ Академіи: Преосвященнаго Теофана, бывшаго епископа Тамбовскаго, ректора Казанской Духовной Академіи, про-

тоіеря Александра Поликарповича Владимірскаго, протоіеря Казанскаго собора въ С.-Петербургѣ Александра Алексѣевича Лебедева и протоіеря Московской Георгіевской на Вспольѣ церкви Димитрія Васильевича Разумовскаго; секретаремъ Совѣта прочитанъ былъ отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1886—87 учебномъ году. Въ заключеніи акта Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи розданы были лучшимъ воспитанникамъ Академіи награды деньгами и книгами, присужденныя имъ Правленіемъ Академіи.

Опредѣлили: Представить о совершеніи акта Его Высокопреосвященству.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1887 г. окт. 15. Смотр.“

26 октября.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромѣ проф. Ал. Смирнова.

Слушали: I. Сданный отъ Его Высокопреосвященства съ надписью: „1887 г. Окт. 20. Въ Совѣтъ Академіи“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 15 октября за № 3384: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Преосвященнаго Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, отъ 26 минувшаго сентября за № 1455, по ходатайству Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи о переводѣ студента IV курса оной Владиміра Тихомирова, согласно просьбѣ его, вѣдѣствіе неблагоприятнаго для его здоровья Петербургскаго климата, въ Московскую Духовную Академію, съ перечисленіемъ въ оную на содержаніе Тихомирова въ теченіе 1887/8 учебного года казеннокоштной стипендіи. При-

казали: Согласно ходатайству С.-Петербургской Духовной Академіи, разрѣшить студенту IV курса Владимиру Тихомирову перейти изъ С.-Петербургской Академіи въ Московскую; ходатайство же Совѣта о временномъ на 1887/8 учебный годъ перечисленіи изъ С.-Петербургской Академіи въ Московскую предоставленной сему студенту казеннокоштной стипендіи сообщить Хозяйственному Управленію для зависящаго распоряженія; о чемъ, для исполненія, послать Вашему Преосвященству и Преосвященному Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому указы“.

О п р е д ѣ л и л и: 1. Указъ Святѣйшаго Синода принять къ исполненію. 2. О принятіи въ число студентовъ Академіи В. Тихомирова сообщить Правленію Академіи.

II. Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 17 октября за № 4495: „Впослѣдствіе отношенія Ректора Московской Духовной Академіи отъ 12 текущаго октября за № 1250, Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставяеть увѣдомить Совѣтъ Академіи, что, согласно утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 24 минувашаго сентября докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидаты Московской Духовной Академіи Александръ Одоевъ и Иванъ Левашевъ опредѣлены на учительскія должности: первый въ Вятскую духовную семинарію по исторіи и обличенію раскола, а послѣдній въ Херсонское духовное училище по русскому языку.

Сообщая о семъ для надлежащаго распоряженія, Канцелярія Оберъ-Прокурора покорнѣйше проситъ Совѣтъ Академіи возвратить отношеніе Канцеляріи по вышеизложенному предмету отъ 5 текущаго октября за № 4274, въ которое вкралась ошибка писца, оставшаяся незамѣченной при отправленіи этой бумага“.

С п р а в к а: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи дано знать кандидатамъ Левашеву и Одоеву о

назначені ихъ на службу по духовно-учебному вѣдомству.

Опредѣлили: 1. Принять къ свѣдѣнію. 2. Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 5 октября за № 4274 возвратить.

III. Резолюціи Его Высокопреосвященства на журналахъ собраній Совѣта Академіи отъ 4, 7, 9 и 22 сентября текущаго года. „Утверждается“ и на журналѣ Совѣта Академіи отъ 5 сентября: „1887 г. окт. 12. Ст. XXIII. Предварительно допущенія діакона Сосновскаго къ слушанію лекцій нужно свестись съ енархіальнымъ начальствомъ его и узнать о семейномъ его положеніи. Прочее утверждается“.—Въ журналѣ Совѣта Академіи отъ 4 сентября было изложено ходатайство Совѣта Академіи предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять въ число студентовъ Академіи I курса 50 студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, державшихъ пріемныя испытанія на поступленіе въ Академію въ текущемъ и одного, державшаго испытанія въ минувшемъ году; въ журналѣ 7 и 9 сентября—о разрѣшеніи допустить къ чтенію лекцій въ Академіи по вакантнымъ каѳедрамъ церковной археологіи и литургики и исторіи философіи въ качествѣ и. д. доцентовъ Ал. Голубцова и Ал. Введенскаго; въ ст. IX журнала отъ 22 сентября—о разрѣшеніи уволить изъ числа студентовъ Академіи студента I курса Валентина Ласточкина; въ ст. X и XI того же журнала—о разрѣшеніи принять въ число студентовъ Академіи воспитанника Тульской классической гимназіи Конова Рахманова и уволеннаго изъ Академіи въ началѣ учебнаго года студента В. Левитскаго; въ ст. XVII—XXI журнала 5 сентября—о разрѣшеніи уволить изъ числа студентовъ Академіи Василия Левитскаго, Николая Давилова, Петра Лебедева, Ивана Жемчужина и Митрофана Покровскаго; въ ст. XXIII того же журнала—о разрѣшеніи допустить въ число постороннихъ

слушателей Академіи діакона села Верхней Ярославки Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи Павла Со-сновскаго.

Опредѣлили: Резолюціи Его Высокопреосвященства привести въ исполненіе.

IV. Вѣдомость Ректора Академіи, Христофора, Епископа Волокаламскаго, о пропущенныхъ наставниками лекціяхъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго года, изъ которой видно, что и. д. инспектора Академіи, архимандритъ Борисъ и проф. Д. Голубинскій опустили по 1 лекціи вслѣдствіе болѣзни, проф. Н. Каптеревъ, Гр. Воскресенскій и Ал. Смирновъ по 4 лекціи по той же причинѣ; проф. П. Цвѣтковъ—14 лекцій по семейнымъ обстоятельствамъ и и. д. доцента І. Татарскій 6 лекцій по случаю увольненія въ отпускъ. Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи опущена 1 лекція по болѣзни.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать съ журналами Совѣта.

V. Отношеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Ректора Императорскаго Московскаго Университета отъ 13 октября за № 2180: „Имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство, что ординарный профессоръ Московскаго Университета, состоящій также ординарнымъ профессоромъ во ввѣренной Вамъ Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ В. О. Ключевскій утвержденъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ должности Декана Историко-Филологическаго Факультета Московскаго Университета съ 27 сентября сего 1887 года“.

Опредѣлили: Объ утвержденіи проф. Ключевскаго въ должности декана историко-филологическаго факультета внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

VI. Отношеніе Правленія Вологодской духовной семинаріи отъ 17 октября за № 1321, при коемъ препровождены документы бывшаго преподавателя семинаріи, нынѣ и. д. доцента Академіи Алексѣя Введенскаго.

Опредѣлили: Документы приложить къ дѣламъ Совѣта Академіи и о полученіи оныхъ увѣдомить.

VII. Прошенія исправляющихъ должность доцентовъ Академіи Александра Голубцова и Алексѣя Введенскаго о дозволеніи имъ читать въ текущемъ году по преподаваемымъ ими предметамъ вмѣсто 4 назначенныхъ Совѣтомъ лекцій по двѣ лекціи въ недѣлю.

Справка: § 59 уст. дух. академій: „Профессоры и прочіе преподаватели должны употреблять на изложеніе своего предмета столько лекцій въ недѣлю, сколько назначено будетъ Совѣтомъ“.

Опредѣлили: Дозволить и. д. доцентовъ Введенскому и Голубцову, читать вмѣсто 4 по двѣ лекціи въ недѣлю.

VIII. Прошенія и. д. доцента Академіи А. Голубцова и преподавателя Костромской духовной семинаріи А. Юницкаго о выдачѣ имъ на три мѣсяца ихъ кандидатскихъ сочиненій.

Опредѣлили: Выдать просителямъ подъ росписки ихъ кандидатскія сочиненія на указанный въ ихъ прошеніяхъ срокъ.

IX. Отношеніе Правленія Ставропольской духовной семинаріи съ метрическимъ свидѣтельствомъ студента Академіи I курса Н. Бѣжанова.

Опредѣлили: Метрическое свидѣтельство приложить къ прочимъ документамъ Бѣжанова и о полученіи свидѣтельства увѣдомить.

X. Прошеніе преподавателя Самарской духовной семинаріи А. Струнникова: „Прилагая при семь 50 экземпляровъ отпечатаннаго по опредѣленію Совѣта Московской Духовной Академіи сочиненія моего подъ заглавіемъ „Вѣра какъ увѣренность, по ученію Православія“ на соисканіе степени магистра богословія, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи дать дѣлу надлежащій ходъ“.

Справка: Сочиненіе кандидата Струнникова, по опре-

дѣленію Совѣта Академіи отъ 28 ноября 1886 года было одобрено къ печатанію съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи кандидатъ Струнниковъ представилъ Ректору Академіи узаконенное число экземпляровъ.

Опредѣлили: 1. Допустить преподавателя Самарской духовной семинаріи кандидата богословія Алексея Струнникова къ защищенію его диссертациі на степень магистра. 2. Предоставить Преосвященному Ректору Академіи войти въ соглашеніе съ магистрантомъ относительно дня диспута и пригласить къ участію въ ономъ стороннихъ лицъ. 3. Назначить официальными оппонентами и. д. инспектора Академіи Архимандрита Бориса и доцента А. Бѣляева. 4. Мнѣніе сіе предоставить на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, при чемъ представить Его Высокопреосвященству экземпляръ диссертациі А. Струнникова.

XI. Записку исправляющаго должность инспектора Академіи Архимандрита Бориса: „На казенную стипендію, сдѣлавшуюся вакантною вслѣдствіе лишенія казеннаго содержанія студентовъ III курса Ивана Приматова и Алексея Максимова, перваго впредь до усмотрѣнія, а послѣдняго на полгода, честь имѣю рекомендовать студента I курса Кудѣвскаго“.

Опредѣлили: Принять студента Кудѣвскаго на означенныя казенныя стипендіи, о чемъ и сообщить Правленію Академіи.

XII. Прошеніе студента Орловской духовной семинаріи Александра Ильинскаго: „Вслѣдствіе открывшагося на I курсѣ вакантнаго мѣста, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи зачислить меня въ число студентовъ I курса“.

Справка: Студенту Александру Ильинскому, державшему испытанія на поступленіе въ Академію въ началѣ настоящаго учебнаго года было отказано въ пріемѣ

въ студенты Академіи по недостатку помѣщенія въ зданіяхъ Академіи.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высочайшему Преподобіишнему о разрѣшеніи принять студента Ильинскаго въ число студентовъ Академіи на мѣсто уволеннаго изъ Академіи студента И. Жемчужина.

XIII. Прошеніе студента IV курса Сергѣя Сергѣевского: „Нѣсколько лѣтъ страдая болѣзнію глазъ, требующею постояннаго обращенія къ совѣту врачей специалистовъ, покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи ходатайствовать передъ Святѣйшимъ Синодомъ о переводѣ меня въ Петербургскую Духовную Академію, гдѣ пользованіе постояннымъ руководствомъ врачей специалистовъ не будетъ представлять никакого затрудненія“.

XIV. Прошеніе студента того же курса Ямвлиха Попова: „Не имѣя возможности продолжать свое образованіе въ Московской Духовной Академіи вслѣдствіе разстроеннаго своего здоровья, покорнѣйше прошу Ваше Преподобіишество уволить меня изъ оной.“ При прошеніи приложено свидѣтельство академическаго врача о томъ, что студентъ Поповъ дѣйствительно не можетъ продолжать своего образованія въ Академіи по болѣзни.

Справка: Студентъ Сергѣевскій во время своего обученія въ Академіи содержался на стипендіи Московской кафедры, а студентъ Ямвлихъ Поповъ—на казенной стипендіи.

Опредѣлили: 1. Ходатайствовать предъ Его Высочайшему Преподобіишнему о разрѣшеніи уволить студентовъ Сергѣевского и Попова изъ числа студентовъ Академіи. 2. О перемѣщеніи студента Сергѣевского въ С.-Петербургскую Академію просить ходатайства Его Высочайшаго Преподобіишества предъ Святѣйшимъ Синодомъ.

XV. Прошеніе студента III курса Константина Словинскаго: „Вслѣдствіе невозможности пріѣхать мнѣ въ

Академію ранѣ ноября сего года, что видно изъ прилагаемаго при семъ удостовѣренія причта и вслѣдствіе невозможности заниматься въ деревнѣ сочиненіемъ по немѣннѣю необходимымъ для этого книгъ, осмѣливаюсь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи первое семестровое сочиненіе давное студентомъ III курса на сентябрь и октябрь, отерочить мнѣ до 1 февраля 1888 года; такую долговременную отерочку осмѣливаюсь просить предъ Совѣтомъ Академіи въ виду того, что ноябрь и декабрь сего года я долженъ буду употребить на работу по второму семестровому сочиненію.“

Опредѣлили: Дозволить студенту Словинскому представить первое семестровое сочиненіе къ указанному въ его прошеніи сроку.

XVI. Записку и. д. инспектора Академіи, Архимандрита Бориса: „Для моихъ занятій нужны слѣдующія два изданія, которыхъ нѣтъ въ здѣшней фундаментальной библіотекѣ, во которыя, какъ мнѣ извѣстно, имѣются въ Казанской академической библіотекѣ: 1) Heeren. Geschichte der classischen Literatur im Mittelalter. In zwei Theilen. Göttingen. 1822. 2) Hermes. Zeitschrift für classische Philologie herausgibn von E. Hubner. Zweiter Band. Zweites Heft. Berlin. 1867. Поэтому имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи выписать эти изданія изъ означенной библіотеки чрезъ Совѣтъ Казанской Духовной Академіи, для предоставленія ихъ мнѣ во временное пользованіе“.

Опредѣлили: Обратиться въ Совѣтъ Казанской Духовной Академіи съ просьбою выслать нужныя для занятій и. д. инспектора Академіи Архимандрита Бориса книги.

XVII. Записки и. д. инспектора Академіи Архимандрита Бориса, проф. В. Ключевского, Д. Касицына, Андрея Смирнова, Гр. Воскресенскаго, В. Соколова, доц. И. Кореунскаго, М. Муретова, Н. Заозерскаго, и.

д. доц. А. Шостына, А. Голубцова и бібліотекаря Академіи Е. Троицкаго о выпискѣ книгъ которыя они считаютъ нужнымъ приобрѣсти для академической бібліотеки.

Опредѣлили: Поручить бібліотекарю Академіи Е. Троицкому выписать для академической бібліотеки, по справкѣ съ ея вѣличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XVIII. Донесеніе бібліотекаря Академіи Е. Троицкаго о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ академическую бібліотеку и церковно-археологическій музей: 1) отъ законоучителя Александровскаго реальнаго училища И. В. Ливанскаго: а) собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ т. 4; б) Иером. Платона. Православное ученіе или сокращенная христіанская богословія. Москва, 1766; в) Наказъ Ея Императорскаго Величества Екатерины II. Спб. 1770; г) Уложеніе царя Алексѣя Михайловича. Рукопись, писанная полууставомъ XVII в. въ листъ на 268 листахъ; д) Пятьдесятъ пять разныхъ монетъ и жетоновъ серебряныхъ, мѣдныхъ и бронзовыхъ, русскихъ и иностранныхъ разной цѣнности и разновременной чеканки; е) И. В. Ливанскаго. Каинъ и Авель. Библейская поэма въ стихахъ. Тула, 1886 г. 2) Отъ А. Доброклонскаго его сочиненіе: „Сочиненіе Факунда, еп. Германскаго въ защиту трехъ главъ“, М. 1880. 2 экз. 3) Отъ Правосл. Палестинскаго Общества: а) Православный Палестинскій Сборникъ. Вып. 12 и 15. Спб. 1887. б) Прот. В. Михайловскаго: Елеонская гора. Спб. 1887. в) Его же. Храмъ Воскресенія Господня въ Иерусалимѣ. Спб. 1887. г) Странствованія Василя Григоровича Барскаго по святымъ мѣстамъ Востока. Вып. 42 и 43. 4) Отъ студ. III курса С. Звѣринскаго: Еп. Θεοφана. Бесѣдовательное толкованіе втораго посланія къ Солунянамъ. Москва. 1873. 5) Отъ Императорскаго Общ.

Исторіи и древн. рос. при Московскомъ Университетѣ 1887 г. кв. I-я. 6) Отъ Московскаго Археологическаго Общества: Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества т. XI вып. 3. М. 1887. 7) Получено съ почты: а) Къ исторіи Православія въ Прибалтійскомъ краѣ. 1844 — 1850 гг. М. 1887. 2 экз. б) Когда и гдѣ совершилось крещеніе Кіевлянъ при св. Владимірѣ. Кіевъ. 1884. 3 экз. в) Сводная Галичско-русская лѣтопись съ 1700 г. до конца августа 1772 года. Сост. А. Петрушевичъ ч. 1. Львовъ 1887 г. 8) Отъ діакона Николо-Мокринской въ Зарядьѣ церкви Н. Потемкина: пять монетъ русскихъ и иностранныхъ разной цѣнности и разновременной чеканки.

XIX. Отношенія: а) Ректора Казанскаго Университета съ книгою Нефедьева: „Устраненіе судей въ гражданскомъ процессѣ“; б) Импер. Русск. Археол. Общества съ экземплярами изданныхъ имъ: 1) II тома записокъ; 2) I тома и 1 и 2 выпусковъ II тома записокъ Восточнаго отдѣленія; 3) II тома записокъ Ар. Антонина и 4) IV тома Отд. Русск. и слав. археологіи; в) Директора Императорской Публичной Библіотеки съ отчетомъ о дѣятельности библіотеки за 1884 годъ.

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

XX. Отношеніе Провурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы отъ 4 октября за № 888: „Вслѣдствіе отношенія отъ 28 сентября сего года за № 563, имѣю честь препроводить при семь славянскія рукописи и раскольническіе сборники Московской Синодальной Библіотеки подъ №№ 641 и 568 по указателю Саввы на три мѣсяца, о полученіи которыхъ прошу меня увѣдомить, а по истеченіи срока возвратить въ надлежащей цѣлости“.

XXI. Отношеніе Правленія Черниговской Духовной семинаріи отъ 22 сентября за № 958: „Вслѣдствіе отношенія Совѣта Московской Духовной Академіи отъ 10

сего сентября за № 434 Правленіе семинаріи при семь препровождая рукописи: 1) подь № 141 Григорія Яковлева „Испытаніе о раскольническихъ мнѣніяхъ“ 8 полул.; 2) № 147—Сборникъ статей, касающихся раскольническаго собора 1779—1780 год. 104 полул. 3) № 149—Сборникъ сочиненій инока Никодима — 104 полул., покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи по минованіи въ нихъ надобности возвратить въ возможно-непродолжительномъ времени“.

Справка: Присланная при отношеніяхъ рукописи сданы подь росписку профессорамъ Академіи Н. Субботину и Н. Каптереву, для которыхъ онѣ требовались.

Опредѣлили: О полученіи рукописей увѣдомить и. д. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы и Правленіе Черниговской духовной семинаріи.

XXII. Отношенія духовныхъ Консисторій: Рязанской, Тверской, Московской, Владимірекой, Орловской, Смоленской, Черниговской, Костромской, Калужской, Ярославской, Вологодской, Подольской, Курской, Харьковской, Тамбовской и Полоцкой о полученіи высланныхъ въ оныя документовъ кандидатовъ Академіи.

XXIII. Отношенія Правленій духовныхъ семинарій Смоленской и Костромской о полученіи документовъ назначенныхъ въ оныя на службу кандидатовъ Академіи Сергѣя Добромыслова и Александра Юницкаго.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

На семь журналъ резолюція Его Высочайшаго Священства: „1887 г. нояб. 12. Утверждается“.

18 ноября.

Присутствовали, подь предѣдательствомъ Ректора Академіи, Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромѣ проф. Н. Субботина, А. Лебедева, В. Ключевскаго и Ал. Смирнова.

Въ собраніи семь кандидатъ богословія, преподаватель Тамбовской духовной семинаріи Александръ Коржавинъ защищалъ представленную имъ на степень магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Ученіе объ оправданіи по символическимъ книгамъ лютеранъ“, Тамбовъ, 1886 г. Официальными оппонентами были: экстраординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій Д. Касицынъ и доцентъ по кафедрѣ догматическаго богословія А. Бѣляевъ.

По окончаніи диспута Ректоръ Академіи, собравъ голоса членовъ Совѣта, объявилъ, что Совѣтъ призналъ защиту магистратомъ его сочиненія удовлетворительною.

Справка: 1) По § 136 уст. дух. академіи кандидаты удостоиваются степени магистра богословія не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ). 2) По § 81 лит. в. п. 6 устава удостоеніе степени магистра богословія значится между дѣлами Совѣта Академіи, представляемыми чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1. Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи Александра Коржавина въ степени магистра богословія. 2. Представить въ Святѣйшій Синодъ экземпляръ диссертациі кандидата Коржавина и копию съ отзыва о ней экстраординарнаго профессора Академіи Д. Касицына.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: „1887 г. дек. 4. Согласенъ“.

26 ноября.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены

Совѣта Академіи, кромѣ проф. Е. Голубинскаго, В. Ключевскаго и Ал. Смирнова.

Слушали: I. Сданный отъ Его Высокопреосвященства съ надписью: „1887 г. окт. 26. Въ Совѣтъ Академіи“. Указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святейшаго Синода отъ 2 октября за № 3478: „По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали донесеніе Вашего Преосвященства отъ 8 сего октября за № 265, въ коемъ объяснено, что Совѣтъ Московской Духовной Академіи, по разсмотрѣніи донесеній отъ комиссій, производившихъ въ началѣ текущаго учебнаго года повѣрочныя испытанія студентамъ духовныхъ семинарій и другимъ лицамъ, явившимся для поступленія въ составъ новаго академическаго курса, между прочимъ, постановилъ: а) ходатайствовать предъ Святейшимъ Синодомъ о разрѣшеніи принять Черногорскаго уроженца Николая Вукотича, въ виду его исключительнаго положенія, въ число студентовъ Академіи, съ асигнованіемъ на содержаніе его во время обученія особой суммой изъ духовно-учебнаго капитала, и б) о студентѣ же Влоцлавской Римско-католической семинаріи Іоаннѣ Морачинскомъ, допущенномъ, по присоединеніи изъ латинства къ православію, къ испытаніямъ по указу Святейшаго Синода 20 мая сего года за № 1633, но обнаружившемъ недостаточную подготовку, представить на усмотрѣніе Святейшаго Синода, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ разрѣшенія на принятіе Морачинскаго въ студенты, ему была назначена на содержаніе въ Академіи особая стипендія и 2) прошеніе воспитанника Морачинскаго, въ коемъ ходатайствуетъ о перемѣщеніи его въ случаѣ принятія въ студенты, изъ Московской Академіи въ С.-Петербургскую. Приказали: По разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить Совѣту Московской Духовной Акад-

ми принять Черногорскаго уроженца Вукотича и бывшаго воспитанника Влоцлавской Римско-Католической Семинаріи Морачинскаго въ число студентовъ I курса Академіи, дозволивъ при этомъ Морачинскому, согласно его просьбѣ, перейти на тотъ же курсъ въ С.-Петербургскую Академію и 2) расхоль на содержаніе Вукотича и Морачинскаго во время обученія ихъ въ академіяхъ— перваго въ Московской и втораго въ С.-Петербургской,— въ размѣрѣ овлада содержанія казеннокоштнаго студента, принять на средства Святѣйшаго Синода, о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству и Преосвященному Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому указы, а въ Хозяйственное Управление передать выписку настоящаго опредѣленія».

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и исполненію.

II. Сданный отъ Его Высокопреосвященства съ надписью: „1887 г. окт. 31. Въ Совѣтъ Академіи къ исполненію“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 23 октября за № 3492: По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго Херсонскаго отъ 30 минувшаго сентября за № 200 слѣдующаго содержанія: „Представляя при семъ въ Святѣйшій Синодъ сочиненія Іустина, Епископа Новомиргородскаго, перваго викарія Херсонской епархіи: 1) Догматическое богословіе, въ двухъ томахъ, 2) О евангеліяхъ, въ одномъ томѣ, 3) Божественное Лице и дѣло Господа нашего І. Христа, въ одномъ томѣ, 4) Нравственное ученіе св. отца нашего Исаака Сирина, въ одномъ томѣ, 5) Свѣтила церкви, въ одномъ томѣ, 6) Смысль и значеніе православно-христіанскаго ежедневнаго Богослуженія, вмѣстѣ 7) со спискомъ всѣхъ его сочиненій и принимая во вниманіе, что мужу зрѣлыхъ, почти старыхъ лѣтъ, облеченному архі-

ерейскимъ саномъ, неудобно самому представлять свои сочиненія, по уставу духовныхъ академій, на соисканіе ученой степени, долгомъ поставляю почтительно ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о возведеніи означеннаго Епископа Іустина, на основаніи §§ 142 и 143 уст. духовныхъ академій, на степенъ доктора богословія, собственно за многосодержательное, основательное, ясно и точно изложенное, вообще солидное сочиненіе—Догматическое богословіе, по вниманію къ постояннымъ благоплоднымъ ученымъ трудамъ сего Епископа и по неослабной ревности его къ проповѣданію слова Божія, о которомъ долгомъ считаю свидѣтельствовать“. Приказали: Привимая во вниманіе, что сужденіе объ удостоеніи ученыхъ степеней магистра и доктора богословія на основаніяхъ, указанныхъ въ §§ 142 и 143 устава духовныхъ академій, по силѣ § 79 лит. в. п. 6 того же устава, относится къ предметамъ занятій академическихъ совѣтовъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Вашему Преосвященству предложить Совѣту Московской Духовной Академіи чтобы онъ вошелъ въ установленномъ порядкѣ въ сужденіе по предмету настоящаго ходатайства Преосвященнаго Херсонскаго и въ дальнѣйшемъ поступить согласно требованіямъ академическаго устава; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ съ препровожденіемъ приложеннаго при представленіи Преосвященнаго Херсонскаго списка сочиненій Епископа Іустина, увѣдомивъ о семъ указомъ же и Преосвященнаго Никанора“.

Опредѣлили: Поручить разсмотрѣніе сочиненій Преосвященнаго Іустина доценту Академіи по кафедрѣ догматическаго богословія А. Бѣляеву съ тѣмъ, чтобы доцентъ Бѣляевъ представилъ свой отзывъ о нихъ въ Совѣтъ Академіи.

III. Сданный отъ Его Высокопреосвященства съ надписью: „1887 г. нояб. 1. Въ Совѣтъ Академіи для

надлежащихъ распоряженій^а. Указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 27 октября за № 3594: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства отъ 21 августа сего года за № 209, въ коемъ изложено, что душеприкащиками покойнаго Мануфактуръ-Совѣтника Г. И. Хлудова внесены въ Правленіе Московской Духовной Академіи десять 5% билетовъ Государственнаго Банка 6 выпуска за №№ 2609—2618, по тысячѣ рублей каждый съ текущими купонами на 1 января 1888 года, всего на сумму 10000 руб., съ тѣмъ, чтобы на проценты съ сего капитала была учреждена при академіи стипендія имени Г. И. Хлудова для пяти бѣднѣйшихъ студентовъ академіи. Принимая во вниманіе, что въ завѣщаніи покойнаго Г. И. Хлудова говорится объ учрежденіи на завѣщанную сумму стипендіи его имени и съ другой стороны высказывается желаніе, чтобы процентами съ этой суммы пользовались пять бѣднѣйшихъ студентовъ академіи, вслѣдствіе чего возникаетъ затрудненіе согласовать волю завѣщателя съ существующимъ узаконеніемъ относительно именныхъ стипендій (Высочайше утвержденное 28 мая 1876 г. Положеніе Комитета Министровъ) Совѣтъ Академіи просилъ ходатайства Вашего Преосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи при академіи или одной стипендіи имени Г. И. Хлудова на проценты съ означеннаго капитала въ количествѣ 500 рублей, но съ тѣмъ, чтобы эта сумма была распределѣна по усмотрѣнію академическаго начальства между пятью бѣднѣйшими студентами Академіи, или же съ отступленіемъ отъ буквальнаго смысла духовнаго завѣщанія Хлудова, объ учрежденіи при академіи двухъ стипендій его имени по 250 руб. каждая. Таковую просьбу Совѣта Вы представляете на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода, прилагая и

проектъ положенія о стипендіи. И по справкѣ Приказа ли По разсмотрѣніи настоящаго представленія Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ, руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ 9 мая 1881 г. (Церк. Вѣстн. №№ 25—26), опредѣляетъ: 1) на проценты съ капитала въ десять тысячъ рублей, завѣщаннаго Мануфактурь-Совѣтникомъ Г. И. Хлудовымъ и заключающагося въ 5% билетахъ Государственнаго Банка 6-го выпуска учредить въ Московской Духовной Академіи стипендію имени его, Хлудова, съ тѣмъ, чтобы проценты съ капитала, согласно волѣ завѣщателя, были распределяемы, по усмотрѣнію академическаго Совѣта, между пятью нуждающимися студентами и 2) проектъ положенія объ этой стипендіи утвердить; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ, препроводивъ при ономъ, для руководства въ потребныхъ случаяхъ, академическому Совѣту копію съ положенія о стипендіи⁴.

IV. Приложенную при указѣ копію Положенія о стипендіи Г. И. Хлудова при Московской Духовной Академіи:

§ 1. При Московской Духовной Академіи учреждается стипендія имени Мануфактурь—Совѣтника Г. И. Хлудова на проценты съ капитала, завѣщаннаго Хлудовымъ и заключающагося въ 5% билетахъ Государственнаго Банка на десять тысячъ рублей.

§ 2. Стипендія назначается Совѣтомъ Академіи пяти студентамъ 1-го курса на 4 года.

§ 3. Въ случаѣ малоусиѣнности, не дозволившей студенту перейти на слѣдующій курсъ или же неудовлетворительнаго балла по поведенію за учебный годъ онъ лишается права на стипендію.

§ 4. Если малоусиѣнность зависѣла отъ продолжительной и тяжкой болѣзни кого-либо изъ стипендіатовъ и если онъ заслужилъ вниманіе академическаго Совѣта

своими успѣхами и поведеніемъ въ предшествовавшее болѣзни время, то онъ сохраняетъ права на стипендію, оставаясь на повторительный курсъ.

§ 5. Въ случаѣ освобожденія стипендій прежде окончанія стипендіатами полнаго академическаго курса (вслѣдствіе, на примѣръ, смерти стипендіатовъ или увольненія ихъ изъ Академіи), онѣ назначаются порядкомъ, указаннымъ въ § 2.

§ 6. Недостающія на содержаніе стипендіатовъ деньги, въ количествѣ 120 руб. въ годъ для каждаго, вносятся ими въ теченіе учебнаго года.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода и Положеніе о стипендіи Г. И. Хлудова принять къ руководству и исполненію.

V. Сданный отъ Его Высокопреосвященства съ надписью: „1887 г. нояб. 10. Въ Совѣтъ Академіи“. указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 7 ноября за № 3789: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства отъ 13 минувшаго октября за № 269, въ коемъ ходатайствуете объ утвержденіи Преосвященнаго Θεοφана, бывшаго Епископа Тамбовскаго, ректора Казанской духовной Академіи протоіерея Александра Владимірскаго, протоіерея С.-Петербургскаго Казанскаго собора Александра Лебедева и профессора Московской Консерваторіи протоіерея Димитрія Разумовскаго въ званіи почетныхъ членовъ Московской Духовной Академіи. Приказали: Избранныхъ Совѣтомъ Московской Духовной Академіи въ званіе почетныхъ членовъ сей Академіи Преосвященнаго Θεοφана, бывшаго Епископа Тамбовскаго, ректора Казанской духовной Академіи протоіерея Александра Владимірскаго, протоіерея С.-Петербургскаго Казанскаго собора Александра Лебедева и про-

фессора Московской Консерваторіи протоіерея Димитрія Разумовскаго утвердить согласно ходатайству Вашего Преосвященства въ такомъ званіи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Изготовивъ дипломы для лицъ, избранныхъ въ званіе почетныхъ членовъ Академіи, просить ихъ о принятіи сего званія.

VI. Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 19 ноября за № 5229: «По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 12 текущаго ноября докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи Павелъ Низовцевъ опредѣленъ на должность учителя по греческому языку въ Томское духовное училище.

Канцелярія Оберъ-Прокурора долгомъ поставяетъ сообщити о семъ Академическому Совѣту для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи Низовцеву слѣдующихъ по положенію денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ».

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи дано знать кандидату Низовцеву о назначеніи его на службу по духовно-учебному вѣдомству.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Отношеніе Совѣта Тульскаго Епархіальнаго женскаго училища отъ 18 ноября за № 300: „Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отношеніемъ отъ 29 августа 1887 года за № 3767 увѣдомилъ Высокопреосвященнаго Никандра, Архіепископа Тульскаго, что окончившій нынѣ курсъ въ Московской Духовной Академіи казенно-коштный воспитанникъ Димитрій Воскресенскій уволенъ 29 августа отъ обязательной службы по духовно-учебному вѣдомству для опредѣленія его на должность законоучителя при Тульскомъ епархіальномъ жен-

скомъ училищѣ, безъ взысканія слѣдующихъ съ него за казенное содержаніе въ Академіи денегъ.

Совѣтъ Училища, въ виду опредѣленія вышеозначеннаго воспитанника Академіи Димитрія Воскресенскаго на должность законоучителя, покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи выслать документы г. Воскресенскаго.

Справка: Документы кандидата Воскресенскаго, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ $\frac{25 \text{ ноября}}{7 \text{ января}}$ 1886/7 года за № 2563 препровождены въ Тульскую духовную Консисторію.

Опредѣлили: 1. Объ изложенномъ въ справкѣ сообщить Совѣту Тульского Епархіальнаго женскаго училища. 2. Прочее принять къ свѣдѣнію.

VIII. Конфиденціальныя отношенія прокурора Одесской судебной палаты отъ 13 ноября за № 1589 и Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода (на имя Его Высокопреосвященства) отъ 14 ноября за № 119.

Опредѣлили: Отношенія принять къ свѣдѣнію и исполненію.

IX. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ Совѣта Академіи отъ 26 октября текущаго года: „1887 г. ноября 12. Утверждается“. Въ ст. IX и X означеннаго журнала было изложено ходатайство Совѣта Академіи предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи допустить преподавателя Самарской духовной семинаріи кандидата А. Струнникова до защищенія его диссертации на степень магистра; въ ст. XII—о разрѣшеніи принять въ число студентовъ Академіи студента А. Ильинскаго; въ ст. XIII—о разрѣшеніи уволить изъ числа студентовъ Академіи студентовъ IV курса С. Сергіевскаго и Я. Попова.

Опредѣлили: 1. Резолюціи Его Высокопреосвященства привести въ исполненіе. 2. Выслать до-

кументы Ямвлиха Попова въ Вологодскую духовную Консисторію, документы же Сергіевскаго выдать ему подъ росписку.

X. Предложеніе и. д. инспектора Академіи архимандрита Бориса: „На стипендію Московской каедры, сдѣлавшуюся вакантною вслѣдствіе увольненія изъ Академіи студента IV курса Сергіевскаго, имѣю честь рекомендовать студента I курса А. Ильинскаго“.

О п р е д ѣ л и л и: Стипендію Сергіевскаго предоставить студенту А. Ильинскому“.

XI. Письмо на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго: „Приношу Вашему Преосвященству и достойнѣйшимъ сотрудникамъ Вашимъ глубокую, сердечную благодарность за честь, мнѣ оказанную привѣтствіемъ по случаю совершившагося, по милости Божіей, двадцати-пятилѣтія служенія моего въ Епископскомъ санѣ. Для меня весьма огордно при семъ видѣть, что мое кратковременное служеніе въ родной для меня Академіи не забыто, хотя я и не признаю за собою никакихъ особенныхъ заслугъ для Академіи“.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Вѣдомость Ректора Академіи Христофора, Епископа Волоколамскаго, о пропущенныхъ наставниками лекціяхъ въ октябрѣ мѣсяцѣ текущаго года, изъ которой видно, что проф. В. Кудрявцевъ, Е. Голубинскій, А. Лебедевъ, Н. Каптеревъ, А. Смирновъ и доц. И. Корсунскій опустили по 2 лекціи, проф. Н. Субботинъ 4 и доц. В. Кипарисовъ 5 лекцій по болѣзни.

О п р е д ѣ л и л и: Вѣдомость напечатать вмѣстѣ съ журналами Совѣта.

XIII. Представленіе бібліотекаря Академіи о выпискѣ періодическихъ изданій для академической бібліотеки на 1888 годъ.

О п р е д ѣ л и л и: Выписать для академической бібліо-

теки на 1888 годъ слѣдующія періодическія изданія: Allgemeine evangelisch-lutherische Kirschenzeitung; Archiv für katoliches Kirchenrecht; Beweis des Glaubens; Buletino di archeologia christiana; Εκκλησιαστικὴ Ἀληθεία; Jahrbücher für protestantische Theologie; Revue de l'art chretienne; The reformer christian; Revue de theologie et de philosophie; Theologische Literaturzeitung; Theologische Quartalschrift; Theologische Studien und Kritiken; Theologische Studien aus Würtemberg; Theologisch praktische Quartalschrift; Zeitschrift für praktische Theologie; Zeitschrift für Kirchengeschichte; Zeitschrift für Kirchenrecht; Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie; Archiv für Slavische Philologie; Historische Zeitschrift; Das Magazin f. literatur des In-und-Auslandes; Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik; Philologischer Anzeiger; Philosophische Monatshefte; Rad jugusslavenske Academije; Rheinisches Museum; Revue archeologique; Revue des questions scientifiques; Revue philosophique; Starine; The Academy; Vieteljahrschrift f. wissenschaftliche Philosophie; Zeitschrift für Volkerpsychologie; Zeitschrift f. philosophie und philosophische Kritik; The nineteenth century; Гласник ерског ученог друштва; Archiv für Geschichte d. Philosophie im Gemeinschaft mit Herman Diels etc. von Reimer; Annales de philosophie Chretienne, recueil périodique etc. Mensuel; Братское Слово; Вѣра и Разумъ; Православное Обозрѣніе; Русскій Архивъ; Историческій Вѣстникъ; Русскій филологическій Вѣстникъ; Гражданинъ; Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія; Филологическія Записки; Семья и Школа; Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства; Кіевская Старина; Книжный Вѣстникъ; Библіографъ; Русскій Вѣстникъ, Московскія Вѣдомости.

XIV. Записки проф. Д. Касицына, Гр. Воскресенскаго-доц. А. Бѣляева, и. д. доц. А. Шостына и А. Введенскаго о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ пріобрѣсти для академической бібліотеки.

Опредѣлили: Поручить бібліотекарю Академіи Е. Троицкому выписать для академической бібліотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XV. Прошеніе и. д. доц. Академіи А. Голубцова: „Встрѣтивъ надобность для своихъ занятій въ четырехъ рукописяхъ Московской Синодальной бібліотеки, осмѣливаюсь просить Совѣтъ Академіи принять на себя ходатайство предъ Московской Синодальной Конторой о высылкѣ въ Академію слѣдующихъ рукописей: 1) Преніе о вѣрѣ съ королевичемъ датскимъ Вольдемаромъ (№№ 279 и 280 по описанію А. В. Горскаго и К. И. Новоструева) и 2) сборники подъ №№ 273 и 294 (по тому же описанію)“.

Опредѣлили: Обратиться къ г. и. д. прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы съ просьбою выслать нужныя для и. д. доц. А. Голубцова рукописи.

XVI. Донесеніе бібліотекаря Академіи Е. Троицкаго о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ академическую бібліотеку: 1) „Отъ Правосл. Палест. Общества: Спутникъ православнаго поклонника въ Святую Землю. Вып. 2-й. СПб. 1887; 2) Отъ протоіерея С. К. Смирнова: а) Записки Императорской Академіи Наукъ, т. 41, кн. 2, 48 кн. 1—2, 49 и 50 кн. 1. СПб. 1882—1885. б) Ученныя записки втораго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, кн. 4. СПб. 1858; 3) Отъ преподавателя Московской семинаріи С. Никитскаго: Вѣра православной восточной греко-россійской церкви по ея символическимъ книгамъ. Тетрадь 1-я. Вѣрученіе. М. 1887; 4) Отъ смотрителя Макарьевского духовнаго училища И. К. Херсонскаго: Описаніе старинныхъ рукописей, хранящихся въ архивѣ Макарьево-Уиженскаго монастыря Костромской губерніи. Кострома. 1887 г.

XVII. Отношенія: 1) священника Троицкой Московской, въ Поляхъ, церкви Н. Соловьева съ книгою „Лѣтопись Московской Троицкой въ Поляхъ церкви“; 2) Ком-

мисси по международному обмѣну изданій съ книгами изъ Упсальскаго Университета; 3) Ректора Казанскаго Университета съ книгою „Годичный актъ въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ 5 ноября 1887 года“.

О п р е д ѣ л и л и: Благодарить жертвователей.

XVIII. Отношеніе Преосвященнаго Германа, настоятеля Московскаго Донскаго монастыря: „Препровождая при семь выбранныя изъ братской библіотеки Донскаго монастыря для библіотеки Московской Духовной Академіи книги на иностранныхъ языкахъ, по прилагаемому при семь списку отд. I, покорнѣйше прошу Вашего распоряженія о доставленіи взамѣнъ того, изъ послѣдней для первой, книгъ на русскомъ языкѣ, означенныхъ въ томъ списокѣ отд. 2.“

О п р е д ѣ л и л и: Препроводить къ Преосвященному Герману означенныя въ списокѣ за № 2 книги изъ академической библіотеки, которыя исключить изъ каталоговъ академической библіотеки.

XIX. Отношеніе Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ отъ 28 октября за № 710: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Господина Министра Народнаго Просвѣщенія въ 10 день сего октября Высочайше соизволилъ на отсылку въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи на трехмѣсячный срокъ принадлежащихъ Музеямъ рукописей: 1) изъ собранія Бѣльева № 39 (1553) на 39 л. in f^o „Коллурій“ Софронія Лихуда и 2) по описанію Востокова № VII на 51 л. in f^o сочиненіе Андроника, Игумена Алексѣевского Угличскаго монастыря.

Препровождая означенныя рукописи, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи увѣдомить о полученіи и, по минованіи срока, возвратить рукописи въ Музеи“.

С п р а в к а: Рукописи переданы экстраорд. проф. Академіи Н. Каптереву:

О п р е д ѣ л и л и: О получении рукописей уведомить Директора Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ.

XX. Отношеніе Совѣта Кіевской Духовной Академіи съ просьбою выслать экземпляръ „Систематическаго каталога книгъ Московской Духовной Академіи“.

О п р е д ѣ л и л и: Выслать въ Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи означенный въ отношеніи онаго экземпляръ.

XXI. Отзывъ доцента М. Муретова о сочиненіи кандидата Академіи, преподавателя Перервинскаго духовнаго училища, Н. Виноградова: „Книга Н. Виноградова „О конечныхъ судьбахъ міра и человѣка, критико-эзегетическое изслѣдованіе, Москва, 1887 г.“ состоитъ изъ *предисловія*, содержащаго общія предварительныя разсужденія о поводѣ, значеніи и принципѣ изслѣдованія, — *вступленія*, разсуждающаго преимущественно о состояніи міра и человѣка до страшнаго суда, — и *пяти главъ* изслѣдованія, изъ коихъ *первая* говоритъ о всемірномъ распространеніи вѣры во Христа при кончинѣ міра, *вторая* — объ антихристіанствѣ послѣдняго времени и антихриствѣ, *третья* — о второмъ пришествіи Христа, *четвертая* — о воскресеніи мертвыхъ, и, наконецъ, *пятая* — о послѣднемъ судѣ и конечной судьбѣ всего міра. Въ началѣ книги приложено весьма подробное конспективное обзореніе ея содержанія, въ виду чего нахожу излишнимъ входить въ дальнѣйшія частности по этому предмету.

Въ настоящемъ своемъ видѣ трудъ г. Виноградова представляетъ четвертую существенно измѣненную и значительно расширенную переработку написаннаго авторомъ на данную еще Преосв. Михаиломъ тему: „Новозавѣтное ученіе о кончинѣ міра“, кандидатаческаго сочиненія, которое уже трижды разсматривалось мною и возвращалось автору для исправленія — одинъ, первый, разъ частнымъ путемъ и дважды въ официально-представлен-

ныхъ мною бывшему богословскому отдѣленію отзывавъ. — Въ прежнихъ редакціяхъ сочиненіе г. Виноградова ограничивалось исключительно критико-экзегетическимъ изслѣдованіемъ и притомъ преимущественно эсхатологическаго ученія одного Ап. Павла. — Автору между прочимъ указано было, что подобное частичное, ограничивающееся только однимъ боговдохновеннымъ писателемъ или нѣкоторыми, а не всеми священными книгами изслѣдованіе Писанія въ вопросахъ строго-догматическихъ не соотвѣтствуетъ основнымъ началамъ православнаго богословія. Если новѣйшіе протестантскіе ученые могутъ ставить предметомъ отдѣльнаго изслѣдованія то или другое ученіе одного какого-либо новозавѣтнаго писателя, то православный богословъ, при обслѣдованіи спеціально-догматическихъ вопросовъ, безусловно обязанъ, прежде всего и главнымъ образомъ, раскрывать согласіе и единство вѣроученія всѣхъ боговдохновенныхъ писателей какъ между собою, такъ и съ догматическимъ вѣросознаніемъ Церкви Вселенской. Отсюда всякое изслѣдованіе вопросовъ христіанскаго вѣроученія въ православномъ богословіи никогда не должно быть только критико-экзегетическимъ, какъ у протестантовъ, но всегда должно имѣть и догматическій характеръ. Указанный недостатокъ и въ настоящей печатной редакціи труда г. Виноградова устраненъ только на половину. Правда, рядомъ и въ связи съ ученіемъ Ап. Павла авторъ обслѣдуетъ теперь, хотя и не съ одинаковою обстоятельностью, но все же болѣе или менѣе удовлетворительно (наприм. обслѣдованіе апокалиптического ученія и эсхатологическихъ Притчей Господа со стороны полноты оставляетъ желать еще многого и во всякомъ случаѣ менѣе обстоятельно сравнительно съ эсхатологическимъ ученіемъ Ап. Павла и пророческими бесѣдами Господа о кончинѣ міра и разрушеніи Іерусалима) и другіе эсхатологическіе отдѣлы Новаго Завѣта, стараясь, вопреки нѣкоторымъ

протестантскимъ богословамъ, повсюду раскрыть строгое согласіе и единство всего новозавѣтнаго вѣроученія о конечныхъ судьбахъ міра и человѣка.—Такимъ образомъ со стороны объема изслѣдованія Новозавѣтнаго Писанія по вопросу о кончивѣ міра сочиненіе г. Виноградова теперь получило характеръ вполне православно-догматическій. Но методъ изслѣдованія и въ настоящей редакціи остается тотъ же, т. е. исключительно-критико-экзегетическій, а не строго-догматическій. Разница та, что экзегетъ можетъ довольствоваться раскрытіемъ смысла извѣстнаго мѣста Писанія, строго согласуясь при этомъ съ догматическимъ ученіемъ Православной Церкви и руководствуясь авторитетными святоотеческими истолковательными трудами,—на догматистѣ же, кромѣ того, лежитъ первѣйшая и главнѣйшая обязанность спеціально раскрывать догматическое значеніе извѣстнаго толкованія въ Прав. Церкви. Какъ для экзегета, такъ и для догматиста ученіе Церкви имѣетъ въ равной мѣрѣ безусловно-обязательный авторитетъ; но догматистъ долженъ спеціально и отчетливо выставлять всегда на видъ, что то или другое толкованіе извѣстнаго мѣста Писанія не есть личное только мнѣніе какого-либо православнаго экзегета, но выражаетъ непогрѣшимое вѣросознаніе всел. Церкви,—есть не личный только экзегетъ, но непрерывно и свято сохраняемый отъ временъ апостольскихъ догматы или ученіе вселенской Церкви.—Отсюда въ строго-догматическомъ сочиненіи каждое положеніе вѣроучительное должно быть всесторонне раскрыто и доказано не только путемъ экзегеса Св. Писанія, но и на основаніи всѣхъ, такъ называемыхъ символическихъ источниковъ православнаго вѣроученія, обслѣдованіе которыхъ поэтому должно составлять для догматическаго труда столь же существенную и прямую задачу, какъ и экзегетъ Св. Писанія. Между тѣмъ въ своей книгѣ авторъ сосредоточиваетъ вниманіе исключительно только на

истолкованіи эсхатологическихъ мѣстъ Новаго Завѣта и на опроверженіи несогласныхъ съ православнымъ ученіемъ новѣйшихъ протестантскихъ толкованій ихъ, или совсѣмъ не занимаясь специально-догматическими вопросами, или же давая имъ второстепенное и служебное положеніе въ книгѣ, касаясь ихъ кратко, какъ бы мимоходомъ и, такъ сказать, между дѣломъ. Мы не хотимъ сказать, чтобы въ книгѣ г. Виноградова совсѣмъ не было никакихъ ссылокъ на символическіе источники христіанскаго вѣроученія. Авторъ весьма часто опирается на отцовъ и учителей Церкви, разъ или два ссылается на опредѣленіе 5 всел. собора и на никео-цареградскій символъ, иногда цитуетъ догматику Преосв. Макарія. Но эти ссылки имѣютъ въ книгѣ г. Виноградова не догматическій, а экзегетическій характеръ, что явствуетъ изъ слѣдующихъ соображеній: 1) авторъ нигдѣ въ своей книгѣ не указалъ какіе изъ цитруемыхъ имъ источники имѣютъ въ Церкви символическо-догматическое значеніе, и какіе такого не имѣютъ, такъ что рядомъ съ опредѣленіемъ 5 всел. собора и никео-цареградскимъ символомъ онъ, безъ всякихъ пояснительныхъ замѣчаній, цитуетъ и бесѣды Филарета Митр. Московскаго, Оригена, средневѣковыхъ католическихъ богослововъ и под.; 2) авторъ пользуется далеко не всѣми отцами Церкви и не всѣми символическими источниками христіанскаго вѣроученія, (напр. церковно-богослужебными книгами, древними православными символами и пр.); 3) что и самые цитруемые отцы и учителя Церкви имѣютъ для автора не догматическое, а экзегетическое значеніе, видно изъ нерѣдкихъ уклоненій его отъ тѣхъ же отцовъ и даже прямой иногда полемики съ ними (40; 105—107,—115,—231,—254 и др. стр.); 4) авторъ, повидимому, не считаетъ себя обязаннымъ подтверждать изъ символическихъ источниковъ Православной Церкви всѣ пункты эсхатологическаго ученія новозавѣтнаго, но многіе высказываетъ безъ

всякихъ ссылокъ, какъ бы отъ своего собственнаго лица (напр. 263, 300 и др.), или безъ опредѣленныхъ цитатъ, просто указывая на „голосъ вселенскаго преданія“ (129 и др.); такъ что у читателя, незнакомаго спеціально съ православной догматикой, невольно является мысль о цитации Отцовъ Церкви не по догматическому ихъ значенію, а по личнымъ экзегетическимъ соображеніямъ автора; 5) наконецъ и при ссылкахъ на отцовъ и учителей Церкви авторъ часто не выясняетъ читателю, имѣеть ли цитруемое имъ толкованіе догматическое значеніе въ Церкви Православной или же оно есть только личное мнѣніе приводимаго экзегета. Въ виду указанныхъ и нѣкоторыхъ другихъ подобныхъ же оно явленій трудъ г. Виноградова, по моему мнѣнію, не можетъ быть признанъ догматическимъ въ строгомъ и тѣсномъ смыслѣ. Будучи таковымъ по предмету изслѣдованія, по методу онъ остается, какъ и въ прежнихъ редакціяхъ, исключительно критико-экзегетическимъ. — Впрочемъ, не рѣшаясь приписывать себѣ безусловной компетенціи въ *спеціально-научномъ вопросѣ о методѣ православно-догматическаго богословія* (особенно въ виду того, что въ русской богословской литературѣ уже существуютъ произведенія, изслѣдующія догматическіе вопросы методомъ критико-экзегетическимъ), обращаюсь къ разсмотрѣнію труда г. Виноградова исключительно какъ критико-экзегетическаго и притомъ съ слѣдующихъ частныхъ сторонъ: а) общаго духа и направленія, — б) метода толкованія новозавѣтной эсхатологіи, — в) внутреннего характера изслѣдованія, — г) изученія источниковъ и пособій и наконецъ е) внѣшняго изложенія.

А. Въ общемъ изслѣдованіе автора имѣеть строго православный характеръ: авторъ не развиваетъ такихъ мнѣній и толкованій, которыя бы не только имѣли еретическій характеръ, но и могли прямо и существенно смущать вѣросознаніе истиннаго сына Православной Церкви.

Только въ качествѣ рѣдкихъ исключеній можно указать на нѣкоторыя неосторожныя фразы и нѣсколько соблазнительныя толкованія. Таковы: 1) На стр. 136 толкуя выраженія Апостола: „держай и удерживающее“ (2 Тессалон. 2, 6,7) примѣнительно къ политической власти государственной и ея носителямъ и ссылаясь на учителей древней церкви Златоуста и Теофилакта, онъ вслѣдъ затѣмъ продолжаетъ: „въ послѣдствіи времени, въ средніе вѣка, еретики, знаменующіе собою ростъ мысли и сознанія, Вальденсы, Виклефисты“... и проч.: странное сопоставленіе еретиковъ съ отцами Церкви и особенно усвоеніе первымъ роста мысли и сознанія свойственно лишь какому-либо протестантскому богослову, который видитъ въ нихъ предшественниковъ Лютера, но не приличны въ устахъ православнаго догматиста. 2) На стр. 137 о языческихъ представителяхъ политической власти, не исключая даже и гонителей христіанства, напр. Нерона (стр. 136), авторъ утверждаетъ, что они находятся „подъ дѣйствіемъ благодати божіей, ихъ освящающей“. 3) Объ апокалиптическомъ изображеніи антихристовалжепророка авторъ говоритъ на 100 стр.: „личность, а въ особенности дѣятельность послѣдняго великаго лжепророка очерчена I. Богословомъ довольно живо и обстоятельно; нельзя не замѣтить въ этомъ того, какъ сильно и глубоко отпечатлѣлись на воспримчивой душѣ Св. Іоанна Богослова рѣчи Его Божественнаго Учителя-идеала о ложныхъ пророкахъ будущаго и особенно послѣдняго времени, но и только“. Объясненіе живости апокалиптическихъ образовъ глубокимъ и сильнымъ впечатлѣніемъ въ воспримчивой душѣ Богослова рѣчей Господа о ложныхъ пророкахъ можетъ имѣть смыслъ только при томъ предположеніи, что эти образы тайнозритель не созерцалъ объективно въ пророческомъ видѣніи, но что они суть дѣло субъективнаго творчества его духа—произвольное (поэзія) или же невольное (галлюци-

нація). 4) На стр. 116 въ опроверженіе мнѣнія Іеронима и Θεодорита, что антихристъ будетъ воплощеніемъ сатаны, авторъ замѣчаетъ: „оно (это мнѣніе), кажется, во первыхъ, слишкомъ много придаетъ значенія злу, признаетъ за нимъ *реальную силу*“: полагаю, что если для протестантскаго ученаго, невѣрующаго въ бытіе личнаго діавола, подобное основаніе можетъ имѣть силу, то оно не имѣетъ никакого вѣса и во всякомъ случаѣ, нежелательно въ изслѣдованіи по православно-догматическому богословію, признающему діавола за личнаго духа зла, слѣд. за реальную силу. 5) На стр. 200 написано: „воскресеніе къ славной жизни есть въ собственномъ смыслѣ воскресеніе; о немъ часто, какъ объ одномъ, говоритъ Новозавѣтное Писаніе (Лк. 14, 14; 1 Кор. 15) и представляетъ его какъ преимущество праведниковъ и истинно вѣрующихъ предъ грѣшниками; напоминаніе объ *этомъ именно воскресеніи* слышится нами и въ членѣ символа вѣры: чаю воскресенія мертвыхъ“: по катехизическому православному ученію въ упомянутомъ членѣ символа вѣры слышится нами напоминаніе о воскресеніи не однихъ только праведниковъ для вѣчнаго блаженства, но и грѣшниковъ для вѣчныхъ мученій. 6) На стр. 204, ссылаясь на 1 Кор. 15, 2, авторъ пишетъ: „Правило Божественнаго управленія: нарушенное человѣкомъ возстановлять также чрезъ человѣка:“ такая фраза, стоящая безъ дальнѣйшихъ поясненій, не точна въ догматическомъ отношеніи, ибо нарушенное человѣкомъ возстановлено не человѣкомъ только, но Христомъ Богочеловѣкомъ, какъ это св. Ап. Павелъ и разъясняетъ въ слѣдующемъ 22 стихѣ, называя Искупителя Христомъ, съ каковымъ названіемъ въ Нов. Завѣтѣ необходимо соединяется понятіе богочеловѣческой природы Искупителя. 7) На стр. 252 въ извѣстномъ мѣстѣ 1 Кор. 6, 3 авторъ видитъ непререкаемое свидѣтельство Писанія о томъ, что „какъ служебные духи добрые ангелы сами являются

подлежащими суду святыхъ“ (при второмъ пришествіи Господа) и на стр. 254 говоритъ такъ: „подъ ангелами,— предметомъ суда святыхъ, нельзя разумѣть ангеловъ злыхъ—однихъ (какъ Златоустъ. Феодоритъ и др.) или въ соединеніи съ добрыми, а исключительно однихъ ангеловъ добрыхъ“, — развивая свои мысли, авторъ продолжаетъ: „мысль о судѣ надъ добрыми ангелами не стоитъ внѣ круга возможныхъ мыслей, если припомнить выраженіе Апостола въ посланіи къ Галатамъ 1, 8, — даже болѣе, она имѣетъ для себя и дѣйствительное теоретическое основаніе. Стоитъ, съ одной стороны, вызвать въ сознаниіи представленіе, что святые при судѣ надъ міромъ человѣческимъ мыслятся въ полномъ единеніи со своимъ Главою-Христомъ, превознесеннымъ выше всякаго начальства и власти и силы и господства,—съ другой, что сами ангелы не болѣе, какъ служебные добрые духи,—стоитъ только, говоримъ, представить то и другое, чтобы понять дѣйствительность и истинность мысли Ап. Павла о судѣ святыхъ надъ добрыми ангелами“. Не говоря уже о томъ, что толкованіе автора стоитъ въ противорѣчьи съ ученіемъ Писанія объ участіи Ангеловъ въ собраніи людей на послѣднемъ судѣ, мнѣ думается, что въ изслѣдованіи по православно-догматическому богословію, признающему невозможнымъ паденіе добрыхъ Ангеловъ, едва ли позволительно: во 1-хъ, понимать Гал. 1, 8 въ смыслъ возможности для Ангеловъ добрыхъ благовѣствовать евангеліе иное, чѣмъ какое благовѣствуетъ Ап. Павелъ,—а напротивъ, именно въ смыслъ невозможности сего (т. е. толковать это изрѣченіе слѣдуетъ такъ: если бы даже и возможно было, чтобы Ангелъ благовѣствовалъ),—во 2-хъ, единеніе вѣрующихъ со Христомъ простирать до превознесенія ихъ выше естества Ангельскаго, ибо Еф. 1, 21 относится только къ прославленію Единороднаго Сына Божія Христа Богочеловѣка (такое превознесеніе православное ученіе

усвояеть одной только Богоматери),—и въ 3-хъ, наконецъ, отступать отъ столь яснаго и удобопріемлемаго толкованія Златоуста, противоположая ему не равнозначительный церковный авторитетъ, а личное и притомъ какое-то мутное толкованіе. 8) На стр. 32 изреченіе Господа (Іоан. 16, 8—11) о личномъ Духѣ—Утѣшителѣ авторъ толкуеть въ смыслѣ „изобличающаго дѣйствія проповѣди Евангельской“, ни мало при этомъ не оговариваясь относительно могущаго здѣсь возникнуть подозрѣнія, что авторъ, подобно нѣкоторымъ протестантскимъ экзегетамъ Шлейфмахеровой школы, склоненъ не видѣть въ данномъ мѣстѣ выраженія православнаго ученія о Духѣ Святомъ, какъ Третьемъ Лицѣ Св. Троицы. 9) На стр. 262 о словахъ Господа Мѡ. 25, 31 авторъ говорить: „картина суда, представленная Евангелистомъ, имѣеть и свою особенную цѣль: начертить полный и живой образъ послѣдняго суда, собрать и сосредоточить на немъ все наше вниманіе. Для достиженія такой цѣли Евангелистъ пользуется нѣсколько приточною формою представленія:“ подобныя фразы понятны у какого-нибудь Вейфенбаха, признающаго въ данномъ мѣстѣ Евангелія не буквальное воспроизведеніе словъ Христа, а свободную композицію самого Евангелиста; но онѣ всеѣмъ неумѣстны въ изслѣдованіи православнаго богослова, обязаннаго видѣть въ данномъ мѣстѣ Евангелія слова Господа Самого, а не Евангелиста. Съ подобною же необдуманностію авторъ употребляетъ въ концѣ 107 стр. о Лк. 21, 20 такую фразу, которая можетъ подать поводъ къ мысли о рецензіяхъ нашихъ Евангелій въ смыслѣ новѣйшихъ отрицательныхъ теорій западныхъ. 10) Изреченіе Апостола въ 1 Кор. 15, 28 объясняется въ смыслѣ „возвращенія Христа въ то отношеніе къ Богу-Отцу, въ которомъ Онъ былъ до Своего въ мірѣ явленія въ качествѣ Ходатая“ (292) 11) Подобною же неосмотрительностію отличаются слѣдующія выраженія.

неумѣстныя и нежелательныя въ православно-догматическомъ изслѣдованіи: „антихристъ не только будетъ склонять человѣчество на путь грѣха и беззаконія, но и коснется искупительнаго дѣла Самого Христа, пытаясь подорвать его“ (стр. 9),—„міръ іудейскихъ мнимыхъ праведниковъ удалилъ Его (Христа) изъ области видимаго міра... фактъ грубаго и незаконнаго устраненія Христа изъ видимой, земной области... міръ удалилъ (Христа) изъ видимой, земной области“... (стр. 34) вопреки Ін. 10, 17—18,—13, 36,—14, 2—4, 28,—16, 28,—17, 13 и др.,—„судъ будетъ не позакону вѣры во Христа, а по закону любви“, вопреки православно-догматическому ученію о неразрывной связи вѣры и дѣлъ въ оправданіи человѣка (стр. 263),—„вѣчное мученіе грѣшниковъ за теперешнее ихъ поведеніе и образъ дѣятельности заключается въ утратѣ *собственно-человѣческаго характера*“ (296). 12) Сюда же, наконецъ, мы должны отнести нѣкоторыя фантастическія предположенія и толкованія, идущія за предѣлы строго-догматическаго православнаго ученія. Такъ на стр. 199 авторъ ставитъ продолжительность процесса воскресенія мертвыхъ въ зависимость отъ количества тѣлъ воскресающихъ, вопреки ясному свидѣтельству Ап. Павла о моментальномъ, во мгновеніе ока, измѣненіи живыхъ и мертвыхъ при послѣдней трубѣ (1 Кор. 15, 52), — на стр. 233 авторъ говоритъ о размноженіи рода человѣческаго и въ будущей блаженной жизни, подобно Ангеламъ (развѣ Ангелы размножаются?) безъ помощи брака и чадородія,—о продолженіи родственныхъ (слѣд. и народныхъ?) отношеній,—а также и о брачныхъ, хотя и духовныхъ, отношеніяхъ между супругами въ будущей жизни („внутренняя духовная сторона брачныхъ отношеній, пишетъ авторъ на 233 стр., не прекратится, а потому и различіе пола въ лицахъ воскресшихъ не отмѣнится; устранится только теперешнее физиологическое отношеніе половъ

между собою. Да оно и не будетъ нужно, какъ не было нужно и въ раю. Какъ тамъ, въ раю сладости, человѣкъ подобно Ангеламъ (?), безъ помощи брака и чадородія умножился бы до мѣры, определенной совѣтомъ Творца, такъ и въ будущемъ блаженномъ состояніи по воскресеніи родъ человѣческій дойдетъ до такого предѣла (будетъ размножаться?), гдѣ произойдетъ необходимая остановка въ возрастаніи душъ“).—Относительно послѣдняго мнѣнія нужно замѣтить, что хотя авторъ и ссылается на Григорія Нисскаго и бл. Августина, но не даетъ никакого указанія на то, есть ли это личное мнѣніе цитруемыхъ отца и учителя Церкви, или же обще-церковное ученіе.

Между тѣмъ эта мысль повидимому противорѣчить отвѣту Христа искушавшимъ Его саддукеямъ, что въ царствѣ славы люди будутъ жить какъ Ангелы и что бывшая на землѣ за семью мужьями въ будущей жизни не будетъ ни чьею женою;—если же допустить продолженіе брачныхъ отношеній, хотя бы и сердечныхъ, то эта женщина должна бы въ будущей жизни принадлежать одному изъ семи и отвѣтъ Христа не достигалъ бы цѣли, и, кромѣ того, эта мысль, повидимому, не мирится съ допускаемымъ православной практикой, вторымъ и третьимъ бракомъ. На стр. 270 заповѣдь Христа Мѡ. 10, 42 ограничиваетъ одними праведниками, какъ будто выходить, что кто благотворитъ грѣшникамъ, тотъ не получитъ награды.—На стр. 287 для разъясненія мысли о будущемъ преобразованіи міра прибѣгаетъ къ неидущимъ сюда и даже прямо противоположнымъ новозавѣтному ученію теоріямъ Томсона и Клазіуса, допускающимъ, что „всѣ явленія въ мірѣ (по теоріи уравниванія движеній) неизбѣжно должны прекратиться и вся вселенная разрѣшится въ одно безразличное и неподвижное бытіе.“

Всѣ указанія явленія въ трудѣ г. Виноградова, пред-

ставляющіяся въ видѣ рѣдкихъ исключеній, не могутъ быть, по моему мнѣнію, признаны плодомъ какихъ-либо заднихъ еретическихъ тенденцій автора, но скорѣе объясняются нѣкоторою богословскою неопытностію его при пользованіи протестантскими изслѣдованіями и плохимъ знакомствомъ съ новѣйшими нѣмецкими ученіями. Это—грѣхи научнаго невѣдѣнія и богословскаго недомыслія, всегда возможныя у неопытныхъ русскихъ богослововъ, пользующихся иностранной богословскою литературой. Потому они никоимъ образомъ не могутъ бросать тѣнь на правосмысліе автора, котораго трудъ въ изслѣдованіи общихъ и основныхъ догматическихъ вопросовъ стоитъ твердо на почвѣ строгаго православія.

В. Ставя предъ взоромъ вѣрующаго цѣли преимущественно нравственно-воспитательныя и открывая завѣсу будущаго лишь въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для полноты и цѣльности вѣроученія, новозавѣтная эсхатология, и по ученію самаго Св. Писанія и по общеправославному вѣросознанію Вселенской Церкви, изображаетъ частныя стороны будущихъ судебъ міра и человѣка въ чертахъ прикровенныхъ и таинственныхъ, мало доступныхъ пониманію обыкновеннаго, не озареннаго свыше, ума человѣческаго.—Въ виду этого, отъ обыкновеннаго изслѣдователя новозавѣтной эсхатологии, выдающаго при томъ свой трудъ за догматическій, дозвоительно, конечно, требовать твердаго установка тѣхъ методологическихъ началъ, коими онъ руководствуется при употребленіи новозавѣтныхъ мѣстъ, т. е. какъ въ опредѣленіи ихъ общаго эсхатологическаго значенія, такъ и въ частномъ толкованіи и примѣненіи ихъ.—Простыхъ, не сопровождаемыхъ никакими дальнѣйшими изысканіями и разъясненіями, ссылокъ на того или другаго толкователя древне-церковнаго, каковыя, хотя и далеко не всегда (какъ указано въ началѣ отзыва) находимъ въ трудѣ г. Виноградова, въ данномъ случаѣ далеко не-

достаточно, ибо сами древне-церковные толкователи, сознавая трудность пониманія новозавѣтныхъ эсхатологическихъ мѣстъ, часто употребляли ихъ безъ дальнѣйшаго разъясненія для гомилетическихъ цѣлей и не вдавались въ ближайшее раскрытіе ихъ догматическаго прямого смысла. Отсюда въ строго-научномъ догматическомъ изслѣдованіи, при изъясненіи каждаго новозавѣтнаго мѣста, желательно бы встрѣтить отчетливое и обстоятельное рѣшеніе такихъ вопросовъ: почему авторъ даетъ эсхатологическое значеніе извѣстному мѣсту? Руководствуясь какимъ началомъ онъ одно мѣсто толкуетъ въ собственномъ буквальномъ смыслѣ, другое понимаетъ обратно и метафорически? Даетъ ли извѣстный цитуемый авторитетъ древній тому или другому мѣсту Писанія догматическое значеніе или же примѣняетъ это мѣсто только гомилетически? Есть ли извѣстное толкованіе древняго авторитета церковнаго только его личное мнѣніе, или же оно должно имѣть въ Православной Церкви догматическое значеніе и проч.?—Обращаясь съ подобнымъ, кажется, въ данномъ случаѣ необходимымъ запросомъ къ изслѣдованію г. Виноградова, мы находимъ, что значенія твердыхъ методологическихъ началъ авторъ, повидимому, не уяснилъ для своего сознанія. Такъ необходимо думать потому, что кромѣ общаго малоговорящаго замѣчанія о необходимости для православнаго изслѣдователя новозавѣтной эсхатологіи руководствоваться вѣрою, которая должна предшествовать разумѣнію (Предисл. IV стр.), авторъ въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи не вдается въ ближайшія разсужденія по этому вопросу. Существеннаго вреда правильности и основательности изслѣдованія обще-церковныхъ сторонъ новозавѣтной эсхатологіи это отсутствіе въ книгѣ г. Виноградова ближайшаго установка твердыхъ началъ герменевтическихъ, конечно, нанести не могло, такъ какъ и само Писаніе и символическія книги Прав. Церкви ясно и твердо опредѣ-

ляютъ, какъ эсхатологическое значеніе извѣстныхъ мѣстъ новозавѣтныхъ, такъ и ихъ догматическій смыслъ. Что антихристъ явится при кончинѣ міра и притомъ какъ отдѣльная личность, что послѣдуетъ преобразование и обновленіе міра, что воскреснуть мертвые, одни для вѣчнаго блаженства, другіе для вѣчныхъ мученій, что Христось придетъ со славою судить живыхъ и мертвыхъ: все это и подобное авторъ могъ основательно и правильно раскрыть, безъ ближайшаго, хотя бы и желательнаго, но все же не необходимаго уясненія герменевтическихъ началъ. Но тамъ, гдѣ мысль автора устремляется за предѣлы обще-догматическаго ученія Прав. Церкви, когда фантазія автора стремится начертить наглядно и детально картину послѣднихъ судебъ міра, вообще въ частной и подробной обработкѣ новозавѣтной эсхатологіи указанный недостатокъ замѣтно даетъ себя знать читателю. Такъ, во 1-хъ, иногда, безъ достаточныхъ основаній, авторъ усволяетъ эсхатологическое значеніе нѣкоторымъ такимъ новозавѣтнымъ мѣстамъ, которыя въ контекстѣ повидимому не имѣютъ таковаго. Наприм. изреченіе Христа „се оставляется домъ вашъ пустъ“ какъ по прямому смыслу, такъ и по толкованію нѣкоторыхъ отцовъ Церкви, означающее ближе всего и главнымъ образомъ прекращеніе теократическаго отношенія Бога къ избранному народу, авторъ толкуетъ въ конкретномъ эсхатологическомъ смыслѣ: „Иерусалимъ подвергнется опустошенію и осадѣ со стороны язычниковъ“ (стр. 59), не приводя при этомъ никакого церковнаго авторитета. Въ изреченіи Христа: „вамъ же и власи главніи вси изочтени суть“—Мѣ. 10, 30, по контексту и по толкованію Златоуста указывающемъ на особенное попеченіе Промысла Божія о вѣрующихъ, авторъ находитъ эсхатологическій смыслъ и именно: „указаніе на предметъ изслѣдованія страшнаго суда, т. е. изочтени разсужденія“, причѣмъ хотя и ссылается на Ефрема Сирина, но, кажется, зло-

употребляетъ аллегорическо-гомилетическимъ примѣненіемъ этого мѣста у цитуемаго Отца. Изреченіе Ап. Павла Рим. 2, 9, имѣющее общій смыслъ, хотя и можетъ быть вполне примѣнено и къ душевному состоянію грѣшниковъ на страшномъ судѣ, но должны быть сдѣланы ближайшія указанія на этотъ счетъ, чего у автора нѣтъ (стр. 294). Точно также на стр. 150 въ словахъ Христа: „вѣдите, яко близъ есть царствіе Божіе (Лк. 21, 31)“ авторъ, безъ дальнѣйшихъ поясненій, находитъ указаніе именно на второе пришествіе Христа, а не вообще на устройство царства Божія по смерти, воскресеніи и вознесеніи Христа, какъ можно думать изъ дальнѣйшаго 32 ст.: „не имать преити родъ сей, дондеже вся сія будутъ“. Во 2-хъ, неустойчивость методологическихъ началъ и вслѣдствіе этого кажущаяся произвольность особенно сильно и часто даютъ себя знать въ самомъ толкованіи авторомъ нѣкоторыхъ, хотя и несомнѣнно эсхатологическихъ, но прикровенныхъ мѣстъ Св. Писанія. — Такъ понимая многія мѣста въ совершенно буквальномъ и вещественномъ смыслѣ, наир. созданіе лжепророкомъ, одухотвореніе и рѣчь образа (иконы—по толкованію автора) Антихристова (Апок. 13, 14. 15 безъ ссылокъ на древнихъ толкователей—стр. 97—98), внезапное изцѣленіе смертельно раненой головы звѣря (Апок. 13, 3), послѣднюю трубу архангела (166 безъ прямыхъ ссылокъ на отеческій авторитетъ), шумъ водъ и сожженіе стихій (288—289), скрежетъ зубовъ (отъ холода) и плачь грѣшниковъ (295), адскій огонь и тьму кромѣшную,—между, тѣмъ другія подобныя же изреченія авторъ находитъ нужнымъ толковать въ аллегорическо-метафорическомъ смыслѣ. Такъ апокалиптической Всадникъ въ вѣнцѣ и на бѣломъ конѣ (6, 2), по толкованію автора, не есть лично воплотившееся во Христѣ Иносѣстное Слово Божіе, но „означаетъ всемірно-объемлющее, побѣдное слово Божіе, которое, по предсказанію

Самого Господа, должно быть проповѣдано всеѣмъ народамъ земли“ (24 стр.), такимъ образомъ, относить это мѣсто только къ распространенію Евангельской проповѣди. Точно также паденіе свѣтилъ небесныхъ при кончинѣ міра (158), олицетвореніе смерти и ада въ Апокалипсисѣ и 1 Кор. 15 (218), апокалиптическія книги, червь неумиращій (стр. 295), многія обители въ будущемъ царствѣ славы (302) и проч. неизвѣстно по какимъ даннымъ считаются за образы и метафоры. Еще странноѣ то, что, не стѣсняясь понимать въ буквально-вещественномъ смыслѣ вышеуказанныя эсхатологическія изображенія, авторъ почему то принимаетъ за притчи и метафоры такія мѣста, которыя; повидимому, не представляютъ никакихъ трудностей для буквального толкованія. Наприм. въ словесномъ обращеніи Христа къ грѣшникамъ и праведникамъ и таковомъ же обращеніи праведниковъ и грѣшниковъ, въ отдѣленіи на последнемъ судѣ грѣшниковъ и праведниковъ и въ поставленіи однихъ по лѣвую, другихъ по правую сторону авторъ видитъ „нѣсколько приточную форму представленія“ (262 стр.) или „картинное описаніе страшнаго суда“ (263), „образную рѣчь“ (265), „форму притчи или образа“ (272—ссылка на Ольсгаузена, а какъ Златоустъ?), между тѣмъ какъ въ текстѣ не видно, что это притчи и понимать эти изображенія въ буквально-вещественномъ смыслѣ нѣтъ никакихъ препятствій (какъ и понимали древніе отцы), тѣмъ болѣе, что на стр. 191 самъ же авторъ говоритъ, что мертвые внѣшнимъ образомъ услышатъ гласъ Сына Божія. Разсуждая объ апокалиптическомъ 1000-лѣтнемъ царствѣ Христовомъ на стр. 182, авторъ вообще склоненъ понимать апокалиптическія числа символически, основываясь на 2 Петр. 3, 8, а между тѣмъ апокалиптическое указаніе (13, 5) на 3¹/₂-лѣтнее дѣйствіе Антихриста, авторъ понимаетъ буквально, и хотя ссылается при этомъ на церковное преданіе, но не представляетъ

никакихъ цитатъ (стр. 129). Наконецъ, уже совсѣмъ непонятно, какъ находить авторъ возможнымъ одни и тѣже эсхатологическія изображенія въ однихъ мѣстахъ своего сочиненія понимать буквально-вещественно, въ другихъ, напротивъ, обратно. Такъ на стр. 293 авторъ говоритъ, что „никакъ нельзя отрѣшиться отъ вещественности вѣчнаго огня“ и даже описываетъ свойства этого огня, какъ такого; который будетъ жечь, но не будетъ давать свѣта, изображаетъ „дѣйствіе давленія этого огня на грѣшниковъ ничѣмъ непроницаемою отвѣтъ тьмою“ (294 стр.). Между тѣмъ на слѣдующей 295 стр. авторъ находитъ возможнымъ говорить, „что этотъ самый огонь, что внутренно будетъ жечь грѣшниковъ,—естъ ни что иное, какъ грѣхи грѣшника“ (ссылка на Ому Кемпійскаго), оставляя потомъ нерѣшеннымъ: какъ же понимать этотъ огонь—вещественно или отвлеченно?—Точно также изреченіе Христа у Ін. 5, 24 авторъ понимаетъ то въ несобственномъ, духовномъ смыслѣ, то въ собственномъ и эсхатологическомъ, именно, что вѣрующіе не будутъ судимы на страшномъ судѣ (стр. 257). На стр. 72—73 изреченіе Христа Мѡ. 24, 9 относитъ ко времени антрихриста, а на стр. 79 повидимому ко времени предшествующему (ср. стр. 83). Четырехъ — составнаго апокалиптического звѣря, по мнѣнію автора, на 89 стр., правильнѣе и ближе къ контексту принимать за живой, совокупный образъ всѣхъ вообще богопротивныхъ, антихристіанскихъ силъ... что этотъ аллегорическій звѣрь не есть олицетвореніе самого антрихриста, а на стр. 91 тотъ же авторъ пишетъ: „безъ сомнѣнія, во всей полнотѣ своей, этотъ образъ можетъ принадлежать только личному антихристу“ и под. Въ 3-хъ, тѣмъ же отсутствіемъ твердаго герменевтическаго начала, кажется, должно объяснять нѣкоторыя произвольныя и даже фантастическія толкованія новозавѣтныхъ мѣстъ: напр. въ приточныхъ плевелахъ (Мѡ. 13, 24—30) авторъ

видитъ не грѣшниковъ, живущихъ въ церкви рядомъ съ праведниками до втораго пришествія Господа, какъ это общепринято, но почему то даетъ имъ отвлеченное и безличное значеніе соблазновъ вообще, существующихъ въ мірѣ, хотя и противорѣчитъ при этомъ собственному своему утвержденію, основывающемуся между прочимъ на этой же притчѣ, что при второмъ пришествіи Ангелы соберутъ грѣшниковъ и отдѣлятъ ихъ отъ праведниковъ (стр. 8); выраженіе Апостола 1 Кор. 15, 54: „тогда будетъ слово написанное“ авторъ понимаетъ въ вещественномъ смыслѣ вѣшняго провозглашенія побѣды надъ смертію (217);—Апок. 4, 10 толкуетъ въ томъ смыслѣ, что праведники будутъ вмѣстѣ судьями міра и сами судимы (258);—2 Тесс. 1, 9 и 2, 12, относящіяся ко всемъ вообще грѣшникамъ, авторъ, неизвѣстно почему, ограничиваетъ одними только приверженцами антихриста (259);—подъ малымъ Мѡ. 10, 42 разумѣетъ только праведниковъ (270) и др. нѣк.

С. Обращаясь затѣмъ къ оцѣнкѣ общаго внутренняго характера изслѣдованія преимущественно съ его логической стороны, мы должны сказать, что на протяженіи всего обширнаго труда г. Виноградова, существенно даетъ себя знать нѣкоторая неустойчивость и невыясненность многихъ изъ основныхъ понятій, составляющихъ предметъ догматическаго и экзегетическаго обслѣдованія автора, вслѣдствіе чего авторъ впадаетъ нерѣдко въ противорѣчія, которыя или рѣзко бросаются въ глаза, или же открываются при небольшой долѣ критическаго вниманія. Такъ, во 1-хъ, о распространеніи христіанства при концѣ міра авторъ въ однихъ мѣстахъ не обинуясь говоритъ: „понимая образъ обращенія Израиля ко Христу, какъ обращеніе цѣлаго народа, мы въ томъ же смыслѣ и объемѣ должны понимать пророчество Ап. Павла и объ обращеніи всѣхъ народовъ ко Христу“ (44 стр.)... „пока хотя нѣкоторая часть народа находится внѣ Христовой церкви,

до тѣхъ поръ конца ослѣпленію Израиля не наступитъ (слѣд. и конца міра? 48 стр.)... всѣ языческіе народы преисполнены будутъ горячей вѣры во Христа (69 стр.)... ко времени суда всеобщаго, по ученію Новозав. Писанія, ожидается всеобщее охристіанизированіе всего рода человѣческаго; можно сказать даже больше: распространіе Церкви Христовой по всему земному шару необходимо даже требуется идеєю о послѣднемъ страшномъ судѣ Христа“ (264 стр.). Но когда авторъ говоритъ о ненависти и преслѣдованіи Христіанъ со стороны всѣхъ народовъ земли при второмъ пришествіи Христа, имѣя въ виду изреченіе Христа: „Сынъ Человѣческой пришеде убо обращеть ли вѣру на земли“ (Лк. 18, 8), онъ утверждаетъ противоположное, т. е. что христіанство и Церковь не распространятся по всей землѣ, а только будетъ проповѣдано Евангеліе въ слухъ всѣхъ народовъ, при чемъ не представляется необходимымъ принятіе проповѣди всѣми народами и ихъ обращеніе въ христіанство. Такимъ образомъ остается нерѣшеннымъ: распространится ли Церковь Христова и христіанство среди всѣхъ языковъ или же только Евангеліе будетъ проповѣдано по всей землѣ? Во 2-хъ, употребляя выраженія: „народъ, языки, народныя единицы, народъ какъ цѣлое“ и под., авторъ однакоже не соединяетъ съ ними повидимому ясныхъ и ближайшихъ понятій и не выясняетъ: должно ли разумѣть подъ этими выраженіями народъ во всей совокупности его членовъ, или же большую часть его членовъ, или наконецъ только нѣкоторыхъ типическихъ выразителей народнаго духа,—всѣхъ ли временъ и мѣстъ, или же только одной извѣстной типической эпохи народной?.. Отсюда какъ въ отношеніи ко всѣмъ народамъ, такъ особенно въ отношеніи къ Израилю остается неяснымъ, какъ понимаетъ авторъ ихъ обращеніе въ христіанство. Въ однихъ случаяхъ онъ, повидимому, склоненъ думать, что обратится въ христіанство Израиль

одной только известной эпохи, притомъ въ цѣломъ его составѣ (44—45), въ другихъ, повидимому, только нѣкоторыя частныя лица изъ всего народа какъ его представители (47—48 ср. стр. 110 конецъ: „*эта часть іудеевъ* (не послѣдовавшихъ за антихристомъ), конечно, будетъ счастливѣе“...). Изъясняя Рим. 11, 11—27 и особенно изреченіе Апостола, взятое изъ Исаи: „*придетъ отъ Сіона избавляя*“, авторъ относитъ это пророчество къ конечному завершенію исторіи Израиля и разумѣтъ здѣсь второе пришествіе Господа, когда Израиль въ виду паки грядущаго Христа воскликнетъ: „*благословенъ Грядый во имя Господне*“,—такимъ образомъ второе пришествіе Господа, по мнѣнію автора, должно быть вслѣдъ за обращеніемъ въ христіанство Израиля какъ народа въ его цѣломъ (62 стр.). Но на стр. 67, когда авторъ касается будущаго отпаденія народовъ отъ христіанства, онъ утверждаетъ, что „*антихристь... поставитъ царственная своя въ Іерусалимѣ, сдѣлаетъ Іерусалимъ столицею своего царства, будетъ какъ разъ по сердцу закоснѣлымъ іудеямъ, найдетъ среди нихъ себѣ первый пріемъ*“ (стр. 110), хотя опять на стр. 121 подъ храмомъ Божиимъ (2 Фесс. 2, 3—4), въ которомъ сядетъ антихристь, разумѣтъ іудео-христіанскій храмъ іерусалимскій, слѣд. допускаетъ обращеніе іудеевъ въ христіанство и при томъ только частичное отступленіе ихъ къ антихристу,—но на стр. 71 авторъ опять необинуясь утверждаетъ, что при концѣ міра „*званный міръ язычниковъ подпадетъ отступленію отъ вѣры и церковь конца сохранится во Израили въ 144000 запечатлѣнныхъ*“, понимая буквально Апок. 7 гл. Вообще остаются неясными разсужденія автора: объ обращеніи въ христіанство всѣхъ народовъ, какъ единицъ въ ихъ цѣломъ составѣ и ихъ отступленіе отъ христіанства тоже какъ народныхъ единицъ, о цѣлосоставномъ обращеніи народа іудейскаго предъ пришествіемъ Христа и столь же цѣлосоставномъ

(національномъ) служеніи его антихристу и наконецъ о сохраненіи церкви конца въ малой части не только всего человечества, но даже и Израиля (144 т.). Подобною же незаконченностію и шаткостію отличаются понятія автора: о воскресеніи мертвыхъ и измѣненіи живыхъ въ отношеніи къ вѣрѣ въ І. Христа и совершенному Имъ дѣлу искупленія (стр. 200, 204—210, ср. стр. 198), объ имѣющемъ воскреснуть, по ученію Ап. Павла, *тѣль духовномъ* въ отношеніи къ праведникамъ и грѣшникамъ (236—239),—*о свойствахъ воскресшихъ людей въ отношеніи къ ихъ возрасту* (на стр. 227 авторъ говоритъ: „о тѣлахъ, воскресшихъ къ славѣ, никакъ уже нельзя будетъ думать и сказать, что одни изъ нихъ воскреснутъ съ морщинистою, присохшею къ костямъ, кожею... или другіе въ образѣ малоразвитаго младенца... ни старости, ни дѣтства не будетъ въ нашемъ тѣлѣ“... Но затѣмъ, отринувъ мнѣніе блаж. Августина, что всѣ возстанутъ въ однообразномъ цвѣтущемъ возрастѣ отъ 30 до 33 лѣтъ, авторъ продолжаетъ: „есть предположеніе другое, болѣе основательное, что каждый изъ насъ воскреснетъ въ томъ возрастѣ и *образѣ*, въ которомъ померъ, и въ основу полагаетъ буквальное пониманіе Апок. 20, 12, гдѣ говорится, что „возстанутъ и придутъ на судъ Божій мертвецы малые и великіе“ (228 стр.),—*пространственнымъ и временнымъ формамъ бытія* (на стр. 230 читаемъ: „какъ время, такъ и пространство не будутъ служить ограниченіемъ для нашего тѣла“; но тутъ же авторъ говоритъ о движеніяхъ нашего тѣла, хотя и быстрыхъ какъ мысль, и поднятіи воскресшихъ праведниковъ на воздухѣ),—*матеріальности ихъ тѣль* (такъ на стр. 231 авторъ отрицаетъ допускаемую древними отцами нѣкоторую зѣрно-тонкую матеріальность тѣла воскресенія и даже прямо полемизируетъ по этому поводу съ Златоустомъ, а на стр. 190: говоритъ: „самая матерія разрушенныхъ чрезъ смерть

тѣлъ нашихъ также сохраняется промыслительною силою Божіею и такимъ образомъ остается готовою для воссозданія“, или на стр. 198: „нашему понятію и увѣренности въ воскресеніи плоти, именно со стороны лучшихъ и тонкихъ ея частей... и стр. 199: „процессъ совершеннаго уничтоженія не коснется тонкихъ эфирныхъ составныхъ частей тѣла“),—*животно-органической жизни* (на стр. 230 строго, хотя и односторонне и потому невѣрно, отличая библ. понятіе духа (πνεῦμα), какъ высшей стороны человѣческаго существа, обращеннаго къ Духу насъ возрождающему, отъ понятія души (ψυχή), какъ *низшей стороны внутренняго существа человѣческаго, имѣющей отношеніе и къ жизни животныхъ вообще*— „ибо и животныя, замѣчаетъ авторъ, имѣютъ по Писанію душу“ и затѣмъ на 231 стр. утверждая, что „воскресшее тѣло будетъ имѣть и душу и мы воскреснемъ съ тѣми же *душевыми* качествами, какія имѣли здѣсь на землѣ“ (тоже повидимому на 235 стр.),—такимъ образомъ по принятой авторомъ терминологіи располагая читателя къ мысли, что въ будущей жизни продолжатся животно-органическіе (душевные) процессы и состоянія тѣла: авторъ, однакоже, на 232 стр. говоритъ: „и св. Ап. Павелъ свидѣтельствуетъ, что теперешніе органы для матеріальнаго процесса питанія въ будущемъ духовномъ тѣлѣ нашемъ упразднятся“—1 Кор. 6, 13, причемъ это ясное ученіе Апостола остается непримиреннымъ ни съ выше приведеннымъ мнѣніемъ автора о воскресеніи души (ψυχή) съ ея теперешними качествами, ни съ апокалиптическимъ изображеніемъ вкушенія вѣрующими отъ древа жизни и манны небесной (Апок. 2, 17 и 7), ни, наконецъ, съ Евангел. повѣтствованіемъ о вкушеніи матеріальной пищи воскресшимъ Господомъ, хотя авторъ и выражается объ этомъ на стр. 236 такъ: „если такое тѣло принимало и земную пищу, то оно все-таки ассимилировало ее себѣ и вносило въ свою духов-

ную форму жизни“, слѣд. допускаетъ повидимому мысль, что воскресшія тѣла могутъ принимать матеріальную пищу и вносить ее въ духовную форму жизни?!),—*объ участіи въ будущемъ прославленіи человека видимой внѣ-человѣческой природы и въ частности неорганическихъ стихій* (на стр. 281—282 говорится, что „вся сумма и сила зла... должна будетъ наконецъ исторгнуться изъ области видимаго творенія“... на стр. 298: „весь физическій міръ по своимъ качествамъ преобразуется совершенно въ новую тварь“; между тѣмъ на стр. 293 утверждается, что „въ остаткѣ образуется и останется на вѣки неугасимое огненное озеро съ состояніемъ второй смерти для осужденныхъ“;—такимъ образомъ получается смыслъ, что не вся безъ исключенія неорганическая природа преобразуется въ состояніе прославленія, мысль невольно вызывающая вопросъ, на который авторъ не даетъ отвѣта: въ какой связи это безславное состояніе матеріальныхъ стихій стоитъ къ осужденію грѣшныхъ людей и злыхъ духовъ? и если вся тварь съ воздыханіемъ ждетъ прославленія чадъ Божіихъ, то какъ понимать этотъ вѣчный остатокъ смертнаго и суетнаго состоянія міровыхъ стихій въ царствѣ ада?) *и живыхъ органическихъ существъ* (на стр. 240, говоря о прославленіи тварей, авторъ замѣчаетъ: „впрочемъ прославленіе и воскресеніе отдѣльныхъ деревьевъ и звѣрей, а также родовъ ихъ не послѣдуетъ: жизнь органическихъ существъ кромѣ человека ограничивается только послѣдовательнымъ преемствомъ и смѣною родовъ,—съ прекращеніемъ родового преемства прекратится и ихъ существованіе, да и по первоначальному плану Творца особямъ царства растительнаго и животнаго не предсказано безкончной жизни; спрашивается поэтому: въ чемъ же будетъ состоять прославленіе и преобразование одушевленныхъ тварей? Въ прекращеніи ихъ родового преемства и слѣд. въ уничтоженіи ихъ? Автору тѣмъ необходимѣе было дать разъ-

ясненія по этому предмету, что въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія онъ говоритъ о будущемъ уничтоженіи смерти въ матеріальной природѣ“ (стр. 282 и др.), о переходѣ настоящаго міра изъ смертнаго состоянія въ безсмертное, которое будетъ своего рода воскресеніемъ міра“ (18 стр. ср. 283 и 284). Такою же, далѣе, неустойчивостію отличаются представленія автора: о судѣ надъ праведниками въ сравненіи съ судомъ надъ грѣшниками и объ участіи первыхъ въ судѣ надъ послѣдними и надъ добрыми ангелами (подъ святыми авторъ разумѣетъ то всѣхъ истинныхъ христіанъ, то однихъ только наиболѣе совершенныхъ изъ нихъ;—судъ святыхъ понимаетъ то въ смыслѣ дѣятельнаго (активного) участія ихъ въ судѣ надъ грѣшниками и ангелами, то въ смыслѣ простаго пассивнаго ихъ присутствія на этомъ судѣ, въ качествѣ наличныхъ свидѣтелей противъ судимыхъ; самый судъ надъ праведниками понимается то какъ формальное опредѣленіе ихъ праведности, то лишь какъ простое опредѣленіе ихъ самихъ отъ грѣшниковъ и поднятіе съ земли на воздухъ въ срѣтеніи Христу и для соучастія съ Нимъ въ судѣ надъ грѣшниками, „чтобы составить, какъ вычурно выражается авторъ, военную, такъ сказать, свиту Христа при Его парусіи, сущность которой есть побѣда“—стр. 167,—280, 262, 266);—объ участіи Ангеловъ при воскресеніи мертвыхъ и на страшномъ судѣ (въ одномъ мѣстѣ авторъ говоритъ, что Ангелы соберутъ на судъ всѣхъ людей—живыхъ и мертвыхъ, при чемъ грѣшники будутъ выдѣлены Ангелами отъ праведниковъ,—а въ другихъ утверждаетъ, что праведники сами отдѣлятся отъ грѣшниковъ и поднимутся съ земли на воздухъ въ срѣтеніи Господа—стр. 265 ср. 182 и др.);—о времени прославленія праведниковъ въ отношеніи къ страшному суду и—уничтоженія антихриста духомъ устъ Христовыхъ въ отношеніи ко времени всеобщаго воскресенія мертвыхъ (ав-

торъ склоненъ повидимому представлять оба акта одновременно, но въ такомъ случаѣ послѣдовательность мысли требовала бы дальнѣйшаго предположенія, что антихристъ въ тоже самое мгновеніе, какъ будетъ уничтоженъ, воскреснетъ со всѣми мертвыми для суда—стр. 274, 255). Наконецъ отъ спеціально-догматическаго сочиненія позволительно бы пожелать изслѣдованія болѣе обстоятельнаго, чѣмъ какое находимъ въ книгѣ г. Виноградова, важныхъ въ догматическомъ отношеніи вопросовъ: объ отношеніи будущей парусіи Христа къ настоящему Его пребыванію среди вѣрующихъ и къ православному ученію о таинствѣ Евхаристіи,—о смерти грѣшниковъ и свойствахъ ихъ тѣлъ, объ адѣ и вѣчности мученій, о 1000-лѣтнемъ апокалиптическомъ царствѣ и апокатастасисѣ. По поводу всѣхъ вышеуказанныхъ въ въ этомъ отдѣлѣ и другихъ подобныхъ же явленій, замѣтно и глубоко проникающихъ трудъ г. Виноградова, мы должны сказать, что авторъ легко могъ бы избѣжать доброй ихъ половины, уклонившись отъ слишкомъ детального ихъ изслѣдованія, такъ какъ и сама Церковь, въ виду трудности для разумнѣннѣе незареннымъ свыше умомъ человѣческимъ прикровенныхъ сторонъ новозавѣтной эсхатологіи, полагаетъ на нихъ нѣкоторый покровъ неизвѣстности предъ неумѣреннопытливымъ взоромъ вѣрующихъ. Автору, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы: или уже совсѣмъ не поднимать этихъ частныхъ вопросовъ, или же, разъ поставивъ ихъ, дать отчетливые и ясные отвѣты, а не оставлять читателя въ какомъ-то хаосѣ противорѣчій и недоумѣній всякаго рода. Всѣ эти противорѣчія въ сужденіяхъ, неустойчивость въ понятіяхъ, неясность въ представленіяхъ должно объяснять какъ трудностію предмета изслѣдованія, такъ и еще болѣе тѣмъ, что общее формально логическое и въ частности богословско-спекулятивное мышленіе автора работало не въ такой мѣрѣ отчетливости и силы, какой требовало самое существо дѣла.

Д. Болѣе утѣшительную оцѣнку трудъ г. Виноградова заслуживаетъ со стороны изученія относившихся къ предмету изслѣдованія научныхъ пособій и пользованія ими. Авторъ обнаруживаетъ весьма похвальное и незаурядное знакомство съ экзегетическими и другими трудами отцовъ и учителей Церкви. Такъ онъ часто цитуетъ въ подлинникахъ труды Оригена, Тертуллиана, Иеронима, Августина и въ переводахъ—Иустина, Иринея, Златоуста, Григорія Нисскаго, Василия Великаго, Григорія Богослова, Теодорита, Ефрема Сирина, Теофилакта и др. Кромѣ того авторъ изучилъ почти всю новѣйшую богословскую литературу западную какъ по общимъ, такъ и по частнымъ эсхатологическимъ вопросамъ, сдѣлавъ въ этомъ отношеніи не только то, что указано было мною въ отзывѣ 1882 года, но и гораздо болѣе того. Воспользовался авторъ этими пособиями весьма широко, и хотя у него нерѣдки или буквальные, или же съ небольшими измѣненіями заимствованія изъ иностранныхъ книгъ, но эти заимствованія не выходятъ изъ предѣловъ литературно-научной законности. Вообще, трудъ автора представляетъ весьма обширную, вполне обстоятельную и очень добросовѣстную компиляцію новѣйшей иностранной литературы по данному вопросу, такъ что какъ со стороны изученія научныхъ пособій, такъ и со стороны пользованія ими нѣтъ необходимости требовать отъ автора чего-либо большаго.

Е. Столь же пріятное впечатлѣніе оставляетъ внѣшне-формальная и стилистическая сторона книги г. Виноградова. Замѣчавшіяся въ прежнихъ редакціяхъ темнота, витіеватость и вычурность изложенія, неприличная серьезному богословскому труду, теперь, устранены авторомъ почти безслѣдно. Языкъ книги вообще правильный, ясный и серьезный, вполне соответствующій важности изслѣдуемаго предмета. Только кое-гдѣ остались выраженія, отличающіяся: *или нѣсколько свѣтскимъ небогослов-*

скимъ характеромъ, напр. „метафизика Св. Ап. Павла строго теистична“ (стр. 297), „рѣчь Христа представляетъ программу Его спасительнаго дѣла“ (188), „радостное восклицаніе Апостола, въ которомъ нельзя не видѣть оттѣнокъ ироніи“ (218), „проповѣдники христіанства (Христосъ и Апостолы) предлагаютъ теорію улучшения нравовъ (27); — или вычурностію и неточностію, напр. «всемирная (?) праведность Христа» (34), „воскресшія тѣла не будутъ имѣть какихъ-либо телѣсныхъ недостатковъ, безобразій и удобствъ, которые и въ теперешнемъ нашемъ состояніи признаются за изъянъ, трудно ступшевыаемый даже кистью ретушера» (227); «моментъ ихъ славы проявляется въ чертѣ многообразія и многообразія тѣлъ воскресшихъ» (218), «Личность (Христа)... могла и должна была поставить себя какъ постоянный масштабъ для поставленія божественныхъ судебъ» (247), — или же наконецъ неправильнымъ сочетаніемъ словъ и отсутствіемъ яснаго смысла, напр. „судъ надъ всѣмъ родомъ человѣческимъ, члены котораго гдѣ бы и когда бы ни жили на всемъ земномъ шарѣ“ (265) „частное разсмотрѣніе на основаніи мѣсть Новозавѣтнаго Писанія качественного характера распространенія христіанства по необходимости должно носить на себѣ отраженіе общей... черты распространенія, а въ тоже время и свидѣтельствовать о постепенности распространенія вѣры Христовой“ (24—25), „по такому дѣйствію избличенія проповѣди Евангельской на сердца слушающихъ ее и соответственнаго тому указанія (?) основнаго характера ея распространенія раскрывается вѣрное и истинное понятіе объ ея всемирности“ (36). Сюда же должно отнести отсутвіе иногда ясной связи въ теченіи мыслей. напр. конецъ 41 стр., начало 51. стр. 100, 166 и др. Также и общій планъ сочиненія представляетъ нѣкоторыя, впрочемъ маловажныя, несовершенства, напр. авторъ раскрываетъ извѣстные пред-

меты въ отдѣлахъ, имъ несоотвѣтствующихъ (разсужденіе въ началѣ 1-й главы о качественномъ характерѣ распространенія Евангельской проповѣди, не представляющемъ отличительныхъ чертъ послѣдняго времени, слѣдовало бы было помѣстить во вступленіи) и вслѣдствіе этого принужденъ снова повторять свои разсужденія тамъ, гдѣ это было необходимо по внутреннему существу дѣла (такъ нравственное состояніе невѣрующихъ предъ кончиною міра раскрывается во 2-й и 3-й главахъ,—рѣчь о собраніи праведниковъ къ грядущему Христу лучше бы перенести изъ 4-й въ 5-ю главу, разсужденіе о риліазмѣ слѣдовало бы помѣстить послѣ разсужденія о воскресеніи мертвыхъ, описаніе прославленнаго состоянія праведниковъ и безславнаго грѣшниковъ болѣе идетъ къ 5-й главѣ и въ 4-й можно было бы не касаться этого и др.

Все вышесказанное имѣю честь предложить Совѣту Академіи въ качествѣ собраннаго мною съ возможною полнотою и тщательностію матеріала для окончательной оцѣнки труда г. Виноградова. Что же до моего личнаго мнѣнія, то я полагаю бы возможнымъ призвать этотъ трудъ удовлетворительнымъ для степени магистра богословія. И—это по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Многіе изъ вышеуказанныхъ недостатковъ быть можетъ явились результатомъ *усиленно* строгихъ требованій моихъ при оцѣнкѣ труда г. Виноградова, обусловливающихъ самымъ существомъ и догматическою важностію предмета изслѣдованія,—при подобно *усиленно* строгой оцѣнкѣ едва ли хоть одно научное изслѣдованіе можетъ оказаться безъ многихъ недостатковъ,—во всякомъ случаѣ какъ указанные недостатки, такъ и высказанныя *ria desideria* мои требуютъ тщательной провѣрки со стороны лицъ, болѣе меня компетентныхъ въ частныхъ и *спеціально-научныхъ* вопросахъ догматическаго богословія; 2) Всѣ вышеуказанные недостатки касаются частныхъ

сторонъ предмета, между тѣмъ какъ обследованіе основныхъ догматическихъ вопросовъ въ книгѣ г. Виноградова поставлено такъ, какъ это общепринято въ русскихъ догматикахъ; — 3. Недостатки эти зависятъ отнюдь не отъ небрежнаго отношенія автора къ дѣлу, но отъ трудности самаго дѣла, требующаго столько же обширныхъ познаній богословскихъ, сколько и высоко-развитаго богословскаго ума и сильно спекулятивнаго мышленія; 4) Какъ со стороны объема изученія научныхъ пособій и пользованія ими, такъ и со стороны вышшняго изложенія трудъ г. Виноградова можетъ быть признанъ вполнѣ удовлетворительнымъ и не оставляетъ желать почти ничего бѣльшаго; 5) Трудъ г. Виноградова уже удостоился отзывать, и при томъ не порицательныхъ, въ русской духовной журналистикѣ и даже въ столь авторитетномъ органѣ, какъ „Церковный Вѣстникъ“; 6) Нельзя наконецъ не принять во вниманіе заслуживающую полнаго уваженія и далеко не заурядную любовь автора къ предмету изслѣдованія, выразившуюся въ энергическомъ 12-лѣтнемъ трудѣ автора по изученію Новозавѣтной эсхатологіи.

Въ заключеніе однако же считаю долгомъ повторить, уже высказанное въ одномъ изъ прежнихъ отзывать моихъ, замѣчаніе, что слишкомъ детальная разработка Новозавѣтной эсхатологіи всегда составляла отличительную черту сектанства древняго и новаго (протестантство), такъ какъ эта сторона новозавѣтнаго вѣроученія, благодаря своей прикровенности, можетъ, при произвольномъ толкованіи Писанія, дать обильный матеріалъ для своеобразныхъ мудрованій уклонившагося отъ общенія съ церковію еретическаго ума, — и что Церковь православная, по примѣру своего Божественнаго Основателя изрекшаго на пытливыи вопросъ Своихъ учениковъ: *„нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отець положи во Своей власти“*, ставитъ въ строгія границы,

хотя быть можетъ саму по себѣ и невинную, но могущую повести къ дурнымъ послѣдствіямъ пытливость вѣрующаго ума относительно частныхъ сторонъ будущей судьбы міра и человѣка, предписывая чадамъ своимъ крайнюю сдержанность въ семъ отношеніи и съ мудрою благоусмотрительностію воспрещая богослужебное употребленіе новозавѣтной пророчественной книги. Специальные научные труды по Новозавѣтной эсхатологіи, съ слишкомъ детальною разработкою ея, вызывая множество недоумѣнныхъ вопросовъ и въ то же время будучи не въ состояніи дать на нихъ желанныхъ для слишкомъ пытливаго ума и чрезмѣрно пылкой фантазіи отвѣтовъ, всегда могутъ повести къ такимъ злоупотребленіямъ, какихъ невозможно предвидѣть. Посему подобные труды вообще едва ли могутъ быть особенно желательны въ православной богословской наукѣ, — во всякомъ случаѣ они должны быть крайне осторожны, строго продуманы и заключены въ тѣсныя предѣлы православнаго догматико-символическаго вѣроученія. По сей же причинѣ и вершительная оцѣнка подобныхъ трудовъ должна принадлежать исключительно лицамъ, имѣющимъ на то высшее благодатное полномочіе въ Церкви“.

Справка: Кандидатъ Виноградовъ окончилъ курсъ въ Академіи въ 1876 г. со степенью кандидата богословія и правомъ при искавіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія.

Опредѣлили: 1. Допустить преподавателя Перервинскаго духовнаго училища, кандидата богословія Н. Виноградова, къ защищенію его диссертациі на степень магистра. 2. Предоставить Преосвященному Ректору Академіи войти въ соглашеніе съ магистрантомъ относительно дня диспута и пригласить къ участію въ ономъ стороннихъ лицъ. 3. Назначить официальными оппонентами доц. М. Муретова и А. Мартынова. 4. Мнѣніе сіе представить на Архипастырское благоусмотрѣніе

Его Высокопреосвященства, при чемъ представить Его Высокопреосвященству экземпляръ диссертациі Н. Виноградова.

XXII. Прошенія студентовъ III курса Н. Кушленскаго и IV курса Н. Поспѣлова объ увольненіи ихъ на родину вслѣдствіе ихъ болѣзни, засвидѣтельствованной врачомъ, впредь до выздоровленія.

Опредѣлили: Выдать студентамъ Кушленскому и Поспѣлову отпускные билеты впредь до выздоровленія.

XXIII. Прошеніе псаломщика Воронежской епархіи Коротоякскаго уѣзда села Дѣвицы, студента Петра Полянскаго: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи принять меня въ Академію въ качествѣ вольнослушателя“.

Опредѣлили: Обратиться къ Воронежскому епархіальному начальству съ просьбой увѣдомить, нѣтъ ли препятствій къ ходатайству о зачисленіи студента Полянскаго въ вольные слушатели академическихъ лекцій.

XXIV. Прошенія окончившихъ курсъ кандидатовъ Академіи Николая Околовича и Николая Минервина о выдачѣ имъ на три мѣсяца ихъ кандидатскихъ сочиненій.

Опредѣлили: Выдать просителямъ подъ росписки ихъ кандидатскія сочиненія срокомъ на три мѣсяца.

XXV. Увѣдомленіе Управляющаго Московскою Синодальною Конторой, духовныхъ консисторій: Волынской, Московской, Таврической о полученіи документовъ бывшихъ студентовъ Академіи.

Опредѣлили. Принять къ свѣдѣнію.

XXVI. Докладъ секретаря Совѣта Академіи М. Ойвейскаго: „Отъ минувшаго 1886 года остались двѣ преміи Митрополита Литовскаго Юсіафа по 165 руб. каждая и одна премія въ 33 руб. прот. Орлова за лучшіе усилъхи въ сочиненіи проповѣдей. Кромѣ того, по смѣтѣ на текущей годъ ассигнованы: одна премія въ 200 руб.“

прот. Новоструева, одна въ 165 руб. митрополита Литовскаго Юсифа, одна въ 33 р. прот. Орлова за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей и двѣ по 100 руб. покойнаго митрополита Московскаго Макарія за лучшія сочиненія студентовъ Академіи. Честь имѣю доложить о семъ Совѣту Академіи“.

Опредѣлили: 1. Преводить къ членамъ Совѣта для разсмотрѣнія кандидатскія сочиненія окончившихъ въ текущемъ году курсъ студентовъ Академіи, призванныя отлично хорошими. 2. Поручить преподавателю гомиетики представить отзывы о лучшихъ проповѣдяхъ, написанныхъ окончившими курсъ студентами Академіи. 3. Назначеніе премій отложить до одного изъ будущихъ собраній Совѣта Академіи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1887 г. Дек. 13. Утверждается“.

21 денабря.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ Н. Субботина, Ал. Смирнова и Н. Каптерева.

Слушали: I. Сданный отъ Его Высокопреосвященства съ надписью: „1887 г. Ноября 25. Въ Совѣтъ Академіи къ исполненію“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 25 ноября за № 3967: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по ходатайству Начальника Японской Духовной Миссіи, Пресвященнаго Николая, Епископа Ревельскаго, о замѣщеніи миссіонерскихъ ваканцій при названной миссіи. Приказали: Вновь поручить Совѣтамъ Духовныхъ Академій предложить академическимъ воспитанникамъ, окончившимъ курсъ уче-

нія въ текущемъ году, не пожелаетъ ли кто-либо изъ нихъ поступить въ составъ нашей Духовной Миссіи въ Японіи, съ пріятіемъ на себя священнаго сана; о чемъ, для зависящихъ распоряженій и послать указы: Вашему Преосвященству, Пресвященнымъ Митрополитамъ С.-Петербургскому и Кіевскому и Архіепископу Казанскому, поручивъ донести Святѣйшему Синоду о послѣдующемъ“.

О предѣлили: Содержаніе указа Святѣйшаго Синода сообщить воспитанникамъ Академіи, окончившимъ въ текущемъ году курсъ въ Академіи, и просить Его Высокопреосвященство донести Святѣйшему Синоду, что такого же содержанія указъ былъ объявленъ студентамъ въ истекшемъ году и отзыва со стороны студентовъ не послѣдовало.

II. Сданный отъ Его Высокопреосвященства съ надписью: „1887 г. дек. 4. Въ Совѣтъ Академіи“. указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 4 декабря за № 4122: „По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 16 минувшаго ноября за № 309, слѣдующаго содержанія: Студентъ IV курса Московской Духовной Академіи, Сергѣй Сергіевскій, обратился въ Совѣтъ сей Академіи съ прошеніемъ, въ которомъ, указывая на свою глазную болѣзнь, продолжающуюся уже нѣсколько лѣтъ и требующую постоянного обращенія къ врачамъ-специалистамъ, просилъ ходатайства академическаго Совѣта о переводѣ его въ С.-Петербургскую Духовную Академію, гдѣ пользованіе помощію врачей-специалистовъ не будетъ представлять для него никакихъ затрудненій. Не встрѣчая препятствій къ увольненію студента Сергіевского, содержавагося во время обученія въ Академіи на необязывающей къ духовно-учебной службѣ стипендіи московской кафедрѣ,

изъ числа студентовъ Академіи, Совѣтъ Академіи постановилъ ходатайствоватьъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о перемѣщеніи сего студента изъ Московской Духовной Академіи въ С.-Петербургскую. Это постановленіе Совѣта Ваше Преосвященство представляете на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода. Приказали: Согласно ходатайству Совѣта Московской Духовной Академіи, разрѣшить студенту IV курса сей Академіи Сергѣю Сергѣевскому перейти на тотъ же курсъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію, съ предоставленіемъ ему казеннаго содержанія; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Выслать въ Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи документы бывшаго студента Московской Духовной Академіи, Сергѣя Сергѣевского, вмѣстѣ съ свѣдѣніями объ его успѣхахъ и поведеніи за три года академическаго образованія.

III. Резолюцію Его Высокопреосвященства на журналѣ Совѣта Академіи отъ 26 ноября сего года: „1887 г. дек. 13 утверждается“. Въ ст. XXI означеннаго журнала изложено было ходатайство Совѣта Академіи предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи допустить преподавателя Перервинскаго духовнаго училища, кандидата богословія Н. Виноградова, къ защитѣ его сочиненія на степень магистра богословія.

Опредѣлили: Резолюцію Его Высокопреосвященства привести въ исполненіе.

IV. Отношеніе Канцеляріи г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода 27 ноября за № 5391: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 21 текущаго ноября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи Владиміръ Нечаевъ опредѣленъ на должность учителя по ариметикѣ и географіи въ Веневское духовное училище“.

V. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 30 ноября за № 5423: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 29 минувшаго октября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи Сергѣй Новоселовъ, за болѣзнію преподавателя по русскому языку въ трехъ послѣднихъ классахъ Волоколамскаго духовнаго училища, Ильинскаго, назначенъ временнымъ преподавателемъ по упомянутымъ предметамъ въ это училище.“

VI. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 4 декабря за № 5501: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 27 минувшаго ноября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидаты Московской Духовной Академіи: Василій Приселковъ и Иванъ Аскоченскій опредѣлены на должности учителей въ духовныя училища: первый въ Далматовское, по ариѳметикѣ и географіи, послѣдній въ Воронежское, по латинскому языку (во II и IV параллельныхъ классахъ)“.

VII. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 14 декабря за № 5714: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 3 текущаго декабря, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи Василій Васильевъ опредѣленъ преподавателемъ по основному, догматическому и нравственному богословію въ Пензенскую духовную семинарію“.

Къ сему Канцелярія присовокупляетъ, чтобъ объ асигнованіи всѣмъ поименованнымъ кандидатамъ слѣдующихъ имъ по положенію денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи дано знать всѣмъ поименованнымъ кандидатамъ о назначеніи ихъ на службу по духовно-учебному вѣдомству.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Вѣдомость Ректора Академіи, Христофора, Епископа Волоколамскаго, о пропущенныхъ наставниками

лекціяхъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ текущаго года, изъ которой видно, что Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи и и. д. доц. А. Шостынымъ опущено по 3 лекціи по болѣзни, проф. В. Кудрявцевымъ, Е. Голубинскимъ и А. Лебедевымъ и и. д. доц. А. Голубцовымъ по 2 лекціи, проф. Н. Субботинымъ, Ал. Смирновымъ и и. д. доц. Г. Татарскимъ по 4.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать съ журналами Совѣта.

IX. Представленную и. д. доцента Академіи А. Введенскимъ программу лекцій по исторіи философіи въ текущемъ году.

Опредѣлили: Представленную исправляющимъ должность доцента Введенскимъ программу лекцій утвердить.

X. Отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 8 декабря за № 1251: „Императорское Московское Археологическое Общество имѣетъ честь обратиться съ покорнѣйшею просьбою принять участіе въ занятіяхъ Предварительнаго Комитета для выработки программы VIII Археологическаго Съезда въ Москвѣ и съ этой цѣлью избрать изъ среды своей депутатовъ, которыхъ Московское Археологическое Общество покорнѣйше приглашаетъ пожаловать на засѣданія Предварительнаго Комитета 4 января 1888 года въ Москву, въ домъ Общества, на Берсенева“.

Опредѣлили: Предложить чрезъ канцелярію исправляющему должность доцента Александру Голубцову принять участіе въ занятіяхъ Предварительнаго Комитета Археологическаго Съезда.

XI. Отношеніе Совѣта Казанской Духовной Академіи съ книгами для и. д. инспектора Академіи, архимандрита Бориса: 1) Heeren. Geschichte der classischen Literatur im Mittelalter, in zwei Theilen, Göttingen, 1822 и

2) Hermes. Zeitschrift für classische Philologie, herausgegeben von E. Hübner, zweiter Band, zweites Heft, Berlin, 1867, и увѣдомленіемъ о полученіи высланной въ Совѣтъ Казанской Духовной Академіи книги: *Lettres sur le paganisme dans l'education par Gaume.*

Опредѣлили: Увѣдомить Совѣтъ Казанской Духовной Академіи о полученіи присланныхъ изъ библіотеки означенной Академіи книгъ, книги же передать и. д. инспектора Академіи архимандриту Борису.

XII. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 28 ноября за № 1790: „Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи, имѣя надобность въ рукописи Московской Духовной Академіи подь № 213: „Лютеранскій катихизисъ въ русскомъ переводѣ“, представляющій копію 1865 года съ экземпляра лютеранскаго катихизиса, бывшаго у Ивана Насѣдки, съ критическими замѣчаніями послѣдняго, честь имѣетъ покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи о высылкѣ означенной рукописи въ С.-Петербургскую Академію на двухмѣсячный срокъ.

Опредѣлили: Выслать въ Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи означенную въ его отношеніи рукопись.

XIII. Отношеніе Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 24 ноября за № 901 съ 5 экземплярами печатнаго объявленія о конкурсѣ на Макаріевскую премію въ Кіевской Духовной Академіи и съ просьбою распространить это объявленіе между наставниками Академіи и напечатать его въ академическомъ журналѣ.

Опредѣлили: Содержаніе объявленія сообщить наставникамъ Академіи и напечатать въ академическомъ журналѣ.

XIV. Отношеніе Правленія Могилевской духовной семинаріи отъ 27 ноября за № 701: „Ректоръ Могилевской духовной семинаріи, архимандритъ Николай, отъ 23 ноября сего года, вошелъ съ предложеніемъ въ Правленіе Могилевской Духовной Академіи о высылкѣ въ Могилевскую Духовную Академію отъ 28 ноября за № 1790: „Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи, имѣя надобность въ рукописи Московской Духовной Академіи подь № 213: „Лютеранскій катихизисъ въ русскомъ переводѣ“, представляющій копію 1865 года съ экземпляра лютеранскаго катихизиса, бывшаго у Ивана Насѣдки, съ критическими замѣчаніями послѣдняго, честь имѣетъ покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи о высылкѣ означенной рукописи въ С.-Петербургскую Академію на двухмѣсячный срокъ.“

левской семинаріи слѣдующаго содержанія: „Въ числѣ разнаго рода книгъ и рукописей, поступившихъ послѣ покойнаго Высокопреосвященнаго Евсевія, находятся между прочимъ лекціи по Библейской Исторіи приснопамятнаго ректора Московской Духовной Академіи А. В. Горскаго. Мнѣ извѣстно, что въ самой Московской Академіи, которой завѣщено покойнымъ А. В. Горскимъ право на изданіе его рукописей, нѣтъ точнаго списка по этому предмету, почему, между прочимъ, напечатать его Новозавѣтную Исторію, Академія пріостановилась печатаніемъ Ветхозавѣтной Исторіи. Такъ какъ напечатать эту рукопись семинаріи не имѣетъ права, а храненіе ея въ семинарской библіотекѣ лишитъ все образованное общество, съ нетерпѣніемъ ждущее выхода въ свѣтъ ученыхъ произведеній А. В. Горскаго, возможно-сти познакомиться съ этимъ трудомъ, то я полагаю — было бы болѣе цѣлесообразно предложить Совѣту Московской Духовной Академіи отпечатать эту рукопись въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ, а по отпечатаніи — выслать въ семинарію, взаимъ рукописи, нѣсколько печатныхъ экземпляровъ, самую же рукопись хранить въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи“. Велѣдствіе этого предложенія о. ректора семинаріи, архимандрита Николая, педагогическое Правленіе семинаріи отъ 23 ноября сего года за № 26 постановило: „Просить его Преосвященство разрѣшить Правленію семинаріи войти съ предложеніемъ въ Совѣтъ Московской Академіи, согласно предложенію ректора семинаріи, архимандрита Николая, и, если Совѣтъ Академіи согласится на предложеніе ректора семинаріи, то выслать рукопись въ Совѣтъ Академіи и просить выслать для семинарской библіотеки достаточное количество печатныхъ экземпляровъ. Рукопись тогда исключить изъ семинарской библіотеки, и о томъ, что она исключена, донести Святейшему Синоду при представленіи годичнаго отчет-

та по учебно-воспитательной части въ семинаріи“.—На семь постановленіи резолюція его Преосвященства состоялась такая: „1887 года ноября 24. Утверждается“.

Опредѣлили: Обратиться въ Правленіе Могилевской духовной семинаріи съ просьбою выслать въ Академію означенную въ отношеніи рукопись и о послѣдующемъ имѣть своевременно особое сужденіе.

XV. Записки проф. Гр. Воскресенскаго и доцента И. Корсунскаго о выискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Е. Троицкому выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XVI. Донесеніе библіотекаря Академіи Е. Троицкаго: „Честь имѣю донести Совѣту Академіи, что книги, завѣщанныя въ пользу Московской Духовной Академіи покойнымъ Преосвященнымъ Михаиломъ, Епископомъ Курскимъ, получены въ библіотеку и записаны въ каталоги. При провѣркѣ наличности книгъ съ ихъ описью, присланною изъ Курской Духовной Консисторіи, оказалось, что общее наличное число книгъ (450) вполнѣ соответствуетъ числу ихъ по описи, но относительно отдѣльныхъ названій книгъ въ описи замѣтна нѣкоторая неточность: отнесеніе одного и того же сочиненія подъ два номера — нѣсколько томовъ записано подъ однимъ номеромъ, а одинъ—два тома того же сочиненія подъ другимъ. Такъ подъ № 2 описи значатся 23 тома комментарія Лянге, на самомъ же дѣлѣ ихъ оказалось 24—одинъ томъ почему-то отнесенъ къ № 28; подъ № 3 записаны 10 томовъ комментарія Мейера, въ дѣйствительности же ихъ оказалось 11, вѣроятно потому, что одинъ изъ томовъ переплетенъ иначе, чѣмъ всѣ прочіе; подъ № 4 значатся 9 томовъ комментарія Гофмана, на лицо

же ихъ оказалось 11, потому что два тома не переплетены и, какъ таковыя, отнесены подь № 32; подь № 13 записаны три тома Риккерда, въ дѣйствительности же ихъ только 2, да и не Риккерда, а Рюккерта; подь № 22 значатся 10 томовъ сочиненія Штарке, въ наличности же ихъ оказалось 12; подь № 25 записаны 10 томовъ сочиненій Толюка, на лицо же ихъ оказалось 11, потому что 10-й томъ безъ переплета и отнесенъ былъ къ № 32-му; наконецъ, подь № 26 почему-то вмѣсто 12-ти томовъ комментарія Ольсгаузена значатся 11-ть“.

Опредѣлили: Увѣдомить Курскую Духовную Консисторію о полученіи присланныхъ ею согласно завѣщанію покойнаго Преосвященнаго Михаила, Епископа Курскаго, книгъ.

XVII. Отношеніе ректора Императорскаго Казанскаго Университета съ книгами: „Ученныя Записки“ Императорскаго Казанскаго Университета по Физико - математическому Факультету за 1885 годъ и по Юридическому Факультету за 1886 годъ; три докторскихъ диссертациі—Ивановскаго, Сорокина и Зайцева и брошюрой подь заглавіемъ: „Торжественное публичное засѣданіе Совѣта Императорскаго Казанскаго Университета, посвященное памяти его покойнаго почетнаго члена, Академика А. М. Бутлерова, 5 февраля 1887 г.“

Опредѣлили: Книги сдать въ академическую библіотеку, а за пожертвованіе ихъ благодарить.

XVIII. Отношеніе Воронежской Духовной Консисторіи отъ 15 декабря за № 12485. „Вслѣдствіе отношенія отъ 2 сего декабря за № 624, Консисторія, согласно журнальному постановленію своему, состоявшемуся 7/11 сего декабря, имѣетъ честь увѣдомить, что къ зачисленію псаломщика Петра Полянскаго (изъ окончившихъ курсы семинаріи) въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій препятствій со стороны воронежскаго епархіальнаго начальства не имѣется. При чемъ, препро-

вождая копію съ формулярнаго о службѣ Полянскаго списка, покорнѣйше просить Совѣтъ Духовной Академіи о совершенномъ принятіи его, Полянскаго, въ составъ слушателей увѣдомить Консисторію“.

Справка: § 115 устава духовныхъ академій: „Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго“.

О п р е д ѣ л и л и: Ходатайствовать предъ Е го В ы с о к о п р е о с в я щ е н с т в о м ъ о разрѣшеніи допустить псаломщика Воронежской Епархіи, студента Петра Полянскаго, въ число вольныхъ слушателей Академіи.

XIX. Прошеніе студента I курса С.-Петербургской Духовной Академіи Николая Добронравова: „Климатъ Петербурга оказывается небезопаснымъ для моего здоровья. Я долженъ перейти въ другую академію. Такъ какъ Московская Академія находится въ той мѣстности, съ климатическими особенностями которой я вполне освоился, — мнѣ представляется наиболѣе благопріятнымъ переходъ именно въ эту Академію. Посему осмѣливаюсь усерднѣйше просить Ваше Преосвященство въ нынѣшнемъ же семестрѣ принять меня въ число казеннокоштныхъ студентовъ оной“.

XX. Заявленіе Ректора Академіи, Христофора, Епископа Волоколамскаго, о томъ, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ имъ отъ Преосвященнаго Ректора С.-Петербургской Духовной Академіи, студентъ Добронравовъ, во время своего обученія въ Академіи, занимался усердно науками, при поведеніи отлично-хорошемъ. При семъ Преосвященный Ректоръ сообщилъ Совѣту Академіи, что на мѣсто студента Добронравова изъявилъ желаніе перейти въ С.-Петербургскую Духовную Академію студентъ Московской Духовной Академіи I-го курса А. Удальцовъ.

О п р е д ѣ л и л и: Ходатайствовать предъ Е го В ы

соко преосвященствомъ о зачисленіи студента Н. Добронравова въ студенты Московской Духовной Академіи на казенное содержаніе вмѣсто студента 1-го курса А. Удальцова.

XXI. Прошенія студентовъ: а) IV курса Николая Спаскаго: „По разстроенному здоровью не имѣя возможности продолжать образованіе, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи уволить меня изъ числа студентовъ означеннаго заведенія. Медицинское свидѣтельство обязуюсь представить чрезъ непродолжительный срокъ“; б) IV курса Василия Рябцовскаго: „Не имѣя возможности, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, продолжать образованіе, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи уволить меня изъ числа студентовъ Академіи“; в) IV курса Николая Глубоковскаго: „Разстроенное состояніе здоровья не позволяетъ мнѣ продолжать образованіе; посему покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи уволить меня пока изъ числа студентовъ Академіи. При семъ прилагается удостовѣреніе академическаго врача въ моей болѣзни“.— При прошеніяхъ приложены свидѣтельства академическаго врача, изъ которыхъ видно, что студенты Спасскій и Рябцовскій дѣйствительно страдаютъ нервнымъ разстройствомъ и нервными болями, а студентъ Глубоковскій воспаленіемъ бронхъ обоихъ легкихъ, почему для поправленія здоровья имъ необходимо прекратить свои занятія на болѣе или менѣе продолжительный срокъ.

Справка: 1. Студентъ Глубоковскій содержался въ Академіи на необязывающей къ духовно-учебной службѣ стипендіи Московской каѳедры, а студенты Спасскій и Рябцовскій на казенномъ содержаніи. 2. По § 81, лит. б. п. 1 устава духовныхъ академій, увольненіе студентовъ по прошеніямъ относится къ числу дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высочайшимъ Престоламъ о разрѣшеніи уволить студентовъ Спасскаго, Рябцовскаго и Глубоковскаго изъ числа студентовъ Академіи.

XXII. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи преподавателя Ярославской духовной семинаріи, К. Смирнова: „Представляя при семъ въ рукописи сочиненіе мое: „Обозрѣніе источниковъ для исторіи перваго вселенскаго Никейскаго собора“ на соисканіе степени магистра богословія, покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, дать дѣлу надлежащее движеніе“.

XXIII. Прошеніе на его же имя окончившаго въ текущемъ году курсъ въ Академіи дѣйствительнаго студента Н. Критскаго: „Представляя при семъ кандидатское сочиненіе по церковному праву на тему: „Обозрѣніе церковно-гражданскихъ постановленій, дѣйствующихъ въ православной церкви, о смѣшанныхъ бракахъ“ покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство дать дѣлу надлежащее движеніе“.

Опредѣлили: Сочиненія Константина Смирнова и Николая Критскаго передать на разсмотрѣніе — первое профессору Лебедеву и второе — доценту Н. Заозерскому.

XXIV. Прошеніе студента II курса Сергѣя Попова: „Для внесенія меня, вмѣстѣ съ отцомъ моимъ, инспекторомъ Костромской духовной семинаріи Петромъ Оедорвичемъ Поповымъ, въ родословную книгу Костромскаго дворянства требуются относительно меня слѣдующіе документы: 1) копія съ метрическаго свидѣтельства обо мнѣ, которое находится при дѣлахъ Совѣта Академіи; 2) удостовѣреніе стѣ начальства Академіи въ томъ, что я состою нынѣ студентомъ оной и что судимъ и штрафованъ не бывалъ; 3) надлежаще засвидѣтельствованное Начальствомъ Академіи (относительно подлинности) заявленіе отъ меня о личномъ моемъ желаніи — вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ отцомъ моимъ быть впи-

саннымъ въ родословную книгу Костромскаго дворянства. Прилагая при семъ такое заявленіе, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи не оставить меня выдачею всѣхъ означенныхъ документовъ^а.

О п р е д ѣ л и л и: Выдать студенту Попову нужные ему документы.

XXV. Отношенія Новгородской и Самарской духовныхъ Консисторій съ увѣдомленіемъ о полученіи документовъ бывшихъ студентовъ Академіи Ив. Жемчужина и Вол. Ласточкина.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

XXVI. Разсуждали: а) о назначеніи двухъ премій изъ процентовъ съ капитала, поступившаго по завѣщанію Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Макарія, по 100 руб. каждая, за лучшія сочиненія студентовъ Академіи, написанныя ими въ теченіе трехъ первыхъ курсовъ; б) о назначеніи трехъ премій Митрополита Литовскаго Іосифа и одной прот. Невоструева за лучшія кандидатскія сочиненія; в) о назначеніи двухъ премій, по 33 руб. каждая, за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей, изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго прот. Орловымъ.

С п р а в к а: 1. Положенія о преміяхъ Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Макарія п.п. 7 и 8: „Третья и четвертая премія назначаются по переходѣ студентовъ на IV курсъ въ одно изъ засѣданій сентябрьской трети тѣмъ изъ нихъ, которыми поданы были всѣ семестровыя сочиненія, назначенныя имъ въ теченіи первыхъ трехъ курсовъ, и изъ нихъ болѣе половины означены балломъ 5 и нѣтъ ни одного, имѣющаго баллъ менѣе 4. Деньги могутъ быть выданы имъ по ихъ желанію или тотчасъ, или по окончаніи курса. Въ случаѣ, если окажется болѣе двухъ студентовъ одного курса, которыхъ сочиненія удовлетворяютъ изложеннымъ въ предъидущемъ § условіямъ, преимущество отдается

тѣмъ, у которыхъ сумма балловъ на сочиненіяхъ больше; въ случаѣ же равенства, преимущество отдастся за сочиненія позднѣйшихъ курсовъ предпочтительно предъ предшествующими^а. 2. Лучшія сочиненія за первые три курса представили слѣдующіе студенты настоящаго IV курса: Николай Глубоковскій (5, 5, 5+, 4¹/₂, 5, 5, 5, 5+, 5), Павелъ Соколовъ (5+, 5, 5—, 5, 4¹/₂, 5, 5, 5+, 5), и Николай Никольскій (5, 5, 5, 5, 5, 5—, 5, 5—, 5). 3) На соисканіе премій Митрополита Литовскаго Іосифа и прот. Невоструева представлено было 4 сочиненія студентовъ бывшаго IV курса, признанныхъ отлично хорошими: Александра Жданова, Николая Лилеева, Александра Нарциссова и Константина Смирнова. Для обсужденія сравнительнаго достоинства представленныхъ сочиненій выслушаны были отзывы о нихъ и по мѣрѣ надобности разсмотрѣны самыя сочиненія.

XXVII. Отзывъ преподавателя гоиметики, доцента В. Кипарисова, о томъ, что изъ студентовъ бывшаго IV курса, лучшія проповѣди за всѣ четыре года академическаго образованія представлены студентами Д. Середонинымъ и А. Юницкимъ.

Опредѣлили: 1. Назначить преміи по 100 руб. изъ процентовъ съ капитала Митрополита Московскаго Макарія студентамъ Николаю Глубоковскому и Павлу Соколову. 2. Преміи протоіерея Невоструева назначить студенту бывшаго IV курса Александру Жданову за кандидатское сочиненіе на тему: „Откровеніе Іисуса Христа Св. Апостолу Іоанну Богослову о семи малоазійскихъ церквахъ (объясненіе первыхъ трехъ главъ Апокалипсиса“) и Митрополита Литовскаго Іосифа студентамъ: Николаю Лилееву за сочиненіе „Епифаній Славянецкій“, Александру Нарциссову за сочиненіе: „Изложеніе и критика ученія Гегеля о христіанствѣ“ и Константину Смирнову за сочиненіе: „Обозрѣніе источниковъ для исторіи перваго вселенскаго Никейскаго со-

бора^а. 3. Двѣ преміи по 33 руб. за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей назначить студентамъ бывшаго IV курса Д. Середовину и А. Ювицкому. 4. Постановленіе сіе представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1888 г. янв. 11. Утверждается“.

ПРОДАЕТСЯ

**въ книжной лавкѣ Братства, св. Петра митрополита,
въ Кремлѣ подѣ Ивановской колокольней,**

**и въ книжномъ складѣ Братства въ Никольскомъ
Единовѣрческомъ монастырѣ.**

Цѣна 1 р. безъ пересылки.

СОДЕРЖАНІЕ

СОРОКЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ПРИБАВЛЕНІЙ

КЪ ТВОРЕНІЯМЪ СВ. ОТЦЕВЪ.

	Стран.
Космологія или метафизическое ученіе о мірѣ.....	3
Отношеніе Лянге къ вопросу о позваній. <i>А. Введенскаго</i>	53
О религіозной философіи Гартмана. <i>Его же</i>	73
Ахридскіе архіепископы и подчиненные имъ іерархи разныхъ кафедръ, являвшіеся въ Москву за милостынею въ XVI, XVII и въ началѣ XVIII столѣтія. <i>Н. Каптерева</i>	105
Профессія церковнаго писателя и книжное дѣло въ древнехристіанское время. <i>А. Лебедева</i>	153
Пятьдесятая глава Кормчей книги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго брачнаго права. <i>А. Павлова</i> . Москва. 1887 г. <i>Н. Заозерскаго</i>	253
О времени.....	283
Право Грековосточной Православной Русской Церкви какъ предметъ специальной юридической науки. <i>Н. Заозерскаго</i>	318
Аврелій Пруденцій Клементъ. <i>П. Цвѣткова</i>	416
Рѣчь, произнесенная предъ защитой диссертациі: «въ-ра какъ увѣренность по ученію православія». <i>А. Струнникова</i>	
Новыя нѣмецкія книги по церковной исторіи. <i>А. Л.</i>	529
Дополнительныя замѣчанія о Симеонѣ Полоцкомъ <i>Г. Татарскаго</i>	601

ванія. Томы 1-й, 2-й и 3-й, цѣна за каждый 2 р. 50 к., безъ перес. Томъ 4-й ц. 2 р. безъ пер. Т. 5-й ц. 2 р. 50 к. безъ пер. Том. 6. ц. безъ пер. 2 р. (на пересылку каждаго тома прилагается плата за два фунта). 13) Братское Слово за 1876 (4 кн.), ц. безъ пер. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 14) Геросхимоваха Іоанна сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ, ц. безъ пер. 75 к., съ пер. 1 р. 15) Церковный судъ въ первые вѣка христіанства. *Н. Заозерскаго*, ц. съ пер. 1 р. 75 к. 15) Древній Славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV в. *Григорія Воскресенскаго*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 16) Жизнь Св. Аонасія Александрійскаго, ц. съ пер. 50 к. 17) О таинствѣ миропомазанія, ц. съ пер. 50 к. 18) О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничные, ц. съ пер. 20 к. 19) Св. Левъ папа римскій, ц. съ пер. 30 к. 19) Св. Тихонъ, епископъ Воронежскій, ц. съ пер. 50 к. 20) О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ, ц. съ пер. 40 к. 21) О Владыкѣ Израилевомъ, ц. съ пер. 10 к. 22) Обясненіе 14 ст. 7 гл. пророка Исаія; ц. съ пер. 10 к. 23) Объ Антихристѣ; ц. съ пер. 40 к. 24) Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-Римскихъ въ IV, V и VI вв. въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ; ц. съ пер. 30 к. 25) Исторія русской церкви. *Е. Голубинскаго*. Томъ 1. Періодъ 1. Кіевскій, или домонгольскій. Первая половина тома; ц. безъ пер. 4 р. 50 к. съ пер. 5 р. Вторая половина тома, цѣна та же. — 26) Реформація въ Англіи. *В. Соколова*. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. 27) Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи. *А. Лебедева*. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к. 28) Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ. *А. Бѣляева*. Ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 29) Любовь Божественная. Опытъ раскрытія главнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ изъ начала Любви Божественной. Изд. 2-е, исправленное и значительно дополненное. *Его же*. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 75 к. 30) Согласно ли съ Евангеліемъ дѣйствовали и учили Лютеръ? Прот. *Флоринскаго*. Ц. 15 коп. 31) Списки студентовъ Московской Духовной Академіи (1814—1870). Ц. съ пер. 50 коп. 32) Дѣятельность Филарета М. Московскаго въ холеру 1830—1831 годовъ. Москва, 1887 г. *И. Корсунскаго*. Ц. 50 коп. 33) Новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта. Москва, 1885 года. *Его же*. Ц. 1 р. 50 коп. 34) Исторія Евангельская и Церкви Апостольской (Академическія лекціи А. В. Горскаго). Цѣна 3 руб. съ пер. — 35) Указатель статей, помѣщенныхъ въ прибавленія къ Твореніямъ Св. Отцовъ за 1843—1886 годы, ц. съ пер. 35 к. 36) Систематическій каталогъ книгъ бібліотеки М. Д. Академіи. Четыре выпуска. Цѣна каждаго по одному рублю съ перес. 37) Церковный уставъ (Тяпикъ). Его происхожденіе и судьба въ греческой и русской церкви. *И. Мансветова*. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 25 коп. 38) Правда ли, что наше духовенство не хочетъ и не умѣетъ учить народъ? *И. Казанскаго*. Ц. 60 коп. съ пер. 39) Грѣхъ, его происхожденіе, сущность и слѣдствія. Критико-догматическое изслѣдованіе. *В. Велтистова*. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 р. 75 к. 40) Симеонъ Полоцкій. Его жизнь и дѣятельность, *Героева Татарскаго*. Цѣна съ пересылкою 2 р. 25 к. 41) Свѣдѣніе о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Св. Троицкой Сергіевой Лавры въ бібліотеку Троицкой Духовной Семинаріи въ 1747 году (нынѣ находящихся въ бібліотекѣ Московской Духовной Академіи). Выпуски 1 и 2-й. Трудъ О Намѣстника Свято-Троицкой Сергіевой Лавры Архимандрита Леоніда. Цѣна три рубля съ пересылкою. Складъ изданія въ Сергіевомъ посадѣ, Московской губерніи, въ редакціи Твореній Св. Отцевъ. Деньги, выручаемые отъ продажи этого изданія, поступаютъ въ пользу Братства Преподобнаго Сергія для вспоможенія нуждающимся студентамъ Московской Духовной Академіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

Толкованіе на пророка Исаію. Бесѣда пятая.....	Стр. 219
--	-------------

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

О времени.....	283
Право Грековосточной Православной Русской Церкви какъ предметъ спеціальной юридической науки. <i>Н. Заозерскаго</i>	318
Аврегій Пруденцій Клементъ. <i>П. Цвѣткова</i>	416
Рѣчь, произнесенная предъ защитой диссертациі: «вѣра, какъ увѣренность по ученію православія». <i>А. Струнникова</i>	516
Новыя нѣмецкія книги по церковной исторіи. <i>А. Л.</i>	529
Дополнительныя замѣчанія о Симеонѣ Полоцкомъ. <i>І. Татарскаго</i>	601
Систематическій каталогъ книгъ бібліотеки Московской Духовной Академіи. <i>И. Корсунскаго</i>	65
Журналы Совѣта М. Д. Академіи 1887 года.....	291
